

**КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА**

**ДОКЛАД Н.С.ХРУЩЕВА
О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА
НА XX СЪЕЗДЕ КПСС**

ДОКУМЕНТЫ

**РУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ, ФРГ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ИМ. Ю.М.ЛОТМАНА**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

**серия
КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА
ДОКУМЕНТЫ**

**Редакционная коллегия:
К.Аймермахер (главный редактор),
В.Ю.Афиани, Д.Байрау, Б.Бонвеч, Н.Г.Томилина**

**Москва
РОССПЭН
2002**

**РУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ, ФРГ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ИМ. Ю.М.ЛОТМАНА**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

ДОКЛАД Н.С.ХРУЩЕВА О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА НА XX СЪЕЗДЕ КПСС ДОКУМЕНТЫ

Редколлегия тома:

**К.Аймермахер, В.Ю.Афиани, Д.Байрау, Б.Бонвеч,
В.П.Козлов, Н.Г.Томилина**

**Ответственный редактор
К.Аймермахер**

Составители:

**к.и.н. В.Ю.Афиани (отв. составитель),
к.и.н. З.К.Водопьянова, А.В.Головёнкина,
к.и.н. А.М.Панин, А.В.Постников
к.и.н. М.Ю.Прозуменщиков, О.Р.Хайретдинова**

**Москва
РОССПЭН
2002**

Федеральная программа книгоиздания России

Книга подготовлена при поддержке Института русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана (Бохум, ФРГ) и Союза фондов поддержки немецкой науки (Эссен, ФРГ)

Д 63 Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 912 с. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).

Сборник документов посвящен одному из важнейших событий политической истории XX столетия — докладу Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанному на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. Это первое научное издание всех вариантов и редакций доклада. В книге публикуется также большой комплекс рассекреченных архивных документов о подготовке XX съезда и доклада Н.С. Хрущева, о дискуссиях в Президиуме ЦК КПСС о роли И.В. Сталина в отечественной истории и репрессиях 1930-х годов, документы о противоречивых попытках десталинизации в стране, реакции на решения съезда и «секретный» доклад Н.С. Хрущева в стране и за рубежом. Сборник подготовлен Российским государственным архивом новейшей истории при участии Института русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ). Издание рассчитано на исследователей, студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей.

*Охраняется законом РФ об авторском праве.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться
в судебном порядке.*

- © Вступительные статьи, предисловие — К. Аймермахер, М.Ю. Прозуменчиков, В.Ю. Афиани, З.К. Водопьянова, 2002.
- © Институт русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ), 2002.
- © Российский государственный архив новейшей истории, 2002.
- © «Российская политическая энциклопедия», 2002.

**Историческое мышление и доклад Н.С. Хрущева
на XX съезде КПСС^{1*}**

Галине Андреевне Белой

Доклад Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС в 1956 г. сейчас, почти полвека спустя со времени самого события, нельзя рассматривать вне общего исторического, политического и морального контекста тех лет, вне контекста процессов, происходивших в Советском Союзе и в «братских» коммунистических партиях, а также вне противостояния, характеризовавшего взаимоотношения государств Востока и Запада во время «холодной войны».

В сборнике, посвященном докладу Хрущева, собрано много разнообразных документов, связанных с темой самого доклада и темой влияния доклада на события, последовавшие после него. Сборник включает в себя как секретные, недавно рассекреченные внутрипартийные документы, так и уже издававшиеся ранее материалы, ставшие достоянием широкого читателя. Сравнение разных видов источников между собой позволит читателю сформировать собственное мнение, в том числе и по тем проблемам, по которым наука из-за недостатка информации вынуждена была довольствоваться гипотезами.

Но в одном сборнике, конечно, невозможно достаточно подробно осветить все темы, непосредственно связанные с докладом Хрущева. В сборник не вошли некоторые важные для этого контекста документы, например, вопрос о реабилитации жертв сталинизма, т.к. в последнее десятилетие были подробно разработаны в литературе и в документальных публикациях¹.

Многие важнейшие документы по этой теме стали доступными в настоящее время, но грифы секретности до сих пор сохраняются на части документов этой эпохи, что, конечно, затрудняет изучение проблемы в полном объеме. С другой стороны, некоторые события, как правило, и не фиксируются документально, поэтому ряд вопросов по-прежнему остается открытым.

Составители стремились, прежде всего, представить читателю основной комплекс документов и, тем самым, помочь читателю по-новому представить и осмыслить значение XX съезда партии. Они, помимо конкретных вопросов, связанных с историей подготовки доклада Хрущева и реакции на него, вызывают желание шире взглянуть на проблему возможности эволюции политической системы и границ этой эволюции. Поэтому нельзя ограничиться тем, чтобы на основе документов восстановить только исторический контекст, в котором могла родиться идея хрущевского доклада, проследить дальнейшее развитие и их последствия в стране и за рубежом. Перед исследователями встают и общие системно-теоретические вопросы об обществен-

^{1*} Я признателен Виталию Афиани и Геннадию Бордюгову за замечания и редактуру текста.

но-политических трансформационных процессах, о роли этики в социальных системах, которые, не прибегая к радикальному, революционному подрыву своих общественных основ, встают на путь постепенного обновления с целью повышения безопасности граждан и улучшения условий сосуществования внутри страны, а также отношений с другими государствами.

Как известно, доклад Хрущева на XX съезде в свое время был воспринят как попытка преодоления вызванных диктатурой эксцессов. Такой же попыткой позднее должно было стать в Чехословакии превращение построенного первоначально по советскому образцу общества в «социализм с человеческим лицом», а в Польше создание профсоюза «Солидарность» для достижения большего контроля над государственной властью и повышения правовой защищенности граждан. Под таким углом зрения возможно рассматривать и объявленную М.С.Горбачевым гласность (которая, правда, на первых порах допускалась лишь в определенных дозах) и обращенный к прессе призыв взять на себя функцию оппозиции ввиду отсутствия в СССР альтернативных партий. В основе всех этих разнородных реформаторских явлений лежало убеждение в том, что сформировавшаяся под диктаторским давлением политическая система в общем и целом по-прежнему является перспективной и что речь идет лишь о корректировке ее отдельных негативных проявлений.

Истинный характер такой эволюции особенно ярко проявляется при заполнении «черных» и «белых» пятен истории и конкретно в том, насколько беспощадно и в то же время справедливо анализируется проблема личной вины в ее соотношении с навязанными системой нормами поведения.

Влияние доклада Хрущева на историю СССР и социалистических государств делает его интересным с точки зрения сравнительного историко-типологического анализа развития стран Восточного блока. Доклад Хрущева является не просто одним из наиболее важных и интересных исторических событий своего времени: последствия этого доклада влекут за собой ряд дальнейших вопросов, не теряющих актуальность и после распада коммунистических обществ в Восточной Европе. Эти вопросы, которые обычно рассматриваются отдельно друг от друга, по степени значимости представляют собой единое целое.

Позволю себе сослаться на личный опыт. Хорошо помню восприятие первых невнятных слухов о докладе Хрущева и знакомство осенью 1956 г. с полным его текстом. Привыкшие к тарабарскому («партийному китайскому», как его тогда называли) языку средств массовой информации в ГДР и СССР, мы, живя в Восточном секторе Берлина, с воодушевлением восприняли откровенность доклада и в то же время были потрясены, узнав о массовых преступлениях, тщательно скрывавшихся от «счастливого и беззаботно подрастающей при социализме молодежи». Доклад Хрущева возбудил надежду на значительные перемены внутри самого советского аппарата власти и, соответственно, внутри диктатуры, которая господствовала в государствах Восточного блока.

В тот период несовпадение красивой личины с действительностью возбудило настоятельную потребность подробнее ознакомиться с основами марксизма и опытом его общественно-политической реализации. Излюбленным чтением для автора и многих молодых людей тех

лет в то время стали ранние произведения основоположников марксизма, переписка К.Маркса и Ф.Энгельса с русскими товарищами (Верой Засулич и др.), а с другой стороны — воспоминания бывших пленников советских лагерей. Все эти книги хотя и не позволяли составить полную картину происходящего, однако, дополняли и углубляли доходившую неофициальную информацию об «инцидентах» «холодной войны».

Реальность ГДР, однако, ставила под сомнение намерение Хрущева и его единомышленников об обновлении социализма «на московский манер». Если бы в то время для нас был бы более понятен язык официальных документов (язык власти), то возможно, поколениям «шестидесятников», в СССР и за рубежом, с самого начала удалось бы уловить разницу между понятиями «демократия» и «возвращение к демократическим нормам» или «нормы демократического централизма». Существенные отличия демократии, насаждаемой «по-централистски» сверху, от демократии «снизу» были осознаны значительно позднее. Похожим образом обстояло дело и с выражением «народная демократия», противоречивым уже по своей сути. С самого начала должна была вызвать подозрение возможность «очеловечивания системы».

Однако процесс развития собственного исторического сознания у автора и многих его сверстников находился тогда в стадии зарождения, лишь постепенно расширялись знания, полученные на строго регламентированных школьной программой уроках истории. О реальных событиях прошлого моему поколению пришлось узнать не из школьных учебников. И факты событий прошлого заставили по-новому осознать всю советскую историю в целом. Речь идет не только об уничтожении целых социальных слоев в 1920-е годы, о беспощадной коллективизации и индустриализации в конце 20-х — начале 30-х, о громких процессах 30-х годов, но и о кампаниях против писателей и критиков: Ахматовой и Зощенко и им подобных в 1940-е годы. Доходили до нас и сведения о многих неприглядных событиях в прошлом стран Восточной Европы: громких судебных процессах против ведущих партийных кадров в государствах-сателлитах Восточного блока в 1947—1952 гг., насильственным объединении социал-демократической и коммунистической партий в 1948 г. и др.

Информацию о действительной жизни «социалистических» стран давали «уроки жизни» — события, которые никак не вязались с объявленной лидерами этих стран программой улучшения системы, демонстрировавшие жестокость власти в Восточном блоке. Это восстания в Польше и Венгрии в 1956 г., которые, так же, как и восстание 1953 г. в ГДР, были жестоко подавлены советскими войсками. За этими событиями последовало строительство берлинской стены (1961 г.) с целью воспрепятствовать бегству немецкого населения от коммунистического режима, а также подавление движения «социализм с человеческим лицом» в Чехословакии (1968 г.). Объявленный в ноябре 1958 г. «Берлинский ультиматум», с помощью которого Хрущев предпринял попытку отделить Западный Берлин от Запада и политически нейтрализовать его посредством присвоения ему статуса «свободного города», а также кубинский кризис 1963 г., в свою очередь, явственно показали, что и представленный Хрущевым как чрезвычайно перспективный принцип «мирного сосуществования» на

самом деле не имел реальных перспектив. Между тем, именно в этих принципах основывалась идея о том, что «холодная война» вовсе не обязательно должна была вылиться в настоящую, «горячую» войну, которую, по словам Хрущева, в принципе можно было избежать. Продолжались и идеологические кампании в СССР против писателей — Симонова, Твардовского, Померанцева, Яшина, Дудинцева, Пастернака и др. в 1950-е годы², конфликты властей с представителями неофициальной культуры (в области литературы, музыки, живописи, театра и кино) в 1960—1970-е годы, за которыми с волнением следили в странах Восточного блока³.

Все это создавало иную реальность, чем та, которая утверждалась в докладе на XX съезде. Несоответствие теории, замыслов и грандиозных планов на будущее с повседневной действительностью с течением лет становилось все очевиднее. При всех эволюциях принцип абсолютного господства системы, ее ядра — КПСС, оставался неприкосновенным и после доклада Хрущева, поддерживался тщательно разработанной системой контроля и могущественным партийным и государственным аппаратом. Конфликты с цензурой, многочисленные аресты и высылки тех, кто осмеливался критиковать режим, а также все еще существовавшие лагеря были явным тому подтверждением.

Впрочем, знание последовавших за съездом событий вовсе не было необходимой предпосылкой для того, чтобы выявить продолжавшие окружать нас противоречия между теорией и практикой, иллюзией и действительностью. Эти противоречия внимательному читателю бросались в глаза уже при первом внимательном прочтении хрущевского текста, они заключались в самой логике доклада⁴.

* * *

Доклад Хрущева оказал огромное влияние на коммунистическое и левое движение во всем мире. Как само содержание доклада Хрущева, так и произведенный им взрывоподобный эффект способствовали значительному ухудшению репутации коммунистических партий во всем мире. Они, и в первую очередь КПСС, утрачивали способность задавать направление движению общества, внутри коммунистических партий утверждался ярко выраженный полицентризм, партии и партийные идеологи погрязали во все новых противоречиях и т.д. Это, в свою очередь, непосредственно отражалось на силе убедительности коммунистических аргументов, вело к цинизму (открытому оппортунизму) отдельных членов партии и функционеров, а впоследствии едва ли не к массовому отходу от коммунистических идеалов в пользу личных интересов.

Это порождало интересные явления в обществе. Реакцией на тенденцию «забвения коммунистических идеалов» стало идейное брожение среди советской молодежи, наблюдавшееся с конца пятидесятых годов, особенно в центральных городах. Стали популярными духовные поиски и борьба за «чистоту» марксизма-ленинизма, «возвращение к ленинским нормам» и «заветам» первого поколения большевиков. Молодые писатели призывали привлечь отцов к ответу и пропагандировали пренебрежение к «историческому опыту» в пользу опыта «личного». Молодежь конца пятидесятых—начала шестидесятых годов заявляла о своем желании изучать историю и жизнь самостоятельно,

без оглядки на схемы идеологического отдела ЦК или какие бы то ни было иные предписания⁵.

Процесс утраты веры в правдивость советской исторической науки начался в Советском Союзе задолго до XX съезда КПСС⁶. Однако доклад Хрущева стал первым публичным признанием этого процесса, который зародился в первые годы советской власти, проходил затем различные этапы, затрагивая на каждом из них лишь определенные группы населения. Одним из его проявлений в 1920-е годы стал распространенный в то время феномен так называемой «внутренней эмиграции», а также активный поиск новых профессиональных ниш. Бесчисленные жертвы периода коллективизации и индустриализации свидетельствуют о продолжении этого процесса в 1930-е годы. Сомнения в возможности строительства социализма «сверху» еще больше возросли на фоне дебатов о космополитизме 1940-х годов, сопровождавшихся вопиющей клеветой и репрессиями. Когда же в 1953 г. тысячи невинных жертв репрессий стали возвращаться из лагерей и распространять среди своих родных и знакомых «новую», «неофициальную» правду, общему разочарованию не было границ. Сделанное лидером КПСС на XX съезде признание ошибок прошлого стало вершиной этого разочарования и вызвало поистине шоковую реакцию, повлекшую за собой не только полное переосмысление значения конкретной личности Сталина, но и всех партийных функционеров из его ближнего и дальнего окружения, а возможно, и всей системы в целом. И как бы освободительно ни действовало на всех принятое Хрущевым разоблачение преступлений Сталина запущенная идеологическая машина «разъяснения» итогов съезда и постановления о «культе личности» не давали много оснований для того, чтобы поверить в то, что будет положено начало истинным, коренным переменам.

Несмотря на то, что вопрос о личной власти Хрущева в его докладе никак не затрагивался и, как казалось, вообще не стоял на повестке дня, именно к нему в конечном итоге сводится бросающаяся в глаза при первом же внимательном ознакомлении с текстом доклада шаткость и непоследовательность при анализе некоторых ключевых проблем. Например, Хрущев предлагает почтить минутой молчания память Сталина и некоторых его соратников, к моменту XX съезда уже не числившихся в живых. Когда же речь идет о миллионах безвинно погибших жертв сталинизма, призыв к минуте молчания не раздается и вообще не произносится ни слова сожаления. От многих было скрыто и другое, что доклад Хрущева представлял собой попытку укрепить собственную позицию внутри партии и тем самым, как показали позднейшие исследования, призван был, с одной стороны, нести ту же функцию, что и объявленная в свое время Берией амнистия и реабилитация отдельных жертв сталинизма, с другой же, должен был снять напряжение между старыми функционерами, сохранившими свои высокие посты, и их товарищами по партии, вернувшимися из лагерей.

Доклад был явно направлен на то, чтобы создать у слушателей впечатление, что вся ответственность за содеянные преступления лежала на Сталине и отдельных «авантюристах» типа Абакумова и Берия, в то время как люди из непосредственного окружения вождя ничего об этих преступлениях не знали и, стало быть, не имели к ним

никакого отношения. Преступления Сталина были представлены не как проявление недостатков политической системы, но лишь как следствие сталинского характера. Хрущевский текст основывался на данных так называемой «комиссии Пospelова», которой было поручено расследовать преступления, совершенные по отношению к почти 70% членов ЦК, избранных на XVII съезде партии. Ни о жертвах коллективизации и индустриализации, ни о жертвах сведения «личных счетов» с членами партии и государственными чиновниками в докладе не упоминалось. Все это, как и многое другое, становится понятным лишь по прошествии лет.

Сейчас уже стало ясно, что Хрущев выступил с докладом не для обновления партии, государства и общества, а лишь для того, чтобы выдвинуть ряд односторонних обвинений в адрес Сталина. Откровенность была лишь кажущейся, а замалчивавшаяся информация по-прежнему сильно преобладала над теми фактами, о которых было решено узнать. Соучастники преступлений были представлены в качестве прямых или косвенных жертв. Этот прием впоследствии охотно применялся и отчасти продолжает применяться до сих пор не только в России, но и во всех остальных государствах Восточного блока. Вместо того, чтобы называть вещи своими именами, каяться, уходить с должностей и перестраивать государство, начиная с самых основ, зачинщики «обновления» довольствовались простым упоминанием некоторых поверхностных явлений, не утруждая себя тем, чтобы определить их сущность и заняться изучением их глубинных причин.

Разумеется, соучастники преступлений благоразумно предпочитали не подпиливать сук, на котором сидели. Поэтому они стремились создать лишь видимость перемен, в то время как их подлинные интересы заключались в сохранении и укреплении власти внутри партии (именно партии, а не по-прежнему абсолютно подконтрольного государства) — такого мнения единогласно придерживаются сегодня как русские, так и западные исследователи. Этим объясняется и тот факт, что поспеловская комиссия сконцентрировала свое внимание, главным образом, на преступлениях против членов ЦК, избранных на XVII съезде партии. Публично не ставился вопрос о многих и многих жертвах сталинизма, в том числе репрессированных в свое время лидеров этой же партии, таких, к примеру, как Бухарин⁷.

Следовательно, преступления прошлого с самого начала предполагалось рассматривать в узком кругу посвященных, информацию о них выдавать в определенных дозах и под определенным углом зрения. «Народ», именем которого постоянно прикрывались советские политики, с самого начала оказался полностью отстранен от участия в происходящем. У власти сложилось твердое убеждение, что сталинские преступления ни в коем случае не должны были быть представлены как преступления системы. Политика реабилитации пугала и сами власти. Они, наверное, боялись того, о чем писала Ахматова в марте 1956 г.: «Теперь арестанты вернутся, и две России глянут друг на друга в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили»⁸.

Внимательное прочтение хрущевского доклада позволяло обнаружить ряд будущих тенденций в трактовке событий советской истории. Использован один и тот же прием. Как незадолго до этого Берия, теперь во всех преступлениях «Большого террора» обвинялся персонально Сталин. Вопрос же о его соучастниках (и сообщниках), в число ко-

торых входили многие члены Политбюро (Президиума ЦК), включая Хрущева, никак не обсуждался. Тем более не упоминались преступления, совершенные до 1930-х годов, несмотря на то, что они, начиная со времен революции, регулярно находили отражение в западной публицистике, мемуарах и исследовательской литературе. Но, узнавая об этих преступлениях, невозможно было поверить, что диктаторская система в самом деле могла держаться на воле одного-единственного человека. Однако следовало понять, насколько неизбежно преступления сталинизма определялись самим типом режима и в какой степени отдельные личности или группы личностей использовали этот режим в собственных интересах. Эта проблема, связанная с основами любой диктатуры, в докладе также была обойдена стороной, что неудивительно: обвиняя во всех грехах Сталина, Хрущев преследовал цель освободить себя и партийных функционеров из своего окружения от какой бы то ни было ответственности.

* * *

При каждом повторном рассмотрении текста хрущевского доклада отчетливо вырисовываются разные стороны его проблематики. Несмотря на все противоречия, выступающие на поверхность в ходе пристального анализа главных положений, а также несмотря на несоответствия объявленной в нем программы и реалий советской системы, доклад Хрущева все же явился сенсацией для западного мира. Причиной этому было не столько множество затронутых в этом докладе вопросов, сколько сам поступок советского вождя, который решился заговорить о преступлениях сталинизма, рискуя при этом и сам прослыть их соучастником. Эффект, произведенный докладом, был сродни сенсациям, которые произвели опубликованные книги: «Соблазненное мышление» Чеслава Милоша (1953), «Революция отпускает своих детей» Вольфганга Леонхарда (1955) и чуть позднее «Новый класс» Милована Джиласа (1958). Эти сочинения также были написаны бывшими служителями системы, покинувшими впоследствии свои посты и сделавшие секретные сведения о партии и государстве достоянием широкой общественности. Проявления тоталитаризма в этих книгах не рассматривались в связке с общими признаками системы или с действиями целых групп ответственных партийных работников. Исследования западных исследователей, появившиеся сразу после доклада Хрущева⁹, и современных российских ученых¹⁰, убедительно показывают, что как вопрос о соучастниках преступлений, так и о том, что корни сталинских преступлений следует искать в самой системе, начали ставить еще современники. Значит, для многих людей с самого начала было очевидно, что направление удара против одного-единственного преступника не решало истинной проблемы, а лишь переводило ее на поверхностный уровень.

XX съезд имел и далеко идущие последствия и для советской культуры. В Советском Союзе реакция на него выразилась в расслоении всей культуры на: (а) культурно-политически ориентированные, не всегда совпадавшие в своих позициях журналы «Новый мир» и «Октябрь», (б) новое поколение «молодых», начинавших находить свое место в сфере официальной культуры, а также (в) «официаль-

ных» деятелей культуры, с одной стороны, и «неофициальных», «альтернативных» — с другой.

Однажды приподняв завесу тайны, за которой скрывались преступления сталинизма, в том числе и необозримый ГУЛАГ, правду нельзя уже было преподносить населению в ограниченных дозах. Необходимо было создание такой государственно-правовой системы, которую не могла заменить созданная партией комиссия по реабилитации, чья деятельность фактически прекратилась в 1961 г.¹¹ и возобновилась лишь в 1987 г.¹²

Руководство же партии иначе оценивало ситуацию, сложившуюся в первые недели и месяцы после выступления Хрущева. Оно по-прежнему настаивало на предельно строгом отборе поступавшей информации о «преступлениях Сталина». О них можно было упоминать лишь с чрезвычайной осторожностью, в прессе строго запрещались любые высказывания, противоречившие новой дозированной «правде». По ту сторону железного занавеса только позже узнали обо всех этих тенденциях. Анализируя основы советской системы, западные историки пришли к убеждению, что наличие стабильного и хорошо развитого аппарата власти и контроля обеспечивает полную безопасность ведущей партийной прослойки при диктатуре. Но это знало руководство КПСС и именно этим объясняется твердое убеждение руководства партии в возможность исправлять отдельные правонарушения, не ставя при этом под угрозу систему в целом.

Тем не менее, опыт показывает, что система, держащаяся по принципу карточного домика лишь на вертикальных структурах, неизбежно вступает на путь коренных изменений в тот момент, когда кто-то решается вытянуть из «карточного домика» хотя бы одну карту. Начатая усилием Берии реабилитация стала косвенным признанием преступлений Сталина и несовершенства самой системы. Последовавшее за этим открытое разоблачение преступлений Сталина, несмотря на все попытки партийной верхушки уйти от ответственности, не могло не подставить под удар всю систему в целом, даже если процесс ее распада все еще требовал времени и должен был пройти множество этапов. Преступления сталинского масштаба, таким образом, рано или поздно должны были привести к постановке вопросов о «восстановлении прав», «всеобщем равенстве перед лицом закона» и т.д. Та же проблематика снова стала актуальной тридцать лет спустя, в период гласности.

С позиций сегодняшнего дня приходится признать, что связанные с «сенсационным» докладом Хрущева надежды на либерализацию общей ситуации не оправдались, даже несмотря на последовавшую за докладом «оттепель». Отчасти такое развитие событий можно было предвидеть. Достаточно обратить внимание на характер использованных в хрущевском тексте языковых оборотов: они явственно указывали на то, что речь шла не об истинном обновлении системы, а об усилении и консолидации партийного и государственного аппарата. В докладе говорилось не о демократии, а о «внутрипартийной демократии», «социалистической законности», «развитии советской демократии», о «демократическом централизме». Истинное положение вещей маскировалось такими выражениями как «незаконно репрессированный», «применение административных мер» (под которыми имелись в виду аресты), «ленинские нормы» и т.п.

До сих пор я пытался обрисовать ключевые моменты осознания, оценки и переоценки секретного доклада Хрущева, влияние на этот процесс изучения текста доклада и сопутствовавших ему исторических событий до и после XX съезда.

* * *

Какие выводы могут следовать из истории доклада Хрущева и порожденных ими вопросов?

Многие служители системы на самом деле искренне верили в идею нового общественного порядка и во что бы то ни стало стремились провести ее в жизнь. Наряду с этими идеалистами имелось, однако, немало циников и оппортунистов, которые использовали специфику диктатуры в своих прагматических интересах. Не вызывает сомнения, что при такой общественной системе многие оказались виновными не только перед лицом всеобщего права, но и перед лицом «социалистической законности». Бесспорно и то, что диктатура, утверждающая, что хочет вернуться к «справедливости», может достичь этого лишь на основе независимой правовой системы и широкой дискуссии о преодолении прошлого. Ни одна диктаторская система не может своими силами обеспечить правозащиту. Иллюзорна также идея о возможности частичного восстановления справедливости. Общественные системы до определенной степени способны к внутренней эволюции и могут корректироваться и дифференцироваться в отдельных областях, однако, такой процесс, как правило, длится очень долго и требует устойчивости господствующего в каждом конкретном случае аппарата власти. Как только структуры власти начинают вызывать сомнение, это неизбежно ведет к серьезным столкновениям, при которых не исключены жертвы.

Изменения, которых Горбачев попытался достичь с помощью гласности, также носили конфликтный характер, однако, эти конфликты происходили в условиях столь сильно дифференцированного к тому времени общества, что их нельзя было однозначно интерпретировать и решить в ту или иную пользу. В отличие от периода после XX съезда, при относительной устойчивом секторе власти и одновременном расщеплении сферы «официальной» культуры, по крайней мере, до 1969 г. (до исключения А.Твардовского из редакции «Нового мира» — реакции на «чешские события»), гласность и ее последствия не означали автоматической революции общественной системы. Для такой революции необходима была полная переоценка функций аппарата управления, замена значительной его части, ее расширение, а сокращение и полное переструктурирование этого аппарата.

Сравнивая возможности, открывшиеся при сведении счетов со сталинизмом, с одной стороны, и попытку реорганизации государства как следствие гласности, с другой (а такое сравнение представляется возможным, поскольку речь в обоих случаях идет о переработке багажа послереволюционной истории), мы неизменно приходим к выводу о том, что, хотя реформирование развитых в условиях диктатуры обществ, в принципе, и возможно, однако, оно требует длительного времени и проходит, как правило, с большим трудом. Немалую роль в этом процессе играет вера в лучшее будущее, нормализация отношений между правителями и народом. Нет сомнений в том, что доклад

Хрущева сделал возможным впервые после эпохи сталинизма выполнение последнего условия и оказал, таким образом, влияние на общественную жизнь 1950-х и отчасти 1960-х годов.

Анализ исторического сознания последних десятилетий в связи с восприятием речи Хрущева на закрытом заседании XX съезда, как внутри страны, так и в социалистических и капиталистических странах, показывает, что каждая группа читателей, в зависимости от страны той или иной идеологической ориентации, выражала по поводу речи свои собственные интересы, опасения и мечты. Но всех их объединяло желание смягчить суровые репрессии при Сталине. С таким общим намерением были согласны даже те руководящие партийные деятели, которые были против опасных для КПСС последствий хрущевской речи, в частности, Каганович, Молотов и др. Они не хотели, как и сам Хрущев, потерять власть. Хрущев же при этом преследовал цель использовать информацию о преступлениях Сталина для упрочения своего положения в борьбе за власть, что ему удалось. Это подтверждается применением суровых мер против поднявших вопрос об участии всего партийного руководства в политических репрессиях 1930-х—40-х годов, об ответственности не только Сталина в сформированной им диктатуре, но и коммунистической системы как таковой.

Более чем очевидно, что ожидания людей, высказавших своими вопросами открыто или косвенно критическое отношение к существующему режиму власти, совпали с иллюзиями либеральных групп внутри компартий других соцстран и большинства их населения вообще о постепенном уходе от коммунистической диктатуры в направлении гуманного социализма. В западных же странах преобладала мечта об окончании «холодной войны», сближении противостоящих политических блоков и, тем самым, предотвращении Третьей мировой войны.

Сравнивая все отклики и надежды, порожденные XX съездом, можно сказать, что в отличие от пронизательных замечаний аналитиков общие мечты, которые вызвала историческая речь Хрущева, основывались на неправильном ее прочтении и слишком оптимистических иллюзиях.

¹ См.: Stalins Verbrechen: Chruschtschows Geheimbericht und die historischen Tatsachen. Helmer M. (Ed.). Bonn, 1956; Palocz-Horvath G. Chruschtschow. Frankfurt am Main, 1960; Pistrak L. The grand tactician. Khrushchev's Rise to Power. New York, 1961; Die gefährlichen Manöver der Chruschtschowgruppe im Zusammenhang mit dem sogenannten Kampf gegen den «Personenkult» muss man bis zum Schluss enthüllen // Zari i Popullit. Vom 12, 13 und 14 Juni 1964. Tirana, 1964; Entwicklung und Grenzen der 'Entstalinisierung'. Köln, 1964 (Bundesinstitut zur Erforschung des Marxismus-Leninismus /Institut für Sowjetologie/ = Materialien der Institutskonferenz vom 2. und 3. Dezember 1963); The Stalin dictatorship: Khrushchev's 'secret speech' and other documents. Th. H. Rigby (Hg.). Sydney, 1968; Zentralbüro der Kommunistischen Partei Deutschlands, Marxisten-Leninisten (Hg.). Der sogenannte Kampf gegen den «Personenkult» und seine Folgen: Über das Manöver der Chruschtschowgruppe zur Liquidierung der Diktatur des Proletariats in der Sowjetunion. [West] Berlin; Medvedev R. The 'secret speech'. Nottingham, 1976; Crusius R., Medvedew R. Entstalinisierung: der XX. Parteitag der KPdSU und seine Folgen. Frankfurt am Main, 1977; Filtzer D. The Khrushchev era: De-Stalinisation and the limits of reform in the USSR, 1953—1964. Basingstoke, 1993; Lazic B. Is-

toriceskij ocerk: Nikita Chruscev. Doklad na zakrytom zasedanii XX sezda KPSS. London, 1986; Ciesielczyk. Verfeinerter Stil. Die «Entstalinisierung», die keine war // Die politische Meinung. Zweimonatshefte für Fragen der Zeit. Osnabrück Jg. 31, 1986. H. 226. S. 49—58; Schröder H.-H. «Lebendige Verbindung mit den Massen». Sowjetische Gesellschaftspolitik in der Era Chruschtschows // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, München, Jg. 34. 1986. H. 4. S. 523—560; Timmermann H. Chruschtschow und das kommunistische Parteiensystem: Konzeptionelle Neuansätze und ihr Scheitern. Köln, 1986 (Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien); Fedosov P. «Glasnost» und «perestrojka» machen auch um die Geschichte keinen Bogen // Entwicklungen und Diskussionen in der Sowjetunion. Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, Jg. 32, 1987. H. 9. S. 1152—1163; Gradski F. Die grossen Säuberungen Stalins // Kontinent, Jg. 13, 1987. H. 3. S. 27—38; M. Lynch/ Stalin and Khrushchev: The USSR, 1924 — 64. London u.a., 1990; Schiller D. Kulturdebatten in der DDR nach dem XX. Parteitag der KpdSU // Texte zur Krise des Sozialismus Berlin, 1990. Buttcher K. (Hg.); Pries A. Khrushchev's 'secret speech': Confusion of Tongues // Journal of Communist Studies. Vol. 6. No. 1. March 1990; Burlackij F. Khrushchev and the first Russian spring. London, 1991; Eckert R., Plato A., Schuttrump J. (Hg.). Wendezeiten — Zeitenwende: Zur «Entnazifizierung» und «Entstalinisierung». 1991; Gabert J. (Hg.). SED und Stalinismus: Dokumente aus dem Jahre 1956. Berlin, 1990. Mainz, 1992; Nach dem Ende der Sowjetunion — ein Neubeginn? // Osteuropa, H. 12, 1992; Richter J. Khrushchev's double bind: International pressures and domestic coalition politics. Baltimore, 1994; Filtzer D. Die Chruschtschow-Era: Entstalinisierung und die Grenzen der Reform in der UdSSR, 1953—1964. Mainz, 1995; Tompson W.J. Khrushchev: A political life. Basingstoke 1995; Aksjutin Ju. Der XX. Parteitag der KpdSU // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. (Hg.) Arbeitsbereich DDR-Geschichte im Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung der Universität Mannheim. Berlin, 1996; Boettcher E. (Hg.). Bilanz der Era Chruschtschow. Stuttgart, 1966; Neubert H. Der XX. Parteitag der KPdSU, der reale Sozialismus und die kommunistische Bewegung // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung. Berlin, 1996, S. 27—37; Zwischen Personenkult und «Tauwetter»: Mecklenburg — Versuch einer ersten Auseinandersetzung mit der eigenen Geschichte // Et cetera PPF. Siegen, 1996. H. 2. S. 34—35; Freidweg E., Wauer H. Entlarvung der heimtückischen und verlogenen Geheimrede Chruschtschows an den XX. Parteitag der KPdSU. (Hg.: Kommunistische Partei Deutschlands, Zentralkomitee, Presse-, Publikations- und Informationsdienst). Berlin, 1998 (Schriftenreihe der Kommunistischen Partei Deutschlands, 41).

² Кречмар Д. /Kretschmar, Dirk/ Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко, 1970—1985. М.,: АИРО XX, 1997; Еггелинг В. /Eggeling, Wolfram/. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе, 1953—1970. М.,: АИРО XX, 1999.

³ Другое искусство. Москва 1956—76. М., 1991; Samizdat. Alternative Kultur in Zentral- und Osteuropa: Die 60er bis 80er Jahre. Bremen, 2000 (Dokumentationen zur Kultur und Gesellschaft im östlichen Europa. Hg. W. Eichwede, Bd. 8).

⁴ Der XX. Parteitag der KPdSU und die Fragen der ideologischen Arbeit. Berlin, 1956; См. также: Khrushchov N.S. The crimes of the Stalin era. Special report to the 20th congress of the communist party of the Soviet Union. Anotated especially for this edition by B.I.Nicolaevsky. New York, 1956.

⁵ См.: Аксенов В. Звездный билет // Юность. 1964. № 6, 7.

⁶ Пыжиков А.В. Политические преобразования в СССР (50—60-е годы). М., 1999.

⁷ Junge M. Bucharins Rehabilitierung. Historisches Gedächtnis in der Sowjetunion, 1953—1991. Berlin, 1999.

⁸ Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В. Постсталинское общество: Проблема лидерства и трансформация власти. М., 1999. С. 121.

⁹ См.: Wolfe D. Khrushchev and Stalins ghost: Text, background and meaning of Khrushchevs secret report to the twentieth Congress on the night of february 24—25, 1956. New York, 1957 Seiten: 322 S.

¹⁰ См.: Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В. Указ. соч.

¹¹ См.: Наумов В.П. Хрушев и реабилитация жертв массовых политических репрессий // Вопросы истории, 1997, № 4. С. 19—35; Naumov V.P. Zur Geschichte der Geheimrede N. S. Chruscevs auf dem XX. Parteitag der KpdSU // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte / Zentralinstitut für Mittel- und Osteuropastudien, ZIMOS. Köln, Weimar, Wien, 1997, H. 1, S. [137]—177.

¹² Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В. Указ. соч.

**«Секретный» доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС
и международное коммунистическое движение**

XX съезд КПСС и начатый Н.С. Хрущевым процесс десталинизации ликвидировали идею «рациональности» коммунистического мира. Рациональности в религиозном (поскольку марксизм превратился в разновидность социальной религии) понимании истины как откровения, как монолитной и священной незыблемости. Для многих коммунистов из самых разных стран мира рациональность догм рухнула в тот момент, когда одна из таких непогрешимых фигур коммунистического иконостаса, как Сталин, возведенная марксистской идеологией чуть ли не в ранг святых, оказалась не только сброшенной с пьедестала, но и представлена в весьма отвратительном виде. Хрущев развенчал божество, на которое молились миллионы, постаравшись продемонстрировать всему миру, что «этот бог — такой ничтожный идол».

«Секретный» доклад Хрущева, предназначенный для облегчения процесса идеологического обновления советского и международного коммунизма, на практике привел к тяжелому политическому и идеологическому кризису, который охватил как социалистический лагерь, так и мировое коммунистическое движение в целом. Этот кризис развивался в трех главных направлениях и имел тяжелые и подчас необратимые последствия.

Во-первых, он проявился в форме кризиса авторитета Советского Союза, т.е. отказа многих ведущих коммунистов и даже отдельных партий признавать советское государство единственным примером для подражания, а его лидеров — безусловно необходимыми руководителями, указывающими верный путь решения всех проблем. Если после смерти И.В.Сталина место вождя мирового коммунизма оказалось вакантно, и к нему, хотя и достаточно осторожно, примеривались не только советские руководители, то до 1956 г. никто никогда не ставил под сомнение лидерство КПСС и Советского Союза в международном коммунистическом движении. Выступление Хрущева породило ситуацию, когда в других коммунистических странах и партиях перестали относиться ко всему, что говорилось и делалось в Москве, как к истине в последней инстанции. В феврале 1956 г. была засеяна политическая почва, из которой впоследствии появились и разрослись советско-китайские противоречия, «национальный коммунизм», а несколько позже «еврокоммунизм».

Второе направление кризиса было связано с тем, что многие, до этого момента вполне ортодоксальные коммунисты открыто поставили под сомнение ряд положений ленинизма, особенно необходимость монолитной централизованной партии и однопартийного государства, находящегося под ее господством. Со времени последних дискуссий на эту тему на конгрессах Коминтерна в начале 1920-х годов прошло больше тридцати лет, в течение которых подобные «ревизионистские» взгляды не находили сколь-нибудь широкого распространения ни в одной из компартий мира. Теперь же их стремительное распространение стало крайне тревожным сигналом как для КПСС, так и для тех

руководителей коммунистических партий, которые по-прежнему продолжали каждый свой шаг сверять по Москве.

Наконец, еще одним существенным элементом кризиса стал кризис непосредственно самой марксистской идеи. Многие рядовые члены компартий, а также сочувствующие — прежде всего, среди интеллигенции — просто утратили веру в искренность коммунистических вождей и в правильность коммунистического представления о мире¹. Одним из преимуществ коммунизма, которое долгое время беззастенчиво и неоправданно эксплуатировала советская пропаганда, было противопоставление светлого образа общества свободного труда и социальной справедливости миру эксплуатации и насилия. «Санитарный кордон» и «железный занавес» долгие годы не давали возможность представителям других стран в полной мере оценить реальность практического воплощения коммунистических идеалов в стране победившего социализма. Те же, кто попадал в СССР, получали стандартный набор из демонстрации «потемкинских деревень» в сочетании с доверительными рассказами о наличии отдельных проблем, обусловленных исключительно сохранявшимся враждебным капиталистическим окружением.

Низвержение Сталина, несколько десятилетий олицетворявшего собой не только СССР, но и коммунистическую идею, выбило почву из-под ног тех, кто относился к марксизму и коммунизму не с позиций разума, а веры. Утрата коммунизмом своей идеологической притягательности нашла отражение в значительном сокращении численного состава многих компартий, разрыве с коммунистическим движением и левыми идеями многих известных деятелей науки и культуры.

Проявление этих и других черт кризиса международного коммунизма, вызванного выступлением Хрущева, происходило не одновременно. Оно растянулось и во времени, и в пространстве — многое зависело от роли и места компартий в политической системе конкретного государства, позиции лидеров местных коммунистов и их авторитета в партии, политической и социально-экономической ситуации в различных странах. Однако по мере усиления и разрастания кризиса в Москве все пристальнее отслеживали реакцию в мире на доклад советского лидера², пытаясь находить адекватные ответы на возникавшие проблемы. Документы ЦК КПСС, отложившиеся в фондах Российского государственного архива новейшей истории, наглядно иллюстрируют те трудности, с которыми сталкивалось на этом пути советское руководство.

* * *

Вечером 25 февраля 1956 г., завершая свое выступление на закрытом заседании съезда, Н.С.Хрущев сказал: «Мы должны со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности. Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не питать врагов, не обнажать перед ними наших язв»³.

Неизвестно, как представляли себе советские руководители те границы, за которые информация о выступлении Н.С.Хрущева не должна была перейти. В самом СССР с текстом доклада предполагалось ознакомить достаточно широкий круг партийно-комсомольских ра-

ботников, что автоматически означало распространение сведений о нем (пусть даже в устной и не всегда точной интерпретации) среди большинства населения страны. Но относительно других государств, в т.ч. социалистических, Москва первое время надеялась сохранить максимальную завесу секретности.

На закрытом заседании съезда никого из иностранных представителей не было. Но уже 27 февраля отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями распространил среди некоторых руководителей зарубежных «братских» партий текст доклада Н.С.Хрущева⁴. Таких «счастливиц» оказалось только 13 человек — лидеры всех социалистических стран плюс генеральные секретари Французской и Итальянской компартий. При этом отмечалось, что переданные «материалы подлежат возврату до отъезда указанных товарищей из Москвы»⁵. Остальным руководителям «братских» партий предназначалась лишь краткая информация о состоявшемся докладе Н.С.Хрущева, которая, по их собственному свидетельству, в общих чертах сообщалась им работниками аппарата ЦК КПСС, причем «эта информация имела место за несколько часов до отъезда» делегаций из Москвы и «длилась 10—15 минут»⁶.

По скудным сведениям, впоследствии появлявшимся из различных источников, некоторые из лидеров компартий еще накануне последнего заседания были достаточно подробно проинформированы о предстоящем секретном докладе Н.С.Хрущева и с них было взято обязательство хранить молчание⁷. По возвращении домой они продолжали соблюдать осторожность и сдержанность, старательно избегая каких-либо комментариев или замечаний по поводу выступления Н.С.Хрущева. Общую картину лишь несколько испортил руководитель Социалистической единой партии Германии В.Ульбрихт, привыкший молниеносно перестраиваться в соответствии с изменениями в политике СССР. Будучи еще недавно большим сталинистом, чем сам И.В.Сталин, В.Ульбрихт через неделю после доклада Н.С.Хрущева в большой статье, посвященной итогам XX съезда, разъяснил населению ГДР, что теперь «Сталина нельзя относить к классикам марксизма»⁸. Учитывая, что столь категоричное заявление никак не вытекало из той весьма умеренной критики, которая прозвучала в адрес И.В.Сталина на открытых заседаниях съезда, оно вызвало замешательство и откровенно отрицательную реакцию коммунистов в обеих частях Германии⁹. Примерно также отнеслись к статье В.Ульбрихта и в других социалистических странах, где она была перепечатана партийной прессой.

Вместе с тем, все попытки советских руководителей сохранить в тайне от остального мира информацию о докладе Хрущева, ограничить ее распространение какими-то искусственными рамками были изначально обречены на неудачу. Уже с начала марта отдел печати МИД СССР стал осаждаться иностранными корреспондентами с просьбой о предоставлении достоверной информации относительно «секретного» доклада. Среди них были и представители зарубежной коммунистической прессы, преимущественно западной («Юманите», «Унита», «Драпо Руж», английской «Дейли Уоркер» и др.). На все вопросы корреспондентов следовал стандартный ответ: используйте выступления Хрущева, Микояна и Суслова, произнесенные на открытых заседаниях. В частности, секретарь ЦК КПСС Л.Ф.Ильичев в беседе с

корреспондентом английской «Дейли Уоркер» С. Расселом, уходя от ответов на вопросы англичанина, посоветовал тому написать статью по интересующей его теме на основе отчетного доклада ЦК КПСС, а заодно предложил корреспонденту представить план его дальнейшей работы, чтобы помочь в более углубленной разработке отдельных проблем. Отчаявшись добиться какой-нибудь информации, С. Рассел на следующий день отправил письмо другому секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову, в котором предупреждал, что московский корреспондент агентства Рейтер Уиланд, собравший из различных источников богатый материал о докладе Хрущева, в ближайшие дни должен покинуть СССР. По мнению С. Рассела, может получиться так, что «первые сообщения об этой речи появятся в капиталистической прессе с неизбежными искажениями», а коммунистические газеты будут по-прежнему молчать¹⁰.

Как и предсказывал английский корреспондент, 17 марта сообщения о закрытом заседании на XX съезде КПСС стали распространяться информационными агентствами Рейтер, Ассошиэйтед Пресс, Юнайтед Пресс и др. В качестве источников указывались иностранные дипломаты в Москве, а сами сообщения подавались в качестве главной сенсации. Сообщения Рейтер вызвали мощный резонанс во всем мире. ЦК КПСС и советские представительства за границей были завалены требованиями дать удовлетворительные разъяснения по поводу речи Хрущева, предоставить более полную и подробную информацию.

Особые претензии выдвигались «братскими» партиями капиталистических стран, которые чувствовали себя обманутыми советским руководством. Как указывалось в письме руководителя компартии Норвегии Э. Левлиена, направленном в ЦК КПСС 22 марта, несмотря на то, что сообщения о закрытом заседании «циркулируют в прессе уже много дней, ни пресса, ни какая-либо другая организация здесь в стране не получила от советских информационных кругов ни одного сообщения, которое поставило бы вещи на свои места». Э. Левлиен высказал упрек советским руководителям, отметив, что «положение было бы значительно лучшим, если бы наша делегация на XX съезде КПСС перед отъездом из Москвы в той или иной форме была информирована о событиях, которые произошли...»¹¹. Аналогичные письма поступали в Москву и из других компартий.

Масла в огонь подлили шведские коммунисты, также долгое время находившиеся в неведении относительно доклада Н. С. Хрущева. В резкой статье, опубликованной в печатном органе ЦК КПШ, газете «Ню Даг», шведы обвинили СССР в том, что, скрывая информацию от иностранных коммунистов, ЦК КПСС в то же время щедро делится ею с буржуазными журналистами. В статье отмечалось, что советские руководители, сообщив о выступлении Н. С. Хрущева «коммунистам, комсомольцам и беспартийным рабочим в Советском Союзе», решили ознакомить с речью и «буржуазных корреспондентов в Москве, которые, конечно, не интересовались действительным ее содержанием, а использовали этот повод для сочинения более или менее ходких историй, которые различными путями были переданы за границу»¹².

В этих условиях Москве ничего не оставалось делать, как несколько приоткрыть завесу над «тайным» выступлением советского лидера. Правда, уступки, сделанные в этом плане советским руководством,

были не очень значительными и больше напоминали действия неопытного шахматиста, попавшего в проигрышное положение и стремящегося жертвами отдельных фигур оттянуть неизбежную капитуляцию. Спустя 4 дня после сообщения агентства Рейтер, ЦК КПСС принял решение поручить редакции газеты «Правда» «разъяснить в устной форме московским корреспондентам газет иностранных компартий основные положения доклада товарища Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС по вопросу о культе личности». Участникам встречи предлагалось также намекнуть, чтобы они в своих репортажах не заикливались только на данной теме, а уделяли бы больше внимания развертыванию коммунистического строительства в СССР и борьбе советского государства за мир между народами¹³.

Одновременно было принято решение об ознакомлении с текстом доклада Н.С.Хрущева руководителей компартий, которые до этого не имели такой возможности. 28 марта 1956 г. Президиум ЦК КПСС поручил отделу ЦК по связям с иностранными коммунистическими партиями ознакомить с докладом находившихся в Москве деятелей зарубежных компартий. Таких руководителей компартий набралось 16 человек, преимущественно из стран Азии и Америки¹⁴.

Для тех же, кого в СССР в тот момент не было, организовали чтение на местах. В течение первой недели апреля в советские посольства приходили лидеры «братских» партий, которым строго конфиденциально давали возможность ознакомиться с докладом. Все это время дипломаты принимали на себя главный удар, тем более, что далеко не на все вопросы, которые им задавались, они сами знали правильный ответ. Даже на просьбы ознакомиться с докладом других членов ЦК местных компартий они отвечали уклончиво и неопределенно, не имея четких инструкций из Москвы. Больше других в этом плане повезло посольству в Дании, так как лидер КПД А.Ларсен после прочтения доклада сам заявил, что «считает нецелесообразным знакомить всех других членов Политбюро», ибо этим можно вызвать ненужные распри в руководстве партии¹⁵.

Дипломатам было нелегко и тогда, когда их просили растолковать то или иное положение доклада, которое входило в противоречие с официальной линией международного коммунистического движения. Не случайно, что многие беседы, проходившие в те дни в советских посольствах с представителями компартий западных стран, заканчивались просьбами последних об организации срочной поездки в Москву для «уточнения некоторых вопросов». Иногда советские дипломаты и вовсе оказывались в нелепой ситуации, как в случае с советником югославского посольства в Бельгии Обрадовичем, уверявшем работников посольства СССР в этой стране, что они еще далеко не все знают о преступлениях И.В.Сталина, например, о том, что он лично приказал убить С.М.Кирова. Когда же советские дипломаты стали доказывать своему югославскому коллеге, что он пользуется фальшивками западных спецслужб, Обрадович гордо заявил, что об этом Тито услышал от самого Хрущева¹⁶.

Неожиданную активность проявили и те, от кого в СССР этого меньше всего ожидали — послушные союзники из Восточной Европы. Первый «звонок» раздался из Чехословакии. 21 марта первый секретарь ЦК КПЧ А.Новотный направил запрос в Москву о том, можно ли ознакомить участников предстоящего пленума ЦК КПЧ с докла-

дом Н.С.Хрущева о культе личности. Посовещавшись, советское руководство дало добро, и в Прагу была послана шифртелеграмма, рекомендовавшая советскому послу сообщить А.Новотному о согласии¹⁷. Но, как оказалось, это был пробный камень. Вслед за Прагой из советских посольств различных стран Восточной Европы стала приходить информация об обращениях ЦК коммунистических и рабочих партий этих государств, смысл которых сводился к одному: какой круг партийных работников можно ознакомить с докладом?

Понимая, что надо давать какой-то ответ, в Москве, по предложению заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева, был подготовлен типовой проект телеграммы, где «друзьям» сообщалось, что «они могут ознакомиться с докладом т. Хрущева членов и кандидатов в члены ЦК, ответственных работников аппарата Центральные Комитетов партии, членов Бюро Центральные Комитетов Союзов молодежи, членов областных комитетов партии, а также руководителей министерств и ведомств». При этом, правда, делалась одна оговорка, что такая телеграмма не должна стать инициативным документом и будет направляться «друзьям» только «в случае обращения ЦК братских компартий к сопослам с просьбой о порядке ознакомления с докладом т. Н.С.Хрущева»¹⁸.

Еще одна проблема была связана с многочисленными коммунистами и комсомольцами социалистических государств, которые работали или проходили обучение в Советском Союзе. 20 марта Председатель КПК Чжу Дэ и посол КНР в СССР Лю Сяо обратились в ЦК КПСС с просьбой включить китайских коммунистов и комсомольцев, находившихся на учебе или на практике в СССР, в сеть партийного и комсомольского просвещения для изучения материалов съезда. С аналогичными просьбами обратились представители других социалистических стран, члены редколлегий газеты «За прочный мир, за народную демократию!» и даже коммунисты Греции, проживавшие в эмиграции в Ташкенте. Идя навстречу этим просьбам, ЦК КПСС рекомендовал провести закрытые партийные собрания для «друзей» в Высшей партийной школе, учебных заведениях и на предприятиях, обязав соответствующие партийные органы выделить для этой цели «наиболее подготовленных докладчиков и пропагандистов»¹⁹.

Все эти решения, принимавшиеся руководством КПСС, имели различные грифы секретности и не становились достоянием гласности. На официальном же уровне Москва больше месяца после окончания съезда хранила гробовое молчание по поводу проблемы культа личности и непосредственно выступления Н.С.Хрущева. Даже среди союзников СССР стало расти беспокойство: «Все кричат — поляки, немцы, венгры, а в советских газетах о Сталине ни слова, как будто ничего не произошло!»²⁰. Лишь когда советским лидерам стало ясно, что просто отмолчаться не удастся, в «Правде» 28 марта появилась большая установочная статья под названием «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?». Хотя главный акцент в ней был сделан на том, чтобы не «ослаблять борьбы против пережитков культа личности», она, подобно самому выступлению Н.С.Хрущева, оставила после себя много невыясненных вопросов. Тем не менее, текст статьи был тут же перепечатан или передан в подробном изложении почти всей коммунистической прессой не только потому, что так было заведено, но еще и по той причине, что это было фактически первое офи-

циальное разъяснение линии КПСС относительно проблемы культа личности после XX съезда.

О том, что в Москве не было достаточно четкого представления, как действовать на фоне мощной международной реакции, последовавшей на распространение информации о докладе Хрущева, свидетельствовали не только затянувшееся молчание, длительное отсутствие комментариев и разъяснений по данному вопросу. Напуганные ходом обсуждения проблемы культа личности как у себя в стране, так и в «братских» партиях, советские лидеры, не сумев просчитать развитие событий на несколько ходов вперед, действовали крайне непоследовательно и противоречиво. Спустя неделю после первой статьи в «Правде», эта же газета с интервалом в два дня напечатала еще две большие статьи, касавшиеся культа личности, которые в некоторых пунктах противоречили первой публикации, а одна из них и вовсе была перепечаткой из главного печатного органа китайской компартии, занявшей в отношении доклада Н.С.Хрущева особую позицию²¹.

Непоследовательность в действиях ЦК КПСС отражалась и на политике их союзников. Своеобразным символом того брожения умов, которое происходило в коммунистическом мире, стало празднование 1-го мая 1956 г., когда был нарушен незыблемый для государств социалистического лагеря на подобных торжествах единый «портретный ритуал»: портреты К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина и И.В.Сталина, выставляемые обычно в дни торжеств, дополнялись портретами местного руководства в соответствии с занимаемым рангом в партийной иерархии. На сей раз в Москве дважды принимались специальные постановления Президиума ЦК КПСС о портретах руководителей международного рабочего движения и советских руководителей, о чем было специально сообщено всем социалистическим странам²². Тем не менее, обычного единства в этот раз не получилось: в Москве «тихо» исчезли портреты «вождя всех народов»; в Пекине и Пхеньяне, несмотря на то, что и китайцы, и корейцы заранее выясняли у русских «некоторые вопросы о вывешивании портретов в праздничные дни»²³, огромные изображения И.В.Сталина остались на прежних местах; в Варшаве, вместе с портретами нынешних лидеров партии были выставлены портреты руководителей компартии Польши, репрессированных И.В.Сталиным в 1930-х годах и реабилитированных перед XX съездом КПСС.

В глубоком кризисе оказались теоретики и идеологи коммунистических партий, которые не знали, как в новых условиях надо относиться к сталинскому эпистолярному наследию, давно превратившемуся в некое священное писание для коммунистов всего мира, да и к фигуре самого И.В.Сталина. Однако ответов на эти вопросы у Москвы к тому времени просто не было. Все это время единственными документами, которые партийные идеологи могли сравнительно безболезненно цитировать, оставались открытые материалы XX съезда КПСС.

Из попытки Н.С.Хрущева осудить почти все, что было сделано И.В.Сталиным, логично вытекала и необходимость критической переоценки советского опыта в строительстве социализма. Нанося удар по И.В.Сталину, новое советское руководство автоматически ликвидировало культивировавшийся в течение многих лет постулат о том, что надо всегда и во всем использовать передовой советский опыт. Это

мгновенно подметили и противники, и союзники. Спустя два месяца после выступления Н.С.Хрущева, лидер КНР Мао Цзэдун, упоминая о вскрывшихся недостатках и ошибках в строительстве социализма в СССР, говорил: «Ведь никому из нас не хочется делать тот крюк, который был совершен Советским Союзом, не правда ли? В прошлом мы учли его опыт и уроки, избежав кое-каких окольных путей; теперь же тем более следует рассматривать его уроки как предостережение для себя»²⁴.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, осудив И.В.Сталина и нанеся косвенный удар по тем коммунистическим лидерам (в т.ч. и в Советском Союзе), которые продолжали мыслить и действовать по-сталински, Н.С.Хрущев сам поступал таким образом, будто он и его партия, как и во времена И.В.Сталина, могли по-прежнему диктовать законы, обязательные для всего остального коммунистического мира. Хотя Н.С.Хрущев и признавал впоследствии, что в Москве ожидали определенных осложнений после его выступления, он все же не сомневался, что, подобно тому, как это было не раз в прошлом, коммунисты всех стран сделают необходимый политический разворот, дружно встав вслед за СССР на путь умеренной и контролируемой десталинизации²⁵. Первая официальная реакция, следовавшая после некоторого замешательства из рядов руководства стран-сателлитов и вылившаяся, как обычно, в форму «безоговорочной поддержки», заслонила на время от советских лидеров бурные политические процессы, которые стремительно нарастали в этих государствах.

Вместе с тем, критика, прозвучавшая из уст Н.С.Хрущева, легла на благодатную почву антитоталитарных настроений, существовавших в странах «народной демократии». Если раньше оппозиционеры, требовавшие либерализации режимов, созданных по сталинской модели, беспощадно преследовались, то теперь они получили неожиданную поддержку из Москвы, так как могли использовать существовавшую официальную линию на следование советскому образцу. Дело доходило до того, что, критикуя своих партийных руководителей, сторонники реформ в социалистических странах, ссылались на опыт Советского Союза, где критика негативных проявлений культа личности проводится более смело и открыто, нежели у них²⁶. Особый размах движение за «обновление социализма» получило в Венгрии, где главным форумом антисталинистской оппозиции стал кружок имени Петефи — дискуссионный клуб студенчества и молодой интеллигенции, функционировавший в рамках Союза трудящейся молодежи²⁷. По свидетельству советских дипломатов, лидеры «братских стран» часто занимали пассивную позицию, уйдя в глухую оборону и не пытаясь перехватить инициативу.

В такой ситуации всевозможные партийные форумы, созывавшиеся в социалистических странах для обсуждения решений XX съезда КПСС, по сути превращались в дискуссии о культе личности. Эти дискуссии все чаще выходили даже за рамки секретного доклада Н.С.Хрущева, хотя к нему постоянно возвращались выступавшие. Прежде всего, под огонь критики попали руководители компартий, многие из которых, являясь «верными учениками» И.В.Сталина, не только пришли к власти при его непосредственной помощи, но и сами создали в своих странах собственные культы личности. В Герма-

нии многие коммунисты открыто заявляли, что их в гораздо меньшей степени волнует культ личности И.В.Сталина, чем культ М.Реймана и В.Ульбрихта²⁸. Аналогичная ситуация складывалась в Венгрии, Болгарии, Чехословакии, отчасти в Польше²⁹.

Сложность положения лидеров государств Восточной Европы объяснялась еще и тем, что в отличие от Советского Союза, им было гораздо труднее сделать столь крутой поворот в собственных странах. Если в Москве многие вопросы, мучившие миллионы людей, по соображениям личной безопасности так и оставались невысказанными, то на пленумах и съездах «братских» партий они фигурировали постоянно. «Что делал сам Хрущев в годы репрессий?», «Почему все члены Политбюро всегда и во всем поддерживали Сталина?», «Как получилось, что 20 лет в КПСС не было коллективного руководства, а заметили это только теперь?» — эти и аналогичные им вопросы задавались руководителям разных компартий, и те испытывали большие трудности, пытаясь дать на них вразумительный ответ. Самым же излюбленным занятием молодых коммунистов целого ряда стран стало сопоставление текстов выступлений А.И.Микояна на XIX и XX съездах КПСС, причем вопросы, которые задавались в связи с этим, иначе как издевательскими назвать было трудно.

Руководителям компартий социалистических стран тоже приходилось отвечать за свои еще недавно сказанные слова. В ГДР лидеры СЕПГ не далее как в феврале 1956 г. утверждали, что И.В.Сталин «указал путь нынешнего развития в СССР и в международном коммунистическом движении» и восхваляли «Краткий курс истории КПСС» как основу идеологической подготовки в советской зоне Германии и иностранных коммунистических партиях³⁰. Многочисленные панегирики в адрес И.В.Сталина припомнили А.Новотному, Г.Георгиу-Дежу, М.Ракоши, Червенкову, Э.Ходже. В большинстве партий развернулась борьба за власть, в ходе которой козырной картой противников действовавших лидеров был доклад Н.С.Хрущева.

Субъективное желание Москвы ограничить круг людей, ознакомившихся с докладом Н.С.Хрущева, входило в противоречие с реальной жизнью. В Москву поступали сообщения, что имеются многочисленные случаи «неправильного и ошибочного понимания вопроса о культе личности и роли И.В.Сталина», когда «пропагандисты и активисты зачастую не могут правильно осветить этот вопрос вследствие того, что они не информированы и строят свои ответы на основе собственных домыслов и толкований». В качестве единственно возможной альтернативы предлагалось «ознакомить с докладом товарища Хрущева Н.С. по вопросу о культе личности более широкий круг партийного актива», что и делалось на практике³¹. В русле этой линии в СССР с пониманием отнеслись и к просьбе вьетнамских товарищей, пожелавших продлить ограниченный Москвой срок ознакомления с текстом доклада еще на несколько месяцев «в целях более глубокого изучения»³².

Огромный и неповоротливый бюрократический аппарат компартий, созданный по советскому образцу и подобию, не успевал своевременно реагировать на политические процессы, стремительно развивавшиеся во многих странах весной 1956 г. Пока коммунистические руководители намечали планы мероприятий по изучению доклада Н.С.Хрущева и использованию его основных положений в своей

практической деятельности, проводили бесконечные совещания и заседания, среди рядовых коммунистов, лишь частично ознакомленных с текстом, все больше нарастало недовольство. Вольный и не всегда точный пересказ «секретного» доклада местными пропагандистами в сочетании с мощной антикоммунистической пропагандой с Запада, в которой также главное внимание уделялось этой теме, порождали у слушателей стойкое убеждение в том, что им что-то недоговаривают или от них скрывают самое важное. В геометрической прогрессии росло число людей, требовавших пересмотра результатов судебных процессов, прокатившихся волной по странам Восточной Европы в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Реабилитация довоенной компартии Польши и одного из видных руководителей венгерских коммунистов Д.Лукача³³ вызвала лавину обращений с призывом восстановить справедливость в отношении тысяч коммунистов-коминтерновцев, попавших под маховик сталинских репрессий. Примечательно, что в этих списках фигурировали не только имена иностранных коммунистов, но и «забытые» Н.С.Хрущевым Н.И.Бухарин, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев и даже Л.Д.Троцкий.

«Весомый вклад» в антисоветскую и антикоммунистическую кампанию внесла польская газета «Фолькс Штимме», издававшаяся на иврите (или, как писали в документах сотрудники аппарата ЦК КПСС, еще недавно наизусть учившие сталинский труд «Вопросы языкознания», — на еврейском языке). 4 апреля газета опубликовала статью «Наша боль и наше утешение», в которой, используя выдержки из выступления Н.С.Хрущева, подробно рассказала о репрессиях евреев в СССР в годы сталинизма. Больше всего откликов эта статья нашла в США и, естественно, в Израиле. В Израиле коммунистам удалось занять «правильную», с советской точки зрения, позицию, хотя руководитель партии С.Микунис время от времени напоминал Москве, что «было бы полезным, в целях противодействия клеветнической антисоветской кампании, если бы появилось официальное публичное осуждение этих фактов со стороны СССР»³⁴. А вот в США в течение нескольких недель продолжалась массовая кампания по осуждению антисемитизма в Советском Союзе, в которой активное участие приняли и американские коммунисты. В коммунистической прессе с антисоветскими высказываниями выступили лидеры компартии У.Фостер, Деннис, а также еще недавно обласканный советским руководством писатель Г.Фаст³⁵.

Растерянностью партийных лидеров успешно пользовалась оппозиция. По странам Восточной Европы прокатилась волна митингов, демонстраций, студенческих волнений и забастовок. Многие из них проходили под антикоммунистическими и антисоветскими лозунгами. В Чехословакии в ходе студенческого праздника «Маялес» в центре Праги произошли столкновения студентов с полицией и рабочими дружинами. В Польше вспыхнуло восстание рабочих в Познани, которое было подавлено при помощи войск. СССР поспешил заклеить познанские события как провокацию империалистических «рыцарей плаща и кинжала», «провокаторов, диверсантов, оплаченных из заокеанских денежных фондов»³⁶, хотя даже сами польские руководители признавали, что причины восстания следует искать в социально-экономической сфере.

Не лучше обстояло дело и с советскими союзниками в Азии. В КНДР постарались свести до минимума ознакомление членов партии с докладом Н.С.Хрущева. Солидаризируясь с Москвой в критическом отношении к культу личности И.В.Сталина, ЦК ТПК в своем закрытом письме, разосланном в партийные организации Северной Кореи, в то же время подчеркнул, что все ошибки, вскрытые XX съездом КПСС, присущи только советским коммунистам и к КНДР не имеют никакого отношения. Это заявление крайне не понравилось СССР, поскольку к тому времени в КНДР уже процветал такой культ личности Ким Ир Сена, которому мог бы позавидовать сам И.В.Сталин. Однако все попытки советских представителей заставить руководство КНДР изменить свою позицию успеха не имели. Элита Трудовой партии Кореи и в дальнейшем продолжала утверждать, что «принцип коллективности руководства является высшим принципом в деятельности ТПК, от которого ЦК ТПК никогда не отступал»³⁷. Единственное, в чем могли быть в Советском Союзе абсолютно уверены, так это в том, что в Северной Корее подробная информация о выступлении Н.С.Хрущева не выйдет за рамки очень узкого круга наиболее доверенных Ким Ир Сену лиц: корейская цензура тщательно «отредактировала» даже открытые выступления, убрав из них любые упоминания о И.В.Сталине и культе личности.

Иные сложности, хотя и совсем другого характера, возникли при обсуждении доклада Н.С.Хрущева во второй по численности коммунистической партии мира — китайской. КПК оказалась единственной партией социалистического лагеря, которая открыто не одобрила антисталинское выступление советского лидера. Хотя делегация КПК уже в ходе работы XX съезда КПСС была проинформирована об общей антисталинской направленности работы высшего партийного форума советских коммунистов, ее руководитель Чжу Дэ зачитал на съезде приветствие Мао Цзэдуна, в котором говорилось о «непобедимости Коммунистической партии Советского Союза, созданной Лениным и выпестованной Сталиным»³⁸. Апрельская статья в «Женьминь-жибао», перепечатанная впоследствии в «Правде», также отражала «особое» мнение китайской компартии, которое, если очистить его от многочисленных идеологических наслоений, сводилось к следующему. В КПК отвергали упорно навязываемый Н.С.Хрущевым тезис «Сталин был не прав во всем», заменяя его своим определением: «Сталин был великим марксистом-ленинцем, совершившим ряд серьезных ошибок, не отдавая себе отчета в том, что это — ошибки». Информировав Москву о своих беседах с китайскими руководителями, советские представители в КНР отмечали, что те «считали неправильным наше выступление с критикой Сталина без предварительного и тщательного обсуждения этого вопроса в закрытом порядке со всеми братскими партиями», говорили об имеющихся у них «неясностях в понимании критики ошибок Сталина» и т.п.³⁹

Тот факт, что в КНР крайне осторожно и неохотно отмежевывались от И.В.Сталина (взаимоотношения которого с лидерами КПК в отдельные годы были также весьма сложными, а порой и драматичными) объяснялся не только боязнью возможных сравнений: культ личности Сталина — культ личности Мао Цзэдуна. Кроме откровенно сквозившего во всех выступлениях и беседах с посланниками из Москвы недовольства, что при решении такого важного вопроса Н.С.Хру-

шев не пожелал проконсультироваться с Мао Цзедуну, у руководства КПК вызвало серьезное опасение будущее мирового коммунистического движения в свете «секретного» доклада Н.С.Хрущева. В КПК ничего не имели против критики ошибок И.В.Сталина, но лишь до тех пор, пока эта критика не переходила определенные границы и не наносила ущерба коммунистам всего мира и социалистическому лагерю. Не случайно, когда осенью 1956 г. обстановка в Восточной Европе накалилась до предела, Мао Цзедун фактически обвинил в этом Москву, говоря послу СССР в КНР П.Юдину, что «Ленин и Сталин были оружием коммунистического движения в борьбе с империализмом, одно из которых мы отдали империалистам и направили против себя»⁴⁰.

Единственной социалистической страной, не испытывавшей каких-либо проблем при ознакомлении с докладом Н.С.Хрущева, была Югославия. Югославы не без гордости заявляли, что «секретный» доклад только подтвердил то, о чем они говорили уже несколько лет, а на вопросы о ликвидации последствий культа личности, отвечали, что покончили с культом задолго до XX съезда КПСС⁴¹. Специфическое положение югославской компартии, отказавшейся к тому же присылать свою делегацию на XX съезд КПСС, давало ей право занимать достаточно независимую позицию. С одной стороны, зачитав на закрытом заседании VI пленума ЦК СКЮ доклад Н.С.Хрущева, руководители югославских коммунистов заверили Москву, что «члены ЦК СКЮ проявили настоящее коммунистическое понимание этого вопроса и высказали должную оценку мужеству и ленинской принципиальности» ЦК КПСС⁴². С другой стороны, один из лидеров и теоретиков югославской компартии Кардель, отвечая на вопросы участников пленума о нелогичности некоторых высказываний Н.С.Хрущева, мог позволить себе заявить, что он никогда и не утверждал, что в выступлениях Н.С.Хрущева присутствует какая-либо логика.

Если даже в социалистических странах далеко не полная информация о выступлении Н.С.Хрущева породила серьезные коллизии и противоречия, то гораздо тяжелее пришлось руководителям компартий западных стран, не имевших в своем распоряжении рычагов государственного управления, возможности воздействовать на информационные потоки и ход активно проходивших дискуссий в связи с антисталинскими разоблачениями Н.С.Хрущева. Прошедшие в этих партиях обсуждения «секретного» доклада наглядно продемонстрировали ту путаницу, которая царил в умах как рядовых, так и высокопоставленных партийных функционеров. К тому же доклад Н.С.Хрущева стал козырной картой в руках конкурентов компартий в ходе различных выборов, проходивших весной 1956 г. в ряде европейских государств. Во многих из них коммунисты вели предвыборную агитацию крайне пассивно, опасаясь вопросов о культе личности. В Москву шли многочисленные письма из компартий западных стран, в которых говорилось, что поскольку в СССР считают невозможным ознакомить коммунистов других стран с полным текстом доклада, то это свидетельствует только о недоверии ЦК КПСС своим товарищам, работающим в трудных условиях капиталистического мира. Появлялись и трения в отношениях с более осведомленными компартиями социалистических стран: на Западе все чаще с обидой говорили, что они чувствуют себя «коммунистами второго сорта»⁴³.

Даже во Франции и Италии, где у руля компартий стояли проверенные временем и закаленные в боях М.Торез и П.Тольятти, обстановка была крайне напряженной. Тучи начинали сгущаться и над самими лидерами партий, которых, с одной стороны, обвиняли в том, что они знают больше, чем говорят своим товарищам, а с другой — им тоже попытались припомнить их «сталинское» прошлое. Недостаток информации и отсутствие единого координирующего центра привели к тому, что даже те, кто раньше, вслед за Тито, осторожно намекали на необходимость ликвидации Коминформа, теперь, когда это произошло, сетовали на поспешность и преждевременность данного решения. Чтобы как-то исправить эту ситуацию, по подсказке из Москвы, в начале мая в Риме состоялась встреча делегаций двух ведущих компартий Запада — Франции и Италии, на которой были намечены меры по координации действий коммунистических сил Западной Европы. Как следовало из совместно принятого документа, французы взяли на себя наблюдение за деятельностью и оказание помощи компартиям Великобритании, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Португалии, а итальянцы — компартиям Австрии, Греции и Швейцарской партии труда. Обе партии также обязались оказывать совместную помощь коммунистам Западной Германии и Испании⁴⁴. По поводу скандинавских стран ничего решено не было, тем более, что там положение оказалось весьма противоречивым: норвежцы выступили с резкой критикой КПСС; шведы самоустранились от обсуждения этого вопроса, заявив, что проблемы культа личности их компартию никак не касаются; финны и датчане пытались удержаться на марксистско-ленинских позициях, изредка жалуясь, что их бросили на произвол судьбы; а исландская компартия буквально разваливалась на глазах, теряя авторитет, а также своих и без того немногочисленных членов.

Говоря о ситуации в коммунистических партиях западных стран, следует отметить, что по мере распространения информации о докладе Н.С.Хрущева в партиях образовывались различные группировки в зависимости от своего отношения к этому событию. Часть членов партий оставалась на прежних позициях в отношении И.В.Сталина, считая что Н.С.Хрущев искажил историческую правду, а даже если что-то из сказанного соответствовало действительности, то об этом следовало молчать⁴⁵. Другие не возражали против доклада Н.С.Хрущева, но считали его выступление преждевременным. Третьи соглашались и с темой выступления, и с его актуальностью, но были возмущены тем, что узнали обо всем не из первоисточника, а из буржуазных средств массовой информации. Но была еще и четвертая, достаточно многочисленная группа лиц, которая, проникнувшись содержанием «секретного» доклада, отвернулась от коммунистических идей, покинув компартии или ряды сочувствующих коммунистам. Особый урон компартии несли в среде наиболее образованных людей, научной и творческой интеллигенции.

Эти потери резко возросли в начале июня. В тот момент, когда в СССР рассчитывали, что обсуждение «сталинской» темы постепенно начнет сходиться на нет, «Нью-Йорк Таймс» получила от Госдепартамента США и напечатала 5 июня полный текст доклада Н.С.Хрущева. При всех неточностях перевода и отдельных ошибках опубликованный текст был по своей сути идентичен подлинному выступлению со-

ветского лидера⁴⁶. С этого дня начался новый этап антикоммунистической и антисоветской истерии, нанесший очередной чувствительный удар по и так ослабленным компартиям.

Необходимо отметить, что полная публикация доклада на Западе не стала событием номер один ни в социалистическом лагере, ни в странах «третьего мира». Для первых в значительной степени был утрачен эффект неожиданности, поскольку в той или иной мере содержание выступления Н.С.Хрущева еще раньше стало известно значительной части общества. Кроме того, активному распространению текста доклада и его обсуждению мешал существовавший «железный занавес»: радиопередачи из-за границы и засылка воздушных шаров с пропагандистской литературой оказывали на население не столь сильное воздействие, как этого хотелось бы организаторам этих акций.

Что касается развивающихся стран, то там коммунизм показал себя к тому времени не как наследник западных демократических идеалов свободы и равенства, а как средство быстрой индустриализации и модернизации слаборазвитой страны. Для государств Азии и Африки, где зачастую с очень большой натяжкой можно было говорить о наличии пролетариата, сталинизм был связан прежде всего с вопросами национальной независимости и экономического развития, а победа коммунистов в слаборазвитой стране означала, прежде всего, для стремившейся к модернизации местной интеллигенции значительные возможности стать мощной политической и экономической бюрократией, новым господствующим классом. Разоблачение сталинских преступлений оказывало на местных коммунистов гораздо меньшее влияние, чем известие, например, о создании Советским Союзом собственной атомной бомбы или о запуске первого искусственного спутника Земли. Не следовало сбрасывать со счетов и менталитет народов Востока. Так, руководитель компартии Индонезии Айдит заявил, что его партия не будет рассматривать вопрос о культе личности, поскольку надо «проявлять больше такта по отношению к имени Сталина», чтить традиции Востока, где стараются «умалчивать о недостатках» умерших людей⁴⁷.

Положение в западных странах было намного серьезнее, и оно еще больше осложнялось тем, что из Москвы и в этот раз не поступило никаких комментариев и разъяснений. В то время как только ленивый не перевел на свой язык и не перепечатал у себя текст «секретного» доклада⁴⁸, СССР упорно продолжал играть в «заговор молчания». В коммунистическом движении царил паника: читая подробности хрущевских разоблачений, многие не знали, как быть — и верить написанному, и не верить было одинаково тяжело. Общее состояние растерянности коммунистов наиболее ярко и трагикомично проявилось в Швеции: одно коммунистическое издание («Арбетартидningen») с ходу объявило публикацию «Нью-Йорк Таймс» очередной американской фальшивкой; другое («Ню Даг») в этот же день написало, что доклад нелегально приобретен в Польше, как бы косвенно признавая тем самым его подлинность; третье («Норршенс Фламан») — вообще проигнорировало это событие.

Молчанием Советского Союза и растерянностью коммунистов поспешили воспользоваться некоторые западные средства массовой информации, которые после 5 июня стали публиковать так называемые «добавления к докладу Хрущева», содержавшие вымыслы и инсинуа-

ции. В такой ситуации многие компартии были вынуждены опубликовать в своих изданиях американскую версию доклада: таким образом, удавалось хотя бы отделить подлинный текст выступления (а то, что версия «Нью-Йорк Таймс» соответствовала докладу Н.С.Хрущева, были вынуждены признать все ознакомленные с ним руководители западных компартий) от более поздних лживых наслоений. В Советском Союзе очень нервноотреагировали на эти публикации, призывая своих союзников «усилить разъяснительную работу в партийных организациях, разбивать измышления буржуазной прессы, бороться с ненужной нервозностью партийных функционеров». При этом из Москвы раздавались более чем двусмысленные заявления о том, что «принимать материалы «Нью-Йорк Таймс» за подлинный текст доклада Хрущева не следует, поскольку эта газета выступила с очевидной политической целью нанести вред демократическому движению»⁴⁹.

Неудовлетворенные подобными «разъяснениями» коммунисты Запада все громче требовали от Москвы четких и ясных ответов. Многие партии, в т.ч. ФКП стали просить о проведении политических консультаций в Москве. Не дождавшись оперативного ответа и наблюдая за растущей деморализацией членов партии, Политбюро ФКП опубликовало 18 июня резолюцию, содержащую критические высказывания в адрес СССР и КПСС. Вслед за французами подобные заявления были сделаны еще рядом коммунистических партий. Суть их сводилась к тому, что коммунисты не считали достаточным объяснение причин нарушения советской демократии, данные Н.С.Хрущевым на XX съезде КПСС, и требовали от руководителей советского государства более глубокого и удовлетворительного научного марксистского анализа происходивших в Советском Союзе событий. Компартии США, Канады, Голландии и ряда других стран также считали, что ответственность за сталинские преступления должно нести и нынешнее руководство КПСС, члены которого многие годы поддерживали во всем своего вождя⁵⁰.

Москву тревожили не только подобные заявления. Не получая эффективной помощи из СССР (кроме стереотипных рекомендаций руководствоваться только материалами официальной советской прессы) и пытаясь спасти остатки своего престижа, некоторые коммунистические партии Запада решили в качестве последнего средства разыграть антисоветскую карту, включившись в общий хор выступлений с жесткой критикой Советского Союза. Это, в свою очередь, поставило партии на грань раскола, так как в них оказалось достаточное количество как сторонников такой тактики, так и ее решительных противников.

В США компартия разделилась на две группы, одна из которых (Фостер, Деннис, Дэвис) в принципе поддерживала КПСС, но занимала пассивную позицию. Другая, более активная группа (Гейтс, Макс, Кларк) не только постоянно выступала с антисоветскими заявлениями, пропагандируя «американскую исключительность», но и подвергла ревизии всю историю компартии США, утверждая, что она в течение десятилетий «была рабски предана КПСС и Советскому Союзу»⁵¹.

По такой же схеме развивались события в компартии Великобритании. Образовавшаяся в партии группа Сейвилла—Томпсона также направила основной огонь критики против КПСС, требуя освободить-

ся от диктата Москвы и называя программу компартии «Путь Британии к социализму» «русским путем к социализму, переведенным на английский язык»⁵². С июля 1956 г. группой стал издаваться журнал «Ризонер», получавший солидную спонсорскую поддержку, в отличие от центрального печатного органа ЦК КПВ «Дейли Уоркер», отчаянно печатавшей на месте передовых статей призывы к читателям увеличить добровольные взносы в фонд газеты. В то же время и «Дейли Уоркер» не устояла перед соблазном использования дивидендов от антисоветской пропаганды: московский коррпункт газеты стал получать задания подготовить репортажи о кризисе советских профсоюзов, о трущобах в Москве и т.п.

Немалую роль в массовых выходах из компартий играли и члены социал-демократических организаций. Социал-демократы доказывали всем, что Хрущев, призвавший на XX съезде к поиску взаимопонимания между коммунистами и социалистами, подтвердил те лозунги, с которыми они выступали уже многие годы. Социалисты призывали членов компартий выходить из коммунистических организаций, где их «все время обманывали и будут обманывать и дальше»⁵³, и вступать в ряды социалистических партий и движений, возрождая тем самым единство рабочего класса. На многих из коммунистов такая пропаганда оказывала влияние, особенно в свете состоявшегося вскоре после XX съезда КПСС и широко разрекламированного на Западе визита руководства Социалистической партии Франции в Советский Союз.

Но главный удар Москва получила от одного из наиболее выдающихся деятелей коммунистического движения, руководителя итальянской компартии П.Тольятти. В течение недели после публикации в «Нью-Йорк Таймс» ИКП воздерживалась от комментариев, в т.ч. никак не отреагировав на заявление французов о том, что речь идет о фальшивке. Однако 13 июня патриарх итальянской компартии и международного коммунистического движения дал интервью журналу «Нуови Аргументи», которое в последующие три недели стало главной темой для обсуждения.

Главное, что не понравилось в интервью советским руководителям, было предположение П.Тольятти о том, что культ личности И.В.Сталина мог быть порожден самой советской системой⁵⁴. П.Тольятти по сути дела сказал, что сталинизм — это не опухоль, случайно появившаяся на здоровом теле, а признак процесса, приведшего к «частичному вырождению отдельных частей социального организма». Лидер ИКП не ограничился этим, заявив, что «не может считаться удовлетворительной позиция, которая была занята на съезде и которая сейчас широко поддерживается советской печатью относительно ошибок Сталина, а также относительно причин и условий, сделавших их возможными». Те, кто утверждают, что причина этого кроется «в культе одного лица, продолжают оставаться внутри «культа личности». В конце интервью П.Тольятти сделал еще одно, малоприятное для Москвы замечание. «Мне кажется, — сказал он, — что ошибки Сталина, вне всякого сомнения, были связаны с чрезмерным увеличением роли чиновничьего аппарата в политической и экономической жизни Советского Союза, возможно, прежде всего, в самой партии»⁵⁵.

Очевидно, к этому времени в Советском Союзе окончательно убедились в том, что дальнейшее молчание не сулит ничего хорошего и необходимо как-то реагировать. Процесс «десталинизации» стал при-

тормаживать. Понимая, что новый виток обсуждения сталинской темы только добавит силы противникам коммунистов, в СССР отказались от проведения уже намеченного на лето 1956 г. Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам, на котором планировалось продолжить критику «культа личности Сталина»⁵⁶. Пленум был сначала отложен до осени, а потом и вовсе исчез с повестки дня.

Под влиянием процессов, происходивших во многих компартиях, в СССР, наконец, осознали, что далеко не все решения, принимавшиеся в Кремле, обладают магической силой. Развитие событий пошло иным путем, чем это планировали московские реформаторы. «Обменявшись мнениями» на своем заседании, Президиум ЦК КПСС в середине июня поручил П.Н.Пospelову «подготовить статьи для опубликования в газете «Правда», в связи с докладом т. Хрущева «О культе личности» на XX съезде КПСС и с учетом откликов на этот доклад в печати других стран»⁵⁷. В Москве в срочном порядке стали приниматься «для консультаций» руководители компартий Англии, Франции, Италии, Бельгии, Люксембурга и других стран⁵⁸. Наконец, под давлением извне, спустя четыре с лишним месяца после окончания работы XX съезда КПСС, 30 июня 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», в котором советское руководство попыталось дать собственную оценку и понимание проблемы культа личности.

Постановление содержало основные тезисы доклада Н.С.Хрущева, однако было выдержано в гораздо более спокойном тоне, без шокирующих иллюстраций. В нем давалось хрущевское видение причин возникновения культа личности, а также вновь объяснялось, почему другие руководители КПСС не могли раньше выступить против сталинских нарушений. Оправдывая себя, советское руководство в то же время решительно заявляло, что «было бы грубой ошибкой из факта наличия в прошлом культа личности делать выводы о каких-то изменениях в общественном строе в СССР или искать источник этого культа в природе советского общественного строя»⁵⁹. В постановлении содержалась и критика П.Толятти, который допустил «ошибочные утверждения» и поднял вопросы, для постановки которых «нет никаких оснований»⁶⁰. Несмотря на уверенный тон и убежденность в том, что данный документ поможет «братским» партиям побыстрее покончить с трудностями, вызванными «шумихой реакции» вокруг последствий культа личности И.В.Сталина, СССР этим постановлением фактически признавал, что Москва недооценила ситуацию, возникшую в мире после XX съезда КПСС.

Накануне публикации постановления ЦК КПСС направил письмо П.Толятти, в котором также поднимал вопрос о «неудачных формулировках» итальянского лидера, заранее оговариваясь, что «рассматривает их как случайные оговорки». Поскольку в западных странах все еще продолжали считать, что Москва сознательно предала гласности содержание доклада за пределами коммунистического мира, критикуя такой «необычный способ разоблачения перед общественным мнением ошибок Сталина», советское руководство в письме к П.Толятти было вынуждено прибегнуть к оправданиям. По мнению Н.С.Хрущева, причина такого бесконтрольного распространения его выступления заключалась в том, что «в некоторых из братских партий с докла-

дом знакомили довольно широкий актив, что и привело к тому, что американская агентура завладела копией доклада»⁶¹.

В последующие месяцы ЦК КПСС развернул бурную деятельность по ликвидации ущерба, связанного с обнародованием «секретного» доклада. Были задействованы все средства помощи коммунистическим партиям в их борьбе с «происками реакции»: организационные, идеологические, финансовые. Руководителям компартий настоятельно рекомендовали не только по возможности шире распространять текст постановления ЦК КПСС от 30 июня, но и всячески пропагандировать КПСС как «сильную» партию, не побоявшуюся открыто заявить о своих прошлых ошибках. В большинстве социалистических стран на прошедших пленумах и конференциях «здоровые» (т.е. просоветские) силы компартий овладели положением и дали решительный отпор тем, кто «пытался клеветать на партию и вести дело к подрыву единства коммунистов»⁶². По иронии судьбы, румынские, албанские, чехословацкие «клеветники» и «антипартийные» элементы обращались с жалобами в ЦК КПСС, полагая, что там не знают о происходящем в их странах⁶³. Одновременно был нанесен жестокий удар по критикам вне партийных рядов, как было, например, в ГДР с группой доктора В.Хариха, который выступал за такую «демократизацию» СЕПП, которая в результате привела бы к объединению последней с социал-демократами ФРГ в рамках единой и нейтральной Германии.

При том, что в Москве с явным неодобрением относились к попыткам обсуждения внутри компартий социалистических стран темы культа личности их собственных лидеров, СССР был не прочь по собственному усмотрению произвести там определенную ротацию кадров. Кремль выступил главным режиссером в «уходе» таких одиозных фигур, как В.Червенков, Н.Захариadis, М.Ракоши (смена последнего, правда, не дала того результата, на который рассчитывали в Советском Союзе)⁶⁴. Вероятно, что та же участь могла ожидать и лидеров типа В.Ульбрихта и Э.Ходжи, но бурные события в Европе летом и осенью 1956 г. заставили ЦК КПСС не торопиться с новыми кадровыми перестановками.

В странах Запада также в целом удалось остановить негативные тенденции. В ряде компартий, где значительная часть антисоветски настроенных коммунистов призывала к проведению внеочередных съездов, этих мероприятий, хотя и с немалыми трудностями, сумели избежать. Во Франции XIV съезд ФКП все же состоялся, но тех, кто надеялся на сенсацию, ждало разочарование. При выборе делегатов на съезд Секретариат партии изолировал «некоторые элементы и отдельные первичные организации», и так призвал к порядку «критиков», что на съезде не было не только оппозиционных, но и критических выступлений⁶⁵. Руководитель партии М.Торез, подводя черту под разговорами о культе личности, хотя и сказал, что эта тема «не применима к нашей партии, которая не страдала такими недостатками», тем не менее отметил, что участники съезда одобрили ЦК КПФ за то, что «он вскрыл и устранил следы культа личности, которые, однако, смогли проявиться в наших рядах»⁶⁶. Примерно в таком же ключе проходил и пленум ЦК ИКП, где П.Тольятти, а вслед за ним и руководство ИКП, заняли осторожную позицию в отношении каких-либо дискуссий о культе личности и его последствиях.

Последствия, однако, были. Целый ряд западных компартий оставался в состоянии глубокого кризиса. Канадские и голландские коммунисты заявили, что они рассматривают постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. лишь как ответ КПСС на международную критику, призвав Москву «продолжать глубокое марксистско-ленинское изучение всех вопросов и переоценку прошлого периода в исправлении последствий культа личности»⁶⁷. Неудачей закончилась в КНДР попытка смещения со своего поста Ким Ир Сена: культ личности корейского вождя после этого приобрел поистине фантастические размеры, а отношения между СССР и Северной Кореей заметно охладелись. Все более независимыми от Москвы становились действия и суждения Пекина. В китайских газетах резко увеличилось количество критической информации о Советском Союзе, постоянно встречались противопоставления VIII съезда КПК и XX съезда КПСС («первый завершился в благоприятной обстановке, а второй — в путанице и неразберихе»)⁶⁸. Заявляя, что Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «восприняло немало наших идей», руководители КПК и дальше стремились играть роль арбитра в отношениях между социалистическими странами, что никак не соответствовало представлениям Н.С.Хрущева о лидерстве СССР в коммунистическом мире.

Но главные и наиболее тяжелые последствия имели место в Польше и Венгрии. Доклад Н.С.Хрущева во многом спровоцировал массовые антисоциалистические выступления, предотвратить которые ни прежние, ни новые руководители компартий этих стран не смогли. Советская военная акция в Венгрии окончательно окрасила светлые коммунистические идеалы в кровавый цвет, поставив большинство компартий несоциалистических государств перед очередным выбором: осудить СССР и превратиться в изгоя коммунистического мира или оправдать расправу с «мятежниками» и оказаться в политической изоляции в собственной стране. Далеко не всем удалось справиться с этой дилеммой.

В то же время венгерское восстание, во многом возвращенное хрущевской десталинизацией, отнюдь не стало толчком к более последовательному проведению политики, провозглашенной советским лидером на XX съезде КПСС. Наоборот, подвергшийся нападкам со стороны коммунистов-ортодоксов как в СССР, так и за его пределами, и опасаясь дальнейших потрясений в мире коммунизма, Н.С.Хрущев постепенно отступил с завоеванных позиций, перейдя к более жесткой внешней и внутренней политике.

Интерес к теме культа личности усилиями партийных функционеров стал быстро угасать как в Советском Союзе, так и во всем международном коммунистическом движении. Само словосочетание «культ личности», как и имя И.В.Сталина, сошли со страниц коммунистической печати, а в Польше с 1957 г. исчезло столь часто ранее употреблявшееся выражение «сталинистский период»: на смену ему в польской печати появилось неопределенное выражение — «прошлый период». В свою очередь, на встрече нового 1957 г. в присутствии дипломатического корпуса, собравшегося в Георгиевском зале Кремля (всего в нескольких шагах от того места, где был сделан «секретный» доклад), Н.С.Хрущев поднял бокал в честь И.В.Сталина, а спустя еще две недели на приеме в китайском посольстве объявил, что «имя Ста-

лина неотделимо от марксизма-ленинизма»⁶⁹. Процесс дальнейшей десталинизации был законсервирован до XXII съезда КПСС.

¹ По мнению З.Бжезинского, использование идеологии давало Советскому Союзу дополнительное оперативное преимущество, даже если он и не обладал достаточной властью для непосредственного контроля над действиями различных коммунистических партий во всем мире, поскольку идеология, как цементирующая система убеждений, тем самым превращалась в фактор власти. См.: Brzezinski Z. *Ideology and Power in Soviet Politics*. London, 1962. P. 88.

² О реакции на доклад Н.С.Хрущева см. также: Setton-Watson H. *East-European Revolution*. New York, 1956; Rotschild J. *The Communist Party of Bulgaria*. New York, 1959; Gasteyer C. *Die feindlichen Bruder*. Bern, 1960; Taborsky E. *Communism in Czechoslovakia. 1948—1960*. Princeton, N.J., 1961; Brzezinski Z. *The Soviet Bloc: Unity and Conflict*. New York, 1961; Hoffman G., Neal F. *Yugoslavia and the New Communism*. New York, 1962; Zagoria D. *The Sino-Soviet Conflict*. Princeton, N.J., 1962; Naumov V.P. *New Sources and Evidence on Destalinization and the 20th Party Congress // Leadership Transition in a Fractured Bloc: Bulletin. - Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C. March 1998. Issue 10. P. 33, 41*; Ненни П. Перспективы социализма после десталинизации. М.: Изд-во «Прогресс», 1963; Левенталь Р. Хрущев и мировой коммунизм. М.: Изд-во «Прогресс», 1964; Коммунизм в Европе. М.: Изд-во «Прогресс», 1965; Марек Ф. Распад сталинизма // История марксизма. Т. 3. М.: Изд-во «Прогресс», 1985; Аксютин Ю.В. Новые документы бывшего архива ЦК // Материалы конференции к 40-летию XX съезда КПСС. Горбачев-Фонд. 22 февраля 1996 г. М.: Изд-во «Апрель-85», 1996. С. 119—129 и др.

³ Впоследствии, когда доклад стал распространяться на Западе, этот абзац, в обратном переводе с английского на русский язык, стал звучать несколько иначе: «Мы должны со всей серьезностью рассмотреть вопрос о культе личности. Мы не можем допустить, чтобы этот вопрос вышел за пределы кругов партии, в особенности же, чтобы он попал в печать. Вот почему мы обсуждаем его здесь, на закрытом заседании съезда. Нам следует знать пределы, мы не должны давать оружие в руки нашим врагам, не должны полоскать наше грязное белье у них на глазах». Ввиду отсутствия официальной версии, именно в таком виде эта часть доклада вошла во все иностранные издания и публикации.

⁴ По воспоминаниям первого секретаря Центрального руководства Венгерской партии трудящихся М.Ракоши, текст доклада Н.С.Хрущева был привезен ему сотрудниками международного отдела ЦК КПСС во второй половине дня 26 февраля (см.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998. С. 50). Однако из архивных документов следует, что материалы были направлены по заранее составленному списку 27 февраля. См.: Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 116.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 118.

⁷ См.: Бокка Дж. Пальмиро Тольятти. М.: Изд-во «Прогресс», 1974. С. 502. (Bossa G. *Palmiro Togliatti*. Roma-Bari, 1973). Из записей бесед советских дипломатов с лидерами КПК в 1956 г. можно также сделать вывод о том, что руководитель делегации КПК на XX съезде КПСС Чжу Дэ как минимум за несколько дней до 25 февраля знал о содержании доклада Н.С.Хрущева.

⁸ Neues Deutschland. 1956. 4 März.

⁹ Как отмечали советские представители в Германии, сразу после появления этой статьи и в КПК, и даже в СЕПГ многие говорили, что обвинения В.Ульбрихта в адрес И.В.Сталина «ничем не доказаны», а в земельном правле-

нии КПГ Рейнланд-Пфальц был демонстративно вывешен огромный портрет И.В.Сталина, украшенный цветами.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 17.

¹¹ Там же. Д. 381. Л. 95—96.

¹² Там же. Л. 96.

¹³ Там же. Д. 422. Л. 25. Неугомонный С.Рассел сделал еще одну попытку получить более подробную информацию, обратившись с просьбой дать ему возможность побывать на одном из партийных собраний в Москве, посвященных обсуждению итогов XX съезда КПСС. 2 апреля секретарь МГК КПСС Марченко уведомил Рассела, что «партсобрания, посвященные XX съезду КПСС, на предприятиях г. Москвы уже прошли».

¹⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 12. Л. 71, 118.

¹⁵ Там же. Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 100.

¹⁶ Там же. Д. 403. Л. 142.

¹⁷ Там же. Д. 381. Л. 74—75.

¹⁸ Там же. Л. 81—82.

¹⁹ Там же. Л. 83.

²⁰ Там же. Д. 396. Л. 109.

²¹ См.: Правда. 1956. 5 апреля; 7 апреля.

²² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 14. Л. 23, 26.

²³ Там же. Ф. 5. Оп. 28. Д. 407. Л. 6; Д. 410. Л. 69.

²⁴ Мао Цзэдун. О десяти важнейших взаимоотношениях (25 апреля 1956 г.) // Избранные произведения. Пекин, 1977 (на русск. яз.). С. 339—340.

²⁵ Характерно, что в ходе бурных Пленумов ЦК КПСС 1955—1957-х годов и Н.С.Хрушев, и его многочисленные оппоненты неоднократно вспоминали «пакт Молотова—Риббентропа» 1939 г., после которого коммунисты всего мира вслед за Москвой, развернувшись на 180 градусов, послушно поменяли политику в отношении фашистской Германии. «Лавры» Сталина не давали покоя его преемникам, что не мешало им критиковать пагубные последствия культа личности, в т.ч. и в области международной политики.

²⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). Ф. 077. Оп. 37. П. 190. Д. 35. Л. 59—60.

²⁷ Более подробно см.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998.

²⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 248. Л. 89.

²⁹ Специфика польской ситуации состояла в том, что многолетний лидер польских коммунистов Б.Берут скончался вскоре после завершения работы XX съезда КПСС, что, с одной стороны, лишило его оппонентов возможности обыграть тему «культа личности Берута», но, с другой — повергло руководство польской компартии, и без того ошеломленной информацией о речи Н.С.Хрущева, в еще большую растерянность. Как писали в Москву польские партийные функционеры среднего звена, в то время как в стране уже давно говорят о докладе советского руководителя, в партии только готовятся к его обсуждению. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 109.

³⁰ Там же. Д. 429. Л. 122.

³¹ Там же. Д. 400. Л. 194.

³² Там же. Д. 410. Л. 71.

³³ 21 февраля 1956 г. в дни работы XX съезда КПСС в «Правде» была опубликована статья академика Е.Варги, посвященная 70-летию со дня рождения Бела Куна. Явно с ведома ЦК КПСС он был назван выдающимся деятелем международного коммунистического движения, что в корне расходилось с

предыдущими оценками, которые давались ему в т.ч. и руководством ВПТ. Однако, если венгерское руководство было заранее предупреждено о готовившейся «переоценке», то другие компартии об этом не знали, в результате чего румынам пришлось переделывать уже подготовленный к изданию 29-й том собрания сочинений В.И.Ленина на румынском языке, где в примечаниях о Б.Куне говорилось, что это «венгерский коммунист, впоследствии разоблаченный как предатель дела коммунизма» // Ленин В.И. Собр. соч. Изд. 4. Т. 29. С. 537.

³⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 81. В конце августа в ЦК КПСС было принято решение через посла СССР в Израиле А.Н.Абрамова сообщить руководителям компартии Израиля, что все разъяснения советской стороны по данному вопросу уже были даны израильским коммунистам, и «опубликование какого-либо дополнительного документа, осуждающего нарушения принципов социалистической законности в отношении евреев — советских граждан, не вызывает никакой необходимости».

³⁵ См.: Daily Worker. 1956. 13 April; 16 April; 19 April.

³⁶ См.: Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М., 1971. С. 217. Явным диссонансом этому советскому заявлению прозвучала статья в коммунистической газете Италии «Унита», где отмечалось, что провокаторы в Познани, может быть, и были, но провокаторов всегда можно изолировать, когда рабочие довольны своим профсоюзом, а тот, в свою очередь, заботится об их нуждах.

³⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 410. Л. 137.

³⁸ См.: Стенографический отчет XX съезда КПСС. Т. 1. М., 1956. С. 230.

³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 409. Л. 108; Оп. 49. Д. 128. Л. 36.

⁴⁰ Там же. Оп. 28. Д. 409. Л. 107.

⁴¹ Следует отметить, что именно югославы являлись авторами ставшего впоследствии столь популярным на Западе термина «десталинизация».

⁴² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 403. Л. 86.

⁴³ Там же. Д. 431. Л. 101.

⁴⁴ Там же. Д. 417. Л. 53.

⁴⁵ Психологию этой части коммунистов выразил один итальянский рабочий, который на вопрос об ошибках и преступлениях периода культа личности сказал: «Говори, что хочешь, говори, что Сталин делал и то, и се, но для нас он — отец, а разве ты откажешься от своего отца, если тебе скажут, что у него есть кое-какие грешки?» // Цит. по: Бокка Дж. Указ. соч. С. 505.

⁴⁶ Как утверждали сами американцы, этот текст был приобретен ими на «черном рынке» в Польше. Многие исследователи впоследствии также склонялись к тому, что приобретенный американцами документ имел польское происхождение. По одной из версий, главным «проводником» этого документа в западный мир стал Виктор Граевский — добропорядочный коммунист, редактор отдела новостей из СССР и восточно-европейских стран польского государственного агентства ПАП, который к 1956 г. уже принял решение уехать в Израиль, где жили его родители, и даже обратился по этому поводу в соответствующие инстанции. Одна из близких знакомых Виктора Граевского, высокопоставленная сотрудница секретариата ЦК ПОРП, рассказала ему о «заварухе с секретными кремлевскими документами», поступившими в ЦК ПОРП. Граевский, движимый журналистским любопытством, уговорив ее дать ему этот доклад на несколько часов, сделал с него копию. Он догадывался, что за этим текстом идет охота крупнейших западных разведок, а поскольку его родители жили в Израиле, он, естественно, передал документ израильтянам. См.: Ростиков Е. Уроки XX века // Республика. 20.02.2001 г. № 40.

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 443. Л. 76.

⁴⁸ В июне-июле текст доклада успели опубликовать не только в ведущих капиталистических странах мира, но и в таких странах как Иран, Индонезия, Чили и др.

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 117.

⁵⁰ Там же. Д. 424. Л. 129.

⁵¹ Там же. Д. 438. Л. 104.

⁵² Там же. Д. 422. Л. 61.

⁵³ Как отмечали французские социалисты, «новые хозяева Советского Союза могли по-настоящему разделаться с культом личности и ликвидировать миф о Сталине, только показав стране опасности, которым всемогущий диктатор подвергал Советский Союз. Но страна, подчиненная вчера диктатуре одного человека, продолжает оставаться во власти одного комитета. Изменение имеет существенное значение лишь для новых руководителей. Культ Сталина заменен культом Центрального Комитета» // *Le Populaire*. 1956. 12 april.

⁵⁴ Этот тезис был в принципе не нов, и западная, прежде всего, социал-демократическая пресса неоднократно утверждала, что культ личности со всеми вытекающими из него последствиями органически присущ советскому строю. Подобные заявления делались и в коммунистических организациях, а ассистенты и профессора-коммунисты Римского университета, проанализировав с «марксистских позиций» доклад Н.С.Хрущева, в своем открытом письме обозначили ряд вопросов, на которые коммунисты всего мира не смогли получить из доклада вразумительных ответов, в т.ч. относительно возможной взаимосвязи ошибок И.В.Сталина с сущностью советской системы. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 417. Л. 33, 42—50. Однако это все были частные заявления; теперь же с этим выступил руководитель крупнейшей на Западе коммунистической партии, один из главных теоретиков современного марксизма.

⁵⁵ Цит. по: Бокка Дж. Указ. соч. С. 508—509.

⁵⁶ Из материалов к пленуму, отложившихся в фондах РГАНИ, ясно видна планировавшаяся антисталинская направленность так и несостоявшихся выступлений. В частности, большая часть выступления министра обороны СССР маршала Г.К.Жукова должна была быть посвящена ошибкам и просчетам советского военного командования в годы Великой Отечественной войны, источником которых была неограниченная власть и культ личности И.В.Сталина. См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—30.

⁵⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 14. Д. 35. Л. 4.

⁵⁸ В то же время некоторые партии, также просившие об аудиенции в ЦК КПСС, были вынуждены отказаться от поездки из опасения, что в условиях антикоммунистической пропаганды этот визит может быть расценен как еще одно доказательство справедливости утверждения буржуазной прессы, что все компартии являются «советскими марионетками».

⁵⁹ Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» // КПСС в резолюциях... С. 210.

⁶⁰ Там же. С. 214.

⁶¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 40. Л. 50.

⁶² Кроме Польши и Венгрии, на Западе большие надежды возлагали на Чехословакию, где развитие событий некоторое время проходило по аналогичному сценарию (забастовки на заводах, писатели и студенты как главная сила оппозиционного движения, беспомощность руководства партии и т.п.). Однако в КПЧ сумели извлечь опыт из собственных ошибок и, если мартовский пленум ЦК из-за разногласий среди его членов был прерван почти на три недели, то уже в июне на общегосударственной партийной конференции партия, после проведения «некоторой профилактической работы», предстала единой и монолитной, готовой к борьбе с «присками врагов».

⁶³ См., например: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 399. Л. 224—226.

⁶⁴ При решении вопроса о смене руководства в той или иной партии, многое зависело и от, выражаясь современным языком, личной харизмы ее лидера. Например, в испанской компартии, которая, как и греческая, долгие годы находилась в эмиграции, процветал культ личности Д.Ибаррури. Но образ легендарной Пасионарии, ставшей живым символом борьбы испанцев с диктатурой Франко, находился на столь недостижимой для критики высоте, что на V съезде КПИ, состоявшемся в июле 1956 г. в Праге, при обсуждении вопроса о культе личности упоминались, главным образом, ближайшие сподвижники Д.Ибаррури (прежде всего, В.Урибе), а не она сама.

⁶⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 415. Л. 165.

⁶⁶ Там же. Л. 167.

⁶⁷ Там же. Д. 24. Л. 130.

⁶⁸ Там же. Л. 43.

⁶⁹ Правда. 1957. 19 января. На июльском Пленуме 1957 г. эти слова Н.С.Хрущеву припомнил В.М.Молотов, с откровенным сарказмом заявивший, что когда приехал Чжоу Эньлай, «мы стали расписываться, что Сталин — это такой коммунист, дай бог каждому, но когда уехал Чжоу Эньлай, мы перестали это делать». См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 239. Л. 27.

Археографическое предисловие

Доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС на русском языке в СССР был опубликован только в 1989 г.¹ За рубежом, начиная с издания в 1956 г. в Польше и первого издания для широкого читателя в газете «Нью-Йорк Таймс», вышли многочисленные его издания. Недавно были опубликованы первый вариант проекта доклада от 18 февраля 1956 г. и продиктованные Хрущевым дополнения к нему, а также ряд связанных с ними документов².

Доклад готовился в обстановке острой политической борьбы в советском руководстве. В подготовке проектов доклада, в его редактировании принимали участие члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК. В результате этой работы в архивах отложился комплекс текстов доклада (вариантов) с большой редакционной правкой, представляющих самостоятельный научный интерес в качестве исторического источника.

В настоящем издании впервые публикуется доклад со всеми известными редакциями и вариантами текста. В сборник включен также основной комплекс документов, связанных с докладом, его подготовкой и непосредственными откликами на него. Документы для сборника выявлялись в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Текст доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» поступил в РГАНИ из АП РФ 7 февраля 1995 г. в составе фонда № 1 «Съезды КПСС», в делах XX съезда КПСС, рассекреченного в 1994 г.

Выявлены следующие тексты:

1. Проект доклада, завизированный А.Б.Аристовым и П.Н.Поспеловым, от 18 февраля. Проект доклада А.Б.Аристова и П.Н.Поспелова имеется в двух идентичных вариантах — рукописном (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 54. Л. 73—112) и машинописном (АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 169. Л. 2—28). Рукописный вариант доклада написан простым карандашом рукой Поспелова, имеет сравнительно небольшую стилистическую авторскую правку по ходу его написания и рукописные вставки текста из следственных дел, также написанные Поспеловым. Какую роль играл Аристов в подготовке доклада, установить не удалось, следов его работы не найдено.
2. Дополнения к проекту доклада, продиктованные Н.С.Хрущевым 19 февраля (АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 169. Л. 29—63). Машинописная расшифровка записей стенографистки.
3. Проект доклада XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях», разосланный членам, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС с сопроводительной запиской Хрущева от 23 февраля

1956 г. (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 1—79). Машинописный экземпляр. Первоначально имел гриф «Совершенно секретно» с пометкой «Особая папка». Пометка «ОП» была снята 29.05.1970 г.

4. Проект доклада XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» от 23 февраля 1956 г., экземпляр М.А.Суслова. Машинописный экземпляр. Рукописная правка (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 80—163). На сопроводительном письме Н.С.Хрущева гриф «Совершенно секретно» с пометкой «Особая папка». Пометка «ОП» была снята 29.05.1970 г.

5. Проект доклада XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» от 23 февраля 1956 г., экземпляр Д.Т.Шепилова (отдельные листы). Машинописный экземпляр. Правка — рукопись (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 164—171). На сопроводительном письме гриф «Совершенно секретно» с пометкой «Особая папка». Пометка «ОП» была снята в 1970 г. С правой стороны листа сопроводительного письма располагаются записи Д.Т.Шепилова, которые представляют план для доработки доклада^{1*}.

6. Доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» 25 февраля 1956 года³. (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 1—88). Этот текст лег в основу выступления Хрущева на съезде, с рядом дополнений.

7. Доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях», направленный для ознакомления ряду руководителей зарубежных коммунистических партий, присутствовавших на XX съезде КПСС. 27 февраля. Машинописный экземпляр. Отпечатан в 30 экз. (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 117—187). К докладу прилагается список руководителей зарубежных партий, которым посланы: постановление XX съезда и доклад т. Хрущева (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 16. См. раздел I, док. № 24. Этот текст доклада полностью совпадает с текстом доклада о культе личности и его последствиях, произнесенном на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г.).

^{1*} Помета: «1) +Мерецков. 2) Добавить, что англичане (Черчилль) заранее нас предупреждали +сов[етское] посольство (Деканозов) в Германии также предупреждало о готовящ[ейся] войне. 3) Привести телеграмму Сталина и Жданова из Сочи. 4) +о роли раб[очего] класса, крестьянства, интеллигенции, женщин, молодежи — Советского народа, тыла в войне. 5) Опустить о запрете стр[елять]? 6) Добавить о выселении целых народов (вместе с коммунистами). 7) Не пора ли отказаться от «частной собственности» (наименования городов, фабрик и заводов), «национализировать». 8) Члены ЦК, каждый на своем посту, выполняли свой долг перед партией». Каждый пункт указания отмечен галочкой об исполнении с правой стороны текста указаний (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 164).

В сб. «Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956». Т. 1. М., 2000. С. 279, где приводится прочтение этих записей, сообщается, что запись сделана «кем-то из помощников Первого секретаря ЦК КПСС после получения от Н.С.Хрущева указаний о доработке проекта доклада». По нашему мнению, это пометы Д.Т.Шепилова. При подготовке публикации внесены уточнения в прочтение текста записи.

8. Отредактированный текст доклада XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях», представленный Н.С.Хрущевым в Президиум ЦК КПСС 1 марта 1956 г. Машинопись (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 1—91). В сопроводительной записке Н.С.Хрущева членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК Н.С.Хрущев указывает: «Этот доклад, если не возникнет замечаний по тексту, будет разослан партийным организациям» (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 3). К докладу приложен лист голосования членов Президиума ЦК КПСС по этому вопросу. Его результаты: «Тт. Булганин, Ворошилов, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Суслов — замечаний нет. т. Шверник — с текстом доклада согласен. Тт. Беляев, Аристов, Брежнев — замечаний нет. т. Поспелов, т. Шепилов — сообщили поправки Шуйскому» (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 1). Отпечатано 50 экз. На титуле гриф: «Не для печати». В текст внесены дополнения к тексту доклада 25 февраля, сведения о реакции зала, даны ссылки на опубликованные произведения К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина и др. цитируемые документы, а также небольшая стилистическая и редакционная правка.

9. Окончательный текст доклада XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» от 7 марта 1956 г. Экземпляр помощника Хрущева Г.Т.Шуйского, очевидно, принимавшего участие в подготовке доклада. Машинопись (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 172—254). На обороте л. 254 помета: «ЦК КПСС. 1535. 07.03.1956. Подлежит возврату в 6-й сектор Общего отдела» и надпись синими чернилами: «Экз. т. Шуйского».

10. Доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» 25 февраля 1956 г. Для рассылки в партийные организации. Типографский экземпляр с правкой (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 95—115). На титульном листе брошюры справа сверху гриф: «Строго секретно. Экз. № 00322». Справа внизу: «Исх. № П530». Слева внизу: «Подлежит возврату в ЦК КПСС, 1-й сектор Общего отдела в 3-месячный срок». Сверху на титульный лист брошюры приклеена полоска белой бумаги с машинописным текстом: «Экз. первой рассылки с грифом: «Совершенно секретно» Массовая рассылка была с грифом: «Не для печати».

11. Доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» 25 февраля 1956 г. Для рассылки послам и посланникам СССР в зарубежных странах и ЦК зарубежных коммунистических партий. Типографский экземпляр с правкой (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 190—210). Текст доклада сопровождается следующей запиской: «№ П530 — доклада «О культе личности и его последствиях. Экземпляр, с которого печатался отдельный тираж 150 экз. для посылки послам, посланникам и ЦК зарубежных компартий» (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 188). К брошюре приложен лист с результатами голосования членов Президиума ЦК: Н.А.Булганина, К.Е.Ворошилова, Л.М.Кагановича, А.И.Кириченко, Г.М.Маленкова, А.И.Микояна, В.М.Молотова, М.Г.Первухина, М.З.Сабурова, М.А.Суслова, Н.С.Хрущева, высказавшихся за постановление (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 189). На титульном листе брошюры справа сверху от руки синими чернилами пометы: «т. Малину В.Н.». «Экз. № 00290». Внизу черз

всю ширину листа синим карандашом надпись: «Поправки для Ю[дина]» (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 190).

В предшествующих публикациях доклада не учитывались его редакции и варианты. Все они использовались при подготовке настоящего сборника. Публиковавшийся ранее в «Известиях ЦК КПСС» текст доклада Хрущева основывался на тексте, представленном Хрущевым в Президиум ЦК КПСС 1 марта, отредактированным и принятым для рассылки в местные парторганизации решением Президиума ЦК от 7 марта 1956 г. Этот текст не идентичен тому, который зачитывал Хрушев с трибуны съезда. Например, по всем воспоминаниям участников съезда, доклад зачитывался при полном молчании зала. В текст, опубликованный в «Известиях ЦК КПСС», была вставлена реакция зала: «Оживление в зале», «Шум возмущения в зале», «Аплодисменты» и т.п., что, конечно, совершенно не отражало реальной атмосферы закрытого заседания.

Основным текстом для публикации в сборнике избран тот текст, который в наибольшей степени близок зачитанному Хрущевым на съезде, т.е. текст доклада от 25 февраля. Все разночтения по другим вариантам подводятся к этому тексту. Необходимо отметить, однако, что и текст от 25 февраля не полностью совпадает с тем, что произносился на съезде. Считается, что Хрушев «от себя» внес ряд дополнений, нашедших отражение в тексте, представленном в Президиум 1 марта.

Проект с визой А.Б.Аристова и П.Н.Поспелова и дополнения к нему — «надиктовка» Н.С.Хрущева рассматриваются в качестве самостоятельных редакций и публикуются отдельно. Исходным источником текста, на котором фактически базировались или от которого отталкивались все последующие тексты доклада, был доклад Комиссии «для изучения материалов массовых репрессий членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии, и других советских граждан в период 1935—1940-х гг.». В этом смысле он может рассматриваться как своего рода протограф доклада, но, учитывая его иное функциональное назначение, составители решили поместить этот доклад в приложении в качестве самостоятельного документа.

В основной части сначала публикуется текст доклада с вариантами в подстрочных текстуальных примечаниях, а затем помещены две самостоятельные редакции — проект доклада, завизированный Аристовым и Поспеловым, от 18 февраля и дополнения к нему Хрущева от 19 февраля.

Для удобства читателей в подстрочных примечаниях применяются следующие условные обозначения вариантов доклада:

1. Проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях», разосланный членам, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС от 23 февраля 1956 г. (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 1—79) — проект доклада.

2. Проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» от 23 февраля 1956 г., экземпляр М.А.Суслова — экз. М.А.Суслова.

3. Проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» от 23 февраля 1956 г., экземпляр Д.Т.Шепилова (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 164—171) — экз. Д.Т.Шепилова.

4. Отредактированный текст доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях», представленный Н.С.Хрущевым в Президиум ЦК КПСС 1 марта 1956 г. (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 1—91) — **отредактированный текст доклада.**

5. Окончательный текст доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» от 7 марта 1956 г. Экземпляр помощника Хрущева Г.Т.Шуйского, очевидно, принимавшего участие в подготовке доклада. Машинопись (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 172—254) — **окончательный текст доклада.**

6. «О культе личности и его последствиях». Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. Для рассылки в партийные организации. Типографский экземпляр с правкой (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 95—115) — **доклад для первой рассылки партийным организациям.**

7. «О культе личности и его последствиях». Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. Для рассылки послам и посланникам СССР в зарубежных странах и ЦК зарубежных коммунистических партий. Типографский экземпляр с правкой (РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 190—210) — **доклад, направленный послам и посланникам.**

В публикацию входят: предисловие, вступительные статьи, основной раздел (доклад и его варианты), приложение, биографический комментарий, список сокращений, именной и географический указатели, перечень документов, включенных в сборник.

Хронологические рамки основной части сборника документов охватывают короткий, но очень насыщенный отрезок времени подготовки доклада, его редактирования: от 18 февраля по 7 марта 1956 г. Документы всего сборника, включая приложение, охватывают несколько больший период: от 7 апреля 1955 г. — 21 февраля 1957 г., — от первого решения Президиума ЦК о созыве XX съезда КПСС до последних решений Президиума ЦК, непосредственно связанных с постановлениями съезда, их последствиями и откликами на них в начале 1957 г. За эти два года многое произошло и изменилось в СССР и в мире. Эти изменения не в последнюю очередь связаны с докладом Хрущева и с решением съезда о «культе личности».

В случае отсылки на документы из основного раздела их номера выделяются полужирным шрифтом.

Цель приложения — показать исторический и политический контекст эпохи, историю подготовки доклада и реакцию на него в Советском Союзе и за рубежом. Здесь публикуются постановления Президиума ЦК КПСС, фрагменты выступления А.И.Микояна на XX съезде, в котором он первым затронул вопрос о негативных последствиях «культа личности» Сталина, получившем немедленный и широкий отклик в стране и за рубежом, проекты докладов Г.К.Жукова и Д.Т.Шепилова на несостоявшемся пленуме ЦК, посвященном вопросам идеологии, записки и информации отделов ЦК, местных партийных органов, МИД СССР, КГБ СССР, министерств и ведомств от представителей зарубежных коммунистических и рабочих партий, письма и телеграммы зарубежных и отечественных граждан.

Документы для приложения выявлены среди рассекреченных документов Политбюро (Президиума) и Секретариата ЦК КПСС (Ф. 3 и 4), Бюро ЦК КПСС по РСФСР (Ф. 13), а также в фонде аппарата ЦК КПСС (Ф. 5), прежде всего отделов: партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, пропаганды и агитации ЦК КПСС, науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, по связям с иностранными компартиями, общего отдела и др.

Приложение делится на четыре раздела:

1 раздел: «Сделать доклад о культе личности...» 7 апреля 1955 г. — о созыве — 5 марта 1956 г.

2 раздел: «Под видом осуждения культа личности...» — 6 марта 1956 г. — 19 декабря 1956 г.

3 раздел: «Мы стали критически мыслить...» — 22 февраля 1956 г. — 21 февраля 1957 г.

4 раздел: «Внес путаницу в идеологию коммунистов всего мира...» — 25 февраля 1956 г. — 11 декабря 1956 г.

Первый раздел посвящен подготовке XX съезда и доклада Н.С.Хрущева о «культе личности И.В.Сталина»; второй раздел показывает ход реализации решений XX съезда о «культе личности И.В.Сталина», настойчивые попытки властей удержать начатую ими дискуссию в прокрустовом ложе «восстановления ленинских норм», заканчивавшиеся репрессиями против тех, кто переступал границы; третий раздел показывает ход обсуждения решений съезда и последующих постановлений ЦК о «культе личности» в местных партийных организациях и четвертый — отклики на съезд и его решения за рубежом, прежде всего, в социалистических странах, в коммунистических и рабочих партиях.

К сожалению, РГАНИ не располагает полным комплексом документов, связанных с подготовкой доклада Хрущева, поэтому составители не ставили себе задачу исчерпывающе осветить все вопросы по этой теме. Можно предположить, что часть документов об откликах на доклад в СССР и за рубежом остается в АП РФ и РГАСПИ. Среди такого рода документов можно, например, назвать проект доклада Поспелова на партийном собрании аппарата ЦК 6 августа 1956 г. с разъяснением постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 54. Л. 113—154).

Все документы основного раздела публикуются полностью. Документы в приложении публикуются полностью и в извлечениях. В необходимых случаях и в приложении приводятся варианты разночтений текста, имеющих существенное значение для истории подготовки доклада Хрущева. Например, это сделано за стенограммы февральского 1956 г. пленума ЦК, резолюции XX съезда о культе личности и др. Часть документов в приложении публикуется не полностью, в извлечениях, например выступление А.И.Микояна на съезде, проекты докладов Г.К.Жукова и Д.Т.Шепилова на несостоявшемся пленуме ЦК, информации из местных партийных органов и из-за рубежа и т.п. Опускались те части текста документов, которые посвящены вопросам, не относящимся к теме сборника. Все

изъятия из текста обозначены отточием в квадратных скобках. В текстуальных примечаниях отмечается характер опущенного текста. В связи с тем, что некоторые постановления Президиума ЦК КПСС находятся на секретном хранении, публикуются рассекреченные в других фондах выписки из протоколов Президиума ЦК КПСС. В зависимости от этого документ озаглавлен как «Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС» или «Постановление Президиума ЦК КПСС».

Документы в основной части публикуются с текстуальным комментарием и комментарием по содержанию. Биографический комментарий помещен в конце книги. Документы в приложении публикуются с минимально необходимым комментарием: текстуальным, в случае разночтений в текстах документов, освещающих историю подготовки доклада, и биографическом об авторах и адресатах документов.

Все документы озаглавлены составителями, в тех случаях, когда использовался заголовок документа, это оговаривается в текстуальных примечаниях.

Во втором разделе приложения на однотипные документы составлены групповые заголовки с подзаголовками, указывающими дату и автора документа. В заголовках к записям бесед указываются две даты: одна дата, состоявшейся беседы, входит в содержание заголовка. Под заголовком проставляется дата составления документа.

В легенде после каждого документа указываются архивный шифр, подлинность или копияность, опубликованность документа. Указание на способ воспроизведения документа в легенде отмечается только в том случае, если документ рукописный, т.к. подавляющее большинство документов машинописные.

В текстуальные примечания включены перекрестные ссылки между связанными между собой документами. Если документы находятся в одном и том же разделе, то в примечаниях указывается только номер документа. Если документы расположены в разных разделах, то в примечаниях указываются раздел и порядковый номер документа. Номер документа из основной части сборника выделяется жирным шрифтом.

Текст документов передается по современным правилам орфографии и пунктуации. Явные опечатки исправлены без специальной оговорки в примечаниях, пропущенные слова восстановлены в квадратных скобках. Слова, характеризующие особенности стиля автора, сохраняются в тексте и оговариваются в текстуальных примечаниях. В тексте документа сохраняется написание названий отделов ЦК КПСС с прописной буквы.

Выявление и отбор документов проводились З.К.Водопьяновой, М.Ю.Прозументчиковым, при участии В.Ю.Афиани и А.М.Панина. Помощь в выявлении и отборе документов оказала Н.Г.Томилина. Археографическое оформление, передача текста проведена З.К.Водопьяновой при участии А.М.Панина (разночтения по вариантам доклада). Документы комментировались З.К.Водопьяновой, А.В.Головенкиной, А.В.Постниковым, при участии В.Ю.Афиани. Именной и географический указатели сборника, список сокращенных слов и словосочетаний, перечень документов, опубликованных в сборнике, подготовлены О.Р.Хайретдиновой.

Составители выражают благодарность за помощь при подготовке сборника В.Н.Якушеву, А.С.Степанову, С.А.Мельчину (АП РФ), Л.А.Роговой (РГАСПИ).

Содействие при подготовке сборника оказали сотрудники РГАНИ: И.Б.Гордин, М.Ф.Кишкина-Иваненко, Е.Н.Володина, Г.А.Пашкина, Т.Ф.Поддорогина, С.М.Петрова, Т.В.Рогова, И.В.Савицкая, Н.С.Скворцова, Л.С.Слободчикова.

*В.Ю. Афиани
З.К. Водопьянова*

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128—170. Перед этим были осуществлены газетные публикации доклада.

² Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956. Т. 1. М., 2000. С. 353—379. По инициативе д.и.н., проф. Р.Г.Пихоя в 1996 г. разрабатывался проект научного издания доклада Н.С.Хрущева в журнале «Исторический архив», с учетом всех имеющихся редакций и вариантов текста.

³ В отредактированном тексте доклада на верхнем поле страницы надпись синими чернилами: «О культе личности и его последствиях». Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущева XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года». К надписям поставлены две галочки синими чернилами.

ДОКУМЕНТЫ

О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С.
XX съезду Коммунистической партии Советского Союза
25 февраля 1956 года^{1*}

Товарищи! В Отчетном докладе Центрального Комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше, на Пленумах ЦК^{2*}, немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет^{3*}.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина еще при его жизни написано вполне достаточное количество книг, брошюр, исследований. Общеизвестна роль Сталина в подготовке и проведении социалистической революции, в гражданской войне, в борьбе за построение социализма в нашей стране. Это всем хорошо известно. Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего и для будущего партии, речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности^{4*}.

В связи с тем, что не все еще представляют себе, к чему на практике приводил культ личности, какой огромный ущерб был причинен

^{1*} В отредактированном тексте доклада на верхнем поле страницы надпись синими чернилами: «О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущева XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года». Надпись отчеркнута двумя галочками сбоку синими чернилами.

^{2*} В отредактированном тексте доклада сверху вписано синими чернилами «КПСС», в левом верхнем углу страницы помета синими чернилами «5 экз.» зачеркнута красным карандашом.

^{3*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее: «Куль личности превратился в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых ошибок». В экз. Д.Т.Шепилова далее: «Куль личности превратился в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых ошибок». Это предложение зачеркнуто волнистой линией коричневым карандашом. Перед словом «Культ...» поставлен знак вставки коричневым карандашом. Текст вставки отсутствует.

^{4*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада абзац со слов «В настоящем докладе» до слов: «революционной законности» отсутствует. В экз. М.А.Суслова после этого абзаца на левом поле страницы стоит знак сноски и помета «Вставка [о] [роли] [парт[ии]]».

нарушением принципа коллективного руководства в партии и сосредоточением необъятной, неограниченной власти в руках одного лица, Центральный Комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу.

Разрешите, прежде всего, напомнить вам, как сурово осуждали классики марксизма-ленинизма всякое проявление культа личности. В письме к немецкому политическому деятелю Вильгельму Блосу Маркс заявлял:

«...Из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала¹ никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов² произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот)»^{1*}.

Несколько позже Энгельс писал:

«И Маркс, и я, мы всегда были против всяких публичных демонстраций по отношению к отдельным лицам, за исключением только тех случаев, когда это имело какую-либо значительную цель; а больше всего мы были против таких демонстраций, которые при нашей жизни касались бы лично нас»^{2*}.

Известна величайшая скромность гения революции Владимира Ильича Ленина. Ленин всегда подчеркивал роль народа, как творца истории, руководящую и организующую роль партии, как живого, самостоятельного организма, роль Центрального Комитета^{3*}.

Ленин беспощадно бичевал всякие проявления культа личности, вел непримиримую борьбу против чуждых марксизму эсеровских взглядов «героя» и «толпы», против попыток противопоставить «героя» массам, народу³.

Ленин учил, что сила партии состоит в неразрывной связи с массой, в том, что за партией идет народ: рабочие, крестьяне, интеллигенция. «Только тот победит и удержит власть,— говорил Ленин, — кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества»^{4*}.

Ленин с гордостью говорил о большевистской, коммунистической партии, как вожде и учителе народа, он призывал выносить на суд сознательных рабочих, на суд своей партии все важнейшие вопросы; он

^{1*} В проекте доклада, в отредактированном тексте доклада далее вписано синими чернилами: «(Соч. К.Маркса и Ф.Энгельса, т. XXVI, изд.1-е, стр. 487—488)». Указываются библиографические данные и в экз. М.А.Суслова и в окончательном тексте доклада.

^{2*} В проекте доклада, в отредактированном тексте доклада далее дописано синими чернилами: «(Соч. К.Маркса и Ф.Энгельса, т. XXVIII, стр. 385)». Аналогичные библиографические данные указываются и в экз. М.А.Суслова и в окончательном тексте доклада.

^{3*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада после слов «Центрального Комитета» далее: «который Владимир Ильич называл «коллективом руководителей»».

^{4*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада написано синими чернилами: «(В.И.Ленин, т. 26, стр. 259)».

заявлял: «Ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи»^{1*}.

Ленин решительно выступал против всяких попыток умалить или ослабить руководящую роль партии в системе Советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркнув^{2*}, что высшим принципом партийного руководства является его коллективность. Еще в дореволюционные годы Ленин называл Центральный Комитет партии коллективом руководителей, хранителем и истолкователем принципов партии. «Принципы партии»^{3*}, — указывал Ленин, — блюдет от съезда до съезда и истолковывает их Центральный Комитет»^{4*}.

Подчеркивая роль Центрального Комитета партии, его авторитет, Владимир Ильич указывал: «Наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высоко авторитетную»^{5*}.

При жизни Ленина Центральный Комитет партии был подлинным выражением коллективного руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом-революционером, всегда непримиримым^{6*} в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал силой своих взглядов товарищам по работе. Он убеждал, терпеливо разъяснял свое мнение другим. Ленин всегда строго следил за тем, чтобы осуществлялись нормы партийной жизни, соблюдался Устав партии, своевременно созывались съезды партии, пленумы Центрального Комитета.

Помимо всего великого, что сделал В.И. Ленин для победы рабочего класса и трудового крестьянства, для победы нашей партии и претворения в жизнь идей научного коммунизма, его проницательность проявилась и в том, что он своевременно подметил в Сталине именно те отрицательные качества, которые привели позднее к тяжелым последствиям^{7*}. Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В.И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем,

^{1*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада синими чернилами: «(Соч., т. 25, стр. 239)».

^{2*} В проекте доклада: «подчеркивая».

^{3*} В окончательном тексте доклада слова: «Принципы партии» подчеркнуты синими чернилами, в отредактированном тексте доклада бледно-синими чернилами.

^{4*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова далее: «(Соч., т. 33, стр. 443)». В экз. М.А.Суслова против слов: «Принципы партии, — указывал Ленин, — блюдет от съезда до съезда и истолковывает их Центральный Комитет» на левом поле синим карандашом поставлены знаки «NB?» и галочка. В окончательном тексте проекта доклада далее: «(Соч., т. 33, стр. 443)» исправлено синими чернилами на «(Соч., т. 13, стр. 116)», те же данные в отредактированном тексте доклада.

^{5*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада далее: «(Соч., т. 33, стр. 443)».

^{6*} В проекте доклада: «сохраняя непримиримость».

^{7*} В экз. М.А.Суслова слова: «отрицательные качества, которые привели позднее к тяжелым последствиям» подчеркнуты синим карандашом.

что Сталин слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью^{1*}.

Владимир Ильич, обращаясь к очередному съезду партии⁴, писал:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»⁵.

Это письмо — важнейший политический документ, известный в истории партии под именем^{2*} «завещания» Ленина, роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать еще не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.»⁶.

Этот ленинский документ был оглашен по делегациям XIII съезда партии, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учтет критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьезные опасения Ленину.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичем в его «завещании».

Эти документы: письмо Надежды Константиновны Крупской председателствовавшему в то время в Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленина^{3*} Сталину.

Зачитываю эти документы:

Письмо Н.К.Крупской:^{4*}

^{1*} См. док. № 11, С. 223. В отредактированном тексте доклада к этому месту к первой фразе абзаца на левом поле страницы коричневым карандашом помета: «В декабре 1922 года в своем письме к очередному» имеет знак абзаца и вставки к словам «съезду партии». Слова «Владимир Ильич» обведены коричневым карандашом и имеют знак вставки к слову «писал».

^{2*} В отредактированном тексте доклада слова «под именем» зачеркнуты коричневым карандашом и снизу строки вставлено слово «как».

^{3*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «В.И.Ленина».

^{4*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «1. Письмо Н.К.Крупской:», в отредактированном тексте доклада: «1.» и «Н.К.» дописаны синими чернилами.

«Лев Борисыч^{1*}, по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Владимира Ильича^{2*} с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, т.к. знаю, что его волнует, что нет, и, во всяком случае, лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию^{3*}, как более близким товарищам Владимира Ильича^{4*}, и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении Контрольной комиссии⁷, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая и нервы напряжены у меня до крайности.

Крупская»^{5*,8}.

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года^{6*}. Через два с половиной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо.^{7*}

«Товарищу СТАЛИНУ.

Копия: Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин,

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но, тем не менее, этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять ска-

^{1*} Так в тексте.

^{2*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «Влад.», в отредактированном тексте доклада в слове «Владимира» синими чернилами зачеркнуто: «имира».

^{3*} Имеется в виду Г.Е.Зиновьев.

^{4*} В проекте доклада: «Влад.», в экз. М.А.Суслова: «В.И.», в отредактированном тексте доклада вместо слов «Владимира Ильича» синими чернилами вписаны сверху строки инициалы «В.И.».

^{5*} В проекте доклада, в окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада: «Н.Крупская». В отредактированном тексте доклада буква «Н.» дописана синими чернилами. Далее бледно-синими чернилами: «(Движение в зале, шум)».

^{6*} В экз. М.А.Суслова слова «23 декабря 1922 года» подчеркнуты синим карандашом.

^{7*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее: «2. Письмо В.И.Ленина». В отредактированном тексте доклада на левом поле страницы синими чернилами после знака вставки: «2. Письмо В.И.Ленина».

занное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения^{1*}.

С уважением:

Ленин.

5 марта 1923 года^{2*}»⁹.

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской^{3*}, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента ее зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные качества все более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер^{4*}.

Как показали последующие события, тревога Ленина не была напрасной: Сталин первое время после кончины Ленина еще считался с его указаниями, а затем стал пренебрегать серьезными предупреждениями Владимира Ильича.

Если проанализировать практику руководства партией и страной со стороны Сталина, вдуматься во все то, что было допущено Сталиным, убеждаешься в справедливости опасений^{5*} Ленина. Те отрицательные черты Сталина, которые при Ленине проступали только в зародышевом виде, развились в последние годы^{6*} в тяжкие злоупотребления властью со стороны Сталина, что причинило неисчислимый ущерб нашей партии.

Мы должны^{7*} серьезно разобрать и правильно проанализировать^{8*} этот вопрос для того^{9*}, чтобы исключить всякую возможность повто-

1* В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами: «(Движение в зале, шум)». В докладе для первой рассылки партийным организациям далее: «(Движение в зале)».

2* В экз. М.А.Суслова слова «5 марта 1923 года» подчеркнуты синим карандашом. В окончательном тексте доклада дата: «5 марта 1923 года» исправлена синими чернилами на «5-го марта 1923 г.».

3* В экз. М.А.Суслова фамилия: «Крупской» подчеркнута синим карандашом.

4* В экз. М.А.Суслова фраза: «Эти его отрицательные качества все более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер» подчеркнута синим карандашом. К этой фразе на левом поле страницы синим карандашом проставлена галочка.

5* В экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее: «В.И.Ленина».

6* В экз. М.А.Суслова фраза: «в тяжкие злоупотребления властью со стороны Сталина, что причинило неисчислимый ущерб нашей партии» подчеркнута синим карандашом.

7* В проекте доклада далее: «сейчас».

8* В экз. М.А.Суслова слова: «и правильно проанализировать» подчеркнуты синим карандашом.

9* В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «чтобы исключить всякую возможность повторения» подчеркнута синим карандашом. Подчеркнутые слова в трех строках предложения отчеркнуты двумя чертами синим карандашом на левом поле страницы, а также поставлены знаки абзаца и NB.

рения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина^{1*}, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам. Он действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения^{2*}, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим^{3*} моральным и физическим уничтожением. Это особенно проявилось в период после XVII съезда партии^{4*,10}, когда жертвами деспотизма Сталина^{5*} оказались многие честные, преданные делу коммунизма, выдающиеся деятели партии и рядовые работники партии.

Следует сказать, что партия провела большую борьбу против троцкистов, правых, буржуазных националистов, идейно разгромила всех врагов ленинизма. Эта идейная борьба была проведена успешно, в ходе ее партия еще более окрепла и закалилась. И здесь Сталин сыграл свою положительную роль^{6*}.

Партия провела большую идейную политическую борьбу против тех людей в своих рядах, которые выступали с антиленинскими положениями, с враждебной партии и делу социализма политической линией. Это была упорная, тяжелая, но необходимая борьба, потому что политическая линия и троцкистско-зиновьевского блока, и бухаринцев по существу вела к реставрации капитализма, к капитуляции перед мировой буржуазией. Представим себе на минуту, что^{7*} бы получилось, если бы у нас в партии в 1928—1929^{8*} годах победила^{9*} политическая линия правого уклона, ставка на «ситцевую индустриализацию»¹¹, ставка на кулака и тому подобное. У нас не было бы тогда мощной тяжелой индустрии, не было бы колхозов, мы оказались бы обезоруженными и бессильными перед капиталистическим окружением.

Вот почему партия вела непримиримую борьбу с идейных позиций, разъясняла всем членам партии и беспартийным массам, в чем вред и опасность антиленинских выступлений троцкистской оппози-

1* В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «...проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве...» подчеркнуты синим и красным карандашами.

2* В проекте доклада далее: «или».

3* В экз. М.А.Суслова семь строк предложений отчеркнуты синим карандашом на левом поле страницы. Далее часть предложений со слов «...моральным и физическим уничтожением. Это особенно проявилось в период после XVII съезда партии, когда жертвами деспотизма Сталина оказались...» подчеркнуты красным карандашом. Приведенные фразы отчеркнуты двумя чертами красным карандашом на левом поле страницы.

4* В проекте доклада далее: «в целом ряде фактов».

5* В проекте доклада далее: «стали», правка чернилами «оказались».

6* В экз. М.А.Суслова фраза: «И здесь Сталин сыграл свою положительную роль» подчеркнута красным карандашом. К этому месту проставлена галочка на левом поле синим карандашом.

7* Далее в проекте доклада отсутствует: «бы получилось, если бы».

8* В экз. М.А.Суслова подчеркнуто красным карандашом.

9* В проекте доклада далее: «бы».

ции и правых оппортунистов. И эта огромная работа по разъяснению линии партии дала свои плоды: и троцкисты, и правые оппортунисты были политически изолированы, подавляющее большинство партии поддержало ленинскую линию, и партия сумела вдохновить и организовать трудящихся на проведение в жизнь ленинской линии партии, на построение социализма.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935—1937 гг.)^{1*} начались массовые репрессии по государственной линии^{2*} сначала против противников ленинизма — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партий^{3*}, а затем и^{4*} против^{5*} многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии.

Сталин ввел понятие «враг народа»¹². Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие — «враг народа» по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или^{6*} выражения своего мнения по тем или иным вопро-

1* В экз. М.А.Суслова даты: «(1935—1937 гг.)» подчеркнуты синим карандашом. В отредактированном тексте доклада: «(1935—1937—1938 гг.) дата «—1938» вставлена сверху строки коричневым карандашом. Часть предложения: «...начались массовые репрессии...» исправлена коричневым карандашом на «сложилась практика массовых репрессий».

2* В экз. М.А.Суслова слово: «государственной» подчеркнуто синим карандашом.

3* В экз. М.А.Суслова слова: «разбитых партий» подчеркнуто красным карандашом, синим карандашом внесено исправление: «партий». Строка с указанными словами отмечены галочкой на левом поле страницы синим карандашом. В отредактированном тексте доклада слова: «разбитых партий» исправлено также не чернилами на: «разбитых партий». Против этой строки на левом поле страницы бледно-синими чернилами поставлена галочка.

4* В проекте доклада отсутствует «и».

5* Далее до конца предложения в экз. М.А.Суслова отчеркнуто двойной линией на левом поле страницы синим карандашом.

6* В проекте доклада далее зачеркнуто, вставлено сверху синими чернилами: «выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения».

сам даже практического значения. Основным^{1*} и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, «признание» самого обвиняемого^{2*}.

Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые^{3*} в прошлом^{4*} выступали за линию партии.

Следует сказать, что^{5*} и в отношении людей, которые в свое время выступали против линии партии^{6*}, часто не было достаточно серьезных оснований, чтобы их физически уничтожить^{7*}. Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула «враг народа».

Ведь многие лица, которых впоследствии уничтожили, объявив их врагами партии и народа, при жизни В.И.Ленина работали вместе с Лениным. Некоторые из них и при Ленине делали ошибки, но, несмотря на это, Ленин использовал их на работе, поправлял, стремился к тому, чтобы они оставались в рамках партийности, вел их за собой.

В этой связи следует ознакомить делегатов съезда партии с неопубликованной запиской В.И.Ленина в Политбюро ЦК в октябре 1920 года. Определяя задачи Контрольной Комиссии, Ленин писал, что эту Комиссию необходимо сделать настоящим «органом партийной и пролетарской совести»^{8*}.

^{9*} «Как особое задание Контрольной Комиссии, — указывал Ленин, — рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отноше-

^{1*} В докладе для первой рассылки партийным организациям далее слова: «и по сути дела» выделены запятыми.

^{2*} В отредактированном тексте доклада далее текст вставки коричневым карандашом: «...причем это «признание», как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого».

^{3*} В проекте доклада далее: «всегда».

^{4*} В экз. М.А.Суслова слова: «в прошлом» обведены и зачеркнуты красным карандашом. К этому месту поставлена галочка на левом поле страницы красным карандашом.

^{5*} В проекте доклада отсутствует.

^{6*} В проекте доклада далее: «что» зачеркнуто синими чернилами и вставлено сверху: «часто».

^{7*} В проекте доклада далее: «А формула «враг народа» была притянута для обоснования их физического уничтожения». После редакции синими чернилами заменена: «Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула «враг народа».

^{8*} В экз. М.А.Суслова часть фразы: «эту Комиссию необходимо сделать настоящим «органом партийной и пролетарской совести» подчеркнута синим карандашом. Подчеркнутая фраза и ниже 6 строк отчеркнуты синим карандашом на левом поле страницы и поставлен знак [NB?], подчеркнутый двумя линиями.

^{9*} В окончательном тексте доклада и в от отредактированном тексте доклада в абзаце: «К[а]к особое задание Ко[нтрольной] К[омиссии], — указывал Ленин, — рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям т[ак] н[азываемой] оппозиции, потерпевшим психол[огический] кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа приказывания) подходящую к их психологическ[им] особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро Цека и т.д.» квадратные скобки поставлены синими чернилами, а в конце фразы слова «тому подобное» зачеркнуты синими чернилами и сверху строки вписано «т.п.».

ние, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям так называемой оппозиции, потерпевшим психологический кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа приказывания^{1*}) подходящую к их психологическим особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро^{2*,13}, Цека^{3*} и тому подобное»¹⁴.

Всем хорошо известно, как непримирим был Ленин к идейным противникам марксизма, к тем, кто уклонялся от правильной партийной линии. В то же время Ленин, как это видно из зачитанного документа, из всей практики его руководства партией, требовал самого внимательного партийного подхода к людям, которые проявляли колебания, имели отступления от партийной линии, но которых можно было вернуть на путь партийности. Ленин советовал терпеливо воспитывать таких людей, не прибегая к крайним мерам.

В этом проявлялась мудрость Ленина в подходе к людям, в работе с кадрами.

Совсем иной подход был характерен для Сталина. Сталину были совершенно чужды ленинские черты, проводить терпеливую работу с людьми, упорно и кропотливо воспитывать их, уметь повести за собой людей не путем принуждения^{4*}, а оказывая на них воздействие всем коллективом с идейных позиций. Он отбрасывал ленинский метод убеждения и воспитания, переходил с позиций идейной борьбы на путь административного подавления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы^{5*}.

Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других лиц. Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и нормального следствия порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление^{6*}.

Это, конечно, не способствовало сплочению рядов партии, всех слоев трудового народа, а, наоборот, приводило к уничтожению, отсечению от партии честных, но неугодных Сталину работников.

Наша партия вела борьбу за претворение в жизнь ленинских планов построения социализма. Это была идейная борьба. Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть^{7*}, не потерять людей, а привлечь их на

^{1*} Так в тексте.

^{2*} В экз. М.А.Суслова в проекте доклада: «Цека и т.п.».

^{3*} Так в тексте.

^{4*} В экз. М.А.Суслова предложения с начала абзаца до слова «принуждения» отчеркнуты двумя линиями на левом поле страницы синим карандашом.

^{5*} В экз. М.А.Суслова далее фразы до конца абзаца подчеркнуты красным и синим карандашами.

^{6*} В докладе послам и посланникам абзац со слов: «Произвол одного лица» до слов «даже озлобление» зачеркнут синим карандашом, на левом поле страницы он отчеркнут синим карандашом и поставлен знак [«Н»].

^{7*} В экз. М.А.Суслова далее к части предложения от слов «не потерять людей» до слов: «революционной законности» на левом поле страницы поставлена галочка синим карандашом.

свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч^{1*} людей. Исключительные меры были бы^{2*} применены только к тем лицам, которые совершили действительные преступления против советского строя.

Обратимся к некоторым фактам истории.

В дни, предшествовавшие Октябрьской революции, два члена ЦК партии большевиков Каменев и Зиновьев выступили против ленинского плана вооруженного восстания. Более того, 18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» они опубликовали свое заявление о подготовке большевиками восстания и о том, что они считают восстание авантюрой. Каменев и Зиновьев раскрыли тем самым перед врагами решение ЦК о восстании, об организации этого восстания в ближайшее время.

Это было изменой делу партии, делу революции. В.И. Ленин в связи с этим писал: «Каменев и Зиновьев выдали Родзянко и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании»^{3*,15}. Он поставил перед ЦК вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии.

Но после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, как известно, Зиновьев и Каменев были выдвинуты на руководящие посты. Ленин привлекал их к выполнению ответственных поручений партии, к активной работе в руководящих партийных и советских органах. Известно, что Зиновьев и Каменев при жизни^{4*} Ленина совершили немало других^{5*} крупных ошибок^{6*}. В своем «завещании» Ленин предупреждал, что «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью»¹⁶. Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более, о их расстреле^{7*}.

Или возьмем, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошел достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интелли-

1* Далее в проекте доклада: «людей исключительных».

2* В экз. М.А.Суслова слова: «были бы» подчеркнуты красным карандашом. Абзац с указанными словами отчеркнут двумя линиями на левом поле страницы синим карандашом.

3* В окончательном тексте доклада во фразе: «выдали Родзянко и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании» сделана правка синими чернилами «Родзянке», в конце указанной фразы вставлено многоточие и указаны библиографические данные «(Соч., т. 26, стр. 194)». В отредактированном тексте доклада в фамилии «Родзянко» синими чернилами «о» исправлено на «е», в конце фразы поставлено многоточие и далее: «Соч., т. 26, стр. 194» синими чернилами. Указываются библиографические данные и в проекте доклада и в экз. М.А.Суслова.

4* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами «В.И.».

5* В проекте доклада далее дописано синими чернилами «крупных».

6* Далее в проекте доклада сверху синими чернилами вписано: «В своем «завещании»».

7* В проекте доклада: «не является случайностью», но Ленин не ставил вопроса». В экз. М.А.Суслова предложение: «Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более, о их расстреле» подчеркнуто красным карандашом.

генцией, а некоторая часть из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в свое время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции^{1*}. Разве была необходимость физического уничтожения таких^{2*} людей? Мы глубоко уверены, что если бы^{3*} был жив^{4*} Ленин, то такой крайней меры в отношении многих из них не было бы принято.

Таковы лишь некоторые факты истории. А разве можно сказать, что Ленин не решался применять к врагам революции, когда это действительно требовалось, самые жестокие меры? Нет, этого никто сказать не может. Владимир Ильич^{5*} требовал жестокой расправы с врагами революции и рабочего класса и, когда возникала необходимость, пользовался этими мерами со всей беспощадностью. Вспомните хотя бы борьбу^{6*} Ленина против эсеровских организаторов антисоветских восстаний, против контрреволюционного кулачества в 1918 году¹⁷ и других, когда Ленин, без колебания, принимал самые решительные меры по отношению к врагам. Но Ленин пользовался такими мерами против действительно классовых врагов, а не против тех, которые ошибаются^{7*}, которые заблуждаются, которых можно путем идейного воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве^{8*}.

Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу «кто кого» неизбежно принимала самые острые формы, вплоть до гражданской войны. Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии уже тогда, когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились^{9*} во всех сферах народного

1* В экз. М.А.Суслова предложение: «Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции» подчеркнуто синим карандашом. Три строки с указанными словами отчеркнуты на левом поле страницы синим карандашом.

2* В экз. М.А.Суслова слово: «таких» подчеркнуто синим карандашом.

3* В отредактированном тексте доклада далее синим карандашом вписано слово: «жив».

4* В отредактированном тексте доклада слово зачеркнуто синим карандашом.

5* В окончательном тексте доклада: «В.И.».

6* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «В.И.».

7* В экз. М.А.Суслова фраза: «врагов, а не против тех, которые ошибаются» подчеркнута синим карандашом. К указанной фразе на левом поле страницы поставлен знак «L» синим карандашом.

8* В проекте доклада далее с абзаца: «О чем это говорит? О том, что» зачеркнуты синими чернилами.

9* В экз. М.А.Суслова фраза: «Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии уже тогда, когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились» подчеркнута синим карандашом, а слова: «когда революция победила» и красным карандашом.

хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно. Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость^{1*}, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс, он нередко шел по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы, что так беспокоило В.И.Ленина^{2*}.

Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия, рассмотрел ряд дел, сфабрикованных этой бандой. При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина^{3*}. Как показывают факты, Сталин, воспользовавшись неограниченной властью, допускал немало злоупотреблений, действуя от имени ЦК, не спрашивая мнения членов ЦК и даже членов Политбюро ЦК^{4*}, зачастую не ставя их в известность о единолично принимаемых Сталиным решениях по очень важным партийным и государственным вопросам.

Рассматривая вопрос о культе личности, нам необходимо, прежде всего, выяснить, какой ущерб это нанесло интересам нашей партии.

Владимир Ильич^{5*} Ленин всегда подчеркивал роль и значение партии в руководстве социалистическим государством рабочих и крестьян, видя в этом главное условие успешного строительства социализма в нашей стране. Указывая на огромную ответственность большевистской партии, как правящей партии Советского государства^{6*}, Ленин призывал к строжайшему соблюдению всех норм партийной жизни, к осуществлению принципов коллективности руководства партией и страной^{7*}. Коллективность руководства вытекает из самой природы нашей партии, построенной на началах демократического централизма^{8*}.

«Это значит, — говорил Ленин, — что все дела партии ведут, прямо или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руко-

1* Далее в экз. М.А.Суслова: «злоупотребление властью» подчеркнуто синим карандашом.

2* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто прерывистой линией красным карандашом.

3* В экз. М.А.Суслова часть предложения: «обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина» подчеркнута синим карандашом.

4* В экз. М.А.Суслова часть предложения: «немало злоупотреблений, действуя от имени ЦК, не спрашивая мнения членов ЦК и даже членов Политбюро ЦК,...» подчеркнута синим карандашом.

5* В окончательном тексте доклада: «В.И.».

6* В окончательном тексте доклада далее: «В.И.».

7* В отредактированном тексте доклада далее синим карандашом поставлен знак абзаца.

8* В отредактированном тексте доклада далее без абзаца продолжение синим карандашом: «Это значит,».

дящие коллегии, все учреждения партии выборные, подотчетные, сменяемые»^{1*},¹⁸.

Известно, что сам Ленин показывал пример строжайшего соблюдения этих принципов. Не было такого важного вопроса, по которому Ленин принимал бы решение единолично, не посоветовавшись и не получив одобрения большинства членов ЦК или членов Политбюро ЦК^{2*}.

В самые трудные для нашей партии и страны периоды Ленин считал необходимым регулярно проводить съезды, конференции партии, пленумы ее Центрального Комитета, на которых обсуждались все важнейшие вопросы и принимались всесторонне разработанные коллективом руководителей решения.

Вспомним, например, 1918 год, когда над страной нависла угроза нашествия империалистических интервентов. В этих условиях был созван VII съезд партии для обсуждения жизненно важного и неотложного вопроса о мире¹⁹. В 1919 году, в разгар гражданской войны, созывается VIII съезд партии, на котором была принята новая программа партии, решены такие важные вопросы, как вопрос об отношении к основным массам крестьянства, о строительстве Красной Армии, о руководящей роли партии в работе Советов, об улучшении социального состава партии и другие²⁰. В 1920 году созывается IX съезд партии, определивший задачи партии и страны в области хозяйственного строительства²¹. В 1921 году на X съезде партии были приняты разработанная Лениным новая экономическая политика и историческое решение «О единстве партии»²².

При жизни Ленина съезды партии проводились регулярно, на каждом крутом повороте в развитии партии и страны Ленин считал, прежде всего, необходимым широкое обсуждение партией коренных вопросов внутренней и внешней политики, партийного и государственного строительства.

Весьма характерно, что свои последние статьи, письма и заметки Ленин адресовал именно партийному съезду, как высшему органу партии. От съезда к съезду Центральный Комитет партии выступал как высокоавторитетный коллектив руководителей, строго соблюдающий принципы партии и проводящий в жизнь ее политику.

Так было при жизни Ленина^{3*}.

Соблюдались ли эти священные для нашей партии ленинские принципы после кончины Владимира Ильича?

Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться. Особенно это проявилось за последние полтора десятка лет его жизни. Разве можно считать нормальным тот факт, что

^{1*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в отредактированном тексте доклада, в окончательном тексте доклада далее: «(Соч., т. XI, стр. 396)». В экз. М.А.Суслова напротив этого предложения на левом поле страницы синим карандашом поставлен «Х».

^{2*} В экз. М.А.Суслова предложение отчеркнуто на левом поле простым карандашом.

^{3*} В экз. М.А.Суслова на левом поле страницы к этому абзацу поставлен знак абзаца синим карандашом.

между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет^{1*}, в течение которых наша партия и страна пережили столько событий^{2*}, настоятельно требовавших^{3*} принятия партией решений по вопросам обороны страны в условиях Отечественной войны и по вопросам мирного строительства в послевоенные годы. Даже после окончания войны^{4*} съезд не собирался более семи лет.

Почти не созывались Пленумы Центрального Комитета^{5*}. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не^{6*} проведено ни одного Пленума ЦК²³. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в^{7*} октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального Комитета. Этот факт говорит о том, насколько^{8*} был деморализован Сталин в первые месяцы войны^{9*}. Вместе с тем этот факт показывает, как высокомерно и пренебрежительно относился Сталин к членам ЦК.

В этой практике нашло свое выражение игнорирование со стороны Сталина норм партийной жизни, поправление им ленинского принципа коллективности партийного руководства.

Произвол Сталина в^{10*} отношении к партии, к ее Центральному Комитету особенно проявился после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 году^{11*}.

Центральный Комитет, располагая многочисленными фактами, свидетельствующими о грубом произволе в отношении партийных

1* В экз. М.А.Суслова слова: «тринадцати лет» подчеркнуты синим карандашом.

2* В отредактированном тексте доклада вместо запятой синим карандашом поставлен знак вопроса, далее синим карандашом вставлено сверху: «Эти события».

3* В отредактированном тексте доклада «требовали».

4* В экз. М.А.Суслова слова: «после окончания войны» подчеркнуты синим карандашом. К этому месту галочка на левом поле страницы синим карандашом.

5* Далее включен в проект доклада в виде машинописной вставки текст, начиная со слов: «Достаточно сказать» до слов: «пренебрежительно относился Сталин к членам ЦК».

6* В отредактированном тексте доклада далее сверху вписано синим карандашом: «было».

7* В экз. М.А.Суслова далее «ноябре» исправлено красным карандашом на «октябрь», в отредактированном тексте доклада «октябре» вписано сверху бледно-синими чернилами вместо «ноября». В окончательном тексте доклада далее: «в ноябре 1941 г.». В экз. М.А.Суслова дата подчеркнута синим карандашом.

8* В экз. М.А.Суслова напротив этого текста синим карандашом на левом поле проставлена галочка. Кроме того, две последующие строки этого абзаца подчеркнуты синим карандашом.

9* В отредактированном тексте доклада далее и «как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК».

10* В отредактированном тексте доклада после правки синим карандашом «в» заменено на «по».

11* В экз. М.А.Суслова слова: «состоявшегося в 1934 году» подчеркнуты красным карандашом. К предыдущей строке текста поставлена галочка синим карандашом на левом поле страницы. Далее в экз. М.А.Суслова к двум первым строкам абзаца поставлен знак абзаца.

кадров, выделил партийную комиссию в составе^{1*} тт. Поспелова, Аристова, Шверника и Комарова, которой поручил тщательно разобраться в вопросе о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства состава членов и кандидатов Центрального Комитета партии, избранного XVII съездом ВКП(б)^{2*,24}.

Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила^{3*} факты фальсифицированных^{4*}, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937—1938^{5*} годах «врагами», в действительности^{6*} никогда врагами, шпионами, вредителями^{7*} не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний^{8*}, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения^{9*}. Комиссия представила в Президиум ЦК^{10*} большой документальный материал^{11*} о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального Комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального Комитета. Центральный Ко-

1* В отредактированном тексте доклада фамилии далее зачеркнуты синим карандашом, вместо них сверху вписано синим карандашом: «Президиума ЦК,». К этому месту помета на левом поле страницы простым карандашом: «см. с. 65». В экз. М.А.Суслова к строке с указанием состава комиссии на левом поле поставлена галочка красным карандашом.

2* В экз. М.А.Суслова слова: «избранного XVII съездом ВКП(б).» подчеркнуты синим карандашом.

3* В проекте доклада далее слово: «многочисленные» зачеркнуто синими чернилами. В отредактированном тексте доклада далее вписано сверху строки синим карандашом: «многочисленные».

4* В отредактированном тексте доклада после слова «фальсифицированных» вставка с левого поля страницы синим карандашом: «дел против [коммунистов]».

5* В экз. М.А.Суслова даты подчеркнуты синим карандашом.

6* В окончательном тексте доклада далее «...никогда «врагами», «шпионами», «вредителями» и т.п. не являлись».

7* В отредактированном тексте доклада далее вставка синими чернилами: «...и т.п....».

8* В экз. М.А.Суслова подчеркнуто простым карандашом. К строке с указанным словом на левом поле страницы простым карандашом поставлена галочка.

9* Далее в отредактированном тексте доклада текст со слов: «Комиссия представила в Президиум ЦК» до слов: «факты по этому вопросу» взят в квадратные скобки (синий карандаш). Последнее предложение: «Центральный Комитет считает необходимым доложить XX съезду основные факты по этому вопросу» зачеркнуто синим карандашом.

10* В экз. М.А.Суслова слова: «Комиссия представила в Президиум ЦК...» подчеркнуты красным карандашом.

11* Далее в экз. М.А.Суслова отсутствует текст: «о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального Комитета, избранного этим съездом. Этот материал». В окончательном тексте доклада этот текст также отсутствует, далее слово «который».

митет считает необходимым доложить XX съезду^{1*} основные факты по этому вопросу^{2*}.

Установлено, что из 139 членов и кандидатов^{3*} в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937—1938 гг.) 98 человек^{4*}, то есть 70 процентов^{5*,25}.

Что собой представлял состав делегатов XVII съезда? Известно, что 80 процентов состава участников XVII съезда с правом решающего голоса вступили в партию в годы революционного подполья и гражданской войны, то есть до 1920 года включительно. По социальному положению основную массу делегатов съезда составляли рабочие (60 процентов делегатов с правом решающего голоса).

Поэтому совершенно немыслимо было, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, в котором^{6*} большинство оказалось^{7*} бы врагами партии^{8*}. Только в результате того, что честные коммунисты были оклеветаны и обвинения к ним^{9*} были фальсифицированы, что были допущены чудовищные нарушения революционной законности, 70 процентов членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом, были объявлены врагами партии и народа.

Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины — 1108 человек^{10*}. Уже один этот факт говорит, насколько нелепыми^{11*}, дики-ми, противоречащими^{12*} здравому смыслу были обвинения в контрре-

1* В проекте доклада далее: «некоторые» зачеркнуто синими чернилами.

2* Далее в докладе послам и посланникам зачеркнут синим карандашом абзац со слов: «Установлено, что из 139...» до слов: «то есть 70 процентов».

3* В экз. М.А.Суслова слова: «139 членов и кандидатов» подчеркнуты синим карандашом.

4* В экз. М.А.Суслова слова: «— 98 человек» подчеркнуты синим карандашом. Абзац с этими словами на левом поле страницы отчеркнут красным карандашом и поставлен знак [NB?], подчеркнутый двумя чертами.

5* В отредактированном докладе далее бледно-синими чернилами. «(Шум возмущения в зале)».

6* В проекте доклада далее: «70 процентов» зачеркнуто синими чернилами, вместо них вписано сверху: «большинство». В докладе послам и посланникам далее: «Значит[ельная] часть».

7* Далее в экз. М.А.Суслова слова: «бы врагами партии» подчеркнуты синим карандашом.

8* В докладе послам и посланникам далее текст со слов: «Только в результате того» до слов: «большинству участников XVII съезда партии» вычеркнут синим карандашом. На левом поле страницы с вычеркнутым текстом поставлен знак «[NB?]».

9* В проекте доклада далее: «в большинстве случаев» зачеркнуто синими чернилами.

10* В экз. М.А.Суслова слова: «— 1108 человек.» подчеркнут синим карандашом. Начало абзаца с указанными словами на левом поле страницы отчеркнуто галочкой синим карандашом и поставлен знак «В», подчеркнутый двумя чертами.

11* Далее в экз. М.А.Суслова часть предложения со слова «нелепыми» до слов: «контрреволюционных преступлениях» подчеркнута синим карандашом.

12* В проекте доклада далее зачеркнуто синими чернилами слово «просто-му».

волюционных преступлениях, предъявленные, как теперь выясняется, большинству^{1*} участников XVII съезда партии^{2*}.

Нужно напомнить, что XVII съезд партии вошел в историю, как съезд победителей^{3*,26}. Делегатами съезда были избраны активные участники строительства нашего социалистического государства, многие из них вели самоотверженную борьбу за дело партии в дореволюционные годы в подполье и на фронтах гражданской войны, они храбро дрались с врагами, не раз смотрели в глаза смерти и не дрогнули^{4*}. Как же можно поверить, чтобы такие люди в период после политического разгрома зиновьевцев, троцкистов и правых, после великих побед социалистического строительства оказались «двурушниками», перешли в лагерь врагов социализма?

Это произошло в результате злоупотребления властью со стороны Сталина, который начал применять массовый террор против кадров партии^{5*}.

Почему массовые репрессии против актива все больше усиливались после XVII съезда партии? Потому, что Сталин к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно^{6*} не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией^{7*}. Если до XVII съезда он еще считался с мнением коллектива, то после полного политического разгрома троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, когда в результате этой борьбы и побед социализма было достигнуто сплочение партии, сплочение народа, Сталин все больше и больше перестал считаться с членами ЦК партии и даже с членами Политбюро. Сталин полагал, что он может теперь сам вершить все дела, а остальные нужны ему как статисты, всех других он держал в таком положении, что они должны были только слушать и восхвалять его.

После злодейского убийства^{8*} товарища Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности^{9*,27}.

1* Здесь и далее выделены подчеркнутые в тексте слова.

2* В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами: «(Шум возмущения в зале)».

3* В экз. М.А.Суслова далее слова «как съезд победителей» подчеркнуты синим карандашом. В проекте доклада далее текст начинается с абзаца.

4* В экз. М.А.Суслова к следующему далее тексту со слов: «Как же можно поверить» до слов: «в лагерь врагов социализма» на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак «Х».

5* В экз. М.А.Суслова этот абзац подчеркнут синим карандашом.

6* В отредактированном тексте доклада в указанных фразах слова «не считался», «еще считался», «считаться с» подчеркнуты карандашными красными черточками. Во втором случае слово «считался» заменено словом «признавал», вписанным сверху строки синим карандашом, в слове с «мнением» синим карандашом зачеркнута последняя буква «м».

7* В экз. М.А.Суслова часть предложения: «возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией» подчеркнута синим карандашом.

8* В проекте доклада далее синими чернилами сверху вписано «С.М.», в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «С.М.». В отредактированном тексте доклада зачеркнуто синими чернилами «товарища», сверху вписано: «С.М.».

9* В проекте доклада далее: «Уже вечером 1 декабря 1934 г. через несколько часов после убийства Кирова по инициативе Сталина (без опроса членов Политбюро — этот опрос был произведен только через 2 дня)...» В экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «Через несколько часов после убийства Кирова».

Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ВЦИК^{1*} Енукидзе следующее постановление:

«1) Следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам^{2*} не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела приводить в исполнение^{3*} приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров»²⁸.

Это постановление^{4*} послужило основанием для массовых нарушений социалистической законности. Во многих фальсифицированных следственных делах обвиняемым приписывалась «подготовка» террористических актов и это лишало обвиняемых какой-либо возможности проверки их дел даже тогда, когда они на суде отказывались от вынужденных своих «признаний» и убедительно опровергали предъявленные им обвинения^{5*}.

Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством^{6*} Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийца^{7*} Кирова Николаеву кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года взяли на допрос, он оказался убитым при «аварии» автомашины, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал^{8*}. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были

1* В отредактированном тексте доклада в слове «ВЦИК» буква «В» зачеркнута бледно-синими чернилами.

2* В экз. М.А.Суслова далее фраза: «не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания» подчеркнута синим карандашом. Начало абзаца с указанными словами отчеркнуто синим карандашом.

3* В экз. М.А.Суслова часть текста: «Органам Наркомвнудела приводить в исполнение...» подчеркнуты синим карандашом.

4* В проекте доклада и в экз. М.А.Суслова далее: «от 1 декабря 1934 года».

5* В докладе, направленном посылам и посланникам зарубежных стран, абзац со слов: «Следует сказать» до слов «организаторов убийства Кирова» зачеркнут синим карандашом. К указанному абзацу на правом поле проставлен знак «[NB?]». В экз. М.А.Суслова пять строк начала абзаца отчеркнуты синим карандашом волнистой линией.

6* В отредактированном тексте доклада далее вставлена буква «г.» синими чернилами.

7* В отредактированном тексте доклада в слове «убийцы» окончание «а» исправлено на «е».

8* В проекте доклада следующее предложение вписано синими чернилами.

расстреляны²⁹. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова^{1*,30}.

Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:^{2*}

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД»^{3*,31}.

Эта сталинская установка^{4*} о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится отметить, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года³². В резолюции Пленума по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» говорилось:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года»^{5*,6*,33}.

1* В экз. Д.Т.Шепилова далее указывается знак вставки, но ее текст отсутствует, в отредактированном тексте доклада далее синими чернилами написано: «(Шум, возмущения в зале)», затем зачеркнуто, сверху вписано бледно-синими чернилами: «(Движение в зале, шум)»; в тексте доклада для первой рассылки партийным организациям далее указывается: «Движение в зале». В экз. М.А.Суслова далее поставлен знак вставки между абзацами, на левом поле страницы помета красным карандашом: «Тел[еграмма] Ст[алина] и Жданова». Далее дается следующая редакция абзаца: «Массовые репрессии особенно усилились с осени 1936 г., когда наркомом внутренних дел был назначен Ежов и когда Сталин дал установку, что «НКВД опоздал на 4 года» с разоблачением троцкистско-зиновьевского блока, что надо «наверстать упущенное» путем широких репрессий». На левом поле страницы к первым трем строкам абзаца синим карандашом проставлен знак абзаца. Аналогичная редакция абзаца содержится в проекте доклада, в экз. Д.Т.Шепилова, в отредактированном тексте доклада, в окончательном тексте доклада.

2* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова и в окончательном тексте доклада текст телеграммы И.В.Сталина отсутствует.

3* В отредактированном тексте проекта доклада далее следует: «Следует кстати заметить, что с партработниками он не встречался и поэтому мнение их знать не мог». В этом предложении слово «кстати» вставлено внизу строки синим карандашом, «он» — зачеркнуто синим карандашом, сверху вписано «Сталин». Конец предложения написан на левом поле страницы синим карандашом. Над ним проставлен красным карандашом крестик (+).

4* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада часть предложения со слов: «о том, что НКВД» до слов: «наверстать упущенное» отсутствует.

5* См. док. № 2, с. 125; док. № 11, с. 220.

6* В экз. М.А.Суслова слова: «на 4 года» подчеркнуты синим карандашом.

Массовые репрессии проводились в то время под флагом борьбы с троцкистами. Представляли ли в действительности в это время троцкисты такую опасность для нашей партии^{1*} и Советского государства? Следует напомнить, что в 1927 году, накануне XV^{2*} съезда партии, за троцкистско-зиновьевскую оппозицию голосовало всего лишь 4 тыс.^{3*} человек, тогда как за линию партии голосовало 724 тысячи. За 10 лет, которые прошли с XV съезда партии до февральско-мартовского Пленума ЦК, троцкизм был полностью разгромлен, многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали на различных участках социалистического строительства. Ясно, что оснований для массового террора в стране в условиях победы социализма не было^{4*}.

В докладе Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться^{5*,34}. При этом Сталин утверждал, что так учит история^{6*}, так учит Ленин.

На самом же деле Ленин указывал, что применение революционного насилия вызывается необходимостью подавить сопротивление эксплуататорских классов, и эти указания Ленина относились к тому периоду, когда существовали и были сильны эксплуататорские классы^{7*}.

Важно отметить, что как только политическая обстановка в стране улучшилась, после того, как в январе 1920 года был взят Красной Армией Ростов и была одержана главная победа над Деникиным, Ленин дал указание Дзержинскому об отмене массового террора и об отмене смертной казни³⁵. Ленин следующим образом обосновал это важное политическое мероприятие советской власти в своем докладе на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года:^{8*}

«Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не

1* Эта часть предложения в экз. подчеркнута синим карандашом.

2* В экз. М.А.Суслова слова «накануне XV съезда» подчеркнуты синим карандашом.

3* В экз. М.А.Суслова цифра: «4 тыс.» подчеркнута красным и обведена синим карандашами.

4* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто красным карандашом. К этому предложению на левом поле страницы красным карандашом проставлены знаки: галочка и «[NB?]».

5* В экз. М.А.Суслова к концу этого предложения на левом поле страницы синим карандашом проставлена галочка.

6* В проекте доклада далее слово «партия» зачеркнуто синими чернилами и сверху написано «история».

7* В отредактированном тексте доклада далее с абзаца: «Как только политическая обстановка в стране улучшилась, как только в январе 1920 года...» и далее по тексту.

8* В отредактированном тексте доклада в этом абзаце слова «важно», «важное» подчеркнуты красным карандашом.

останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы^{1*} на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили бы^{2*} беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия называется задачей подавить эксплуататоров^{3*}, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле»^{4*,36}.

Сталин отступил от этих прямых и ясных программных указаний Ленина. После того, как были уже ликвидированы^{5*} все эксплуататорские классы в нашей стране и не было никаких сколько-нибудь серьезных оснований для массового применения исключительных мер, для массового террора, Сталин ориентировал партию, ориентировал органы НКВД на массовый террор^{6*}.

Этот террор оказался фактически направленным не против остатков разбитых эксплуататорских классов, а против честных кадров партии и Советского государства, которым^{7*} предъявлялись ложные, клеветнические, бессмысленные обвинения в «двурушничестве», «шпионаже», «вредительстве», подготовке каких-либо выдуманных «покушений» и т.п.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева. Он говорил:

^{1*} В окончательном тексте доклада зачеркнуто «бы» синими чернилами, а затем восстановлено.

^{2*} В отредактированном тексте проекта доклада, в окончательном тексте «бы» зачеркнуто синими чернилами.

^{3*} Далее в экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута красным карандашом. Слово «исключительно» исправлено на «исключительных». К этой части предложения на левом поле страницы поставлены две галочки красным и синим карандашами.

^{4*} Далее в проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада и в отредактированном тексте указывается: «Соч, т. 30, стр. 303—304». В проекте доклада и в отредактированном тексте библиографические данные вписаны синими чернилами.

^{5*} В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута синим карандашом. Все предложения на левом поле страницы отчеркнуты двумя вертикальными чертами синим карандашом.

^{6*} Далее в экз. М.А.Суслова: «Естественно, [что]», кроме того, часть предложения со слов «для массового террора» и до его конца подчеркнута синим карандашом. Кроме того, слова «массовый террор» подчеркнуты красным карандашом.

^{7*} Часть предложения от слов «а против честных» до слов: «государства, которым» подчеркнута синим карандашом. К указанным строкам на левом поле поставлено красным карандашом: «В».

«Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага^{1*}. А вот по показаниям якобы^{2*} Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю^{3*}, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...»^{4*,37}.

Используя установку Сталина о том, что^{5*} чем ближе к социализму, тем больше^{6*} будут пакостить враги, следовательно, тем больше^{7*} будет и врагов, используя резолюцию февральско-мартовского Пленума ЦК по докладу Ежова, провокаторы, пробравшиеся в органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы^{8*} стали прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства, против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с 1936 годом более чем в **десять раз!**^{9*}

Известно, какой грубый произвол допускался также в отношении руководящих работников партии. Устав^{10*} партии, принятый XVII съездом^{11*}, исходил из ленинских указаний периода X съезда партии и говорил, что условием применения к членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам Комиссии партийного контроля такой крайней меры, как исключение из партии^{12*} «должен быть созыв Пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и всех членов Комиссии партийного контроля», что только при условии, если такое общее собрание ответственных руководителей партии

1* В отредактированном тексте доклада далее вставка сверху синими чернилами: «(Карпов — это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев)».

2* В экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом.

3* В окончательном тексте доклада сделана попытка заменить окончание «яю» на «ю» (представляю), затем буква «ю» зачеркнута синими чернилами.

4* Далее в отредактированном тексте доклада бледно-синими чернилами вставлено: «*Движение в зале*».

5* В экз. М.А.Суслова часть предложения от слов: «...чем ближе к социализму» до слов: «пакостить враги» подчеркнута синим карандашом.

6* В отредактированном тексте доклада далее зачеркнуто синим карандашом до слов: «тем больше».

7* В отредактированном тексте доклада зачеркнуто синим карандашом.

8* В экз. М.А.Суслова словосочетание «бессовестные карьеристы» подчеркнуто синим карандашом.

9* В экз. М.А.Суслова: «в десять раз!» подчеркнуто синим карандашом. На полях слева отчеркнуты синим карандашом строки с этими данными.

10* В окончательном тексте доклада: «ВКП(б)».

11* В экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом.

12* В экз. М.А.Суслова на левом поле страницы к этому тексту проставлен синим карандашом знак «X».

двумя третями^{1*} голосов признает это необходимым, могло состояться исключение из партии члена или кандидата ЦК³⁸.

Большинство членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом и подвергшихся арестам в 1937—1938 годах, были исключены из партии незаконно^{2*,39}, с грубым нарушением Устава партии, поскольку вопрос об их исключении не ставился на обсуждение Пленума ЦК.

Теперь, когда расследованы дела в отношении некоторых из этих мнимых «шпионов» и «вредителей», установлено, что эти дела являются фальсифицированными. Признания многих арестованных людей, обвиненных во вражеской деятельности, были получены путем жестоких, бесчеловечных истязаний.

В то же время Сталин, как сообщают члены Политбюро того времени^{3*}, не рассылал им таких^{4*} заявлений ряда оклеветанных политических деятелей, когда^{5*} те отказывались от своих показаний на суде Военной коллегии и просили объективно расследовать их дело. А таких заявлений было немало^{6*}, и Сталин, несомненно, был ознакомлен с ними.

Центральный Комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных «дел» против членов Центрального Комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной^{7*} провокации, злостной фальсификации, преступных нарушений революционной законности является дело бывшего^{8*} кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства^{9*} т. Эйхе, члена партии с 1905 года^{10*}.

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года^{11*} по клеветническим материалам^{12*} без санкции прокурора СССР, которая была получена^{13*} лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

1* В экз. М.А.Суслова «двумя третями» подчеркнуты синим карандашом.

2* Далее в экз. М.А.Суслова часть предложения: «с грубым нарушением Устава партии,» подчеркнута синим карандашом. Кроме того, абзац с указанными словами отчеркнут слева на полях синим карандашом.

3* В проекте доклада далее: «никогда» зачеркнуто синими чернилами.

4* В отредактированном тексте доклада зачеркнуто синим карандашом.

5* В проекте доклада далее «они» зачеркнуто синими чернилами и сверху написано «те».

6* Далее в экз. М.А.Суслова конец предложения подчеркнут синим карандашом.

7* Далее в отредактированном тексте доклада: «провокации, злостной фальсификации и».

8* В экз. М.А.Суслова часть предложения «кандидата в члены Политбюро ЦК» подчеркнута синим карандашом.

9* Далее в экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом.

10* Далее в отредактированном тексте доклада: «(Движение в зале)».

11* В экз. М.А.Суслова дата подчеркнута фиолетовыми чернилами.

12* В экз. М.А.Суслова далее слова «без санкции прокурора» подчеркнуты фиолетовыми чернилами.

13* В экз. М.А.Суслова далее конец предложения подчеркнут фиолетовыми чернилами, кроме того, цифра «15» подчеркнута еще красным карандашом.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников^{1*}.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобратся с его делом. В заявлении он писал:

«Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся»^{2*,40}.

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями^{3*}.

Эйхе писал в своем заявлении:

«25 октября сего года мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват, хотя бы в сотой доле, хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепы, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению...

Теперь перехожу к самой позорной странице своей жизни^{4*}, — пишет Эйхе, — и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники и причинял[и] мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

^{1*} Далее в экз. М.А.Суслова начало предложения до слов: «на имя Сталина» подчеркнуто синим карандашом.

^{2*} См. док. № 2, с. 128.

^{3*} См. раздел 1, док. № 11, приложение 3.

^{4*} В отредактированном тексте доклада зачеркнуто бледно-синими чернилами «пишет Эйхе».

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, также было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным^{1*} в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука, и многие другие моменты...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело^{2*}, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы^{3*} разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня^{4*,41}.

Казалось бы, такое важное заявление должно было быть обязательно обсуждено в ЦК^{5*}. Но этого не произошло, заявление было направлено Берия и жестокая расправа над оклеветанным кандидатом в члены Политбюро тов. Эйхе продолжалась.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и заявил следующее:

«Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь... Главное для меня — это сказать суду, партии и Сталину о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру также с верой в правильность политики партии^{6*}, как верил в нее на протяжении всей своей работы^{7*}».

^{1*} В экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом.

^{2*} В экз. М.А.Суслова часть предложения от начала до знака сноски подчеркнута синим карандашом.

^{3*} В экз. М.А.Суслова далее часть предложения до слов: «многих людей» подчеркнута синим карандашом.

^{4*} См. док. № 2, с. 129, док. № 11, с. 198.

Далее в проекте доклада, в отредактированном тексте проекта доклада, в окончательном тексте доклада, в экз. М.А.Суслова: «(Дело Эйхе, т. 1. пакет)». В окончательный текст доклада библиографические данные внесены синими чернилами. В экз. М.А.Суслова фамилия «Эйхе» подчеркнута синим карандашом.

^{5*} В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом. К этому абзацу текста в левом верхнем углу страницы помета, написанная красным карандашом и подчеркнутая: «Вот и отец родной!».

^{6*} В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута синим карандашом и фиолетовыми чернилами.

^{7*} См. док. № 2, с. 129.

Далее в проекте доклада, в отредактированном тексте проекта доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «(Дело Эйхе, том 1)».

4 февраля Эйхе был расстрелян^{1*}. В настоящее время бесспорно установлена^{2*} фальсификация дела Эйхе.

Полностью отказался на суде от своих вынужденных показаний кандидат в члены Политбюро тов. Рудзутак, член партии с 1905 года^{3*}, пробывший 10 лет на царской каторге. В протоколе судебного заседания Военной коллегии Верховного суда записано следующее заявление Рудзутака:

«...Его единственная просьба к суду это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник^{4*}, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства»^{5*,42}.

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания^{6*}, хотя Рудзутак, как известно, являлся в свое время председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана по мысли Ленина для борьбы за единство партии.

Председатель же этого высокоавторитетного партийного органа стал жертвой грубого произвола^{7*}: его даже не вызвали в Политбюро ЦК, Сталин не пожелал с ним разговаривать. Он был осужден в течение 20 минут и расстрелян^{8*}.

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака было сфальсифицировано^{9*} и он

^{1*} В окончательном тексте доклада далее бледно-синими чернилами: «(*Шум, возмущения в зале*)».

^{2*} В окончательном тексте доклада, в тексте доклада для первой рассылки партийным организациям далее: «что дело Эйхе было сфальсифицировано и он посмертно реабилитирован».

^{3*} В экз. М.А.Суслова часть предложения: «тов. Рудзутак, член партии с 1905 года...» подчеркнута красным карандашом. К этому абзацу на левом поле синим карандашом проставлен знак «Z».

^{4*} В экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом.

^{5*} См. док. № 2, с. 130, док. № 11, с. 199.

В проекте доклада, в отредактированном тексте проекта доклада, в экз. М.А.Суслова далее: «(Дело Рудзутака, том 1)».

^{6*} В экз. М.А.Суслова часть предложения: «заявление Рудзутака было оставлено без внимания» обведена синим карандашом.

^{7*} В экз. М.А.Суслова далее часть абзаца подчеркнута синим и красным карандашами.

^{8*} В окончательном тексте доклада далее вписано и подчеркнуто бледно-синими чернилами: «(*Шум, возмущения в зале*)».

^{9*} В экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом.

был осужден на основании клеветнических материалов. Рудзутак по-смертно реабилитирован⁴³.

Каким образом искусственно провокационными методами создавались бывшими работниками НКВД различные «антисоветские центры» и «блоки», видно из показаний т. Розенблума, члена партии с 1906 года, подвергавшегося аресту Ленинградским^{1*} управлением НКВД в 1937 году^{2*}.

Когда в 1955 году проверялось дело бывшего следователя НКВД Комарова, Розенблум^{3*} сообщил следующий факт: когда^{4*} он, Розенблум, был арестован в 1937 году, то был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали ложные показания, как на него самого, так и на других лиц. Затем его привели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии, если он даст в суде ложные показания по фабриковавшемуся в 1937 году НКВД «делу^{5*} о Ленинградском^{6*} вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре»^{7*}. С невероятным цинизмом раскрывал Заковский подлугу «механику» искусственного создания липовых «антисоветских заговоров».

«Для наглядности, — заявил Розенблум, — Заковский развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого центра и его ответвлений^{8*}...

Ознакомив меня с этими схемами, Заковский сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра 4—5 человек: Чудов, Угаров, Смородин, Позерн, Шапошникова^{9*} и др. и от каждого филиала по 2—3 чел...

Дело о Ленинградском центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловажную роль и общественное положение (в прошлом, конечно), и партийный стаж свидетеля.

1* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее «УНКВД».

2* Далее в отредактированном тексте доклада: «При проверке в 1955 году дела бывшего...» далее по тексту; на левом поле проставлен синим карандашом знак абзаца. В тексте доклада для первой рассылки парторганизациям: «При проверке в 1955 году дела Комарова» далее по тексту.

3* В проекте доклада, в окончательном тексте доклада, в экз. М.А.Суслова далее: «показал в 1955 году при проверке дела Комарова, что когда он был арестован в 1937 году» далее по тексту.

4* В отредактированном тексте доклада два раза встречающееся слово «когда» подчеркнуто красным карандашом.

5* В проекте слово «делу» взято в кавычки.

6* В проекте доклада далее: «вредительстве».

7* В проекте доклада слово «центре» взято в кавычки. В отредактированном тексте доклада далее вписано бледно-синими чернилами: «(*Движение в зале*)».

8* В отредактированном тексте доклада напротив второй строки абзаца на левом поле синим карандашом поставлена галочка.

9* В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами: «(это жена Чудова)». К этой вставке на левом поле страницы красным карандашом поставлен крестик «+».

Самому тебе, — говорил Заковский, — ничего не придется выдумывать. НКВД составил для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4—5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить — пеняй на себя. Выдержишь — сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет»^{1*},⁴⁴.

Еще более широко практиковалась фальсификация следственных дел в областях. Управление НКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб»⁴⁵, орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников», руководимый, якобы, секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП(б) Кабаковым^{2*}, членом партии с 1914 года^{3*}. По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали якобы широко разветвленные «право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и центры» и, как правило, эти «организации» и «центры» по-чему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий^{4*}.

В результате этой чудовищной фальсификации подобных «дел», в результате того, что верили различным клеветническим «показаниям» и вынужденным оговорам себя и других погибли многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов. Таким же образом были сфабрикованы «дела» на видных партийных и государственных деятелей^{5*} — Косиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других.

В те годы необоснованные репрессии проводились в массовых масштабах, в результате чего партия понесла большие потери в кадрах.

Сложилась порочная^{6*} практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной Коллегии, и им заранее^{7*} определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предлага-

^{1*} Далее в проекте доклада, в окончательном тексте доклада, в экз. М.А.Суслова: «(Материалы проверки дела Комарова, листы дела 60—69)». В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами написано: «Вот какие подлые дела творились в то время!». Затем бледно-синими чернилами написано и подчеркнуто: «*Движение в зале*»).

^{2*} В экз. М.А.Суслова фамилия подчеркнута красным карандашом.

^{3*} См. док. № 2, с. 131, док. № 11, с. 192—193.

^{4*} Далее в отредактированном тексте доклада вставлено бледно-синими чернилами: «*Движение в зале*»).

^{5*} В экз. М.А.Суслова фамилии подчеркнуты красным и синим карандашами. В тексте доклада для первой рассылки партийным организациям ошибочно: «Косиор».

^{6*} В отредактированном тексте доклада далее сверху вставлено простым карандашом: «инквизиторская», затем зачеркнуто синим карандашом.

^{7*} В экз. М.А.Суслова далее сверху красным карандашом вписано: «до суда».

емых мер наказания^{1*}. В 1937—1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его^{2*} санкция^{3*}.

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается, и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военной Коллегией Верховного суда уже реабилитировано 7679 человек^{4*}, причем многие из них реабилитированы посмертно^{5*,46}.

Массовые аресты партийных, советских, хозяйственных, военных работников нанесли огромный ущерб нашей стране, делу социалистического строительства.

Массовые репрессии отрицательно влияли^{6*} на морально-политическое состояние партии, порождали неуверенность, способствовали распространению болезненной подозрительности, сеяли взаимное недоверие среди коммунистов. Активизировались всевозможные клеветники и карьеристы^{7*}.

Известное оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года⁴⁷. Но широкие репрессии продолжались и в 1938 году.

И только потому, что наша партия обладает великой морально-политической силой, она сумела справиться с тяжелыми событиями 1937—1938 годов, пережить эти события, вырастить новые кадры^{8*}. Но нет сомнения, что наше продвижение вперед к социализму и подготовка к обороне страны осуществлялись бы более успешно, если бы не огромные потери в кадрах, которые мы понесли в результате массовых, необоснованных и несправедливых репрессий в 1937—1938 годах.

1* В тексте доклада послам и посланникам зарубежных компартий далее предложение от слов: «В 1937—1938 годах Сталину» до слов: «получена его санкция» зачеркнуто синим карандашом, на левом поле страницы предложение отчеркнуто двумя синими вертикальными линиями синим карандашом. В экз. М.А.Суслова часть предложения от слов: «383 таких списка» до его конца подчеркнута красным и синим карандашами. К данной части предложения на левом поле страницы помета фиолетовыми чернилами: «без всякой проверки». Кроме того, эта часть предложения отчеркнута синим карандашом. Весь абзац на левом поле страницы отчеркнут красным карандашом двумя вертикальными чертами с пометой: «В».

2* В экз. М.А.Суслова зачеркнуто красным карандашом.

3* В экз. М.А.Суслова добавлено красным карандашом: «от Сталина».

4* В тексте доклада послам и посланникам далее зачеркнуто синим карандашом.

5* В экз. М.А.Суслова далее на полях слева красным и синим карандашами проставлен знак абзаца: «Z». Весь абзац подчеркнут красным карандашом.

6* В экз. М.А.Суслова часть предложения: «...на морально-политическое состояние партии, порождали неуверенность» подчеркнута синим карандашом.

7* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом.

8* В экз. М.А.Суслова это предложение подчеркнуто фиолетовыми чернилами. Весь абзац отчеркнут на левом поле страницы извилистой синей линией (карандаш) напротив пятой строки абзаца со слов: «социализму и подготовка к обороне страны осуществлялась бы», справа поставлена простым карандашом галочка.

Мы обвиняем Ежова в извращениях 1937 года и правильно обвиняем. Но надо ответить на такие вопросы: разве мог Ежов сам, без ведома Сталина, арестовать, например, Косиора? Был ли обмен мнениями или решение Политбюро по этому вопросу? Нет, не было, как не было этого и в отношении других подобных дел. Разве мог Ежов решать такие важные вопросы, как вопрос о судьбе^{1*} видных деятелей партии? Нет^{2*}, было бы наивным считать это делом рук только Ежова. Ясно, что такие дела^{3*} решал Сталин, без его указаний, без его санкции Ежов ничего не мог делать.

Мы сейчас разобрались и^{4*} реабилитировали Косиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. На каком же основании они были арестованы и осуждены? Изучение материалов показало, что никаких^{5*} оснований к этому не было. Арестовывали их, как и многих других, без санкции прокурора. Да в тех условиях никакой санкции и не требовалось; какая еще может быть санкция^{6*}, когда все разрешал Сталин. Он был главным прокурором в этих вопросах. Сталин давал не только разрешения, но и указания об арестах по своей инициативе. Об этом следует сказать, чтобы была полная ясность для делегатов съезда, чтобы вы могли дать правильную оценку и сделать соответствующие выводы.

Факты показывают, что многие злоупотребления были сделаны по указанию Сталина, не считаясь с какими-либо нормами партийной и советской законности. Сталин был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним^{7*}. Он мог посмотреть на человека и сказать: «что-то у вас сегодня глаза бегают», или: «почему вы сегодня часто отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза». Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию^{8*}, в том числе и к выдающимся деятелям партии, которых он знал много лет. Везде и всюду он видел «врагов», «двурушников», «шпионов»^{9*}.

Имея неограниченную власть, он допускал жестокий произвол^{10*}, подавлял не только физические качества человека, но и моральные.

^{1*} Далее в экз. М.А.Суслова до конца предложения подчеркнуто синим карандашом.

^{2*} Далее в экз. М.А.Суслова до конца предложения подчеркнуто красным карандашом.

^{3*} Далее в экз. М.А.Суслова слова: «решал Сталин» подчеркнуты красным карандашом.

^{4*} Далее в экз. М.А.Суслова до конца предложения подчеркнуто красным карандашом.

^{5*} Далее в проекте доклада зачеркнуто синими чернилами: «серьезных».

^{6*} Далее в экз. М.А.Суслова от слов: «когда все разрешал Сталин.» до слов: «об арестах по своей инициативе» подчеркнуто красным, синим карандашами и фиолетовыми чернилами. Напротив этой части абзаца на левом поле страницы фиолетовыми чернилами проставлены «Х» и синим карандашом галочка.

^{7*} В экз. М.А.Суслова напротив этого предложения на левом поле страницы синим карандашом проставлена галочка.

^{8*} В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута синим карандашом.

^{9*} В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто красным карандашом.

^{10*} В отредактированном тексте доклада далее после правки коричневым карандашом: «подавлял человека морально и физически».

Создалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить свою волю.

Когда Сталин говорил, что такого-то надо арестовать, то надо было принимать на веру, что это уже «враг народа»^{1*}. А банда Берия, хозяйничавшая в органах госбезопасности, из кожи лезла вон, чтобы доказать виновность арестованных лиц, правильность сфабрикованных ими материалов. А какие доказательства пускались в ход?^{2*} Признания арестованных. И следователи добывали эти «признания»^{3*}. Но как можно получить от человека признание в преступлениях, которых он никогда не совершал? Только одним способом: применением физических методов воздействия, путем истязаний, лишения сознания, лишения рассудка, лишения человеческого достоинства. Так добывались мнимые «признания».

Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным^{4*}, Сталин направил 10 января 1939^{5*,48} года зашифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам^{6*} Управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заявленных агентов буржуазии, зачатых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод^{7*} физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод»^{8*}.

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано

^{1*} В отредактированном тексте доклада после правки текста коричневым карандашом предложение читается так: «Когда Сталин говорил, что такого-то надо арестовать, то следовало принимать на веру, что это «враг народа». Слово «надо», ранее дважды встречавшееся в предложении, подчеркнуто красным карандашом. В экз. М.А.Суслова: «на веру» подчеркнуто красным карандашом.

^{2*} В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто красным карандашом.

^{3*} В экз. М.А.Суслова конец абзаца (3 строки) отчеркнут на левом поле страницы фиолетовыми чернилами.

^{4*} Далее в экз. М.А.Суслова конец предложения подчеркнут синим карандашом.

^{5*} В проекте доклада далее: «г. шифртелеграмму».

^{6*} В проекте доклада далее: «УНКВД».

^{7*} В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «физического воздействия должен обязательно применяться и впредь,» подчеркнута синим карандашом.

^{8*} См. док. № 2, с. 133; док. № 11, прилож. 1.

В экз. М.А.Суслова к следующему абзацу на левом поле страницы фиолетовыми чернилами проставлена галочка.

выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

Недавно, всего за несколько дней до настоящего съезда, мы вызвали на заседание Президиума ЦК и допросили следователя Родоса^{1*}, который в свое время вел следствие и допрашивал Косиора, Чубаря и Косарева^{2*}. Это никчемный человек, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродок. И вот такой человек определял судьбу известных деятелей партии, определял и политику в этих вопросах, потому что, доказывая их «преступность», он тем самым давал материал для крупных политических выводов.

Спрашивается, разве мог такой человек сам, своим разумом повести следствие так, чтобы доказать виновность таких людей, как Косиор и другие. Нет, он не мог много сделать без соответствующих указаний. На заседании Президиума ЦК он нам так заявил: «Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был вытащить из них признание, что они враги»^{3*,49}.

Этого он мог добиться только путем длительных истязаний, что он и делал, получая подробный инструктаж от Берия. Следует сказать, что на заседании Президиума ЦК Родос цинично заявил: «Я считал, что выполняю поручение партии». Вот как выполнялось на практике указание Сталина^{4*} о применении к заключенным методов физического воздействия.

Эти и многие подобные факты свидетельствуют о том, что всякие нормы правильного партийного решения вопросов были ликвидированы^{5*}, все было подчинено произволу одного лица.

Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны^{6*}.

Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические «исследования», то в них совершенно^{7*} неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин все и вся предвидел^{8*}. Советская Армия, чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой «активной обороны», то есть ту тактику, которая, как известно, допустила^{9*} немцев до Москвы и под Сталинград. Применив такую тактику, Советская Армия только де^{10*} благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными Силами Со-

1* См. раздел 1, док. № 9.

2* В экз. М.А.Суслова фамилии подчеркнуты красным карандашом.

3* В отредактированном тексте доклада далее вписано бледно-синими чернилами: «(*Шум возмущения в зале*)».

4* В экз. М.А.Суслова подчеркнуто красным карандашом.

5* В экз. М.А.Суслова далее текст подчеркнут красным карандашом.

6* В экз. М.А.Суслова это предложение подчеркнуто синим карандашом.

7* В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина» подчеркнута синим карандашом.

8* В экз. М.А.Суслова к этому предложению на правом поле страницы простым карандашом поставлена галочка.

9* В экз. М.А.Суслова против этого предложения на правом поле страницы простым карандашом поставлена галочка.

10* В проекте доклада далее сверху синими чернилами вписано: «только».

ветской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и «исследованиях» всецело полководческому гению Сталина.

Надо внимательно разобраться в этом вопросе, так как это имеет огромное, не только историческое, но, прежде всего, политическое, воспитательное, практическое значение.

Каковы факты в этом вопросе?

До войны в нашей печати и во всей воспитательной работе преобладал хвастливый тон: если враг нападет на священную советскую землю, то мы ответим на удар врага тройным ударом, войну будем вести на территории противника и выиграем ее малой кровью. Однако эти^{1*} декларативные заявления далеко не во всем подкреплялись практическими делами, чтобы обеспечить действительную неприступность наших границ.

В ходе войны и после нее Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом «внезапности» нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов. Для осуществления этих агрессивных планов заключались всевозможные пакты, блоки, оси, вроде пресловутой оси Берлин — Рим — Токио⁵⁰. Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства^{2*} и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ.

Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз^{3*,51}. Черчилль указывал в своем послании, что он просит «предостеречь Сталина с тем, чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность». Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля и в последующие дни⁵². Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от

1* В проекте доклада далее синими чернилами зачеркнуто «хвастливые».

2* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте проекта доклада далее предложение: «Несмотря на это, не было принято достаточных мер, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения». В экз. М.А.Суслова к этому предложению на левом поле внизу страницы синим карандашом с подчеркиванием помета: «Уроки на будущее». Кроме этого, в этих документах доклада отсутствует текст от слов «и сконцентрировал большие войсковые соединения» до слов «исключить момент внезапности нападения».

3* В отредактированном тексте доклада далее вставка синим карандашом на верхнем и левом полях страницы: «Само собой разумеется, что Черчилль сделал это отнюдь не из-за добрых чувств к собственному народу. Он преследовал здесь свои империалистические интересы — сравнить Германию и СССР в кровопролитной войне и укрепить позиции Британской империи. Тем не менее» далее по тексту.

Сталина шли указания не доверять информации подобного рода с тем, чтобы-де не спровоцировать начало военных действий.

Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но в силу сложившегося предвзятого отношения к такого рода информации в руководстве она каждый раз^{1*} обставлялась оговорками.

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: «Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...»^{3*}.

В своем донесении от 22 мая 1941 года помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что «...наступление немецких войск назначено якобы на 15 июня, а возможно, начнется и в первых числах июня...».

В телеграмме нашего посольства из Лондона от 18 июня 1941 года докладывалось: «Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, и притом не позже середины июня. По словам Криппса, на сегодня немцы сконцентрировали на советских границах (включая воздушные силы и вспомогательные силы частей) 147 дивизий...».

Несмотря на все эти, чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения.

Были ли у нас время и возможности для такой подготовки? Да, и время, и возможности были. Наша промышленность^{2*} находилась на таком уровне развития, что она^{3*} была в состоянии полностью обеспечить Советскую Армию всем необходимым. Это подтверждается хотя бы тем, что, когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, в результате занятия врагом Украины, Северного Кавказа, западных районов страны, важных промышленных и хлебных районов, советский народ сумел организовать производство военных материалов в восточных районах страны, пустить там в ход вывезенное из западных промышленных районов оборудование и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага.

Если бы наша промышленность была вовремя и по-настоящему мобилизована для обеспечения армии вооружением и необходимым снаряжением, то мы понесли бы неизмеримо меньше^{4*} жертв в этой

1* В отредактированном тексте доклада далее синим карандашом на левом поле страницы: «исправлялась с опаской и».

2* В проекте доклада далее зачеркнута синими чернилами часть предложения: «была уже настолько развита», вписано сверху: «находилась на таком уровне развития». В экз. М.А.Суслова к этому месту в тексте на верхнем поле листа простым карандашом помета: «м[инометы]».

3* Далее в проекте доклада зачеркнута синими чернилами: «оказывалась», вписано сверху: «была».

4* В экз. М.А.Суслова к этому месту в тексте на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

тяжелой войне. Однако такой мобилизации своевременно проведено не было. И с первых же дней войны обнаружилось, что наша армия^{1*} вооружена плохо, что мы не имели достаточного количества^{2*} артиллерии, танков и самолетов для отпора врагу.

Советская наука и техника дали перед войной великолепные образцы танков^{3*} и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было налажено, и мы начали перевооружение армии по существу в самый канун войны. В результате этого в момент нападения врага на советскую землю у нас не оказалось в нужных количествах ни старой техники, которую мы снимали с вооружения, ни новой техники, которую собирались вводить. Очень плохо было с зенитной артиллерией, не налажено было производство^{4*} бронебойных снарядов для борьбы с танками. Многие укрепленные районы оказались к моменту нападения беспомощными, так как старое вооружение с них было снято, а новое еще не введено.

Да дело, к сожалению, не только в танках, артиллерии и самолетах. К моменту войны мы не имели даже достаточного количества винтовок для вооружения людей, призываемых в действующую армию. Помню, как в те дни я позвонил из Киева тов. Маленкову и сказал ему:

«Народ пришел в армию и требует оружие. Пришлите нам оружие»^{5*}.

На это мне Маленков ответил:

«Оружие прислать не можем. Все винтовки передаем в Ленинград, а вы вооружайтесь сами»^{6*}.

Так обстояло дело с вооружением.

Нельзя не вспомнить в этой связи и такой, например, факт. Незадолго до нападения гитлеровских армий на Советский Союз Кирпонос^{7*}, который впоследствии погиб на фронте, написал Сталину, что немецкие армии подошли к Бугу, усиленно подготавливают все к наступлению и в ближайшее время, видимо, перейдут в наступление. Учитывая все это, Кирпонос предлагал создать надежную оборону, вывести тысяч 300 населения из пограничных районов и создать там несколько мощных укрепленных полос: вырыть противотанковые рвы, создать укрытия для бойцов и так далее.

1* В экз. М.А.Суслова далее подчеркнуто синим карандашом: «вооружена плохо».

2* В экз. М.А.Суслова далее подчеркнуто синим карандашом до конца предложения.

3* В проекте доклада далее: «самолетов».

4* В экз. М.А.Суслова далее подчеркнуто простым карандашом «бронебойных снарядов». К этому месту текста на правом поле страницы простым карандашом поставлена галочка.

5* В проекте доклада: «оружия».

6* В отредактированном тексте доклада далее вписано и подчеркнуто бледно-синими чернилами: «(Движение в зале)».

7* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «будучи командующим Киевского Особого военного округа (он впоследствии погиб на фронте)» далее по тексту. На левом поле страницы напротив приведенной фразы поставлен красным карандашом крестик.

На эти предложения из Москвы был дан такой ответ, что это провокация, что никаких подготовительных работ на границе делать не следует, что не нужно давать немцам повода открыть против нас военные действия⁵⁴. И наши границы не были по-настоящему подготовлены для отпора врагу^{1*}.

Когда фашистские войска уже вторглись на советскую землю и начали военные действия, из Москвы последовал приказ на выстрелы не отвечать⁵⁵. Почему? Да потому, что Сталин вопреки очевидным фактам считал, что это еще не война, а провокация отдельных недисциплинированных частей немецкой армии и что если мы ответим немцам, то это послужит поводом для начала войны.

Известен и такой факт. Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал немец и сообщил, что немецкие войска получили приказ 22 июня, в 3 часа ночи, начать наступление против Советского Союза⁵⁶. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания.

Как видите, игнорировалось все: и предупреждения отдельных военачальников, и показания перебежчиков, и даже явные действия врага. Какая же это прозорливость руководителя партии и страны в такой ответственный момент истории?^{2*}

А к чему привела такая беспечность, такое игнорирование очевидных фактов? Это привело к тому, что в первые же часы и дни противник истребил в наших пограничных районах огромное количество авиации, артиллерии, другой военной техники, уничтожил большое количество наших^{3*} военных кадров, дезорганизовал управление войсками, и мы оказались не в состоянии преградить ему путь в глубь страны.

Весьма тяжкие последствия, особенно для начального^{4*} периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937—1941 годов, в результате^{5*} подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям, истреблены были^{6*} многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке.

Политика широких репрессий против армейских кадров имела еще и те тяжкие последствия, что она подрывала основу воинской дисциплины, так как на протяжении нескольких лет командиров всех степеней и даже солдат в партийных и комсомольских ячейках приучали к

1* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом.

2* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом. Далее проставлен синим карандашом на левом поле страницы знак абзаца. Весь вновь выделенный абзац подчеркнут фиолетовыми чернилами.

3* В проекте доклада далее: «командных».

4* Напротив этой строки в экз. М.А.Суслова на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

5* В окончательном тексте доклада далее: «маниакальной».

6* В экз. М.А.Суслова напротив этой строки на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

тому, чтобы «разоблачать» своих старших командиров, как замаскировавшихся врагов^{1*}. Естественно, что^{2*} это отрицательно сказалось в первый период войны на состоянии воинской дисциплины^{3*}.

А ведь до войны у нас были превосходные военные кадры, беспредельно преданные партии и Родине. Достаточно сказать, что те из них, кто сохранился, я имею в виду таких товарищей, как^{4*} Рокоссовский^{5*}, Горбатов^{6*}, Мерецков^{7*}, Подлас^{8*} и многие, многие другие, несмотря на тяжелые муки, которые они перенесли в тюрьмах, с первых же дней войны показали себя настоящими патриотами и беззаветно дрались во славу Родины. Но ведь многие^{9*} из таких командиров погибли в лагерях и тюрьмах, и армия их не увидела.

Все это вместе взятое и привело к тому положению, которое создалось в начале войны для нашей страны и которое угрожало величайшей опасностью для судеб нашей Родины^{10*}.

Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:^{11*}

«То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли»^{12*,57}.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями^{13*} и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлага-

1* В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами вписано: «(Движение в зале)».

2* В проекте доклада далее: «в первый период войны должного доверия солдат командирам не было и не было нужной» зачеркнуто синими чернилами. Вместо нее вписано: «это отрицательно сказалось в первый период войны на состоянии».

3* В экз. М.А.Суслова это предложение подчеркнуто синим карандашом и отчеркнуто синим карандашом на левом поле страницы.

4* В экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада только две фамилии: «Рокоссовский, Горбатов».

5* В отредактированном тексте доклада далее сверху строки вставка бледно-синими чернилами: «(а он сидел)».

6* В экз. Д.Т.Шепилова далее стоит знак вставки и на левом поле страницы коричневым карандашом написано: «Мерецков, Подлас».

7* В отредактированном тексте доклада далее вставка снизу строки бледно-синими чернилами: «(он присутствует на съезде)».

8* В отредактированном тексте доклада далее вставка сверху строки синими чернилами: «(а это знаменитый командир, он погиб на фронте)».

9* В проекте доклада далее: «и многие».

10* В экз. М.А.Суслова далее проставлен знак абзаца синим карандашом на левом поле страницы. В докладе послам и посланникам и ЦК зарубежных компартий далее зачеркнуто синим карандашом текст от слов: «Было бы неправильным...» до слов «положение дел на фронте» и зеленым и простым карандашами текст от слов: «Таким образом,...» до слов: «со стороны самого Сталина». К тексту, зачеркнутому синим карандашом, на левом поле страницы поставлен знак «Н». В окончательном тексте доклада далее: «Было бы бесчестным скрыть от нашей партии тот факт».

11* Далее в экз. М.А.Суслова синим карандашом подчеркнут текст от слов: «То, что создал Ленин...» до слов: «не руководил военными операциями».

12* См. док. № 3, с. 145.

13* Далее в отредактированном тексте доклада сверху синими чернилами вставлено: «и вообще не приступал к делам».

тельно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте.

Таким образом, грозная опасность, которая нависла над нашей Родиной в первый период войны, явилась во многом результатом порочных методов руководства страной и партией со стороны самого Сталина⁵⁸.

Но дело не только в самом моменте начала войны, который серьезно дезорганизовал нашу армию и причинил нам тяжкий урон. Уже после начала войны та нервозность и истеричность, которую проявлял Сталин при своем вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии тяжелый урон^{1*}.

Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как^{2*} за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из освобожденных городов, если не считать молниеносного выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта, о чем написано столько литературных произведений со всякого рода вымыслами и столько красочных полотен⁵⁹. Вместе с тем, Сталин непосредственно вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта и которые не могли не вести к колоссальным потерям человеческих жизней^{3*}.

Я позволю себе привести в этой связи один характерный факт, показывающий, как Сталин руководил фронтами. Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я расскажу вам сейчас.

Когда^{4*} в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова, так как в реальной обстановке того времени дальнейшее выполнение операции такого рода грозило для наших войск роковыми последствиями.

Мы доложили об этом Сталину, заявив, что обстановка требует изменить план действий, чтобы не дать врагу уничтожить крупные группировки наших войск.

Вопреки здравому смыслу Сталин отклонил наше предложение и приказал продолжать выполнять операцию по окружению Харькова, хотя к этому времени над нашими многочисленными военными группировками уже нависла вполне реальная угроза окружения и уничтожения.

1* В отредактированном тексте доклада в этом абзаце слова «тяжкий урон», «тяжелый урон» подчеркнуты красным карандашом. Во втором случае слова «тяжелый урон» зачеркнуты, сверху строки дописано «серьезный урон». В экз. М.А.Суслова к началу следующего абзаца на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак: «W».

2* Далее в экз. М.А.Суслова подчеркнут синим карандашом текст от слов: «за всю Отечественную войну» до слов: «на одном участке фронта».

3* В экз. М.А.Суслова это предложение отчеркнуто простым карандашом на правом поле страницы.

4* Далее в отредактированном тексте доклада вписано синими чернилами сверху: «в 1942 году».

Я звоню Василевскому и умоляю его:

«Возьмите, говорю, карту, Александр Михайлович^{1*}, покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка^{2*}. Ведь нельзя при этих условиях продолжать намеченную ранее операцию. Для пользы дела надо изменить старое решение».

Василевский мне на это ответил, что Сталин рассмотрел уже этот вопрос и что он, Василевский, больше не пойдет Сталину доклады-вать, так как тот не хочет слушать никаких его доводов по этой операции.

После разговора с Василевским я позвонил Сталину на дачу. Но Сталин не подошел к телефону, а взял трубку Маленков^{3*}. Я говорю^{4*} Маленкову, что звоню с фронта и хочу лично переговорить со^{5*} Сталиным. Сталин передает через Маленкова, чтобы я говорил с Маленковым. Я вторично заявляю, что хочу лично доложить Сталину о тяжелом положении, создавшемся у нас на фронте. Но Сталин не счел нужным взять трубку, а еще раз подтвердил, чтобы я говорил с ним через Маленкова^{6*}.

«Выслушав», таким образом, нашу просьбу, Сталин изрек:^{7*}

«Оставить все по-прежнему!»

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск⁶⁰. Вот вам военный «гений» Сталина!^{8*}

Однажды после войны, при встрече Сталина с членами Политбюро Анастас Иванович Микоян как-то сказал, что вот, мол, Хрущев тогда был прав, когда звонил по поводу Харьковской операции, что напрасно его тогда не поддерживали.

Надо было видеть, как рассердился Сталин! Как это так, признать, что он, Сталин, был тогда не прав! Ведь он «гений», а гений не может быть неправым. Все, кто угодно, могут ошибаться, а Сталин считал, что он никогда не ошибается, что он всегда прав. И он никому и никогда не признавался ни в одной большой или малой своей ошибке,

1* В отредактированном тексте доклада далее вписано бледно-синими чернилами «(т. Василевский здесь присутствует)».

2* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. (*Оживление в зале*). Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта. Так вот и я говорю т. Василевскому, покажите на карте обстановку, ведь».

3* См. док. № 3, с. 147.

4* В отредактированном тексте доклада далее сверху вписано синими чернилами «тов.».

5* В отредактированном тексте доклада далее в предлоге «со» зачеркнута буква «о» и сверху вписано синими чернилами: «тов.».

6* В отредактированном тексте доклада далее: «, хотя до телефона пройти несколько шагов».

7* В отредактированном тексте доклада далее зачеркнуто синим карандашом «изрек» и сверху вписано: «сказал».

8* В экз. М.А.Суслова к этому абзацу на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак «W». В отредактированном тексте далее синими чернилами: «вот, что он нам стоил. (*Движение в зале*).». В этой фразе зачеркнуто: «что» и внизу строки вписано: «чего».

хотя он совершал немало ошибок и в теоретических вопросах, и в своей практической деятельности^{1*}.

Большой крови стоила нам и та тактика, на которой настаивал Сталин, не зная природы ведения боевых операций, после того, как удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военные знают, что уже с конца 1941 года вместо ведения крупных маневренных операций с обходами противника с флангов, с заходами в его тылы, Сталин требовал непрерывных лобовых атак с тем, чтобы брать село за селом. И мы несли на этом огромные потери до тех пор, пока нашему генералитету, который выносил на своих плечах всю тяжесть ведения войны, не удалось изменить положение дел и перейти к ведению гибких маневренных операций, что сразу дало серьезное изменение положения на фронтах в нашу пользу.

Тем более^{2*} позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшей нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме его самого^{3*}.

В этой связи сам Сталин очень усиленно популяризировал себя, как великого полководца, всеми способами внедрял в сознание людей ту версию, что все победы, одержанные советским народом в Великой Отечественной войне, являются результатом мужества, доблести, гения Сталина и никого больше^{4*}.

В самом деле, возьмите наши исторические и военные кинокартины^{5*}. Ведь все они предназначены для пропаганды именно этой версии, для прославления Сталина, как гениального полководца. Вспомним^{6*} хотя бы картину «Падение Берлина»^{7*, 61}. Там действует один Сталин: он дает указания в зале с пустыми стульями, и только один человек приходит к нему и что-то доносит — это Поскребышев^{8*}.

1* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «После съезда партии нам, видимо, необходимо будет пересмотреть оценку многих военных операций и дать им правильное объяснение. При этом мы увидели, сколько миллионов жизней стоило нам это руководство». Последнее предложение взято в квадратные скобки, сделанные коричневым карандашом, затем зачеркнуто синим карандашом. На левом поле страницы к этому тексту коричневым карандашом поставлен знак вопроса и крестик красным карандашом. Кроме того, с этим абзацем объединен следующий абзац.

2* В экз. М.А.Суслова «Тем более» подчеркнуто красным карандашом.

3* В отредактированном тексте доклада далее проставлен крестик и помета: «Вст[авка]». Текст вставки отпечатан на машинке и подклеен к нижнему полю странички. На вставке крестик и помета: «К стр. 51». На левом поле страницы, напротив места вставки, проставлен красным карандашом крестик.

4* В экз. М.А.Суслова слова «и никого больше» подчеркнуты красным карандашом. В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «Как Кузьма Крючков — сразу на пику 7 человек поднимал. (Оживление в зале)».

5* В отредактированном тексте доклада сверху строки сделана вставка «или некоторые произведения литературы, которые читать тошно».

6* В проекте доклада далее синими чернилами зачеркнуто: «Возьмите» и вписано сверху: «Вспомним».

7* См. док. № 3, с. 145.

8* В отредактированном тексте доклада синими чернилами дописано: «неизменный его оруженосец», затем бледно-синими чернилами вписано и подчеркнуто: «(Смех в зале)».

А где же военное руководство? Где же Политбюро? Где Правительство? Что они делают и чем занимаются? Этого в картине нет. Сталин один действует за всех, не считаясь и не советуясь ни с кем. В таком извращенном виде все это показано народу. Для чего? Для того, чтобы возвеличить Сталина, и все это вопреки фактам, вопреки исторической правде.

Спрашивается, а где же наши военные, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть войны? Их в фильме нет, для них после Сталина не осталось никакого места.

Не Сталин, а партия в целом, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ — вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне^{1*}.

Члены ЦК партии, министры, наши хозяйственники, деятели советской культуры, руководители местных партийных и советских организаций, инженеры и техники — каждый находился на своем посту и самоотверженно отдавал свои силы и знания для обеспечения победы над врагом^{2*}.

Исключительный героизм проявили^{3*} наш тыл — славный рабочий класс, наше колхозное крестьянство^{4*}, советская интеллигенция, которые под руководством партийных организаций, преодолевая неимоверные трудности и лишения военного времени, отдавали все свои силы делу защиты Родины^{5*}.

^{1*} В экз. М.А.Суслова этот и последующий абзацы отчеркнуты синим карандашом несколькими линиями на левом поле страницы, к ним поставлен знак «В» красным карандашом. В экз. Д.Т.Шепилова далее коричневым карандашом поставлен знак вставки, текст которой отсутствует. Далее машинописный текст: «Главная роль и главная заслуга в победоносном завершении войны принадлежит нашей Коммунистической партии, Вооруженным Силам Советского Союза, миллионам и миллионам советских людей, воспитанных партией». Следующий затем машинописный текст: «В годы войны с особой силой проявилась организаторская и воспитательная роль нашей партии, партийных организаций; велики заслуги наших военных командиров, которые в первые же месяцы войны, почти лишившись армии, сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны почти заново построенную армию и не только отразить натиск врага, но и разгромить его. Исключительный героизм проявили рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция, которые под руководством партийных организаций, мужественно, преодолевая неимоверные трудности и лишения военного времени, отдавали все свои силы делу защиты Родины, делу разгрома врага» зачеркнут коричневым карандашом. В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «(Бурные, продолжительные аплодисменты)».

^{2*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте проекта доклада абзац отсутствует.

^{3*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада слова: «наш тыл — славный» отсутствуют.

^{4*} В экз. М.А.Суслова к этому месту на верхнем поле страницы простым карандашом написано: «наши хозяйственники и инженеры».

^{5*} В проекте доклада, в окончательном тексте доклада далее: «делу разгрома врага». В проекте доклада и в экз. М.А.Суслова в тексте изменен порядок абзацев: первый абзац начинается со слов: «Главная роль и главная заслуга в победоносном завершении» (расположен на с. 55 текста), второй абзац: «Велики заслуги наших военных командиров и политработников» (с. 54 текста), третий: «Исключительный героизм проявили рабочий класс, колхозное крестьянство» (с. 54 текста).

Величайший подвиг совершили в войне наши советские женщины, которые вынесли на своих плечах огромную тяжесть производственной работы на фабриках и в колхозах, на различных участках хозяйства и культуры^{1*}, а также наша мужественная молодежь, которая на всех участках фронта и тыла внесла свой неоценимый вклад в дело защиты Советской отчизны, в дело разгрома врага^{2*}.

Бессмертны^{3*} заслуги^{4*} советских воинов, наших военных командиров и политработников всех степеней, которые в первые же месяцы войны, лишившись значительной части армии, не растерялись, а сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны могучую и героическую армию и не только отразить натиск сильного и коварного врага, но и разгромить его.

Величайший подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, спасшего сотни миллионов людей Востока и Запада от нависшей над ними угрозы фашистского порабощения, будет жить в памяти благодарного человечества века и тысячелетия^{5*}.

Главная роль и главная заслуга в победоносном завершении войны принадлежит нашей Коммунистической партии, Вооруженным Силам Советского Союза, миллионам и миллионам советских людей, воспитанных партией^{6*}.

Товарищи!^{7*} Обратимся к некоторым^{8*} другим фактам^{9*}. Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину.

Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государст-

1* В отредактированном тексте доклада далее зачеркнуты слова «а также», перед ними сверху синими чернилами вставлено: «многие женщины принимали непосредственное участие на фронтах Великой Отечественной войны,» к этому месту на левом поле страницы поставлен красным карандашом крестик.

2* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада этот абзац отсутствует.

3* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «Велики».

4* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада слова: «советских воинов» отсутствуют.

5* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада абзац отсутствует. В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами вписано и подчеркнуто: «(Бурные аплодисменты)».

6* В экз. М.А.Суслова ниже помета синим карандашом: «Попрание нац. прав народностей 1943—1944 гг. карачаевцев, калмыков, ингуш[ей] и чечен[цев]». В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «(Бурные, продолжительные аплодисменты)».

7* В экз. Д.Т.Шепилова перед словом: «Товарищи!» поставлен знак вставки на левом поле страницы коричневым карандашом.

8* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в экз. Д.Т.Шепилова, в окончательном тексте доклада: «фактам послевоенных лет». В экз. Д.Т.Шепилова после указанного предложения поставлен знак вставки. Текст вставки отсутствует. В начале следующей фразы проставлен знак абзаца.

9* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее отсутствует текст от слов: «Советский Союз по праву считается» до слов: «подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям».

ва. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев⁶². В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики⁶³. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована⁶⁴. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики⁶⁵ выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику¹.

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям.

После окончания Отечественной войны советский народ с гордостью отмечал славные победы, достигнутые ценой больших жертв и неимоверных усилий. Страна переживала политический подъем. Партия вышла из войны еще более сплоченной, в огне войны закалились кадры партии. В этих условиях ни у кого даже мысль не могла возникнуть о возможности какого-либо заговора в партии.

И вот в этот период вдруг возникает так называемое «ленинградское дело»⁶⁶. Как теперь уже доказано, это дело было фальсифицировано. Невинно погибли² тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Известно, что Вознесенский и Кузнецов были видные и способные работники. В свое время они были близки к Сталину. Достаточно сказать, что Сталин выдвинул Вознесенского первым заместителем Председателя Совета Министров, а Кузнецов был избран секретарем Центрального Комитета. Уже одно то, что Сталин поручил Кузнецову наблюдение за органами госбезопасности, говорит о том, каким доверием он пользовался.

Как же случилось, что эти люди были объявлены врагами народа и уничтожены?³*

¹* В отредактированном тексте доклада, в тексте доклада послам и посланникам далее: «Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выселять. А то он бы и их выселил. (Смех, оживление в зале)». В отредактированном тексте доклада эта фраза вписана синими чернилами. Слова «то» и «и» вписаны снизу строки простым карандашом. На левом поле страницы к указанным фразам поставлена галочка синим карандашом и крестик красным карандашом. В тексте доклада послам и посланникам эти фразы зачеркнуты синим карандашом. К этому месту на правом поле страницы поставлен знак «[NB?]

²* В проекте доклада далее вписано сверху синими чернилами: «тт.».

³* В экз. М.А.Суслова к двум последующим абзацам на левом поле страницы синим карандашом поставлены знаки — галочка и абзац.

Факты показывают, что и «ленинградское дело»^{1*} — это результат произвола, который допускал Сталин по отношению к кадрам партии.

Если бы в Центральном Комитете партии, в Политбюро ЦК существовала нормальная обстановка, при которой подобные вопросы обсуждались бы, как это положено в партии, и взвешивались бы все факты, то этого дела не возникло бы, как не возникли бы и другие подобные дела.

Надо сказать, что в послевоенный период положение еще больше усложнилось. Сталин стал более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров увеличилась мания преследования^{2*}. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще больше отгородился от коллектива, действовал исключительно единолично, не считаясь ни с кем и ни с чем.

Невероятной подозрительностью Сталина ловко пользовался гнусный провокатор, подлый враг Берия^{3*}, который истребил тысячи коммунистов, честных советских людей. Выдвижение Вознесенского^{4*} и Кузнецова пугало Берия. Как теперь установлено, именно Берия подбрасывал^{5*} Сталину состряпанные им и его подручными материалы в виде заявлений, анонимных писем, в виде разных слухов и разговоров.

Центральный Комитет партии проверил так называемое «ленинградское дело», невинно пострадавшие люди теперь реабилитированы^{6*}, восстановлена честь славной Ленинградской партийной организации. Фальсификаторы этого дела Абакумов и другие были преданы суду, их судили в Ленинграде и они получили по заслугам^{7*}.

Возникает вопрос, почему же мы теперь смогли разобраться в этом деле, а не сделали этого раньше, при жизни Сталина, чтобы не допустить гибели невинных людей? Потому, что Сталин сам давал направление «ленинградскому делу» и большинство членов Политбюро того периода не знало всех обстоятельств дела и, конечно, не могло вмешаться.

Как только Сталин получил от Берии и Абакумова некоторые материалы, он, не разобравшись по существу в этих фальшивках, дал

1* В проекте доклада далее: «возникло в результате» зачеркнуто синими чернилами и исправлено на: «— это результат».

2* В экз. М.А.Суслова предложения от начала абзаца до знака сноски подчеркнуты синим и красным карандашами. Слова: «мания величия» подчеркнуты синим и красным карандашами дважды. К этим предложениям на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

3* В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута синим карандашом.

4* В экз. М.А.Суслова к концу предложения на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

5* В тексте доклада для первой рассылки партийным организациям слово: «подбрасывал» взято в кавычки.

6* В экз. М.А.Суслова далее конец предложения подчеркнут красным карандашом.

7* В экз. М.А.Суслова далее начало абзаца отчеркнуто красным карандашом.

указание расследовать «дело» Вознесенского и Кузнецова. И этим уже была предрешена их судьба.

Поучительным в этом отношении является также дело о якобы существовавшей в^{1*} Грузии мингрельской националистической организации. По этому вопросу, как известно, были приняты в ноябре 1951 года и в марте 1952 года решения ЦК КПСС. Эти решения принимались без обсуждения в Политбюро^{2*,67}. В них возводились тяжкие обвинения против многих честных коммунистов. На основании подложных материалов утверждалось, что в Грузии якобы существует националистическая организация, которая ставит своей целью ликвидацию советской власти в этой республике с помощью империалистических государств.

В связи с этим был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии. Как потом установлено, это была клевета на Грузинскую партийную организацию.

Мы знаем, что в Грузии, как и в некоторых других республиках, в свое время были проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос, может быть, действительно в период, когда принимались упомянутые выше решения, националистические тенденции разрослись до таких размеров, что была угроза выхода Грузии из состава^{3*} Советского Союза и перехода ее в состав турецкого государства?^{4*}

Это, конечно, чепуха. Трудно даже себе представить, как могли прийти в голову подобные предположения. Всем известно, как поднялась Грузия в своем экономическом и культурном развитии за годы Советской власти.

Промышленная продукция Грузинской республики в 27 раз превышает производство дореволюционной Грузии. В республике заново созданы многие отрасли промышленности, которых не было там до революции — черная металлургия, нефтяная промышленность, машиностроение и другие. Уже давно ликвидирована неграмотность населения, тогда как в дореволюционной Грузии неграмотных насчитывалось 78 процентов.

Сравнивая положение в своей республике с тяжелым положением трудящихся в Турции, могли ли грузины стремиться присоединиться к Турции? В Турции в 1955 году выплавлено стали на душу населения в 18 раз меньше, чем в Грузии. В Грузии производится электроэнергии на душу населения в 9 раз больше, чем в Турции. По данным переписи 1950 года, было 65 процентов населения Турции неграмотным, а среди женщин около 80 процентов. В Грузии имеется 19 высших

^{1*} В экз. М.А.Суслова подчеркнуто синим карандашом: «Грузии мингрельской националистической организации». Этот текст отчеркнут синим карандашом на левом поле страницы.

^{2*} В отредактированном тексте доклада далее вписано снизу строки синими чернилами: «Сталин сам диктовал эти решения». К этой фразе на левом поле страницы сначала были поставлены красным карандашом крестик и галочка, которые затем были зачеркнуты синими чернилами.

^{3*} В проекте доклада и в экз. М.А.Суслова далее: «СССР».

^{4*} В отредактированном тексте доклада далее вписано и подчеркнуто синими чернилами: «(Оживление в зале)», добавлено коричневым карандашом: «смех».

учебных заведений, в которых обучается около 39 тысяч студентов, что в 8 раз больше, чем в Турции^{1*}, население которой в шесть раз превышает население Грузии. В Грузии за годы Советской власти неизмеримо поднялось материальное благосостояние трудящихся.

Ясно, что в Грузии по мере развития экономики и культуры, роста социалистической сознательности трудящихся все больше исчезает почва, которой питается буржуазный национализм.

И как оказалось на самом деле, никакой националистической организации в Грузии не было. Тысячи ни в чем не повинных советских людей стали жертвами произвола и беззакония. И все это делалось под «гениальным» руководством Сталина, «великого сына грузинского народа», как любили называть грузины своего земляка^{2*}.

Призыв Сталина давал себя знать не только при решении вопросов внутренней жизни страны, но и в области международных отношений Советского Союза^{3*}.

На июльском Пленуме ЦК подробно обсуждались причины возникновения конфликта с Югославией^{4*}. При этом отмечалась весьма неблагоприятная роль Сталина^{4*}. Ведь «югославское дело» выдуманно и раздута Сталиным^{6*}. Для возникновения этого «дела» не было серьезных оснований, вполне возможно было не допустить разрыва с этой страной. Это не значит, однако, что у югославских руководителей не было ошибок или недостатков^{5*}. Но эти ошибки и недостатки были^{6*} чудовищно преувеличены Сталиным, что привело к разрыву отношений с дружественной нам страной.

Мне вспоминаются первые дни, когда искусственно стал раздуться конфликт между Советским Союзом и Югославией.

Однажды, когда я приехал из Киева в Москву, меня пригласил к себе Сталин и, указывая на копию письма, незадолго перед тем направленного к Тито, спросил:

«Читал?»

И, не дожидаясь ответа, сказал:

«Вот, шевельну мизинцем, и не будет Тито^{7*}. Он слетит...»

Дорого нам обошлось это «шевеление мизинцем». Такое заявление отражало манию величия Сталина, ведь он так и действовал: шевельну мизинцем, и нет Косиора, шевельну еще раз мизинцем, и нет уже По-

^{1*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами дописано: «(на тысячу человек населения)».

^{2*} В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами дописано: «(Движение в зале)».

^{3*} В экз. М.А.Суслова абзац отчеркнут.

^{4*} В отредактированном тексте доклада далее коричневым карандашом проведена правка текста. Часть вставляемого текста располагается на верхнем поле страницы. После правки остался следующий текст: «Ведь в «югославском деле» не было таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем товарищеского партийного обсуждения». В этом абзаце слова: «раздута», «чудовищно» «преувеличены» помечены красным карандашом.

^{5*} В экз. М.А.Суслова следующий далее абзац отмечен на левом поле страницы простым карандашом извилистой линией.

^{6*} В проекте доклада далее слова: «невероятно раздуты» зачеркнуты синими чернилами, сверху вписано: «чудовищно преувеличены».

^{7*} См. док № 3, с. 150.

стышева, Чубаря, шевельну опять мизинцем, и исчезают Вознесенский, Кузнецов и многие другие.

Но с^{1*} Тито так не получилось. Сколько ни шевелил Сталин не только мизинцем, но и всем, чем мог, Тито не слетел. Почему? Да потому, что в споре с югославскими товарищами^{2*} не было таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем товарищеского партийного обсуждения, потому что за Тито стояло государство, стоял народ, прошедший суровую школу борьбы за свою свободу и независимость, народ, который оказывал поддержку своим руководителям.

Вот к чему приводила мания величия Сталина. Он полностью утрачивал чувство реальности, проявлял подозрительность, высокомерие в отношении не только отдельных лиц внутри страны, но и в отношении целых партий и стран.

Теперь мы внимательно разобрались в вопросе с Югославией и нашли правильное решение, которое одобряется народами и Советского Союза, и Югославии, как и всеми трудящимися стран народной демократии, всем прогрессивным человечеством. Ликвидация ненормальных отношений с Югославией осуществлена в интересах всего лагеря социализма, в интересах укрепления мира во всем мире⁷⁰.

Следует также напомнить о «деле» врачей-вредителей^{3*,71}. Собственно, никакого «дела» не было, кроме заявления врача Тимашук, которая, может быть, под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности) написала Сталину письмо⁷², в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения⁷³.

Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители и дал указание арестовать группу крупных специалистов советской медицины. Он сам давал указания, как вести следствие, как допрашивать арестованных. Он сказал: «На^{4*} Виноградова одеть^{5*} кандалы, такого-то бить». Здесь присутствует делегат съезда, бывший министр госбезопасности т. Игнатьев. Сталин ему прямо заявил:

«Если не добьетесь признания врачей, то с вас будет снята голова»^{6*}.

^{1*} В тексте доклада послам и посланникам далее вставлено синим карандашом «тов.».

^{2*} В отредактированном тексте доклада далее текст до слов: «партийного обсуждения, потому что» зачеркнут коричневым карандашом.

^{3*} В экз. М.А.Суслова слова: «врачей-вредителей» подчеркнуты красным карандашом. Напротив них на левом поле страницы красным и синим карандашами проставлен знак абзаца. В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами вписано: «*Движение в зале*».

^{4*} В отредактированном тексте доклада, в тексте доклада для первой рассылки партийным организациям далее: «академика».

^{5*} В тексте доклада для первой рассылки: «надеть». В экз. М.А.Суслова слова: «на Виноградова одеть кандалы» подчеркнуты синим карандашом. В отредактированном тексте доклада напротив этой фразы на левом поле страницы галочка.

^{6*} В отредактированном тексте доклада далее бледно-синим карандашом вписано: «*Шум возмущения в зале*»).

Сталин сам вызывал следователя, инструктировал его, указывал методы следствия, а методы были единственные — бить и бить^{1*,74}.

Через некоторое время после ареста врачей мы, члены Политбюро, получили протоколы с признаниями врачей. После рассылки этих протоколов Сталин говорил нам:

«Вы слепцы, котят, что же будет без меня, погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов».

Дело было поставлено так, что никто не имел возможности проверить факты^{2*}, на основе которых ведется следствие. Не было возможности проверить факты путем контакта с людьми, которые давали эти признания.

Но мы чувствовали, что дело с арестом врачей — это нечистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это дело^{3*}, то увидели, что оно от начала до конца ложное.

Это позорное «дело» было создано Сталиным^{4*}, но он не успел его довести до конца^{5*} и поэтому врачи остались живыми⁷⁵. Теперь все они реабилитированы, работают на тех же постах, что и раньше, лечат руководящих работников, включая и членов Правительства. Мы им оказываем полное доверие, и они добросовестно исполняют, как и раньше, свой служебный долг^{6*}.

В организации различных грязных и позорных дел гнусную роль играл махровый враг нашей партии, агент иностранной разведки Берия^{7*,76}, втершийся в доверие к Сталину. Как этот провокатор смог добиться такого положения в партии и государстве, что стал первым заместителем Председателя Совета Министров Советского Союза и членом Политбюро ЦК? Теперь установлено, что этот мерзавец шел вверх по государственной лестнице через множество трупов на каждой ступеньке.

Были ли сигналы о том, что Берия враждебен партии человек? Да, были. Еще в 1937 году на Пленуме ЦК бывший нарком здравоохранения Каминский^{8*} говорил, что Берия работал в муссавитской разведке. Не успел закончиться Пленум ЦК, как Каминский был арестован и затем расстрелян. Проверил ли Сталин заявление Камин-

1* В экз. М.А.Суслова абзац подчеркнут синим карандашом. К началу абзаца на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка. В отредактированном тексте доклада после редакционной правки синими чернилами: «бить, бить и бить».

2* В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута красным карандашом.

3* В тексте доклада для первой рассылки партийным организациям слово взято в кавычки.

4* В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута красным карандашом.

5* В отредактированном тексте доклада далее вставка синими чернилами: «(в своем понимании)».

6* В экз. М.А.Суслова далее к началу абзаца на левом поле страницы красным карандашом поставлен знак «N».

7* В экз. М.А.Суслова фамилия «Берия» подчеркнута красным карандашом.

8* В экз. М.А.Суслова фамилия «Каминский» подчеркнута красным карандашом, на левом поле страницы красным карандашом поставлена галочка.

ского? Нет, потому что Сталин верил Берия и этого было для него достаточно. А если Сталин верил, то никто не мог уже сказать что-либо противоречащее его мнению; кто бы вздумал возразить^{1*}, того постигла бы такая же судьба, как и Каминского.

Были и другие сигналы. Представляет интерес заявление^{2*} т. Снегова в Центральный Комитет партии (кстати сказать, недавно реабилитированного после 17-летнего пребывания в лагерях)⁷⁷. В своем заявлении он пишет:

«В связи с постановкой вопроса о реабилитации бывшего члена ЦК Картвелишвили-Лаврентьева мною даны представителю Комитета госбезопасности^{3*} подробные показания о роли Берия в расправе с Картвелишвили и преступных мотивах, которыми Берия руководствовался.

Считаю необходимым восстановить важный факт в этом вопросе и сообщить о нем в ЦК, поскольку я считал неудобным помещать его в следственных документах.

30 октября^{4*} 1931 года на заседании Оргбюро ЦК ВКП состоялся доклад секретаря Закавказского крайкома^{5*} Картвелишвили. Присутствовали все члены бюро крайкома, из которых я один живой. На этом заседании^{6*} Сталин в конце своего выступления внес предложение сформировать секретариат Заккрайкома в составе: первым^{7*} секретарем Картвелишвили, вторым Берия (это впервые в истории партии фамилия Берия была названа^{8*} в качестве кандидата на партийный пост), тут же Картвелишвили репликой заявил, что знает хорошо Берия и поэтому категорически отказывается с ним работать. Тогда^{9*} Сталин предложил вопрос оставить открытым и решить его в рабочем порядке. Через 2 дня было решено о выдвижении Берия на партийную работу и об уходе Картвелишвили из^{10*} Закавказья.

Подтвердить это могут Микоян^{11*} и Каганович, присутствовавшие на этом заседании.

1* В экз. М.А.Суслова далее конец предложения подчеркнут красным карандашом.

2* В проекте доклада далее синими чернилами зачеркнуто: «тов.» сверху вписано: «т.».

3* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада слова «Комитета госбезопасности» зачеркнуты синими чернилами, вместо них написано: «КГБ».

4* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада месяц проставлен римскими цифрами.

5* В проекте доклада и в экз. М.А.Суслова: «Заккрайкома».

6* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада далее синими чернилами поставлены инициалы: «И.В.».

7* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада слова «первым», «вторым» исправлены синими чернилами на цифры: «1-м», «2-ым».

8* Далее в окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада: «как кандидат».

9* Далее в окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада синими чернилами вставлены инициалы: «И.В.».

10* В окончательном тексте доклада «из» исправлено синими чернилами на «с».

11* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада: «тт.», во всех экземплярах проставлены инициалы «А.И.» и «Л.М.».

Многолетние враждебные отношения между Картвелишвили и Берия широко были известны; истоки их идут со времени работы тов. Серго в Закавказье, поскольку Картвелишвили был ближайшим помощником Серго. Они и послужили для Берия основанием, чтобы сфальсифицировать «дело» против Картвелишвили.

Характерно, что Картвелишвили по тому^{1*} «делу» обвиняется в террористическом акте против Берия»⁷⁸.

В обвинительном заключении по делу Берия подробно изложены его преступления. Но кое-что стоит напомнить, тем более, что, возможно, не все делегаты съезда читали этот документ. Здесь я хочу напомнить^{2*} о зверской расправе Берия над Кедровым, Голубевым и приемной матерью Голубева Батуриной, которые пытались довести до сведения ЦК о предательской деятельности Берия⁷⁹. Они были расстреляны без суда, а приговор был оформлен после расстрела задним числом. Вот что писал в Центральный Комитет партии^{3*} тов. Андрееву^{4*} старый коммунист т. Кедров^{5*}:

«Из мрачной камеры Лефортовской тюрьмы взываю к вам о помощи. Услышите крик ужаса, не пройдите мимо, заступитесь, помогите уничтожить кошмар допросов, вскрыть ошибку.

Я невинно страдаю. Поверьте. Время покажет. Я не агент-provokator царской охранки, не шпион, не член антисоветской организации, в чем меня обвиняют, основываясь на клеветнических заявлениях. И никаких других преступлений в отношении Партии и Родины я никогда не совершал. Я незапятнанный ничем старый большевик, честно боровшийся (без малого) 40 лет в рядах Партии на благо и счастье народа...

...Теперь мне, шестидесятидвухлетнему^{6*} старику, следователи угрожают еще более тяжкими и жестокими и унижительными мерами физического воздействия. Они уже не в состоянии осознать своей ошибки и признать незаконность и недопустимость своих поступков в отношении меня. Они ищут оправдания им в изображении меня злейшим, неразоружающимся врагом^{7*}, настаивая на усилении репрессий^{8*}. И пусть знает Партия, что я не виновен и никакими мерами не удастся верного сына Партии, преданного ей до гроба жизни, превратить во врага.

1* В окончательном тексте доклада и в отредактированном тексте доклада к слову: «тому» добавлена синими чернилами буква «э» (этому).

2* В экз. М.А.Суслова далее часть предложения до запятой подчеркнута простым карандашом.

3* В проекте доклада: «ЦК».

4* В отредактированном тексте доклада далее вписано бледно-синими чернилами: «(тов. Андреев был тогда секретарем ЦК)».

5* В экз. М.А.Суслова текст письма т. Кедрова на левом поле страницы подчеркнут красным карандашом.

6* Во всех экземплярах и вариантах возраст проставлен цифрами: «62-летнему».

7* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада далее синими чернилами вставлено «и».

8* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада далее вместо «и» синими чернилами вписано: «Но».

Но у меня нет выхода. Я бессилен отвратить от себя надвигающиеся новые, тяжкие удары.

Всему, однако, есть предел. Я измотан вконец^{1*}, — пишет далее тов. Кедров. — Здоровье подорвано, силы и энергия иссякают, развязка приближается. Умереть в советской тюрьме с клеймом презренного предателя и изменника Родины — что может быть страшнее для честного человека. Какой ужас! Беспредельная горечь и боль сжимают судорогой сердце. Нет, нет! Это не случится, не должно случиться, кричу я. И Партия, и Советское правительство, и нарком^{2*} Берия не допустят свершиться той жестокой непоправимой несправедливости.

Убежден, что при спокойном, беспристрастном расследовании, без отвратительной ругани, без злобы, без жутких издевательств, неоснованность обвинений будет легко установлена. Я глубоко верю, что правда и справедливость восторжествуют. Я верю, верю^{3*}», — писал в конце своего письма тов. Кедров^{4*}.

Старого большевика т. Кедрова Военная Коллегия оправдала. Но, несмотря на это, он был расстрелян по распоряжению Берия^{5*,80}.

Берия учинил также жестокую расправу над семьей товарища Орджоникидзе. Почему? Потому, что Орджоникидзе мешал Берия в осуществлении его коварных замыслов. Берия расчищал себе путь, избавляясь от всех людей, которые могли ему мешать. Орджоникидзе всегда был против Берия, о чем он говорил Сталину^{6*}. Вместо того, чтобы разобраться и принять необходимые меры^{7*}, Сталин допустил уничтожение брата Орджоникидзе⁸¹, а самого Орджоникидзе довел до такого состояния, что последний вынужден был застрелиться^{8*}. Вот что представлял из себя Берия.

Центральным Комитетом партии Берия был разоблачен вскоре после смерти Сталина. В результате тщательного судебного разбирательства были установлены чудовищные злодеяния Берия, и он был расстрелян.

Спрашивается, почему же Берия, который уничтожил десятки тысяч партийных и советских работников, не был разоблачен при жизни Сталина? Он не был раньше разоблачен потому, что умело ис-

1* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее конец предложения отсутствует. В отредактированном тексте доклада конец предложения зачеркнут синими чернилами.

2* Во всех вариантах и экземплярах доклада далее вставлены инициалы: «Л.П.».

3* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада далее конец предложения отсутствует.

4* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова далее с абзаца: «Автора этого письма, старого большевика т. Кедрова, Военная Коллегия оправдала».

5* В отредактированном тексте доклада далее вписано и подчеркнуто синими чернилами: «(Шум возмущения в зале)».

6* В тексте доклада послам и посланникам следующее далее предложение зачеркнуто синим карандашом. На левом поле страницы предложение отчеркнуто синим карандашом, проставлена галочка.

7* В экз. М.А.Суслова следующая далее часть предложения подчеркнута красным карандашом. На левом поле страницы красным и синим карандашами проставлены знаки: «W» и галочка.

8* В отредактированном тексте доклада далее: «(Шум возмущения в зале)».

пользовал слабости Сталина^{1*}, разжигая в нем чувство подозрительности, во всем угождал Сталину, действовал при его поддержке.

Товарищи!

Култ личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны^{2*}. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Одним из наиболее характерных проявлений самовосхваления и отсутствия элементарной скромности у Сталина является издание его «Краткой биографии», вышедшей в свет в 1948 году⁸².

Эта книга представляет собой выражение самой безудержной лести, образец обожествления человека, превращения его в непогрешимого мудреца, самого «великого вождя» и «непревзойденного полководца всех времен и народов»^{3*}.

Нет необходимости цитировать тошнотворно-льстивые характеристики, нагроможденные в этой книге одна на другую. Следует только подчеркнуть, что все они одобрены и отредактированы лично Сталиным, а некоторые из них собственноручно вписаны им в макет книги.

Что же Сталин счел необходимым вписать в эту книгу?^{4*} Может быть он стремился умирить пыл лести составителей его «Краткой биографии»? Нет. Он уславил именно те места, где восхваление его заслуг казалось ему недостаточным.

Вот некоторые характеристики деятельности Сталина, вписанные рукою самого Сталина:

«В этой борьбе с маловерами и капитулянтами, троцкистами и зинovieвцами, бухаринскими и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии..., которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. **Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был тов. Сталин**»^{5*,83}.

И это пишет сам Сталин!^{6*} И добавляет:^{7*}

^{1*} В экз. М.А.Суслова к этому месту на левом страницы синим карандашом поставлен знак «X».

^{2*} В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом. На левом поле страницы синим карандашом поставлен знак абзаца.

^{3*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами вписано: «Не было уже других слов, чтобы еще больше восхвалять роль Сталина». На левом поле страницы к этому предложению поставлен красным карандашом крестик.

^{4*} В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто красным карандашом.

^{5*} Подчеркнуто в тексте. В экз. М.А.Суслова к этому предложению на левом поле страницы синим карандашом проставлен знак «NB?». В тексте доклада для первой рассылки партийным организациям предложение не подчеркнуто. В окончательном тексте доклада слово «товарищ» исправлено синими чернилами на «тов.».

^{6*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами зачеркнута буква «И» и сверху вписано: «Далее он».

^{7*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада предложения: «И это пишет сам Сталин! И добавляет» отсутствуют.

«Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа, имея полную поддержку всего советского народа, Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени^{1*} самомнения, зазнайства, самолюбования».

Где и когда мог какой-либо деятель так прославлять самого себя? Разве это достойно деятеля марксистско-ленинского типа? Нет. Именно против этого так решительно выступали Маркс и Энгельс^{2*}. Именно это всегда резко осуждал Владимир Ильич Ленин.

В макете книги была такая фраза: «Сталин — это Ленин сегодня». Эта фраза показалась ему явно недостаточной и Сталин собственноручно переделывает ее следующим образом:

«Сталин достойный продолжатель дела Ленина, или, как говорят у нас^{3*} в партии, Сталин — это Ленин сегодня»^{4*}.

Можно привести множество подобных самовосхваляющих характеристик, внесенных в макет книги рукою Сталина. Особенно усердно он расточал похвалы в свой адрес по поводу своего военного гения, своих полководческих талантов.

Позволю себе привести еще одну вставку, сделанную Сталиным в отношении сталинского военного гения:

«Товарищ Сталин, — пишет он, — развил дальше передовую советскую военную науку»^{5*}. Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки»^{6*}.

^{1*} В отредактированном тексте доклада далее слово «сомнения» исправлено бледно-синими чернилами на «самомнения».

^{2*} В экз. М.А.Суслова предложение отчеркнуто на правом поле страницы простым карандашом.

^{3*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова далее: «в народе». В окончательном тексте доклада далее синими чернилами зачеркнуто: «народе», вписано: «партии». В экз. М.А.Суслова к абзацу со слов: «В макете книги была такая фраза» до слов: «Сталин — это Ленин сегодня» на левом поле страницы простым карандашом поставлена галочка.

^{4*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами вставлено: «Вот как сильно сказано, но не народом, а самим Сталиным». Это предложение обведено красным карандашом и проставлен знак переноса этого предложения.

^{5*} В экз. М.А.Суслова к этому предложению на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

^{6*} В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом. Это предложение на левом поле страницы отчеркнуто красной волнистой чертой. К следующему далее абзацу на левом поле страницы поставлена красным карандашом галочка. В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами вставлено: «Видите какой гений, только на фронт побоялся ехать», затем зачеркнуто синим карандашом и вставлено бледно-синими чернилами: «*Движение в зале*»». К этому предложению на левом поле страницы коричневым карандашом поставлен знак вопроса, синими чернилами звездочка и две параллельные черты, перечеркнутые красным карандашом, простым карандашом написана помета: «См. с. 48», которая обведена чертой.

Далее сам же Сталин пишет^{1*}:

«Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении^{2*}. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства».

Так прославлялся Сталин как полководец. Но кем же? Самим же Сталиным, но выступающим уже не в роли полководца, а в роли автора-редактора, одного из главных составителей своей хвалебной биографии^{3*}.

Таковы, товарищи, факты. Надо прямо сказать, что это позорные факты^{4*}.

И еще один факт из той же «Краткой биографии» Сталина. Известно, что над созданием «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» работала комиссия Центрального Комитета партии. Этот, к слову говоря, также^{5*} весьма пропитанный культом личности труд^{6*} составлялся определенным коллективом авторов. И это положение было отражено в макете «Краткой биографии» Сталина в следующей формулировке:

«Комиссия Центрального Комитета ВКП(б) под руководством товарища Сталина, при его личном активнейшем участии, создает «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Однако эта формулировка не могла уже удовлетворить Сталина и в изданной «Краткой биографии» это место заменено следующим положением:^{7*}

«В 1938 году вышла в свет книга «История ВКП(б). Краткий курс», написанная товарищем Сталиным^{8*} и одобренная Комиссией ЦК ВКП(б)».^{9*,84}

Как видите, произошло поразительное превращение труда, созданного коллективом, в книгу, написанную Сталиным. Нет нужды говорить о том, как и почему произошло подобное превращение.

1* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада предложение отсутствует.

2* В окончательном тексте доклада далее синими чернилами проставлено многоточие.

3* В экз. М.А.Суслова абзац отчеркнут синим карандашом.

4* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом.

5* Далее в экз. М.А.Суслова часть предложения: «весьма пропитанный культом личности труд...» подчеркнута синим карандашом. К этому тексту страницы синим карандашом поставлен знак «X».

6* В проекте доклада далее: «является детищем определенного коллектива». Исправлено синими чернилами на «составлялся определенным коллективом».

7* В экз. М.А.Суслова к последующему абзацу на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак «W».

8* Подчеркнуто в тексте.

9* В отредактированном тексте доклада далее вписано синими чернилами: «Что же тут еще больше скажешь!», затем дописано и подчеркнуто бледно-синими чернилами: «(Оживление в зале)». В экз. М.А.Суслова к началу следующего абзаца на левом поле страницы красным карандашом написана помета: «О «Кратком курсе»».

Возникает законный вопрос: если Сталин является автором этой книги, то зачем ему нужно было так прославлять личность Сталина, и, по существу, весь послеоктябрьский^{1*} период истории нашей славной Коммунистической партии делать лишь фоном деяний «сталинского гения»?

Разве нашли в этой книге достойное отражение усилия партии по социалистическому преобразованию страны, построению социалистического общества, индустриализации и коллективизации страны и другие мероприятия, осуществленные партией, твердо идущей по пути, начертанному Лениным? Там, главным образом, говорится о Сталине, его выступлениях, его докладах. Все, без какого бы то ни было исключения, связано с его именем.

И когда сам же Сталин заявляет, что именно он написал «Краткий курс истории ВКП(б)», то это не может не вызывать по меньшей мере удивления и недоумения. Разве может марксист-ленинец так писать о самом себе, возводя до небес культ своей личности?

Или возьмем вопрос о Сталинских премиях^{2*,85}. Даже цари не учреждали таких премий, которые называли бы своим именем.

Сам Сталин признал лучшим тот текст Государственного гимна Советского Союза, в котором **ни слова**^{3*} нет о Коммунистической партии, но зато есть следующее беспримерное славословие Сталину:^{4*}

«Нас вырастил Сталин на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил».

В этих строчках гимна вся огромная воспитательная, руководящая и вдохновляющая деятельность великой ленинской партии приписана одному Сталину. Это, конечно, явное отступление от марксизма-ленинизма, явное принижение и умаление роли партии^{5*,86}.

А разве без ведома Сталина его имя присваивалось многим крупнейшим предприятиям и городам, разве без его ведома по всей стране устанавливались монументы Сталина — эти «памятники при жизни»? Ведь это же факт, что сам Сталин 2 июля 1951 года подписал постановление Совета Министров^{6*} о сооружении на Волго-Донском кана-

1* В экз. М.А.Суслова к следующему далее тексту со слов: «период истории нашей славной Коммунистической партии» до слов: «построению социалистического общества» на левом поле страницы синим карандашом отчеркнуто и поставлена галочка.

2* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом. На левом поле страницы синим карандашом помета: «О премиях», поставлен знак абзаца, к последующему абзацу галочка и отчеркивание. В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами: «*Движение в зале*»». См. также док. № 3, с. 150.

3* Подчеркнуто в тексте.

4* В экз. М.А.Суслова к следующему абзацу на левом поле страницы синим карандашом написана помета: «О гимне», подчеркнутая двумя линиями.

5* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами написано: «К вашему сведению следует сказать, что Президиум ЦК уже принял решение о составлении нового текста гимна, который отражал бы роль народа, роль партии. (*Бурные продолжительные аплодисменты*)». В указанной фразе слово «составлении» зачеркнуто коричневым карандашом и сверху строки вписано коричневым карандашом: «создании».

6* В окончательном тексте доклада, в отредактированном тексте доклада далее вставка синими чернилами: «СССР, в котором предусматривалось сооружение», буква «о» после слов «Совета Министров» зачеркнута.

ле монументальной скульптуры Сталина, а 4 сентября^{1*} того же года издал распоряжение об отпуске на сооружение этого монумента 33 тонн меди^{2*}. Судите сами, правильно ли писал Сталин в своей биографии о том, что он «не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования»?

Вместе с тем Сталин проявлял неуважение к памяти Ленина. Не случайно Дворец Советов^{3*,87}, как памятник Владимиру Ильичу, решение о строительстве которого было принято свыше 30 лет^{4*} тому назад, не был построен, и вопрос о его сооружении постоянно откладывался и предавался забвению. Надо исправить это положение^{5*,88}.

Нельзя не вспомнить и о решении Советского правительства^{6*} от 14 августа 1925 года «Об учреждении премий В.И.Ленина за научные работы». Это постановление было обнародовано в печати, но до сих пор Ленинских премий нет^{7*,89}. Это также нужно исправить^{8*}.

При жизни Сталина, благодаря известным методам, о которых я уже говорил, приводя факты, как писалась хотя бы^{9*} «Краткая биография Сталина», все события освещались так, что Ленин как будто играл второстепенную роль даже при совершении Октябрьской социалистической революции. Во многих кинокартинах, в произведениях художественной литературы образ Ленина освещается неправильно, недопустимо принижается^{10*}.

1* В проекте доклада далее: «того же года» вписано сверху синими чернилами.

2* В отредактированном тексте доклада далее вставка синими чернилами, написанная на нижнем поле страницы: «Кто был вблизи Сталинграда, тот видел, какая там статуя высится, причем в таком месте, где людей мало бывает. А на ее сооружение затрачено много средств, и это в то время, когда наши люди в этих районах после войны еще жили в землянках».

3* В экз. М.А.Суслова слова: «Дворец Советов» подчеркнуты красным карандашом, на левом поле страницы красным карандашом поставлена галочка.

4* В проекте доклада далее: «тому назад» вписано сверху синими чернилами.

5* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «и памятник Владимиру Ильичу соорудить. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*)».

6* В экз. М.А.Суслова дата: «от 14 августа 1925 года» подчеркнута красным карандашом. К этому абзацу на левом поле страницы красным карандашом написана помета: «[Премии] [Ленина]».

7* См. док. № 3, с. 150.

8* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «(*Бурные, продолжительные аплодисменты*)».

9* В экз. М.А.Суслова далее слова: «краткая биография Сталина» подчеркнуты синим карандашом. К этому абзацу на левом поле страницы синим карандашом помета: «[Краткое издание]» и знак абзаца.

10* В отредактированном тексте доклада далее красным карандашом поставлен знак вставки. Машинописная вставка подклеена к нижнему полю страницы, обозначена знаком вставки, написанным простым карандашом, и пометой: «к стр.70»: «Сталин очень любил фильм «Незабываемый 1919-й год», где он изображен едущим на подножке бронепоезда и чуть ли не саблей поражающим врагов. Да, если бы ему во сне приснилось такое, он бы, наверное, в обморок от страха упал. Пусть Клемент Ефремович, наш дорогой друг, наберется храбрости и напишет правду о Сталине, ведь он знает, как Сталин воевал. Тов. Ворошилову, конечно, тяжело это дело начинать, но хорошо бы ему это сделать. Это будет одобрено всеми — и народом и партией. И внуки за это будут благодарить. (*Продолжительные аплодисменты*)».

Все это надо решительно пересмотреть, чтобы нашли^{1*} свое правильное отражение в истории, литературе, произведениях искусства роль В.И.Ленина⁹⁰, великие деяния нашей Коммунистической партии и советского народа народа-творца, народа-созидателя^{2*}.

Товарищи! Култ личности способствовал распространению в партийном строительстве и хозяйственной работе порочных методов, порождая грубые нарушения внутрипартийной и советской демократии, голое администрирование, разного рода извращения, замазывание недостатков, лакировку действительности. У нас развелось немало подхалимов, аллилуйщиков, очковтирателей^{3*}.

Нельзя не видеть и того, что в результате многочисленных арестов партийных, советских и хозяйственных работников многие наши кадры стали работать неуверенно, с оглядкой, бояться нового, остерегаться и собственной тени, меньше стали проявлять инициативы в работе.

А возьмите решения партийных и советских органов. Они стали составляться по шаблону, зачастую без учета конкретной обстановки. Дело дошло до того, что выступления партийных и других работников даже на самых небольших заседаниях, совещаниях по любым вопросам произносились по шпаргалке. Все это порождало опасность оказывания^{4*} партийной и советской работы, бюрократизации аппарата.

Отрыв Сталина от жизни, незнание им действительного положения дел на местах можно наглядно показать на примере руководства сельским хозяйством^{5*}.

Все, кто хоть мало-мальски интересовался положением в стране, видели тяжелое состояние сельского хозяйства, а Сталин этого не замечал. Говорили ли мы об этом Сталину? Да, говорили, но он нас не поддерживал. Почему же так получилось? Потому, что Сталин никуда

При освещении событий, связанных с Октябрьской революцией и гражданской войной, в ряде случаев дело изображалось так, что главная роль везде как бы принадлежит Сталину, что всюду и везде он подсказывает Ленину, как и что надо делать. Но ведь это же клевета на Ленина! (*Продолжительные аплодисменты*).

Я вероятно, не согрешу против истины, если скажу, что 99 процентов из присутствующих здесь мало что знали и слышали о Сталине до 1924 года, а Ленина в стране все знали; вся партия знала, весь народ знал, от мала до велика. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*)».

Второе предложение приведенной вставки взято в квадратные скобки коричневым карандашом и зачеркнуто синим карандашом. Против этого предложения на левом поле страницы поставлен коричневым карандашом знак вопроса. Начало абзаца отмечено знаком плюс, поставленным красным карандашом и пометой простым карандашом.

1* В экз. М.А.Суслова начало предложения подчеркнуто синим карандашом. К началу абзаца на левом поле страницы красным карандашом помета: «Подг[отовить] новую биографию Ленина».

2* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «(*Аплодисменты*)».

3* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом.

4* В экз. М.А.Суслова слово подчеркнуто синим карандашом.

5* В экз. М.А.Суслова абзац подчеркнут синим и красным карандашами. На левом поле страницы проставлены синим карандашом знак абзаца и галочка.

не выезжал, с рабочими^{1*} и колхозниками не встречался и не знал действительного положения на местах.

Он страну и сельское хозяйство изучал только по кинофильмам. А кинофильмы^{2*} приукрашивали, лакировали положение дел в сельском хозяйстве. Колхозная жизнь во многих кинофильмах изображалась так, что столы трещали от обилия индеек и гусей. Видимо, Сталин думал, что в действительности так оно и есть.

Владимир Ильич Ленин по-другому смотрел на жизнь, он все время был тесно связан с народом; принимал крестьян-ходоков, часто выступал на фабриках и заводах, ездил в деревни, беседовал с крестьянами^{3*}.

Сталин отгородился от народа^{4*}, он никуда не выезжал. И так продолжалось десятки лет. Последняя его поездка на село была в январе 1928 года, когда он ездил в Сибирь по вопросам хлебозаготовки^{5*}. Откуда же он мог знать положение в деревне?

И когда Сталину в одной из бесед было сказано, что положение в сельском хозяйстве у нас тяжелое, особенно плохо обстоит дело в стране с производством мяса и других продуктов животноводства, была создана комиссия, которой было поручено подготовить проект постановления «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах». Мы разработали такой проект.

Конечно, наши тогдашние предложения не охватывали всех возможностей, но были намечены пути подъема общественного животноводства. Предлагалось тогда поднять заготовительные цены на продукты животноводства, чтобы повысить материальную заинтересованность у колхозников, работников МТС и совхозов в развитии животноводства. Но проект, разработанный нами, не был принят, в феврале 1953 года он был отложен.

Более того, при рассмотрении этого проекта Сталин внес предложение повысить налог на^{6*} колхозы и колхозников еще на 40 миллиардов рублей, так как, по его мнению, крестьяне живут богато, и, продав только одну курицу, колхозник может полностью расплатиться по государственному налогу.

Вы только подумайте, что это означало? Ведь 40^{6*} миллиардов рублей — это такая сумма, которую крестьяне не получали за все сдаваемые ими продукты^{7*}. В 1952 году, например, колхозы и колхозни-

^{1*} В экз. М.А.Суслова далее слова «и колхозниками не встречался» подчеркнуты синим карандашом.

^{2*} В проекте доклада далее: «делались лакированными» зачеркнуто синими чернилами и сверху вписано: «приукрашивали, лакировали положение дел в сельском хозяйстве».

^{3*} В экз. М.А.Суслова этот абзац по левому полю страницы отчеркнут синим карандашом.

^{4*} В проекте доклада далее: «Он никуда не только не выезжал, а даже не выходил». После правки синими чернилами: «он никуда не выезжал».

^{5*} В проекте доклада далее сверху вписано синими чернилами: «колхозы и».

^{6*} В экз. М.А.Суслова цифра обведена синим карандашом.

^{7*} В проекте доклада следующее далее предложение вписано синими чернилами.

ки получили за всю сланную и проданную ими государству продукцию^{1*} 23^{2*} миллиардов 200 миллионов рублей.

Разве такое предложение Сталина основывалось на каких-то данных? Конечно, нет. Факты и цифры в таких случаях его не интересовали. Если что сказал Сталин, значит, это так и есть — ведь он «гений», а гению не нужно считать, ему достаточно посмотреть, чтобы сразу все определить, как должно быть. Он сказал свое слово, а потом все должны повторять за ним сказанное и восторгаться его мудростью.

Но что было мудрого в предложении увеличить сельскохозяйственный налог на 40 миллиардов рублей? Ровным счетом ничего, так как это предложение исходило не из реальной оценки действительности, а из фантастических измышлений оторванного от жизни человека.

Сейчас в сельском хозяйстве мы стали понемногу выкарабкиваться из тяжелого положения. Выступления делегатов XX съезда партии радуют каждого из нас, когда многие делегаты говорят, что есть все условия выполнить задания шестой пятилетки по производству основных продуктов животноводства не за пять лет, а за 2—3 года. Мы уверены в успешном выполнении заданий новой пятилетки^{3*}.

Товарищи!^{4*}

Когда мы сейчас резко выступаем против культа личности, получившего при жизни Сталина широкое распространение, и говорим о многих отрицательных явлениях, порожденных этим чуждым духу марксизма-ленинизма культом, у отдельных людей может возникнуть вопрос: как же так^{5*}, ведь Сталин стоял во главе партии и страны 30 лет, при нем были достигнуты крупные победы, разве можно отрицать это?^{6*} Я считаю, что так ставить вопрос могут только ослепленные и безнадежно загипнотизированные культом личности люди, которые не понимают сущности революции и Советского государства, не понимают по-настоящему, по-ленински роли партии и народа в развитии советского общества^{7*}.

Социалистическую революцию совершил рабочий класс в союзе с^{8*} трудовым крестьянством^{9*}, совершил народ, руководимый больше-

^{1*} В отредактированном тексте доклада после правки синими чернилами: «26 миллиардов 280 миллионов рублей».

^{2*} В экз. М.А.Суслова цифра обведена синим карандашом.

^{3*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами вписано и подчеркнуто: «(Продолжительные аплодисменты)».

^{4*} В экз. М.А.Суслова к следующему далее абзацу на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак абзаца.

^{5*} В экз. М.А.Суслова следующая далее часть предложения подчеркнута синим карандашом.

^{6*} В экз. М.А.Суслова к следующим далее словам на левом поле страницы простым карандашом поставлена галочка.

^{7*} В экз. М.А.Суслова далее три строки с начала следующего абзаца на левом поле страницы отчеркнуты синим карандашом.

^{8*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами зачеркнуто «трудовым», сверху вписано: «беднейшим».

^{9*} В отредактированном тексте доклада далее бледно-синими чернилами сверху вписано: «при поддержке среднего крестьянства».

вистской партий. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он создал боевую партию рабочего класса, вооружил ее марксистским пониманием законов общественного развития, учением о победе пролетариата в борьбе с капитализмом, он закалил партию в огне революционных битв народных масс. В ходе этой борьбы партия последовательно отстаивала интересы народа, стала его испытанным вождем, привела трудящихся к власти, к созданию первого в мире социалистического государства.

Вы хорошо помните мудрые ленинские слова о том, что Советское государство сильно сознательностью масс, о том, что историю теперь творят миллионы и десятки миллионов людей^{1*}.

Организаторской работе партии, ее многочисленным местным организациям, самоотверженному труду нашего великого народа обязаны мы своими историческими победами. Эти победы — результат огромной по своему размаху деятельности народа и партии в целом, они вовсе не являются плодом руководства одного лишь Сталина, как это пытались представить в период процветания культа личности.

Если по-марксистски, по-ленински подойти к существу этого вопроса, то надо со всей прямой заявить, что^{2*} практика руководства, сложившаяся в последние годы жизни Сталина, стала серьезным тормозом на пути развития советского общества.

Сталин долгими месяцами не рассматривал многие важнейшие и неотложные вопросы жизни партии и страны. При руководстве Сталина наши мирные отношения с другими странами нередко ставились под^{3*} угрозу, так как единоличные решения могли вызвать и иногда вызывали^{4*} большие осложнения.

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как^{5*} благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства^{6*}.

^{1*} В экз. М.А.Суслова к указанному абзацу на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак: «8» и простым карандашом: «NB».

^{2*} В экз. М.А.Суслова далее текст со слов: «практика руководства, сложившаяся» до слов: «нередко ставилась под угрозу» подчеркнут синим карандашом, к нему поставлен знак «В» на левом поле страницы. К началу абзаца с этим текстом на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак абзаца. Кроме того, строка из этого текста: «стала серьезным тормозом на пути развития советского общества» подчеркнута на левом поле страницы красным карандашом. К строке: «единоличные решения могли вызвать» указанного абзаца на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

^{3*} В проекте доклада далее: «серьезную» зачеркнуто синими чернилами.

^{4*} В проекте доклада далее: «серьезные» зачеркнуто синими чернилами.

^{5*} В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся» подчеркнута синим карандашом. К ней на левом поле страницы синим карандашом поставлен знак: «X».

^{6*} В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами написано и подчеркнуто: «(Аплодисменты)».

Некоторые товарищи могут задать вопрос: куда же смотрели члены Политбюро ЦК, почему они своевременно не выступили против культа личности^{1*} и делают это лишь в последнее время?

Прежде всего надо иметь в виду, что члены Политбюро смотрели на эти вопросы по-разному в разные периоды. В первое время^{2*} многие из них активно поддерживали Сталина, потому что^{3*} Сталин является одним из сильнейших марксистов и его логика, сила и воля оказывали большое воздействие на кадры, на работу партии.

Известно, что^{4*} Сталин после смерти В.И.Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм, против извратителей и врагов ленинского учения. Исходя из ленинского учения, партия во главе со своим Центральным Комитетом развернула большую работу по социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществлению культурной революции. В то время Сталин завоевал популярность, симпатии и поддержку. Партии пришлось вести борьбу с теми, кто пытался сбить страну с единственно правильного, ленинского пути с троцкистами, зиновьевцами и правыми, буржуазными националистами. Эта борьба была необходима. Но затем Сталин, все более злоупотребляя властью^{5*}, стал расправляться с видными деятелями партии и государства, применять против честных советских людей террористические методы. Как уже говорилось, именно так Сталин поступил с видными деятелями нашей партии и государства Косиором, Рудзутаком, Эйхе, Постышевым и^{6*} некоторыми другими.

Попытки выступить против необоснованных подозрений и обвинений приводили к тому, что протестовавший подвергался репрессиям. В этом отношении характерна история с т. Постышевым.

В одной из бесед, когда Сталин проявил недовольство по адресу Постышева и задал ему вопрос:^{7*}

«Кто вы такой?»

Постышев твердо заявил с присущим ему окающим акцентом:

«Большевик я, товарищ Сталин, большевик!»

^{1*} В экз. М.А.Суслова эта часть абзаца подчеркнута синим карандашом, а на левом поле страницы поставлен знак абзаца.

^{2*} В проекте доклада далее: «некоторые из них» зачеркнуто синими чернилами и сверху вписано: «многие из них».

^{3*} В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «Сталин является одним из сильнейших марксистов...» подчеркнута простым карандашом и на левом поле страницы отчеркнута синим карандашом двумя параллельными линиями.

^{4*} В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «Сталин после смерти В.И.Ленина, особенно в первые годы активно боролся за ленинизм» подчеркнута синим карандашом. Эта часть предложения и последующие 8 строк абзаца до слов: «буржуазными националистами» отчеркнуты волнистой линией на левом поле страницы синим карандашом.

^{5*} В экз. М.А.Суслова эта часть предложения подчеркнута синим карандашом. К ней на левом поле страницы красным карандашом поставлена галочка и знак: «[NB?]».

^{6*} В отредактированном тексте доклада далее «некоторыми» зачеркнуто синими чернилами, сверху вписано: «многими». На левом поле страницы поставлена синим карандашом галочка, красным карандашом крестик.

^{7*} В экз. М.А.Суслова эта часть предложения со слов: «когда Сталин» подчеркнута синими чернилами.

И это заявление было расценено сначала, как неуважение к Сталину, а потом как вредный акт и впоследствии^{1*} привело к уничтожению Постышева, объявленного без всяких к тому оснований «врагом народа»^{2*}.

Ясно, что такая обстановка ставила любого из членов Политбюро в крайне тяжелое положение. Если к тому же учесть, что за последние годы Пленумы ЦК партии фактически не созывались, а заседания Политбюро проводились от случая к случаю^{3*}, то станет понятным, как трудно было кому-либо из членов Политбюро высказаться против той или иной несправедливой или неправильной меры, против очевидных ошибок и недостатков в практике руководства.

Как уже отмечалось^{4*}, многие решения принимались единолично или опросом, без коллективного обсуждения.

Всем известна печальная судьба члена Политбюро т. Вознесенского, ставшего жертвой репрессий Сталина. Характерно отметить, что решение о выводе его из состава Политбюро нигде не обсуждалось, а было проведено опросом. Также опросом были проведены решения об освобождении с занимаемых постов^{5*} товарищей Кузнецова и Родионова^{6*}.

Серьезно^{7*} принималась роль Политбюро ЦК, дезорганизовывалась его работа созданием различных комиссий внутри Политбюро, образованием так называемых «пятерок», «шестерок», «семерок», «девяток». Вот, например^{8*}, решение Политбюро от 3 октября 1946 года:

1* В экз. М.А.Суслова далее часть текста до конца предложения подчеркнута фиолетовыми чернилами.

2* В отредактированном тексте доклада к правому полю страницы приклеена машинописная вставка, обозначенная знаком «плюс» на верхнем поле, и помета: «к стр. 78». Начало вставки помечено знаком абзаца синими чернилами. Место вставки в тексте помечено тем же знаком «плюс» простым карандашом. Кроме того, на левом поле страницы имеется помета синими чернилами: «вставка» и стрелка с указанием места вставки. Текст вставки: «Об обстановке, сложившейся в то время, мы нередко беседовали с Николаем Александровичем Булганиным. Однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он мне сказал: — Вот иной раз едешь к Сталину, вызывают тебя к нему, как друга. А сидишь у Сталина и не знаешь, куда тебя от него повезут, или домой или в тюрьму».

В тексте доклада послам и посланникам далее текст, аналогичный вставке, зачеркнут синим карандашом. Он по левому полю страницы отмечен квадратной скобкой.

3* В экз. М.А.Суслова текст от начала абзаца до знака примечания подчеркнут фиолетовыми чернилами. Кроме того, его последняя строка на левом поле страницы отчеркнута фиолетовыми чернилами. В тексте доклада послам и посланникам первая строка абзаца: «Ясно, что такая обстановка ставила любого...» подверглась правке синим карандашом и читается так: «Создалась такая обстановка, которая ставила любого...».

4* В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «многие решения принимались единолично или опросом...» подчеркнута фиолетовыми чернилами.

5* В отредактированном тексте доклада далее зачеркнуто синими чернилами слово: «товарищей» и сверху вписано: «т.т.».

6* В проекте доклада далее абзац начинается со слов: «Серьезно принимало роль Политбюро ЦК, дезорганизовывало его работу создание». После правки синими чернилами текст стал читаться, как в докладе.

7* В экз. М.А.Суслова далее часть предложения: «принималась роль Политбюро ЦК» подчеркнута фиолетовыми чернилами.

8* В экз. М.А.Суслова далее конец предложения до двоеточия подчеркнут простым карандашом.

«Предложение тов. Сталина^{1*}.

1. Поручить Комиссии по внешним делам^{2*} при Политбюро (шестерке) заниматься впредь наряду с вопросами внешнеполитического характера, также вопросами внутреннего строительства и внутренней политики.

2. Пополнить состав шестерки председателем Госплана СССР тов. Вознесенским и впредь шестерку именовать семеркой.

Секретарь ЦК И.Сталин»^{3*}.

Ясно, что создание подобных комиссий «пятерок»^{4*}, «шестерок», «семерок» и «девяток» внутри Политбюро подрывало принцип коллективного руководства^{5*}. Получалось, что некоторые члены Политбюро отстранялись таким образом от решения важнейших вопросов^{6*}.

В невыносимые условия был поставлен один из старейших членов нашей партии Климент Ефремович Ворошилов^{7*}. На протяжении ряда лет он фактически был лишен права принимать участие в работе Политбюро. Сталин запретил ему появляться на заседания Политбюро и посылать ему документы. Когда заседало Политбюро и тов. Ворошилов об этом узнавал, то каждый раз он звонил и спрашивал разрешения, можно ли ему прийти на это заседание. Сталин иногда разрешал, но всегда выражал недовольство. В результате своей крайней мнительности и подозрительности Сталин дошел до такого нелепого и смехотворного подозрения, будто Ворошилов является английским агентом^{8*}.

Сталин единолично отстранил также от участия в работе Политбюро и другого члена Политбюро, Андрея Андреевича Андреева.

Это был самый разнузданный произвол^{9*}.

1* Подчеркнуто в тексте.

2* В окончательном тексте доклада далее синими чернилами вписано сверху: «при».

3* В отредактированном тексте доклада далее знак абзаца и текст, написанный синими чернилами: «Что это за терминология картежника?», который затем подвергся исправлению коричневым карандашом. В слове: «картежника» окончание «ика» заменено на «ая» — «картежная». Далее синими чернилами добавлено: «(Смех в зале)». К этому тексту на левом поле страницы красным карандашом поставлен знак «плюс». В тексте доклада для первой рассылки партийным организациям далее напечатано: «Что это за терминология картежника?».

4* В экз. М.А.Суслова далее перечисление: «шестерок», «семерок», «девяток» подчеркнуто красным карандашом.

5* В экз. М.А.Суслова напротив этой фразы: «коллективного руководства» на левом поле страницы красным карандашом поставлена галочка.

6* В тексте доклада послам и посланникам далее текст со слов: «В невыносимые условия был поставлен один из старейших членов» до слов: «вести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его на» перечеркнут синим карандашом.

7* В экз. М.А.Суслова фамилия подчеркнута фиолетовыми чернилами.

8* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами написано и подчеркнуто: «(Смех в зале)». Да, английским агентом. И к нему дома был подставлен специальный аппарат для прослушивания его разговоров. (Шум возмущения в зале).

9* В экз. М.А.Суслова предложение подчеркнуто синим карандашом.

А возьмите первый Пленум ЦК после XIX съезда партии, когда выступил Сталин и на Пленуме давал характеристику Вячеславу Михайловичу Молотову и Анастасу Ивановичу Микояну^{1*}, предъявив этим старейшим деятелям нашей партии ничем не обоснованные обвинения^{2*}.

Не исключено, что если бы Сталин еще несколько месяцев находился у руководства, то на этом съезде партии товарищи Молотов и Микоян, возможно, не выступали бы.

Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального Комитета 25 человек преследовало цель устранить старых членов Политбюро, ввести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его^{3*}.

Товарищи!

Чтобы не повторить ошибок прошлого^{4*}, Центральный Комитет решительно выступает против культа личности. Мы считаем, что^{5*} Сталина чрезмерно возвеличили. Бесспорно, что в прошлом Сталин имел большие заслуги перед партией, рабочим классом и перед международным рабочим движением^{6*}.

Вопрос осложняется тем, что все то, о чем говорилось выше, было совершено при Сталине, под его руководством, с его согласия, причем он был убежден, что это необходимо для защиты интересов тру-

^{1*} В отредактированном тексте доклада напротив фамилий на левом поле страницы поставлена красным карандашом галочка.

^{2*} В экз. М.А.Суслова далее к началу следующего абзаца на левом поле страницы синим карандашом поставлена галочка.

^{3*} В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в отдельных листах текста доклада, в окончательном тексте проекта доклада далее с абзаца: «Каждый из членов Политбюро может многое рассказать о бесцеремонном обращении Сталина с членами Политбюро. Приведу вам такой, например, случай. Однажды незадолго до смерти Сталин вызвал к себе нескольких членов Президиума. Мы явились к нему на дачу, начали обсуждать некоторые вопросы. Получилось так, что на столе против меня находилась большая кипа бумаг, которая закрывала меня от Сталина.

Сталин раздраженно закричал: «Что Вы там сели, боитесь, что я вас расстреляю? Не бойтесь, не расстреляю. Пересаживайтесь ближе». Вот Вам отношение к членам Политбюро!».

В проекте доклада слова: «которая закрывала меня от Сталина» дописаны синими чернилами. В экз. М.А.Суслова этот текст перечеркнут синим карандашом. В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами дописан текст: «Можно даже предполагать, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро и спрятать концы в воду по поводу тех неблагоприятных поступков Сталина, о которых мы сейчас докладываем». К этому тексту на левом поле страницы красным карандашом поставлен «плюс».

^{4*} В окончательном тексте доклада далее: «ЦК».

^{5*} В экз. М.А.Суслова далее конец предложения подчеркнут фиолетовыми чернилами.

^{6*} В проекте доклада далее текст: «Он имел эти заслуги по своей работе и по своей преданности революционному делу» зачеркнут синими чернилами. К началу этого абзаца на левом поле страницы поставлен знак абзаца. После слов: «Сталина чрезмерно возвеличили» две последующие строки на левом поле страницы отчеркнуты фиолетовыми чернилами двумя линиями, к ним проставлен знак: «Х».

дящихся^{1*} от происков врагов и нападков империалистического лагеря. Все это рассматривалось им с позиций защиты интересов рабочего класса, интересов трудового народа, интересов победы социализма и коммунизма^{2*}. В этом истинная трагедия!^{3*}

Товарищи! Ленин не раз подчеркивал, что скромность является неотъемлемым качеством подлинного большевика. И сам Ленин был живым олицетворением величайшей скромности. Нельзя сказать, что в этом деле мы во всем следуем ленинскому примеру. Достаточно хотя бы сказать, что многочисленным городам, фабрикам и заводам, колхозам и совхозам, советским, культурным учреждениям розданы у нас на правах, если можно так выразиться, частной собственности имена тех или иных государственных и партийных деятелей, еще здравствующих и процветающих^{4*}. Не пора ли нам покончить с этой «частной собственностью» и провести «национализацию» фабрик и заводов, колхозов и совхозов^{5*}. Культ личности сказывается ведь и в такого рода фактах.

Мы должны^{6*} со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности. Этот вопрос мы не можем вынести^{7*} даже за пределы съез-

1* В экз. М.А.Суслова к словам: «интересов трудящихся» на левом поле страницы поставлен знак: «Х».

2* В отредактированном тексте доклада вставка синими чернилами снизу строки: «Нельзя сказать, что это действия самодура. Он считал, что так нужно делать в интересах партии, трудящихся, в интересах защиты завоеваний революции».

3* В экз. М.А.Суслова это предложение подчеркнуто фиолетовыми чернилами. В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада следующий далее абзац со слов: «Товарищи!» до слов: «такого рода фактах» отсутствует.

4* В отредактированном тексте доклада далее машинописная вставка № 1, помеченная красным карандашом знаком «Х»: «В деле присвоения своих имен различным городам, районам, предприятиям, колхозам многие из нас соучастники. Это надо исправить. (*Аплодисменты*)».

Но делать это надо с умом, без торопливости. Центральный Комитет обсуждает это дело и хорошенько разберется, чтобы не допустить здесь каких-либо ошибок и перегибов. Я помню, как на Украине узнали об аресте Косиора. Киевская радиостанция обычно начинала свои радиопередачи так: «Говорит радиостанция имени Косиора». В один из дней радиопередачи начались без упоминания имени Косиора. И все догадались, что с Косиором что-то случилось, что он, наверное, арестован. Так что, если мы всюду начнем снимать вывески и проводить переименования, то люди могут подумать, что с теми товарищами, чьи имена носят предприятия, колхозы или города, что-то произошло, что, наверное, и они арестованы. (*Оживление в зале*).

Чем у нас иной раз измеряется авторитет и значение того или иного руководителя? Да тем, что его именем названо столько-то городов, заводов и фабрик, столько-то колхозов и совхозов».

5* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами написано: «Это будет на пользу нашему делу. (*Смех, аплодисменты, возгласы: «Правильно!»*)». В тексте доклада для первой рассылки партийным организациям далее: «Смех, аплодисменты. Возгласы: «Правильно!»».

6* В проекте доклада слова: «сейчас строже» зачеркнуты синими чернилами и сверху вписано: «со всей серьезностью».

7* В отредактированном тексте доклада далее синим карандашом исправлено: «за пределы партии». На левом поле страницы к этому тексту коричневым карандашом поставлен знак вопрос.

да, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда^{1*}.

Товарищи! Нам нужно^{2*} решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы.

Для этого необходимо:

Во-первых^{3*}, по-большевистски осудить и искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма^{4*} и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме.

Восстановить и последовательно проводить во всей нашей идеологической работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма^{5*} о народе, как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы^{6*} с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук^{7*}, а также в области литературы и искусства. В частности, необходимо в ближайшее время провести работу по созданию полноценного, составленного с научной объективностью

1* В отредактированном тексте доклада далее помета простым карандашом: «вставка № 2». Листок с машинописным текстом вставки подклеен к правому полю страницы, имеет помету: «№ 2, стр.81». На самом листе и на листе вставки красным карандашом поставлен знак: «хх». Текст вставки: «Надо знать меру, не питать врагов, не обнажать перед ними наших язв. Я думаю, что делегаты съезда правильно поймут и оценят все эти мероприятия. (*Бурные аплодисменты*)».

2* В проекте доклада далее: «со всей решительностью» исправлено синими чернилами на: «решительно».

3* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада слово: «Во-первых» заменено цифрой: «1. По-большевистски».

4* В экз. М.А.Суслова далее текст от сноски до конца предложения подчеркнут фиолетовыми чернилами.

5* В экз. М.А.Суслова далее текст от сноски до конца предложения подчеркнут фиолетовыми чернилами. К этому предложению помета в левом нижнем углу страницы синим карандашом: «Не обнажать язвы перед обывателем».

6* В проекте доклада далее: «подвергнуть с позиций марксизма-ленинизма получившие широкое хождение ошибочные взгляды в области исторической, философской и экономической наук, а также в произведениях литературы и искусства». После исправления синими чернилами текст читается как в докладе.

7* В экз. М.А.Суслова текст со слов: «а также в области литературы и искусства» до слов: «и Великой Отечественной войны» подчеркнут фиолетовыми чернилами и синим карандашом. К началу текста на левой стороне страницы фиолетовыми чернилами поставлена галочка. Две строки со словами: «составленного с научной объективностью» отчеркнуты фиолетовыми чернилами двумя чертами на левом поле страницы. К ним поставлен знак «[NB?]», подчеркнутый двумя чертами синим карандашом.

марксистского учебника по истории нашей партии, учебников по истории Советского^{1*} государства, книг по истории гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Во-вторых^{2*}, последовательно и настойчиво продолжать^{3*} проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа^{4*} коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по разрыванию критики и самокритики.

В-третьих^{5*}, полностью^{6*} восстановить ленинские принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью. Необходимо до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности.

Товарищи!

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза с новой силой продемонстрировал нерушимое единство нашей партии, ее сплоченность вокруг своего Центрального Комитета, ее решимость выполнить великие задачи коммунистического строительства^{7*}. И тот факт, что мы сейчас во всей широте ставим принципиальные вопросы о преодолении чуждого марксизму^{8*}-ленинизму культа личности и о ликвидации причиненных им тяжелых последствий, говорит о великой моральной и политической силе нашей партии^{9*}.

Нет сомнения^{10*} в том, что наша партия, вооруженная историческими решениями своего XX съезда, поведет советский народ по ленинскому пути к новым успехам, к новым победам^{11*}.

1* В отредактированном тексте доклада далее: «государства» зачеркнуто коричневым карандашом, вставлено сверху: «общества».

2* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте проекта доклада слово: «Во-вторых» заменено цифрой: «2. Последовательно».

3* В проекте доклада далее зачеркнуто синими чернилами слово «начатую» и сверху вписано: «проводимую».

4* В экз. М.А.Суслова далее слова: «коллективности руководства» подчеркнуты фиолетовыми чернилами.

5* В проекте доклада, в экз. М.А.Суслова, в окончательном тексте доклада слово: «В-третьих» заменено цифрой: «3. Полностью».

6* В экз. М.А.Суслова текст со слов: «восстановить ленинские принципы» до конца предложения подчеркнут прерывистой линией фиолетовыми чернилами.

7* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами: «(Бурные аплодисменты)».

8* В проекте доклада далее сверху вписано синими чернилами: «-ленинизм».

9* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами дописано: «(Бурные, продолжительные аплодисменты)».

10* В отредактированном тексте доклада слова: «Нет сомнения» зачеркнуты бледно-синими чернилами, сверху вписано: «У нас есть полная уверенность».

11* В отредактированном тексте доклада далее синими чернилами дописано и подчеркнуто: «(Бурные, продолжительные аплодисменты)».

Да здравствует победоносное знамя нашей партии — ленинизм!^{1*}

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 1—88. Подлинник. Машинопись.

Проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях», направленный Н.С.Хрущевым 23 февраля 1956 г. членам, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС. Машинописный экземпляр. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 1—79.

Проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» от 23 февраля 1956 г., экземпляр М.А.Суслова. Машинописный экземпляр. Правка — рукопись. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 80—163.

Проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» от 23 февраля 1956 г., экземпляр Д.Т.Шепилова. Машинописный экземпляр. Правка—рукопись. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 164—171.

Доклад т. Хрущева «О культе личности и его последствиях», направленный для ознакомления ряду руководителей зарубежных коммунистических партий, присутствовавших на XX съезде КПСС, от 27 февраля. РГАНИ. Машинопись. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 117—187.

Отредактированный текст доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях», представленный Н.С.Хрущевым в Президиум ЦК КПСС 1 марта 1956 г. Машинопись. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 1—91. Опубл.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128—170.

Окончательный текст доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» от 7 марта 1956 г. Экземпляр помощника Хрущева Г.Т.Шуйского, очевидно, принимавшего участие в подготовке доклада. Машинопись. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 172—254.

«О культе личности и его последствиях». Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. Для рассылки в партийные организации. Типографский экземпляр с правкой. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 95—115.

«О культе личности и его последствиях». Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. Для рассылки послам и посланникам СССР в зарубежных странах и ЦК зарубежных коммунистических партий. Типографский экземпляр с правкой. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 188—210.

^{1*} В отредактированном тексте доклада далее дописано синими чернилами: «Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию, все встанут!».

**Проект доклада
«О культе личности и его последствиях»,
представленный П.Н.Поспеловым и А.Б.Аристовым**

18 февраля 1956 г.

Товарищи! В выступлениях делегатов съезда неоднократно указывалось, что Центральный Комитет правильно сделал, проделав за отчетный период известную работу по развенчанию чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности, говорилось в общей форме и об отрицательных последствиях этого немарксистского возвеличения отдельной личности.

Центральный Комитет считает необходимым доложить на данном закрытом заседании XX съезду, как верховному органу партии, о некоторых очень тяжелых и вредных последствиях культа личности, о том большом ущербе, который был причинен сосредоточением необъятной, неограниченной власти в руках одного лица. Многие весьма важные обстоятельства и факты стали известными Центральному Комитету только после смерти И.В.Сталина и после того, как по инициативе ЦК был разоблачен подлый враг партии и советского народа Берия.

Прежде чем перейти к тяжелым последствиям культа личности разрешите напомнить вам некоторые принципиальные марксистские положения о культе личности, напомнить об отрицательном отношении к этому явлению основоположников марксизма.

Известно, например, что Маркс сурово осуждал проявления всякого культа личности и на практике последовательно боролся против него. В письме немецкому политическому деятелю Вильгельму Блосу Маркс заявлял:

«...Из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленных обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот (Письмо Маркса В.Блосу от 10 ноября 1877 г. Соч. К.Маркса и Ф.Энгельса, т. XXVI, изд.1-е, стр. 487—488))^{1*}.

Позднее, в 1891 году, Энгельс писал хорошему кружку лондонского Коммунистического рабочего просветительного союза^{2*}:

«И Маркс, и я, мы всегда были против всяких публичных демонстраций по отношению к отдельным лицам, за исключением только тех случаев, когда это имело какую-либо значительную цель; а больше всего мы были против таких демонстраций, которые при нашей жиз-

^{1*} См. док. № 1, с. 52.

^{2*} Там же.

ни касались бы лично нас». (К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч. т. XXVIII, изд.1-е, стр. 385).

Известна также величайшая скромность гения революции Владимира Ильича Ленина. Ленин всегда подчеркивал роль партии, как живого, самостоятельного организма, как руководящей и направляющей силы советского общества, роль Центрального Комитета, который Ленин называл «коллективом руководителей». Ленин строго следил за тем, чтобы осуществлялись нормы партийной жизни, соблюдался Устав партии, своевременно созывались съезды партии, пленумы Центрального Комитета.

Не случайно, что такой важнейший политический документ, как свое письмо, известное под именем «завещания»^{1*} Ленин адресовал на имя партийного съезда.

В этом «завещании» Ленин выражал тревогу по поводу того, что уже тогда, в 1922 году, Сталин, сделавшись генеральным секретарем, сосредоточил в своих руках необъятную власть.

Ленин указывал:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

В добавлении к этому «завещанию» Ленин даже предлагал съезду партии обдумать способ перемещения Сталина с должности генерального секретаря в связи с его грубостью, недостаточной внимательностью, недостаточной лояльностью, то есть недостаточной добросовестностью, в отношении товарищей. Ленин прямо говорил:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.»^{2*}.

Этот ленинский документ, в котором содержались также оценки и некоторых других членов Политбюро того времени, был оглашен по делегациям XIII съезда партии^{3*}. Делегации XIII съезда обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря и высказались за его оставление на посту генерального секретаря, имея в виду, что Сталин учтет критические замечания Ленина и сумеет исправить свои недостатки, которые внушили серьезные опасения Ленину. Но как показали последующие события, Сталин только в первые годы после кончины Ленина считался с его указаниями и предупреждениями.

Сталин нарушил постановление XV съезда партии, который принял 9 декабря 1927 года решение об опубликовании в «Ленинских сборниках» письма В.И.Ленина, которое называют «завещанием».

^{1*} См. док. № 1, прим. 5.

^{2*} См. док. № 1, прим. 6.

^{3*} См. док. № 1, прим. 4.

Этот документ был опубликован лишь в «бюллетенях» XV съезда и не вошел даже в протоколы XV съезда^{1*}.

Центральный Комитет полагает, что необходимо выполнить соответствующее решение XV съезда партии и опубликовать этот документ в очередном «Ленинском сборнике».

Если в первые годы после смерти Ленина Сталин в своих выступлениях подчеркивал роль партии, то за последний период, в атмосфере безграничного восхваления, бесконечных «рапортов», в атмосфере приписывания всей гигантской созидательной работы по построению социализма, совершенной партией и народом, одному лицу, его инициативе, Сталин все больше переставал считаться и с партией и с народом.

В своем ответе на приветствия в связи с его 50-летием, Сталин относил еще эти приветствия «на счет великой партии рабочего класса», «на счет нашей славной ленинской партии» и отвечал на них большевистской благодарностью. А в 1944 году Сталин счел возможным допустить опубликование нового гимна Советского Союза, в котором **ни слова**^{2*} нет о коммунистической партии, но зато есть следующее беспримерное славословие Сталину:

«Нас вырастил Сталин на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил».

В этих строчках гимна вся огромная воспитательная, руководящая и вдохновляющая деятельность великой ленинской партии приписана одному Сталину. Это, конечно, явное отступление от марксизма-ленинизма, явное принижение и умаление роли партии.

Могут сказать: но здесь, когда говорится о Сталине, имеется в виду партия. Такая «персонификация», допущенная Сталиным, «партия — это я» не имеет ничего общего с марксизмом и напоминает рассуждения одного французского короля, который любил повторять: «государство — это я».

Этот немарксистский культ личности создавался постепенно, не в один день. В свете последующих событий мы теперь видим, какую отрицательную роль сыграло, например, принятое на XVII съезде партии предложение С.М.Кирова вместо резолюции по отчету Центрального Комитета «принять к исполнению, **как партийный закон**, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина»^{3*}.

Это давало возможность Сталину забыть о предупреждениях Ленина, забыть о всякой осторожности в применении той совершенно неограниченной власти, которую он сосредоточил в своих руках.

Центральный Комитет считает необходимым доложить закрытому заседанию XX съезда о громадном политическом и моральном ущербе, который был причинен нашей партии и нашему государству антимарксистским, антиленинским культом личности И.В.Сталина, о тех тяжелых и ничем не оправданных жертвах, которые понесла наша партия. Этот культ личности привел к полному принижению и игнорированию коллективного руководства партии, к присвоению абсолютно неограниченной и бесконтрольной власти одним человеком,

^{1*} См. док. № 1, прим. 5.

^{2*} Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые авторами доклада.

^{3*} См. док. № 1, прим. 10.

который перестал поэтому считаться с какими-либо нормами партийной и советской законности. А поскольку у И.В.Сталина, наряду с его известными заслугами перед партией и советским государством, были также очень серьезные недостатки и слабости, о которых прямо предупреждал партию В.И.Ленин в своем «завещании» — Сталин воспользовался неограниченной властью для установления своего «единоначалия» в партии, стал допускать жестокий произвол, злоупотреблять властью. Болезненная подозрительность И.В.Сталина, огульное недоверие к людям, в том числе и к таким товарищам, которых он знал много лет, побуждали его видеть везде и всюду «врагов», «двурушников», «шпионов». Это привело к большим бедствиям, к массовым репрессиям против невинных людей в 1937—1938 гг., к так называемому «ленинградскому делу»^{1*}, состряпанному преступной шайкой Берия — Абакумова, к позорному «делу врачей»^{2*}.

Центральный Комитет партии при жизни И.В.Сталина и первые месяцы после его смерти не имел возможности по-настоящему разобраться в том, что делалось в НКВД. Только после того, как был арестован предатель Берия за преступные антипартийные и антигосударственные действия, за вероломные попытки поставить Министерство внутренних дел над Правительством и Коммунистической партией Советского Союза, обстановка оздоровилась. Устранив Берия, Центральный Комитет получил доступ к НКВД, возможность проверить, что там делалось за ряд лет, возможность проверить законность и обоснованность репрессий, которые обрушились на многих коммунистов. За последние годы органами суда и Прокуратуры Союза ССР был пересмотрен ряд дел, и многие люди были признаны невинными, были полностью реабилитированы, причем значительная часть из них была реабилитирована посмертно.

В ходе рассмотрения этих дел стало выясняться, что большое количество членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом партии, было репрессировано несправедливо, в результате различных провокаций, оговоров, грубейших нарушений партийной и советской законности. В связи с этим, Центральный Комитет выделил партийную комиссию в составе тт. Пospelова, Аристов, Шверника, Комарова, которой поручил тщательно разобраться в вопросе о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства состава членов и кандидатов Центрального Комитета партии, избранного XVII съездом ВКП(б)^{3*}.

Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли многие невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937—1938 годах «врагами», в действительности никогда «врагами», «шпионами», «вредителями» и т.п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав

1* См. док. № 1, прим. 66.

2* См. док. № 1, прим. 71.

3* См. док. № 1, прим. 24.

зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой документальный материал, который был рассмотрен Президиумом Центрального Комитета. Центральный Комитет считает необходимым доложить XX съезду некоторые основные факты по этому вопросу.

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937—1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов^{1*}. Следует напомнить, что XVII съезд вошел в историю как «съезд победителей». Социализм в эти годы уже победил в нашей стране; троцкисты, зиновьевцы и правые были политически разгромлены; были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, являвшиеся социальной базой для враждебных партии политических течений и сил.

Что собой представлял состав делегатов XVII съезда? Известно, что 80 процентов состава участников XVII съезда с правом решающего голоса вступили в партию в годы революционного подполья и гражданской войны, то есть до 1920 года включительно. По социальному положению основную массу делегатов съезда составляли рабочие (60 процентов делегатов с правом решающего голоса).

Поэтому совершенно немыслимо было, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, в котором 70 процентов оказались бы врагами партии. Только в результате того, что честные коммунисты были оклеветаны и обвинения к ним, в большинстве случаев, были фальсифицированы, что были допущены чудовищные нарушения революционной законности, 70 процентов членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом, были объявлены врагами партии и народа. Больше того. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины — 1108 человек. Уже один этот факт говорит, насколько нелепыми, дикими, противоречащими простому здравому смыслу были обвинения в контрреволюционных преступлениях, предъявленные, как теперь выясняется, большинству участников XVII съезда партии, съезда победителей!

Каким же образом оказались возможными эти массовые репрессии против большинства состава делегатов XVII съезда, большинства членов и кандидатов ЦК, избранных этим съездом? Это могло произойти только в результате грубейших нарушений партийной и советской законности, в результате прямой фальсификации многих дел следователями НКВД, в результате того, что оказались невозможными какие-либо апелляции и объективное рассмотрение предъявленных обвинений.

Злодейское убийство С.М.Кирова дало повод и было использовано для массовых репрессий и для нарушений социалистической законности. Уже вечером 1 декабря 1934 года, через несколько часов после убийства Кирова по инициативе Сталина (без опроса членов Политбюро — этот опрос был произведен только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ВЦИК А.Енукидзе следующее постановление:

^{1*} См. док. № 1, с. 67, прим. 25; док. № 11, с. 186.

«1) Следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайства преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

Это постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года открыло возможность для массовых нарушений социалистической законности^{1*}. Во многих фальсифицированных следственных делах обвиняемым приписывалась «подготовка» террористических актов и это лишало обвиняемых какой-либо возможности проверки их дел даже тогда, когда они на суде отказывались от вынужденных своих «признаний» и убедительно опровергали предъявленные им обвинения.

В 1935 и 1936 годах было, однако, репрессировано еще сравнительно немного людей, в том числе были репрессированы действительные троцкисты, зиновьевцы, правые. Мы не можем забывать того обстоятельства, что в партии были и троцкисты, и правые оппортунисты, что в течение ряда лет они вели отчаянную борьбу против партии, против ее генеральной линии, а затем переродились в антисоветские течения и перешли к антисоветским действиям. Но кадры троцкистов и правых были вовсе уж не так многочисленны. Достаточно напомнить, что в 1927 году, накануне XV съезда партии за троцкистско-зиновьевскую оппозицию голосовало всего лишь около 4000, тогда как за линию партии голосовало 724 000.

Широкие массовые репрессии начались с осени 1936 года, когда наркомом был назначен Ежов и когда Сталин дал установку, что «НКВД опоздал на 4 года» с разоблачением троцкистско-зиновьевского блока, что надо «наверстать упущенное» путем широких репрессий. Эта сталинская установка прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится сказать, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции Пленума по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» говорилось:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года»^{2*}.

В докладе И.В.Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» была теоретически обоснована политика массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна, якобы, все более и более обостряться.

^{1*} См. док. № 11, с. 186.

^{2*} См. док. № 1, прим. 31; док. № 11, с. 186.

«...Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству», — заявлял Сталин, утверждая, что так учит история, так учит ленинизм^{1*}.

На самом же деле Ленин никогда не утверждал, что по мере продвижения к социализму будет обостряться классовая борьба и остатки разбитых эксплуататорских классов смогут все больше и больше пакостить советскому государству.

Наоборот. Сразу же после того, как в январе 1920 года был взят Красной Армией Ростов, и была одержана главная победа над Деникиным, Ленин дал указание Дзержинскому об отмене массового террора и об отмене смертной казни. Ленин следующим образом обосновал это важное политическое мероприятие Советской власти в своем докладе на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года:

«Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили бы беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле» (В.И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 303—304).

Сталин отступил от этих прямых и ясных программных указаний Ленина. После того, как были уже ликвидированы все эксплуататорские классы в нашей стране, после того как коренным образом изменилась социальная структура советского общества и не было никаких сколько-нибудь серьезных оснований для массового применения исключительных мер, для массового террора, Сталин ориентировал партию, ориентировал органы НКВД на массовый террор.

И этот террор оказался фактически направленным не против остатков разбитых эксплуататорских классов, а против честных кадров партии и советского государства, которым предъявлялись ложные, клеветнические, бессмысленные обвинения в «двурушничестве», «шпионаже», «вредительстве», подготовке каких-либо выдуманных «покушений» и т.п.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева П.П. Тов. Постышев говорил:

^{1*} См. док. № 1, прим. 34.

«Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. А вот по показаниям, якобы, Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю.

...Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...»^{1*}.

Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будут пакостить враги, следовательно, тем больше будет и врагов, используя резолюцию февральско-мартовского Пленума ЦК по докладу Ежова, враги народа, пробравшиеся в НКВД, а также бесовские карьеристы стали прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и советского государства, против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с 1936 годом более чем в десять раз!

Применением массовых необоснованных арестов и расстрелов, санкционированием жестоких избиений всех «подозреваемых» во вражеской деятельности были фактически растоптаны гражданские права членов советского общества, которые были объявлены новой Конституцией победившего социализма. Была произвольно зачеркнута статья 127 Конституции, гласящая, что «Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора».

Известно, что Устав ВКП(б), принятый XVII съездом, исходил из ленинских указаний периода X съезда партии и говорил, что условием применения к членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам Комиссии партийного контроля такой крайней меры, как исключение из партии «должен быть созыв Пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и всех членов Комиссии партийного контроля», что только при условии, если такое общее собрание ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает это необходимым, могло состояться исключение из партии члена или кандидата ЦК.

Поддавляющее большинство членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом и подвергшихся арестам в 1937—1938 гг., были исключены из партии незаконно, с грубым нарушением Устава партии, поскольку вопрос об их исключении не ставился на обсуждение Пленума ЦК.

Сталин оказывал грубое политическое давление на членов Политбюро, рассылая им «показания» и «признания» арестованных членов и кандидатов ЦК. Теперь, когда многие из этих мнимых «шпионов» и «вредителей» посмертно реабилитированы, видно, чего стоили эти фальсифицированные следователями, полученные путем жестоких, бесчеловечных истязаний липовые «признания» и «показания». В то же время Сталин, как сообщают члены Политбюро того времени, ни-

^{1*} См. док. № 1, с. 73, прим. 37; док. № 11, с. 221.

когда не рассылал им таких заявлений ряда оклеветанных политических деятелей, когда они отказывались от данных ранее вынужденных, ложных показаний, отказывались от своих показаний на суде Военной Коллегии и просили объективно расследовать их дело. А таких заявлений было немало, и Сталин несомненно был ознакомлен с ними.

Центральный Комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных «дел» против членов ЦК, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации и злостной фальсификации, преступных нарушений революционной законности является дело быв. кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года.

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года по клеветническим материалам без санкции прокурора СССР, которая была получена лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 г. Эйхе обратился с заявлением на имя И.В.Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

«Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся»^{1*}.

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями.

Эйхе писал в своем заявлении:

«25 октября с. г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле, хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепые, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются

^{1*} См. док. № 1, прим. 40.

вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению...

Теперь перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николлаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, также было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука В.И. и многие другие моменты...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня»^{1*}.

(Дело Эйхе, т.1, пакет)

Казалось бы, такое важное заявление должно было быть обязательно обсуждено в ЦК. Но этого не произошло, заявление было направлено Берия и жестокая расправа над оклеветанным кандидатом в члены Политбюро тов. Эйхе продолжалась.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и заявил следующее:

«Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь... Главное для меня — это сказать суду, партии и Сталину о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру также с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы».

(Дело Эйхе, т.1)^{2}*

4 февраля Эйхе был расстрелян. В настоящее время бесспорно установлен фальсификация дела Эйхе.

Полностью отказался на суде от своих вынужденных показаний кандидат в члены Политбюро тов. Рудзутак, член партии с 1905 года, пробывший 10 лет на царской каторге.

^{1*} См. док. № 1, прим. 41; док. № 11, с. 197—198.

^{2*} См. док. № 1, с. 76.

В протоколе судебного заседания Военной Коллегии Верховного суда записано следующее заявление Рудзутака:

«...его единственная просьба к суду — это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства».

(Дело Рудзутака, т. 1)^{1}*

Полностью игнорируя это важное заявление Рудзутака, Военная Коллегия в течение 20 минут осудила его, приговорив к расстрелу.

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака было сфальсифицировано, и он был осужден на основании клеветнических материалов. Рудзутак посмертно реабилитирован.

Каким образом искусственно, провокационными методами создавались бывшими работниками НКВД различные «антисоветские центры» и «блоки», видно из показаний т. Розенблума, члена партии с 1906 г., подвергавшегося аресту Ленинградским УНКВД в 1937 году.

Розенблум показал в 1955 году при проверке дела Комарова, что когда он был арестован в 1937 году, то был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали ложные показания как на него самого, так и на других лиц. Затем его привели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии, если он даст в суде ложные показания по фабриковавшемуся в 1937 году НКВД «делу» о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре^{2*}. С невероятным цинизмом раскрывал Заковский подлую «механику» искусственного создания липовых «антисоветских заговоров».

«Для наглядности, — показал Розенблум, — Заковский развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого центра и его ответвлений...

Ознакомив меня с этими схемами, Заковский сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра 4—5 человек: Чудов, Угаров, Смородин, Позерн, Шапошникова и др. и от каждого филиала по 2—3 чел....

...Дело о Ленинградском центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловаж-

^{1*} См. док. № 1, прим. 42; док. № 11, с. 199.

^{2*} См. док. № 1, прим. 37; док. № 11, с. 193.

ную роль и общественное положение (в прошлом, конечно) и партийный стаж свидетеля.

Самому тебе ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4—5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить, пеняй на себя. Выдержишь, сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет».

(Материалы проверки дела Комарова, листы дела 60—69)^{1}*

Еще более широко практиковалась фальсификация следственных дел в областях. УНКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников» руководимый, якобы, секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП(б) Кабаковым, членом партии с 1914 года^{2*}. По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали, якобы, широко разветвленные «правотроцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и центры» и, как правило, эти «организации» и «центры» почему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий.

В результате этой чудовишной фальсификации всевозможных липовых дел, в результате того, что верили различным клеветническим «показаниям» и вынужденным оговорам себя и других погибли многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов.

Что судьба коммуниста зависела иногда просто от каприза одного лица можно видеть на примере дела Постышева. Как возникло дело Постышева? Однажды Сталин, получив, видимо, какой-то клеветнический материал на Постышева, грубо спросил его: «Кто вы такой?» На это Постышев резко и смело ответил: «Большевик я, товарищ Сталин!» С этого момента судьба Постышева, кандидата в члены Политбюро, старого иваново-вознесенского рабочего, члена партии с 1904 года, была предрешена. Постышева вывели из состава кандидатов в члены Политбюро в январе 1938 года, а в феврале 1938 года он был арестован. Ему, между прочим, было предъявлено среди других обвинений совершенно нелепое обвинение, что он, якобы, проводил в Куйбышевской области вредительскую политику в сельском хозяйстве, приказывал проводить разбросной сев и т.п., от чего, мол, мог снизиться урожай. На самом же деле в 1937 году в Куйбышевской области был хороший урожай, своевременно была проведена уборка и область выполнила план хлебозаготовок на 110 процентов.

Постышеву было предъявлено ложное обвинение в том, что он будто бы являлся участником правотроцкистского «заговора», направленного на свержение советского строя, а кроме того, одновременно являлся японским, польским и германским шпионом. В настоящее

^{1*} См. док. № 11, с. 78—79.

^{2*} См. док. № 1, прим. 45; док. № 11, с. 192.

время бесспорно доказано, что тов. Постышев был оклеветан. Еще в ходе следствия по делу Постышева один из следователей НКВД писал Ежову, что к Постышеву применяются незаконные методы ведения следствия, что «показания» Постышева о его мнимой «шпионской» и другой антисоветской деятельности написаны следователем в отсутствие Постышева.

В июне 1955 г. Верховный суд отменил несправедливый приговор по делу тов. Постышева и посмертно его реабилитировал.

Массовые аресты партийных, советских, хозяйственных работников нанесли огромный ущерб нашей стране, делу социалистического строительства. В некоторых отраслях промышленности, где было арестовано особенно много опытных кадров по ложным обвинениям во вредительстве перед войной не только не набирали темпов, а, наоборот, оказались в полосе застоя. Так, например, индекс продукции чугуна и стали с 1937 года по 1941 год оставался почти на одном уровне.

События 1937—1938 гг. нанесли огромный ущерб международному авторитету нашей страны. Урон, который был нанесен массовыми репрессиями военным кадрам, явился одной из причин наших неудач в финской войне, а эти неудачи подбодрили Гитлера и способствовали ускорению гитлеровского нападения на СССР.

Массовые репрессии отрицательно влияли на морально-политическое состояние партии, вселяли неуверенность, способствовали распространению болезненной подозрительности, сеяли взаимное недоверие среди коммунистов. Активизировались всевозможные клеветники и карьеристы. Известное оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года. Но широкие репрессии продолжались и в 1938 году.

И только потому, что наша партия обладает великой морально-политической силой, она сумела справиться с тяжелыми событиями 1937—1938 годов, пережить эти события, вырастить новые кадры. Но нет сомнения, что наше продвижение вперед к социализму и подготовка к обороне страны осуществлялись бы более успешно, если бы не огромные потери в кадрах, которые мы понесли в результате массовых, необоснованных и несправедливых репрессий в 1937—1938 годах.

Следует сказать о наших судебных органах того времени. Так называемая Военная Коллегия Верховного суда СССР играла жалкую, позорную и преступную роль пособницы полного беззакония, механически штамповала незаконные приговоры, которые заранее были predeterminedены НКВД и, как правило, были санкционированы лично И.В.Сталиным.

В 1937—1938 годах сложилась порочная практика, когда в НКВД СССР составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной Коллегии, и заранее определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично И.В.Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937—1938 гг. Сталину было направлено 383 таких списка на 44 465 ответственных партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция.

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время

Военной Коллегией Верховного суда уже реабилитировано 7679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно.

Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, И.В.Сталин направил 10 января 1939 г. шифртелеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод»^{1*}.

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, дважды (в 1937 и в 1939 гг.) были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

На основании всех этих фактов и документов Центральный Комитет партии считает установленным, что главную ответственность за допущенное в 1937—1938 годах массовое необоснованное репрессирование многих честных коммунистов и беспартийных советских граждан несет И.В.Сталин.

Вот к каким тяжелым, страшным последствиям привел антимарксистский культ личности, сосредоточение необъятной, неограниченной власти в руках одного лица, против чего прозорливо предостерегал партию в своем «завещании» Ленин.

Вот почему Центральный Комитет партии с такой решительностью осудил культ личности и восстановил в партии ленинские принципы коллективного руководства, строго следит за соблюдением ленинских норм партийной жизни.

Выводы:

1) Необходимо до конца разоблачить и искоренить антимарксистский культ личности во всей нашей политической и идеологической работе;

2) Необходимо до конца исправить нарушения революционной, социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности, полностью реабилитировать всех честных, невинно осужденных людей.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 169. Л. 1—28об. Подлинник.

Опубл.: Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы / Т. 1. Март 1953—февраль 1956. М., 2000. С. 353—364.

^{1*} См. док. № 1, с. 82; док. № 11, прилож. № 1.

**Дополнения Н.С.Хрущева к проекту доклада
«О культе личности и его последствиях»^{1*}**

19 февраля 1956 г.

В отчетном докладе Центрального Комитета партии съезду, в выступлениях делегатов съезда, а также и раньше, на Пленумах Центрального Комитета, и в практике работы после смерти Сталина в партии стали проводить курс на разъяснение вредности создания сверхчеловека, то есть человека, который за всех думает, человека, который за всех все знает, человека, который по всем и всяким вопросам давал самые нужные указания, одним словом, какое-то обожествление человека, как у верующих называются такие люди, придание этому человеку каких-то сверхъестественных качеств, то есть то, что мы называем культом личности.

Такое понятие о человеке и, конкретно говоря, о Сталине, прививалось много лет в партии и в народе, поэтому естественно, что имеются на этот счет и надуманности у отдельных членов партии и в народе, что создает необходимость разъяснить, чем это вызвано и почему Центральный Комитет нашей партии, Президиум Центрального Комитета ставит вопрос о культе личности, разъяснить, какой вред нанесен в результате создания такого положения.

(Здесь нужно сказать о том, что это немарксистское понятие, что это противоречит нашему учению и нашим понятиям. Материал нужно использовать из письма.)

Не было, пожалуй, в истории такого человека, я уже не говорю о величии нашего вождя Владимира Ильича Ленина, или о наших основоположниках учения о победе рабочего класса — Марксе и Энгельсе, но и даже среди буржуазно-капиталистических слоев и феодалов, который обладал бы такой силой власти, которую захватил в свои руки Сталин. Ведь гениальность Ленина еще сказывается, помимо всего того, что он сделал для победы рабочего класса, для победы трудового крестьянства по организации партии, когда он организовал и повел за собой народ и добился разгрома капиталистов и помещиков в России, обеспечил победу социализма в Советском Союзе, проложил путь для всех народов мира, и этим опытом и примером уже воспользовались многие народы и страны, которые, применяя ленинские положения, добились победы в своих странах и создали государства, которые успешно строят социализм (можно перечислить эти страны), Ленин еще в своем известном завещании указывал и гениально предвидел и дал совершенно правильную характеристику Сталину и поставил вопрос о том, что его надо сменить с поста генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза и по каким причинам.

Ленин видел именно те качества у Сталина, которые привели к таким тяжелым последствиям нашу партию и страну. Это нетерпимость, капризность, невероятная грубость, недопущение обсуждения вопросов, а стремление к личному решению, злоупотребление властью^{2*}.

^{1*} Продиктовано Н.С.Хрущевым, записано [А.Н.]Захаровой. (Прим. док.)

^{2*} См. док. № 1, прим. 5, 6; док. № 2.

Это завешание вам роздано, вы его читали и еще раз прочитайте и вдумайтесь, как следует в слова, в которых показано чувство ответственности и забота о партии, забота о народе, забота о государстве, о направлении политики, которая была заложена при руководстве Лениным.

И Ленин не ошибся. Сейчас, после смерти Ленина и после смерти Сталина, изучая и проверяя политику и практику, которые были при жизни Сталина, убеждаешься в справедливости опасений Ленина, которые он высказал в своем завещании перед смертью. Полностью подтвердились опасения и тревога, выраженные в завещании великим Лениным.

Если пересмотреть руководство Сталиным и все то, что было допущено Сталиным, то видим, что, несмотря на предупреждение об этих отрицательных и вредных качествах, которые имел Сталин, он не удержался и допустил в своей практике даже больше того, о чем так волновался Владимир Ильич Ленин.

Мы сейчас вынуждены разбирать и правильно анализировать этот вопрос потому, чтобы исключить повторение не только подобного, но даже какого-либо намека на подобное тому, что было. Сталин проявлял полную нетерпимость коллективности, грубое насилие над всем, что ему не только противоречило, но что ему, при его капризности, казалось противоречивым. Он действовал не путем убеждения, кропотливой работы, разъяснения, а путем навязывания, путем требования принятия его понимания вопроса, и кто этому сопротивлялся или старался доказывать свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива, с последующим немедленным уничтожением. Впоследствии это особенно ярко продемонстрировалось.

Жестокая и полезная борьба, которая была проведена партией с троцкистами, зиновьевцами и правыми, была необходима и понятна, и здесь Сталин сыграл положительную роль. Но не исключено, что события могли развиваться по-разному в этой борьбе, менее жестоко, если бы Сталин не обладал теми отрицательными качествами, о которых так метко сказал Ленин. Потому что лица, которые стали врагами и которых справедливо уничтожили, они работали с Лениным, Ленин их приблизил, при Ленине они делали ошибки, и все же Ленин держал их около себя, вел их за собой. В этом сказывалось величие вождя, величие руководителя, в этом гениальность и величие Ленина, чем не обладал и чего не имел Сталин. Там, где надо было действовать упорно и кропотливо, проводить терпеливую работу, уметь повести за собой людей, на какое-то время оказывать давление коллективом с идейных позиций, Сталин этим пренебрегал, отбрасывал и переходил на путь административного подавления, действуя через суды, через казни. Это не способствовало сплочению, а, наоборот, способствовало уничтожению, отсечению определенного количества неугодных. Ведь не все люди, которых мы называем врагами народа, действительно враги, ведь это слишком упрощенное понятие, что они являются агентами капитализма. Может быть, такое понятие приемлемо для людей, мало разбирающихся в политике, но сведующих. А была борьба, которая развивалась с идейных позиций, поэтому, если бы эта терпимость и упорство были проявлены, если бы и нужно было применять суровые меры, которые были применены, то они должны были быть применены к гораздо меньшему кругу лиц, к гораздо меньшему количеству, только по отношению тех лиц, которые

были безнадежными, которые упорно не отказывались от своей вредной деятельности. Кроме того, не обязательно их было уничтожать, можно было держать в тюрьмах, в ссылках. Да мало ли у государства имеется средств воздействия на людей, которые не хотят подчиниться порядкам, которые установлены и которые полезны для государства.

Здесь опять та же нетерпимость, которая вытекала из тех же качеств, на которые указывал Ленин в своем завещании о Сталине.

Возьмем троцкистов. Сейчас мы об этом можем говорить спокойно и довольно объективно разобраться, потому что прошел достаточный исторический срок. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые не являлись выходцами из буржуазии и помещиков, часть из них была партийной интеллигенцией, часть из рабочих. И можно назвать целый ряд людей, которые принимали активное участие и до победы революции, и в момент революции, и в укреплении завоеваний этой революции. Почему же они были доведены до такого состояния, что создалась необходимость их уничтожения? Я уверен, если бы был жив Ленин, такой необходимости не было бы. Ленин воздействовал бы другими средствами, может быть, даже и не потребовалось такое средство, как тюремное заключение.

О чем это говорит? Тем более, что, если Ленин и применял какие-то суровые меры, то это было в первые дни революции, а Сталин это делал на этапе, когда укрепилась революция, когда укрепилось государство, выросла наша партия по количеству и идейно, и политически окрепла. Ясное дело, что здесь были проявлены нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс, он пошел по линии наименьшего сопротивления, по линии уничтожения этих людей, пошел на подмену власти генсека. Никакой в этом гениальности и мудрости нет, кроме проявления грубой силы.

(Привести пример, что в дни Октябрьского восстания Каменев и Зиновьев предали революцию, но Ленин не поставил вопроса о суде, а оставил их в партии, в руководстве. Это говорит о его величии, об его идейности, о духовности, о возвышенности этого человека, человека, который стоял на позициях политической борьбы. Нельзя сказать, что Ленин боялся применять к врагам революции жестокие меры. Нет, Ленин требовал жестокой расправы с врагами революции и рабочего класса, и пользовался этими мерами, но пользовался против действительных врагов, а не против тех, которые ошибаются, которые заблуждаются, которых можно путем воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве.)

Видимо, люди много будут работать и изучать архивные материалы, они увидят, что материалы были оторваны от действительности, глаза беспристрастных историков не поверят никакому печатному слову, они будут искать факты, сопоставлять эти факты, и будут делать свои анализы, свои выводы. Я только хотел бы высказать делегатам свои сомнения, что эти историки могут не найти достаточных фактов для оправдания тех действий, судебных действий, которые были произведены над теми или другими, как мы их называли и сейчас называем, «врагами народа», «изменниками», «предателями» и т.д., потому что тут одних слов и одних умозаключений следователей и даже судей недостаточно, тут должны быть факты, факты и факты. А вот этих-то фактов и не имеется. Может быть, сейчас, в наше время, и не следует останавливаться на этом деле, но для себя мы должны сделать

вывод, потому что люди будут изучать решения XX съезда, будут изучать наш доклад на этом съезде, будут делать свои выводы и мы не должны допустить, чтобы наши потомки плохо думали о нас.

Как могло получиться, что такие видные политические деятели-революционеры, как Косиор Станислав, Чубарь, Постышев, Эйхе, Рудзутак — это я называю только членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК, а ведь чуть ли не 80 процентов членов ЦК, избранных XVII съездом партии, оказались арестованными и расстрелянными. 1100 делегатов XVII съезда из 1900 — более половины делегатов съезда, съезда, который вошел в историю, принял решения о победе социализма, делегаты которого состояли из активных участников и строителей нашего социалистического государства, многие из них были подпольщиками и активными участниками гражданской войны, которые воевали и прямо смотрели в глаза смерти и не дрогнули, и вот после разгрома зиновьевцев, троцкистов и правых, после всего этого они оказались врагами народа и были уничтожены, расстреляны!?

Как это могло получиться? Как эта ошибка, если можно ее назвать только ошибкой, могла быть допущена? Нет, это была не ошибка, это вытекало из характера Сталина, это выявилось то, о чем говорил Ленин — злоупотребление властью, так как Сталин, не терпевший никакого особого мнения и к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже не нуждался в поддержке. Если он до XVII съезда, когда были зиновьевцы, троцкисты, еще нуждался в поддержке масс, в поддержке партии, он еще тогда считался с мнениями отдельных лиц, то после разгрома и уничтожения, когда было достигнуто полное морально-политическое единство в народе, он уже не нуждался в массах, не нуждался в поддержке членов партии, даже в поддержке членов Политбюро, считал, что он сам в состоянии вершить все дела и мы нужны были как статисты, он пользовался нами, держа в таком положении, что могли только слушать и восхвалять его. В это время поднялась волна восхваления и набора всяких фраз: «гениальный», «мудрый», «отец наш», «учитель» и т.д.; пошли всякие переименования, все, что только можно было, переименовывали его именем, и трудно было придумать более или менее заслуживающего внимания, что не было бы связано с именем Сталина, даже чистый воздух связывался с именем Сталина, только и слышно было, что он нас «одарил», «осчастливил» и т.д.

Сейчас мы обвиняем Ежова, и правильно обвиняем. Но разве мог Ежов арестовать Косиора? А если мог арестовать, то что это за порядки в государстве и партии, когда министр госбезопасности может арестовывать члена Политбюро без Политбюро?! А было ли решение Политбюро? Нет, не было.

Кто же решал? Ежов? Нет, было бы наивно приписывать это отдельному, небольшому сравнительно человеку. Это дело решал Сталин. Без его указания, без его санкции ничего не мог делать Ежов.

Мы сейчас разобрались и реабилитировали Косиора, Рудзутака, Постышева, и других. На каком же основании они были арестованы? Сейчас видим, что никаких оснований не было, если бы были основания, то мы их бы не реабилитировали. Что же послужило поводом для арестов? Только сталинские умозаключения. А для этого ему не требовались ни факты, ни доказательства, всех арестовывали без прокурорской санкции. Какие же санкции и разрешения, когда разрешал все сам Сталин. Те, которые арестовывали, они считали, что не нужен

прокурор, они так и писали: «без прокурора». Главный прокурор в этих вопросах был Сталин. А он давал не только разрешения, но и указывал. Я убежден, что сам Ежов, я его очень хорошо знаю, никогда бы сам не додумался до ареста Косиора, он это сделал только по инициативе и указанию Сталина. Поэтому давайте здесь говорить ясным языком, чтобы нас правильно поняли сейчас, чтобы показать, что мы правильно умеем разбираться, оценивать и делать выводы. Все эти злоупотребления были по указанию Сталина, а так как Сталин был человек очень мнительный, в чем мы убедились, работая вместе с ним, когда он иной раз посмотрит тебе в глаза, а он старался сверлить своими глазами глаза других людей, в этом отношении он был довольно беззастенчивым, и говорит: «что-то у вас сегодня глаза бегают», или: «что-то вы сегодня отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза», или, наоборот, «что-то вы сегодня упорно смотрите», то становится ясно, что это уже самодурство, что это уже власть, которая перешла все рамки, власть неограниченная, когда подавлялись не только физические качества человека, но и моральные. При таком положении нужно ли говорить, что человек мог проявить свою волю. Если, бывало, Сталин скажет: «сегодня у него что-то глаза бегают», значит этого уже достаточно для того, чтобы этого человека арестовать. Причем, когда Сталин говорил, что надо арестовать, то надо было понимать, что это уже враг народа, поэтому те люди, которые выполняли его волю, они обязывались Сталиным доказать, что Сталин прав, потому что он вождь, он гениален, он прозорлив, он все видит, он все понимает, он не может ошибиться. Поэтому маленькие люди, которые ведут следствие, не могут подорвать «прозорливость» Сталина и не доказывать, что это враг. И они «доказывали». Какие должны быть доказательства в их понимании? Только одно признание. А как можно получить с человека признание в преступлениях, которых он никогда не совершил? Только одним путем — бить, истязать, лишить сознания, лишить рассудка, лишить человеческого достоинства, путем физического насилия и вымогательства. И люди это делали, чтобы получить признание.

Мы недавно заслушали Родеса^{1*} — следователя, который допрашивал Косиора и Чубаря. Маленький человек, даже с низшим образованием, с куриным кругозором, и этот человек определял судьбу этих людей, вместе с тем определял и политику, потому что, доказывая их «преступность», он тем самым утверждал и политику. На что он сам был способен? Он не мог много сделать. Когда перед съездом мы его вызвали и допросили на заседаниях Президиума ЦК, то он сказал, что я делал то, что мне партия приказывала. Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был собрать факты, должен был вытащить признание, что они враги.

А мог это он сделать лишь только путем физического воздействия. И он это делал. Берия его в этом инструктировал и он слепо выполнял этот инструктаж. Он сказал: «Я считал, что я выполняю поручение партии».

Вот до чего было доведено положение в партии и государстве, когда всякие нормы партийные и нормы государственные были стерты, ликвидированы и все было подчинено произволу одного лица, а

^{1*} Так в тексте.

это лицо оказалось не на высоте положения, как по своему политическому руководству, и, я бы сказал, это бесспорно, по своему физическому состоянию. Это мог делать только физически больной человек, тиран.

Ну, ладно, все это было под впечатлением борьбы с троцкистами, в связи с засылкой шпионов. Но возьмите «ленинградское дело» Вознесенского, Попкова, Кузнецова и других товарищей, которые, как теперь установлено, совершенно невиновны.

Чем вызвано это «дело»? Ведь это момент, когда наша партия разгромила фашистскую Германию, японское фашистское государство, когда кругом торжество и радость. И вдруг это «ленинградское дело». Это одно из позорнейших дел, и позор этот ложится, надо прямо сказать, на голову Сталина. Кузнецов и особенно Вознесенский были люди способные и приближенные к Сталину. Сталин Вознесенского выдвинул первым своим заместителем по Совету Министров. Кузнецов был избран секретарем Центрального Комитета и уже одно то, что Сталин предложил Кузнецову наблюдение за органами МГБ, говорило о том, насколько Сталин доверял Кузнецову. Как же получилось потом, что эти люди погибли? Это получилось опять в результате сложившихся условий произвола, который создал Сталин. Если бы эти вопросы решались как положено для каждого органа, особенно такого органа, как Политбюро, когда решается судьба не только члена партии, но и члена Политбюро, когда требуется доказать преступность этого человека, когда нужны неопровержимые факты, тогда не только не было бы последствий, которые получились по делу Вознесенского и Кузнецова, но и сами вопросы подобного порядка не возникали, потому что на самом-то деле не было никаких вопросов для возникновения дела Кузнецова и Вознесенского.

В самом деле, послевоенный период, который характеризуется еще более сложной обстановкой, которая сложилась, когда Сталин стал могущественным, более капризным, раздражительным, более физически слабым, когда в большей степени появилось его физическое недомогание — болезнь, которая к этому времени развилась особенно, это подозрительность, сомнительность во всех людях, его болезненная мания преследования, он в каждом видел человека, который являлся чуть ли не его врагом. Кроме того, возвышение в партийном и государственном положении Кузнецова и Вознесенского пугало Берия, потому что Берия боялся, что Вознесенский может занять в случае естественного выхода из строя Сталина первое положение в государстве, то есть занять пост председателя Совета Министров, на что претендовал Берия. У Кузнецова были сосредоточены все вопросы по назначению кадров в МГБ, по назначению партийных и других работников, поэтому Кузнецов был также «опасен».

По этим соображениям такие подлецы, как Берия, который был всемогущ и имел большое влияние на органы МГБ, возглавлял которое Абакумов, воспитанник Берия, который был его тенью, вот таким подлецам ничего не стоило создать это дело.

Какое было положено начало? Начало было таково, что в Ленинграде была организована ярмарка. Почему не могла быть организована ярмарка в Ленинграде? Такая ярмарка была и в Киеве. Если ленинградцы не имели права делать ее, то можно было просто сразу сказать, что нельзя делать и указывать, почему нельзя, а тут этот вопрос

был поднят на такую «высоту», что потребовалось обсуждение на Политбюро, вынесение решения, снятие людей, потом передали дело следственным органам, снятие Вознесенского. Тут еще Сталин хотел, чтобы Вознесенский и Кузнецов были использованы на работе, он не допускал мысли, что они враги народа, он предложил Кузнецова послать в Приморский край секретарем, даже был назначен, а Вознесенского Сталин предлагал или в Академию послать, или сделать председателем Госбанка, он считал его хорошим экономистом, о чем он даже сказал самому Вознесенскому, говорил среди членов Политбюро, я сам лично слышал это.

Как же получилось, что после этого события развернулись и были доведены до трагического конца для этих людей и явились большой трагедией для всей Ленинградской партийной организации?

Получилось так потому, что были лица, заинтересованные в таком направлении этого дела и в таком исходе. И прежде всего был заинтересован Берия. Это было подтверждено фактами. После всего того, как разобрались, люди были реабилитированы, тем самым была реабилитирована Ленинградская парторганизация, а виновники этого дела Абакумов и другие, были наказаны, были судимы в Ленинграде, там, где они совершили так называемое «ленинградское злодеяние».

Спрашивается, если возникло это дело, то почему же не хватило сил и возможностей правильно разобрать и предупредить его, дать правильное направление разбору этого дела? Почему же мы после смерти Сталина могли разобраться в этом деле и разобрались правильно, что доказано самими материалами, которыми мы пользовались, и тысячи ленинградцев и других освобождены из-под ареста (кто остался в живых) и реабилитированы в партийном отношении, сейчас работают вместе со всеми членами партии на наше общее дело, почему не сделали этого раньше, при Сталине? Только потому, что он сам являлся источником этого дела. Как только Сталину доложили об этом «деле», он сразу дал ему направление. Если он сказал «разобрать дело Кузнецова и Вознесенского», этим уже он предопределил ход дела. Подлецы очень ловко использовали мнительность, подозрительность, болезненное состояние и манию преследования, которыми страдал Сталин.

Берия подбрасывал ему материалы в виде анонимных писем, в виде заявлений, в виде подобранных слухов через своих агентов, всячески поддерживал эти болезненные явления на определенном уровне и доводил до такого состояния.

Дело врачей. Это, может быть, не дело врачей, а дело Сталина, потому что никакого дела о врачах не было, кроме записки врача Тимашук, которая, может быть под влиянием кого-то, а, может быть, и по подсказыванию кое-кого (уточнить, она вроде была осведомителем органов МВД) написала письмо на имя Сталина. И вот по этому письму было создано дело врачей, арестовали крупнейших и честнейших людей, которые были по своей квалификации, по своему политическому мировоззрению советскими людьми, которые допускались до лечения самого Сталина, например, Смирнов лечил Сталина, а ведь известно, что самим Сталиным к нему допускались единицы. Я не буду вам перечислять всех врачей, это все известные академики, профессора, которые сейчас освобождены и занимают те же посты — лечат членов Правительства и членов Президиума ЦК, мы им оказы-

ваем полное доверие и они с полным сознанием и добросовестностью исполняют свой служебный долг.

И вот достаточно было такого письма к Сталину, как Сталин сразу этому поверил. Ему следствие не нужно было, потому что человек с таким характером, с таким болезненным состоянием сам себя считал гением, сам себе навязал мысль, что он всеведущий^{1*}, всезнающий и ему никакие следователи не нужны. Он сказал и их арестовали. Он сказал Смирнову^{2*} надеть кандалы, такому-то надеть кандалы так и будет. Здесь вот сидит делегат съезда Игнатьев, которому Сталин сказал: если не добьетесь признания у этих людей, то с вас будет голова снята. Он сам вызывал следователя, сам его инструктировал, сам ему указывал методы следствия, а методы единственные — это бить. И вот был составлен протокол, который мы все читали. Сталин говорил: вот вы какие слепцы, котятка, не видите врага; что будет без меня — погибнет страна, потому что вы не можете распознать врага.

Дело было поставлено так, что люди были отстранены от возможности проверить факты, на основе которых следователь ведет работу, не было возможности проверить факты путем контакта с людьми, которые давали эти признания. Никто не мог возражать, потому что предъявлялись данные органа, который этим делом специально занимается, и присылал собственноручные признания обвиняемых. Вот как было поставлено дело.

После смерти Сталина мы интуитивно почувствовали, что это дело нечистое, так как этих людей мы знали, они нас лечили. Мы подняли это дело и увидели, что оно ложно создано. И кем создано? Сталиным. Он начал это дело и не успел закончить, сам умер. Если бы он прожил еще немного, он бы этих врачей расстрелял.

Мингрельское дело. Сталин сам продиктовал это решение, а потом сам же любовался им, говорил: вот, пусть посмотрят.

В чем обвинялась Грузинская партия и коммунисты Грузии? Они обвинялись в том, что они хотят отделиться от Советского Союза и войти в состав турецкого государства. Это невероятный случай, трудно даже себе представить, как могла придти в голову такая мысль. Цветущая Грузия, которая имеет...^{3*} процент образования, которая во времена Советской власти поднялась на такую высоту, где развита промышленность, сельское хозяйство, цитрусовые, и вдруг эта Грузия захотела войти в состав нищего турецкого государства, голодного, ободранного, неграмотного. (Дать цифры.)

Сталину нужно было произвести политический эффект. И он этого добился. А сколько людей погибло из-за этого, даже трудно себе представить. И это все делалось под «гениальным» руководством нашего великого вождя и учителя, в данном случае их земляка, чтобы грузины говорили, что Грузия дала народу такого гения, что это сын грузинского народа, а этот сын грузинского народа уничтожал цвет грузинского народа.

1* Здесь и далее так в тексте.

2* Видимо, ошибка. В докладе Н.С.Хрущева в таком же контексте упоминается В.Н.Виноградов (см. док. № 1).

3* Пропуск в тексте.

О Берия. Как могло получиться, что этот махровый враг нашей партии и агент иностранной разведки, который еще в момент оккупации английскими войсками Баку служил в контрразведке, которая была подчинена английской контрразведке, и вот такой человек добился такого положения, что стал первым заместителем председателя Совета Министров и членом Политбюро, занял такое положение, когда все в то время говорили, что без совета с Лаврентием Павловичем нельзя проводить Политбюро и в Правительстве ни одного вопроса.

Когда судили этого мерзавца, когда разбирали все те деяния, которые подробно записаны в обвинительном заключении, разосланном партийным организациям и с которым, по-видимому, все знакомы, увидели: этот человек достиг вершины, идя в гору по государственной лестнице через трупы на каждой своей ступеньке, уничтожая и тех, чей пост занимал, и тех, кто был вокруг того человека, которого он смешал.

Кто его поддерживал? Были ли сигналы о том, что Берия недобросовестный человек? Были. На Пленуме об этом сказал Каминский и был тут же на Пленуме арестован, а затем расстрелян. Были и другие заявления (надо посмотреть записку Снегова). Когда Сталин предложил секретарем ЦК Грузии Берия, то Лаврентий Алахашвили^{1*} сказал, что хорошо знает Берия и считает его недостойным такого назначения. Тогда Сталин на этом заседании сказал: давайте снимем с обсуждения этот вопрос. И вместо того, чтобы обратить внимание на заявление Алахашвили, проверить, что это за человек, откуда он пришел и чего добивается, он через некоторое время подписывает решение об освобождении Алахашвили и о назначении Берия секретарем бюро ЦК Закавказской Федерации.

Второй сигнал на Пленуме ЦК был со стороны Каминского. (Нужно посмотреть стенограмму выступления Каминского в 1937 году.) Проверил ли Сталин заявление Каминского? Поставил ли в Политбюро этот вопрос? Обсудили ли его в Политбюро? Нет, не поставили и не обсудили, потому что Сталин верил в это время Берия и этого было достаточно. А раз Сталин верил, никто не смог даже думать, не только сказать что-либо противное.

Если бы кто вздумал возразить, значит того постигла такая же судьба, как и Каминского.

Вот что значит культ личности, возвеличенный до высоты, какого-то сверхестества, до положения всемогущего бога, только не такого, как рисуют верующие, а с копьем. Кто его затронет, тот сразу поражается в сердце. Вот вам культ личности.

И все-таки Берия был разоблачен. После смерти Сталина прошло 3 месяца и 20 дней, а Берия был арестован. Было назначено следствие, которое было проведено со всей тщательностью и объективностью, с соблюдением всей законности. Был назначен авторитетный суд под председательством маршала Конева, в состав этого суда вошли тт....⁹², которые тщательно разобрали это дело, и враг народа Берия был соответственно наказан за свои злодеяния, которые он совершил перед партией и народом.

Спрашивается, почему же этот враг народа Берия, который стоил народу десятки тысяч лучших жизней нашей партии и народа, не был

^{1*} Ошибочно. Имеется в виду первый секретарь Заккрайкома ВКП(б) Л.И.Картвелишвили (Лаврентий) (см. док. № 1).

разоблачен при жизни нашего «гениального» вождя и учителя, «все-ведающего» и т.д. и т.п. эпитеты, которыми мы все здесь сидящие награждали Сталина? Потому, что сам Сталин был носителем этого порока. Берия ловко это использовал и угождал Сталину и за это его Сталин продвигал и возвеличивал. В обвинительном заключении подробно было изложено дело Берия, но кое-что стоит в памяти восстановить, тем более, что, по-видимому, не все делегаты читали это обвинительное заключение. Например, дело старого большевика Кедрова, который был расстрелян без суда. Были расстреляны: сын Кедрова, который поднял голос за своего отца; друг сына, который также поднял голос за отца; приемная мать друга, старушка, старая большевичка и многие другие, которые были расстреляны без суда, а приговор был оформлен после расстрела задним числом через год или два. Вот письмо Андрееву Кедрова, вроде письма Эйхе.

А расправа с семьей Орджоникидзе. Почему надо было добиваться расправы над семьей Орджоникидзе и вынудить Орджоникидзе покончить жизнь самоубийством? Почему? Потому, что это было в планах Берия, он должен был расчистить себе путь, избавиться от всех людей, которые правильно его понимали и оценивали. Орджоникидзе всегда был против Берия, о чем он говорил и Сталину. Вместо того, чтобы разобраться и правильно понять, Сталин допустил уничтожение брата Орджоникидзе, а самого Орджоникидзе довел до такого состояния, что последний вынужден был застрелиться.

Вот что такое Берия. Сам по себе он оказался ничтожеством, дело не в Берия, а в Сталине. Берия жил поддержкой Сталина. Могут сказать, куда же смотрели члены Политбюро и почему они тогда этих вопросов не поставили, а ставят сейчас?

Во-первых, члены Политбюро смотрели сами разными глазами в разные периоды времени. В первое время сознательно возвеличивали Сталина, потому что Сталин действительно был велик и способен. Он был одним из сильнейших марксистов и его логика, сила и воля оказывали положительную роль для партии в организации партии, в ее направлении против преодоления политических, экономических и идейных препятствий.

В это время Сталин завоевал симпатии к нему и поддержку. А потом, расправившись с людьми, которые действительно заблуждались и иной раз оказывали сопротивление и своими действиями наносили вред развитию политических событий и политике как международной, так и внутренней (троцкисты, зиновьевцы и правые), получивши такую власть, которой начал пользоваться и применять методы такие же, какие применял к врагам народа, и к таким людям, как Косиор^{1*}, Рудзутак и другие, у некоторых может быть и появились сомнения, но этих сомнений было недостаточно, чтобы поставить вопрос. Одних сомнений было мало, чтобы вступить в спор. Тут, видимо, и брало человеческое, было полное не только идейное, но и физическое подчинение этому человеку.

Возьмите Постышева. В одной из бесед, когда Сталин проявил недовольство по адресу Постышева и задал ему вопрос: «Кто вы такой?»

^{1*} Здесь и далее в тексте ошибочно: «Косиор».

Постышев твердо заявил, окая: «Большевик я, товарищ Сталин, большевик». И это было расценено сначала как неуважение к Сталину, а потом как вредный акт и впоследствии привело к уничтожению Постышева, как врага народа. Путь Постышева мог оказаться путем каждого, кто хоть в какой-то степени мог высказать свои сомнения.

А возьмите последний Пленум после XIX съезда партии, когда выступил Сталин на Пленуме и давал характеристику Молотову и Микояну, по существу обвиняя их в шпионаже. Я убежден, если бы Сталин пожил месяц два, то на этом съезде Микоян и Молотов не выступали бы.

И такое отношение к близким людям, которые проработали вместе много лет, может быть, еще Каганович может претендовать на такую близость.

А возьмите Ворошилова, ведь он еще с 1942 года (уточнить) лишился права принимать участие в работе Политбюро. Ведь Сталин запретил ему появляться на заседания Политбюро и когда заседало Политбюро и Ворошилов об этом узнавал, то каждый раз он звонил и спрашивал разрешения, можно ли ему придти на это заседание. И Сталин другой раз разрешал, но всегда выражал страшное недовольство, чего, мол, он лезет, что ему нужно, так как он сделал вывод для себя, что Ворошилов является английским агентом. А какие данные для этого? У нас не только каких-либо данных, но даже и мысли такой нет. Сталину не нужно было никаких данных. Это просто умозаключение, просто произвол. Если бы это сделал какой-либо другой человек, мы бы с ним поговорили, указали бы ему, разъяснили, а если бы этого оказалось недостаточно, то просто отстранили бы его. Можно ли было указать Сталину? Нет, потому что, кто ему об этом укажет, тот теряет голову, потому что у него полнейший контакт с мастерами заплочных дел. Следствие очень короткое, а суд тем более. Человек этот физически уничтожался, а имя его клеймилось позором перед всем народом, перед всеми близкими. Это позорное пятно распространялось на всю родословную, все близкие и родственники являлись изменниками, врагами народа. Страдали жена, дети, все окружающие этого человека, несли не только наказание, но и презрение народа.

Вот почему мы сейчас и протестуем против культа личности, потому что, если бы этого не было, если бы были демократические условия в партии, если бы сами не создавали культа личности, не болтали бы об этом, тогда в народе не создавали такого бога, тогда он сам был бы ограничен в своих возможностях. Чтобы не повторить ошибок прошлого, мы и выступаем против культа личности и считаем, что Сталина возвеличили не по заслугам, хотя в прошлом он и имел очень большие заслуги перед партией, рабочим классом и перед международным рабочим движением, имел эти заслуги по своей работе и по своей преданности этому делу. Вся трагедия в том, что те злодеяния, которые были совершены при нем, под его руководством, с его согласия, были сделаны не в интересах реставрации капитализма, не в интересах империалистического лагеря. Нет, Сталин все это делал в интересах рабочего класса, в интересах крестьянства, в интересах трудового народа, в интересах победы социализма, в интересах обеспечения победы коммунизма. Вот в этом трагедия. Поэтому мы должны сейчас строже отнестись к этому вопросу. К сожалению, мы не можем вынести этот вопрос даже за пределы съезда, а тем более в печать. Мы должны уметь разъяснять, почему мы против культа личности, что это

неправильное, немарксистское понимание. Все, что здесь вам было сказано, это должно остаться среди делегатов съезда, которые здесь присутствуют и для которых был сделан доклад, так как мы считаем, что члены партии, делегаты съезда, должны знать эти вопросы, и мы считали своим долгом доложить об этом и надеемся, что сейчас наша партия, находясь на таком уровне своего развития, а члены партии на таком уровне понимания и ответственности, когда они должны это все знать и найдут в себе нужное понимание и мудрость правильно оценить и определить свое отношение к этому вопросу, а в дальнейшем повести себя так, чтобы это не ослабляло наших позиций ни внутри нашей страны, ни вне ее, чтобы не дать врагам использовать наши слабые места, которые нами выявлены, еще более объединилась, имеет еще большее морально-политическое единство внутри своей страны и в странах народной демократии и решения, которые будут приняты, определяют дальнейший путь нашей борьбы за победу коммунизма.

Некоторые партийные и беспартийные честные советские люди говорят и пишут некоторые писатели, чтобы возвеличить победы, которые были одержаны Советским Союзом как на фронте при разгроме фашистской Германии и империалистической Японии, так и на фронте мирного развития социалистического строительства, все эти победы приписывают Сталину. К сожалению, это получило очень широкое распространение. Почему это произошло? Потому, что сам Сталин это популяризировал. Возьмите наши исторические и военные кинокартины. Они предназначены для пропаганды именно этой стороны, например, картина «Взятие Берлина»^{1*},⁹³. Там один Сталин дает указания в зале с пустыми стульями, и только один человек, который к нему приходит и доносит что-то — это Поскребышев. А где же руководство? Где же Политбюро? Где Правительство? Что они делают и занимаются?^{2*} Разве это показано для народа? А если и показано, то в извращенном виде. В отдельных эпизодах Сталин «возмущается», Сталин «негодует». На самом деле это сплошная ложь. Где же наши военные, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть войны? Если правду говорить, а мне и другим товарищам пришлось быть на войне с самого начала и почти до конца ее и нести ответственность и тяжесть этой войны, то мы знаем, какова роль была Сталина в войне. Эта роль не Сталина, а роль нашей партии, роль людей, которые воспитаны партией, прежде всего, роль военных, роль наших членов партии, нашей технической интеллигенции, роль партийных организаторов, которые организовали производство в новых условиях, в глубоком тылу страны, которые использовали свои технические знания, свою волю, организационное умение, роль командиров, которые лишились армии в первые дни войны и сумели перестроиться на ходу и разгромить нашего врага. Разве все это сделал Сталин? Если говорить правду о Сталине, то в первые дни войны он сам заявил о том, что все потеряно, все разгромлено и что «Ленин создал государство, а мы его ...^{3*}». И ушел. Он не руководил войной, а вернулся только тогда, когда на него нажали, когда пришли и сказали,

1* См. док. № 1, прим. 61.

2* Так в тексте.

3* Предложение не окончено. См. док. № 1, с. 88.

что нужно то-то и то-то сделать. Ведь он год не подписывал приказы, как главнокомандующий, даже больше года. Первый приказ он подписал как главнокомандующий, для народа и для армии, когда армия стала одерживать победы, когда прекратилось отступление и наступил перелом. Где же все это время был главнокомандующий? Струсил, испугался. Тяжелое положение, которое создалось в то время для нашей страны, это результат неразумного руководства Сталина. Я говорю Сталина, потому что все остальные при нем люди не имели права голоса, и не только права голоса, но и права суждения. Все подавлялось «величием» и «гениальностью» этого человека. И вот насколько это вредно для народа и для страны мы убедились в первые годы войны.

Сейчас мы читаем, что Гитлер продвинулся далеко в глубь нашей страны, используя «момент внезапности». Это сплошная ложь. Гитлер, как только пришел к власти, сразу поставил задачу разгрома коммунизма. Об этом он говорил открыто, никогда не скрывал. Об этом говорили всевозможные пакты, блоки, оси ось Берлин —Токио — Рим и всякие прочие оси. Все это говорило о том, что Гитлер направлял все усилия на разгром коммунизма и Советского государства. Какая же тут «внезапность»?

Гитлер пришел к власти в 1932—1933 гг., а война началась в 1941 году. Времени было достаточно для того, чтобы подготовить страну соответственно и исключить внезапность, достойно встретить врага на своих рубежах. Было у нас время для этого? Были такие возможности? Были. Наша промышленность находилась на таком уровне, когда можно было обеспечить целиком и полностью нашу армию всем необходимым. Это подтверждается тем, что когда было потеряно 50 процентов промышленности на занятой Украине, Северном Кавказе, когда были заняты промышленные и хлебные районы, несмотря на все это мы вывезли столько оборудования, что сумели организовать производство военных материалов и, в конце концов, разгромили врага. Надо было представить себе, насколько враг был сильнее нас. Если бы промышленность, которая была оставлена на территории, временно оккупированной Германией, если бы она была правильно и своевременно использована и работала на обеспечение вооружения нашей армии, то нам не пришлось бы так долго воевать и с такими большими жертвами. А что было на деле? Через 5—10 дней войны наша армия была не только плохо вооружена, но не имела даже винтовок, не имела шашек. Я помню, как из Киева позвонил Маленкову и говорю: народ пришел и требует оружия, Маленков сказал мне: «тебе оружия нет, винтовки передаем в Ленинград, а вы вооружайтесь сами, куйте пики». И это в наше время, когда противник вооружен сильной техникой, танками, а нам предложили вооружаться пиками, ножами и бутылками с керосином.

И все это «гениально», говорим, что разгромили врага под руководством гениального Сталина. Нет, враг разгромлен был в результате сплочения партии, сплочения трудового народа вокруг партии и невероятного количества жертв. Мы пролили крови столько, сколько ни в одной войне не проливали и половины этой крови, потому что глупо была подготовлена война, глупо была подготовлена оборона. Ведь когда К[ирпонос], который погиб в войне, написал Сталину, что немцы подошли к Бугу, заранее все подготавливают и в ближайшее время, видимо,

перейдут в наступление, что надо выбить противника и создать надежную оборону, укрыть наших бойцов, из Москвы был ответ, что это провокация и никаких работ не делать. И довел до такого состояния, что когда началась война, даже тогда, когда прибежал немец-солдат и сказал, что наступление будет в 3 часа ночи, то из Москвы последовал приказ: на выстрелы не отвечать, потому что считали, что это не война, а провокация отдельных недисциплинированных частей немецкой армии и если ответим, то это будет поводом к началу войны.

Это говорит о полной деморализации руководства Сталина. Он и в этот момент боялся, как кролик боится удава, Гитлера, всеми мерами хотел умаслить его, чтобы избежать войны. Но об этом надо было думать раньше. Гениальности и прозорливости у руководителя в тот момент не оказалось. И если разгромлен враг, то это не в результате гениального руководства. В военных делах он ничего не смыслил, он чуть ли не с глобусом выходил, когда ему докладывали обстановку, он из-за голенища вытаскивал карту, на которой был помещен чуть ли не весь мир. И это называется военное руководство. Или возьмите гибель наших войск под Харьковом в 1942 году. Маршал Баграмян сидит здесь, он подтвердит. Он был начальником оперативного отдела Юго-Западного фронта, когда сложились тяжелые условия и было принято правильное решение. А что Сталин сделал? Он отменил это решение и приказал продолжать выполнять решение на окружение Харькова и захват Красногорска. И это в то время, когда нависла угроза окружения всей нашей многочисленной военной группировки. Отдал такой приказ, сел за стол и начал пить, ведь он пьянствовал. Я звоню Василевскому и умоляю: «Возьмите карту, покажите Сталину, какая обстановка, что нельзя продолжать, надо изменить решение, надо принять решение, которое мы разработали вместе с Тимошенко». Василевский сказал, что Сталин рассмотрит и сам даст указания, а мне лично сказал, что не пойдет ему докладывать. Тогда я позвонил Сталину на дачу, но он не подошел к телефону, а подошел Маленков. Я Маленкову говорю, что хочу говорить лично со Сталиным. Сталин передает через Маленкова, чтобы я говорил с Маленковым. Я вторично прошу, что хочу доложить Сталину о тяжелом положении, создавшемся у нас. Он не соизволил пройти десять шагов от стола, где он сидел, до телефона, чтобы выслушать меня, а ведь я звонил с фронта, и опять подтвердил, чтобы я говорил через Маленкова. Тогда я вынужден был через Маленкова передать, чтобы он отменил свои указания. Он выслушал и говорит: «Оставить». А что получилось? Погибло наших войск около 400 тысяч человек. Вот вам «гений». Если бы он принял наше решение, войска эти не погибли бы, потому что были предусмотрены такие мероприятия, которые обеспечивали их сохранность.

После войны в разговоре Маленков сказал, что Хрущев был прав, когда звонил по поводу этой операции и напрасно его не поддержал Сталин⁹⁴. Но как сказать, что он не прав, ведь он «гений», а гений не может быть не прав, все, кто угодно, не правы, а гений всегда прав. Поэтому, несмотря на такие колоссальные жертвы, у него ни стыда, ни совести не хватило признать это. И ни кому, никогда не признавался, хотя и делал много тяжелых ошибок и в марксистских положениях и в своей практической деятельности.

По руководству сельским хозяйством. Почему мы, простые смертные люди, вышедшие из народа рабочих, крестьян, служащих из которых состоит руководство ЦК и Президиума, почему мы увидели ката-

строфическое положение, которое сложилось в сельском хозяйстве, и почему этого не увидел Сталин? Говорили ли об этом Сталину? Да, говорили. Выдвигал он этот вопрос? Нет, потому что последнее время он заперся в четырех стенах и никуда не выходил, а это «последнее время» насчитывает не годы, а десятки лет. Он страну и сельское хозяйство изучал только по кинофильмам, а кинофильмы делали лакированные, подкрашенные, что ни кинофильм, то столы ломились от яств, от обилия индеек и гусей, которыми обедались. И он представлял себе, что так едят крестьяне, а на самом деле этих гусей и кур ели загримированные актеры, а стоимость оплачивалась Министерством кинопромышленности⁹⁵. А ведь Ленин принимал ходоков-крестьян, сам ездил на открытие маленькой гидростанции, произносил речь⁹⁶. А где был Сталин? Нигде, его последняя поездка относится к 1929—1930 году⁹⁷ на село в Сибирь по хлебозаготовкам^{1*}. Но это не продовольственная сторона, а выколачивание хлеба, это уже милицейские функции.

Вот так он знал народ, так знал сельское хозяйство. И когда я ему сказал, что положение в сельском хозяйстве у нас тяжелое и дальше терпимо быть не может, что у нас катастрофически дело обстоит с мясом, что он мне на это сказал? Он прикрыл глаза. Я не знаю, чем бы это все кончилось, если бы не прекратила его существование смерть. Он создал комиссию, меня сделал председателем комиссии и в результате деятельности этой комиссии, в которую вошел товарищ Микоян и другие товарищи, в результате наших предложений, которые не охватывали всех возможностей для оздоровления, но показали пути подъема сельского хозяйства. Мы предложили поднять цены и создать стимул для поднятия сельскохозяйственного производства. На это Сталин внес другое предложение: крестьяне слишком богато живут, много едят, за одну курицу расплачиваются по налогу, поэтому нужно повысить налог на 40 миллиардов рублей. Подумать только, 40 миллиардов рублей, ведь такую сумму крестьяне за все сданные продукты не получали, это просто невозможно. Но разве он основывался на данных, он «гений», ему не нужно считать, ему достаточно посмотреть, и он сказал свое слово. А потом все повторяют.

После смерти Сталина стали понемногу выкарабкиваться. Наше сельское хозяйство на подъеме. Сейчас выступления делегатов на съезде радуют, когда они говорят, что пятилетку хотят выполнить за 2—3 года. Ведь на протяжении 30 лет не хватало молока, а сейчас получаем достаточный надой молока, увеличился сбор хлеба, увеличилось поступление мяса. Ведь сейчас мы умеем разбираться с положением дел, значит и всегда умели, тем более сейчас, когда нет нашего «гения». Выходит, что «гений» не помогал, а вредил этому делу, иначе нельзя понимать.

Когда мы сейчас говорим о культе личности и указываем на отрицательную роль и явления, которые были при жизни Сталина, нам говорят: а как же так, Сталин стоял во главе страны 30 лет, при Сталине добились того-то и того-то. Я считаю это ослепленные и безнадежно загипнотизированные культом личности люди, которые не понимают сущности советского государства, сущности революции, потому что революцию совершил народ под руководством Ленина. Нельзя говорить, что революцию совершил Ленин, Ленин только руководил, а совершил ее народ, не мог этого сделать один человек.

^{1*} См. док. № 1, прим. 91.

Если бы он был оторван от своего времени в развитии общественной мысли, техники, он не мог бы совершить этого дела, потому что для этого требуется соответствующая подготовка, может это сделать только народ. Это и есть марксистское понимание. Ленин возглавлял этот народ и думы его воплотились, а эти думы совмещались с теорией, которая изложена в виде учения Маркса — Энгельса — Ленина о победе над капитализмом. В результате этого была одержана победа и создано такое государство, которое явилось самым прогрессивным в истории человечества Советским государством, где власть принадлежит рабочему классу, крестьянству, интеллигенции, то есть трудовому народу, и государство все делает в интересах народа, выполняя линию, предначертанную Лениным, о развитии тяжелой промышленности. И даже в то время, когда Сталин, как юридивый, сидел и уничижал кадры, принижал наши возможности, народ шел путем, дорогой, которые были указаны Лениным, и которые базировались на учении Маркса — Энгельса — Ленина. Это учение стало достоянием масс не только в партии, но и вне ее рядов, и это обеспечило нам успехи, которые мы с вами имеем, и которые нас привели к грани, когда мы движемся и зримо чувствуем конечную нашу цель — построение коммунистического общества.

XX съезд нашей партии наметил грандиозные задачи. Раньше партия и народ не могли проявить полностью всю свое умение и использовать возможности, а сейчас эти возможности имеются, потому что мы освободились от культа личности, освободились от Сталина, у нас развязана инициатива коллектива и этот коллектив проявляет себя так, как это требуется в интересах страны. Уже после смерти Сталина мы приняли целый ряд важных постановлений как в области внутренней политики, так и в области международной.

Сталин долгими месяцами не рассматривал жизненно важные и неотложные вопросы. При жизни Сталина мы все время висели на волоске от войны. Надо осиновый кол вбить в культ личности, похоронить его навеки, чтобы он никогда больше не появлялся, а была только вера в коллектив, вера в народ.

Сколько раз нападали на нашу страну, наступал и Наполеон, и Александр I не такой уж был вояка, Кутузов был старый, и все же разбили Наполеона, разбил русский народ и его полководцы тоже часть народа.

Биография. Вот вам зеркало Сталина, вот его скромность. У нас много пишут о скромности, о подхалимах, а подхалимов много развилось и в партии и вне партии. Это все есть результат культа личности.

Сталинские премии^{1*}. В истории человечества никакой царь-самодур не учреждал такие премии, которые учредил Сталин, которые называл их «сталинскими премиями» и сам выдавал эти премии. Сам заставлял написать себе гимн, где прославляет себя. Ни один царь этого не делал.

А, с другой стороны, Сталин проявил неуважение к Ленину. Не случайно дворец Советов, как памятник Ленину, несмотря на то, что прошло 25 лет (уточнить), не только не сдвинулся с места, а все больше и больше предавался забвению.

^{1*} См. док. № 1, прим. 85.

Было решение учредить Ленинские премии^{1*}. Это было сделано в 1925 году (уточнить). И до сих пор Ленинских премий нет, причем, это предложение было выдвинуто Сталиным, он это сделал тогда, когда мало кто знал его в стране. Теперь все события освещаются так, что Ленин как будто был подсобным человеком при совершении революции. Фактически же, наоборот, 95 процентов населения Сталина не знали, Сталин все повернул в обратную сторону, и Ленин изображается иной раз в недостойном для вождя народа виде. К примеру, возьмите картину «Ленин в Октябре»⁹⁸. Когда совершается революция, Ленин в этот момент сидит и рассматривает пеленки у своего охранника. Это подхалимы так изображают Ленина, чтобы возвеличить Сталина.

И в художественной литературе все надо пересмотреть, чтобы нашел свое отражение народ, чтобы были отражены деяния партии и народа.

«Шевельну мизинцем»^{2*}. Дело Югославии выдуманно от начала до конца Сталиным, никаких оснований идейных и политических не было, за исключением мелочей, которые всегда могут быть. Но умный руководитель всегда сумеет обойти такие шероховатости, чтобы не довести до разрыва; в деле с Югославией не было оснований для такого разрыва. Сталин мне лично сказал: «Шевельну мизинцем, и Тито слетит». Все было подчинено этому: шевельну мизинцем, и Косиора нет; шевельну мизинцем, и Тито нет. Так он и делал.

Но с Тито он так не мог поступить, потому что это целое государство со своим государственным аппаратом, со своим народом, который сплочен вокруг Тито и оказывает ему поддержку.

В вопросе с Югославией мы теперь решили правильно, это одобряется народом и Советского Союза, и Югославии, и народами стран народной демократии, всем прогрессивным человечеством, что это сделано в интересах социализма, в интересах мира во всем мире.

Сказать о «московском деле»⁹⁹.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 169. Л. 29—63. Подлинник.

Опубл.: Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы / Т. 1. Март 1953—февраль 1956. М., 2000. С. 365—379.

¹ I-й Интернационал (Международное товарищество рабочих) основан К.Марксом и Ф.Энгельсом 28 сентября 1864 г. в Лондоне. Распущен в 1876 г.

² Имеется в виду «Союз справедливых» — в 1836—1847 гг. тайная организация немецких политэмигрантов. Возник в Париже, имел секции в других странах. В 1847 г. реорганизован К.Марксом и Ф.Энгельсом, создавшими Союз коммунистов.

³ Теоретическое обоснование социально-психологических закономерностей взаимоотношений лидера и массы («героя» и «толпы») дал в своих работах русский социолог, публицист и один из теоретиков народничества Н.К.Михайловский (1842—1904).

^{1*} См. док. № 1, прим 89.

^{2*} См. док. № 1, с. 97.

⁴ Имеется в виду XIII съезд РКП(б) (проходил 23—31 мая 1924 г. в Москве). На нем присутствовали 1164 делегата от более чем 735 тыс. членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: О предоставлении кандидатам в члены РКП(б) права решающего голоса при выборах на XIII съезд РКП(б); Политический отчет ЦК; Организационный отчет ЦК; Отчет ЦРК; Отчет ЦКК; Отчет представительства РКП(б) в ИККИ; О внутренней торговле и кооперации; О работе в деревне; О партийно-организационных вопросах; О работе среди молодежи; Сообщение о рукописях К.Маркса и Ф.Энгельса; Сообщение о работе Института Ленина; Выборы центральных учреждений партии. Делегаты съезда были ознакомлены с «Письмом к съезду» В.И.Ленина, содержавшим характеристику лидеров РКП(б).

⁵ Имеется в виду продиктованное Лениным незадолго до смерти «Письмо к съезду». См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 343—348. «Письмо к съезду» было впервые опубликовано в журнале «Коммунист» (1956. № 9. С. 16—17).

⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 343—348.

⁷ Имеется в виду Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б) (ЦКК ВКП(б)) — высший контрольный орган партии в 1920—1934 гг., избираемый съездом. В ее задачи входило: предупреждать появление фракций и группировок, очищать партию от недостойных людей, улучшать работу госаппарата, бороться с бюрократизмом, взяточничеством, волокитой. Действовала с 1923 г. совместно с РКИ, как единый орган — ЦКК—РКИ. На XVII съезде в 1934 г. заменена Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б).

⁸ О жизни и деятельности В.И.Ленина (Воспоминания, письма, документы) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 192.

⁹ Там же. С. 192—193.

¹⁰ XVII съезд ВКП(б) проходил 26 января — 10 февраля 1934 г. в Москве. На нем присутствовал 1961 делегат от более чем 2807 тыс. кандидатов и членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: Отчетные доклады ЦК ВКП(б), Центральной ревизионной комиссии, ЦКК—РКИ, отчет делегации ВКП(б) в ИККИ; План 2-й пятилетки; Организационные вопросы; Выборы центральных органов партии. Принял Устав партии в новой редакции. Преобразовал ЦКК—РКИ в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию советского контроля при СНК СССР.

¹¹ Термин Л.Д.Троцкого, считавшего приоритетным развитие легкой промышленности для накопления средств для осуществления подъема экономики страны.

¹² Н.С.Хрущев не точен. Выражение «враг народа» вошло в обиход в 1790-х годах во Франции («l'ennemi du peuple»), в частности, в Декрете 1 июня 1794 г. о преследовании «врагов народа». Это понятие перешло в политическую лексику России во время Февральской революции. В газете «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов» от 1 марта 1917 г. (№ 2) появилась заметка «Арестованные враги народа», в которой сообщалось об аресте царских министров. Этот же факт в газете «Известия Комитета Петроградских журналистов» от 28 февраля 1917 г. освещался по-другому. В заметке «Арестованные» просто освещался факт ареста министров.

¹³ Организационное бюро ЦК ВКП(б) (Оргбюро ЦК ВКП(б)) — исполнительный орган ЦК, избиралось ЦК в 1919—1952 гг. для руководства организационной работой, главным образом, подбором и расстановкой кадров.

¹⁴ Имеется в виду «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б)», написанный В.И.Лениным 26 октября 1920 г. (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 394, 541).

¹⁵ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 194.

¹⁶ См.: Там же. Т. 45. С. 343—348.

¹⁷ Из «Заключения Обвинительной Коллегии Верховного Революционного Трибунала при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов по делу о контрреволюционном заговоре ЦК партии левых социалистов-революционеров и других лиц той же партии против Советской власти и революции» 16 ноября 1918 г.; из «Протокола заседания ЦК партии левых эсеров 24 июня 1918 г.»; из «Показаний адъютанта военного агента германского посольства лейтенанта Леонгарта Мюллера, данных инспектору Московской уголовно-розыскной милиции 7 июля 1918 г.»; «Постановление Особой Следственной Комиссии по расследованию контрреволюционного выступления партии левых эсеров». Опубли.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 161—186.

¹⁸ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 252.

¹⁹ VII съезд РКП(б) (экстренный) проходил в Петрограде 6—8 марта 1918 г. На нем присутствовали 106 делегатов от более чем 170 тыс. членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: Отчет ЦК партии; Вопрос о войне и мире; Пересмотр Программы и наименования партии; Организационные вопросы; Выборы ЦК. По обсуждавшимся вопросам приняты соответствующие резолюции, а также резолюция по поводу отказа «левых коммунистов» войти в ЦК. Съезд переименовал РСДРП(б) в РКП(б). Съезд был созван для решения вопроса о сепаратном мирном договоре с Германией (Брестском мире). Расхождения по вопросу о Брестском мире были связаны с глубокими принципиальными разногласиями в партии. Решение о мире было принято 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся.

²⁰ VIII съезд РКП(б) проходил 18—22 марта 1919 г. в Москве. На нем присутствовали 403 делегата от более чем 300 тыс. членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: Отчет ЦК. Программа РКП(б). Создание Коммунистического Интернационала. Военное положение и военная политика. Работа в деревне. Организационные вопросы. Выборы ЦК. Съезд принял 2-ю Программу партии.

²¹ IX съезд РКП(б) проходил в Москве 29 марта — 5 апреля 1920 г. На нем присутствовали 716 делегатов от более чем 600 тыс. членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: Отчет ЦК; Очередные задачи хозяйственного строительства; Профсоюзное движение; Организационные вопросы; Задачи Коммунистического Интернационала; Отношение к кооперации; Переход к милиционной системе; Выборы ЦК партии; Текущие дела; Выборы центральных органов партии.

²² X съезд РКП(б) проходил 8—16 марта 1921 г. в Москве. На нем присутствовало 1135 делегатов от 732 тыс. членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: Политический отчет ЦК; Организационный отчет ЦК; Отчет Контрольной комиссии; О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии; Очередные задачи партии в национальном вопросе; Вопросы партийного строительства; Профсоюзы и их роль в хозяйственной жизни страны; О замене разверстки натуральным налогом; Социалистическая республика в капиталистическом окружении; Отчет представителя РКП(б) в Коминтерне; О единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне; Выборы руководящих органов. Съезд принял решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

²³ Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1941 г. намечалось созвать пленум ЦК ВКП(б) 10 октября 1941 г. с повесткой дня: «1. Военное положение нашей страны. 2. Партийная и государственная работа для обороны страны». Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 октября 1941 г. созыв пленума был отложен «ввиду создавшегося недавно тревожного положения на фронтах и нецелесообразности отвлечения с фронтов руководящих товарищей». В годы войны был созван только один пленум ЦК, состоявшийся 27 января 1944 г.

²⁴ Речь идет о комиссии, образованной Президиумом ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии, и других советских граждан в период 1935—1940 гг. См. раздел 2, док. № 1.

²⁵ На XVII съезде партии 9 февраля 1934 г. в состав ЦК ВКП(б) были избраны 71 член ЦК и 68 кандидатов в члены ЦК. 10 февраля 1934 г. избраны членами Политбюро ЦК: И.В.Сталин, В.М.Молотов, Л.М.Каганович, К.Е.Ворошилов, М.И.Калинин, Г.К.Орджоникидзе, В.В.Куйбышев, С.М.Киров, А.А.Андреев, С.В.Косиор. Кандидатами в члены Политбюро — А.И.Микоян, В.Я.Чубарь, Г.И.Петровский, П.П.Постышев, Я.Э.Рудзутак. Оргбюро ЦК состояло из 10 членов (И.В.Сталин, Л.М.Каганович, С.М.Киров, А.А.Жданов, Н.И.Ежов, Н.М.Шверник, А.В.Косарев, А.И.Стецкий, Я.Б.Гамарник, В.В.Куйбышев) и 2 кандидатов (А.И.Криницкий, М.М.Каганович). В состав Секретариата ЦК партии вошли: И.В.Сталин, Л.М.Каганович, С.М.Киров, А.А.Жданов. По установленным данным, подверглись необоснованным репрессиям и расстреляны 44 члена ЦК и 53 кандидата в члены ЦК, то есть почти 70% состава ЦК, в том числе только в период 1937—1939 гг. 42 члена ЦК и 51 кандидат в члены ЦК, то есть около 97% репрессированных из состава ЦК. 90% членов ЦК и 80% кандидатов в члены ЦК, подвергшихся репрессиям, вступили в партию до октября 1917 г. Среди репрессированных: А.П.Алексеевич, Н.К.Антипов, К.Я.Бауман, А.С.Бубнов, И.М.Варейкис, Е.Г.Евдокимов, А.С.Енукидзе, И.П.Жуков, И.А.Зеленский, В.И.Иванов, А.И.Икрамов, И.Д.Кабаков, В.Г.Кнорин (Кнориньш), И.Ф.Кодалский, А.В.Косарев, С.В.Косиор, А.И.Криницкий, Л.И.Лаврентьев (Картвелишвили), Д.З.Лебедь, С.С.Лобов, И.Е.Любимов, В.И.Межлаук, Л.И.Мирзоян, И.П.Носов, П.Постышев, Ю.Л.Пятаков, И.А.Пятницкий (Таршис), М.О.Разумов, Я.Э.Рудзутак, И.П.Румянцев, М.Л.Рухимович, К.В.Рындин, А.И.Стецкий, Д.Е.Сулимов, К.В.Уханов, М.М.Хатаевич, М.А.Чернов, В.Я.Чубарь, М.С.Чудов, Б.П.Шеболаев, Р.И.Эйхе, И.Э.Якир, Я.А.Яковлев (Эпштейн), Г.И.Благодаров, В.К.Блюхер, А.С.Булин, Н.И.Бухарин, Я.Б.Быкин, Е.И.Вегер, Н.Ф.Гикало, Н.М.Голодец, Г.Ф.Гринько, Ф.П.Грядинский, Н.Н.Демченко, Т.Д.Дерибас, А.И.Егоров, И.Г.Еремин, В.П.Затонский, У.Д.Исаев, М.И.Калманович, А.С.Калыгина, Г.Н.Каминский, Н.П.Комаров, М.М.Кульков, В.И.Курицын, А.К.Лепя, А.Лозовский (псевдоним С.А.Дридзо), В.М.Михайлов, М.Е.Михайлов (Каценеленбоген), Г.М.оглы Мусабеков, Н.Осинский (псевдоним В.В.Оболenskого), И.П.Павлуновский, Н.И.Пахомов, Б.П.Позерн, В.И.Полонский, Н.Н.Попов, Э.К.Прамнэк (Прамниекс), В.В.Птуха, А.П.Розенгольц, А.И.Рыков, С.А.Саркисов (Даниельян), А.И.Сидельников, Б.А.Семенов, А.П.Серебровский, П.И.Сморodin, Г.Я.Сокольников (Бриллиант), К.К.Стриевский, П.И.Струппе, М.Н.Тухачевский, И.П.Уборович, А.И.Угаров, И.С.Уншлихт, Н.А.Филатов, В.П.Шуборов, Ш.З.Элиава.

²⁶ Официальные итоги выборов в центральные органы партии на XVII съезде были объявлены 10 февраля на заседании съезда и 11 февраля 1934 г. в печати. Опубликованы они и в стенографическом отчете съезда, вышедшем в том же году (без указания количества голосов, поданных «за» и «против» каждого кандидата). Итоги голосования отражены в прилагаемом к Протоколу № 2 экземпляре бюллетеня — «Список членов и кандидатов ЦК ВКП(б), предлагаемый совещанием представителей всех делегаций съезда», в нем указано число голосов, поданных «за». Судя по этом документу, все предложенные кандидатуры получили абсолютное большинство голосов «за». Категорически ответить на вопрос, являются ли эти итоги реальными или фальсифицированными, невозможно, прежде всего, из-за неясностей в документах счетной комиссии и трагической судьбы многих делегатов съезда.

²⁷ Первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК С.М.Киров был убит Л.В.Николаевым 1 декабря 1934 г. в Смольном. Убийство Кирова стало прологом массовых репрессий в стране. Первыми испытали их на себе ленинградцы. Начиная со 2 декабря

1934 г. в городе начались аресты. Почти одновременно развернулась мощная кампания в форме митингов, партийных собраний с осуждением убийства Кирова, с требованием предать самой жесткой каре его убийц.

Уже 4—5 декабря в газетах появились статьи, клеймящие оппозиционеров. 15 декабря состоялся объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). С докладом «Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)» выступил А.А.Жданов. В нем он не только подверг резкой критике бывших оппозиционеров, но и непосредственно связал их с участием в убийстве Кирова. Были арестованы 13 человек, обвиненных в принадлежности так называемому «ленинградскому центру». Каждый из тех, кто был арестован по делу о принадлежности к центру, сам в свою очередь становился источником очередной волны политического террора, поражавшей все новых и новых людей. При личном участии Сталина подготавливалось закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных со злодейским убийством товарища Кирова». 17 января 1935 г. Сталин разослал письмо членам Политбюро ЦК с просьбой в тот же день обсудить и принять его. В письме содержалась прямая директива об аресте зиновьевцев: «В отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии, — его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь пролетарской диктатуры». 18 января письмо было разослано всем организациям ВКП(б). 28—29 декабря состоялось закрытое судебное заседание над членами «ленинградского центра». Все 14 человек были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны через час после вынесения приговора утром 29 декабря. См.: Кириллина А. Рикошет, или сколько человек было убито выстрелом в Смольном. Санкт-Петербург, 1993. С. 66, 118.

В фондах РГАНИ находятся письма трудящихся с версиями о лицах, причастных к убийству С.М.Кирова. Например, письмо Б.Рзаева в ЦК КПСС от 14 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 129—132) и др.

²⁸ Речь идет о постановлении ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов», получившем впоследствии наименование «Закон от 1 декабря 1934 г.» и действовавшем до 1956 г. Данное постановление не вносилось на утверждение сессии ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР. Об отмене постановления см. записку Прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР в ЦК КПСС от 17 марта 1956 г., записку Н.М.Пегова в ЦК КПСС о необходимости дополнения указа Президиума ВС СССР в связи с отменой постановления «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 11 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 50—53).

²⁹ После убийства С.М.Кирова были арестованы и 23 января 1935 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР были осуждены: Ф.Д.Медведь, И.В.Запорожец, А.А.Губин, М.И.Котомин, Г.А.Петров — к заключению в концлагерь сроком на три года каждый; Ф.Т.Фомин, А.С.Горин-Лундин, Д.Ю.Янышевский, А.А.Мосевич, А.М.Белоусенко, П.М.Лобов — к заключению в концлагерь сроком на два года; М.К.Бальцевич — к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Для отбытия наказания все были отправлены на Колыму, но по прибытии в Магадан они были назначены на руководящие должности в системе Дальстроя: Ф.Д.Медведь — начальником горно-промышленного управления, И.В.Запорожец — начальником управления строительства дорог, П.М.Лобов — начальником строительного района и др.

³⁰ По данным материалов проверок 1956—1957 гг., 1961 г., 1963—1967 гг., 1980-х годов прямых доказательств причастности И.В.Сталина к убийству С.М.Кирова и бесспорных данных об убийстве его охранника М.В.Борисова сотрудниками НКВД в материалах нет.

³¹ Телеграмма частично опубликована в книге: «Реабилитация. Политические процессы 30—50-х годов». М., 1991. С. 221.

32 Пленум состоялся в Москве 23 февраля — 5 марта 1937 г. Были рассмотрены вопросы: о задачах партийных организаций в связи с выборами в СССР на основе новой Конституции, вопросы хозяйственного и партийного строительства, об «антипартийной деятельности Бухарина и Рыкова». Пленум постановил исключить их из партии. (См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. Т. 6. 1933—1937. М., 1985. С. 378—381).

33 См.: Вопросы истории. 1995. № 2. С. 22.

34 См.: Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 171.

35 Обоснование отмены массового террора и смертной казни см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 100—101.

36 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 100—101.

37 См.: Вопросы истории. 1995. № 5—6. С. 4.

38 См.: Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (секция Коммунистического Интернационала). Раздел XI о внутрипартийной демократии и партийной дисциплине // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. Т. 6. 1933—1937. М., 1985. С. 145.

39 См. прим. 25.

40 См. раздел 1, док. 11— доклад комиссии ЦК КПСС для установления причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, Президиуму ЦК КПСС. АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 489. Л. 23—91.

41 Там же.

42 Там же.

43 См. записку Р.А.Руденко в ЦК КПСС о реабилитации Я.Э.Рудзутака от 24 декабря 1955 г. и постановление Президиума ЦК КПСС от 2 января 1956 г. // Реабилитация: как это было / Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 294—295, 409.

44 См. док. № 2, с. 130—131 — материалы проверки дела В.И.Комарова.

45 «Уральский повстанческий штаб» объединял, по утверждению следствия, 200 подразделений, сформированных по военному образцу, 15 повстанческих организаций и 56 групп.

46 По данным КПК при ЦК КПСС, за период с октября 1952 г. по июнь 1955 г. было рассмотрено 32 249 апелляций коммунистов, исключенных из партии, 7385 из них восстановлено в КПСС решением КПК при ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 31. Д. 46. Л. 232—258).

47 Пленум состоялся 11, 14, 18, 20 января 1938 г. Были рассмотрены вопросы сессии ВС СССР, вопрос «об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» и приняты соответствующие постановления // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 7. 1938—1945. М., 1985. С. 8—17.

48 См. раздел I, док. № 13, прилож. 1.

49 АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 169. Л. 38—39.

50 25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили договор о совместной борьбе против международного коммунизма, так называемый «антикоминтерновский пакт». В 1937 г. к этому пакту присоединилась Италия. Образовалась ось Берлин—Рим—Токио.

51 Подробнее об этом см.: Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 4-е, доп. изд. М.: Международные отношения, 1989. С. 302—303.

⁵² 19 апреля 1941 г. английский посол в Москве С.Криппс направил письмо заместителю народного комиссара иностранных дел А.Я. Вышинскому, к которому приложил личное послание премьер-министра Великобритании У.Черчилля на имя И.В.Сталина, в котором он писал: «Я получил от заслуживающего доверия агента достоверную информацию о том, что немцы после того, как они решили, что Югославия находится в их сетях, то есть после 20 марта, начали переброску в южную часть Польши трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов». Опубл.: Переписка Председателя СМ СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. С. 391.

⁵³ См.: Анфилов В.А. Незабываемый 1941. М., 1982. С. 100.

⁵⁴ Ряд мер по повышению боевой готовности войск предпринимался военными советами округов. Однако, когда об этом становилось известно в Москве, такие мероприятия расценивались как способные вызвать провокацию и немедленно отменялись со строжайшим предупреждением не допускать ничего подобного в будущем. Так, было запрещено занятие предполя в Украинской ССР частями укреплённых районов, а с 12 июня запрещены полеты советской авиации в 10-километровой приграничной полосе во избежание возможных провокаций.

⁵⁵ Директива из Москвы была отправлена 22 июня 1941 г. в 00 часов 30 минут. В ней указывалось: «В случае провокационных действий немцев огня не открывать. При полетах над нашей территорией немецких самолетов не показываться и до тех пор, пока самолеты противника не начнут боевых действий, огня не открывать». См.: Анфилов В.А. Крушение похода Гитлера на Москву. М., 1989.

⁵⁶ 21 июня 1941 г., переплыв через р. Буг, солдат 222-го полка 74-й пехотной дивизии Альфред Лискоф, уроженец г. Кольверка, работавший до призыва в армию на мебельной фабрике, явился к начальнику пограничного отряда майору М.С. Бычковскому и сообщил, что в 4 часа утра фашистская армия начнет войну против СССР. Бычковский доложил об этом начальнику Украинского пограничного округа и командующему 5-й армией. Через несколько минут об этом узнали в Генштабе. Лишь после этого было получено согласие И.В.Сталина на приведение войск западных приграничных округов в полную боевую готовность.

⁵⁷ Об этом эпизоде в воспоминаниях Н.С.Хрущева говорится: «когда началась война, у Сталина собрались члены Политбюро... Сталин морально был совершенно подавлен и сделал такое заявление: «Началась война, она развивается катастрофически. Ленин оставил нам пролетарское Советское государство, а мы его про...». Буквально так и выразился. «Я, — говорит, — отказываюсь от руководства», — и ушел. Ушел, сел в машину и уехал на «ближнюю» дачу. (См.: Хрущев Н.С. Воспоминания: Избранные фрагменты. М., 1997. С. 96.) 30 июня 1941 г на совещании в Кремле В.М.Молотов, Л.П.Берия и Г.М.Маленков приняли решение о необходимости создания чрезвычайного органа власти — ГКО и подготовили соответствующий проект решения. Вместе с другими членами Политбюро ЦК они направились к Сталину на «ближнюю» дачу в Вольском. Сталин согласился с этими предложениями. (Источник. 1994. № 4. С. 7; Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 198). По воспоминаниям А.И.Микояна, на дачу к Сталину поехали Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия, Вознесенский и он, т. е. Хрущева с ними не было. Он же передал слова Молотова о том, что Сталин «в последние два дня в такой прострации, что ничем не интересуется, не проявляет никакой инициативы» и о реакции Сталина на их приезд, решившего, по мнению Микояна, что его арестуют». (Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999. С. 390—391). Хрущев

излагал свою версию с чужих слов. (Хрушев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 96).

⁵⁸ См. записку МО СССР в ЦК КПСС о наименовании первого периода Великой Отечественной войны от 23 мая 1955г. и Постановление Президиума ЦК КПСС «О наименовании первого периода Великой Отечественной войны» от 19 апреля 1956 г. (Ф. 3. Оп. 12. Д. 31. Л. 37—38; Оп. 14. Д. 16. Л. 4).

⁵⁹ Имеется в виду поездка Сталина, начавшаяся 1 августа 1943 г., во время которой он встретился в Гжатске с командованием Западного фронта и переночевал в деревне Хорошево. Ранее в октябре 1941 г. Сталин выезжал в сторону фронта в район Волоколамского шоссе.

⁶⁰ Наступление Юго-Западного (командующий С.К.Тимошенко) при поддержке Южного (Р.Я.Малиновский) фронтов с целью разгрома харьковской группировки противника и последующего освобождения Донбасса началось 12 мая 1942 г. Неожиданно для советского командования 6-я немецкая армия и армейская группировка «Клейст» нанесли удар с юга во фланг наступающим войскам. В противоположность утверждениям Н.С.Хрущева Г.К.Жуков, присутствующий при переговорах Сталина с Хрущевым, считал, что ответственность за харьковскую катастрофу несут и руководители фронтов и их военных советов, т. е. и Н.С.Хрушев, утверждая, что 18 мая Генштаб высказался за то, чтобы прекратить наступательную операцию. Сталин, основываясь на доклады Военного совета, не поддержал Генштаб. (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 5-е изд. Т. 2. С. 257). 24—29 мая 6-я и 57-я советские армии и армейская группа генерала Л.В.Бобкина были разгромлены. Советские войска потеряли 277 190 чел., из них 106 232 ранеными и 170 958 чел. безвозвратные потери (Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых и военных конфликтах. М., 1993. С. 225). Неудача Харьковской наступательной операции привела к активизации наступления немецких войск на юго-восточном направлении и к выходу в июле 1942 г. к Сталинграду.

⁶¹ Кинофильм «Падение Берлина» вышел на экраны страны в 1950 г., сценарий П.А.Павленко (1899—1951) и М.Э.Чиатурели (1894—1974). Премия Международного кинофестиваля в Карловы-Вари, Сталинская премия.

⁶² Карачаевская автономная область, созданная в 1926 г. (до этого: Карачаевский округ с 1920 г., Карачаево-Черкесская автономная область с 1922 г.), была упразднена указом Президиума ВС СССР 12 октября 1943 г., 80 тыс. карачаевцев были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. Карачаево-Черкесская автономная область была восстановлена в 1957 г. после возвращения карачаевцев на историческую родину.

⁶³ В 1942 г. гитлеровские войска оккупировали больше половины Калмыкии и приступили к формированию Калмыцкого корпуса и кавалерийских эскадронов. В конце 1943 — начале 1944 гг. Калмыкия была освобождена от немецких оккупантов, но по обвинению калмыцкого народа в предательстве интересов СССР и сотрудничестве с гитлеровскими войсками указом Президиума ВС СССР от 27 декабря 1943 г. Калмыцкая АССР была упразднена. Образована Астраханская область в составе РСФСР. 28 декабря 1943 г. вышло постановление СНК СССР «О выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области». 140 тыс. калмыков были депортированы на территорию от Тюмени — Новосибирска до Заполярья — Сахалина. Калмыки, служившие в Советской Армии, были выведены из боевых действий и отправлены, как заключенные, в трудовой лагерь НКВД Широкалаг. В 1957 г. Калмыцкая национальная автономия была восстановлена как автономная область, в 1958 г. преобразована в АССР.

⁶⁴ В годы Великой Отечественной войны по распоряжению И.В.Сталина Чечено-Ингушская Автономная Республика была ликвидирована, а население депортировано по постановлению ГКО 31 января и 23 февраля 1944 г. Всего выселено более 478 тыс. человек. Причиной депортации послужили антисовет-

ские выступления в республике и сотрудничество с немцами во время оккупации фашистскими войсками части территории Северного Кавказа. Республика восстановлена в 1957 г.

⁶⁵ 8 апреля 1944 г. по указу Президиума ВС СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» автономия балкарцев была ликвидирована. Балкарское население было насильственно выселено в Казахскую ССР и республики Средней Азии. Кабардино-Балкарская АССР была восстановлена в 1957 г.

⁶⁶ «Ленинградское дело» — один из актов массовых репрессий после Великой Отечественной войны, жертвами которого стали сотни партийных и советских работников, в том числе члены Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б). Осужденным было предъявлено обвинение в создании антипартийной группы и проведении вредительско-подрывной работы, направленной на отрыв Ленинградской партийной организации от ЦК КПСС. Началом «Ленинградского дела» послужило анонимное письмо в ЦК ВКП(б) после X Ленинградской областной и VIII городской объединенной конференции ВКП(б), проходившей 25 декабря 1948 г. В нем председатель счетной комиссии конференции А.Я.Тихонов обвинялся в фальсификации результатов голосования в пользу первого секретаря обкома и горкома П.С.Попкова, второго секретаря обкома Г.Ф.Бадаева и второго секретаря горкома Я.Ф.Капустина. 15 февраля 1949 г. на заседании Политбюро ЦК П.С.Попков, а также секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецов и председатель Совета Министров РСФСР М.И.Родионов были сняты со своих постов. 5 марта 1949 г. Политбюро ЦК освободило Н.А.Вознесенского с поста заместителя председателя СМ СССР и председателя Госплана СССР. И.В.Сталин подписал решение о выводе Н.А.Вознесенского из Политбюро, а затем об исключении из членов ЦК ВКП(б).

А.А.Кузнецову, М.И.Родионову и П.С.Попкову приписывались самовольная организация в январе 1949 г. Всесоюзной оптовой ярмарки и разбазаривание государственных фондов, им были поставлены в вину сепаратизм, противопоставление себя ЦК ВКП(б), намерение превратить парторганизацию Ленинграда в свою опору для борьбы с ЦК, создать компартию РСФСР.

В течение июля—августа 1949 г. были репрессированы Я.Ф.Капустин, А.А.Кузнецов, П.С.Попков, Н.А.Вознесенский, М.И.Родионов, П.Г.Лазуткин и др., обвиняемые в измене Родине, во вредительско-подрывной работе в партии. В сентябре 1950 г. в Ленинграде состоялся судебный процесс выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР. 1 октября 1950 г. Военная Коллегия осудила к высшей мере наказания — расстрелу: члена Политбюро ЦК ВКП(б), заместителя председателя СМ СССР Н.А.Вознесенского, члена Оргбюро, секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецова, члена Оргбюро ЦК ВКП(б), председателя СМ РСФСР М.И.Родионова, кандидата в члены ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского горкома и обкома П.С.Попкова, второго секретаря Ленинградского горкома партии Я.Ф.Капустина, председателя Ленинградского горисполкома П.Г.Лазуткина. К различным срокам тюремного заключения были приговорены остальные обвиняемые по этому делу.

В течение 1950—1953 гг. Военная Коллегия Верховного Суда СССР и Особое совещание при МГБ осудили и приговорили к расстрелу и длительным срокам тюремного заключения свыше 200 партийных и советских работников Ленинграда, а также членов их семей. 30 апреля 1954 г. Верховный Суд СССР реабилитировал всех обвинявшихся по этому делу, а Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил их в партии.

⁶⁷ Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) и 27 марта 1952 г. о якобы вскрытой в Грузии мингрельской националистической организации, возглавляемой секретарем ЦК КП(б) Грузии М.И.Барамия. 10 апреля 1953 г. эти решения были отменены постановлением ЦК КПСС «О нарушениях советских законов

бывшими Министерствами госбезопасности СССР и Грузинской ССР» (Ф. 3. Оп. 8. Д. 23. Л. 2—7). См. также: Реабилитация: как это было... С. 20—22.

⁶⁸ Имеется в виду июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором был заслушан и одобрен доклад Н.С.Хрущева об итогах советско-югославских переговоров.

⁶⁹ Разрыв между СССР и Югославией произошел весной 1948 г. Он показал расхождение интересов внутри социалистического лагеря. Сталина раздражала независимость Тито, оспаривавшего принадлежность Триеста Италии, юга Каринтии — Австрии и части Македонии — Греции, и рассчитывавшего на создание федерации, которая объединила бы для начала Югославию и Болгарию. В случае успеха замысла и присоединения других стран к федерации возникла бы реальная возможность того, что Тито станет ее лидером. Когда в конце 1947 г. Тито объявил в Белграде о своем решении начать поэтапное осуществление идеи федерации, 28 января 1948 г. «Правда» опубликовала статью, где утверждалось, что вышеназванным странам не нужна никакая искусственная федерация. 10 февраля 1948 г. Сталин созвал советско-болгарско-югославское совещание, на котором, заняв позицию, противоположную высказанному две недели назад в «Правде» мнению, настаивал на создании болгарско-югославской федерации, рассчитывая, что с помощью более податливого болгар он получит возможность контролировать действия Белграда. 1 марта 1948 г. Югославия отклонила советское предложение о создании федерации с Болгарией. Отношения продолжали обостряться: Тито вывел из правительства двух просоветских министров и отказался представить в качестве обвиняемого перед Коминформом. Сталин в свою очередь отозвал из Югославии советских специалистов и пригрозил прекратить экономическую помощь, а 29 июня 1948 г. члены Коминформа осудили Компартию Югославии. Все экономические соглашения Югославии с СССР были аннулированы, и она оказалась в блокаде, а 25 октября 1949 г. были расторгнуты дипломатические отношения между СССР и Югославией.

⁷⁰ См.: постановления Президиума ЦК КПСС «Вопросы Югославии» от 23 мая 1955 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 143. Л. 1—2, 11—30), «Проект резолюции Президиума ЦК КПСС по докладу правительственной делегации СССР о переговорах с Югославией» от 8 июня 1955 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 149. Л. 1—2), «Проект письма ЦК КПСС Центральным Комитетам братских партий об итогах советско-югославских переговоров» от 20 июня 1955 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 150. Л. 1), «О мероприятиях по развитию советско-югославских отношений» от 1 июля 1955 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 151. Л. 1—2), «Проект ответа ЦК КПСС на письмо ЦК СКЮ и проект письма братским компартиям» от 7 июля 1955 г. и др. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 153. Л. 1,3—9) и др.

⁷¹ Речь идет о сфабрикованном в 1952—1953 гг. деле по обвинению группы врачей в проведении шпионской и террористической деятельности. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 3 апреля 1953 г. были полностью реабилитированы 37 врачей и членов их семей, арестованных по так называемому «делу о врачах-вредителях» (АН РФ. Ф. 3. ОП. 58. Д. 423. Л. 1.) Оpubл.: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999. С. 23—24; Реабилитация: как это было... С. 19.). 13 июля 1953 г. был реабилитирован профессор С.С.Юдин.

⁷² Л.Ф.Тимашук написала два письма: одно 29 августа 1948 г. начальнику охраны И.В.Сталина Н.С.Власику, второе 7 сентября 1948 г. секретарю ЦК партии А.А.Кузнецову // Источник. 1997. № 1. С. 3—8.

⁷³ См.: «Цель была спасти жизнь больного»: письма Лидии Тимашук в свою защиту // Источник. 1997. № 1. С. 3—16. В письме Л.Ф.Тимашук Н.С.Хрущеву 22.03.1956 г. указывается, что ее письмо на имя Власика от 29 августа 1948 г., затрагивающее вопросы диагноза, лечения и режима больного А.А.Жданова, преследовало цель спасти больного, и она не могла и подумать о том, что они

«могли послужить в чьих-то руках почти 5 лет спустя основанием создания «дела» о многих врачах, даже которых я и не знала. С моей точки зрения, это письмо заслуживало внимания, и цель его была спасти жизнь больного, но ни в коем случае не оклеветать кого-либо».

74 В тексте объяснительной записки С.Д.Игнатъева от 27 марта 1953 г. говорится, что «...с конца октября 1952 г. тов. Сталин все чаще и чаще в категорической форме требовал от меня [Игнатъева], тов. Гоглидзе и следователей применять меры физического воздействия в отношении арестованных врачей, не признающих во вражеской деятельности: «Бейте!» — требовал он от нас» (см.: Реабилитация: как это было... С. 382.).

75 Хрущев не точен. После допросов 2 марта 1951 г. умер в камере профессор-консультант Я.Г.Этингер.

76 См.: Берия: конец карьеры / Сост. и общ. ред. В.Ф. Некрасова. М.: Политиздат, 1991.

77 См.: Заявление А.В.Снегова Н.С.Хрущеву о роли Л.П.Берия в «деле» Л.И.Картвелишвили от 20 января 1956 г. // Реабилитация: как это было... С. 302.

78 Письмо заканчивается просьбой А.В.Снегова реабилитировать Л.И.Картвелишвили. См.: Реабилитация: как это было... С. 302. Он был реабилитирован 10 ноября 1954 г.

79 Заявление И.М.Кедрова и В.П.Голубева в ЦК ВКП(б) и КПК в фондах АП РФ, РГНИ и РГАСПИ не обнаружено. Согласно записке Р.А.Руденко в ЦК КПСС от 28 июля 1954 г., в своем заявлении «Кедров и Голубев открыто высказывают недоверие по отношению к Берия, обвиняют его в расстановке соучастников в центральном аппарате НКВД СССР и, кроме того, указывают, что в распоряжении «старика Кедрова» имеются документы, свидетельствующие о том, что Аз[ербайджанская] ЧК, во главе которой в 1921 г. стояли Багиров и Берия, «скатывались на буржуазно-националистические позиции и к антигосударственной практике»» (Реабилитация: как это было... С. 164, 396). Накануне отправки заявления И.М.Кедров подал 28 января 1939 г. рапорт на имя Народного комиссара внутренних дел Л.П.Берия о связях бывшего наркомвнудела Н.И.Ежова с лицами, разоблаченными впоследствии как «враги народа» (опубликовано: Полянский А.И. Ежов. История «железного» сталинского наркома. М., 2001. С. 247—250). По поводу данного рапорта И.М.Кедров имел с Л.П.Берия беседу, после которой и написал вместе с В.П.Голубевым заявление в ЦК ВКП(б) и КПК (см.: Яковлев Г. «Дело» отца и сына // Правда. 1989 г. 17 февраля.).

80 М.С.Кедров был нужен И.В.Сталину как живой свидетель и обладатель компромата на Л.П.Берия. Берия, очевидно, разгадав этот ход Сталина, втайне от него подписал постановление НКВД о расстреле Кедрова. Несмотря на постановление Верховного Суда СССР, оправдавшего Кедрова, Берия так его и не освободил из-под стражи. Кедров был расстрелян 1 ноября 1941 г. в Орловской тюрьме вместе с группой военачальников и руководителей оборонной промышленности.

81 Были арестованы и находились в заключении братья П.К., И.К., К.К.Орджоникидзе. См.: постановление Президиума ЦК КПСС «Заявление А.М.Орджоникидзе» от 14 декабря 1953 г. (Ф. 3. Оп. 8. Д. 72. Л. 77). Докладную записку С.Н.Круглова в Президиум ЦК КПСС о необходимости освобождения К.К.Орджоникидзе от 17 августа 1953 г. и др. // Реабилитация: как это было... С. 63—64, 78.

82 Первое издание краткой биографии И.В.Сталина вышло в 1939 г. к его 60-летию (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М.: Госполитиздат, 1939. 88 с.) и затем многократно переиздавалась без каких-либо изменений. Второе издание было подготовлено к 70-летию И.В.Сталина и вышло

в 1947 г. (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Госполитиздат, 1947. 244 с.). Макет второго издания в 1947 г. был представлен Сталину, который внес в него свои поправки и дополнения. Правка в макете второго издания книги «И.В.Сталин. Краткая биография» опубликованы в «Известиях ЦК КПСС». 1990 г. № 9.

⁸³ Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1947. С. 105.

⁸⁴ Там же. С. 163.

⁸⁵ Сталинские премии 1-й, 2-й и 3-й степеней присуждались в 1940—1952 гг.

⁸⁶ См. записку Д.Т.Шепилова Н.С.Хрущеву о работе Комиссии ЦК по руководству работой по подготовке нового Государственного гимна СССР от 6 февраля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 145. Л. 66—67).

⁸⁷ Решение о сооружении в Москве Дворца Советов было принято в 1922 г. на I съезде Советов СССР. Перед Великой Отечественной войны его сооружение начиналось.

⁸⁸ См.: постановление Президиума ЦК КПСС «О возобновлении строительства в г. Москве памятника В.И.Ленину — Дворца Советов» (Ф. 3. Оп. 14. Д. 12. Л. 5).

⁸⁹ Ленинские премии присуждались за выдающиеся достижения в области науки, техники, литературы, искусства, архитектуры. Учреждены в 1925 г. В 1935—1957 гг. не присуждались. В 1940—1952 гг. присуждались Сталинские премии. В ноябре-марте 1956 г. вопрос о возобновлении присуждения Ленинских премий обсуждался в Президиуме и Секретариате ЦК КПСС. С 1958 г. по 1990 г. они присуждались ежегодно ко дню рождения В.И.Ленина. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 15 августа 1956 г. о Ленинских премиях см.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов за 50 лет. Т. 4. 1953—1961. М., 1968. С. 319—320.

⁹⁰ См. записку директора ИМЭЛС при ЦК КПСС в ЦК КПСС о новом издании краткой биографии В.И.Ленина от 7 мая 1954 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 51. Л. 149—151).

⁹¹ Поводом для поездки были значительные затруднения с хлебозаготовками. После грозных директив, посланных на места и не возымевших должного действия, в основные зерновые районы были направлены крупные партийные работники. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 января 1928 г. в Сибирь должен был поехать Г.К.Орджоникидзе. 12 января 1928 г. его командировка, ввиду болезни, была отменена. 15 января 1928 г. в Сибирь выехал И.В.Сталин. За время «секретной» командировки, о которой не сообщалось в газетах, И.В.Сталин посетил Новосибирск, Барнаул, Рубцовск, Омск, Красноярск и вновь Омск. Документы, связанные с поездкой И.В.Сталина в Сибирь, были опубликованы впервые в «Известиях ЦК КПСС». 1991 г. № 5—7.

⁹² В состав суда вошли председатель ВЦСПС Н.М.Шверник, первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР Е.Л.Зейдин, генерал армии К.С.Москаленко, первый секретарь Московского обкома КПСС Н.А.Михайлов, председатель Совета профсоюзов Грузии М.И.Кучава, председатель Московского городского суда Л.А.Громов, первый заместитель министра внутренних дел СССР К.Ф.Лунев.

⁹³ Н.С.Хрущев ошибся. Кинокартина называлась «Падение Берлина». См. прим. 61.

⁹⁴ В докладе Н.С.Хрущев говорил о А.И.Микояне (см. док № 1). Два крупнейших военачальника впоследствии изложили две противоположные версии эпизода с телефонным звонком Хрущева. А.М.Василевский, на которого ссылался Хрущев, по существу, подтвердил его рассказ и датировал его 18 мая (Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 120). Г.К.Жуков, напротив, утверждал, что присутствовал при этом телефонном разговоре, и отрицал, что

Хрущев предлагал остановить наступление (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1975. Т. 2. С. 69).

⁹⁵ Имеется в виду кинофильм «Кубанские казаки», вышедший на экраны страны в 1950 г. Режиссер И.А.Пырьев (1901—1968). Премия Международного кинофестиваля в Карловы-Вари, Сталинская премия СССР (1951 г.)

⁹⁶ Имеется в виду открытие Волховской ГЭС им. В.И.Ленина в 1921 г. — первой электростанции плана ГОЭЛРО.

⁹⁷ В тексте ошибочно. И.В.Сталин выехал из Москвы в Сибирь для активизации кампании хлебозаготовок 15 января 1928 г. См. прим. 91.

⁹⁸ Кинофильм «Ленин в Октябре» вышел на экраны страны в 1937 г., режиссер М.И.Ромм (1901—1971), сценарист А.Я.Каплер. В 1937—1939 гг. М.И.Ромм создал дилогию о В.И.Ленине — фильмы «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Сталинская премия (1941 г.).

⁹⁹ В докладе Н.С.Хрущев эту тему не развивал. Вероятно, имеются в виду результаты проверки московской партийной организации в 1949 г. комиссией Политбюро ЦК ВКП(б): Л.П.Берия, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, М.А.Суслов. Комиссия была инициирована Сталиным из-за сфабрикованного «письма трудящихся» о группе заговорщиков во главе с первым секретарем МК и МГК Г.М.Поповым, одновременно являвшимся председателем Моссовета (1944—1949) и секретарем ЦК ВКП(б) (1945—1949). По результатам проверки было принято специальное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и проведен пленум МК и МГК, на котором сообщалось о выявленных крупных недостатках в работе Г.М.Попова, бюро областного и московского городских комитетов партии. Г.М.Попов был снят с занимаемых должностей и назначен сначала министром городского строительства СССР (1950—1951), министром сельскохозяйственного машиностроения СССР (1951), а затем директором завода (1951—1953). От своих обязанностей в 1950 г. также был освобожден ряд других московских руководителей. Возможно, Сталин планировал «дело» по типу «ленинградского». Но по каким-то причинам процесс не состоялся. Об этом деле упоминалось на июньском 1957 г. пленуме ЦК (см. также неправоленную стенограмму выступления Н.С.Хрущева на собрании актива Ленинградской партийной организации о постановлении ЦК КПСС по «ленинградскому делу» // Реабилитация: как это было... С. 131).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел I

**«СДЕЛАТЬ ДОКЛАД
О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ...»**

№ 1

Записка Н.С.Хрущева членам Президиума ЦК КПСС
о созыве XX съезда КПСС^{1*}

7 апреля 1955 г.

Членам Президиума ЦК КПСС

Вношу на рассмотрение ЦК КПСС предложение о созыве XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

После XIX съезда партии прошло два с половиной года. Уставом партии предусмотрено, что очередные съезды созываются не реже одного раза в четыре года. Таким образом, приближается время созыва очередного съезда партии.

При обмене мнениями по этому вопросу на заседании Президиума ЦК КПСС высказывались соображения о целесообразности созыва XX съезда в конце 1955 года — начале 1956 года. В прошлом партийные съезды чаще всего созывались в зимне-весенний период. Например, из 13 последних съездов партии 9 съездов созывалось в период декабрь—март.

Считаю наиболее подходящим временем для созыва XX съезда партии февраль 1956 года.

Для обсуждения на съезде намечаются следующие вопросы:

1. Отчетный доклад ЦК КПСС.
2. Отчетный доклад Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.
3. Директивы X съезда партии по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы.
4. Об изменениях в программе КПСС.
5. Об изменениях в Уставе КПСС.
6. Выборы центральных органов партии.

Представляю проект постановления ЦК КПСС по этому вопросу. Прошу его рассмотреть^{2*}.

Н.Хрущев

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 7. Подлинник.

^{1*} См. док. № 2 раздела.

^{2*} Проект не публикуется. См. Выписку из протокола № 115, п. XXV заседания Президиума ЦК КПСС от 8 апреля 1955 г. (док. № 2).

**Выписка из протокола № 115
заседания Президиума ЦК КПСС^{1*}**

*8 апреля 1955 г.
Строго секретно*

**П. XXV. О созыве съезда Коммунистической партии
Советского Союза.**

I. Принять предложение т. Хрущева о созыве XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

II. Созвать XX съезд КПСС 14 февраля 1956 года.

III. Утвердить следующий порядок дня съезда:

- 1) Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС, докладчик т. Хрушев Н.С.
- 2) Отчетный доклад Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, докладчик т. Москатов П.Г.
- 3) Директивы XX съезда партии по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, докладчик т. Булганин Н.А.
- 4) Выборы центральных органов партии.

IV. Установить норму представительства на партийный съезд:

один делегат с решающим голосом на 5000 членов партии;

один делегат с совещательным голосом на 5000 кандидатов в члены КПСС.

V. Делегаты на XX партийный съезд избираются закрытым (тайным) голосованием на областных, краевых партийных конференциях и съездах компартий союзных республик. В Украинской, Белорусской, Казахской и Узбекской партийных организациях выборы делегатов на съезд производятся на областных партийных конференциях.

Коммунисты, состоящие в партийных организациях Советской Армии, Военно-Морского Флота и частей МВД и Комитета госбезопасности, избирают делегатов на XX съезд партии вместе с остальными партийными организациями на областных, краевых партконференциях или съездах компартий союзных республик.

Коммунисты, состоящие в партийных организациях частей Советской Армии и Военно-Морского Флота, находящихся за границей, избирают делегатов на XX съезд на партийных конференциях соответствующих войсковых соединений.

VI. Областные, краевые партийные конференции и съезды компартий союзных республик провести в декабре 1955 года — первой половине января 1956 года.

VII. Вынести настоящее решение на рассмотрение очередного Пленума ЦК КПСС.

Секретарь ЦК

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 4—5. Копия.

^{1*} Выписка разослана: Н.С.Хрущеву, Н.А.Булганину, М.А.Суслову, П.Н.Поспелову, П.Г.Москатову. См. док. № 1 раздела.

Рабочая протокольная запись заседания
Президиума ЦК КПСС

5 ноября 1955 г.

Присутствуют: Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Кириченко, Первухин, Сабуров, Микоян, Шепилов, Аристов, Поспелов.

П № 167/LXXI¹*

О 21 декабря¹

Дату отмечать только в печати; собрания не проводить.

т. Каганович. Собрания на заводах проводить (было решение ЦК о собраниях на заводах).

т. Ворошилов. Народом будет воспринято нехорошо, если не будем проводить собрания. Отмечать сталинский день соответствующим образом.

т. Булганин. 21.XII — собрание не проводить. Надо подчеркнуть различие.

т. Микоян. Не устраивать собрания, не связывать себя. Практически три собрания подряд. Сталинские премии²* есть, а Ленинских нет. Надо обдумать. Никто не ставит вопроса.

т. Каганович. Меня атаковать с этих позиц[ий] нет оснований. Я поддерживал линию ЦК против культа личности. Есть оттенок. Расхождения у меня с тобой, т. Хрущев, не имею. Сталин меня критиковал. К нему я был искренен. Я не мыслил, что Сталин выше Ленина. Не намерен вести против тебя борьбу. Я предлагаю сформулировать решение — как отметить день рождения Сталина.

т. Сабуров. Правильно поставил вопрос.

т. Хрущев. Кадры перебили. Военные.

т. Ворошилов. Все, что говорили, правда. Есть еще сторона: меня выгнали, но я и это прощал.

Записать решение: обсудить.

О Ленине — так-то, о Сталине — в печати и по радио.

О Ленинских премиях — подготовить.

3. О порядке открытия собрания в [Большом] театре².

т. Яснову.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 388. Л. 61—62. Рукопись, карандаш; формулировка вопроса — машинопись.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С. 275—276.

¹* Номер протокола заседания Президиума ЦК КПСС и пункта выписаны синими чернилами. По вопросу выступали: Н.С.Хрущев, Д.Т.Шепилов, М.Г.Первухин, А.И.Микоян, Л.М.Каганович, К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин.

²* См. док. № 1. прим. 85; № 3. С. 149.

¹ Речь шла о том, как отмечать день рождения И.В.Сталина. См. постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с днем рождения И.В.Сталина 21 декабря с. г.» (прот. № 167, п. LXXI. Ф. 3. Оп. 10. Д. 194. Л. 19). См. также постановление Президиума ЦК КПСС «Проект телеграммы МИДа СССР совпослам о мероприятиях в связи с днем рождения И.В.Сталина 21 декабря» от 13 декабря 1955 г. Рекомендовалось совпослам сообщать о том, что «в соответствии с принятым инстанцией решением 21 декабря, в день рождения И.В.Сталина, его жизнь и деятельность будет освещена опубликованием статей в печати и в передачах по радио» (прот. № 3, п. 175. Ф. 3. Оп. 8. Д. 352. Л. 12—13). О праздновании первой годовщины со дня смерти Сталина в 1954 г. см. документы: черновик проекта постановления Совета Министров СССР о порядке освещения в печати годовщины со дня смерти И.В.Сталина от 4 февраля 1954 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 41. Л. 1). Записка Ленинградского обкома КПСС секретарю ЦК КПСС П.Н.Поспелову о происшествии в Ленинградском институте инженеров водного транспорта в связи с годовщиной смерти И.В.Сталина от 20 марта 1954 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 51. Л. 10—11).

² Речь шла о торжественном собрании в Большом театре по случаю 39 годовщины Октябрьской революции.

№ 4

Письмо О.Г.Шатуновской А.И.Микояну о репрессиях в 1937—1938 гг. и убийстве С.М.Кирова

[Не позднее 31 декабря 1955 г.]^{1}*

Согласно Вашей просьбе, Анастас Иванович, излагаю то, что однажды рассказала Вам.

Самым тяжелым и мучительным для меня вопросом все эти годы было: как получилось в 1937—38 годах, что многие преданные партии ее члены очутились в советской тюрьме с клеймом врагов народа? И как получилось, что большинство членов нашего Центрального Комитета, избранного XVII партсъездом, и большинство нашего руководящего партийного актива были объявлены врагами народов и уничтожены?

Находясь в заключении на Колыме, я в 1943 или [19]44 году лежала в больнице при лагере Арманского рыбпромхоза (поселок Армань на Охотском море). Врачом этой больницы был Кирчаков, медсестрой — Дуся Трунина. Узнав друг о друге, что являемся коммунистами, мы иногда беседовали втроем об этих вопросах.

В одну из таких бесед Кирчаков рассказал мне и Труниной со слов Медведя — бывшего начальника Ленинградского ГПУ — следующее.

Медведь был после убийства тов. С.М.Кирова заключен в лагерь одного из Колымских приисков, где находился на административной работе. Наблюдая события 1937 года, Медведь сказал близким ему товарищам, что он со дня на день ожидает, что его заберут и расправятся с ним. Он не хочет допустить, чтоб с ним в могилу ушло то, что он знает, и поэтому сообщает товарищам и просит их передать другим

^{1*} Дата обсуждения письма О.Г.Шатуновской на заседании Президиума ЦК КПСС. См. док. № 5.

коммунистам, с тем, что, когда-нибудь это дойдет до партии: «Когда И.В.Сталин вместе с Ягодой приехали в Ленинград для участия в расследовании обстоятельств убийства тов. Кирова, они решили допросить убийцу Николаева. Сталин сидел за письменным столом в кабинете начальника Ленинградского ГПУ, за его креслом стояли Медведь и Запорожец, тут же присутствовал Ягода, а также группа работников Ленинградского ГПУ. Привели Николаева и Сталин задал ему вопрос: «Почему Вы убили Кирова?» Николаев ответил, указывая на работников ГПУ: «Тов. Сталин, это они заставили меня убить Кирова, они четыре месяца преследовали меня этим, каналы, насильовали мою волю и вот я это сделал, это они вложили оружие в мои руки».

Когда Николаев это сказал, его ударили наганом по голове, он свалился, его унесли...»^{1*}.

Медведь говорил товарищам, что был потрясен сказанным Николаевым, он был близким другом товарища Кирова и горячо любил его. Незадолго до убийства тов. Кирова Николаев был в Ленинграде арестован и затем освобожден...

Трунина проживает в Магадане, через нее, вероятно, можно узнать и о теперешней судьбе доктора Кирчакова.

О.Шатуновская

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 446. Л. 19—20. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 5

Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС

31 декабря 1955 г.

Присутствовали: Булганин, Ворошилов, Каганович, Кириченко, Маленков, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Суслов, Хрущев, Пономаренко, Шверник, Аристов, Беляев, Поспелов.

П № 177.

Вопросы, связанные с реабилитацией¹.

т. Поспелова, Комарова, Аристова, Шверника. Поручить просмотреть все материалы.

О письме т. Шатуновской².

Читает письмо т. Булганин.

Ворошилов (не дослушав, крикнул — «Ложь!»). Высказывается: говорит о факте убийства чекиста (охранявшего С.М.[Кирова])³.

Молотов. Дело было со старшим чекистом. Беседовали втроем с Николаевым. Ст[алин] при нас беседовал^{2*} с Николаевым. Ударов не было⁴.

Хрущев.

Микоян. Когда произошло событие, Сталин был возбужден. Чекисты приложили руку к делу.

^{1*} Здесь и далее отточия автора.

^{2*} Далее зачеркнуто: «в отд[ельности]».

Хрущев. Если проследить, пахнет нехорошим. Т[оварищам] вызвать врача, шофера и Куприянова. Шофера проверить⁵.

Молотов. (Это ничего не даст); по документам проверять.

Каганович. Серго говорил: «Вы виноваты в убийстве С[ергея] М[ироновича]».

Реденс тоже обвинял чекистов.

Первухин, Сабуров, Кириченко, Маленков.

В делах Ягоды посмотреть;

Ежова;

следственное дело Медведя.

Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 33—34. Рукопись, карандаш.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С. 296.

¹ После ареста и расстрела Л.П.Берии в Президиум ЦК КПСС и лично к Н.С.Хрущеву стали поступать просьбы о пересмотре дел многих репрессированных. Начали пересматриваться судебные дела, и из тюрем, концлагерей и ссылок стали возвращаться люди. Возник вопрос и о реабилитации жертв открытых процессов 1930-х годов. В связи с этим 31.12.1955 г. была образована Комиссия П.Н.Поспелова. В ее состав входили Л.Б.Аристов, Н.М.Шверник, П.Т.Комаров, Р.А.Руденко, И.А.Серов. Результаты работы Комиссии рассматривались на заседании Президиума ЦК КПСС 9 февраля 1956 г.

² См. док. № 4. Подробнее см.: Фальсификация: Воспоминания ветерана партии [О.Г.Шатуновской] // Аргументы и факты. 1990. 2—8 июня. № 22. С. 6—7.

³ С.М.Киров был убит 1 декабря 1934 г. Л.В.Николаевым, а 2 декабря по дороге из здания УНКВД по Ленинградской области в Смольный погиб охранник С.М.Кирова М.В.Борисов, бывший свидетелем убийства. Согласно медицинскому заключению и показаниям свидетелей, причиной его гибели была автомобильная катастрофа. Однако в июне 1937 г. были арестованы работники УНКВД по Ленинградской области Ф.Д.Медведь, И.В.Запорожец, А.А.Губин, Малий и др. (12 человек). В ходе следствия было сфабриковано дело об антисоветском заговоре в органах НКВД, возглавляемом Г.Г.Ягодой, и обвиняемые под пытками дали показания о преднамеренном убийстве М.В.Борисова. После письма О.Г.Шатуновской последовательно в 1955, 1956, 1960, 1961, 1989 гг. были созданы комиссии, расследовавшие дело об убийстве С.М.Кирова и причины гибели Борисова. Однако свидетели меняли свои показания, и вопрос остался открытым.

⁴ В письме О.Г.Шатуновской приводится слышанный ею в лагере рассказ о том, что при допросе Л.В.Николаева И.В.Сталиным присутствовавшие при этом работники НКВД избили Николаева нагаками по голове.

⁵ Свидетель гибели М.В.Борисова — шофер В.М.Кузин был жив.

№ 6

**Записка директора Центрального музея В.И.Ленина
В.Ф.Морозова в ЦК КПСС об утверждении штатов лекторов
в Мемориальный дом-музей И.В.Сталина**

10 января 1956 г.

**В Центральный Комитет
Коммунистической партии Советского Союза**

Мемориальный дом-музей И.В.Сталина (дача ближняя) готов к открытию. Исправления в экспозиции, в соответствии с указаниями тт. Н.С.Хрущева, Н.А.Булганина и Г.М.Маленкова, сделаны.

Если ЦК КПСС сочтет это целесообразным, музей можно было бы показать делегатам XX съезда КПСС, а в годовщину смерти И.В.Сталина 5 марта 1956 года открыть для всех желающих посетить его.

Обращаюсь к ЦК с этим письмом потому, что штат лекторов, ранее подобранных для работы в доме-музее, распущен и теперь лекторов придется набирать из товарищей, работающих в Центральном музее, этим товарищам потребуется на подготовку в доме-музее И.В.Сталина только дней 20.

Ранее предполагалось, что в музее И.В.Сталина должно работать 5 лекторов, исходя из опыта работы дома-музея в Горках, прошу утвердить штат лекторов в 6 человек и те же условия оплаты, что и в Центральном музее В.И.Ленина, из которого они будут направлены.

Директор Центрального музея В.И.Ленина В.Морозов

Помета: «Архив. А.Соловьев. 20.04.1956. В.Горбунов».

РГАНИ. Ф. 5. ОП. 30. Д. 143. Л. 5. Подлинник.

№ 7

**Письмо А.В.Снегова Н.С.Хрущеву о выдаче ему
постоянного гостевого билета на XX съезд КПСС**

20 января 1956 г.

**Секретарю ЦК КПСС
товарищу Хрущеву Н.С.**

Начиная с X по XVII съезд партии я присутствовал на всех съездах партии. На XVIII и XIX съездах я не мог присутствовать по известным Вам причинам.

Прошу предоставить мне возможность присутствовать на XX съезде партии, выдав мне постоянный гостевой билет¹.

**Член КПСС с апреля 1917 года
Зам. начальника Политотдела ГУЛАГа А.Снегов**

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 45. Подлинник.

¹ См. списки реабилитированных старых большевиков, которых предполагалось пригласить на XX съезд. В списки были включены А.В.Снегов, О.Г.Ша-

туновская, Ф.Г.Воропаев, А.В.Осипов, И.Г.Бройде и др. (Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 46, 58—59). См. также постановление Президиума ЦК КПСС «О приглашении на XX съезд КПСС в качестве гостей группы старых коммунистов» (Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 56—57).

№ 8

Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС¹*

30 января 1956 г.

П № 184/54. Вопрос о числе осужденных и освобожденных¹.

М[ожет] б[ыть], создать комиссии партийные от ЦК, разослать по лагерям, наделить их полномочиями от Президиума Верховного Совета, рассматривать на местах вопрос и решать вопрос об освобождении.

т. Ворошилов. Высказывает сомнение.

т. Молотов. Выработать меры. Правильно внесено предложение.

т. Микоян. Предложение правильно.

Принять предложение.

Микояна, Аристова, Кириченко, Руденко, Дудорова. Разработать порядок работы троек.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 50 об. Рукопись, карандаш.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С. 307—308.

¹ См. постановление Президиума ЦК КПСС «Об осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы» от 30 января 1956 г. (прот. № 184, п. LIV). Этим постановлением были созданы партийные комиссии от ЦК КПСС по пересмотру дел осужденных, находящихся в лагерях и отбывающих наказание за преступления политического характера и должностные преступления. (См.: Реабилитация: как это было... С. 308.)

^{1*} На заседании присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, Н.М.Шверник, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов, Д.Т.Шепилов; председательствовал Н.С.Хрушев. Вопрос подготовили и представили Н.С.Хрушев, А.И.Микоян, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, В.М.Молотов.

Из рабочей протокольной записи заседания
Президиума ЦК КПСС^{1*}

12* февраля 1956 г.

П № 185. О деле Родоса¹.

т. Молотов. Как ведет себя сейчас Родос?

т. Хрущев. Знает Родос о реабилитации людей [?].

Вопрос т. Хрущева. Расскажите в отношении тт. Постышева, Косиора, как вы их объявили врагами?

Виноваты повыше. Полууголовные элементы привлекались к ведению таких дел. Виноват Сталин.

Аристов. т. Хрущев, хватит ли у нас мужества сказать правду? Эйхе до последнего времени отказывался, а его все-таки расстреляли.

т. Хрущев. Ежов, наверное, не виноват, честный человек.

т. Микоян. Декрет о борьбе против террора был принят 1 декабря 1934 г.²

т. Поспелов. Лимиты на аресты утверждались.

т. Серов. "- "-

т. Хрущев. В докладе еще, может быть, добавить³.

Первухин, Булганин, Микоян. Поддерживают.

т. Хрущев. Серову, Руденко, Комиссии проверить дело Тухачевского, письмо Бенеша (Сталину) в 1936—1937 г.⁴ по поводу группы Тухачевского (Якира).

т. Молотов. Но Сталина как великого руководителя надо признать.

Микоян. Возражает Молотову: «А ты, т. Молотов, поддерживал».

т. Каганович. Нельзя в такой обстановке решать вопрос, как т. Шепилов ставит (о плакатах), нельзя так ставить⁵. Надо все взять, по существу^{3*} взять, вопрос. Многое пересмотреть можно, но 30 лет Сталин стоял во главе.

т. Молотов. Нельзя в докладе не сказать, что Сталин великий продолжатель дела Ленина. Стою и за этим.

т. Микоян. Возьмите историю — с ума можно сойти.

т. Сабуров. Если верны факты, разве это коммунизм? За это простить нельзя.

т. Маленков. Правильно посмотреть на факты. Правильно ставить вопрос. Сказать надо партии.

^{1*} На заседании присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, Н.М.Шверник, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов, Д.Т.Шепилов; председательствовал Н.С.Хрущев. Вопрос подготовили и представили: Р.А.Руденко, В.М.Молотов, Л.М.Каганович, Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, М.Г.Первухин, С.З.Сабуров, А.И.Микоян, Г.М.Маленков, П.Н.Поспелов, М.А.Суслов, И.А.Серов.

^{2*} Вписано вместо зачеркнутого: «2».

^{3*} Далее зачеркнуто: «больш[е]».

т. Первухин. Знали ли мы? Знали, но был террор. Тогда не могли что-либо сделать. Партии обязаны объяснить, сказать и на съезде, сказать и на пленуме.

т. Булганин. Партии сказать всю правду надо, что Сталин из себя представляет, линию занять надо такую, чтобы не быть дураками. Состав ЦК XVII съезда ликвидировал⁶. Не согласен с т. Молотовым, не согласен, что великий продолжатель. Можно и не говорить — «продолжатель», и в докладе можно обойтись без этого^{1*}. Не раздувать личность Сталина (в плакатах).

т. Ворошилов. Партия должна знать правду, но преподнести, как жизнью диктуется. Период диктовался обстоятельствами. Но страну вели мы по пути Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Доля Сталина была? — Была. Мерзости много, правильно говорите, т. Хрущев, не можем пройти, но надо продумать, чтобы с водой [не] выплеснуть ребенка. Дело серьезное, исподволь.

т. Суслов. За несколько месяцев узнали ужасные вещи. Нельзя оправдать этого ничем. Сталин Двинскому говорил — 10—15 чел[овек] на [райо]н осталось и хватит. По Сланскому (звонок был) из Москвы. Не славословить. Культ личности еще большой вред наносит.

т. Молотов. Присоединяюсь к т. Ворошилову. Правду восстановить. Правда и то, что под руководством Сталина победил социализм. И неправильности надо соразмерить, и позорные дела — тоже факт. Вряд ли успеем перед съездом сказать.

т. Хрущев. Ягода, наверное, чистый человек. Ежов [наверное, чистый человек]. В основном правильно высказывались. Надо решить в интересах партии. Сталин, преданный делу социализма, но все варварскими способами. Он партию уничтожил. Не марксист он. Все святое стер, что есть в человеке. Все своим капризам подчинял. На съезде не говорить о терроре. Надо наметить линию — отвести Сталину свое место (почистить плакаты, литературу). Взять — Маркса—Ленина. Усилить обстрел культа личности.

Заканчивается обмен мнениями.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 52—54. Рукопись, карандаш.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С. 308—309.

¹ См.: постановление Президиума ЦК КПСС «О деле Родоса Б.В.» от 1 февраля 1956 г. (прот. № 185, п. 1. Ф. 3. Оп. 10. Д. 220. Л. 1.) и заявление заключенного Б.В.Родоса в Президиум ЦК КПСС от 4 февраля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 14—18). Процесс над бывшим заместителем начальника Следственной части по особо важным делам НКВД—НКГБ Б.В.Родосом состоялся 21—26 февраля 1956 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР он был приговорен к расстрелу. (См.: Реабилитация: как это было... С. 310, 411.) О пересмотре своих дел писали и другие бывшие сотрудники КГБ и Прокуратуры. В фондах архива сохранились письма Е.А.Седова и А.П.Вавилова (Ф. 5. Оп. 30. Д. 127. Л. 82—87, 123—125).

² Речь идет о постановлении ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», получившем впоследствии наименование «Закон от 1 декабря 1934 г.» и действовавшем до 1956 г. Постановление это было принято в нарушение Конституции СССР,

^{1*} Далее не дописано: «серье[зно?]].»

так как не выносилось на утверждение сессией ЦИК СССР. Этим актом предписывалось: «1) Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком; 2) Судебным органам — не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению; 3) Органам Наркомвнудела — приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров». (Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 137—138).

³ Речь идет о докладе Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. «О культе личности и его последствиях». (См. док. № 1 основного раздела.)

⁴ По одной из версий, обнародованной Н.С. Хрущевым, одной из причин ареста и расправы над М.Н.Тухачевским послужило письмо президента Чехословакии Э.Бенеша (1884—1948) И.В.Сталину, в котором на основании сфабрикованных Абвером материалов сообщалось о связях М.Н.Тухачевского с немецкой разведкой. Сведений о существовании этого письма не обнаружено.

⁵ По-видимому, Д. Т.Шепилов, предложил пересмотреть изданную ранее литературу и плакаты, прославлявшие И.В.Сталина. См. заключительное выступление на заседании Президиума ЦК Н.С. Хрущева: «Надо наметить линию — отвести Сталину свое место (почистить плакаты, литературу)».

⁶ См. доклад Н.С. Хрущева — док. № 1 основного раздела.

№ 10

Письмо А.В.Снегова Н.С.Хрущеву с просьбой дать замечания на проект его выступления на XX съезде КПСС

1 февраля 1956 г.

Уважаемый Никита Сергеевич!

Как Вы считали нужным, передаю проект своего выступления на Ваше усмотрение.

Само собой разумеется, что заранее принимаю все Ваши изменения и поправки. Если Вы сочтете необходимым коренную переделку, то просил бы эти указания дать мне лично.

А.Снегов

Приложение

Проект выступления А.В.Снегова на XX съезде КПСС

XX съезд войдет в жизнь нашей партии как крупнейшая историческая веха накануне нового грандиозного движения вперед в общество коммунизма.

Проект шестого пятилетнего плана, разработанный Центральным Комитетом партии, научно обоснован, жизненен и целиком вытекает из ленинского плана построения нового общества.

В декабре 1922 г. на IV конгрессе Коминтерна Ленин сообщил с большой радостью, как о крупном достижении революции, что уда-

лось накопить 20 млн золотых рублей для подъема тяжелой индустрии.

Как мы далеко шагнули от тех времен за короткий исторический срок!* По шестому пятилетнему плану предполагается капитальных вложений в тяжелую индустрию в размере нескольких сот миллиардов рублей.

Плодами Великой Октябрьской революции, усилиями всего нашего героического народа-строителя созданы материальные основы для построения коммунизма. Сейчас все дело в том, чтобы всей суммой политических и организаторских мероприятий обеспечить реализацию намеченного грандиозного плана.

Ленин в политическом отчете ЦК на X-м съезде партии сказал:

«Все внимание устремляется именно на то, как из пережитого сделать надлежащие выводы и как лучше разрешать захватывающие всё наше внимание задачи настоящего и ближайшего времени».

Чем сложнее наши задачи, ответственнее этап, в который мы вступаем, **тем больше требуется трезвости и объективности в анализе прошедшего.** При каждом важном политическом повороте обязанность политических деятелей ленинского типа уметь смело посмотреть на вчерашний день с его возможными неудачами и ошибками. Вот что об этом говорил Ленин:

«Сила наша была и будет в том, чтобы совершенно трезво учитывать самые тяжелые поражения, учась на их опыте тому, что следует изменить в нашей деятельности. И потому надо говорить напрямик, это интересно и важно не только с точки зрения теоретической правды, но и с практической стороны. Нельзя решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов». (Изд. 4-е. Т. 33. С. 70.)

Сила современного руководства ЦК, сложившегося за последние 3 года после смерти Сталина, заключается в том, что **оно смело и решительно, по-ленински, не боясь взглянуть правде в глаза, развернуло перед партией ошибки и неудачи прошлого и твердо, настойчиво и упорно приступило к их исправлению.**

А исправлять, как Вам известно, было что!

Достаточно ограничиться кратким перечнем прорех и неудач в области экономической (промышленности и сельского хозяйства), политике внутренней и международной и во внутрипартийных делах, чтобы ясно было, как актуальна и своевременна линия и политика современного руководства ЦК.

Ряд пленумов ЦК за последние годы был посвящен глубокому критическому анализу серьезных прорывов в сельском хозяйстве и намечению большой программы по ликвидации его отставания, по его подъему. Надо было, не боясь посмотреть правде в глаза, либо того, что враги захотят позубоскалить по поводу нашей острой критики положения дел, и решительно вскрыть истинную обстановку в сельском хозяйстве.

Наш ЦК отбросил очковитирательские «усередненные» показатели и со знанием жизни и дела, с привлечением огромного опыта людей

1* Здесь и далее выделен текст документа, подчеркнутый чернилами при чтении документа в ЦК КПСС.

практики и труда различных районов страны, наметил большую программу, завоевал доверие миллионов колхозников; и на этой основе можно повести их на разрешение задач крутого подъема сельского хозяйства для обеспечения страны продовольствием и сырьем.

Посмотрите, сколько принципиально нового, хорошего внесено нашим ЦК в сами формы и содержание руководства!

Привлекается подлинная народная мудрость при решении больших проблем управления страной.

Чего стоит только изменение планирования в колхозах в отличие от прошлого бюрократического порядка!

Это решение об изменении политики планирования в сельском хозяйстве вносит подлинный ленинский принцип в наше руководство колхозами, что уже сейчас оказывает влияние на развитие производительности сил и ликвидацию отставания сельского хозяйства. Этот порядок планирования обеспечивает сочетание интересов государства с личной заинтересованностью колхозников и привлекает широкие массы к решению вопросов хозяйствования в колхозах.

А некоторые «коммунистические вельможи» в ряде областей продолжают чиновническую опеку над колхозами, и вместо кропотливого изучения положения дел, с использованием творчества самих масс и помощи им, продолжают по-прежнему бесплодное администрирование.

Разве это не сигнализирует нам о том, что среди наших кадров имеется еще значительная часть, которая упорно цепляется за отжившие неправильные методы руководства массами и не способна перейти на подлинно ленинские принципы? Видимо, предстоит упорная борьба с теми, кто цепляется за вчерашний день.

А как дорого обошлось нашей стране зазнайство, чванство и, как Ленин говорил, «самодовольный оптимизм» в области науки и техники, порочные результаты чего теперь руководством ЦК полностью раскрыты. Отказ от использования достижений зарубежной техники, «квасной» патриотизм нанесли огромный вред движению вперед нашей промышленности и росту наших кадров.

Ведь любой директор самого отсталого предприятия с оборудованием чуть ли не прошлого века считал признаком своего архипатриотизма защищать эту отсталость!

Да это и не могло быть иначе, ежели любая попытка использовать достижения зарубежной техники и науки или даже сказать об их технических преимуществах не только порицалась, но некоторыми «рьяными квазипатриотами» клеймилась космополитизмом и чуть ли не изменой, со всеми вытекающими последствиями.

Современное руководство ЦК решительно повернуло партию, наши замечательные кадры промышленности, науки и техники от этих отсталых, вредных и неправильных позиций, мешавших движению вперед. ЦК повел всех нас на борьбу за технический прогресс, обеспечив на этой основе подготовку нового невиданного подъема промышленности и в первую голову её решающих отраслей тяжелой индустрии. Без этого крутого поворота немыслима была бы такая грандиозная программа шестой пятилетки.

В свое время Ленин на съезде политпросветов зло высмеивал «комчванство» и зазнайство, как один из главных и опасных наших врагов.

Именно этот враг — «комчанство», вера во всемогущество голого администрирования и приказов, сказался во всей силе и немало навредил и задержал развитие техники, а в дальнейшем мог бы стать серьезным тормозом нового подъема промышленности.

А ведь мы вступаем в серьезную фазу исторического соревнования двух социальных систем.

Отказ от использования достижений передовой техники на руку только врагам. А до недавнего времени было именно так.

Достаточно представить себе на минуту, что^{1*} было бы в нашем народном хозяйстве в целом, как бы мы выглядели на сегодня, если бы ещё три года мы оставались на старых порочных позициях. Каково положение было бы в сельском хозяйстве и как мы отставали бы в уровне техники нашей промышленности, если бы теперешнее руководство ЦК не решилось на серьезный поворот в наших методах хозяйствования и не внесло бы кардинальных изменений в эти вопросы.

За короткий срок правильная политика уже дает свои результаты. Достаточно упомянуть 33 миллиона гектар поднятой целины и первые успехи в повышении урожайности зерновых культур и развитии животноводства.

А ведь это только первые успехи при ещё не сломленном сопротивлении поборников вчерашних методов!

А сколько было проявлено большевистской прямоты и смелости в сложном и запущенном вопросе наших отношений с Югославией!

Только решительный и смелый пересмотр ошибочной политики в короткий срок вновь приблизил Югославию к лагерю социализма, что безусловно оздоравливает обстановку в международном рабочем движении.

Разве неистовство врагов по поводу наших активных мер для улучшения наших отношений с Югославией, принятых современным руководством ЦК и тех положительных результатов, которые эта политика уже дала, не лучшее подтверждение мудрости и своевременности того пересмотра линии в этом вопросе, который был сделан?

Мы с вами знаем, что эти изменения были внесены не без «скрипа», смысл которого заключался в том, что не все, к сожалению, способны признать и, тем более, исправить свои вчерашние ошибки, а порой продолжают тупо цепляться за вчерашний день.

С той же мудростью, ленинской гибкостью и маневроспособностью наше современное руководство ЦК внесло много нового, активного и инициативного во всю внешнюю политику и добилось больших успехов в смягчении международной напряженности. Открыто перед всем миром припирая к стенке агрессивные круги, и на этой основе все больше завоевываем симпатию и дружбу народов мира и, в частности, народов, испытывавших вековой колониальный гнет, являющихся мощным резервом прогрессивного движения человечества к новому обществу.

Инерция в политике — страшная сила. Она мешает некоторым политическим деятелям на ходу вносить изменения, коррективы и повороты в формы, методы и содержание работы, когда этого настоятельно требует политическая обстановка.

^{1*} Далее слово «было» вставлено сверху чернилами.

Только подлинные ученики Ленина способны на такую смелость и гибкость!

Каждый коммунист, кому дороги интересы партии и судьбы нашего народа, не может не понимать, что сохранить подлинно революционную боеспособность партии можно лишь оставаясь на позициях Ленина. Только при условии строжайшего соблюдения ленинских норм внутрипартийной жизни партия остается подлинным революционным авангардом рабочего класса.

И в этом вопросе нынешнее руководство ЦК вынуждено было внести большие коррективы в прошлую практику.

Да и как могло быть иначе, если мы имели прямые нарушения ленинских принципов в жизни партии?

Современное руководство ЦК, оставаясь верными учениками Ленина, не могло не пересмотреть установившийся за последние годы порочный стиль, породивший много печальных явлений в жизни партии.

Сегодня надо об этом напомнить для того, чтобы, как учил Ленин, извлечь из этих печальных уроков правильные выводы и предупредить себя от возможных повторений.

Ленин говорил:

«Открыто признать ошибку, вскрыть ее причину, проанализировать обстановку, её породившую, обсудить внимательно средства, исправить ошибку, вот это признак серьезной партии, вот исполнение ею своих обязанностей, вот это воспитание и обучение класса, а затем и массы». (Изд. 2-е. Т. 25. С. 201.)

Тяжелым уроком является то, что 14 лет не созывался съезд партии, много лет не собирались пленумы ЦК, а говорят, и Политбюро редко заседало.

Что же оставалось тогда от ленинского принципа коллективного руководства?

А сколько ущерба нанесено партии невиданным в революционном рабочем движении попиранием указаний Маркса и Ленина о культе личности!

Съезд не может не знать, что основатель нашей партии Ленин, в последний год своей жизни, уходя от нас, преисполненный глубочайшей заботой и тревогой о судьбах партии и революции, пророчески предостерегал нас от многого.

Особенно это ясно теперь. С глубокой болью и горечью должен признать с этой трибуны, что я, как и немногие другие уцелевшие делегаты съездов партии того времени, в свое время не оценили всей мудрости и актуальности этих указаний Ленина.

А сколько можно было бы избежать и предупредить тяжелых событий в партии!

Только при отсутствии коллективного руководства и серьезных нарушениях ленинских норм партийной жизни возможна была провокационная вражеская деятельность Ежова, Берия и их сподвижников.

Только в таких условиях могли подвизаться долгие годы во главе важнейших органов государства проходимцы типа Берия и безнаказанно истреблять большевистские кадры, физически и морально уничтожать многих тех, кто составлял костяк партии, ее актив, кто вынес на своих плечах подготовку и победу Октябрьской Революции,

гражданскую войну, проведение аграрной революции и массовой коллективизации, осуществление первых пятилеток индустриализации.

А бериевская провокационная «деятельность» это прямая вражеская подготовка далеко идущего контрреволюционного переворота в стране.

Историческая заслуга руководства ЦК, сложившегося после смерти Сталина и лично товарища Хрущева перед партией и международным революционным движением в том, что оно быстро, смело и решительно вскрыло, разоблачило, обезвредило и уничтожило этого опасного врага революции.

Совершенно правильно поступило руководство ЦК, что, не ограничиваясь разоблачением Берия, с присущей ленинцам остротой, сделал необходимые политические выводы из печального опыта.

ЦК провел и проводит большую работу по возвращению к партийной жизни уцелевших; много еще в этом направлении предстоит сделать в ближайшем будущем.

Тягчайшее преступление Берия и его сподвижников не только в истреблении партийных кадров, но и в том, что они всей системой своей провокационной работы отравляли атмосферу в партии и сознании людей, вселяя страх, трусость и взаимное недоверие. Они толкали на отречения, часто двурушнические, от самых близких друзей, отцов, детей и мужей, отравляя морально-политическое сознание людей.

Кое-кто думает, что анализ и вскрытие ошибок и поражений могут быть использованы против дела революции нашими врагами извне и внутри. Это неверно, вскрывая ошибки, анализируя трудности, мы лишаем врагов возможности использовать их же ложь и провокации против нас.

Большевистская правда непобедима! Надо партии говорить о прошлых ошибках правду, как бы она ни была горька, тяжела и печальна. Ленин говорил:

«Страшно было бы упорствовать в ошибке, ложный стыд признания и исправления ее». (Изд. 4. Т. 26. С. 37.) «Не бояться признать поражения. Учиться на опыте поражения. Переделать тщательнее, осторожнее, систематичнее то, что сделано плохо. Если бы мы допустили взгляд, что признание поражения вызывает, как сдача позиции, уныние и ослабление энергии в борьбе, то надо было бы оказать, что такие революционеры ни черта не стоят». (Изд. 4. Т. 33. С. 70.)^{1*}

«Если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности». (Изд. 4. Т. 33. С. 74.)

Грандиозная программа, намеченная ЦК для шестой пятилетки и победа в соревновании двух миров, двух систем требует решительно откинуть негодные методы. Надо коренным образом улучшить нашу партийную и массовую работу и со всей остротой и со всей силой эти вопросы поставить перед партией.

Решение задачи сплочения масс вокруг дальнейших задач в области промышленности и сельского хозяйства требует огромного размаха

^{1*} Цитата В.И.Ленина слева отчеркнута двумя вертикальными чертами. На полях замечание: «При чем же здесь поражение? Какое поражение имеется в виду? Ведь В.И.Ленин говорил это по определенному поводу».

на новом уровне всей политической, массовой и организаторской работы партии. Кто пренебрегает этим, тот безнадежный бюрократ, в нем нет ни грана революционной страсти и пыла.

Свершение великих дел требует подлинного революционного подхода и горения^{1*} каждого коммуниста. ЦК призвал партию к действенному улучшению всех приемов работы. Необходимо использовать из нашего славного большевистского арсенала все рычаги организации масс для торжества ленинских принципов управления государством.

Самый главный вопрос на данной стадии это качество нашей организаторской работы в массах, укрепление связей наших руководящих кадров с массой.

Надо объявить решительную борьбу бюрократизму вообще и особенно в партийной работе. Надо резко изобличать каждый факт бездушия, чванливости, зазнайства. Все это мешает нашему влиянию в массах.

Ведь у нас немало еще руководящих работников, которые забыли дорогу к личному политическому общению с рабочими коллективами и отдельными рабочими, не общаются с ними, не знают, как они живут, что их волнует. А ведь надо добиваться разворота всех творческих сил каждого человека. Это значит в партийной работе заниматься не только большими аудиториями.

Администрирующие «руководители» из кабинета, командующие, а не организующие массы главный враг в партийной работе по обеспечению дальнейшего подъема во всех отраслях.

А разве мало на наших заводах партийных, хозяйственных работников, да и профсоюзных, которые даже передовиков и отличников часто знают по спискам и сводкам?

Многие забыли ленинские указания о необходимости всегда сочетать на производстве единоначалие с революционным творчеством масс.

В четвертую годовщину Октябрьской Революции Ленин успел выступить на трех собраниях: на Прохоровской мануфактуре, в Хамовническом районе и на собрании рабочих завода «Динамо».

А ведь немало министров у нас, да и работники пониже, забыли дорогу к рабочим собраниям!

А как порой ведет себя средний работник наших аппаратов, к сожалению, даже партийного, в беседах с людьми, с рабочими, которые к ним приходят. Ведь на разговор к руководителям обычно идут с волнующими и большими вопросами. И вот часто пришедший ставит острые больные вопросы, а наш работник руководящий невозмутим, на лице олимпийское спокойствие, как бы демонстрируя «важность» и «солидность» учреждения, уперся в чернильницу, словно из нее черпает мудрость управления, он и не возражает и не соглашается по принципу: «нет установки».

А ведь каждая такая беседа должна любого приходящего в парток, завком и др. органы ориентировать, расчищать ему мозги, зажигать^{2*}, подымать на новые дела. О каком горении может идти речь после такой, с позволения сказать, беседы?

^{1*} Исправлено черными чернилами. В авторском тексте: «к горению».

^{2*} Исправлено черными чернилами. В авторском тексте «разжигать».

Надо привить всем нашим партийным работникам все лучшие качества бывшего партработника, массовика, организатора, очищаясь от налетов бюрократизма и бездушия.

Разве не выражается это наглядно хотя бы в порочном стиле кое-где своеобразной «подготовки» партийных собраний, когда заранее все решают за собрание, когда все выступающие не только заранее намечаются, но ими, а иногда и для них составляют готовые «шпаргалки» до того, как сделан сам доклад? Ведь у нас редко стали говорить, что думают, а чаще читают заранее отполированные, отшлифованные заготовленные шпаргалки. От этого явно страдает качество собраний, их свежесть, их простота.

Тов. Хрушев уже не раз критиковал стиль этих шпаргалок, а ведь не хотят от них отказаться и каждый, уважающий себя «деятель» любого масштаба, уже если ему где-то надо выступать, то он уже привык, что на него аппарат неделями пишет, что ему прочесть, и выдается это за его выступление.

Какой свежестью сразу отдает, когда оратор откладывает шпаргалку и^{1*} начинает излагать своим языком свои мысли и думы!

Партийное собрание это постоянная, повседневная школа воспитания коммунистов, а их зачастую сумели кое-где бюрократизировать и свести на нет.

Разве не выявляются эти же пороки в форме серого штампа в пропагандистской и агитационной работе, когда вместо творческого изучения прошлого нашей партии, в тесной органической связи с нашей реальной жизнью и конкретными задачами, преподносятся порой воспринимаемые аудиторией, как своеобразный «отче наш», заученные раз и навсегда фразы, не доходящие до ума и сердца. Если бы все наши пропагандисты и агитаторы вместо заученных фраз чаще прикоснулись бы к такому живому источнику революционного вдохновения, как учение и работы Ленина, к этой истинной и правдивой истории партии, они находили бы тогда пламенные слова, которые зажигали бы всех и каждого на борьбу со всем косным и уродливым, что еще осталось в нашей жизни, что еще задерживает наше движение вперед, и от этого наша пропаганда много выиграла бы.

И последний вопрос, на котором я хотел остановиться, это следующее.

И теоретически, из основ ленинизма, и исторически подтверждается авангардная роль ведущей силы нашего строя рабочего класса и в политике и в управлении государством, а ведь за последнее время значительно ослаблено внимание к социальному составу партии и руководящих партийных органов.

Многие поняли, что подбор людей на работу с учетом подготовки и образования будто бы умаляет этот важный ленинский принцип органической связи с массами, с людьми труда, будто отпало значение активного участия рабочих с производства в партийных и других органах, чему нас неустанно Ленин учил с первых шагов зарождения нашей партии.

И эти поправки в партийной работе необходимо внести.

^{1*} Далее зачеркнуто черными чернилами: «человек».

Современное руководство ЦК, сложившееся за последние три года, сильно своей преданностью ленинскому учению, идеям Ленина и возрождением во всей силе ленинских порядков в партии.

На этих путях Центральному Комитету обеспечено безграничное сплочение всей партии и всего народа.

А это залог наших исторических успехов в строительстве коммунизма.

А.Снегов

Резолюция: «Разошлите членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В.Малин. 13.02.1956».

Помета: «В архив. В.Чернуха. 28.02.1956».

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15. Л. 2—13. Подлинник. Письмо — автограф. Проект выступления — машинописная копия.

№ 11

Доклад Комиссии ЦК КПСС для установления причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, Президиуму ЦК КПСС

9 февраля 1956 г.
Совершенно секретно

В Президиум ЦК КПСС^{1*}

В соответствии с Вашим поручением докладываем:

Нами изучены имеющиеся в Комитете госбезопасности архивные документы, из которых видно, что 1935—1940 годы в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан.

Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 1 920 635 человек, из них расстреляно 688 503.

Особый размах репрессий имел место в 1937—1938 гг., что видно из следующей таблицы:

	г о д ы					
	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Арестовано	114456	88873	918671	629695	41627	127313
Из них расстреляно	1229	1118	353074	328618	2601	1863

Таким образом, за два года, 1937—1938, было арестовано 1 548 366 человек и из них расстреляно 681 692.

Волна массовых репрессий 1937—1938 гг. широко захватила руководящих работников партийных, советских органов, хозяйственных организаций, а также командный состав в армии и органах НКВД.

В большинстве республик, краев и областей в эти годы было арестовано почти все руководство партийных и советских органов, а также

^{1*} Адресат вписан черными чернилами.

значительное количество руководителей городских и районных организаций.

В ряде крайкомов, обкомов и райкомов партии за это время были подвергнуты арестам $\frac{2}{3}$ состава руководящих работников.

Более того, из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII-м съезде, было арестовано и расстреляно в эти годы 98 человек^{1*}.

Поражает тот факт, что для всех преданных суду членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) была избрана одна мера наказания [—] расстрел, что ни одного из них не оставили в живых.

Из 1 966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях 1 108 человек, из них расстреляно 848.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что органы НКВД, названные тов. Сталиным вооруженным отрядом партии, по существу были направлены против партии.

Юридическим обоснованием вынесения судебными органами приговоров о немедленном расстреле большого количества советских граждан явился закон от 1 декабря 1934 г. Этот закон, изданный после убийства С.М.Кирова, устанавливал ускоренное и упрощенное рассмотрение дел и запрещал не только кассационное обжалование, но даже и подачу заявления о помиловании^{2*}.

Кампания массовых арестов в большинстве своем ни в чем не повинных советских людей началась после того, как тов. Сталин в своей телеграмме, разосланной членам Политбюро в октябре 1936 г., указал, что органы Наркомвнудела запоздали с раскрытием антисоветского троцкистско-зиновьевского заговора по крайней мере на 4 года^{3*}.

На собрании руководящих работников Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР 19 марта 1937 года в своем докладе «Об итогах пленума ЦК ВКП(б)» Ежов, ссылаясь на телеграмму тов. Сталина и решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), потребовал от всех работников органов государственной безопасности сделать из этой, как он выразился, «суровой оценки» тов. Сталиным работы Наркомвнудела «все необходимые выводы».

Подводя итоги работы этого совещания, Ежов сказал:

«...важно усвоить, что у нас имеется ряд таких недостатков, которых мы терпеть не можем, времени упущено очень много... Поэтому главная задача, которую мы должны себе поставить, это в относительно короткий срок наверстать все упущенное и в нашей агентурной работе, и в разгроме врага.

Мы громим врага и громим крепко. Погромили троцкистов, крепко погромили. Я цифр не буду называть, но они довольно внушительны, уничтожили их немало. Громим эсеров, громим шпиков и немецких, и польских, и японских, но это пока что, как говорят, с наскока, это еще не все».

(Стенограмма актива ГУТБ 21.03.1937 г., л. д. 401,402)^{4}*

^{1*} См. док. № 1, с. 67, прим. 25, док. № 2, с. 124.

^{2*} См. док. № 1, с. 69, прим. 28, док. № 2, с. 124—125.

^{3*} См. док. № 1, с. 70, прим. 31, док. № 2, с. 125.

^{4*} Здесь и далее поисковые данные вписаны тушью.

Все эти установки Ежова, по сути дела, были призывом к повсеместному разворачиванию массовых арестов граждан при отсутствии достаточных доказательств их виновности.

1. Приказы НКВД СССР о проведении массовых репрессий

«Наверстывая упущенное», Ежов в нарушение советских законов в середине 1937 года издал ряд приказов о репрессировании десятков, а затем и сотен тысяч ни в чем неповинных людей по признакам национальности, ранее проживавших в других странах, имевших связи с иностранцами и т.д.

25 июля 1937 года Ежов подписал и ввел в действие по телеграфу приказ № 00439, которым обязал местные органы НКВД в 5-дневный срок арестовать всех германских подданных, в том числе и политических эмигрантов, работающих или ранее работавших на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, а также железнодорожном транспорте, и в процессе следствия по их делам «добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки». Таким образом, аресту подлежали все без разбора немцы и среди них нужно было «вскрыть» неразоблаченных шпионов.

Этим приказ не ограничивался. Он, кроме того, обязывал подготовить вторую очередь массовых репрессий, уже среди советских граждан немецкой национальности.

Спустя 5 дней, 30 июля 1937 года, был подписан второй приказ № 00447, в котором говорилось:

«...Перед органами государственной безопасности стоит задача самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов... и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников...».

Репрессии подлежали бывшие кулаки, члены антисоветских партий, белые, жандармы, чиновники, бандпособники, реэмигранты, «продолжающие вести активную антисоветскую деятельность», в том числе отбывшие наказание и содержащиеся в тюрьмах и лагерях, а также члены их семей, которые «способны»^{1*} к активным антисоветским действиям».

Этим же приказом предусмотрено создание троек, которым поручалось рассмотрение дел указанной категории. Причем было определено, что все лица, подлежащие аресту, должны быть подразделены на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные... они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, расстрелу.

б) Ко второй категории относятся все остальные, менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки».

^{1*} Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в тексте.

В этом же приказе Ежов на места спустил план с лимитом, сколько в каждой республике, крае, области должно быть репрессировано как по первой, так и по второй категориям. Всего этим приказом планировалось подвергнуть аресту 258 950 человек, в том числе по Московской области 35 000 чел., УССР 28 300 чел., Западно-Сибирскому краю 17 000 чел., Ленинградской области 14 000 чел., Азово-Черноморскому краю 13 000 чел., БССР 12 000 чел., Свердловской области 10 000 чел. и т.д.

Для наиболее же ретивых начальников органов сделано примечание:

«В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства».

Установление «лимитов» и оговорка о возможности их увеличения вызвали среди карьеристически настроенных начальников УНКВД своего рода соревнование за перевыполнение установленных им лимитов. Это соревнование поощрялось Ежовым.

По этому поводу один из бывших руководящих работников НКВД СССР Лулов, впоследствии арестованный за нарушение законности, показал:

«...Если говорить о «лимитах» в узком смысле, т.е. утверждаемая Наркомом разверстка количества лиц, подлежащих репрессированию и осуждению внесудебным порядком в краях и областях, то я точно знаю, что эти лимиты служили предметом своеобразного соревнования между многими начальниками УНКВД. Вокруг этих лимитов была в наркомате создана такая атмосфера: тот из начальников УНКВД, кто, скорее реализовав данный ему лимит в столько-то тысяч человек, получил от Наркома новый, дополнительный лимит, тот рассматривался как лучший работник, лучше и быстрее других выполняющий и перевыполняющий директивы Н.И.Ежова по «разгрому» контрреволюции. Я очень хорошо помню, как такие начальники УНКВД, как Радзивиловский (Иваново) и Симановский (Орел), заходя ко мне после того, как их принимал Н.И.Ежов, с гордостью рассказывали мне, что Н[иколай] И[ванович] похвалил их работу и дал им новый, дополнительный лимит.

В связи с этим я вспомнил, как однажды, после моего очередного доклада, на вопрос Н.И.Ежова: «Что вообще нового?» я сказал: «Заходил ко мне Радзивиловский. Он выполнил старый лимит. Просит дополнительный». Н[иколай] И[ванович] ответил: «Молодец Радзивиловский. Он был у меня. Я ему дал новый лимит».

Эпизод с Радзивиловским и Симановским не исключение. Он типичен для всей «лимитной практики».

(Дело Лулова, т. I, л. д. 189—190)

Выполнив установленный лимит, начальники органов НКВД возбуждали ходатайства о даче им дополнительных лимитов, которые, как правило, удовлетворялись Ежовым по согласованию с ЦК ВКП(б) (И.В.Сталиным)^{1*}.

^{1*} Вписано чернилами.

Об этом, в частности, свидетельствует письмо Ежова № 59108 от 11 августа 1937 г. на имя тов. Сталина:

«Ввиду большой засоренности колхозов, совхозов и промышленных предприятий Западной области беглым кулачеством и другими контрреволюционными элементами, проявляющими большую антисоветскую активность, считаю необходимым увеличить число подлежащих репрессированию по Западной области бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов: по 1 категории до 3000 человек и по 2 категории до 6000 человек.

Для Западной области было утверждено 1-я категория 1000 человек и 2-я категория 5000 человек.

Проект постановления представляю».

(Дело Секретариата НКВД СССР № 1595 — 1937 г., л.д. 28,29)

Практику установления дополнительных лимитов подтверждают также и копии телеграмм НКВД СССР от 25 октября 1937 года, которыми только для некоторых лагерей был увеличен лимит для репрессии на 3600 человек.

(Дело Секретариата НКВД СССР № 1598 — 1937 г., л.д. 42—52)

Для того, чтобы операция по арестам не встречала затруднений, Ежов приказом предусмотрел упрощенный метод следствия и решения вопроса об аресте. Начальник органа НКВД решал вопрос об аресте группы лиц по списку без каких-либо материалов, а в отношении порядка следствия в приказе было записано:

«...Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

О ходе операции начальники органов НКВД обязаны были доносить телеграфом каждые 5 дней.

О темпах выполнения приказа и «объективности» расследования дел свидетельствует хотя бы отчет на 15 августа 1937 г. Из него видно, что за 15 дней после издания приказа только по 57 областям было уже арестовано 100 990 человек, из них 14 305 человек осуждено.

Следующий удар был нанесен по полякам, и в первую очередь, по руководящему составу ЦК компартии Польши, польской секции ИККИ и лицам польской национальности, работающим на ответственных должностях в партийно-советских органах, Советской Армии и НКВД.

После ареста и «разоблачения», как польских шпионов, быв. генерального секретаря ЦК Польской компартии Ленского-Лещинского, Уншлихта, Ольского, Прухняка, Пестковского и других выдающихся деятелей польского революционного движения, Ежов издал приказ № 00485 от 11 августа 1937 года, в котором оклеветал Коммунистическую партию Польши, перечеркнул ее революционную роль в рабочем движении и пытался показать, что чуть ли не главной задачей ее являлась организация контрреволюционной работы. Облыжно оговори ряд товарищей, имеющих серьезные заслуги в деле становления и укрепления советской власти в России, Ежов приказал начать с 20 августа «широкую операцию, направленную к полной ликвидации мест-

ных организаций «Польской организации войсковой» и закончить ее в 3-месячный срок. В приказе указано:

«Аресту подлежат:

- а) выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены «ПОВ» по прилагаемому списку;
- б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;
- в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;
- г) политэмигранты и политобмененные из Польши;
- д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;
- е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов».

Кроме того, в приказе сказано: «Всех, проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов немедленно арестовывать». Таким образом, по существу был издан приказ арестовать всех лиц польской национальности.

Приказ предусматривает внесудебное решение дел арестованных по спискам с кратким изложением сути обвинения.

В связи с продажей КВЖД в Советский Союз вернулось несколько десятков тысяч советских граждан, ранее работавших на КВЖД. Вся эта группа лиц получила нарицательное имя «харбинцы» и затем подвергнута репрессии в соответствии с приказом НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 года.

В приказе сказано: ««харбинцы» в подавляющем большинстве являются агентурой японской разведки...» и подлежат осуждению в срок до 25 декабря 1937 года.

В это же время были изданы распоряжения о массовых репрессиях против корейцев и латышей, причем среди латышей было уничтожено значительное количество товарищей, принимавших активное участие в революционном подполье, гражданской войне, борьбе с контрреволюцией, в том числе и такие известные партии и советскому народу люди, как Рудзутак, Эйхе, Кнорин, Прамнэк, Сомс, Реденс и другие.

Психоз «шпиономании» дошел до того, что 23 октября 1937 г. Ежов подписал приказ № 00693, в котором сделан упор на то, что агентура иностранных разведок переходит границу под видом лиц, ищущих политического убежища, и предложено: «всех перебежчиков, независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию, немедленно арестовывать...» и предавать суду. Перебежчиков, разоблаченных как шпионов — Военной Коллегии, и «всех остальных подозреваемых... и оставшихся неразоблаченными заключать в тюрьмы или лагеря через представление дел на Особое совещание».

Таким образом, профессионалы-революционеры, ответственные работники братских компартий, скрываясь от соответствующих ино-разведок, а также трудящиеся, приходящие к нам в поисках лучшей жизни, перебираясь с риском для жизни на территорию СССР, неизбежно попадали в тюрьму или под расстрел.

Этот приказ нарушил конституционный принцип о предоставлении права политического убежища и чудовищно попирает ленинское учение об интернационализме.

В результате всех массовых операций в центре и на местах в органах НКВД скопилось большое количество арестованных. Тогда «в

целях быстрого рассмотрения следственных дел» приказом НКВД СССР № 00606 от 17 сентября 1938 года были созданы, наряду с существовавшими тройками, так называемые особые тройки в составе первого секретаря обкома, крайкома или ЦК нацкомпартии, соответствующего прокурора и начальника УНКВД. Тройки принимали решения по краткой справке и большинство арестованных приговаривали к расстрелу. Приговор тройки приводился в исполнение немедленно.

По отчетным данным, только на 10 сентября 1938 года, в результате выполнения указанных выше приказов, объявляющих по существу массовый террор, по национальному признаку было рассмотрено дел на 227 986 человек, в том числе осуждено к расстрелу 172 830 человек, к разным мерам наказания 46 912 человек, передано на рассмотрение судов 3 120 и возвращено к доследованию на 5 124 человека.

По отдельным операциям эти данные распределяются следующим образом:

№№ п/п	Национальность	Всего рассмотрено	Из них			
			осуждено к расстрелу	осуждено к другим наказаниям	передано в суды	возвращено к доследованию
1.	Поляков	106666	84471	19018	943	2234
2.	Немцев	31753	24858	5750	676	569
3.	«Харбинцев»	30938	19312	10669	251	706
4.	Латышей	17581	13944	2741	512	384
5.	Греков	11261	9450	1553	70	180
6.	Румын	6292	4021	2077	42	152
7.	Финнов	5880	5224	423	140	93
8.	Эстонцев	5680	4672	625	69	224
9.	Иранцев	2180	908	1154	17	101
10.	Афганцев	691	99	400	12	180
11.	Других	9064	5781	2494	488	301
	Итого:	227986	172830	46912	3120	5124

15 августа 1937 года Ежов, основываясь на постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), издал приказ № 00486, которым обязал местные органы НКВД арестовать и осудить через Особое совещание на срок не менее 5—8 лет лишения свободы всех «жен изменников Родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций», осужденных после 1 августа 1936 г., а также и «социально-опасных и способных к антисоветским действиям» их детей старше 15 лет.

Впоследствии действие этого приказа было распространено на членов семей так называемых харбинцев.

Приказ № 00486 издан в грубом противоречии с основами советского законодательства, предусматривающими, что уголовному наказанию лицо может быть подвергнуто лишь за конкретно совершенное им преступление. По этому же приказу в лагеря на длительные сроки были водворены сотни тысяч ни в чем не повинных людей, а их малолетние дети, лишенные обоих родителей, сдавались в детские дома или под надзор дальних родственников.

II. Искусственное создание антисоветских организаций, блоков и различного рода центров

Приказы Ежова по проведению массовых арестов не только ориентировали, но и обязывали местные органы НКВД «вскрывать» казачьи повстанческие организации, шпионские, диверсионные группы и организации «ПОВ» (Польская организация войскова) и т.п.

Начальники УНКВД, получив разверстку на арест нескольких тысяч человек, были поставлены перед необходимостью арестовывать сразу сотни и тысячи человек. А так как всем этим арестам надо было придать какую-то видимость законности, то стали выдумывать повсеместно всякого рода повстанческие, правотроцкистские, шпионско-террористические, диверсионно-вредительские и тому подобные организации, «центры», «блоки» и просто группы.

Судя по материалам следственных дел того времени, получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали широко разветвленные «право-троцкистские, шпионско-террористические, диверсионно-вредительские» организации и центры и, как правило, эти «организации» или «центры» возглавляли первые секретари обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий.

Так, в бывшей Западной области руководителем «контрреволюционной организации правых» был первый секретарь обкома И.П.Румянцев, член ВКП(б) с 1905 года, в Татарии «руководителем правотроцкистского националистического блока» являлся бывший первый секретарь обкома А.К.Лепя, член ВКП(б) с 1914 года, руководителем «антисоветской террористической организации правых» в Челябинской области был первый секретарь обкома К.В.Рындин, член ВКП(б) с 1915 года и т.д.

В Новосибирской области были «вскрыты» «Сибирский комитет ПОВ», «Новосибирская троцкистская организация в РККА», «Новосибирский троцкистский террористический центр», «Новосибирская фашистская национал-социалистическая партия Германии», «Новосибирская латышская национал-социалистическая фашистская организация» и еще других 33 «антисоветские» организации и группы.

НКВД Таджикской ССР якобы вскрыл контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию. Связи ее выходили на право-троцкистский центр, Иран, Афганистан, Японию, Англию и Германию и контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию Узбекской ССР.

В руководстве этой организации состояли 4 бывших секретаря ЦК КП(б) Таджикистана, 2 бывших председателя СНК, 2 бывших председателя ЦИК республики, 12 наркомов и 31 руководитель республиканских организаций, почти все зав. отделами ЦК, 18 секретарей РК КП(б) Таджикистана, председатели и зам. председателей райисполкомов, писатели, военные и другие партийно-советские работники.

УНКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб, орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников и агентуры РОВСа», руководимый секретарем Свердловского обкома Кабаковым, членом КПСС с 1914 года^{1*}. Этот

^{1*} См. док. № 1, с. 79, прим. 45; док. № 2, с. 131.

штаб якобы объединял 200 подразделений, сформированных по военному образцу, 15 повстанческих организаций и 56 групп.

В Киевской области уже к декабрю 1937 г. было «вскрыто» 87 повстанческо-диверсионных, террористических организаций и 365 повстанческо-диверсионных вредительских групп.

Эти всякого рода контрреволюционные организации придумывались не только в краях, областях и районах, но даже на отдельных предприятиях, причем непременно с выходом за кордон. Так, например, на Рубежанском химкомбинате в гор. Сталино существовала якобы «контрреволюционная троцкистская шпионско-диверсионная организация» с непосредственным выходом на разведку Польши и Чехословакии.

О том, как создавались работниками НКВД всякого рода «антисоветские центры» и «блоки», видно из показаний Розенблюма А.М., члена КПСС с 1906 года, подвергавшегося аресту в 1937 году Ленинградским УНКВД.

Розенблюм, будучи допрошенным в 1955 г., показал, что после ареста он был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали ложные показания как на него самого, так и на других лиц, часть которых, между прочим, уже была расстреляна по приговорам трибуналов, а затем привели в кабинет Заковского.

Заковский говорил о бесцельности сопротивления, что арестованному есть только один выход — тюрьма, а затем предложил свободу при условии дачи им в суде лживых показаний по фабрикуемому НКВД «делу» о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре^{1*}.

«...Для наглядности, показал Розенблюм, Заковский развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого Центра и его ответвлений...

Ознакомив меня с этими схемами, Заковский сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра 4—5 человек: Чудов, Угаров, Смородин, Позерн, Шапошникова и др. и от каждого филиала по 2—3 чел...

...Дело о Лен[инградском] центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немало важную роль и общественное положение (в прошлом, конечно) и партийный стаж свидетеля.

Самому тебе ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4—5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить, пеняй на себя. Выдержишь, сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет».

(Материалы проверки дела Комарова, л. д. 60—69)^{2}*

^{1*} См. док. № 1, с. 78, прим. 37; док. № 2, с. 130.

^{2*} См. док. № 2, с. 130—131.

О грубейших нарушениях законности в процессе следствия

Проводимая губительная для партии и советского государства практика массовых необоснованных арестов повлекла за собой грубейшие нарушения советской законности в органах следствия, прокуратуры и суда.

По указанию Ежова и его помощников оперативные работники НКВД в центре и на местах, забросив агентурную работу по вскрытию действительных врагов советского народа, переключились на аресты и следствие с задачей любыми средствами обосновать незаконные аресты и показать видимость существования широко разветвленной сети различного рода антисоветских формирований.

Пробравшиеся в органы государственной безопасности враги партии, примазавшиеся карьеристы, подхалимы делали свое черное дело и обманом и угрозами втянули в него честных членов партии, пришедших на работу в органы НКВД из партийных аппаратов для защиты интересов партии и советского государства.

Массовые избиения и истязания арестованных, изнурительные непрерывные многосуточные допросы, шантаж и провокация были «законны» как единственные средства для «разоблачения врагов».

Упрощенное следствие, санкционированное законом от 1 декабря 1934 года, исключало возможность какой-либо проверки «выбитых» показаний, да она была и «не нужна», так как суды и тройки судили и совсем без материалов.

Во многих местах начальники заранее определяли, сколько признаний в сутки должен получить каждый следователь и сколько фамилий членов антисоветских формирований должно быть указано в каждом протоколе допроса обвиняемого.

Как правило, протоколы допроса составлялись в отсутствие арестованных, и последние о содержании «своих показаний» зачастую узнавали лишь при подписи их.

Для того, чтобы получить большее количество признаний, в ряде органов госбезопасности прибегали к прямой провокации. Уговаривали заключенных дать показания о их якобы шпионской работе в пользу иностранных разведок, объясняя при этом, что такого рода вымышленные показания нужны партии и правительству. При этом обещали заключенным освободить их после дачи подобного рода «признаний».

Бывший начальник УНКВД Нижне-Амурской области Фельдман в собственноручных показаниях от 10 сентября 1939 года указал, что ему пришлось допрашивать арестованного комдива Деревцова, который отказался от ранее данных им показаний, а на вопрос о причинах отказа заявил:

«Меня обманул Арнольдов, он сказал, что я не арестован, а мобилизован по заданию ЦК ВКП(б) для помощи органам НКВД для вскрытия в ОКДВА военно-троцкистского заговора. Теперь же я узнал, что это обман, мою жену выселили из квартиры, арестовали, вещи конфисковали...»

(Архивно-следственное дело № 137366 на Фельдмана)^{1}*

^{1*} Здесь и далее поисковые данные напечатаны на машинке.

Широко распространена была практика, когда в камеру к арестованному, не дающему требуемых показаний, подсаживали агента-provokatora или другого арестованного, который уже безропотно подписывал любую ложь, и последнему вменяли в обязанность уговорить не дающего показаний «признаться» в своей вине. Так, Бубнов А.С. уговаривал Постышева П.П., Шварц С.С. Евдокимова Е.Г., а сидевшему с Блюхером В.К. агенту давали даже в камеру коньяк, и уговоры происходили во время его распития.

Особо серьезные нарушения в следствии, нанесшие непоправимый ущерб партии, имели место в центральном аппарате НКВД СССР, где избиением и вымогательством ложных показаний занимались почти все, начиная от наркома Ежова и кончая рядовым работником. Отсюда же выходили в периферийные органы руководящие указания о фальсификации дел.

Об обстановке, царившей в следствии, свидетельствуют следующие дела:

Дело Постышева П.П.

Товарищ Постышев шестнадцатилетним юношей в 1904 году вступил в ряды нашей партии и с тех пор до конца своей жизни был активным ее бойцом. Заслуги тов. Постышева перед советским народом хорошо известны. Он принимал активное участие в партизанском движении, в становлении советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. После окончания гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства и социалистического строительства тов. Постышев находился на большой руководящей партийной работе: секретарем Киевского губкома, секретарем ЦК ВКП(б), секретарем ЦК КП(б)У и первым секретарем Куйбышевского обкома партии.

21 февраля 1938 года тов. Постышев был арестован и обвинен в том, что он являлся участником правотроцкистского заговора, направленного на свержение советского строя, кроме того, являлся японским, польским и германским шпионом. Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе Ульриха, Дмитриева и Суслина приговорила тов. Постышева к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

В настоящее время бесспорно доказано, что над тов. Постышевым была учинена гнусная расправа. Еще в ходе следствия по делу Постышева один из следователей писал Ежову, что к Постышеву применяются незаконные методы ведения следствия, «показания» Постышева о его «шпионской» и другой антисоветской деятельности написаны следователем в отсутствие Постышева.

Документально установлено, что вся эта гнуснейшая провокация с делом тов. Постышева, его зверское уничтожение были санкционированы т. Сталиным^{1*}, как это делалось и по всем другим делам на руководящих партийных и хозяйственных работников.

В июне 1955 г. Верховным Судом ранее вынесенный приговор по делу Постышева отменен за отсутствием в его действиях преступления.

^{1*} Вписано тушью.

Дело Косиора С.В.

Косиор С.В., член партии с 1907 года, в прошлом рабочий-слесарь, до Великой Октябрьской революции неоднократно подвергался арестам и ссылке. После февральской революции тов. Косиор был членом Петербургского Комитета партии, в 1919 г. секретарем ЦК КП(б)У, а затем секретарем Сиббюро ЦК РКП. В 1924 г. на XIII съезде партии тов. Косиор был избран членом ЦК, с 1925 по 1928 гг. он работал секретарем ЦК ВКП(б), а с 1928 по 1937 гг. генеральным секретарем ЦК КП(б)У. С 1937 г. тов. Косиор работал заместителем Председателя СНК СССР и председателем КСК. На XVII съезде партии тов. Косиор был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

3 мая 1938 года тов. Косиор С.В. был арестован и 25 февраля 1939 года Военной Коллегией приговорен к расстрелу за то, что он якобы еще в 1922 году вошел в контрреволюционную организацию «ПОВ» (Польска организация войскова), занял в ней руководящее положение и был эмиссаром Пилсудского на Украине, а в 1934 году создал и возглавил «контрреволюционный заговорщический террористический центр на Украине».

Документально доказано, что арестован товарищ КОСИОР был без всяких к тому оснований и повода. С первых же дней содержания его в Лефортовской тюрьме к нему применялись самые варварские, зверские пытки, учинялись допросы свыше 14 часов беспрерывно, в ночное время, лишая его сна и минимального отдыха. Достаточно сказать, что он допрашивался 54 раза, хотя в деле имеется всего 4 протокола допроса.

Лишением сна, жестокими пытками и истязаниями товарища Косиора заставили подписать протоколы, написанные по произволу следователей в отсутствие обвиняемого.

Дело Эйхе Р.И.

Эйхе Роберт Индрикович, латыш, член КПСС с 1905 года, был одним из видных деятелей партии и Советского государства, активным борцом за дело партии. На протяжении многих лет являлся первым секретарем Западно-Сибирского краевого комитета партии. Эйхе был кандидатом в члены Политбюро ЦК, перед арестом работал наркомом земледелия СССР.

Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года без санкции прокурора СССР, которая была получена через 15 месяцев.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификаций. Обвинение основывалось на явно сфальсифицированных и противоречивых доказательствах.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя И.В.Сталина, в котором категорически отрицал вину и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

«...Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся».

(Дело Эйхе, т. 1, пакет)

Сохранилось подлинное заявление Эйхе, посланное им товарищу Сталину^{1*} 27 октября 1939 года:

«25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...

....Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепые, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению.

Наиболее ярко это видно из показаний о моем якобы вредительстве в колхозном строительстве, выразившемся в том, что я пропагандировал на краевых конференциях и пленумах крайкома ВКП(б) создание колхозов-гигантов. Все эти выступления мои стенографировали и опубликованы, но в обвинении не приводится ни один конкретный факт и ни одна цитата и это никто никогда доказать не может, так как за все время своей работы в Сибири я решительно и беспощадно проводил линию партии. Колхозы в Зап[адной] Сибири были крепкими и по сравнению с другими зерновыми районами Союза лучшими колхозами...

...Ушакову, который тогда вел мое дело, нужно было показать, что выбитые из меня ложные признания перекрываются показаниями в Сибири, и мои показания по тел[ефону] передавались в Новосибирск.

С откровенным цинизмом это делалось, и при мне лейтенант Прокофьев заказывал телефон с Новосибирском.

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в к[онтр]р[еволюционной] деятельности...

Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Зап[адной] Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной

^{1*} Далее сверху вставлена цифра «2».

легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасный центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука В.И., и многие другие моменты...

...Дал я эти ложные показания, когда следователь, меня 16 часов допрашивая, довел до потери сознания и когда он поставил ультимативно вопрос, что выбирай между двумя ручками (пером и ручкой резиновой палки), я, считая, что в новую тюрьму меня привезли для расстрела, снова проявил величайшее малодушие и дал клеветнические показания. Мне тогда было все равно, какое на себя принять преступление, лишь бы скорее расстреляли, а подвергаться снова избиениям... мне не было сил...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня. Моей мечтой было и остается желание умереть за партию, за Вас»^{1*}.

(Дело Эйхе, т. 1, пакет)

Это заявление т. Поскребышевым было направлено в НКВД Берия.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и, как это записано в протоколе, заявил:

«... Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь. Кроме того, следователи использовали мое болезненное состояние (перелом спины) и играли на ней, как на клавишах. Это невыносимая пытка, которую я не выдержал. Главное для меня это сказать суду, партии и Сталину о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы».

(Дело Эйхе, т. 1, л.д.)

Военная Коллегия Верховного Суда СССР (в составе Ульриха, Климина и Суслина), выслушав такое заявление Эйхе, проштамповала сфабрикованные материалы и приговорила Эйхе к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение спустя два дня, 4 февраля 1940 года.

В настоящее время бесспорно установлена фальсификация дела Эйхе.

^{1*} См. док. № 1, с. 79, прим. 41; док. № 2, с. 129.

Дело Рудзутака Я.Э.

Один из видных деятелей Советского государства Ян Эрнстович Рудзутак вступил в партию в 1905 году восемнадцатилетним юношей. В годы царизма неоднократно подвергался преследованиям со стороны охраны, был осужден к смертной казни, замененной в связи с несовершеннолетием пожизненной каторгой. Проведя десять лет на каторге, был освобожден от нее революцией.

После Великой Октябрьской социалистической революции Рудзутак стал одним из помощников В.И.Ленина.

В 1921 году Рудзутак по предложению Ленина подготовил тезисы о профсоюзах, которые легли в основу ленинской платформы в борьбе с троцкистами.

Борясь против всех оппозиций антипартийных группировок, Рудзутак всегда активно защищал генеральную линию партии. Он неоднократно избирался членом Центрального Комитета партии, после 17 съезда был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК и перед арестом работал Заместителем Председателя Совнаркома СССР.

25 мая 1937 года Рудзутак был арестован НКВД СССР по обвинению в том, что он возглавлял антисоветскую националистическую латышскую организацию, занимался вредительством и был шпионом иностранных разведок. На заседании Военной Коллегии Рудзутак виновным себя не признал. В протоколе судебного заседания секретарь записал, что Рудзутак в суде заявил:

«...его единственная просьба к суду это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Еще раз просит суд предоставить ему возможность подробнейшим образом изложить все то, что ему известно о методах следствия, в ЦК партии».

(Дело Рудзутака, т. 1, л.д.)^{1}*

Игнорируя вовсе это заявление Рудзутака, Военная Коллегия (в составе Ульриха, Никитченко и Горячева) 28 июля 1938 года, проведя всего лишь 20-минутное судебное заседание, приговорила Рудзутака к расстрелу. Приговор тогда же был приведен в исполнение.

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов.

Рудзутак посмертно реабилитирован.

^{1*} См. док. № 1, прим. 42; док. № 2, с. 130.

Дело Чубаря В.Я.

Один из видных деятелей партии и Советского государства, Чубарь Влас Яковлевич, 1891 года рождения, вступил в партию в 1907 году, на протяжении ряда лет возглавлял правительство Украинской ССР, а затем работал заместителем Председателя Совнаркома СССР. Чубарь был делегатом ряда партийных съездов, на XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII съездах партии избирался членом ЦК КПСС.

4 июля 1938 года Чубарь был арестован НКВД СССР по обвинению в том, что он был участником антисоветской террористической диверсионно-вредительской организации и являлся агентом немецкой разведки.

26 февраля 1939 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР (в составе Ульриха, Дмитриева и Суслина) Чубарь был осужден к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Проведенной в 1955 году Комитетом госбезопасности и Прокуратурой СССР проверкой установлено, что обвинение Чубаря было полностью сфальсифицировано.

В настоящее время дело Чубаря прекращено и он посмертно реабилитирован.

Дело Евдокимова Е.Г.

Евдокимов Ефим Георгиевич, 1891 года рождения, член КПСС с 1918 года, бывший член ЦК КПСС, один из активнейших участников гражданской войны и борьбы с контрреволюцией, за заслуги перед Родиной был награжден орденом Ленина и пятью орденами Красного Знамени. Длительное время Евдокимов работал на руководящих должностях в органах ОГПУ—НКВД, а в 1933 г. был избран первым секретарем Северо-Кавказского крайкома партии.

До ареста Евдокимова никаких материалов о его якобы преступной деятельности в НКВД СССР не было.

В течение 5-ти месяцев содержания под стражей Евдокимов, несмотря на применение к нему тяжких мер репрессии, категорически отказывался признать себя виновным.

В деле имеется его заявление, в котором он пишет:

«Предъявленное мне следствием обвинение в измене Родине я признать не могу. Родине я никогда не изменял. Ни в каких контрреволюционных или антисоветских организациях или группах не состоял. Наоборот, за время пребывания в рядах партии и на работе в органах ВЧК—ОГПУ я вел решительную борьбу со всеми проявлениями контрреволюционной и антисоветской деятельности.

Я признаю, что в своей работе в борьбе с врагами народа я допускал грубейшие политические ошибки...

Для меня теперь совершенно ясно, что жил я и работал и дрался не так, как надлежало по-настоящему бороться большевику вообще и особенно после указаний, данных Сталиным на февральском-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Но, повторяю, предателем партии я не был и против партии и советской власти борьбы не вел и ни в каких и нигде заговорах не участвовал...».

(Дело Евдокимова, т. I, л.д. 40)^{1*}

^{1*} Вписано тушью.

Из материалов дела видно, что в это время следователи прилагали все усилия к тому, чтобы понудить Евдокимова к даче желаемых им показаний, что для этого они шли и на провокацию.

17 января 1939 г. Евдокимову без перерыва даются три очные ставки с Николаевым-Журид, Ежовым и Кауль (ныне реабилитирован). Все трое избобличали Евдокимова в причастности к антисоветской организации, а он категорически все отвергал. В связи с этим, следователь записал в протоколе очной ставки:

«Ввиду того, что арестованный Евдокимов, несмотря на предупреждение, ведет себя вызывающе и мешает арестованному Николаеву-Журид давать показание по существу дела, очная ставка прерывается».

(Дело по обвинению Евдокимова, т. II, л.д. 7)^{1}*

Сам Евдокимов протокол очной ставки не подписал.

24 февраля 1939 г. содержащийся в одной камере с Евдокимовым арестованный Шварц С.С. донес:

«Дело о заговоре он называет "липой". Возмущался следствием, называя их гадами...

Я ему советовал по-товарищески дать показания...

...Однажды, во время непрерывных допросов Евдокимов, придя в камеру, заявил, что устал и готов подписать все, что угодно...».

(Дело по обвинению Евдокимова, т. V, л.д. 196—198)^{2}*

2 марта 1939 г. по настоянию врачей, измученный пытками, больной Евдокимов был помещен в тюремную больницу. Причем Кобуловым было дано указание: «Поместить вместе с Лобовым». (Лобов в это время был уже деморализован и давал любые требуемые от него показания).

28 марта 1939 г. в заявлении на имя Берия Лобов писал:

«За время моего совместного пребывания в Бутырской больнице с 2 по 14 марта с.г. с арестованным Евдокимовым... он говорил, что ему хотелось бы сейчас одного, это иметь бомбу, чтобы взорвать весь следственный аппарат теперешнего НКВД и самому взлететь с ним на воздух, что такой советский аппарат, который так калечит и разрушает невинных людей, можно только назвать фашистским...

...В бреду Евдокимов говорил: "Сашка, сволочь, зачем предаешь... какой кошмар, какой кошмар..."

...Из больницы Евдокимов ушел с решением не сдаваться, а лучше умереть, независимо от мучений, которые могут предстоять впереди; тогда, по его мнению, быть может, в ЦК задумаются о причинах такой героической смерти неразоружившегося "врага"».

(Дело Евдокимова, т. V, л.д. 203—204)^{3}*

Пять месяцев систематических истязаний сломили Евдокимова, и он стал давать явно надуманные, противоречивые, неправдоподобные показания, в которых признавал себя виновным в совершении тяжких государственных преступлений.

1* Напечатано на машинке.

2* Напечатано на машинке.

3* Вписано тушью.

Первый такой протокол допроса датирован 13 апреля 1939 г.

Допрос вел Меркулов.

2 февраля 1940 года дело по обвинению Евдокимова было рассмотрено на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на котором он полностью отказался от ранее данных показаний и, утверждая свою невиновность, заявил:

«Виновным себя в принадлежности к правотроцкистской организации я признать не могу...

Я сознаю, что вопрос обо мне уже решен. Но никак не могу признать себя виновным в том, что я служил буржуазии...

Шпионом и наймитом буржуазии я никогда не был.

В 1923 г. был убит мой брат, я подозревал в этом поляков, а поэтому как же я мог в это время работать вместе с поляками. Я громил всех польских атаманов-бандитов и их агентом не был.

Показания с признанием своей вины я начал давать после очных ставок с Ежовым и Фриновским и после особого на меня воздействия.

Я назвал на предварительном следствии около 124 человек участников заговора, но это ложь и в этой лжи я признаю себя виновным.

К правым я никогда не принадлежал и не принадлежу...

Показания других участников заговора совпадают с моими только лишь потому, что у нас у всех был один хозяин следовательно...

Я прошу, одного тщательно разобраться с материалами моего дела. Меня очень тяготит, что я оклеветал много лиц...».

(Дело по обвинению Евдокимова, т. 1, л.д. 97—99)^{1}*

В своем последнем слове Евдокимов сказал:

«Я скоро умру, но я хочу сказать суду, что и при новом руководстве (имеется в виду Берия) аппарат НКВД СССР работает так же, как работал и при Ежове, а отсюда получаютс к/р организации, представителем которых сделан я и другие.

Об этом я убедительно прошу донести Сталину. Я не был сволочью, но стал таковым на предварительном следствии, т.к. не выдержал и начал лгать, а лгать начал потому, что меня сильно били по пяткам».

(Дело по обвинению Евдокимова, т. 1, л.д. 100)^{2}*

Несмотря на столь убедительный отказ и отсутствие в деле объективных доказательств вины, основываясь только на сфальсифицированных показаниях других арестованных, без приведения в них конкретных фактов, суд в составе Ульриха, Суслова и Климина вынес обвинительный приговор и приговорил Евдокимова к расстрелу.

Дело на Лаврентьева (Картвелишвили) Л.И.

Лаврентьев Лаврентий Иосифович, член КПСС с 1910 года, перед революцией находился в ссылке, а с 1917 г. до дня своего ареста на руководящей партийной работе. В 1917 г. являлся секретарем Киевского губкома, в 1918—19 гг. работал в подполье в Одессе и Киеве,

^{1*} Напечатано на машинке.

^{2*} Напечатано на машинке.

после установления советской власти на Украине в Кировограде и Киеве секретарем губкома РКП(б); 1923—1929 годы — секретарем ЦК КП(б) Грузии и Закавказского крайкома, председателем СНК Грузии. 1929—30 годы Лаврентьев работал вторым секретарем ЦК КП(б) Украины, затем вновь стал секретарем Закавказского крайкома партии. В последующие годы он являлся секретарем Западно-Сибирского и Дальневосточного крайкомов и с 1936 г. секретарем Крымского обкома партии.

За период нахождения в партии Л.И.Лаврентьев показал себя как стойкий большевик и умелый организатор. Длительное время Л.И.Лаврентьев работал совместно с Серго Орджоникидзе и был близок к нему.

Как установлено проверкой, арест Л.И.Лаврентьева 22 июня 1937 г. без наличия каких-либо материалов на него явился одним из актов вражеской деятельности Берия, направленной против Серго Орджоникидзе и его соратников.

Следствие по делу Л.И.Лаврентьева вели бериевские приспешники Кобулов, Кримян и Савицкий, которые путем зверских истязаний и пыток заставили его оговорить себя и подписать показание о причастности его к организации правых, проведении вредительства, шпионажа и подготовке к совершению террористических актов.

Допрошенный в ходе проверки надзиратель внутренней тюрьмы НКВД Гр[узинской] ССР Сурмава показал:

«Следователи на допросах беспощадно избивали арестованных. Особенной жестокостью отличались Кримян, Савицкий... Жестоким пыткам на допросах подвергались также арестованные Мамия Орахелашвили, Шалва Элиава, Картвелишвили...

Этих арестованных мне также приходилось уносить с допросов на руках, так как сами они не могли ходить».

(Материалы проверки дела Лаврентьева, т. II, л.д. 157)^{1}*

Ныне многие товарищи, оговоренные Лаврентьевым и в свою очередь оговорившие его (Орахелашвили, Элиава, Снегов, Мамулия и т.д.), полностью реабилитированы, и совершенно ясно видно, что старый большевик, доказавший свою преданность партии Ленина в годы суровых испытаний подпольной борьбы, сделавший так много делу укрепления Советского государства и, в частности, его дальневосточных границ, невинно погиб в угоду бандиту-provокатору Берия.

Дело Уншлихта И.С.

Товарищ Уншлихт И.С. состоял членом нашей партии с 1900 года. До Октябрьской революции подвергался шесть раз арестам, провел много лет в застенках царских тюрем и сибирской ссылке. В дни Октября 1917 года тов. Уншлихт был членом Петроградского Военно-Революционного Комитета. В 1919 году он являлся Народным военным Комиссаром, членом Совета Оборона и членом ЦИК Литвы и Белоруссии, членом Реввоенсовета Западного фронта, а затем членом Реввоенсовета республики. С 1921 года тов. Уншлихт работал вместе с

^{1*} Вписано тушью.

Феликсом Дзержинским в ВЧК, является членом ВЦИК всех созывов и участником многих съездов партии.

11 июня 1937 года Уншлихт был арестован, а затем Военной Коллегией приговорен к расстрелу за то, что он якобы еще с 1917 года являлся «руководителем» «ПОВ» на территории СССР и занимался шпионско-террористической деятельностью.

Все обвинение Уншлихта было построено на самооговоре. Однако, будучи вызванным на Военную Коллегию Верховного Суда СССР, Уншлихт заявил, что

«...в организации «ПОВ» он никогда не состоял и все эти показания дал исключительно потому, что не мог переносить длительного допроса. Во время допроса прокурором Союза ССР он ничего не заявил о своей непричастности к контрреволюционной организации потому, что во время этого допроса присутствовало несколько человек уполномоченных НКВД, при которых он опасался отказываться от прежних своих показаний, а потому и перед прокурором Союза подтвердил все свои прежние показания».

(Дело Уншлихта, т. 1, л.д. 103)^{1}*

Несмотря на абсурдность выдвинутых против тов. Уншлихта обвинений и его категорический отказ в суде от всех показаний, данных им в результате избиения, Военная Коллегия осудила его к высшей мере наказания.

По сути дела, это был не суд, а простое выполнение формальностей по заданию НКВД. Достаточно сказать, что все судебное разбирательство по такому серьезному делу, как дело товарища Уншлихта, происходило в течение 20 минут.

Дело Блюхера В.К.

Бывший командующий войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии Маршал Советского Союза Блюхер широко известен советским людям как военачальник, одержавший ряд побед в годы гражданской войны.

Заслуги Блюхера были высоко оценены советским правительством. Блюхер был награжден орденом Красного Знамени № 1 и орденом Красной Звезды № 1.

На XVII-ом съезде партии Блюхер был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

22 октября 1938 года Блюхер был арестован НКВД СССР. Против Блюхера были выдвинуты клеветнические обвинения в принадлежности к антисоветской организации правых и к военному заговору, что он категорически отрицал.

Проверкой установлено, что все выдвигавшиеся против Блюхера обвинения не имели оснований и он был арестован без вины.

Следует отметить, что до ареста Блюхера НКВД СССР предъявило обвинение ряду арестованных (Лаврентьев, Дерibas и др.), что они с целью ослабления Советской Армии готовили террористический акт против Блюхера.

^{1*} Здесь и далее поисковые данные напечатаны на машинке.

После ареста Блюхер жестоко избивался лично Берия и его сообщниками.

Один из бывших следователей НКВД, Головлев, будучи допрошенным в 1955 году, показал, что он, увидев впервые арестованного Блюхера,

«...сразу же обратил внимание на то, что Блюхер накануне был сильно избит, ибо все лицо у него представляло сплошной синяк и было распухшим».

(Дело Блюхера, т. 1, л.д.)

В результате зверских избиений Блюхер на восемнадцатый день после ареста, 9 ноября 1938 года умер. В ту же ночь Меркулов вместе с подручными отвез труп Блюхера для кремации.

Дело Носова И.П.

Носов Иван Петрович, член партии с 1905 года. До ареста являлся первым секретарем Ивановского обкома партии. С 1918 по 1937 годы находился на руководящей партийной работе, был секретарем ряда окружкомов и обкомов партии. Неоднократно избирался в руководящие органы партии, принимал активное участие в работе съездов и партконференций, на XVII-ом съезде ВКП(б) был избран членом ЦК.

27 ноября 1937 года по постановлению Военной Коллегии Верховного Суда СССР Носов расстрелян за то, что якобы являлся участником антисоветской и диверсионно-вредительской организации правых, через которую осуществлял руководство всей вредительской деятельностью в сельском хозяйстве и промышленности.

Из самой формулировки обвинения Носова видно, что это дело могли организовать только провокаторы. Что это именно так, свидетельствует показание арестованного бывш. начальника УНКВД по Ивановской области Радзивиловского, который на допросе 31 мая 1939 года показал:

«...Ежов заявил мне, что направляет меня в Иваново всего на 6 месяцев, но ставит передо мной задачу развернуть там работу так, чтобы в кратчайший срок можно было доказать ЦК ВКП(б), что в Ивановской области советской власти не было и только вмешательство НКВД ее там восстановит. На мой вопрос, что мне следует предпринять для этого в Иваново, Ежов предложил мне начать широкие аресты руководящих областных и районных партийно-советских работников, дабы показать, что Ивановская область это оплот правых. При этом Ежов указал мне на то, что хотя в ЦК Носову (секретарю обкома ВКП(б)) и верят, но моей задачей должно будет являться доказать его связь с правыми в Москве, с тем, чтобы можно было поколебать это мнение о Носове и добиться его ареста...

Во исполнение изложенных выше враждебных антисоветских установок Ежова я сделал следующее: широко раздул дело об антисоветской организации правых в Иваново, подводя под аресты и привлекая к следствию огульно работников Ивановского обкома и облисполкома.

Так как Ежов требовал доказать связь Носова с правыми в Москве, то по моему указанию в показаниях Епанечникова, Ефанова и Алеева было записано, что Носов возглавлял правых в Иванове и был связан в Москве с Любимовым (бывшим наркомлегпромом)...

...На основе всех этих материалов, представленных Ежову, по его распоряжению Носов был арестован в Москве НКВД».

(Дело Радзивиловского, т. 1, л.д. 472—477)

Проверкой установлено, что следствие по делу Носова проведено с грубым нарушением советского закона, а признания от него взяты путем зверского избиения.

Носов в 1955 году посмертно реабилитирован.

Дело Баумана К.Я.

Один из старейших деятелей партии Карл Янович Бауман вступил в ряды партии в 1907 году.

Находясь ряд лет на партийной работе, Бауман неоднократно избирался в состав ЦК КПСС, он был избран членом ЦК и на XVII-ом съезде. Перед арестом К.Я.Бауман работал заведующим отделом ЦК КПСС.

Бауман был арестован НКВД СССР 12 октября 1937 года, сразу же его подвергли жестоким избиениям и спустя два дня после ареста, 14 октября, Бауман без суда и следствия был убит в Лефортовской тюрьме.

В деле Баумана имеется один документ, написанное Бауманом в день смерти заявление. Это заявление залито кровью.

Произведенной в 1955 году проверкой установлено, что Бауман был арестован без каких-либо оснований, и он посмертно реабилитирован.

Дело Комарова Н.П.

Комаров Н.П., в прошлом рабочий, в ряды большевистской партии вступил в 1909 году. Участник X, XI, XII, XIII, XIV, XV и XVII съездов партии, тов. Комаров на всех этих съездах избирался в состав ЦК КПСС. В годы гражданской войны Комаров, являясь председателем Петроградской ЧК, вел активную борьбу с контрреволюцией. После гражданской войны он все время находился на крупных руководящих партийных и советских постах: секретаря Северо-Западного бюро ЦК, председателя губисполкома, председателя Ленсовета, члена Президиума ВСНХ СССР, народного комиссара коммунального хозяйства РСФСР.

Известно, что Комаров вел активную борьбу с троцкистами и новобельцами, что было отмечено Сталиным еще на XIV съезде партии. Ни в каких антипартийных группировках Комаров не был замешан. В своих выступлениях на съездах партии, на партийных конференциях он всегда отстаивал генеральную линию партии.

Однако в июне 1937 года тов. Комаров был арестован и 27 ноября 1937 года Военной Коллегией осужден к расстрелу по обвинению в том, что он якобы «являлся активным участником контрреволюцион-

ной террористической организации правых» и «вел подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советской власти».

Один из следователей-фальсификаторов, впоследствии арестованный и осужденный за фальсификацию дел, подтвердил, что все «показания» Комарова были написаны бывш. зам. начальника отдела НКВД Строминым тогда, когда он и в глаза еще не видел арестованного Комарова, «что сам Комаров с содержанием своего признания впервые познакомился тогда, когда Стромин, убедив его в выгоде такого признания, дал ему подписать то, что он написал сам без Комарова».

Поверкой бесспорно установлено, что арест и осуждение тов. Комарова произведены необоснованно, по материалам, заведомо сфальсифицированным работниками НКВД.

Перечень ответственных работников КПСС, осужденных к расстрелу по необоснованным, явно сфальсифицированным материалам, подвергавшихся пыткам и истязаниям в процессе следствия, можно было бы значительно расширить.

Так, трагически погибли в результате провокаций, организованных Ежовым и Берия, товарищи Межлаук В.И., Косарев А.В., Кабаков И.Д., Кнорин В.Г., Кодацкий И.Ф., Мирзоян Л.И., Пятницкий И.А., Рухимович М.Л., Хатаевич М.М., Шеболдаев Б.П., Каминский Г.Н., Смородин П.И., Быкин Я.Б., Элиава Ш.З., Гикало Н.Ф., Прамнэк Э.К., Криницкий А.И., Колотилов Н.Н., и многие другие.

Следует отметить, что т. Сталину^{1*} и некоторым членам Политбюро систематически направлялись протоколы допроса арестованных, по показаниям которых проходили работавшие еще члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, секретари ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов. После ареста работников этой категории протоколы их допросов также направлялись в указанные адреса.

Потери партии не ограничились людьми, погибшими безвинно после ареста, многие-многие члены ее были необоснованно скомпрометированы и отстранены от активного участия в социалистическом строительстве, часть из них, находясь под страхом ареста, не выдержав преследования, покончили жизнь самоубийством.

В результате массовых арестов в период 1937—1938 годов фактически была парализована работа партийных и советских организаций, а также промышленности как в центре, так и на местах, что нанесло серьезный ущерб нашей стране в деле социалистического строительства.

Проводя массу необоснованных арестов, Ежов на совещаниях открыто заявлял, что он действует по указанию сверху.

Допрошенный бывший руководящий работник ГУГБ НКВД СССР Лулов показал по этому вопросу:

«...На одном из совещаний следователей, созванном Ежовым в своем кабинете... он заявил, почти дословно: «В том разгроме контрреволюции, который мы проводим, мы считаем неизбежным, что пострадают и некоторые невинные люди»... сказано было «мы считаем»

^{1*} Вписано тушью.

и присутствующим предоставлялось думать, что такого рода ответственное заявление Ежов делает не от своего имени».

(Дело Лулова, т. 1, л.д. 183—184)^{1}*

Соответственно реагировали на эти указания Ежова и начальники УНКВД.

Тот же Лулов на допросе показал:

«В 1937 году и начале 1938 года такие начальники УНКВД, как Дмитриев, буквально забросали Ежова длинейшими телеграммами, запросами с просьбами санкционировать аресты... Телеграммы эти сплошь составлялись из одних фамилий: десятки секретарей комсомола, секретарей райкомов партии, председателей и т.д.

Несмотря на то, что необходимость ареста этих лиц более чем слабо в этих телеграммах обосновывалась, Ежов сплошь и рядом механически и огульно эти аресты санкционировал...

...Будучи однажды на докладе у Ежова, рассказывал Булах (бывш. начальник УНКВД Орджоникидзевского края), он изложил ему свой «план» реализации его директив о нанесении «сокрушительного» удара контрреволюции. Этот план состоял из нескольких стадий разгрома... сперва подлежали репрессированию секретари райкомов партии, потом председатели райисполкомов, затем работники кооперации, далее перечислялись работники других отраслей. И Ежов этот план одобрил...».

(Дело Лулова, т. 1, л.д. 184, 188, 189)

Из имеющихся материалов видно, что волна грубых нарушений в следствии охватила и все периферийные органы НКВД.

Бывший начальник следственного отдела НКВД Татарской АССР Шелудченко, признав, что он бил ряд арестованных и фальсифицировал их протоколы допросов, показал:

«...Среди арестованных было почти все руководство обкома ВКП(б), СНК и ЦИК и почти все наркомы. Лепа, секретарь обкома, 6 дней стоял на ногах в кабинете Зедика, ничего не давал и только 6 ноября был отправлен мною в камеру».

(Материалы проверки Лепа, л.д. 73)

Бывший работник НКВД ТатАССР Гришечкин на допросе показал:

«...Шелудченко принял от бывшего начальника отдела более 500 человек арестованных, в числе которых большинство являлось участниками националистической организации, т.е. почти все партийные советские руководящие работники. Из числа этих арестованных не было ни одного сознавшегося.

...Такое положение Шелудченко расценил на одном из оперативных совещаний так: «с арестованными миндальничают, борются с контрреволюцией не хотят, занимаются оппортунизмом» и т.д.».

(Материалы проверки Лепа, л.д. 77)

Примеров грубых массовых нарушений законности можно привести по любой республике и области.

^{1*} Здесь и далее поисковые данные вписаны тушью.

Так, например, в начале 1938 года в Бодайбинский район для производства следственно-оперативных мероприятий выехала оперативная группа во главе с пом. нач. УНКВД Кульвеем.

Оперативная группа произвела массовые аресты рабочих и служащих Бодайбинского района без наличия каких-либо материалов и обвинила их в тягчайших государственных преступлениях.

По этому поводу сотрудник НКВД Комов показал:

«В первый же день приезда Кульвеца было арестовано до 500 человек. Аресты были произведены исключительно по национальным и социальным признакам, без наличия абсолютно каких-либо компрометирующих материалов.

Как правило, китайцы и корейцы арестовывались все без исключения, из кулацких поселков брались все, кто мог двигаться».

(Дело Кульвеец, т. I, л.д. 150—153)

В показаниях сотрудника НКВД Турлова об этом сказано:

«Весь оперативный состав по требованию Кульвеца представил свой учет. Мною передан Кульвеецу список лиц иностранного происхождения, примерно на 600 человек. Здесь были китайцы, корейцы, немцы, поляки, латыши, литовцы, финны, мадьяры, эстонцы и т. п. ...

Арест производился на основании этих списков...

Особенно безобразно проходили аресты китайцев и корейцев. На них по городу Бодайбо делались облавы, устанавливали их квартиры, высылали людей на арест с установкой арестовать поголовно всех китайцев и корейцев...

В марте месяце Кульвеец, придя в кабинет, где сидели Бутаков и я, сказал: вы мне доложили, что арестовали всех китайцев. Вот я сегодня шел по улице и видел двух китайцев и предложил их арестовать».

(Дело Кульвеец, т. I, л.д. 156)

Ярким свидетельством проводимой операции является рапорт самого Кульвеца на имя начальника УНКВД, в котором говорится:

«Немецкая разведка, по этой линии дела у меня плохие. Правда, вскрыта резидентура Шварц... но немцы должны вести дела посерьезнее. Постараюсь раскопать. Финская есть. Чехословацкая есть. Для полной коллекции не могу разыскать итальянца и француза...

Китайцев подобрал всех. Остались только старики, хотя часть из них, 7 человек, избоблачаются как шпионы и контрабандисты.

Я думаю, что не стоит на них тратить время. Уж слишком они дряхлые. Наиболее добрых забрал».

(Дело Кульвеец, т. I, л.д. 192)

Арестованных избивали и вымогали от них показания на других лиц. На основании эти показаний, без какой-либо их проверки, производили новые массовые аресты, вновь арестованных опять-таки избивали.

О том, как велось следствие, свидетель Грицких показал:

«Кульвеец ввел новый метод следствия, т.е. так называемую «выстойку». Человек 100—150 сгоняли в одну комнату, всех их ставили лицом к стене и по несколько дней не разрешали садиться и спать до тех пор, пока арестованные не давали показаний.

Там же среди арестованных находился стол и письменные принадлежности. Желавшие давать показания писали сами, после чего им разрешалось спать».

(Дело Кульвец, т. I, л.д. 142—143)

Наряду с применением к арестованным мер физического воздействия, практиковалась грубая фальсификация следственных документов. Характерны в этом отношении следующие показания Турлова:

«Еще хуже обстояло дело с допросом китайцев, корейцев и других национальностей, массовые и поголовные аресты которых были произведены в марте 1938 года. Большинство из этих национальностей не владела русским языком. Переводчиков не было, протоколы писались также без присутствия обвиняемых, так как он не понимал...».

(Дело Кульвец, т. I, л.д. 157)

Такая же практика работы была и в НКВД Белоруссии, где имели место многочисленные случаи создания провокационных дел, составления показаний за обвиняемых, подделки подписей и т.п. Избиение арестованных во время следствия было массовым явлением.

Об этом начальник отдела УГБ НКВД БССР Сотников писал в своем объяснении:

«Примерно с сентября месяца 1937 года всех арестованных на допросах избивали... Среди следователей шло соревнование, кто больше «расколет». Эта установка исходила от Бермана (бывший наркомвнудел Белоруссии), который на одном из совещаний следователей наркома сказал:

«Ленинград и Украина ежедневно дают на двойку по одному альбому, и мы должны это делать, а для этого каждый следователь должен давать не менее одного разоблачения в день».

Избиение арестованных, пытки, доходившие до садизма, стали основными методами допроса. Считалось позорным, если у следователя нет ни одного признания в день.

В Наркомате был сплошной стон и крик, который можно было услышать за квартал от Наркомата. В этом особенно отличался следственный отдел».

(Архив Ежова, опись № 13)

Избиения арестованных и пытки стали основными методами следствия.

По этому же вопросу начальник 3 отдела УГБ НКВД БССР Гепштейн заявил:

«В августе месяце в Белоруссии, согласно приказу НКВД, был начата широкая операция по польской агентуре...

Во второй половине октября 1937 года вернулся из Москвы... Берман и заявил мне, что мы, оказывается, очень резко отстали от всех без исключения УНКВД Союза, что в Ленинграде разоблачено 2000 человек, на Украине 4000 человек и что поэтому нам необходимо резко перестроить всю работу, Берман предложил мне созвать совещание следователей, на котором он даст указания...

Берман заслушал доклад каждого следователя, и здесь, на этом совещании, впервые и была дана установка о том, что арестованных можно бить, о том, что протоколы должны быть короткими и что по

групповым делам надо включать арестованных в альбом каждого сразу по мере отработки, а не всей группой...

В Минске вскоре началось поголовное битье арестованных. Это распространилось чрезвычайно быстро и широко во всех остальных отделах Наркомата».

(Архив Ежова, опись № 13)

Как было установлено ЦК КП(б) Белоруссии, сотрудник Витебского городского отдела НКВД Коновалов вызывал арестованных и под предлогом сличения подписи арестованного с его подписью в паспорте отбирал у них подписи на чистом листе бумаги, а затем вписывал туда показания, какие сам находил нужным.

Характерно в этом же отношении письмо вновь назначенного начальника Управления НКВД по Орджоникидзевоу краю в НКВД СССР, в котором он сообщает, что произведенной проверкой работы УНКВД установлены серьезные нарушения законности, фальсификация следовательных дел, по которым уже состоялись решения о расстреле.

Как указано в письме:

«...В итоге проверки подавляющее большинство дел о широком правотроцкистском подполье в районах распалось, и само существование правотроцкистских организаций в таких районах, как Солдато-Александровский (было 237 арестованных), Изобиленский (92), Шпакковский (28), Старо-Марьевский (44), Ново-Александровский (56) и другие, материалами следствия установить не удалось...

...Что из себя представляют освобожденные из-под стражи. Это в подавляющем большинстве районный и сельский советско-партийный актив, агротехнический персонал земельных органов, колхозов и совхозов».

(Архив Ежова, опись № 13)

В Челябинской области в связи с наличием большого количества арестованных и желанием форсировать окончание дел «рационализировали» процесс следствия и стали, как говорилось в УНКВД, загонять «запасные части».

Допрошенный по этому поводу свидетель Пивоваров показал:

«Кроме того, для ускорения следствия практиковалось изготовление «запасных частей», по существовавшей тогда терминологии. Делалось это так: один протокол, написанный следователем, размножался на машинке (машинисток работало одновременно 11 человек). Копии протоколов только слегка переделывались: переставлялись установочные данные, изменялись обстоятельства вербовки и факты шпионско-диверсионной работы.

Все это «ускорялось» следствием, в результате мы, оперработники, оформляли до 8—10 протоколов, а отдельные работники, как Григорьев, писали до 18 протоколов в один день... Нач. Горотдела Чернов на созываемых оперативных совещаниях ставил их в пример, как людей, «действительно умеющих бороться с контрреволюцией».

(Дело ОИ на Лихолет И.Д., л.д. 20)

Заготовленные таким образом протоколы допросов предъявлялись арестованным и последние под физическим воздействием были вы-

нуждены их подписывать, оговаривая себя и других, зачастую даже незнакомых им людей.

На судебном заседании Военного Трибунала бывший сотрудник УНКВД Брялин показал:

«В комнату № 61 заводили одновременно по 60 человек... ставили их на колени по ту и другую сторону и в таком положении держали арестованных по 5—7 суток, добиваясь признания. Я лично дежурил в комнате 61, находился с арестованными около 7 дней, не давая им встать... Добиваясь признания от арестованного, брали его за ноги и ставили вниз головой, держали до тех пор, пока не признается...

Брали из числа арестованных 2—3 здоровых ребят и заставляли их избивать других арестованных».

(Дело ОИ на Сердюк М.И., л.д. 24)

Аналогичные показания дал и ряд других бывших сотрудников УНКВД.

Применялся как метод понуждения и холодный душ, т.е. арестованных, отказывающихся, несмотря на избивание, подписать заранее заготовленные протоколы, отводили прямо в одежде под холодный душ и держали до тех пор, пока они не соглашались подписать.

О «заговорах» в органах НКВД

Массовые незаконные аресты, широкое применение мер физического воздействия к арестованным, фальсификация протоколов допроса и т.д., все это дело рук отдельных врагов, пробравшихся в органы НКВД и примазавшихся к ним беспринципных карьеристов, подхалимов, а также результатом создавшейся общей обстановки в стране.

Пресса, радио, плакаты с «ежовыми рукавицами», выступления руководящих работников ориентировали не только коллектив чекистов, но и руководящий состав партийно-советских органов о существовании повсеместно в стране широко разветвленных шпионско-повстанческих и тому подобных организаций и о необходимости проведения всеобъемлющей чистки. Большинство чекистов не критически подходило к этому и верило указаниям Ежова, являвшегося не только наркомом, но и секретарем ЦК ВКП(б). Будучи вовлеченными в отдельные случаи нарушения закона, они затем поддались общему течению и зачастую сами стали проявлять «инициативу» в этом деле.

Следует отметить, что непосредственными участниками применения мер физического воздействия к арестованным стали и многие члены партии, не имеющие никакого отношения к работе органов НКВД.

В период массовых операций, когда скопилось много арестованных, в ряде органов НКВД, особенно в городских и районных аппаратах, одни оперативные сотрудники физически не в состоянии были заполнить даже только анкеты арестованных и тогда им на помощь были привлечены работники вспомогательных аппаратов и по согласованию с партийными органами мобилизованы многие члены партии из других ведомств. Эти прикомандированные участвовали в незаконных арестах, дежурили у арестованных, поставленных в «стойку», а подчас и принимали участие в избиваниях. «Психозом» борьбы с правотроцкистскими шпионами, диверсантами и прочими двурушниками были охвачены широкие массы.

Немало было случаев, когда наиболее трезвые сотрудники возмущались незаконностью таких действий и тогда они сами попадали в тюрьму. Ежов в своей последней речи на суде заявил, что им было арестовано 14 000 чекистов.

После прихода на пост Наркомвнудела СССР Берия широкая волна репрессии против чекистов повторилась. Были арестованы за единичными исключениями начальники всех Управлений НКВД, большинство их замов и значительное количество начальников отделов. Во многих краях и областях последовательно арестовали $\frac{2}{3}$ состава руководящих работников УНКВД.

Преобладающему большинству арестованных чекистов было вменено в вину участие в правотроцкистском блоке и заговоре в органах НКВД.

Ежов арестовывал и обвинял, что они состояли в заговоре с Ягодой. Берия арестовывал и показывал, что ликвидирует заговор, возглавляемый Ежовым, Фриновским и Евдокимовым.

Большинство арестованных чекистов было приговорено к расстрелу, причем эта мера наказания была предварительно согласована с т. Сталиным^{1*}. Для согласования представлялся список фамилий, без указания существа «имеющихся» материалов.

Ознакомление с рядом дел на бывших чекистов дает основание утверждать, что никакого заговора чекистов в действительности не существовало. Были среди арестованных и враги, правые, эсеры, но организованного заговора среди них не существовало.

Многие из арестованных сотрудников НКВД, особенно это относится к арестам, произведенным Берия, совершили уголовно-наказуемые деяния, нарушали законность и подлежали преданию суду, но не за участие в заговоре. Однако Берия, сам находясь в Грузии, творил такие же беззакония, а кроме того он не хотел подвергать сомнению перед т. Сталиным^{2*} искусственно созданные заговоры, блоки и разного рода параллельные и резервные центры. Нельзя исключить возможность и того, что главной «виной» арестованных сотрудников НКВД являлось то, что они много знали.

Центральный Комитет партии неоднократно посылал для работы в органы государственной безопасности тысячи наиболее проверенных членов партии. Многих из них Ежов и Берия «сделали врагами» и расстреляли.

Арестованные бывшие сотрудники НКВД избивались особенно жестоко, а дела на них фальсифицировались так же, как и на многих руководящих работников советско-партийного аппарата.

Нарушения советской законности органами Прокуратуры в надзоре за следствием в НКВД

Вопиющие нарушения советской законности, массовые аресты ни в чем не повинных людей, жестокие избиения, истязания и пытки арестованных происходили при прямом попустительстве Прокуратуры СССР. Более того, в ряде случаев сами прокуроры являлись прямыми

^{1*} Вписано тушью.

^{2*} Вписано тушью.

участниками грубейших извращений основ социалистической законности и советского правопорядка.

Все аресты граждан производились, как правило, органами НКВД без санкции прокурора. Конституционное требование о том, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора», не имело силы.

Прокурорского надзора за расследованием дел в органах НКВД фактически не существовало. Арестованные допрашивались только работниками НКВД, прокуроры, как правило, в допросах не участвовали.

Роль прокурора в надзоре за следствием сводилась к штампованию следственных материалов, утверждению обвинительных заключений и направлению дел в суд.

Установлены многочисленные факты, когда бывший заместитель Прокурора СССР Рогинский при утверждении обвинительных заключений по делам, направляемым на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР, даже тогда, когда обвиняемому не предъявлялось обвинение по статье 58-8 Уголовного кодекса (террористический акт), произвольно вписывал эту статью, сознательно создавая этим «юридическую основу» для применения постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, по которому было установлено упрощенное судебное производство и немедленное исполнение приговора.

Такой «прокурорский надзор» сводился к «оформлению» террористической расправы со многими честными советскими людьми.

Следует также сказать, что бывший Прокурор СССР Вышинский вдвоем с Ежовым в т.н. «особом порядке» осудили десятки тысяч поляков, латышей, бывших служащих НКВД и других. Эта «двойка» в один день выносила по несколько сот смертных приговоров.

Грубейшие нарушения законности в прокурорском надзоре имели место не только в центре, но и на местах.

В распоряжении Прокуратуры СССР имеются материалы, свидетельствующие о том, что некоторые прокурорские работники не только не делали попыток пресечь беззакония, творившиеся в органах НКВД, но и сами толкали чекистов на произвол.

Так, бывший помощник Главного военного прокурора Калугин, находясь в 1938 году в Дальневосточном крае, учил работников НКВД, как надо допрашивать, заявляя:

«Вы не умеете допрашивать, вы его допросите по-московски, оденьте ему наручники, дайте ему хорошенько и он вам даст дюжину заговорщиков».

(Личное дело бригавоенюриста Калугина Л.М.)^{1}*

Необходимо отметить, что за извращения советской законности Калугин в марте 1940 года парторганизацией Главной военной прокуратуры был исключен из партии.

Судебный произвол Военной Коллегии Верховного Суда СССР

Многочисленными фактами установлено, что Военная Коллегия Верховного Суда СССР при рассмотрении в 1937—1938 гг. дел о

^{1*} Напечатано на машинке.

контрреволюционных преступлениях, попирая основы законности, встала на путь вынесения незаконных приговоров.

В 1937—1938 гг. сложилась порочная практика, когда НКВД СССР, заканчивая следствие по делам, подлежащим рассмотрению в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, заранее определял меры наказания обвиняемым. С этой целью в НКВД составлялись списки лиц, дела на которых подлежали рассмотрению в Военной Коллегии. В списках указывались фамилии лиц, предаваемых суду, и заранее предлагалась мера наказания. Эти списки Ежовым направлялись лично т. Сталину^{1*} для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937—1938 г.г. т. Сталину было направлено 383 таких списка на 44 465 ответственных партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников. В подавляющем большинстве им определялся расстрел.

После утверждения списков т. Сталиным работники НКВД, до направления дел в Военную Коллегию, делали в этих делах отметку в соответствии с утвержденной мерой наказания. Если обвиняемый подлежал расстрелу, то на обвинительном заключении ставили «1» (первая категория), если обвиняемого нужно было осудить к лишению свободы, то делалась отметка «2». Этими отметками и руководствовались члены Военной Коллегии Верховного Суда СССР, вынося приговоры по делам.

Судебного рассмотрения дел в Военной Коллегии по существу не было. Военная Коллегия, вынося заранее predetermined меры наказания, механически штамповала материалы предварительного следствия.

Все «судебное заседание» Военной Коллегии, включая и время вынесения и оглашения приговора, занимало лишь 15—20 минут.

Так, Военной Коллегией всего за 20 минут были рассмотрены дела и осуждены к расстрелу Заместитель Председателя Совнаркома СССР Межлаук, нарком оборонной промышленности Рухимович, нарком просвещения Бубнов, секретарь ЦК КП Украины Попов, зав. отделом ЦК КПСС Стецкий и многие-многие другие.

Ярким проявлением судебного произвола Военной Коллегии являлся дело по обвинению Смирновой Лидии Николаевны.

Единственным «основанием» к аресту и осуждению Смирновой явилось то, что она с 1920 года до дня ареста была женой бывшего секретаря Азово-Черноморского крайкома партии Шеболдаева Б.П., репрессированного как участника антисоветской организации. (Как установлено в настоящее время, Шеболдаев был осужден необоснованно.) На предварительном следствии Смирнова категорически отрицала свою осведомленность об антисоветской деятельности Шеболдаева. Никаких доказательств вины Смирновой в деле нет.

В Военной коллегии Верховного Суда СССР Смирнова также заявила, что «она виновной себя ни в чем не признает, о контрреволюционной деятельности Шеболдаева она не подозревала».

Несмотря на полное отсутствие каких-либо оснований, Смирнова Военной Коллегией была осуждена к расстрелу.

^{1*} Здесь и далее фамилия Сталина вписана тушью.

После ареста Смирновой осталось трое сыновей двенадцати лет, двух с половиной лет и двух месяцев.

Рассматривая уголовные дела, Военная Коллегия совершенно игнорировала объяснения подсудимых. Формально выясняя вопрос о признании или непризнании подсудимым вины, Военная Коллегия во всех случаях выносила обвинительный приговор.

Бывший секретарь ЦК КП(б) Казахстана и член ЦК КПСС Мирзоян Л.И. в Военной Коллегии заявил:

«...его единственная вина только в том, что он дал на следствии ложные показания... Он 22 года честно служил партии и народу, никогда с Бухариным, Рыковым и другими правыми не путался... Сейчас лгать не может и просит суд перед смертью поверить ему, что он никогда интересов партии не предавал. Он смерти не боится, но его страшит, что он должен умереть не заслуженной им позорной смертью врага народа, которым он никогда не был».

(Дело Мирзоян, т. I, л.д.)^{1}*

Попирая основы правосудия, Военная Коллегия без какой-либо проверки осудила Мирзояна к расстрелу. В настоящее время Мирзоян посмертно реабилитирован.

Бывший кандидат в члены ЦК КПСС, член партии с 1915 года Калыгина А.С. на предварительном следствии и в суде категорически отрицала предъявленное ей обвинение. Несмотря на это, Военная Коллегия рассматривала дело Калыгиной в течение 20 минут и вынесла ей смертный приговор.

В настоящее время установлено, что дело по обвинению Калыгиной сфальсифицировано и она осуждена без всяких оснований.

Бывший кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь Донецкого обкома партии Прамнэк Э.К. в суде виновным себя не признал, однако Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев дело Прамнэка в течение 20 минут, осудила его к расстрелу. В настоящее время установлено, что Прамнэк осужден необоснованно, по сфальсифицированным материалам.

Член партии с 1899 года Шотман А.В. был делегатом II, VI, VII, VIII, XI, XIV, XV, XVI и XVII съездов партии, в 1917 году лично организовывал переезд В.И.Ленина в Финляндию. В письме на имя Альтфатера 25 апреля 1918 года В.И.Ленин писал:

«Податель тов. Шотман, старый партийный товарищ, лично мне превосходно известный и заслуживающий абсолютного доверия».

(Материал проверки дела Шотмана)

В июне 1937 года Шотман был арестован по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. В суде виновным себя Шотман не признал, однако Военная Коллегия без какой-либо проверки осудила его к расстрелу. В декабре 1955 года было установлено, что это дело сфальсифицировано и Шотман посмертно реабилитирован.

Фактов подобного произвола много.

^{1*} Количество листов не указано. Здесь и далее поисковые данные вписаны тушью.

Установлены факты, когда Военная Коллегия Верховного Суда СССР дошла до вынесения приговора по телеграфу.

Бывший член Военной Коллегии Верховного Суда СССР Никитченко (ныне генерал-майор в отставке), возглавляя выездную сессию на Дальнем Востоке, не видя дел и обвиняемых, вынес по телеграфу 102 приговора.

Тот же Никитченко, находясь на Дальнем Востоке, не только не вскрывал проводившуюся там органами НКВД массовую фальсификацию дел, но наоборот, всячески потворствовал этой фальсификации и способствовал ее внедрению в работу аппарата НКВД.

В Управлении НКВД по Дальневосточному краю существовала продуманная система «подготовки» арестованных к заседаниям Военной Коллегии, о чем было известно Никитченко, поощрявшему эту преступную практику. Так, бывший работник УНКВД Вышковский показал:

«...Подкармливание арестованных и обработка перед Военной Коллегией была поголовная. Нам говорили, что надо людей подготовить к Военной Коллегии так, чтобы они свои показания подтвердили в суде. Об этом говорил и сам председатель выездной сессии Военной Коллегии Никитченко».

(Дело Вышковского С.Л., т. XX, л.д. 446)

О «технике» судебного рассмотрения дел Военной Коллегии показал бывший работник НКВД Дмитриев:

«...Если обвиняемый на суде отказывался от показаний, данных на следствии, его из зала суда выталкивал комендант в шею, если подтверждал показания, его выводили спокойно. Это делалось на глазах помощника Главного военного прокурора, на глазах председателя и членов Военной Коллегии».

(Дело Дмитриева П.П., т. XIII, л.д. 95)

Бывший начальник отделения УНКВД Приморского края Мочалов, осужденный в 1940 году за фальсификацию дел к расстрелу, в суде показал:

«...Мне даже страшно вспомнить, что мы делали. Я за эти дни все понял, но почему мы это делали и для кого это было нужно, я не могу сказать.

...На заседании Военной Коллегии один арестованный заявил, что он отказывается от данных им показаний, что его избили. Председательствующий Никитченко сказал ему: «А вы что, хотите, чтобы вам добавили?». На заседании Военной Коллегии прошли все дела на избитых. После этого я еще раз убедился, что бить можно. На втором заседании Военной Коллегии докладывали дела, по которым было еще больше избитых людей...».

(Дело Мочалова)

Все эти факты свидетельствуют о том, что Военная Коллегия Верховного Суда СССР из высшего судебного органа, призванного стоять на страже советской законности, превратилась в судилище, осуществлявшее расправу с тысячами советских людей.

О внесудебном рассмотрении дел

Массовые нарушения советской законности завершались системой осуждения арестованных тройками, комиссией НКВД и Прокурора СССР, Особым Совещанием при НКВД СССР.

Подавляющее большинство арестованных было осуждено существовавшими до ноября 1938 года тройками УНКВД-НКВД. Причем тройками и комиссии было предоставлено право определять любую меру наказания, вплоть до расстрела. Собственно говоря, эти два органа специально созданы были для применения в самых широких масштабах расстрелов арестованных.

Тройки, Комиссия и Особое Совещание были удобны для фальсификаторов дел еще и тем, что они рассматривали дела списком, арестованных и свидетелей не вызывали, доказательства, собранные следователем, не проверяли.

Наряду с тройками в течение 1937 и 1938 гг. активно работала так называемая «двойка», официально именуемая комиссией НКВД и Прокурора СССР. Эта комиссия была создана для того, чтобы уничтожать людей, арестованных в порядке проведения массовых операций.

Местные органы НКВД составляли на каждого арестованного по массовым операциям краткие справки, в которых указывались лишь анкетные данные арестованного и весьма краткая суть обвинения. Эти справки высылались в Москву и рассматривались работниками центрального аппарата НКВД СССР.

По этим справкам составлялся список с указанием мер наказания. После подписания списка Ежовым или Фриновским (от НКВД) и Вышинским или Рогинским (от Прокуратуры) решения приводились в исполнение немедленно.

Попирая основы советской законности, комиссия НКВД и Прокурора СССР вынесла решения о расстрелах десятков тысяч советских граждан.

О размахе репрессий, применяемых т.н. «двойкой», свидетельствует следующий факт.

Только 29 декабря 1937 года Ежов и Вышинский, рассмотрев списки на 1000 человек, представленные лишь одним УНКВД Ленинградской области на лиц, обвиняемых в шпионской деятельности в пользу Латвии, осудили к расстрелу 992 человека.

Однако, это не являлось пределом. 10 января 1938 года «двойка» рассмотрела списки на 1667 человек, 14 января на 1569 человек, 15 января на 1884 человека, 16 января на 1286 человек, 21 января на 2164 человека.

Бывший начальник отдела НКВД СССР Шапиро, будучи арестованным, показал об обстановке, в которой подготавливались списки для рассмотрения «двойкой»:

«...До марта 1938 года все следственные справки по массовым операциям рассматривались по поручению Ежова... Цесарским и Минаевым. Просмотренные ими дела... оформлялись в виде протоколов, которые без всякой проверки, даже без читки, автоматически подписывались наркомом, а также механически подписывались прокурором. После ухода Цесарского (а к этому времени скопилось свыше 100 тысяч следственных дел) к рассмотрению дел были привлечены

рядовые начальники отделов. Однако положение не изменилось, а только ухудшилось. Начальники отделов считали это дело излишней нагрузкой и старались за один вечер рассматривать не менее 200-300 справок. По существу, это было штампование справок без критического подхода, а люди осуждались к 10 годам заключения или расстрелу.

Рассмотрение дел оформлялось протоколами, которые представлялись Ежову или Фриновскому (от наркомата) или Вышинскому и Рогинскому (от Прокуратуры), которые подписывали эти решения, не читая и не проверяя их».

(Дело Шаниро)

Что касается деятельности Особого совещания, то можно смело утверждать, что оно дополняло систему внесудебной расправы и отличалось от троек и «двойки» лишь тем, что было постоянно действующим органом.

Комиссия, выделенная Президиумом ЦК КПСС на заседании 31 декабря 1955 года для разбора вопроса о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства всего состава членов и кандидатов ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии, представляет на рассмотрение Президиума ЦК КПСС изложенный выше фактический материал по этому вопросу. Мы лично проверяли документы, которые положены в основу этой части записки. Комиссией были привлечены к подготовке документального материала следующие члены партии: от Комитета Госбезопасности т. Серов И.А. (член КПСС с 1926 года); начальник секретариата КГБ т. Доброхотов (член КПСС с 1932 года); начальник учетно-архивного отдела КГБ т. Плетнев (член КПСС с 1939 года); начальник Особой инспекции КГБ т. Каллистов (член КПСС с 1940 года); от Прокуратуры СССР зам. главного военного прокурора т. Терехов (член КПСС с 1943 года).

При подготовке материалов и печатании настоящей записки была обеспечена необходимая конспирация.

Кроме этого освещения фактической стороны дела, мы считаем необходимым доложить Президиуму ЦК КПСС о некоторых принципиальных выводах, к которым приходит комиссия уже на данной стадии изучения порученного нам вопроса.

Два обстоятельства, как нам представляется, сыграли роковую роль и во многом предопределили массовые репрессии против огромного количества честных советских граждан, в том числе против многих десятков тысяч партийных, советских, хозяйственных, военных кадров.

Первое. Злодейское убийство С.М.Кирова, которое дало повод и было использовано для массовых репрессий и для нарушения социалистической законности. Уже вечером 1 декабря 1934 года, через несколько часов после убийства С.М.Кирова за одной подписью секретаря Президиума ВЦИК А.Енукидзе было протоколом № 112 «оформлено» следующее постановление:

«1) Следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайства преступников данной кате-

гории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров». (Опубликовано в «Правде» за 4.XII-1934 г. как пост. Презид. ЦИК Союза ССР, принятое на заседании от 1 декабря 1934 г.)

Только 3 декабря 1934 года это постановление ЦИК СССР было поставлено на голосование (опросом) членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Это постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, как уже описывалось выше, открыло возможность для массовых нарушений социалистической законности^{1*}.

Второе. Широкие массовые репрессии начались с конца 1936 года, после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25.IX-1936 г., адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения трокистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД»^{2*}.

Эта сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится сказать, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции Пленума по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-трокистских агентов» говорилось:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского трокистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года»^{3*}.

В докладе И.В.Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 г. имеется одно, казалось бы странное и непонятное положение, на которое, как видно, тогда никто не обратил внимания, но которое приобретает теперь совершенно особый смысл и значение в свете того, что произошло с составом ЦК ВКП(б), избранным на XVII съезде.

В докладе указывалось на необходимость создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Совещание по вопросам внутренней и внешней политики», куда направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. «Эти товарищи, — говорилось в докладе И.В.Сталина, — должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано».

^{1*} См. док. № 1, с. 69, прим. 28; док. № 2, с. 124—125.

^{2*} См. док. № 1, с. 69, прим. 31; док. № 2, с. 125.

^{3*} См. док. № 1, с. 70, прим. 32; док. № 2, с. 125.

Возникает вопрос: почему появилась в 1937 году у И.В.Сталина необходимость подготовить «несколько смен» для замены руководителей ЦК? Видимо, уже тогда им вынашивалась мысль о замене состава ЦК, избранного на XVII съезде. И эта «замена» состава ЦК была, действительно, осуществлена, но не путем нормальной партийной демократии, а путем огульного, массового, в основном, как теперь очевидно, совершенно необоснованного репрессирования 70% состава ЦК, избранного на XVII съезде, в том числе нескольких членов и кандидатов Политбюро ЦК.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК в выступлениях ряда членов ЦК, по существу, высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева П.П. Тов. Постышев говорил:

«Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. А вот по показаниям, якобы, Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю.

...Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...»^{1*}.

Не в этом ли смелом, большевистском выступлении П.П.Постышева истинная причина его гибели?

Резолюция февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) по докладу Ежова была использована врагами народа и карьеристами для того, чтобы прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства и рядовых советских граждан. Количество расстрелянных в 1937 году увеличилось по сравнению с 1935 годом почти в 300 раз!

Это происходило в тот период, когда основные кадры троцкистов и правых были уже репрессированы в 1935—1936 и первой половине 1937 года. Теперь по обвинению в «двурушничестве», по различным оговорам, по зверски выбитым липовым «показаниям» репрессировались многочисленные кадры партии и советского государства, которые в свое время обеспечивали победу над интервентами и белогвардейцами, которые активно боролись за дело партии, за дело социализма в самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые сами вели активную борьбу в партии против троцкистов, зиновьевцев и правых.

Все шире стала распространяться болезненная подозрительность, сеялось взаимное недоверие среди коммунистов в партийных организациях.

^{1*} См. док. № 1, с. 73, прим. 37; док. № 2, с. 127.

Некоторое оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года. Но массовые репрессии продолжались вплоть до 1939 года.

Когда волна массовых репрессий в 1939 г. начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное, И.В.Сталин направил 10 января 1939 г. шифротелеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде заключения, в отношении явных и неразружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод»^{1*}. С содержанием этой телеграммы И.В.Сталин затем предложил ознакомить местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД, и председателей областных, краевых, республиканских судов.

Таким образом, самые позорные нарушения социалистической законности, самые зверские пытки, приводившие, как это было показано выше, к массовым оговорам невинных людей дважды (в 1937 и в 1939 гг.) были санкционированы И.В.Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

В полувековой истории нашей партии были страницы тяжелых испытаний, но не было более тяжелой и горькой страницы, чем массовые репрессии 1937—1938 гг., которые нельзя ничем оправдать.

Был полностью исторически оправдан массовый красный террор против буржуазии и других враждебных классов в 1918—1919 гг., когда судьба молодой Советской Республики не раз висела на волоске, когда мы вели тяжелый, смертный бой с полчищами интервентов и белогвардейцев, с кулацкими мятежами и т.д. Но ничем не мог быть оправдан массовый террор против многих честных советских людей, против многочисленных кадров партии и Советского государства, причем террор, развернувшийся тогда, когда социализм победил в нашей стране, когда успешно были проведены социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, был разбит последний капиталистический класс кулачество, когда была разгромлена и их социальная база, эксплуататорские классы.

События 1937—1938 гг. нанесли огромный ущерб международному авторитету нашей страны. Урон, который был нанесен массовыми репрессиями военным кадрам, явился одной из причин наших неудач

^{1*} См. док. № 1, с. 82; док. № 2, с. 133.

в финской войне, а затем неудачи подбодрили Гитлера и способствовали ускорению гитлеровского нападения на СССР.

После снятия и осуждения Ежова, Берия и его приспешники по существу продолжали вражескую политику истребления партийных и советских кадров.

Как могло получиться, что враги партии, пробравшиеся к руководству НКВД, смогли использовать эти органы против партии, против руководящих партийных кадров?

Это могло произойти, как показывают многочисленные факты и документы, прежде всего потому, что Центральный Комитет партии, как коллективный орган, был фактически устранен от влияния на органы НКВД.

Позорные дела, творившиеся в стенах органов НКВД, проводились, якобы, с санкции и даже «в интересах партии». На самом же деле это делалось в угоду одному человеку, а иногда по его прямым указаниям (см., напр., шифртелеграмму от 10.I-1939 г.).

Вот к чему привел антимарксистский, антиленинский «культ личности», созданный безграничным восхвалением и возвеличением И.В.Сталина.

Владимир Ильич Ленин был глубоко прав, когда предупреждал партию:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»^{1*}.

К докладной записке прилагаем следующие документы:

1. Телеграмма И.В.Сталина от 10 января 1939 г.
2. Справка о санкционировании И.В.Сталиным расстрелов 138 руководящих работников.
3. Письмо от арестованного Эйхе И.В.Сталину.

П.Поспелов
А.Аристов
Н.Шверник
П.Комаров

Приложение № 1

Шифртелеграмма И.В.Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД о возможности применения методов физического воздействия в отношении «врагов народа»

*10 января 1939 г.
15 часов*

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов, крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было

^{1*} См. док. № 1, с. 54, прим. 5; док. № 2, с. 121, прим. 1.

указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опровергается самый метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Приложение № 2

Справка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о расстрелах 26 июля 1938 г. 138 руководящих работников по указанию И. В. Сталина

[Не позднее 9 февраля 1956 г.]^{1}*
Совершенно секретно

26 июля 1938 года НКВД СССР был составлен «список лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР» и направлен лично т. Сталину^{2*} для санкционирования расстрела всех поименованных в этом списке арестованных.

Всего в список было включено 138 человек, в том числе:

Рудзутак Ян Эрнестович,
Антипов Николай Кириллович,
Бубнов Андрей Сергеевич,
Варейкис Иосиф Михайлович,
Кнорин Вильгельм Георгиевич,

^{1*} Дата доклада Комиссии ЦК КПСС о массовых арестах советских граждан в 1935—1940 гг.

^{2*} Вписано тушью.

Межлаук Валерий Иванович,
Пахомов Николай Иванович,
Прамнэк Эдуард Карлович,
Пятницкий Иосиф Аронович,
Рухимович Моисей Львович,
Стецкий Алексей Иванович,
Уншлихт Иосиф Станиславович
и другие.

Санкция т. Сталина^{1*} была получена, и все они были расстреляны. Расстрел был оформлен приговором Военной Коллегии.

Копии всех списков хранятся в КГБ при Совете Министров СССР, а первые экземпляры в ЦК КПСС 3 февраля 1954 г. за № 297/к.

Полковник Плетнев

Приложение № 3

Письмо Р.И.Эйхе И.В.Сталину

27 октября 1939 г.
Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину

25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности. О том, что против меня ведется какая-то гнусная провокация, я узнал еще в сентябре или в октябре 1937 года. В протоколах допроса обвиняемых, присланных из Красноярского края в порядке обмена другим краем, в том числе и Новосибирскому НКВД (в протоколе обвиняемого Ширшова или Орлова) был записан следующий явно провокационный вопрос: «не слышали ли Вы об отношении Эйхе к заговорщической организации?» и ответ: «мне сказал вербовщик, что ты еще молодой член контррев[олюционной] организации и об этом узнаешь потом».

Эта гнусная провокационная выходка мне показалась настолько глупой и нелепой, что я даже не считал нужным об этом писать в ЦК ВКП(б) и Вам, но если я был бы враг, ведь из этой глупой провокации я же смог бы построить неплохую маскировку для себя. Значение в моем деле этой провокации мне стало ясно только задолго после моего ареста, о чем я писал народному комиссару Л.П.Берия.

^{1*} Вписано тушью.

Второй источник провокации это новосибирская тюрьма, где при отсутствии изоляции сидели разоблаченные враги, арестованные с моей санкции, которые в озлоблении строили планы и открыто сговаривались, что «надо теперь посадить тех, кто нас сажает». По словам Горбача, начальника Управление НКВД, это выражение Ваньяна, ареста которого я активно добивался в НКПС. Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепые, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению. Это имеется в показаниях Принцева, Ляшенко, Нелюбина, Левица и других, причем следствие имело полную возможность на месте с документами и фактами установить провокационный характер этой клеветы.

Наиболее ярко это видно из показаний о моем якобы вредительстве в колхозном строительстве, выразившемся в том, что я пропагандировал на краевых конференциях и пленумах крайкома ВКП(б) создание колхозов-гигантов. Все эти выступления мои стенографировали и опубликованы, но в обвинении не приводится ни один конкретный факт и ни одна цитата и это никто никогда доказать не может, так как за все время своей работы в Сибири я решительно и беспощадно проводил линию партии. Колхозы в Зап[адной] Сибири были крепкими и по сравнению с другими зерновыми районами Союза лучшими колхозами.

Вам и ЦК ВКП(б) известно, как Сырцов и его оставшиеся в Сибири кадры вели борьбу против меня, создав в 1930 г. группу, которую ЦК ВКП(б) разгромил и осудил как беспринципную групповщину, но в обвинении мне приписывается поддержка этой группы и после отъезда из Сибири Сырцова руководство этой группой. Особо поразительный материал о создании мною к.р. латышской нац[ионалистической] организации в Сибири. Один из основных обвинителей меня не латыш, а литовец (сколько я знаю, не умеющий по-латышски ни читать, ни говорить) Турло, прибывший в Сибирь на работу в 1935 году, но показания о существовании к.р. националистической организации Турло дает, начиная с 1924 года (это очень важно для того, чтобы видеть, какими провокационными методами велось следствие по моему делу), причем Турло даже не указывает, от кого он слышал о существовании лат[ышской] нац[ионалистической] контрреволюционной организации с 1924 года. По протоколу Турло, он литовец, вошел в латышскую национ. к.р. организацию с целью отторжения от СССР территории и присоединения к Латвии. В показаниях Турло, Тредзена говорится, что латышская газета в Сибири восхваляла буржуазную Латвию, но не приводится ни одной цитаты и не указывают ни на один номер. Отдельно я должен сказать об обвинении меня в связи с германским консулом и в шпионаже.

Показания о банкетах у консула и якобы разложении актива дает обвиняемый Ваганов, прибывший в Сибирь в 1932 году или в 1933 году и начинает с 1923 года (это результат той же провокации, что и в показаниях Турло), описание банкетомании, разложения и

т.д., причем опять без указания, от кого он это знает. Правда заключается в том, что когда я был председателем крайисполкома и в Сибири представителя НКВД не было, я два раза в году (в день принятия Веймарской конституции и в день подписания Рапалльского договора) бывал на приемах у консула, но это я делал по предложению Наркоминдела. Ответных банкетов я не устраивал и мне было даже указано на неправильность и некорректность такого поведения. Никогда ни на охоту с консулом я не ездил и разложения актива не допускал. Правильность моих слов может подтвердить и домработница, жившая у нас, и служащие хозяйственного отдела крайисполкома и шофера, ездившие со мной на машине. Нелепость этих обвинений видна еще из того, что если я был германский шпион, то германская разведка для сохранения меня должна была категорически запретить афиширование такой близости моей с консулом. Но ни к.р., ни шпионом я никогда не был. Каждый шпион, естественно, должен стремиться ознакомиться с наиболее секретными решениями и директивами. Вы неоднократно в моем присутствии говорили членам ЦК, что каждый член ЦК имеет право знакомиться с особой папкой П.Б., но я никогда не знакомился с особой папкой и это может подтвердить Покребышев.

Провокацию о моем шпионаже в своих показаниях подтверждает б[ывший] команд[ующий] СибВО Гайлит, и я вынужден Вам описать, как фабриковались эти показания.

В мае 1938 года майор Ушаков мне зачитывал выдержку из показаний Гайлита, что в выходной день Гайлит меня видел гуляющим вдвоем по лесу с германским консулом и он, Гайлит, понял, что передаю герм[анскому] консулу полученные от него секр[етные] сведения. Когда я указал Ушакову, что, начиная с 1935 года меня сопровождает комиссар и разведка НКВД, мне пытались навязать, что я на машине от них удрал, но когда выяснилось, что я и управлять машиной не умею, то меня оставили в покое. Теперь в деле моем вложен протокол Гайлита, из которого эта часть изъята.

Прамнек показывает, что он со мной установил к[онтр]р[еволюционную] связь во время январского пленума ЦК ВКП(б). Это наглая ложь. Я с Прамнеком никогда ни о чем не говорил и во время январского пленума ЦК ВКП(б), после окончания своего доклада тут же перед трибуной в группе секретарей крайкомов, которые требовали указать время, когда можно придти в НКЗ для разрешения ряда вопросов, имел следующий разговор. Прамнек меня спросил, когда можно придти в НКЗ и я ему назначил на другой день после 12 часов ночи, но он не пришел. Врет Прамнек, что я тогда болел, через секретарей и комиссара НКВД можно установить, что, начиная со дня выхода из больницы 11 января, я каждый день был в Наркомате до 3—4 часов утра. Чужовищность клеветы ясна и из того, что такой опытный заговорщик, каким изображен я, через месяц после ареста Межлаука устанавливаю безбоязненно связь по паролю Межлаука.

Н.И.Пахомов показывает, что еще во время июньского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года они с Прамнеком обсуждали вопрос, как использовать меня, как наркома земледелия, для к.р. организации. О предполагаемом моем назначении мне стало известно от Вас в конце октябрьского пленума 1937 г. и после окончания пленума я

помню, что члены П[олит]б[юро] не все знали об этом предположении. Как можно поверить такой провокационной клевете, которую показывают Пахомов и Прамнек?

Евдокимов говорит, что о моем участии в заговоре он узнал в августе 1938 года и что Ежов ему говорил, что он принимает меры, чтобы сохранить мне жизнь.

В июне месяца 1938 года Ушаков меня подверг жестоким истязаниям, чтобы я признался в покушении на Ежова, и оформлялись эти мои показания Николаевым не без ведома Ежова. Разве так мог бы поступить Ежов, если хоть слово правды было в том, что говорит Евдокимов?

На даче у Ежова вместе с Евдокимовым я был, но никогда меня Ежов ни другом, ни опорой не называл и не обнимал. Это может подтвердить Маленков и Поскребышев, которые тоже там тогда были.

Фриновский в своих показаниях открывает еще один источник провокации по моему делу. Он показывает, что будто бы узнал от Ежова о моем участии в заговоре в апреле 1937 г. и что Миронов (нач[альник] НКВД в Новосибирске) тогда в письме запрашивал Ежова, что он, Миронов, «может выйти на Эйхе» по заговору, как участника заговорщической организации. Миронов приехал в Сибирь только в конце марта 1937 года и без материалов уже получал от Ежова предварительную санкцию, на кого вести провокацию. Любый человек поймет, что-то, что показывает Фриновский, есть не попытка меня прикрыть, а организация провокации против меня. Выше я подчеркнул в показаниях Турло и Ваганова года, с которых они начинают свои показания, несмотря на нелепость. Ушакову, который тогда вел мое дело, нужно было показать, что выбитые из меня ложные признания перекрываются показаниями в Сибири и мои показания по тел[ефону?] передавались в Новосибирск.

С откровенным цинизмом это делалось и при мне, лейтенант Прокофьев заказывал тел[ефон?] с Новосибирском. Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в к.р. деятельности. Комиссар Кобулов мне сказал, что нельзя же было все это выдумать, и действительно я никогда не мог бы это выдумать. Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Зап[адной] Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде, что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в зап[асной] центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, также было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука В.И. и многие другие моменты.

Особо я должен остановиться на провокационной легенде об измене латвийского СНК в 1918 году. Эта легенда целиком сотворена Ушаковым и Николаевым. Никогда среди латв[ийских] соц[иал-]дем[ократов] не было тенденции об отделении от России и я и все поколение рабочих моего возраста мы воспитывались на русской литературе, революционной и большевистской легальных и подпольных изданиях. Настолько вопрос об отдельном государственном советском организме как Латв[ийская] советская соц[иалистическая] республика мне и многим казался диким, что на первом съезде советов в Риге я выступал против этого и я был не одинок. Решение о создании сов. республики было принято только после того, когда объявили, что это есть решение ЦК РКП(б).

В советской Латвии я работал только недели две и в конце ноября 1918 года уехал на Украину на продработу и был там до падения сов[етской] власти в Латвии. Рига пала потому, что фактически была почти окружена белыми. В Эстонии победили белые и заняли Валк, белые также взяли Вильно и Митава и наступали на Двинск. В связи с этим Ригу было предложено эвакуировать еще в марте 1919 года, но она продержалась до 15 мая 1919 года.

Никогда ни на каких совещаниях к[онтр]р[еволюционеров] ни с Косиором, ни Межлауком я не был. Те встречи, которые указаны в моих показаниях, происходили в присутствии ряда посторонних людей, которых можно опросить. Мое показание о к.р. связи с Ежовым является наиболее черным пятном на моей совести. Дал я эти ложные показания, когда следователь меня 16 часов допрашивая, довел до потери сознания, и когда он поставил ультимативно вопрос, что выбирай между двумя ручками (пером и ручкой резиновой палки), я, считая, что в новую тюрьму меня привезли для расстрела, снова проявил величайшее малодушие и дал клеветнические показания. Мне тогда было все равно, какое на себя принять преступление, лишь бы скорее расстреляли, а подвергаться снова избиениям за арестованного и разоблаченного к.р. Ежова, который погубил меня, никогда ничего преступного не совершившего, мне не было сил.

Такова правда о моем деле и обо мне. Каждый шаг моей жизни и работы можно проверить и никто никогда не найдет ничего другого, как преданность партии и Вам.

Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности, и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что я погибаю из-за гнусной подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня. Моей мечтой было и остается желание умереть за партию, за Вас.

Эйхе

Подлинное заявление находится
в архивно-следственном деле Эйхе^{1*}

^{1*} Примечание документа.

Приложение 4

Справка МВД СССР в ЦК КПСС о количестве осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы в 1925—1955 гг.

[Не позднее 9 февраля 1956 г.]^{1*}

Совершенно секретно

Г о д ы	Всего (в тыся- чах)	В том числе			
		в лагерях		в колониях	
		Всего	из них за к/р пре- ступле- ния	Всего	из них за к/р пре- ступле- ния
На 1 января 1925 года	Св. нет*				
На 1 января 1928 года	Св. нет				
На 1 января 1930 года	179,0	179,0	Св. нет	Св. нет	Св. нет
На 1 января 1935 года	725,5	725,5	118,3	Св. нет	Св. нет
На 1 января 1938 года	996,4	996,4	185,2	Св. нет	Св. нет
На 1 января 1939 года	1672,2	1317,0	454,0	355,2	Св. нет
На 1 января 1940 года	1660,0	1344,4	445,0	315,6	Св. нет
На 1 января 1945 года	1460,7	715,5	289,4	745,2	Св. нет
На 1 января 1946 года	1110,6	600,9	333,9	509,7	126,9
На 1 января 1953 года	2472,3	1729,1	465,3	743,2	74,2
На 1 января 1954 года	1325,0	881,0	389,8	444,0	77,2
На 1 октября 1955 года	883,5	360,2	155,5	253,3	34,6
На 1 ноября 1955 года	816,0				

* Все данные вписаны от руки.

Начальник 1 Спецотдела МВД СССР,
полковник А.Сиротин^{2*}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 489. Доклад л. 23—91. Подлинник. Приложения 1, 3 — заверенные копии, л. 92, 94—101; приложения 2, 4 — подлинники, л. 93, 103.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С. 317—348.

^{1*} Дата доклада Комиссии ЦК КПСС.

^{2*} Вписано чернилами.

№ 12

Записка Комиссии ЦК КПСС в Президиум ЦК КПСС о количестве персональных дел коммунистов за 1937—1939 гг.

[Не позднее 9 февраля 1956 г.]^{1*}

По Вашему поручению мы ознакомились с материалами по рассмотрению персональных дел коммунистов в Партколлегии КПК за 1937, 1938 и 1939 годы, а также с практикой погашения партдокументов на лиц, арестованных органами НКВД, и выяснили следующее.

В 1937 году Партколлегией КПК было рассмотрено 38 313 апелляций и персональных дел, в том числе с формулировкой обвинения:

	Рассмотрено дел	Подтверждено исключение
Как враги народа и контрреволюционеры	335	320
Как арестованные НКВД	48	46
За участие в оппозициях	1407	1204
За антипартийные разговоры и выступления	1518	1057
За связь с врагами народа	1603	1420
За притупление политической бдительности	2045	1075

В 1938 году было рассмотрено 52 203 апелляции и персональных дел, в том числе с формулировкой обвинения:

	Рассмотрено дел	Подтверждено исключение
Как враги народа и контрреволюционеры	645	628
Как арестованные НКВД	645	628
За участие в оппозициях	1181	867
За антипартийные разговоры и выступления	2269	1073
За связь с врагами народа	3479	2168
За притупление политической бдительности	5040	1877

В 1939 году Партколлегией КПК было рассмотрено 19 413 персональных дел (в указанное число входят 8 437 апелляций к XVIII партсъезду), в том числе с формулировкой обвинения:

^{1*} Дата доклада Комиссии ЦК КПСС.

	Рассмотрено дел	Подтверждено исключение
Как враги народа и контрреволюционеры	457	415
За антипартийные разговоры и выступления	607	398
За связь с врагами народа	1151	550
За притупление политической бдительности	3012	1434

Из имеющихся в КПК материалов установлено, что в работе Партколлегии КПК в 1936—1937 и 1938 гг. имели место многочисленные факты, когда по справкам органов НКВД коммунисты исключались из партии по тягчайшим политическим обвинениям, по существу предъявленных коммунистам обвинений никакой партийной проверки не производилось и вопросы рассматривались заочно.

Как выяснилось, органы НКВД после ареста коммунистов представляли в КПК справку, что арестованным предъявляется обвинение в контрреволюционной, вредительской деятельности и на основании таких «материалов» Партколлегия выносила решения об исключениях из партии. Имели место и такие факты, когда в КПК не представлялось никаких справок, а приходил сотрудник органов НКВД со списком арестованных и по его информации Партколлегия принимала решения.

Например, Партколлегия КПК по неполным данным в 1937—1938 гг. исключила из партии по справкам НКВД более 330 человек с формулировкой «как контрреволюционеров», в числе исключенных заместителей наркомов 2, начальников главных управлений наркоматов и их заместителей 48, директоров заводов, зам. директоров и главных инженеров заводов 24, и другие руководящие работники.

В партколлегию КПК в 1937—1938 гг. поступало большое количество заявлений от исключенных из партии и высланных органами НКВД из Ленинграда, Москвы и других городов в отдаленные районы страны, в которых они утверждали, что им предъявлены необоснованные обвинения и просили разобраться в их делах и восстановить в партии. Но все эти заявления по существу не рассматривались, никаких проверок по ним не проводилось, по этим апелляциям оформлялся протокол на 60—130 чел. и без всякой мотивировки принималось для всех одно и то же решение: «В пересмотре дела отказать». За указанный период таким путем были оформлены «решения» по 1290 апелляциям.

О неправильном отношении Партколлегии КПК к рассмотрению апелляции свидетельствует и такой факт. Многие апелляции к XVIII партийной конференции от исключенных из партии и осужденных не рассматривались Партколлекцией, а были направлены в органы Прокуратуры для ответа апеллирующим.

При выяснении вопроса о погашении партбилетов коммунистов, арестованных органами НКВД, нами был составлен список на 100 человек. Этот список был проверен в секторе единого партбилета ЦК КПСС и установлено, что на 41 чел. партбилеты для погашения поступили из партийных органов, а на 56 чел. из органов НКВД.

Следует отметить, что в ряде случаев из органов НКВД партбилеты поступали большими партиями. Например, 13 октября 1938 г. поступило 220 партбилетов и 10 кандидатских карточек, 13 июня 1938 г. поступило 159 партбилетов и 6 кандидатских карточек, 17 июня 1938 г. поступило 163 партбилета и 8 кандидатских карточек, и таких примеров много.

Прилагается список отдельных коммунистов, в настоящее время КПК восстановленных в партии, в прошлом подвергавшихся аресту, партийные документы которых поступили в ЦК для погашения из органов НКВД^{1*}.

В связи с Вашим поручением нами получены и от Московского, Ленинградского, Горьковского, Челябинского и Саратовского обкомов КПСС сведения об исключенных из партии в 1937, 1938 и 1939 гг. Справка прилагается.

Приложение

Справка об исключенных из партии за 1937, 1938 и 1939 гг. по Московской, Ленинградской, Горьковской, Челябинской и Саратовской областным парторганизациям^{2*}

Название областей и годы	Всего исключено	По мотивам исключения						
		троцкистов, зинovieвцев и правых	за шпионаж	арестованные органами НКВД	за контрреволюц. агитацию	за вредительство	за связь с врагами народа	за потерю политической бдительности
1. Московская область								
1937 г.	7696	—	—	—	—	—	—	—
1938 г.	2754	7	4	1859	11	—	179	386
1939 г.	2513	1185	—	313	—	—	79	353
2. Ленинградская область								
1937 г.	6818	—	—	—	—	—	—	—
1938 г.	5382	459	694	1454	36	66	729	378
1939 г.	1653	—	—	320	50	—	54	51
3. Горьковская область								
1937 г.	1222	—	—	—	—	—	—	—

^{1*} См. список отдельных коммунистов, восстановленных в партии КПК при ЦК КПСС, в прошлом подвергавшихся аресту, партийные документы которых поступали в ЦК КПСС для погашения из органов НКВД (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 489. Л. 107—110). В список включены: П.В.Асауленко, И.Л.Булат, В.И.Нанейшвили, И.А.Акулов, С.А.Мамулия, А.В.Шотман, К.Я.Бауман, В.Я.Чубарь и др.

^{2*} Заголовок документа.

Название областей и годы	Всего исключено	По мотивам исключения						
		троцкистов, энкавистов и правых	за шпионаж	арестованные органами НКВД	за контрреволюц. агитацию	за вредительство	за связь с врагами народа	за потерю политической бдительности
1938 г.	1096	209	29	—	—	—	42	3
1939 г.	309	13	—	24	—	—	14	1
4. Челябинская область								
1937 г.	481	—	—	—	—	—	—	—
1938 г.	1537	297	152	90	—	29	46	26
1939 г.	469	—	—	58	—	—	24	13
5. Саратовская область								
1937 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
1938 г.	908	97	4	70	6	—	18	5
1939 г.	456	32	—	109	44	3	77	19
Всего:	25598	2299	883	4297	147	98	1262	1235

Примечание: а) Сведения об исключенных за 1937 г. по Ленинградской, Горьковской, Челябинской и Саратовской областям указаны итоговыми, так как по статистическому отчету распределение по мотивам исключения не предусматривалось.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 489. Л. 104—111. Копия.

№ 13

Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС^{1*}

9 февраля 1956 г.

П № 187/72.

Сообщение Комиссии т. Пospelова.

Несостоятельность Сталина раскрывается как вождя. Что за вождь, если всех уничтожает. Надо проявить мужество, сказать правду. Мнение: съезду сказать, продумать, как сказать. Кому сказать? Если не сказать — тогда проявим нечестность по отношению к съезду. М.б., т. Пospelов составить доклад и рассказать. Причины: культ личности, концентрация власти в одних руках. В нечестных руках. Где

^{1*} На заседании присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, Н.М.Шверник, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Пospelов, Д.Т.Шепилов; председательствовал Н.С.Хрущев. Вопрос подготовили и представили: Н.С.Хрущев, М.Г.Первухин, А.И.Микоян.

сказать: на заключительном заседании съезда? Завещание напечатать и раздать делегатам¹. Письмо по национальному вопросу напечатать и раздать делегатам съезда².

т. Молотов. На съезде надо сказать. Но при этом сказать не только это. Но по национальному вопросу Сталин продолжатель дела Ленина. Но 30 лет мы жили под руководством Сталина — индустриализацию провели. После Сталина вышли великой партией. Культ личности, но мы о Ленине говорим, о Марксе говорим.

т. Хрущев^{1*}.

т. Каганович. Историю обманывать нельзя, факты не выкинешь. Правильно предложение т. Хрущева, доклад заслушать. Завещание^{2*}, письмо по [национальному] вопросу раздать. Завещание, письмо разослать членам Президиума ЦК. Сек[ретно]. Мы несем ответственность. Но обстановка была такая, что мы не могли возражать. (О брате говорит³.) Но мы бы были нечестны, если бы мы сказали, что вся борьба с троцкистами была не оправдана. Наряду с борьбой идейной шло истребление кадров. Но я согласен с т. Молотовым, чтобы провести с холодным умом (как сказал т. Хрущев). Мы (я) переживаем, но чтобы нам не развязать стихию. Редакцию доклада преподнести политически, чтобы 30-летний период не смазать, хладнокровно подойти.

т. Булганин. Считаю предложение т. Хрущева правильным. Члены партии видят, что мы изменили отношение к Сталину. Если съезду не сказать, будут говорить, что мы струсил. То, что вскрылось — мы не знали. Списки на 44 тыс. — невероятный факт. Ближе к правде. На два этапа роль Сталина разделить. Во втором этапе Сталин перестал быть марксистом. О деле Сванидзе говорит⁴. Как сказать? На базе культа личности, Сталин и партия. Нельзя приписывать Сталину.

т. Ворошилов. Более основательно подготовить. Мы не в отпуску. Всякая промашка влечет последствия. Согласен довести до партии (до съезда). Осторожным нужно быть.

т. Хрущев говорит, что т. Ворошилов возбуждал дело Ярошенко перед Сталиным.

т. Ворошилов продолжает. Вот два случая: X съезд, 1921 г., поехали в Петроград. XIV съезд — были враги, были. Сталин осатанел (в борьбе) с врагами. Тем не менее у него много было человеческого. Но были и звериные замашки.

Микоян. Мы не можем не сказать съезду. Впервые самостоятельно обсуждать можем. Как относиться к прошлому? До [19]34 г. вел себя героически, после [19]34 г. показал ужасные вещи. Узурпировал власть. Захват власти одним лицом. В коренных вопросах, теоретических (расходился Сталин с Лениным), быстро поправлял. Не осуждаю Сталина, когда вел идейную борьбу с троцкистами. За провал в [сельском] х[озяйст]ве разве можно простить? Если бы люди были живы — успехи были бы огромны. Сказать спокойно съезду (в докладе). Почему Вячеслав не хочет опубликовать по нац[иональному] вопросу? Опубликовать «Завещание» и по нац[иональному] вопросу. Сочинения Ленина (4 изд.), урезанное, дополнительный том издания Ленина выпустить.

^{1*} Текст выступления отсутствует.

^{2*} См. док. № 2, прим. 1, 2, 3.

т. Первухин. На съезде надо доложить. В этом докладе о положительной стороне не требуется говорить. Культ Сталина вреден. Сказать как есть. Узурпировал власть, ликвидировал ЦК, ПБ. Кадры истреблял — мы по тяжелой промышленности темпы потеряли.

т. Суслов. Надо делегатам съезда рассказать все. О коллективности руководства говорим, а со съездом будем хитрить? Характер доклада: комиссия поручено проверить, что стало с членами ЦК XVII съезда. Неуместно давать в целом характеристику Сталина. [В 19]36—37 гг. сколько перебито кадров, кривая [19]36-39 г. — минимальные темпы. Два этапа Сталина — в основном правильно. До 1934 г. Сталин был во многом неправ. Решение XV съезда не выполнено. О опубликовании «Завещания». Авансироваться нельзя.

т. Маленков. Считаю правильным предложение сказать съезду. Испытываем чувство радости — оправдываем товарищей. Нельзя дать объяснение о оправдании товарищей, не объясняя роли Сталина. Никакой борьбой с врагами не объясним, что перебили кадры. «Вождь» действительно был «дорогой». На два этапа не делить, связать с культом личности. Мы этим восстанавливаем Ленина по-настоящему. У Сталина проскальзывали к Ленину нехорошие настроения. Не делать доклада о Сталине вообще.

т. Аристов. Не согласен с одним, общим, что есть в выступлениях Молотова, Кагановича, Ворошилова — «не надо говорить». Делегаты — люди острые. «Мы этого не знали» (это недостойно членов ПБ). Годы страшные, годы обмана народа. Эйхе и тогда был честный. Хотели сделать бога, а получился черт. Накал был всех в угоду Сталина. Партия авторитет не потеряет.

т. Беляев. Рук[оводящие] кадры не знают этих документов. Как странно, что эти документы не известны рук[оводящим] кадрам. Съезду нужно документы доложи[ть]. Как же скрывать ленинские документы? Правильно т. Хрущев предлагает опубликовать съезду документы. Правду сказать. Делаются оговорки, как бы не потерять величие Сталина. Но в нем надо разобраться. Политически объяснить, конечно, кто [несет] ответственность. Очищается [от того], что мучает коммунистов. Иначе — не верить в силу партии. В этом смысле с оговоркой говорить нельзя.

т. Шверник. Сейчас ЦК не может молчать, иначе — предоставить улице говорить. Съезду надо правду сказать, культ личности разоблачить. Доклад сделать. Кошмар — три раза косили людей.

т. Сабуров. Молотов, Каганович, Ворошилов неправильную позицию занимают, фальшивят. Один Сталин (а не два), сущность его раскрыта за последние 15 лет. Это не недостатки (как говорит т. Каганович), а преступления. Т[ов].Молотов говорит, он с нами был 30 лет. Но известна его роль в войне, но в послевоенный период — испортили отношения со всеми народами (выступление о проливах). Мы потеряли многое из-за глупой политики (финская война, Корея, Берлин). Сказать правду о роли Сталина до конца.

т. Шенилов. Писали о Сталине от сердца. Шевелились глубокие сомнения по событиям 1937 г. Надо сказать партии — иначе нам не простят. Говорить правду, сказать, что партия не такая, что нужно было миллионы заточить, что государство наше не такое, что надо было сотни тысяч послать на плаху. Идеологически — вопрос о воспитании кадров. Продумать о формах, чтобы не было вреда.

т. Кириченко. Не может быть вреда. Невозможно не сказать, сказать разумно. Надо бы сказать, кто [из] реабилитированных...^{1*} Решение от съезда вынести.

т. Пономаренко. На съезде ЦК должен высказаться. Гибель миллионов людей неизгладимый след оставляет. Трезво об этом периоде и роли Сталина надо сказать.

т. Хрущев. Нет расхождения, что съезду надо сказать. Оттенки были, учитывать. Все мы работали со Сталиным, но это нас не связывает. Когда выявились факты, сказать о ней, или мы оправдаем действия. Не сбрасывать со счетов, что через 3 [месяца] после смерти Сталина арестовали Берия⁵, а этим мы расчистили к действию. Мы можем полным голосом, можем сказать: «Нам не стыдно». Не бояться. Не быть обывателями, не смаковать. Развенчать до конца роль личности. На съезде доклад поставить, секретарей ЦК всех подключить. Кто будет делать доклад — обдумать. М.б., и на пленуме ЦК старого состава сказать, что хотим поставить такой-то вопрос.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 56—62об. Рукопись, карандаш.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С. 349—351.

¹ Речь идет о письме В.И.Ленина к съезду, продиктованном 23—29 декабря 1922 и 4 января 1923 г. (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 343—348).

² Речь идет о статье В.И.Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации». (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 356—358.)

³ Речь идет об М.М.Кагановиче. В феврале 1941 г. он был предупрежден, что если «не выполнит поручения партии и правительства, то будет выведен из состава членов ЦК и снят с руководящей работы». Ожидая скорых репрессий, покончил жизнь самоубийством. (Подробнее см.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 98.) 7 мая 1953 г. Президиумом ЦК КПСС было принято постановление о полной реабилитации М.М.Кагановича (Ф. 3. Оп. 10. Д. 22. Л. 6).

⁴ В декабре 1937 г. А.С.Сванидзе был арестован, в декабре 1940 г. приговорен к расстрелу. 23 января 1941 г. расстрел был заменен 15-летним сроком тюремного заключения, однако 20 августа 1941 г. пленум Верховного Суда СССР восстановил приговор 1940 г. и в тот же день А.С.Сванидзе был расстрелян. По делу А.С.Сванидзе были арестованы и расстреляны его жена Мария Анисимовна (1889—1942) и сестра Мария Семеновна. Сын А.С.Сванидзе Джонрид (Иван) в 1948 г. был приговорен к 5 годам ссылки, откуда вернулся в 1956 г. (Подробнее см.: Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. М., 1993. С. 193—194.)

⁵ Л.П.Берия был арестован на заседании Президиума ЦК КПСС 26 июня 1953 г. Протокол заседания в архиве отсутствует. На заседании Президиума ЦК 29 июня 1953 г. было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия». (Подробнее см.: Дело Берия. Стенографический отчет июльского 1953 г. пленума ЦК КПСС) // Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 139—214; № 2. С. 141—208).

^{1*} Фраза не закончена.

№ 14

Выписка из протокола № 187
заседания Президиума ЦК КПСС^{1*}

9 февраля 1956 г.
Строго секретно

П. I. О проведении Пленума ЦК КПСС.

Пленум ЦК КПСС созвать 13 февраля 1956 г. в 3 часа дня в Свердловском зале.

На Пленуме рассмотреть вопросы, связанные с открытием XX съезда партии.

Секретарь ЦК

Помета: М[атериалов] нет.

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 182. Л. 1. Копия.

№ 15

Постановление Президиума ЦК КПСС
«Об ознакомлении делегатов XX съезда КПСС
с неопубликованными документами В.И.Ленина»^{2*}

9 февраля 1956 г.
Строго секретно.

П № 187/LXXII

1. Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС следующие неопубликованные документы В.И.Ленина: «завещание»^{3*} и письмо по национальному вопросу¹.

2. Считать необходимым ознакомить делегатов XX съезда партии с указанными документами В.И.Ленина.

Секретарь ЦК КПСС Н.Хрущев

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 223. Л. 25. Подлинник.

Опубли.: Реабилитация: как это было.... С. 352.

¹ Имеются в виду работы В.И.Ленина «Письмо к съезду», «К вопросу о национальностях или об «автономизации» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 343—348, 356—362). 19 апреля 1956 г. Президиумом ЦК КПСС было принято постановление о публикации в печати еще одиннадцати документов В.И.Ленина (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 16. Л. 24).

^{1*} Выписка направлена М.А.Суслову и Н.С.Хрущеву.

^{2*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: члены Президиума ЦК: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабулов, М.А.Суслов. Кандидаты в члены Президиума ЦК: П.К.Пономаренко, Н.М.Шверник. Секретари ЦК: А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов, Д.Т.Шепилов. Постановление подготовили и представили: Н.С.Хрущев, А.И.Микоян, Л.М.Каганович, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков, М.З.Сабулов, М.Суслов, Н.А.Булганин, М.Г.Первухин, А.И.Кириченко; председательствовал Н.С.Хрущев.

^{3*} См. док. № 2, прим. 1, 2, 3.

№ 16

Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС

13 февраля 1956 г.

П № 188.

О рассылке неопубликованных документов В.И.Ленина^{1*}.

Разослать членам Президиума ЦК.

Пленум открыть т. Хрущеву.

На пленуме сказать о том, что на съезде будет сделан доклад о культе личности. (т. Хрущев).

О докладчике^{2*}.

С докладом о культе личности т. Хрущеву.

Резолюцию принять.

Рожневу — в президиум (Купавину, Буркацкую, Нассрединову — в президиум).

Совет [представителей] делегаци[й] открыть.

2.^{3*} Пленум открывает т. Хрущев. О докладе (отчете ЦК)^{4*}.

Принимается (не в протокольной записи)^{5}.*

2. О докладе на съезде о культе личности^{6*}.

На закрытом заседании съезда сделать доклад о культе личности.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 64—66. Рукопись, карандаш.

Частично опубл.: Реабилитация: как это было... Примеч. 36 к разделу V.

№ 17

Выписка из протокола № 188 заседания Президиума ЦК КПСС^{7*}

13 февраля 1956 г.

Строго секретно

П. II. Об открытии Пленума ЦК КПСС.

Поручить открыть Пленум ЦК КПСС первому секретарю ЦК т. Хрущеву Н.С.

^{1*} Вопрос подготовил и представил М.А.Суслов. См. док. № 15.

^{2*} Вопрос подготовили и представили: А.И.Микоян, М.З.Сабулов, М.Г.Первухин, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Кириченко, В.М.Молотов, П.К.Пономаренко, М.А.Суслов, П.Н.Поспелов.

^{3*} Вписано над строкой вместо: «1».

^{4*} Вопрос подготовил и представил Н.С.Хрущев.

^{5*} Подчеркнуто синим карандашом.

^{6*} Вопрос подготовил и представил Н.С.Хрущев.

^{7*} Выписка была направлена Н.С.Хрущеву. См. док. № 16.

Внести на Пленум ЦК предложение о том, что Президиум ЦК считает необходимым на закрытом заседании съезда сделать доклад о культе личности.

Утвердить докладчиком т. Хрущева Н.С.

Секретарь ЦК

Помета: «Материалы и дальнейшие решения см. отдельное дело: "О культе личности и его последствиях"».

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 64. Копия. Экз. Н.С.Хрущева.

№ 18

Проект текста для председательствующего на Пленуме ЦК КПСС^{1*}

[Не позднее 13 февраля 1956 г.^{2}]*

1. На обсуждение Пленума ЦК КПСС вносятся следующие вопросы:

- а) о порядке дня съезда;
- б) о регламенте съезда;
- в) о докладах на съезде.

2. О порядке дня съезда. Председательствующий напоминает, что июльским Пленумом утвержден следующий порядок дня съезда:

- а) Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС, докладчик секретарь ЦК тов. Хрушев Н.С.
- б) Отчетный доклад Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, докладчик Председатель Ревизионной Комиссии тов. Москатов П.Г.
- в) Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, докладчик Председатель Совета Министров СССР тов. Булганин Н.А.
- г) Выборы центральных органов партии.

Спрашивает, будут ли какие дополнения или изменения к порядку дня?

3. Председательствующий вносит предложение заслушать на закрытом заседании съезда доклад^{3*} от^{4*} ЦК КПСС о культе личности^{5*}.

4. О регламенте съезда. Председательствующий предлагает утвердить проект регламента съезда и внести его на рассмотрение Совета представителей делегаций.

^{1*} См. док. № 17, 19.

^{2*} Дата открытия Пленума ЦК КПСС.

^{3*} Далее зачеркнуто: «специальной комиссии».

^{4*} «От» вписано карандашом.

^{5*} Слова «о культе личности» вписаны карандашом.

5. Обсуждение проекта отчетного доклада Центрального Комитета КПСС.

6. Обсуждение проекта доклада по директивам XX съезда о шестой пятилетке.

7. Пленум ЦК поручает открыть XX съезд партии тов.^{1*}

8. Сообщить, что в 4 часа в этом зале состоится заседание Совета представителей.

РГАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 182. Л. 3—4. Копия.

№ 19

Стенограмма Пленума ЦК КПСС^{2*}

13 февраля 1956 г.

Хрущев. Разрешите, товарищи, открыть заседание Пленума Центрального Комитета. Нам нужно^{3*} рассмотреть некоторые вопросы в связи со съездом партии.

Повестка дня^{4*} XX съезда КПСС была утверждена в свое время Пленумом ЦК, докладчики тоже были утверждены. Другие вопросы, связанные со съездом, мы будем решать на^{5*} совещании представителей делегаций.

Нам нужно договориться насчет^{6*} отчетного доклада^{7*} Центрального Комитета. Я спрашивал старожилов-докладчиков: как^{8*} раньше рассматривали на Пленумах отчетные доклады. Вячеслав Михайлович Молотов подсказал и другие^{9*} члены Президиума говорят, что обычно членам Пленума показывали доклад. Я тоже хочу это сделать^{10*}. Доклад^{11*} подготовлен.

^{1*} Так в документе.

^{2*} Председательствовал на Пленуме ЦК КПСС Н.С.Хрущев. Заседание Пленума стенографировали Кириллова, Быкова, Григорьева, Сабурова. На титульном листе стенограммы повестка дня Пленума: «Открытие Пленума ЦК, об отчетном докладе ЦК на XX съезде КПСС, о докладе о культе личности на закрытом заседании XX съезда, о работе состава ЦК КПСС XIX созыва, закрытие Пленума ЦК». Правленая стенограмма Пленума ЦК КПСС не издавалась.. Неправленая стенограмма Пленума ЦК КПСС (Ф. 2. Оп. 1. Д. 183. Л. 1—5) частично опубликована в сб. «Реабилитация: как это было...» С. 352, 353. См. док. № 17, 18.

^{3*} Далее вместо приведенного текста в неправленной стенограмме: «рассмотреть некоторые вопросы в связи со съездом партии».

^{4*} В неправленной стенограмме отсутствует: «XX съезда КПСС».

^{5*} Далее в неправленной стенограмме: «Совете делегаций».

^{6*} Далее в неправленной стенограмме: «Отчетного».

^{7*} В неправленной стенограмме отсутствует: «Центрального Комитета».

^{8*} Далее в неправленной стенограмме: «это делалось».

^{9*} В неправленной стенограмме отсутствует: «члены Президиума говорят».

^{10*} Далее в неправленной стенограмме: «(смех)».

^{11*} Далее в неправленной стенограмме: «готовов».

Президиум ЦК рассмотрел^{1*} отчетный доклад и одобрил^{2*} его. Это отчетный доклад не Президиума, а Центрального Комитета партии. Нужно ли на Пленуме слушать доклад?

Голоса. Одобрить. Завтра услышим.

Хрущев^{3*}. Если нет возражений, то будем считать, что доклад принимается.

Микоян. Пленум доверяет Президиуму ЦК.

Хрущев^{4*}. Таким образом, мы договорились по вопросу отчетного доклада Центрального Комитета.

Регламент^{5*} съезда утвержден. Есть мелкие замечания^{6*}, которые будут доложены и утверждены на Совещании представителей делегаций.

Есть еще один вопрос, о котором^{7*} нужно сказать на Пленуме ЦК. Президиум Центрального Комитета партии после неоднократного обмена мнениями и изучения обстановки и материалов после смерти товарища Сталина^{8*} считает необходимым поставить на^{9*} закрытом заседании XX съезда партии доклад о культе личности. (Видимо, этот доклад надо будет сделать на закрытом заседании после объявления результатов голосования). Почему, товарищи^{10*}, мы решили поставить этот вопрос? Сейчас все видят, чувствуют и понимают, что мы не так ставим вопрос о культе личности^{11*}, как он должен ставиться. Правда, мы многое объясняли, и в отчетном докладе также довольно веско об этом говорится, но нам думается, что этого недостаточно. Надо, чтобы делегаты съезда узнали бы больше, чем они могут узнать из печати. Иначе делегаты съезда^{12*} могут подумать, что мы чего-то не до-

1* В направленной стенограмме отсутствует: «отчетный».

2* Далее в направленной стенограмме следующий текст: «его. Как члены Пленума? Доклад идет не от Президиума, а от Пленума Центрального Комитета. Как, хватит ли духу заслушать, я привез с собой».

3* Далее в направленной стенограмме: «Тогда будем считать, что доклад принимается Пленумом Центрального Комитета и поручается его сделать на съезде».

4* Далее в направленной стенограмме: «Согласиться с этим порядком и сделать отчет на съезде от Пленума ЦК».

5* Далее в направленной стенограмме вместо слова «съезда» — «у нас».

6* Далее в направленной стенограмме: «они будут утверждены на Совете делегаций».

7* Далее в направленной стенограмме: «о котором здесь нужно сказать».

8* Далее в направленной стенограмме: «чувствует и».

9* Далее в направленной стенограмме: «съезде Центрального Комитета, на закрытом заседании (видимо, это будет в то время, когда будут обсуждены доклады и будет утверждение кандидатов в руководящие органы Центрального Комитета: членов ЦК, кандидатов и членов ревизионной комиссии, когда гостей никого не будет) доклад от ЦК о культе личности».

10* Далее в направленной стенограмме конец предложения отсутствует.

11* Далее в направленной стенограмме: «как он ставился в свое время, и это вызывает потребность получить объяснение, чем это вызывается. Мы, правда, объяснили, и достаточно веско объяснили, но нужно, чтобы делегаты съезда, которые были на съезде, чтобы они все-таки больше узнали бы и почувствовали, поняли бы больше, чем это мы сейчас делаем через печать».

12* Далее в направленной стенограмме: «будут чувствовать себя не совсем хозяевами в партии. Поэтому они должны для того, чтобы объяснять большой поворот, который произошел, иметь больше фактического материала».

говариваем. Для того, чтобы делегаты правильно поняли большой поворот, который произошел в вопросах культа личности и коллективного руководства, чтобы они имели больше фактического материала, нужно сделать доклад о культе личности и его последствиях. Я думаю, что члены^{1*} Центрального Комитета с этим согласятся.

Голоса. Правильно.

Хрущев^{2*}. На Президиуме ЦК мы условились, что доклад^{3*} о культе личности следует сделать первому секретарю ЦК. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Хрущев^{4*}. Мы рассмотрели все вопросы, которые следовало решить на нашем Пленуме. На этом заканчивает работу Пленум Центрального Комитета XIX созыва. Думаю, что я выражу общее мнение, если скажу, что Центральный Комитет хорошо провел работу от XIX съезда до XX съезда партии. После смерти Сталина у нас были большие испытания, но Центральный Комитет занял твердую позицию, проводил твердую линию и добился больших успехов. Это большая честь составу Центрального Комитета, который сегодня заканчивает свои полномочия.

Разрешите на этом закрыть заседание Пленума.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 184. Л. 6—8. Правленая стенограмма.

№ 20

Из выступления А.И.Микояна на XX съезде КПСС^{5*} по отчетному докладу ЦК КПСС

16 февраля 1956 г.

Микоян. Товарищи! Я^{6*} целиком согласен с отчетным докладом Центрального Комитета партии и позволю себе остановиться только на некоторых сторонах его деятельности.

^{1*} Далее в неправоленной стенограмме вместо «ЦК» — «Пленума».

^{2*} Далее в неправоленной стенограмме: «Тогда все. Мы сегодня обсудили доклад, готовим другой доклад».

^{3*} Далее в неправоленной стенограмме: «поручается мне».

^{4*} Далее в неправоленной стенограмме: «Тогда, по-моему, все вопросы, которые следовало на нашем Пленуме решить, мы решили. Работу Пленума хорошо провел от съезда и до съезда».

^{5*} См. Стенограмму шестого вечернего заседания XX съезда КПСС от 16 февраля 1956 г. (Ф. 1. Оп. 2. Д. 23 — неправоленная стенограмма, д. 43 — авторский экз. стенограммы). На авторском экз. виза А.И.Микояна и дата просмотра доклада 17 февраля. Стенографировали публикуемую часть выступления А.И.Микояна Григорьева—Захарова—Мишетьян; Зверева—Молочкова—Дунина; Девяткова—Григорьева—Бурова. А.И.Микоян выступал на XX съезде как член Президиума ЦК КПСС. Председательствовал на заседании Н.С.Патоличев.

^{6*} В неправоленной стенограмме далее: «совершенно». В авторском экз. стенограммы далее зачеркнуто фиолетовыми чернилами слово «совершенно», сверху вписано — «целиком».

В отчете ЦК рассматриваются новые факты и события из истории человечества современного периода. Освещая их марксистско-ленинским светом, ЦК делает ряд важных, теоретически смелых, глубоко принципиальных выводов, связанных с законами общественного развития и их использованием в современных условиях. Поставлены коренные вопросы марксистской теории применительно к современной обстановке. Выводы из них имеют не только теоретическую ценность, но и приобретают программный характер^{1*}, огромное практическое значение для правильной политики коммунизма на последующих этапах развития. Тем самым в серьезной степени обогащается марксизм-ленинизм, вносится ценный вклад в марксистско-ленинскую науку о развитии общества. (*Аплодисменты*).

Выводы и теоретические положения, содержащиеся в докладе тов. Хрущева, говорят о том, что наш Центральный Комитет, как это и достойно его, как органа самого опытного, обогащенного^{2*} историей Коммунистической партии, не просто повторяет известные теоретические положения марксизма-ленинизма. Руководствуясь могучим марксистским методом познания законов общественного развития, Центральный Комитет дает понимание современных событий общественного развития, их по-марксистски объясняет и вооружает рабочий класс выводами, которые теперь уже обобщают и объясняют не только факты и события периода жизни и деятельности Маркса и Ленина, но и последующие события как в странах капитализма, так и в странах социалистических^{3*}. Я позволю себе^{4*} ниже коснуться некоторых из указанных вопросов ввиду их чрезвычайной важности и актуальности. Главной чертой, характеризующей работу Центрального Комитета и его Президиума за последние три года, является то, что в нашей партии после долгого перерыва создано коллективное руководство^{5*}. (*Аплодисменты*).

Наша партия теперь имеет крепко спаянный руководящий коллектив, сила которого не только в том, что он состоит из сработавшихся в течение многих лет в революционной борьбе товарищей, что очень важно, конечно, но главное в том, что этот коллектив, руководствуясь ленинскими идеями, ленинскими принципами строительства партии и партийного руководства, за короткий срок добился восстановления ленинских норм партийной жизни сверху донизу. (*Аплодисменты*.)

Принцип коллективного руководства является элементарным для пролетарской партии, для партии ленинского типа, однако приходится подчеркивать эту старую истину потому, что в течение примерно

1* Словосочетание: «программный характер» подчеркнуто в авторском экз. фиолетовыми чернилами.

2* В неправоленной стенограмме: «большой». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами зачеркнуто — «большой».

3* В неправоленной стенограмме: «социализма». В авторском экз. стенограммы зачеркнуто окончание слова «зма» и вписано сверху фиолетовыми чернилами — «стических».

4* В неправоленной стенограмме далее отсутствует слово «ниже». Оно вписано фиолетовыми чернилами в авторский экз. стенограммы.

5* В неправоленной стенограмме часть предложения: «после долгого перерыва создано коллективное руководство» подчеркнута фиолетовыми чернилами.

20 лет у нас не было коллективного руководства, процветал культ личности, осужденный еще Марксом, а затем и Лениным, и это, конечно, не могло не оказать крайне отрицательного влияния на положение в партии и на ее деятельность. И теперь, когда в течение последних 3 лет восстановлено коллективное руководство Коммунистической партии на основе ленинской принципиальности и ленинского единства, чувствуется все плодотворное влияние ленинских методов руководства. В этом-то и заключается главный источник, придавший за последние годы новую силу нашей партии. Это и явилось важной предпосылкой тех успехов, о которых говорится в докладе товарища Хрущева, и залогом того, что партия будет идти вперед еще более уверенно, еще более успешно по пути построения коммунизма. (*Аплодисменты*) [...]»^{1*}

В отчете Центрального Комитета ясно говорится о неудовлетворительном состоянии нашей пропагандистской работы^{2*}. Одна из главных причин в том, что марксизм-ленинизм изучается у нас, как правило, только по «Краткому курсу» истории партии. Это, конечно, неправильно. Богатство идей марксизма-ленинизма не может уложиться в ограниченные рамки темы истории нашей партии и тем более краткого ее курса. Требуется, чтобы для этого были созданы специальные теоретические учебники для товарищей с различным уровнем подготовки. Это, во-первых. Во-вторых, существующий «Краткий курс» истории партии не может нас удовлетворить, хотя бы и потому, что там не освещены события почти двадцати последних лет жизни нашей партии. Разве можно оправдать отсутствие у нас разработанной истории партии за последние два десятилетия?

Далее. Если бы наши историки^{3*} по-настоящему, глубоко стали изучать факты и события истории нашей партии за советский период, да и те, которые освещены в «Кратком курсе», если бы они^{4*} порылись^{5*} хорошенько в архивах, исторических документах, а не только в комплектах газет, то они смогли бы теперь лучше, с позиций ленинизма, осветить многие факты и события, изложенные в «Кратком курсе».

Другой вопрос. Нормально ли, что прожив почти 40 лет после Октября, мы не имеем ни краткого, ни полного марксистско-ленинского учебника по истории Октябрьской революции и Советского государства, где бы без лакировки была показана не только фасадная сторона, но вся многогранная жизнь советской отчины.

А какое гигантское теоретическое и политическое значение имел бы учебник, в котором было бы всесторонне освещено возникновение и развитие первого в мире великого социалистического государства.

^{1*} Далее опущена часть выступления, посвященная экономическим и международным вопросам, содержащимся в отчетном докладе ЦК КПСС.

^{2*} В авторском экз. стенограммы слова «пропагандистской работы» подчеркнуты фиолетовыми чернилами.

^{3*} В авторском экз. стенограммы слово «историки» подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{4*} В неправоном экз. стенограммы далее: «хорошо». В авторском экз. слово «хорошо» зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{5*} В авторском экз. стенограммы далее слово «хорошенько».

Какое значение это имело бы и для наших кадров, и для прогрессивных людей всего мира! (*Продолжительные аплодисменты*).

Научная работа в области истории нашей партии и советского общества, пожалуй, самый отсталый участок нашей идеологической работы.

Ведь до недавнего времени у нас имели хождение и даже служили неоспоримыми эталонами книги по истории таких крупных наших партийных организаций, как Закавказская и Бакинская, в которых были подтасованы факты, одни люди произвольно возвеличивались, а другие вовсе не упоминались; второстепенные события подымались на незаслуженную высоту, а другие, более важные, принижались, где низводилась руководящая и направляющая роль дореволюционного Ленинского Центрального Комитета большевистской партии.

До сих пор у нас нет настоящих марксистских трудов и о периоде гражданской войны. Ряд изданных книг страдает большими недостатками, не представляет научной ценности, а некоторые из них даже могут сыграть отрицательную роль.

Некоторые^{1*} сложные и противоречивые события гражданской войны 1918—1920 гг.^{2*} иные историки объясняют не изменениями соотношений классовых сил в отдельные отрезки времени, а якобы вредительской деятельностью^{3*} отдельных тогдашних партийных руководителей, много лет спустя после описываемых событий неправильно объявленных врагами народа.

Один московский историк договорился даже до следующего: не будь среди украинских партийных руководителей тов. Антонова-Овсенко или тов. Косиора, возможно не было бы махновщины и григорьевщины, Петлюра не имел бы успеха в отдельные периоды, не было бы и увлечения насаждением коммун (кстати, явление не только украинское, а общее для партии в то время) и сразу, видите ли, на Украине была бы взята линия, на которую вся партия и страна перешли в результате нэпа.

Такая историческая писанина ничего общего не имеет с марксистской историей. Это больше похоже на идеалистическое, эсеровское толкование исторических событий. Думаю, что найдутся украинские историки, которые напишут историю^{4*} возникновения и развития Украинского социалистического государства получше некоторых московских, которые за это дело взялись, но которым, может быть, и не надо было^{5*} за это браться (*в зале смех*).

1* В авторском экз. стенограммы слово «некоторые» дописано в строку фиолетовыми чернилами, понижена буква «с» в слове «сложные».

2* В неправленной стенограмме далее: «ныне». В авторском экз. стенограммы далее зачеркнуто «ныне» и сверху фиолетовыми чернилами вписано «иные».

3* В неправленной стенограмме далее: «некоторых». В авторском экз. далее зачеркнуто «некоторых», вписано сверху фиолетовыми чернилами «отдельных».

4* В неправленной стенограмме далее: «гражданской войны на Украине». В авторском экз. стенограммы далее синим карандашом зачеркнуто (правка А.И.Микояна): «гражданской войны на Украине», вписаны сверху строки: «возникновения и развития Украинского социалистического государства».

5* В неправленной стенограмме далее: «этим заниматься». В авторском экз. стенограммы далее синим карандашом сверху строки вписано (правка А.И.Микояна): «за это браться».

Следовало бы сказать хотя бы два слова в адрес наших философов^{1*}. Да они и сами должны понять, что находятся не в лучшем положении и даже еще в большем долгу перед партией чем историки и экономисты.

Хочу коснуться и наших юристов^{2*}. Следует заметить, что советская юридическая наука, законодательные и процессуальные нормы в первый период советской власти при жизни Ленина и несколько лет после его смерти быстрее развивались в соответствии с идеями марксизма-ленинизма, основами пролетарской социалистической законности, получившими правильное отражение в программе нашей партии.

Этого нельзя сказать о позднейшем периоде и это вызвало законную тревогу у ЦК КПСС, посчитавшего безотлагательным вмешаться в это дело для выправления положения, исходя из необходимости утвердить во всей своей полноте ленинскую социалистическую законность, о чем сказано в отчете ЦК.

Наша страна в экономическом и политическом отношении дошла до гигантских высот. Мы рассматриваем программу, нового еще большего подъема экономики.

У нас в партии огромное количество теоретически подготовленных кадров экономистов, историков, философов, юристов, людей, назубок выучивших труды классиков марксизма-ленинизма. Однако отдача этих знаний крайне мала, у нас не чувствуется глубокой марксистско-ленинской творческой работы.

Большинство наших теоретиков заняты повторением и переворачиванием на разные лады старых цитат, формул и положений.

Какая же наука без творчества? Это скорее школярство, учебные упражнения, а не наука, ибо наука прежде всего есть творчество, есть созидание нового, а не повторение задов^{3*} (*Аплодисменты*.)

Нашим научно-теоретическим работникам следовало бы отдать все свои силы делу изучения новых фактов нашей действительности, новых событий и явлений в области экономического и общественного развития в СССР и за рубежом, всесторонне изучать эти факты и явления, освещать их марксистско-ленинским светом, тем самым обогащать идейную сокровищницу марксизма-ленинизма.

Надо надеяться, что XX съезд партии послужит серьезным толчком работникам идеологического фронта, что они возьмутся по-настоящему за творческую научную работу. Дела здесь непочатый край, нужного народу, трудного, интересного и почетного дела.

И пусть работники идеологического фронта знают, что партия не может терпеть их дальнейшего отставания от жизни. Экономисты, историки, философы, юристы должны идти в ногу с партией, с нашей

^{1*} В авторском экз. стенограммы слово «философов» подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{2*} В авторском экз. стенограммы слово «юристов» подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{3*} В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами дописано: (*Аплодисменты*).

жизнью, обязаны ликвидировать отставание научной работы^{1*} и обеспечить творческое обогащение марксизма-ленинизма^{2*}.

Товарищи! Отчетный доклад свидетельствует о большой работе, проделанной^{3*} Центральным Комитетом, всей Коммунистической партией, всем нашим советским народом за период между XIX и XX съездами партии, полным голосом говорит о том, что мы находимся на правильном пути в великом деле коммунистического строительства.

Опираясь на коллективное руководство и единство Коммунистической партии, Центральный Комитет смело вскрыл накопившиеся за прошлые годы ошибки и недостатки, решительно шел на их исправление и устранение на всех участках политической деятельности, хозяйственного, культурного и внутрипартийного строительства. В этом заключается истинно ленинская черта работы нашего Центрального Комитета.

Не было бы преувеличением сказать, что после Ленина XX съезд партии является самым важным съездом в истории нашей партии^{4*}. Ленинский дух и ленинизм пронизывают^{5*} всю нашу работу и все наши решения, как будто Ленин живет и находится вместе с нами. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Известно^{6*}, какая была большая тревога у Ленина перед тем, как он нас покинул, за судьбы нашей партии и революции. Больше всего он боялся раскола партии и раскола союза рабочего класса и крестьянства. Он был озабочен изысканием средств для предотвращения и того, и другого. Он был убежден, что при соблюдении единства рядов партии, ее руководства, при сохранении и укреплении союза рабочего класса с крестьянством дело коммунизма непобедимо.

Как обрадовался бы Ленин, если бы сейчас, через 32 года, мог бы увидеть, какое у нас^{7*} существует теперь организационное и полити-

1* В неправоленной стенограмме далее: «по творческому обогащению марксизма-ленинизма. Поднять агитацию и пропаганду на новый уровень — одна из важнейших задач нашей партии». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами сверху строки вписано: «обеспечить». Исправлено окончание на «е» в словах «творческому обогащению».

2* В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами зачеркнуто предложение: «Поднять агитацию и пропаганду на новый уровень — одна из важнейших задач нашей партии».

3* В неправоленной стенограмме далее: «ЦК». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами сверху строки вписано «Центральным Комитетом».

4* В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами поставлена точка, исправлена строчная буква «л» на прописную, подчеркнута часть предложения до запятой.

5* В неправоленной стенограмме: «пронизали». В авторском экз. стенограммы простым карандашом зачеркнуто окончание слова «али» и сверху строки вписано «бывают».

6* В неправоленной стенограмме: «Нам известно». В авторском экз. стенограммы фиолетовыми чернилами зачеркнуто слово «нам».

7* В неправоленной стенограмме далее: «достигнуто». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами зачеркнуто слово «достигнуто», сверху строки вписано: «существует теперь».

ческое единство рядов партии^{1*} и ее руководства^{2*}, как расцветают идеи марксизма-ленинизма, как нерушим и крепок союз рабочего класса с колхозным крестьянством, увидел бы^{3*}, что мы не только клянемся именем Ленина, но^{4*} и всеми силами претворяем в жизнь ленинские идеи и свято выполняем его заветы. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

XX съезд нашей партии, его решения, доклад^{5*} Центрального Комитета найдут широкий и горячий отклик в партии, в советской стране, среди всех наших друзей за рубежом. Новые величественные задачи, стоящие перед партией и страной, будут осуществлены.

В этом у нас нет ни малейшего сомнения, в этом уверены и наши друзья, пусть же оставят свои сомнения и наши противники.

Залог нашего движения вперед, к коммунизму, прежде всего в том, что, как говорил наш бессмертный вождь и учитель Ленин: «Мы опираемся на самую чудесную в мире силу, на силу рабочих и крестьян». (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*) [...]

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43. Л. 33—35, 94—103. Правленая стенограмма.

Опубл.: XX съезд КПСС: Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1. С. 301—303, 325—328.

№ 21

Письмо В.М.Андреанова Н.С.Хрущеву с просьбой разрешить выступить на закрытом заседании съезда^{6*}

22 февраля 1956 г.

Никита Сергеевич!

Убедительно прошу Вас посоветовать, можно ли мне выступить на закрытом заседании съезда по Вашему докладу о культе личности и

^{1*} В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами сверху строки вписано «ее».

^{2*} В направленной стенограмме далее: «ее, какой расцвет идей марксизма-ленинизма, увидел бы». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами зачеркнуто: «ее», в слове «какой», зачеркнуто окончание «ой», в слове «расцвет» изменено окончание на «ают», в слове идей «й» заменено на «и».

^{3*} В направленной стенограмме отсутствует текст: «как нерушим и крепок союз рабочего класса с колхозным крестьянством». В авторском экз. стенограммы этот текст написан фиолетовыми чернилами сверху строки. Изменено окончание на «ел» в слове «увидал».

^{4*} В направленном экз. стенограммы далее: «что мы». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами зачеркнуто «что мы», сверху вписано «и».

^{5*} В направленной стенограмме «ЦК». В авторском экз. стенограммы далее фиолетовыми чернилами сверху строки вписано: «Центрального Комитета».

^{6*} Письмо завизировали: Н.С.Хрушев, К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, А.Кириченко, М.А.Суслов, М.З.Сабуров, М.Г.Первухин, Г.М.Маленков, В.М. Молотов.

при том, кроме того, рассказать о ленинградских делах в том виде, как я изложил на Ваше имя в записке и в нескольких словах сказал, будучи у Вас на приеме. Я пытался выступить по Вашему отчетному докладу, но не решился на столь широком заседании с большим количеством гостей, не сказав об этом предварительно. Или, быть может, выступать не следует, достаточно того, что написал.

Все то меня волнует потому, что на Пленуме ЦК по состоянию здоровья не смог выступить, а некоторые (о чем я говорил на приеме) обо мне столь много наговорили, потому обстановка остается для меня невероятно тяжелой. Для дела партии, для строительства коммунизма при доверии и поддержке партии я смогу принести пользу на любом участке и в полной мере использовать накопившийся опыт.

Убедительно прошу Вас сказать мне об этом.

В.Андрианов

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 63. Подлинник. Рукопись.

№ 22

Протокол закрытого утреннего заседания XX съезда Коммунистической партии Советского Союза^{1*}

25 февраля 1956 г.

Булганин (председательствующий). Переходим к докладу «О культе личности и его последствиях».

Слово для доклада предоставляется тов. Хрущеву Н.С.

После доклада тов. Хрущева Н.С.

Булганин. На рассмотрение съезда вносится следующий проект постановления XX съезда «О культе личности и его последствиях» (зачитывает проект постановления).

Постановление принимается съездом единогласно.

Булганин. Имеется в виду, что доклад тов. Хрущева Н.С. и принятое съездом постановление «О культе личности и его последствиях»^{2*} не публикуется в настоящее время, но эти материалы будут разосланы партийным организациям.

Это предложение принимается съездом единогласно.

^{1*} Стенограмма завизирована Н.А.Булганиным.

^{2*} В РГАНИ представлены три варианта проекта постановления, в разной степени отличающихся от подлинника. На проектах не проставлены даты, однако можно по содержанию определить последовательность их возникновения. Для удобства их текстологического анализа обозначим их 1, 2, 3, где 1 — наиболее ранний вариант постановления, состоящий из 2-х пунктов. Во всех других вариантах деление на пункты снято. В 3-м варианте зачеркнуто: «Проект. От имени Президиума съезда» и стоит виза: «М.С.» — М.А.Суслов.

Постановление^{1*}
XX съезда Коммунистической партии
Советского Союза «О культе личности и его последствиях»

(Принято единогласно 25 февраля 1956 г.)^{2*}

Заслушав доклад^{3*} тов. Хрущева Н.С. о культе личности и его последствиях, XX съезд Коммунистической партии Советского Союза одобряет^{4*} положения доклада^{5*} Центрального Комитета и поручает ЦК КПСС^{6*} последовательно осуществлять^{7*} мероприятия^{8*}, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности^{9*}, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы^{10*}, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным.

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 89—90. Подлинник.

Опубл.: Реабилитация: как это было... С.380; Постановление опубл.: XX съезд КПСС: Стенографический отчет. Т. 2. М., 1956. С. 498.

1* В 1, 2 вариантах проекта: «Резолюция».

2* Вписано в 3-й вариант проекта (Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 91).

3* В 1-м варианте далее зачеркнуто: «Первого секретаря ЦК КПСС».

4* Во 2-м варианте проекта далее зачеркнуто: «основные».

5* Далее в первом варианте вписано сверху: «Центрального Комитета».

6* Далее в 1-м варианте проекта зачеркнуто: «и всем местным партийным организациям руководствоваться в своей работе основными положениями этого доклада Центрального Комитета. 2. Съезд поручает Центральному Комитету» (Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 93). Во 2-м варианте проекта далее зачеркнуто: «разработать и».

7* В 1-м варианте в слове «осуществлять» изменено окончание на «ить». Во 2-м варианте проекта далее: «осуществить» исправлено на «осуществлять».

8* Во 2-м варианте проекта далее вписано сверху «обеспечивающие», зачеркнуто «по», соответственно изменены окончание в слове «полному» и «преодолению» на «е».

9* Во 2-м варианте проекта далее зачеркнуто «и по», в слове «ликвидации» изменено окончание на «ю».

10* Во 2-м варианте проекта далее вписано сверху и зачеркнуто «и», далее вписано в строку: «строгое проведение», зачеркнуто «принципов», вписано: «норм партийной жизни и принципов», далее вписано сверху: «коллективности», затем в строку: «руководства, выработанных великим Лениным». (Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 92).

№ 23

Записка делегата съезда Н.А.Сазонова Н.С.Хрущеву^{1*}

[Не ранее 25 февраля 1956 г.]^{2*}

Тов. Хрущев после вашего сообщения, достоин ли т. Сталин лежать вместе с Лениным.

Член КПСС Сазонов

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 55. Подлинник. Рукопись.

№ 24

Список руководителей зарубежных коммунистических партий, ознакомленных с постановлением XX съезда КПСС и докладом т. Хрущева о культе личности и его последствиях

[27 февраля 1956 г.]^{3*}

1. Чжу Дэ	— секретарь ЦК и член ПБ ЦК компартии Китая
2. Морис Торез	— генеральный секретарь Французской компартии
3. Пальмиро Тольятти	— генеральный секретарь Итальянской компартии
4. Антонин Новотный	— первый секретарь ЦК компартии Чехословакии
5. Вьлко Червенков	— председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии
6. Энвер Ходжа	— первый секретарь ЦК Албанской партии труда
7. Матиас Ракоши	— первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся
8. Георге Георгиу-Деж	— первый секретарь ЦК Румынской рабочей партии
9. Болеслав Берут	— первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии
10. Вальтер Ульбрихт	— первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии
11. Цой Ен Ген	— руководитель делегации Трудовой партии Кореи (зам. председателя ЦК ТПК)
12. Дашийн Дамба	— первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии
13. Чыонг Тинь	— генеральный секретарь Партии трудящихся Вьетнама

^{1*} Орфография и синтаксис подлинника сохранены.

^{2*} Дата произнесения Н.С.Хрущевым закрытого доклада «О культе личности и его последствиях».

^{3*} Дата отправки документов в отдел ЦК по связям с иностранными коммунистическими и рабочими партиями.

Материалы подлежат возврату до отъезда указанных товарищей из Москвы.

Материалы посланы для вручения указанным товарищам в Отдел ЦК по связям т. Чернову 27.02.1956 г.^{1*}

28.02.1956 г. т. Мухитдинову (один экз.).

Помета: «Отпечатано 30 экз.»

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 116. Копия.

№ 25

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ознакомлении с докладом тов. Хрущева Н.С. "О культе личности и его последствиях" на XX съезде КПСС"»^{2*}

5 марта 1956 г.

П № 3/45.

Строго секретно

1. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик ознакомить с докладом тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников.

2. Доклад тов. Хрущева разослать партийным организациям с грифом «не для печати», сняв с брошюры гриф «строго секретно».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 66. Подлинник.

№ 26

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ознакомлении находящихся в Москве деятелей зарубежных компартий с текстом доклада т. Хрущева "О культе личности и его последствиях"»^{3*}

28 марта 1956 г.

П № 8/68

Строго секретно

Поручить Отделу ЦК по связям с иностранными коммунистическими партиями ознакомить с докладом т. Хрущева «О культе личнос-

^{1*} Дата подчеркнута в тексте при чтении. Два последних абзаца отчеркнуты слева при чтении.

^{2*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС. «За» проголосовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, С.З.Сабуров, М.А.Суслов, Н.С.Хрущев. См. также постановление Секретариата ЦК КПСС от 5 марта 1956 г., протокол № 2, п. 26гс. (Ф. 4. Оп. 15. Д. 277. Л. 7). На проекте постановления Президиума ЦК КПСС помета: «Секретарям обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик».

^{3*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС.

ти и его последствиях» находящихся в Москве деятелей зарубежных компартий согласно прилагаемому списку.

Приложение к п. 68 прот. № 8

**Список компартий,
руководители которых находятся в СССР**

1. Компартия Финляндии	— т. В.Песси
2. Рабочая прогрессивная партия Канады	— т. Т.Бак
3. Компартия Сирии и Ливана	— т. Х.Багдаш
4. Компартия Аргентины	— т. В.Кодовилья
5. Компартия Бразилии	— Д.Арруда
6. Компартия Индонезии	— Д.Айдит
7. Компартия Израиля	— т. С.Микунис
8. Народно-социалистическая партия Кубы	— т. Блас Рока
9. Компартия Уругвая	— т. Р.Арисменди
10. Компартия Мексики	— т. Д.Энсина
11. Компартия Венесуэлы	— т. П.Маркес
12. Компартия Колумбии	— т. Х.Виейра
13. Гватемальская партия труда	— т. А.Борхес
14. Народная партия Ирана	— т. Радманеш
15. Швейцарская партия труда	— т. Э.Воог
16. Компартия Австралии	— т. Э.Хилл

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 12. Л. 71, 118. Подлинник.

Раздел II

**«ПОД ВИДОМ ОСУЖДЕНИЯ
КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ...»**

№ 1

Постановление Президиума ЦК КПСС «О посмертной реабилитации незаконно осужденных членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии»^{1*}

П № 3/54

6 марта 1956 г.
Строго секретно

Утвердить предложение Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР т. Серова и Генерального прокурора СССР т. Руденко о пересмотре дел и посмертной реабилитации незаконно осужденных членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии: Косиора С.В., Эйхе Р.И., Бубнова А.С., Евдокимова Е.Г., Жукова И.П., Кабакова И.Д., Кодацкого И.Ф., Криницкого А.И., Лебеда Д.З., Лобова С.С., Любимова И.Е. Межлаука В.И., Румянцева И.П., Рухимовича М.Л., Рындина К.В., Сулимова Д.Е., Чудова М.С., Шеболдаева Б.П., Грядинского Ф.П., Еремина И.Г., Струппе П.И., Уншлихта И.С., Блюхера В.К., Быкина Я.Б., Семенова Б.А., Калыгиной А.С., Голодеда Н.М., Попова Н.Н., Вегера Е.И., Птухи В.В., Егорова А.И., Филатова Н.А., Комарова Н.П., Кубяка Н.А., Прамнэка Э.К.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 8. Подлинник.

№ 2

Закрытое письмо корреспондента газеты «Труд» по Грузинской ССР С.Статникова главному редактору Б.С.Буркову о событиях в Тбилиси 5—11 марта 1956 г.^{2*}

12 марта 1956 г.

Главному редактору газеты «Труд»
тов. Буркову

Посылаю Вам копии двух документов: Обращение ЦК КП Грузии ЦК ЛКСМ Грузии и приказ начальника Тбилисского гарнизона.

^{1*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС. «За» проголосовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, С.З.Сабуров, М.А.Суслов, Н.С.Хрушев. См. также записку КГБ при СМ СССР о реабилитации членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии от 2 марта 1956 г. (Ф. 3. Оп. 12. Д. 10. Л. 66—69).

^{2*} Частично использован заголовок документа. Письмо направлено редакцией газеты «Труд» Д.Т.Шепилову 21 марта 1956 г. Зарегистрирован документ в ЦК КПСС 20 июня 1956 г. На сопроводительном письме пометы: «Тов. Шепилов Д.Т. ознакомился. П.Тарасов. 24.03.1956», «В архив. П.Тарасов. 28.03.1956. В.Горбунов» (Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 52). См. также док. № 36 раздела.

И обращение, и приказ передавались по радио (днем и ночью) с 9 марта по 10 марта — 24.00, через каждые 15—20 минут на грузинском и русском языках. Уже с утра 10 марта по городу расклеен был приказ.

Само содержание этих документов наводит на серьезные размышления!

Так, что же случилось в столице Грузии?

Почему в течение двух дней понадобилось, с помощью мощных репродукторов, передавать Обращение к жителям Тбилиси?

Почему понадобился Приказ об учреждении военного патрулирования?

На эти вопросы постараюсь ответить подробнее, т.е. в закрытой информации изложить о тех событиях, очевидцем которых лично был сам или узнал из достоверных источников (рассказы очевидцев, коммунистов, работников печати).

Чтобы быть более последовательным, развитие событий изложу в в хронологическом порядке.

Итак, 5 марта около 10 часов утра, я был у здания Дворца труда (шел к себе в корпункт). Вдруг до моего слуха донеслись резкие, продолжительные гудки автомашин (автоинспекцией они запрещены), вскоре из-за угла показалась группа людей. Шли студенты (человек 120—150) без головных уборов. Процессия двигалась по середине улицы. Передний ряд нес портрет Сталина и несколько венков. Организаторы шествия поминутно обращались к остановившейся на тротуарах публике с призывом снимать головные уборы и почтить тем самым память Сталина. Поминутно кто-либо выскакивал из колонны и, подбежав к останавливающимся автомашинам, требовал от шоферов давать продолжительные гудки. В этот день прошло несколько таких процессий. Все они направлялись на площадь к монументу Сталина и возлагали венки.

На другой день повторилось то же самое, но более организованно. Выросло их число, в особенности к середине дня, когда заканчивались занятия в институтах. К портретам Сталина прибавились портреты Ленина, появились красные флаги с траурными лентами.

В этот день в ЦК партии в 4 часа дня состоялось совещание, на котором присутствовал и я. Сюда пригласили руководящих работников министерств, газет и журналов — 70-80 человек. Открывший совещание первый секретарь ЦК КП Грузии т. Мжаванадзе в своей краткой речи призвал присутствующих развернуть практическую работу по осуществлению решений XX съезда партии. Он сообщил, что нас ознакомят с Письмом ЦК КПСС «О культе личности». Извинившись, он ушел, оставив вместо себя секретаря ЦК т. Мchedlishvili.

После читки этого документа нам сообщили, что с его содержанием ознакомят всех коммунистов и комсомольцев. Вопросов никто не задавал, и совещание на этом закончилось.

7 марта студенты Государственного университета имени Сталина, сорвав лекции, с утра вышли на улицы города. Их поддерживали студенты сельскохозяйственного института, Политехнического и некоторые другие (в Тбилиси 19 вузов). К студентам прибавились учащиеся грузинских школ. Надо здесь заметить, что группы студентов насильно выводили учеников, срывали занятия, угрожали директорам, что поломают стекла, избыют их. Вся эта масса, никем не задерживаемая,

шла по главной магистрали города — проспекту Руставели — к площади имени Ленина. Примерно в 11 часов утра у Дома Правительства, под продолжительные гудки автомашин и автобусов, хором выкрикивали: «Дидеба дид Сталинс», «Дидеба беладс Сталинс» («Слава великому Сталину», «Слава вождю Сталину»). Затем они двинулись к площади имени Ленина. Здесь опять остановились у здания горсовета. Несколько человек продекламировали стихи о Сталине, хор исполнил песни, славящие Сталина.

8 марта количество шествий росло. Появились грузовые машины, заполненные людьми. С флагами и портретами Ленина и Сталина они разъезжали по городу и кричали «Ленин—Сталин», «Слава Сталину» и т.д. Конечно, автомашин им никто не выделял, а это делалось очень просто: едущую пустую автомашину толпа останавливала, люди влезали в кузов и под угрозой избиения (если водитель не грузин), или, действуя на грузинские патриотические чувства, они заставляли возить себя по городу. Был и такой случай, когда один из водителей отказался ехать, это произошло на мосту имени Сталина, то хулиганы вытащили его из кабинки и сбросили с моста в Куру. Было несколько случаев избиения непослушных шоферов.

В этот день атмосфера уже накалилась. Примерно в 3 часа дня я был в гуще этой толпы на площади имени Ленина. Некоторые дезорганизаторы и провокаторы, взобравшись на трибуну, обратились к собравшимся уже с предложениями. Например, когда один крикнул: «Почему в городе нет траурных флагов? Почему на фасаде горсовета не вывешено имеющееся у него панно с изображением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина?» И затем спросили: «Кто за то, чтобы вывесить, поднимите руки!» В толпе поднялся гул одобрения и крики: «Мы требуем немедленно вывесить портреты». Группа в несколько десятков человек устремилась в Тбилгорсовет. Они разыскивали коменданта, нашли это панно и с крыши, под восторженный гул толпы, спустили его над зданием. Как же реагировали работники милиции? Никак. Все, что делалось, в эти дни, связывалось с именем сына грузинского народа — Сталина-Джугашвили — эта фамилия часто упоминалась, чтобы подчеркнуть свои чувства.

Затем с трибуны крикнули, показывая на здание штаба Закавказского военного округа: «Грузины! Если хотите, чтобы был вывешен портрет Ленина—Сталина, то идите и требуйте!» Этого было достаточно и толпа хлынула к штабу. Охрана вовремя успела закрыть железные ворота. Тогда они стали ломиться, стучать и кричать. Несколько человек, под одобрительный гвалт зевак, взобрались по трубе на балкон и вывесили два траурных флага. Толпа около часа горланила перед Штабом. Затем, видимо, дано было указание, солдаты спустили над зданием большое полотно с изображением Ленина и Сталина.

А в это время с трибуны неслись все новые и новые «требования»: город одеть в траур, установить микрофоны и репродукторы, предложить поэтам и писателям выступить перед грузинским народом. Более того, предложили привезти гостившего в этот день маршала Чжу Дэ (причем, немедленно снаряжена была делегация). Как потом сообщили с трибуны, они, мол, говорили с ним, но по болезни он приехать не смог. К вечеру на площади имени Ленина и у монумента микрофоны были установлены. Тысячная толпа стала ясно слышать выступления. Провокаторы, овладев трибуной, стали еще больше разжигать

людей националистическими и антисоветскими речами. События развивались так, как этого хотели вражеские элементы.

Фамилии выступающих, как правило, не назывались, или объявлялись вымышленные. И вот, не стесняясь в выражениях, «ораторы» произносили «зажигательные» речи, содержание которых в основном носило шовинистический или антисоветский характер. Приведу несколько примеров, слышанных мною.

Один из выступавших (на площади имени Ленина) свою длинную речь построил из перечисления заслуг Сталина и, резюмируя, заявил, что со смертью Сталина все то, что было достигнуто, уже погибает, страна, и в первую очередь Грузия, погибнет. Затем, выхватив из кармана партбилет, призвал бороться за дело Сталина, а если надо, отдать и свою жизнь. Потрясая в воздухе партбилетом, крикнул: «Кто клянется, поднимите!». В воздухе мелькнуло несколько партбилетов и десятки комсомольских. Они закричали: «Клянемся, клянемся!».

Стоящие около меня милицейские работники выразили свое возмущение, а некоторые улыбались. Никто и шагу не сделал к трибуне, чтобы проверить провокатора (возможно, у него был похищенный партбилет). Однако посеянное семя провокации породило контрреволюционные всходы. Буквально, уже следующий оратор стал выражаться еще грубее и прямее. Огромный детина с тарзаньей прической, назвал себя студентом, стал размахивать кулаками и после ряда выпадов против руководства партии и правительства, вспомнив историю борьбы грузин против иноземных врагов, закончил следующими словами:

«Тому, кто решил запятнать светлую память Сталина, грузинский народ не простит. Не допустим критики Сталина — нашего вождя. Ревизия Сталина, есть ревизия марксизма, они (?)^{1*} заплатят кровью за Сталина».

Этот «оратор» награжден был долгими аплодисментами. И это происходило на центральной площади столицы Грузии!

Пресечь эти безобразия никто не попытался. Вдруг неподалеку образовалась свалка, послышались крики о помощи. Оказалось, что группа хулиганов избивала человека за то, что он вслух выразил свое возмущение. Милиционеры еле вырвали жертву.

У микрофона продолжались выступления. Вдруг раздается голос на русском языке. Лица говорившего не разобрал, т.к. в это время находился далеко. Но то, что говоривший был не русский, выдавал грузинский акцент. Здесь должен оговориться, приходилось соблюдать осторожность — записей не делал, старался запомнить. В этот день, когда какой-то фотограф навел аппарат на трибуну, то его избили, ломали аппарат.

Выступление этого типа (он читал) передаю на память.

«Я студент Московского института (какого, не назвал) и хочу вам передать от имени всех студентов Москвы горячий привет и сообщить, что они крепко жмут ваши руки и просят продолжить начатое дело. Мы обещаем (в этом месте он особенно повысил тон) оказать поддержку. Так же, как и грузинский народ, мы возмущаемся письмом ЦК, направленным против вождя Сталина. Оно написано для того, чтобы нарушить дружбу народов, посеять раздор, повернуть ис-

^{1*} Вопрос поставлен автором документа.

торию назад. Никто не позволит охаивать заслуги великого Сталина — вождя мирового пролетариата. Ревизировать марксизм могут только враги народа».

Какая-то женщина, чтобы сгустить краски, с трибуны выкрикнула: «Слышите, грузины! Нас поддерживают в Москве. Сейчас митинги проходят не только в Грузии, но и в Сталинграде, Ленинграде и в других городах. Будем бороться за дело Сталина, клянемся!».

Когда на руках подняли на трибуну молодого поэта Нонейшвили, поднялся гул одобрения, аплодисменты. Он прочел стихи, посвященные Сталину. Затем громко крикнул: «Я тоже с вами».

В этот день выступили и другие представители грузинской интеллигенции — поэты и писатели Абашидзе, Каладзе, Бобохидзе. Читали они стихи, написанные ко дню кончины Сталина.

Однако и это не удовлетворило толпу. В микрофоне раздался голос: «Мы требуем новых стихов о Сталине, выразите настроение этих исторических дней. Мы второй день ждем выступления поэта-академика, лауреата Сталинской премии Иосифа Гришашвили. Почему же не выступает? Когда Сталин был жив, Гришашвили получил большие деньги, а теперь не хочет вождя отблагодарить? Такому поэту грузинский народ не простит».

С трибуны выступал кто попало, лишь бы он выражал создавшееся провокаторами настроение. Даже нашелся священник, который благословил грузин на святое дело — защиту имени Сталина.

Говорят, что у монумента (усыпанного венками) «речи» произносились еще возмутительнее.

9 марта творилось что-то невообразимое. Фанатизм предельно накалился. На улицах бесновалась не только молодежь, но и взрослые. Большинство артелей были закрыты. Служащие мелких учреждений бросали работу и выходили на улицу. Были случаи невыхода на работу в некоторых предприятиях легкой и пищевой промышленности. Короче говоря, заметно нарушилась нормальная жизнь города. Вот почему ЦК партии (правда, с большим опозданием), выступил с обращением к жителям города.

С утра нарушилась работа транспорта — трамвая, автобусов и троллейбусов. Десятки грузовых автомашин, набитые людьми, разъезжали по городу с флагами и портретами. Они пели песни и кричали «Ленин—Сталин, слава Сталину!». На улицах города появились припущенные флаги, на фасадах зданий портреты Ленина—Сталина. Накануне в редакции республиканских газет «Коммунисти» и «Заря Востока» ворвались неизвестные и пригрозили, что если не будут выпущены траурные номера, то разнесут здания редакции и типографии (после этого случая в обеих редакциях была установлена охрана).

9 марта газеты вышли с передовыми «Третья годовщина со дня смерти И.В.Сталина», помещено было фото: В.И.Ленин и И.В.Сталин в Горках (1922 г.). На первой странице сообщалось: «Сегодня, 9 марта, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях республики в 1 час дня состоится митинги, посвященные третьей годовщине со дня смерти И.В.Сталина».

На митинг я пошел на паровозовагоноремонтный завод имени Сталина — старейшее предприятие Грузии (бывшие главные ж.д. мастерские). Во дворе завода установлена была трибуна и большой портрет Сталина.

Митинг открыл председатель завкома профсоюза т. Дашнели. Первым выступил начальник завода т. Мацаберидзе. Свое выступление он построил в соответствии с передовой газеты «Заря Востока». Далее сообщил, что коллектив завода успешно борется за выполнение исторических решений XX съезда партии. План двух месяцев перевыполнен. Свое выступление т. Мацаберидзе закончил призывом работать еще успешнее.

Токарь-новатор, делегат XX съезда т. Чумбурдзе, старейший рабочий завода т. Автадзе, бригадир т. Тюрин, слесарь т. Беденашвили и другие заявили, что будут трудиться еще производительнее, а коллектив завода, носящий имя Сталина, будет идти в передовых шеренгах борцов за победу коммунизма.

Однако ни докладчик, ни выступающие ничего не сказали о том, что творится в городе, не осудили бесчестных людей — провокаторов. Считаю упущением, что на митинге никого не было из горкома и ЦК партии. Надо было выступить и разъяснить рабочим, что творимое в городе является провокацией.

Между тем, в других городах республики траурные дни прошли нормально. В Гори и Кутаиси состоялись городские митинги под руководством партийных организаций. После окончания митинга народ разошелся.

А в Тбилиси уже с утра митинговали. В 1 час дня на площади имени Ленина с краткой речью выступил первый секретарь ЦК КП Грузии тов. Мжаванадзе. В конце он заявил, что их «петиция» будет рассмотрена и они получают ответ. Люди стали расходиться, но когда тов. Мжаванадзе уехал, то какая-то провокаторша крикнула в толпу: «Остановитесь! Меня сегодня вызывали в МВД и взяли расписку, что я не буду выступать. Я спрашиваю вас, почему это делается?» И снова толпа остановилась.

Вечером большое скопление образовалось у монумента Сталина. Опять болтали всякую чушь. Говорят, что некий критик Бесо Жгенти произнес националистическую, антисоветскую речь. Была зачтена «петиция». Среди ряда пунктов провокационного документа фигурировало: не читать письмо «О культе личности», сменить правительство и т.д.

Особенно возмутительно вели себя сидящие в грузовиках (предусмотрительно номера машин были сняты). Молодчики разъезжали по улицам города, кричали: «Слава Сталину, кровь за Сталина!».

А некоторые, разъезжая в грузовиках и частных автомашинах, возгласы сопровождали выразительными жестами — потрясали в воздухе финками и ножами. При этом оскорбительно выражались в адрес партийных и советских руководителей.

И вот к 11 часам вечера (по тбилисскому времени) у здания Дома связи (он помещается в двухстах метрах от ЦК партии), произошло самое страшное, чего по ходу событий и нужно было ожидать.

Депо в том, что к этому времени ряд учреждений уже был взят под охрану. Так, усиленная охрана стояла у здания ЦК, Дома Правительства, Штаба, редакций газет и типографий.

В 23-45 мин. большая толпа людей (находившаяся у монумента) бросилась к Дому связи (расстояние небольшое, всего около 400 метров) с криком: «Забрать радиостанцию», «Забрать телеграф». Оказывается, до этого была послана группа в 10 человек для посылки какой-

то телеграммы. Их выпустили в здание и задержали (для выяснения личности), об этом стало известно толпе у монумента. По призыву провокаторов эта толпа и была послана спасать задержанных.

Путь к зданию, естественно, преградила охрана. Кто-то из задних рядов стал стрелять в автоматчиков, одному солдату всадили нож. Толпа наседала, пришлось отбиваться прикладами. Хулиганы все пустили в ход: кулаки, ножи, камни, пояса. В воздух дали предупредительные залпы. Выстрелы в упор повторились из толпы, дезорганизаторы продолжали наседать. У бойцов выхода не было, жизнь их была под угрозой. Пришлось принять оборонительные меры. И только после этого толпа была рассеяна.

После этого с помощью танков рассеяно было скопление на площади имени Ленина. Проспект Руставели и площадь были очищены. Многие разошлись. Местом сборища остался монумент. Здесь также вынужденные меры применять нельзя было. Провокаторы воспользовались тем обстоятельством, что монумент находится в парке, окруженный большим количеством деревьев.

Вражеские элементы стали подстрекать людей, действуя при этом на национальные чувства.

«Грузины, — кричали они, — за Сталина уже пролита кровь, продолжать будем борьбу, ни один грузин не должен уходить» и т.д.

Подошедшие воинские части, окружив парк, предложили разойтись. В ответ посыпались насмешки и оскорбления. На неоднократные предупреждения показывались кулаки и ножи. И когда около трех часов ночи их стали оттеснять, то хулиганы и провокаторы оказали сопротивление — стали нападать на солдат, вырывать автоматы, среди военных появились раненые. Снова пришлось применить оружие.

Вот к чему привела вовремя не ликвидированная провокация, видимо, организованная иностранными шпионами и диверсантами. Об этом красноречиво говорит хотя бы тот факт, что у одного раненого солдата была изъята турецкая пуля.

Провокацию совершили и в Гори. В эту ночь (в четыре часа) к Горькому хлопчатобумажному комбинату подъехало несколько грузовиков с прибывшими из Тбилиси «демонстрантами» (от Тбилиси до Гори два часа езды). Эта группа ворвалась на территорию предприятия, провокаторы стали кричать: «Чего вы работаете, в Тбилиси идет гражданская война, русские убивают». Часть рабочих последовала за провокаторами. В поселке комбината тоже подымали^{1*} с постели людей и насильно сажали в грузовики. Несколько машин с рабочими комбината уехали в Тбилиси. Утром руководству предприятия пришлось собирать рабочих разных смен, чтобы не сорвать работу комбината.

Утром 10 марта в городе Тбилиси вывешен был Приказ (в некоторых местах он был сорван). Люди шепотом делились о ночных событиях, обвиняли правительство, русских солдат. И, несмотря на то, что около монумента рядами стояли автоматчики и когда группки людей останавливались, требовали проходить, некоторые не унимались. Около 12 часов дня на мосту собралась большая группа и бросилась к

^{1*} Так в тексте.

монументу. Предупредительный залп в воздух охладил пыл толпы. В этот день была попытка провокаторов захватить военный склад. 10 и 11 марта в городе военные несли усиленное патрулирование. В партийных организациях проводились собрания. На предприятиях было введено ночное дежурство.

Сейчас в городе наведен порядок. Часть дезорганизаторов и провокаторов выловлена. Как обычно работают все учреждения.

За годы Советской власти в Тбилиси это первое антисоветское выступление. Была меньшевистская авантюра в 1924 году в нескольких районах Грузии, но в Тбилиси было спокойно.

События этих дней говорят о том, что здесь проглядели и в первую очередь наши органы разведки. Враг использовал слабую струнку — национальное чувство. Шовинисты вспыли на поверхность и стали активно действовать. Не исключена возможность существования и шпионского центра. Ибо заметна была организующая рука, кто-то детально разработал план действия.

На мой взгляд, надо было в эти дни пока подождать с читкой письма «О культе личности» (о нем узнало человек 150 в ЦК партии и 4 и 6 марта). Ведь 5 и 6 уже были симптомы — процессии с венками. То, что разрешили установить микрофоны, уже было ошибкой, а если сделали, то надо было руководящим партийным работникам (ЦК, горкома, райкомов) и всему партийному активу буквально не отходить от микрофонов, самим регулировать выступления, руково-^{1*}

Воспользовавшись отсутствием руководства, бесчестные люди докатились до антисоветских действий.

В Тбилиси развелось очень много неработающих бездельников, которые живут на папины и мамины средства. Говорят, здесь торчат несколько тысяч окончивших в свое время институты и вот, не желая ехать в районы, они бездельничают, пьянствуют и хулиганят. Собственно, из этой категории людей провокаторы и черпали исполнителей своей авантюры. Видимо, всерьез сейчас займутся расчисткой города.

В Грузии я давно живу, владею грузинским, знаю обычаи и нравы грузинского народа. Большинство — честные, преданные советские люди. Во всяком случае, все, с кем я хорошо знаком, глубоко возмущены. Они говорят: «Грузия опозорила себя на весь Советский Союз». Вот среди молодежи попадаются беспринципные хулиганы, которые ради своего «друга» и «товарища» могут пойти и на преступления. В свое время в Грузии было большой модой состоять в организации «молодых марксистов». В свете последних событий я боюсь, чтобы что-либо подобное не организовали провокаторы.

Я уверен, ЦК КПСС разберется во всем и сделает соответствующие выводы.

Корр. «Труда» по Грузинской ССР С.Статников

^{1*} Так в тексте. Продолжения предложения нет.

Приложение 1

Обращение к коммунистам, комсомольцам, к рабочим и служащим, ко всем трудящимся Тбилиси

Тбилиси

9 марта 1956 г.

Дни с 5 по 9 марта были для трудящихся Тбилиси днями траура, когда отмечались скорбные даты кончины и похороны И.В.Сталина. В эти дни труженики Тбилиси вышли на площадь к монументу Сталина для того, чтобы почтить его память. Эти чувства вполне естественны и понятны.

Однако в эти траурные дни нашлись бесчестные люди — дезорганизаторы и провокаторы, которые пытались использовать скорбные чувства сынов грузинского народа во вред великому делу Ленина, которому посвятил свою жизнь И.В.Сталин. Они встали на путь бесчинства, нарушений общественного порядка с целью помешать нормальной работе учреждений, предприятий, учебных заведений и жизни города.

Центральный комитет коммунистической партии Грузии и Центральный комитет ленинского коммунистического союза молодежи призывают всех коммунистов и комсомольцев, всех советских патриотов, кому дорого дело социализма, дело народа, немедленно восстановить полный порядок в городе, обуздать дезорганизаторов и провокаторов, обеспечить нормальную работу всех учреждений, учебных заведений.

ЦК компартии и ЦК ЛКСМ обращаются и к тем гражданам Тбилиси, которые оказались обманутыми провокаторскими элементами и призывают их немедленно вернуться к своим обычным занятиям.

ЦК КП Грузии и ЦК ЛКСМ Грузии выражают уверенность в том, что коммунисты и комсомольцы твердо поведут за собой всех трудящихся и обеспечат нормальную жизнь города.

ЦК КП Грузии

ЦК ЛКСМ Грузии

Приложение 2

Приказ № 14 Начальника Тбилисского гарнизона

г. Тбилиси

9 марта 1956 г.

За последние дни в городе Тбилиси имели место со стороны некоторых лиц нарушения общественного порядка, мешающие нормальной работе предприятий, учреждений и жизни города Тбилиси.

В целях недопущения нарушения порядка в городе приказываю:

Коменданту города Тбилиси подполковнику Макушеву учредить с 24.00 9 марта 1956 года военное патрулирование.

Лиц, нарушающих общественный порядок и мешающих нормальной жизни города, задерживать и направлять в милицию для привлечения к ответственности.

Начальник Тбилисского гарнизона
Генерал-майор Гладков

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 53—68. Заверенная копия.

Оубл.: Источник. 1995. № 6. С. 62—68.

**Постановление Президиума ЦК КПСС
«О снятии ограничений по спецпоселению с калмыков
и членов их семей»^{1*}**

П № 3/LVII

12 марта 1956 г.
Совершенно секретно

1. Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с калмыков, выселенных из бывшей Калмыцкой АССР и Ростовской области».

2. Обязать ЦК КП Казахстана, Узбекистана и Киргизии, Алтайский и Красноярский крайкомы КПСС, Сахалинский, Кемеровский, Свердловский, Новосибирский, Томский, Омский и Тюменский обкомы КПСС провести необходимую работу по закреплению калмыков в местах их настоящего жительства, исключив возможность их массового выезда из мест поселения.

**Приложение
Без опубликования в печати**

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
«О снятии ограничений в правовом положении с калмыков
и членов их семей, находящихся на спецпоселении»**

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев-калмыков и членов их семей, выселенных в 1943—1944 годах из бывшей Калмыцкой АССР и Ростовской области, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД калмыков и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

2. Установить, что снятие с калмыков ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены.

**Председатель Президиума
Верховного Совета СССР К.Ворошилов
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР Н.Пегов**

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 18, 56. Подлинник.

^{1*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: члены Президиума ЦК К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов; кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Д.Т.Шепилов; секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов; председательствовал Н.А.Булганин. Вопрос подготовили и представили: В.М.Молотов, Н.А.Булганин, Р.А.Руденко, К.Е.Ворошилов. См. также док. № 4, 9, 14, 23.

**Из письма представителей ингушского народа Н.С.Хрущеву
с просьбой разрешить вернуться ингушам на Родину^{1*}**

[Не позднее 17 марта 1956 г.]^{2*}

ЦК КПСС

товарищу Хрущеву Н.С.

Дорогой Никита Сергеевич!

Мы решили обратиться к Вам с настоящим письмом. Хотя нас никто не уполномочил к этому, но мы хотим в этом письме выразить думы, чаяния и надежды своего народа, которые так сильны в нем, и не знать о которых мы не можем.

Мы пишем это письмо только потому, что выражаем в нем не только свои чувства, мысли и надежды, но мысли, чувства и надежды всего ингушского народа.

В настоящем письме мы пишем только об ингушах не потому, что хотим в чем-либо отмежеваться от чеченского народа (чеченцы и ингуши родственные по происхождению, языку и культуре, в советских условиях складывались на Кавказе в единую социалистическую нацию), а потому, что, будучи ингушами, лучше знаем ингушей, их прошлое и настоящее, их чаяния и думы.

Все народы и все честные граждане нашего социалистического государства счастливы: на них в одинаковой мере распространяются советские законы, права каждого советского народа ограждены великой заботой Коммунистической партии и Советского правительства, ограждены Советской Конституцией [...] ^{3*}

Берия и его приспешники обвиняли ингушский народ в различных грехах. Главное обвинение заключалось в том, что наш народ якобы не оправдал доверия в годы Отечественной войны. Вздорность этого обвинения должна быть очевидна в свете следующих фактов. Фашистские войска заняли на территории б[ывшей] ЧИАССР Малгобекский район, преимущественно заселенный чеченцами, и часть Пседахинского района, заселенного главным образом ингушами. При отступлении фашистов из этих районов с ними не ушла ни одна ингушская семья, не ушел ни один ингуш. Много ли таких районов было из числа временно оккупированных врагом?

Ренегат Берия клеветал на ингушский народ, утверждая, что он готов на борьбу против советской власти. Клевета Берия и его подручных была разоблачена: достаточно оказать, что ни до переселения, ни в момент переселения, у ингушей и на их территории не оказалось никакой антисоветской организации. Это факт, а от факта никуда не уйдешь.

Изверг Берия хорошо знал, что в момент переселения на территории б. ЧИАССР свирепствовала эпидемия сыпного тифа, но он скрыл

^{1*} См. также док. № 3, 9, 14, 23 раздела.

^{2*} Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

^{3*} Опущена часть текста об истории ингушского народа, об участии ингушей в Октябрьской революции (л. 13—17).

это от партии и Советского правительства и на 3—4 недели загнал тифозный народ в теплушки. Последствия этого были ужасны. Мы не можем умолчать о том, что в годы войны в качестве представителя Центральной власти в б. ЧИАССР орудовал предатель Берия. Что он делал, кем и как он руководил, нам неизвестно, но мы знаем твердо, что ни с одним словом он к народу не обратился, с народом не говорил, народ его не видел и народ на борьбу с внешним врагом он не поднимал.

23 февраля 1944 года началось переселение ингушей. Нет нужды говорить об условиях и методах этого переселения. Народ спокойно, с исключительным самообладанием принял страшную весть о переселении и сел в теплушки, уверенный, что все выяснится и его вернут домой. Переселения не было бы, если бы предатели Берия и Кабулов фактически не арестовали бы всех чеченцев и ингушей — членов правительства б. ЧИАССР, позволили бы им (членам правительства) связаться с Политбюро ЦК ВКП(б), разъяснить, что нет причин для переселения народа. Берия и Кабулов не допустили этого.

В результате переселения народ лишился своей государственности, территории, на которой его предки жили тысячи лет, всего имущества, многих своих культурных достижений за советский период, в том числе и своей письменности, следовательно, лишился условий для своего нормального экономического и культурного развития.

Отношение народа к переселению выразили старики, краткие реплики которых в момент объявления о переселении сводились к следующему: «Мы теряем имущество — это небольшая беда, имущество можно нажить; мы теряем места, где наши деды жили много лет — это великое несчастье, но еще большее несчастье в том, что те люди, которые вчера боролись против советской власти и ненавидят нас за наше участие в боях за революцию, будут торжествовать» — и эти люди торжествовали.

Ингуши после переселения рассеяны на огромных просторах Казахстана и Киргизии. В новых местах они оказались в непривычных климатических условиях, в местах, где не понимают ни их языка, ни их этнических особенностей.

С самого начала на новых местах поселения мы почувствовали двойственное отношение к себе. С одной стороны, переселенцы были обеспечены землей, в тяжелые годы войны им оказывалась помощь продовольствием, строительными материалами, скотом, ссудами на строительство; принимались меры к их трудоустройству; подчеркивалось, что переселенцы — полноправные советские граждане, с другой стороны, органы, руководимые предателем Берия, вели иную линию: целый ряд отраслей деятельности был закрыт для переселенцев, на работу их обычно принимали в последнюю очередь, а с работы снимали в первую очередь, поощрений по работе, как правило, не допускалось, подчеркивалась неполноправность переселенцев и что их только терпят, что они нежелательный элемент. Все это не могло не дезорганизовать часть переселенцев, не могло не отразиться и на отношении к переселенцам на местах.

Слово «ингуш» в печати появилось в ругательном плане. Из науки было изгнано не только все ингушское, но и самый термин «ингуш». Достаточно указать, что даже в БСЭ нет слова «ингуш». Статьи и речи славного большевика Г.К.Орджоникидзе вышли в новом издании, в

котором вымарано было все положительное об ингушах. Даже в центральном органе Коммунистической партии, в газете «Правда», была напечатана статья А.Газаева «Грубое извращение исторических фактов», полная бесшабашной клеветой на революционную борьбу чеченцев и ингушей в 1917—1919 гг.

Правление Союза советских писателей выбросило из своих рядов писателей-ингушей только за их национальную принадлежность. Хочется опросить тех руководителей Союза писателей, которые допустили это, неужели они и после такого факта считают себя продолжателями традиций Радищева, Рылеева, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, В.Г.Короленко и А.М.Горького.

Враг мог временно добиться успеха в своих изуверских действиях, мог, повторяем, только временно. Ныне ясно, где правда и справедливость.

Ингушский народ знал и знает, что национальная политика партии существует и не может не существовать; он знал и знает, что в отношении него будет восстановлена правда и справедливость. Это сознание дает ему силу жить.

И он живет уверенностью, что его место в семье народов Советского Союза будет ему возвращено, что он получит обратно те места, где его предки жили так долго.

Мы знаем, как знает и наш народ, что на наших землях живут люди, что разорять их и изгонять из мест, где они обжились, было бы несправедливо. Но мы знаем, это знает также и весь наш народ, что места на нашей родной земле хватит и нашему народу и тем, кто там ныне живет. Наш народ не будет спорить из-за домов и имущества, пусть все это останется у тех, кто ими ныне владеет. Мы построим новые дома, лучшие, чем те, что у нас были, мы честным трудом приобретем все, что надо советскому человеку для обеспеченной и культурной жизни.

Ингушский народ живет мечтой о своих вековых родных местах, он знает, что его право на эти места обеспечено ему священными принципами национальной политики Коммунистической партии и Советской конституции.

Д.Д.Мамсагов	научный работник
А.С.Льянов	инженер-строитель
Д.Х.Яндиев	писатель
Б.Х.Зязиков	писатель
И.Б.Базоркин	писатель
Х.Ш.Муталиев	поэт
С.М.Бакаев	член КПСС, гвардии капитан запаса
З.М.Тонгиев	капитан запаса
А.Д.Цароев	ст. лейтенант запаса, партизан Отечественной войны, пенсионер КГБ

Резолюция: «1. Ознакомить секретарей ЦК КПСС. М.Суслов. 17.03.1956. 2. Тт. Громову, Кириллину, Поликарпову, М.Суслов. 17.03.1956»¹.

Помета: «Ознакомился. А.Аристов, Н.Беляев, Д.Шепилов, Л.Брежнев, П.Поспелов, Е.Фурцева».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 12, 18—21. Заверенная копия.

¹ См. также записку Д. А.Поликарпова о развитии национальной культуры ингушей от 4 апреля 1956 г. В записке сообщается, что в связи с письмом ингушей в ЦК КПСС Союз писателей СССР «принимает меры к тому, чтобы восстановить ингушских писателей в Союзе писателей СССР и включить их в активную творческую работу по месту их жительства». Министерство культуры СССР должно рассмотреть вопросы «об организации в Киргизской ССР для обслуживания ингушского населения ансамбля ингушской песни и танца; об издании альманаха на ингушском языке и об издании в Гослитиздате сборника ингушских поэтов и писателей» (Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 37).

№ 5

Постановление Президиума ЦК КПСС

**«О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание
за политические, должностные и хозяйственные преступления»¹**

П № 7/33 .

19 марта 1956 г.

Центральный Комитет КПСС отмечает, что, несмотря на проведенную большую работу по ликвидации последствий преступной деятельности разоблаченной банды Берия и его сообщников, в местах лишения свободы до сих пор продолжает оставаться значительное число лиц, необоснованно обвиненных в контрреволюционных преступлениях и осужденных по сфальсифицированным делам. В заключении находится также часть лиц, изоляция от общества которых не вызывается интересами государственной и общественной безопасности, хотя они и совершили преступления политического характера, а также должностные и хозяйственные преступления.

Пересмотр дел на указанных лиц в обычном порядке, через судебные органы, требует значительного времени.

В целях быстрого освобождения указанных лиц из мест лишения свободы Центральный Комитет КПСС постановляет:

1. Образовать комиссии Президиума Верховного Совета СССР для проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера, а также для рассмотрения вопроса о целесообразности содержания в заключении тех лиц, которые хотя и совершили политические или должностные и хозяйственные преступления, но не представляют государственной и общественной опасности.

Проверка должна производиться путем личного ознакомления с заключенным, а также рассмотрения имеющихся в местах лишения свободы дел и других материалов, характеризующих поведение заключенного до его ареста и в местах лишения свободы, а в необходимых случаях путем истребования и рассмотрения следственных и судебных дел.

Предоставить указанным комиссиям право принимать на месте окончательные решения об освобождении лиц, неправильно осужденных, и лиц, дальнейшее содержание которых под стражей не вызывается необходимостью. Разрешить комиссиям принимать также решения о сокращении срока лишения свободы осужденным к несоразмерно большому наказанию или об освобождении отдельных осужденных под личное поручительство их родственников или поручительство общественных организаций. Срок поручительства установить до двух лет.

Поручить комиссиям рассмотреть дела на всех несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях, решая в необходимых случаях вопросы об освобождении из-под стражи и о передаче на поруки родителям или близким родственникам тех осужденных, дальнейшее содержание которых в колонии не вызывается необходимостью.

Установить, что рассмотрение дел комиссиями является единовременным мероприятием и должно быть закончено до 1 октября 1956 г. Разрешить комиссиям привлекать работников местных органов МВД и КГБ к подготовке материалов, вносимых на рассмотрение комиссий.

Утвердить прилагаемую директиву о порядке работы комиссий Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления.

Поручить Секретариату ЦК КПСС утвердить персональный состав комиссий, провести с ними совещание, подробно ознакомить членов комиссий с указанной директивой ЦК и с порядком проведения возложенной на них работы.

2. Одобрить прилагаемый проект Указа «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления».

3. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС обеспечить своевременное трудоустройство граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Обязать руководителей предприятий и строек принимать на работу граждан, освобожденных из мест заключения, использовать их по специальности и создавать для них необходимые производственные и жилищно-бытовые условия.

Министерствам социального обеспечения союзных республик и их местным органам устраивать в дома инвалидов, как правило, по месту освобождения из мест заключения инвалидов первой и второй групп и лиц престарелого возраста, не имеющих родственников и нуждающихся в постоянном уходе, а также инвалидов, родственники которых отказались взять их под опеку.

Министерству внутренних дел СССР обеспечить отправку в дома инвалидов указанных выше граждан, освобожденных по решениям комиссий из мест заключения.

4. Установить, что не подлежат освобождению из мест заключения изменники Родины, лица, совершившие террористические акты, диверсии, занимавшиеся шпионажем, вредительством, организаторы и активные участники контрреволюционного националистического подполья, а также каратели, осужденные за убийства и истязания советских граждан в период Отечественной войны. Не подлежат освобождения

дению также лица, осужденные за бандитизм, умышленное убийство, грабители, воры-рецидивисты, злостные хулиганы, крупные расхитители социалистической собственности, а равно лица, осужденные за фальсификацию уголовных дел и другие опасные преступления.

5. Обязать комиссии, указанные в пункте 1 настоящего постановления, представить в ЦК КПСС отчет об итогах проведенной работы.

6. Образовать Центральную комиссию в составе гг. Аристова А.Б. (председатель), Пегова Н.М., Руденко Р.А., Дудорова Н.П., Серова И.А., Горшенина К.П., Золотухина В.В. и Болдырева З.А., на которую возложить наблюдение за рассмотрением дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления, и оказание помощи комиссиям Президиума Верховного Совета СССР.

7. В связи с настоящим постановлением считать законченную работу Центральной комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и содержащихся в местах лишения свободы, и комиссий на местах, созданных согласно постановлению ЦК КПСС от 4 мая 1954 г.

Приложение 1 **К пункту 33 прот. № 7**

Директива **о порядке работы комиссий Президиума Верховного Совета СССР** **по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание** **за политические, должностные и хозяйственные преступления**

В своей деятельности комиссиям необходимо руководствоваться следующим:

1. Комиссии должны проводить свою работу непосредственно в местах лишения свободы: в исправительно-трудовых лагерях, колониях, детских трудовых колониях и тюрьмах.

2. На комиссии возлагается проверка в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера, а также рассмотрение вопроса о целесообразности содержания в заключении тех лиц, которые хотя и совершили политические или должностные и хозяйственные преступления, но не представляют государственной и общественной опасности.

Проверка должна производиться путем личного ознакомления с заключенным, рассмотрения имеющихся в местах лишения свободы дел и других материалов, характеризующих поведение заключенного до его ареста и в местах лишения свободы.

Комиссии обязаны побеседовать с каждым заключенным, а при необходимости истребовать следственные и судебные дела.

3. Комиссиям предоставлено право принимать на месте окончательные решения об освобождении из-под стражи лиц, неправильно осужденных, и лиц, дальнейшее содержание которых в местах заключения не вызывается необходимостью.

Комиссии правомочны сокращать срок лишения свободы осужденным к несоразмерно большим наказаниям, а также освобождать

заклученных из-под стражи под личное поручительство их родственников или поручительство общественных организаций.

Срок поручительства установлен до двух лет. Решения принимаются комиссиями коллегиально.

4. Комиссиям поручается рассмотреть дела на всех несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях, решая в необходимых случаях вопросы об освобождении из-под стражи и о передаче на поруки родителям или близким родственникам тех осужденных, дальнейшее содержание которых в колонии не вызывается необходимостью.

5. При рассмотрении дел на осужденных за политические преступления необходимо учитывать, что много советских людей было ложно обвинено в участии в различных антисоветских организациях лишь на основании оговоров со стороны других лиц и так называемых «личных признаний», добытых применением незаконных методов ведения следствия. Между тем во всей предшествующей деятельности этих осужденных не было никаких данных о причастности их к той или иной контрреволюционной организации. Более того, многие из осужденных являлись до ареста членами Коммунистической партии и активно участвовали в строительстве социализма. Поэтому при рассмотрении подобных дел особое внимание необходимо обращать на деятельность заключенных до их ареста.

Необходимо учитывать также и то, что многие лица были неправильно подвергнуты репрессиям лишь на основании формального признака принадлежности их в прошлом к той или иной антипартийной группировке, хотя эти лица не вели никакой антигосударственной деятельности.

Следует обратить особое внимание на лиц, осужденных по статье 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация и пропаганда) и соответствующим статьям Уголовных Кодексов других союзных республик. Эта статья во многих случаях применялась неправильно, при отсутствии каких-либо данных о враждебном отношении к Советской власти лица, осужденного по обвинению в контрреволюционной агитации, за одобрительные отзывы о заграничной технике, высказывание недовольства по поводу культа личности и отдельных фактов о материальных затруднениях.

6. Не подлежат освобождению лица, изменившие Родине, совершившие террористические акты, диверсии, занимавшиеся шпионажем, вредительством, и участники контрреволюционного националистического подполья, а также каратели, осужденные за убийства и истязания советских граждан в период Отечественной войны.

7. Не подлежат освобождению также лица, осужденные за бандитизм, умышленное убийство, крупные расхитители социалистической собственности, грабители, воры-рецидивисты, злостные хулиганы, а равно лица, осужденные за фальсификацию уголовных дел, и другие особо опасные преступники.

8. Решения комиссии об освобождении осужденных из-под стражи, о сокращении срока наказания и передаче на поруки записываются в протокол. Подлинник протокола за подписями членов комиссии вручается администрации места лишения свободы для немедленного исполнения решения комиссии. Выписки из протокола приобщаются к личным делам заключенных.

9. Осужденным, освобождаемым из-под стражи по решениям комиссии, администрацией мест заключения выдаются справки об освобождении и о снятии судимости по установленной форме.

10. Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования комиссий и оказывать им необходимую помощь. Комиссии могут в необходимых случаях привлекать работников местных органов МВД и КГБ к подготовке материалов, вносимых на рассмотрение комиссий.

11. Комиссиям Президиума Верховного Совета СССР закончить свою работу к 1 октября 1956 года и представить в ЦК КПСС отчет о результатах работы.

12. Для наблюдения за работой комиссий Президиума Верховного Совета СССР и оказания им помощи образована Центральная комиссия.

Приложение 2 **Проект**

Указ **Президиума Верховного Совета СССР** **о рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание** **за политические, должностные и хозяйственные преступления²**

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Образовать комиссии Президиума Верховного Совета СССР для проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера, а также для рассмотрения вопроса о целесообразности содержания в заключении тех лиц, которые хотя и совершили политические или должностные и хозяйственные преступления, но не представляют государственной и общественной опасности.

Утвердить состав комиссий Президиума Верховного Совета СССР согласно приложению.

2. Предоставить указанным комиссиям право принимать на месте окончательные решения об освобождении из мест лишения свободы лиц, неправильно осужденных, и лиц, дальнейшее содержание которых под стражей не вызывается необходимостью. Разрешить комиссиям принимать также решения о сокращении срока лишения свободы осужденным к несоразмерно большим наказаниям или об освобождении отдельных осужденных под личное поручительство их родственников или поручительство общественных организаций. Срок поручительства установить до двух лет.

3. Поручить комиссиям рассмотреть дела на всех несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях, решая в необходимых случаях вопросы об освобождении из-под стражи и с передаче на поруки родителям или близким родственникам тех осужденных, дальнейшее содержание которых в колонии не вызывается необходимостью.

4. Установить, что с лиц, освобожденных комиссиями от дальнейшего отбывания наказания, судимость и все связанные с осуждением правоограничения снимаются.

5. Комиссиям Президиума Верховного Совета СССР закончить работу к 1 октября 1956 года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР Пегов

Москва, Кремль.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 11. Л. 13—16, 62—66. Подлинник.

¹ См. также постановление Президиума ЦК КПСС «О расследовании дел на лиц, отбывающих наказание за политические и должностные преступления» от 12 марта 1956 г. (прот. № 3, п. IX; Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 4.)

² Указ принят Президиумом ВС СССР 24 марта 1956 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Изд-во «Республика», 1993. С. 80—81.

№ 6

Записка Административного отдела ЦК КПСС о необходимости изменения порядка освобождения лиц, осужденных за контрреволюционные преступления

19 марта 1955 г.

Административный отдел ЦК КПСС располагает данными о том, что многие осужденные за контрреволюционные преступления не освобождаются от наказания и после отбытия определенного им срока, прямо из тюрем и лагерей по нарядам органов МВД направляются в бессрочную ссылку.

Таких лиц насчитывается более 54 тыс. человек. Направление в ссылку не по приговорам суда, а по нарядам органов МВД продолжается до последнего времени.

Практика такого направления людей в ссылку определяется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Этот Указ вопреки тому, что наше законодательство не предусматривает двух наказаний за одно и то же преступление и такого наказания, как бессрочная ссылка, обязывает МВД СССР всех отбывших наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов и др. особо опасных преступников, а равно лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности — по истечении срока наказания направлять по назначению МТБ СССР в ссылку на поселение под надзор органов государственной безопасности.

Этим же Указом было установлено, что лица, осужденные за такие же преступления, но освобожденные из мест заключения до издания Указа (после Великой Отечественной войны), направляются в ссылку по постановлениям Особого совещания.

В настоящее время все лица, которые были направлены в ссылку на поселение по постановлениям бывшего Особого совещания, из

ссылки освобождены. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года¹ в отношении этой категории осужденных утратил свою силу и не выполняется, а в отношении лиц, направляемых в ссылку по нарядам органов МВД, продолжает действовать, хотя внесудебный порядок наказания отменен.

Мы считали бы необходимым рассмотреть этот вопрос и обязать гг. Руденко, Круглова, Серова и Горшенина внести необходимые предложения в ЦК КПСС.

Заведующий Административным отделом ЦК КПСС
А.Дедов

Приложение

**Указ
Президиума Верховного Совета СССР
«О направлении особо опасных государственных преступников
по отбытию наказания в ссылку на поселение
в отдаленные местности СССР»**

21 февраля 1948 г.

Москва, Кремль

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности, — по истечении срока наказания направлять по назначению Министерства государственной безопасности СССР в ссылку на поселение под надзор органов МГБ:

в район Колымы на Дальнем Севере,

в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали,

в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР направлять в ссылку на поселение государственных преступников, перечисленных в статье 1, освобожденных по отбытию наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны.

Направление в ссылку на поселение этих лиц производить по решениям Особого совещания при МГБ СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.Шверник
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 68. Л. 54—56. Записка — подлинник, Указ — копия.

¹ См.: постановление Президиума ЦК КПСС «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо

опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» от 13 февраля 1956 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 225. Л. 18, 32), аналогичные постановления Президиума ЦК КПСС от 1 декабря 1955 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 201. Л. 3), от 9 февраля 1956 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 223. Л. 18) и Указ Президиума ВС СССР от 10 марта 1956 г. «Об отмене Указа Президиума ВС СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Указы Президиума ВС СССР от 21 февраля 1948 г. и от 10 марта 1956 г. опубликованы в «Сборнике законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий». С. 46, 47.

№ 7

Записка МИД СССР в ЦК КПСС о просьбе посольства КНР определить порядок вывешивания портретов руководства КПСС и СССР, деятелей коммунистического и рабочего движения^{1*}

28 марта 1956 г.
Секретно

ЦК КПСС

тов. Щербакову И.С.

В связи с началом подготовки к празднику 1 Мая Посольство Китайской Народной Республики по поручению Отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии Китая просило выяснить некоторые вопросы о порядке вывешивания портретов вождей международного пролетарского движения и руководителей КПСС и Советского правительства. (Памятная записка посольства по этому вопросу прилагается.)

Приложение: упомянутое на 1 листе.

Заведующий Дальневосточным отделом **МИД СССР**
И.Курдюков

Приложение

Записка Посольства КНР в СССР в МИД СССР

28 марта 1956 г.

В связи с наступающим праздником трудящихся 1 Мая, Посольство КНР, по поручению МИД СССР, просит выяснить следующие вопросы:

1. Как вывешиваются портреты вождей пролетариата и руководителей Партии и Советского правительства в праздничные дни и в обычных случаях?

2. Другие вопросы, связанные с вывешиванием портретов.

Резолюция: «т. Щербакову И.С. Прошу переговорить. И.Виноградов».

^{1*} См. док. № 17 раздела.

Помета: «Архив. Т. Пономаревым ответ сообщен т. Курдюкову. 30.03.1956. И.Виноградов. 04.04.1956».

Справка: «Совпослу в КНР по этому вопросу направлена телеграмма 16.04.1956. И.Щербаков. 18.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 407. Л. 6. Записка — подлинник. Л. 7. Приложение — копия.

№ 8

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС об утере в Пачелмском райкоме КПСС в Пензенской области экземпляра доклада Н.С.Хрущева^{1*}

*31 марта 1956 г.
Совершенно секретно*

ЦК КПСС

Докладываю, что, по сообщению Управления КГБ Пензенской области, 23 марта с.г. в Пачелмском райкоме КПСС утерян экземпляр № 34322 доклада товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях».

Этот экземпляр доклада значится за вторым секретарем райкома партии т. Фроловым.

Принятые меры розыска положительных результатов пока не дали.

Председатель Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР И.Серов

Резолюция: «Разослать Секретарям ЦК КПСС. Включить в проект повестки заседания Бюро ЦК по РСФСР. В.Малин. 31.03.1956».

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 452. Л. 40. Подлинник.

№ 9

Записка Прокуратуры СССР, МВД СССР, КГБ СССР и МО СССР в ЦК КПСС о снятии с крымских татар, балкарцев, турок, курдов и хемшилов ограничений по спецпоселению^{2*}

*3 апреля 1956 г.
Совершенно секретно^{3*}*

ЦК КПСС

В апреле 1944 года с территории бывшей Кабардино-Балкарской автономной республики по постановлению ГОКО от 5 марта 1944 года

^{1*} См. док. № 16, 22 раздела.

^{2*} См.: постановление Президиума ЦК КПСС от 19 апреля 1956 г. — док. № 18, а также док. № 3, 4, 14, 18, 23 раздела.

^{3*} С документа в ЦК КПСС снят гриф «Особая папка».

№ 5309сс были выселены в отдаленные места все балкарцы. В соответствии с постановлением ГОКО от 11 мая 1944 года № 5859сс с территории бывшей Крымской АССР были переселены в Узбекскую и Таджикскую ССР крымские татары.

Кроме того, на основании постановления Государственного Комитета Оборона от 31 июля 1944 года № 6279сс из пограничных районов Грузинской ССР «в целях улучшения условий охраны государственной границы Грузинской ССР» были переселены в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР все проживавшие там курды, хемшилы и турки — граждане СССР.

С момента выселения до настоящего времени все эти лица вместе с семьями находятся на спецпоселении под административным надзором органов МВД. По состоянию на 1 января 1956 года на учете спецпоселения их состояло 188 454 человека, в том числе: крымских татар — 117 052, турок — граждан СССР — 45 995, балкарцев — 19 907, курдов — 4 755 и хемшилов — 745 человек.

Преобладающее большинство из них трудоустроено в колхозах и совхозах Казахской, Узбекской, Киргизской и Таджикской республик, а также на предприятиях министерств путей сообщения, цветной металлургии, угольной, лесной и местной промышленности.

За время пребывания на спецпоселении крымские татары, балкарцы, турки — граждане СССР, курды и хемшилы, работая в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях и стройках, приобрели трудовые квалификации. Многие из них хозяйственно обновились в местах нового жительства, имеют собственные дома, приусадебные участки или проживают в коммунальных квартирах местных Советов.

Учитывая, что дальнейшее применение ограничений по спецпоселению к крымским татарам, балкарцам, туркам — гражданам СССР, курдам и хемшилам не вызывается необходимостью, Комиссия вносит предложение снять с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов МВД крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов и хемшилов вместе с их семьями.

Установить, что снятие с этих лиц ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Проекты постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР прилагаются^{1*}.

Р.Руденко
Н.Дудоров
И.Серов
П.Кудрявцев

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 31. Л. 84—85. Копия.

^{1*} Проекты не публикуются.

**Записка А.Б.Аристова М.А.Суслову с просьбой ознакомиться
с текстом его выступления на совещании в МВД СССР**

4 апреля 1956 г.^{1}*

Тов. Суслову М.А.

Выступление завтра на совещании комиссий по пересмотру дел в
местах заключения МВД СССР.

А.Аристов.

Приложение

**Выступление А.Б.Аристова на совещании комиссий
по пересмотру дел в местах заключения МВД СССР**

Товарищи!

В результате разоблачения банды Берия, ЦК КПСС представилась
возможность вскрыть тяжелую картину произвола, который^{2*} прово-
дился на протяжении ряда лет. Подрыв социалистической законности
был одним из средств этой банды в их подлой, подрывной работе.

Теперь со всей очевидностью ясно, что в результате^{3*} произвола^{4*}
много честных людей, в том числе крупных партийных деятелей, было
неправильно осуждено и брошено в тюрьмы и часть из них физически
уничтожена.

Во враждебных целях фабриковались лживые обвинительные ма-
териалы на честных руководящих партийных и советских работников
и рядовых советских граждан. Принуждая арестованных подписывать
вымышленные признания в тягчайших преступлениях и сфабрикован-
ные показания на других лиц, фальсификаторы и провокаторы доби-
лись физического уничтожения бывшего секретаря ЦК КП(б) Украи-
ны т. Постышева, быв. секретаря ЦК ВЛКСМ т. Косарева, бывших
кандидатов в члены Политбюро ЦК тт. Эйхе и Рудзутака и многих
других. В целях ослабления ленинградской партийной организации,
было создано так называемое «ленинградское дело»; в результате чего
невинно погибли тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и
другие^{5*}.

Искусственно создавались^{6*} «контрреволюционные» и «национа-
листические» организации. Так, органами НКВД создавались много-
численные провокационные дела, т.н. повстанческие, диверсионно-

^{1*} Документ зарегистрирован в ЦК КПСС 11 апреля 1956 г.

^{2*} В правленном варианте далее зачеркнуто: «существовал в нашей стране»,
слово «проводился» вписано сверху чернилами.

^{3*} В правленном варианте далее зачеркнуто: «массового».

^{4*} В правленном варианте далее зачеркнуто: «огромное количество», «много»
вписано сверху чернилами.

^{5*} См. док. № 1, 2, 3 основной части; раздел I, док. № 11.

^{6*} В правленном варианте далее слова «контрреволюционные» и «национа-
листические» взяты в кавычки.

террористические, белогвардейские, казачье-эсеровские и пр. резервные и запасные и все они с выходом за кордон (Япония, Англия^{1*}, Германия и др.)^{2*}.

В докладе^{3*} т. Хрущева Н.С. на XX съезде КПСС о культе личности и его последствиях^{4*} исчерпывающе объяснены условия и обстоятельства, при которых эти нарушения революционной законности допущались в несогласии с ним^{5*}.

Из дела Берия и его сообщников партией извлечены необходимые уроки и приняты меры для укрепления социалистической законности^{6*}. 19 января 1955 г. ЦК КПСС принял развернутое постановление «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора». В этом постановлении подчеркивается, что неперменным условием дальнейшего укрепления социалистической законности является повседневно внимание к этому важному делу со стороны партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов, а также усиление прокурорского надзора за точным исполнением законов. Без строгого исполнения советских законов немислимо дальнейшее укрепление советского государства и улучшение работы государственного аппарата. Строгое соблюдение законов было и остается необходимым условием успешного претворения в жизнь решений партии и правительства по дальнейшему развитию промышленности, крутому подъему сельского хозяйства и повышению материального благосостояния советского народа^{7*}.

Приняты меры по укреплению органов государственной безопасности и Министерства внутренних дел СССР, а также органов прокуратуры и суда. Установлен надлежащий контроль партии и правительства за работой органов госбезопасности, усилен и восстановлен в своих правах прокурорский надзор. Упразднен внесудебный порядок рассмотрения дел, ликвидированы ненужные специальные суды.

Учитывая, что в заключении продолжало оставаться большое количество заключенных, неправильно осужденных, ЦК КПСС своим постановлением от 4 мая 1954 года создал Центральную и местные

1* В правленном варианте далее зачеркнуто: «Италия», «Германия» вписано сверху чернилами.

2* В правленном варианте далее карандашом зачеркнуто несколько абзацев о противоправной деятельности внесудебных органов НКВД: «троек», «двоек» и т. п.

3* В правленном варианте ранее было: «Из доклада».

4* В правленном варианте далее зачеркнут карандашом текст до конца абзаца. Вместо него текст «исчерпывающе объяснены... нарушения революционной законности допускались» вписан сверху чернилами.

5* В правленном варианте далее карандашом зачеркнуто несколько абзацев о роли И.В.Сталина как главного организатора репрессий и о поощрении им противоправных методов ведения следствия.

6* В правленном варианте карандашом поставлен знак вставки, который затем зачеркнут.

7* В правленном варианте далее 2 абзаца текста от слов: «Приняты меры по укреплению» до слов «колониях и тюрьмах МВД и находящихся в ссылке на поселении» помечен знаком вставки и отчеркнут карандашом по левому полю страницы, затем знак сноски и отчеркивание зачеркнуты волнистой линией.

комиссии¹ по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД и находящихся в ссылке на поселениях².

Работа комиссий и судебно-прокурорских органов по пересмотру дел о контрреволюционных преступлениях показало, что большое число советских граждан привлекалось к уголовной ответственности и осуждалось необоснованно, с грубейшими нарушениями закона, допускавшимися органами госбезопасности, Особым совещанием, тройками, а также прокурорскими и следственными органами. Выявлены многочисленные факты произвола и преднамеренной фальсификации следственных материалов.

Установлено, что наиболее многочисленной категорией дел, по которым допускалось грубое нарушение закона, являются дела об антисоветской агитации. Граждане, высказавшие недовольство работой местных органов и их руководителей, плохим положением дел в отдельных колхозах, отсутствием некоторых товаров, продуктов и т.п., привлекались к уголовной ответственности как государственные преступники по обвинению в контрреволюционной агитации, хотя в таких высказываниях отсутствовал контрреволюционный умысел и не было, таким образом, состава приписываемого осужденным преступления^{1*}.

Примеры с солдатом в Хабаровске и в Кемерово пред[седателем] РИКа и нач[альником] РО МГБ (25 лет)^{2*}.

Вскрыто много фактов, когда осужденные необоснованно обвинялись в измене Родине, пособничестве немцам и в других тяжких преступлениях.

За время существования Центральной и местных комиссий пересмотрено 337 180 дел, освобождено по ним 153 500 человек, в том числе на 14 338 человек дела прекращены, и они полностью реабилитированы.

Однако Центральный Комитет партии признал недостаточными принятые меры по восстановлению и укреплению законности и нашел необходимым образовать партийные комиссии, на которые возложил главную задачу — проверить в местах лишения свободы обоснованность осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера, а также рассмотреть вопрос о целесообразности содержания в заключении тех лиц, которые, хотя и совершили политические или должностные и хозяйственные преступления, но не являются столь опасными для общества, чтобы необходимо было держать их под стражей.

Постановление Президиума ЦК КПСС от 19 марта с.г. по этому вопросу считаю необходимым довести до вашего сведения.

(Зачитывается постановление ЦК.)^{3*,3}

^{1*} В правленном варианте далее зачеркнут карандашом абзац о необоснованном обвинении в контрреволюционной деятельности в 1951 г. студента Барабанова.

^{2*} Примеры не раскрываются.

^{3*} См. док. № 5 раздела.

На основании этого постановления ЦК, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, который я вам зачитаю. (Зачитывается Указ^{1*}.) Зачитать директивы^{2*} для комиссий⁴.

Товарищи, предстоит огромная по объему и политическому значению работа. В настоящее время в местах лишения свободы содержится осужденных только за контрреволюционные преступления более 110 000 человек.

Заранее можно сказать, что многие из них осуждены необоснованно.

Как же должны работать комиссии по пересмотру этих дел?

В постановлении ЦК партии определены основные положения и порядок работы комиссий, которые более детально конкретизируются в прилагаемой к постановлению директиве.

Директива определяет, что все комиссии должны проводить свою работу непосредственно в местах лишения свободы: в исправительно-трудовых лагерях, колониях, детских трудовых колониях и тюрьмах.

Проверка должна проводиться путем личного ознакомления с заключенным и рассмотрения имеющихся в местах заключения дел и других материалов, характеризующих поведение заключенного до его ареста и в местах лишения свободы. Комиссия обязана побеседовать с каждым заключенным, а при необходимости истребовать следственные и судебные дела. Надо вам помнить, что на вас возлагается большая ответственность перед ЦК, перед партией, перед народом. Вы должны подходить к рассмотрению дел объективно, честно. Многие дела, как известно, составлялись фальшиво и очень тонко. Надо^{3*} рассматривать дела осужденных критически и без торопливости, строго соблюдая законность, решать о каждом осужденном в отдельности, так как ваши решения являются окончательными.

Решения комиссии по каждому рассмотренному делу должны приниматься коллегиально.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования комиссий и оказывать вам необходимую помощь в работе. Комиссиям предоставляется право в необходимых случаях привлекать работников местных органов МВД и КГБ к подготовке материалов, вносимых на рассмотрение комиссий.

Директива особо подчеркивает необходимость учитывать в работе то положение, о котором я говорил вначале, что много советских людей было ложно обвинено в участии в различных антисоветских организациях лишь на основании оговоров со стороны других лиц и так называемых «личных признаний», добытых применением незаконных методов ведения следствия. Между тем во всей предшествующей деятельности этих осужденных не было никаких данных о причастности их к той или иной контрреволюционной организации. Более того, многие из осужденных являлись до ареста членами коммунистической партии и активно участвовали в строительстве социализма.

1* См. док. № 5 раздела.

2* См. док. № 5 раздела.

3* В правленном варианте карандашом вписано сверху строки: «рассматривать дела осужденных».

Поэтому при рассмотрении подобных дел особое внимание необходимо обращать на деятельность заключенных до их ареста^{1*}.

Следует обратить особое внимание на лиц, осужденных по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Эта статья во многих случаях применялась неправильно, при отсутствии каких-либо данных о враждебном отношении к Советской власти лица, осужденного по обвинению в контрреволюционной агитации. К примеру — за одобрительный отзыв о заграничной технике, высказывание недовольства по поводу культа личности и отдельных фактов материальных затруднений и тому подобные заявления.

Однако, следует помнить, что в местах заключения есть и правильно осужденные за контрреволюционные преступления, и нельзя допустить, чтобы хоть один из них при решении этого большого и важного дела, к которому мы приступаем, мог воспользоваться случаем и оказаться вновь на свободе, не отбыв определенного ему советским судом наказания за совершенное им тяжкое государственное преступление. Директива подчеркивает, что не подлежат освобождению из мест лишения свободы такие лица, как изменники Родины, террористы, диверсанты, занимавшиеся шпионажем, участники контрреволюционного националистического подполья, каратели, осужденные за убийства и истязания советских граждан в период Отечественной войны.

Как это следует из постановления ЦК, комиссиям предоставлено право, кроме принятия решений об освобождении из-под стражи необоснованно осужденных лиц, принимать также решения о сокращении сроков лишения свободы осужденным к несоразмерно большому наказанию, а также освобождать из-под стражи на поруки. Среди заключенных имеется много таких, которые действительно совершили то или иное противозаконное действие, за что и осуждены судом к лишению свободы, но мера установленного им наказания не соответствует степени опасности для общества как самого осужденного, так и совершенного им преступления^{2*}.

Задача состоит в том, чтобы рассмотреть не только дела по политическим преступлениям, но также и эти дела.

Объем работы, как видите, является очень большим. Например, осужденных за хозяйственные и должностные преступления в лагерях сейчас содержится около 100 000 человек.

При этом также нужно внимательно разобраться с каждым случаем и не допустить освобождения из заключения опасных уголовных преступников.

В директиве указывается, что не подлежат освобождению отбывающие наказание за бандитизм, умышленное убийство, крупные расхищения социалистической собственности, грабители, вору-рециди-

^{1*} Далее волнистой линией карандашом зачеркнут абзац о репрессиях против людей, принадлежащих в прошлом к антипартийным группировкам, но не ведущим антигосударственной деятельности.

^{2*} Далее волнистой линией карандашом зачеркнут абзац: «Особенно это относится к осужденным за отдельные случаи мелких хищений, за должностные, хозяйственные и другие менее опасные преступления».

висты, злостные хулиганы и лица, осужденные за фальсификацию уголовных дел и другие особо опасные преступления.

Не представляется возможным сейчас заранее предопределить, в каких случаях, кого, за совершение каких преступлений следует освобождать из мест заключения, а кому и в каких размерах снижать срок лишения свободы. Каждая комиссия должна будет на месте принять правильное решение, исходя из принципиальных установок, данных в постановлении ЦК и директиве о порядке работы комиссий. Однако требование ЦК о том, что лица, осужденные за тяжкие преступления, перечень которых приводится в постановлении ЦК, не подлежат освобождению из мест лишения свободы, должно неуклонно выполняться, чтобы не могли повториться ошибки, допущенные при амнистии 1953 года⁵.

Следует также предостеречь партийные комиссии от повторения ошибок и серьезных недостатков, допускавшихся в работе комиссий, созданных в 1954 году по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления^{1*}, когда допускались случаи перестраховки и непоследовательности при решении отдельных дел. Имели место факты, когда, несмотря на очевидную недоказанность обвинения или отсутствие в действиях осужденного состава преступления, комиссия все же не прекращала дела, а принимала решение о снижении меры наказания или применяла Указ об амнистии. Так, например, комиссия, работавшая в Молдавской ССР, рассмотрев дело осужденного за антисоветскую агитацию Мерлана, установила, что в действительности он антисоветской агитацией не занимался, а, будучи сектантом, отправлял свои религиозные обряды. Однако комиссия вместо прекращения дела Мерлана, ограничилась снижением ему срока наказания.

Или другой пример, когда Минская областная комиссия приняла решение о снижении срока наказания Абрамовичу с 10 до 5 лет лишения свободы с применением амнистии, вместо прекращения дела за отсутствием состава преступления, как это потом и было сделано Президиумом Верховного суда Белорусской ССР. Абрамович обвинялся в том, что при выдвижении одного из работников местных органов кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР он выразил неуверенность в его политической благонадежности.

Наряду с подобными фактами комиссии нередко впадали в другую крайность, принимали решения о снижении наказания или сокращении дел в отношении лиц, действительно совершивших тяжкие преступления.

Так, например, Ставропольская комиссия приняла решение о снижении наказания Данченко, который во время оккупации активно работал на немцев, сам арестовывал и избивал советских граждан, изымал их имущество, выдавал партизан немцам, при отступлении немцев бежал вместе с ними.

^{1*} Имеются в виду Центральная и местные комиссии по пересмотру дел, осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении, образованные по постановлению Президиума ЦК КПСС от 4 мая 1954 г. (прот. 63, п. V) (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 79. Л. 2, 12—14) — док. № 6 раздела.

Серьезным недостатком работы комиссий являлось и то, что они нередко поверхностно подходили к изучению материалов обвинения, не вскрывали фактов фальсификации дел.

Созданным сейчас партийным комиссиям следует построить свою работу так, чтобы избежать и не повторять ошибок и недостатков в работе прежних комиссий, которые сейчас в связи с постановлением ЦК КПСС от 19 марта с.г. закончили свою деятельность.

Считаем необходимым обратить особое внимание комиссий на рассмотрение дел осужденных несовершеннолетних, содержащихся в детских трудовых колониях.

В соответствии с решением ЦК, комиссии обязаны, при рассмотрении дел на этих лиц, решить вопросы возможности освобождения из-под стражи и о передаче на поруки родителям или близким родственникам или общественным организациям тех осужденных, дальнейшее содержание которых в колонии не вызывается необходимостью. Однако этим ограничиться нельзя. Среди осужденных несовершеннолетних имеется значительное количество подростков, которых можно освободить из-под стражи, но они не имеют родителей или близких родственников. В этих случаях комиссии обязаны через местные партийные и советские органы принять участие в трудоустройстве этих подростков.

В директиве ЦК указывается также порядок оформления решений комиссий по пересматриваемым делам, каким образом документируется работа комиссий, какие документы выдаются на руки освобождаемым из мест заключения, сроки работы комиссий и их отчетов о проделанной работе, о всех этих вопросах подробно расскажет вам Генеральный прокурор Союза ССР т. Руденко Р.А.⁶, в связи с чем я на них останавливаться не буду.

Решением ЦК образована также центральная комиссия, о чем Вам известно из решения ЦК, на которую возложено наблюдение за рассмотрением дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления, и оказание помощи партийным комиссиям^{1*}. Необходимо указать, что Центральная комиссия не будет рассматривать апелляции на решение партийных комиссий, так как их решения являются окончательными.

Необходимо учесть, что вся работа комиссий должна проводиться в тесном контакте с местными партийными органами, которые в свою очередь должны оказывать вам повседневную помощь в работе.

Центральный Комитет КПСС возлагает на вас выполнение исключительной по своей важности государственной задачи. Каждый из вас должен подойти к решению этой задачи с чувством высокой партийной ответственности; приложить все свои силы, знания и партийный опыт к безусловному ее выполнению. Вы будете иметь дело с живыми людьми, надо проявить к ним максимум чуткости и внимания. Терпеливо выслушивать их просьбы и заявления. В необходимых случаях организовывать проверку их жалоб и материалов по делу.

^{1*} См. раздел I, док. № 8.

Вам предстоит выполнить большую и трудную работу, Центральный Комитет КПСС выражает уверенность, что вы с честью справитесь с этим важнейшим партийным поручением.

Помета на записке: «Архив. Гаврилов. 05.04.1956. В.Горбунов».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 31—45. Записка — подлинник. Рукопись. Выступление — черновик. Машинопись с рукописной правкой.

¹ См. также записку Р.А.Руденко А.Б.Аристову с проектом директивы ЦК КПСС о порядке работы партийных комиссий, командируемых в ИТЛ МВД от 7 февраля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 19—23).

² См.: постановление Президиума ЦК КПСС «О пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении» от 4 мая 1954 г.// Реабилитация: как это было... С. 116—117.

³ См.: постановление Президиума ЦК КПСС «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» от 19 марта 1956 г. (прот. № 7, п. 33).

⁴ См. директивы о порядке работы комиссий Президиума ВС СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные, хозяйственные преступления.

⁵ См.: постановление Президиума ЦК КПСС «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. (Ф. 3. Оп. 10. Д. 17. Л. 1; Оп. 8. Д. 20. Л. 2.), докладную записку начальника Политотдела ГУЛАГа МЮ СССР Л. Лукоянова в ЦК КПСС о ходе работы политотделов и парторганизаций ИТЛ по обеспечению Указа Президиума ВС СССР «Об амнистии» от 18 мая 1953 г. (Ф. 5. Оп. 21. Д. 556. Л. 44—52).

⁶ В архиве доклад Р.А.Руденко не обнаружен.

№ 11

Выписка из протокола № 9 заседания Президиума ЦК КПСС^{1*}

*5 апреля 1956 г.
Совершенно секретно*

П. I. О созыве Пленума ЦК КПСС.

Пленум ЦК КПСС созвать 4 июня с.г.^{2*}

^{1*} Выписка направлена: Н.А.Булганину, К.Е.Ворошилову, Л.М.Кагановичу, А.И.Кириченко, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, В.М.Молотову, М.Г.Первухину, М.З.Сабурову, М.А.Суслову, Н.С.Хрущеву, Л.И.Брежневу, Г.К.Жукову, Н.А.Мухитдинову, Е.А.Фурцевой, Н.Швернику, Д.Т.Шепилову, А.Б.Аристову, Н.И.Беляеву, П.Н.Поспелову. См. также док. № 29 раздела.

^{2*} 7 мая 1956 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Секретариату ЦК КПСС было поручено уточнить сроки созыва Пленума ЦК КПСС в связи с тем, что на май-июнь 1956 г. намечалось проведение сессии Верховного Совета СССР, СЭВ и совещания «руководителей братских партий социалистических стран» (прот. № 14, п. XI; Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 2).

Внести на рассмотрение Пленума ЦК КПСС следующий вопрос — «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы».

Докладчиком по этому вопросу утвердить т. Шепилова Д.Т.^{1*}

Поручить т. Шепилову сообщить на следующем заседании Президиума ЦК о сроке представления доклада и проекта резолюции.

Секретарь ЦК

Помета: «М[атериалов] нет».

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 1. Копия.

№ 12

Постановление Президиума ЦК КПСС «О враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС»^{2*}

*5 апреля 1956 г.
Строго секретно*

П № 9/LV

Утвердить постановление Секретариата ЦК КПСС о враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС (прилагается)¹.

Разослать указанное постановление ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии.

Приложение к п. LV прот. № 9

Постановление ЦК КПСС «О враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС»

5 апреля 1956 г.

ЦК КПСС отмечает, что обсуждение итогов съезда на партийных активах, собраниях первичных партийных организаций и собраниях трудящихся проходит при высокой активности коммунистов и беспар-

^{1*} См. док. № 26 раздела.

^{2*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: члены Президиума ЦК КПСС Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов. Кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов. Секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов; председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: М.А.Суслов, Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, М.Г.Первухин. См. также док. № 43 и раздел III, док. № 14.

тийных и свидетельствует о нерушимом единстве партии и народа, о тесной сплоченности партийных организаций и коммунистов вокруг Центрального Комитета КПСС.

Решения XX съезда КПСС встречены советским народом единодушным одобрением как боевая программа коммунистического строительства в нашей стране.

Вместе с тем, ЦК КПСС отмечает, что имеются отдельные случаи выступлений антипартийных элементов, пытающихся использовать в своих враждебных целях развертывание критики и самокритики в партийных организациях. Так, например, на партийном собрании парторганизации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР при обсуждении итогов XX съезда КПСС и задач парторганизации имели место антипартийные выступления некоторых коммунистов.

Младшие научные сотрудники Авалов Р.Г., Орлов Ю.Ф., Нестеров В.Е. и техник Щедрина Г.И. выступили с клеветническими, злобными провокационными заявлениями, ревизующими генеральную линию Коммунистической партии, решения, принятые XX съездом КПСС, порочили демократический характер советского строя и восхваляли фальшивые свободы капиталистических стран, предлагали развязывание пропаганды в нашей стране враждебной буржуазной идеологии. Они пытались повернуть собрание от принципиального обсуждения итогов XX съезда КПСС и осуждения культа личности к дискредитации партии, партийных и советских органов, клевете на ЦК КПСС и Советское правительство.

Ряд коммунистов в своих выступлениях дали правильную оценку этой враждебной вылазке. Однако большинство участников партийного собрания лаборатории проявило притупление политической бдительности и недопустимый для коммуниста либерализм в отношении указанных антипартийных выступлений. Партийное собрание показало, что в партийной организации Теплотехнической лаборатории в результате неудовлетворительного подбора кадров, плохой работы по идейному воспитанию коммунистов и отсутствия надлежащего руководства со стороны политотдела создалась нездоровая, гнилая обстановка (особенно среди коммунистов научных секторов). Более одной трети коммунистов парторганизации проголосовало за то, чтобы не давать никакой оценки провокационным заявлениям Авалова, Орлова, Нестерова и Щедрина.

Партийная организация Теплотехнической лаборатории оказалась слабой в идейном отношении и неспособной дать отпора враждебным антипартийным вылазкам Авалова, Орлова, Нестерова и Щедрина.

ЦК КПСС не может допустить, чтобы подобного рода враждебные выступления, направленные на ревизию генеральной линии партии и дискредитацию партии и Советского государства, оставались безнаказанными.

ЦК КПСС постановляет:

1. Утвердить решение Политуправления Министерства среднего машиностроения СССР об исключении из рядов КПСС Авалова Р.Г., Орлова Ю.Ф., Нестерова В.Е. и Щедрина Г.И. за враждебные антипартийные и антисоветские выступления на партийном собрании Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР.

2. Признать, что партийная организация Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР оказалась политически нездоровой и небоеспособной. В связи с этим поручить Ленинскому райкому КПСС гор. Москвы совместно с Политуправлением Министерства среднего машиностроения СССР провести перерегистрацию членов и кандидатов в члены КПСС Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР, имея в виду оставить в рядах партии только тех, кто на деле способен проводить генеральную линию партии и бороться за выполнение решений XX съезда КПСС.

3. Вновь созданную парторганизацию Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР подчинить Ленинскому райкому КПСС гор. Москвы.

4. Начальника политотдела Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР т. Шмелева И.С., как не справившегося с порученным делом, с работы снять.

5. Отметить, что Политуправление Министерства среднего машиностроения СССР (т. Мезенцев) не осуществляло должного контроля за работой партийной организации и не замечало крупных недостатков в подборе и воспитании кадров со стороны руководства и политотдела Теплотехнической лаборатории.

Обязать Министерство среднего машиностроения СССР (тт. Завенягина, Мезенцева) принять меры по укреплению Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР руководящими, научными и инженерно-техническими кадрами.

6. ЦК КПСС считает, что успешное выполнение решений XX съезда КПСС и задач шестой пятилетки требует дальнейшего всемерного укрепления единства рядов партии и народа, повышения социалистической сознательности масс и теоретического уровня партийных кадров, неослабной и беспощадной борьбы с какими бы то ни было отклонениями от генеральной линии партии, с протаскиванием буржуазной идеологии.

ЦК КПСС обязывает обкомы, крайкомы партии, ЦК компартий союзных республик, райкомы, горкомы КПСС и первичные партийные организации, всемерно развертывая партийную критику и самокритику, давать решительный отпор антипартийным и антисоветским вылазкам, попыткам дискредитации генеральной линии партии и вести непримиримую борьбу против всяких проявлений враждебной буржуазной идеологии.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 13. Л. 20, 76—79. Подлинник.

¹ См. также: постановление Секретариата ЦК КПСС от 3 апреля 1956 г. (прот. № 6, п. 1с; Ф. 4. Оп. 15. Д. 6. Л. 1—5), постановление общезаводского партийного собрания Подольского опытного завода об одобрении постановления ЦК КПСС «О враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории АН СССР» от 10 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 76—77), анонимное письмо (под псевдонимом «знающие») о собрании парторганизации Теплотехнической лаборатории от 12 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 139. Л. 4).

**Записка председателя КГБ при СМ СССР И.А.Серова
Председателю СМ СССР Н.А.Булганину
о запросах родственников репрессированных граждан**

5 апреля 1956 г.
Совершено секретно

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Булганину Н.А.

В записке на Ваше имя от 10 февраля с.г. заведующий группой писем Секретариата Председателя Совета Министров СССР т. Андреев доложил о том, что в Совет Министров поступают письма граждан с жалобами на органы госбезопасности, которые длительное время не отвечают им на запросы о судьбе родственников, арестованных в 1936—1938 годах, или дают противоречивые ответы^{1*}.

Докладываю, что на заявления граждан о судьбе их родственников, осужденных к ВМН быв[шими] тройками ПП ОГПУ, НКВД—УНКВД. Особым совещанием НКВД—МВД и Военной Коллегией Верховного Суда СССР, до сентября 1955 года давались ответы, что эти лица «осуждены к 10 годам лишения свободы без права переписки, но местонахождение их неизвестно».

Подобные ответы, естественно, не удовлетворяли граждан и это вызывало повторные жалобы и заявления. Поэтому перед ЦК КПСС нами 19 июня 1954 года¹ и 13 августа 1955 года ставился вопрос об изменении порядка рассмотрения указанных заявлений и даче по ним более определенных ответов.

13 августа 1955 года Президиум ЦК КПСС принял решение о том, чтобы Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР по согласованию с Прокуратурой дал необходимые указания по этому вопросу.

На основании данного решения Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР 24 августа 1955 года издано указание, согласно которому на заявления родственников лиц, осужденных к ВМН, местные органы КГБ сообщают, что осужденные были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах заключения. В необходимых случаях смерть осужденного регистрируется в ЗАГСе и его родственникам выдается установленного образца свидетельство о смерти².

Что касается упомянутых в записке жалоб Атанасовой А.Г. и Тарасовой Е.Е., то их родственники — Атанасов Иван Ильич и Тарасов Александр Прохорович были осуждены к ВМН Военной Коллегией Верховного Суда СССР. Указанные жалобы были направлены в Военную Коллегию по принадлежности, которая и рассмотрела их. По заявлению Новак Н.П., поступившему 24 декабря 1955 года в УКГБ Днепропетровской области, заявительнице через 10 дней подтвержде-

^{1*} Письмо в архиве не обнаружено.

на правильность выданного ей свидетельства о смерти Новак Павла Поликарповича 21 января 1942 года.

Председатель Комитета государственной
безопасности при Совете Министров СССР
И.Серов

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 35. Л. 1—2. Копия.

¹ См. докладную записку Р.А.Руденко в ЦК КПСС о заседании Центральной комиссии по пересмотру дел осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении // Реабилитация: как это было... С. 156—157.

² См. директиву председателя КГБ при СМ СССР о порядке рассмотрения запросов граждан о судьбах репрессированных, приговоренных к высшей мере наказания // Мемориал-аспект. 1994. № 10/11. С. 12.

№ 14

Записка отделов партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, культуры ЦК КПСС о нецелесообразности возвращения спецпоселенцев на прежнее место жительства и об организации культпросветработы среди них^{1*}

9 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Группа граждан-ингушей в количестве 9 человек из г. Фрунзе Киргизской ССР обратилась в ЦК КПСС с просьбой решить вопрос о возвращении ингушей и чеченцев, проживающих в настоящее время в Казахстане и Киргизии, на прежнее место жительства^{2*}. В письме указывается, что в результате ликвидации Чечено-Ингушской АССР и переселения ингушей и чеченцев в 1944 году в отдаленные районы страны, эти народы лишились своей государственности, имущества, что создало тяжелые условия для их экономического и культурного развития.

По вопросам, поднятым в письме, считаем необходимым сообщить следующее.

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС, принятыми в июле 1954 года, «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев»¹ и в июне 1955 года «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев»² были значительно расширены гражданские права спецпоселенцев, созданы необходимые условия для дальнейшего повышения их материально-бытового положения и культурного уровня. Приняты меры по изданию политической литературы и газет на их родном языке. С 1 июля 1955 года в

^{1*} См. также док. № 3, 4, 9, 18, 23 раздела.

^{2*} См. док. № 4 раздела.

г. Алма-Ате издается еженедельная газета «Знамя труда» на чеченском языке тиражом 14 400 экземпляров, из которых 1630 экземпляров распространяются среди спецпоселенцев, проживающих в Киргизии. В 1955 году издательства Казахстана и Киргизии выпустили для спецпоселенцев 16 названий брошюр на политические и естественнонаучные темы. Все это способствовало вовлечению спецпоселенцев из числа чеченцев и ингушей в активную производственную и общественно-политическую жизнь.

В настоящее время Секретариатом Союза писателей СССР принимаются меры по восстановлению ингушских и чеченских писателей в Союзе писателей СССР и включению их в активную творческую работу по месту их жительства.

В целях улучшения культурного обслуживания ингушского и чеченского населения полагали бы целесообразным поручить Министерству культуры СССР рассмотреть вопросы: об организации в Казахской и Киргизской ССР ансамблей песни и танца, об издании в государственных издательствах этих республик альманахов на ингушском и чеченском языках и об издании в Гослитиздате сборника поэтов и писателей этих национальностей.

Что же касается снятия ограничений с ингушей и чеченцев, то Генеральный прокурор СССР т. Руденко, председатель КГБ при Совете Министров СССР т. Серов, министр внутренних дел СССР т. Дудоров и министр юстиции СССР т. Горшенин считают целесообразным временно воздержаться от решения этого вопроса, в связи с неправильным поведением некоторой части ингушей и чеченцев в местах поселения, нарушением общественного порядка с их стороны, вплоть до проявления фактов бандитизма.

Имея в виду, что во всех случаях снятия ограничений с граждан других национальностей, высланных по соответствующим решениям, специально указывалось, что они не имеют права возвращаться на прежнее местожительство, поэтому делать в этом отношении исключение для ингушей и чеченцев нецелесообразно.

Указанные предложения поддерживаем и вносим на рассмотрение ЦК КПСС.

Зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
Е.Громов

Зав. Отделом науки
и высших учебных заведений ЦК КПСС
В.Кирилин

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Д.Поликарпов

Резолюция: «Согласиться. М.Суслов. А.Аристов. П.Поспелов. Е.Фурцева».

Справка: «ЦК КПСС. В соответствии с поручением, Министерство культуры изыскивает возможности для организации ансамбля и издания литературы. Отделом культуры вопрос взят под контроль. Д.Поликарпов. 26.06.1956».

Помета: «Архив. В.Горбунов. 27.06.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 38—39. Подлинник.

¹ См.: постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 5 июля 1954 г. (прот. № 71, п. 12) и постановление СМ СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 5 июля 1954 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. II. Курск, 1999. С. 263—264.

² См.: постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев» от 29 июня 1955 г. (прот. № 128, п. 125) // Реабилитация: как это было... С. 224—227.

№ 15

Постановление Президиума ЦК КПСС

«Об изучении материалов^{1*} открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других»^{2*}

13 апреля 1956 г.

Строго секретно

П № 10/XIV

^{3*}Поручить комиссии¹ в составе тт.Молотова (созыв), Ворошилова, Кагановича, Суслова, Фурцевой, Шверника, Аристова, Пospelова и Руденко изучить материалы открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других.

О проведенной работе по изучению материалов через месяц доложить ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 14. Л. 6. Подлинник.

¹ Комиссия работала с 16 апреля 1956 г. по 23 апреля 1957 г. За это время было проведено 14 заседаний, на которых рассмотрены подготовленные Прокуратурой СССР и КГБ при СМ СССР обобщенные справки по делам «Ленинградского террористического зиновьевского центра», «Московского центра контрреволюционной зиновьевской организации», «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «Параллельного антисоветского троцкистского центра», «Антисоветского правотроцкистского блока», «Военного заговора». См. также постановление Президиума ЦК КПСС «О деле Тухачевского, Якира и

^{1*} В проекте постановления: «О пересмотре».

^{2*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов. Постановление подготовили и представили: Н.С.Хрущев, А.И.Микоян, Н.А.Булганин, М.Г.Первухин, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов; председательствовал Н.С.Хрущев. См. также док. № 30, 42.

^{3*} В проекте постановления до слова «поручить» зачеркнут текст: «Признать необходимым провести пересмотр открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и др.» (Ф. 3. Оп. 12. Д. 28. Л. 25).

других» от 1 февраля 1956 г., по которому было поручено П.Н.Поспелову, А.В.Аристову, Н.М.Швернику, П.Т.Комарову, Р.А.Руденко, И.А.Серову изучить материалы дела военных // Реабилитация: как это было... С. 310.

№ 16

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР¹ «Записка т. Серова об утере экземпляра № 34322 доклада т. Хрущева»¹

*16 апреля 1956 г.
Совершенно секретно*

Б 4/5с

Поручить Отделу партийных органов ЦК КПСС по РСФСР (т. Чураеву) совместно с Пензенским обкомом КПСС проверить факт об утере экземпляра доклада т. Хрущева «О культе личности и его последствиях» в Пачелмском райкоме КПСС и о результатах проверки доложить Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4. Л. 12. Подлинник.

¹ В воспоминаниях Н.С. Хрущева говорится, что в основу доклада «О культе личности и его последствиях» легли секретные материалы Комиссии ЦК по проверке материалов политических процессов 1930-х годов. Копия секретного доклада была разослана по партийным организациям и были приняты меры, чтобы разосланные документы не могли где-то на местах остаться» // Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 290.

№ 17

Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект сообщения для ЦК коммунистических и рабочих партий стран народной демократии о порядке оформления первомайских демонстраций»^{2*}

*18 апреля 1956 г.
Строго секретно*

П № 11/51

Утвердить прилагаемый проект сообщения для коммунистических и рабочих партий стран народной демократии по данному вопросу.

^{1*} Постановление принято на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР (прот. № 4, п. 5с). «За» проголосовали: Н.И.Беляев, А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов, В.П.Мыларшиков, М.А.Яснов, В.М.Чураев; председательствовал Н.И.Беляев. Постановление подготовили и представили: В.М.Чураев, П.Г.Москатов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев. См. также док. № 8, 22 раздела.

^{2*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС. За постановление с поправкой А.И.Микояна проголосовали: А.И.Микоян, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов. См. также док. № 7 раздела.

Совпосол^{1*}

Передайте т.....^{2*} следующий текст сообщения ЦК КПСС:

«Считаем необходимым информировать вас о порядке оформления первомайских демонстраций в Советском Союзе. Признано целесообразным, чтобы Красная площадь и другие места демонстраций трудящихся, а также здания партийных комитетов были украшены портретами Маркса и Ленина.

Участники демонстраций будут нести в колоннах портреты Маркса, Ленина, руководителей Коммунистической партии и Правительства СССР и портреты руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств стран народной демократии.

Вместе с тем участникам демонстраций предоставлена^{3*} возможность нести^{4*} портреты Сталина и других деятелей по своему усмотрению.

ЦК КПСС»

Об исполнении телеграфьте^{5*}.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 17. Л. 14, 117. Подлинник.

№ 18

Постановление Президиума ЦК КПСС

«О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей»^{6*}

19 апреля 1956 г.

Совершенно секретно

П № 11/XXVII

1. Одобрить прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны».

2. Обязать ЦК КП Казахстана, Узбекистана и Киргизии провести необходимую работу по закреплению лиц, освобождаемых из-под административного надзора органов МВД, в местах их жительства в настоящее время с тем, чтобы исключить возможность их массового выезда из мест поселения.

^{1*} Телеграмма направлялась послам в Берлине, Будапеште, Бухаресте, Варшаве, Пекине, Улан-Баторе, Пхеньяне, Праге, Софии, Тиране, Ханое.

^{2*} Так в тексте. Указывалась фамилия руководителя коммунистической или рабочей партии соответствующей страны.

^{3*} Далее в экз. А.И.Микояна зачеркнуто слово «полная».

^{4*} Далее в экз. А.И.Микояна зачеркнуто: «и другие портреты», вставлено сверху: «портреты Сталина и других деятелей». На экз. резолюция: «За» с правой. Микоян».

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. См. также док. № 9 раздела.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

«О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны»

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпоселении крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, высланных в 1943—1944 гг. с Северного Кавказа, из Грузинской ССР и Крыма, в дальнейшем не вызывается необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, высланных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были высланы.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
К.Ворошилов

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Н.Пегов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 16. Л. 82—85. Подлинник.

№ 19

Постановление Президиума ЦК КПСС

**«О подготовке популярного марксистского учебника
по истории Коммунистической партии Советского Союза»^{1*}**

*26 апреля 1956 г.
Строго секретно*

П № 12/1

Поручить тт. Шепилову, Суслову, Поспелову, Константинову и Пономареву с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК

^{1*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, С.З.Сабуров, М.А.Суслов; председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: А.И.Микоян, В.М.Молотов, Л.М.Каганович, М.А.Суслов, М.Г.Первухин, Г.М.Маленков, К.Е.Ворошилов. См. также постановление Президиума ЦК КПСС «О подготовке популярного марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза» от 19 апреля 1956 г. (П 11/LI). (Ф. 3. Оп. 14. Д. 16. Л. 21).

еще поработать над проектом постановления о подготовке популярного марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза и к 20 июня с.г. внести свои предложения в Президиум ЦК.

Приложение Проект

Постановление ЦК КПСС »О подготовке популярного марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза»^{1*}

ЦК КПСС считает необходимым в соответствии с решением XX съезда партии создать популярный марксистский учебник по истории Коммунистической партии Советского Союза, в котором на конкретных исторических фактах было бы дано научное обобщение богатейшего опыта политической, идеологической и организаторской деятельности КПСС.

1. Учебник по истории партии должен быть составлен в строгом соответствии с материалистическим пониманием истории. Это означает, что история КПСС должна излагаться как закономерный процесс возникновения и развития партии, в тесной неразрывной связи с рабочим движением и потребностями борьбы за социализм и коммунизм. При составлении учебника необходимо последовательно соблюдать марксистский принцип историзма, который требует, чтобы исторические факты и события рассматривались под углом зрения тех конкретно-исторических условий, которые их породили. Учебник по истории КПСС должен быть составлен с научной объективностью, не допускающей произвольного освещения и искажения фактов и событий, он должен быть свободен от субъективизма.

2. Один из наиболее крупных недостатков «Краткого курса истории ВКП(б)» и ряда других работ по истории партии состоит в том, что в них многие исторические факты и события трактуются с чуждых марксизму позиций культа личности. Это имеет место прежде всего в освещении истории закавказских партийных организаций, Пражской партийной конференции, истории разработки большевистской программы по национальному вопросу, истории Октябрьской социалистической революции, истории гражданской войны и особенно периода социалистического строительства и Великой Отечественной войны. При составлении учебника необходимо исходить из марксистского учения о том, что история общественного развития есть история самих народных масс. В учебнике должно быть правильно научно показано соотношение масс—класса—партии—руководителей, глубоко раскрыта роль трудящихся масс, авангардная роль рабочего класса в революционной борьбе против царизма и капитализма в строительстве

^{1*} См. также: постановление Секретариата ЦК КПСС от 27 марта 1956 г. с правкой А.И.Микояна (л. 23—35), сопроводительное письмо Д.Т.Шепилова, М.А.Суслова, П.Н.Поспелова, Ф.В.Константинова (л. 36), проект постановления ЦК КПСС «О создании популярного марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза» с правкой Д.Т.Шепилова (л. 43—49), с визой Н.Покровского.

коммунистического общества, руководящая и направляющая деятельность Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. Необходимо показать, как партия на всех этапах своей истории укрепляла связь с народом, учила массы и сама училась у них, активно поддерживая каждое проявление массовой творческой инициативы и почина в борьбе за революционное преобразование общества.

В то же время следует иметь в виду, что марксизм не отрицает активной роли личности в истории. Поэтому история КПСС не должна излагаться как безликий процесс и представлять собой голую социологическую схему. В учебнике должна быть показана деятельность виднейших представителей революционного движения в России, Коммунистической партии и Советского государства.

3. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» и в другой историко-партийной литературе, выпущенной за последние 15—20 лет, принижалась роль В.И.Ленина. Особенно это относится к периоду подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, к годам гражданской войны, к периоду создания и укрепления советского государства, образования Союза Советских Социалистических Республик. При составлении нового учебника необходимо в соответствии с исторической правдой показать выдающуюся роль В.И.Ленина в создании и укреплении нашей партии и социалистического государства, в международном рабочем и национально-освободительном движении.

4. В учебнике по истории партии должно быть дано в историческом плане, на основе соответствующих трудов В.И.Ленина, материалов и решений съездов партии, краткое освещение основных проблем ленинизма, в особенности положения В.И.Ленина о нормах внутрипартийной жизни, о коллективности партийного руководства, о стиле партийной и государственной работы. Следует особо показать значение последних ленинских работ, в которых намечены основные пути строительства социализма и коммунизма в СССР и перспективы мирового освободительного движения.

Нельзя считать правильным, что в «Кратком курсе истории ВКП(б)» коренные проблемы ленинизма освещаются только в рамках начальных периодов истории партии и связываются, главным образом, с ранними работами Ленина (учение об организационных основах — только с книгой «Шаг вперед, два шага назад», учение о стратегии и тактике ленинизма — только с книгой «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и т.д.). Нельзя также рассматривать вопрос об идеологических основах нашей партии только в рамках одного, хотя и очень важного, ленинского произведения «Что делать?», так как известно, что идеологической основой пролетарской партии является марксизм-ленинизм как целостная и стройная система идей научного коммунизма, выражающих положение, интересы и цели революционного рабочего класса.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» и в некоторых других работах по историко-партийным вопросам отдельные крупнейшие теоретические проблемы неправильно, догматически характеризуются как законченные и, следовательно, не подлежащие дальнейшему развитию (теория социалистической революции, учение о социалистическом государстве и др.). Подобные утверждения о законченности теории противоречат творческому духу марксизма-ленинизма, коренным требова-

ниям марксистского диалектического метода. Сила марксизма-ленинизма состоит в том, что он, как самое прогрессивное учение современности, постоянно развивается нашей партией, ее руководством, братскими коммунистическими и рабочими партиями, обогащается опытом коммунистического строительства в СССР, опытом социалистических преобразований в странах народной демократии, опытом международного революционного движения. Опираясь на гениальные положения Маркса и Ленина о возможности различных форм перехода к социализму в соответствии с особенностями каждой страны, Коммунистическая партия Советского Союза в новых исторических условиях развила дальше эти положения и тем самым внесла новый вклад в теорию социалистической революции. В новом учебнике по истории партии следует показать творческое развитие Коммунистической партией Советского Союза, ее Центральным Комитетом, а также братскими марксистскими партиями ленинской теории социалистической революции и таких важнейших теоретических и политических проблем, как возможность мирного сосуществования двух систем, возможность предотвращения войн в современную эпоху.

История КПСС представляет собой марксизм-ленинизм в действии, творческое его применение в практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза. Коммунистическая партия на всех этапах своего развития вела борьбу против доктринерства, догматизма, начетнического отношения к марксизму. Все это должно быть показано в новом марксистском учебнике по истории партии.

5. При изложении дооктябрьского периода истории партии следует правдиво осветить отношение Ленина и большевиков к предшественникам российской революционной социал-демократии, не допуская ни идеализации, ни нигилизма в их оценке. Надо восстановить также ленинскую оценку теоретического философского наследства Г.В. Плеханова.

6. Освещая дооктябрьский период, необходимо показать, как партия последовательно осуществляла политику создания общедемократического фронта борьбы против царского самодержавия. Показывая непримиримую идейную борьбу партии под руководством Ленина против лидеров оппортунистических партий внутрироссийского и международного рабочего движения, глубоко раскрыть деятельность нашей партии по сплочению сил рабочего класса на принципиальных революционных марксистских позициях, по укреплению единства его рядов для успешной борьбы против помещиков и капиталистов, против реакционных империалистических сил и империалистических войн.

7. При характеристике борьбы партии за власть в период от февраля к октябрю 1917 г. необходимо, в соответствии с исторической действительностью, осветить руководящую роль В.И. Ленина и Центрального Комитета партии, правдиво показав также ошибки, допущенные в тот период отдельными деятелями партии; осветить деятельность соратников Ленина и выдающихся военных руководителей в организации масс на фронте и в тылу в годы гражданской войны, отбросив тенденциозные установки, связывавшие все выдающиеся победы Красной Армии только с именем Сталина.

8. Ленин превыше всего ценил творческую роль революционного народа и Коммунистической партии. В «Кратком курсе истории

ВКП(б)» созидательная деятельность партии и народа в послеоктябрьский период показана схематично. В новом учебнике центр тяжести надо перенести на освещение руководящей и направляющей роли Коммунистической партии и ее Центрального Комитета в социалистическом строительстве; показать успехи союзных республик в развитии народного хозяйства и культуры и их вклад в общее дело социалистического строительства. При этом необходимо избегать хвастливого тона, который имел место в историко-партийной литературе, показать не только успехи и победы, но и трудности нашего хозяйственного и культурного строительства, борьбу партии за преодоление этих трудностей.

В учебнике должна быть показана борьба Коммунистической партии и ее Центрального Комитета за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, борьба против троцкистов, правых, буржуазных националистов. В этой борьбе партии против врагов социализма видная роль принадлежит И.В.Сталину.

При освещении идейной и политической борьбы партии следует научно, объективно подойти к изложению событий, имевших место после 1934 года. Известно, что в этот период советский народ добился величайших успехов в деле социалистического строительства, в развитии экономики и культуры, в укреплении общественного и государственного строя. Но успехи могли быть еще более значительными, если бы в эти годы не нарушались ленинские принципы коллективного руководства. Именно после 1934 года, в связи с усилением культа личности и отступлением от принципа коллективности руководства, были допущены нарушения социалистической законности, неправильное отношение к кадрам. Все это сковывало творческую инициативу трудящихся, партийных, советских и хозяйственных кадров, наносило серьезный ущерб интересам партии и народа. Восстанавливая историческую правду, необходимо отвергнуть несостоятельную и вредную «теорию» о том, что успехи советского народа в деле строительства социализма якобы неизбежно вели к усилению классовой борьбы в стране.

9. В учебнике должно быть дано правдивое, научно-объективное освещение периода Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Историческая победа Советского Союза в Отечественной войне была завоевана нашим народом во главе с Коммунистической партией на основе преимуществ советского государственного и общественного строя. Победа над немецко-фашистскими захватчиками явилась великим подвигом народа и партии, результатом огромного напряжения всех физических и моральных сил рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, результатом стойкости и беззаветного героизма Советской Армии, руководимой талантливыми полководцами. Поэтому было бы глубоко неправильным великую историческую победу в Отечественной войне ставить в заслугу одной личности, как это делалось до последнего времени в нашей литературе.

Освещая величайшие заслуги советского народа и его вооруженных сил, добившихся под руководством Коммунистической партии всемирно-исторической победы над врагом и спасших человечество от нависшей угрозы фашистского порабощения, следует вместе с тем критически обобщить опыт Отечественной войны, извлечь определен-

ные уроки и сделать необходимые выводы из тех ошибок и недостатков, которые имели место, особенно в первый период войны.

10. В учебнике по истории партии необходимо показать важнейшее, всемирно-историческое значение XX съезда КПСС. Съезд определил сущность нового этапа в мировом общественном развитии, характеризующегося изменением в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, становлением и укреплением мировой социалистической системы, весь ход современного общественного развития наглядно подтверждает тот неопровержимый факт, что идеи социализма овладевают умами новых и новых миллионов людей. На основе глубокого анализа расстановки сил на мировой арене, обобщения опыта строительства социализма в СССР и странах народной демократии Европы и Азии, опыта мирового освободительного движения XX съезд КПСС разработал ряд принципиальных вопросов современного международного развития. Выдающееся значение для народов всех стран имеет положение о том, что фатальной неизбежности войн в современных условиях нет. Это дает возможность сплотить широчайшие народные массы для борьбы за предотвращение мировой войны, а также объединить усилия всех миролюбивых государств, не заинтересованных в войне, для противодействия политике агрессоров. Дальнейшая разработка XX съездом КПСС и Центральным Комитетом партии ленинского положения о своеобразии форм перехода различных стран к социализму открывает широкие возможности для сплочения под руководством рабочего класса всех прогрессивных сил в борьбе за социализм.

В области внутреннего развития нашей страны XX съезд партии выдвинул великую программу мощного подъема производительных сил. Выполнение этой программы поднимет все отрасли советской экономики на новую ступень и явится крупным шагом в строительстве коммунизма, в повышении благосостояния советского народа, в решении основной экономической задачи СССР. Съезд знаменует собой также новую полосу в жизни нашей страны, которая характеризуется развертыванием партийного и советского демократизма, восстановлением в практической деятельности партии ленинских принципов коллективности руководства. Это открывает простор для роста творческой активности партии и всего советского народа в борьбе за коммунизм.

11. В учебнике необходимо глубоко раскрыть марксистско-ленинскую идею пролетарского интернационализма, которая пронизывает собой всю деятельность Коммунистической партии, ее программу, тактику и организационную структуру; на конкретном историческом материале показать, как партия на всех этапах своего развития последовательно боролась за право наций на самоопределение, за равноправие народов и на этой основе добивалась сплочения трудящихся всех наций, их братской солидарности в борьбе за социализм. Следует отметить деятельность нашей партии по руководству национально-освободительным движением в годы первой русской революции, ее борьбу против национал-шовинизма и буржуазного национализма, за международное сплочение трудящихся накануне и во время первой мировой войны; осветить роль нашей партии и В.И.Ленина в объединении интернационалистских элементов в международном рабочем движении и создании III Коммунистического Интернационала, непо-

колебимую преданность нашей партии священным принципам пролетарского интернационализма, осуществление этих принципов на деле.

12. В новый учебник по истории партии не следует включать особого философского раздела, как это сделано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», ибо это относится к другой научной дисциплине. Вместе с тем, в учебнике по истории партии необходимо показать великое значение ленинской книги «Материализм и эмпириокритицизм» как гениального труда по марксистской философии, в котором Ленин дал обобщение новейших достижений естествознания и всемирно-исторической практики, дальше развил философские основы научного коммунизма, подверг сокрушительной критике буржуазную реакционную идеалистическую философию. Философский труд Ленина знаменовал собой высший этап в развитии философии марксизма.

13. Составители учебника должны тщательно продумать периодизацию истории КПСС и, в частности, исправить ошибочный, противоречащий ленинским установкам и историческим фактам тезис, имеющийся в «Кратком курсе истории ВКП(б)», о том, что начало большевистской партии, партии ленинизма будто бы положено только Пражской партийной конференцией в 1912 году, а не II съездом партии. Необходимо восстановить классическое ленинское положение о том, что «большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года».

14. Научное обобщение исторического опыта Коммунистической партии Советского Союза, накопленного ею как в дооктябрьский период, так и в период социалистического строительства, имеет громадное значение для практической деятельности нашей партии и всех братских коммунистических и рабочих партий.

Вместе с тем, надо иметь в виду, что послеоктябрьский период истории нашей партии охватывает почти четыре десятилетия ее большой и многогранной деятельности, как правящей партии, он насыщен событиями огромной исторической важности. Беззаветная борьба, которую вела партия по разрушению старого общества, борьба, увенчавшаяся победой социалистической революции, явилась преддверием и условием ее главной созидательной деятельности по строительству первого в мире социалистического общества. К.Маркс и Ф.Энгельс указывали, что капитализм, как последняя антагонистическая формация, завершает собой предысторию человеческого общества, новая эра в истории человечества, его подлинная история начинается только с победой социалистической революции. Оценивая огромное значение завоеваний Октябрьской революции, В.И.Ленин одновременно указывал, что «для нас, представителей Коммунистической партии, это значит только открыть дверь. Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики» (Соч., т. 33, стр. 270). За годы Советской власти наша партия не только выполнила эту историческую задачу, но и обеспечила своим руководством построение социалистического общества и в настоящее время ведет советский народ по пути постепенного перехода к коммунизму. Учитывая все это, необходимо основную часть учебника посвятить изложению послеоктябрьского периода истории КПСС. Изложение событий в учебнике необходимо довести до наших дней, т.е. до XX съезда КПСС.

Весь ход изложения истории КПСС в учебнике должен помогать нашим кадрам еще глубже понимать задачи дальнейшего движения социалистического общества по пути к коммунизму. Богатейший исторический опыт нашей партии дает возможность всем борцам за коммунизм правильно рассматривать события сегодняшнего дня и уметь предвидеть их развитие в будущем.

Изучение истории нашей славной Коммунистической партии должно служить делу ленинского воспитания партийных кадров в духе коммунистической идейности, высокой принципиальности, преданности народу, беззаветному служению делу строительства коммунизма.

15. Внести на утверждение Президиума.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 18. Л. 1. Постановление — подлинник; Ф. 3. Оп. 12. Д. 35. Л. 37—42. Приложение — подлинник.

№ 20

**Записка председателя КПК при ЦК КПСС Н.М.Шверника
в ЦК КПСС о сохранении непрерывного партстажа
членов КПСС, реабилитированных и восстановленных в партии^{1*}**

26 апреля 1956 г.

В ЦК КПСС

На имя XX съезда КПСС и в Комитет Партийного Контроля поступил ряд заявлений от коммунистов с просьбой изъять запись в их партийных документах о перерыве партийного стажа.

Комитет Партийного Контроля при решении вопроса о восстановлении в КПСС лиц, выбывших из партии в связи с незаконным их осуждением, как правило, отмечал в их партийных документах перерыв в партийном стаже с момента их ареста и по день реабилитации.

В результате рассмотрения персональных дел реабилитированных и учитывая многочисленные просьбы коммунистов, мы приходим к выводу о необходимости изменить эту практику и рекомендовать об-комам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик в тех случаях, когда выбывшие из партии полностью реабилитированы по судебной линии и за ними нет других порочащих их, как членов партии, проступков, перерывов в их партийном стаже не отмечать. Вопрос отмечать или не отмечать перерыв в партстаже должен решаться в индивидуальном порядке.

Считаем также необходимым дать указание местным партийным органам членские партийные взносы с восстановленных в партии без перерыва партийного стажа принимать с момента принятия решения о восстановлении их в партии.

Проект постановления прилагается.

Н.Шверник

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 44. Л. 170. Копия.

^{1*} См. док. № 21 раздела.

№ 21

Постановление Президиума ЦК КПСС «О партстаже при восстановлении в КПСС исключенных из членов партии»^{1*}

П № 15/8

9 мая 1956 г.
Строго секретно

Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик при восстановлении в партии лиц, полностью реабилитированных в предъявлявшихся к ним обвинениях, не указывать перерыва в партийном стаже.

Членский партийный взнос восстановленным в члены КПСС уплачивается со дня восстановления в партии.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 22. Л. 126. Подлинник.

№ 22

Записка Пензенского обкома КПСС секретарю ЦК КПСС Н.И.Беляеву об утере экземпляра доклада Н.С.Хрущева в Пачелмском райкоме КПСС^{2*},¹

17 мая 1956 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Беляеву Н.И.

Обком КПСС 28 марта 1956 года получил сообщение первого секретаря Пачелмского райкома партии т. Ермакова об утере 22 марта с.г. заместителем председателя Пачелмского райисполкома — членом райкома КПСС Фроловым экземпляра № 34322 доклада товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях».

Для проверки обстоятельств утери доклада и розыска этого документа в этот же день в Пачелмский район были командированы ответственный работник обкома партии и 2 работника областного управления КГБ. Несмотря на принятые меры, розыск документа положительных результатов не дал.

Бюро Пачелмского райкома КПСС, обсудив факт утери партийного документа, 28 марта с.г. приняло постановление об исключении из рядов партии виновника утери документа т. Фролова с вынесением вопроса о его партийности на пленум райкома КПСС.

В соответствии с решением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 16 апреля 1956 года обкомом партии вместе с инспектором ЦК КПСС т. Колосовым была проведена дополнительная проверка обстоятельств утери партийного документа. Установлено, что секретарь райкома

^{1*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС. См. док. № 20, а также постановление Секретариата ЦК КПСС от 24 апреля 1956 г. (прот. № 8, п. 2с).

^{2*} См. док. № 8, 16 раздела.

партии т. Ермаков грубо нарушил указание обкома партии о порядке ознакомления коммунистов и актив с докладом товарища Хрущева и поручил провести ознакомление с докладом не только членам бюро райкома, а и другим работникам, и в частности т. Фролову, который при поездке в территориальную парторганизацию Шеинского сельсовета безответственно отнесся к сохранности вверенного ему документа и утерял его при неизвестных, как он объясняет, для него обстоятельствах.

Бюро обкома КПСС 26 апреля с.г. обсудило вопрос об утере документа и за проявленную недисциплинированность и безответственное отношение к организации и проведению работы по разъяснению материалов XX съезда КПСС, за нарушение установленного порядка пользования и хранения документов ЦК КПСС первому секретарю Пачелмского райкома партии т. Ермакову объявлен строгий выговор.

За беспринципное отношение к работникам райисполкомов, допускающим нарушение партийной и служебной дисциплины, председателю райисполкома т. Игониному объявлен строгий выговор.

Бюро обкома партии приняло к сведению сообщение Пачелмского райкома о том, что т. Фролов решением бюро райкома от 28 марта с.г. исключен из рядов КПСС и снят с работы зам. председателя райисполкома.

Бюро обкома партии обязало Пачелмский райком обсудить решение бюро обкома партии об утере экземпляра доклада товарища Хрущева Н.С. на пленуме райкома, который состоялся 28 апреля.

На пленуме райкома партии по докладу секретаря обкома КПСС т. Морозова было принято решение, обязывающее бюро райкома партии и первичные парторганизации навести строгий порядок в хранении партийных документов и укреплении партийной и государственной дисциплины в районе.

Решением пленума виновник утери документа т. Фролов исключен из рядов КПСС.

В настоящее время розыск утерянного документа продолжается.

Секретарь обкома КПСС
С.Бутузов

Резолюция: «Чураеву. Н.Беляев. 19.05.1956».

РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 464. Л. 132—133. Подлинник.

¹ См. также записку отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР об утере экземпляра доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» в Пачелмском райкоме КПСС Пензенской области от 21 мая 1956 г.; записку инспектора ЦК КПСС А.П.Колосова в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о проверке факта утери доклада Н.С.Хрущева от 21 мая 1956 г.; проект постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об утере экземпляра доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» в Пачелмском райкоме КПСС Пензенской области» (РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 464. Л. 124—131). В постановлении Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О результатах проверки утраты экземпляра № 34322 доклада т. Хрущева "О культе личности и его последствиях" от 15 июня 1956 г. указывалось «что обкомом меры приняты и виновные в утере документа наказаны» (РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 160. Л. 2).

**Записка отделов партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам и административных органов
ЦК КПСС о положении спецпоселенцев^{1*}**

17 мая 1956 г.

ЦК КПСС

В республиках Средней Азии и Казахстана проживает значительное количество граждан, высланных в свое время с Северного Кавказа, Крыма и других областей. В Узбекской, Казахской и Киргизской республиках насчитывается, без учета детей до 18-летнего возраста, более 190 тысяч человек чеченцев, 96 тысяч крымских татар, 36 тысяч карачаевцев, 48 тысяч ингушей, около 20 тысяч балкарцев и другие национальности. Подавляющее большинство чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев размещено на территориях Казахстана и Киргизии, крымские татары проживают в Узбекской ССР.

За последнее время в Отделы партийных и административных органов ЦК КПСС поступило 121 письмо, которое подписали 6565 граждан указанных выше национальностей. В этих письмах высказываются просьбы о возвращении высланных граждан на прежнее местожительство и восстановлении ранее существовавших автономных республик и областей.

Наряду с этим в письмах высказываются предложения о необходимости более широкого привлечения граждан этих национальностей к хозяйственной и культурной жизни, активного выдвижения их на руководящую хозяйственную, советскую и партийную работу. Предлагается организовать переводы художественной и политической литературы на соответствующий язык; переиздать некоторые произведения национальных писателей и поэтов, создать при республиканских союзах писателей секции писателей перечисленных национальностей и восстановить их в Союзе советских писателей СССР, оказать содействие в организации национальных театров, ансамблей песни и танца, коллективов художественной самодеятельности, радиопередач на языках указанных национальностей. Создать общеобразовательные школы для обучения детей на родном языке; молодежь этих национальностей призывать в ряды Советской Армии на общих основаниях.

В письмах также излагается просьба об освобождении из мест заключения спецпоселенцев, которые осуждены за нарушение порядка передвижения, будучи в местах поселения.

Поставленные в письмах вопросы, касающиеся народного образования, культуры, литературы и искусства, на наш взгляд, заслуживают внимания. Полагали бы необходимым поручить отделам ЦК: пропаганды и агитации, культуры, школ, науки и высших учебных заведений с соответствующими ЦК компартий и союзными министерствами рассмотреть эти просьбы, принять необходимые меры в оперативном

^{1*} См. док. № 3, 4, 9, 14, 18 раздела.

порядке, а по вопросам, требующим решения союзного Правительства, подготовить предложения для Совета Министров СССР.

В настоящее время ограничения по спецпоселению сняты с калмыков, балкарцев и крымских татар и представлен проект о снятии ограничения с карачаевцев. Таким образом, эти ограничения сохраняются лишь для двух национальностей: чеченцев и ингушей. Считали бы целесообразным поручить комиссии в составе тт. Руденко, Серова, Дудорова, Горшенина и Золотухина рассмотреть этот вопрос, имея в виду, при возможности, отменить ограничения и для этих национальностей.

Что же касается предложений о восстановлении ранее существовавших автономных областей и республик, то было бы целесообразно спросить по этому поводу мнение ЦК компартий союзных республик, имея в виду, что если бы встал вопрос о восстановлении той или другой автономной области, то сделать это следовало бы в пределах указанных выше союзных республик.

По вопросам выдвижения переселенцев на руководящую работу имеются уже соответствующие указания ЦК КПСС. В духе этих указаний работники Отделов дополнительно переговорили с секретарями ЦК компартий Казахстана, Узбекистана и Киргизии, которые сообщили, что сейчас на руководящей хозяйственной, советской и партийной работе находится более двух с половиной тысяч человек из числа переселенцев этих национальностей.

После снятия ограничений некоторая часть бывших спецпоселенцев выезжает с мест поселения. Как выяснилось, местные партийные органы, проводя разъяснительную работу, открыто не говорят бывшим спецпоселенцам, что снятие с них ограничений не дает им права выезда на прежнее местожительство. Полагали бы необходимым обратить внимание ЦК компартий Казахстана, Узбекистана и Киргизии на необходимость широкого разъяснения Указов Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений со спецпоселенцев и принятия действенных мер по закреплению их на жительство в местах, где они сейчас проживают.

Вносим на рассмотрение ЦК КПСС.

Зав. отделом партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
Е.Громов

Зам. зав. отделом административных
органов ЦК КПСС
В.Золотухин

Резолюция: «Тт. Шикину, Чураеву. К обсуждаемому вопросу. Л.Брежнев».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 41—42. Подлинник.

**Письмо Г.К.Жукова Н.С.Хрущеву
с просьбой ознакомиться с проектом его доклада
«Состояние и задачи военно-идеологической работы»
и дать замечания**

19 мая 1956 г.

Секретно

Товарищу Хрущеву Н.С.

Посылаю Вам проект моего выступления на предстоящем Пленуме ЦК КПСС.

Прошу просмотреть и дать свои замечания.

Г.Жуков

[Приложение]

Секретно

**Проект доклада
«Состояние и задачи военно-идеологической работы»**

Товарищи!

В своем выступлении я хочу доложить Пленуму ЦК¹ о состоянии и задачах военно-идеологической работы.

Главным недостатком во всей военно-идеологической работе у нас в стране до последнего времени являлось засилье в ней культа личности.

Должен отметить, что у некоторых товарищей имеется мнение о нецелесообразности дальше и глубже ворошить вопросы, связанные о культом личности, так как по их мнению углубление критики в вопросах, связанных с культом личности, наносит вред делу партии, нашим Вооруженным Силам, принижает авторитет советского народа и тому подобное.

Я считаю, что подобные настроения вытекают из несогласия с решением XX съезда партии, полностью одоббившего предложения, изложенные в докладе ЦК по ликвидации последствий культа личности. Если пойти по пути свертывания работы по ликвидации последствий культа личности, то мы не выполним тех решений, которые единодушно были приняты XX съездом партии. Мы не можем забывать, что культ личности и все то, что о нем было связано, принес нам много вреда и в деле обороны нашей страны. Мы обязаны из этого извлечь все необходимые уроки, продолжать настойчиво разяснять антиленинскую сущность культа личности, преодолевая боязнь обнажения фактов, мешающих ликвидации культа личности.

Как известно, особенно широкое распространение культ личности приобрел в вопросах, связанных с Великой Отечественной войной.

Отдавая должное заслугам, энергии и организаторской деятельности Сталина, я должен сказать, что культ личности Сталина в освещении войны приводил к тому, что роль нашего народа, Партии и Правительства, наших Вооруженных Сил принижалась, а роль Сталина непомерно преувеличивалась. Во имя возвеличивания Сталина в нашей военно-идеологической работе было допущено грубое искаже-

ние ряда исторических фактов, замалчивание неудач, ошибок, недочетов и их причин, а достижение успехов приписывалось исключительно руководству Сталина. Все это создавало извращенное представление об исторических фактах и их оценке. Тем самым нарушалась основа партийности в нашей идеологической работе — ее историческая правдивость.

На протяжении нескольких лет перед Отечественной войной советскому народу внушалось, что наша страна находится в постоянной готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору. На все лады восхвалялась наша военная мощь, прививались народу опасные настроения легкости победы в будущей войне, торжественно заявлялось о том, что мы всегда готовы на удар врага ответить тройным ударом, что, несомненно, притупляло бдительность советского народа и не мобилизовало его на активную подготовку страны к обороне.

Действительное же состояние подготовки нашей страны к обороне в то время было далеким от этих хвастливых заявлений, что и явилось одной из решающих причин тех крупных военных поражений и огромных жертв, которые понесла наша Родина в начальный период войны.

Накануне войны организация и вооружение наших войск не были на должной высоте, а что касается противовоздушной обороны войск и страны, то она была на крайне низком уровне.

До 1941 года у нас было очень мало механизированных соединений^{1*} и только зимой 1941 года было принято решение о формировании 15 механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии, но это решение было крайне запоздалым.

К моменту возникновения войны большинство наших механизированных корпусов и дивизий находилось еще в стадии формирования и обучения, в силу чего они вступили в бой несколоченными и слабо вооруженными.

Качество нашей авиации оказалось ниже немецкой, да и та из-за отсутствия аэродромов была крайне скученно расположена в приграничной зоне, где и попала под удар авиации противника.

Артиллерия, особенно зенитная, была очень плохо обеспечена тягачами, вследствие чего не имела возможности передвигаться и в какой-либо степени обеспечить маневр наших войск на поле боя. Очень много артиллерии из-за отсутствия артиллерийских тягачей было брошено при отходе наших войск.

У Генерального штаба не было законченных и утвержденных Правительством оперативного и мобилизационного планов.

Промышленности не были выданы конкретные мобзадания по подготовке мобилизационных мощностей и созданию соответствующих материальных резервов.

Особенно плохо обстояло дело с руководящими военными кадрами, которые в период 1937—1939 гг., начиная от командующих войсками округов до командиров дивизий и полков включительно, неоднократно сменялись в связи с арестами. Вновь назначенные к началу войны оказались слабо подготовленными по занимаемым должностям. Особенно плохо были подготовлены командующие фронтами и армиями.

^{1*} Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые автором.

Огромный вред для Вооруженных Сил нанесла подозрительность Сталина по отношению к военным кадрам. На протяжении только четырех лет, с 1937 по 1941 гг., в наших Вооруженных Силах дважды упразднилось единоначалие и вводился институт военных комиссаров, что сеяло недоверие к командным кадрам, подрывало дисциплину в войсках и создавало неуверенность у командного состава.

Слабые стороны в подготовке нашей страны и армии к войне, выявленные в ходе советско-финляндской войны и событий на Дальнем Востоке, не только не устранялись, но по-серьезному даже и не обсуждались ни в ЦК, ни в Совнаркоме, так как все эти вопросы находились в руках Сталина и без его указаний никто не мог принять какого-либо решения.

Вследствие игнорирования со стороны Сталина явной угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз наши Вооруженные Силы не были своевременно приведены в боевую готовность, к моменту удара противника не были развернуты, и им не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника, чтобы, как говорил Сталин, «не спровоцировать немцев на войну».

Знал ли Сталин и Председатель Совнаркома В.М.Молотов о концентрации гитлеровских войск у наших границ? — Да знали. Кроме данных, о которых на XX съезде доложил тов. Н.С.Хрушев, Генеральный штаб систематически докладывал Правительству о сосредоточениях немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением ее в глубь нашей страны до 200 километров. За период январь-май 1941 г. было зафиксировано 157 разведывательных полетов немецкой авиации.

Чтобы не быть голословным, я оглашу одно из донесений Начальника Генерального штаба главе Правительства тов. В.М.Молотову:

«Докладываю о массовых нарушениях государственной границы германскими самолетами за период с 1 по 10.4.1941 г. Всего за этот период произведено 47 нарушений госграницы.

Как видно из прилагаемой карты, нарушения в преобладающей своей массе ведутся:

а) на границе с Прибалтийским особым военным округом и, особенно, в районах ЛИБАВА, МЕМЕЛЬ и КОВНО;

б) на Львовском направлении, на участке госграницы СОКАЛЬ, ПЕРЕМЫШЛЬ.

Отдельные случаи нарушения госграницы произведены в направлениях на ГРОДНО, БЕЛОСТОК, КОВЕЛЬ и ЛУЦК, а также на госгранице с РУМЫНИЕЙ.

Полеты немецких самолетов производились на глубину 90—200 км от госграницы как истребителями, так и бомбардировщиками. Это говорит о том, что немцы производят как визуальную разведку, так и фотографирование.

Прошу доложить этот вопрос тов. Сталину и принять возможные мероприятия.

Начальник Генерального штаба
Красной Армии генерал армии
Жуков

11 апреля 1941 г. № 503727».

Никаких реальных мер ни по этому донесению, ни по ряду других не последовало, и должных выводов не было сделано.

Примером полного игнорирования Сталиным сложившейся военно-политической обстановки и беспрецедентной в истории дезориентации нашего народа армии является сообщение ТАСС, опубликованное в печати 14 июня 1941 г., т.е. за неделю до нападения фашистской Германии на Советский Союз. В этом сообщении указывалось, что «По данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии, связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям».

Это заявление дезориентировало советский народ, партию и армию и притупляло их бдительность.

Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне.

22 июня в 3 ч. 15 мин. немцы начали боевые действия на всех фронтах, нанеся авиационные удары по аэродромам с целью уничтожения нашей авиации, по военно-морским базам и по ряду крупных городов в приграничной зоне. В 3 ч. 25 м. Сталин был мною разбужен и ему было доложено о том, что немцы начали войну, бомбят наши аэродромы, города и открыли огонь по нашим войскам. Мы с тов. С.К.Тимошенко просили разрешения дать войскам приказ о соответствующих ответных действиях. Сталин, тяжело дыша в телефонную трубку, в течение нескольких минут ничего не мог сказать, а на повторные вопросы ответил: «Это провокация немецких военных. Огня не открывать, чтобы не развязать более широких действий. Передайте Поскребышеву, чтобы он вызвал к 5 часам Берия, Молотова, Маленкова, на совещание прибыть вам и Тимошенко».

Свою мысль о провокации немцев Сталин вновь подтвердил, когда он прибыл в ЦК. Сообщение о том, что немецкие войска на ряде участков уже ворвались на нашу территорию, не убедило его в том, что противник начал настоящую и заранее подготовленную войну. До 6 часов 30 минут он не давал разрешения на ответные действия и на открытие огня, а фашистские войска тем временем, уничтожая героически сражавшиеся части пограничной охраны, вклинились в нашу территорию, ввели в дело свои танковые войска и начали стремительно развивать удары своих группировок.

Как видите, кроме просчетов в оценке обстановки, неподготовленности к войне, с первых минут возникновения войны в Верховном руководстве страной в лице Сталина проявилась полная растерянность в управлении обороной страны, использовав которую, противник прочно захватил инициативу в свои руки и диктовал свою волю на всех стратегических направлениях.

Я не сомневаюсь в том, что если бы наши войска в западной приграничной зоне были приведены в полную боевую готовность, имели бы правильное построение и четкие задачи по отражению удара противника немедленно с началом его нападения, характер борьбы в первые часы и дни войны был бы иным и это сказалось бы на всем ее последующем ходе. Соотношение сил на театре военных действий, при надлежавшей организации действий наших войск, позволяло по меньшей мере надежно сдерживать наступление противника.

Неправильным является утверждение о том, что Сталин, разгадав планы немецко-фашистского командования, решил активной обороной измотать и обескровить врага, выиграть время для сосредоточения резервов, а затем, перейдя в контрнаступление, нанести сокрушительный удар и разгромить противника. В действительности такого решения не было, а «теория активной обороны» понадобилась для скрытия истинных причин наших неудач в начальном периоде войны.

Что же произошло в действительности, почему наши войска понесли поражение на всех стратегических направлениях, отступали и оказывались в ряде районов окруженными?

Кроме неподготовленности страны к обороне и неполной подготовленности Вооруженных Сил к организованному отражению нападения противника, — у нас не было полноценного Верховного командования. Был Сталин, без которого по существовавшим тогда порядкам никто не мог принять самостоятельного решения, и надо сказать правдиво, — в начале войны Сталин очень плохо разбирался в оперативно-тактических вопросах. Ставка Верховного Главнокомандования была создана с опозданием и не была подготовлена к тому, чтобы практически взять в свои руки и осуществить квалифицированное управление Вооруженными Силами.

Генеральный штаб, Наркомат обороны с самого начала были дезорганизованы Сталиным и лишены его доверия.

Вместо того, чтобы немедленно организовать руководящую группу Верховного командования для управления войсками Сталиным было приказано: Начальника Генерального штаба на второй день войны отправить на Украину, в район Тернополя для помощи Командующему Юго-Западным фронтом в руководстве войсками в сражении в районе Сокаль, Броды; маршала Б.М.Шапошникова послать на помощь командующему Западным фронтом в район Минска, а несколько позже Первого заместителя начальника Генерального штаба генерала Е.Ф.Ватутина — на северо-западное направление.

Сталину было доложено, что этого делать нельзя, так как подобная практика может привести к дезорганизации руководства войсками. Но от него последовал ответ: «Что вы понимаете в руководстве войсками, обойдемся без вас». Следствием этого решения Сталина было то, что он, не зная в деталях положения на фронтах, и будучи недостаточно грамотным в оперативных вопросах, давал неквалифицированные указания, не говоря уже о некомпетентном планировании крупных контрмероприятий, которые по сложившейся обстановке надо было проводить.

Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками, проявляя при этом исключительное упорство, нанося тяжелые поражения противнику. Не получая своевременных

приказов от высшего командования, они вынуждены были действовать изолированно, часто оказывались в тяжелом положении, а иногда и в окружении.

Положение осложнялось тем, что с первых дней наша авиация, ввиду своей отсталости в техническом отношении, была подавлена авиацией противника и не могла успешно взаимодействовать с сухопутными войсками. Фронты, не имея хорошей разведывательной авиации, не знали истинного положения войск противника и своих войск, что имело решающее значение в деле управления войсками.

Войска, не имея артиллерийских тягачей и автотранспорта, сразу же оказывались без запасов горючего и боеприпасов, без должной артиллерийской поддержки. В последующем, будучи значительно ослаблены в вооружении, без поддержки авиации, не имея танков и артиллерии, часто оказывались в тяжелом положении.

Все это привело наши войска к тяжелым жертвам и неудачам в первый период войны и оставлению врагу громаднейшей территории нашей страны.

И только величайшая патриотическая любовь советского народа и его Вооруженных Сил к своей Родине, преданность их Коммунистической партии и Советскому Правительству, дали возможность под руководством нашей партии преодолеть тяжелую обстановку, которая сложилась вследствие ошибок и промахов сталинского руководства в первый период войны, а затем вырвать у врага инициативу, добиться перелома в ходе войны в нашу пользу и завершить ее блестящей победой всемирно-исторического значения.

Отношение Сталина к личному составу наших Вооруженных Сил

Я уже говорил о подозрительности и недоверии к военным кадрам, которое проявлялось у Сталина в предвоенные годы. Всю вину за наши неудачи в начальный период войны он постарался возложить на личный состав Вооруженных Сил.

Был организован судебный процесс над командованием Западного фронта, по которому были расстреляны командующий войсками Павлов, начальник штаба Климовских, начальник связи Григорьев и ряд других генералов. Был обвинен в измене и переходе на сторону противника командующий армией Качалов, фактически погибший на поле боя при прорыве из окружения. Без всяких оснований были обвинены в измене и другие генералы, в силу сложившейся обстановки попавшие в плен, которые, возвратясь из плена, и по сей день являются честнейшими патриотами нашей Родины.

Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости.

Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток».

Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов.

Как показывают действительные факты, наши солдаты и офицеры, части и соединения дрались, как правило, с исключительным упорством, не щадя своей жизни, нанося большие потери противнику.

Даже наши враги и те вынуждены были отметить боевую доблесть советских воинов в начальном периоде войны.

Вот что писал в своем служебном дневнике начальник Генерального штаба германских сухопутных сил генерал-полковник Гальдер:

- 24 июня — «Противник в приграничной полосе почти всюду оказывал сопротивление.
Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен».
- 27 июня — Он отмечает, что русские войска и командование на Украине «действует хорошо и энергично».
- 29 июня — «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов, что теперь уже недопустимо».
- 6 июля — «На отдельных участках экипажи танков противника покидают свои машины, но в большинстве запираются в танках и дают себя сжечь с машинами».
- 11 июля — «Противник сражается ожесточенно и фанатически».

Даже в том случае, когда наши войска попадали в окружение, они продолжали драться с противником.

20 июля Гальдер записал в дневнике: «Отдельные группы противника, продолжая оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием».

В том же дневнике Гальдером записаны потери за период с начала войны по 10 декабря 1941 года, т.е. еще до завершения битвы под Москвой и развертывания наших зимних наступательных операций. Немцами было потеряно убитыми, ранеными и без вести пропавшими 775 078 человек, что составляет 24,22% от численности боевых частей на Восточном фронте, общая численность которых составляла 3,2 миллиона человек.

Эти факты и цифры, скорее преуменьшенные, чем преувеличенные, убедительно свидетельствуют о том, что наши воины в тяжелых условиях начального периода честно и доблестно выполняли свой боевой долг, защищая свою социалистическую Родину.

Зачем понадобилось Сталину издавать приказы, позорящие нашу армию? — Я считаю, что это сделано с целью отвести от себя вину и недовольство народа за неподготовленность страны к обороне, за допущенные лично им ошибки в руководстве войсками и те неудачи, которые явились их следствием.

**О так называемых «сталинских операциях»,
«сталинской военной науке» и задачах по ликвидации
последствий культа личности**

Многие здесь присутствующие знают, как возникали операции фронтов, как планировались, готовились и проводились наступательные операции наших войск, в последующем получившие название «Сталинские».

Надо быть неграмотным в военном деле, чтобы поверить в то, что один человек мог обдумать, рассчитать, распланировать и подготовить современную фронтовую операцию или операцию группы фронтов, проводимых на громаднейшем пространстве, с участием всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Был ли Сталин творцом вообще каких-либо операций? Да, к сожалению был². Об одной такой операции на XX съезде доложил тов. Н.С.Хрущев. По замыслу Сталина также планировалась и проводилась операция в Прибалтике в районе Либавы, которая безрезультатно повторялась несколько раз и, кроме тяжелых жертв, ничего не дала. За неудачи этой операции Сталин сменил трех командующих фронтами.

Исключительно безграмотно проводились операции севернее Варшавы, в результате которых погибли многие десятки тысяч наших людей. Сталину неоднократно докладывали о том, что по условиям местности там нельзя проводить операцию, однако такие доводы отвергались как «незрелые», и операция многократно повторялась с одними и теми же результатами.

О непонимании Сталиным основ управления войсками можно многое рассказать из истории оборонительных сражений за Москву, но достаточно только небольшого факта, чтобы уяснить непонимание Сталиным способов управления войсками.

В тяжелый момент упорной борьбы, когда противник с ожесточением рвался к Москве, Берия доложил Сталину, что немцы захватили деревню Дедово и Красную Поляну. Сталин, вызвав к телефону меня и Н.А.Булганина, изругав как полагалось, приказал немедленно выехать мне в Дедово, а Н.А.Булганину в Красную Поляну и взять обратно эти деревни. Наши попытки доказать невозможность в такой тяжелой момент бросать командный пункт и управление войсками фронта, были встречены угрозой расстрела. И в то время, когда мы с Н.А.Булганиным брали эти деревни, не имеющие никакого значения, противник прорвал фронт в другом месте — в районе Наро-Фоминска, ринулся к Москве и только наличие резерва фронта в этом районе спасло положение.

Я не могу обойти молчанием и того, что Сталин принуждал представителей Ставки Верховного Главнокомандования и командующих фронтами без всякой к тому необходимости проводить наспех организованные операции, без достаточного материального и технического их обеспечения, что приводило к чрезмерно большим потерям.

Во многих случаях наспех и плохо организованные операции не давали положительных результатов.

Так было на Северо-Западном, Западном, на Воронежском и других фронтах.

Можно привести еще немало отрицательных фактов из оперативного творчества Сталина, чтобы оценить, чего стоят на самом деле его полководческие качества и «военный гений».

Последствия культа личности до настоящего времени дают себя чувствовать во многих областях военного дела, особенно в вопросах военной теории и военной истории.

В угоду культу личности у нас настойчиво прививалось неправильное представление о том, что Сталиным, якобы, заново разработана советская военная наука. Отдельные его высказывания по случайному поводу превращались в «энциклопедию военной науки». Старые, давно известные положения, вроде знаменитого суворовского афоризма — «готовить войска тому, что необходимо на войне» — расценивались, как новые гениальные открытия. Высказывание о постоянно действующих факторах, в котором новым была форма, а не существо вопроса, превратилось в основу основ всей советской военной науки, а такой важный и давно известный фактор, как внезапность, стали рассматривать лишь как принадлежность авантюристической стратегии.

Возводилось в культ контрнаступление, чем по существу оправдывались ошибки, допущенные в начальный период Отечественной войны, и неправильно ориентировались наши военные кадры о возможных способах ведения войны в будущем.

В угоду культу личности замалчивался тот факт, что советская военная наука создавалась коллективным трудом руководящих партийных, государственных и военных деятелей, трудом многих военнотехнических работников и наших ученых, выращенных партией.

Культом личности в военной науке скрывал творческую мысль наших научных кадров и приучал их к тому, что их роль заключается не в самостоятельной разработке военной теории, а в умелом комментировании и популяризации сталинских положений.

Мы должны ликвидировать эти серьезные недостатки и пробудить творческую мысль наших научных кадров, основанную не на рабском следовании цитате, а на научном, объективном и всестороннем анализе живой действительности и перспектив развития техники, способную к глубоким обобщениям в интересах дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского государства.

Надо повернуть нашу военную науку прежде всего к современным и перспективным задачам. Сейчас наука и техника выдвигают все новые и новые вопросы, на которые военная теория должна своевременно дать правильный ответ. Особенно это относится к средствам массового поражения, так как неосведомленность народа и личного состава Вооруженных Сил в этих вопросах может отрицательно сказаться при возникновении войны.

Огромное значение для правильного воспитания не только Вооруженных Сил, но и всего советского народа имеет правдивое освещение военных событий и научное обобщение опыта войн.

Однако, несмотря на то, что со времени окончания войны прошло 11 лет, у нас еще нет трудов, исторически правдиво освещавших события Отечественной войны, правильно раскрывающих роль советского народа, его Вооруженных Сил, организующую деятельность Коммунистической партии в завоевании исторических побед.

В исследовании военных событий нет глубокого анализа явлений, научной критики фактов и действий.

Неудачные операции наших войск, как правило, не исследовались, а если и описывались, то без соблюдения исторической правды.

В описаниях военных событий почти нет имен коллектива военачальников, которые непосредственно планировали операции и руководили боевыми действиями войск. Культ личности бесцеремонно вычеркнул из истории имена действительных героев, а их коллективные заслуги беззастенчиво присваивались Сталину.

Установившееся в периодизации Великой Отечественной войны наименование первого периода — «Активная оборона советских Вооруженных Сил» — не дает правильного представления о фактическом характере действий советских войск в 1941 году и противоречит принятому у нас понятию активной обороны. Исходя из фактической обстановки, первый период войны правильнее называть «Периодом отступления и срыва планов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза», предоставив историкам научно установить хронологические рамки этого периода.

При составлении истории Великой Отечественной войны и истории советского военного искусства нужно осветить нашу боевую дружбу с вооруженными силами стран народной демократии, строительство которых началось при помощи Советского Союза на полях сражений в борьбе с общим врагом — германским фашизмом.

Одним из существенных недостатков военно-идеологической работы является недооценка буржуазной военной науки, выразившаяся в чванливом ее отрицании. Нами явно недостаточно изучаются формы и методы военно-идеологической работы в капиталистических странах, а также сильные и слабые стороны империалистических военных систем.

В результате извращенного понимания задач борьбы против неоправданного преклонения перед границей отрицалась какая-либо ценность зарубежной военной мысли, военной техники, игнорировались ее достижения, а задачи в области военно-идеологической борьбы сводились к огульному охаиванию всего того, что находится за пределами наших границ.

Надо улучшить дело научной информации о зарубежной военной литературе и военной технике, изучать сильные и слабые стороны империалистических военных систем и основные направления военно-идеологической работы в их армиях, вскрывать новые процессы, связанные с подготовкой их к будущей войне, разоблачать реакционную сущность буржуазной военной идеологии и военной науки.

Говоря о нашей практике военно-идеологической работы в Армии и Флоте, необходимо отметить ее низкое качество, а порой и отрыв ее от задач воспитания войск, на что сейчас необходимо обратить серьезное внимание командиров, политорганов и партийных организаций Вооруженных Сил.

В системе идеологического воспитания наших военных кадров надо развернуть глубокое изучение марксистско-ленинского учения о войне и армии, тесно увязывая изучение теории с конкретными задачами подготовки войск, с их качественными и организационными изменениями. С этой целью надо подготовить и издать труд по основам марксистско-ленинского учения о войне и армии, в котором правиль-

но отразить роль В.И.Ленина в развитии этого учения и обобщить опыт войн современной эпохи.

Разоблачить неправильность и вредность утверждения о том, что В.И.Ленин не являлся «знатоком военного дела», так как подобное утверждение не соответствует действительности и умаляет роль В.И.Ленина как организатора Вооруженных Сил, внесшего много новых принципиальных идей в советскую военную науку.

В ближайшее время необходимо возобновить издание военно-теоретических трудов М.В.Фрунзе и других советских военных теоретиков.

Необходимо также отметить явно недостаточное развертывание военно-идеологической работы в широких массах советского народа, особенно молодежи в духе патриотизма, любви к своим Вооруженным Силам и готовности к сокрушительному разгрому любого агрессора, развязавшего войну.

Чтобы устранить этот недочет, мы должны значительно улучшить военно-идеологическое воспитание широких масс советского народа, особенно молодежи в духе патриотизма, любви к своим Вооруженным Силам и постоянной готовности с честью и достоинством защищать свою Родину. Надо организовать выпуск правдивых кинофильмов и литературных произведений о патриотическом долге советских людей по защите своей Родины, постоянной их бдительности и активности в подготовке обороны страны. Это особенно важно в настоящее время, когда наше государство значительно сокращает численность Вооруженных Сил. Пассивное отношение к военно-идеологической работе может породить настроение пацифистского благодушия и беспечности.

У нас мало уделяется внимания историческим памятникам военной славы нашего Отечества, на которых воспитывались бы патриотизм и военная гордость советского народа. У нас почти нет памятников в местах, где происходили важнейшие события гражданской и Отечественной войн. В Москве и городах-героях до сих пор нет монументальных памятников подвигу советского народа в Отечественной войне. В этом отношении мы серьезно отстаем от других государств. Это явно ненормальное положение необходимо устранить в ближайшее время.

Об устранении неправильного отношения к бывшим военнопленным, возвратившимся на Родину из фашистского плена

В идеологической работе нам нанесен большой морально-политический вред произволом бериевской шайки в отношении советских военнослужащих, которые в период Отечественной войны находились в плену у наших противников.

В силу обстановки, сложившейся в начале войны на ряде фронтов, значительное число советских военнослужащих нередко попадало в составе целых подразделений и частей в окружение и, исчерпав все возможности к сопротивлению, вопреки своей воле, оказалось в плену. Многие попадали в плен ранеными и контуженными.

Советские воины, попавшие в плен, как правило, сохраняли верность своей Родине, вели себя мужественно, стойко переносили ли-

шения плена, издевательства гитлеровцев, нередко проявляли подлинный героизм. Многие советские военнослужащие с риском для жизни бежали из гитлеровских лагерей и продолжали сражаться с врагом в его тылу, в партизанских отрядах или пробивались через линию фронта к своим войскам.

Однако, как во время войны, так и в послевоенный период в отношении бывших военнопленных были допущены грубейшие извращения советской законности, противоречащие ленинским принципам и самой природе советского строя. Эти извращения шли по линии создания по отношению к ним обстановки недоверия и подозрительности, а также ни на чем не основанных обвинений в тяжких преступлениях и массового применения репрессий.

При решении вопроса о судьбе бывших военнопленных не принимались во внимание ни обстоятельства пленения и поведение в плену, ни факт бегства из плена, участие в партизанской борьбе и другое. Наши офицеры, попавшие в плен ранеными, мужественно державшиеся в плену, огульно лишались офицерского звания и без суда посылались в штрафные батальоны, наравне с лицами, совершившими преступления.

Некоторые советские и партийные органы до сих пор продолжают проявлять неправильное отношение к бывшим военнопленным, ничем себя не запятнавшим, относятся к ним с недоверием, устанавливают незаконные ограничения в отношении продвижения по службе использования на ответственной работе, избрания депутатами в Советы депутатов трудящихся, поступления в высшие учебные заведения и другие, ущемляя их права и достоинство советских граждан.

Наиболее грубые извращения нарушений законных прав военнопленных были связаны с необоснованным привлечением их к уголовной ответственности. Значительное количество военнопленных, возвратившихся на Родину, было подвергнуто различным наказаниям, начиная со ссылки на спецпоселение и кончая высшей мерой наказания.

Советское законодательство предусматривает суровую ответственность за преднамеренную сдачу в плен, за сотрудничество с врагом и за другие преступления, направленные против Советского государства. Однако из советских законов не вытекает, чтобы военнослужащий, попавший в плен вследствие ранения, контузии, внезапного захвата и при других обстоятельствах, независимых лично от военнослужащего, должен нести уголовную ответственность.

Незаконным репрессиям подвергались и те военнослужащие, которые, помимо своей воли попав в плен, руководствуясь чувством воинского долга, бежали затем из плена и возвратились на Родину, проявляя при этом нередко личный героизм, подвергая свою жизнь опасности.

Приведу лишь два примера:

— Капитан ФУРСОВ Д.Т., член КПСС, в Советской Армии служил с 1929 года, в августе 1946 года был осужден к 8-ми годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, о конфискации имущества и лишением воинского звания «гвардии капитан». Его обвинили в том, что он, находясь с конца 1941 года в плену, в феврале 1943 года добровольно поступил на службу в организованную немцами «офицерскую казачью школу».

Что же установлено теперь? Капитан ФУРСОВ, попав в окружение немецких войск, пытался выйти из окружения, но был ранен и оказался в плену у немцев. Не имея возможности бежать из плена, он решил поступить в «казацкую офицерскую школу» с тем, чтобы бежать к партизанам. Получив в школе оружие, ФУРСОВ 17 июня 1943 года вместе с группой курсантов этой школы в количестве 69 человек с оружием перешли к партизанам, захватив с собой находившихся в опьяненном состоянии начальника школы и командира эскадрона.

В партизанском отряде ФУРСОВ был командиром отделения, а затем командиром диверсионной группы и выбыл из отряда в связи с ранением. После излечения в госпитале ФУРСОВ продолжал служить в Советской Армии и активно участвовал в боях, был три раза ранен и награжден двумя орденами и медалью.

И вот этого отважного советского патриота, возвратившегося на Родину с победой над врагом, в 1945 году осудили и посадили в тюрьму.

— Старший лейтенант АНУХИН Е.С., член КПСС, 31 марта 1950 года был осужден к лишению свободы на 25 лет, якобы за то, что 9 августа 1944 года при выполнении боевого задания, когда самолет Ил-2, управляемый АНУХИНЫМ, был сбит противником, а АНУХИН пленен, он на допросе в румынском штабе выдал сведения, составляющие военную тайну, сообщив противнику о летно-технических свойствах самолета.

Как теперь установлено, АНУХИН в плену у румын был всего 11 дней, а затем вместе с другими нашими военнослужащими бежал из плена и прибыл в свою часть. До конца войны он принимал активное участие в боях летчиком-штурмовиком, совершил 160 боевых вылетов, из них 120 вылетов после побега из плена. Трофейными документами установлено, что АНУХИН при допросе румынами гордо заявил, что война кончится победой Советского Союза, а Румыния станет свободным государством.

Через пять лет после войны, в которой АНУХИН принимал самое активное участие, он был осужден и посажен в тюрьму.

Нет необходимости доказывать, что с точки зрения подлинной советской законности, расценивать в подобных случаях советских военнослужащих, попавших в плен к врагу, как изменников Родины, не было абсолютно никаких оснований. Не было оснований и для применения к ним каких-либо репрессивных мер.

Более того, советские военнослужащие, по независящим от них обстоятельствам попавшие в плен и затем бежавшие из плена на Родину, — достойны поощрения и правительственных наград. Такой порядок существовал даже при царском режиме и имел большое значение для воспитания народа, солдат и офицеров.

Некоторая часть военнослужащих, попав в плен и зная о неизбежности для них репрессий на Родине, естественно не проявляли стремления к тому, чтобы бежать из плена. А по окончании войны угроза незаслуженных репрессий могла заставить некоторых военнослужащих отказаться от репатриации на Родину.

Неправильные действия местных органов власти, создание по отношению к бывшим военнопленным атмосферы недоверия, порождает среди них, членов их семей справедливые настроения обиды, бесперспективности, ощущение неправопорядка, отрицательно сказывающихся на их производственной, общественной деятельности.

Воспитывая военнотружущих в духе высокой стойкости, ненависти к врагу и презрения к плену, мы недостаточно популяризируем примеры доблестного поведения советских воинов в плену, примеры смелых побегов наших людей из плена.

Нужно снять с бывших военнопленных моральный гнет недоверия, реабилитировать незаконно осужденных, ликвидировать ограничения в отношении бывших военнопленных.

Товарищи! Культ личности причинил большой ущерб нашей военно-идеологической работе. Наша задача заключается в том, чтобы решительно очистить от последствий этого культа всю работу по воспитанию советского народа и личного состава Вооруженных Сил, все виды и формы военно-идеологической работы в области военной науки, пропаганды, военно-художественной литературы, а также связанные с военной тематикой искусство и кино и прочно поставить их на марксистско-ленинскую основу.

Во всей нашей военно-идеологической работе мы должны исходить из непреложного марксистско-ленинского положения, что творцом истории является народ, а в основе военного могущества Советского государства лежит его общественный и политический строй, передовая экономика, морально-политическое единство советского народа, мощь его Вооруженных Сил и руководящая деятельность нашей славной Коммунистической партии.

Пометы на письме Г.К.Жукова: «Разослано: тт. Булганину Н.А. и Шепилову Д.Т.». «Хранить в архиве Президиума ЦК. В.Малин. 21.06.1956».

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—30. Подлинник.

Опубл.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001. С. 137—148.

¹ Пленум ЦК КПСС с повесткой дня «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы» был назначен на 4 июня 1956 г. Докладчиком по этому вопросу был утвержден Д.Т.Шепилов. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 18 мая созыв пленума был перенесен на 7 июня. Вскоре, 25 мая, Президиум ЦК определил новый срок открытия пленума: «6 июня в 10 часов утра». Но и в этот срок пленум не состоялся. 1 июня 1956 г. Президиум ЦК постановил отложить пленум на осень того же года, а 31 августа — созвать его в начале декабря 1956 г. и утвердил докладчиком Н.С. Хрущева.

На состоявшемся 20—24 декабря пленуме ЦК КПСС вопрос не рассматривался. См. также док. № 11, 29, 33 раздела.

² Имеется в виду Харьковская операция мая 1942 г. В докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС были даны оценки Г.К.Жукова как полководца Великой Отечественной войны и отношения к нему И.В.Сталина. Хрущев, в частности, заявил следующее: «Тем более позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшей нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме его самого.

Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова, как военного полководца. Он не раз спрашивал мое мнение о Жукове, и я ему говорил: «Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий». После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности, он говорил мне: «Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что

Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает ее и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции». Я на это ответил тогда: «Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это неправда». Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова» // Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 654.

№ 25

Письмо карачаевцев-спецпоселенцев члену Президиума ЦК КПСС А.И.Микояну с просьбой о возвращении народа на Северный Кавказ^{1*}

21 мая 1956 г.

Члену Президиума ЦК КПСС
товарищу А.И.Микояну

Мы, нижеподписавшиеся карачаевцы: рабочие, работницы, колхозники, колхозницы, коммунисты, комсомольцы, участники Великой Отечественной войны, в количестве 1163 человек, проживающие во Фрунзенской области Киргизской ССР, обращаемся к Вам по нижеследующему вопросу:

В 1943 году Карачаевская область была упразднена, и ее карачаевское население было выслано в районы Средней Азии. В результате этого карачаевский народ понес большие жертвы без всякой надобности для страны.

Сейчас нет надобности, останавливаться на тех жертвах и унижениях, перенесенных нами, ибо это известно партии.

В прошлом маленький карачаевский народ был отсталым, забытым, угнетенным и неграмотным, беспощадно эксплуатировался царскими палачами и местными феодалами.

Карачаевский народ получил свободу благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря партии Великого Ленина. За годы Советской власти область стала областью сплошной грамотности, имела все права, одинаковые с другими народами Советского Союза.

Все эти успехи и достижения карачаевского народа были ликвидированы вражеской деятельностью презренной банды Берия и других врагов. В результате чего мы подверглись политическим, экономическим и национальным унижениям, нас считали преступниками только за то, что мы по национальности карачаевцы. Была создана такая обстановка, что раз карачаевец, то бандит и т.д. Все это искусственно разжигало национальную рознь.

Но мы, воспитанные партией Великого Ленина в интернациональном духе, терпели и честно работали, честно трудились. где бы мы ни

^{1*} Аналогичное письмо группы карачаевцев-коммунистов от 28 мая 1956 г. явилось предметом рассмотрения членов Президиума ЦК КПСС 21 июня 1956 г. Было поручено А.И.Микояну, К.Е.Ворошилову, Г.М.Маленкову, Л.И.Брежневу, Н.И.Беляеву разобраться в данном вопросе и свои предложения внести в ЦК КПСС.

находились, на благо Родины. Этого не могут отрицать местные советские и партийные органы Киргизии. Мы ждали уверенно, что наша Коммунистическая партия скажет свое веское слово по этому неслыханному выселению целого народа без разбора в условиях Советской власти, ибо в стране Советов, в стране Ленина такое положение долго существовать не будет, и это все в трудные моменты нашей жизни было нашей морально-политической опорой.

Карачаевский народ с нетерпением ожидал XX съезд нашей партии, и народ не ошибся. Наша Коммунистическая партия, наш исторический XX съезд осудили выселение карачаевцев и др.

Весь советский народ с большой радостью и воодушевлением встретил решения съезда.

Безгранично радостно и воодушевлено принял эти решения карачаевский народ.

За что мы выражаем вашу благодарность Президиуму ЦК и всей нашей партии.

Мы глубоко убеждены, что ЦК КПСС, всесторонне обсудив этот вопрос, доведет до конца.

Несмотря на все это, мы решили маленьким своим письмом передать партии, ЦК КПСС и правительству большое большевистское и братское спасибо.

Одновременно мы просим восстановить Карачаевскую область, тем самым реабилитировать нашу нацию как равноправного члена семьи народов СССР.

Уважаемый Анастас Иванович! Многие из нас знают лично Вас, мы все знаем Вас как бывшего секретаря нашего крайкома партии. Мы обращаемся к Вам как знающему нас члену Президиума ЦК КПСС, чтобы Вы объективно и справедливо способствовали в решении нашей просьбы, т.е. вернуть нас в Северный Кавказ^{1*}.

Карачаевский народ за эти годы многому научился, приобрел гораздо больше жизненного опыта. Все прошлые трудности нас закаляли, имеем разносторонний опыт в области полеводства, животноводства и т.д. Все это поможет нам восстановить область, не только восстанавливать, но и поднять до уровня передовых областей нашей страны к концу шестой пятилетки.

Мы заверяем Вас и в Вашем лице всю партию: эти слова мы оправдаем конкретными делами, своим большевистским энтузиазмом в деле поднятия всех отраслей культурно-хозяйственного и политического строительства будущей нашей области. Надеемся, наша справедливая просьба будет удовлетворена.

Резолюция: «Отдел парторганов. К подготовляемым материалам (указания тов. Брежнева Л.И.). Ф.Я[ковлев]».

Помета: «ЦК КПСС. А.Микоян. 06.06.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 72—73. Копия. Машинопись; Л. 71. Резолюция — рукопись.

^{1*} Слова: «т.е. вернуть нас в Северный Кавказ» дописаны чернилами.

**Записка Д.Т.Шепилова в ЦК КПСС
с просьбой ознакомиться с проектом доклада
на предстоящем Пленуме по идеологическим вопросам^{1*}**

23 мая 1956 г.

Членам Президиума ЦК КПСС
Кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС
Секретарям ЦК КПСС

Представляю на Ваше рассмотрение предварительный текст доклада на предстоящем Пленуме ЦК.

Я продолжаю дальнейшее редактирование текста и, главное, его сокращение.

Желательно было бы возможно раньше получить от Вас замечания с тем, чтобы заблаговременно подготовить окончательный текст доклада.

Д.Шепилов

**Приложение
Предварительный текст**

**Из проекта доклада Д.Т.Шепилова
«Решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза
и задачи улучшения идеологической работы» на Пленуме ЦК КПСС**

23 мая 1956 г.

Товарищи!

Прошло всего три с лишним месяца со дня окончания XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. В докладах и решениях съезда дан глубокий анализ современной международной обстановки, поставлены крупнейшие задачи хозяйственного и культурного строительства на ближайший исторический период, развиты важные положения марксистско-ленинской теории, освещающие пути нашей дальнейшей борьбы за претворение в жизнь программы научного коммунизма.

Трезво оценивая ход обсуждения решений съезда и той благодатной и живительной критической волны, которая была вызвана к жизни этими решениями, мы можем сказать следующее. Вся наша партия, весь народ, коммунистические и рабочие партии стран великого социалистического содружества, коммунистические и рабочие партии капиталистического мира, миллионы и миллионы людей из среды рабочего класса и крестьянства капиталистических и колониальных стран горячо поддержали и одобрили решения и идеи истории-

^{1*} К записке приложена справка: «Записка т. Шепилова от 23 мая 1956 г. и предварительный текст доклада «Решения XX съезда КПСС и задачи улучшения идеологической работы». На справке резолюция: «Членам Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. № П 1344. 23 мая 1956 г. Отп[ечатано] 40 экз.» Пленум ЦК КПСС не состоялся (Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 31). См. также док. № 11, 29 раздела.

ческого XX съезда партии. Это является самым ярким и самым объективным показателем того, что политика нашей партии верна, что решения XX съезда отражают потребности общественного процесса, что они отвечают жизненным интересам и чаяниям народных масс[...]

Товарищи! И.В.Сталин был великим пролетарским революционером. Он внес крупный вклад в дело социалистической революции, в дело индустриализации и коллективизации, в дело победы социализма в нашей стране. По теоретическим трудам Сталина, вслед за трудами классиков научного коммунизма — Маркса, Энгельса, Ленина^{1*}, вслед за решениями партийных съездов и конференций, пленумов ЦК — учились и будут учиться поколения людей. Партия в полной мере оценивает эти исторические заслуги Сталина. Но она вместе с тем решительно выступает против культа личности Сталина, ибо именно культ^{2*} личности, т.е. **обожествление** личности, неизбежно^{3*} привело к тем отрицательным явлениям, на которые указывал XX съезд партии^{4*}.

История показала, что сложившийся постепенно культ Сталина привел к тому, что каждое его слово воспринималось как абсолютная истина, а в различных сферах общественных наук создалось такое положение, при котором мы — философы, экономисты, историки, языковеды, юристы, военные теоретики сводили свою роль лишь к тому, чтобы перелагать и популяризировать высказывания Сталина. Такая монополия в теории одного лица не могла не причинить ущерба и теоретической работе, и нашей практической деятельности.

Надо иметь в виду, что в условиях планового социалистического общества теория не является, если можно так выразиться, «частным делом», она неразрывно связана с практической деятельностью партии, государства. Правильные теоретические положения освещают путь нашего движения вперед, позволяют вести нашу великую созидательную и преобразовательную работу с минимальными издержками. И, напротив того, ошибочные теоретические положения, будучи положены в основу практических действий, могут привести к огромным непроизводительным затратам. Факты показывают, что вне критической атмосферы некоторые неправильные теоретические положения Сталина неизбежно приводили порой к отрицательным последствиям на практике.

Позвольте проиллюстрировать это на нескольких примерах.

а) Возьмите вопрос о **классовой борьбе и революционной законности**. В 1920 году, в самый разгар классовой борьбы, гражданской войны, Ленин выдвинул следующее известное положение: «На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее

^{1*} Далее помощником Д.Т.Шепилова И.П.Плышевским на верхнем поле написана вставка: «вслед за решениями партийных съездов и конференций, пленумов ЦК».

^{2*} Здесь и далее выделены подчеркнутые в тексте доклада слова.

^{3*} Далее подчеркнуто слово «ведет» и вписано сверху слово «привело».

^{4*} Далее на левом поле страницы карандашом проставлена цифра «8», на нижнем поле страницы слева в скобках от руки написан: «(стр. 8 доклада на предстоящем пленуме ЦК). И.Плышевский». Слово «предстоящем» вписано сверху строки.

победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться, и переходят в более решительные наступления» (Соч., т. 30, стр. 419).

Это абсолютно правильное ленинское положение для переходного периода от капитализма к социализму Сталин перенес на совершенно иные социальные условия, что привело к определенным социальным последствиям.

В самом деле, в 1936 году в своем докладе о проекте Конституции СССР Сталин совершенно правильно говорил о том, что в СССР все эксплуататорские классы уже ликвидированы, утверждено безраздельное господство социалистической собственности во всех сферах народного хозяйства, осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм. Совершенно ясно, что с победой социализма проблема классов и классовой борьбы приняла совершенно новый характер. Она стала проблемой взаимоотношений двух дружественных классов, ибо эксплуататорские классы были уже ликвидированы. Между тем, менее чем через полгода после указанного доклада о проекте Конституции Союза ССР Сталин выступил с обоснованием того тезиса, что в наших социалистических условиях, чем дальше мы будем продвигаться вперед по пути коммунистического строительства, тем острее будут становиться формы классовой борьбы. На февральско-мартовском Пленуме ЦК в 1937 году он говорил: «Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последнее средство обреченных» (И.Сталин. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 23).

А так как эксплуататорских классов уже не стало, то на практике эти теоретические положения свелись к широким поискам вражеских сил среди руководящих партийных, советских, хозяйственных кадров. Они явились идейной основой той практики массовых репрессий, которые особенно усилились с 1937 года и которые привели к тяжелым и неоправданным жертвам.

6) Возьмите вопрос о **военной стратегии**. История показала, что в тяжких испытаниях второй мировой войны именно советский народ и его доблестные Вооруженные Силы сломили хребет германскому империализму и спасли мир от нависшей над ним угрозы фашистского порабощения. Никаким фальсификаторам истории не удастся приуменьшить значения этого великого подвига советского народа и его армии. Это бесспорно. Но бесспорны также ошибки и поражения начального периода Отечественной войны. Вместо извлечения определенных уроков из этих ошибок и поражений с тем, чтобы ошибки прошлого ни при каких условиях не повторялись впредь, если история уготовит нам новые военные испытания, — вместо этого Сталиным выдвинута была теоретическая концепция, оправдывающая ошибки и поражения в первый период войны.

В этих целях изобретена была теория так называемой «активной обороны», которая рисовала дело, таким образом, будто потеря огром-

ных и жизненно важных территорий страны, допуск вражеских полчищ врага к самым подступам Москвы явились чуть ли не преднамеренным замыслом полководческого гения. Но если теория «активной обороны» есть высшая мудрость полководческой стратегии, тогда нам остается лишь применять ее и в будущем, если военные испытания станут неизбежными. Однако вряд ли найдутся среди нас люди, которые согласились бы с такой перспективой.

Но дело не только в этом. В своей работе «О Великой Отечественной войне Советского Союза» Сталин указывал, что агрессивные нации, как нации нападающие, обычно бывают более подготовлены к новой войне, чем миролюбивые нации, которые, будучи не заинтересованы в новой войне, обычно опаздывают с подготовкой к ней» (стр. 166). Не ясно ли, что это положение возводит в **закономерность** запаздывание с подготовкой к обороне от агрессора и тем самым теоретически оправдывает ошибки, допущенные в первый период Отечественной войны и стоившие нам огромных материальных потерь и людских жертв?

Необходимо отказаться от этих теоретически неправильных положений с тем, чтобы действительно по-ленински воспитывать наши военные кадры с учетом как величайших достижений советского полководческого искусства, так и тех ошибок и недостатков, которые были допущены в ходе войны. Это жизненно важный вопрос. Для того, чтобы сосуществование двух различных систем было действительно мирным, надо, чтобы наша советская военная наука и техника были на уровне современных требований, чтобы наши границы были постоянно надежно прикрыты, а советский народ был в полной уверенности, что всякие попытки реакционных империалистических сил посягнуть на мирную жизнь стран социалистического лагеря повлекут за собой такие ответные удары вооруженных сил социалистических государств, от которых все прогнившее здание империализма превратится в руины и пепел.

в) Возьмите вопрос о **колхозно-кооперативной собственности**. В своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В.Сталин выдвинул известное положение, что такие экономические явления, как групповая колхозная собственность и товарное обращение, «уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием» (стр. 160). Для ликвидации этого противоречия, указывал далее Сталин, необходимо превратить колхозную собственность в общенародную, а товарооборот заменить прямым продуктообменом. В той же работе Сталин подчеркивал, что эти мероприятия нужно осуществлять теперь же «неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена (стр. 220).

Если колхозная собственность стала **тормозом** развития производительных сил, то значит артель уже изжила себя, и нам нужно отказаться от этой формы колхозного хозяйства. Но разве не ясно, что, встав на этот путь, мы бы привели дело к полной дезорганизации колхозной экономики? В действительности артель далеко не изжила заложенных в ней колоссальных возможностей, и в перспективе еще многих и многих лет задача заключается в том, чтобы всемерно **укреплять**

колхозно-кооперативную собственность, **умножать** ее, неуклонно вести курс на механизацию и электрификацию сельского хозяйства и на этой основе превратить все колхозы в действительно разносторонне развитые и богатые хозяйства.

Далее. Если товарное обращение стало тормозом развития производительных сил, то, стало быть, нам нужно вести курс на **ликвидацию** советской торговли и переход к продуктообмену. Но разве не ясно, что подобный курс привел бы к дезорганизации нашего народного хозяйства, ибо в перспективе еще многих и многих лет задача заключается в том, чтобы всемерно **развивать** советскую торговлю, памятуя, что продуктообмен может прийти на смену товарообороту лишь на той стадии развития коммунистического общества, когда мы будем иметь действительно изобилие материальных благ и технически совершеннейшую товаропроводящую сеть, когда труд превратится в первую жизненную потребность и отпадет необходимость контроля над мерой труда и мерой потребления, в том числе и путем таких рычагов, какими являются товар и деньги.

Вот почему в ряде решений последних лет Центральный Комитет настойчиво осуществлял мероприятия, обеспечивающие **укрепление** колхозов в их артельной форме, **развертывание** советской торговли, ликвидацию **чрезмерной централизации** планирования.

Таковы некоторые иллюстрации, показывающие, почему теперь, когда партия поднимает весь наш народ на великую созидательную работу по претворению в жизнь решений XX съезда нам нужно еще острее отточить идейное оружие партии. Центральный Комитет партии является не только штабом наших великих строительных работ, но и главным теоретическим штабом. Опираясь на животворящий опыт народных масс, необходимо постоянно развивать и обогащать марксистско-ленинскую теорию, идейно вооружать кадры. Это является одним из решающих условий успеха во всей нашей практической деятельности по строительству коммунистического общества [...]»^{1*}

III. Некоторые вопросы теории и истории социалистического общества

[...]»^{2*} Есть серьезные слабости в исследовательской деятельности советских историков. Особенно отстают изучение истории советского общества и новейшей истории зарубежных стран. Нет серьезных научных трудов по истории международного рабочего движения. Крайне слабо поставлена работа по изучению отечественной истории XX века, истории пролетарской революции и социалистического строительства в СССР. Великая преобразующая и созидательная деятельность советского народа, как творца и строителя нового общества, не получила надлежащего освещения в исторических трудах. Непростительно запаздывают историки и наши военные теоретики с созданием истории Великой Отечественной войны Советского Союза.

^{1*} Опущены I—II разделы текста, посвященные анализу международной обстановки и задачам идеологической работы, развитию экономической науки.

^{2*} Опущена часть текста, посвященная анализу развития философской науки.

Историки слабо изучают конкретные факты истории, изыскательская работа в архивах не налажена. «Исследование» иногда сводится к отбору только тех фактов, которые подтверждают заранее сконструированную схему или избранную цитату.

Это ведет к конъюнктурному подходу в оценке исторических событий, к отступлению от объективной истины. Так, только конъюнктурными влияниями можно объяснить ту путаницу и шараханье, которые допускают историки, например, в оценке движения Шамиля.

«Краткий курс истории ВКП(б)» имеет свои немалые достоинства. Однако в нем сильно сказался субъективистский подход к освещению исторических событий, явно принижена роль Ленина. Особенно это относится к периоду подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, к годам гражданской войны, к периоду создания Советского государства и образования Союза Советских Социалистических Республик. В «Кратком курсе» не показана с должной обстоятельностью великая революционная роль рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии, роль трудящихся масс в революционном переустройстве общества, в завоевании побед социализма.

В угоду культу личности распространилась противоречащая историческим фактам концепция двух центров формирования и развития нашей партии — общероссийского во главе с Лениным и закавказского — во главе со Сталиным. История партии неправдиво изображалась таким образом, что организаторская работа по созданию и укреплению большевистской партии осуществлялась якобы параллельно этими двумя центрами, что организационные, тактические и теоретические принципы партии разрабатывались также параллельно: в эмиграции — Лениным и в Закавказье — Сталиным.

Вопреки историческим фактам и совершенно определенным ленинским указаниям о том, что большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года, выдвинут был тезис, будто начало большевистской партии было положено не II съездом партии, а лишь Пражской партийной конференцией в 1912 году.

В ущерб творческой разработке историко-партийной науки «Краткий курс истории ВКП(б)» был превращен в догму. В этой книге и в ряде других работ крупнейшие теоретические проблемы неправильно характеризуются как «завершенные», «законченные» и, следовательно, не подлежащие дальнейшей разработке. В таком догматическом толковании преподносятся теория социалистической революции, учение о социалистическом государстве и т.д. Подобные утверждения о **законченности** теории противоречат творческому духу марксизма-ленинизма, коренным требованиям марксистского диалектического метода.

Деятельность советских ученых в области общественных наук в ущерб делу была изолирована от развития зарубежной науки. Иностранная литература поступала в наши библиотеки в недостаточном количестве и с многолетним опозданием. Издание переводов книг зарубежных авторов было крайне затруднено разными перестраховщиками. Издательство иностранной литературы, например, годами собирает рецензии, чтобы решить вопрос, можно ли опубликовать на русском языке работы У.Фостера «История коммунистической партии США» и «История трех Интернационалов».

Многие научные работники сознают вред догматизма и начетничества, стараются перестроить методы своей работы, найти пути для глубоких творческих исследований. Но немало еще у нас начетчиков, которые прочно срослись с цитатами, отучились самостоятельно думать, привыкли ожидать готовых решений и указаний сверху. Они не хотят расстаться с легкой жизнью, рассчитывая и впредь жить по правилу: «Лежи на печи, да ешь калачи». Придется встряхнуть таких лежебок от науки и избавить научные учреждения от такого груза.

Коренного улучшения требует работа научно-исследовательских учреждений и научных журналов в области общественных наук.

Система научных учреждений в области истории устарела и не обеспечивает правильной организации научно-исследовательской работы. Институт истории Академии наук СССР представляет собой громоздкое, неповоротливое учреждение, расплывается по всем векам и странам. У нас, например, нет самостоятельного Института отечественной истории.

Журнал «Вопросы истории», являющийся единственным общеисторическим органом, пользуется подчас монопольным правом давать оценки выходящей литературе по истории и формулировать «окончательное» мнение по тем или иным вопросам, хотя оно не всегда бывает обоснованным. Нет у нас и журнала, где могли бы публиковаться исследования и документы по истории партии.

Первостепенной задачей нашей исторической науки должно быть марксистское освещение исторического опыта строительства социализма в СССР и странах народной демократии; создание учебников по истории советского общества и по новейшей истории, подготовка книг по истории Октябрьской социалистической революции, истории гражданской и многотомной истории Великой Отечественной войны; подготовка обобщающих трудов по истории международного рабочего движения. Большая работа предстоит по изданию «Всемирной истории» в 10 томах.

Необходимо реорганизовать Институт истории Академии наук СССР: создать постепенно самостоятельные институты по важнейшим разделам исторической науки; создать журналы по истории СССР, новой и новейшей истории, наладить систематическую публикацию документов, особенно по истории советского общества.

В области истории партии необходимо до конца преодолеть антимарксистский идеалистический культ личности и показать закономерный процесс возникновения и развития партии, глубоко раскрыть решающее значение руководства КПСС для победоносного исхода борьбы рабочего класса и трудового крестьянства нашей страны за свержение власти капиталистов и помещиков, за построение социализма и коммунизма. Главное внимание исследователей должно быть сосредоточено на важнейших проблемах послеоктябрьского периода истории КПСС.

В соответствии с Директивами XX съезда партии ЦК КПСС организовал работу по написанию краткого марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза. Необходимо также подготовить в течение ближайших 2—3 лет научную биографию основателя и вождя Коммунистической партии В.И.Ленина, а также основоположников научного коммунизма К.Маркса и Ф.Энгельса; организовать переиздание протоколов партийных съездов и перепечатку

большевистских газет дореволюционного периода; развернуть работу по написанию многотомной научной истории Коммунистической партии Советского Союза.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС должен стать действительным центром организации научно-исследовательской работы в области истории партии. Необходимо организовать в ближайшее время издание журнала по вопросам истории партии.

IV. Дальнейшее развитие советской демократии, проведение ленинской национальной политики и задачи идеологической работы

Товарищи! XX съезд партии в резолюции по отчетному докладу Центрального Комитета указал, что великие задачи коммунистического строительства требуют дальнейшего повышения творческой активности и инициативы трудящихся, укрепления революционной законности, всемерного развития советской демократии, еще более широкого участия масс в управлении государством, во всей его организаторско-хозяйственной деятельности.

Советский строй, созданный революционным творчеством масс, есть по своей природе строй социалистический, строй подлинного народовластия. Советская демократия является высшей формой демократии, с которой не может идти ни в какое сравнение демократия буржуазного общества с его всевластием монополистического капитала, с его тиранией частной капиталистической собственности.

Но это не значит, что у нас нет серьезных недостатков в государственном строительстве. В работе советского государственного аппарата имеются всякого рода бюрократические извращения. На здоровой, жизнеспособной природе нашего государства в результате определенной атмосферы и порядков, сложившихся в обстановке культа личности, наслоилося что-то вроде бюрократической коросты, причем появление этой коросты подкреплялось нарочито изобретенными «теоретическими положениями».

Возьмите вопрос о нарушениях советской законности. Надо сказать, что отдельные представители правовой науки, ссылаясь на ошибочное положение Сталина о классовой борьбе в эпоху социализма, теоретически обосновывали необходимость все большего **усиления репрессий** в нашей стране по мере продвижения ее вперед по пути коммунистического строительства. Например, академик Вышинский, считавшийся непререкаемым авторитетом в вопросах права, писал, что тезис Сталина об усилении сопротивления врагов по мере роста мощи Советского государства «является **основой** всей нашей работы по организации Советского государства». (А.Вышинский, «Вопросы теории государства и права», М.1949 г., стр. 62). Вышинский утверждал, что личные признания обвиняемого, его показания являются основным доказательством, что «участие в группе, осуществляющей преступные действия, может влечь за собой ответственность участника этой группы даже в том случае, если он сам к этим преступным действиям непосредственного отношения не имел и согласия на их совершение не давал» (там же, стр. 116). Что это, если не попытка подвести «теоретическую базу» под существовавшие в судебно-следственных органах произвол и незаконные методы ведения следствия,

как не прямая ориентация судов на осуждение людей при отсутствии достоверных доказательств их виновности?

Немало путаницы и вреда наделали труды учеников Вышинского. Так, профессор Маньковский в изданной в 1949 году Академией наук СССР работе «Проблема ответственности в уголовном праве» писал, что «в социалистическом обществе ответственность за совершение опасных посягательств в принципе должна быть усилена». Могут сказать: мало ли несуразностей способен изобрести тот или иной заблудившийся в правовых лабиринтах профессор? Но вот вам другое, аналогичное утверждение: «Чем меньше... осколков старого уничтоженного мира остается в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, тем **суровее** наш народ наказывает людей, желающих вести паразитический образ жизни». Это говорил министр юстиции СССР тов. Горшенин, а в устах министра юстиции подобное утверждение звучало как прямая директива. То, что с паразитами нужно бороться — это не подлежит сомнению, но весьма сомнителен тезис, что чем больше зреет социалистическое общество, тем **суровее** должна быть уголовная политика социалистического государства.

А ведь это не сфера чистых теоретических изысканий. На изложенных выше неправильных концепциях строилась и определенная практика широких и необоснованных репрессий. В атмосфере такого рода глубоко порочных идей развернула свою провокаторскую антисоветскую деятельность преступная банда Берия, причинившая тягчайший ущерб нашим государственным интересам. Между тем, эти неправильные концепции продолжают жить в среде наших правоведов и до сегодняшнего дня.

Совсем недавно деятели советской юстиции и ученые-правоведы представили в ЦК проекты новых Уголовного и Уголовно-Процессуального кодексов, разработка которых продолжалась почти 20 лет. В основу обоих кодексов была положена глубоко ошибочная концепция о необходимости **дальнейшего усиления** уголовных репрессий даже за преступления, не представляющие собой сколько-нибудь серьезной опасности для государства. Естественно, что Президиум ЦК отклонил эти проекты, как неприемлемые.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли решительные меры, обеспечивающие неуклонное соблюдение социалистической законности. Полностью восстановлен в своих правах прокурорский надзор. Органы госбезопасности, суды и прокуратуры укреплены проверенными, достойными полного доверия кадрами. Многие дела пересмотрены, невинно осужденные лица освобождаются и реабилитируются.

Ни в какой мере не ослабляя революционной бдительности, Советское государство и впредь будет зорко следить за происками реакционных империалистических кругов, которые засылали и засылают в нашу страну и другие страны социалистического содружества свою агентуру, будет укреплять наши органы безопасности. Мы, разумеется, не толстовцы, не непротивленцы злу, и за преступления перед народом будем карать со всей суровостью. Но нам необходимо решительно отбросить теоретически несостоятельные установки, имеющие хождение в правовой науке и противоречащие социалистическому правосознанию. Наша уголовная политика, во-первых, должна находиться в строгих рамках советской законности, а, во-вторых, за уго-

ловные деяния, не являющиеся преступлениями против государства, она должна преследовать цель **исправлять** людей, помогать им вновь стать полезными членами общества.

Нельзя не отметить, что действующие гражданские кодексы, кодексы законов о труде, гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик были приняты еще в 1922—1923 гг., а уголовные кодексы союзных республик — в 1926—1928 гг. Само собой разумеется, что все эти кодексы не учитывают коренных социально-экономических и политических преобразований, происшедших в нашей стране. Министерство юстиции СССР и исследовательские правовые институты относятся к вопросам улучшения нашего законодательства с непостижимым равнодушием.

Важное значение для дальнейшего укрепления социалистической законности имеет разработка общей теории государства и права. Эта отрасль науки находится в запущенном состоянии. У нас по существу не разрабатываются правовые проблемы общественного и государственного устройства СССР и союзных республик, слабо исследуются проблемы международного права. Необходимо обеспечить глубокую разработку основных проблем социалистического государства и права, ликвидировать запущенность в законодательстве, в ближайшие 3—4 года обеспечить проведение кодификации советских законов.

Плохо обстоит с подготовкой и использованием юридических кадров. У нас принято говорить о «перепроизводстве» этих кадров, в то время как 58% народных судей, 49% следователей и 53% прокуроров в округах, городах и районах — это люди, не имеющие высшего юридического образования.

Товарищи! Все успехи нашей страны в хозяйственном и культурном строительстве есть результат творческого труда великого советского народа, руководимого Коммунистической партией. На основе партийных решений и указаний В.И.Ленина практика советского строительства выработала проверенные жизнью формы и методы работы Советов, закреплённые затем в Конституции СССР. Однако эти замечательные социалистические формы и методы не полностью у нас еще развернуты, а огромные возможности, которыми располагают Советы для привлечения трудящихся к управлению государством, используются далеко не в полной мере. В деятельности Советов немало показного, формального.

Эти недостатки, подвергнутые резкой критике на XX съезде КПСС, являются одним из отрицательных последствий антимарксистского культа личности. В самом деле. В нашей пропагандистской работе все достижения советских людей мы приписывали обычно заслугам одного человека: Конституция СССР именовалась «Сталинской конституцией», Устав сельскохозяйственной артели — «Сталинским уставом колхозной жизни», наши пятилетки, осуществленные героическим трудом народа, назывались не иначе, как «Сталинскими пятилетками» и т.д. В то же время роль народных масс, подлинных героев и созидателей новой, социалистической жизни, принижалась. На практике это вело, в частности, к недооценке значения Советов, как самой массовой организации трудящихся, через которые народ осуществляет свое повседневное участие в управлении государством.

Решения XX съезда должны привести к огромному оживлению работы Советов, к широкому развертыванию социалистического демократизма.

Возьмем для примера такой вопрос. Конституцией СССР предусмотрено право избирателей отзывать депутатов, не оправдавших доверия. Но осуществляется ли это право на практике? Очень редко. Некоторые депутаты злоупотребляют таким положением, отрываются от избирателей, заболевают бюрократическим самомнением, начинают воображать, что депутатское звание как бы прикладывается к тому или иному руководящему посту.

На протяжении последних 15—16 лет Верховный Совет СССР очень мало и редко занимался крупными вопросами хозяйственного и культурного строительства, а также внешней политики и не принимал мер к изданию тех важнейших законодательных актов, которые отнесены к его ведению Конституцией СССР, ограничиваясь, как правило, лишь ежегодным рассмотрением Государственного бюджета. Многие вопросы решаются на сессиях без делового обсуждения, без серьезной критики работы министерств, ведомств. Не развернута работа постоянных комиссий обеих палат Верховного Совета СССР.

В еще большей мере эти недостатки относятся к Верховным Советам союзных и автономных республик, а также к местным Советам депутатов трудящихся. Сессии Советов часто носят формальный, парадный характер. Депутаты читают заранее написанные речи, в которых, как правило, нет анализа живой деятельности, острой критики, смелой постановки назревших вопросов. Совершенно не используется такая демократическая форма работы Советов, как запрос депутата к исполкому или к руководителям его отделов и управлений. Многие исполкомы длительно не отчитываются перед своими Советами, слабо привлекают к живой организаторской работе депутатов и советский актив.

У нас самая демократическая в мире Конституция, которой мы по праву гордились и гордимся. Надо добиться, чтобы и практика работы всех советских органов — снизу доверху — полностью отвечала этим высоким демократическим принципам.

Товарищи! Развивая идеи Маркса и Энгельса, В.И. Ленин всесторонне разработал теорию и программу Коммунистической партии по национальному вопросу. Так, еще в 1916 г. Ленин выдвинул впервые идею об образовании социалистических наций в условиях диктатуры пролетариата, а после победы Октябрьской революции, развивая эту идею, он явился инициатором создания Союза Советских Социалистических Республик. Осуществляя ленинскую национальную политику, партия организовала широкую помощь освобожденным от гнета народам и обеспечила расцвет их государственности, хозяйства и культуры.

Когда в 1922 году развернулась практическая работа по образованию Союза Советских Социалистических Республик, Сталин в противовес ленинским указаниям выдвинул неправильное предложение об «автономизации», т.е. о включении независимых советских республик в состав РСФСР на правах автономных единиц. Ленин решительно выступил против этого предложения. «Мы, — писал Ленин, — признаем себя равноправными с Украинской ССР и другими и вместе с ними и равно с ними входим в Союз, новую федерацию — Союз Со-

ветских Республик». Это ленинское указание легло в основу постановления Пленума ЦК от 6 октября 1922 года о братском объединении советских республик.

Проявившиеся в то время отклонения некоторой части партийных кадров от политики пролетарского интернационализма вызывали у Владимира Ильича настолько глубокую тревогу, что он решил обратиться в ЦК со специальным письмом «К вопросу о национальностях или об «автономизации». В этом письме развиты очень важные положения, как преодолеть националистические пережитки, установить доверие между народами, подвергнуты резкой критике абстрактная постановка вопроса о национализме, торопливость и администрирование в решении вопросов национальной политики.

Указанное выше письмо Ленина было доведено до сведения делегатов XII съезда партии, но, к сожалению, опубликовано не было и вплоть до XX съезда лежало запечатанным в сейфе, что, конечно, затрудняло использование в полной мере великого ленинского наследия для укрепления дружбы народов нашей страны.

Вместе с тем, как уже отмечалось на XX съезде партии, в годы войны имело место грубейшее попрание основных принципов ленинской национальной политики — выселение некоторых народов со своих родных мест, что не вызывалось ни государственными, ни военными соображениями. В настоящее время ЦК КПСС начал исправление допущенных ошибок.

В отчетном докладе Центрального Комитета XX съезду КПСС была подвергнута критике чрезмерная централизация управления хозяйством и культурой, мелочная опека над республиками со стороны общесоюзных министерств и ведомств. При гигантском росте экономики и социалистической культуры во всех без исключения союзных и автономных республиках, что делает Советский Союз образцом и светочем для всех колониальных и полуколониальных народов, борющихся за свою независимость, у нас еще есть известная неравномерность в экономическом и культурном строительстве различных республик. По данным Госплана СССР, например, расходы по бюджетам союзных республик на просвещение, здравоохранение и физическую культуру на душу населения в 1954 г. составляли по Карело-Финской — 480 рублей, а по Молдавской ССР — 307. На одного врача приходилось обслуживаемого населения в Грузинской — 331 человек, а в Таджикской — 1053. В Латвийской и Эстонской ССР более 70 процентов школьников занимается в первой смене, а в Казахской и Узбекской ССР до 50 процентов детей обучается во второй и третьей сменах. Партия и правительство провели и будут проводить в дальнейшем ряд мер, направленных на укрепление принципа демократического централизма в государственном управлении, на расширение суверенитета союзных республик, на преодоление известной неравномерности в их развитии.

Большую работу в этом направлении может и должен проводить Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Создание при нем Экономической комиссии, о чем говорилось на XX съезде, должно явиться первым важным шагом на пути развертывания работы Совета Национальностей. Надо полагать, что потребуются создание и некоторых других комиссий (в частности, по вопросам культуры), которые

могли бы отражать в своей работе специфические интересы народов СССР.

Важнейшим средством развития социалистической культуры народов СССР является национальный язык. К сожалению, имеются факты, когда на местах недооценивается издание литературы на национальных языках. Вместе с тем следует во всех республиках принять необходимые меры к улучшению изучения русского языка, что является важнейшим средством дальнейшего сближения народов Советского Союза, все более широкого и лучшего обмена между ними материальными и духовными ценностями.

Партия последовательно проводит линию на еще большее сближение народов СССР, укрепление их дружбы, искоренение любых проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма. Эта линия нашла свое воплощение в работе XX съезда партии и встретила единодушное одобрение всех трудящихся. Следует вместе с тем отметить, что в отдельных местах имеются националистические проявления: возьмите явно националистическое выступление поэта Малышко на собрании писателей в Киеве или выступления некоторых студентов и преподавателей в Ереванском университете. Факты свидетельствуют также об активизации антисоветских националистических элементов в Грузии, пытавшихся спровоцировать общественные беспорядки в Тбилиси.

Необходимо ликвидировать запущенность в научной разработке национальных проблем. Первоочередной задачей в этой области является широкая пропаганда ленинского идейного наследия, теоретическое обобщение опыта разрешения национального вопроса в СССР. Последовательное проведение ленинских принципов национальной политики имеет огромное значение не только для нашей страны, но и для всех социалистических стран, для мирового освободительного движения[...]¹*

VII. Советская литература и искусство

[...]²* На XX съезде партии справедливо говорилось об ослаблении связи с жизнью работников литературы и искусства. Было бы неправильным не видеть, что творческие работники в значительной мере сами в этом повинны. Иных из них справедливо упрекают в пассивности, отсутствии творческой смелости, в нетребовательности к себе. Кое-кто, переоценив свои возможности, не совершенствует мастерства и отстает в своем развитии от бурных изменений в жизни общества. В этой связи полезно напомнить замечательные слова Л.Н.Толстого: «Для того, чтобы художник знал, о чем ему должно говорить, нужно, чтобы он знал то, что свойственно всему человечеству и вместе с тем, еще неизвестное ему, то есть человечеству. Чтобы знать это, художнику нужно быть на уровне высшего образования своего века, а главное, жить не эгоистичною жизнью, а быть участником в общей

¹* Опущены V и VI разделы доклада, посвященные анализу проблем средней и высшей школы, вопросам организации науки и развитию партийной пропаганды и агитации.

²* Опущена часть текста, посвященная анализу советской литературы и искусства.

жизни человечества. И потому ни невежественный, ни себялюбивый человек не может быть значительным художником».

Мастерство писателя есть мастерство познания и отображения жизни, мастерство проникновения в самую сердцевину человеческих отношений. Не обогащая себя каждодневно знаниями, не пополняя запас своих жизненных представлений, писатель наших дней не может быть на уровне своих задач.

Но, говоря о недостатках литературы и искусства, нельзя возлагать вину за создавшееся положение только на писателей, художников, композиторов, деятелей театра и кино. Значительная часть вины должна быть отнесена за счет той обстановки, что сложилась в идеологической работе в недавние годы.

Серьезные извращения в области художественной литературы и искусства были связаны с влиянием культа личности. Культ личности подрывал у художников слова, людей искусства веру в свои силы, в свою самостоятельность, ослаблял инициативу и приучал к пассивности отношения к действительности, толкал на путь приспособленчества, подлаживания к апробированным образцам, узколичным вкусам.

Культ личности ослаблял интерес к человеку. Сколько появилось во всех областях искусства произведений, в которых простой советский человек из народа выступает не в качестве подлинно действующего лица, а лишь как иллюстрация, как некий декоративный фон, призванный подчеркивать величие выдающейся личности. Вспомним хотя бы фильмы «Клятва», «Незабываемый 1919-й год», «Падение Берлина», вспомним ряд очерков, стихов, повестей, пьес.

Подобное решение темы народа вело к утрате того пафоса любви к человеку из народной массы, к утрате той неподдельной, горячей заинтересованности художника в человеческой жизни и судьбе, того трепетного внимания к неповторимым особенностям индивидуальной психологии, без которых нет и не может быть никакого художественного творчества. У нас, в сущности, была предана забвению мысль В.И.Ленина о том, что в искусстве «весь гвоздь в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психике данных типов» (подчеркнуто В.И.Лениным).

Все это вело к таким пагубным для искусства последствиям, как схематизм, обезличенность, стандартность персонажей и их отношений, снижение культуры изображения человеческих чувств, эмоциональную бедность и примитивность. Выдвижение в качестве выдающихся явлений таких слабых произведений, как «Свет над землей», «Зеленая улица», «В стране поверженных», «В одной стране», кинофильма «Щит Джургая», только затрудняло воспитание в народе высоких художественных вкусов, сковывало и дезориентировало критиков и писателей, работников театра и кино.

С культом личности была связана и проявлявшаяся в ряде случаев тенденция к нивелировке искусства.

Тяжелый ущерб развитию литературы и искусства нанесла «теория» бесконфликтности, основанная на отходе от ленинского понимания действительности. Эта «теория» уводила от реальных жизненных конфликтов, смазывала остроту борьбы с пережитками старого, объявляла эти пережитки чем-то малосущественным и лишала искусство активного, действенного начала.

В ряде произведений советская действительность представлялась в розовых и голубых красках, лишенной трудностей и противоречий. Но мы далеки еще от райской идиллии — у нас много нерешенного, неустroенного. Было бы вредной фальшью думать, что у нас нет людей несознательных, алчных, эгоистичных, способных на чужой беде строить свое счастье и благополучие[...]»^{1*}

Конфликт носителей нового, передового с людьми, зараженными бюрократизмом, с теми, кто хочет работать по старинке, урвать себе побольше, а обществу дать поменьше, со стяжателями, карьеристами, себялюбцами, с косными людьми, боящимися нового, может достигнуть большой остроты. Часто советский человек ввязывается в борьбу, от исхода которой зависит его будущность, его судьба. Искусство не может жить неправдой или полуправдой. Писатель, художник должен с партийной смелостью вскрывать жизненные конфликты.

В последнее время, как реакция на лакировку действительности, у некоторых писателей и деятелей искусств сложилось стремление прежде всего изображать так называемую «горькую правду», привлекать внимание к трудностям, неустroенности быта, к тяжелым лишениям людей, которым война искалечила жизнь, к обидам невинно пострадавших. Но мысль о том, что писать правду — значит прежде всего и главным образом изображать отрицательные, теневые стороны действительности, основана на таком же одностороннем, искаженном представлении, как и тенденции к лакировке, и также ведет к извращению социалистического реализма.

Сейчас деятели литературы и искусства все чаще разговаривают о правде в жизни и в искусстве, о свободе творчества, «о чем можно» и «о чем нельзя писать». Коммунистическая партия всегда открыто и ясно заявляла, что искусству доступны все сферы жизни, что нельзя регламентировать, за какие темы «можно» или «нельзя» браться, но любая тема должна освещаться честно и правдиво. Художники должны писать только правду.

Искусство не строят по рецептам и схемам, красоту не меряют аршином. Нельзя определять дозировку «положительного» и «отрицательного». Важнейшим критерием оценки художественного произведения является жизненность и правдивость его, соответствие действительности. Существуют объективные закономерности исторических процессов, объективная логика общественного развития — и правдивость искусства — в верности этим закономерностям. Оно показывает явления в революционном развитии, в их жизненной связи, оно помогает видеть не только пену на поверхности потока, но самое глубокое течение.

Огромное значение для развития литературы и искусства имеет вопрос о **многообразии и богатстве искусства**. Творческим методом советского искусства является социалистический реализм. Деятели нашей литературы и искусства объединяет общность идейных и творческих позиций. Но из этого еще никак не следует, что у всех писателей и деятелей искусства, у всех театров должен быть и единый творческий облик. Нам нужно правдивое реалистическое искусство во всем многообразии творческих течений, творческих индивидуальнос-

^{1*} Опущена часть текста о положении в советской литературе.

тей. Когда Горький хотел отметить достоинства Л. Леонова, он сказал, что Леонов — человек какой-то своей песни. Стихи Твардовского никак не похожи на стихи Асеева или Кирсанова; картины художника Лактионова резко отличны от картин Пластова, а «Баня» Маяковского и «Любовь Яровая» Тренева — пьесы, представляющие различные направления творческих исканий. В этом творческом многообразии — сила искусства!

Известно, что Станиславский был ревностным поборником прогресса в театре, врагом всякой рутины и застоя в искусстве. Но когда появилось механическое копирование многими театрами работы МХАТа, попытки создания «маленьких МХАТов», стандартизация режиссерской практики — разве это не самая настоящая рутина? Надо смелее использовать богатейшие художественные возможности социалистического реализма!

Противники марксизма часто говорят, что идейность, партийность искусства якобы ведет к догматизму, к схеме, сужает возможности художника. Но это ложь! Именно наше мировоззрение дает свободу от всякой узости, от субъективизма и мелочности, дает художнику широкому пониманию явлений, смелость и дальновзоркость. Разумеется, признание высокого значения творческой индивидуальности не имеет ничего общего с оправданием субъективистского подхода к жизни. Истинная свобода творчества несовместима со стихийностью, с буржуазно-анархическим индивидуализмом. Ленин одну из решающих основ партийности литературы видел в свободе творчества, требуя обеспечения «большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию». Преданность художника делу народа, идеям нашей Коммунистической партии — незыблемая основа свободы творчества. Противоречит ли это свободе проявления в искусстве индивидуальностей, связывает ли это намерения художника? На это исчерпывающе ответил более века назад великий русский критик Белинский.

«Свобода творчества, — писал он, — легко согласуется со служением современности: для этого не нужно принуждать себя писать на темы, насиловать фантазию, для этого нужно только быть гражданином, сыном своего общества и своей эпохи, усвоить себе его интересы, слить свои стремления с его стремлениями, для этого нужна симпатия, любовь, здоровое практическое чувство истины, которое не отделяет убеждения от дела, сочинения от жизни». Что можно еще добавить к этому?

Подлинная свобода творчества подразумевает и высокую **требовательность к работе художника**. Нельзя не видеть, что за последние годы требовательность к художественному качеству произведений литературы и искусства у нас резко упала, художественное мастерство явно снизилось. Создается впечатление, что работники наших издательств, театров, киностудий свыклись с серостью и терпимо относятся к посредственности, к неряшливому и торопливому сочинительству.

Грандиозные задачи, решаемые народом, открывают простор для проявления творческой инициативы художников. Творческие работники советского искусства с большим воодушевлением восприняли решения XX съезда партии. Однако кое-где имеются и нездоровые настрояния. Некоторые работники искусства склонны воздвигать на

пьедестал театральных деятелей, совершавших эстетско-формалистические ошибки, оправдывать идейные срывы художников и писателей. Иные даже пытаются представить ошибки чуть ли не добродетелью.

Правильность линии, которую вела наша партия в области литературы, проверена на протяжении десятилетий. Боевые реалистические традиции советского искусства сложились в борьбе с формализмом, эстетством, с влияниями буржуазной культуры. Поэтому попытки поставить под сомнение борьбу за социалистический реализм, что провели под руководством Коммунистической партии работники литературы и искусства, должны быть решительно отвергнуты.

Нужно отметить, что в недостатках литературы и искусства во многом повинна критика. Критика многим может содействовать росту художественного творчества, помогая создавать в области искусства обстановку здоровой требовательности, смелых творческих исканий, заботы о мастерстве. Нельзя относиться к ней невнимательно, не похозяйски. Заслуживает осуждения то барское, высокомерное отношение к справедливой критике, которое проявляют некоторые деятели литературы и искусства.

Партия в своих решениях настойчиво звала и зовет писателей и деятелей искусства к глубокому и всестороннему изучению действительности, к проникновенному вниманию к мыслям и чувствам людей, к смелому отражению правды жизни. Наша задача состоит в том, чтобы, исправляя отдельные ошибки, укреплять и совершенствовать партийное руководство деятельностью в области литературы и искусства. Великий Ленин, утверждая право художника «творить свободно, согласно своему идеалу», вместе с тем говорил, что коммунисты «не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты».

Ленин предостерегал от механического отождествления художественного творчества с другими частями партийного дела. Он подчеркивал, что литературное дело меньше всего поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством, предостерегал от некомпетентного вмешательства в сложное и тонкое дело искусства.

Между тем, методы администрирования, навязывание тех или иных оценок имеют еще широкое распространение в нашей практике. Статьи в печати, посвященные произведениям искусства, часто страдают ненужной категоричностью и директивностью суждений. Вместо того, чтобы будить живую мысль, убеждать, развивать хороший вкус, авторы статей нередко предпочитают декретировать свои положения, а то и просто размахивать дубинкой. Но искусство не может развиваться без творческих споров, столкновений мнений и оценок, смелых исканий и дерзаний, творческого риска.

Содействовать этому призваны творческие союзы художественной интеллигенции. Им принадлежит важная роль в идейно-творческом воспитании работников литературы и искусства, в объединении их вокруг политических задач современности.

К сожалению, в настоящее время эти союзы в значительной степени утратили качества самостоятельных организаций; в их практике укоренились бюрократические формы и методы работы.

Непомерно большое место в деятельности творческих союзов занимает аппарат, нередко подменяющий собой коллегиальные органы руководства. Президиумы правлений, призванные быть подлинно коллективными руководителями и организаторами творческой жизни писателей, художников, композиторов, не выполняют этих функций. Пленумы правлений собираются редко и их роль в определении конкретных задач и путей развития литературы и искусства ощущается слабо.

Эти бюрократические извращения в работе союзов необходимо решительно искоренить. Надо глубоко демократизировать творческие союзы, использовать все возможности, какие дают эти организации, для полнокровной творческой жизни работников литературы и искусства.

Министерство культуры СССР, руководящее огромным фронтом культуры и искусства, плохо справляется с этой работой. Оно поверхностно знает положение на разных участках, не принимает должных мер к улучшению постановки дела. Министерству культуры СССР пора изменить **стиль своей работы**, покончить с бюрократическими извращениями.

Партия последовательно восстанавливает ленинские традиции и нормы во всех областях общественной жизни, исправляя допущенные в прошлом ошибки. Ленинские заветы помогут преодолеть и серьезные недостатки в развитии литературы и искусства.

Товарищи! XX съезд партии поставил величественные задачи коммунистического строительства, а также задачи борьбы за мир и социальный прогресс на международной арене. Весь наш народ охвачен великим пафосом созидания. Уверенно идет в гору социалистическая индустрия. Недалеко то время, когда обильные плоды будет давать наше сельское хозяйство. Все пышнее расцветает социалистическая культура в ее многонациональных формах. Советские люди по праву гордятся результатами своих трудов. Кто может отрицать теперь, что только благодаря неутомимой последовательной борьбе за мир, которую проводит наше Советское государство, достигнута серьезная разрядка международной напряженности.

Все это приятно и радостно. Но перед нами большие нерешенные задачи. А наш великий Ленин постоянно учил партию сосредоточивать свое главное внимание на нерешенных вопросах. Одним из важнейших условий успешного претворения в жизнь директив XX съезда является коренное улучшение всей нашей идеологической работы. Только при условии постоянного оплодотворения всех отраслей практической деятельности животворящим светом марксистско-ленинской теории мы можем успешно двигаться вперед к своей заветной цели — к коммунизму.

Да здравствует великое и вечно живое организующее и преобразующее учение — марксизм-ленинизм.

Помета: «В архив. В.Чернуха. 3.07.1957».

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 32, 33, 40—47, 98—112, 139, 145—155. Копия.

№ 27

Справка МВД СССР о количестве спецпоселенцев, выселенных по национальному признаку в период Великой Отечественной войны^{1*}

24 мая 1956 г.

Совершенно секретно

Наименование республик, краев и областей	Снято с учета спецпоселения				Состоит на учете спецпоселения на 20.05.56.		
	немцы	крымские татары	калмыки	балкарцы	чеченцы	ингуши	карачаевцы
Всего по Союзу	727823	117052	53323	19907	191479	48198	37976
В том числе:							
РСФСР	442184	14969	50525	73	317	73	58
Из них:							
Башкирская АССР	6334	387	11	—	—	—	—
Бурят-Монгольская АССР	1869	2	9	—	1	—	1
Коми АССР	12753	79	9	5	20	3	3
Марийская АССР	1704	3943	—	—	—	—	—
Татарская АССР	956	30	2	—	2	—	1
Удмуртская АССР	6500	3	—	—	—	—	—
Чувашская АССР	146	30	—	—	1	—	—
Якутская АССР	2543	85	19	3	10	2	1
Алтайский край	63393	16	11834	—	5	4	1
Красноярский край	45195	125	11802	22	50	8	1
Хабаровский край	412	41	12	1	11	1	1
Амурская область	101	1	14	—	1	—	2
Архангельская область	7718	3	—	1	—	—	—
Вологодская область	5970	—	—	—	—	—	—
Горьковская область	818	215	—	—	—	—	—
Ивановская область	1115	126	—	—	—	—	—
Иркутская область	6053	64	163	11	85	25	6
Кемеровская область	43119	401	463	10	14	4	12
Кировская область	4615	4	2	—	1	1	—
Костромская область	4312	1302	—	—	—	—	—

^{1*} Использован заголовок документа. Справка приложена к сопроводительной записке МВД СССР в ЦК КПСС И.В.Шикину от 24 мая 1956 г. (Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 89). Вместе со справкой в ЦК КПСС были направлены две карты с дислокацией мест расселения спецпоселенцев.

Наименование республик, краев и областей	Снято с учета спецпоселения				Состоит на учете спец- поселения на 20.05.56.		
	немцы	крым- ские татары	калмы- ки	балкар- цы	чечен- цы	ингу- ши	карача- евцы
Куйбышевская область	2802	192	1	—	—	1	—
Курганская область	275	7	1	—	2	—	—
Магаданская область	1142	104	37	14	77	14	9
Молотовская область	32222	4501	104	—	3	3	7
Московская область	3195	338	2	—	—	—	—
Новосибирская область	48087	17	11223	—	5	5	2
Ошская область	26846	15	6225	—	4	3	1
Рязанская область	784	—	—	—	—	—	—
Сахалинская область	402	—	1233	—	—	—	—
Свердловская область	35652	1757	354	—	3	3	—
Томская область	16167	2	720	2	2	1	—
Тульская область	7430	1078	1	2	1	—	2
Тюменская область	17444	3	6238	—	1	—	—
Ульяновская область	432	—	—	—	—	—	—
Челябинская область	25424	40	23	—	9	—	1
Читинская область	431	3	9	—	5	—	—
Чкаловская область	7369	14	3	—	3	1	4
В других областях	454	41	11	2	1	—	3
Казахская ССР	261418	2151	1808	10273	146522	45906	21313
Из них:							
Акмолинская область	40710	208	14	1298	9132	11674	5
Актюбинская область	13348	28	19	1	6428	1	1
Алма-Атинская область	4788	568	97	1940	15379	3848	132
Восточно-Казах- станск. обл.	13638	19	1	—	12747	3	2
Гурьевская область	1385	771	260	5	573	119	2
Джамбулская область	8260	116	40	3240	13554	1217	10720
Западно-Казахстан- ская обл.	306	50	52	—	2	1	—
Карагандинская область	48196	69	87	154	26125	4737	102
Кзыл-Ординская область	1888	36	1101	9	7769	34	1
Кокчетавская область	30197	28	10	844	1957	6150	7
Кустанайская область	27570	20	16	6	7883	7514	4
Павлодарская область	22512	43	5	621	6131	6906	2

Наименование республик, краев и областей	Снято с учета спецпоселения				Состоит на учете спецпоселения на 20.05.56.		
	немцы	крымские татары	калмыки	балкарцы	чеченцы	ингуши	карачаевцы
Северо-Казахстанская обл.	14045	—	—	2	5601	1169	2
Семипалатинская область	20066	12	17	2	9676	38	4
Талды-Курганская область	5411	31	36	1288	13316	740	159
Южно-Казахстанская обл.	9098	143	44	863	10249	1755	10170
Узбекская ССР	2555	95078	534	114	81	94	342
Из них:							
Андижанская область	54	10870	—	—	7	—	1
Бухарская область	286	1687	—	—	10	26	—
Кашка-Дарьинская область	143	3928	—	—	—	1	—
Наманганская область	64	6611	16	1	3	1	1
Самаркандская область	210	22357	7	1	2	5	1
Сурхан-Дарьинская область	—	283	—	—	—	—	—
Ташкентская область	1189	36970	10	111	49	52	338
Ферганская область	605	12304	1	—	5	9	—
Хорезмская область	4	18	—	—	—	—	1
Кара-Калпакская АССР	—	50	500	1	5	—	—
Киргизская ССР	1421	987	265	9442	44517	2102	16256
Из них:							
Джалал-Абадская область	17	803	29	1144	8650	41	13
Иссык-Кульская область	9	21	78	1759	3	2	10
Ошская область	168	40	9	2752	13244	246	17
Тянь-Шанская область	133	3	16	1	8	1	12
Фрунзенская область	1094	120	133	3786	22612	1812	16204
Карело-Финская ССР	159	1	1	1	—	—	1
Таджикская ССР	19085	3857	183	4	41	17	6
Туркменская ССР	1001	9	7	—	1	—	—

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 89—92. Подлинник.

**Записка МВД СССР в ЦК КПСС
о необходимости разработки порядка освобождения лиц
по решениям комиссий Президиума ВС СССР**

24 мая 1956 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

тов. Аристову А.Б.

По решениям комиссий Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления», из мест заключения освобождаются лица, неправильно осужденные или дальнейшее содержание которых под стражей не вызывается необходимостью.

Среди освобождаемых находятся лица, семьи которых, в связи с их осуждением, выслены по специальным постановлениям Правительств на спецпоселение в отдаленные районы страны, и эти лица, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 года, по освобождении из-под стражи должны быть направлены на спецпоселение к семьям.

Учитывая, что в соответствии со статьей 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года с освобождаемых от дальнейшего отбывания наказания судимость и все, связанные с осуждением правоограничения, снимаются, Министерство внутренних дел СССР считает возможным:

лиц, освобождаемых из мест лишения свободы в связи с признанием комиссиями Президиума Верховного Совета СССР неправильности их осуждения или нецелесообразности дальнейшего содержания под стражей, семьи которых по решениям бывшего Особого совещания выслены на спецпоселение ввиду осуждения этих лиц, на спецпоселение к семьям не направлять;

семьи лиц, осуждение которых комиссиями Президиума Верховного Совета СССР признано неправильным, снимать с учета спецпоселения и освобождать из-под административного надзора органов МВД, с возвращением этим семьям имущества, конфискованного при высылении;

семьи лиц, дальнейшее содержание которых под стражей признано нецелесообразным, от дальнейшего пребывания на спецпоселении освобождать, без возврата имущества, конфискованного при их высылении.

Освобождаемых из мест заключения по решениям комиссий Президиума Верховного Совета СССР спецпоселенцев, с которых ограничения по спецпоселению не сняты, а также лиц, семьи которых направлены на спецпоселение по мотивам, не связанным с осуждением освобождаемых, направлять в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 года на спецпоселение к семьям.

МВД СССР просит рассмотреть эти предложения.

Министр внутренних дел СССР
Дудоров

Резолюция: «т. Старцеву. Внести на комиссию. А.Аристов. 25.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 127. Л. 42—43. Подлинник.

№ 29

Постановление Президиума ЦК КПСС «О Пленуме ЦК КПСС»^{1*}

1 июня 1956 г.
Строго секретно

П № 21/1

1. Отложить Пленум ЦК КПСС на осень с.г. О дне созыва Пленума ЦК КПСС решить дополнительно¹.

2. Признать необходимым составить письмо от ЦК КПСС, в котором подвести итоги обсуждения решений XX съезда КПСС в партийных организациях, и разослать это письмо всем первичным парторганизациям.

Поручить Секретариату ЦК КПСС подготовить проект письма.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 29. Л. 1. Подлинник.

¹ Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов, А.Б.Аристов; председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: Г.М.Маленков, Н.С.Хрущев, А.И.Микоян, К.Е.Ворошилов. См. также док. № 11, 24, 26.

№ 30

Постановление Президиума ЦК КПСС «Доклад Комиссии ЦК КПСС по изучению материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других»^{2*}

1 июня 1956 г.
Строго секретно

П № 21/XXXI

Обсуждение вопроса отложить.

^{1*} Пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам так и не состоялся.

^{2*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов, А.Б.Аристов. На заседании председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: В.М.Молотов, А.И.Микоян, Н.С.Хрущев, К.Е.Ворошилов. См. также док. № 15, 42 раздела.

Поручить Комиссии ЦК КПСС продолжать свою работу и подготовить письменный доклад в Президиум ЦК.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 29. Л. 12. Подлинник.

№ 31

Постановление Секретариата ЦК КПСС «О письмах чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков и немцев»^{1*}

13 июня 1956 г.

Ст № 12/7с

Строго секретно

Поручить комиссии в составе тт. Громова (созыв), Шикина, Чураева, Золотухина, Руденко, Серова и Дудорова подготовить по этому вопросу предложения.

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 45. Подлинник.

Приложение к прот. № 12, п. 7с

Строго секретно

Заявление Налаева и Хамиева члену Президиума ЦК КПСС А.И.Микояну о положении чечено-ингушского народа

30 марта 1956 г.

**Члену Президиума ЦК КПСС
тов. Микояну**

Заявление

Более 12 лет прошло с тех пор, как чечено-ингушский народ оторван от своей вековой, родной и законной земли, подвергнут невыносимому национальному позору, крайним политическим ограничениям и тяжелому моральному угнетению.

Коммунисты, комсомольцы, инвалиды Отечественной войны, героически сражавшиеся по разгрому гитлеровских полчищ, красные партизаны, боровшиеся с царским самодержавием за установление Советской власти, честные труженики и отдельные преступники находились в одинаковых ограничениях, разбросанные по всему Казахстану и Средней Азии.

Выселение чеченцев и ингушей сопровождалось чудовищным террором, унижением и мародерством, что является одним из мрачных актов вражеских действий фашистско-грабительских банд Берия и его сообщников, — злодеяния заклятых, презренных бандитов Берия и

^{1*} Постановление было принято на заседании Секретариата ЦК КПСС (прот. № 12, п. 7с). За постановление проголосовали: Л.И.Брежнев, Н.И.Беляев, А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов, Е.А.Фурцева. См. также док. № 3, 4, 9, 14, 18, 23, 25, 27, 40 раздела.

его единомышленников — Кабулова, Церетели и других, останутся памятны на долгие годы.

В отдельных горных районах, где невозможно было осуществить экстренное выселение, где средством передвижения являлись пешеходные тропинки и вьючные животные, сотни людей сконцентрировали в колхозной конюшне, где их под руководством Церетели и Кабулова — правой и левой руки Берия — расстреливали и их трупы сжигали.

В пути следования в силу чрезвычайной скученности в вагонах, отсутствия достаточного количества питания, бесчеловечно установленного режима конвойным командованием эшелонов произошла внезапная вспышка тифозного заболевания, вследствие чего участилась смертность, и железнодорожная магистраль была усеяна трупами.

Само собою понятно, что люди, выселенные таким чудовищным методом, на местах встречали презрение, ненависть и оскорбление.

Нечего и говорить, что наше национальное искусство, литература, исторические памятники и все завоевания уничтожены, и народ был поставлен на путь ассимиляции и национальной гибели.

Народ, о котором положительно отзывались великие вожди Маркс и Ленин, был спровоцирован, а его социалистическая республика была ликвидирована.

Всякие преступления, не вскрытые соответствующими на то органами власти, нагло приписывали чеченцам и ингушам и в силу чего сотни чеченцев и ингушей становились жертвами провокаторов, взяточников, пьяниц и отдельных невежественных комендантов, разумеется, что среди нашей национальности, к сожалению, были отдельные контрреволюционные элементы, наподобие Ибраилова, Шарипова, Ходжиева и др., каковые силами нашего народа были уничтожены и стерты с лица земли — отнюдь семья не без уroda.

Масса, исключая последние 2—3 года, изолированная от политической, культурной жизни и общества, преследуемая, презираемая и оскорбляемая, постепенно становилась в своем подавляющем большинстве в производстве пассивными, некоторые из которых очутились на грани моральной дегенерации и нервных катастроф.

В своей многострадальной и тяжелой истории чечено-ингушский народ вел вековую борьбу против внешних и внутренних поработителей и в этой борьбе легендарный и прославленный народный герой чечено-ингушского народа Зелемхан, известный далеко за пределами Кавказа и России, действовавший в эпоху царского самодержавия, более 14 лет вел беспощадную вооруженную борьбу с царскими войсками на Северном Кавказе, причинил им немалый урон и вошел в историю как герой революционно-освободительного движения горских народностей Северного Кавказа против царизма.

В годы гражданской войны за непокорение деникинской армии были дотла сожжены двадцать шесть наших сел и в прямых схватках героически погибли лучшие сыны чечено-ингушского народа — Асланбек Шарипов, Торко Ходжиев и многие другие, которые рука об руку сражались с великим русским народом под непосредственным руководством дорогих всем нам С.М.Кирова и Серго Орджоникидзе.

По первому зову партии и Советского правительства, когда нависла серьезная угроза (1941 г.) над любимой Родиной, лучшие сыны чечено-ингушского народа добровольно стали в ряды славных воинов Советской Армии и доблестно сражались с общим ненавистным врагом до окончательного и полного разгрома гитлеровских полчищ и до водружения великого знамени победы над Берлином.

В 1942 году командование Сталинградского фронта писало про одного чеченца, уничтожившего своим пулеметом 920 фашистов, 7 вражеских пулеметов и взявшего в плен живыми 12 офицеров: «Доблестный рыцарь отчизны, бессмертный герой Кавказа, сын солнца, орел орлов, пулеметчик — комсомолец Ханпаша Нурадилов», последнему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно, доблестно, героически сражались на ряде ответственных фронтов лучшие сыны нашей необъятной любимой Родины, в числе которых рука об руку сражались чеченцы и ингуши (прославленные гвардии офицеры тт. Висаитов М., Кортюев Д., Абадиев Е., Данилов Х., Алханов А., Висаитов С., Ахметханов А., Магомедов Т., Шопипов И., братья Ахтаевы и многие другие) по изгнанию и окончательному разгрому немецко-фашистских банд.

В 1945 году 2 мая со своим доблестным полком гвардии подполковник, член КПСС чеченец Висаитов М., героически отражая вражеские силы, впервые встретился с союзными войсками на реке Эльбе, за что Указом Президиума Верховного Совета СССР он был удостоен великой награды, ордена Ленина и спустя буквально через несколько дней было водружено знамя победы над Берлином.

Слава великой партии коммунистов Советского Союза, ведущих наш славный народ от победы к победе, к вершинам нашей конечной цели — коммунизму.

Моральное угнетение и издевательство, складывавшиеся продолжительное время, нанесли огромный ущерб психике наших людей, следовательно, необходима колоссальная пропагандистская и организаторская работа среди чеченцев и ингушей, чтобы ликвидировать окончательно и навсегда моральную травму, а такую эффективную работу возможно наладить только восстановлением чечено-ингушской республики.

В настоящее время, когда Коммунистическая партия и Советское правительство, уничтожив банду Берия и теорию культа личности, создали условия для дальнейшего укрепления дружбы народов СССР, кажется, своевременно просить у Президиума ЦК КПСС и Советского правительства восстановить нашу законную Чечено-Ингушскую Республику на ее прежней территории.

За время существования Советской власти (не говоря уже за последние 12 лет) наша более полумиллионная нация, к сожалению, не имеет ни одной женщины с высшим законченным образованием, а мужчин единицы, а о научных работах и речи нет. Несмотря на огромное желание нашей молодежи учиться и идти в Советскую Армию, последних до 1955 года не брали.

Наш народ и молодежь в течение 12 лет находились не в поле зрения общественной, культурной и воспитательной работы, отсюда бескультурье, отсталость и разного рода пороки. Переселенные факты не беспокоили и не тревожили местные власти.

Люди мечтают о местах, где родились, росли и работали их деды и прадеды.

Восстановление Чечено-Ингушской Республики является заветной мечтой чеченцев и ингушей.

Восстановление республики откроет чеченцам и ингушам широкую возможность для интенсивного прогресса в экономике, культуре и политике и окончательно ликвидировать моральную травму, нанесенную им Берия и его заговорщической группой.

Чечено-ингушский народ ждал правду и, наконец, дождался ее. В последнее время в учреждениях и на предприятиях ознакомили^{1*} с письмом ЦК КПСС, и когда мы слышали правдивые слова тов. Хрущева, чувствуя в этих словах братское сочувствие, мы, чеченцы и ингуши, наполненные радостью, не совладав в эту минуту с собой, у нас потекли слезы счастья и радости.

Верные сыны чечено-ингушского народа уверены в том, что в скором будущем они вернутся на свою родину и станут под общее ленинское знамя многонационального народа СССР и поедут вперед к воссияющим вершинам коммунизма.

Налаев. Хамиев

О принятых Вами мерах просим сообщить по адресу:
Киргизская ССР, Фрунзенская область, Калининский район^{2*}.

Помета на верхнем поле слева с. 151: «Подлежит возврату вместе с постановлением».

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 74. Л. 150—155. Копия.

№ 32

Постановление Секретариата ЦК КПСС «Об издании стенографического отчета XX съезда КПСС»^{3*}

Ст № 13/3с

*19 июня 1956 г.
Строго секретно*

Принять предложение редакционной комиссии Стенографического отчета XX съезда КПСС о включении в «Стенографический отчет XX съезда КПСС» резолюции съезда по докладу т. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях».

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 89. Подлинник. Подпись — факсимиле.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Далее указывается адрес авторов заявления.

^{3*} Постановление принято на заседании Секретариата ЦК КПСС.

№ 33

**Постановление Президиума ЦК КПСС
«Проект письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям
об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС
и ходе выполнения решений съезда»^{1*}**

*21 июня 1956 г.
Строго секретно*

П № 25/XLIII

Принять в основе проект письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и ходе выполнения решений съезда.

Членам Президиума ЦК свои замечания по проекту письма в недельный срок сообщить Секретариату ЦК.

Поручить Секретариату ЦК с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК и полученных замечаний окончательно отредактировать текст письма ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 36. Л. 21. Подлинник.

№ 34

**Постановление Президиума ЦК КПСС^{2*}
«Проект постановления ЦК КПСС о преодолении
культа личности и его последствий»¹**

*30 июня 1956 г.
Строго секретно*

П № 27/I

Утвердить прилагаемый проект постановления ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий.

^{1*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Н.А.Мухитдинов, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник, секретари ЦК Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов; председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: Н.С.Хрущев, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, Л.И.Брежнев, Н.А.Булганин. См. также док. № 34.

^{2*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева, Д.Т.Шепилов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов; председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, Г.М.Маленков, Л.М.Каганович, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, Л.И.Брежнев, П.Н.Поспелов. См. также док. № 33 раздела.

**Постановление Центрального Комитета КПСС
«О преодолении культа личности и его последствий»**

I.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что решения исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза встретили полное одобрение и горячую поддержку всей нашей партии, всего советского народа, братских коммунистических и рабочих партий, трудящихся великого содружества социалистических стран, миллионов людей в капиталистических и колониальных странах. Это и понятно, так как XX съезд партии, знаменующий собой новый этап в творческом развитии марксизма-ленинизма, дал глубокий анализ современного международного и внутреннего положения, вооружил Коммунистическую партию, весь советский народ величественным планом дальнейшей борьбы за построение коммунизма, открыл новые перспективы для объединенных действий всех партий рабочего класса за предотвращение угрозы новой войны, за интересы трудящихся.

Осуществляя решения XX съезда КПСС, советский народ под руководством Коммунистической партии добивается новых выдающихся успехов во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и проявляют высокую творческую активность в борьбе за выполнение задач, поставленных XX съездом.

Истекший после съезда период показал вместе с тем великую жизненную силу его решений для международного коммунистического и рабочего движения, для борьбы всех прогрессивных сил за укрепление мира во всем мире. Выдвинутые съездом важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о разнообразии форм перехода стран к социализму, оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укреплению единства действий всех сил, борющихся за мир и демократию, дальнейшему упрочению позиций мировой системы социализма.

Если среди советских людей, среди трудящихся стран народной демократии и всего мира исторические решения XX съезда КПСС вызвали большое воодушевление, новый прилив творческой инициативы и революционной энергии, то в стане врагов рабочего класса они породили тревогу и озлобление. Реакционные круги США и некоторых других капиталистических держав явно обеспокоены великой программой борьбы за упрочение мира, намеченной XX съездом КПСС. Их беспокойство возрастает по мере того, как эта программа активно и последовательно проводится в жизнь.

Почему враги коммунизма и социализма сосредоточивают огонь на недостатках, о которых было сказано Центральным Комитетом нашей партии на XX съезде КПСС? Они это делают для того, чтобы

отвлечь внимание рабочего класса и его партий от главных^{1*} вопросов, которые были выдвинуты на XX съезде партии и которые расчищают путь для новых успехов дела мира, социализма, единства рабочего класса.

Решения XX съезда партии, внутренняя и внешняя политика Советского правительства вызвали смятение в империалистических кругах США и других государств.

Смелая и последовательная внешняя политика СССР по обеспечению мира и сотрудничества между государствами, независимо от их общественного строя, находит поддержку в широчайших народных массах всех стран мира, расширяет фронт миролюбивых государств и вызывает глубокий кризис политики «холодной войны», политики сколачивания военных блоков и гонки вооружений. Не случайно, что наибольший шум вокруг борьбы с культом личности в СССР подняли империалистические круги в США. Им было выгодно наличие отрицательных явлений, связанных с культом личности, для того, чтобы, пользуясь этими фактами, бороться против социализма. Теперь, когда наша партия смело преодолевает последствия культа личности, империалисты видят в этом фактор, ускоряющий движение нашей страны вперед, к коммунизму и ослабляющий позиции капитализма.

Стремясь ослабить великую притягательную силу решений XX съезда КПСС, их влияние на широчайшие народные массы, идеологи капитализма прибегают ко всякого рода уловкам и ухищрениям, чтобы отвлечь внимание трудящихся от передовых и вдохновляющих идей, выдвигаемых перед человечеством социалистическим миром.

В последнее время в буржуазной печати развернута широкая клеветническая антисоветская кампания, поводом для которой реакционные круги пытаются использовать некоторые факты, связанные с осужденным Коммунистической партией Советского Союза культом личности И.В.Сталина. Организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить и то, что Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство за годы, истекшие после смерти Сталина, с исключительной настойчивостью и решительностью ликвидируют последствия культа личности, успешно осуществляют новые задачи в интересах упрочения мира, построения коммунизма, в интересах широких народных масс.

Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии вновь и вновь безуспешно пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма — СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Опыт истории учит, что враги международного пролетарского единства в прошлом не раз пытались использовать выгодные, по их мнению, моменты для подрыва интернационального единства коммунистических и рабочих партий, для раскола международного рабочего движения, для ослабления сил социалистического лагеря. Но всякий раз коммунистические и рабочие партии распознавали маневры вра-

^{1*} Подчеркнуто в тексте.

гов социализма, еще теснее сплачивали свои ряды, демонстрируя свое нерушимое политическое единство, свою непоколебимую верность идеям марксизма-ленинизма.

Братские коммунистические и рабочие партии вовремя распознали и этот маневр врагов социализма и дают ему достойный отпор. Вместе с тем было бы неправильно закрывать глаза на то обстоятельство, что некоторые наши друзья за рубежом не разобрались до конца в вопросе о культе личности и его последствиях и допускают порою неправильные толкования некоторых положений, связанных с культом личности.

В критике культа личности партия исходит из принципов марксизма-ленинизма. Уже более трех лет наша партия ведет последовательную борьбу против культа личности И.В.Сталина, настойчиво преодолевает его вредные последствия. Естественно, что этот вопрос занял важное место в работе XX съезда КПСС и в его решениях. Съезд отметил, что Центральный Комитет совершенно правильно и своевременно выступил против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало роль коллективного руководства в партии и нередко приводило к серьезным упущениям в работе, к грубым нарушениям социалистической законности.

Съезд поручил Центральному Комитету последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным.

В борьбе против культа личности партия руководствуется известными положениями марксизма-ленинизма о роли народных масс, партии и отдельных личностей в истории, о недопустимости культа личности политического руководителя, как бы велики ни были его заслуги. Основоположник научного коммунизма К.Маркс, подчеркивая свою неприязнь «ко всякому культу личности», заявлял, что вступление его и Ф.Энгельса в общество коммунистов «произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суверенному преклонению перед авторитетами» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., том 26, издание 1-е, стр. 487—488).

Создавая нашу Коммунистическую партию, В.И.Ленин непримиримо боролся против антимарксистской концепции «героя» и «толпы», решительно осуждал противопоставление героя-одиночки народным массам. «Ум десятков миллионов творцов, — говорил В.И.Ленин, — создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение» (Соч., том 26, стр. 431).

Выдвигая вопрос о борьбе с культом личности И.В.Сталина, ЦК КПСС исходил из того, что культ личности противоречит природе социалистического строя и превращался в тормоз на пути развития советской демократии и продвижения советского общества к коммунизму.

XX съезд партии по инициативе Центрального Комитета счел необходимым смело и открыто сказать о тяжелых последствиях культа личности, о серьезных ошибках, которые были допущены в последний период жизни Сталина, и призвать всю партию общими усилиями покончить со всем тем, что повлек за собой культ личности. При

этом ЦК отдавал себе отчет в том, что откровенное признание допущенных ошибок будет связано с известными минусами и издержками, которыми могут воспользоваться враги. Смелая и беспощадная самокритика в вопросе о культе личности явилась новым ярким свидетельством силы и крепости нашей партии и советского социалистического строя. Можно с уверенностью сказать, что ни одна из правящих партий капиталистических стран никогда не рискнула бы пойти на подобный шаг. Наоборот, они постарались бы замолчать, скрыть от народа такие неприятные факты. Но Коммунистическая партия Советского Союза, воспитанная на революционных принципах марксизма-ленинизма, сказала всю правду, как бы она ни была горька. Партия пошла на этот шаг исключительно по своей инициативе, руководствуясь принципиальными соображениями. Она исходила из того, что если выступление против культа Сталина и вызовет некоторые временные трудности, то в перспективе, с точки зрения коренных интересов и конечных целей рабочего класса, это даст огромный положительный результат. Тем самым создаются прочные гарантии того, чтобы никогда впредь в нашей партии и в стране не могли возникнуть явления, подобные культу личности, чтобы впредь руководство партий и страной осуществлялось коллективно, на основе проведения марксистско-ленинской политики, в условиях развернутой внутрипартийной демократии, при активном творческом участии миллионов трудящихся, при всемерном развитии советской демократии.

Решительно выступив против культа личности и его последствий, открыто подвергнув критике ошибки, порожденные им, партия еще раз продемонстрировала свою верность бессмертным принципам марксизма-ленинизма, свою преданность интересам народа, свою работу о том, чтобы были созданы наилучшие условия для развития партийной и советской демократии в интересах успешного строительства коммунизма в нашей стране.

ЦК КПСС констатирует, что обсуждение в партийных организациях и на общих собраниях трудящихся вопроса о культе личности и его последствиях прошло при большой активности членов партии и беспартийных и что линия ЦК КПСС нашла в партии и народе полное одобрение и поддержку.

Обнаруженные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В.Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо в интересах строительства коммунизма, активными участниками которого они являются. Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности во всех областях партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства. В результате этой работы партия, внутренние силы которой теперь ничто не сковывает, еще более сблизилась с народом и находится сейчас в состоянии небывалой творческой активности.

II.

Как же могло случиться, что в условиях советского социалистического строя возник и получил распространение культ личности Сталина со всеми его отрицательными последствиями?

При рассмотрении этого вопроса надо иметь в виду как объективные, конкретные исторические условия, в которых проходило строительство социализма в СССР, так и некоторые субъективные факторы, связанные с личными качествами Сталина.

Октябрьская социалистическая революция вошла в историю как классический пример революционного преобразования капиталистического общества, совершенного под руководством рабочего класса. На примере героической борьбы большевистской партии, первого в мире социалистического государства — СССР — компартии других стран, все прогрессивные и демократические силы учатся опыту решения коренных социальных вопросов, выдвигаемых современным общественным развитием. На протяжении почти 40 лет строительства социалистического общества трудящимися нашей страны накоплен огромный опыт, который изучается и творчески, применительно к своим конкретным условиям, осваивается трудящимися других социалистических стран.

Это был первый в истории опыт построения социалистического общества, формировавшегося в процессе исканий, проверки на практике многих истин, известных до этого социалистам лишь в общих чертах, в теории. На протяжении более четверти века Советская страна была единственной страной, прокладывавшей человечеству путь к социализму. Она была подобна осажденной крепости, находившейся в капиталистическом окружении. Враги Советской страны на Западе и на Востоке после провалившейся интервенции 14 государств в 1918—1920 гг. продолжали готовить новые «крестовые походы» против СССР. Враги в большом количестве засылали в СССР шпионов и диверсантов, стараясь всеми мерами подорвать первое в мире социалистическое государство. Угроза новой империалистической агрессии против СССР особенно усилилась после прихода к власти фашизма в Германии в 1933 году, провозгласившего своей целью уничтожение коммунизма, уничтожение Советского Союза — первого в мире государства трудящихся. Всем памятно образование так называемого «антикоминтерновского пакта», «оси Берлин — Рим — Токио», активно поддержанных силами всей международной реакции. В обстановке назревавшей угрозы новой войны, отказа западных держав от неоднократно предлагавшихся Советским Союзом мер по обузданию фашизма и организации коллективной безопасности Советская страна вынуждена была напрягать все силы для укрепления обороны, для борьбы с происками враждебного капиталистического окружения. Партия должна была воспитывать весь народ в духе постоянной бдительности и мобилизационной готовности перед лицом внешних врагов.

Происки международной реакции были тем более опасны, что внутри страны долгое время шла ожесточенная классовая борьба, решался вопрос «кто кого?». После смерти Ленина в партии активизировались враждебные течения — троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты, стоявшие на позициях отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле вело бы к реставрации капитализма в СССР. Партия развернула беспощадную борьбу против этих врагов ленинизма.

Выполняя ленинские заветы, Коммунистическая партия взяла курс на социалистическую индустриализацию страны, коллективиза-

цию сельского хозяйства и осуществление культурной революции. На пути решения этих величайших задач по строительству социалистического общества в одной, отдельно взятой стране советскому народу и Коммунистической партии пришлось преодолеть невероятные трудности и препятствия. Наша страна должна была в кратчайший исторический срок, без какой бы то ни было экономической помощи извне ликвидировать свою вековую отсталость, перестроить все народное хозяйство на новых, социалистических началах.

Эта сложная международная и внутренняя обстановка требовала железной дисциплины, неустанного повышения бдительности, строжайшей централизации руководства, что не могло не сказаться отрицательно на развитии некоторых демократических форм. В ходе ожесточенной борьбы со всем миром империализма нашей стране приходилось идти на некоторые ограничения демократии, оправданные логикой борьбы нашего народа за социализм в условиях капиталистического окружения. Но эти ограничения уже тогда рассматривались партией и народом как временные, подлежащие устранению по мере укрепления Советского государства и развития сил демократии и социализма во всем мире. Народ сознательно шел на эти временные жертвы, видя с каждым днем все новые и новые успехи советского общественного строя.

Все эти трудности на пути строительства социализма были преодолены советским народом под руководством Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, последовательно проводившего ленинскую генеральную линию.

Победа социализма в нашей стране, находившейся в условиях враждебного окружения и постоянной угрозы нападения извне, была всемирно-историческим подвигом, который совершил советский народ. В течение первых пятилеток экономически отсталая страна в результате напряженных, героических усилий народа и партии совершила гигантский скачок в своем экономическом и культурном развитии. На основе успехов социалистического строительства был поднят жизненный уровень трудящихся, навсегда ликвидирована безработица. В стране произошла глубочайшая культурная революция. В короткий срок советский народ вырастил многочисленные кадры технической интеллигенции, ставшей на уровень мирового технического прогресса и выдвинувшей советскую науку и технику на одно из передовых мест в мире. Вдохновителем и организатором этих побед была великая партия коммунистов. Трудящиеся всего мира на примере СССР наглядно убедились в том, что рабочие и крестьяне, взяв власть в свои руки, могут без капиталистов и помещиков успешно строить и развивать свое социалистическое государство, выражающее и защищающее интересы широких народных масс. Все это сыграло огромную вдохновляющую роль для роста слияния коммунистических и рабочих партий во всех странах мира.

Находясь длительный период на посту генерального секретаря ЦК партии, И.В.Сталин вместе с другими руководящими деятелями активно боролся за претворение в жизнь ленинских заветов. Он был предан марксизму-ленинизму, как теоретик и крупный организатор возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. В этой политической и идейной борьбе Сталин приобрел

большой авторитет и популярность. Однако с его именем стали неправильно связывать все наши великие победы. Успехи, достигнутые Коммунистической партией и Советской страной, восхваления по адресу Сталина вскружили ему голову. В этой обстановке стал постепенно складываться культ личности Сталина.

Развитию культа личности способствовали в огромной степени некоторые индивидуальные качества И.В.Сталина, на отрицательный характер которых указывал еще В.И.Ленин. В конце 1922 года Ленин обратился с письмом к очередному съезду партии, в котором говорилось:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». В добавление к этому письму, написанному в начале января 1923 года, В.И.Ленин снова возвращается к вопросу о некоторых нетерпимых для руководителя личных качествах Сталина. «Сталин слишком груб, — писал Ленин, — и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.».

На XIII съезде партии, проходившем вскоре после смерти В.И.Ленина, его письма были доведены до сведения делегаций. В результате обсуждения этих документов было признано целесообразным оставить Сталина на посту генсека с тем, однако, чтобы он учел критику со стороны В.И.Ленина и сделал из нее все необходимые выводы.

Оставшись на посту генерального секретаря ЦК, Сталин первый период после смерти Владимира Ильича считался с его критическими замечаниями. Однако в дальнейшем Сталин, непомерно переоценив свои заслуги, уверовал в собственную непогрешимость. Некоторые ограничения внутрипартийной и советской демократии, неизбежные в условиях ожесточенной борьбы с классовым врагом и его агентурой, а позднее в условиях войны против немецко-фашистских захватчиков, Сталин начал возводить в норму внутрипартийной и государственной жизни, грубо попирая ленинские принципы руководства. Пленумы ЦК и съезды партии проводились нерегулярно, а потом совсем не созывались в течение многих лет. Сталин фактически оказался вне критики.

Большой вред делу социалистического строительства, развитию демократии внутри партии и государства нанесла ошибочная формула Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться. Эта формула, верная только для определенных этапов переходного периода, когда решался вопрос «кто кого?», когда шла упорная классовая борьба за построение основ социализма, была выдвинута на первый план в 1937 году, в момент, когда социализм уже победил в нашей стране, когда эксплуататорские классы и их экономическая база были ликвидированы. На практике эта ошибочная теоретическая

формула послужила обоснованием грубейших нарушений социалистической законности и массовых репрессий.

Именно в тех условиях создалось, в частности, особое положение для органов государственной безопасности, которым оказывалось огромное доверие, так как они имели перед народом и страной несомненные заслуги в деле защиты завоеваний революции. В течение длительного времени органы государственной безопасности оправдывали это доверие, и их особое положение не вызывало какой-либо опасности. Дело изменилось после того, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями. Положение еще больше осложнилось, когда во главе органов государственной безопасности оказалась преступная банда агента международного империализма Берия. Были допущены серьезные нарушения советской законности и массовые репрессии. В результате происков врагов были оклеветаны и невинно пострадали многие честные коммунисты и беспартийные советские люди.

XX съезд партии и вся политика Центрального Комитета после смерти Сталина ярко свидетельствуют о том, что внутри Центрального Комитета партии имелось сложившееся ленинское ядро руководителей, которые правильно понимали назревшие потребности в области как внутренней, так и внешней политики. Нельзя сказать, что не было противодействия тем отрицательным явлениям, которые были связаны с культом личности и тормозили движение социализма вперед. Более того, были определенные периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия незаконных, произвола и т.д.

Известно, что именно в период войны члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определенные участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне. После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой.

Ленинское ядро Центрального Комитета сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжелыми последствиями.

Может возникнуть вопрос: почему же эти люди не выступили открыто против Сталина и не отстранили его от руководства? В сложившихся условиях этого нельзя было сделать. Безусловно, факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались, особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма. Он применял порою в этой борьбе недостойные методы, нарушал ленинские принципы и нормы партийной жизни. В этом состояла трагедия Сталина. Но все это вместе с тем затрудняло и борьбу против совершавшихся тогда незаконных, ибо успехи стро-

ительства социализма, укрепления СССР в обстановке культа личности приписывались Сталину.

Всякое выступление против него в этих условиях было бы не понято народом, и дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества. Ясно, что каждый, кто бы выступил в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе. Более того, подобное выступление было бы расценено в тех условиях как выступление против дела строительства социализма, как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства. К тому же успехи, которые одерживали трудящиеся Советского Союза под руководством своей Коммунистической партии, вселяли законную гордость в сердце каждого советского человека и создавали такую атмосферу, когда отдельные ошибки и недостатки казались на фоне громадных успехов менее значительными, а отрицательные последствия этих ошибок быстро возмещались колоссально нарастающими жизненными силами партии и советского общества.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что многие факты и неправильные действия Сталина, в особенности в области нарушения советской законности, стали известны лишь в последнее время, уже после смерти Сталина, главным образом в связи с разоблачением банды Берия и установлением контроля партии над органами госбезопасности.

Таковы главные условия и причины, приведшие к возникновению и распространению культа личности И.В.Сталина. Разумеется, все сказанное объясняет, но отнюдь не оправдывает культ личности И.В.Сталина и его последствия, так резко и справедливо осужденные нашей партией.

III.

Бесспорно, культ личности нанес серьезный ущерб делу Коммунистической партии, советскому обществу. Но было бы грубой ошибкой из факта наличия в прошлом культа личности делать выводы о каких-то изменениях в общественном строе в СССР или искать источник этого культа в природе советского общественного строя. И то, и другое является абсолютно неправильным, так как это не соответствует действительности, противоречит фактам.

Несмотря на все зло, которое причинил культ личности Сталина партии и народу, он не мог изменить и не изменил природы нашего общественного строя. Никакой культ личности не мог изменить природу социалистического государства, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства, союз рабочего класса с крестьянством и дружбу народов, хотя этот культ и нанес серьезный ущерб развитию социалистического демократизма, подъему творческой инициативы миллионов.

Думать, что отдельная личность, даже такая крупная, как Сталин, могла изменить наш общественно-политический строй, значит впасть в глубокое противоречие с фактами, с марксизмом, с истиной, впасть в идеализм. Это значило бы приписывать отдельной личности такие непомерные, сверхъестественные силы, как способность изменить строй общества, да еще такой общественный строй, в котором решающей силой являются многомиллионные массы трудящихся.

Как известно, природа общественно-политического строя определяется тем, каков способ производства, кому в обществе принадлежат средства производства, в руках какого класса находится политическая власть. Весь мир знает, что в нашей стране в результате Октябрьской революции и победы социализма утвердился социалистический способ производства, что вот уже почти сорок лет власть находится в руках рабочего класса и крестьянства. Благодаря этому из года в год укрепляется советский общественный строй, растут его производительные силы. Этого факта не могут не признать даже наши недоброжелатели.

Последствиями культа личности, как известно, были некоторые серьезные ошибки в руководстве различными отраслями деятельности партии и Советского государства как во внутренней жизни Советской страны, так и в ее внешней политике. Можно, в частности, указать на серьезные ошибки, допущенные Сталиным в руководстве сельским хозяйством, в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам, на грубый произвол, приведший к конфликту в отношениях с Югославией в послевоенный период. Эти ошибки нанесли ущерб развитию отдельных сторон жизни Советского государства, тормозили, особенно в последние годы жизни И.В.Сталина, развитие советского общества, но, само собой разумеется, не увели его в сторону от правильного пути развития к коммунизму.

Наши враги утверждают, будто культ личности Сталина порожден не определенными историческими условиями, которые ушли уже в прошлое, а самой советской системой, ее, с их точки зрения, недемократичностью и т.д. Подобные клеветнические утверждения опровергаются всей историей развития Советского государства. Советы, как новая демократическая форма государственной власти, возникли в результате революционного творчества широчайших народных масс, поднявшихся на борьбу за свободу. Они были и остаются органами подлинного народовластия. Именно советский строй создал возможность для выявления громадной творческой энергии народа. Он привел в движение неисчерпаемые силы, заложенные в народных массах, вовлек миллионы людей в сознательное управление государством, в активное творческое участие в строительстве социализма. За короткий исторический период времени Советское государство вышло победителем из самых тяжелых испытаний, прошло проверку в огне Второй мировой войны.

Когда в нашей стране были ликвидированы последние эксплуататорские классы, когда социализм стал господствующей системой во всем народном хозяйстве, а международное положение нашей страны в корне изменилось, рамки советской демократии неизмеримо расширились и продолжают расширяться. В отличие от всякой буржуазной демократии советская демократия не только провозглашает, но и материально обеспечивает всем без исключения членам общества право на труд, образование и отдых, на участие в государственных делах, свободу слова, печати, свободу совести, а также реальную возможность свободного развития личных способностей и все другие демократические права и свободы. Суть демократии не в формальных признаках, а в том, служит ли, отражает ли на деле политическая власть волю и коренные интересы большинства народа, интересы трудящихся. Вся внутренняя и внешняя политика Советского государства гово-

рит о том, что наш строй — подлинно демократический, подлинно народный строй. Высшей целью и повседневной заботой Советского государства является всемерное повышение жизненного уровня населения, обеспечение мирного существования для своего народа.

Свидетельством дальнейшего развития советской демократии являются проводимые партией и правительством меры по расширению прав и компетенции союзных республик, строгому соблюдению законности, перестройке системы планирования в целях развязывания местной инициативы, активизации деятельности местных Советов, развитию критики и самокритики.

Несмотря на культ личности и вопреки ему, могучая инициатива народных масс, руководимых Коммунистической партией, рожденная нашим строем, творила свое великое историческое дело, преодолевая все препятствия на пути строительства социализма. И в этом находит свое высшее выражение демократизм советского социалистического строя. Выдающиеся победы социализма в нашей стране не пришли самотеком. Они были достигнуты благодаря громадной организаторской и воспитательной работе партии и ее местных организаций, благодаря тому, что партия всегда воспитывала свои кадры и всех коммунистов в духе верности марксизму-ленинизму, в духе преданности делу коммунизма. Советское общество сильно сознательностью масс. Его исторические судьбы определялись и определяются созидательным трудом нашего героического рабочего класса, славного колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

Ликвидируя последствия культа личности, восстанавливая большевистские нормы партийной жизни, развертывая социалистический демократизм, наша партия добилась дальнейшего укрепления связей с широкими массами, еще теснее сплотила их под великим ленинским знаменем.

Тот факт, что сама партия смело и открыто поставила вопрос о ликвидации культа личности, о недопустимых ошибках, которые были сделаны Сталиным, является убедительным доказательством того, что партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народов, обеспечения прав советских граждан. Это является лучшим доказательством силы и жизненности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера.

Осуждение нашей партией культа личности И.В.Сталина и его последствий вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях. Отмечая огромное значение XX съезда КПСС для всего международного коммунистического и рабочего движения, коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма.

В заявлениях ряда братских коммунистических партий высказываются одобрение и поддержка проводимых нашей партией мер против культа личности и его последствий. Орган ЦК Компартии Китая газе-

та «Женьминьжибао», излагая выводы из обсуждения решений XX съезда КПСС на заседании Политбюро ЦК Компартии Китая, в редакционной статье «Об историческом опыте диктатуры пролетариата» писала: «Коммунистическая партия Советского Союза, следуя заветам Ленина, серьезно относится к допущенным Сталиным в руководстве социалистическим строительством некоторым серьезным ошибкам и к вызванным ими последствиям. Ввиду серьезности этих последствий перед Коммунистической партией Советского Союза встала необходимость одновременно с признанием великих заслуг Сталина со всей остротой вскрыть сущность ошибок, допущенных Сталиным, и призывать всю партию к тому, чтобы остерегаться повторения этого, к решительному искоренению нездоровых последствий, порожденных этими ошибками. Мы, коммунисты Китая, глубоко верим, что после острой критики, развернувшейся на XX съезде КПСС, все те активные факторы, которые сильно сдерживались в прошлом из-за некоторых политических ошибок, обязательно придут повсюду в движение, что Коммунистическая партия Советского Союза и советский народ будут еще более, чем раньше, едины и сплочены в борьбе за построение невиданного в истории человечества великого коммунистического общества, за прочный мир во всем мире».

«Заслугой руководителей Коммунистической партии Советского Союза, — говорится в заявлении Политбюро Французской компартии, — явилось то, что они предприняли исправление ошибок и недостатков, связанных с культом личности, что свидетельствует о силе и единстве великой партии Ленина, о доверии, которым она пользуется в советском народе, а также о ее авторитете в международном рабочем движении». Генеральный секретарь Национального Комитета Компартии США товарищ Юджин Деннис, отмечая огромное значение XX съезда КПСС, в известной статье заявляет: «XX съезд укрепил всеобщий мир и социальный прогресс. Он ознаменовал новую стадию в развитии социализма и в борьбе за мирное сосуществование, которая началась во времена Ленина, была продолжена в последующие годы и становится все более и более действенной и успешной».

Вместе с тем следует отметить, что при обсуждении вопроса о культе личности не всегда дается правильное толкование причин, породивших культ личности, и последствий этого культа для нашего общественного строя. Так, например, в обстоятельном и интересном интервью журналу «Нуови Аргоменти» товарища Тольятти, наряду со многими весьма важными и правильными выводами, содержатся и неправильные положения. В частности, нельзя согласиться с постановкой товарищем Тольятти вопроса о том, не пришло ли советское общество «к некоторым формам перерождения»?^{1*} Для постановки такого вопроса нет никаких оснований. Она тем более непонятна, что в другом месте своего интервью товарищ Тольятти совершенно правильно говорит: «Необходимо сделать вывод, что существо социалистического строя не было утрачено, так как не было потеряно ни одно из предыдущих завоеваний и прежде всего поддержка строя массами рабочих, крестьян, интеллигенции, образующих советское общество.

^{1*} См. раздел IV, док. № 56.

Сама эта поддержка доказывает, что, несмотря ни на что, это общество сохранило свой основной демократический характер».

Действительно, без поддержки широчайшими народными массами Советской власти, политики Коммунистической партии наша страна не смогла бы в невиданно короткий срок создать могучую социалистическую индустрию, осуществить коллективизацию сельского хозяйства, она не смогла бы одержать победу во Второй мировой войне, от исхода которой зависели судьбы всего человечества. В результате полного разгрома гитлеризма, итальянского фашизма и японского милитаризма получили широкое развитие силы коммунистического движения, выросли и стали массовыми компартии Италии, Франции и других капиталистических стран, был установлен строй народной демократии в ряде стран Европы и Азии, возникла и укрепилась мировая система социализма, достигло небывалых успехов национально-освободительное движение, приведшее к распаду колониальной системы империализма.

IV.

Единодушно одобряя решения XX съезда КПСС, осуждающие культ личности, коммунисты, все советские люди видят в них свидетельство возросшей силы нашей партии, ее ленинской принципиальности, ее единства и сплоченности. «Партия революционного пролетариата, — указывал В.И. Ленин, — достаточно сильна, чтобы открыто критиковать самое себя, чтобы назвать без обиняков ошибку и слабость ошибкой и слабостью» (Соч., том 21, стр. 150). Руководствуясь этим ленинским принципом, наша партия и впредь будет смело вскрывать, открыто критиковать и решительно устранять ошибки и промахи в своей работе.

ЦК КПСС считает, что проведенная до настоящего времени партийная работа по преодолению культа личности и его последствий уже дала положительные результаты.

Исходя из решений XX съезда партии, Центральный Комитет КПСС призывает все партийные организации:

последовательно соблюдать во всей нашей работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма;

настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства, прежде всего высшего принципа — коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по развертыванию критики и самокритики;

полностью восстановить принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, до конца исправить нарушения революционной социалистической законности;

мобилизовать наши кадры, всех коммунистов и широчайшие массы трудящихся на борьбу за практическое осуществление задач шестого пятилетнего плана, всемерно развивая для этого творческую инициативу и энергию масс — истинных творцов истории.

XX съезд КПСС указал, что важнейшей чертой нашей эпохи является превращение социализма в мировую систему. Самая трудная полоса в развитии и утверждении социализма осталась позади. Наша социалистическая страна перестала быть одиноким островом в океане капиталистических государств. Ныне под знаменем социализма строит новую жизнь более трети всего человечества. Идеи социализма овладевают умами многих и многих миллионов людей в капиталистических странах. Огромно воздействие идей социализма на народы Азии, Африки и Латинской Америки, выступающие против всех видов колониализма.

Решения XX съезда КПСС воспринимаются всеми сторонниками мира и социализма, всеми демократическими и прогрессивными кругами как вдохновляющая программа борьбы за упорочение мира во всем мире, за интересы рабочего класса, за торжество дела социализма.

В современных условиях перед коммунистическими партиями и всем международным рабочим движением открываются широкие воодушевляющие перспективы — добиться вместе со всеми миролюбивыми силами предотвращения новой мировой войны, обуздать монополии и обеспечить длительный мир и безопасность народов, прекратить гонку вооружений и снять с трудящихся порождаемое ею тяжкое бремя налогов, отстаять демократические права и свободы, обеспечивающие трудящимся борьбу за свою лучшую жизнь и светлое будущее. Именно в этом кровно заинтересованы миллионы простых людей во всех странах мира. Успешному решению этих проблем в огромной степени способствуют миролюбивая политика, все новые и новые успехи Советского Союза, Китайской Народной Республики и всех других стран, идущих по пути социализма.

В новых исторических условиях прекратили свою деятельность такие международные организации рабочего класса, как Коминтерн и Коминформ. Но отсюда вовсе не следует, что потеряли значение интернациональная солидарность и необходимость контактов революционных братских партий, стоящих на позициях марксизма-ленинизма. В настоящее время, когда неизмеримо выросли силы социализма и влияние идей социализма во всем мире, когда выявляется своеобразие путей к социализму в различных странах, — марксистские партии рабочего класса должны, естественно, сохранять и укреплять свое идейное единство и интернациональную братскую солидарность в борьбе против угрозы новой войны, в борьбе против антинародных сил монополистического капитала, стремящихся подавить все революционные и прогрессивные движения. Коммунистические партии спланивают великая цель освобождения рабочего класса от гнета капитала, их связывает воедино верность научной идеологии марксизма-ленинизма, духу пролетарского интернационализма, беззаветная преданность интересам народных масс.

В своей деятельности в современных условиях все коммунистические партии исходят из национальных особенностей и условий каждой страны, выражая с наибольшей полнотой национальные интересы своих народов. Вместе с тем, сознавая, что борьба за интересы рабочего класса, за мир и национальную независимость своих стран является одновременно делом всего международного пролетариата, они спланиваются и укрепляют связи и сотрудничество между собой. Идейное сплочение и братская солидарность марксистских партий рабочего класса различных стран тем более необходимы, что капиталис-

тические монополии создают свои международные агрессивные объединения и блоки, подобные НАТО, СЕАТО, Багдадскому пакту, направленные против миролюбивых народов, против национально-освободительного движения, против рабочего класса и жизненных интересов трудящихся.

В то время как Советский Союз многое сделал и делает для разрядки международной напряженности, — и это теперь признается всеми, — в то же время американский монополистический капитал продолжает ассигновывать крупные суммы для усиления подрывной деятельности в социалистических странах. В разгар «холодной войны», как известно, американский конгресс официально (помимо тех средств, которые отпускаются неофициально) ассигновал 100 миллионов долларов на цели подрывной деятельности в странах народной демократии и в Советском Союзе. Теперь, когда Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное для ослабления международной напряженности, сторонники «холодной войны» стараются активизировать действия осужденной народами всего мира «холодной войны». Об этом говорит решение американского сената о дополнительном ассигновании 25 миллионов долларов на подрывную деятельность, которая цинично именуется «поощрением свободы» за «железным занавесом».

Мы должны трезво оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы. Ясно, например, что антинародные выступления в Познани оплачены из этого источника. Однако у провокаторов и диверсантов, оплаченных из заокеанских денежных фондов, хватило духу только на несколько часов. Трудящиеся Познани дали отпор вражеским вылазкам и провокациям. Провалились планы темных рыцарей «плаща и кинжала», провалилась их гнусная провокация против народной власти в Польше. Так будут проваливаться и впредь подрывные действия в странах народной демократии, хотя подобные действия и щедро оплачиваются из сумм, ассигнуемых американскими монополиями. Можно сказать, что это впустую затраченные деньги.

Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых происков империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и подрывать достижения трудящихся.

Силы империалистической реакции стараются сбить трудящихся с правильного пути борьбы за свои интересы, отравить их душу ядом неверия в успех дела мира и социализма. Вопреки всем проискам идеологов капиталистических монополий рабочий класс во главе с испытанным коммунистическим авангардом пойдет своей дорогой, которая привела к историческим завоеваниям социализма и приведет к новым победам дела мира, демократии и социализма. Можно быть уверенным, что коммунистические и рабочие партии всех стран еще выше поднимут славное марксистское знамя пролетарского интернационализма.

Советские люди законно гордятся тем, что наша Родина первой проложила путь к социализму. Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установлены братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего упрочения материально-производственной базы комму-

низма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека — строителя коммунистического общества. Пусть буржуазные идеологи сочиняют басни о «кризисе» коммунизма, о «замешательстве» в рядах коммунистических партий. Нам не привыкать слышать подобные заклинания врагов. Их предсказания всегда лопались, как мыльные пузыри. Эти незадачливые прорицатели появлялись и исчезали, а коммунистическое движение, бессмертные и животворные идеи марксизма-ленинизма побеждали и побеждают. Так будет и впредь. Никакие злобные, клеветнические выпады наших врагов не смогут остановить неодолимый ход исторического развития человечества к коммунизму.

Центральный Комитет
Коммунистической партии Советского Союза

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 39. Л. 1, 30—34. Подлинник.

Опубл.: Правда. 1956. 2 июня; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 1956—1960. М., 1986. С. 111—129.

¹ См. постановление Президиума ЦК КПСС «Проект постановления ЦК КПСС о работе партии по преодолению культа личности и его последствий» от 29 июня 1956 г. (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 37. Л. 25), а также постановление Президиума ЦК КПСС «Телеграмма совпослам в странах народной демократии» от 4 августа 1956 г. В постановлении указывается, что советским послам надлежит: «Ознакомить тт. ... с письмом ЦК КПСС об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и ходе их выполнения (Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 150—152). Особая телеграмма была направлена совпослу в Тиране. Она содержала разрешение «ознакомить т. Ходжа с письмом ЦК КПСС». ЦК также считал «целесообразным разрешить совпослам в странах народной демократии ознакомить с указанным письмом первых секретарей ЦК братских партий и председателей Советов Министров стран народной демократии» (Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 162).

№ 35

Постановление Президиума ЦК КПСС^{1*} «Проект статьи о И.В.Сталине для очередного тома Большой Советской Энциклопедии»¹

5—6 июля 1956 г.
Строго секретно

П № 27/XLVII

Поручить тт. Константинову, Обичкину и Шаумяну еще поработать над проектом статьи о И.В.Сталине, увязав текст статьи с поста-

^{1*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, А.И.Кириченко, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева, Д.Т.Шепилов, секретари ЦК Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов; председательствовал Н.С.Хрущев. Постановление подготовили и представили: Н.А.Булганин, Н.С.Хрущев, В.М.Молотов, Л.И.Брежнев, К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков, П.Н.Поспелов.

новлением ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий, после чего вернуться к обсуждению вопроса.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 39. Л. 15. Подлинник.

¹ См. Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект статьи о И.В.Сталине для очередного тома Большой Советской Энциклопедии» от 7 июня 1956 г. (прот. 22, п. XXVI; Ф. 3. Оп. 14. Д. 31. Л. 8).

№ 36

Постановление Президиума ЦК КПСС^{1*} «Об ошибках и недостатках в работе ЦК Коммунистической партии Грузии»¹

10 июля 1956 г.
Строго секретно

П № 28/19

Принять прилагаемый проект постановления ЦК КПСС об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии.

Приложение к п. 19 прот. № 28
Проект

Постановление ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии»

10 июля 1956 года

Заслушав и обсудив доклад бюро ЦК КП Грузии о беспорядках и бесчинствах, спровоцированных националистическими и враждебными элементами в Тбилиси и некоторых других городах республики в период с 5 по 9 марта с.г., ЦК КПСС отмечает, что указанные события вскрыли серьезные недостатки и ошибки в работе ЦК КП Грузии.

XX съезд КПСС подвел итоги деятельности Коммунистической партии и наметил величественные задачи по дальнейшему развитию народного хозяйства Советского Союза, подъему материального благосостояния и культурного уровня советского народа. Съезд партии осудил культ личности как чуждый духу марксизма-ленинизма, восстановил ленинские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни и обязал партийные организации ликвидировать последствия культа личности Сталина во всех областях партийной, государственной и идеологической работы. Исторические решения съезда единодушно одобрены всей партией, советским народом и восприняты как боевая программа коммунистического строительства.

^{1*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС. Лист голосования в деле отсутствует. См. также док. № 2 раздела.

ЦК КП Грузии не учел всего своеобразия обстановки в республике, своевременно не провел работы по широкому разъяснению решений XX съезда партии, антимарксистской сущности культа личности Сталина, не придал должного значения тому обстоятельству, что в Грузии в течение длительного времени руководство республикой осуществлял матерый враг, агент иностранной разведки Берия и что некоторые важные участки партийной и государственной работы занимали явные националисты, проводившие свою подрывную работу.

Подлый враг Берия, как известно, нанес огромный вред советскому народу, в том числе народу Грузии. Он и его приспешники стремились воспитать у грузинского населения чувство национальной исключительности, замкнуть его в узконациональные рамки. Националистические элементы находили всяческую поддержку у Берия, которых он укрывал, способствовал их активизации. Пользуясь его покровительством, кадры партийного и государственного аппарата республики многие годы были вне контроля и критики, не получали правильного партийного воспитания.

В результате преступной деятельности Берия и его ставленников в Грузии грубо нарушались ленинские принципы национальной политики, сеялась вражда между народами. В Абхазии и Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазцами, армянами, осетинами, умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция.

Берия проводил по существу антиколхозную политику, всячески поощряя, во вред развитию общественного хозяйства колхозов, частнособственнические тенденции. Вследствие его действий одни районы Грузии находились в привилегированном положении, в то время как другие, в частности, горные и пограничные, оказались в очень тяжелом экономическом состоянии. Огромные народные средства расходовались на всякого рода архитектурные излишества и малополезные сооружения, в то же время не уделялось внимания удовлетворению самых насущных культурных и бытовых нужд трудящихся.

Войдя в особое доверие к Сталину, враг народа Берия вероломно истреблял лучшие партийные и советские кадры республики, видных представителей грузинской интеллигенции. От его руки погибли секретари Закрайкома М.Орахелашвили, Л.Картвелишвили, секретари ЦК КП Грузии М.Кахиани, С.Мамулия, Л.Гогоберидзе, председатель Верховного суда ГССР Болквадзе, нарком земледелия Грузии Матикашвили, нарком просвещения М.Орахелашвили, директор филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина Бедия, командир Грузинской дивизии Буачидзе, крупнейший энергетик, профессор Чичинадзе, писатели М.Джавахишвили, Т.Табидзе, П.Яшвили и тысячи других честных советских людей из числа рабочих, колхозников, интеллигенции.

На протяжении ряда лет Берия вел злобную интриганскую травлю против выдающегося деятеля Коммунистической партии, славного сына грузинского народа, соратника В.И.Ленина — Серго Орджоникидзе, который являлся препятствием к осуществлению его вражеских замыслов. Именно интриги Берия довели С.Орджоникидзе до самоубийства.

После разгрома банды Берия Коммунистической партией Грузии проделана известная работа по устранению ошибок и недостатков в политической и хозяйственной деятельности, достигнуты некоторые

успехи в развитии сельского хозяйства, промышленности и культуры республики. Однако ЦК КП Грузии не сделал еще всех необходимых практических выводов из дела Берия, не поднял партийную организацию на решительную ликвидацию последствий бериевщины, которые до сих пор все еще проявляются в отдельных фактах нарушения социалистической законности и национальной политики, семейственности и круговой поруки. ЦК КП Грузии недооценил того обстоятельства, что культ личности Сталина глубоко укоренился в сознании населения Грузии и принял особенно преувеличенные размеры и националистическую окраску, в то же время роль народа, Коммунистической партии, В.И.Ленина принижалась. Многие коммунисты и комсомольцы республики не знали о том большом вреде и тех тяжелых последствиях, которые нанес культ личности советскому народу и, в частности, Грузии, в силу чего часть из них и поныне ослеплена культом личности Сталина, выражает несогласие с решениями XX съезда КПСС о культе личности, а партийные и комсомольские организации не ведут должной разъяснительной работы, терпимо относятся к отдельным антипартийным проявлениям, не осуждают тех, кто выступает против одобренных съездом и всей партией решений по этому вопросу.

Не умаляя заслуг И.В.Сталина как теоретика, крупного организатора и революционера, его роли в подготовке и проведении социалистической революции и гражданской войне, в борьбе за построение социализма в нашей стране, ЦК КПСС не мог скрывать от партии тех грубых ошибок, которые допускал Сталин в руководстве партией и страной, извращений внутрипартийной демократии, норм партийной жизни, революционной законности, в том числе и по отношению к Компартии Грузии и грузинскому народу. Так, например, с ведома Сталина многие тысячи ни в чем не повинных советских людей Грузии стали жертвами произвола и беззакония, без всяких оснований было выселено из республики большое количество семей грузин, армян, греков и др. Как теперь установлено, 70 процентов делегатов от Компартии Грузии на XVII съезде ВКП(б) были впоследствии арестованы и расстреляны. Сталин знал об интригах Берия против Серго Орджоникидзе и своевременно их не пресек. По инициативе Сталина было создано антигрузинское, так называемое «мингрельское дело», по которому была арестована многочисленная группа ответственных партийных и советских работников республики. Это сфальсифицированное «дело» было клеветой на Компартию Грузии и грузинский народ. Неправильными были многие указания Сталина и по развитию хозяйства Грузии, в частности, по чрезмерному расширению посевных площадей под зерновые культуры, в ущерб развитию технических и субтропических культур, о массовых посадках эвкалиптов, на что были затрачены бесполезно более 400 миллионов государственных и колхозных средств.

Эти и многие другие факты неправильных действий Сталина должны знать коммунисты Грузии.

ЦК КПСС считает, что беспорядки и бесчинства, имевшие место в Грузии в марте 1956 г., произошли не случайно. Они явились следствием грубых извращений в прошлом экономической, политической, идеологической линии партии, крайней запущенности идейно-политического воспитания населения, низкого уровня руководства ЦК КП Грузии хозяйственной и политической жизнью республики. Все это

создавало благоприятную почву для всякого рода нездоровых проявлений.

Националистические и враждебные элементы, воспользовавшись беспечностью и благодушием руководителей отдельных партийных, советских и комсомольских органов, использовали третью годовщину со дня смерти Сталина для националистических выступлений против решений XX съезда о культе личности, для прямых антисоветских вылазок и спровоцировали часть грузинского населения в Тбилиси и некоторых других городах республики на антиобщественные действия и бесчинства.

ЦК КПСС с удовлетворением отмечает, что рабочие промышленных предприятий и колхозное крестьянство Грузии проявили в эти дни высокую сознательность; решительно осуждали антиобщественные действия и не поддались на провокации. Рабочие паровозоремонтного завода пробравшихся провокаторов вышибли с территорий завода.

ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР, Тбилисский, Горийский, Кутаисский и Сухумский городские комитеты партии в дни этих событий проявили растерянность, не сумели быстро мобилизовать коммунистов, комсомольцев, рабочих на отпор распоясавшимся провокаторам и дезорганизаторам, не смогли своевременно пресечь антисоветские вылазки и провокационные действия националистических элементов. Многие коммунисты оказались политически незрелыми, вели себя не по-большевистски, занимали позицию пассивных наблюдателей, а некоторые даже сами оказались замешанными в беспорядках. Органы КГБ и МВД республики не сумели обеспечить общественный порядок в Тбилиси и других городах и медленно выявляют подлинных организаторов и активных зачинщиков беспорядков и бесчинств.

Серьезным недостатком в работе ЦК КП Грузии является то, что он не ведет решительной борьбы с отдельными проявлениями буржуазно-националистической идеологии, мало вникает в деятельность творческих организаций, научных учреждений, вузов и школ, плохо организует воспитательную работу среди интеллигенции. Рецидивы буржуазного национализма в трудах научных работников, в произведениях писателей, поэтов, художников зачастую не встречают должного отпора. До сих пор имеют хождение научные труды, произведения литературы и искусства, в которых протаскиваются чуждые марксизму-ленинизму взгляды, с антимарксистских позиций освещается прошлое Грузии, игнорируется роль народных масс в истории, идеализируется деятельность грузинских царей и князей, искажаются исторические корни дружбы грузинского и русского народов, умаляется роль и прогрессивное значение присоединения Грузии к России. Современная жизнь и достижения трудящихся республики не получают нужного отображения в научных трудах, литературе и искусстве.

ЦК КП Грузии неудовлетворительно осуществляет партийное руководство комсомолом, идейное воспитание молодежи пущено на самотек, носит по существу формальный характер. Комсомольские органы республики слабо связаны с молодежью, плохо воспитывают у нее чувство общественного долга, любовь к труду. Среди молодежи имеют место многочисленные факты хулиганства, распушенности, проявления барского, пренебрежительного отношения к труду, аполи-

тичности и нездоровых настроений. Только запущенностью воспитательной работы можно объяснить, что в антиобщественных действиях активное участие принимало значительное количество комсомольцев.

ЦК КП Грузии, Совет Министров Грузинской ССР, многие партийные и советские органы республики в своей практической деятельности недоучитывают многонациональный состав населения, слабо ведут воспитание трудящихся в духе интернационализма и братской дружбы народов, почти не привлекают к руководящей партийной, советской и хозяйственной деятельности лиц из других народов, населяющих Грузию.

Партийные органы республики недостаточно прислушиваются к голосу рабочих, крайне мало выдвигают из среды рабочих кадры на партийную и государственную работу. В республике неудовлетворительно осуществляется жилищное строительство, не принимаются действенные меры к улучшению общественного питания и работы коммунально-бытовых учреждений. Партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные организации слабо реагируют на факты формально-бюрократического отношения к удовлетворению насущных культурно-бытовых нужд трудящихся. В республике не ведется активной борьбы со всякого рода спекулянтами, дельцами и жуликами. Немалое количество людей, в том числе и молодежи, уклоняется от трудовой деятельности, ведет праздный образ жизни.

ЦК КПСС отмечает, что ЦК КП Грузии не сделал достаточных выводов из происшедших событий; некоторые руководящие работники недооценивают политического характера событий, смазывают их националистическую окраску. Указанные события могли бы быть предотвращены, если бы ЦК КП Грузии вел энергичную работу по устранению ошибок и извращений, допущенных в прошлом, глубоко и настойчиво разъяснял населению антимарксистскую сущность культа личности и тот огромный вред, какой нанес культ личности Сталина Коммунистической партии, в том числе Компартии Грузии.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать ЦК КП Грузии извлечь политические и организационные выводы и уроки из происшедших событий, устранить ошибки и недостатки в работе, повысить уровень руководства партийной, хозяйственной и идеологической жизнью республики.

Считать главной задачей ЦК, обкомов, горкомов, райкомов, всех партийных организаций Компартии Грузии глубокое разъяснение коммунистам и всем трудящимся республики решений XX съезда КПСС, антимарксистской сущности культа личности Сталина и его вредных последствий, мобилизацию всех трудящихся республики на успешное претворение в жизнь величественных задач, поставленных XX съездом партии. Надо иметь в виду, что без устранения крупных ошибок и нарушений, допущенных Сталиным в области революционной законности, без исправления допущенных им нарушений ленинских норм партийной жизни и принципов коллективности руководства, серьезных упущений в области руководства сельским хозяйством, без преодоления последствий культа личности, партия не может двигаться вперед, не может успешно руководить советским народом в строительстве коммунизма.

Партийные организации республики обязаны принять решительные меры по ликвидации последствий бериевщины, усилить борьбу со всякого рода проявлениями буржуазного национализма и его кон-

кретными носителями, очистить идеологические учреждения от неисправимых националистических элементов, принять самые энергичные меры по улучшению идеологической работы в республике, особенно среди интеллигенции и молодежи, воспитывать трудящихся в духе великих идей марксизма-ленинизма, интернационализма и братской дружбы народов, честного отношения к труду, к выполнению своего долга перед Родиной. Необходимо глубоко разъяснить, что успехи Грузии в хозяйственном и культурном строительстве являются не результатом деятельности какой-то одной личности, а плодом самоотверженного труда грузинского народа, его героического рабочего класса и трудового крестьянства и достигнуты они благодаря поддержке и помощи всех народов Советского Союза, в результате огромного преимущества советского общественного строя, в результате постоянного руководства Коммунистической партии коллективного вождя советского народа.

Необходимо исправить ошибки и недостатки в работе с кадрами партийного и государственного аппарата, преодолеть оторванность некоторых партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов от масс, от рабочих и колхозников; покончить с проявлениями круговой поруки, с неправильным пониманием критики и самокритики, с боязнью смело обличать недостатки и промахи в работе. Обеспечить систематическое выдвижение на руководящую партийную и государственную работу лучших рабочих, колхозников и специалистов Грузии непосредственно с производства, хорошо знающих жизнь и хозяйство.

2. Предложить партийным органам Грузии полностью восстановить ленинские принципы национальной политики партии, до конца исправить извращения, допущенные в прошлом в национальном вопросе по отношению к абхазскому, осетинскому и другим народам, населяющим Грузию. Изменить неправильную практику выдвижения на руководящую работу в партийный и государственный аппарат только лиц одной национальности, особенно в районах, где проживает большое количество негрузинского населения; улучшить идеино-политическое воспитание трудящихся, еще теснее сплачивать все национальности, населяющие республику.

3. Обязать ЦК КП Грузии организовать обсуждение и раскритиковать те учебники, научные труды в области истории, философии, экономики, произведения художественной литературы, в которых с антимарксистских позиций освещается прошлое Грузии, протаскиваются чуждые ленинизму националистические идейки. Улучшить руководство творческими организациями республики, сосредоточить усилия писателей, работников искусств на создание произведений, отображающих революционную борьбу трудящихся Грузии и других народов Советского Союза за установление и упрочение советской власти, достижения в области коммунистического строительства, нерушимость уз дружбы и единство нашего многонационального государства. Направить внимание научных работников на разработку проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение, помогающих дальнейшему развитию производительных сил республики, внедрению достижений науки и техники в производство. Развернуть принципиальную, товарищескую критику и самокритику среди ученых, работников литературы и искусства.

4. Предложить ЦК КП Грузии и Совету Министров Грузинской ССР разобраться с положением дел в горных и пограничных районах республики, выработать конкретные меры, обеспечивающие подъем хозяйства, материального благосостояния и культурного уровня населения этих районов.

5. В целях дальнейшего расширения и укрепления культурных и научных связей с братскими республиками Советского Союза, широкого взаимного ознакомления с достижениями в области промышленного и сельскохозяйственного производства, науки и культуры, рекомендовать ЦК КП Грузии разработать и осуществить мероприятия по значительному увеличению выпуска переводной литературы с языков народов СССР на грузинский язык, по расширению репертуара музыкально-художественного радиовещания, художественной самодеятельности, по проведению совместных научных сессий академий наук и вузов, творческих конференций писателей, деятелей искусства, обмена делегациями работников промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры.

Обязать Министерство культуры СССР принять меры к более широкому ознакомлению народов Грузии с достижениями культуры других народов СССР, а также показа достижений грузинского искусства в братских союзных республиках.

6. Партийным, советским и хозяйственным органам республики принять необходимые меры по улучшению культурно-бытовых и жилищных условий рабочих предприятий и строек, наказывать виновных в бездушно-бюрократическом отношении к насущным нуждам и запросам рабочих.

7. Обязать ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР принять меры по устранению ненормального положения в подготовке кадров, когда выпуск специалистов из вузов, особенно педагогических, намного превышает потребности народного хозяйства республики в этих кадрах. Навести в вузах порядок и дисциплину, улучшить качественный состав принимаемых в высшие учебные заведения, укрепить преподавательские кадры вузов, повысить их ответственность за идейное воспитание студентов.

ЦК КП Грузии и Тбилисскому горкому партии взять под неослабный контроль идейно-политическое воспитание студентов, поднять уровень работы партийных и комсомольских организаций вузов, развивать связи со студентами вузов братских республик, более широко проводить учебную практику студентов грузинских вузов в других республиках Советского Союза, улучшить культурно-бытовое обслуживание студентов.

8. Учитывая наличие в республике, особенно в Тбилиси, большого количества граждан, не работающих без уважительных причин, в том числе коммунистов, комсомольцев, специалистов с высшим образованием, обязать ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР, Тбилисский, Сухумский, Кутаисский и Батумский горкомы партии и соответствующие исполкомы городских Советов депутатов трудящихся принять решительные меры по вовлечению в производство лиц, не занятых общественно-полезным трудом, создавать общественное мнение против тех, кто ведет нетрудовой, праздный образ жизни. Принять меры по укрупнению и упорядочению работы мелких кооперативных предприятий и артелей, повести действенную борьбу против

частного предпринимательства, всякого рода дельцов и спекулянтов, примазавшихся к кооперативным предприятиям и артелям.

9. В связи с серьезными недостатками и ошибками в работе республиканской комсомольской организации и неудовлетворительным руководством ЦК комсомола Грузии делом идейного воспитания молодежи обязать ЦК КП Грузии укрепить руководство ЦК ЛКСМ Грузии, выдвинув на комсомольскую работу энергичных, политически зрелых, хорошо зарекомендовавших себя товарищей из числа занятых в промышленном и сельскохозяйственном производстве,

10. Рекомендовать обсудить настоящее постановление на пленуме ЦК КП Грузии, городских и районных партийных активах и собраниях первичных парторганизаций.

О выполнении постановления доложить ЦК КПСС к 1 декабря 1956 года.

ЦК КПСС выражает твердую уверенность в том, что ЦК, обкомы, горкомы, райкомы партии, все коммунисты Грузии, будучи верными великому делу марксизма-ленинизма, способны сделать правильные большевистские выводы и уроки из происшедших событий, исправить допущенные серьезные ошибки в работе, сумеют мобилизовать рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию республики, имеющие славные революционные традиции, на безусловное выполнение задач, поставленных XX съездом КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 41. Л. 26, 52—53. Подлинник.

¹ См. также постановление Президиума ЦК КПСС «Об итогах и недостатках в работе ЦК Коммунистической партии Грузии» от 21 июня 1956 г. (прот. № 25, п. XXIX) и постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК Грузии» от 5—6 июля 1956 г. (прот. № 27, п. LII).

№ 37

Письмо Я.Х.Гельвиха Н.С.Хрущеву о положении немецких спецпоселенцев^{1*}

11 июля 1956 г.

Первому секретарю ЦК КПСС тов. Хрущеву Н.С.
Председателю Совета Министров СССР тов. Булганину Н.А.
Редактору газеты «Правда»

Уважаемый редактор!

Я решил через Вас написать письмо руководителям партии Советского государства с тем, чтобы Вы мое письмо передали им. Я сам немец из республики Немцев Поволжья, существовавшей до 1941 г. Мне уже 73 года, но все же хочется видеть справедливость. Как

^{1*} Письмо было получено отделом писем газеты «Правда» и переслано в ЦК КПСС 26 июля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 177. Л. 43). В ЦК КПСС письмо зарегистрировано 6 сентября 1956 г. С письмом ознакомились и расписались: П.Н.Поспелов, Н.И.Беляев, А.Б.Аристов, Л.И. Брежнев, М.А.Суслов. См. также док. № 27, 31.

немцы попали сюда, в Казахскую ССР и в другие районы Сибири, об этом я писать не буду и не буду писать о тех страданиях, которые банда Берия учинила над нами, немцами, — это было ужасно и незабываемо. Нас, немцев, начиная с 1941 г. по сегодняшний день, исключили из общественной, культурной и политической жизни, и, мне кажется, что немцы хуже всех наций. Спрашивается почему? Потому что нас угнали от родного края органы МВД. За все время с 1941 г. относились к нам чрезвычайно нетерпимо. Как известно, разрушена вся ценность, книги, литература, искусство, одним словом, немецкая культура затоптана ногами банды Берия. Самым главным и тяжелым для немцев является то, что им пришлось расстаться с великим учением наших предков Маркса и Энгельса на родном языке. То же самое, прекратился перевод учения Ленина на немецкий язык. С 1941 года по сегодняшний день мы не видели на родном языке ни газет, ни журналов, ни кино, ни пьес. Собrania, как правило, проводятся на русском и казахском языках, школы для немецкой молодежи не открыты на родном языке, наши дети изучают только русский язык. В члены КПСС вообще нас, немцев, не принимают, пропаганда учения Маркса, Энгельса, Ленина среди немцев с 1941 г. буквально прекратилась, среди пропагандистов райкома партии, знающих немецкий язык, не бывает, и по существу мы, немцы, лишены возможности участвовать в развитии культуры и науки на родном языке.

Хотя нам объявлено с января сего года со стороны МВД, что ограничение снято с нас, но отношение к нам пока еще старое. А сколько есть прекрасных и славных людей среди немцев. Я уже старик, но верю, что это все изменится, ибо труд немецкого народа в СССР является честным и преданным великим идеям коммунизма — кровное дело наших предков Маркса, Энгельса, и будет опровергать всякое отемнение в нашей жизни, состряпанное против нас, немцев, врагами марксизма и ленинизма. Нет слов, чтобы все подробно передать Вам, что именно мешает в нашей жизни.

Я прошу Вас помочь нам стать на путь свободы наравне с другими гражданами СССР в отношении литературы, искусства, книг, газет, журналов, а также в переводе песен и выступлений по радио. Я надеюсь, что Вы отнесетесь к моему письму добродушно и будет сделан перевод на немецкий язык.

С приветом

Я.Х.Гельвих

Резолюция: «Тов. Соловьеву А.А. Прошу доложить это письмо товарищу П.Н.Поспелову. В.Лебедев. 30.07.1956».

Помета: «Архив. А.Соловьев. 06.09.1956. В.Горбунов. 06.09.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 177. Л. 41—42. Заверенная копия.

Выписка из протокола № 29
заседания Президиума ЦК КПСС

16 июля 1956 г.
Строго секретно

П. 16. Письмо ЦК КПСС ко всем партийным организациям «Об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и ходе выполнения решений съезда».

Утвердить прилагаемый текст письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям «Об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и ходе выполнения решений съезда».

Секретарь ЦК

Приложение к п. 16 прот. № 29

**Из письма ЦК Коммунистической партии Советского Союза
ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам,
райкомам партии, всем первичным организациям КПСС^{1*}**

Товарищи! Прошло около четырех месяцев после XX съезда КПСС. Работа съезда, принятые им решения имеют великое историческое значение для дальнейшего успешного строительства коммунизма в СССР, для укрепления лагеря социализма и демократии, для упрочения мира во всем мире. Не только наши зарубежные друзья признают колоссальное влияние XX съезда КПСС на весь ход международных событий, но этого не могут отрицать теперь даже наши враги. Коммунистические и рабочие партии всех стран с одобрением встретили решения XX съезда КПСС и полностью разделяют сделанные им теоретические выводы по ряду коренных, принципиальных вопросов современного международного развития.

В решениях XX съезда партии дана развернутая программа ускоренного движения СССР по пути к коммунизму. Съезд утвердил Директивы по шестой пятилетке, в которых четко определено, что надо сделать для еще большего укрепления могущества Родины и значительного повышения жизненного уровня населения. Директивы предусматривают невиданные даже для нашей страны масштабы хозяйственного и культурного строительства.

Хозяйственное строительство, осуществление задач, поставленных XX съездом КПСС, составляют в настоящее время главное содержание борьбы партии и всего нашего народа за построение коммунизма в СССР. Сейчас важно подвести итоги и дать оценку прошедшему в партии и стране обсуждению решений съезда, внимательно проанализировать, как выполняются эти решения, чтобы сделать необходимые выводы для нашей последующей работы. В связи с этим Центральный Комитет счел необходимым обратиться ко всем партийным организациям с настоящим письмом.

^{1*} Постановление принято опросом. За постановление голосовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, Н.С.Хрущев. Вопрос подготовил и представил Л.И.Брежнев. Опущены части текста письма ЦК КПСС о положении в народном хозяйстве (Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 130—140).

Прежде всего, надо отметить, что в партии и в стране решения XX съезда КПСС встречены с большим воодушевлением и подъемом. Рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция горячо одобряют решения съезда, рассматривают их как конкретный план борьбы за новые успехи в хозяйственном и культурном строительстве, за увеличение производства материальных благ, за ускорение темпов продвижения СССР к коммунизму. Свое отношение к решениям съезда трудящиеся подкрепляют конкретными, практически делами. Промышленность в целом справляется с выполнением государственного плана: за шесть месяцев текущего года план по выпуску валовой продукции выполнен на 102,0 процента, перевыполнен план производства по ряду важнейших видов продукции. Сотни фабрик, заводов, шахт, строек добились заметных успехов в предмайском социалистическом соревновании.

Труженики сельского хозяйства в ответ на решения XX съезда КПСС также широко развернули социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетки. Несмотря на запоздалую и холодную весну, колхозы, совхозы и МТС провели в текущем году посевные работы организованно, в лучшие, сжатые сроки и на более высоком агротехническом уровне. Успешно выполняется поставленная партией и правительством задача по освоению целинных и залежных земель, что позволило значительно расширить посевные площади. В этом году посеяно яровых культур в колхозах и совхозах на 11,3 миллиона гектаров больше, чем в прошлом году, в том числе зерновых культур — на 6,6 миллиона гектаров, в основном за счет яровой пшеницы и кукурузы. Увеличились площади посева сахарной свеклы, льна-долгунца, подсолнечника и других культур.

Растущая творческая активность масс ярко и убедительно подтверждает, что трудящиеся поддерживают исторические решения XX съезда, считают их правильными и воспринимают как свое родное, кровное дело. Это является свидетельством огромного и нерушимого доверия советского народа к своему коллективному вождю — Коммунистической партии. А поддержка, доверие народа — это основное для нашей партии. Когда трудящиеся поддерживают партию, можно быть уверенным, что они не пожалеют сил для претворения в жизнь ее решений.

Обсуждение итогов XX съезда КПСС в самой партии выявило полное ее единодушие, как в оценке пройденного пути, так и во взглядах на поставленные съездом политические и хозяйственные задачи. Собрания партийного актива, первичных партийных организаций, проходившие в обстановке активного и делового обсуждения вопросов, горячо одобрили решения XX съезда как правильные, ленинские решения. Партийные массы выразили свое согласие с выдвинутыми съездом теоретическими положениями — о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху и о формах перехода различных стран к социализму. Коммунисты и беспартийные признают правильной линию ЦК КПСС на решительную борьбу против культа личности и его вредных последствий, на восстановление ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства.

Собрания показали, насколько политически выросли и закалились партийные массы, как повысились активность, чувство долга и ответ-

ственность каждого коммуниста за дело партии, как укрепилась ее связь с беспартийными трудящимися, возросло доверие народа к Коммунистической партии. Обсуждение итогов XX съезда КПСС свидетельствует о силе, организованности и несокрушимой сплоченности рядов партии.

Вместе с тем, нельзя замалчивать имевшие место на собраниях ряда партийных организаций отдельные антипартийные выступления, в которых под видом осуждения культа личности ставилась под сомнение правильность политики партии и решений XX съезда, содержалась клевета по адресу партии и советского общественного строя, огульно охаживался и дискредитировался партийный и государственный аппарат. В партийных организациях Института востоковедения, фабрики «Мосфильм» и некоторых других отдельные коммунисты в своих выступлениях предлагали провести чистку партии и всего государственного аппарата. Кое-где на партийных собраниях были выступления националистического характера, направленные на подрыв дружбы народов СССР, делались демагогические заявления, задавались провокационные вопросы, имевшие целью отвлечь внимание коммунистов от обсуждения коренных, принципиальных проблем, поставленных XX съездом, посеять недоверие у партийных масс к руководящим кадрам. В некоторых партийных организациях писателей и художников имели место высказывания против решений партии по идеологическим вопросам. Все это свидетельствует о том, что имеются еще коммунисты, которые не понимают или не хотят понять, что культ личности нельзя рассматривать как явление, присущее природе советского общества, что ошибки и недостатки, связанные с его распространением, не изменили и не могли изменить социалистического характера советского строя, генеральной линии нашей партии, ее непоколебимой верности принципам марксизма-ленинизма.

Подобного рода выступления являются в буквальном смысле слова единичными: эти выступления распоясавшихся одиночек, преимущественно интеллигентов-обывателей, не получивших должного партийного воспитания и необходимой политической закалки, ни в какой мере не выражают мнение партийных масс и взглядов широкой советской общественности. Тем не менее, Центральный Комитет считает необходимым привлечь внимание партийных организаций к этим фактам, чтобы правильно их оценить и сделать надлежащие выводы.

В условиях, когда в сознании части советских людей далеко не преодолены пережитки капитализма, когда в нашей стране идет борьба между господствующей социалистической идеологией и остатками буржуазной идеологии, за окончательное закрепление социалистической идеологии, в такой массовой партии, какой является КПСС, есть и, вероятно, будут выявляться и впредь примазавшиеся к партии, пробравшиеся в ее ряды, случайные и чуждые элементы, а также и люди, недостаточно идейно стойкие, слабо политически закаленные, способные при крутых поворотах проявлять политическую неустойчивость, беспринципность, сбиваться на обывательский и даже враждебный путь. Надо, чтобы партийные организации понимали это, не ослабляли бдительность при приеме в КПСС, строго соблюдали принцип индивидуального отбора и в то же время усиливали идейно-воспитательную работу, проверяя преданность, выдержанность, стойкость каждого коммуниста в практической борьбе за линию партии.

Коммунистам, допускающим ошибочные толкования в силу незрелости, недостаточной идейной закалки, надо терпеливо разъяснять их ошибки. Что же касается злобствующих критиканов, которые пытаются использовать внутрипартийную демократию, свободу делового обсуждения вопросов партийной жизни в целях ревизии основ партийной политики, то в отношении их не может быть двух мнений: партии не нужны такие «коммунисты». Как известно, Центральный Комитет так и поступил в отношении группы коммунистов теплотехнической лаборатории Академии наук Союза ССР, которые порочили демократический характер советского строя, восхваляли фальшивые свободы капиталистических государств, ратовали за распространение в нашей стране враждебной буржуазной идеологии. Партия не может мириться с тем, что люди, находящиеся в ее рядах, считающие себя коммунистами, своими выступлениями подрывают основы партийности, оказываются в плену реакционной буржуазной пропаганды, перепевая с чужого голоса избитые клеветнические измышления по адресу советской действительности. Партия руководствуется указанием Ленина: «Мы не обязаны идти рука об руку с активными проповедниками взглядов, отвергаемых большинством партии» (Соч., т. 15, стр. 378).

Опасны не сами по себе эти отдельные гнилые, антипартийные выступления, опасно то, что они в некоторых партийных организациях не получали достойного отпора, в том числе и со стороны руководителей. Несмотря на то, что на партийном собрании теплотехнической лаборатории Академии наук СССР высказывания гнилых элементов были по сути дела антисоветскими, более одной трети коммунистов проголосовало за то, чтобы не давать никакой оценки этим выступлениям. На собрании партийного актива Дзержинского района гор. Чкалова не получило отпора и должной оценки со стороны актива и присутствовавшего на собрании представителя обкома партии антипартийное выступление коммуниста Терновского; с большим запозданием, лишь после опубликования статьи в «Правде», реагировал на все это Чкаловский обком партии.

Центральный Комитет оценивает такое примиренческое отношение к антипартийным вылазкам и выступлениям как гнилой либерализм, свидетельствующий о том, что отдельные партийные организации оказались слабыми в идейном отношении, политически беспечными к проявлениям буржуазной идеологии, не способными разглядеть протаскивание чуждых нам взглядов под видом критики. Некоторые наши работники, видимо, не понимают, что мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами не означает идеологического разоружения. Они забывают, что в условиях известной разрядки международной напряженности, в условиях мирного экономического соревнования социалистической и капиталистической систем идеологическая борьба между ними будет не ослабевать, а усиливаться. Миллионы долларов в США расходуются на дикую, разнузданную антикоммунистическую пропаганду, которая имеет своей целью оклеветать социалистический строй, опорочить политику нашего государства, дискредитировать коммунизм. Эта враждебная нам пропаганда оказывает свое воздействие на отдельных советских людей, на нее легко поддаются гнилые, отсталые элементы, которые становятся в нашей среде рупором чуждых, буржуазных взглядов. Надо учитывать и то, что усиление хозяйственных и куль-

турных связей СССР с капиталистическими странами, более широкий обмен туристами и делегациями создают условия для проникновения в нашу страну под видом туристов специально подобранных людей, целью которых являются подрывные действия против советского строя, ведение антисоветской пропаганды. Таким образом, международная обстановка не дает повода для какой-либо беспечности и благодушия, для ослабления бдительности к проявлениям буржуазной идеологии. Блюсти честь и достоинство советского гражданина, быть патриотом социалистического строя — в этом духе партийные организации обязаны воспитывать и коммунистов, и беспартийных.

ЦК КПСС обращает внимание партийных организаций на то, что часть коммунистов неправильно понимает свободу обсуждения и критики в партии, в силу чего оказывается не в состоянии разобраться, когда свобода обсуждения переходит грань партийности, а критика превращается в клевету. Коммунист не имеет права молчать, когда высказываются взгляды, ничего общего не имеющие с партийной политикой и направленные на подрыв единства партии, на дискредитацию ее руководства.

Из истории большевистской партии известно, что враги марксизма-ленинизма не раз предпринимали попытки использовать внутрипартийную демократию во вред партии, под флагом разрывания «демократии» подорвать и ослабить дисциплину, посеять недоверие к руководству партии, к партийным органам, к их кадрам. Великий Ленин беспощадно громил и разоблачал всех, кто пытался нарушить единство партии. Он учил, что коммунистическая партия не может работать без единства в основных вопросах, что действительное единство невозможно без властного авторитетного центра, что, наконец, партия не может существовать без железной дисциплины. Только постоянно укрепляя единство, руководство, дисциплину, мы сможем успешно расширять и внутрипартийную демократию. Кто не видит тесной взаимосвязи между демократией и единством, тот ничего не понимает в организационных принципах ленинизма.

Нельзя пройти и мимо неправильного, ошибочного понимания отдельными коммунистами сущности борьбы партии против культа личности, за восстановление ленинских норм партийной жизни и укрепление коллективности руководства. Такие коммунисты под флагом борьбы против культа личности доходят до отрицания роли руководителей вообще, по их мнению, коллективность несовместима с личным авторитетом руководителя, с необходимостью выполнять его указания. Каждому, кто знаком с основами марксизма-ленинизма, не составляет большого труда понять, что коллективность руководства предполагает персональную ответственность руководителя, его обязанность направлять практическую работу организаций, действовать самостоятельно, опираясь на доверие партийных масс, на их коллективный опыт. Без этого нет и не может быть никакого руководства.

На некоторых партийных собраниях имели место отдельные выступления, направленные по сути дела против принципа единоначалия в управлении производством. Такие коммунисты, видимо, не понимают, что демократический характер советского строя, как учил Ленин, нисколько не означает, чтобы процесс коллективного труда мог оставаться без определенного руководства, без точного установле-

ния ответственности руководителя, без строжайшего порядка, создаваемого единством воли руководителя» (Соч., т. 27, стр. 186).

Недооценка роли руководителей, отрицание принципа единоначалия — все это выражает не марксистские, а мелкобуржуазные, анархистские взгляды, которые не могут не вести к насаждению расхлябанности и распушенности, к ослаблению государственной и партийной дисциплины.

Партийные организации должны вести непримиримую борьбу со всякими отступлениями от линии партии, давать отпор нездоровым и политически вредным настроениям. Понятно, что борьба против антипартийных вылазок ни в какой мере не должна вести к ограничению свободы делового обсуждения вопросов внутри партии, к сужению размаха здоровой, принципиальной критики. Центральный Комитет напоминает, что товарищеская критика на партийных собраниях любого работника партии является неотъемлемым законным правом члена партии, обусловленным Уставом КПСС. В партии нет коммунистов — рядовые ли они или руководители —, стоящих вне критики, свободных от контроля со стороны партийных масс. Партия требует одного: обсуждение, критика должны быть направлены на укрепление единства партийных рядов, на улучшение нашей работы. Должно неукоснительно соблюдаться ленинское требование: после обсуждения и принятия решения — полное единство действий, все коммунисты действуют как один человек.

После XX съезда в партии и в стране, как отмечено в известном постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 года, проведена большая работа по преодолению культа личности и его последствий. Центральный Комитет призывает все партийные организации и дальше не ослаблять борьбы против культа личности, полностью, до конца преодолеть его вредные последствия во всех областях партийных, государственной и идеологической работы, неуклонно осуществляя нормы партийной жизни и принципы коллективности партийного руководства, выработанные великим Лениным.

Величественные задачи коммунистического строительства, необходимость всемерного повышения сознательности масс, идейной закалки и политической бдительности руководящих кадров, коммунистов в борьбе против буржуазной идеологии — все это заставляет ЦК КПСС еще раз привлечь внимание партийных организаций к вопросам идеологической работы.

XX съезд КПСС подверг острой критике недостатки идеологической работы и, прежде всего, отрыв ее от жизни, от практических задач хозяйственного и культурного строительства. За последнее время сделаны первые шаги к тому, чтобы теснее связать пропаганду и агитацию с практикой, с жизнью. Тем не менее идеологическая работа перестраивается медленно, партийная пропаганда, печать, агитационная и культурно-просветительная работа еще серьезно отстают от хозяйственных и политических задач. Партийные организации во многих случаях неудовлетворительно руководят идеологической работой, не используют ее как важнейшее средство повышения политической и производственной активности рабочих, колхозников и интеллигенции, коммунистического воспитания трудящихся.

В партийном просвещении до сих пор не изжиты такие глубоко укоренившиеся недостатки, как уход в прошлое, талмудизм и школярство.

Все еще плохо поставлена пропаганда марксистско-ленинской экономической теории, изучение экономики промышленности и сельского хозяйства. В политическом просвещении недостает гибкости, в его формах не учитывается все многообразие идейных запросов коммунистов.

Необходимо до конца преодолеть отрыв пропаганды и агитации от практики. Надо понять, что теория и ее пропаганда нужны не сами по себе, а ради практического осуществления великих идей марксизма-ленинизма, ради увеличения производства материальных и культурных благ для улучшения жизни трудящихся. Марксизм-ленинизм наиболее полно познается только в связи с общественной практикой. Поэтому наша пропаганда должна не просто разъяснять теорию марксизма-ленинизма, а воспитывать коммунистов как активных политических деятелей, борющихся за претворение в жизнь теории и политики партии. В особенности необходимо усилить пропаганду экономической теории и конкретной экономики.

ЦК КПСС обращает внимание партийных организаций также на серьезную запущенность во многих республиках и областях агитационно-массовой и культурно-просветительной работы. У нас еще много трудностей и крупных недостатков в хозяйственном и культурном строительстве, в удовлетворении материальных и духовных запросов трудящихся, партия этого никогда не скрывала и не скрывает от народа, она ведет решительную борьбу за преодоление трудностей и недостатков. И неправильно, когда некоторые пропагандисты и агитаторы пытаются приукрашивать действительность, обходить острые вопросы, не мобилизуют массы на борьбу с имеющимися недостатками. Необходимо принять меры к серьезному улучшению политической агитации, работы культурно-просветительных учреждений, обслуживания населения кино, радио и т.д.

Главная задача идеологической работы на современном этапе — это действенная пропаганда решений XX съезда КПСС, тесно связанная с практическими задачами развития хозяйства и культуры. Однако многие партийные организации кампанейски подходят к пропаганде решений съезда, разъясняют их в отрыве от борьбы за выполнение государственных планов, за технический прогресс, за образцовое проведение сельскохозяйственных работ. Еще не все трудящиеся ознакомлены с решениями и материалами съезда. Для ведения политической агитации среди трудящихся не используются в полной мере огромные силы и возможности. В особенности недопустимо то положение, что многие руководящие партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные работники предали забвению ленинскую традицию непосредственного участия в политической работе и лишь от случая к случаю выступают перед массами.

Центральный Комитет КПСС напоминает партийным организациям, что идеологическая работа приобретает тем большую роль, чем значительнее задачи, которые приходится решать партии. Обязанность всех партийных организаций, всех работников идеологического фронта — воспитывать массы в духе великих идей марксизма-ленинизма, вести непримиримую борьбу против всяких проявлений враждебной буржуазной идеологии, с какими бы то ни было отклонениями от генеральной линии партии, вдохновлять трудящихся на претворение в жизнь задач шестой пятилетки. Надо улучшить работу творческих ор-

ганизаций, укреплять связь писателей, работников театров и кино с жизнью народа, сосредоточить главное внимание союзов писателей, художников, композиторов на решении творческих вопросов, связанных с задачами повышения идейно-художественного уровня произведений литературы и искусства. Нужно усилить воспитательную работу среди научной интеллигенции, бороться с проявлениями групповщины, беспринципности, воспитывать научную молодежь в духе товарищества и коллективизма и, главное, в духе высокой ответственности за выполнение задач, поставленных съездом[...]»^{1*}

Товарищи! Наша партия показала на своем XX съезде пример творческого отношения к марксизму-ленинизму, смелой постановки новых принципиальных вопросов международной и внутренней политики, пример прямой и открытой критики серьезных недостатков в своей работе. Центральный Комитет КПСС выражает уверенность, что все партийные организации окажутся на высоте в практическом осуществлении решений съезда, соединят широкий революционный размах в постановке гигантских хозяйственных задач с большевистской настойчивостью и деловитостью в претворении их в жизнь. Успех борьбы решает настойчивая, самоотверженная работа всей более чем семимиллионной армии коммунистов, всех 19 миллионов комсомольцев, сплочение беспартийных масс для решения этих задач, боевая деятельность партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций. Центральный Комитет КПСС призывает покончить с благодушием и самотеком и практическими делами ответить на решения XX съезда партии.

Центральный Комитет предлагает всем партийным организациям обсудить настоящее письмо на партийных собраниях, повысить напряжение во всей своей работе и обеспечить новые успехи в строительстве коммунизма.

Пометы на выписке из протокола: «Разослано». «Письмо — рассыл[ка] за №2».*

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 119—130, 140. Копия.

№ 39

Справка МВД СССР

о количестве лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания в местах заключения, а также о численности лиц, которым сокращены сроки лишения свободы»^{3*}

18 июля 1956 г.

Совершенно секретно

Работа по освобождению из мест заключения, сокращению срока лишения свободы на основании решений комиссий Президиума Верховного Совета СССР характеризуется следующими данными:

^{1*} Опущены части текста Письма о положении в народном хозяйстве (Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 130—140).

^{2*} Номер отсутствует.

^{3*} Использован заголовок документа. Данные получены из МВД республик об ИТЛ МВД по состоянию на 15 июля 1956 г.

I.

Всего освобождено из мест лишения свободы на основании решений комиссий Президиума Верховного Совета СССР 57 275 человек, из них:

1. Освобождено из мест заключения	— 51 439 чел.
в том числе:	
из исправительно-трудовых лагерей МВД СССР	— 17 542 чел.
из исправительно-трудовых лагерей и лагерных подразделений УИТЛК-ОИТК	— 13 052 чел.
из исправительно-трудовых колоний УИТЛК-ОИТК	— 11 645 чел.
из детских трудовых колоний	— 4 696 чел.
из тюрем	— 4 504 чел.

Из указанных 51 439 чел. отбывали наказания за преступления:

политического характера	— 26 155 чел.
должностные	— 8 138 чел.
хозяйственные	— 1 871 чел.
другие преступления	— 15 275 чел.

2. Освобождено от наказания под поручительства родственников и общественных организаций — 5 836 чел.

в том числе:

из исправительно-трудовых лагерей МВД СССР	— 494 чел.
из исправительно-трудовых лагерей и лагерных подразделений УИТЛК-ОИТК	— 422 чел.
из исправительно-трудовых колоний УИТЛК-ОИТК	— 1 196 чел.
из детских трудовых колоний	— 2 322 чел.
из тюрем	— 1 402 чел.

Указанные лица переданы под поручительства:

родственников	— 5 596 чел.
общественных организаций	— 240 чел.

Из общего числа освобожденных 57 275 чел. освобождено 17 345 чел. несовершеннолетних.

II.

Сокращены сроки наказания с оставлением в местах заключения для отбывания оставшегося срока лишения свободы — 19 093 чел.

в том числе:

в исправительно-трудовых лагерях МВД СССР	— 6 907 чел.
в исправительно-трудовых лагерях и лагерных подразделениях УИТЛК-ОИТК	— 2 441 чел.
в исправительно-трудовых колониях УИТЛК-ОИТК	— 5 702 чел.
в детских трудовых колониях	— 2 321 чел.
в тюрьмах	— 1 722 чел.

III.

Из общего числа освобожденных от дальнейшего отбывания наказания трудоустроено 1 903 чел.

Начальник Первого спецотдела МВД СССР
полковник А.Сиротин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 122—124. Подлинник.

№ 40

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам¹ о положении бывших спецпоселенцев:
чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев и балкар¹***

15 сентября 1956 г.

По поручению ЦК КПСС группа работников аппарата ЦК, Президиума Верховного Совета СССР и МВД СССР ознакомилась на местах с положением бывших спецпоселенцев — чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев и балкарцев.

Численный состав населения этих национальностей характеризуется следующими данными:

	Чеченцы и ингуши		Калмыки		Карачаевцы		Балкарцы	
	семей	человек	семей	человек	семей	человек	семей	человек
Было выселено	105676	496460	28577	91059	15322	66682	8830	37400
Имеется сейчас	89854	394713	21410	82806	13231	56505	7990	30446

Расселены чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы в Казахстане и Киргизии, а калмыки, главным образом, в Алтайском и Красноярском краях, Омской, Новосибирской и Тюменской областях.

Основная масса бывших спецпоселенцев трудоустроена, большинство их занято в сельском хозяйстве. К труду они, как правило, относятся добросовестно. Многие хорошо обустроились на новых мес-

¹* См. док. № 3, 4, 9, 14, 18, 23, 25, 27, 31 раздела.

тах, имеют свои дома, скот и живут не хуже местного населения. Что касается национальной культуры этих народов, то она за годы поселения не развивалась, а, наоборот, приходила в упадок. Обучение детей на родном языке не проводилось и молодежь совсем не знает своей письменности. Национальных театров нет, книги и газеты на их языках, за исключением чеченской газеты в Казахстане, не издаются.

За последний период, особенно после XX съезда КПСС, среди бывших спецпоселенцев резко усилились стремление к возвращению на прежние места жительства и требование восстановления автономии. После окончания уборки урожая многие из них собираются выезжать на родину, а часть уже выехала. В Дагестан прибыло 518 семей, в Кабардинскую АССР — 700 семей, в районы бывшей Карачаевской области — 173 семьи, в районы бывшей Калмыцкой республики — около 500 семей. Чеченцы, ингуши, калмыки, карачаевцы и балкарцы к образованию национальных районов или автономных областей в тех республиках и краях, где они сейчас находятся, относятся весьма отрицательно.

Группа работников аппарата ЦК КПСС ознакомилась также с состоянием дел в районах, где ранее проживали бывшие спецпоселенцы. Эти районы, за исключением некоторых бывших чечено-ингушских и балкарских горных районов, в основном заселены, но населения в них сейчас значительно меньше, чем было до войны. Районы бывшей Чечено-Ингушской АССР заняты, главным образом, русскими переселенцами, а также народами из горных районов Дагестана, Южной и Северной Осетии. На территории бывшей Калмыцкой АССР проживают русские и казахи. Районы бывшей Карачаевской области в основном заселены русскими и частично грузинами. Бывшие балкарские районы заселены кабардинцами, а большая часть территории осталась незанятой. Переселенцы на новых местах обустроились и закрепились. Экономика большинства районов бывших Чечено-Ингушской и Калмыцкой республик, по сравнению с довоенным периодом, значительно выросла. Бывшие карачаевские и балкарские районы освоены слабо.

Ознакомление на месте показало, что в районах бывших Калмыцкой АССР и Карачаевской автономной области, а также в бывших балкарских районах при известных затратах средств на организацию новых совхозов и колхозов и жилищное строительство можно будет принять и трудоустроить все население, которое было оттуда выселено. Партийные и советские органы Ставропольского края, Астраханской, Сталинградской, Ростовской областей и Кабардинской АССР просят возвратить калмыков, карачаевцев и балкарцев на их прежние места жительства. Местное население, как правило, к приезду этих людей относится положительно. Что же касается районов бывшей Чечено-Ингушской АССР, то в них можно разместить примерно третью часть чечено-ингушских семей. В случае возвращения всего их населения потребуется переместить в другие места живущих там переселенцев. Партийные и советские органы, а также многие жители Грозненской области, Дагестанской АССР и Северо-Осетинской АССР категорически возражают против возвращения чеченцев и ингушей.

ЦК Компартии и Совет Министров Киргизии считают возможным возвращение бывших спецпоселенцев в места их прежнего проживания, руководители других республик, краев и областей, в связи с недостатком рабочей силы, считают выезд этой категории населения нежелательным.

Учитывая сложность вопроса о бывших спецпоселенцах, полагал бы необходимым обсудить его в ЦК КПСС с участием первых секретарей ЦК компартий, крайкомов и обкомов КПСС тех республик, краев и областей, где сейчас находятся бывшие спецпоселенцы и где они проживали раньше.

Зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
Е.Громов

Помета: «Разослано членам комиссии. Архив. В.Горбунов. 28.09.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 112—113. Подлинник.

¹ См. также записку отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам о рассмотрении вопроса о бывших спецпоселенцах от 8 октября 1956 г. (Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 88), а также письмо представителей калмыцкого народа о восстановлении Калмыцкой АССР от 18 июля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 55. Л. 30—35).

№ 41

Постановление Президиума ЦК КПСС^{1*} «О порядке издания произведений о В.И.Ленине»¹

**11 октября 1956 г.
Строго секретно**

П № 46/XIV

Признать, что постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 г. «О романе Мариэтты Шагинян «Билет по истории», часть 1-я «Семья Ульяновых»» и Секретариата ЦК ВКП(б) от 26 августа 1947 года «О книжке С.Гиля «Шесть лет с В.И.Лениным»» являются ошибочными и в корне неправильными. Эти постановления установили такой порядок издания книг о В.И.Ленине, который затормозил выпуск научных работ, воспоминаний и художественных произведений о В.И.Ленине и фактически привел к их запрету.

В целях создания наиболее благоприятных условий для полного и всестороннего освещения жизни и деятельности В.И.Ленина и популяризации идей ленинизма ЦК КПСС постановляет:

1. Отменить постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 года «О романе Мариэтты Шагинян "Билет по истории", часть 1-я

^{1*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали члены Президиума ЦК Л.М.Кагонович, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов; кандидаты в члены Президиума ЦК Г.К.Жуков, Е.А.Фурцева, Н.М.Шверник; секретари ЦК А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов; председательствовал А.И.Микоян.

"Семья Ульяновых"» и Секретариата ЦК ВКП(б) от 26 августа 1947 года «О книжке С.Гиля "Шесть лет с В.И.Лениным"» как неправильные.

2. Предоставить право издательствам самостоятельно решать вопросы об издании научных работ и художественных произведений о В.И.Ленине. Предложить издательствам вновь рассмотреть отклоненные ранее без достаточных оснований работы о В.И.Ленине и решить вопрос о выпуске их в свет. Считать необходимым переиздать наиболее ценные из ранее опубликованных книг, брошюр, статей, воспоминаний о В.И.Ленине.

3. Воспоминания о В.И.Ленине в виде книг и брошюр, выпуск научных биографий В.И.Ленина издавать с ведома Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

4. Предложить Главлиту СССР совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о возвращении в открытые фонды библиотек произведений о В.И.Ленине, ранее неправильно изъятых из обращения.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 66. Л. 7—8. Подлинник.

Приложение 1

Записка отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам о необходимости изменения порядка издания произведений о В.И.Ленине

27 сентября 1956 г.

ЦК КПСС

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 года «О романе Мариетты Шагинян "Билет по истории", часть 1-я "Семья Ульяновых"» было запрещено издание произведений о В.И.Ленине без ведома и согласия ЦК. Это решение было вновь подтверждено постановлением ЦК ВКП(б) от 26 августа 1947 года в связи с изданием книги С.Гиля «Шесть лет с В.И.Лениным».

В результате установленного этими постановлениями порядка издания произведений о В.И.Ленине в стране резко сократился выпуск художественных произведений, воспоминаний и научных работ о Ленине. Считаем, что назрела необходимость изменить порядок издания произведений о В.И.Ленине.

Было бы целесообразно в дальнейшем ответственность за выпуск художественных произведений о В.И.Ленине возложить на издательства, предоставив им возможность в случае необходимости проводить проверку фактических данных о жизни и деятельности Ленина, пользуясь материалами Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Воспоминания о В.И.Ленине следовало бы издавать с ведома Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам с предварительной проверкой фактических данных о жизни и деятельности В.И.Ленина через Институт марксизма-ленинизма. Выпуск научных биографий В.И.Ленина должен осуществляться с разрешения ЦК КПСС.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается^{1*}

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам
В.Снастин

Директор Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
Г.Обичкин

Приложение 2

Постановление Секретариата ЦК КПСС «О порядке издания произведений о В.И.Ленине»^{2*}

4 октября 1956 г.

Совершенно секретно

Ст № 24/103гс

1. В отмену постановлений ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 года «О романе Мариетты Шагинян "Билет по истории", часть 1-я "Семья Ульяновых"» и 26 августа 1947 года «О книге С.Гиля "Шесть лет с В.И.Лениным"» установить следующий порядок издания произведений о В.И.Ленине:

а) разрешить издательствам самостоятельно решать вопросы об издании художественных произведений, в которых освещается жизнь и деятельность В.И.Ленина. Предоставить издательствам право в случае необходимости проверки фактических данных о жизни и деятельности В.И.Ленина пользоваться материалами Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС;

б) воспоминания о В.И.Ленине издавать с ведома Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам с предварительной проверкой фактических данных о жизни и деятельности В.И.Ленина через Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС;

в) выпуск научных биографий В.И.Ленина осуществлять с разрешения ЦК КПСС.

2. Внести на утверждение Президиума.

Секретарь ЦК М.Суслов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 124. Л. 63—64. Записка — подлинник, постановление Секретариата — выписка из протокола.

¹ См. также постановление Секретариата ЦК КПСС «О порядке издания произведений о В.И.Ленине» от 4 октября 1956 г. (прот. № 24, п.103гс).

^{1*} Проект постановления ЦК КПСС не публикуется (Ф. 3. Оп. 12. Д. 124. Л. 60—61).

^{2*} Постановление принято опросом секретарей ЦК КПСС. На экз. А.И.Микояна резолюция: «Обсудить на заседании. А.Микоян. 05.10.[1956]» и помета: «Разослано членам Президиума ЦК КПСС на голосование». Лист голосования в деле отсутствует.

Постановление Президиума ЦК КПСС^{1*}

«Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других»¹

14 декабря 1956 г.

П № 64/XXXXX

Принять к сведению доклад комиссии ЦК КПСС о проделанной работе по изучению материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других.

Поручить комиссии ЦК КПСС с включением в нее т. Серова продолжить свою работу на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 14. Подлинник.

¹ 1 декабря 1956 г. председателю Комитета партийного контроля Н.М.Швернику была предоставлена итоговая справка «Выводы Комиссии по рассмотрению материалов судебных процессов и других документов, относящихся к убийству С.М.Кирова и последующим судебным процессам по делу троцкистско-зиновьевской и правой к.-р. организации». В справке перечисляются судебные дела, рассмотренные Комиссией. Комиссия пришла к выводу, что «массовые репрессии по государственной линии явились результатом злоупотребления властью со стороны И.В.Сталина, а также пробравшихся в органы НКВД карьеристов и провокаторов, фальсифицировавших дела на честных советских граждан», признала, что обвинения против М.Н.Тухачевского, И.Э.Якира и др. военных не обоснованы и должны быть с них сняты. Комиссия установила, «что предъявленные осужденным обвинения в измене Родине, шпионаже, терроре, подготовке и осуществлении уийства С.М.Кирова материалами не доказаны». Однако «оснований для пересмотра дел в отношении Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Пятакова, Радека, Раковского, Ягоды, Крестинского, Сокольников, Серебрякова, Залуцкого, Сафарова, Бакаева и Смирнова И.Н. не имеется, поскольку они на протяжении многих лет возглавляли антисоветскую борьбу, направленную против строительства социализма в СССР» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 130—131). 4 декабря 1956 г. справка была рассмотрена и в основном утверждена на заседании Комиссии ЦК КПСС по проверке материалов о процессах (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 43. Л. 13). См. также постановление Президиума ЦК КПСС «Итоги работы Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению в местах лишения свободы дел на лиц, осужденных за политические, должностные и хозяйственные преступления» (прот. № 59, п. XLIX от 22 ноября 1956 г. Ф. 3. Оп. 14. Д. 80. Л. 17) и постановление Президиума ЦК КПСС «О партийной

^{1*} Постановление принято на заседании Президиума ЦК КПСС. Присутствовали: члены Президиума ЦК Н.А.Булганин, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И.Брежнев, Г.К.Жуков, Н.М.Шверник, Д.Т.Шепилов, секретари ЦК А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов; председательствовал Н.С.Хрушев. Постановление подготовили и представили: Н.С.Хрушев, Н.А.Булганин, А.И.Микоян, В.М.Молотов, Л.М.Каганович, И.А.Серов, А.Б.Аристов, Р.А.Руденко, Г.К.Жуков, Г.М.Маленков. См. также док. № 15,30.

реабилитации (посмертно) бывшего члена ЦК ВКП(б), члена КПСС с апреля 1917 г. Якира И.Э., бывших кандидатов в члены ЦК ВКП(б), члена КПСС с апреля 1918 г. Тухачевского М.Н. и члена КПСС с марта 1917 г. Уборевича И.П.» от 25 апреля 1957 г. (Ф. 3. Оп. 12. Д. 211. Л. 1—13); постановление Президиума ЦК КПСС «Вопрос Управления делами ЦК КПСС» от 14 марта 1956 г. о выдаче в «отдельных случаях партийным работникам, необоснованно привлеченным к ответственности и впоследствии реабилитированным, или семьям денежную помощь в размере до 10 тыс. руб.» (Ф. 4. Оп. 15. Д. 286. Л. 39; Ф. 4. Оп. 16. Д. 62. Л. 142); постановление Секретариата ЦК КПСС «О порядке рассмотрения заявлений о восстановлении в КПСС лиц, выбывших из партии в связи с незаконным привлечением их к судебной ответственности по политическим обвинениям» от 29 мая 1956 г. (Ф. 4. Оп. 15. Д. 288. Л. 4; Ф. 4. Оп. 16. Д. 69. Л. 89—91); записку Председателя КГБ при СМ СССР И.А.Серова Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко о порядке реабилитации лиц, осужденных по делам до 1936 г. от 1 апреля 1957г. (Ф. 89. Оп. 18. Д. 38, Л. 1—5).

№ 43

Постановление Президиума ЦК КПСС^{1*} «Письмо ЦК КПСС к партийным организациям "Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов"»¹

19 декабря 1956 г.

П № 66/9

Строго секретно

1. Утвердить прилагаемый проект письма ЦК КПСС к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов».

2. Письмо ЦК разослать ЦК компартий союзных республик, край-комам, обкомам, горкомам и райкомам КПСС.

Настоящее письмо обсудить во всех первичных партийных организациях.

**Приложение к п. 9 прот. № 66
Проект**

Письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов»

Товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза считает необходимым обратиться ко всем партийным организациям с настоящим письмом для того, чтобы привлечь внимание пар-

^{1*} Постановление принято опросом. За постановление голосовали: Л.И.Брежнев, М.А.Суслов, Н.С.Хрущев. См. док. № 12 раздела.

тии и мобилизовать коммунистов на усиление политической работы в массах, на решительную борьбу по пресечению вылазок антисоветских элементов, которые за последнее время, в связи с некоторым обострением международной обстановки, активизировали свою враждебную деятельность против Коммунистической партии и Советского государства.

Как известно, в послевоенный период на международной арене произошли поистине всемирно-исторические изменения.

Совершил революцию и добился огромных побед великий китайский народ. Народы стран Восточной Европы свергли власть эксплуататоров и установили народно-демократический строй. Многие страны Европы и Азии пошли по пути социализма.

Советский Союз, разгромив злейшего врага человечества — германский фашизм, залечил тяжелые раны, нанесенные мировой войной, обеспечил значительный подъем народного хозяйства, добился крупных успехов в дальнейшем укреплении могущества нашей родины.

Под руководством Коммунистической партии советский народ с большим подъемом осуществляет исторические решения XX съезда КПСС. Работники промышленности, выполняя задания шестой пятилетки, дают в текущем году значительно больше металла, топлива, машин, предметов народного потребления. Радуют советских людей замечательные успехи, достигнутые в сельском хозяйстве. Партия и Правительство последовательно осуществляют намеченные XX съездом КПСС меры по дальнейшему повышению материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Новые успехи хозяйственного строительства в нашей стране говорят о неисчерпаемых силах социалистического строя, о решающих преимуществах социалистической системы хозяйства, обеспечивающей непрерывный рост производительных сил страны.

Все это, конечно, не означает, что коммунистическое строительство идет без трудностей и недостатков. Партия и Советское правительство видят и не скрывают их, принимают действенные меры по устранению недостатков и преодолению имеющихся трудностей с тем, чтобы на основе развития социалистической экономики неустанно улучшалось благосостояние нашего народа.

Партия проводит и впредь будет проводить меры, направленные на дальнейшее развертывание советской демократии, укрепление социалистической законности, расширение прав союзных республик и министерств, на повышение роли местных партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов в руководстве хозяйственным и культурным строительством. Преодолевая вредные последствия культа личности, партия решительно осуществляет ленинские нормы партийной жизни и принципы коллективного руководства.

В области внешней политики Советский Союз добился за послевоенный период новых успехов в борьбе за укрепление лагеря социализма и демократии, за мир, против угрозы новой войны. Прошедшие съезды братских коммунистических партий Китая, Франции и Италии являются ярким примером того, что прогрессивные силы мира горячо одобряют нашу внешнюю политику, направленную на дальнейшее укрепление международного социалистического лагеря, на упрочение дела мира во всем мире.

Во всей своей великой созидательной работе по построению нового коммунистического общества наша партия прочно опирается на союз рабочего класса и крестьянства, на все более крепнущее морально-политическое единство всего советского народа. Политика и мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства как в области внутренней, так и международной жизни встречают единодушную поддержку рабочего класса, колхозного крестьянства и нашей интеллигенции.

Вместе с тем, ЦК КПСС считает необходимым обратить внимание партийных организаций и всех коммунистов на имеющие место за последнее время факты активизации деятельности антисоветских и враждебных элементов.

В этой связи следует напомнить, что рост сил социализма, развернувшаяся национально-освободительная борьба колониальных и зависимых стран, естественно, вызывают у империалистов бешеную злобу. Все мы являемся сейчас свидетелями того, что международный империализм делает новые попытки предпринять атаки против социалистического лагеря, развернуть наступление на коммунистическое и рабочее движение; сорвать строительство социализма в странах народной демократии и восстановить там капиталистические порядки. Империалисты понимают при этом, что в наше время невозможно открыто выступать за восстановление капиталистических порядков, ненавистных всем народам мира. Поэтому они всячески маскируют свои агрессивные действия, как это имело место, например, недавно в Венгрии, где международная реакция во главе с империалистическими кругами США, опираясь на хортистско-фашистские силы и прикрываясь фальшивыми лозунгами «свободы и демократии», организовала контрреволюционный заговор против венгерского народа, используя при этом недовольство значительной части населения, вызванное тяжёлыми ошибками, допущенными бывшим государственным и партийным руководством Венгрии. Это была попытка контрреволюции разгромить диктатуру пролетариата в Венгрии, свергнуть народную власть: уничтожить социалистический строй, восстановить господство помещиков и капиталистов, навязать Венгрии фашистский режим и создать новый очаг войны. Венгерский народ с помощью советских войск разгромил контрреволюционный заговор и отстоял свои социалистические завоевания. Эту помощь Советского Союза одобряют братские коммунистические и рабочие партии, трудящиеся социалистических стран, оценивая ее как пример выполнения Советским Союзом своего интернационального долга в борьбе против происков империалистической реакции.

Под воздействием международной реакции жалкие остатки антисоветских элементов в нашей стране, будучи враждебно настроены против социалистического строя, пытаются использовать в своих гнусных целях все еще имеющиеся у нас трудности и недостатки, возводят злобную клевету на политику Коммунистической партии и Советского государства, распространяют всякого рода провокационные слухи, пытаются подорвать доверие народа к партии и веру в могущество социалистических государств, нерушимость их братской дружбы. При этом они умело используют политическую беспечность и обывательское благодушие некоторых коммунистов и руководителей партийных организаций, а свои вражеские действия прикрывают фаль-

шивыми словами о критике и самокритике, лозунгами борьбы «за демократию».

Нельзя не видеть того, что враждебным элементам кое-где удается влиять на недостаточно стойких в идейно-политическом отношении, поддающихся воздействию буржуазной идеологии людей, которые под влиянием враждебной агитации теряют способность правильно оценивать международную и внутреннюю обстановку, становятся рупором империалистической пропаганды, повторяя вслед за «Голосом Америки», «Би-би-си» и «Свободной Европой» разного рода клеветнические измышления о советском строе.

Конечно, носители таких чуждых взглядов составляют ничтожную долю среди миллионов советских людей, беспрельодно преданных делу социализма, советскому строю, Коммунистической партии. Но это не дает нам никаких оснований для беспечности и благодушия. Между тем, есть немало примеров, когда коммунисты и партийные руководители решительно не пресекают антисоветскую пропаганду, не дают отпора вражеским вылазкам, плетутся в хвосте событий. Более того, есть и такие «коммунисты», которые, прикрываясь партийностью, под флагом борьбы с последствиями культа личности, скатываются сами на антипартийные позиции, допускают демагогические выпады против партии, подвергают сомнению правильность ее линии. Следует подчеркнуть, что опасны не только сами по себе эти враждебные вылазки и антипартийные выступления, опасно и недопустимо, когда партийные организации ведут себя пассивно, нередко проходя мимо этих фактов, не проявляют ленинской принципиальности и партийности в их оценке, не дают организованного отпора антипартийным и демагогическим выступлениям и не принимают решительных мер к пресечению деятельности антисоветских, враждебных элементов. Надо прямо сказать, что партийные организации в ряде случаев забывают о том, что против антисоветских, враждебных элементов партия всегда вела и впредь будет вести непримиримую и самую решительную борьбу.

Обращают на себя внимание факты нездоровых настроений среди некоторой части писателей, художников, композиторов, работников вузов и научных учреждений. За последнее время среди отдельных работников литературы и искусства, сползающих с партийных позиций, политически незрелых и настроенных обывательски, появились попытки подвергнуть сомнению правильность линии партии в развитии советской литературы и искусства, отойти от принципов социалистического реализма на позиции безыдейного искусства, стали выдвигаться требования «освободить» литературу и искусство от партийного руководства, обеспечить «свободу творчества», понимаемую в буржуазно-анархистском, индивидуалистическом духе.

В выступлениях отдельных писателей проявляются стремления охаять советский общественный строй. Такой характер, очерняющий советские порядки и наши кадры, носило, например, выступление писателя К.Паустовского в Центральном доме литераторов при обсуждении романа В.Дудинцева «Не хлебом единым».

Среди части литераторов имеют место попытки поставить под сомнение партийные решения по идеологическим вопросам, пропагандировать и навязывать другим неправильные, вредные взгляды. Так, член КПСС, писательница О.Берггольц заявила на беспартийном со-

брании литераторов, что одной из основных причин, которые, якобы, дают литераторов и мешают движению литературы и искусства вперед, являются постановления, которые были приняты ЦК в 1946—1948 гг. по вопросам искусства. Явно неправильные и вредные положения, направленные против партийного руководства искусством, содержатся в статье тт. Назарова и Гридневой, опубликованной в журнале «Вопросы философии».

Не нужно доказывать, что такие выступления ничего общего не имеют с линией партии в области литературы и искусства, подрывают авторитет партийного руководства. Отдельные руководители Союза писателей не дают отпора подобным, глубоко ошибочным взглядам. Более того, секретарь правления Союза писателей т. Симонов на всесоюзном совещании заведующих кафедрами советской литературы выступил по существу с ревизией некоторых важнейших положений известных решений ЦК по идеологическим вопросам. Нельзя также считать нормальным, что редакции печатных органов творческих союзов не ведут принципиальной борьбы и не отстаивают взгляды партии в области культуры, а в ряде случаев занимают примиренческую позицию, проявляют гнилой либерализм.

В связи с распространением среди некоторой части творческих работников подобного рода неправильных взглядов следует напомнить, что партия всегда заявляла, что идея стихийного развития литературы и искусства является глубоко чуждой марксизму-ленинизму. Свободное творчество не есть разгул стихийности. Ленин подчеркивал: «Каждый художник... имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего. Но понятно, мы — коммунисты, мы не должны стоять сложа руки и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты».

Следует также сказать, что ослабили борьбу с буржуазной идеологией некоторые наши научные журналы по истории, экономике, философии и праву. Журнал «Вопросы истории» допустил одностороннюю трактовку в освещении отдельных важных проблем. В некоторых статьях, опубликованных в журнале, преуменьшается вредность оппортунистической политики меньшевизма в революции 1905—1907 годов, делается попытка сгладить принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками по важнейшему вопросу о гегемонии пролетариата в революции. В статье М.А.Москалева «Борьба за создание марксистской рабочей партии в 90-х годах XIX века» берется под сомнение тот факт, что В.И.Ленин еще в 90-х годах прошлого века выдвинул идею революционного союза рабочего класса и крестьянства. Автор, извращая исторические факты, утверждает, что, якобы, только первая русская революция убедила Ленина в необходимости такого союза.

Извращения в освещении вопросов истории КПСС, которые преподносятся под видом исправления недостатков и преодоления последствий культа личности в исторической науке, способствуют оживлению ревизионистских взглядов и настроений у людей неустойчивых, не свободных от груза буржуазной идеологии, и активно используются антисоветскими элементами.

Партийные организации и все коммунисты — работники литературы и искусства, научных учреждений обязаны сделать из этого необ-

ходимые выводы, проявлять в своей деятельности высокую партийную принципиальность и давать решительный отпор всяким попыткам пересмотра линии партии в области литературы и искусства. Необходимо всемерно улучшить идейно-политическую работу среди интеллигенции, воспитывая ее в духе беззаветного и честного служения советскому народу.

Большая роль в идейном воспитании советских людей принадлежит печати и радио. Однако за последнее время в ряде газет и журналов стали появляться такие статьи, фельетоны, рассказы и рисунки, в которых в неправильном свете показывается наша действительность. Это свидетельствует о том, что редакционные коллегии некоторых газет и журналов ослабили внимание к идейной стороне публикуемых материалов. Необходимо, чтобы во всей своей деятельности советская печать и радио неуклонно руководствовались политикой партии, стояли на страже интересов Советского государства и народа, постоянно разоблачали реакционную, антинародную сущность буржуазной идеологии и лживые измышления буржуазной пропаганды.

Центральный Комитет считает необходимым обратить внимание всех партийных организаций на имеющиеся у нас крупные недостатки в работе с молодежью. Нельзя пройти мимо того, что среди некоторой части студенчества имеют место нездоровые настроения, высказываются неправильные взгляды на нашу советскую действительность. За последнее время в ряде высших учебных заведений Москвы, Свердловска, Каунаса, Таллина и некоторых других городов были прямые антисоветские и националистические выступления.

На состоявшейся недавно комсомольской конференции политехнического института в гор. Свердловске с провокационной, враждебной речью, направленной против советского общества, против политики партии и правительства, выступил студент Немелков, поддержанный группой демагогов. Присутствовавшие на конференции заместитель секретаря парторганизации института т. Веселов, секретарь Кировского райкома т. Баев и секретарь Свердловского горкома партии т. Осипов заняли трусливую позицию и не дали отпора Немелкову и распоясавшимся демагогам.

Активизировали свою деятельность антисоветские, националистические элементы среди студенческой молодежи Литвы и Эстонии. Этими элементами выдвигаются требования буржуазно-националистического порядка, всячески разжигается национальная рознь, одобряются действия венгерских контрреволюционеров, высказываются предложения о ликвидации комсомола и замены его националистическими молодежными организациями. Имеются случаи, когда среди студентов распространяются антисоветские листовки. Эти враждебные вылазки не всегда пресекаются и получают должную политическую оценку со стороны партийных организаций.

На партийном собрании Ереванского университета отдельные коммунисты выступили с антипартийными заявлениями, под предлогом осуждения культа личности ставили под сомнение правильность политики партии и правительства, протаскивали националистические взгляды. Бюро ЦК КП Армении своевременно не реагировало на эти факты, а затем с запозданием приняв решение по этому вопросу, не довело дело до конца, и никто из секретарей и членов бюро ЦК даже не пошел на партийное собрание, чтобы разъяснить коммунистам

университета ошибочность их позиции в отношении этих антипартийных выступлений.

Центральный Комитет считает, что нездоровые настроения среди некоторой части студенческой молодежи во многом объясняются запущенностью нашей политической работы в вузах, серьезными недостатками в работе вузовских партийных и комсомольских организаций. Необходимо всемерно улучшать идейное воспитание студентов, глубоко разъяснять им политику нашей партии, прививать студенческой молодежи нетерпимое отношение к проявлениям буржуазной идеологии. Что же касается всякого рода антисоветских и враждебных вылазок, то их надо решительно пресекать.

Центральный Комитет особо обращает внимание на необходимость улучшения партийного руководства комсомолом. Партийные организации обязаны неустанно воспитывать комсомольцев и молодежь в духе честного отношения к труду, к учебе, правильного поведения в быту, в духе высокой коммунистической нравственности, прививая ей чувство нетерпимости к проявлениям буржуазно-мещанской морали, заботливо помогать юношам и девушкам стать убежденными и непримиримыми борцами за коммунизм. Нужно, чтобы руководители, партийный актив, лучшие пропагандисты партии шли к молодежи, давали ей ответы на волнующие вопросы, помогали усваивать марксистско-ленинские идеи, воспитывали советскую молодежь на революционных традициях рабочего класса, на героике сегодняшнего дня.

Центральный Комитет считает необходимым подчеркнуть, что ослабление борьбы с антипартийными и антисоветскими проявлениями свидетельствует об известном притуплении политической бдительности партийных организаций и серьезных недостатках, имеющих место в идеологической работе. Партия не раз указывала, что мирное сосуществование стран с различными социальными системами отнюдь не означает ослабления идеологической борьбы. В связи с этим партия требовала усилить идейно-воспитательную работу по всем линиям, противопоставить лживой буржуазной пропаганде нашу боевую, наступательную идеологическую работу. Факты показывают, что эти предупреждения не возымели еще нужного действия. Наша идеологическая работа все еще носит зачастую оборонительный, а не наступательный характер. В ней много еще декларативности и формализма, нет должной политической остроты. Между тем нельзя забывать, что там, где слабо работаем мы, создаются благоприятные условия для разлагающего действия буржуазной идеологии, для оживления пережитков капитализма в сознании советских людей. Эти пережитки подогреваются реакционной зарубежной пропагандой, они усиливаются обывателями, которые подхватывают заграничные радиопередачи, распространяют разного рода слухи и сплетни и используются антисоветскими, враждебными элементами.

Партийные организации не всегда учитывают то обстоятельство, что за последнее время из мест заключения возвратилось значительное число амнистированных и реабилитированных, а также лиц, отбывших свой срок наказания. Большинство из них включилось в активную производственную и общественно-политическую жизнь и добросовестно выполняет свои гражданские обязанности. Однако есть и такие люди среди вернувшихся, которые злобно настроены против

Советской власти, особенно из числа бывших троцкистов, правых оппортунистов и буржуазных националистов, они группируют вокруг себя антисоветские элементы и политически неустойчивых лиц, пытаются возобновить свою враждебную, антисоветскую деятельность. Партийные организации должны усилить воспитательную работу среди амнистированных и реабилитированных. В отношении же тех лиц, которые пытаются проводить антипартийную и антисоветскую деятельность, партийные организации и советские органы должны принимать самые решительные меры пресечения и поступать так, как мы всегда поступали с враждебными нашему строю людьми.

ЦК КПСС с особой силой подчеркивает, что в отношении вражеского охвоста у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть твердой и беспощадной. Коммунисты, работающие в органах прокуратуры, суда и государственной безопасности, должны зорко стоять на страже интересов нашего социалистического государства, быть бдительными к проискам враждебных элементов и, в соответствии с законами Советской власти, своевременно пресекать их преступные действия.

Решительно разоблачая перед народом враждебную сущность вылазок антисоветских элементов, пресекая их зловредную деятельность, партийные организации в то же время должны учитывать, что часть советских людей иногда в силу недостаточной политической зрелости неправильно оценивает происходящие события и подпадает под влияние чуждой пропаганды. Таких людей нельзя сваливать в одну кучу с враждебными элементами.

ЦК КПСС считает важнейшей обязанностью всех коммунистов, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских руководителей строго выполнять указания В.И.Ленина об укреплении связей с массами, всегда помнить, что они «... должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли.., уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней; заботливым удовлетворением ее нужд» (Соч., т. 33, стр. 166—167).

Партии нужна не показная связь с массами, не отвлеченные призывы и декларации, а живая, действенная работа по улучшению жизни советских людей, работа, которая еще теснее сплачивала бы трудящихся вокруг нашей партии. Партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные и комсомольские руководители должны систематически выступать перед трудящимися по самым злободневным вопросам текущей политики, давать исчерпывающие ответы на все острые вопросы, выдвигаемые жизнью. Партийные организации должны улучшить работу по воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, дальнейшего укрепления дружбы между народами нашей страны, в духе пролетарского интернационализма, международной солидарности трудящихся в их общей борьбе за дело мира и демократии.

Центральный Комитет считает важнейшей задачей партийных организаций повышение уровня внутрипартийной работы. Необходимо поднять боевитость всех организаций партии, повысить политическую

закалку и марксистско-ленинскую вооруженность коммунистов и особенно руководящих кадров. Мы должны всегда помнить, что КПСС есть боевой союз единомышленников-коммунистов, поэтому каждая партийная организация и каждый коммунист должны считать своей священной обязанностью заботу об укреплении ленинского единства рядов нашей партии, очищаться от случайных, примазавшихся элементов, скатывающихся на антипартийные позиции. Надо всемерно крепить железную дисциплину в партии, имея в виду, что партийная дисциплина предполагает, прежде всего, обязанность каждого коммуниста активно бороться за линию партии, отстаивать и защищать ее интересы, не на словах, а на деле выполнять директивы партии. Партийные организации должны повысить требовательность к партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным кадрам и вместе с тем обязаны вести решительную борьбу с хвостистскими настроениями, оберегать наши кадры от охаивания и злобной дискредитации со стороны демагогических и тем более враждебных элементов.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что наша ленинская партия, всемерно укрепляя и дальше единство, сплоченность и дисциплину своих рядов, мобилизуя в еще большей мере силы коммунистов и всего советского народа на быстрее выполнение решений XX съезда КПСС, добьется новых успехов в строительстве коммунизма в нашей стране.

Центральный Комитет
Коммунистической партии Советского Союза

Помета на выписке: «Принятый проект в подлиннике П 66/91».*

РГАНИ. Ф.3. Оп.14. Д.88. Л.54. Постановление — подлинник; Ф. 89. Оп. 6. Д. 2. Л. 1—13. Письмо — копия.

¹ См. материалы к постановлению: проекты писем, замечания к проекту письма Л. И. Брежнева, А. И. Микояна (Ф. 3. Оп. 12. Д. 158. Л. 92—144), а также постановление Президиума ЦК КПСС «Проект письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям о мерах по пресечению имеющих место вылазок антисоветских и враждебных элементов» от 6 декабря 1956 г. с материалами (Ф. 3. Оп. 14. Д. 83. Л. 1—2; Ф. 3. Оп. 12. Д. 154. Л. 17—32) и постановление Президиума ЦК КПСС «Проект письма ЦК КПСС партийным организациям «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов» от 13—14 декабря 1956 г. (Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 14—15).

1* Имеется в виду протокол заседания Президиума ЦК КПСС № 66, п. 9.

Раздел III

**«ВСЕ МЫ СТАЛИ
КРИТИЧЕСКИ МЫСЛИТЬ...»**

№ 1—9

**Информация партийных органов союзных республик
в ЦК КПСС о ходе обсуждения итогов XX съезда КПСС
и доклада Н.С.Хрущева «О культе личности
и его последствиях» на партийных активах республик**

10—24 марта 1956 г.

№ 1

Информация Киевского обкома КП Украины^{1*}

10 марта 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел партийных органов союзных республик

Киевским обкомом КП Украины были проведены кустовые совещания всех секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов области по вопросам подготовки и проведения собраний трудящихся, городских и районных партийных активов, собраний первичных парторганизаций по итогам XX съезда КПСС, а также по вопросу ознакомления коммунистов с докладом Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях».

При обкоме партии проведено совещание руководителей и секретарей парторганизаций высших учебных заведений, руководителей кафедр общественных наук, на котором был зачитан доклад первого секретаря ЦК КПСС товарища Хрущева «О культе личности и его последствиях». На совещании присутствовало 350 человек. С текстом доклада Н.С.Хрущева ознакомлены работники партийного аппарата области.

В горкомах и райкомах партии проведены совещания секретарей первичных парторганизаций, на которых даны указания о порядке ознакомления коммунистов и трудящихся с докладом первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях».

Присутствующие с большим вниманием слушали текст доклада тов. Хрущева и выражают большое возмущение злоупотреблениями властью, чудовищными действиями, которые причинили неисчислимый ущерб нашей партии, коммунисты резко реагировали в той части доклада, где тов. Хрущев говорит о массовых репрессиях к членам ЦК ВКП(б), избранным на XVII съезде партии, и в отношении многих делегатов этого съезда с дореволюционным стажем, посвятивших свою жизнь делу борьбы за победу социализма, об убийстве тов. Кирова, о смерти тов. Орджоникидзе, об отношениях Сталина к тов. Ворошилову, об умышленном преуменьшении заслуг великого Ленина.

Главный инженер завода им. Артема тов. Сукач с возмущением сказал:

^{1*} См. док. № 2, 4, 5, 15, 16, 17, 19 раздела.

«Неужели после всего этого Сталина оставят лежать рядом с В.И. Лениным в Мавзолее?»

Секретарь парторганизации научно-исследовательского института сахарной свеклы тов. Сидоров А.А. сказал: «Я от всей души благодарю Коммунистическую партию за то, что она твердо идет по ленинскому пути, воспитывает советский народ в духе коллективности в руководстве тем или другим участком социалистического строительства, искореняет культ личности, который так глубоко пустил свои корни в последние годы и дорого обошелся для нашей партии и народа. Я приветствую заявление тов. Хрущева о проведении большой работы по разъяснению вредности культа личности в деле построения коммунистического общества».

Секретарь парторганизации Киевского проводнического резерва тов. Мартыненко Н.П. сказал: «С большим вниманием я прослушал доклад тов. Хрущева о культе личности и его последствиях. Я думаю, весь народ одобрит этот замечательный документ тов. Хрущева, который дал правильный анализ хода событий и поставил задачу перед коммунистами разъяснить трудящимся материалы съезда партии. Я возмущен таким поведением Сталина. У него больше плохого, чем хорошего. Если бы не было такого отношения к народу, то мы бы в десять раз больше сделали на пути строительства коммунизма. Нам надо больше присматриваться к своим руководителям, которые возвеличивают себя».

Секретарь парторганизации Киевского вагоноремонтного завода тов. Исаев И.Г. сказал: «Мне, старому большевику, члену партии с апреля 1917 года, отдавшему всю свою жизнь нашей партии, служению нашему народу, перенесшему незаслуженную травму в 1937 году (исключался из партии за связь с врагами народа), особенно больно было слушать все изложенное в докладе тов. Хрущева о культе личности. Более 30 лет я вел пропагандистскую работу, воспитывал людей в духе преданности партии и ее руководителям. И вот сейчас, узнав о всех грубых нарушениях ленинских принципов партийности Сталиным, считаю, что Президиум ЦК КПСС поступил правильно, без колебаний вскрыл эти факты, нанеся много вреда партии и народу. Правильно поступает Президиум ЦК, что широко знакомит партию и весь народ с этими документами. Это принесет колоссальную пользу партии, стране и братским коммунистическим партиям. Конечно, наши враги используют этот материал по-своему. Но этого бояться не следует. Это должно научить многих наших советских, партийных и хозяйственных руководителей, как вести себя во взаимоотношениях с народом».

Секретарь парторганизации треста «Югстроймеханизации» тов. Бородавка сказал: «Доклад Н.С.Хрущева по вопросу «О культе личности и его последствиях» произвел на меня и товарищей, присутствующих на читке, сильное впечатление. Словами тов. Хрущева партия на своем XX съезде сказала великую правду народу прямо и ясно. Правдой наша партия сильна. Правдой наша партия всегда держала и будет держать непоколебимую прочную связь с народом. Слова правды, выраженные на XX съезде партии, еще больше сплотят народы СССР вокруг ее ленинского ЦК для дальнейшего победоносного движения к коммунизму».

Старший научный сотрудник ИМЭЛС, член КПСС Ярошенко А.Д.^{1*}, считает, что в соответствии с докладом Н.С.Хрущева надо

^{1*} Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Ярошенко Л.Д.

пересмотреть не только произведения Сталина после XVII съезда ВКП(б), а и более ранние его произведения, так как создается впечатление, что некоторые из них, особенно до 1907 года, написаны не Сталиным, а Кецховели, Шаумяном и другими.

Ознакомление коммунистов и трудящихся с текстом доклада первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» в районах области продолжается.

Секретарь Киевского обкома КП Украины
Г.Гришко

Справка: «ЦК КПСС. Материалы использованы при подготовке записки (информационной), посланной ЦК КПСС 20 марта с.г. На этом считаем возможным закончить рассмотрение информации Киевского обкома партии. Зав. сектором оргуставных вопросов и партийинформации отдела парторг[анов] ЦК КПСС по союзн[ым] респ[убликам] В.Горин. Инструктор отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам Вакуленко»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 5 4. Л. 35—38. Подлинник, справка — рукопись.

№ 2

Информация Черновицкого обкома КП Украины^{2*}

12 марта 1956 г.

ЦК КПСС

Обком партии 8 и 9 марта сего года ознакомил с докладом товарища Хрущева Н.С. XX съезду партии «О культе личности и его последствиях» членов бюро обкома, секретарей горкома и райкомов КП Украины, работников аппарата обкома, горкома и горрайкомов г. Черновцы, а 10 марта ознакомлены заведующие кафедрами и преподаватели общественных наук высших учебных заведений г. Черновцы и секретари колхозных партийных организаций, находящиеся на семидневном семинаре при обкоме КП Украины г. Черновцы. Ознакомление проводилось путем чтения доклада товарища Хрущева Н.С.

Как во время читки, так и после читки коммунисты не задавали вопросов, заявляя об исчерпывающей ясности материалов, изложенных в докладе.

После ознакомления в беседах высказывали различные суждения: так, член партии т. Ашхинадзе заявил: «Сделанное Сталиным вызывает отвращение, хотя все делать надо с умом, не спеша, однако портреты Сталина в организациях и учреждениях следовало бы снимать». Такое мнение высказывали и другие коммунисты.

Некоторые товарищи, члены партии из числа секретарей колхозных первичных парторганизаций, находящиеся на семинаре при обкоме пар-

^{1*} Документ завизирован Ф.К.Яковлевым.

^{2*} См. док. № 1, 4, 15, 16, 17, 19 раздела.

тии, выражая возмущение репрессиями Сталина, высказывали мнение, что Сталина не следует оставлять в Мавзолее вместе с В.И.Лениным.

Высказывались и такие мнения: «Сталин был действительно диктатором. но, мол, не следовало бы сейчас о нем так говорить, так как в народе была к нему сильная любовь, и если открыто говорить обо всем о Сталине, то это, мол, принесет пользу нашим врагам». А также имели место разговоры, как поступить с памятниками, бюстами Сталина, стоит ли медлить с переименованием заводов, фабрик и колхозов, которые носят имя Сталина. Высказывалось мнение, что сами рабочие теперь поднимут вопрос о переименовании, и что это, мол, будет правильно. Какие произведения оставить для пользования, и какие изъять.

Партийный актив правильно понимает, что борьбу с культом личности надо проводить без торопливости, как сказано и в докладе товарища Хрущева Н.С., и выражает глубокую уверенность в ленинскую мудрость Центрального Комитета и его Президиума.

Ознакомление с докладом товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» после проведения активов в районах области по итогам XX съезда КПСС и задачам партийных организаций, которые будут закончены во всех районах области 16 марта сего года, будут проводиться собрания во всех первичных партийных организациях по ознакомлению с докладом товарища Хрущева Н.С. После ознакомления всех членов и кандидатов партии намеряем ознакомить с докладом товарища Хрущева Н.С. комсомольские организации, за исключением ученических, и беспартийный актив.

О ходе ознакомления и высказывания буду Вам докладывать.

Секретарь Черновицкого обкома КП Украины
И.Компанец

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК. М.Суслов. " " марта 1956»^{1*}.

Помета: «Ознакомился. А.Аристов, Н.Беляев, Л.Брежнев, П.Поспелов, Д.Шепилов, Е.Фурцева».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 40—41. Подлинник. Л. 39 — резолюция.

№ 3 Из информации ЦК КП Эстонии¹

19 марта 1956 г.^{2*}

ЦК КПСС

В Эстонской ССР собрания партийного актива по обсуждению итогов XX съезда КПСС состоялись в 4-х городах и 21 сельском районе. На 14 собраниях с докладами выступали участники XX съезда КПСС. В работе районных и городских собраний принимают участие члены ЦК КП Эстонии. Для выступления с докладами об итогах съез-

^{1*} Дата не представлена.

^{2*} Телефограмма с сопроводительной запиской отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам направлена в ЦК КПСС 21 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 24).

да в первичных партийных организациях в районы и города республики выехали работники ЦК КП Эстонии [...]»¹

Повсеместно с большим одобрением встречено решение XX съезда партии о ликвидации последствий культа личности. На собраниях коммунисты задают вопросы, связанные с культом личности. Приводим некоторые из них.

Был ли представитель от Югославии на съезде, а если не был, то интересно знать, почему?

Каковы, по вашему мнению, социальные корни культа личности? Какое конкретно новое положение диалектического и исторического материализма содержится в докладе тов. Хрущева?

Правильно ли была обсуждена и квалифицирована троцкистско-бухаринская группа? Что вы можете сообщить об ошибках в деятельности Коминтерна и Коминформбюро², в частности, сфабрикованы или нет дела Трайчо Костова³, Сланского, Ласло Райка? Как оценивается и как оценивает ЦК КПСС в настоящее время «Краткий курс» истории ВКП(б)? Что следует считать главной причиной того, что культ личности получил у нас такое распространение?

Прошу докладчика разъяснить, почему о нарушениях ленинских принципов никто не говорил на XIX съезде, хотя Устав партии обязывает коммунистов правды от партии не скрывать?

Как отнестись к событиям, происходившим при жизни Сталина, а именно к антипартийным блокам?

Заслужил ли Сталин своими делами место в пантеоне после своей смерти?

Если бы Ленин увидел в Мавзолее рядом с собой Сталина, то он, наверное, перевернулся бы в гробу. Не пора ли убрать Сталина из Мавзолея?

Учитывая вредность культа личности и культивирование его самим Сталиным, нельзя ли рассматривать это как тенденцию к перерожденчеству, отказ от марксизма-ленинизма?

Почему ЦК партии допускал культ личности? Почему до сих пор существуют портреты Сталина?

Злоупотребления Сталина очевидны, но как могло это случиться, когда кроме Сталина члены правительства и ЦК являлись испытанными революционерами, ленинцами?

На заданные вопросы докладчиками были даны ответы в свете доклада тов. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС.

Секретарь ЦК КП Эстонии
Кэбин

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС»^{2}.*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 25—26. Телефограмма.

¹ См. также записку отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам о собраниях партийного актива Латвии и Эстонии по итогам XX съезда КПСС от 20 марта 1956 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 53. Л. 1—9).

^{1*} Далее опущен текст о реакции партактива Эстонии на решения XX съезда КПСС.

^{2*} С документом ознакомились секретари ЦК КПСС: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Л.И.Брежнев, Н.И.Беляев, Д.Т.Шепилов, П.Н.Поспелов, Е.А.Фурцева.

² В постановлении Президиума ЦК КПСС «Проект письма ЦК КПСС т. Тито по вопросу о прекращении деятельности Информбюро» от 16 апреля 1956 г. сообщается: «После окончания работы XX съезда КПСС находившиеся в Москве представители коммунистических и рабочих партий, входящих в Информационное бюро, посоветовались между собой и единогласно пришли к выводу о нецелесообразности дальнейшего существования Информбюро» (Ф. 3. Оп. 14. Д. 17. Л. 9; Оп. 12. Д. 33. Л. 124—138).

³ В записке заместителя ответственного руководителя ТАСС В.Г.Селиверстова секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову от 22 апреля 1956 г. приводится цитата из выступления Т.Живкова на собрании актива софийской городской организации БКП о необоснованных репрессиях в партии. В ней говорится: «Отпадают как вымышленные и неответчающие истине обвинения, которые содержатся в обвинительном акте и других материалах по процессу Трайчо Костова и других процессах после него, в которых осужденные неправильно обвиняются в преступных связях с югославскими государственными органами и руководителями. В связи с этим по решению СМ и ЦК партии все задержанные по этим процессам уже освобождены. Комиссии ЦК поручено проверить материалы по процессам, чтобы реабилитировать перед партией и народом всех невинно пострадавших товарищей». См. док. № 75 раздела. (Ф. 3. Оп. 30. Д. 140. Л. 44—45).

№ 4

Из информации с Украины^{1*}

20 марта 1956 г.^{2}*

ЦК КПСС

В партийных организациях Украины проходят областные собрания партийного актива по итогам XX съезда партии. Состоялись собрания актива Сталинской, Ворошиловградской, Николаевской, Херсонской, Крымской, Сумской, Хмельницкой, Волынской и других областных парторганизаций. В Сумской и Черновицкой областях по итогам съезда проведены пленумы обкомов партии с участием партийного актива[...]^{3*}

Некоторые обкомы партии Украины ознакомили актив, секретарей парторганизаций и отдельные первичные парторганизации с докладом тов. Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях.

Секретарь Волынского обкома партии т. Грушецкий сообщает, что 8 марта 1956 года обком партии ознакомил с докладом тов. Хрущева XX съезду КПСС о культе личности и его последствиях первых секретарей горкомов и райкомов КПСС, председателей райисполкомов, руководящих работников области и работников аппарата обкома КПСС. На этом собрании присутствовало 207 человек. Во время читки присутствовавшие выражали возмущение произволом

^{1*} См. док. № 1, 2, 15, 16, 17, 19 раздела.

^{2*} Датируется по сопроводительной записке отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам (Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 10). С запиской ознакомились секретари ЦК КПСС: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, Л.И.Брежнев, Д.Т.Шепилов, П.Н.Поспелов, Е.А.Фурцева.

^{3*} Далее опущен текст о реакции партактива Украины на отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду и его решения.

Сталина, его установкой о массовых репрессиях партийных и советских кадров.

Единодушное одобрение вызвали слова в докладе «не пора ли нам покончить с этой частной собственностью и провести национализацию фабрик, заводов, колхозов и совхозов».

С большим одобрением присутствующие встретили сказанное в докладе тов. Хрущевым о том, что борьбу с последствиями культа личности надо проводить с умом, без торопливости.

12 марта 1956 года было проведено собрание областного партийного актива, на котором присутствовало 590 человек. На собрании выступающие с возмущением говорили о произволе Сталина и внесли некоторые предложения. Тов. Ярошук председатель облисполкома, делегат XX съезда партии, сказал: «Я считаю, что никогда нельзя ставить рядом с Лениным Сталина и лозунг «Да здравствует знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!» нужно заменить, вычеркнуть фамилию Сталина».

Тов. Садовой, начальник сектора по сельскому хозяйству облплана, в своем выступлении сказал: «Ознакомившись с докладом тов. Хрущева о культе личности, нам стало известно о том ужасе, который творился много лет под руководством Сталина. Эту эпоху можно сравнить с эпохой Ивана Грозного. Я лично знал одного из видных руководителей нашей партии, тов. Постышева, и мне было известно, что тов. Постышев умер в Кремлевской клинике, но выясняется, что он был расстрелян по указанию Сталина, а ведь тов. Постышев был одним из лучших руководителей и организаторов Советской власти, он поднимал рабочих Иваново-Вознесенска в 1905 году на восстание. Прошу почтить память старых большевиков, которые расстреляны бандой Берия, вставанием». (*Все встают.*)

Секретарь Луцкого горкома КП Украины т. Селеур заявил: «Коммунисты городской партийной организации горячо поддерживают деятельность ЦК, который твердо выступил против чуждого марксизму-ленинизму культа личности. Вопрос о культе личности поставлен правильно, и я надеюсь, что ЦК партии устранил все ненормальности, которые были при жизни Сталина».

Секретарь партийной организации Автотранспортной конторы т. Стесенко сказал: «Я никогда не был в Мавзолее, но теперь, если бы мне пришлось побывать, то не представляю, как можно с чистым сердцем смотреть на Сталина. Я считаю невозможным пребывание останков Сталина в Мавзолее рядом с Лениным. Следует похоронить Сталина где-то в другом месте».

Тов. Караванская, член КПСС с 1919 года, пенсионерка, сказала: «Тяжело старым большевикам слушать о произволе Сталина. Читая биографию Сталина, видно, что он все время добивался своего восхваления. Как можно характеризовать Сталина положительно, когда до 70% ЦК, избранного XVII съездом, было уничтожено» [...]»^{1*}

Сумской обком партии начал ознакомление некоторых организаций города с докладом тов. Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». Коммунисты единодушно одобряют мероприятия ЦК

^{1*} Далее опущен текст о реакции партактива Киевского обкома на доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». См. док. № 3 раздела.

КПСС, направленные против культа личности, распространение которого нанесло огромный вред нашей партии.

На партийном собрании парторганизации областного управления культуры коммунисты гг. Степанов, Волченко, Минаков, Чернявский и другие, одобряя принятые партией меры против культа личности, указали на необходимость проведения пропаганды о вреде культа личности и решительной борьбы с подхалимством.

Тов. Минаков в своем выступлении отмечал, что после смерти Сталина значительно оживилась разработка военной теории, которая ранее сковывалась тем, что все военные успехи Советской Армии приписывались лично Сталину. Сейчас в военных журналах появился ряд статей в новой постановке военной стратегии и тактики.

Докладчикам на активах были заданы вопросы, о которых сообщают обкомы КП Украины. Список вопросов прилагаю.

Зав. сектором оргустановых вопросов и партинформации
отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам
В.Горин

Приложение

Перечень вопросов, заданных на собраниях партийных организаций Украины

Сталинская область

Почему на съезде не присутствовала югославская делегация?

Был ли на съезде Г.И.Петровский?

Присутствовали ли представители зарубежных делегаций на докладе о культе личности?

Чем объяснить, что пятого марта печать не отметила годовщину смерти Сталина, как следует отвечать на этот вопрос?

Можно ли пользоваться произведениями Сталина, и будут ли они переиздаваться?

Почему члены Президиума ЦК своевременно не поправляли Сталина?

Ровенская область

Как быть с портретами и памятниками Сталина?

В свете этого документа считаются ли врагами такие лица, как Тухачевский и Скрипник?

Какие материалы послужили причиной роспуска в 1938 году Компартии Польши и Коммунистической партии Западной Украины и уничтожения части руководителей этих партий? Нет ли здесь злого умысла Сталина?

Действительно ли имело место предательство бывшего руководителя Венгерской Компартии, члена исполкома Коминтерна, уничтоженного в 1937—1938 гг. Бела Куна?

Как быть с Мавзолеем?

Будут ли возвращены на свои места народности, которые были переселены?

Как понимать, что члены Политбюро знали о действиях Сталина, а мер не принимали?

Информированы ли о докладе по культу личности руководители Коммунистических партий других стран?

Хмельницкая область

Если т. Сталин знал об истреблении лучших большевиков, то какой же он товарищ? И разве это ошибки, это же террор и предательство. И если это все правда, то его нужно считать врагом народа, а [не] ошибающимся.

Если со стороны Сталина было допущено диктаторство и многие товарищи погибли из-за этого, то как нам, коммунистам, сейчас разъяснять эти дела беспартийным?

Как объяснить в школах для учащихся, а также беспартийным товарищам деятельность Сталина в период после XVII съезда партии?

Почему нигде не печатается Завещание В.И.Ленина?

Не являлось ли ошибкой заключение договора с Германией перед войной 1941 года?

Член партии с 1920 года т. Гоман И.Е. считает необходимым ускорить работу по пересмотру материалов осужденных коммунистов в период произвола Сталину и реабилитировать их.

Сумская область

Почему в печати было сообщено, что Орджоникидзе умер, а теперь стало известно, что он застрелился.

Останется ли гроб с телом Сталина в Мавзолее?

Будет ли пересмотрена учебная программа по истории СССР?

Выступали ли члены Президиума ЦК КПСС по докладу т. Хрущева о культе личности и его последствиях?

Волынская область

Как быть с наименованиями Сталина?

Как могло случиться, что по докладной врага Берия было принято неправильное решение ЦК (о положении дел в западных областях Украины)?

В какой мере этот документ освещать среди беспартийных?

Почему при жизни Сталина не смогли раскрыть ошибок и вовремя их пресечь. Ведь те же товарищи были и при жизни Сталина?

Из числа лиц, расстрелянных в период 1934—1953 гг. безвинно, подавал ли кто апелляции в Президиум Верховного Совета СССР и рассматривались ли эти апелляции на Президиуме? Если рассматривались, то почему без проверки утверждались приговоры?

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 43—47. Записка — подлинник. Перечень — телефонограмма.

21 марта 1956 г.^{2*}

Из Луцка по ВЧ

ЦК КПСС

14—15 марта 1956 года в 20 районах области проведены собрания районных партийных организаций, в 10 районах собрания районного партийного актива и в г. Ковеле собрание городского партийного актива по вопросу «Об итогах работы XX съезда КПСС и задачах районных партийных организаций» [...]»^{3*}

На собраниях райпарторганизаций и собраниях райпартактива коммунисты были ознакомлены с докладом тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Во время читки доклада коммунисты возмущались произволом Сталина и высказывали свое мнение по этому вопросу.

Так, на собрании партийного актива Головнянского района т. Гусар, председатель райисполкома, обсуждая доклад о культе личности, сказал: «Нельзя говорить без слез на глазах о тех людях, которые явились жертвой культа личности. Я вырос в том колхозе, который был назван именем Постышева. Постышева я знал как настоящего борца за дело трудящихся и одного из видных деятелей КПСС и советской власти. Я также знал и Косиора, который боролся за единство партии. И вот теперь оказывается, что эти люди, дорогие нам всем, погибли от рук банды Берия, который работал по указанию Сталина».

Здесь же на собрании партийного актива тов. Мельник, секретарь райкома КП Украины по зоне МТС, сказал, что заслуги у Сталина в деле построения социалистического общества имеются, но его произвол на протяжении многих лет принес много жертв нашей партии и всему советскому народу. Сталин незаслуженно приписывал себе особую роль в решении судьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны, возвысил себя как особый стратег и полководец Советской Армии, не упоминая о настоящих талантливых полководцах.

Тов. Мельник внес предложение о том, что останки Сталина не могут находиться в Мавзолее вместе с телом В.И.Ленина, так как он грубо попирает и нарушает идеи Ленина.

На собрании партийного актива Турийского района в своем выступлении председатель колхоза им. Кирова тов. Панасюк сказал: «Вопрос о коллективном руководстве ЦК КПСС поставлен правильно. При изучении материалов XX съезда КПСС, когда еще не было известно о тех фактах, которые приведены в докладе тов. Хрущева Н.С., говорили о принижении роли Сталина, но сейчас для нас вопрос этот ясен. Нам, коммунистам, надо сделать для себя вывод и по-

^{1*} См. док. № 1, 2, 4, 15, 16, 17, 19 раздела.

^{2*} Датируется по сопроводительной записке отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам (Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 42). С телефонограммой ознакомились секретари ЦК КПСС: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, Л.И.Брежнев, Д.Т.Шепилов, П.Н.Поспелов, А.Е.Фурцева.

^{3*} Опущен текст о количестве присутствовавших и выступивших на собраниях.

вести должную борьбу с пережитками культа личности и ликвидировать в этом вопросе еще имеющиеся у нас недостатки. Некоторые коммунисты нашей районной парторганизации, как, например, тов. Колесников, председатель колхоза имени Хрущева, тов. Шестопалов, председатель колхоза имени Жданова, и многие другие критику в свой адрес не признают и даже могут мстить за критику».

На собрании партийного актива Камень-Каширского района тов. Эрлих заведующий райфинотделом, в своем выступлении сказал: «Я считаю, что Сталин вполне сознательно проводил работу по уничтожению лучших партийных кадров. Поэтому его никак нельзя считать марксистом» [...]»^{1*}

В ряде первичных парторганизаций г. Луцка проведено ознакомление с докладом тов. Хрущева Н.С. Многие выступающие с возмущением высказывали свое негодование по адресу Сталина.

Так, например, тов. Котлов (парторганизация Луцкой швейной фабрики) сказал: «Прямо не укладывается в голове, о чем мы прочитали сейчас. Мне помнится и сейчас 1937—1938 гг., когда я работал на Урале. Трудно было работать партийным работникам. Пойдешь на заседание и не знаешь, вернешься или нет. В методах руководства Сталина было сплошное диктаторство, отсутствовала какая бы то ни было коллегиальность. Поэтому трудно было разоблачить раньше. Я одобряю доклад тов. Хрущева и призываю всех коммунистов взяться еще больше за работу и идти только по ленинскому пути».

Тов. Безденежных (парторганизация Луцкой швейной фабрики) сказал: «Все мы знаем, какая была разработка в сельском хозяйстве. Сколько было вложено труда старыми большевиками в организацию колхозов, но не сумели своевременно это дело закрепить, так как Сталин не знал положения дел и не хотел знать. А как все мы его почитали, уважал его весь народ, но не знали, что кроется за стенами Кремля. Правильно сделал ЦК КПСС, что доложил по этому вопросу съезду партии и всем коммунистам. Думаю, сейчас ЦК партии поведет народ по ленинскому пути».

Главный врач Лечсанупра тов. Яковенко А.М., одобряя доклад ЦК партии, заявила, что все это хорошо, что вскрыто, но вряд ли стоит так широко ознакомливать^{2*} всех членов партии, комсомольцев и беспартийный актив. Лучше было бы ознакомить членов Президиума, а самое главное, это практически ликвидировать культ личности».

Тов. Стрельцов Л.К., член КПСС с 1917 года, преподаватель Луцкого педагогического института, говорил о том, что в 1919 году на Царицынском фронте он состоял на партийном учете в одной парторганизации со Сталиным, но никогда не видел, чтобы Сталин принимал активное участие на фронте. Когда этот вопрос стали расписывать в книгах и восхвалять Сталина, он видел в этом несправедливость, но сказать об этом кому-либо боялся.

Тов. Бойков, инспектор по спецработе Луцкой электростанции, выражая свое возмущение по всему изложенному в докладе тов. Хрущева, сказал, как могло произойти, что при жизни Сталина невинно погибли видные деятели, как Вознесенский, Постышев и другие. Ко-

^{1*} Опущен перечень вопросов, заданных на собраниях.

^{2*} Так в тексте.

нечно, находясь в условиях подозрения, в каких находился и работал К.Е.Ворошилов, мог ли он воспрепятствовать в неправильных действиях Сталина и сделать свое замечание? Конечно, нет. Я до сего времени знал, что Серго Орджоникидзе умер, а оказывается, это не так.

Тов. Дидовец Т. С., старший инспектор по кадрам обкоммунхоза, сказал: «Вопрос о коллективном руководстве ЦК КПСС поставлен правильно».

На занятиях в вечернем университете марксизма-ленинизма 12 марта 1956 г. слушатели, собравшись в группу, высказывались, что, поскольку были допущены ошибки в руководстве, нужно было бы ознакомить с закрытым письмом более узкий круг людей. Закрытые письма, прочитанные за последнее время, не мобилизуют, а демобилизуют трудящихся, так как люди годами изучали труды Сталина и верили ему.

Тов. Маевский В.В., старший инспектор Управления госстраха, заявил: «Очень обидно, что члены КПСС не придерживаются Устава партии. Они видели, что Сталин допускает ошибки, но решительных мер не принимали. Нужно было неуклонно проводить принципиальную ленинскую линию вплоть до созыва внеочередного съезда партии, раз имелись разногласия. Во Франции депутаты парламента выступают с критикой правительства открыто, а у нас выступают с критикой только после смерти руководителей».

Тов. Мотора В.П., учительница Луцкой неполной средней школы № 4, заявила: «Где же были настоящие руководители при Сталине, которые видели его неправильные действия и молчали». По личному убеждению тов. Моторы, должно быть второе письмо ЦК о личной жизни Сталина, так как последний, будучи другом Берия, видимо, занимался таким же развратом, как и Берия.

Главный инженер Облпищепрома т. Лившиц заявил: «Хотя с большим опозданием, но этот вопрос вполне правилен и вызван необходимостью улучшения коллективного руководства ЦК КПСС». Одновременно он высказал, что во главе такого большого государства, как СССР, должен стоять русский человек, так как большинство населения СССР является русским. Выразил сомнение в том, что нельзя было призвать к порядку одного человека, который допускал злоупотребления властью в руководстве государством [...]»^{1*}

Некоторые коммунисты в своих высказываниях внесли предложения.

Так, т. Маршак, управляющий конторой госбанка, в своем выступлении отметил, что нельзя допустить, чтобы останки Сталина находились в Мавзолее вместе с Лениным. Тело Сталина нужно из Мавзолея изъять. Нужно изъять портреты Сталина, где он находится в объединенном портрете К.Маркса, Энгельса и Ленина.

Тов. Савчук, коммунист парторганизации областной конторы госбанка, предложил посмертно исключить из рядов партии Сталина и снять его портреты.

Секретарь Волынского обкома КП Украины
Грушецкий

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 43—47. Телефонограмма.

^{1*} Опущен перечень вопросов, заданных на собраниях.

№ 6
Информация из Казахстана

21 марта 1956 г.
Секретно

Отдел партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам

13 марта было проведено ознакомление партийного актива гор. Уральска с докладом тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях».

После ознакомления с письмом секретарь партбюро локомотивного депо станции Уральск тов. Порецков спросил, как отвечать на следующие вопросы коммунистов парторганизаций:

1. «Как быть с портретом Сталина и некоторыми другими вопросами, связанными с этим делом?»

2. «Почему не выступили члены Политбюро ЦК ВКП(б) на XVIII и XIX съездах о неправильных действиях Сталина?»

3. «Как реагировал тов. Андреев А.А. на заявление т. Кедрова?»

Текстуальные читки письма ЦК КПСС были проведены до моего приезда также в десяти первичных парторганизациях.

После чтения член КПСС т. Колина (парторганизация крупозавода) обратилась с вопросом «Как быть с портретами?»

В актовом зале пединститута, где проходила 13 марта читка доклада тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях» для городского партактива, накануне по указанию руководства института был убран портрет И.В.Сталина, выполненный в рост 15 марта это стало известно обкому партии. Руководству института было указано на ошибочность такого действия, после чего портрет И.В.Сталина был вновь помещен в зале.

Последующее ознакомление с докладом тов. Хрущева коммунистов и беспартийного актива будет проведено после того, как пройдут собрания в первичных партийных организациях по итогам XX съезда КПСС.

Инструктор отдела партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
Герашенко

Справка: «ЦК КПСС. С информацией ознакомились. Материал использован, можно уничтожить. Зав. сектором отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам В.Горин. Инструктор отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам М.Пименов»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 54. Записка — подлинник. Л. 58 — справка, рукопись.

^{1*} Документ завизирован Ф.К.Яковлевым. См. Информацию ЦК КП Казахстана об итогах XX съезда партии от 21 марта 1956 г. — РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 52—58.

21 марта 1956 г.

С 6 по 13 марта 1956 года в республике проводились собрания областных партийных активов, где приняло участие 6115 человек [...]»^{2*}

Участники активов с большим вниманием прослушали сообщение о докладе тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Коммунисты единодушно одобрили деятельность Центрального Комитета, своевременно выступившего против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс.

Директор средней школы № 1 тов. Иоскина на Наманганском активе отметила, что культ личности широко распространен в учебниках, начиная с первого класса, в связи с этим со стороны учеников задается много вопросов, на которые не всегда можно дать ясный ответ. Высказала предложение о пересмотре в ближайшее время учебников с тем, чтобы в них уделялось должное внимание роли советского народа в строительстве коммунизма [...]

На Бухарском активе редактор областной газеты «Красная Бухара» тов. Бондаренко сказал, что распространение культа личности тормозило развитие творческой инициативы народных масс, приводило к грубым нарушениям принципов партийного руководства, развивало подхалимство и угодничество. Подобные факты большое распространение получили в Узбекистане в бытность секретаря ЦК тов. Юсупова.

На Ташкентском активе выступивший заместитель министра культуры УзССР тов. Азимов подверг резкой критике тов. Юсупова, который, работая секретарем ЦК, культивировал культ личности, окружал себя подхалимами и угодниками. Он рассказал о том, что будучи секретарем ЦК партии по пропаганде и агитации, не соглашался выполнять отдельные незаконные требования тов. Юсупова, за что в октябре 1941 года был арестован. И только с разоблачением врага Берия заявления тов. Азимова разобраны, и он был реабилитирован.

В ответ на выступление тов. Азимова со справкой выступил тов. Юсупов, который признал, что в прошлом он допускал серьезные ошибки, и после XX съезда КПСС ему стали особенно очевидны его промахи в работе. В части ареста тов. Азимова он сказал, что он не виноват, так как это ему было продиктовано «сверху», и, боясь, чтобы его самого не арестовали, он это сделал. В этот период его роль, как секретаря ЦК, была сведена к нулю. Позже он узнал, что в его кабине была поставлена улавливающая радиоаппаратура, и что бы он ни сказал, все было известно органам [...]

Участниками актива был задан ряд вопросов.

На Бухарском активе:

1. Почему все члены Политбюро молчали об ошибках тов. Сталина при его жизни и, наоборот, всегда в конце своих выступлений хвалили его руководство и говорили о Сталине как о верном ученике Ле-

1* См. док. № 20 раздела.

2* Здесь и далее опущены части текста об обсуждении местных проблем в связи с отчетным докладом ЦК КПСС XX съезду партии.

нина. Неужели можно отрицать его роль во время подготовки и проведения революции 1905 г., Великой Октябрьской Социалистической революции, в борьбе со внутренними и внешними врагами нашей партии, особенно в разгроме фашистских захватчиков? Советский народ любил тов. Сталина как своего вождя и ученика-соратника В.И.Ленина, поэтому очень трудно быстро забыть его. Он долго сохранился в сердцах советского народа.

2. Ошибки тов. Сталина понятны, а в чем его заслуги в этом случае?

На Наманганском активе:

1. Принял ли XX съезд КПСС какое-либо решение о культе личности?

2. Будут ли проводиться какие-либо мероприятия по устранению последствий культа личности, в частности, что будет с городами, колхозами, совхозами, предприятиями, учебными заведениями, носящими имя руководителей партии и Советского Правительства. Что будет предпринято с портретами тов. Сталина?

3. Останется ли Сталин в Мавзолее?

4. В какой мере можно использовать материалы по культу личности в пропагандистской работе?

На Ташкентском активе:

1. Все, что было сказано на активе о Сталине, понятно, хотя и горько было слышать, но вместе с тем хотелось бы знать, какую положительную оценку мы должны давать тов. Сталину?

2. Какие меры приняты к лицам, по вине которых были незаконно осуждены честные коммунисты?

3. Одним из проявлений пережитков прошлого является спекуляция, которая у нас не изжита, как будет проводиться с ней борьба?

Секретарь ЦК КП Узбекистана

Р.Мельников

Справка: «ЦК КПСС. С информацией ознакомились. Материал использован, уничтожить. Зав. сектором отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам В.Горин. Инструктор отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам М.Пименов»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 65, 70—73. Подлинник. Л. 58 об. — справка, рукопись.

№ 8

Из информации ЦК КП Армении^{2*}

23 марта 1956 г.

из Еревана

ЦК КПСС

С 15 марта с.г. в городах и районах республики проходят собрания партактива, на которых обсуждаются итоги XX съезда КПСС [...]»^{3*}

^{1*} Документ завизирован Ф.К.Яковлевым.

^{2*} См. док. № 18 раздела.

^{3*} Далее опущен текст об одобрении мероприятий, проводимых ЦК КПСС по подъему промышленности, сельского хозяйства и др.

Многие коммунисты, выступившие на собраниях партийного актива городов и районов республики, подробно останавливались на вопросе о культе личности и его вредных последствиях для партии и советского народа, отмечали, что надо на грубейших ошибках Сталина учить коммунистов, особенно молодое поколение, духу ленинизма.

На собрании партийного актива Кировского района гор. Еревана коммунисты отметили, что практиковавшийся долгие годы культ личности Сталина принес много вреда партии, государству и народу. Ряд выступлений носил резкий характер по адресу Сталина.

Тов. Мурадян говорил, что Сталин был палачом ленинских кадров. Он не боролся за ленинизм, и возникает вопрос, если ленинские кадры не сумели исправить Сталина, а один Берия сделал его врагом, то, видимо, не Сталин был орудием в руках у Берия, а Берия являлся орудием в руках Сталина. За убийство нескольких тысяч человек Сталин не заслуживает быть в Мавзолее Ленина.

Тов. Гаракаш находит, что Сталин не может быть членом партии, его надо посмертно исключить из рядов КПСС.

Член КПСС Барсегян (17 лет находился в ссылке, ныне реабилитирован) сказал, что Сталин ничем не отличался от Троцкого, Зиновьева и Каменева, и что он должен был понести такое же наказание. Сталин разгромил лучшие кадры нашей страны. Он же (Барсегян) говорил, что, так как многие годы культ Сталина возносился перед народом, то поэтому искоренение его имени следует проводить постепенно.

Член партии с 1905 года Айкуни рассказал участникам актива Микоянского района гор. Еревана отдельные эпизоды из Гражданской войны, дал отрицательную характеристику деятельности Сталина в тот период.

На собрании актива Ленинаканской городской партийной организации выступавшие отмечали о неправильном составлении Краткого курса истории КПСС, где не освещена деятельность передовых революционеров Закавказья тт. Шаумяна, Джапаридзе и других деятелей партии, где говорится только о Сталине. Ему незаслуженно приписывают роль организатора Красной Армии, игнорируя роль Ленина. Сталину также незаслуженно приписывали все теоретические разработки по национальному вопросу.

Имеются недостатки в учебнике по истории СССР для средних школ, где мало говорится о роли партии и народа. Наряду с раскрытием истории русского народа нужно полнее, чем это дано в учебнике, раскрыть историю других народов СССР.

На собрании партактива по вопросу культа личности задавалось много вопросов. Наиболее характерными из них являются следующие:

1. Как относиться к идейному наследию Сталина?
2. Как относиться к портретам и памятникам Сталина?
3. Устав КПСС требует от всех коммунистов сообщать о недостатках в партийные органы. Почему же на XIX съезде КПСС или позже при жизни Сталина члены Президиума ЦК КПСС не поставили вопрос о культе личности?
4. Какие события происходят в Грузии?

5. Чем объяснить отсутствие делегации на XX съезде КПСС от Союза коммунистов Югославии?[...]^{1*}

Секретарь ЦК КП Армении
Товмасян

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 40—43. Телефонограмма.

№ 9

Из информации из Белоруссии

24 марта 1956 г.^{2}*

ЦК КПСС

[...]^{3*} Собрания партийного актива единодушно одобряют линию Центрального комитета КПСС, поддержанную XX съездом против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало роль коллективного руководства в партии.

Могилевский, Витебский и Гомельский обкомы начали знакомить коммунистов с докладом тов. Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях. Коммунисты горячо одобряют меры, принятые Центральным Комитетом партии, по восстановлению ленинских норм партийной жизни.

Гомельский обком партии сообщает о высказываниях отдельных членов партии после их ознакомления с докладом о культе личности. Член КПСС с 1919 года т. Чепелкин сказал: «Как Сталин долго маскировался, выглядел другом, а делал такие дела, отправлял на тот свет ни в чем не повинных людей. Колхозы, названные его именем, нужно переименовать».

Председатель колхоза «Ленинский путь» Тереховского района т. Сметанин: «Мне кажется, что вред культа личности члены Президиума поняли в последнее время, иначе непонятно, почему они выступали с восхвалениями Сталина. Тов. Молотов, выступая на похоронах, говорил: «Наше счастье, что нас вел от победы к победе великий Сталин».

Директор Добрушской МТС т. Спорик, член КПСС с 1942 года, выразил удивление тем, что товарищи Ворошилов, Молотов, Каганович и другие, боровшиеся за победу Октябрьской революции вместе с В.И.Лениным, после его смерти, зная о безобразных действиях Сталина, не приняли никаких мер по исправлению создавшегося положения. Кроме того, они 30 лет терпели террор с его стороны и дрожали.

^{1*} Далее опущен текст о мероприятиях ЦК КП Армении по выявлению и исправлению недостатков, выявленных на партийных собраниях.

^{2*} Датируется по сопроводительной записке отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам (Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 45). С запиской ознакомились секретари ЦК КПСС: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, Д.Т.Шепилов, П.Н.Поспелов, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева.

^{3*} Опущена часть текста об обсуждении отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии (Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 46—50). С запиской ознакомились секретари ЦК КПСС: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, Д.Т.Шепилов, П.Н.Поспелов, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева (Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 45).

Председатель колхоза «Большевик» т. Гаврилкин заявил: «Сталину не место быть в Мавзолее вместе с великим Лениным».

Председатели колхозов им. Ворошилова т. Слука, им. Жданова т. Данильченко, заместитель начальника конторы связи Тереховского района т. Васильченко, ознакомившись с докладом тов. Хрущева Н.С. о культе личности, сами сняли портреты И.В.Сталина.

На собраниях и при ознакомлении с докладом о культе личности заданы такие вопросы:

Чем отличить молчание некоторых членов Президиума ЦК КПСС, что не собирались пленумы, съезды, нарушался Устав партии, а старые большевики на это не реагировали, и продолжалось это 15—20 лет. Ведь можно было использовать права Устава партии с требованием созыва съезда. Нельзя ли зачитать завещание Ленина, которое было роздано делегатам XX съезда КПСС?

Можно ли поверить заявлению Сталина, что у нас погибло и умерло во время Отечественной войны 7 млн. человек? Не вернее ли будет сказать 70 млн. человек?

Как быть с преподаванием в школах со стихами и другими произведениями, где восхваляется культ личности Сталина?

Когда будут переименованы колхозы и предприятия, которым присвоены имена руководящих товарищей?

Следует ли изменять названия газет «Сталинский путь» и «Сталинская молодежь»?

В чем ошибки в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»?

Какова степень виновности Сталина в убийстве Кирова?

Мог ли ЦК партии пресечь эти действия Сталина?

Разве культ личности сводится только к деятельности Сталина?

Зав. сектором оргуставных вопросов и информации
отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам
В.Горин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 51—52. Подлинник.

№ 10

**Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
«О ходе областных и краевых собраний партийного актива
в РСФСР по обсуждению итогов XX съезда КПСС»^{1*}**

19 марта 1956 г.

ЦК КПСС

На 17 марта с.г. собрания партийного актива по обсуждению итогов XX съезда КПСС состоялись в 68 областях и краях Российской Федерации, в том числе в Московской городской и областной партийных организациях, Ленинградской, Ростовской, Воронежской,

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 23, 24, 27, 28, 38, 43, 49, 50 раздела.

Свердловской, Сталинградской, Горьковской, Алтайской и Омской парторганизациях [...]»^{1*}

Собрания партийного актива единодушно одобряют действия Центрального Комитета, решительно выступившего против чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс и нанесло огромный ущерб делу социалистического строительства. Участники собраний выражают глубокое возмущение и резко осуждают диктаторство и произвол Сталина, допущенные им репрессии против руководящих работников партии, крупные ошибки в национальной политике, в военном руководстве.

Выступавший на Московском областном собрании партийного актива директор Библиотечного института т. Леонтьев говорил: «У нас в течение многих лет культивировалось о Сталине такое представление, что он будто бы все знает, будто бы все видит, за всех думает, все может сделать, что он непогрешим в своих поступках. Одним словом, ему приписывались такие качества, которые характеризуют сверхчеловека. Материалы, которые были доложены Центральным Комитетом XX съезду по этому поводу, не могут не потрясти каждого члена партии. У каждого честного человека они вызывают огромное возмущение злоупотреблением властью. Сталин поставил себя выше партии, над партией, он грубо попирает ленинские нормы партийной жизни и ленинский принцип коллективного партийного руководства. По отношению к партии и ее Центральному Комитету он стал на путь грубого произвола и беззакония. Культ личности Сталина явился источником многих и многих тяжелых последствий во всех областях партийной, государственной и культурной жизни нашего народа...»^{2*} Культ личности питал целый ряд пережитков нашего проклятого дореволюционного рабского прошлого: угодничество, подхалимство, алилуйщину, замазывание недостатков и т.д. Культ личности порождал неуверенность, боязнь нового, тормозил проявление инициативы. Догматизм и начетничество, отрыв идеологической работы от жизни, на недопустимость которого указал XX съезд партии, в огромной мере коренятся в культе личности. Культ личности являлся огромным препятствием, тормозящим дело развития научной творческой жизни».

Следует сказать, что повсюду на собраниях актива заявления докладчиков о том, что не Сталин, а Коммунистическая партия, Советское правительство, героическая Советская Армия, весь советский народ обеспечили победу в Великой Отечественной войне, встречались бурными, продолжительными аплодисментами.

Острыми были выступления участников собраний актива Северо-Осетинской и Коми АССР по вопросу о культе личности. Секретарь Коста-Хетагуровского райкома партии Северо-Осетинской АССР т. Хозиев на собрании заявил: «Сталин совершил преступления перед партией и народом, допуская высокомерие к людям, преступное отношение к большим государственным делам. Только поэтому мы потеряли так много преданных делу партии партийных и советских работников, только поэтому гибли тысячи ни в чем не повинных советских

^{1*} Далее опущен текст об одобрении решений XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС.

^{2*} Так в тексте.

людей». Он внес предложение просить ЦК КПСС снять портреты Сталина «как человека, который ради своей личной славы пренебрегал интересами народа». Предложение т. Хозиева поддержали и другие участники собрания.

Выступивший на собрании актива Коми АССР заведующий отделом партийных органов обкома т. Медведев говорил: «Самым тяжелым преступлением Сталина перед партией считаю уничтожение им тысяч и тысяч лучших представителей партии, тех, кто вместе с Лениным создавал нашу партию, кто подготовил и совершил Октябрьскую революцию, кто отстоял Советскую власть во время Гражданской войны, кто закладывал фундамент социализма. Теперь мы видим, что путь к славе и величию он устал трупам ни в чем не повинных людей. Я уверяю вас, что коммунисты первые после того, как они узнают правду о деятельности Сталина, отвернутся и забудут о нем. За то, что было сделано хорошего, спасибо, а за причиненные раны нашей партии мы не простим». Тов. Медведев внес следующие предложения:

«Целиком и полностью одобрить деятельность Центрального Комитета КПСС, направленную против культа личности Сталина. Пересмотреть постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об увековечении памяти Сталина, в том числе о Сталинских премиях. Убрать тело Сталина из Мавзолея Ленина, предав его кремации. Быстрее разобратся в делах невинно осужденных людей и реабилитировать их».

Предложения т. Медведева были поддержаны другими участниками собрания.

На собрании Якутского областного партийного актива первый секретарь обкома КПСС т. Борисов в докладе об итогах XX съезда КПСС заявил, что вместо знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина теперь будет знамя ленинизма. В связи с этим он обратил внимание актива на установленное в глубине сцены изображение знамени с барельефами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и сказал, что такое оформление ошибочно допустили некоторые работники обкома. Во время перерыва между вечерним и утренним заседаниями это оформление сцены было заменено портретом Ленина. Отдел парторганов ЦК КПСС по РСФСР поправил т. Борисова.

На Владимирском областном собрании партийного актива председатель колхоза «Путь Ленина» Киржачского района т. Сыромятников внес предложение отметить в резолюции собрания, что ЦК КПСС правильно решил вопрос об осуждении культа личности, но сделал это поздно. По мнению т. Сыромятникова, необходимо также просить ЦК принять решение, которое препятствовало бы в дальнейшем возможности возникновения культа личности. Этих предложений собрания актива не поддержало.

В выступлениях отдельных участников собраний высказываются соображения, что не следовало бы выносить вопрос о культе личности на такое широкое обсуждение, а принимать постепенно и осторожно меры по преодолению последствий культа личности. Председатель колхоза им. Сталина Балыклейского района Сталинградской области т. Задаев на областном активе говорил: «На мой взгляд, так надо бы сделать потому, что какой-то тяжелый отпечаток ложится на душу. Мне приходилось в день смерти Сталина проводить митинги в колхозах, и я видел, как колхозники со слезами на глазах переживали эту тяжелую утрату. И вот сейчас пойдем к колхозникам и будем обратное

говорить. Не знаю, как у кого, но хватит ли силы до сознания колхозников довести это? Это тяжелый вопрос».

В связи с обсуждением вопроса о культе личности и его последствиях на собраниях партийного актива почти повсеместно задается много вопросов. Значительная часть из них вызвана тем, что участники собраний не знакомы еще с докладом тов. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях». К этим вопросам относятся:

Наши старые большевики прошли славный путь революционной борьбы вместе с Лениным. Почему они молчали? Почему члены Политбюро ЦК не приняли мер против пропаганды культа личности при жизни Сталина, когда он еще считался с коллективным руководством?

Почему ЦК партии, зная о делах Сталина, не принял решения о снятии Сталина? Была ли на съезде критика в адрес остальных членов ЦК?

Было ли опубликовано письмо В.И.Ленина, характеризующее недостатки И.В.Сталина? Если это письмо не опубликовывалось, то, будет ли оно теперь опубликовано?

На многих собраниях партийного актива в поданных записках высказываются предложения о лишении Сталина звания Генералиссимуса Советского Союза, об изменении названий колхозов и предприятий, носящих его имя, и о нецелесообразности оставления в Мавзолее рядом с В.И.Лениным тела Сталина. Есть и другие вопросы, приводим наиболее характерные из них:

Будет ли принято решение ЦК КПСС по поводу памятников Сталину, портретов, литературных произведений, неправильно трактующих роль Сталина? Как решается вопрос о Пантеоне?

Можно ли считать Сталина классиком марксизма-ленинизма? Являются ли его произведения «Экономические проблемы социализма в СССР», «Марксизм и вопросы языкознания» и другие вкладом в марксистско-ленинскую теорию? Какие теоретические ошибки он допустил в своих работах?

Будут ли разъяснены политические ошибки Сталина?

Когда будут даны указания школам об исправлении ошибочной трактовки роли Сталина в учебниках?

Как практически поступать пропагандистам при изучении материалов Краткого курса истории партии? В чем будут состоять задачи по устранению пороков в нашей пропаганде в связи с культом Сталина?

Какое влияние оказал культ личности на международные отношения? Ознакомлены ли с материалом о культе личности и его последствиях братские компартии?

О проведении собраний партийного актива в районах и городах информация будет представлена дополнительно.

Зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
В.Чураев

Помета: «Читал. М.Суслов, А.Аристов, Н.Беляев, Л.Брежнев, П.Поспелов, Д.Шепилов, Е.Фурцева».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 5. Подлинник.

¹ См. также информацию Мурманского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Мурманской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 13 марта 1956 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 95—102);

Информацию Новгородского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Новгородской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 13 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 54—61); Информацию Астраханского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Астраханской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 14 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 103—108); Информацию Калининского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Калининской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 15 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 39—44); Информацию Горьковского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Горьковской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 15 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 45—53); Информацию Свердловского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Свердловской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 15 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 62—72); Информацию Московского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Московской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 16 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 15—19); Информацию Марийского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Марийской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 16 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 20—26); Информацию Орловского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собрания актива Орловской областной парторганизации по итогам работы 20 съезда КПСС от 17 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 36—39) и др.

№ 11

Информация работников ЦК КПСС И.В.Шикина и Ф.И.Долгих о собрании партийного актива г. Гори^{1*}

22 марта 1956 г.

ЦК КПСС

19 марта 1956 г. в г. Гори состоялся городской партийный актив по итогам XX съезда КПСС. С докладом на данном партийном активе выступил секретарь ЦК КП Грузии т. Мchedlishvili Д.В. На активе присутствовало 290 коммунистов. Собрание актива не сыграло должной роли в мобилизации партийной организации на выполнение решения XX съезда КПСС. Актив прошел формально, не обнажил имеющиеся в партийной организации серьезные недостатки в постановке организационной и партийно-политической работы, недостатки в работе советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций. На активе не вскрыты действительные причины провала идеологической работы, особенно среди студенческой и учащейся молодежи. Было стремление у ряда выступавших смазать политическую остроту событий 5—10 марта с.г., антиобщественные и националистические действия, имевшие место в Гори. Большинство ораторов стремилось замолчать или не давало им правдивой оценки. Отдельные пытались их свести только к хулиганству. Попытки же некоторых участников актива (директора хлопчатобумажной фабрики

^{1*} Частично использован заголовок документа. Информация передана по ВЧ из Тбилиси. С информацией ознакомились: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева (Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 1).

т. Слуцкого, начальника политотдела окружных курсов усовершенствования офицерского состава т. Дубенского) вскрыть причины позорных событий, которые происходили в г. Гори, дать им политическую оценку находили неодобрение со стороны многих участников актива.

У некоторых руководящих работников городской партийной организации и коммунистов, видимо, не было желания выявить действительных дезорганизаторов, провокаторов и националистов.

На собрании актива выяснилось, что отдельные коммунисты городской партийной организации не разделяли решений съезда о культе личности, а некоторая часть коммунистов сочувствовала этому.

Выступление т. Слуцкого, который в своей речи стал критиковать горком партии за то, что с 5 по 10 марта была нарушена в городе нормальная жизнь, встречено присутствующими и, в том числе первым секретарем горкома партии т. Чопикашвили, в штыки.

О чем говорил в своей речи т. Слуцкий? Он говорил, что на комбинате неудовлетворительно обстоит дело с дисциплиной, плохо поставлено дело бытового обслуживания рабочих, горком и горсовет не оказывают комбинату необходимой помощи в налаживании производственного процесса.

Значительную часть своей речи он посвятил решениям XX съезда партии и, в частности, вопросу о культе личности. Тов. Слуцкий заявил, что решение съезда своевременно и правильно, но не все коммунисты проникли в существо этих указаний партии. Затем он перешел к событиям 5—10 марта, разыгравшимся в г. Гори, оценив их как антиобщественные, националистические и что за эти действия должен нести ответственность в первую очередь горком партии и в целом вся парторганизация. Позорно для парторганизации, заявил т. Слуцкий, что на ее глазах у монумента И.В.Сталина произносились антипартийные и враждебные речи. Все это, говорил он, могло получиться в результате потери политической бдительности многими коммунистами. Дело дошло до того, что в ночь с 9 на 10 марта кучка дезорганизаторов остановила работу ночной смены комбината. За это должен отвечать также и горком партии.

Секретарь горкома на это заявление бросил реплику: «А где вы были?»

Достаточно было такой реплики, как весь зал зашумел, одобряя реплику секретаря, мешая оратору говорить. А когда т. Слуцкий заявил, что 9 марта в городе по непонятным причинам не работали многие учреждения и предприятия, что мы в этом тоже должны разобратся и найти виновных в нарушении порядка в этот период, из зала последовали многочисленные выкрики: «Что у нас все было нормально, что все учреждения и предприятия работали». В действительности же оратор был прав.

Первый секретарь горкома т. Чопикашвили, выступая после т. Слуцкого, вместо того, чтобы правильно ориентировать актив, значительную часть своей речи посвятил опровержению выступления т. Слуцкого.

В штыки было встречено многими участниками актива и выступление т. Дубенского, который говорил о том, что на активе не остро ставятся вопросы идеологической, воспитательной работы, которая в городе провалена. События, говорил т. Дубенский, происшедшие с

5 по 10 марта, вызывают в каждом из нас обиду за нашу парторганизацию, ибо в эти дни значительную часть людей повели за собой дезорганизаторы и провокаторы. Вечером 9 марта, говорил т. Дубенский, враждебные элементы выступали против решений XX съезда партии, а некоторые наши коммунисты спокойно на все это взирали и даже аплодировали.

В ответ на эти слова загудел почти весь зал: «Неправильно, коммунистов там не было, и такие выступления не имели места».

Когда оратор с фактами в руках стал доказывать справедливость своего утверждения, то присутствующие вынуждены были слушать его до конца.

Коммунисты, заявил т. Дубенский, также несут ответственность и за то, что по адресу солдат и офицеров, когда они стали наводить порядок в городе, шла ругань и угроза со стороны митинговщиков.

Следует сказать, что после собрания актива первый секретарь горкома и речь т. Дубенского пытался опровергнуть, что, мол, 10 марта не было враждебных выступлений.

Если партийно-острым выступлениям тт. Слуцкого, Дубенского были попытки на активе устроить обструкцию, то все остальные речи встречались одобрительно.

Следует заметить, что уполномоченный Комитета госбезопасности по г. Гори т. Почхидзе сообщил присутствующим, что в здании железнодорожной станции бесчинствующие элементы взяли портреты тт. Молотова и Микояна, и что портрет т. Молотова возвращен, а портрет т. Микояна, якобы, не могут нигде найти. Установлено, что портрет т. Микояна в изорванном виде 13 марта с.г. был обнаружен в кабинете начальника железнодорожной станции Гори, члена КПСС т. Карачашвили, который об этом факте почему-то никому не сообщил.

В заключительном слове секретарь ЦК КП Грузии т. Мchedlishvili дал правильную оценку собранию актива о том, что актив оказался не на высоте, не вскрыл существенных недостатков в работе городской партийной организации, не дал развернутой политической оценки событиям 5—10 марта, имевшим место в Гори.

Тут же после актива было проведено бюро горкома партии с участием т. Мchedlishvili, на котором были обсуждены серьезные недостатки в проведении собрания партийного актива и обращено внимание секретарей горкома, членов бюро на недопустимость подобных явлений в жизни парторганизации.

Бюро горкома завершило, что оно поправит это при проведении закрытых собраний в первичных парторганизациях.

Шикин
Долгих

Помета: «т. Грозову сообщено. 05.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 2—5. Телефонограмма.

Записка отдела культуры ЦК КПСС
«О закрытом партийном собрании партийной организации
Литературного института по итогам XX съезда КПСС»^{1*}

22 марта 1956 г.

ЦК КПСС

На днях в Литературном институте им. А.М.Горького при Союзе писателей СССР состоялось закрытое партийное собрание первичной организации института. С докладом об итогах XX съезда КПСС и задачах института выступил делегат съезда первый секретарь Союза писателей СССР т. Сурков.

Докладчик и выступавшие в прениях говорили об огромном историческом значении XX съезда КПСС и его решений, являющихся выражением коллективной мудрости партии, о задачах, стоящих перед институтом и его партийной организацией. Собрание единодушно одобрило решения XX съезда КПСС и заверило ЦК КПСС, что коллектив института приложит все силы к тому, чтобы успешно выполнить поставленные съездом задачи.

Вместе с тем нельзя не остановиться на некоторых серьезных недостатках в проведении собрания.

Выступая с докладом, т. Сурков допустил ряд непродуманных высказываний. Например, говоря об отставании советской литературы, он заявил, что причины отставания литературы многообразны и сложны; он еще не набрался ума, чтобы объяснить их, ибо не знает, где причины и каковы пути их исправления. Тов. Сурков добавил, что будь у него ясность в вопросах советской литературы, содержательнее было бы и его выступление на XX съезде партии.

Тов. Сурков многократно называл на собрании имя писателя М.Шолохова в отрицательном плане. Это звучало порой как болезненное выражение его обиды в связи с речью М.Шолохова на XX съезде партии.

Прения в основном прошли правильно. Однако одно выступление вышло за рамки норм партийного поведения — выступление члена КПСС студента III курса Никитина (заочник).

Никитин начал свое выступление с заявления, что «доклад Суркова никуда не годится: одни общие фразы. В течение долгого времени нам давали вместо сахара и масла суррогат и покрикивали: «Да здравствует мудрый вождь товарищ Сталин!». Брали, что бросали со сталинского стола. Из нас делали рабов».

Последние слова вызвали возмущение у присутствующих. В зале поднялся шум и раздались реплики: «Хватит!», «Стыдно!» Однако Никитин продолжал говорить.

Никитин отметил, что народу не рассказывают всю правду, ее скрывают. В прошлом году на Черном море затонул линкор, погибло около 1000 человек. И никто не наказан. Командующий Черномор-

^{1*} Использован заголовок документа. С запиской ознакомились: Д.Т.Шепилов, П.Н.Поспелов, М.А.Суслов, Л.И.Брежнев, Н.И.Беляев, А.Б.Аристов, Е.А.Фурцева. См. док. № 22, 48 раздела.

ским флотом лишь понижен на одну ступень в звании и в должности (был вице-адмиралом, стал контр-адмиралом и назначен заместителем командующего Балтийским флотом). А вот в 1893 году, когда у нас затонул корабль «Русалка» и погибло 100 человек, вся Россия поднялась.

У нас, продолжал Никитин, образовалась преграда между писателем и читателем. В литературе много развелось фельдфебелей от литературы. Их надо бы направить к маршалу Жукову. Он найдет им применение.

Система Станиславского — положительное явление, но ее насаждают во всех театрах. В понимании соцреализма господствует догматизм. Слова Никитина: «Я вольный человек и хочу петь вольные песни» были встречены возгласами: «Анархист!», «Ни стыда, ни совести!».

«То, что мне не дают высказаться здесь, — продолжал Никитин, — говорит о выверте наизнанку старого способа в нынешних условиях. Одна свобода восхваляется, другой не допускается. Старый партизан говорил мне: «Обманывают русский народ, 250 граммов хлеба дают на трудодень». Я забросал его патриотическими фразами. В подобных случаях так все поступали.

У нас, — говорил Никитин, — развелось настолько много охранников, что деваться некуда. Я был моряком. Довелось бывать за границей. В Гааге рядом с нашими кораблями стояли английские и американские. Видел сам, англичане и американцы свободно ходят. А меня вот замполит ведет в строю на берег и обратно, и ничего не доверяют. Охрана не допускает самостоятельности. Нет свободы».

Свое выступление Никитин закончил словами: «Надо жить не для печали, а для радости, чтоб такая вот жизнь была у нас. Тогда и контакт будет между людьми».

Собрание дало отпор выступлению Никитина, подвергнув его критике.

Подобные мысли Никитин высказывает не впервые. В 1954 году, накануне Второго съезда писателей, на собрании студентов и преподавателей института, где выступал с докладом А. Сурков о некоторых вопросах развития советской литературы, Никитин заявил в своем выступлении в прениях, что его не удовлетворило выступление А. Суркова на данном собрании и по этим вопросам следует еще поговорить. «В романах о деревне дается идиллическая картина, а с сельским хозяйством у нас провалились», что в «советской литературе люди надуманные, фальшивые».

Сергей Никитин, 1925 года рождения, русский, из рабочих, член КПСС с 1951 года. С 1943 по 1953 служил во флоте. Окончил два военных училища: связи и береговой обороны, ранее речной техникум. Демобилизован по инвалидности. Пенсионер. В институте учится на заочном отделении и состоит на партучете. Печатался в военных газетах. Выступал с рассказами в журналах «Смена» и «Краснофлотец».

Ряд серьезных критических замечаний, высказанных выступающими в прениях, заслуживает внимания.

На собрании подверглись резкой критике члены кафедры марксизма-ленинизма за низкий уровень лекций, за то, что не знают студентов и их интересы. В качестве примера приводился такой факт, что студенты первого курса без помощи кафедры, по своей инициативе, организовали кружок по изучению произведений В.И.Ленина. Дирек-

ция института не только не направляет кафедру, не помогает ей, но и «отобрала» у кафедры учебный кабинет (вместе с тем, в институте предоставлена площадь для нового журнала Союза писателей и ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»).

В институте слабо поставлена политико-воспитательная работа. Кафедра марксизма-ленинизма не выступает организатором информации о важнейших событиях международной и внутренней жизни. Вследствие этого среди студентов имеют место неправильные суждения по отдельным вопросам.

Выступающие отмечали, что видные писатели не бывают в институте, не делятся мастерством, даже на Высших литературных курсах. Учебный процесс в институте и на курсах мало чем отличается от аналогичного процесса в обычных гуманитарных вузах.

Дирекция института не советуется с партбюро по большим принципиальным вопросам, в частности по вопросам кадров.

На собрании отмечалось, что контингент студентов Литературного института и условия их учебы являются специфическими по сравнению со студентами обычных гуманитарных вузов, но они имеют одинаковое материальное обеспечение.

Институт и курсы не располагают необходимой площадью для проведения учебных занятий и для общежитий.

Выдвигалось предложение о том, чтобы уточнить вопрос, кого готовит институт, какую квалификацию присваивать выпускникам. Вносились предложения решить вопрос об организованном распределении студентов.

Высказывались критические замечания о работе комиссии по литературам народов СССР и журнала «Дружба народов». Приводился такой факт. На Высших литературных курсах обучается около 80 человек, которые представляют 21 национальность. Люди не последние в своей национальной литературе. Ни комиссия, ни журнал не считают необходимым установить с ними контакт, посоветоваться по творческим вопросам. Говорилось, что в Союзе писателей фактически отсутствует секретарь правления, который бы занимался литературами народов СССР.

Критиковались секретари правления Союза писателей за то, что они много бывают в командировках за границей, не направляют в командировки других писателей, даже в страны народной демократии.

Ряд выступающих заявил, что в литературе создалась кастовость переводчиков, которые не столько переводчики, сколько своего рода «толкачи», «дельцы» по продвижению книг национальных авторов. Местные писатели часто идут на различные уступки «переводчикам» из Москвы, лишь бы увидеть свою книгу опубликованной.

Резко критиковались многие литераторы-коммунисты за то, что отказываются от партийных поручений, мотивируя свой отказ занятостью творческой работой. Подобные настроения не получают отпора со стороны партийной организации.

Предлагалось, чтобы Секретариат Союза писателей ознакомился с дислокацией литературных сил и принял меры к их равномерному размещению в Москве и на периферии.

На собрании говорилось, что в редакциях и издательствах не предъявляют должной требовательности к публикуемым материалам, что Союз писателей не пресекает халтуру в литературе.

Выступая с заключительным словом, секретарь правления Союза писателей т. Сурков заявил, что в связи с серьезными критическими замечаниями участников собрания об организации учебного процесса и воспитательной работы в институте и на курсах Секретариат Союза проведет в институте специальное выездное заседание.

Инструктор отдела культуры ЦК КПСС
М.Колядич

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 2—5. Подлинник.

№ 13

**Докладная записка академика АН СССР А.М.Панкратовой
в ЦК КПСС об итогах выступления в Ленинграде
с лекциями и докладами на тему:
«XX съезд КПСС и задачи исторической науки»^{1*}**

[Не ранее 23 марта 1956 г.]^{2}*

В Президиум ЦК КПСС

Считаю необходимым сообщить ЦК КПСС некоторые материалы о настроениях среди ленинградской интеллигенции, в связи с чтением доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его вредных последствиях».

Доклад Н.С.Хрущева был прочитан на партийных собраниях^{3*}, с участием беспартийного актива. Но, по-видимому, в организации чтения было допущено много самотека: не было ясно, кого отнести к активу; среди деятелей науки и культуры одни беспартийные приглашались слушать чтение доклада, другие нет. Среди комсомольцев на чтение доклада допускались подростки, учащиеся средней школы. Доклад породил множество острых вопросов, но собравшихся предупреждали, что ни прений, ни вопросов не будет допущено. После чтения доклада никакой «разъяснительной» работы не проводилось. Все это вызвало недовольство и огромное множество самых разнообраз-

^{1*} Дата регистрации записки в ЦК КПСС 3 августа 1956 г.

^{2*} Датируется по содержанию документа.

^{3*} Публичная лекция в Центральной лектории Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (20 марта присутствовало 750 чел., задано 111 вопросов); доклад на собрании научных работников архивов ЦГИАЛ, ЦАВМФ, Архивного отдела Управления МВД СССР по Ленинградской области и областных архивов (21 марта, 180 чел., 33 вопроса); лекция для лекторов-историков и международников Центральной лектории (21 марта, 700 чел., задано 128 вопросов); лекции в Доме ученых (21 марта, 500 чел., 48 вопросов); беседа с активом историков г. Ленинграда (22 марта, 50 чел., 37 вопросов); лекция в Центральной лектории (22 марта, 750 чел., 199 вопросов); доклад в Доме писателей им. Маяковского (22 марта, 500 чел., 58 вопросов); доклад на собрании актива Ленинградской городской организации КПСС (23 марта, 2000 чел., 143 вопроса); доклад на собрании учителей истории школ г. Ленинграда (500 чел., 68 вопросов); всего на 9 докладах присутствовало 5930 чел., задано 825 вопросов (*прим. документа*).

ных вопросов, свидетельствующих о большой взволнованности и о смятении среди кадров интеллигенции. Поэтому вместо научного доклада о проблемах исторической науки в новой пятилетке, для чтения которого меня пригласили, мне пришлось за время с 20 по 23 марта сделать 9 докладов и лекций на тему: «XX съезд партии и задачи исторической науки» с разъяснением вопроса о культе личности.

Все доклады и лекции проходили в переполненных аудиториях: присутствовало около 6000 представителей интеллигенции: ученых, учителей, студентов, пропагандистов, писателей и т.п. Было подано свыше 800 записок, подавляющее большинство которых посвящено политическим вопросам. Оригиналы записок я отдала секретарю Ленинградского обкома партии тов. А.И.Попову. Перепечатанный текст записок (по группам вопросов) я передала секретарю ЦК товарищу Хрущеву Н.С. и в отдел науки ЦК КПСС, поскольку очень большое число записок касалось изучения вопросов исторической науки.

В записках и устных беседах (прений не было) выступление товарища Хрущева на съезде против культа личности одобрялось. Только в единичных записках высказывалось мнение, что доклад товарища Н.С.Хрущева не следовало так широко распространять. Многие при этом спрашивали, обсуждался ли этот доклад на Пленуме ЦК или на съезде партии.

Во многих записках ставился вопрос: как теперь относиться к Сталину?. Большинство записок резко осуждает его деятельность и непримиримо требует сделать все вытекающие из этого выводы.

«Нам кажется, что народ не сможет простить Сталину бессмысленные жертвы в Отечественной войне» (асп. Дорошенко).

«Как можно к Сталину относиться хорошо и мягче, если он знал о смерти десятков тысяч неповинных людей, но мер к спасению их не принимал. Достоин ли он теперь уважения народа?» (Карпов).

«Важно не то, как о себе думал Сталин, что он уничтожает людей в пользу дела социализма, важно то, что он нанес огромный ущерб, вред» (без подписи).

В записках и устных беседах многие заявляли, что в Ленинграде нет ни одной семьи, которая не пострадала бы либо в 1937—1938 гг., либо в первый период войны, либо от «ленинградского дела».

Вероятно, поэтому реакция большинства присутствовавших была крайне острая: во многих записках ставился вопрос не только об осуждении культа Сталина, но и всех, кто этот культ поддерживал.

«Вы говорите: «Спешат снять портреты т. Сталина. А Вам понятно состояние души, в частности, ленинградцев, когда в докладе т. Хрущева (который зачитывался всем желающим) чудовищные обвинения связываются с именем Сталина, в том числе и убийство Кирова? (Без подписи).

«Из Ваших слов ясно, что нельзя отрицать роли т. Сталина в истории нашей страны, в истории партии. Это и не вызывает сомнений. Но в то же время, если вспомнить доклад т. Хрущева об отрицательной роли Сталина в 1937—1938 гг., если вспомнить, какие там имеются намеки даже на его отношение к убийству Кирова, то, что говорится о его почти вредительской роли в период Отечественной войны, то вывод напрашивается один: действительно, надо снимать портреты Сталина и выбросить его из истории» (без подписи).

Много записок подано с требованием удалить тело Сталина из Мавзолея и т.п. Встречаются записки, высказывающие мнение, что после доклада товарища Хрущева проявляется непоследовательность в выводах:

«В жизни устроено: сказав «а», назови «б», т.е. назвав отрицательные черты Сталина, надо принять сразу же нужное решение, ибо без «б» от «а» получается, в лучшем случае, недоразумение» (М.Концевой).

Другая группа записок, наоборот, считает нецелесообразным пересмотр роли «мертвеца-Сталина» и выражает недовольство «шельмованием и глумлением над именем Сталина». В этих записках отмечается, что сейчас проводится «культ личности наоборот»:

«Разве приписывание всех ошибок тов. Сталину не есть культ личности?».

«Не является ли данью культу личности мнение, что один Сталин мог сломить волю большинства партии (или навязать партии неправильное решение отдельных вопросов). Ср[авните] оценку роли Наполеона III с К.Марксом и В.Гюго» (без подписи).

Большое возбуждение вызвали в Ленинграде снятие и уничтожение портретов Сталина, изъятие из библиотек и магазинов его сочинений, снятие мемориальных досок и т.п. мероприятий.

«В школах сейчас принято из всех учебников вырывать портреты тов. Сталина и уничтожать, вернее, сжигать их. Это явление не единичное, а массовое (по Ленинграду). Как считать такое положение: правильным или нет?» (Петров).

Было задано много вопросов о действительной роли Сталина и революционном движении в создании партии, в Октябрьской революции, в гражданской войне, в строительстве социализма, а также об оценке теоретических работ Сталина. Настойчиво и повсеместно ставился вопрос: можно ли считать Сталина классиком марксизма-ленинизма, как до сих пор его считали.

В записках и устных беседах товарищи требовали, чтобы наша печать в какой-либо форме разъясняла волнующие их принципиальные вопросы (мои доклады в Ленинграде были до появления в «Правде» статьи о культе личности). В ряде записок ставился вопрос:

«Предполагает ли ЦК в ближайшее время выступить с официальным документом о месте Сталина в теории, в партии, в социалистическом строительстве?».

Во многих записках выражалось недовольство, что члены Президиума ЦК КПСС не выступают с разъяснительными докладами о культе личности:

«Почему по вопросу о культе личности не выступают такие старейшие члены ЦК, как товарищи Ворошилов и Молотов?» (без подписи).

Почти на всех собраниях меня просили предать товарищу Ворошилову, что в Ленинграде хотели бы с ним встретиться, тем более, что он депутат от Ленинграда.

Не считая возможным обойти молчанием наиболее острые вопросы, которые ставились на собраниях, в том числе и вопрос об ответственности бывших при Сталине членов Политбюро за распространение в стране культа личности. Вот одна из таких записок:

«В докладе тов. Хрущева на закрытом заседании съезда о культе личности всем неубедительно дан ответ на вопрос: «Где же были

члены Президиума?». Нам, пропагандистам, очень трудно объяснить этот вопрос советским людям. Знают ли члены Президиума об этом? И как будет более подробно разъяснен этот вопрос? Будет ли этот вопрос разъясняться партийным организациям?».

В ряде записок, относящихся к этому вопросу, выражается сомнение, почему Сталин был у руководства 30 лет.

«...и все эти 30 лет только восхваляли его, и никто по партийному не поправил его в его ошибках или не сместили с поста вовремя?».

«Если, как Вы сказали, сплочение партии вокруг ЦК, а сплочение ЦК вокруг Сталина (в борьбе за генеральную линию), было исторически правильным и необходимым, то не сведется ли весь вопрос к личным качествам Сталина? Было ли правильным сплочение ЦК вокруг одного лица на любом историческом этапе?» (без подписи).

«Была ли какая-нибудь возможность бороться с культом личности до 1953 г. и кто упустил эту возможность? Надо же сказать об этом без обиняков» (без подписи).

Записок такого рода много, и сформулированы они в крайне резком тоне.

Очень велико число записок, в которых ставится вопрос, какие «объективные условия вызвали культ личности при социализме»? Вот характеристика записки:

«Были ли в русской жизни социально-экономические и социально-психологические исторические предпосылки фантастического расцвета культа личности? Неужели все дело в том, что не разглядели, как следует, Сталина? А ведь партия умела бороться раньше с культом личности?» (без подписи).

«В чем материальная основа культа личности? Может быть, в монопольном положении промышленности и сельского хозяйства, не испытывающих никакой конкуренции и поэтому не имеющих внешних стимулов для совершенствования? Отсюда любое состояние может быть признано наилучшим?» (без подписи).

В поисках объективных причин для возникновения культа личности ряд авторов записок выдвигает мысль о создании в нашей стране большого слоя советской бюрократии и договаривается до того, что ставит под сомнение социалистическую сущность нашего общественного и государственного строя.

«Скажите, пожалуйста, если Сталин с 1934 г. под флагом борьбы за генеральную линию партии проводил истребление старых большевиков и честного партийного и беспартийного актива, проводил политику, разрушающую сельское хозяйство и т.д. и т.п., то почему, отказываясь от культа личности, мы должны объяснять это свойствами его личности, связью с Берия и др. причинами, отражающими тот же идеалистический культ личности с обратной стороны? Почему не даются объяснения его поведения, как отражение интересов определенного социального слоя, выросшего, скажем, на почве советского бюрократизма, искажавшего советскую демократию? И если говорить о принципиальном повороте, то в каких реальных мерах, направленных против всесилья этой бюрократии, он выражается?».

«Не кажется ли Вам, что культ личности на почве социализма возник не как самоцель, а как следствие, исходящее из некоторого несоответствия надстроечного характера базису. Ведь сейчас совершенно ясно, что для развития инициативы масс нужна основательная ломка

наших учреждений, как административных, так и научных. В корне необходимо изменить отношение народных масс и руководителей, начиная от самых малых. Все остальное будет только говорильней. Иначе не имеет смысла говорить о творческой роли масс» (без подписи).

Развивая это «философское» рассуждение, авторы некоторых записок ставят вопрос об опасности перерождения партии и советского государства.

Внушают тревогу такие, например, вопросы:

«Доклад тов. Хрущева съезду «О вреде культа личности» говорит о серьезных недостатках нашей советской системы. Как-то не вяжется диктатура Сталина и демократические принципы нашего государства» (без подписи).

«Чем было наше государство в продолжении почти 30 лет: демократической республикой или тоталитарным государством с неограниченным единовластием или, может быть, это совместимо?» (Без подписи).

Трудно представить себе, чтобы наши пропагандисты и лекторы не понимали смысла таких вопросов, какие попадают в записках:

«Что у нас было с 1934 по 1956 гг.: диктатура класса, партии, ЦК или военная диктатура отдельной личности? Если последнее, то почему молчала партия, и какова же была ее роль в этой диктатуре?» (Без подписи).

«Не способствует ли культу личности однопартийность и почти полное слияние органов власти и партийных органов?» (без подписи).

Нездоровые настроения прозвучали в записках некоторой части ленинградской интеллигенции, по-видимому, плохо разобравшейся в исторических условиях борьбы за коллективизацию в СССР и кооперирования крестьян в Китае и других странах. Так, авторы некоторых записок ставят под сомнение вопрос о необходимости ликвидации кулачества, как класса, в нашей стране:

«У определенной группы товарищей, в связи с материалами XX съезда и опытом социалистического строительства в других странах, сложилось мнение, что в проведении политики ликвидации кулачества, как класса, в СССР была допущена ошибка — игнорирование возможности привлекать кулака к социалистическому строительству» (без подписи).

«Как Вы считаете, ликвидация кулачества, как класса, в нашей стране, такие меры, как поголовное выселение кулаков, конфискация имущества и др. репрессивные меры были ли правильными? Не является ли это проявлением деспотизма?» (Без подписи).

«Известно, что в Югославии и, особенно в Китае, класс деревенских капиталистов уничтожается экономически (постепенно), идейно, но не физически, происходит процесс (со всем историческим своеобразием) вrastания кулака в социализм. С другой стороны, несомненно, что упадок нашего сельского хозяйства вызван отнюдь не одними послевоенными событиями: истоки этого процесса в необычайно жесткой политике физического уничтожения миллионов крестьян (не только кулаков, но и «подкулачников»). Существовала ли в этом необходимость?».

В ряде записок ставится вопрос о расширении советской и партийной демократии, об изменении порядка выдвижения кандидатов в депутаты советов всех степеней, об улучшении работы советов и ук-

реплении их связи с избирателями; об изменении системы заработной платы, в частности, о снижении ставок ответственным работникам и отмене всех видов доплат деньгами и натурой, о более смелом выдвижении молодых работников, о народном контроле над деятельностью советских учреждений.

В одной записке говорится:

«На XX съезде сказано много слов о необходимости перестройки в работе, чего, кажется, не делается в Ленинграде, можно ли говорить об этом, если значительная часть руководящих работников, которые много лет работали на себя, чем на народ, остались на своих постах, как «опытные» (без подписи).

«Возможно ли развитие инициативы масс, политической инициативы без гласности, знания, по крайней мере, широкими партийными массами всей деятельности всех органов партии, всех органов советских? Ведь без этого невозможен широкий партийный контроль, народный контроль за деятельностью наших руководящих органов, возможные новые извращения партийных принципов?» (Без подписи).

Ряд записок ставит вопрос об усилении и укреплении советской законности, рекомендует опубликовать списки реабилитированных членов партии, ускорить пересмотр материалов судебных процессов 1937—1938 гг., ознакомить членов партии с материалами суда над Берия и т.п.

В некоторых записках ставится вопрос о том, была ли правильна внешняя политика СССР в предвоенные годы, не было ли ошибкой заключение договора с Германией в 1939 г., не было ли допущено и нашей вины в срыве переговоров с Англией и Францией, как объяснить войну с Финляндией в 1940 г. и т.п.?

Очень большое число записок касается вопросов внутрипартийной демократии, работы органов ЦК и его аппарата и т.п. Немалое количество записок ставит вопрос об оценке исторического значения борьбы партии с антиленинскими течениями:

«В связи с признанием тезиса о возможности разных путей построения социализма, не является ли долгом исторической справедливости пересмотреть оценку различных оппозиций, которые противопоставляли линии Сталина свою линию построения социализма? Например, оценку линии группы Бухарина? Может быть, этот путь был бы связан с меньшими жертвами. Не этот ли путь осуществляется в Югославии? И Сталин, и Бухарин исходили из кооперативного плана Ленина, но понимали его по-разному» (без подписи).

В одной из записок отмечается, что Зиновьев, Каменев и др. «не являлись врагами народа, а были лишь врагами Сталина».

В другой записке пишется:

«Насущной задачей современности является раскрытие правды об истории Октябрьской революции, первых лет молодого Советского государства, истории борьбы за новое социалистическое будущее, проводившееся под руководством Ленина. Как же с позиций правды освещать в книгах по истории, романах, пьесах деятельность реальных политических руководителей того времени — Зиновьева, Троцкого, Бухарина и др. Нельзя же делать по-старому, по рецептам «Краткого курса», где деятели эти именуются врагами народа, тайными шпионами. Ведь с ними работал Ленин. Он вел с ними идейную борьбу. Но они были коммунистами. Ленин общался с ними, писал даже о неко-

торых из них статьи. Ответить на это необходимо, ибо по-прежнему существуют руководящие товарищи, запрещающие писать правду об этом» (без подписи).

Некоторые авторы записок намечают различные конкретные меры, которые, по их мнению, должны ликвидировать вредные последствия культа личности и не допустить его возрождения в будущем.

Среди таких мероприятий авторы записок особо выделяют вопрос о мерах к обеспечению коллективного руководства партий со стороны ЦК КПСС, о скромности партийных руководителей, о недопущении восхваления отдельных руководителей и т.п.

В одной из записок отмечается, что тов. Кириченко в своей речи о 300-летию воссоединения Украины «проводил культ личности по отношению к тов. Хрущеву»¹.

В записках имеются жалобы, что на письма, посланные в адрес XX съезда партии, не получено никакого ответа. В записках и устных обращениях ко мне, как члену ЦК КПСС, имеются просьбы ускорить рассмотрение всех заявлений, поступивших на имя XX съезда и известить авторов заявлений о принятых решениях.

Большое количество записок посвящено вопросам идеологической работы партии и состоянию нашей общественной науки, в частности, истории партии.

Авторы многих записок ставят вопрос о пересмотре некоторых решений партии по идеологическим вопросам, в частности, постановления ЦК от 14 ноября 1938 г., в котором дана высокая оценка «Краткого курса», как энциклопедии марксизма-ленинизма, как точного и проверенного марксистского курса по истории партии.

В некоторых записках выдвигается предложение обсудить идеологические вопросы на специальном совещании в ЦК КПСС или на Пленуме ЦК.

Большая группа записок отмечает, что у нас нет еще смелой критики и борьбы мнений по теоретическим вопросам. Автор одной из записок пишет:

«Каково мнение ЦК КПСС по вопросу дальнейшего приклеивания ярлыков тем товарищам, которые сделали попытку высказать свои соображения по теоретическим вопросам, но неудачно? Очень хочется, чтобы ЦК КПСС понял, наконец, что до тех пор не будет творческих высказываний по теоретическим вопросам, пока не прекратят сверху приклеивать различного рода ярлыки и делать орг. выводы к тем товарищам, которые неудачно высказали свои мысли, но и не отстаивали их после того, как им доказана была правильная точка зрения по поднятому вопросу» (без подписи).

«Не лучше ли, как можно меньше бояться различия в научных мнениях, уважать свободу критики, оттенки понимания, чтобы в дискуссии вырабатывать научные положения, без мести оказавшемуся в меньшинстве, без «съедания» даже ошибавшегося?» (Без подписи).

Большое количество записок касается проведения линии партии в национальном вопросе, о необходимости более последовательной и широкой разъяснительной работы по национальному вопросу. Некоторые научные работники проявляют тревогу по поводу проявления национализма в деятельности грузинских ученых. Они предлагают, чтобы научные работы грузинских ученых сопровождались резюме на

русском языке и тем самым дать возможность широким кругам советских ученых пользоваться этими работами:

«Почему грузинские ученые никак не реагируют на постановку этого вопроса учеными других республик на протяжении многих лет?».

Ряд записок выражал беспокойство в связи с событиями в Грузии 5—9 марта.

Большая группа записок посвящена вопросу об антисемитизме и борьбе с ним:

«Почему у нас до сих пор продолжается антисемитизм? Почему до сих пор прямо и открыто ЦК не выступит против этого чуждого марксизму явления? Почему приказы о снятии евреев с работы не изъяты из секретных сейфов? Почему в вузы на отдельные факультеты не принимаются евреи? Неужели Вам нужны факты антисемитизма в письменном виде? Считаю, что, как член ЦК, Вы честно ответите на этот вопрос и не скажете, что Вам ничего неизвестно об этом».

«Установлено ли, кто был инициатором послевоенной волны антисемитизма, достигшей своего максимума в 1951—1952 гг. и почему до сих пор откровенно и беспощадно по-ленински не борются с этим позорным явлением?» (Федоренко).

В ряде записок ставился вопрос об извращениях, допущенных в ходе борьбы против космополитизма:

«Не нужно ли сейчас публично признать ошибочность и вредность возни, в свое время затеянной вокруг так называемого «низкопоклонства и безродного космополитизма»? Назовите имена виновных в этой затее или затее с поисками всюду и везде приоритета».

Авторы многих записок обвиняют историков в извращении подлинной истории из низменных соображений» (карьеризм, боязнь репрессий).

«Не думаете ли Вы, что главная опасность не в идеализации Ивана Грозного, а в полной готовности наших историков подчиниться любому идейному насилию и что эта готовность осталась?» (Без подписи).

Авторы многих записок доходят до утверждения невозможности объективного научного освещения исторических событий:

«Как могут быть достоверными знания, которые черпаем мы из трудов историков, тогда как историки не пользовались материалами, которыми целый ряд деятелей превращен во врагов народа, а также документами, по которым они реабилитированы?».

«Может ли быть история научной, если она периодически будет пересматриваться с позиций сегодняшнего дня? Это же поколеблет веру народа, история перестанет быть наукой».

На собрании актива историков меня спрашивали:

«Будет ли историкам предоставлена возможность самостоятельного решения дискуссионных вопросов? Должны ли они воспринимать выступления в партийной печати, как директивные, кладущие конец дискуссии?» (Без подписи).

Многие научные работники разных общественных специальностей ставят вопрос о необходимости оздоровления атмосферы в научных учреждениях, где руководящие посты занимают нередко люди, недостойные носить те высокие научные звания, которые им присвоены, хотя их вклад в науку был очень невелик?

В то же время ленинградские историки указывали на необходимость большего уважения к науке со стороны руководящих работников:

«Почему некоторые руководящие партийные работники проявляют такое пренебрежительное отношение к ценностям исторической науки? Так, секретарь ЦК и МК тов. Фурцева в своем докладе об итогах XX съезда, напечатанном в газете, назвала в качестве примера никчемной работы тему «Крестно-купольные храмы XVI века». Но это драгоценные памятники русского зодчества, их изучение составляет важную задачу русской и мировой науки. Как можно высмеивать такую тему? Невежество проявляет даже главный ученый секретарь Академии наук СССР тов. Толчиев. Он позволил себе публично заявить, что тема «Милеты доримского времени» пример никчемной траты сил и средств. А на самом деле знаменитая Оливия была Милетской колонией. Милеты — родина Демокрита, изучение Милет советскими учеными имеет мировое значение» (без подписи).

Большое количество записок было посвящено отдельным проблемам исторического материализма и вопросам трактовки различных событий всеобщей истории и истории нашей родины, а также истории партии, особенно в послеоктябрьский период. Я не имею возможности дать в настоящей записке анализ и оценку поставленных в записках вопросов по истории, которые я передала в Отдел науки ЦК. По некоторым из этих вопросов я считала бы необходимым дать научное объяснение в журнале «Вопросы истории». Однако некоторые из вопросов истории имеют более принципиальный и общий характер и их необходимо отметить.

Ленинградские историки спрашивают, почему не было отмечено 250-летие со дня основания Ленинграда:

«Наша партия придает огромное значение роли народа в истории, но чем же можно объяснить, когда 250 лет со дня основания Ленинграда не было отмечено ни одной строчкой в печати?».

В ряде записок отмечается, что Министерство иностранных дел не допускает использование документов по истории внешней политики даже XVII—XVIII веков. Проф. Бунаков задает вопрос:

«Получит ли какие-нибудь указания Министерство иностранных дел, которое выбрасывает из статей даже факты из опубликованных договоров России с Китаем в XVI в.?».

В ряде записок вносится предложение восстановить работу по истории крупнейших фабрик и заводов, которая была начата по инициативе А.М.Горького в 30-х годах. В некоторых записках предлагалось освещать «с исторической справедливостью» роль Г.В.Плеханова, в частности, отметить в декабре 1956 г. 100-летие со дня рождения Г.В.Плеханова.

Большое количество записок требует скорейшего опубликования в дополнительных томах работ В.И.Ленина, не вошедших в 4-е издание его сочинений:

«Не считаете ли Вы сугубо тенденциозным и односторонним подбор писем В.И.Ленина в 34 и 35 томах 4-го издания его сочинений? Отвечает ли это задаче подлинно научного издания произведений классиков марксизма-ленинизма? Предполагается ли в ближайшее время издание неопубликованных документов В.И.Ленина («Завеща-

ние» и др.). Будут ли переизданы протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций партии?» (Без подписи).

Ряд записок настаивает на издании специального журнала по истории русского революционного движения и коммунистической партии. В других записках ставится вопрос о необходимости восстановить Соцэкгиз (Социально-экономическое издательство), так как Госполитиздат не может публиковать научные труды, ограничиваясь пропагандистской литературой.

Некоторые записки касались положения в области литературы и искусства, где культ личности особенно процветал. В записке педагога-дирижера А.Березина ставится вопрос, как быть с музыкальными произведениями, посвященными Сталину, среди которых есть много выдающихся по своим музыкальным достоинствам. Среди них он называет «Кантату о Сталине», как истинно народное по музыке произведение.

Большое количество учителей Ленинграда ставит вопрос о необходимости отмены экзаменов в этом году, ввиду отсутствия учебников и большой сумятицы в умах учащейся молодежи.

Зная положение в школе, я целиком поддерживаю просьбу учителей, так как необходимо учителям и учащимся разобраться во многих вопросах и ко времени осенних занятий подготовить новые программы и учебники. Экзамены по истории в средней школе при нынешней ситуации могут принести не пользу, а вред.

Выводы

1. Я стремилась объективно охарактеризовать настроения среди ленинградской интеллигенции. Многие участники собрания спрашивали меня: «Не сможете ли Вы проинформировать ЦК о вопросах, поднимаемых ленинградцами?». Настоящей запиской я выполняю их просьбу, хотя вполне сознаю, что на основании 9-ти докладов и откликов на них в виде 825 записок, нельзя сделать обоснованных выводов. Тем не менее, изучение переданных в ЦК КПСС записок может представить некоторый интерес, особенно, если они дадут дополнительный материал к уже имеющемуся в распоряжении ЦК КПСС.

2. Мне кажется, что разъяснительная кампания по вопросу о культе личности не может ограничиться одной статьей в «Правде», хотя эта статья вызвала положительный отклик среди широкой советской общественности. Необходимо более углубленное и конкретное разъяснение вопроса о культе личности на собраниях актива крупных городов СССР и специальных собраний пропагандистов, лекторов, научных работников и широких кругов интеллигенции, среди которых проявляются отдельные нездоровые настроения и (судя по некоторым запискам) прямые рецидивы троцкистско-бухаринских взглядов.

3. Недостатки идеологической работы и тяжелое положение общественных наук свидетельствуют, что внимание к вопросам идеологии со стороны партии за последние годы было несколько ослаблено. Очевидно, предложения ленинградских научных работников о созыве специального совещания в ЦК по идеологическим вопросам или постановки вопросов идеологии на Пленуме ЦК КПСС заслуживают внимания. Отделу науки и Отделу пропаганды ЦК КПСС следовало

бы предварительно созвать работников общественной науки и посоветоваться с ними о конкретных вопросах, связанных с подготовкой такого обсуждения.

4. На ряде собраний ко мне, как к члену ЦК, ленинградцы обращались с просьбами сообщить в ЦК КПСС о желательности встречи партийных активистов с членами Президиума ЦК КПСС. Выразалось также пожелание, чтобы ЦК обратился к партии с закрытым письмом, в котором были бы даны необходимые разъяснения в связи с вопросом о культе личности.

5. Из вопросов, поставленных ленинградцами, вытекает и ряд других конкретных предложений. Очевидно, следует изучить эти вопросы и сделать дополнительные предложения соответствующим отделам ЦК КПСС.

Член ЦК КПСС
Панкратова А.М.

Приложение

Вопросы, заданные члену ЦК КПСС А.М.Панкратовой
по докладам на тему «XX съезд КПСС и задачи исторической науки»

20—23 марта 1956 г.

*1. О докладе Н.С.Хрущева
«О культе личности и его вредных последствиях»*

1. Имел ли место обмен мнениями по вопросу культа личности между ЦК и братскими компартиями?

2. Обсуждался ли доклад на заседании ЦК КПСС? (Без подписи).

3. Было ли на XX съезде обсуждение доклада т. Хрущева о культе личности? Принято ли по нему решение?

4. Почему на съезде не обсуждался доклад т. Хрущева на закрытом заседании съезда? (Подпись неразборчива).

Есть много мнений, что не следовало бы материалы о т. Сталине доводить до всех, считают, что это ни к чему. Тем более, что в ряде мест данный документ составлен не совсем солидно? (Иванов) [...] ^{1*}

42. Стоял ли рабочий, крестьянин наша партия на позиции культа личности? Никогда этого не было. Культ личности создавала группа беспринципных политических деятелей в партии, а не сама партия (подпись неразборчива).

^{1*} Здесь и далее отточие составителей. Документ публикуется в сокращении. Весь обзор разбит на 17 тематических групп: 1. О докладе Н.С.Хрущева «О культе личности и его вредных последствиях». 2. О работе XX съезда, ЦК КПСС и Советского правительства. 3. О борьбе с культом личности. 4. О роли личности в истории. 5. О сочинениях В.И.Ленина и трудах о нем. 6. О деятельности И.В.Сталина и ее оценке. 7. О произведениях И.В.Сталина. 8. О национальном вопросе. 9. Об исторической науке. 10. Всеобщая история. 11. История СССР (дооктябрьский период). 12. По истории КПСС и советского общества. 13. О кратком курсе истории ВКП(б). 14. О деятельности редакций, издательств и библиотек. 15. О школьных и вузовских программах, учебниках и экзаменах по истории и основам марксизма-ленинизма. 16. О художественной литературе. 17. О докладе А.М.Панкратовой и ее работах.

43. Является ли письмо ЦК к 70-летию Сталина ошибочным? (Гребенюк).

44.^{1*} Мне кажется преступлением перед партией и народом извращать факты действительности — учение нашего великого и любимого вождя Ленина, предавая его забвению якобы для того, что культ личности являлся полезным на протяжении 22-х лет, я имею в виду после XVII съезда партии. Не допускаю мысли, что Вам, да и всем историкам не было известно о вреде культа личности? (Без подписи).

В своем докладе Вы несколько раз упоминали о культе личности т. Сталина в истории партии, осужденной XX съездом партии. В то же время Ваш доклад изобилует выражениями: «Ленин учил, указал, организовал, руководил, предвидел... Не выглядит ли, что шарахаемся с одной стороны в другую, один культ личности осуждаем, а другой превозносим, вместо коллективного руководства ЦК и всей партии. Неужели так мала роль т. Сталина в организации Октябрьской социалистической революции, разгроме троцкистов-оппортунистов, гражданской войне, построении индустриализации и укреплении мощи страны, что он после смерти не заслужил даже упоминания в истории и чтобы висели его портреты? А если это так в действительности, то почему же он был у руководства страной почти 30 лет, и все эти 30 лет только восхваляли его, и никто по-партийному не поправил его в его ошибках, или не сместили с поста вовремя? Или после смерти безопаснее критиковать недостатки? Разве только один Ленин говорил, воспитывал, организовывал, укреплял партию для борьбы с капитализмом, а не все сознательные трудящиеся, не ЦК, не бюро русского ЦК? (Подпись неразборчива).

Не является ли проявлением культа личности, когда везде и всюду, начиная с ЦК КПСС, съезда партии, непрерывно говорится о великом Ленине, его великих заслугах, умаляя роль народных масс, в силу которых так верил В.И. Ленин. Тогда, как известно, что сам Ленин был решительным противником культа личности? [...] (Н.Соколов).

83. В связи с укоренившимся положением о культе личности в истории не извращен ли социалистический принцип в оплате труда советских граждан, когда труд одного человека, скажем простого рабочего, оплачивается в 600—700 рублей в месяц, ценится ниже, в 20—30 раз дешевле труда высокопоставленных ответственных и ученых и других, получающих 15—20 тыс. руб. в месяц. В связи с этим, не скажете ли Вы, чем была вызвана отмена ленинского принципа оплаты труда, существовавшего в первые годы Советской власти. Известно, сам получал немного больше среднего рабочего, хотя он находился во главе государства (подписи нет).

Не считаете ли Вы, что большой разрыв в заработной плате ученых, специалистов, руководящих работников и рабочих является нарушением ленинских указаний в этом вопросе?

Ленин писал, что нам нужно купить буржуазных специалистов (в 2—3 раза дороже против зарплаты квалифицированного рабочего). Почему же мы нашим советским специалистам и руководящим работникам платим в 10—15 раз больше, чем квалифицированному рабочему?

^{1*} Далее в документе нумерация периодически отсутствует.

Каковы последствия такого разрыва в «живой действительности»? (Подпись неразборчива).

О повышении роли местных Советов (в том числе и Верховных) и депутатов как конкретно мыслится? (Подписи нет).

Скажите, пожалуйста, каков сейчас состав ЦК КПСС по социальному положению, в частности рабочие? (Подпись неразборчива).

II. О работе XX съезда, ЦК КПСС и Советского правительства

Не кажется ли Вам, что в речах на съезде тоже очень много лакировки действительности. Примеров можно найти много, особенно из области сельского хозяйства (без подписи).

Анна Михайловна! Если можно, то расскажите на основе своего опыта об участии членов ЦК в решении вопросов партии и государства (кроме Пленумов ЦК). Каким образом члены ЦК могут влиять или влияют на решение тех или иных вопросов? (Подпись неразборчива).

Не знаете ли Вы, почему до сих пор не дано ответа (никакого) на заявления коммунистов в адрес Президиума XX съезда? (Подпись неразборчива).

Вы не находите, что решения XX съезда опять принимаются догматически! Ведь все, что было на съезде, не осуждается с критическим подходом, а опять принимается на веру, т.е. повторяются старые ошибки (без подписи).

На XX съезде сказано много слов о необходимости перестройки в работе, чего, кажется, не делается в Ленинграде, можно ли говорить об этом, если значительная часть руководящих работников, которые много лет больше работали на себя, чем на народ, остались на своих постах, как «опытные»? (Без подписи).

О современной тактике коммунистических и братских компартий (по каким вопросам должны идти на объединение с с[оциал]-д[емократами] и др., чтобы не раствориться?).

О югославском Союзе коммунистов?

Существует ли в Югославии культ личности Тито или там осуществлено коллективное руководство?

Переименован ли ИМЭЛС, если да, то как, если нет, предполагается ли? (Подписи нет).

Какими методами работает отдел науки ЦК КПСС? Почему он опирается на такой узкий круг ученых-историков и притом специально подобранный? Почему он пользуется методом посылки на места «карательных экспедиций» с готовой точкой зрения, как это было в отношении ленинградских ученых?

III. О борьбе с культом личности

Почему же международные премии за укрепление мира называются все еще Сталинскими, и долго ли будет это название?

Правильно ли поступают, снимая портреты И.В.Сталина? (Подпись неразборчива).

Как Вы считаете, правильно ли поступают товарищи, повсеместно снимая портреты тов. Сталина?

Правильно ли поступают в райкомах партии, что в первую очередь сняли портреты товарища Сталина. Были ли указания об этом со стороны ЦК партии?

Почему сейчас снимают портреты Сталина? Разве он враг? (Подпись неразборчива).

Вы говорите «спешат снять портреты т. Сталина». А Вам понятно состояние души, в частности ленинградцев, когда в докладе т. Хрущева (который зачитывался всем желающим) чудовищные обвинения связывают с именем т. Сталина, в том числе и убийство Кирова. В докладе т. Хрущева все подается значительно резче, чем подаете Вы.

IV. О роли личности в истории

113. Разъясните, пожалуйста, вопрос о роли личности в истории в следующем плане: если не может один человек сыграть исключительной положительной роли в истории, то, по-видимому, один человек не может сыграть и исключительно отрицательной роли в истории? В связи с этим, какова роль ЦК, его президиума и нашего правительства в ходе исторических событий последнего времени (подписи нет).

Какова же все-таки роль (а не культ) личности в истории? Как вы, историки, сейчас после Сталина, который стал уже фактом истории, отвечаете на этот вопрос именно сейчас (без подписи).

Как сейчас следует рассматривать роль личности в истории? (Подписи нет).

Не кажется ли Вам, что Вы крайне принизили роль личности в истории! Если сопоставить приведенные Вами факты истории с вашей теоретической установкой, то есть существенная разница, Вы сами себе противоречите. Не сможете ли Вы еще раз разъяснить, в чем тут дело» (без подписи).

Как теперь ставится вопрос о роли личности в истории, так как до сих пор указывалось, что выдающаяся личность, если она идет в ногу с объективным историческим развитием общества, играет прогрессивную роль? (Без подписи).

Просьба остановиться на роли личности в современных войнах и тоже о роли масс (подпись неразборчива) [...]

VI. О деятельности Сталина и ее оценке

Скажите, пожалуйста, какова же объективная оценка Сталина, его деятельности, его работ? (Шарова).

До XX съезда Сталин считался продолжателем дела Ленина, можно ли сейчас считать его соратником и продолжателем дела Ленина (подписи нет).

Как относиться к Сталину. Его место в истории? (Подп. неразб.).

Как теперь относиться к Сталину? Нам кажется, что народ не сможет простить Сталину бессмысленные жертвы в Отечественной войне. Как вы думаете? (Асп. Дорошенко).

Как можно к Сталину относиться хорошо и мягко, если он знал о смерти десятков тысяч неповинных людей, но мер к их спасению не принимал. Достоин ли он теперь уважения со стороны народа? Пусть он заблуждался, но неужели он заблуждался 29 лет? (Карпов).

Почему Вы говорите «товарищ» Сталин?

Скажите, после всего того, что вам стало известно о Сталине, сохранили ли Вы в своем сердце любовь к нему (подпись неразб.) [...]

VII. О произведениях И.В.Сталина

Является ли И.В.Сталин классиком марксизма-ленинизма? Если нет, то какие работы все же являются основополагающим? Как вы оцениваете с исторической точки зрения последние работы И.В.Сталина по экономическим проблемам социализма: «Марксизм и вопросы языкознания»? В чем главные ошибки И.Сталина в этих работах?

Остаются ли и теперь произведения И.Сталина классическими в учении марксизма-ленинизма? (Подпись неразборчива).

Является ли Сталин классиком марксизма?

Ответьте, пожалуйста, можно ли считать И.В.Сталина классиком марксизма-ленинизма? (Константинова).

Все ли произведения Сталина являются марксистски правильными? В связи с этим, в какой мере можно пользоваться произведениями Сталина при изучении истории и марксистско-ленинской науки? (Клюев).

Предполагает ли ЦК в ближайшее время выступить с официальным документом о месте Сталина в теории, в партии и в соцстроительстве?

Кого из теоретиков марксизма-ленинизма можно, по Вашему мнению, относить к классикам?

Если ряд работ, положений Сталина противоречит фактам и т.д., в какой степени они являются образцом творческого марксизма сами? В какой степени? Прошу ответить на эти вопросы!

Как Вы расцениваете заявление в Берлине В.Ульбрихта, напечатанное (в берл[инской] газ[ете])², что Сталин не является классиком марксизма-ленинизма^{1*,3}.

Ответьте, пожалуйста. Считают ли сейчас т. Сталина классиком марксизма-ленинизма?

Скажите, Сталин является классиком марксизма? Как нужно расценивать Сталина в этом свете? (Н.Петрова).

Как сейчас оценивается И.В.Сталин, как теоретик. Можно ли его считать классиком марксизма-ленинизма?

Можно ли причислить Сталина к классикам марксизма-ленинизма?

Если Сталин остался жить, как теоретик марксистской науки, то почему мы вычеркивали его имя из четверки классиков? [...]

VIII. О национальном вопросе

Идеи шовинизма в исторических сочинениях и влияние этих идей в нашей живой жизни (разжигание национальной розни).

^{1*} См. также раздел IV, док. № 6, 11, 18, 22, 32.

Как в свете решений XX съезда относиться к постановлениям ЦК КПСС по идеологическим вопросам? Напр., совещание о нацвопросе в постановлении об опере Мурадели.

Как следует оценивать ту борьбу с космополитизмом, которая велась в 1949 и в последующие годы? (Подп. неразб.).

Какова современная оценка прошедшей у нас борьбы с космополитизмом? (Подп. неразб.).

Вы говорили, что мы часто прививаем традиции, противоречащие нашим идеям. В этой связи уместно задать вопрос: когда будет проведена настоящая борьба с частыми проявлениями антисемитизма?

Рассматривался ли в ЦК вопрос об антисемитизме? Можно ли ждать решительных изменений в этом в ближайшее время? Что мешает решительно заговорить об этом, как говорил в свое время об этом Ленин?

Почему съезд, который поставил остро и смело ряд вопросов, вскрыл извращения в национальном вопросе, не заострил внимание на необходимости борьбы со всеми проявлениями нац[иональной] дискриминации, в частности с антисемитизмом? (Подпись неразборчива).

Установлено ли, кто был инициатором послевоенной волны антисемитизма, достигшей своего максимума в 1951—1952 г. и почему до сих пор откровенно и беспощадно, по-ленински, не борются с этим позорным явлением?

Почему так стыдливо всегда и в выступлениях по нацвопросу, и в печати обходится вопрос об антисемитизме, который за последние годы так расцвел и проявляется до сих пор?

Как Вы оцениваете роль исторической науки [и] антисемитизм^{1*}, который имел место в нашей стране в конце 1952—1958 г. (Степаненко).

Чем Вы объясните известное оживление в последние годы антисемитизма, и как историческая наука должна помочь искоренению этого позорного явления (С.Федоровский).

Вы обещали быть честной. Не следует ли в таком случае более прямо сказать о том, что борьба с «космополитизмом» означала порой, напр., в «Литер. газете», антисемитизм. Или Вы этого не думаете?

Почему у нас до сих пор продолжается антисемитизм? Почему до сих пор прямо и открыто ЦК не выступит против этого чуждого марксизму явления. Почему приказы о снятии евреев с работы не изъяты из секретных сейфов? Почему в вузы на отдельные факультеты не принимаются евреи? Неужели Вам нужны факты антисемитизма в письменном виде? Считаю, что, как член ЦК, Вы честно ответите на этот вопрос и не скажете, что Вам ничего неизвестно об этом (М.Розенблюм) [...]

Помета: «Тов. Шепилов Д.Т. ознакомился. В архив. И.Плышевский. 02.06.1956. В.Горбунов. Из секретариата т. Хрущева записка т. Панкрато-

^{1*} Так в тексте.

вой направлена в отдел пропаганды и агитации по с/почте № 160747. Горбунов»¹.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 212—227. Подлинник. Ф. 5. Оп. 16. Д. 747. Л. 95, 102, 107—108, 111, 114, 117, 124. Приложение — подлинник.

¹ См.: Кириченко А.И. О 300-летию Воссоединения Украины с Россией: Доклад секретаря ЦК КП Украины //Правда. 1954. 23 мая.

² См.: перевод фрагментов статьи первого секретаря ЦК СЕПГ В.Ульбрихта «О XX съезде КПСС», опубликованной в газете «Нейес Дейчланд» от 4 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 106—107).

³ В статье В.Ульбрихта «О XX съезде КПСС» указывается: «Если товарищи спрашивают: «Относится ли Сталин к классикам марксизма?», то на это можно лишь ответить: «Безусловно, Сталин имеет после смерти Ленина значительные заслуги в деле строительства социализма и в борьбе против антипартийных группировок троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов. Однако, когда Сталин позднее встал над партией и поощрял культ личности, то тем самым был нанесен значительный вред КПСС и Советскому государству. Сталина нельзя относить к классикам марксизма» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 106—107).

№ 14

Из информации Политотдела Теплотехнической лаборатории АН СССР о закрытом партийном собрании парторганизации по итогам работы XX съезда 23, 26 марта 1956 г.^{2*}

31 марта 1956 г.
Секретно

ЦК КПСС

Собрание проходило 2 дня — 23 и 26 марта.

Повестка дня:

Итоги XX съезда КПСС и задачи партийной организации. (Докладчик тов. Шмелев И.О.)

Первый день собрания

Присутствовало на собрании — 105 членов КПСС, 5 кандидатов в чл. КПСС.

^{1*} Копия докладной записки (Ф. 5. Оп. 16. Д. 747. Л. 75—90) приложена к письму А.М.Панкратовой в ЦК КПСС, в котором она сообщает, что прочла лекции и выступила с докладами в 9 учреждениях (Ф. 5. Оп. 16. Д. 747. Л. 74). На письме помета: «В архив. В.Снастин. 04.09.1956», штамп с № 160747 и указанием месяца: «апр[ель]». К копии докладной записки также прилагается тематический обзор вопросов из записок, заданных на лекциях А.М.Панкратовой (Ф. 5. Оп. 16. Д. 747. Л. 95—175).

^{2*} Информация получена в ЦК КПСС 2 апреля 1956 г. См. постановление Секретариата ЦК КПСС от 8 апреля 1956 г. См. также раздел II, док. № 12, № 33.

В течение 1 часа 20 минут тов. Шмелев доложил собранию о работе XX съезда КПСС, о решениях съезда и о задачах парторганизации по претворению в жизнь решений XX съезда. В докладе было рассказано о том, что съезд продемонстрировал несокрушимое единство и монолитность рядов партии, сплоченность партии вокруг ленинского Центрального Комитета, неразрывную связь с народными массами. Об обстановке величайшего единодушия и деловитости при обсуждении итогов, с которыми наша партия пришла под руководством Центрального Комитета к своему съезду.

О величественных задачах, поставленных товарищем Хрущевым Н.С. в отчетном докладе Центрального Комитета и в докладе товарища Булганина Н.А. о Директивах XX съезда партии по шестому пятилетнему плану.

О том, что XX съезд партии явился демонстрацией торжества незыблемых принципов марксизма-ленинизма, принципов коллективного руководства.

О том, что отчетный доклад товарища Хрущева Н.С. о работе Центрального Комитета является примером творческого подхода к развитию марксистско-ленинской теории в современных условиях.

В докладе было рассказано о решениях съезда по промышленности, сельскому хозяйству, о подъеме материального благосостояния и культурного уровня советского народа, о идеологической работе.

Затем в докладе был дан анализ работы нашей парторганизации и поставлены задачи в связи с решениями XX съезда КПСС.

В заключение доклада был коротко изложен доклад товарища Хрущева «О культе личности и его последствиях». (Перед собранием все коммунисты были ознакомлены с полным текстом доклада товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях».) После доклада было задано 11 вопросов о внутрипартийной жизни нашей парторганизации и 2 вопроса следующих: вопрос т. Игнатьева — Обсуждался ли на съезде доклад товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях?» и вопрос т. Бургова — Какое постановление вынес съезд о культе личности?

После ответов докладчика на вопросы начались выступления коммунистов.

ВЫСТУПЛЕНИЯ: [...]¹*

6. Тов. Авалов Р.Г. — младший научный сотрудник, член КПСС с 1948 г., парторганизация научных секторов.

В своем выступлении т. Авалов заявил:

В директивах XX съезда КПСС уделяется большое значение развитию производства атомной энергии в мирных целях.

О теоретическом росте. У нас сейчас работает сектор над вопросами квантовой механики, мы должны подготовить работников для работы на ускорителе. Тов. Орлов Ю. работает над проектированием ускорителя. Наш сектор принимает участие в создании реактора. Создание инженерной группы по реакторостроению дало бы большую пользу.

¹* Здесь и далее опущены выступления, в основном затрагивающие производственные вопросы и формально одобрявшие решения XX съезда.

О секретности. Иной раз секретность даже мешает общему делу. Например, засекречивание учебника, отсутствие которого мешает в работе сектора. В этом необходима помощь политотдела. Пренебрежение зарубежной наукой, бюрократизм, догматизм наложили свой отпечаток и в области науки.

Удивляет, почему съезд не обсуждал доклад тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях?» Почему у нас возник культ личности? Об этом нет обоснованных объективных объяснений со стороны наших учебников, литературы. Нужно рядовым членам партии высказывать свое мнение по всем вопросам жизни страны. Этого не было до сих пор. Например, и тов. Хрущев, и тов. Булганин в своих выступлениях на XIX съезде так же, как и другие, восхваляли Сталина. Они не высказывали своего мнения тогда. Теперь мы узнали, что у них о Сталине было почти противоположное мнение тому, что раньше высказывалось. Где причина, приведшая к культу личности? Народ был бессилён, поэтому удалось небольшой группе людей установить свою диктатуру. Не культ личности привел к тем явлениям, которые в докладе т. Хрущева характеризуются, как последствия культа личности, а скорее наоборот. Именно то, что в руках небольшой группы была сосредоточена вся полнота власти и всякий, кто не поддерживал эту группу, рисковал жизнью, именно это и привело к тому, что стали восхвалять Сталина.

Самой радикальной мерой изжития вредных явлений в нашей жизни может быть вооружение народа. Это на первый взгляд кажется смешным, но если как следует задуматься над той опасностью, которая грозит стране, если допустить рецидивы случившегося, то, безусловно, следует продумать все меры к устранению причин случившегося, несмотря на то, что некоторые из них на первый взгляд вызывают смех. У меня нет никаких сомнений, что если бы существовавший до сих пор режим продолжался еще несколько десятилетий, то нам пришлось бы от социализма к коммунизму переходить путем вооруженного восстания [...]

10. *Тов. Орлов Ю.Ф.* — младший научный сотрудник, член КПСС с 1948 г., парторганизация научных секторов.

В своем выступлении т. Орлов заявил:

XX съезд партии принял много хороших хозяйственных решений, но особое внимание имеют политические решения. В действительности 20 лет существовал террор, а в печати говорилось совершенно другое, пресса восхваляла существующий режим.

Наша страна социалистическая, но не демократическая, неправильно делаем, когда сравниваем социализм с капитализмом, тогда, почему не сравнить с рабским строем. Нужно не сравнивать с капитализмом, а говорить о недостатках у нас в социалистическом обществе. У нас такое положение, когда собственность принадлежит народу, а власть какой-то кучке прохвостов. Наша партия пронизана духом рабства. Большинство членов партии приспособливается, так получилось на XX съезде партии, только трое выступили с критикой работы ЦК — т. Ковригина и еще двое.

Заседания Верховного Совета производили жалкое впечатление. Смешно сказать, что доклад т. Хрущева Н.С. о культе личности не обсуждался на съезде.

В основном в нашей партии все остается по-прежнему: старый дух подхалимства, наш государственный и партийный аппарат завален такими людьми. Пресса состоит из проходимцев и приспособленцев.

Министерство госбезопасности плохо себя показало, это позор для нашей партии. В лице госбезопасности мы вырастили такого ребенка, который бьет нас по морде.

Нужна полная демократизация нашей жизни, когда будет полная уверенность в том, что можно жить не оглядываясь, тогда будет социализм. Ни в коем случае нельзя допускать повторения того, что было. Тов. Платонов, Вы, как начальник 1 отдела, скажите, за выступления сейчас репрессируют или нет? [...]

11. *Тов. Платонов К.Я.* — начальник спецотдела, член КПСС с 1940 г., парторганизация хозяйственных подразделений.

В своем выступлении остановился на недостатках работы внутри Лаборатории, о плохом хранении материальных ценностей; о том, что научные сотрудники в механическую мастерскую заказывают излишние приборы; о наведении порядка по рассекречиванию материалов.

12. *Тов. Нестеров В.Е.* — младший научный сотрудник, член КПСС с 1955 г., парторганизация научных секторов.

Доклад начальника политотдела меня не удовлетворил, так как такой доклад можно было слышать после XIX съезда в эпоху культа личности, но не!* после XX съезда. О выступлении тов. Хрущева о культе личности. Ведь жутко, что 70% XVII съезда и членов и кандидатов ЦК были расстреляны. Это говорит о слабости нашей партии: в 30-х годах коммунистов, наверное, погибло больше, чем в Октябрьскую революцию, и это в самой демократической стране мира.

Полностью согласен и подписываюсь под выступлением тов. Орлова. Огромный вред нашему партийному делу приносит пустозвонство, общие слова везде: в прессе, радио, ежеминутно нам доказывают превосходство социализма над капитализмом. Это глупо.

У нас хромает политическая работа, так как она построена формально, не на живом деле, не на борьбе мнений, а на цитировании, мы глушим радиостанцию Би-Би-Си, а это неправильно, что мы боимся ее пропаганды. Работа парторганизации должна быть в корне перестроена.

Заканчиваю выступление словами американского писателя Марка Твена: «Господь бог наделил американцев тремя свободами: свободой совести, свободой слова и благоразумной решимостью не пользоваться ими». Эти слова относились к капиталистическому обществу, но, к сожалению, относятся и к нам. Нужно, чтобы так больше не было [...]

После т. Требуховского слово было предоставлено докладчику т. Шмелеву. В своем выступлении т. Шмелев ответил на некоторые критические замечания в адрес политотдела, призвал коммунистов на активное творческое претворение в жизнь решений XX съезда КПСС, на обеспечение выполнения научно-тематического и производственного планов работ лаборатории.

Далее в выступлении были разобраны совершенно недопустимые, политически вредные, демагогические выступления тт. Авалова, Орлова и Нестерова, извращающие действительное положение в нашей

1* «Не» вставлено чернилами сверху строки.

партии и в нашей стране, направленные на принижение значения XX съезда, на подрыв единства наших рядов.

На этом собрании 23 марта было окончено, а продление собрания для принятия решения было перенесено на 26 марта. 24 марта утром политотдел начал по протоколу и личным записям воспроизводить более подробно речи выступающих коммунистов, допустивших в своих выступлениях серьезные политические ошибки. Для того, чтобы принять меры партийного воздействия на этих коммунистов, в это время вызвал начальник Политуправления со всеми материалами собрания. В Политуправлении трое присутствующих на собрании — я, инструктор т. Трубников и зам. начальника политотдела т. Анисимов восстановили по протоколу и нашим записям выступления тт. Авалова, Орлова и Нестерова.

24 и 25 марта в политотдел приходили коммунисты и высказывали предложения продолжить прения с целью осуждения политически неправильных выступлений.

26-го марта собрание решило продолжить выступления. Продолжение выступлений:

15. *Тов. Сарафанов П.А.* — гл. энергетик, член КПСС с 1922 года, парторганизация хозяйственных подразделений.

«Решения XX съезда КПСС имеют всемирно-историческое значение. Решения съезда нашли горячее одобрение и встречены с огромным воодушевлением коммунистами и трудящимися всех стран.

Разрешите мне остановиться на некоторых выступлениях.

Считаю выступления тт. Орлова и Нестерова неправильными, ошибочными. Они высказали мысль, что советский строй менее демократичен, чем буржуазный. Тов. Нестеров агитировал дать свободу пропаганде Би-Би-Си, что, конечно, на руку капиталистическим монополиям, стремящимся посеять рознь между народами. Империалисты и их пособники используются, чтобы посеять неуверенность и сомнения в нашем народе, империалисты ненавидят Советский Союз и нашу партию. Видимо, выступающие пугают наш самый демократический строй с имеющимися случаями нарушения революционной законности. XX съезд КПСС записал в своих решениях о привлечении к ответственности тех, кто нарушает революционную законность. О заседаниях Верховного Совета СССР тов. Орлов Ю. сказал, что это чепуха. Это утверждение просто несерьезно и возмутительно. Нам надо усилить борьбу с буржуазной идеологией, против пережитка капитализма в сознании людей.

Утверждение в слабости нашей партии совершенно неправильно. В том, что наша партия открыто вскрывает недостатки — в этом сила, а не слабость нашей партии.

Товарищи договорились до того, что надо изменять организационные основы нашей партии. Наша партия построена на ленинских организационных принципах, которые не устарели и остаются правильными. Устав КПСС подтвержден с некоторыми изменениями XX съездом КПСС и его выполнять должен каждый коммунист. У партии были трудности в работе, но наша Коммунистическая партия эти трудности преодолела, организовала успешное выполнение пятой пятилетки, провела огромную работу по улучшению положения в сельском хозяйстве и т.д. Смазывать героическую работу нашей партии нельзя, и мы этого никому не позволим.

Единство нашей партии складывалось годами, десятилетиями, оно росло и крепло в борьбе с многочисленными врагами: троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и прочие злейшие враги народа, поборники реставрации капитализма, делали отчаянные попытки подорвать изнутри ленинское единство партийных рядов, и все они разбили себя головы об это единство.

Я думаю, что товарищи Орлов, Авалов, Нестеров в своих выступлениях признают свои ошибки».

16. *Тов. Терентьев С.М.* — пом. директора по кадрам, член КПСС с 1925 г., парторганизацияхозподразделений.

«Я хочу сделать несколько замечаний по поводу выступления тов. Орлова, который заявил, «когда собственность принадлежит народу, а власть какой-то кучке прохвостов». Тов. Орлов, страной руководит не кучка недостойных людей, а народ, под руководством партии. Тов. Орлов, Вы воспитанник советской высшей школы и без возмущения нельзя слушать Вашу клевету на Партию и Правительство.

Далее тов. Орлов заявляет, что «наша партия пронизана духом рабства». Неужели тов. Орлову 8-миллионная организация коммунистов представляется толпой рабов? Это же поклеп на партию. Тов. Орлов также клеветает на высший орган Советской власти Верховный Совет.

Я выражаю возмущение, осуждаю выступление тов. Орлова. Тов. Орлов целиком охаивает органы государственной власти. Гнусные дела банды Берия и его сподручные из следственной комиссии, но ведь нам известно, что не все органы целиком были завербованы предателем Берия.

Тов. Орлов говорит, что большинство членов партии приспосабливаются. Это клевета на коммунистов, он оклеветал также советскую прессу, заявив, что она состоит из проходимцев и приспособленцев. Это не советское выступление, возможно, это было ошибочное выступление т. Орлова, тогда ему надо разъяснить и указать на неправильные его толкования.

Тов. Орлов заявляет, что только три делегата на XX съезде выступили с критикой недостатков работы. Это неверно, съезд вскрыл имеющиеся недостатки в нашей работе и наметил конкретные пути их устранения».

17. *Тов. Гришук Г.И.* — старший лаборант, член КПСС с 1944 г., парторганизация научных секторов.

В своем выступлении он заявил: «Я не согласен с такими резкими выпадами по поводу выступлений тов. тов.^{1*} Нестерова и Орлова. Надо понимать их выступления, о чем они говорят. Тов. Орлов сказал, что в Верховном Совете СССР нет демократии, а разве это не так? Правильно, там в то время демократии не было.

Решения принимались, и все кричали «Уря, Уря», да и мы тоже кричали. В докладе тов. Хрущева, а его читал каждый, указано, что т. Хрущев в разговоре с тов. Булганиным ехали к Сталину и не знали, куда вернуться от него, куда их повезут. Ближайшие соратники не знали, что делать, говорить, а мы и тем паче ничего не могли сделать, т. к. не имели никакой власти. Органы безопасности многих расстре-

^{1*} Так в тексте.

ляли, в чем же их заслуга? Заслуги никакой нет, так как они расстреляли лучших людей.

Было плохо. Наша задача сейчас не допустить повторения, чтобы этого никогда не было».

18. *Тов. Щедрин Г.И.* — старший техник, член КПСС с 1942 г., парторганизация научных секторов.

«В народе говорят, что на съезде была подана тов. Хрущеву записка: «А где Вы были?». Обратившись к делегатам съезда тов. Хрущев спросил: «Кто написал?» и, не получив ответа, заявил: «Бойтесь. И мы вот также боялись».

Тов. тов. Сарафанов и Терентьев плохо подготовлены к выступлению. Чувствуется кривизна в их душе.

Мы говорили о силе партии и власти народа, ее не было и нет. Мы за Сталиным пошли бы к фашизму. Мы сейчас повторяем культ личности, возвеличивая т. Хрущева, его доклад о культе личности с умом не обсуждали на съезде. Тов. Хрущев в докладе навалил великую кучу, а мы, малые люди, теперь разбирайся в этом. Поднял демократию вокруг вопроса о культе личности, по мертвому лицу, а на мертвого можно теперь все валить. Сталина знали все. Знали его Черчилль и Рузвельт. Мы, коммунисты, знали его как Генералиссимуса, а кто же ему присвоил это звание и за что, нам теперь становится непонятно, а что же мы знаем о Булганине, был пред[исполкома] Моссовета и стал маршалом. Мы, коммунисты, воспитывали наших детей в любви к Сталину. В прессе сидели жулики и прохвосты, которые 5—6 лет все газеты посвящали поздравлениям, восхвалениям Сталину, а почему Хрущев сделал доклад, и делегаты съезда разбежались, а почему доклад не был обсужден, где же критические выступления на съезде, где решение съезда по докладу о культе личности?

Наша партия была слаба. Разве в том сила партии, что один человек держал в кулаке 8 миллионов коммунистов, а члены ЦК 22 года молчали. А кому же писать Устав?

С трибуны французского парламента выступает коммунист и критикует правительство, и его в тюрьму не садят, а почему у нас в Верховном Совете нет критики Правительства.

Верховный Совет, разве это демократический орган? О досрочном прекращении договора с Финляндией по передаче ей Порккала-Удд не спросили у народа, парламента, а передали миллиарды безвозмездно. Ведь добро народное! Только на 1 миллиард можно было бы 10 миллионам пенсионеров обеспечить по 1000 рублей в течение года. Разве это парламентский орган, который фиксирует в своих решениях прошлое? (Из зала реплика *т. Рыжакова*: «Плохо изучаешь демократический централизм».)

А теперь товарищам говорят, что выступления нехорошие. Мы пережили у себя в Лаборатории романовскую диктатуру и знаем, что такое «критика». На съезде, а мы материалы читали в газетах, ни разу никто с критикой по отчету секретаря не выступил. Надо критику развивать и поддерживать».

19. *Тов. Третьяков Е.Ф.* — младший научный сотрудник, член КПСС с 1949 г., парторганизация научных секторов.

«Я до смерти Сталина верил в него, считал его великим человеком. Содержание письма меня поразило, оно очень тяжелое. Я не согласен с названием в письме — культ личности Сталина, это не культ

личности, а диктатура. Сталин сам создал культ личности террором, который вызвал страх, сопровождающий всю деятельность Сталина, и будет оказываться еще долго.

Литература и кино у нас сильно опустились. Говорят о заслугах партии, а где они?

Если бы не было Сталина, а проводился бы ленинский демократизм, то, может быть, мы быстрее развивались, не было бы у нас больших потерь в Великой Отечественной войне, кризиса в сельском хозяйстве.

Страх вызвал безразличие в жизни. Верховный Совет мы избрали из народа. Если бы депутаты принципиально относились ко всем обсуждаемым вопросам, в Верховном Совете должны возникнуть разногласия, а в Верховном Совете разных мнений нет. Депутаты безразлично относятся к делу или боятся выступить против. В партийной жизни тоже голосуют единогласно.

Только тогда можно будет сказать, что с последствиями культа личности (диктатуры) мы справились, когда и на съездах партии и в Верховном Совете будут разногласия, будет серьезное обсуждение».

20. *Тов. Елисеев Г.П.* — младший научный сотрудник, член КПСС с 1945 г., секретарь парткомиссии.

Парторганизация научных секторов. «Мне не понравились выступления тт. Сарафанова и Терентьева. Наши выступавшие молодые люди для высказанных ими мыслей имели реальную почву, правда, мы не можем согласиться со всеми их выводами и предложениями. Сегодня прения пошли еще хуже, и это уводит нас от основной задачи.

Прежде всего, мы должны посмотреть на практическую деятельность нашего ЦК. Надо не забывать, что государство — это сложный аппарат и всякая ломка растягивается на длительное время. Поэтому мы не должны рассчитывать, что одно лишь постановление может заменить собой работу всех членов партии. Все, что мы видим и знаем о деятельности ЦК, мы можем лишь всячески одобрить и поддержать. Постановка и решение вопроса о борьбе с культом личности очень полезна для ликвидации также и догматизма, сильно тормозившего развитие науки, и одобряется членами партии и всем народом.

Каждое выступление на собрании не должно становиться предметом подробного разбирательства, нам необходим принципиальный разбор существа дела, как учил В.И. Ленин. Мне не понравилось выступление старого члена КПСС тов. Симакова, который не сказал ни слова о ленинских нормах партийной жизни и не высказал своего отношения к вопросу о культе личности.

Я предлагаю снять портрет Сталина, который висит у нас в зале, кажется, его не следует оставлять здесь» [...]

22. *Тов. Кукавадзе Г.М.* — старший научный сотрудник, член КПСС с 1943 г.

«XX съездом партии были поставлены перед нами большие задачи, и мы с ними согласны. Решения съезда по новому пятилетнему плану, а также теоретическим, политическим вопросам имеют значения, далеко выходящие за рамки нашей партии и страны и они вызвало воодушевление, подъем в партии и народа.

Доклад тов. Хрущева по форме освещает вопросы весьма остро и сообщенные им факты произвели на товарищей огромное впечатле-

ние и вызвали острые, горячие выступления товарищей на нашем собрании.

Вспомним совет В.И.Ленина о необходимости терпеливого внимательного разьяснения допущенных в высказываниях и выступлениях товарищей ошибок. Тов. Ленин возражал против грубых репрессий и осуждений, рекомендовал не применять физические меры воздействия к тем, кто их совершил, а требовал терпеливо и убедительно разьяснять вредность этих ошибок для партии. Так должны поступать и мы. В выступлениях некоторых коммунистов на нашем собрании допущены неправильные толкования и понятия в связи с вопросом о культе личности. Наша задача, не прибегая к запугиванию, поправить этих товарищей, которые под впечатлением высказывали ряд неправильных положений. В своих выступлениях тт. Терентьев и Сарафанов в очень резких выражениях осудили высказывания тт. Орлова, Нестерова и Авалова. Я думаю, не будем осуждать и запугивать, а разьясним и поправим товарищей, укажем на их ошибки.

Тов. Авалов говорил о том, что не следует преклоняться перед личностью. Это правильно. Одновременно он предлагает вооружать народ, а сейчас этого не требуется, и только подумать, что из этого может произойти — столкновение в народе, нарушение нормальной хозяйственной деятельности государства, вызовет анархию.

О какой организационной перестройке в партии идет речь? Разве это сейчас не ясно, что после XX съезда в партии эта перестройка идет, устанавливаются ленинские нормы партийной жизни, коллективность в руководстве. О какой еще новой перестройке можно говорить? Резкое выступление т. Орлова Ю. сделано им от души, наговорил много нехорошего, и это сделано под впечатлением письма. Ошибочно его утверждение, что у партии мало заслуг. У партии много заслуг, а партия это — мы. Разве мы можем наплевать на ленинскую партию, на себя. Эту политическую ошибку ему следует исправить, как партия исправляет свои ошибки.

Нам нужно многое сделать, и мы восстановим ленинские нормы в партийной жизни».

23. *Тов. Вишневский М.Е.* — младший научный сотрудник, член КПСС, с 1952 г., парторганизация научных секторов.

«Здесь много говорилось о трех товарищах. Они с душой, честно, по-партийному подумали, что нужно сделать, чтобы поправить положение. Я ждал, что выступят старые члены партии, но никто ни одного предложения не сказал.

Я хочу сказать о реплике т. Рыжакова: «А! Хочешь ЦК учить, обсуждать ЦК!» Сегодняшняя реплика его: «Вы не понимаете принципов демократического централизма». К чему это? Любой член партии может высказать, что захочет и помогать ЦК. Все материалы присылаются для того, чтобы обсуждать их. Выступления тт. Терентьева и Сарафанова мне не понравились, они плохо подготовились.

Наши Советы должны быть такими, какими они были при Ленине».

24. *Тов. Анисимов Л.А.* — зам. начальника политотдела, член КПСС с...1* года.

1* Пропуск в тексте.

Говорил о задачах нашей организации в связи с решениями XX съезда КПСС. Далее остановился на анализе принципиально ошибочных и политически вредных и клеветнических на партию выступлениях тт. Орлова, Авалова, Нестерова, Гришука и Щедрина.

25. Тов. Смолянкин В.Т. — младший научный сотрудник, член КПСС с 1943 года, парторганизация научных секторов.

«Товарищи, съезд рассмотрел два основных вопроса: экономический и политический. Мы здесь напрасно смешали эти два вопроса. Не буду останавливаться на экономическом вопросе. Он освещен достаточно хорошо при обсуждении Директив по 6-му пятилетнему плану. Уверен, что этот план нами будет выполнен раньше срока. Я хочу остановиться более подробно на политическом вопросе. Наша задача сейчас развернуть работу так, чтобы поднять инициативу у масс. Это поможет выполнить пятилетний план.

Самое неприятное, самое тяжелое, по-моему, что произошло за период с 1936 по 1953 годы, это потеря самостоятельности, смелости, революционной активности масс. Что же произошло? Произошло то, что люди потеряли веру в свои силы, они разучились открыто высказывать свои мысли, и у членов партии инициатива и смелость пропали. Члены партии приблизились к уровню беспартийных масс.

К нашему стыду нужно сказать, что нередко можно услышать разговор о том, что партбилет у некоторых членов партии служит для того, чтобы получить получше место в жизни и связанные с этим блага. Не для этого члены партии должны иметь партийный билет. Мы должны его носить с гордостью и тогда с честью будем вести за собой массы.

Понятно, что строить социализм на одном революционном подъеме долго невозможно, необходимо было создать людям нормальные условия жизни. Но получилось так, что у подавляющего большинства людей забота об устройстве своей жизни заняла такое место, что вытеснила революционный подъем, притупила политическую активность. Большой вред в этом отношении принесли мрачные для нашей партии 1936—1937 годы. Мы должны, во что бы то ни стало, поднять активность масс, их инициативу, вернуть революционный дух.

Очень важно, чтоб люди говорили то, что думают, без боязни, смело. Тогда они будут активно работать, почувствуют себя полноценными строителями коммунизма.

Как одно из мероприятий развития смелости и активности масс я практически предлагаю ЦК КПСС рассмотреть вопрос о том, чтобы всякое судебное рассмотрение дел на членов партии проводилось в обязательном порядке в присутствии всех членов партии той парторганизации, к которой принадлежит обвиняемый. И если парторганизация большинством голосов осудит такого члена партии, тогда поступить с ним в соответствии с законом.

От обсуждения доклада тов. Хрущева на партсобрании у меня неприятный осадок. Непонятно мне, как рассматривать доклад тов. Хрущева на XX съезде о культе личности — как постановку вопроса с предстоящим дальнейшим обсуждением, или как законченный вопрос? В последнем случае непонятно, почему не было обсуждений».

26. Тов. Петров Н.Г. — инженер-конструктор, член КПСС с 1943 г., парторганизация научных секторов.

Привожу некоторые вольные развязные высказывания т. Петрова, поддерживающие тт. Орлова, Авалова, Нестерова.

«Большинство выступивших остановилось на выступлениях тт. Орлова, Нестерова и Авалова. Я тоже намереваюсь говорить о их выступлениях. Прежде всего, хочу сказать, что я согласен со многим из сказанного ими. Не все, конечно, сказанное ими, бесспорно. Так, предложение не глушить передачи Би-Би-Си — сомнительно, а предложение о вооружении народа это уже хвачено через край.

Тов. Хрушев в своем докладе приводит письмо Ленина, где говорится о том, чем должна быть ЦКК (в наши дни КПК). Ленин говорил, что ЦКК должна разъяснять, воспитывать, «учить» ошибающихся товарищей. Так ставил вопрос Ленин. В выступлениях тт. Орлова, Нестерова и Авалова прозвучала боль за случившееся в партии, забота о том, чтобы подобное не повторилось в будущем. Не все в их выступлениях было правильно. Им надо спокойно, в деловой обстановке разъяснить, в чем они не правы, а не поступать, так, как это сделали товарищи Сарафанов и Терентьев, вставшие на путь приклеивания ярлыков «непартийное выступление», «несоветское выступление». От выступлений тт. Сарафанова и Терентьева повеяло духом времени «культа личности».

Прошлые годы со всех сторон только и слышалось «великий Сталин», «гениальный Сталин», «Сталин сказал», «Сталин указал». Он и впрямь, видимо, решил, что гениален. Раздули эту личность, а справиться не смогли.

Опасение товарищей Орлова, Нестерова и Авалова за будущее, видимо, имеет основание.

В отчетном докладе тов. Хрушев сказал, что ЦК считает необходимым довести до сведения делегатов съезда ряд теоретических положений.

Так, тов. Хрушев сказал, что в современную эпоху для ряда стран, в которых буржуазия не располагает огромным военно-полицейским аппаратом, возможен парламентский путь перехода к социализму.

Я, лично, это прочитал и воспринял как правильное положение. Подумал, что это, может быть, тактический шаг. Мне показалось также, что это имеет связь с выступлением Сталина на XIX съезде, где он говорил о том, что коммунистические и рабочие партии должны поднять знамя борьбы за демократические свободы. Затем из выступления Мориса Тореза я узнал, что эта же мысль была высказана одним из руководителей французской компартии десять лет тому назад.

А в выступлении тов. Суслова об этом говорится так, что «тов. Хрушев дал убедительные ответы на самые жизненные вопросы». К чему это? Как это похоже на выступления периода культа личности.

Тов. Хрушев также сказал, что в современную эпоху нет фатальной неизбежности войн, что силы, борющиеся за мир, могут предотвратить войну.

Опять хорошая, правильная мысль. К тому же мы все помним слова, что мир может быть сохранен и упрочен, если народы возьмут в свои руки дело борьбы за мир.

А в выступлении тов. Суслова об этом говорится так, что «как показал тов. Хрушев, в современной исторической обстановке по-новому должен ставиться вопрос о неизбежности войн». К чему это?

Хороший человек Никита Сергеевич, но и его, видимо, можно испортить, если начать кричать: «Тов. Хрущев сказал», «тов. Хрущев указал» и т.п.».

27. Тов. Мезенцев Л.Г. — начальник Политуправления МСМ.

Тов. Мезенцев в течение 40—45 минут в своем выступлении в острой и принципиальной форме подверг правильной и резкой критике политически неправильные, антипартийные выступления тт. Авалова, Орлова, Нестерова, Щедрина, Петрова, Гришук и Третьякова. Во время выступления тов. Мезенцева некоторые коммунисты из парторганизации научных секторов пытались выкриками помешать говорить, но партийное собрание призвало к порядку крикунов и свое выступление тов. Мезенцев закончил под аплодисменты.

После выступления тов. Мезенцева со справками выступили тт. Авалов, Орлов и Нестеров. Они в своих выступлениях от своих политических ошибок не отказались, а еще больше их углубили.

Собрание приступило к обсуждению проекта постановления: Собрание приняло постановление полностью одобрить решения XX съезда КПСС и принять их к неуклонному руководству и исполнению. В этом же постановлении намечены конкретные мероприятия по работе парторганизации Лаборатории. За постановление в целом голосовал 91 член партии, из 93 присутствующих на собрании. 1 голосовал против (т. Третьяков) и 1 воздержался (т. Гольдин).

В ходе обсуждения постановления об оценке выступлений тт. Орлова, Авалова и Нестерова поступило 4 предложения:

1. Предложение редакционной комиссии. Партийное собрание осуждает выступления тт. Орлова, Авалова и Нестерова, как политически ошибочные, свидетельствующие о недостаточной политической подготовке. Партийное собрание поручает политотделу провести с тт. Орловым, Аваловым, Нестеровым широкую работу по разъяснению их ошибок.

2. Предложение т. Крупчитского, Не давать никакой оценки выступлениям тт. Орлова, Авалова и Нестерова, а ограничиться записью в протоколе их выступлений.

3. Осудить выступления тт. Орлова, Нестерова, Авалова, Терентьева, Сарафанова как неправильные.

4. Предложение т. Шмелева. Партийное собрание отмечает, что в выступлениях тт. Авалова, Орлова и Нестерова допущены серьезные политические ошибки: призыв к вооружению народа (т. Авалов); отрицание демократизма нашего строя, утверждение о том, что партия пронизана духом рабства и подхалимства (тт. Орлов и Нестеров); призыв к беспрепятственной пропаганде буржуазной идеологии в нашей стране (т. Нестеров).

Собрание расценивает подобные заявления как глубоко ошибочные, направленные во вред нашей партии и решительно осуждает их.

За первое предложение голосовало 37 членов партии, за второе предложение — 35 членов партии, за третье предложение — 13 членов партии, за четвертое предложение — 8 членов партии.

После окончания голосования всех четырех предложений т. Гольдин внес новое предложение: рассмотреть вопрос о тт. Авалове, Орлове и Нестерове на партсобрании научных секторов. Предложение собранием было не принято. Тогда Гольдин для того, чтобы обязательно добиться от собрания отменить принятое решение о тт. Авалове, Ор-

лове и Нестерове, предложил переголосовать первые два предложения на основании того, что ни за одно из этих предложений не голосовало больше половины членов партии, присутствующих на собрании.

Президиум не поставил это предложение на голосование и никто из присутствующих, кроме Гольдина, не потребовал переголосовывать уже принятые постановления.

Выводы

В то время, когда коммунисты, воодушевленные величественными решениями XX съезда нашей партии, обсуждая эти решения, в которые вложена коллективная мудрость делегатов съезда и Центрального Комитета, горят только одним желанием — как полнее претворить в жизнь эти решения.

В парторганизации научных секторов Теплотехнической лаборатории АН СССР (насчитывающей 44 члена партии и 3 кандидата) нашлись коммунисты: Орлов, Щедрин, Авалов, Нестеров, Петров, Третьяков, которые во время обсуждения итогов съезда на общелабораторном собрании коммунистов выступили с совершенно недопустимыми антипартийными, клеветническими демагогическими заявлениями, направленными на подрыв единства рядов партии, на умаление значения XX съезда.

В своих выступлениях извращали действительное положение в нашей стране и в партии. В своих выступлениях допускали развязность, вольность и наглость. Отрицали демократизм нашего строя, утверждали, что собственность принадлежит народу, а власть недостойной группе людей, что партия пронизана духом рабства и подхалимства, призывали к беспрепятственной пропаганде буржуазной идеологии в нашей стране, требовали вооружения народа.

Эти выступления явились в результате того, что главный запевала этих выступлений т. Орлов вел предварительную подготовку вместе с Аваловым к таким заявлениям. Группировал мнение коммунистов до партийного собрания. Тов. Орлов при беседе со мной на вопрос, почему он перед собранием не зашел в политотдел и не поделился своими мыслями, если он действительно обеспокоен за партию? Он ответил, что он обсуждал с другими коммунистами свое выступление. При беседе также выяснилось, что тов. Орлов, вступая в партию в 1948 году, пошел на сделку с совестью, так как он во многом был не согласен, что происходило в стране и в партии. Так же во время учебы в МГУ т. Орлов в общегиттии группировал нездоровые настроения, говорил о лживости нашей пропаганды и статистики, о ненужности снижения цен, раз недостаточно продуктов в стране. Тов. Авалов учился вместе с тов. Орловым и в настоящее время они в одном секторе работают.

Выступление тов. Щедрина тоже не является случайным, как выяснилось сейчас, что за все время пребывания в партии ведет нездоровые и вредные высказывания. Обнаружились данные, что во время службы в Советской Армии тов. Щедрин среди офицеров вел дезорганизационную работу, направленную на невыполнение приказов и на развал дисциплины.

Аттестационная комиссия считала, что он не достоин носить звание офицера.

Партийная организация научных секторов не вскрыла до собрания эти нездоровые настроения, да и не смогла вскрыть в силу развитой в этой организации семейственной, беспринципной круговой поруки. Да, кроме того, т. Орлов является членом партбюро, т. Щедрин членом партбюро, т. Петров член партбюро и заместитель секретаря партбюро. А секретарь партбюро т. Судаков является молодым коммунистом и в больших приятельских отношениях с тт. Орловым и Аваловым. На мое предложение тов. Судакову выступить 26 марта на собрании и дать отпор непартийным выступлениям, он сказал, что выступит, но на самом деле не выступил.

Политотдел проглядел, что в парторганизации научных секторов находится группа коммунистов с такими гнилыми, антипартийными настроениями.

На собрании выступило из парторганизации научных секторов 19 коммунистов, 11 из выступающих активно защищали тт. Орлова, Авалова, Нестерова и Щедрина, и только один коммунист т. Кукавадзе чуть-чуть пожурил их, и семь человек совершенно не выявили своего отношения, только коммунисты из производственных и хозяйственных подразделений выступили с правильной критикой и партийной оценкой выступлений тт. Орлова, Авалова и Нестерова.

Решение собрания, оценивающее даже в мягкой форме непартийные выступления, было принято, главным образом, голосами производственных и хозяйственных подразделений.

Коммунисты научных секторов активно пытались добиться отмены этого решения. Особенно в этом отношении занял совершенно беспринципную позицию коммунист т. Гольдин, который наглыми криками и различными увертками хотел изменить решение собрания.

Предложения

1. Коммунистов т. Орлова, Щедрина, Нестерова и Авалова исключить из рядов партии с обязательным увольнением из Лаборатории (оставлять в Лаборатории нельзя, так как они будут чувствовать себя «героями» и вести разлагающую работу среди коллектива). Им партия не дорога.

2. На тт. Петрова, Третьякова и Грищука наложить партийные взыскания.

3. Переизбрать парткомиссию, так как в настоящем составе вряд ли она сумеет занять правильную принципиальную партийную позицию.

4. Распустить первичную парторганизацию научных секторов, а коммунистов поставить на учет в производственные подразделения. Оставить только три парторганизации:

1 — производственных и научных подразделений;

2 — хозяйственных подразделений;

3 — пожарной команды.

5. Политотделу провести глубокое принципиальное разъяснение антипартийных ошибок, допущенных коммунистами научных секторов.

Мое отношение к антипартийным, наглым и демагогическим выступлениям тт. Орлова, Нестерова, Авалова и Щедрина видно из информации.

Считаю, что эти выступления грубо извращают нашу советскую и партийную действительность, направлены на принижение значения XX съезда КПСС для жизни нашей партии и страны. Наглые и разнузданные демагогические разговоры о членах ЦК КПСС, облеченных заслуженным доверием всей партии, разобщают членов партии, а не сплачивают вокруг ЦК. Их выступления призывают к демобилизации коммунистов в борьбе за осуществление исторических решений съезда.

Считаю своей ошибкой то, что в первый день собрания считал, что эти выступления являются политически вредными для партии, но товарищи высказали глубоко ошибочно их, что они не могли правильно оценить материалы, изложенные в докладе товарища Хрущева Н.С. о культе личности и его последствиях.

Считал возможным в своем выступлении в первый день собрания разобрать политические ошибки товарищей и разъяснить им и чтобы они в своих повторных выступлениях отказались от своих выступлений. Но после более глубокого анализа их выступлений я пришел к другому выводу. Мне, как немолодому коммунисту, объясняя их ошибки, нужно было дать более острый, более принципиальный отпор этим антипартийным, клеветнически разнузданным выступлением, как это сделал тов. Мезенцев Л.Г. на второй день собрания.

Начальник политотдела
Теплотехнической лаборатории АН СССР
И.Шмелев

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 24. Л. 18—54. Подлинник.

№ 15—21

**Информация партийных органов союзных республик
в ЦК КПСС о ходе обсуждения доклада Н.С.Хрущева
«О культе личности и его последствиях» на закрытых
собраниях в первичных партийных организациях**

24 марта — 6 июня 1956 г.

№ 15

Из информации Сумского обкома ЦК КП Украины^{1*}

24 марта 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел партийных органов по союзным республикам

Доклад т. Хрущева «О культе личности и его последствиях» обсужден на закрытых партийных собраниях во всех 2024 первичных партиорганизациях области.

Коммунисты единодушно одобряют принятые Центральным Комитетом партии меры по преодолению чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности и выражают глубокую уверенность в том, что

^{1*} См. док. № 1, 2, 4, 16, 17, 19 раздела.

решительная борьба за строгое соблюдение ленинских принципов партийного руководства послужит дальнейшему укреплению боеспособности нашей партии.

На партийном собрании парторганизации колхоза им. Кирова Ахтырского района член КПСС т. Тарануха сказал:

«Я горячо одобряю доклад т. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Мы ясно видим, какое огромное значение имеет он для партийного и государственного строительства. Развенчание культа личности, восстановление ленинских принципов коллективного руководства, норм партийной жизни, партийной демократии содействует сплочению рядов нашей партии вокруг ленинского ЦК. Об этом свидетельствует вся деятельность ЦК КПСС после смерти Сталина».

Коммунисты резко осуждают имевшие место факты грубого нарушения ленинских принципов партийной жизни и игнорирование советской законности, которые явились следствием проявления культа личности.

На партсобрании партийной организации Сумского пединститута заведующий кафедрой истории СССР т. Кафтарьян заявил:

«Обидно, что этот человек (Сталин) говорил о том, что самым ценным капиталом являются люди. Великая победа досталась бы нам значительно легче и без тех потерь, которые понесла наша партия в результате культа личности. У нас в городе тоже имеют место элементы культа личности. Так, городской парк именовался раньше именем Воровского, этого выдающегося деятеля партии, а теперь, когда в парке сделали лучшую изгородь, парк назвали именем Хрущева».

Секретарь партбюро института т. Булгаков сказал:

«Сталин совершил тяжелое преступление перед нашей партией и народом. Коммунизм, эта благородная цель, должна делаться чистыми руками. Какой огромной силой обладает наша партия, если она, несмотря на те вредные и чуждые марксизму-ленинизму принципы руководства, которые насаждались Сталиным, добилась величайших успехов и привела наш народ к всемирно-историческим победам».

На собрании парторганизации Сумского мясокомбината рабочий колбасного цеха т. Пархоменко заявил:

«Культ личности Сталина привел к тому, что тысячи лучших людей нашей партии невинно были осуждены и расстреляны. А сколько погибло напрасно наших солдат и офицеров на фронтах Отечественной войны лишь только потому, что Сталин считал себя гением, не слушал советов окружавших его товарищей и делал крупные ошибки. Великий авторитет, уважение, которые питал народ к Сталину, подорваны. Я считаю, что в дальнейшем недопустимо, чтобы его портреты продолжали висеть, а его прах лежал рядом с Лениным в Мавзолее».

Председатель колхоза им. Кирова Синевского района т. Пустогвар говорил, что в докладе т. Хрущева дан анализ нетактичных поступков Сталина как руководителя партии и государства. Его ошибки использовал враг Берия. Сталин имел неограниченную власть, что привело до уничтожения тысяч честных партийных и советских работников.

Тов. Лучанинов (начальник отдела кадров областного финансового отдела) в своем выступлении сказал, что, слушая стенограмму доклада, в котором говорится о неслыханных истязаниях над старыми коммунистами, о физическом уничтожении руководящих партийных и го-

сударственных руководителей Ежовым, потом трижды проклятым Берия, с легкой руки Сталина, а также о фактах неправильных действий Сталина накануне и в период Великой Отечественной войны, все это нельзя расценивать иначе как измену партии и народу.

На собрании партийной организации строительного-монтажного управления облпотребсоюза коммунист т. Бряскун (товаровед) заявил, что он глубоко возмущен грубым, нетактичным и незаконным отношением к честным советским и партийным работникам со стороны лиц, бывших в свое время у руководства нашей страной.

Бригадир каменщиков СМУ облпотребсоюза т. Ряполов, выступая на этом же собрании, выразил негодование в отношении творимого деспотизма со стороны Сталина, проявившегося в грубом нарушении ленинских принципов партийной жизни и злоупотреблении властью.

Работник областного финансового отдела т. Кравчук в своем выступлении сказал, что проявление культа личности имело место также и со стороны отдельных областных руководителей, в частности, со стороны бывшего секретаря обкома партии т. Иванова, который ни с кем и ни с чем не считался, деспотично относился к коммунистам, отбирал у них партийные билеты, принуждал их стоять у себя по стойке «смирно». Из этого документа коммунисты должны сделать для себя вывод. Необходимо глубоко разъяснить всем трудящимся о вреде культа личности.

На собрании парторганизации Суконной фабрики начальник отделочного цеха коммунист т. Виреновский высказал свое мнение о том, что и при жизни Сталина Политбюро ЦК могло решать коллегиально все вопросы.

На собраниях внесен ряд предложений.

Председатель заводского комитета профсоюза Сумского суперфосфатного завода т. Власенко предложил убрать немедленно из Мавзолея тело Сталина, ликвидировать памятники, которые были сооружены Сталину, уничтожить его труды, а имя Сталина «вождь» предать забвению.

С предложениями об изъятии тела Сталина из Мавзолея, а также о снятии его портретов выступали коммунисты Роменского машиностроительного завода тт. Харченко, Ерошенко, директор Роменского Дома культуры т. Ковалев.

На партийном собрании парторганизации колхоза им. Сталина, Белопопольского района, коммунист т. Гукоть внес предложение о переименовании этого же колхоза на имени XX съезда КПСС. С предложением о переименовании заводов и фабрик, которые носят имя Сталина, выступил также коммунист Белопопольской МТС т. Кузовенко.

Коммунист Белопопольской школы № 2 т. Онищенко внес предложение о пересмотре и переиздании учебников, особенно по истории СССР, так как они пропитаны культом личности.

Коммунист т. Бутрук (парторганизация Белопопольского райвоенкомата) предложил пересмотреть литературу о развитии большевизма в Закавказье, а также упразднить медали с изображением барельефа Сталина.

Работник Белопопольского районного отделения МВД т. Попов предложил пересмотреть Сталинские премии по суммарной выплате, а также изменить их название.

Секретарь парторганизации колхоза им. Кирова, Синевского района, т. Кишко внес предложение, чтобы содержание доклада т. Хрущева доводить до беспартийных осторожно и постепенно, желательно по указанию ЦК КПСС [...]»^{1*}

Секретарь обкома КП Украины
А. Наumenко

Справка: «ЦК КПСС. Материалы из записки обкома использованы при информации ЦК КПСС о ходе обсуждения доклада т. Хрущева «О культе личности и его последствиях» в парторганизациях Украины. Записку не хранить. Зав. сектором отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам М. Пименов. Инструктор отдела Вакуленко»^{2*}.

РГАН. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 57—62. Подлинник.

№ 16

Информация Одесского обкома КП Украины^{3*}

26 марта 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел партийных органов по союзным республикам

Доклад тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» обсуждается в первичных партийных организациях на закрытых собраниях. По состоянию на 24 марта 1956 года доклад «О культе личности и его последствиях» обсужден незначительной частью первичных парторганизаций в связи с тем, что они занимаются обсуждением итогов XX съезда КПСС, а колхозные парторганизации кроме этого обсуждают постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» и «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах».

Однако и эти собрания, проведенные в незначительной части первичных партийных организаций, показывают полное удовлетворение деятельностью коллективного руководителя ЦК КПСС по искоренению чуждого духу марксизма-ленинизма, принципам и нормам партийной жизни культа личности. Коммунисты одобряют доклад тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях», делают выводы о проведении в идеологической работе положений марксизма-ленинизма о народе как творце истории, о роли ленинской партии в борьбе за построение коммунизма. Вместе с тем коммунисты критически оценивают деятельность отдельных местных руководителей, указывают на необходимость строгого соблюдения ленинских принципов партийного руководства и резко осуждают действия Сталина.

^{1*} Далее опущен перечень вопросов, заданных на партийных собраниях (л. 61—62).

^{2*} Документ завизирован Ф.К.Яковлевым.

^{3*} См. док. № 1, 2, 15, 17, 19 раздела.

На собрании первичной партийной организации Любашевского райкома партии выступил секретарь райкома по МТС т. Гальченко. Он сказал о том, что ЦК КПСС поступает правильно, знакомя партийные массы с важнейшими документами. Это способствует росту сознательности и сплочению партийных рядов. При жизни Сталина этого не было.

Действия Сталина, заявил т. Гальченко, приучали нас к бездумью, поэтому стали говорить только по шпаргалкам, так как могли придраться к оговорке, к букве.

Далее т. Гальченко указывал на необходимость учиться коллективно руководить у ЦК КПСС и вместе с тем повышать персональную ответственность каждого работника за порученное дело. Он говорил о том, что отрывки культа личности передались на места и с этим следует бороться. В качестве примера он взял председателя колхоза имени Карла Маркса т. Подоляна, который пренебрегает мнением членов правления, самолично решает вопросы. И на партийных собраниях Подолян ведет себя вроде «хозяина», для которого не существуют ни регламент, ни другие установки.

Такие же мысли выразил на собрании парторганизации Одесского завода «Кинап», на котором выступило 13 коммунистов, председатель цехового комитета, штамповщик т. Ляпин.

Поблагодарив Президиум ЦК КПСС за восстановление ленинских принципов партийного руководства, он заявил:

«Нам радостно сознавать, что теперь развязывается инициатива коммунистов, которая была раньше скована. На партийных собраниях мы часто обсуждали вопросы механически, по шаблону».

Он подверг критике второго секретаря Ильичевского райкома партии т. Петрусенко за бюрократические методы руководства, за стремление поставить себя над коммунистами.

«Разве в этом нет элементов культа личности, когда однажды, выступая у нас на собрании, т. Шептунов (первый секретарь Ильичевского райкома партии), не зная положения дел на заводе, говорил вообще, обо всем, охаивал нас, но никто его не посмел прервать или достойно ответить», — заявил на собрании коммунист, слесарь-сборщик т. Литвак.

На собрании коммунистов Одесской джутовой фабрики секретарь партийной организации т. Майборода сказала:

«Доклад («О культе личности и его последствиях») критичный, но не самокритичный. Я понимаю, всех недостатков не изложишь, да это и не нужно, нужен только корень зла, что и сделано, все же хотелось бы, чтобы была одна фраза самокритики».

На этом же собрании коммунист т. Ходоровский заявил:

«Вскрытие таких серьезных недостатков может сделать только сильная партия, прочно связанная с массами. Трудно нам, пробывшим десятки лет в партии, слышать, какой вред нанес культ личности. Необходимо еще больше укреплять коллективное руководство, коммунистам проявлять больше скромности. Коммунисты-руководители должны быть больше связаны с массами. Секретари и руководящие работники обкома, горкома и райкома партии должны чаще бывать на предприятиях, выступать с докладами на рабочих и партийных собраниях, больше советоваться и прислушиваться к массам».

Собрания партийных организаций завода «Кинап», джутовой фабрики в своих решениях одобрили меры, принимаемые ЦК КПСС по искоренению культа личности, предложили коммунистам глубже изучать труды В.И.Ленина и больше нести ленинских слов в массы, развивать всемерно внутрипартийную демократию, бороться с малейшими проявлениями нарушений социалистического демократизма, воспитывать каждого работника в духе ответственности за порученное дело.

На собрании партийной организации стройуправления № 2 Главморстроя коммунист т. Василевский сказал:

«Мне, как участнику гражданской войны, нигде не приходилось видеть и слышать Сталина на фронтах. Только с 30-х годов о нем стали писать во всех видах печати... Приходилось слушать Ленина, Крупскую, Свердлову, Крыленко, а про Сталина вообще ничего не было слышно...»

Будучи в прошлом чекистом, он рассказал о фактах произвола и несправедливости обвинения людей. Тов. Василевский и другой коммунист т. Боймаль говорили, что они сомневались в «сверхгениальности» Сталина, каким его показывали, но «мы не могли такие вопросы задавать партийному органу, ибо за это... могли прописать (ярлык) «врага народа». «Только после XX съезда КПСС стало возможно на партийном собрании свободно высказаться, не боясь, что тебя изолируют от общества».

С чувством возмущения осуждали на партийном собрании действия Сталина офицеры-отставники тт. Фадеев, Жуковский, Зинченко, Нелюбин, Борисов, состоявшие на учете в партийной организации Кагановичского районного комитета ДОСААФ.

«Мы часто видели недостатки и боялись о них говорить, скрывали и обманывали нашу партию подкрашенными сводками. Наше счастье, что ленинские принципы восстановил наш ЦК. Все, что наша партия вскрыла и довела до нашего сведения, укрепляет наши силы», — заявил т. Нелюбин.

Тов. Жуковский предложил: все, что возвеличивает Сталина, уничтожить.

Член КПСС т. Кац (парторганизация средней школы № 43 г. Одессы) на партийном собрании сказала: «То, что мы теперь узнали, это тяжелый урок для партии. Сталин не должен лежать вместе с Лениным символом нашей партии».

В партийной организации Одесской мореходной школы секретарю парторганизации т. Панину после партийного собрания член КПСС т. Павлюк заявил: «Сегодня же все портреты Сталина я из квартиры выброшу».

Коммунисты парторганизации Одесского строительно-монтажного управления Югпродстроя в своих выступлениях предложили изъять портреты Сталина, убрать Сталина из Мавзолея, снять лозунги, где написано: «Сталин».

На партийном собрании колхоза имени Сталина, Березовского района, коммунисты высказались за то, чтобы колхозу присвоить другое наименование.

В процессе обсуждения поступают вопросы:

1. Будет ли материал «О культе личности и его последствиях» занесен в историю партии?

2. Почему члены ЦК партии долгое время мирились с положением, освещенным в докладе?

3. Следует ли делать организационные выводы из доклада тов. Хрущева — снять портреты Сталина, изъять из литературы и т.д.?

4. Будет ли снято со Сталина высшее звание Генералиссимуса, так как его нельзя ставить в один ряд с Суворовым?

5. Как рассматривать советско-германский договор 1939 года?

Обсуждение доклада тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» в первичных партийных организациях продолжается и взято обкомом КП Украины под контроль.

Секретарь Одесского обкома КП Украины
Ф.Козырев

Помета: «ЦК КПСС. Материалы использованы при подготовке информации ЦК КПСС по этому вопросу. Записку не хранить. Зав. сектором отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам М.Пименов. Инструктор отдела Вакуленко»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 63—68. Подлинник.

№ 17

Из информации Львовского обкома КП Украины^{2*}

6 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел партийных органов по союзным республикам

[...] Во Львовской областной партийной организации одновременно с проведением партийных собраний по итогам работы XX съезда КПСС в первичных партийных организациях проводится ознакомление коммунистов с докладом т. Хрущева «О культе личности и его последствиях».

Одобрив решения XX съезда партии о культе личности, коммунисты считают совершенно правильными мероприятия Центрального Комитета по восстановлению ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства, сурово осуждают практику пропаганды культа Сталина, высказывают мнение о необходимости скорейшего искоренения последствий культа личности в нашей жизни.

Председатель колхоза им. Кирова, Рава-Русского района, т. Пушкарев, выступая на партийном собрании, сказал: «Меня воспитала партия. Другой партии, кроме КПСС, я не знал. Сам я рабочий. Был свидетелем многих несправедливых действий Сталина. Мы благодарны XX съезду партии за то, что нам раскрыли глаза. До сегодняшнего дня я не мог высказать свои мысли открыто. К каждому было какое-то недоверие. Да я и сам никому не доверял. Я хорошо знал секретаря Западно-Сибирского крайкома т. Эйхе. В 1928 году к нам приезжал Сталин. Нас тогда всех вызвали в крайком. Нужно было собрать

^{1*} Документ завизирован Ф.К.Яковлевым.

^{2*} См. док. № 1, 2, 15, 16, 19 раздела.

8 млн. пудов хлеба. Сталин на этом совещании сказал всего два слова, что хлеб есть и его нужно взять. Нам дали секретные пакеты, которые мы должны были распечатать по приезду на место. Когда я прибыл на место и распечатал пакет, то там было написано: «Выселить 28 семей», и я сам лично вывез 21 семью за болото без всякого разбора. Через некоторое время Эйхе был арестован. И такие случаи были не единичны.

У нас иногда нарушается принцип демократии. Районные организации не считаются с мнением правлений колхозов. На протяжении нескольких лет колхоз им. Кирова засекает поля, заливающиеся водой, и несет убытки. Но сколько я ни обращался в райком партии и райисполком с просьбой разрешить не сеять на этом месте, мне всегда отвечали, что нужно сеять. Только по приезду к нам секретаря КП Украины т. Кириченко этот вопрос был разрешен».

После ознакомления с текстом доклада о культе личности парторганизации «Южоргтрэс» (г. Львов) старший техник Кузнецов, придя на следующий день на работу, сорвал со стены портрет Сталина, порвал и выкинул его в урну для мусора. Когда его спросили, зачем он так сделал, Кузнецов попросил извинения за свой поступок и сказал, что не мог спокойно реагировать на антипартийные действия Сталина.

Старый коммунист т. Уткин, который сейчас лежит больной, после ознакомления его с докладом т. Хрущева поднялся с постели, снял портрет Сталина со стены, поставил в угол и предупредил жену, чтобы она никогда не вешала этого портрета.

На собрании парторганизации областной клинической больницы медсестра т. Фумбарова сказала: «Култ личности — большое зло для нашей партии и народа. Его действия я прочувствовала на себе. В 1937—1938 гг. погибли четыре коммуниста из моей семьи — муж, братья родные. Все они были членами партии с 1920, 1922, 1924 гг. Все это было результатом того, что Сталин, пользуясь властью, проявлял деспотизм. Для того, чтобы не было этого в дальнейшем, нам нужно развертывать критику и самокритику, с корнем вырывать любые поползновения популяризации культа личности».

На этом же собрании врач Скибель сказала: «Сталин сыграл определенную роль в развитии нашей страны, но все меркнет перед тем злом, которое он сделал для партии и народа. В этом виноваты и члены Политбюро, которые его своевременно не остановили, не указали на его недостатки. А кто, как не члены ЦК и Политбюро всемерно пропагандировали культ личности Сталина? О действиях Сталина можно было говорить и на XVIII, и на XIX съездах партии, но о них не говорилось. Это еще раз подтверждает, что у нас не было настоящей связи партийных руководителей с массами. Массы всегда подсказали бы и поддержали ЦК, если бы он своевременно обратился к коммунистам».

Старый член КПСС т. Старик (мехстеклозавод г. Львова) на собрании сказала: «Нельзя отнять заслуг Сталина в период индустриализации и коллективизации нашей страны. Вместе с тем считая, что Сталин проводил неправильную, антиленинскую национальную политику (в частности, это относится к евреям). Мы вправе спросить у тт. Молотова, Ворошилова, Кагановича, Хрущева, почему же они в своих приветствиях по случаю 60 и 70-летия Сталина так восхваляли его? Почему они на XIX съезде партии не выступили с критикой не-

достатков Сталина? Это же был съезд, а не узкое заседание Политбюро. В.И. Ленин был внимательным к людям, встречался с народом, а у нас бывает так, что никак не добьемся приема к секретарям партийных комитетов. Непонятна также практика проверки жалоб трудящихся, коммунистов. Если коммунист жалуется на секретаря райкома, то эта жалоба к нему же и направляется для проверки».

Рабочий механизированного стекольного завода коммунист т. Мартыненко на собрании сказал: «Я припоминаю то время, когда мы не могли смело критиковать, боялись правдивое слово сказать, не могли откровенно высказывать мнение. Мы только подтверждали, штамповали то, что исходило из ЦК и других руководящих партийных органов. Во всем мы копировали руководителей партии и верили им. Почему же они своевременно не поставили вопрос об исключении Сталина из членов Политбюро и даже из членов партии за его антипартийные, вредные действия? Вопрос о культе личности Сталина можно было решить еще на XIX съезде КПСС».

На совещании работников аппаратов райкомов г. Львова и Львовского горкома партии 26 марта с.г. по обсуждению вопроса о ходе изучения решений и материалов XX съезда КПСС в первичных парторганизациях г. Львова секретарь Ленинского райкома партии т. Подоляк сказал следующее: «На многих собраниях нашего района коммунисты спрашивают нас, почему доклад т. Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» не был обсужден делегатами XX съезда КПСС? Почему в первичных парторганизациях сейчас только ознакомливают коммунистов с этим докладом, а не разрешают обсудить его содержание с тем, чтобы каждый высказал свои мысли и чувства? В то же время, — говорит т. Подоляк, — от нас требуют информацию о том, как коммунисты реагируют на доклад о культе личности и его последствиях, их высказывания. Тут нет логики».

Тов. Варава, председатель сельсовета Бродовского района, сказал: «Култ личности глубоко проник на места. Некоторые руководители пренебрегают коллективным руководством. Например, председатель колхоза им. Сталина Владыка нарушал устав сельскохозяйственной артели, не считался с мнением членов правления, коммунистов. И правильно поступил райком партии, не рекомендовав его колхозному собранию на должность председателя».

На собраниях коммунисты задают вопросы: что делать с наглядной агитацией, будут ли переименованы города и улицы, носящие имя Сталина. Очень много вопросов задается в первичных организациях учебных заведений, и прежде всего о преподавании истории КПСС, использовании отдельных произведений Сталина.

Партийные собрания по обсуждению итогов работы XX съезда КПСС и ознакомление коммунистов и беспартийного актива с докладом т. Хрущева о культе личности и его последствиях продолжают. Обкомом КП Украины проводится обобщение политических замечаний и предложений в адрес партийных органов, высказываемых коммунистами во время обсуждения итогов работы XX съезда КПСС.

Секретарь Львовского обкома КП Украины
М.Лазуренко

Справка: «ЦК КПСС. Материал использован при подготовке информации в ЦК КПСС. Записку не хранить. Зав. сектором отдела

парторганов ЦК КПСС по союзным республикам М.Пименов. Инструктор отдела Вакуленко»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 133—135^{2}.*

№ 18

Из информации ЦК КП Армении^{3*}

12 апреля 1956 г.

Повсеместно, в первичных партийных организациях коммунисты единодушно одобряют доклад т. Хрущева, сделанный на XX съезде КПСС, «О культе личности и его последствиях» [...]»^{4*}

Наряду с этим, на собраниях ряда первичных партийных организаций некоторые коммунисты в своих выступлениях допустили явно ошибочные высказывания, а отдельные антипартийные элементы пытались использовать в своих враждебных целях развертывание критики и самокритики в партийных организациях. Например:

Некоторые члены парторганизации Ереванского госуниверситета, Института истории Академии наук, школы № 16 Молотовского района, Армянского педагогического института им. Абовяна в своих выступлениях поставили под сомнение демократичность выборов в Советы (Верховный Совет Союза ССР, национальных и автономных республик), заявляя, что депутаты в Верховный Совет не избираются народом, а назначаются.

На собрании партийной организации института истории Академии наук Б.Аракелян, Политехнического института А.Вартанян, отдельные коммунисты первичной парторганизации Госуниверситета ставили вопрос об изменении порядка выборов в партийные органы, считая, что порядок выборов в партийные органы якобы исключает возможность свободного обсуждения кандидатур и действительную демократичность выборов.

В своих выступлениях на собрании первичной партийной организации Госуниверситета и школы № 16 Молотовского района Л.Геворгян заявлял, что в нашей стране нет действительной свободы печати.

Член парторганизации Ереванского Медицинского института А.Багманян заявил, что газета «Правда», опубликовав редакционную статью о культе личности, проявила либерализм, отошла от доклада т. Хрущева по этому вопросу.

На собрании первичной парторганизации МВД Армянской ССР Карапетян А.С. допустил злобное клеветническое заявление в адрес ряда членов Президиума ЦК КПСС и предложил привлечь их к ответственности.

На партийном собрании Союза советских писателей Армении член КПСС Р.Кочар допустил выпады по поводу доклада т. Хрущева «О культе личности и его последствиях», утверждая, что якобы име-

^{1*} Записка завизирована В.А.Гориним и Ф.К.Яковлевым.

^{2*} Полностью записку см.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 127—135.

^{3*} См. док. № 8 раздела.

^{4*} Здесь и далее опущен текст об обсуждении отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии.

ются противоречия между приведенными в нем фактами и сделанными выводами и высказал свое несогласие с выводами XX съезда.

Эти антипартийные высказывания отдельных коммунистов в большинстве случаев были осуждены собраниями партийных организаций.

На партийном собрании Ереванского Государственного университета некоторые коммунисты, при попустительстве партийного комитета, создали нездоровую обстановку, чем отвлекли внимание части коммунистов от основных задач партийной организации, вытекающих из решений XX съезда КПСС. При этом аспирант Погосян П. и преподаватель Кюрегян М. допустили явно антисоветские заявления и восхваления демократизма в буржуазных парламентах. Преподаватель Арутюнян Р. внес предложение о присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР. Несмотря на то, что некоторые коммунисты осудили выступления Погосяна, Кюрегяна и Арутюняна, но партийное собрание не реагировало на их антипартийные измышления. Относительно присоединения Нагорного Карабаха к Армянской ССР говорили также на собрании партийного актива Микояновского района учитель С.Еремян, на собрании первичной партийной организации школы № 48 Микояновского района Хачатрян, Чобанян, Минасян и Акопян.

Бюро ЦК КП Армении 7 апреля 1956 года обсудило вопрос об антипартийных выступлениях указанных выше коммунистов на партийном собрании Госуниверситета. Бюро ЦК КП Армении сняло с работы секретаря парткома Государственного университета Адамяна А., объявило ему строгий выговор и назначило новые выборы партийного комитета ввиду того, что партком не проводил принципиальную линию по воспитанию коммунистов, преподавателей и студентов. Были отмечены серьезные недостатки в подборе и воспитании кадров в Государственном университете.

Бюро ЦК обязало Кировский ГК партии обсудить вопрос о возможности дальнейшего оставления в рядах партии П.Погосяна, М.Кюрегяна и Р.Арутюняна.

6 апреля с.г. на бюро Кировского райкома партии обсуждался вопрос Карапетяна. Члены бюро райкома партии не оказались на высоте своего положения в решении вопроса Карапетяна, бюро не пришло к единому мнению в оценке антипартийного выступления Карапетяна. Из шести присутствующих членов бюро райкома партии двое предложили исключить Карапетяна из рядов КПСС, двое объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку и двое выговор с занесением в учетную карточку.

Ввиду сложившегося такого положения, ЦК КП Армении поручил Ереванскому городскому комитету партии обсудить и решить вопрос партийности Карапетяна, одновременно реагировать на поведение членов бюро Кировского райкома партии.

ЦК поручил горкома и райкома партии обсудить вопросы тех коммунистов, которые при обсуждении итогов XX съезда КПСС имели противоречащие генеральной линии партии выступления и предложения [...].

Секретарь ЦК КП Армении
С.Товмасян

Резолюция: «Уничтожить. Зав. сектором отдела парторганов ЦК КПСС по союзным рес[публикам] Игнатов».

Помета: «Читал. Александров».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 44—49. Подлинник.

¹ В записке секретаря ЦК КП Армении Г.Маркаряна от 27 апреля 1956 г. сообщалось о мерах, принятых к коммунистам, которые при обсуждении итогов XX съезда КПСС допустили антипартийные высказывания: «19 апреля 1956 года на бюро Спандарянского райкома партии обсуждался вопрос об отдельных антипартийных высказываниях некоторых коммунистов на партсобрании Армянского заочного педагогического института 5 апреля 1956 года.

Бюро райкома партии за антипартийные высказывания членом КПСС С.Шлепчану объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку, Н.Шахназаряну — выговор с занесением в учетную карточку.

24 апреля с.г. бюро Микоянского райкома партии членом партийной организации Союза советских писателей Армении П.Мартirosяну и С.Арзуманяну за антипартийные высказывания объявило строгий выговор с предупреждением и с занесением в учетную карточку, а коммунистам этой партийной организации Б.Овсепяну и С.Айвазяну выговор за неправильные выступления.

Бюро Кировского райкома партии своим решением от 17 апреля с.г. исключило из рядов КПСС члена парторганизации Госуниверситета П.Погосяна, члену КПСС Мюрегяну объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку, а Р.Арутюняну выговор с занесением в учетную карточку за антипартийные высказывания.

25 апреля с.г. бюро Молотовского райкома партии, обсудив ход подготовки проведения собрания парторганизации армянского пединститута им. Абовяна, отметило низкий уровень прошедшего собрания, посвященного итогам XX съезда КПСС.

Ленинканский горком партии своим решением от 20 апреля с.г. объявил члену парторганизации пединститута А.Котанджяну выговор за антипартийные высказывания.

20 апреля с.г. бюро ЦК КП Армении исключило из рядов КПСС члена парторганизации политехнического института А.Вартаняна, из Госуниверситета А.Бабахяна за их антипартийные высказывания, а члену КПСС Р.Мовсисяну из парторганизации Госуниверситета объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку, а также за антипартийные высказывания. Секретарь ЦК КП Армении Г.Маргарян» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 50—51).

№ 19

Информация ЦК КП Украины^{1*}

20 апреля 1956 г.

Вопросы, заданные при ознакомлении с докладом Н.С.Хрущева
«О культе личности и его последствиях»^{2*}

Как будет сейчас поставлен вопрос с изучением Истории КПСС в сети партийного просвещения, а также истории народов СССР в учебных заведениях и школах?

^{1*} См. док. № 1, 2, 4, 15, 16, 17 раздела.

^{2*} Перечень вопросов направлен отделом партийных органов ЦК КП Украины 20 апреля 1956 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 96.).

Можно ли пользоваться произведениями Сталина, цитатами, брошюрой тов. Ворошилова «Сталин и Красная Армия»?

Какие произведения Сталина оставлять для пользования и какие изъять?

Как быть с высказываниями Сталина, которые используются для наглядной агитации в социалистическом соревновании, производительности труда, борьбе народов за мир?

Действительный ли лозунг «Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина вперед к победе коммунизма»?

Как объяснять в школах учащимся, а также беспартийным, деятельность Сталина в период после XVII съезда партии?

Преподавать ли в 4 классе тему: «Клятва т. Сталина Ленину»?

Как быть с репертуаром школьной художественной самодеятельности (стихи и песни, связанные с именем Сталина)?

В учебниках есть тема: «Образы вождей в литературе», как объяснить это учащимся?

Можно ли начать преподавание курса основ марксизма-ленинизма, исходя из доклада т. Хрущева? Как быть с трудами Сталина, с курсовыми проектами, написанными по теме: «Сталин о языкознании»?

Почему до сих пор нет единой программы по основам марксизма-ленинизма для высших учебных заведений, а также нет новых записей рекомендованной литературы?

Как нужно разъяснять культ личности беспартийным, нужно ли сейчас рекомендовать пропагандистам и агитаторам пользоваться произведениями Сталина о Великой Отечественной войне, как теперь объяснять причины отступления Советской Армии в период войны?

Если со стороны Сталина было допущено диктаторство, и многие товарищи погибли из-за этого, то, как нам, коммунистам, сейчас разъяснять это дело беспартийным?

Требуется ли уже сейчас внести коррективку в наглядную агитацию в связи с вопросами о культе личности?

Как быть с художественной литературой, в которой возвеличивается культ Сталина?

Как могли советские писатели писать ложь о Сталине в своих произведениях?

Будет ли объективно освещено в литературе истинное лицо Сталина?

Какова правдивая роль в подпольной работе при царизме и действительные заслуги Сталина в гражданской войне?

Как оценить заслуги Сталина в деле коммунистического строительства?

Считать ли Сталина вождем советского народа?

Чего хотел добиться Сталин, или он просто ошибался?

Врагом Сталина нельзя считать, тогда зачем необходимо было откровенно народу все о Сталине?

Если исторические личности, как Суворов, Кутузов и др., вспоминаются без оговорок об их недостатках, то почему Сталину вспоминают его ошибки уже после его смерти?

Почему Сталин хотел после 1929 года изменить состав Политбюро за счет включения в него людей, менее опытных коммунистов?

Если Сталин знал об истреблении лучших большевиков, то какой же он товарищ? И разве это ошибка, это же террор и предательство. Если это правда, то его нужно считать врагом народа, а не ошибающимся.

Как в дальнейшем будет с Мавзолеем Ленина—Сталина? Будет ли оставлен Сталин в Мавзолее?

Как быть с колхозами, носящими имя Сталина?

Каковы наши задачи в связи с этим документом? Какие решения принимать на партсобраниях?

Как быть с памятниками, бюстами и портретами И.В.Сталина, будут они храниться или нет? Как быть с медалями, на которых изображен И.В.Сталин? Что будет с памятником Сталину на Волго-Доне, на который затрачено 33 тонны меди? Не лучше ли эту медь использовать на подшипники к машинам?

Будут ли присваиваться Сталинские премии?

Правильно ли делают некоторые руководители, когда снимают портреты Сталина?

Почему никто, кроме И.В.Сталина, не выступал с теоретическими работами против троцкизма и других двурушников в защиту теоретических основ ленинизма? Мы считаем, что в этом большая заслуга И.В.Сталина перед народом. Так ли это?

Мы считаем, что И.В.Сталин — великий продолжатель Ленина. Под его руководством проведена индустриализация, коллективизация нашей страны, построен социализм, разгромлен мировой фашизм. Почему отдельные делегаты проявляют попытку умалить роль И.В.Сталина?

«Краткий курс» истории партии является одним из лучших по содержанию и доходчивости изложенных материалов учебников по истории нашей партии, ее борьбы и организации. Почему, по словам тов. Микояна, его содержание требует кардинальной переработки?

Сталин многое сделал для народа во время Великой Отечественной войны. Всем известно, что за Сталина погибло много народа. С его именем шли в бой и одерживали победы. Как же теперь, после всего этого, рассказывать народу о нем?

Имя Сталина вошло в нашу плоть и кровь, как же нам самим себя сейчас перестраивать?

Почему при жизни Сталина боялись откровенно говорить о его недостатках, даже на XIX съезде партии не было ни одного критического замечания о его работе?

Почему молчали члены Политбюро и не требовали созыва пленумов, ведь тт. Хрущев, Булганин и другие были и тогда у руководства, значит, и они повинны в этом. Неужели против одной личности Сталина не могло устоять в свое время и Политбюро ЦК? Почему такие выдающиеся деятели партии как тт. Ворошилов, Молотов и Каганович проявили малодушие перед Сталиным? (Подобного рода вопросов задавалось много.)

Неужели Сталин верил одному Берия и не верил членам Политбюро?

Почему тов. Микоян в своем выступлении на XIX съезде партии хвалил труд И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», а на XX съезде критикует и говорит о необходимости их пересмотра?

Почему тов. Микоян в своем выступлении говорил о том, что XX съезд после смерти В.И.Ленина является самым важным съездом, а разве такие съезды, как съезд индустриализации и коллективизации, не являются важными, если это так, то почему?

Как же тов. Молотов после окончания войны говорил, что наше счастье в том, что в период Отечественной войны во главе государства стоял И.В.Сталин?

Критиковали ли тов. Молотова на XX съезде КПСС за предыдущие ошибки?

Как понимать, что в докладе ничего не сказано о тов. Маленкове, который возглавлял комиссию по расследованию ленинградского дела?

Как понимать выступление товарища Хрущева на июльском пленуме, который заявил, что мы никому не позволим развенчать Сталина?

Если члены Президиума ЦК знали о недостатках Сталина, то почему в день его похорон были произнесены такие речи?

Почему только через 3 года после смерти Сталина об этом подняли вопрос?

Были ли раньше известны ЦК КПСС письма тт. Крупской, Эйхе, Кедрова?

Могли ли старые большевики, имеющие опыт партийной и государственной работы, собираться и обсуждать действия Сталина?

Как понимать культ личности?

В последнее время много стали говорить о Ленине, не будет ли это культом личности?

Какие мероприятия намечены съездом и ЦК КПСС по исправлению неправильных толкований в кратком курсе истории ВКП(б), в трудах Сталина и другой литературе?

Есть ли ошибки в работе Сталина «Вопросы ленинизма»?

Как теперь понимать известное теоретическое положение об обострении классовой борьбы в ходе успешного социалистического строительства?

Кто писал произведения т. Сталину, входящие в его полное собрание сочинений?

Будет ли продолжаться печататься 15-ти томник произведений Сталина?

Кто является автором «Экономических проблем социализма в СССР»?

Кто написал работу «Марксизм и вопросы языкознания»? Реабилитируют ли Марра?

Все ли труды написаны Сталиным?

Кем была написана клятва у гроба Ленина?

Каким образом Сталин дал клятву у гроба Ленина, по поручению ЦК или сам?

М.Калинин говорил, что Сталин сдержал клятву, данную над гробом Ленина, и он каплю за каплей отдавал свою кровь для выполнения этой клятвы. Ведь в докладе о М.И.Калинине ничего не говорится. Значит, т. Калинин был прав?

Как понимать высказывания И.В.Сталина в 10 томе по поводу завещания Ленина и о том, что Сталин неоднократно просил об освобождении его от генсека?

Не указывал ли Ленин В.И. в своем завещании, кого конкретно оставить в должности генсека вместо Сталина?

По учебникам истории СССР, по истории партии изучалось, что по предложению В.И.Ленина Сталин был избран генеральным секретарем ЦК, а теперь говорят, что Ленин отрицательно характеризовал Сталина, как будет правильно разобраться в данном вопросе?

Почему в трудах Ленина нет критических замечаний о Сталине? Вычеркивались ли эти замечания?

Почему не было известно до последнего времени о письмах В.И.Ленина и Н.К.Крупской, о которых указывается в докладе?

Если Сталин пользовался неограниченной властью, то для чего сохранялись письма Крупской и Ленина о его грубости и другие документы, в которых было написано против него?

Где семья Сталина, кто у него остался, где и чем занимаются?

Какая причина смерти жены И.В.Сталина Аллилуевой?

Правильны ли слухи о том, что сын Сталина Василий расстрелян?

После смерти Ленина продолжалось ли гонение Крупской?

Почему т. Ворошилову запрещалось посещать заседания Политбюро?

Если Сталин устраивал гонение на тт. Молотова и Ворошилова, то как он мог доверить т. Молотову открывать XIX съезд КПСС, а т. Ворошилову подводить итоги, закрывать этот съезд?

В чем Сталин обвинил Молотова и Микояна на пленуме после XIX съезда КПСС?

Как относился Сталин к Хрущеву?

Как понимать таинственное убийство т. Кирова и где был тогда Берия?

Будут ли восстановлены заслуги тт. Постышева, Косиора, Косарева, Чубаря и других теперь реабилитированных?

Можно ли говорить учащимся о реабилитации тт. Постышева, Косиора и других?

Что стало известно на XX съезде КПСС о Ежове?

Считаются ли виновными Скрыпник и Тухачевский в свете доклада Н.С.Хрущева?

Правильно ли были осуждены и расстреляны Гамарник, Якир? Где делись Блюхер и Штерн? За что осужден Ягода?

Кто из киевской группы арестованных остался в живых?

За что исключен из партии Поскребышев?

За что были арестованы тт. Мерецков и Рокоссовский?

Какую должность занимал Эйхе в момент его ареста?

Будут ли возвращены на свои места народности, которые были переселены?

В письме ничего не сказано о крымских татарах. Правильно ли их выслали? Возможно ли их возвращение на родину?

Разбирался ли вопрос о рабочих, репрессированных в 1937—1938 годах?

Будут ли вновь созданы упраздненные ранее республики?

Кто расследовал ленинградское дело?

Почему скрыли от партии факт самоубийства т. Орджоникидзе?

Почему Сталин не уничтожил всех следственных дел?

Как могли сохраниться письма Эйхе, Кедрова и др., где они хранились? Почему их не уничтожили те, кто оклеветал Эйхе и Кедрова?

Разве в НКВД не знали о том, что рано или поздно их будут проверять и найдут данные документы?

Сообщалось ли на съезде, сколько коммунистов было репрессировано с 1930 года?

Из доклада видно, что много репрессированных и замученных коммунистов реабилитированы. Почему же списки их не опубликованы? Таким образом, позорное клеймо врага народа с них не снято?

Обеспечит ли государство семьи коммунистов, арестованных без вины в 1937—1938 и последующих годах и теперь реабилитированных посмертно?

Могут ли дети репрессированных, теперь реабилитированных, вступать в партию?

Могут ли освобожденные из заключения пользоваться равными правами с гражданами Советского Союза?

Кто понесет ответственность за тех людей, которые просидели по 10—15 лет без вины в заключении и большинство из них погибло?

Будут ли опубликованы труды отдельных реабилитированных товарищей, например, т. Вознесенского?

Являются ли массовые аресты периода 1937—1938 гг. повсеместно необоснованными, вредительскими? Были ли действительно в этот период раскрыты антисоветские группировки?

Были ли в 1936—1938 гг. репрессированы действительно враги народа и кто они?

Почему ничего не сказано о Рыкове? Виновен он или нет?

Была ли необходимость изолировать троцкистов?

Где бывший секретарь ЦИКа СССР Енукидзе, самовольно подписавший Указ ЦИКа?

Подавали ли в свое время апелляции в Президиум Верховного Совета СССР лица, расстрелянные в период 1934—1953 годов без вины, и рассматривались ли эти апелляции на Президиуме, если рассматривались, то почему без проверки утверждались приговоры?

Были ли приняты меры к тем лицам, которые практически проводили репрессии против невинных советских людей?

Как поступят со следователем Родом^{1*}, который вел дело тт. Косяра, Постышева, Чубаря и др.

Как расценивает ЦК КПСС роль Вышинского как генерального прокурора, блюстителя революционной законности в те годы, когда фабриковались дела против видных государственных деятелей и тысяч других партийных и советских работников?

Знал ли ЦК КПСС, что на фронте в период Великой Отечественной войны расстреливали солдат и офицеров целыми группами?

Где дели врача Тимошук, которая раскрыла группу вредителей врачей и была награждена орденом Ленина, а потом передала, что она явилась клеветником, и было напечатано в «Правде»? Кто это отменил напечатанное в «Правде», которая создана Лениным, и где те врачи, которых в «Правде» описывали, что они вредители, хотели отравить маршалов и генералов нашей армии, чтобы нашу армию вывести из строя и привести страну к гибели? И кто вел расследование по этим врачам, и какие приняты меры к ним?

^{1*} По-видимому, имеется в виду Б.В.Родос.

Как оценить поведение Игнатова^{1*} после того, как все же добились признания «врачей»?

Считает ли ЦК КПСС ошибкой Сталина в уничтожении коммунистов, или это делалось умышленно, т.е. с целью взятия власти в свои руки?

Какие меры были приняты, чтобы не допускать в дальнейшем нарушения революционной законности, произвола в органах безопасности, ликвидации закрытых заседаний, военных коллегий и троек?

Как могла 7-миллионная Коммунистическая партия, которая опирается на весь советский народ, допустить до того, что один человек, опираясь только на избранную им группу, мог на протяжении 20 лет извращать партийную линию? Почему своевременно не было по-большевистски исправлено все это в интересах советского народа?

Сталин занимал много должностей. Было ли на это решение Политбюро ЦК партии?

Какую оценку дал съезд партии всему тому, что произошло в партии, стране в период личной диктатуры Сталина?

Принимают ли специальные меры по возобновлению на деле режима внутрипартийной демократии, соблюдения Устава партии всеми членами партии от рядового коммуниста до члена ЦК, как это было при Ленине?

Не является ли нарушением партийной демократии то, что в президиум партийных конференций, пленумов, собраний партийного актива все время избирают по списку одних и тех же руководящих работников? Это, как будто, сдерживает критику в адрес руководителей, которые сидят в президиуме?

Почему делегаты XVIII съезда партии не дали оценки деятельности Сталина в отношении репрессии к делегатам XVII съезда партии и избранным членам ЦК. Ведь известно же было, что 2/3 членов ЦК отсутствуют к моменту съезда, так как были арестованы?

Чем вызвано широкое обсуждение доклада товарища Хрущева «О культе личности и его последствиях»?

Почему на съезде не был организован обмен мнениями по докладу товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях», хотя в докладе товарища Хрущева были ссылки на товарищей Ворошилова, Маленкова и других, как свидетелей прошедших событий?

Почему в докладе тов. Хрущева по первому вопросу повестки дня и в решениях съезда не отметили недостатки руководящих работников краев, областей и районов, которые культивировали личность?

Как понимать то, что в брошюрах общества по распространению политических и научных знаний, изданных после смерти Сталина, приводился ряд его высказываний о том, что необходимо укреплять коллективное руководство и вреде культа личности (имеется в виду брошюра Петрова «Марксизм-ленинизм в действии», выпуск 1955 года).

Не попадет ли нам, если мы будем прямо высказывать свои мысли? Ведь этого раньше делать было нельзя?

Будет ли дальше ЦК КПСС практиковать доведение до сведения коммунистов решения Президиума по важным теоретическим и практическим вопросам?

^{1*} Так в тексте. Очевидно, имеется в виду С.Д.Игнатьев.

Кем был разработан план разгрома Деникина под Царицыным, начертан план движения Красной Армии через Донбасс?

Если военный талант и гений Сталина поставлены под сомнение, то почему ему было после войны присвоено звание Героя Советского Союза и Генералиссимуса?

Будет ли снято со Сталина высшее воинское звание, Генералиссимус, так как его нельзя ставить в один ряд с Суворовым?

Не является ли ошибкой заключение договора с Германией перед войной 1941 года?

Знали ли члены ЦК КПСС о готовящемся нападении на Советский Союз со стороны Германии?

Кто назначил Сталина председателем Комитета Оборона СССР в 1941 году?

Было ли коллективное руководство во время войны в Государственном Комитете Оборона?

В докладе говорится, что Сталин самоустранился в первые дни войны от руководства государством. Как тогда рассматривать его выступление 3 июля 1941 года по радио?

Почему члены ЦК КПСС допустили такие действия со стороны Сталина, почему, как указывается в письме, когда Сталин в 1941 году отошел от руководства и заявил, что мы растеряли завоевания В.И. Ленина, члены ЦК стали просить его, чтобы он приступил к работе, а не заменили его?

Были ли в нашей стране такие возможности, чтобы остановить наступление немецких войск в первые дни войны и не допустить оккупации больших районов страны?

Где был т. Жуков после победы Великой Отечественной войны, что не было его слышно как видного маршала Советского Союза, а в данное время министра вооруженных сил, и почему был освобожден от должности министра вооруженных сил т. Булганин, было оно связано с этим?

Какие взаимоотношения были Сталина с руководителями зарубежных коммунистических партий?

Почему на съезде не присутствовала югославская делегация, в то время как были делегации демократических республик и коммунистических партий капиталистических стран?

Не делает ли перегибов в культе личности и Мао Цзедун?

Были ли представители братских коммунистических и рабочих партий на съезде во время доклада товарища Хрущева о культе личности?

Действительно ли имело место предательство Бела Куна, бывшего руководителя Венгерской компартии, члена Исполкома Коминтерна, уничтоженного в 1937—1938 гг.?

Какие материалы послужили причиной роспуска в 1938 году компартий Польши, Западной Украины и уничтожения части руководства этих партий. Нет ли здесь вины Сталина?

Если с этим докладом будут ознакомлены коммунистические партии стран народной демократии, не подорвет ли это авторитет Советского Союза?

Почему разрыв связей между нашей страной и Югославией повлек за собой разрыв с ней и стран народной демократии?

При жизни Сталина греческая армия (партизаны) попали в Югославию и были расстреляны. Правда ли это?

Откуда брал материалы Мальцев для книги «Югославская трагедия»?

Дал ли положительные результаты сталинский план преобразования природы? Существуют ли сейчас лесозащитные полосы?

Не было ли вредительства в период коллективизации?

Какие причины и кто повинен в голоде 1933 года на Украине?

Правильно ли написал Сталин брошюру «Головокружение от успехов» во время коллективизации?

Были ли ошибки у Сталина в период коллективизации?

Чем объяснить, что 5 марта с.г. печать не отмечала годовщину смерти Сталина, как следует отвечать на этот вопрос?

Почему в Грузии, как это видно из грузинской газеты «Заря Востока», так широко отмечалась в этом году годовщина смерти Сталина?

Как реагирует народ Грузии на доклад о культе личности и его последствиях?

Что за события происходят сейчас в Грузии? Неужели грузины не согласны с политикой партии по вопросу культа личности?

Правда ли то, что в Грузии в марте с.г. было восстание, и грузины требовали, чтобы им отдали тело Сталина?

Правда ли, что при жизни Сталина Грузинская республика, ее население не платили совершенно налогов?

В 1952 г. в Грузии зачитывалось письмо ЦК комсомола Грузинской ССР по поводу действий диверсионных групп Баралия. Об этих ли действиях говорится в докладе Н.С.Хрущева и каковы последствия Баралия?

Какими методами так быстро после смерти Сталина удалось разоблачить Берия?

Кто персонально разоблачил Берия?

Не виноват ли Берия в скоропостижной смерти Сталина? Не предусматривал ли Сталин вместе с Берия совершить переворот в нашей стране?

Почему Берия не судили открытым судом?

Какие приняты меры в части укрепления органов советской разведки?

Изменилась ли позиция партии по вопросу борьбы с кулачеством? Сталина нет три года, а в чем изменилась политика?

Чем вызвано опубликование в газете «Правда» письма старых большевиков? Как понимать эти письма?

Можно ли было при таком руководстве Сталина построить коммунизм, учитывая при этом то, что члены Политбюро не могли пресечь серьезные недостатки в работе Сталина?

Что было бы со страной и партией, если бы Сталин не умер, а еще руководил лет 20?

Почему, стоя во главе государства, Сталин сидел все время в Кремле, никуда не выезжал и не знал, как в действительности живут люди, когда же стали государством руководить тт. Булганин и Хрущев, то они начали открыто ездить по стране и даже за границу и ничего не бояться?

Справка: «ЦК КПСС. Ознакомились. Вопросы были учтены при информации ЦК КПСС по запискам обкомов Украины. Не хранить. Зав. сектором оргштатных вопросов и информации Отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам В.Горин. Инструктор отдела Вакуленко. 29.04.1956»^{1}.*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 96—111. Подлинник.

№ 20

Из информации ЦК КП Узбекистана^{2*}

29 апреля 1956 г.

После проведения областных, городских и районных активов по итогам XX съезда КПСС, в республике повсеместно, во всех первичных партийных организациях проводились собрания по обсуждению материалов XX съезда КПСС и по ознакомлению с докладом тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Собрания прошли во всех 8125 партийных организациях, где приняли участие около 145000 коммунистов [...]»^{3*}

На собраниях первичных парторганов при ознакомлении с докладом тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях» коммунисты подчеркивали, что культ личности был распространен и в партийной организации Узбекистана и также нанес немало вреда [...]

На партийном собрании парторганизации школы № 36 Ленинского района г. Ташкента директор т. Водолозова заявила: «Если говорить о культе личности, то кто же его создавал вокруг Сталина, как не те, которые работали с ним. Я не могу забыть заявления тов. Молотова, который сказал: «Наше счастье в том, что с нами в годы Великой Отечественной войны был Сталин». Разве они не знали, что происходит? Преклонение перед культом личности и привело к таким результатам. Вот и сейчас заметна новая тенденция в этом. Часть членов КПСС в настоящее время начинает создавать культ личности тов. Хрущеву, мнение которого очень высоко ценится».

Далее т. Водолозова высказала мнение о том, чтобы пересмотреть сроки пребывания наших партийных и государственных деятелей на своих постах. «Почему бы для Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Секретаря ЦК КПСС, — говорит она, — не установить пятилетний срок пребывания на своих постах, а также изменить систему выборов в органы Советской власти. Необходимо как можно больше развивать демократию. Наши советские люди за время Советской власти уже достаточно научились разбираться в этих вопросах и сами без рекомендации райкома смогут выдвинуть и избрать того или иного товарища, так как трудящиеся, работая на производстве, лучше знают выдвигаемого товарища». На собрании присутствовала секретарь РК партии т. Пискорская.

^{1*} Документ завизирован Ф.К.Яковлевым.

^{2*} См. док. № 7 раздела.

^{3*} Здесь и далее опущены части текста об обсуждении отчетного доклада ЦК КПСС на XX съезде КПСС.

На партсобрании завода «Автотрактородеталь» г. Ташкента член партии т. Макаров в своем выступлении сказал: «Я рабочий и 30 лет состою в партии, но, признаться честно, интерес к партии у меня пропал, так как я не чувствую ни морального, ни материального удовлетворения. Пенсию получаю 99 рублей, на партийных конференциях не участвую». На собрании присутствовал секретарь РК партии т. Черников.

Неправильное высказывание допустил также секретарь парторганизации пастбищно-мелиоративно-строительного треста тов. Король, который заявил, что необходимо построить пантеон, куда перенести останки Сталина и рядом с ним положить его жертвы — верных сынов народа Косиора, Чубаря, Постышева, Рудзутака.

Необходимо отметить, что коммунисты, присутствующие на собраниях, в своих выступлениях не подвергли критике этих товарищей, не указали им на ошибки, ограничились лишь разъяснениями присутствующих на собраниях секретарей райкомов партии.

11 апреля с.г. Ленинский РК обсудил на бюро поведение тт. Водолазовой и Макарова (т. Король находится в отпуске). Тов. Водолазовой за непартийное поведение на партсобрании объявлен выговор с занесением в учетную карточку и обязали ее на очередном партсобрании школы признать ошибочность своего выступления. В связи с тем, что т. Макаров признал свою ошибку, ограничились разъяснением его ошибок на бюро.

Бюро также указало на неправильное отношение участвующих на собраниях коммунистов, которые не осудили подобные выступления.

14 апреля Ташкентский обком партии, обсуждая вопрос о постановлении ЦК КПСС от 3 апреля «О враждебных вылазках на собраниях партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС» и решение ЦК КП Узбекистана от 11 апреля по этому вопросу, отметил, что Ленинский райком партии своевременно не реагировал на неправильные выступления коммунистов Макарова и Водолазовой и с большим опозданием обсудил на бюро их ошибочные выступления на партсобрании, несмотря на то, что на собрании школы № 36 присутствовала секретарь РК т. Пискорская, а на собрании завода «Автотрактородеталь» секретарь РК т. Черников [...]»^{1*}

Секретарь ЦК КП Узбекистана
Р. Мельников

Справка: «ЦК КПСС. Материал ЦК КП Узбекистана использован при подготовке информации в ЦК КПСС об ознакомлении коммунистов с докладом т. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Зав. сектором отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам В.Горин. Инструктор (подпись неразборчива). 18.07.1956 г.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 113—119. Подлинник. Л. 120 об. — справка, рукопись.

^{1*} Далее опущен перечень вопросов о культе личности, заданных на партийных собраниях (Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 119—120).

№ 21
Из информации ЦК КП Литвы

6 июня 1956 г.
Совершенно секретно

ЦК КПСС

До ознакомления с докладом товарища Хрущева «О культе личности и его последствиях» в республике повсеместно прошли городские и районные собрания партийного актива, а также собрания в первичных партийных организациях, на которых обсуждены материалы XX съезда КПСС. Члены ЦК, делегаты XX съезда КПСС, выступали с докладами об итогах работы съезда на городских и районных партийных активах, собраниях первичных партийных организаций, промышленных предприятий, учебных заведений и учреждений, на собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции, студенческой молодежи и т.д. [...]^{1*}

Коммунисты, комсомольцы и беспартийный актив единодушно одобряют линию партии, направленную на искоренение пережитков культа личности и восстановление ленинских принципов и норм партийной жизни. Правильно оценивая заслуги И.В.Сталина в период подготовки и проведения Октябрьской революции, во время гражданской войны, в первые годы строительства социализма в нашей стране, люди, слушая доклад, убеждаются, какой огромный вред нашему делу причинило игнорирование Сталиным норм партийной жизни, принципа коллективного руководства, революционной законности.

Коммунисты и беспартийные повсеместно одобрительно высказываются о том, что ЦК КПСС систематически информирует широкие массы о своей деятельности, в частности, что ЦК открыто поставил вопрос перед партией и народом о вреде культа личности и его последствиях.

Вместе с тем в республике имеются факты, когда отдельные коммунисты и беспартийные высказывали свое мнение, что не следовало бы знакомить с докладом широкие массы.

В некоторых местах имелись факты хулиганского поведения отдельных лиц к памятникам и портретам И.В.Сталина.

В апреле месяце текущего года два моряка, находившиеся в командировке в гор. Клайпеду с судна «Сигульда», принадлежащего Ленинградскому Управлению сельдяного лова, в пьяном состоянии сняли с постаментов и разбили гипсовый бюст И.В.Сталина, установленный у городского драматического театра. Хулиганы привлечены к уголовной ответственности.

В механических мастерских Вильнюсского треста «Водоканал» после коллективной читки статьи «К вопросу о культе личности» слесарь Келичхович сорвал со стены портрет И.В.Сталина, порвал его на клочки и растоптал ногами.

Случаи порчи портретов И.В.Сталина имели место в Шяуляйской школе рабочей молодежи, в колхозе «Саснава» Капсукского района, в 1-й Советской больнице города Вильнюса. В последнее время подобного рода факты не отмечаются.

^{1*} Опущена часть текста об одобрении решений XX съезда КПСС.

В процессе ознакомления с докладом Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях задавалось много вопросов, как, например:

1. Как мог возникнуть культ личности?
2. Почему члены правительства ранее при жизни Сталина не выступали против культа личности?
3. Почему по докладу т. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде не было прений?
4. Целесообразно ли теперь оставить имя Сталина, присвоенное проспектам, улицам, районам, заводам и т.д.?
5. Как же считать Сталина после XX съезда: учителем или врагом?

Кроме вопросов, непосредственно связанных с именем Сталина, задавалось и много других вопросов, касающихся политики нашей партии. В отдельных случаях задавались вопросы, видимо, навеянные вражеской пропагандой (например: признаем ли мы международное право? Если да, то почему в 1938 г. Советская Армия вступила в Польшу, а в 1940 году в Литву?).

Следует отметить, что в последнее время значительно активизировалась вражеская пропаганда из-за границы. Вражеские радиостанции выступают с клеветой на решения XX съезда, в антисоветском духе толкуют мероприятия партии по развенчанию культа личности, путем клеветнических измышлений пытаются дискредитировать руководителей партии и правительства. Радиостанция «Голос Америки» в своих передачах на литовском языке основной упор в настоящее время делает на то, что Литва с вхождением в Советский Союз якобы потеряла всякую независимость и стала колонией русских, которые, мол, вытравляют из Литвы все литовское, в том числе литовский язык, литовскую культуру. Обнаглевшие литовские буржуазные националисты, выступающие на радиостанции «Голос Америки», открыто подстрекают население Литвы к антисоветским действиям. Так, 6 мая 1956 года в заявлении по случаю так называемого «Дня матери» отмечалось: «Во время царства Сталина были заключены тайные соглашения, чтобы начать Вторую мировую войну, захватить Литву. Что Сталин вызвал проклятие народов, это все знают. Но осуждение Сталина литовцев не удовлетворяет, ибо они хотят, чтобы вместе с осуждением Сталина были осуждены и им совершенные преступления и, прежде всего, незаконное порабощение и угнетение литовского народа, который с этим никогда не смирится. Экономьте свои силы, сохраняйте свои мечи острыми, не верьте словам, сеющим раздор. Когда из Литвы уйдет Красная Армия, из Сибири и тюрем будут освобождены наши люди, когда литовский народ сможет сам строить свободную жизнь, только тогда можно будет говорить об исправлении ошибок, совершенных по отношению к нашему народу». Следует сказать, что, за исключением некоторых городов, антисоветские радиопередачи не забываются. Антисоветские радиопередачи подхватываются и распространяются среди населения враждебными, националистическими элементами. В организации контрмероприятий мало помощи оказывают Совинформбюро и ТАСС.

Прослушивание и запись антисоветских радиопередач на литовском языке не проводится. С материалами, касающимися вражеской пропаганды, республиканские организации не ознакомливаются.

В последнее время значительно активизировалась деятельность католического духовенства. Теперь, когда полностью ликвидированы

подпольные националистические центры, католическая церковь осталась единственной опорой внутри республики для всех антисоветских, враждебных националистических элементов [...]»^{1*}

В связи с этим перед партийной организацией республики стоит задача: во-первых, значительно улучшить работу по воспитанию трудящихся в духе материалистического мировоззрения, широким фронтом развернуть научно-атеистическую пропаганду; во-вторых, применяя гибкую тактику, вести работу по дальнейшему политическому расслоению католического духовенства, оказывать поддержку той части духовенства, которое лояльно относится к советской власти. Вместе с тем, мы считаем, что уполномоченным по делам религиозных культов при Совете Министров СССР т. Полянским вопросы о предоставлении льгот католическому духовенству ставятся иногда недостаточно продуманно и этим фактически поощряют агрессивные устремления католического духовенства. Насколько развязно в последнее время ведут себя отдельные ксендзы, показывает следующий факт. Недавно обратился к председателю Совета Министров Литовской ССР один ксендз из Вильнюса, который в своем письме нагло писал, что тщетными являются попытки правительства Литовской ССР бороться против католической церкви, ибо даже «свирепый Сталинский» режим не смог ее уничтожить в течение 30 лет.

В последнее время в республике кое-где ощущается некоторая активизация националистических элементов [...]»^{2*}

Буржуазно-националистическим элементам все еще удастся вовлечь в антисоветские, националистические группы отдельных людей из числа учащейся молодежи [...]»^{3*}

Среди отдельных недостаточно идеологически зрелых людей из интеллигенции под видом критики последствий культа личности проскальзывает тенденция восстанавливать некоторые «концепции» националистического характера. Заслуживает внимания и такой факт, как сбор подписей среди студенчества гор. Вильнюса о переименовании проспекта им. Сталина в улицу князя Гедиминаса (так эта улица называлась с 1939 по 1950 год), хотя и теперь в гор. Вильнюсе имеется площадь им. Гедиминаса. Хотя в этом и нельзя усматривать проявления буржуазного национализма, но все же этот факт отображает определенные настроения.

Следует отметить, что многие вопросы, которые задавались в связи с ознакомлением с докладом товарища Хрущева о культе личности, также показывают, что среди некоторой части интеллигенции нет еще глубокого марксистского понимания ряда важных вопросов, относящихся к вопросам истории, к вопросам национальной политики нашей партии, а также к практике социалистического строительства. В ряде случаев ставится под сомнение закономерность и правильность таких мероприятий как коллективизация сельского хозяйства в республике [...]»^{4*}

^{1*} Опущена часть текста о роли католической церкви Латвии.

^{2*} Опущена часть текста о недостатках идеологической работы партии.

^{3*} Далее опущена часть текста об «Обществе литовской культуры».

^{4*} Далее опущена часть текста о пропаганде марксистско-ленинских принципов национальной политики партии.

Мы должны усилить работу по развенчанию культа «независимой Литвы». За послевоенные годы было опубликовано немало материалов, разоблачающих сущность литовского буржуазного государства, его призрачную суверенность. Однако мы все еще недостаточно проводим работу, особенно среди молодежи, по развенчанию культа «независимой Литвы». Мы ставим перед нашими научными учреждениями задачу приступить к обработке и публикации архивных материалов, раскрывающих полуколониальное положение буржуазной Литвы, разоблачающих пресмыкание литовских буржуазных националистов перед иностранными империалистами, их злодеяния в период гитлеровской оккупации. Следует шире осветить период становления и существования литовского Советского государства в 1918—1919 гг. В политической работе надо уделять больше внимания освещению исторического значения для судьбы литовского народа установления советской власти в Литве в 1940 году и вхождения Литвы в Советский Союз. Надо глубже разъяснять великие преимущества советского строя, который открыл литовскому народу пути к ликвидации экономической отсталости, навсегда спас литовский народ от угрозы империалистического порабощения.

В деле интернационалистического воспитания трудящихся мы считаем необходимым лучше использовать революционные традиции борьбы рабочего класса Литвы за освобождение от социального и национального гнета, славные традиции боевого сотрудничества литовского пролетариата с русским пролетариатом, традиции борьбы Коммунистической партии Литвы против диктатуры буржуазии [...]»^{1*}

Трудящиеся республики с большим удовлетворением восприняли указания XX съезда о необходимости самым внимательным образом учитывать национальные особенности и различия. В связи с этим трудящиеся выдвигают ряд критических замечаний в адрес партийных и советских органов. Много нареканий среди литовского населения высказывается на то, что при советской власти литовцы лишились возможности во многих государственных учреждениях говорить на родном языке, что во многих случаях делопроизводство ведется не на родном языке. В таком положении дел по многом мы повинны сами. Но в упорядочении этого важного вопроса необходима авторитетная помощь ЦК КПСС. Надо сказать, что многие товарищи, приехавшие на работу в республику, не всегда склонны учитывать специфику Союзной республики. Например, в постановлении ЦК КПСС от 15 августа 1945 года «О недостатках и ошибках ЦК КП(б) Литвы в руководстве партийно-политической работой» все коммунисты, работающие в Литве и не владеющие литовским языком, обязывались изучать литовский язык. За истекшие одиннадцать лет изучили литовский язык лишь отдельные товарищи.

Не способствует делу укрепления дружбы народов и тот факт, что многие товарищи, присланные на постоянную работу в республику, не проявляют интереса к быту, культуре литовского народа, а некоторые товарищи настолько пренебрежительно относятся к литовскому языку, что даже требуют, чтобы их дети освобождались от изучения

^{1*} Далее опущена часть текста о задачах, стоявших перед Институтом Истории партии при ЦК КП Литвы, филиалом ИМЛ при ЦК КПСС.

литовского языка в школах. Характерным в этом отношении является письмо т. Гончарова И.В., прожившего в республике 10 лет, в отдел школ ЦК КПСС, в котором он ставит вопрос об отмене обязательного преподавания литовского языка, мотивируя это тем, что «детям русским, постоянно или временно живущим в Литве, вполне достаточно знать кроме своего родного языка один из иностранных языков, который необходим в нашей школе (английский или немецкий), однако с них требуют равные знания и по литовскому языку, который им в жизни не потребуется не только в семье или в высшей школе, но будет совершенно не нужен за пределами небольшой по территории республики, в пределах которой они временно проживают».

Многими руководителями учреждений, особенно союзного подчинения, слабо уделяется внимание выращиванию национальных кадров. На ряде предприятий союзного подчинения административно-технический персонал в основном укомплектован людьми, не владеющими литовским языком.

В связи с осуждением XX съездом партии массовых выселений отдельных народов, которые проводились по инициативе Сталина, задаются вопросы: не является ли имевшее место выселение кулаков и других элементов за пределы республики также последствием произвола Сталина. Отвечая на эти вопросы, мы разъясняем трудящимся, что репрессии по отношению к кулачеству и их пособникам были вызваны жестоким сопротивлением кулачества социальным преобразованиям деревни, наличием вооруженного бандитского подполья, терроризировавшего население. Благодаря настойчивой разъяснительной работе, которая проводилась партийной организацией, удалось вывести из нацподполья около 40 тыс. обманутых буржуазно-националистической пропагандой граждан, которые легализовались и стали на честный путь жизни. Мы и впредь должны давать решительный отпор вражеской пропаганде, которая выселение кулачества за пределы республики пытается лживо изобразить как мероприятие, направленное на уничтожение литовского народа. Вместе с тем назревает необходимость дать критическую оценку отдельным вопросам пройденного этапа социалистического строительства.

Например, уже теперь следовало бы рассмотреть вопрос о целесообразности содержания за пределами республики отдельных групп выселенных граждан (не кулаков).

Рассмотрение и решение этих вопросов необходимо рассматривать под углом зрения дальнейшего повышения авторитета партии и советской власти среди населения республики, а также дальнейшего укрепления колхозного строя.

Эта информация на бюро ЦК не рассмотрена ввиду отсутствия многих товарищей, которые находятся в командировке по посевной. Она будет рассмотрена на бюро позже; замечания членов бюро будут высланы дополнительно.

Секретарь ЦК КП Литвы
А.Снечук

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 126—136. Подлинник.

**Информация Ленинградского обкома КПСС в ЦК КПСС
о собрании партийной организации Ленинградского отделения
Союза писателей СССР по итогам XX съезда КПСС^{1*}**

26 марта 1956 г.

ЦК КПСС

21 февраля на закрытом партийном собрании, посвященном «Итогам XX съезда КПСС и задачам ленинградских писателей», выступил с докладом делегат XX съезда КПСС ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей СССР тов. Прокофьев. Докладчик раскрыл значение решений съезда для жизни советского общества, для дальнейшего развития советской литературы. Наряду с этим тов. Прокофьев подробно проанализировал работу писателей и поставил задачи перед ленинградскими писателями в свете требований партии.

В обсуждении доклада приняли участие 16 коммунистов. В своих выступлениях многие писатели подняли ряд принципиально важных вопросов развития литературы и искусства, идейного воспитания творческих работников.

Значительное место в выступлениях ряда писателей было отведено вопросам, связанным с докладом товарища Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях». Так, писательница О.Берггольц заявила, что в постановлениях партии по искусству, наряду с правильными положениями, имеются и неверные установки, в которых чувствуется, как она выразилась, «шевеление мизинцем». Она считает неправильным, что партбюро не пригласило на читку доклада товарища Хрущева «О культе личности и его последствиях» таких писателей, как Зощенко, Меттер, Дар и некоторых других.

Остановливаясь на последствиях культа личности, Берггольц говорит, что мы привыкли, чтобы за нас думали, поэтому мы мало доверяли самим себе и мы не писали правду о жизни. В заключение она сказала, что сейчас партия и все мы переживаем ответственный и сложный момент и поэтому партии надо помогать.

Коммунист Бартен в своем выступлении заявил, что многие из нас пострадали от ужасающих последствий культа личности. Последствия культа личности и сейчас дают себя знать. Люди, которые незаслуженно возвышались прежде, сейчас тоже занимают очень ответственные посты. В частности, Бартен выразил удивление, почему писателя В.Кочетова назначили главным редактором «Литературной газеты». Кочетов почти не печатает статей ленинградских писателей на страницах «Литературной газеты», ограничиваясь лишь критикой произведений ленинградских писателей. Писательница Катерли заявила, что «Литературная газета» никогда не критикует роман «Журбины», так как этот роман был одобрен Сталиным.

^{1*} Частично использован заголовок документа. С запиской ознакомились: Д.Т.Шепилов, Н.И.Беляев, М.А.Суслов, П.Н.Поспелов, А.Б.Аристов, Л.И.Брежнев, Е.А.Фурцева. См. док. № 12, 48 раздела.

Касаясь творческих вопросов, писатель Бытовой отрицает существование генеральных тем современной литературы, считая, что каждая тема имеет важное значение. Он призвал писателей отображать образы людей, которые незаслуженно пострадали от культа личности и его последствий.

Коммунист Бакинский заявил, что писателям нечего бояться писать о трагедии, связанной с культом личности и его последствиях и о роли Сталина. Нам говорят — «об этом писать нельзя». Правильно ли это?

Писатель Хазин предлагает изгнать из литературной критики «железные формулировки». Появилось, говорит он, много критиков, которые выполняют роль собаки.

Выступивший в прениях редактор журнала «Звезда» Друзин заявил, что журналы «Звезда» и «Нева» издаются тиражами в 60 тыс. экземпляров, тогда как «Знамя» и «Октябрь» тиражами в 130 тыс. экз. Ставки работникам редакций также разные. Считая такое положение неправильным, тов. Друзин высказал предположение, что различное отношение руководства Союза писателей СССР к журналам, издающимся в Москве и Ленинграде, является, видимо, следствием так называемого «ленинградского дела».

В заключение тов. Прокофьев остро и принципиально подверг критике неправильные выступления отдельных коммунистов-писателей. Тов. Прокофьев охарактеризовал некоторые выступления, в частности, Берггольц, как выступление с ревизионистскими тенденциями, а Бытового и Бакинского как попытку увести писателей от решения главных задач создания произведений на главные темы современности.

Собрание единодушно приняло постановление, одобряющее исторические решения XX съезда и конкретно определило практические мероприятия по повышению идейно-художественного уровня произведений и по сплочению сил писателей вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС
(А. Попов)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 53—55. Подлинник.

№ 23

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР¹
«Об антипартийных выступлениях» на партийном собрании
актива Чеховского района Сахалинской обл.»¹**

5 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Сахалинский обком КПСС сообщил, что на собрании партийного актива Чеховского района имели место антипартийные выступления некоторых участников партактива.

¹ С запиской ознакомились: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Л.И.Брежнев, П.Н.Поспелов, Н.И.Беляев, Е.А.Фурцева. См. док. № 10, 24, 27, 28, 38, 43, 49, 50 раздела.

Сотрудник сахалинской экспедиции Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного института Министерства нефтяной промышленности, член КПСС с 1927 г., т. Дараган высказал предложение: «Создать чрезвычайный съезд партии с постановкой на нем вопроса о внутреннем положении в партии в связи с ошибками, допущенными созданием культа личности. Пересмотреть состав руководящих кадров во всех звеньях, начиная с центрального аппарата и по областные организации включительно, беря за мерило их деловые качества. В дальнейшем рекомендовать ЦК КПСС не скрывать от партийных масс допущенные ошибки и недостатки. Указать бывшим членам Политбюро, а ныне членам Президиума ЦК партии, на нерешительность в борьбе против отступлений от ленинизма, отступлений от большевистской принципиальности, непримиримости в создании культа личности».

Главный геолог этого же института, член КПСС с 1926 года, т. Алексейчик заявил, что он полностью согласен с предложением о созыве чрезвычайного съезда партии с целью обсуждения деятельности Сталина и возможности посмертного исключения его из рядов партии, выявления пособников и соратников Сталина и отстранения их от руководящей работы.

Далее он заявил: «Исходя из того, какой ущерб нанесен культом личности, мы должны сделать для себя из этого печальные и неприятные выводы, заключающиеся в том, что партия оказалась близорукой, неподготовленной, дезориентированной, а руководство партии (ЦК, крайкомы, обкомы) ориентировало партийные массы в этом вопросе неправильно. Как теперь известно, в 1936—1937 гг. были перебиты лучшие кадры нашей партии, комсомольские, хозяйственные, инженерно-технические кадры. Показана неприглядная роль Сталина в войне, в извращении им национальной политики, неприглядная роль в поднятии сельского хозяйства, отрицательное влияние Сталина на международное коммунистическое движение (ропуск Польской коммунистической партии, отношение к Югославии и др.). Если Сталин страдал манией величия и преследования, то его место — не место председателя Совета Министров и секретаря ЦК, а больница. Оценивая все это, мы должны прийти к выводу, что Сталин нанес нам вред больше, чем любой вредитель, любой враг народа. Поэтому все его заслуги меркнут».

В выступлении т. Алексейчик также сказал: «Странным является, что XX съезд КПСС только заслушал доклад т. Хрущева о культе личности, не обсудил его, а следовательно, детально не разобрался в этом вопросе. При рассмотрении этого вопроса не было ни самокритики сверху, ни критики снизу».

Выступившие после них несколько участников актива осудили такие непартийные вылазки. В заключительном слове первый секретарь райкома КПСС т. Бородин также остановился на неправильных выступлениях и разъяснил существо их ошибок. Собрание актива отвергло предложение т. Алексейчика записать в резолюцию: «Признать разоблачение культа личности несвоевременным».

Однако необходимо отметить, что собрание партийного актива Чеховского района не дало политической оценки антипартийным выступлениям и ничего не записало по этому вопросу в резолюции.

Присутствовавший на собрании актива инструктор обкома КПСС т. Симоненко показал свою политическую незрелость, отмолчался и

не внес предложения о решительном осуждении непартийных взглядов Дарагана и Алексейчика.

Считаем, что Сахалинский обком КПСС также поступил неправильно, допустил либерализм в отношении людей, выступающих с непартийными заявлениями. Секретарь обкома КПСС т. Мочалов, прибывший в район на другой день после актива, ограничился лишь беседой с этими коммунистами.

Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР обратил внимание Сахалинского обкома КПСС на эти факты. Секретарь обкома т. Чеплаков признал, что бюро обкома не рассмотрело вопроса о непартийных выступлениях, имевших место на собрании партактива Чеховского района.

Зав. отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР
В.Чураев

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 135—136. Подлинник

¹ См. также: Постановление бюро Сахалинского обкома КПСС «О собрании партийного актива в Чеховском районе по итогам XX съезда КПСС» от 6 апреля 1956 г. (Протокол заседания бюро Сахалинского обкома КПСС № 6, п. 1.). На постановлении помета: «ЦК КПСС. По этому вопросу доложено ЦК КПСС и на месте приняты меры. А.Шварев. 20.04.1956». (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 137—139).

№ 24

Из справки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР о работе партийных организаций по разъяснению материалов XX съезда КПСС^{1*}

9 апреля 1956 г.

[...] В РСФСР прошли собрания областных, краевых, районных и городских партийных активов, а также собрания более чем в 70 процентах первичных партийных организаций¹.

Обсуждение итогов съезда на партийных активах, собраниях первичных партийных организаций и собраниях трудящихся проходит при высокой активности коммунистов и беспартийных и свидетельствует о нерушимом единстве партии и народа, о боевой сплоченности партийных организаций вокруг Центрального Комитета КПСС. Решения XX съезда КПСС встречены советским народом единодушным одобрением, как боевая программа коммунистического строительства в нашей стране.

Однако необходимо остановиться на серьезных недостатках в работе обкомов партии по организации изучения материалов XX съезда партии и разъяснению принятых съездом решений.

^{1*} Частично использован заголовок документа. Опушены части текста о подготовке областей, краев и автономных республик РСФСР к весеннему севу (Ф. 5. Оп. 32. Д. 39. Л. 53—66). С запиской ознакомился Д. Т. Шепилов. См. док. № 10, 24, 27, 28, 38, 43, 49, 50 раздела.

Некоторые партийные комитеты и руководящие работники проходят мимо непартийных и демагогических выступлений отдельных коммунистов, не дают им политической оценки и должного отпора.

Такой факт имел место в Чкаловской партийной организации. Присутствовавший на собрании партийного актива Дзержинского района гор. Чкалова председатель облисполкома, член бюро обкома КПСС, т. Жуков не дал отпора антипартийному выступлению коммуниста Терновского. Не сделала этого и докладчик, первый секретарь райкома т. Евсеева.

Бюро Чкаловского обкома КПСС и первый секретарь обкома т. Полянский не придали этому вопросу политического значения, ограничились лишь обсуждением на бюро, пожурили тт. Жукова и Евсееву и не приняли никакого решения. Только после опубликования известной статьи в газете «Правда» «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму», в которой подвергался критике либерализм чкаловских руководителей, бюро обкома вынуждено было принять решение по этому вопросу.

Аналогичный факт имел место и в Сахалинской области. На собрании партийного актива Чеховского района с антипартийными речами выступили главный геолог научно-исследовательского института Министерства нефтяной промышленности т. Алексейчик и сотрудник экспедиции этого института т. Дараган. Несмотря на выступления ряда коммунистов, осуждавших такие антипартийные заявления, собрание районного партийного актива не приняло решение по этому вопросу, а представитель обкома т. Симоненко отмолчался. Выезжавший в район секретарь обкома т. Мочалов ограничился лишь беседой с тт. Алексейчик и Дараган. Ни бюро обкома, ни бюро райкома партии не нашли нужным обсудить этот вопрос и дать ему политическую оценку. Это сделано было только после вмешательства ЦК КПСС.

На некоторых собраниях партийного актива отдельные коммунисты в своих выступлениях обходили главные вопросы, поднятые съездом, скатывались на обывательские позиции. На собрании партийного актива города Свердловска инструктор Молотовского райкома т. Мельникова выступила и заявила, что она не будет говорить о решениях XX съезда партии, а считает нужным обсудить на активе самый важный, по ее мнению, вопрос о проведении ревизии жилого фонда, в первую очередь у руководящих работников, занимающих большие квартиры. Это выступление не было подвергнуто критике и собрание актива пошло на поводу у Мельниковой, приняв ее предложение.

Имеются факты, когда некоторые партийные и советские руководители проявляют политическую беспечность, граничащую с притуплением бдительности. Дело дошло до того, что в гор. Новосибирске, в районе авиационного завода враждебными элементами были вывешены антисоветские листовки. Однако секретарь обкома КПСС т. Дерюгин не придал этому политического значения и даже не сообщил в ЦК КПСС, а местные органы государственной безопасности вот уже две недели не могут разоблачить этих врагов.

Такое же ротозейство привело в гор. Армавире Краснодарского края к тому, что под носом у секретарей горкома партии в вестибюле здания горкома и горисполкома были сделаны антисоветские надписи, восхваляющие врага народа Берия.

Об отсутствии бдительности говорит и такой факт. 22 марта на собрании беспартийного актива в клубе Князегубской ГЭС Кандалакш-

ского района Мурманской области состоялось чтение доклада т. Хрущева «О культе личности и его последствиях». На этом собрании никто из работников райкома не был. В помещение клуба беспрепятственно зашли трое расконвоированных заключенных, прослушали доклад и по возвращению в лагерь рассказали о нем другим заключенным. После этого в лагере появились резко враждебные высказывания, понижалась дисциплина. Об этих фактах до 6 апреля никто из секретарей обкома даже не знал, что свидетельствует о бесконтрольности Мурманского обкома КПСС за проведением работы по ознакомлению коммунистов и беспартийного актива с материалами XX съезда КПСС.

Находятся, с позволения сказать, такие «шляпы», как секретарь Центрального райкома партии города Владимира т. Зайцев, который недавно дал интервью корреспонденту французской буржуазной газеты «Франс-Суар» и фотокорреспонденту итальянской буржуазной газеты «Корьере-Делла-Фера». Тов. Зайцев разболтался до того, что корреспонденты повели с ним разговор о вновь строящихся заводах в гор. Владимире. По их просьбе он рассказал даже свою биографию и как он стал секретарем райкома. Видя, что попали на простофилю, они прямо попросили ознакомить их с докладом т. Хрущева на XX съезде партии о культе личности. В тот же день этот случай стал известен во Владимирском обкоме партии, но секретари обкома тт. Майоров и Малюшин не придали ему никакого значения и даже не сообщили в ЦК КПСС².

Чем объяснить эти и подобные им факты и явления? Они объясняются, прежде всего, тем, что некоторые обкомы и крайкомы партии, городские и районные комитеты недооценивают всей важности работы по разъяснению материалов и решений XX съезда КПСС. Руководящие партийные работники зачастую сами не принимали активного участия в разъяснении материалов съезда среди трудящихся, ограничились тем, что сделали один-два доклада на собраниях партийного актива, а некоторые из них совсем не выступают, на партийных, рабочих и колхозных собраниях не бывают.

Секретари Татарского обкома партии тт. Батыев, Греньков и член бюро обкома т. Ломакин до 3 апреля ни разу не выступали с докладами об итогах съезда. Из 9 членов бюро Казанского горкома партии 5 человек, в том числе секретари горкома тт. Матвеев, Шайдуллин и председатель горисполкома т. Сластников нигде не выступали по итогам работы съезда. Не случайно, что коммунисты партийной организации завода № 230 приняли решение пригласить на партийное собрание секретаря обкома партии.

В Арзамасской области не выступали с докладами об итогах съезда на собраниях в первичных партийных организациях секретари обкома тт. Ососков, Лизунов, Баранов и член бюро обкома т. Барахтанов, а председатель облисполкома т. Скочилов, второй секретарь обкома т. Меркулов и члены бюро обкома тт. Романов и Матюшин сделали всего лишь по одному докладу.

Не показывают личного примера в проведении разъяснения материалов съезда среди трудящихся секретари и члены бюро Астраханского обкома партии. Секретарь обкома т. Ганенко кроме собрания партийного актива области выступил с докладом об итогах съезда всего один раз на собрании интеллигенции гор. Астрахани. Он даже не счел необходимым выступить перед партийным активом Приволжского и Трусовского

районов, на собраниях которых присутствовал, отказался сделать доклад на партийном собрании работников аппарата обкома партии.

Или вот как организовал эту работу Коми обком партии. Из 104 членов и кандидатов в члены обкома 72 человека не выступали по итогам XX съезда КПСС. Из 11 членов бюро обкома не выступали с докладами по итогам съезда 6 человек, в том числе секретарь обкома т. Залыгин, председатель Президиума Верховного Совета АССР т. Вахнин, зав. отделом партийных органов обкома т. Медведев.

Партийные органы на местах должны принять меры к коренному улучшению дела разъяснения всем коммунистам и широким массам трудящихся решений и материалов XX съезда партии, мобилизуя их силы на проведение в жизнь задач, поставленных решениями XX съезда КПСС, на досрочное выполнение плана шестой пятилетки.

Обкомы, крайкомы партии, райкомы, горкомы и первичные партийные организации должны всемерно развешивать партийную критику и самокритику, давать решительный отпор антипартийным и антисоветским вылазкам, попыткам дискредитации генеральной линии партии и вести непримиримую борьбу против всяких проявлений враждебной буржуазной идеологии.

Зав. отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР
Чураев

Помета: «т. Шепилову Д.Т.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 39. Л. 66—70. Подлинник.

¹ См. также: Информация Дагестанского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе городских и районных собраний партактива, посвященных итогам XX съезда КПСС от 27 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 86—88); Информация Молотовского обкома КПСС в ЦК КПСС о проведении собраний районных партактивов г. Молотова по итогам XX съезда КПСС от 27 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 64—73); Информация Мурманского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе партийных собраний в партийных организациях Мурманской области, посвященных итогам XX съезда КПСС от 27 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 120—126) и от 3 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 194—201); Информация Саратовского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе городских и районных собраний партактива, посвященных итогам XX съезда КПСС от 27 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 56—63); Информация Камчатского обкома КПСС в ЦК КПСС о проведении собраний партактивов Камчатской обл. по итогам XX съезда КПСС от 29 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 145—155); Информация Вологодского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе городских и районных собраний партактива, посвященных итогам XX съезда КПСС от 30 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 89—98); Информация Вологодского обкома КПСС в ЦК КПСС о вопросах, заданных в ходе собраний партактива, посвященных докладу Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» от 31 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 132—134); Информация Ленинградского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе партийных собраний, посвященных итогам XX съезда КПСС от 31 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 99—113) и от 7 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 11—20); Информация Магаданского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе собраний партактива, посвященных итогам XX съезда КПСС от 2 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 132—138); Записка Татарского обкома КПСС в ЦК КПСС об итогах собрания партийного актива по обсуждению решений XX съезда от 18 апреля 1956 г. (Ф. 5 Оп. 32. Д. 46.

Л. 173—179); Записка Калининградского обкома КПСС о ходе разъяснения и изучения материалов XX съезда КПСС от 21 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 169—172); Записка Татарского обкома КПСС в ЦК КПСС об итогах проведения партийных собраний в первичных парторганизациях по обсуждению решений XX съезда КПСС от 5 мая 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 187—195) и др.

² См. Объяснительную записку секретаря Центрального райкома КПСС г. Владимира Ю.И.Зайцева о беседе с иностранными корреспондентами (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 54. Л. 41—49) и записку отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР о беседе секретаря Центрального райкома КПСС г. Владимира Ю.И.Зайцева с французскими корреспондентами от 9 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 54. Л. 51).

№ 25

Записка Тувинского обкома КПСС в ЦК КПСС об «антисоветских настроениях» в связи с обсуждением доклада Н.С.Хрущева^{1*}

10 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Сообщаем, что в период изучения решений XX съезда КПСС и доклада т. Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» начали поднимать голову антисоветские элементы и активизировать враждебные высказывания. В конце марта и начале апреля в почтовых ящиках было обнаружено несколько анонимных записок, в которых делаются похабно-клеветнические выпады в адрес некоторых членов Президиума ЦК и областных работников. Одна анонимка заканчивается такими словами: «Все труды ученых-классиков, начиная с Маркса, будут сожжены. Народ жаждет смены власти Советов».

В ночь на 26 марта 1956 года был изрезан портрет В.И.Ленина и И.В.Сталина, который был вывешен на областной Доске почета.

Автором этих анонимок оказался некий Никитин А.В., быв. работник облфо, ныне пенсионер. Проверка показала, что указанный Никитин якобы страдает шизофренией. Изучение этого вопроса продолжается.

Кроме этого, всевозможные антисоветские и буржуазно-националистические элементы между собой начали усиливать враждебные антисоветские разговоры и пытаются найти способы для дискредитации отдельных партийных и советских работников.

Учитывая это, бюро обкома КПСС во все районы направило областной партийно-советский актив для усиления организации партийно-политической работы среди народа и организации выполнения исторических решений XX съезда КПСС.

Секретарь Тувинского обкома КПСС
С.Тока

Помета: «Тов. Суслов ознакомился. М.Гаврилов. 12.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 21—22. Подлинник.

^{1*} Записка написана секретарем Тувинского обкома КПСС С.Токой в Москве. С запиской ознакомились: А.Б.Аристов, Л.И.Брежнев, Н.И.Беляев, П.Н.Поспелов, Д.Т.Шепилов, Е.А.Фурцева.

11 апреля 1956 г.

Опубликованные в газете «Правда» статьи «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?», «Об историческом опыте диктатуры пролетариата», а также материалы с Пленумов ЦК и собраний партийного актива братских коммунистических и рабочих партий вызвали большой интерес у коммунистов и беспартийного актива. Высказывая свое отношение к этим документам, товарищи отмечают, что развернутая по инициативе ЦК КПСС борьба за искоренение культа личности находит широкую поддержку партийных масс и всех трудящихся.

Секретарь партийного комитета завода п/я № 75 города Тушино тов. Пугин сказал, что положения, изложенные в статьях газеты «Правда» по вопросу о культе личности, убедительно объясняют марксистско-ленинское понимание о роли руководителей в революционном движении масс, о принципах коллективного руководства в партиях рабочего класса.

«Центральный Комитет партии, — сказал тов. Пугин, — поступил совершенно правильно, развернув в партийной прессе широкую пропаганду против культа личности. В статьях газеты «Правда» в доступной форме разъясняется, как следует понимать проводимую партией политику по искоренению последствий культа личности, облегчают работу партийным организациям по разъяснению возникающих вопросов у коммунистов и беспартийных».

Председатель цехового комитета кузнечно-прессового цеха Ново-Краматорского завода тов. Чермалых заявил, что после ознакомления с докладом тов. Хрущева некоторые коммунисты и беспартийные товарищи поняли постановку вопроса о культе личности, как мероприятие, направленное только против Сталина. Теперь оказывается, что речь идет о более глубоком понимании этого вопроса, что культ личности принес вред и некоторым другим коммунистическим и рабочим партиям. Начальник плавильного отделения чугунолитейного цеха этого завода тов. Чиннов отметил, что в статьях газеты «Правда» дана оценка роли Сталина в деле социалистического строительства в СССР, коммунистическом и рабочем движении и развитии марксистско-ленинской теории. Эта оценка положительно воспринята коммунистами цеха. «Теперь нам стало более ясно, — сказал тов. Чиннов, — как следует рассматривать деятельность Сталина и, главное, как правильно разъяснять рабочим сущность совершенных им ошибок».

Заместитель секретаря парткома научно-исследовательского института им. Жуковского Раменского района тов. Волкович сказал, что он с большим вниманием прочитал напечатанную в «Правде» редак-

^{1*} Использован заголовок документа. С документом ознакомились и расписались: Д.Т.Шепилов, Л.И.Брежнев, Н.И.Беляев, А.Б.Аристов, Е.А.Фурцева, М.Н.Тупицин. См. док. № 36, 37, 42 раздела.

ционную статью газеты «Женьминьжибао». «В этой статье, — заявил он, — много ценных и поучительных мыслей. Нельзя не согласиться с тем, что диктатура пролетариата наряду с централизацией власти не должна исключать развития широкой инициативы и активности трудящихся масс в государственном управлении. Нашей большой ошибкой является то, что роль местных Советов в течение длительного времени принижалась и в настоящее время их деятельность нередко носит декларативный характер. Между тем в Советах имеется многочисленная армия представителей народа, которые с успехом могли бы принимать активное участие в решении практических задач хозяйственного и культурного строительства».

Руководитель лаборатории этого института, доктор физико-математических наук тов. Никольский отметил, что искоренение культа личности способствует развитию критики и ликвидации догматизма и начетничества в науке. Он сказал, что преклонение перед авторитетами в науке приводило к серьезным упущениям в работе, к отставанию в области технического прогресса.

Секретарь партийной организации колхоза им. Мичурина Ленинского района тов. Рыбаков сказал, что после опубликования в «Правде» материалов о культе личности многие вопросы стали более ясными. Он высказал мнение, что ЦК КПСС следовало бы быстрее опубликовать материалы, разъясняющие необходимость постановки вопроса о культе личности на XX съезде партии.

При ознакомлении с опубликованными материалами по вопросу о культе личности коммунисты обращают внимание на необходимость дальнейшего развертывания внутрипартийной демократии, усиления работы по выполнению критических замечаний и предложений, повышения партийной бдительности.

Отдельные товарищи спрашивают:

Не являются ли поспешными выводы ЦК Венгерской партии трудящихся о фальсифицированном и провокационном характере дела Райка?

Правильно ли были привлечены к судебной ответственности Трайчо Костов^{1*} в Болгарии и Сланский в Чехословакии?

Верно ли, что перед XX съездом партии было третье закрытое письмо по югославскому вопросу?

Правильна ли практика, когда отчетные доклады на съездах партии нашей страны и стран народной демократии издаются в сборниках произведений или печатаются отдельными брошюрами с указанием фамилий, выступавших с этими докладами?

На эти вопросы были даны соответствующие разъяснения.

Секретарь МК КПСС
Н.Игнатов

Пометы: «Тов. Суслов ознакомился. Гаврилов. 13.04.1956», «Читал П.Поспелов 14.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 10—12. Подлинник.

^{1*} См. док. № 75 раздела.

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам «О ходе ознакомления коммунистов,
комсомольцев и беспартийного актива с докладом Н.С.Хрущева»^{1*}**

13 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

В настоящее время повсеместно проводится работа по ознакомлению коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива с докладом Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности и его последствиях. На предприятиях, в колхозах и учреждениях, где имеются небольшие по численности партийные организации, на чтении доклада присутствуют помимо коммунистов также комсомольцы и беспартийные. В других же случаях комсомольцы и беспартийные знакомятся с докладом отдельно, после ознакомления с этим документом членов партии.

Сообщения обкомов и ЦК компартий союзных республик показывают, что коммунисты и беспартийные в своем абсолютном большинстве единодушно одобряют проводимые партией меры по ликвидации чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности и его последствий. После чтения доклада товарища Н.С.Хрущева в беседах между собой и в письмах, направленных в местные партийные органы, они указывают, что решительная борьба с культом личности И.В.Сталина, восстановление ленинских принципов и норм в партийной и государственной работе являются важнейшим средством повышения инициативы и активности членов партии и всех трудящихся в решении практических вопросов коммунистического строительства.

Бригадир колхоза «Ленин лик тее» Тюриского района Эстонской ССР т. Рузиле после ознакомления с докладом Н.С.Хрущева в беседе говорил: «То, что наша партия не боится говорить народу правду, в том числе и самую горькую, это очень хорошо. В этом сила нашей партии».

Горный инженер т. Самсонов, член КПСС с 1927 года, в письме, адресованном Карагандинскому обкому партии, указывает: «Считаю долгом заявить, что ЦК КПСС совершенно правильно, по-ленински поступил, решительно и смело выступив против культа личности Сталина. Народ любит лишь того, кто до конца своей жизни безгранично и преданно служит ему. Народ отвернется от всякого, кто нарушит этот закон».

Рабочий Керченского хлебозавода, коммунист т. Сляров, после чтения доклада на собрании говорил: «Надо, чтобы доклад товарища Хрущева хорошо продумал каждый из нас, особенно молодые коммунисты, и сделал бы из него правильные выводы. Нужно думать, прежде всего, о партии, потому что партия для нас это жизнь, о народе,

^{1*} Использован заголовок документа. В сопроводительной записке отдела от 13.04.1956 г. указывается, что записка подготовлена на основе анализа информации обкомов партии и ЦК компартий союзных республик (Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 1). См. док. № 10, 23, 24, 28, 38, 43, 49, 50 раздела.

который строит эту жизнь, а не о персоне Сталина, как бы горько и больно ни было слушать правду о нем».

Многие ученые, преподаватели вузов и другие представители интеллигенции, связанные по работе с изучением вопросов марксистско-ленинской теории и истории партии, считают своим долгом активно помогать местным партийным органам в разъяснении коммунистам смысла принимаемых партий мер против культа личности и в устранении ошибок, допущенных в освещении отдельных вопросов истории КПСС. В своих выступлениях на собраниях они приводят примеры и факты, показывающие, как весьма преувеличенно, вопреки исторической правде, в ряде теоретических работ по истории КПСС незаслуженно подчеркивалась и выдвигалась на первый план роль Сталина.

Полностью разделяя линию партии на развенчание культа личности, многие коммунисты и беспартийные ставят вопрос о необходимости быстрого преодоления его вредных последствий во всех звеньях партии и государства сверху донизу и во всех областях деятельности. Они подвергают суровой критике тех местных партийных, советских и хозяйственных работников, которые ведут себя высокомерно, ослабили связи с народом, нетерпимо относятся к критике, нарушают принципы коллективности руководства. Особенно остро осуждаются проявления с их стороны грубости, чванства, администрирования, попыток силой навязать свою волю другим. В выступлениях коммунистов приводится множество примеров и фактов о том, что подобного рода неправильные методы руководства тормозят рост инициативы и активности масс и не могут быть терпимы в условиях советского общества.

Рабочий Ахтырской обувной фабрики Сумской области т. Скрыпак с горечью говорил на собрании: «Я вкладываю все свои силы и упорно стараюсь, чтобы ежедневно выполнять и перевыполнять план, однако стоило мне однажды поссориться с секретарем парторганизации, как уже на второй день моя фотокарточка с Доски Почета была убрана. Разве это ленинское руководство секретаря?»

Член КПСС с 1925 года т. Лисянский на партийном собрании Бориславского участка № 1 Киевского строительно-монтажного управления № 7 рассказал: «До декабря 1955 года я исполнял обязанности начальника участка, но после критики начальника управления т. Данилына последний мне заявил: «Я тебя принял на работу, я тебя и выгоню». И выгнал. Действия Данилына опростовала первичная парторганизация, Бориславский горком партии, газета «Правда Украины», однако все это осталось без последствий, даже ответа на протесты не получено». Дрогобычский обком партии этот факт проверяет.

Коммунисты Полтавского сельскохозяйственного института, областной типографии и домоуправления № 7 подвергли острой критике бывших секретарей обкома партии тт. Маркова и Стахурского. Они указывали, что этих секретарей в Полтаве все боялись, что они не терпели никаких возражений. Коммунисты тт. Ильченко, Волков и ряд других считают, что тт. Стахурский и Марков не могут стоять во главе крупных партийных организаций, так как они «грубы, недоступны народу, не считаются с интересами народа и попирают принцип коллегиальности в работе».

На многих партийных собраниях Эстонии, Латвии, Узбекистана, Белоруссии, Казахстана, Туркмении и Таджикистана указывалось, что методы окрика, администрирования, а нередко и прямого произвола получили распространение также и среди директоров предприятий, председателей колхозов, директоров школ и т.д.

Коммунисты и беспартийные повсеместно высказывают пожелания о том, чтобы руководители партийных, советских и хозяйственных органов восстановили ленинскую простоту в обращении с народом, больше заботились об улучшении его жизни, быта, о повышении его культурного уровня, имели тесное личное общение с рядовыми людьми, разъясняли им политику и решения партии. Много пожеланий высказывается по улучшению жилищных условий, социального обеспечения граждан, по исправлению недостатков в системе заработной платы, по улучшению работы торговых предприятий, предприятий общественного питания, детских учреждений, коммунальных предприятий, благоустройства городов и т.п. Вносятся предложения о том, чтобы эти вопросы чаще ставились на обсуждение пленумов партийных комитетов, собраний актива, сессий местных Советов депутатов трудящихся.

Учителя средних школ и преподаватели вузов ставят вопрос о необходимости проведения ряда мер по исправлению школьных учебников и учебных пособий, по улучшению преподавания общественных наук и по организации всего дела воспитания на основе трудов В.И.Ленина.

Директор средней школы № 1 г. Намангана Узбекской ССР т. Иоськина, делясь мыслями по этому вопросу, говорила на партийном собрании: «Культ личности получил особенно широкое распространение среди молодежи и учащихся. И это не случайно, потому что во всех книгах и школьных учебниках, начиная с первого класса, неизменно большое место отводилось прославлению одного человека как «великого», «гениального» и т.д. И теперь учащиеся, не имея правильных представлений о действительных творцах истории, задают массу всякого рода вопросов, на которые подчас нелегко ясно и убедительно ответить. Надо в ближайшее время коренным образом перестроить все дело воспитания, исправить и переиздать учебники с тем, чтобы в них была отчетливо видна роль советского народа и его партии в строительстве коммунистического общества».

В выступлениях коммунистов подчеркивается, что с культом личности Сталина одним взмахом покончить нельзя, и поэтому, чтобы все встало на свое место, потребуется известное время и вдумчивая и трезвая оценка как заслуг Сталина, так и его ошибок. В связи с этим высказываются пожелания о более свободном пользовании имеющимися фондами архивных материалов по истории революционного движения в России и истории СССР, об ускорении издания ряда таких материалов, в том числе стенографических отчетов съездов партии, об обеспечении этими материалами партийных библиотек, учебных заведений, преподавателей и т.п. Многие коммунисты считают также необходимым убрать все излишества, связанные с распространением портретов Сталина, с установленными ему памятниками, с наименованиями улиц, предприятий, колхозов и городов, названных именем Сталина и предлагают привести все это в соответствие с действительными заслугами Сталина.

Обращает на себя внимание, что наряду с правильным пониманием существа проводимой партией работы по преодолению культа личности и его последствий в ряде мест наблюдаются попытки полностью зачеркнуть роль Сталина в истории нашей страны. Вносятся предложения посмертно объявить Сталина врагом народа, убрать его тело из Мавзолея, исключить Сталина из партии, устроить над ним суд партии, лишить всех почетных званий и орденов, которых он был удостоен при жизни и т.п.

Так, коммунист т. Карнаухов, начальник отдела технического контроля Гродненской табачной фабрики, в беседе с секретарем горкома партии т. Поповым заявил: «Деятельность Сталина является образцом карьеризма и деспотизма, он действовал не в интересах народа, а в антинародных интересах. Поэтому он заслуживает самой суровой кары посмертного исключения из партии за массовое уничтожение честных советских людей, партийных и советских кадров». Тов. Карнаухову было разъяснено, что он неправ в своих выводах и его предложение не может быть принято.

При чтении доклада о культе личности комсомольцам и беспартийному активу Кустанайского завода № 514, где присутствовало более 600 человек, рабочий Макаров дважды призывал присутствующих высказаться за удаление тела Сталина из Мавзолея, однако поддержки не получил.

На закрытом партийном собрании штаба МПВО г. Симферополя, которое состоялось 23 марта с.г., после чтения доклада тов. Хрущева о культе личности и его последствиях, коммунист т. Финченко внес предложение объявить Сталина посмертно врагом народа. После обсуждения этого вопроса собрание приняло решение: «Просить горком партии доложить ЦК КПСС о желании коммунистов объявить Сталина врагом народа и упразднить все то, что носит имя Сталина». Узнав о таком решении, Симферопольский горком партии принял меры по разъяснению коммунистам этой парторганизации ошибочности принятого ими постановления. На состоявшемся 3 апреля вторичном собрании, проходившем при участии секретаря горкома партии т. Анянueva, указанное постановление было отменено.

Следует отметить, что в первые дни после XX съезда КПСС имело место множество фактов публичного снятия и уничтожения портретов, бюстов и памятников Сталина, доходивших в ряде случаев до открытого хулиганства. Так, секретарь парторганизации Таллинской городской телефонной сети т. Кавелич после ознакомления с докладом Н.С.Хрущева о культе личности, придя домой, сжег «Краткий курс истории партии», книгу Сталина «О Великой Отечественной войне» и портрет Сталина, находившийся в квартире. В г. Бресте 29 марта ударом молота была испорчена лицевая часть бюста Сталина, установленного в ограде областной библиотеки. В парке пионеров г. Петрозаводска 17 марта было облито дегтем лицо на памятнике Сталину. Такие же факты имели место в Сталинабаде и ряде других городов.

Иногда поводы к такого рода недостойным действиям дают и сами партийные органы. Например, Лиепайский горком партии Латвии вместо организации работы по разъяснению существа вопроса о культе личности начал убирать портреты Сталина. По указанию первого секретаря этого горкома т. Пинксиса портреты Сталина сначала были убраны в горкоме. По примеру горкома их сняли и в горсовете, а

вслед за ними на заводе «Красный металлург». Узнав об этом, руководители Лиепайского машиностроительного завода так же спешно сняли и упаковали в ящик большой бюст Сталина, длительное время стоявший при входе на завод. И это делалось в то время, когда большинство коммунистов городской партийной организации не были знакомы с докладом Н.С.Хрущева о культе личности. По приезде в город секретаря ЦК КП Латвии т. Миглиника портреты были вновь повешены, а бюст установлен.

В настоящее время, после известных статей в газете «Правда», разъясняющих существо линии партии в вопросе о культе личности, подобного рода фактов стало меньше, а хулиганствующие элементы за свои действия привлекаются к ответственности.

В сообщениях обкомов и ЦК компартий союзных республик указывается, что если в первые дни после съезда партии докладчикам на активах и собраниях задавалось большое количество самых разнообразных вопросов, связанных с культом личности, то сейчас таких вопросов стало значительно меньше. Однако, судя по выступлениям на собраниях, определенная часть коммунистов и до сих пор еще не разобралась как следует в существе проводимой партией работы по ликвидации культа личности и не имеет полной ясности в этом вопросе. Поэтому очень часто можно слышать такие вопросы:

Зачем вся эта работа проводится? Следовало ли вообще так подробно и широко знакомить народ с докладом Н.С.Хрущева о культе личности? Не отвлечет ли это внимание трудящихся от борьбы за выполнение решений съезда, от практической работы? Какое же место занимает Сталин в жизни партии и советского народа? Почему именно сейчас необходимо развернуть борьбу против культа личности и почему это не делалось раньше и т.д.

Коммунист т. Тужиков, член КПСС с 1918 года (г. Алма-Ата), говорит: «Сталин выдвинулся как руководитель в тяжелое для нас время, с именем Сталина связаны тяжелые годы борьбы за социализм, с ним вместе мы шли на преодоление любых трудностей, знали его как, несомненно, выдающуюся личность, и это глубоко вошло в сознание и сердце каждого советского человека. Поэтому так развенчивать его в глазах народа не следовало бы. Люди могут подумать: чему же верить? Тому ли, чему учили на протяжении 30 лет, или тому, что сейчас прочитали в докладе? На ошибках Сталина надо учиться и делать правильные выводы на будущее. В этом главное».

Коммунист т. Акименко (Брестский пединститут) в беседе заявил: «Такие подробные и многочисленные разговоры по поводу культа личности, которые повсюду ведутся сейчас, дают лишний повод для всякого рода неправильных толкований вопросов политики партии и правительства и могут породить всевозможные домыслы на этот счет. Было бы лучше обсудить весь этот вопрос внутри партии и сделать необходимые выводы».

Имеют место и такие высказывания, что «я теперь ничего не понимаю», «у меня теперь все в голове перепуталось», или даже такие: если Сталин допускал ошибки, то где же были другие руководители, почему они не поправляли Сталина и т.п. Секретарь комсомольской организации Октябрьского промкомбината г. Гомеля т. Богут после ознакомления с докладом Н.С.Хрущева заявил: «Ничего не понимаю. Мы с детства приучены с большой любовью относиться к имени Ста-

лина, восхищались его делами, его теоретическими работами, а теперь выходит, что надо в корне перестраиваться. Я пока еще не убедился в этом».

Директор Добрушской МТС Гомельской области Белоруссии т. Спорик говорил: «Непонятно, почему Микоян, Молотов, Ворошилов, Каганович и другие, боровшиеся вместе с Лениным за победу революции и зная о безобразных действиях Сталина, не приняли никаких мер по прекращению его произвола, 30 лет терпели террор с его стороны и дрожали. Неужели они не смогли бы справиться с одним человеком?»

Очень многие продолжают спрашивать: как относиться к теоретическим трудам Сталина? Можно ли ссылаться на труды Сталина в докладах, в преподавательской и научной работе? Как освещать детям вопрос о содружестве Ленина и Сталина при подготовке к ленинским дням? Почему на XX съезде КПСС не было обсуждения доклада о культе личности? Почему доклад о культе личности не обсуждается в первичных парторганизациях, а только зачитывается, поэтому люди как-то настораживаются и даже боятся задавать вопросы? Как поступать в тех случаях, когда рабочие сами снимают портреты Сталина? и т.д.

Непонимание некоторой частью коммунистов существа проводимой партией работы по преодолению культа личности и его последствий объясняется главным образом тем, что местные партийные органы зачастую проявляют торопливость в проведении этой работы, стремятся провести ее побыстрее, как единовременную кампанию, ограничиваются лишь чткой доклада Н.С.Хрущева и не дают необходимых разъяснений. Более того, кое-где сами эти читки проводятся неорганизованно. Например, в поселке Усть-Нарва Эстонской ССР в результате неправильного подхода к делу, 19 марта на чтение доклада в дом культуры было приглашено около 200 коммунистов и беспартийных жителей поселка. В ходе читки в зал ворвалась группа пьяных рыбаков и потребовала начать чтение доклада сначала. Попытка перенести чтение в другое помещение вызвала беспорядок в зале, и чтение пришлось прекратить вообще. Этот факт обсуждался на бюро горкома партии.

Партийные комитеты сообщают, что на все возникающие вопросы ответы даются в соответствии с докладом Н.С.Хрущева. Однако очень часто бывает, что ответы докладчиков на вопросы коммунистов являются уклончивыми, общими и не удовлетворяют слушателей. Например, на партийном собрании в Каздагском сельскохозяйственном техникуме Айзпутского района Латвии на вопрос: «Может ли народ быть твердо уверен, что сейчас не проводится та же политика, что и при Сталине?» секретарь райкома партии т. Судмалис ответила: «В докладе тов. Хрущева на это дан ответ».

На собрании партийной организации Краславской МТС этого же района Латвии был задан вопрос: «Если Сталин допускал преступления, почему же его положили в Мавзолей?». Секретарь райкома партии по зоне МТС т. Голенко ответил: «Тогда не были известны факты, которые известны теперь».

Следует особо отметить, что обстановку широкого обсуждения в партии важнейших вопросов ее внутренней жизни отдельные антипартийные элементы пытаются использовать сейчас для всякого рода выпадов против партии, пытаются поставить под сомнение достовер-

ность ряда утверждений, содержащихся в докладе Н.С.Хрущева, а также правильность политики партии, допускают грубые, оскорбительные выпады против руководителей партии и правительства, клеветнические, а иногда и явно антисоветские заявления. Наиболее характерными в этом отношении являются разговоры о том, что докладу о культе личности верить нельзя, что у него нет конца, что теперь вообще не знаешь, кому верить, что руководители партии так же, как и Сталин, оторваны от народа и ничем не лучше его, что их нельзя называть ленинцами, что они сами создали культ Сталина, а теперь ищут виновников и т.п.

Например, в первичной парторганизации Почальского райпромкомбината Тернопольской области Украины член КПСС т. Якимчук при чтении доклада о культе личности сказал инструктору райкома партии т. Маркович: «Зачем ты читаешь? Ведь этому никто не верит». В той же области член КПСС из парторганизации железнодорожной станции Збараж т. Мехалашвили заявил, что «доклад Хрущева — это липа». Коммунист т. Швачиг (пивной завод г. Луцка Волынской области) говорил на собрании: «Основной причиной культа личности Сталина является оторванность руководителей партии и правительства от народа».

Этим и другим подобного рода недостойным заявлениям коммунисты, как правило, дают отпор, указывая, что политика партии является правильной, что партия доверяет своим руководителям и не позволит враждебным элементам распоясываться. В связи с этим всякого рода злобные выпады, как отмечается в сообщениях с мест, в большинстве своем делаются в форме письменных вопросов без подписи.

В Крымской области Украины, например, задавались такого рода вопросы: правда ли, как говорят американцы, что теперь кончилось господство Сталина и начинается господство Хрущева? Говорят, что Хрущев часто бывает в колхозах, а какая от этого польза? Зачем потребовалось Булганину, Молотову, Хрущеву и другим строить себе персональные дачи на южном берегу Крыма? А Кириченко что сделал такого, чтобы ему тоже построили персональную дачу в Крыму? Почему наши руководители отгораживаются высокими заборами от трудящихся?

В прибалтийских республиках на собраниях поступали записки с такими вопросами: по какому праву новые руководители дарят буржуазным государствам миллионы, а советским рабочим снижают расценки и в деревнях Латвии нет даже пшеничного хлеба? Везде говорим и пишем, чтобы развешивали критику снизу, а знает ли наше руководство Москвы и Латвии, что народ боится говорить правду и тем более критиковать руководителей?

Различные антисоветские элементы с целью дезориентации общественного мнения, извращения существа политики партии и не смея выступить открыто против ее решений, кое-где пускаются и на прямые провокации. Так, в Гомельском районе той же области Белоруссии возле колодца в селе Контакузовка 6 марта утром было обнаружено прибитое к стене объявление, которым население предупреждалось о том, что «враги народа» хотят уничтожить его вождей, «позорят имя Сталина», который «был другом Ленина и спас советских людей от гитлеровских палачей». В объявлении говорится: «Товарищи, граждане, не верьте этому, это ложь, что Сталин враг, Сталин с нами, Ста-

лин с нами будет всегда». Объявление подписано тремя лицами, имеющими себя «партийными добровольцами», которые «взялись разъяснять людям правду». По этому факту ведется следствие.

В Эстонской ССР прошел слух о том, что будто бы в связи с обсуждением вопроса о культе личности в Грузии произошли серьезные беспорядки, которые переросли затем в вооруженное восстание, в результате чего было захвачено здание ЦК и телеграф. В Вильяндиском районе этой республики имеют место разговоры о том, что Сталин убил Кирова и что он это сделал после того, когда узнал, что перед XVII съездом партии к Кирову обращались секретари обкомов партии с просьбой дать свое согласие на избрание первым секретарем ЦК вместо Сталина, и хотя Киров будто бы на это согласия не дал, Сталин тем не менее дал указание убрать его, а тех секретарей расстрелять.

Таким образом, из полученных с мест материалов можно сделать вывод, что в работе по ознакомлению коммунистов с докладом Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях и особенно по разъяснению существа политики партии в этом вопросе имеются серьезные недостатки. Многие партийные комитеты в данном случае все еще недооценивают всей важности хорошо организованной, глубоко продуманной и умело проводимой разъяснительной работы среди членов партии и беспартийных трудящихся. Разъяснительная работа не поспевает, а нередко и очень серьезно отстает от проводимого в парторганизациях чтения доклада о культе личности. Следует признать, что в ряде мест и сами партийные работники все еще очень примитивно и односторонне представляют себе сущность вставшей перед партией задачи. Поэтому их объяснения и ответы на возникающие у коммунистов вопросы очень часто бывают поверхностными.

Следует отметить также, что вплоть до последнего времени многие местные партийные органы и первичные партийные организации проявляли недопустимый либерализм в отношении лиц, пытающихся под видом критики и «свободы мнения» клеветать на партию, подвергать ревизии ее важнейшие решения, делать злопахательские, несовместимые с духом партийности заявления. Некоторых партийных работников очевидно и сейчас еще нестораживают поступающие к ним на собрания анонимные и явно провокационные вопросы и записки. Об этом свидетельствует хотя бы уже то, что во многих информациях, присланных за последние дни в отдел о такого рода вопросах и записках просто сообщается как о факте, для осведомления, без каких бы то ни было комментариев, без указания на то, как же реагирует на них сам партийный орган, какие сделал выводы, что предпринимает в связи с этим и т.д.

Наконец, нельзя не обратить внимания и на то, что многие члены партии, судя по вопросам, которые они задают докладчикам на собраниях, по их выступлениям и заявлениям, очень слабо теоретически подготовлены, имеют смутное, а подчас путаное и крайне поверхностное представление по существу важнейших вопросов марксистско-ленинской теории. Чувствуется, что многие из них не привыкли думать самостоятельно, усвоили букву, а не дух марксизма-ленинизма и не способны самостоятельно разбираться даже в простых и элементарных вопросах.

Отделом в оперативном порядке принимаются меры по оказанию помощи партийным организациям в устранении имеющихся недостат-

ков в работе по ознакомлению коммунистов с докладом о культе личности и его последствиях.

Особенно большую помощь в проведении этой работы, как отмечается в сообщениях с мест, оказывают опубликованные в «Правде» статьи о вреде культа личности, а также принятое ЦК КПСС постановление «О враждебных вылазках на собрании парторганизации Тепло-технической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС». Материалы газеты «Правда» перепечатаны, как правило, во всех республиканских и областных газетах. Постановление ЦК КПСС разослано во все райкомы и горкомы партии.

Зам. зав. отделом партийных органов
ЦК КПСС по союзным республикам
Ф.Яковлев

Зав. сектором организационно-уставных вопросов
и информации
В.Горин

Помета на сопроводительной записке: «Читал. М.Суслов, А.Аристов, П.Поспелов, Е.Фурцева, Д.Шепилов, Н.Беляев».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 2—12. Подлинник.

№ 28

Записка отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР «О ходе обсуждения материалов XX съезда КПСС в партийных организациях РСФСР»^{1*}

16 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

В Российской Федерации повсеместно прошли городские и районные собрания партийного актива, а также заканчиваются собрания в первичных партийных организациях, на которых обсуждались итоги XX съезда КПСС. Одновременно большинство партийных организаций ознакомило коммунистов и беспартийный актив с докладом тов. Хрущева на съезде «О культе личности и его последствиях»¹.

Собрания проходят организованно, на высоком идейно-политическом уровне; коммунисты и беспартийные единодушно одобряют решения XX съезда КПСС, горячо поддерживают проводимые ЦК КПСС мероприятия по восстановлению ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства.

Выступающие на собраниях осуждают диктаторство и произвол Сталина, оторвавшегося от партии и народа и вставшего на путь грубых нарушений революционной законности. Некоторые партийные собрания принимают решения о необходимости коренным образом изменить отношение к памяти о Сталине. Так, на собраниях партий-

^{1*} Использован заголовок документа. С запиской ознакомились: М.А.Суслов, А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов, Е.А.Фурцева, Д.Т.Шепилов, Н.И.Беляев. См. док. № 10, 23, 24, 27, 38, 43, 49, 50 раздела.

ной организации Ленинградского металлического завода единодушно было принято решение просить ЦК КПСС и Правительство перенести тело Сталина из Мавзолея и снять с завода имя Сталина.

На партийном собрании Чкаловской областной партийной школы принято следующее постановление: «Ввиду того, что в последний период своей работы Сталин допустил ряд серьезных ошибок, граничащих с преступлением, партийное собрание, выражая волю коммунистов, просит ЦК КПСС перенести тело Сталина из Мавзолея и дать указание о снятии его портретов».

В партийных организациях развертываются принципиальная критика и самокритика, вскрываются недостатки в работе партийных, советских и хозяйственных органов и их руководителей. На некоторых собраниях коммунисты остро критикуют отдельных партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников за нарушение ленинских норм партийного поведения, зазнайство и высокомерие, отрыв от трудящихся масс и неправильное отношение к критике.

На ряде районных собраний партактива Читинской области отмечалось, что первый секретарь обкома КПСС т. Козлов допускает зажим критики в адрес областных организаций. Например, на областном собрании партактива т. Козлов в заключительном слове обрушился на тт. Макавеева, Фещенко и Федосеева, выступивших со справедливой критикой в адрес обкома партии, облисполкома и областного управления сельского хозяйства.

Вместе с тем на собраниях отдельных партийных организаций имеют место демагогические и даже враждебные выступления, которые не всегда получают решительный отпор и политическую оценку. На собрании парторганизации Института мировой литературы имени Горького Академии наук СССР литературовед т. Бялик, говоря о причинах возникновения культа личности, заявил: «Мне кажется, что вследствие исторических причин имелаась в партийном и государственном аппарате прослойка людей, которым был выгоден культ личности, которые ехали на этом. Теперь они произносят высокие слова и думают о том, как бы в этой ситуации удержаться...^{1*} Были люди, которые вели к гибели тысячи честных людей, и были люди, которые видели это... Если все эти люди останутся на своих местах, если ничего с ними не произойдет, если им будет доверено проведение решений XX съезда, то это будет самообман с нашей стороны. Я не призываю к тому, чтобы применять репрессии в отношении к этим людям, которые сами применяли репрессии, хотя, может быть, в отдельных случаях в отношении к отдельным преступникам это необходимо... Вот существовала такая форма жизни партии как чистка. Почему мы от нее отказались? Прошло 20 лет, в течение которых неужели не засорилась наша партия? Разве не нужно нам, серьезно подготовившись, провести под контролем партийных и беспартийных проверку жизни нашей партии... За 20 лет в партию вошли люди случайные, вошли устраивать свою карьеру, быть служителями этого культа личности, а не для того, чтобы быть строителями коммунистического общества».

На этом же собрании работники института Гей и Кузнецов в своих выступлениях допустили также демагогические высказывания.

^{1*} Здесь и далее отточия документа.

Однако ни один из коммунистов ничего не сказал об этих выступлениях. И лишь докладчик, главный редактор журнала «Коммунист» т. Румянцев, в заключительном слове подверг критике непартийные и ревизионистские суждения, имевшие место на собрании. Его правильные замечания встречались отдельными коммунистами протестующими выкриками. Собрание не дало партийной оценки выступлениям Бялика, Гея и Кузнецова.

На партийной конференции завода им. Масленникова в гор. Куйбышеве военный представитель на заводе полковник Макуха выступил против избрания почетного президиума, мотивируя это тем, что конференция является деловым собранием, призванным обсудить работу парткома. Большинство делегатов поддержало его предложение. Далее, выступая в прениях по отчетному докладу парткома, Макуха заявил: «Трудно себе представить, чтобы один человек навязал волю 6 миллионам членов партии. Подобных фактов не знала ни одна революционная партия рабочего класса. Это стало возможным в результате неправильного воспитания членов партии, угодничества, подхалимства и трусости. В партии стали появляться так называемые бесконтрольные коммунисты-начальники, имеющие по несколько квартир, дач, неограниченность в снабжении продуктами и промышленными товарами, забывшие о нуждах трудящихся, оторвавшиеся от партийных масс... Благодаря оторванности ряда партийных и советских руководителей от масс, пренебрежению их интересами стало возможным проявление культа личности в партии... Большое значение в идеологической работе имеет правдивая информация. К сожалению, те цифры, которыми мы пользовались в прошлом году, не удовлетворяли своей объективностью, особенно в сельском хозяйстве».

В ходе конференции секретарь горкома партии т. Банников раскритиковал политически вредные высказывания Макухи, конференция в своем постановлении осудила его выступление. За это решение голосовало 365 делегатов, а против 97. Куйбышевский обком КПСС обсудил на бюро антипартийное поведение Макухи и исключил его из партии.

С клеветой на ЦК КПСС и его Президиум выступил на собрании парторганизации Ленинградского государственного университета член партии с 1918 года, электромонтер Гаевский. Он заявил, что культ личности создавался по установке ЦК КПСС. «Я считаю, — говорил он, — что наша партия была и есть единой, монолитной, но между Центральным Комитетом — руководящим органом партии и партией в целом получилась некоторая трещина. Мы видим, что эта трещина сейчас заделывается, но не хватает цемента».

Участники собрания дали отпор выступлению Гаевского. Ректор университета т. Александров, заместитель секретаря парткома т. Годунов, секретарь Василеостровского райкома партии т. Житченко и другие подвергли острой критике его клеветническое заявление.

Отмечаются факты, когда отдельные партийные организации проявляют политическую беспечность, которую используют враждебные элементы. Так, моторист электростанции Верховского лесопункта Плесецкого района Архангельской области, член ВЛКСМ Генерозов, 1931 года рождения, имеющий незаконченное высшее образование, встал на путь антисоветских действий, изготовил на пишущей машинке и распространил среди рабочих лесопункта три листовки, содержащие клеветнические выпады против Советского правительства, при-

звы к упразднению Коммунистической партии Советского Союза и преданию суду ее Центрального Комитета. Кроме этого, Генерозов вел устную враждебную пропаганду среди рабочих лесопунктов.

Органами государственной безопасности Генерозов арестован. При аресте у него были обнаружены и изъяты еще три листовки, пишущая машинка, а также письмо следующего содержания: «Никита Сергеевич! Мы, рабочие Верховского лесопункта, благодарны Вам за то, что Вы нашли в себе смелость сказать всему народу правду и сообщить факты, которые дают основание не доверять Вам и правительству. Мы свято чтим Ленина, его учение и считаем, что в создавшейся обстановке нам нужно поступать, как учил Ленин: вся власть Советам, т.е. местным Советам депутатов трудящихся. Только этим путем можно будет прийти к коммунизму. Если Ваше заявление и доброжелательство к Ленину не лицемерны, то Вы пришлите нам свои правительственные гарантии, что наших делегатов и агитаторов не тронут работники милиции и госбезопасности. В противном случае могут возникнуть инциденты, а может даже, и ненужные кровопролития, за что ответственность будете нести Вы. Мы считаем, что ответ Вы нам дадите без лишней волокиты».

Это письмо, как объясняет Генерозов, он должен был отправить адресату в том случае, если бы получил поддержку на собраниях рабочих.

В гор. Вологде в помещении Главунивермага 11 апреля с.г. была обнаружена записка, написанная от руки, следующего содержания: «Болтовня. Сталин с нами. ВЛКСМ».

В партийной организации Приморского краевого управления культуры имела место троцкистская вылазка, направленная на то, чтобы обелить врагов партии. В протоколе партийного собрания был записан вопрос, якобы задававшийся коммунистами, следующего содержания: «Будет ли где-нибудь отражаться деятельность Троцкого, Зиновьева, Каменева и других, так как кроме отрицательной роли в создании партии и рабочем движении они сыграли какую-то положительную роль?».

Приморский крайком партии не придал этому факту политического значения и даже не поинтересовался, кем задан этот вопрос. Проверкой установлено, что такого вопроса на собрании никто из коммунистов не задавал, а его вписал в протокол заместитель секретаря парторганизации Играненко. Крайкомом партии в ближайшее время антипартийный поступок Играненко будет рассмотрен.

Обкомы и крайкомы партии сообщают, что опубликование в газете «Правда» редакционных статей «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?» и «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму», которые были перепечатаны всеми областными и многими городскими и районными газетами, значительно облегчило проведение разъяснительной работы среди трудящихся. На собраниях и беседах возросла активность коммунистов и беспартийных в обсуждении материалов XX съезда партии. Наряду с этим обкомы и крайкомы партии просят ЦК КПСС:

организовать выпуск наглядных пособий (плакатов, альбомов, фотовыставок) по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР в централизованном порядке;

выпустить серию популярных брошюр по вопросам экономики сельского хозяйства, например, об опыте работы по снижению трудо-

вых затрат на производство единицы продукции, о хозрасчете в сельскохозяйственном производстве и т.д.;

дать по новым вопросам, получившим теоретическое освещение на съезде, методические разработки и списки литературы, чтобы пропагандисты имели возможность более квалифицированно готовиться к лекциям, докладам и беседам.

Зав. отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР
В.Чураев

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 1—5. Подлинник.

¹ См.: Информация Белгородского обкома КПСС в ЦК КПСС об итогах обсуждения в парторганизациях области доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» от 12 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 139—144) и др.

№ 29

**Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
об «антипартийном выступлении» на собрании парторганизации
Института востоковедения АН СССР¹***

16 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

В дополнение к информации «О ходе городских и районных собраний партийного актива и собраний в первичных парторганизациях РСФСР по обсуждению итогов XX съезда КПСС» от 29 марта 1956 года сообщаем, что на собрании парторганизации Института востоковедения Академии наук СССР с антипартийными заявлениями выступили члены партии Мордвинов и Шаститко.

Научный сотрудник института Мордвинов заявил, что доклад тов. Хрущева о культе личности был преподнесен на съезде как второстепенный вопрос и даже не обсуждался. В докладе якобы было слишком много эмоций и личных выпадов. Члены Политбюро несут ответственность за положение, которое сложилось в партии. Их ответственность особенно возросла с того времени, когда они не выступили в защиту Постышева. Они отвечают за расстрелы. Тов. Хрущев проявил трусость. Руководители партии, по его словам, должны были поставить перед съездом вопрос о своей ответственности. Он потребовал обратиться к очередному Пленуму ЦК о необходимости проведения в партии дискуссии по докладу тов. Хрущева. После завершения дискуссии следует созвать внеочередной XXI съезд партии. В заключение он сопоставил выступления тт. Микояна и Молотова на XIX и XX съездах партии и упрекнул их в неискренности. «Нам нечего держаться за т. Маленкова», — заявил он.

¹* С запиской ознакомились: М.А. Суслов, А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов, Н.И.Беляев.

Аспирант Шаститко вышел на трибуну с речью т. Микояна на XIX съезде и свое выступление начал с обвинения т. Микояна в неискренности. Выборы в наши Советы, сказал он, это фарс. Советы никакой роли не играют и не являются народной организацией, многие депутаты в них вовсе не работают. Верховный Совет ничем существенным не занимается, там нет никаких запросов. Мне не нравится, заявил он, поведение т. Хрущева в некоторых случаях. Когда кто-либо выступает, т. Хрущев часто перебивает его репликами и сбивает. Во время приема японской парламентской делегации т. Хрущев якобы принизил роль т. Булганина как главы правительства, сам отвечая на вопросы членов этой делегации. Он также потребовал созвать внеочередной XXI съезд партии.

Выступившие после этого коммунисты осуждали такие заявления Мордвинова и Шаститко, но партийное собрание в целом не дало им надлежащей партийной оценки. Секретарь партбюро т. Иванова решила внести в проект решения собрания пункт, осуждающий выступления Мордвинова и Шаститко как политически вредные, и собрала перед концом собрания по этому вопросу партбюро. Выступившая на партбюро зам. секретаря парторганизации т. Девяткина заявила, что в записи такого пункта нет никакой необходимости, достаточно того, что коммунисты осудили их в своих выступлениях. Ее поддержали другие члены партбюро, и предложение т. Ивановой принято не было. На собрании т. Иванова вновь решает внести такой пункт в резолюцию, по ее просьбе это сделал председательствующий на собрании зам. секретаря парторганизации т. Перевертайло, но против записи такого пункта в резолюцию снова выступила т. Девяткина и голосованием предложение т. Ивановой было отклонено.

Необходимо отметить при этом, что присутствовавший на собрании первый секретарь Куйбышевского райкома КПСС гор. Москвы т. Огурцов в своем выступлении не дал отпора антипартийным заявлениям Мордвинова и Шаститко и не поддержал правильного предложения секретаря парторганизации т. Ивановой.

Слабость большинства членов партийного бюро парторганизации Института востоковедения Академии наук СССР в идейном отношении и неспособность их дать решительный отпор антипартийным вылазкам проявилась также и при обсуждении на заседании партбюро 13 апреля т. г. вопроса о Мордвинове и Шаститко. За исключение Мордвинова из партии голосовало 2 члена партбюро из 9 и ему был объявлен строгий выговор; за исключение Шаститко голосовала только одна т. Иванова, а 8 человек за объявление ему только лишь выговора.

Кто же такой Мордвинов? Из материала личного дела видно, что Мордвинов И.Г. (он же Крылов Г.И., Карлов Е.Н. и Павлов) родился в 1896 году, член КПСС с 1918 года, происходит из семьи забайкальских казаков, воспитывался у своего дяди, купца первой гильдии, владельца заводов миллионера Кобылкина в гор. Верхне-Удинске, длительное время работал в органах государственной безопасности, подполковник КГБ, два года работал в аппарате Коминтерна, учился в институте Красной профессуры [...]^{1*}

Неправдивое, запутанное освещение Мордвиновым биографических данных, компрометирующее материалы о его работе в органах

^{1*} Далее опущен текст биографического характера (Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 83—86).

госбезопасности, допущенный им грубый произвол и нарушение социалистической законности дают полное основание сделать вывод, что он нечестный работник и не внушает никакого политического доверия. Последнее антипартийное выступление его на партсобрании Института востоковедения Академии наук СССР свидетельствует о его озлобленности и вредных политических настроениях. Он остался при своем мнении и полностью подтвердил свое выступление на собрании и при обсуждении вопроса о нем на партийном бюро.

Аспирант Шаститко также не изменил своих взглядов и на партбюро заявил, что выступление его правильное.

В связи с тем, что партийное бюро и собрание парторганизации Института востоковедения Академии наук СССР не дали настоящей политической оценки выступлениям Мордвинова и Шаститко и не приняли к ним должных мер, считали бы необходимым поручить Московскому горкому КПСС провести собрание в этой парторганизации, развенчать антипартийные вылазки Мордвинова и Шаститко, решить вопрос о их партийности и укрепить партбюро, а также поручить КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о лицах (Свинелупов и другие), которые привлекли Мордвинова на работу в органы государственной безопасности.

Зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
В. Чураев

Зам. зав. отделом административных органов ЦК КПСС
Г. Дроздов

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 82—87. Подлинник.

№ 30

Записка отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС о собрании по итогам XX съезда КПСС в Институте права АН СССР^{1*}

18 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

19—20 марта с.г. проходило партийное собрание в Институте права Академии наук СССР по вопросу об итогах XX съезда КПСС и задачах коммунистов Института.

В докладе секретаря партийного бюро Института права т. Молодцова и в выступлениях ряда товарищей (всего на собрании выступило 24 человека) много говорилось о фактах нарушения советской демократии и социалистической законности, особенно в предвоенные и послевоенные годы.

Отмечалось, что после принятия конституции СССР 1936 г. имеет место отступление от ленинских принципов по ряду вопросов госу-

^{1*} С документом ознакомились и расписались: П.Н.Поспелов, М.А.Суслов, А.Б.Аристов, Н.И.Беляев, Е.А.Фурцева.

дарственного строительства. За все это время ни разу нигде не отчитывалось Советское правительство, тогда как Ленин неоднократно выступал с отчетами перед съездами Советов. Президиум Верховного Совета СССР функций контроля за деятельностью Правительства, предоставленных ему конституцией, не осуществляет.

В последнее время, с принятием нового Положения о прокурорском надзоре, из-под прокурорского надзора за законностью принимаемых актов изъяты все местные Советы, что, по мнению выступавших товарищей, также противоречит указаниям В.И.Ленина, данным, в частности, в его статье «О двойном подчинении и законности».

В выступлениях высказывались критические замечания об избирательной системе Советского государства, о практике проведения выборов в Верховные и местные Советы. Приводились примеры формализма в проведении выборов, говорилось, что политическое значение избирательных кампаний все более снижается. Были внесены предложения о включении в избирательные бюллетени в округах по несколько кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Отмечалось много недостатков в судебной системе, в деятельности Верховного суда и Министерства юстиции СССР. Разбирательство дел, особенно в высших судах, происходит всегда при закрытых дверях, что противоречит конституционному принципу гласности суда, материалы о деятельности судебных органов не публикуются. Судебная статистика, а также архивы судов, закрыты для всех, в т. ч. и для научных работников в области права.

Многие выступавшие отмечали ненормальность того, что в последнее время у нас не публикуются многие указы Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров СССР, касающиеся в той или иной мере всех граждан. Не имеют возможности систематически знакомиться с нормативными материалами, не публикуемыми в печати, и научные работники-правоведы.

Некоторые из выступивших на собрании коммунистов делали вывод о том, что у нас вообще недооценивается значение юридических законов в практике деятельности советских государственных органов. Поэтому некоторые акты, принимаемые даже высшими органами государственной власти и управления, с юридической стороны имеют серьезные недостатки.

Ряд товарищей связывал с этим обстоятельством тот факт, что в последнее время проводится свертывание юридического образования в стране, тогда как грамотных юристов у нас все еще мало и в судах и в прокуратуре, и, особенно, в аппарате местных Советов.

При обсуждении вопроса о культе личности и его вредных последствиях приводились факты того, как культ личности Сталина тормозил развитие науки о государстве и праве. В частности, было показано, какой ущерб науке принесло утверждение, что Сталин создал «цельное и законченное учение о социалистическом государстве» и догматическое освещение вопроса о фазах и функциях Советского государства. Указывалось, что были забыты указания В.И.Ленина о роли права при социализме как средства контроля за мерой труда и потребления, об основах социалистической законности. Эти указания основателя нашего государства были заменены положениями Сталина, утверждавшими, что содержание социалистической законности исчерпывается борьбой против воров и вредителей, в результате получилось

так, что охрана прав советских граждан не включалась в задачу социалистической законности.

На партийном собрании Института права АН СССР резкой и развернутой критике подверглись работы академика Вышинского А.Я. по различным проблемам правовых наук, а также его методы руководства научным юридическим фронтом. Многие выступавшие прямо заявляли, ссылаясь на работы Вышинского в области уголовного процесса, теории судебных доказательств и т.д., что он теоретически оправдывал произвол и беззаконие, проводившиеся тогда в стране. В 1937—1939 гг. Вышинский, будучи прокурором СССР, подверг репрессиям группу ведущих научных работников в области права, объявив их врагами народа (Крыленко, Пашуканис, Стучка, Челяпов, Гинцбург и другие), которые в настоящее время реабилитированы. В числе выступавших по вопросу о роли Вышинского в науке и практике права был т. Гинцбург, в свое время подвергшийся аресту и суду, а в настоящее время реабилитированный соответствующими органами и возвратившийся на работу в Институт права. Последний внес предложение о том, чтобы институт возбудил ходатайство о снятии с него имени Вышинского.

В выступлениях коммунистов отмечались серьезные недостатки в разработке вопросов теории государства и права, советского государственного права, истории советского государства и права и другие.

Были внесены предложения о необходимости созыва Всесоюзного совещания юристов с участием членов Президиума ЦК КПСС, об издании новых юридических журналов, о расширении Института права, о привлечении к научной работе руководящих работников в области права Генерального прокурора, министра юстиции, председателя Верховного суда СССР и др. Высказывались предложения, чтобы Институт права привлекался к подготовке законодательных актов.

Следует отметить, что выступления отдельных товарищей свидетельствуют о том, что борьба против культа личности понимается некоторыми из них неправильно, как своего рода ревизия всей линии партии и пересмотр коренных принципов партийного и государственного строительства.

Так, зав. сектором т. Тадевосян заявил, что только теперь мы получили демократические свободы, что только теперь ученые-юристы в своих работах могут писать правду, а все что было раньше, это «лицемерие, вранье и трепачество». Аспирант т. Савицкий высказал мысль, что надо критически относиться ко всему, что нам говорится сверху, кем бы то ни стало, в том числе и Центральным Комитетом партии, чтобы не допускать нового культа — культа коллективного руководства. По его мнению, сейчас речь идет о свержении культа непогрешимости и в этом главное. Научный сотрудник т. Кабатов, не выступавший на собрании, в своих репликах высказал мысль о том, что деятельность Сталина и генеральная линия партии — это одно и то же и что, к примеру, коллективизация сельского хозяйства в стране была проведена неправильно.

Ошибочные высказывания тт. Тадевосяна, Савицкого и Кабатова подверглись критике в выступлениях ряда участников собрания: члена корреспондента АН СССР т. Строговича, инструктора отдела науки и вузов ЦК КПСС т. Калинычева, директора Института права т. Орловского и в заключительном слове секретаря партбюро т. Молодцова.

Партийное собрание отличалось большой активностью всех его участников, остротой и взволнованностью большинства выступлений. Многие говорили, что такого собрания никогда раньше в партийной организации не было. Все выступившие, а также в единогласно принятой резолюции, коммунисты Института права АН СССР горячо одобрили исторические решения XX съезда КПСС и наметили практические меры в целях развития советской правовой науки.

В работе партийного собрания принимали участие зав. сектором отдела науки и вузов ЦК КПСС т. Кузнецова и инструктор т. Калинычев.

Зав. отделом науки
и высших учебных заведений ЦК КПСС
В.Кириллин
Инструктор Ф.Калинычев

Помета: «Архив. М.Григорьев».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 24. Л. 78—81. Подлинник.

№ 31

Записка Ленинградского обкома КПСС в ЦК КПСС «Об откликах на статью "Правды" "Коммунистическая партия побеждает и побеждала верностью ленинизму"»^{1*},¹

19 апреля 1956 г.

ЦК КПСС

Отдел партийных органов по РСФСР

Статья «Коммунистическая партия побеждает и побеждала верностью ленинизму» находит единодушное одобрение трудящихся Ленинграда и области. Во время чтений статьи и бесед коммунисты и беспартийные отмечают своевременность и актуальность ее опубликования, заявляют, что статья способствует повышению бдительности советских людей против гнилых настроений некоторых лиц, ставящих под сомнение правильность политики партии, требует всемерно бороться за чистоту марксистско-ленинской теории.

Архитектор Ленинградского отделения Горстройпроекта т. Писарева (беспартийная), прослушав статью, сказала:

«Успехи нашего государства столь очевидны, что трудно представить себе советского человека, который бы сомневался в правильности политики партии».

«Статья «Правды» «Коммунистическая партия побеждает и побеждала верностью ленинизму», — заявил партгруппорг энергетического отдела института «Гипроречтранс» тов. Полторак, — помещена своевременно и дает правильную принципиальную оценку тем лицам, которые своими мелкобуржуазными настроениями и демагогией пытаются подорвать доверие народа к партии. Решения XX съезда проник-

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 22, 48 раздела.

нута жизнеутверждающими идеями марксизма-ленинизма. Мы, коммунисты, не позволим отдельным нытикам и путаникам увести нас в сторону от боевых задач, намеченных XX съездом партии».

Коммунисты отмечают, что статья «Правды» учит правильному отношению к критике, помогает яснее видеть разницу между здоровой критикой недостатков и демагогическими, клеветническими выпадами на партию и ЦК КПСС.

Токарь Металлического завода т. Смирнов говорит:

«Считаю опубликование статьи в «Правде» очень важным и полезным делом. Статья ориентирует нас извлечь должный урок из имевшегося ранее культа личности, она требует добросовестного выполнения каждым коммунистом Устава КПСС и разумного использования права критики наших недостатков. Критика должна быть объективной, справедливой, направленной на укрепление партии и Советского государства. И мы дадим решительный отпор всем демагогам и клеветникам, которые будут пытаться оклеветать политику партии и ее Центрального комитета».

Токарь завода «Прогресс» т. Портнов говорит:

«Некоторые неверно понимают свободу критики. Ошибки отдельных людей распространяют на всю партию. Такие горе-критики наносят только вред делу и их надо беспощадно разоблачать».

При чтке статьи задавались вопросы:

Почему не показано содержание выступлений Ярошенко и других лиц, перечисленных в статье?

Почему не поправили выступление Терновского на собрании партийного актива?

Что произошло в Грузии?

Старший инженер «Лентрансмостпроекта» Олешкович (беспартийный) задал вопрос:

«Как совместить с правильностью политики партии допущение физического уничтожения ряда невинных людей?»

Вместе с тем имеются отдельные клеветнические высказывания.

Технолог Металлического завода Бройда (беспартийный) заявил:

«Ознакомившись со статьей, кажется, что партия испугалась критики, которая была, как видно из статьи, на партийных собраниях. Разве после этого будешь говорить откровенно? Ошибки Сталина — это преступление, это не ошибки одного его, а всего ЦК партии».

После опубликования статьи «Коммунистическая партия побеждает и побеждала верностью ленинизму» повысилась политическая бдительность коммунистов, их активность в осуждении демагогов и клеветников на партию.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС
Спиридонов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 157—159. Подлинник.

¹ См. также: Информация Калининского обкома КПСС в ЦК КПСС о ходе ознакомления коммунистов области со статьей «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму», опубликованной в газ. «Правда» 5 апреля 1956 г. 10 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 30—32).

**Из информации Владимирского обкома КПСС
в отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
«об антипартийных клеветнических выступлениях»
Г.М.Возжаникова^{1*}**

19 апреля 1956 г.

Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР

За последнее время при обсуждении вопроса об итогах XX съезда КПСС о культе личности Возжаников Г.М. неоднократно выступал с антипартийными высказываниями.

На политзанятиях в кружке текущей политики в партийной организации Красногорбатовского поселкового Совета, где он состоит на партийном учете, Возжаников, узнав от пропагандиста т. Федорова о докладе т. Хрущева Н.С. о культе личности и его последствиях и еще не зная его содержания, заявил, что в докладе незаслуженно очерняют личность Сталина и умаляют его заслуги, что он не верит в ошибки, допущенные Сталиным, что это есть натаскивание на него, стремление опорочить личность Сталина, желание т. Хрущева высить себя.

«Если и есть решение ЦК по этому вопросу, — заявил он далее, — то я с ним не согласен и считаю его неправильным. Я за Сталина и вместе с ним боролся 30 лет, а Хрущева не знаю, он новичок, ему до Сталина далеко».

Разъяснения и убеждения Возжаников не стал слушать и, хлопнув дверью, покинул помещение, где проходила политучеба. На другой день Возжаников явился в райком партии и возбужденно заявил работникам отдела пропаганды и агитации тт. Баранову Б.К. и Кукиной Е.А.: «Что вы делаете со Сталиным, зачем хороните мертвых? Это Хрущев хочет нажить себе политический капитал. Он с Булганиным в этих целях добились смещения Маленкова и сами заняли его посты. Я не доверяю Хрущеву и буду выступать против него, против кукурузы».

Разъяснения работников райкома партии Возжаников снова слушать не стал, обозвал их слепцами, бюрократами, зажимщиками крики и покинул помещение райкома партии.

31 марта 1956 года на закрытом партийном собрании в партийной организации поселкового Совета при обсуждении итогов XX съезда КПСС Возжаников в своем выступлении заявил, что вследствие того, что мы провалили с кукурузой, вынуждены покупать у Канады 400 тонн пшеницы. Встретив отпор участников собрания, прекратил антипартийные высказывания. Кроме того, Возжаников неоднократно заявлял, что он считает неправильным решение ЦК КПСС об озна-

^{1*} Использован заголовок документа. В сопроводительной записке отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР от 20 апреля 1956 г. указывалось, что секретарю обкома В.В.Гришину «дано указание провести собрание первичной партийной организации с докладом одного из секретарей обкома КПСС о партийном поведении Возжаникова» (см.: Ф. 5. Оп. 32. Д. 54. Л. 52).

комплении с докладом т. Хрущева о культе личности и его последствиях всех коммунистов и беспартийных.

Когда Возжаникова Г.М. вызвали на бюро Селивановского райкома партии и потребовали от него объяснения о его антипартийных и клеветнических высказываниях, он проявил неискренность, выразив «удивление» обсуждением его высказываний, начал замечать следы своего антипартийного поведения.

Бюро райкома партии 10 апреля исключило Возжаникова из рядов КПСС.

На состоявшемся 12 апреля партийном собрании в партийной организации поселкового Совета это решение бюро райкома было единодушно одобрено.

Обком КПСС, получив 13 апреля материалы об антипартийном поведении Возжаникова, направил на место для проверки предъявленных Возжаникову обвинений зав. сектором информации обкома партии т. Арбузова и инструктора Партийной комиссии т. Егорову. Произведенной в течение 15—16 апреля проверкой предъявленные Возжаникову обвинения полностью подтверждены [...]^{1*}

18 апреля вопрос о партийности Возжаникова рассмотрен на бюро обкома КПСС. На бюро обкома он вел себя совершенно неискренне, увиливал от ответов, на прямые вопросы формально заявлял о неправомерности своих высказываний, в то же время не давал оценки своим антипартийным, клеветническим заявлениям, а пытался отрицать или замалчивать эти свои заявления. Бюро обкома КПСС за антипартийные вылазки, клевету на ЦК КПСС, открытые высказывания и несогласие с решениями XX съезда КПСС по вопросам культа личности и расширения производства кукурузы Возжаникова из членов КПСС исключило.

Секретарем Селивановского райкома партии указано на медлительность с разъяснением вопроса об антипартийных, клеветнических выступлениях и на опоздание с информацией по этому вопросу обкома КПСС.

Необходимо отметить, что выступавший 31 марта с докладом об итогах XX съезда партии на партийном собрании в партийной организации Селивановского райкома партии Гусев И.И. проявил политическую незрелость, не дал должной оценки и отпора антипартийным высказываниям на этом собрании Возжаникова Г.М.

Вопрос о пребывании т. Гусева И.И. на посту второго секретаря райкома партии в ближайшее время вносится на рассмотрение пленума Селивановского райкома КПСС.

Секретарь обкома КПСС Гришин

Помета на сопроводительной записке: «Читал. А.Аристов, М.Суслов, П.Поспелов, Н.Беляев. 27.04.1956. Е.Фурцева».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 54. Л. 53—55. Телефонограмма.

^{1*} Далее опущены сведения биографического характера.

**Записка Калининского обкома КПСС
в отдел парторганов ЦК КПСС по РСФСР
об обсуждении в Электрофизической лаборатории АН СССР
итогов XX съезда КПСС^{1*}**

21 апреля 1956 г.

Отдел парторганов ЦК КПСС по РСФСР
тов. Чураеву В.М.

По Вашему поручению обком КПСС провел проверку результатов обсуждения итогов XX съезда КПСС в Электрофизической лаборатории Академии наук¹. Партийная и комсомольская организации этой лаборатории, коллектив научных работников правильно поняли постановление съезда и добросовестно работают над выполнением поставленных задач. Однако в ходе обсуждения материалов XX съезда в беседах выяснилось, что отдельные коммунисты, комсомольцы понимают неправильно вопросы культа личности, мирного сосуществования социалистической системы с капиталистической, решение ЦК КПСС от 3 апреля 1956 года. Коммунист Оконов, секретарь партбюро научного отдела, давая в основном правильную оценку итогам съезда, на собрании в выступлении допустил ряд ошибок. По его мнению, на съезде мало было критики в адрес ЦК, его отдельных работников. Он считает, что на съезде следовало бы поднять ошибки, допущенные т. Маленковым. После того, как его выступление на собрании было раскритиковано, он отказался от своих взглядов.

Нами проведена проверка отдельных настроений, которыми живут некоторые комсомольские работники этой лаборатории. Секретарь комсомольского комитета Саранцев, секретарь комсомольского бюро научного отдела Гришин, зам. секретаря комсомольского комитета Троян, член бюро комсомольского комитета Асанов на мою просьбу высказать свое отношение к материалам и решениям XX съезда задавали следующие вопросы: почему не было на съезде достаточной критики в адрес отдельных работников ЦК КПСС, можно ли считать геройством коммунистов невинно погибших в результате вражеских действий Берия и неправильных указаний Сталина. Нас информировали, заявляют они, что в Московском университете собирают подписи с просьбой к ЦК КПСС о восстановлении исключенных из партии коммунистов партийной организации Теплотехнической лаборатории.

Интерес к судьбе этих коммунистов вызван тем, что комсомольцы, работающие в нашей лаборатории, учились вместе с исключенными из КПСС в Московском университете. Комсомолец Гришин спрашивает, правильно ли, что коммунисты парторганизации Теплотехнической лаборатории выступали против генеральной линии и точно ли это проверено, если они ревизуют линию партии, то зачем некоторых из них оставляют на работе в закрытых учреждениях. Комсомолец Троян заявил, что секретарь ЦК КПСС т. Шепилов якобы, выступая на партийном собрании парторганизации Московского университета с докладом об итогах съезда, критиковал недостатки в работе Президиума

^{1*} См. док. № 14 раздела.

Верховного Совета СССР. Он спрашивал, сообщаются ли депутатам все данные обсуждаемого вопроса на сессиях, свободно ли они выступают на сессиях или им рекомендуют выступить с заранее подготовленной речью. Комсомолец Асанов считает, что надо дать возможность населению СССР свободно слушать радиопередачи радиостанций США и Англии. По его мнению, они ведут примитивную пропаганду, и советское население скорее поймет несправедливость и фальшь этой пропаганды. Он говорит, что мы читаем иностранные технические журналы, имеем сведения о достижениях капиталистической техники, чего плохого, если в нашей стране будут издаваться журналы об общественном устройстве капиталистических стран. Ведь Ленин не боялся, говорит он, цитировать в своих выступлениях высказывания врагов, и мы не должны бояться вредной пропаганды.

Проверка вскрыла запущенность партийной работы этой партийной организации, плохое руководство со стороны Кимрского горкома КПСС. Последние годы под видом засекреченного производства в это научное учреждение не был возможен доступ партийных работников, секретарей райкомов, горкомов КПСС. Возглавляет партийную организацию этого учреждения коммунист Соловьев, мягкотелый, неспособный работник.

Обкомом партии предложено Кимрскому горкому КПСС заменить секретаря партбюро Соловьева, как неспособного в дальнейшем обеспечить партийное руководство, наиболее подготовленным работником. Предложено обсудить на партийном собрании поведение секретаря партбюро научного отдела Оконова, обсудить на комсомольском собрании высказывающего политически вредные настроения секретаря комсомольского бюро научного отдела Гришина и заменить его наиболее подготовленным работником. В партийную и комсомольскую организации этого учреждения командированы секретарь обкома комсомола и заведующий промышленно-транспортным отделом обкома партии для налаживания партийной работы.

Учитывая, что это научное учреждение решает огромные государственные задачи, имеет в своем составе 900 научных работников, 160 коммунистов, обком просит ЦК КПСС организовать там партком и установить зарплату секретарю парткома исходя из среднего заработка научного работника в сумме 2—2,5 тыс. рублей.

Секретарь Калининского обкома КПСС Ф.Горячев

Справка: «ЦК КПСС. С представленными материалами ознакомились, об изложенных в настоящей записке фактах сообщалось ЦК КПСС в общей информации о ходе обсуждения и разъяснения материалов XX съезда КПСС. Заведующий сектором отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В.Васильев. 09.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 160—162. Подлинник.

¹ См. также информацию Калининского обкома КПСС в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о ходе ознакомления коммунистов Калининской партийной организации со статьей, опубликованной в «Правде» 5 апреля — «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму» и постановлением ЦК КПСС от 3 апреля — «О враждебных вылазках на собраниях парторганизации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС» от 10 апреля 1956 г. См. раздел II, док. 12.

**Записка секретаря Красноярского крайкома Н.Н.Органова
в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о настроениях
среди спецпоселенцев после XX съезда КПСС^{1*}**

25 апреля 1956 г.

Строго секретно

Бюро ЦК КПСС по РСФСР

В связи с решениями XX съезда КПСС по вопросу о культе личности в местные органы КГБ поступают агентурные данные о настроениях среди некоторой части спецпоселенцев, отбывающих ссылку за контрреволюционные преступления.

Так, быв. ссыльная Михайлова-Реброва, в прошлом работница Ленинградской фабрики «Красный треугольник», обвинявшаяся в троцкизме и ныне амнистированная, в беседе заявляла: «С.М.Киров как восходящая звезда убит по прямому заданию Сталина, поэтому он никому не разрешил допрашивать Николаева».

Дмитриев М.П. в данное время работает начальником планового отдела Казачинского леспромхоза, бывший активный участник Всеукраинского троцкистского центра, в беседе говорил, что С.М.Кирова «убрали» потому, что это было выгодно явно не троцкистам, а в первую очередь тому, кто мог с основанием опасаться роста популярности славного руководителя ленинградцев: «Выстрел 1 декабря — это двойная провокация. Он избавил Сталина от явного конкурента на политической арене и он же позволил расправиться с оппозицией внутри партии, из кого бы она ни состояла. Борьба за личную диктатуру явилась основой политической жизни Сталина».

В Б.-Муртинском районе проживает Жаров Анисим Васильевич, быв. нарком земледелия РСФСР, который отбывает ссылку по обвинению его в участии в правотроцкистской организации.

Он заявлял: «Загадка смерти Кирова взволновала нас всех и ряд версий, существовавших в нашем сознании, подсказывал нам уверенность, что его смерть послужила на руку Сталину, который видел в нем единственного человека, авторитет которого неуклонно поднимался в партии настолько, что это подрывало авторитет Сталина», он далее заявил, что «являлся свидетелем и очевидцем многих событий в высших партийных кругах, о чем в кругу близких своих друзей я постоянно говорил».

Инженер ОТБ-I Манку Михаил Федорович, в прошлом привлекался к уголовной ответственности по обвинению в антисоветской деятельности, говорил:

«Вы так и думаете, что он (С.М.Киров) убит врагами народа? Ничего подобного. По этому вопросу за границей есть большая литература, мне об этом говорили в Норильске. Направлял убийство сам вождь, организовал Ягода, а стрелял Николаев. В 1934 году на съезде партии Киров получил больше голосов, чем вождь, поэтому вождь его хотел убить и сделал намеченное».

^{1*} Документ завизировали: А.Б.Аристов, М.А.Суслов, Е.А.Фурцева.

В связи с провокацией, имевшей место в Грузии, а также работой комиссий по пересмотру дел заключенных, по материалам политического контроля корреспонденций, исходящей из Красноярского края в Прибалтийские республики, в Западные районы Украины и за границу выявлен ряд отрицательных высказываний.

Из Игарки Величко пишет в Тарнопольскую область: «Обстановка здесь такая, что должны открыть торговлю заграничный порт и поэтому нас вывезут и должны дать паспорта. Делает доклады, что Сталин много сделал ошибок, так что должны все исправить, двадцатое столетие человеческого ада».

Из Удерейского района в Эстонскую ССР один из ссыльных пишет: «У меня уверенное мнение в том, что домой вернусь тогда, когда опять на просторе ветра взойдет сине-черно-белый флаг» (трехцветный флаг буржуазной Эстонии).

13 апреля некто Ганеев из Грузии пишет в воинскую часть Ганееву следующее:

«9 марта грузины подняли восстание, такое убийство, было убито 75 солдат. Напали на вокзал, разбивали вагоны, площадки, в общем была как Сталинградская битва. Много желающих, которые хотят уйти за границу».

Другой солдат из Грузии пишет: «В день смерти Сталина грузины подняли антисоветское восстание, город был объявлен на военном положении, было много жертв, нападение на вокзал, почту, телеграф, банк, ну как восстание. Сейчас они работают из-за угла и все на почве преклонения культу личности и доклада тов. Микояна на XX съезде» (имеется в виду выступление тов. Микояна на XX съезде).

Докладываю об этих фактах для сведения.

Секретарь крайкома КПСС Н.Органов

Резолюция: «Ознакомить секретарей ЦК. Н.Беляев. 04.05.1956».

Помета: «Архив. [Подпись неразборчива]».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 46—48. Подлинник.

№ 35

Записка МВД СССР в ЦК КПСС о реакции личного состава на доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях»^{1*}

24 мая 1956 г.

Секретно

ЦК КПСС

В войсках МВД СССР подведены некоторые итоги по реализации решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проводят значительную работу по разъяснению военнослужащим исторических решений съезда. В частях и соединениях состоялись со-

^{1*} См. док. № 41 раздела.

брения партийного актива, на которых с докладами об итогах XX съезда и задачах коммунистов выступили делегаты съезда, руководящие военные работники. Итоги съезда обсуждались на собраниях первичных партийных и комсомольских организаций. Решения съезда изучаются в сети партийного просвещения, в системе политических занятий и других формах политико-воспитательной работы.

В войсках проводится большая работа по разъяснению военнотружущим чуждого марксизму-ленинизму культа личности. С докладом первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» ознакомлены все коммунисты, комсомольцы и беспартийный актив.

Личный состав войск единодушно одобряет решительное выступление Центрального Комитета партии против культа личности, правильно понимают поставленную задачу ликвидировать до конца все его последствия, полностью восстановить ленинские нормы и принципы партийной и государственной жизни. На собраниях партийных организаций выступавшие коммунисты особо указывали на необходимость сделать правильные практические выводы в деятельности войск Министерства внутренних дел по соблюдению норм советской законности.

Вместе с тем отмечены случаи политически вредных высказываний и непонимания некоторых вопросов по развенчиванию культа личности со стороны отдельных военнотружущих.

Офицер 10 погранотряда Закавказского округа старший лейтенант Кахиани, кандидат в члены КПСС, после ознакомления с докладом тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях», в беседах с отдельными офицерами и гражданскими лицами грузинской национальности допустил антипартийные высказывания и оскорбительные выражения по адресу отдельных руководителей партии, распускал провокационные слухи о политических демонстрациях в Москве, Ленинграде и городах Грузии. Кахиани исключен из кандидатов в члены КПСС.

Офицер отдельной мотострелковой дивизии особого назначения майор Стекольников, член КПСС, выступая в прениях на собрании партактива дивизии при обсуждении вопроса «Итоги XX съезда КПСС и задачи партийных организаций», сказал:

«Сталин допустил ряд ошибок, но произошло это потому, что члены Президиума ЦК КПСС помогли созданию культа личности, ввергая Сталина не поправили».

Собрание дало должный отпор и принципиальную оценку неправильно выступлению Стеколникова.

Офицер Анапского учебного отряда морских специалистов капитан 3 ранга Морозов, член КПСС, среди преподавателей вел разговоры о том, что нашей партии не следовало выступать против культа Сталина, ибо это дает козырь в руки наших врагов и приводит к отрицательным последствиям.

Парторганизация правильно реагировала на поведение Морозова и усилила работу по политическому воспитанию офицерского состава отряда.

При изучении доклада «О культе личности и его последствиях» военнотружущими задавалось много вопросов. Наиболее характерны из них следующие:

Можно ли считать Сталина марксистом?

Почему Сталин, имея сигналы о надвигающейся опасности на нашу Родину, не принял мер к мобилизации народа и укреплению обороноспособности?

Что представляли собою «пятерки», «шестерки», «семерки» и «девятки», создаваемые Сталиным при ЦК партии и какую роль они играли?

Знал ли Сталин о враждебной деятельности Берия?

Будут ли сняты портреты Сталина?

Как будет решаться вопрос о международных Сталинских премиях, не упадет ли авторитет этих премий?

Почему снимались кинофильмы, в которых приукрашивалась колхозная жизнь?

Можно ли пользоваться Кратким курсом «Истории КПСС»? и другие.

Установлено, что отдельные военнослужащие смешивали вопрос о культе личности с вопросом о единоначалии в армии. Такие ошибочные выступления на партийных собраниях допустили: офицер 32 погранотряда Юго-Западного округа капитан Кузнецов, командир роты межокружной школы младших автоспециалистов Юго-Западного пограничного округа майор Колесников и некоторые другие.

Командиры, политорганы и партийные организации настойчиво разъясняют личному составу принципиальные положения доклада тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях», своевременно реагируют на факты ошибочных толкований, ведут решительную борьбу с каждым случаем, когда отдельные военнослужащие пытаются под видом критики культа личности высказывать антипартийные взгляды.

Проводится значительная работа по выполнению требований Письма ЦК КПСС от 13 февраля 1956 г. о всемерном укреплении дисциплины в войсках, о воспитании военнослужащих в духе безоговорочного повиновения командирам, по обеспечению примерности в дисциплине всех без исключения коммунистов и комсомольцев, разъясняется ошибочность взглядов отдельных военнослужащих, пытающихся под флагом борьбы с культом личности развенчивать единоначалие в армии.

Командиры, политорганы и партийные организации принимают меры по дальнейшему, более глубокому изучению материалов XX съезда КПСС.

Возросшая политическая активность личного состава, в связи с изучением решений съезда, направляется на обеспечение надежной охраны государственной границы и выполнение оперативных задач, на повышение боеготовности и укрепление воинской дисциплины частей и подразделений войск Министерства внутренних дел.

Министр внутренних дел Союза ССР Дудоров

Начальник Политического управления
погранвойск МВД Союза ССР Романов

Помета: «В общий отдел ЦК КПСС. С сообщением МВД СССР (тт. Дудорова и Романова) ознакомились. Зав. сектором отдела адморганов Еличев. 16.07.1956 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 121—125. Подлинник.

Перечень наиболее существенных вопросов, поступивших на партийных собраниях¹ Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школы и Московского государственного университета^{1*}

[25 мая 1956 г.]^{2*}

1. Чем объяснить, что на XX съезде ограничились заслушиванием доклада т. Хрущева по вопросу о культе личности и его последствиях. Почему не был обсужден этот вопрос? Не есть ли это нарушение демократического централизма? Не есть ли это навязывание воли отдельных людей большинству партии? Не есть ли это форма зажима критики? (только в утонченной форме).

2. Почему на XX съезде мало было самокритики. Почему не обсуждался доклад т. Хрущева о культе личности? Было решено обсудить во всех звеньях партии.

3. В чем объективные гарантии того, что культ личности или личностей не повторится в той или иной форме! Какие намечаются меры для участия местных парторганизаций в политической жизни страны (обсуждение коренных вопросов партийной политики и т.д.).

4. Чем можно гарантировать, что впредь у нас не будет «культов личности», ведь рядовые коммунисты лишены возможности все знать, а руководящие товарищи тоже не реагировали на это, как должны были бы реагировать. Потом, как бороться с местными «культами», которые также наносят большой вред для народа.

5. Не считаете ли Вы (а также члены Президиума ЦК), что в создании культа Сталина повинны и его соратники, члены Президиума ЦК? Ведь они знали и при жизни Сталина о ряде фактов его неправильных действий и могли общими усилиями помешать ему, а они, наоборот, всегда сами восхваляли все его действия как гениальные и единственно правильные.

Если да, то почему ни один из членов Президиума ЦК не признал этого на съезде? Где же самокритика, о которой так много говорили и говорят у нас?

6. Почему доклад тов. Хрущева о культе личности не обсуждался делегатами съезда, а был зачитан как информационный.

7. Почему доклад «О культе личности и его последствиях» не обсуждался съездом? Неужели было бы вредно посоветоваться со съездом, как лучше вести борьбу с последствиями культа личности?

8. Почему на XX съезде партии и на собраниях парторганизаций не обсуждался доклад «О вреде и последствиях культа личности?»

9. Есть ли возможности возникновения подобного культа в дальнейшем?

Каковы меры исключения этой возможности?

Как могут быть приняты они?

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 26, 37, 42 раздела.

^{2*} Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

10. Что такое культ личности? Мы боремся против культа личности в отношении т. Сталина, а в то же время насаждаем его в отношении Ленина В.И.

11. В связи с тем, что сейчас известно о Сталине, правильно ли, что его тело будет оставаться в Мавзолее Ленина, а во многих городах будет стоять его огромные статуи?

12. Неубедительно, что чл[ены] Политбюро и Президиума не знали чего-то, они же видели произвол и, как революционеры, не имели права мириться с ним. А они не только мирились.

13. Правильно ли я вас понял, что руководители (члены Политбюро) не знали о недостатках Сталина за его жизнь. Неужели было неясно, например, что дело ленинградцев надумано?

14. Как понять, с точки зрения культа личности, неоднократные указания т. Сталина о недопустимости культа личности. Я имею в виду его письмо в издательство «Молодая гвардия», где издана была книга о жизни Сталина. Он в издательство писал, что это будет неправильное воспитание подрастающего поколения, что это культ личности и т.д. Так же обстоит дело с ответом Сталина полковнику Разину по поводу полководческого искусства Кутузова. Кроме того, он говорил (поскольку мне помнится) в беседе с одной из делегаций зарубежных, что, «что меня касается, то я всего-навсего ученик Ленина».

15. Кто виноват в культе личности больше, Сталин или окружающие его нынешние руководители партии?

16. Как же представить, что члены ЦК, лично Вы, все газеты, которые писали только «правду», в течение долгих лет восхваляли культ личности Сталина, а сегодня обвиняют во всем только Сталина? Можем ли мы, народ, надеяться, что завтра эти же люди могут говорить другим языком? Видят ли они свои ошибки?

17. Как понимать заявление т. Хрущева по югославскому вопросу: «Мы Сталина не дадим в обиду».

18. Почему на съезде было мало самокритики со стороны членов ЦК?

19. Почему же все чл[ены] ЦК не выступили против такого поведения т. Сталина на XIX съезде, а выступали с льстивыми речами: например, т. Микоян, да и другие. Чего же на съезде они боялись?

20. Просьба разъяснить, как понимать указание тов. Микояна о том, что после Ленина XX съезд является самым важным съездом в истории нашей партии?

А разве XIV, XV и другие съезды партии не имели такого важного значения для своего времени, как XX съезд в настоящее время?

21. Тов. Микоян А.И. в своем выступлении на XX съезде говорил, что в течение 20 лет в нашей партии не было коллективности в руководстве. Такое категорическое утверждение не умаляет ли известную роль в развитии партии, экономики и культуры страны, XVII, XVIII и XIX съездов партий, пленумов ЦК, проходивших со времени с 1934 г., и развернувшейся внутрипартийной демократии, особенно в местных партийных органах, особенно с 1937 г.

22. Почему несамокритично выступили на XX съезде Микоян, Молотов, Каганович, отнесшие ошибки партии на одного Сталина, а где они были, выходит за всем слепо следовали. Наглядно можно убедиться на их статьях в связи с 70-летием Сталина, а сейчас все свое опровергают. В чем они правы?

Народ об этом говорит.

23. Просьба разъяснить следующее: при жизни Сталина члены Политбюро ЦК слишком превозносили Сталина. Это очень ясно видно, например, в выступлениях на XIX съезде партии, когда Микоян приписал в своей речи Сталину открытие основного экономического закона социализма и капитализма. Эти выступления, т.е. восхваления Сталина, делались по убеждению или так делать заставляла обстановка?

24. Чем объяснить, что окружающие Сталина работники (т.т. Хрущев, Микоян, Ворошилов, Молотов) всячески сами внедряли культ личности Сталина. О своих ошибках в этом вопросе открыто никто из них перед партией не говорил. Как расценивается поведение этих товарищей?

25. Что нового может сказать тов. Ворошилов о том, как воевал т. Сталин, имея в виду его известное высказывание о т. Сталине, которое приводится «...Кипучая натура товарища Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов... Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть тов. Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии». Ворошилов. Оборона Царицына.

26. Зачем нужно было снова муссировать давно известный партии вопрос о «завещании Ленина» и намекать на загадочность убийства С.М.Кирова, возрождать троцкистские разговоры о причастности Сталина к убийству Кирова?

27. Предсмертные письма В.И.Ленина адресовались съезду партии, какая необходимость ознакомления с этими документами всего народа, в том числе детей? Какая необходимость ознакомления с докладом т. Хрущева «О культе личности» беспартийных людей, в том числе детей, которые только и поняли из этого доклада, что Сталин «враг» и кто кому ломал позвоночники и ребра.

28. Кому понадобилось, чтобы закрытое заседание съезда и доклад Хрущева «О культе личности и его последствиях» стали предметом обсуждения морожениц на площадях?

29. Культ личности пустил глубокие корни и еще процветает на местах. Никто не может прекословить первым секретарям обкомов, горкомов, райкомов и т.п. без риска пострадать, ибо списки кандидатов во все партийные органы составляются под контролем первых секретарей, и он может не включить туда неугодных ему, назначение на всякие должности там в их руках. Люди боятся попасть в немилость и допускают произвол первых секретарей и т.п. Как избежать этого?

30. Не страдают ли многие решения у нас односторонностью от того, что они не явились результатом борьбы мнений?

Не есть ли это пережиток культа личности? Не является ли это результатом боязни высказывать мнения, противоречащие мнению руководителей?

31. В нашей школе обучается много товарищей из стран народной демократии и др. стран. До них доходят часто искаженные слухи и разговоры о докладе на XX съезде КПСС по вопросу культа личности. Кроме того, наши товарищи, живущие с ними, иногда передают, причем не всегда точно, отдельные положения доклада. Не лучше ли было бы для пользы дела ознакомить их с этим документом?

32. А почему у нас в школе сталинские труды совершенно не стали рекомендовать. Некоторые преподаватели говорят, что в изучении истории строительства социализма обойдемся без трудов Сталина. Как, например, по теме о коллективизации сельского хозяйства, об основных экономических законах социализма совершенно не рекомендуют Сталина. Чем объясняется?

33. Просьба разъяснить, какая установка ЦК по вопросу отношения к работам Сталина, правильно ли будет, если все работы огульно отвергнуть?

В этой связи правильно ли поступила кафедра политэкономии ВПШ, когда на последнем семинаре о социалистической собственности и социалистической системе хозяйства не включила в список литературы ни одной работы Сталина, которые раньше были в программе, в частности, доклад на XVI съезде партии. Ведь это же отчет ЦК съезду, а не индивидуальный труд Сталина.

34. Просьба разъяснить, разве тов. Сталин уже не является классиком, что наши лекторы боятся сослаться на него, когда даже выражают его же мысли (например, говоря о международном характере Октябрьской революции). Приводят всех, вплоть до попа У Ну, а Сталина замалчивают совсем. Или его произведения уже запрещены? Если нет, то почему не рекомендуются на семинарах?

35. После читки доклада т. Хрущева о культе личности труды т. Сталина были сняты из программы по политэкономии (пока). Даже лекторы, приводя высказывания Сталина, боятся сослаться на его труды. Как вы рассматриваете это?

36. Как оценивается теоретическая деятельность Сталина? Будет ли продолжено издание Сочинений Сталина или, наоборот, их не рекомендовать?

Почему мы часто шарахаемся в крайности, вред которых общеизвестен? В частности, и в этом деле: то мы на все голоса воспевали Сталина, то теперь вместе с культом готовы выбросить за борт и все заслуги его. Обязательно ли это?

37. Отвечая на один из вопросов слушателей, тов. Румянцев заявил, что «Сталин был и остался выдающимся учеником Ленина и крупнейшим теоретиком марксизма». Соответствует ли это точке зрения ЦК? Если да, то почему наши кафедры перестали рекомендовать, какие бы то ни было, произведения Сталина, даже те, которые представляют бесспорную ценность.

38. Хочется слышать членораздельный ответ на вопрос: можно использовать литературу Сталина или нет в учебном процессе нашей школы? Если можно, то какую?

39. Как сейчас относиться к идейному наследию Сталина, в частности, формуле основного экономического закона социализма и современного капитализма.

40. Совершенно правильно убрать Сталина отовсюду, куда его незаслуженно поставили (и он сам себя поставил). Но ведь многие его

произведения ценны, а у нас его имя из лекций совсем исключено. Правильно ли это? Видимо, здесь шараханье в другую сторону?

41. Какова научно-правильная оценка места, роли и значения XIX съезда партии, на материалах которого, вероятно, сказался тоже культ личности Сталина.

42. Как оценивать место, роль и значение отчетных докладов ЦК на XVII и XVIII съездах, сделанных Сталиным. Отражали ли они собой в целом мнение и положения ЦК.

43. Не кажется ли вам, что присуждение **Сталинских**^{1*} премий мира до некоторой степени дезориентирует партию в борьбе против культа личности?

44. Скажите, будут или нет, отменены Сталинские премии, которые присуждаются борцам за мир между народами? Нам кажется, что следовало бы эти премии назвать «Премии мира Советского Союза».

45. Будут ли изданы стенограммы работы XX съезда КПСС? Для изучения материалов, пропагандистской работы это очень желательно.

46. Скажите, будет ли издано академическое издание Сочинений В.И.Ленина?

47. Не будет ли предпринято издание новой, объективной, полезной, полной, истинно марксистской БСЭ взамен нынешней, совершенно ненаучной, очень неудобной, вульгаризаторской и примитивной?

48. В народе идут разнотолки относительно культа личности. Не было бы целесообразным широко опубликовать этот материал, чтобы внести полную ясность?

Возможно, стоило бы довести до сведения населения путем читок материала агитаторами на квартирах избирателей?

49. Почему мы не публикуем содержание доклада Хрущева о культе личности?

Ведь люди вынуждены питаться слухами, которые искажают действительные факты. Люди беспокоятся, не понимают, что происходит. Надо успокоить людей и разъяснить все в печати, как это сделал в Германии В.Ульбрихт. Очень странно, что из иностранных газет можно узнать больше о событиях в нашей стране, чем из наших газет.

50. Как могло случиться, что на второй день после произнесения доклада тов. Хрущева о культе личности, его содержание налагалось реакционной прессой за рубежом. Не требует ли это повышения бдительности во всех звеньях?

51. Нельзя ли ускорить еще больше рассмотрение дел невинно осужденных?

52. Оправдывая невинно оклеветанных людей, надо бы выявлять и наказывать провокаторов, т.е. клеветников, доносчиков больших и малых, а их немало. Будет ли это делаться?

53. Тов. Маленков долго был у руководства ЦК и конкретно занимался делом руководства Ленинграда (Попов^{2*} + Вознесенский). Он, выходит, ничего не знал и не видел?

54. Почему Маленков остался в Президиуме после таких ошибок?

^{1*} Здесь и далее выделены подчеркнутые в тексте слова.

^{2*} Так в тексте. Очевидно, имеется в виду П.С.Попков.

55. Правильно ли освещается роль т. Сталина в годы гражданской войны в газете «Правда» за 28 марта 1956 г. Почему т. Хрущев тогда так смел говорить о его роли?

56. Что намечается сделать для гласности печати? Со многими новостями мы знакомимся по югославским газетам.

57. Отразится ли роль Сталина в строительстве социализма в нашей стране в подготавливаемых новых учебниках по истории КПСС, сов[етского] общества, а также в вопросах теории учебника политэкономии, в философии и вопросах марксизма-ленинизма?

58. Нельзя ли организовать работу над созданием новых учебников так, чтобы соревновались 2—3 коллектива. Например, кафедра ВПШ, кафедра МГУ, АОН и др. крупные научные коллективы. Это предупредит келейность в подготовке.

59. В связи с обнаружением глубоких извращений в ленинской национальной политике и необходимостью их устранения, будут ли восстановлены ликвидированные ранее автономные республики?

60. Вы говорили о том, что выселенные народы будут возвращаться в родные края. Но ведь там уже живут другие люди, неповинные в выселении предшественников. Какая судьба ожидает их?

61. Вы указали на то, что выселенные народы будут возвращены на свои места. Как будет решаться это возвращение, если эти места заселены путем переселения населения? Не вызовет ли такое возвращение ухудшения положения проживающего в этих местах населения? Например, территория народов Чечено-Ингушетии.

62. Вы говорите, что выселенные в 1944 году народы из родных мест будут возвращаться на родину. Как же будет с теми честными гражданами Советского Союза, которые в настоящее время проживают в этих районах, куда они денутся? И притом всем известно, что это мероприятие связано с настоящей национальной ревизией.

63. Почему у нас не принято даже на съездах партии высказывать критических замечаний в адрес ЦК КПСС и, в частности, в адрес аппарата ЦК КПСС? Но наносит ли это вреда в деле развертывания критики в других органах, в деле ликвидации той парадности в советских органах, о которой вы говорили, и т.д.?

64. Прошу ответить на вопрос: почему никаких критических замечаний не было на съезде ни в адрес Секретарей ЦК КПСС, ни в адрес зав. отделами или других работников? Чем объяснить такое положение? Работой без всяких недостатков или чем-либо другим?

65. Чем объяснить тот факт, что на XX съезде КПСС совсем не подвергалась критике работа аппарата ЦК, его отделов, а вся критика была направлена в адрес, главным образом, министерств. Все ли благополучно в работе аппарата ЦК или отсутствие критики его работы надо считать недостатком в работе съезда?

66. Почему к руководителям нашей партии рядовому коммунисту невозможно попасть на прием? Почему там партруководители усиленно охраняются от коммунистов? Тов. Суслов на этот вопрос не ответил. Известно, В.И. Ленин принимал у себя в кабинете мужика в лаптях, и работы у него было больше.

67. Почему нельзя попасть на прием к членам Президиума и членам ЦК КПСС?

68. Самым гнусным последствием сталинского бандитского режима был отрыв партии от народа, бюрократизация партийного аппарата.

Перестанем ли мы, наконец, заклинять именем народа? Перестанем ли быть иностранцами в своем отечестве? Перестанем ли заботиться о благе народа в секрете от народа?

69. В своем выступлении тов. Кедров утверждал, что основой культа личности сверху донизу является бюрократический аппарат, получающий вознаграждение, т.е. можно понять, что все были подкуплены — это неверно. Далее он говорит, надо все сверху донизу пересмотреть и все подлинно установить.

Не означает ли это посеять подозрение к кадрам? Просьба разъяснить.

70. Как скоро будут ликвидированы ненормальные, по существу, скрытые от народа формы материального обеспечения определенной категории ответственных работников, например, «пакеты» и другие. Предпринимаются ли серьезные меры, направленные на искоренение позорных фактов использования многими руководящими работниками (нередко членами партии) своего служебного положения в личных, корыстных целях. В настоящее время подобные преступления практически очень часто не являются уголовно наказуемыми, хотя по существу всем ясно, что они являются уголовными преступлениями.

71. Культ личности — это результат приспособленчества в среде коммунистов, боязнь потерять теплые места. Надо ликвидировать многие привилегии высокопоставленных лиц: сверхвысокие ставки, личные автомашины и т.п. неизбежно портят людей, создают слой аристократов, очень далеких от нужд народа. Эти люди готовы на все ради сохранения своих привилегий. Здесь источник подхалимства, зажима критики, бюрократизма и других пороков. Будут ли приняты меры для ликвидации этого зла?

72. На протяжении уже сравнительно долгого времени мы говорим о той несправедливости, которая сложилась в уровне зарплаты. А что конкретно уже сделано и делается в этом направлении?

Слов нет, это тяжелая работа, упорядочение зарплаты среди производительной части населения. Но мне кажется, что это не настолько уж трудоемкая работа, чтобы в короткий срок навести порядок в оплате служащих, интеллигенции и др., если можно так назвать «привилегированных». Мне кажется, что многие из работников этой категории больше заботятся о себе, о своем благополучии, чем о работе, и отсюда в значительной части проявляется либерализм, угодничество.

В то же время у нас значительная часть, особенно колхозного крестьянства, живет плохо, а подчас даже в недостатке обеспечены хлебом. Слабо живет и низкооплачиваемая часть рабочих и служащих.

Что практически уже сделано и что делается в этом направлении?

73. Маркс говорил, а Ленин несколько раз повторял, что служащий не должен получать большую зарплату, чем средняя зарплата рабочего.

Не расходятся ли с положением Маркса—Ленина существующие очень высокие ставки в управленческом аппарате?

74. Есть положение Ленина («Государство и революция»): зарплата любого руководителя не должна превышать средний заработок рабочего. Это положение ничего общего не имеет с уравниловкой. Как сейчас с этим положением? Каковы в среднем ставки министров и других работников аппарата? Что намечается здесь?

75. Какое решение принимается ЦК и Правительством в части ЗИМов, ЗИСов и др., которые еще разъезжают с женами, нянями, закрепленных персонально?

76. Что предпринимается для резкого сокращения государственно-го автотранспорта индивидуального пользования?

77. Скоро ли будет правильно решен вопрос о зарплате? Чем вызвана необходимость выплаты некоторой категории партийных и советских работников скрытой зарплаты — пакетов. Почему это явление скрываем от партии и народа. Не является ли это нарушением ленинского принципа оплаты труда?

78. Не противоречат ли ленинским нормам партжизни проволочные и др. заграждения и запретные зоны вокруг дач министров и др. руководящих работников и «пакеты»?

79. Выражая мнение многих товарищей, хочется попросить Вас, чтобы подобного рода встречи с народными массами членов ЦК КПСС или членов правительства были не односторонними. Это значит, чтобы Вы могли предоставить возможность оказать слово нам рабочим, а Вы принимали бы это к сведению в своем руководстве, если это будет правильно. Меня лично интересует вопрос об обеспечении жилплощадью. У нас в МГУ она была распределена далеко не справедливо. Было бы совсем не плохо, если бы это было у нас в МГУ. Но так же несправедливо распределяется жилплощадь и в райжилотделах Москвы. Неправильность распределения жилплощади, на мой взгляд, заключается в том, что рабочий, средний или высококвалифицированный рабочий, не может получить такую жилплощадь, как, например, генерал или профессор. И второе, что меня интересует — это вопрос о работе наших врачей, к которым мы ходим лечиться. Получается то, что есть такие врачи, которые во всех заболеваниях человека видят только «грипп».

80. Почему до сего времени в крупных городах, где хорошо развит общественный транспорт, не ликвидированы персональные машины?

81. Постоянно ведется разговор о сокращении госаппарата и т.п., а вместе с тем по инициативе ЦК КПСС за последние годы аппараты райкомов КПСС увеличили, в том числе ввели зональных секретарей, которые по мнению очень большого количества практических работников, в том числе и по мнению, пожалуй, большинства слушателей ВПШ, являются, как показывает практика, ненужными штатными единицами в райкомах. Что думает ЦК КПСС сделать в ближайшее время по штатам РК КПСС и, в частности, в отношении зональных секретарей?

82. Почему медленно решается вопрос о наведении порядка в заработной плате рабочих и служащих?

83. Почему многие профессора и преподаватели получают зарплату в двух, в трех и даже в четырех местах? Я спрашиваю, именно почему получает зарплату, так как честно работать в нескольких местах невозможно.

84. Соотношение реальной заработной платы рабочих у нас и в США?

85. Рабочие, с которыми приходится беседовать, сомневаются, что у нас диктатура пролетариата. Они говорят, что диктатура рабочих была при Ленине?! Когда без всякого предварительного составления списков кандидатов рабочие выдвигали в депутаты кого хотели. Те-

перь же нет никакого выбора из числа кандидатов, которые заранее намечаются в партийных органах. Те же, кто попадает в депутаты, стараются угодить тем, кто его включил в списки, а не рабочим. Отсутствие лишних кандидатур в списках кандидатов в депутаты мешает рабочим проваливать на выборах тех, кто обюрократился. У нас нет никакой предвыборной борьбы и поэтому нет интереса к выборам. Каждый знает, что раз человек попал в избирательный бюллетень, он неизбежно будет выбран. Собрания по выдвижению кандидатов проходят так, что выступают только те, кому поручил организатор собрания, и только так, как ему сказали выступить. Больше всего организаторы таких собраний боятся, чтобы кто-либо не нарушил заранее намеченный ход собрания и не предложил что-либо свое. Хотя это бывает и редко, ибо люди напуганы репрессиями. Считаете ли вы нормальным такое положение?

86. Можно ли считать нормальным и естественным, что все решения на конференциях, съездах, сессиях и т.п. принимаются единогласно, а обсуждение вопросов проходит без серьезной борьбы мнений?

87. Вы указывали, что не использовалось право отзыва депутатов, которые не оправдали доверие. Но ведь не было такого положения об отзыве депутата. Кто же должен был это сделать? Прошу вас ответить.

Второе. Депутаты должны отчитываться перед избирателями. Это аксиома. Но ведь никто, не исключая членов Президиума ЦК, не отчитывался перед избирателями. Значит, плохо знает жизнь. Почему это происходит?

Третье. Вы утверждали, что среди руководящих работников высших органов нет касты. С этим можно согласиться. Но почему, скажем, никто из сыновей и дочерей министров, членов Президиума ЦК не поехал на село, а свили гнездо здесь в Москве? Почему члены Президиума и министры не задают в этом тона? Прошу Вас ответить.

88. Вы правильно ставите вопрос о депутатах, а почему до сих пор осуществляется порочная практика награждения орденами руководящих партийных и советских органов (секретарей обкомов и председателей облисполкомов) только потому, что им исполнилось 50, 60, 70 лет и т.д.? Многие из них не имеют заслуг, а только занимают посты.

89. В 1954 году тов. Хрушев и тов. Молотов были избраны в Верховный Совет Эстонской ССР. Но они не имеют возможности непосредственно участвовать в работе этого Совета.

Правильна ли такая практика?

90. Что намечается сделать для действительной демократизации избирательной системы?

91. Почему при выборах в Верховный Совет не отчитываются депутаты как раньше?

92. Не находит ли ЦК, что для борьбы с формальной демократией нужно начинать с пересмотра избирательной системы?

93. Нельзя ли довести до Президиума ЦК КПСС желание очень многих рядовых старых большевиков о необходимости проведения в партии чистки. Чистка нужна как воздух, сколько накопилось нечисти, карьеризма, подхалимства и прямых перерожденцев (князьков и бар с партбилетами). Как был бы благодарен великий Ленин ЦК после разгрома культа личности, еще провести хорошую, повсемест-

ную чистку партии, за исключением членов и кандидата в ЦК КПСС и депутатов Верховного Совета.

94. Почему-то В.И. Ленин всегда находил время для чтения лекций среди слушателей университета имени Свердлова, а т. Хрущев и другие товарищи из ЦК и Совета Министров не могут хотя один раз выступить среди нас, несмотря на неоднократные просьбы с нашей стороны. Или они не находят тему доклада, а ведь мы низовые работники в беседах могли поучиться у них, а они бы узнали очень многое у нас.

95. В.И. Ленин в тяжелые годы испытаний для молодой Советской страны находил время, чтобы уделить внимание подготовке кадров нашей партии (в университете имени Свердлова читал для слушателей лекции о государстве) и т.д.

Мы, слушатели Высшей партийной школы, хотим надеяться, что в будущем у членов Президиума ЦК КПСС также найдется время для более тесного контакта и общения со слушателями путем чтения лекций, докладов и через другие формы.

96. Почему в нашей школе (единственной при ЦК КПСС) не бывают, хотя бы периодически, секретари ЦК и другие члены Президиума ЦК КПСС?

97. Нельзя ли организовать дело так, чтобы в школе лекции, например, по партстроительству читали руководящие работники партии, секретари ЦК партии и работники аппарата: по конкретной экономике, советскому строительству руководящие советские и хозяйственные работники.

98. Вы совершенно правильно говорили о вреде талмудизма. И я должен вам сказать, что, пожалуй, нигде так не развито начетничество и талмудизм, нигде так не запущена научная работа, как в ВПШ при ЦК КПСС. Обидно за школу. Дело надо поправлять. Очень бы хотелось, чтобы ЦК КПСС внимательно изучил работу школы и навел порядок.

99. Много раз на партсобраниях ставился вопрос о том, чтобы в партийной школе чаще выступали с докладами и лекциями работники ЦК, чтобы к нам хоть один раз приехали тт. Хрущев и Булганин. Нужно сказать, что должного отклика на это нет. В нашем зале выступал перед партработниками Ленин. Эту хорошую традицию следовало бы восстановить, ведь ВПШ при ЦК КПСС.

100. В практике и в жизни руководителей местных партийных органов (секретарей обкомов и ЦК компартий республик) укоренилась неправильная практика, заключающаяся в нижеследующем:

Бывая в Москве по решению тех или иных задач, совершенно не заходят в Высшую партийную школу для встречи со слушателями, направленными на учебу из той или другой области и республики.

Мы считаем, это неправильная практика и просим ЦК КПСС поправить такое отношение руководителей ряда местных парторганов к слушателям, находящимся на учебе.

101. Партийные организации в большинстве не обсуждают общеполитических вопросов. Партийные бюро в большинстве боятся допускать такие обсуждения, т.е. они игнорируют первую половину лозунга Ленина: свобода критики и единство действий. Единство действий, безусловно, наш святой закон, но свобода критики — тоже. Без буржуазных идей, конечно. Если Вы согласны с этим, то почему ЦК

КПСС не скажет об этом открыто парторганизациям? Партийные бюро боятся самостоятельно это делать.

102. Какие могут быть созданы условия для изъяснения перед всей партией мыслей коммуниста? Не все может сразу пойти в газету без предварительного общепартийного обсуждения.

103. В настоящее время в ВПШ стали преподавать основы промышленного производства и агротехнику.

Не лучше ли что-либо одно изучать, или основы промышленности, либо основы земледелия, но зато глубже, основательнее, т.е. — одни промышленность, другие — агротехнику.

Сейчас получается так, что мы срезаем только верхушки, а потому не получается знания конкретной экономики.

104. На XX съезде КПСС Н.С.Хрущев в отчетном докладе ЦК указывал на необходимость готовить в высших партийных школах такие кадры, которые получили бы не только высшее политическое образование, но и среднее специальное одной какой-либо отрасли. Как это будет решаться практически в ВПШ?

105. В докладе т. Хрущева было сказано о необходимости овладения партийными кадрами экономическими знаниями и указано о том, что слушатели ВПШ, помимо получения высшего образования в области марксизма-ленинизма, должны получить также технические знания или знания в области сельского хозяйства в размере техникума. Когда в ВПШ будет реорганизована учеба в свете данного решения и созданы два потока слушателей, овладевающих той или иной специальностью.

106. Когда будет решен вопрос о получении специального среднего образования слушателями ВПШ? Неужели слушатели 1 к[урса], которым предстоит окончить школу почти через три года после XX съезда, не получают это среднее образование по какой-либо отрасли промышленности или сельского хозяйства? Наша просьба скорее решить этот вопрос, да так, чтобы мы воспользовались этой замечательной возможностью.

107. В свое время наша пропаганда зачастую ограничивалась показом лишь язв капиталистического общества. Ныне заметно шараханье в другую сторону — показ хорошего и боязнь показа плохого — язв, порождения капиталистического строя (напр., фильм «Аргентина» и др.). Нужно ли в нашей пропаганде при показе жизни в капиталистическом обществе делать упор на тяжелую жизнь трудящихся, как следствие капиталистической эксплуатации?

108. В нашей печати много трескотни о том, что у нас через 5 лет будут «молочные реки» и «кисельные берега» («Комсомольская правда»), а ведь с обеспечением населения продовольствием не все благополучно. Много безобразий в сельском хозяйстве. Ведь известно, что в некоторых колхозах колхозники получают копейки в течение ряда лет. А наш народ, как никто, заслужил хорошей жизни.

Не лучше ли обратить всю нашу печать на **недостатки**, на пропаганду идей марксизма-ленинизма и передового опыта. Но чтобы это делалось скромно. Скромности у наших газет маловато.

109. Известно ли ЦК нашей партии то, что во многих колхозах, начиная с 1941 года, по существу колхозники на трудодни ничего не получают, не говоря уже о мясе и тому подобных продуктах? Много

еще семейств в колхозах в течение года не всегда имеют в достатке хлеба.

110. Где были министры, что мы отстаем в развитии народного хозяйства? Особенно, где был Бенедиктов по сельскому хозяйству?

111. У нас много говорят о передовых опытах в странах народной демократии во всех отраслях хозяйства. Почему же слушателям Высшей партийной школы не предоставлена возможность познакомиться с этими достижениями конкретно выездом на места и не пропагандируются эти достижения в лекциях по соответствующим предметам?

112. Чем объяснить антисемитизм, который имел место в нашей стране в последние годы жизни Сталина?

113. Почему наша печать ни разу не ударит по антисемитам, которые, правда, стали тише, но далеко еще не утихли? Раньше наша печать в борьбе с космополитизмом, в какой-то мере, грешила сама на этом. Пора дело поправить.

114. Правильно ли, что в нашей литературе последнее время, по существу, нет критики внутренней политики правительств таких стран, как Индия, Бирма и некоторых других?

Должны ли мы в нашей пропагандистской работе показывать, в чем сущность «социализма» Неру? (Нужно умело.)

115. Наша «Правда» является газетой специальных корреспондентов. Считаете ли Вы такое положение правильным и не следует ли подумать об улучшении работы нашей газеты в направлении максимального привлечения в ней широких партийных рядов из числа рядовых?

116. Совершенно ясно, что масштаб газеты «Правда» (4 полосы!) чрезмерно отстал от достигнутого за 39 лет масштаба страны.

Безусловно, это сильно тормозит решение задач, поставленных перед печатью. Что конкретно делается, чтобы исправить положение?

117. Можете ли Вы объяснить, были ли Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и др. врагами народа и шпионами или же деятелями, стоявшими на ошибочных позициях? Ведь известно, что Ленин, хотя и критиковал этих людей, но, тем не менее, с некоторыми из них был лично в близких отношениях.

С позицией правых и троцкистов мы знакомились только из произведений Сталина. Что, по-прежнему ли мы будем также изучать этот период борьбы или и здесь все-таки нам нужно изучать первоисточник?

118. Станут ли доступными для широких кругов историко-партийные материалы (пленумы ИККИ, ЦК и т.д.), а также другая изъятая литература (например, Андрэ Жид).

119. В историко-партийной литературе сложилось определение «идейный и организационный разгром» таких-то врагов. Правильно ли отражает собой суть дела термин — «организационный разгром»?

120. Являлись ли иностранными шпионами Бухарин, Рыков, Каменев, Радек, Зиновьев и др.? Вели ли они антисоветскую деятельность?

121. Будут ли пересматриваться процессы 1936—1938 гг. (Каменев—Зиновьев, Бухарин—Рыков и др.)?

122. Существовал ли в действительности хоть один из правотроцкистских и прочих заговорщических террористических антипартийных центров, названных в обвинительных заключениях 35—38 годов?

123. За последнее время были реабилитированы польские коммунисты (за 38 г.) и Бела Кун. Не будет ли в ближайшее время аналогичного положения с деятелями других компартий? Мы ведем преподавание истории международного рабочего движения в группах братских компартий и нам это очень важно знать.

124. Почему в партии ничего не известно об ошибках Багирова и его судьбе?

125. В какой связи арестован Багиров и какова его судьба сейчас?

126. Сколько мне известно, В.Ульбрихт, выступая в Берлине о XX съезде партии, заявил, что Сталин не классик марксизма-ленинизма. Как смотреть на это заявление?

127. Вот тов. Ульбрихт в немецкой печати прямо заявил, что Сталин поставил себя над партией, а наша печать вообще говорит о культе личности.

Почему наша печать робко, а немецкая печать смело говорит о Сталине? Может быть, т. Ульбрихт поторопился?

128. В связи с тем, что в прессе братских коммунистических и рабочих партий появляется целый ряд порой разноречивых толкований вопроса о культе личности в связи с ролью Сталина, хочется знать, будет ли дана в нашей печати общая принципиальная точка зрения ЦК нашей партии или отдельные статьи с формулировкой принципиальных положений по этому вопросу?

129. Что нового известно о смерти Кирова?

130. В докладе Н.С.Хрущева есть одно место, касающееся убийства Кирова. Есть ли какие новые данные по этому вопросу?

131. Что изменилось в национальной политике после Сталина, что в Грузии произошли позорящие наш строй события?

132. Почему ЦК не предвидел анархистского рода выступления со стороны низов? (Событие в Грузии, снятие и уничтожение портретов Сталина и т.д.) Почему не были приняты соответствующие меры?

133. Прошу рассказать о якобы имевших место беспорядках в Грузии после съезда, и в частности, в дни 3-й годовщины со дня смерти Сталина.

134. Ходит много слухов о событиях, происходивших в Грузии в дни годовщины смерти Сталина.

Можете ли Вы сказать, что там в действительности произошло, и дать оценку этим событиям с тем, чтобы члены партии могли бы правильно ориентироваться в этом вопросе?

135. По Москве циркулируют различные слухи о событиях в Грузии в начале марта с.г.

Не расскажете ли нам, что там действительно было, если что-нибудь вообще там было?

136. Что происходит в Грузии? Почему оттуда приходят поезда с побитыми окнами? Какие меры приняты против дебоширов-националистов?

137. Не можете ли Вы внести ясность по поводу последних событий в Грузии?

138. Чем объяснить такое положение, что в числе союзных министров, послов за границей никого не имеется из других национальностей (кроме украинцев, русских, белорусов). В руководящем ядре партии и почти на всех ответственных постах союзного масштаба заняты только русские, украинцы и белорусы?

139. Можно ли считать, что наша внешняя политика в 1939—1941 гг. полностью была правильной?

140. За последнее время в Москве твердят, что нет основного экономического закона социализма? Каково Ваше мнение, как специалиста по политэкономии: существует ли основной экономический закон социализма?

141. На XX съезде КПСС т. Микоян призвал наших экономистов пересмотреть работу т. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» с марксистско-ленинских позиций. Является и это мнение т. Микояна (о работе т. Сталина) отражением мнения Президиума ЦК КПСС?

142. Какие именно положения оказались антимарксистскими в «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталина?

143. Какой нам нужен срок для решения основной экономической задачи?

144. Каковы особенности пути Югославии к социализму? (Имеется в виду развитие экономики, положение в Союзе коммунистов, положение в профсоюзах.)

Нет ли чего общего там о том, что предлагал Троцкий об «огосударствлении профсоюзов», что предлагала «рабочая оппозиция» о передаче управления всем народным хозяйством «Всероссийскому съезду производителей», а также требовала группа «демократического централизма» о полной свободе фракций и группировок в партии?

145. Почему не печатают цифры о производстве на душу населения в абсолютном выражении? Сколько населения в СССР в настоящее время?

146. Что будет преподаваться с нового учебного года в вузах — основу марксизма-ленинизма или история партии, на каких курсах (во всех ли вузах или только гуманитарных). Сохранится ли философская часть в истории партии? Нет ли угрозы, что часть преподавателей останется без работы?

147. Много говорят о выдвижении женщин. А на деле это еще мало делается. Что у нас, нет что ли в партии, народе женщин, кроме тт. Поповой, Фурцевой и немногих других, чтобы, положим, выдвигать тов. Фурцеву, еще мало известную в партии, сразу на два таких огромных поста, как первый секретарь Московского ГК и секретарь ЦК? Недостаточно ли и одного из этих. Да поискать других. Их у нас в партии очень много.

Не дурно бы обсудить этот вопрос в ЦК, по крайней мере, это мнение очень многих довести до ЦК.

148. Просьба кратенько сообщить о планах передислокации министерств из Москвы (сколько и какие) и будет ли существовать Министерство высшего образования?

149. Скажите, в каком порядке будет начисляться пенсия? С учетом трудового стажа или другим порядком и как будет исчисляться пенсия инвалидам по болезни и труду? Будет ли учитываться партийность? (Имеются в виду старые большевики.)

150. Почти все партработники мест убеждены, что зональные группы РК при МТС практически совсем не нужны. Почему же такой огромный аппарат партия содержит? Вопрос об упразднении зональных групп стоит давно. Будет ли он решен?

151. Какие, по Вашему мнению, необходимо провести мероприятия в Академии общественных наук, чтобы она действительно выпускала подготовленных, вооруженных теоретически работников идеологического фронта партии? Не мешает ли существующая сейчас система написания диссертации осуществлению этой цели? Нельзя ли перейти на такой метод подготовки кадров, какой был раньше в ИКП?

152. Справедливы ли слухи о предстоящей «реорганизации» Карело-Финской ССР, ее «преобразовании» в автономную ССР. Как это вяжется с ленинскими принципами национальной политики?

153. Ликвидирован ли «институт» общественных осведомителей? Вопросы, на которые я прошу ответить, имеют большое значение для идеологической работы. Подобные факты вызывают многочисленные недоуменные вопросы, например, при разъяснении марксистско-ленинских положений, связанных с историей появления эксплуататорских классов (см. Ф.Энгельс «Анти Дюринг», Соцэкгиз, 1951 г., отд. II, гл. 4, стр.165—166; отд. III, гл. 2, стр.267).

Помета: «В архив. И.Плышевский. 25.05.1956. В.Горбунов. 26.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 139. Л. 5—27. Подлинник.

¹ См. также перечень вопросов, заданных на собраниях партактива Татарского обкома КПСС (перечень приложен к информации Татарского обкома КПСС от 18 апреля 1956г.) (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 110—134).

№ 37

Справка Министерства обороны СССР

«О реагировании военнослужащих и служащих Советской Армии в частях Московского военного округа на доклад тов. Хрущева "О культе личности и его последствиях"»^{1*}

[Не позднее 6 июня 1956 г.]^{2}*

После проведенных чток в некоторых частях Московского военного округа доклада тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях» большинство военнослужащих и служащих Советской Армии правильно восприняли содержание этого доклада и одобряют этот доклад.

Со стороны же отдельных военнослужащих и служащих Советской Армии допускаются неправильные толкования некоторых положений доклада.

В беседе с группой офицеров 42 отдельного тяжелого танкового самоходного батальона 23 гвардейской механизированной дивизии командир танковой роты капитан Деркач П.С. заявил:

«Зачем все это опубликовали? Подшили бы все это в архив, чтобы не ворошить души народные и не опустошать их».

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 26, 36, 42 раздела.

^{2*} Дата на помете. Дата регистрации документа — 16 июня 1956 г. — представлена при его списании в архив.

Секретарь партийного бюро 4 дивизиона 71 отряда 1 отдела конвойной и внутренней охраны МВД СССР в беседе с группой офицеров заявил, что ознакомление с этим документом широких масс вызовет много кривотолков, так как в народе жива память о Сталине. «С его именем ходили в бой и умирали».

Командир этого же дивизиона майор Сачко и его заместитель по политической части майор Полищев также высказали сомнение в целесообразности ознакомления с этим документом широких масс, так как многие могут неправильно его истолковать.

Они же заявили, что этот документ в какой-то степени отрицательно характеризует Президиум ЦК КПСС, который не смог вовремя предотвратить последствий деятельности Сталина.

Начальник финансового довольствия 42-го отдельного тяжелого танкового самоходного батальона 23 гвардейской механизированной дивизии в узком кругу 10 марта 1956 года заявил:

«После этого доклада я теперь совершенно не пойму, что «за» и что «против» и за кого голосовать, не знаю».

Офицер проектно-технического управления войск связи Советской Армии инженер-подполковник Коновальчик С.И., комментируя отдельные положения доклада тов. Хрущева, заявил:

«После этого доклада не знаешь, кому верить, когда такой выдающийся деятель как Сталин и то творил такие дела. Теперь нет уверенности, что и другие руководители не наделают чего-либо подобного. Нет ли здесь ошибок в отражении деятельности Сталина?»

Старшина пожарной охраны 71 отряда 1 отдела конвойной и внутренней охраны МВД СССР Данилов в беседе 13 марта 1956 года заявил:

«Я не буду удивлен, если завтра будет опубликован другой документ ЦК КПСС, совсем противоположный докладу «О культе личности и его последствиях».

Техник научно-исследовательского полигона стрелкового вооружения ГАУ Министерства Обороны СССР старший лейтенант Игнатов в беседе с нашим оперработником заявил:

«Уму непостижимо! Говорят, что наша партия ум, честь и совесть. Она все видит, все знает. А вот такие вещи, которые творились внутри нашей партии, преподносят так, что их никто не знал. Последнее время знакомят с документами, одно за другим, и все о таких безобразиях. Чему верить? Нельзя гарантировать, что сегодняшнее завтра преподнесут в еще более чудовищной форме».

Заместитель начальника 416 военно-строительного отряда по политической части майор Миронченко в беседе с нашим оперативным работником рассказал, что, ознакомившись с докладом тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях», младший врач отряда лейтенант Кавалерова заплакала и заявила:

«У меня не укладывается в голове, чтобы члены Политбюро вместе со Сталиным работали и не могли ничего сделать. А можно было бы сделать. Я была на фронте под Старой Руссой. Там в лесу повели на расстрел маршала Кулик[а]. Он кричал, просил помиловать, пожалеть 4-х детей, но его все равно расстреляли. Тогда до меня это не доходило. Вот только теперь дошло».

Служащие отряда коммунисты Гуров и Деревкин после прочтения доклада задали майору Миронченко вопрос:

«Почему за 30 лет не могли ничего сделать? Неужели одного человека нельзя было посадить на место?»

9 марта с.г. начальник штаба 600 авиаполка 4 транспортной авиадивизии полковник Севастьянов А.М. в беседе с оперработником сказал:

«Мы все, коммунисты, повинны в создании этого культа, сами же всюду провозглашали «Великий Сталин», а теперь, когда его нет, считаем, что виноват во всем только он. Это неправильно».

В 229 авиаполку этой же дивизии после чтения доклада тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях» многие коммунисты высказывали свое возмущение действиями Сталина и спрашивали: «А где же был ЦК? Если вверху творились такие безобразия, то что же с низов спрашивать?»

После чтения доклада во второй эскадрилье 229 авиаполка большинство находившихся там офицеров-коммунистов возмущались тем, что на протяжении 2-х десятилетий в нашей стране творился такой произвол одним человеком, а Сталина изображали перед народом как гения человечества и родного отца нашего народа. Инженер эскадрильи техник-лейтенант Алексеев с большим волнением говорил:

«Члены Политбюро знали о приведенных фактах в докладе тов. Хрущева. Почему они не приняли никаких мер при жизни Сталина, почему Берия опять был назначен министром внутренних дел. Объяснения тов. Хрущева не убедительны».

Полковник в отставке Чурсин в беседе с нашим сотрудником говорил:

«Я читал закрытое письмо ЦК КПСС и возмущался содержанием его. Почему же члены ЦК КПСС не могли пресечь неправильные действия Сталина. Где же был сам Хрущев, почему он тогда молчал, а сейчас, когда умер Сталин, начал на него лить всю грязь. Я что-то не особенно верю всем фактам, которые изложены в закрытом письме. Сталин для Советского государства сделал много, и его заслуги не умаляешь. Он превратил нашу страну из отсталой в передовую, индустриальную державу. Благодаря Сталину мы победили в годы Отечественной войны и сумели разгромить гитлеровскую Германию, которая воевала против нас почти со всеми государствами Европы. Сталин воспитал меня с детского возраста на своих идеях, и я от этих его идей не откажусь и сейчас. Я был и буду о Сталине самых хороших мнений. Заслуги его велики во всех направлениях, народ наш в него верил как в бога, и благодаря этому мы выиграли войну».

Сталин сказал в 1942 году, что ни шагу назад, и народ выполнял его клич. С его именем и под его руководством мы победили в Отечественную войну потому, что под его руководством создали свою тяжелую индустрию.

Я, например, не верю, что Киров был убит по приказанию Сталина, а в письме и это ему приписывают. В общем, на мертвого все можно валить, а когда он был жив, Хрущев и другие члены ЦК молчали, набрав в рот воды. Ошибки, конечно, у него были, но их не делает тот, кто не работает.

Я возмущаюсь тем, что это письмо обнародовали и хотят этим самым умалять его заслуги перед нашим народом и государством. Если только он в чем-либо и был виноват, то это только в том, что доверился Берия и расстрелял много честных наших советских людей,

в том числе и старых большевиков. Я, например, считаю, правильные действия Сталина в отношении Троцкого, Бухарина, Рыкова и других врагов нашей Родины. Если бы не Сталин, то у нас, может быть, и не было бы Советского государства, а была бы республика типа буржуазного государства».

Полковник в отставке Полох Петр Дементьевич, бывший политработник, в присутствии офицера майора Алексеенко и др., а также служащего гарнизона шофера Пугач[а], говорил, что «вот тов. Хрущев указал, что на миссию тов. Ворошилова ложится написать подлинную историю гражданской войны, а как же ранее Ворошилов написал работу «Сталин и Красная Армия»? Почему же он тогда не сказал Сталину ничего, или он эту работу писал по принуждению, под страхом, или ему кто-то написал, а он подписал?»

Затем Полох сказал, а какой же коммунист Постышев, ведь когда он был секретарем Куйбышевского обкома партии, он же сам вызывал секретарей райкомов партии и давал задание найти 10 врагов. Чье задание выполнял и какой же он большевик?

Инструктор политотдела научно-исследовательского полигона стрелкового вооружения ГАУ МО подполковник Антонов в беседе с нашим оперработником говорил примерно о том, что напрасно доклад тов. Хрущева доводят до сведения комсомольцев и беспартийного актива, так как все указанные в нем факты действуют на массы удручающе.

Весь советский народ был убежден и верил Сталину, Сталин был символом всего советского народа и человечества, которого хорошо знал весь народ и особенно партия.

Партия создала ему такой авторитет, длительное время его же восхваляла и гордилась им, а теперь показала его как бездарного человека.

А ведь история есть история, с ним связано очень многое, которое теперь не так-то легко вычеркнуть из истории. Можно переименовать города, заводы и т.д., но как быть со Сталинградом? Этот город не так-то легко переименовать. Да и нужно ли было ошибки Сталина показывать сейчас, когда он умер? Конечно, культ личности нанес много вреда, партия это знала и могла этот недостаток исправить, не мешая с грязью Сталина. За все грязные стороны Сталина, показанные в докладе Хрущева, не снимается ответственность и с членов Политбюро. Ведь все знали об этом ранее, а почему-то сегодня только заговорили.

А между тем из доклада видно, что Сталин это делал не из враждебных побуждений, а якобы во имя народа. Не отрицается и роль Сталина в завоевании и построении социализма в нашей стране. Нельзя ли было все это поправить своевременно нашей партии, ЦК?

И уже совсем ни к чему приведен пример с Жуковым, что он нюхал землю. Зачем еще наводить тень на такого полководца как Жуков.

Как можно вычеркнуть из истории богатейшие труды Сталина, которые все проникнуты духом марксизма. А как быть с другими странами, где имя Сталина присвоено многим городам и т.д. Там вывеску не сменишь. Это же международный скандал.

Инструктор политотдела по оргпарработе 2 Ленинградского артиллерийского училища (гор. Коломна) майор Колесников в беседе с оперработником заявил:

«Как-то не вяжется, в докладе Хрущева осуждается культ личности, в то же время после окончания чтения доклада Хрущеву делегаты съезда устроили бурную овацию. Это своего рода тоже преклонение перед личностью. Следовательно, говорят одно, а делают другое».

12 марта 1956 года начальник артвооружения 2 Ленинградского артиллерийского подполковник Чернецов говорил:

«Культом личности Сталин сам себе не мог бы создать, ему создали его ближайшие соратники. На протяжении десятков лет в нашем сознании откладывалось самое лучшее мнение о Сталине, а теперь сразу трудно все это изменить».

12 марта 1956 года преподаватель артиллерийской стрельбы училища майор Бычков сказал:

«Как-то все это не верится, по существу, взяты только отрицательные факты из жизни Сталина и о них написали, а о том, что хорошее было, об этом ни слова; мое мнение, не нужно было об этом писать. Ведь если писать только плохое, то у каждого в жизни было много ошибок, значит, выходит, у нас хороших людей нет».

Присутствовавший при этом ст. преподаватель истории партии того же училища подполковник Макоед заявил:

«Мне сейчас очень трудно, вчера я говорил о Сталине одно, а сегодня должен говорить другое. Курсанты скажут, что я только попугай, своего мнения не имею. Нужно было бы просто исправить допущенные ошибки, а не обнародовать их».

Майор Орлов, работник политотдела 28 отдельного аэродромно-строительного полка в беседе с оперработником заявил:

«Теперь необходимо как можно быстрее улучшить материальное благосостояние простых людей, дабы они поняли, что при теперешних руководителях и их руководстве действительно ощутимо улучшение жизни, а то может появиться сомнение, кому же верить».

И дальше он заявил:

«Теперь понятна такая чехарда в органах НКВД—КГБ после Дзержинского и Менжинского. Такой стиль работы органов в последующее время исходил от самого Сталина. Нужно теперь пропагандировать и о том, что у Сталина были и свои заслуги, а то ведь некоторые могут понять, что он враг».

12 марта 1956 года начальник штаба 75 отдельного учебного батальона майор Таратин заявил:

«Действия Сталина в отношении членов партии Советского Союза не вместились ни в какие рамки и ему нет места на нашей земле, его нужно куда-нибудь увезти и выбросить за пределами СССР».

Инженер-подполковник Центральной научной экспериментальной базы ВВС Башкиров заявил оперработнику:

«Я просмотрел ряд выступлений членов ЦК на XIX съезде, в том числе и тов. Микояна, и сделал сопоставление с его выступлением на XX съезде. Там он говорил о Сталине как о гении и восхвалял его работу «Экономические проблемы социализма», а в выступлении на XX съезде он говорит об этой работе совершенно по-другому. Мне становится непонятным, неужели Микоян об этом не знал раньше».

Инженер-майор ЦНЭБ ВВС Леонтьев заявил:

«Вот теперь становится ясно, что всеми грязными делами занимался не один Берия, а все это исходило от Сталина».

На занятиях в вечернем университете марксизма-ленинизма при Люберецком гарнизоне 12 марта слушатель этого университета подполковник Головин обратился к преподавателю истории КПСС, кандидату исторических наук, с вопросом: «Чем объяснить, что Микоян на XIX съезде партии восхвалял Сталина, а на XX съезде говорит другое?» Гольцева объяснения не дала и сказала: «Вы человек грамотный и должны сами понимать».

Еще до зачитания в частях 9 истребительной авиационной дивизии доклада 5 марта 1956 года на стоянке самолетов 32 гв. истребительного авиаполка зам. инженера этого авиаполка по радио ст. инженер-лейтенант Чкалов Игорь Валерианович, 1922 года рождения, урож. гор. Ленинграда, русский, беспартийный, имеет академическое образование (сын Валерия Павловича Чкалова) в беседе с майором Алексеевым рассказал, что он 3 марта 1956 года разговаривал с одним делегатом XX съезда КПСС (фамилию делегата не назвал), который ему рассказал о докладе т. Хрущева на закрытом заседании съезда и привел, наряду с моментами, изложенными в докладе, данные о том, что якобы Сталин лично подписывал ордера на арест 11 миллионов политических преступников, что его жена Алилуева перед самоубийством оставила записку: «Безумец, опомнись, что ты делаешь» и что тт. Жданов и Вышинский были его сообщниками в привитии политики деспотизма.

После этого Чкалов заметил, что хорошо, что он не вступил ранее в члены КПСС, так как сейчас не поймешь, кому верить: или тов. Сталину, или линии тт. Хрущева и Булганина.

Далее он сказал, что еще неизвестно, во что такая политика тт. Хрущева и Булганина выльется, как на нее посмотрят рядовые члены партии. По его мнению, найдутся и такие, которые положат свои партбилеты на стол ввиду несогласия с этой линией.

Врач 9 отдельного местного стрелкового батальона старший лейтенант медицинской службы Багдасаров М.Б. рассказал некоторым офицерам, что он в начале марта с.г. слушал радиопередачи из Америки. По радио якобы выступала жена Троцкого, которая заявила, что вся работа XX съезда КПСС была направлена на разоблачение неправильной политики, проводившейся Сталиным, что ее муж был прав, и она будет ходатайствовать о его посмертной реабилитации и просить разрешения на возвращение в СССР.

Подлинный подписал:
генерал-майор танковых войск Гришин

Дополнение к справке

«О некоторых отрицательных фактах реагирования военнослужащих и служащих Советской Армии в частях Московского военного округа на доклад тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях»

12 марта 1956 года в личной беседе с главным бухгалтером 7 инженерно-строительного участка Гольденбергом о докладе тов. Хрущева по культу личности рабочий стекольщик этого же участка Сучков Михаил Степанович, 1891 года рождения, уроженец Рязанской области, образование 3 класса, беспартийный, заявил ему:

«Где же были другие товарищи, что не совершили террористический акт над ним?» (имеется в виду Сталин).

Старший производитель работ 831 инженерно-строительного участка подполковник Спектор Абрам Менделеевич, 1908 года рождения, в присутствии сослуживцев Сухова, Любимова и др. сказал:

«Когда жил Сталин, то члены правительства молчали, не то, что раньше революционеры при царе за свои убеждения шли на каторгу, и если действительно члены ЦК партийцы, то надо было говорить Сталину в глаза, а не сейчас писать об этом».

10 марта с.г. в проходной продовольственной базы оказался снятым со стены портрет Сталина. Когда ст. сержант Карманов, как ответственный за охрану имущества, стал разбираться, кто похитил портрет, то оказалось, что портрет сняли начальник караула солдат Геладзе со своим другом Цхададзе.

На вопрос Карманова к Геладзе: «Кто им разрешил снять портрет и куда они его девали?» последний ответил, что пожарники на базе сняли портрет Сталина и порвали. «Сталина объявили врагом народа, но это неправда, мы не допустим, чтобы рвали этот портрет и его побережем».

Карманов приказал повесить портрет на место, что Цхададзе и Геладзе и выполнили, но когда пришли в казарму, то Цхададзе в присутствии солдат стал ругаться, заявляя:

«А! Сталина считают врагом, они сами-то, кто считает его врагом, фашисты».

Вечером Геладзе собрал все книги и брошюры Сталина и целую стопу убрал в свою тумбочку.

После чтения доклада 10 марта 1956 г. старший врач 1 отдельного полка связи МВО подполковник медслужбы Ровенский Борис Захарович в беседе с пропагандистом полка Романовым и др. офицерами заявил:

«Данный доклад свидетельствует не о силе нашей партии, а о ее слабости, так как в течение длительного периода она не могла вскрыть и пресечь действия одного человека».

В беседе с оперработником заместитель начальника по политчасти автотракторного полигона полковник Бронников М.В. высказал так:

«Ничего не понимаю, никак не укладывается в голове все то, что говорит в своем докладе Хрущев. Спрашивается, где же был в это время Хрущев и др. члены ЦК КПСС и что же они смотрели и почему своевременно не приняли мер. По моему мнению, здесь есть факты, которые передернуты. Если взять период войны, то на фронтах были же такие командиры, которые действительно руководили угрозами: «расстреляю, расстреляю» и что, разве в этом Сталин виноват? Надо было бы обо всем этом не говорить народу, а решить все в ЦК».

Офицер по мобработе штаба 226 вспомогательной авиадивизии подполковник Спониор Н.А. после доклада заявил так:

«Обвиняют Сталина в жестокости, и Петр Первый и Иван Грозный в свое время рубили головы, однако они не перестали для нас, их потомков, быть великими императором и государем. А вообще в это интересное время на эту тему лучше молчать: посмотрим, во что это выльется».

Почти так же заявил по этому вопросу начальник оперативного отделения штаба полковник Грач Н.И., но дополнительно сказал:

«Был у меня в квартире портрет Сталина, есть и будет до тех пор, пока не поступит прямое указание ЦК снять».

15 марта начальник 38 завода полковник Амеранди Амбер Георгиевич в беседе с оперработником по вопросу доклада тов. Хрущева заявил:

«Все это дело рук Ягоды и Ежова, они творили беззаконие и произвол, Сталин здесь ни при чем. Ты представляешь, — говорил Амеранди, — как сейчас недоволен народ всем этим, они говорят, где же были Хрущев и Молотов, Булганин и другие? Куда же они смотрели и почему допустили такое безобразие?».

16 марта с.г., во время беседы начальника 8 отдела Архива МО полковника Захарова со старшим инспектором этого же архива полковником Арефьевым по вопросу письма, последний высказался так:

«Навалился Хрущев на Сталина, сам Украину проглядел, а затем явился к Сталину с сообщением, что Украина оккупирована немцами. Сталин и сказал тогда ему, бери винтовку и иди ее освобождай».

Зам. командира 89 транспортного авиаполка по летной части подполковник Филимонов В.Я. в беседе с офицерами штаба полка сказал:

«ЦК, конечно, поспешил с обнародованием этого доклада тов. Хрущева. Надо было полностью разобраться, а затем постепенно доводить до сознания народа, постепенно разъяснять, что стоит Сталин. Теперь будут неприятности. Да и международная обстановка сейчас такая, что это только во вред нам».

Как установлено за последнее время, из Грузии в адрес военнслужащих от родственников и знакомых поступает много писем, в которых указывается, что в Грузии после читки письма ЦК КПСС якобы происходили беспорядки, бандиты, мстя за Сталина, нападают на поезда, простреливают окна в вагонах, устраивают митинги на площадях, и даже были случаи убийств русских людей.

Подлинный подписал:
генерал-майор танковых войск Гришин.

Помета: «Доложено т. Хрущеву. Архив. Г.Шуйский. 06.06.1956. В.Горбунов. 16.06.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 202—211. Копия.

№ 38

Справка отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам «О фактах неправильных, демагогических и антипартийных выступлений, имевших место на партийных собраниях в союзных республиках по итогам XX съезда КПСС»^{1*}

17 июня 1956 г.

Из материалов, поступивших от обкомов и ЦК компартий союзных республик, видно, что обсуждение итогов XX съезда КПСС во

^{1*} Использован заголовок документа. Справка направлена зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам Е.И.Громовым секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову 18 июня 1956 г. (Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 13.). См. док. № 39, 45 раздела.

всех партийных организациях прошло по-деловому, организовано, в обстановке развернутой критики и самокритики. Повсеместно решения съезда встречены коммунистами и беспартийными трудящимися с большим воодушевлением, как великая программа работ по строительству коммунизма в нашей стране. Единодушно одобряя решения съезда, коммунисты и беспартийные в своих выступлениях на собраниях выражали готовность умножить свои усилия в борьбе за их претворение в жизнь и вносили большое количество предложений.

Вместе с тем, при обсуждении доклада Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях имели место отдельные, явно неправильные, демагогические, а порой прямо антипартийные, антисоветские выступления, содержащие клевету на партию и на нашу советскую действительность.

Так, в первичной парторганизации Комитета государственной безопасности Латвийской ССР коммунисты тт. Кукушкин и Лобанов дали неправильную оценку доклада т. Хрущева по вопросу о культе личности. Член КПСС т. Кукушкин в своем выступлении заявил, что нельзя признать убедительными доводы первого секретаря ЦК КПСС т. Хрущева в объяснении причин, породивших культ личности т. Сталина. Он считает, что культ личности стал возможным в результате безответственности членов ЦК и членов Политбюро ЦК ВКП(б), что ему непонятно, почему истинные причины этого не были вскрыты в докладе т. Хрущева. Заявление, высказанное Кукушкиным, поддержал Лобанов.

Неправильные высказывания этих коммунистов были осуждены на собрании, однако и после этого Кукушкин, взявший слово для справки, не отказался от своей неправильной точки зрения, заявив, что он имел в виду членов бывшего Политбюро ЦК ВКП(б), а не членов Президиума ЦК КПСС.

Партком партийной организации Комитета государственной безопасности исключил Кукушкина и Лобанова из партии, а партийное собрание, учитывая, что Кукушкин и Лобанов в конце концов признали свои ошибки, приняло решение оставить их в партии и объявило им по строгому выговору с занесением в учетные карточки.

На партийном собрании парторганизации школы № 36 Ленинского района г. Ташкента директор школы т. Водолозова заявила: «Если говорить о культе личности, то кто же его создавал вокруг Сталина, как не те, которые работали с ним. Я не могу забыть заявления тов. Молотова, который в свое время говорил: «Наше счастье в том, что с нами в годы Великой Отечественной войны был Сталин». Разве они не знали, что происходит? Преклонение перед култом личности и привело к таким результатам. Вот и сейчас заметна новая тенденция в этом. Часть членов КПСС в настоящее время начинает создавать культ личности тов. Хрущеву, мнение которого очень высоко ценится».

Далее т. Водолозова поставила вопрос о пересмотре сроков пребывания партийных и государственных деятелей на своих постах. «Почему бы для Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Секретаря ЦК КПСС, — сказала она, — не установить пятилетний срок пребывания на своих постах, а также изменить систему выборов в органы Советской власти. Необходимо как можно больше развивать демократию. Наши советские люди за время Советской власти уже достаточно научились разбираться в этих вопросах и сами, без рекомен-

дации райкома, смогут выдвинуть и избрать того или иного товарища, так как трудящиеся, работая на производстве, лучше их знают».

На партсобрании завода «Автотрактородеталь» г. Ташкента член партии т. Макаров в своем выступлении сказал: «Я рабочий и 30 лет состою в партии, но, признаться честно, интерес к партии у меня пропал, так как я не чувствую ни морального, ни материального удовлетворения. Пенсию получаю 56 рублей, на партийных конференциях не участвую».

Неправильное высказывание допустил также секретарь парторганизации пастбищно-мелиоративностроительного треста тов. Король, который заявил, что следует построить пантеон, куда перенести останки Сталина, а рядом с ним положить его жертвы — верных сынов народа Косиора, Чубаря, Постышева, Рудзутака.

Следует отметить, что коммунисты, присутствовавшие на этих двух собраниях, не подвергли критике неправильные выступления Водолазовой и Макарова, и дело ограничилось разъяснениями, которые дали участвовавшие в работе собраний секретари райкомов партии тт. Пискорская и Черников.

11 апреля с.г. Ленинский райком партии г. Ташкента обсудил поведение тт. Водолазовой и Макарова на бюро (т. Король находился в отпуске). Тов. Водолазовой за непартийное поведение на собрании объявлен выговор с занесением в учетную карточку; бюро райкома обязало ее на очередном партсобрании школы признать ошибочность своего выступления. В связи с тем, что т. Макаров понял и признал свою ошибку, бюро райкома указало также на беспринципное поведение участвовавших на собрании коммунистов, которые не осудили выступления.

14 апреля Ташкентский обком партии, обсуждая вопрос о постановлении ЦК КПСС от 3 апреля «О враждебных вылазках на собраниях партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС» и решение ЦК КП Узбекистана от 11 апреля по этому вопросу, отметил, что Ленинский райком партии своевременно не реагировал на неправильные выступления коммунистов Водолазовой и Макарова и с большим опозданием обсудил их ошибочные выступления.

Неправильные выступления имели место также на собрании Пярнуского пиво-лимонадного завода Эстонии. Например, коммунист т. Шульц заявил, что по его мнению на XX съезде КПСС мало было критики и самокритики, что съезд проходил при закрытых дверях и что материал съезда опубликован в печати не полностью. Далее он говорил, что при жизни И.В.Сталина его превозносили все, в том числе и т. Хрущев, а теперь, после его смерти, говорят иначе. Докладчиком, членом Пярнусского горкома партии т. Пильв, коммунистам была разъяснена ошибочность выступления т. Шульц.

Грубые, антипартийные выпады были допущены рядом преподавателей общественно-экономических наук ВУЗов г. Станислава Украинской ССР на проходившем там в конце марта совещании. Так, кандидат исторических наук т. Мартыненко в своем выступлении, носившем начетнический и талмудистский характер, пытался «доказать», что В.И.Ленин отбрасывал путь мирного развития революции. По сути дела, т. Мартыненко взял под сомнение выводы XX съезда КПСС о формах перехода различных стран к социализму. Он заявил

также, что период руководства Сталина был «самым ужасным периодом в истории нашей Родины, хуже бируновщины, аракчеевщины и столыпинщины». Вопреки указаниям обкома партии и Министерства просвещения УССР о глубоком изучении студентами материалов XX съезда КПСС, т. Мартыненко в апреле самовольно прекратил чтение лекций по XX съезду КПСС и перешел к чтению лекций по XIX съезду КПСС.

Преподаватель истории КПСС областной партийной школы т. Поляков при освещении вопроса о критике и самокритике взял под сомнение жизненную силу положений Устава КПСС и требовал «дополнительных гарантий» для коммунистов, выступающих с критикой недостатков в нашей работе. Тов. Поляков поставил под сомнение значение решений ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства, принятых за последние годы.

Демагогически, с клеветой на партийные и советские органы выступил на совещании также преподаватель пединститута т. Донченко. Он без всяких оснований поносил политику нашей партии по вопросам подхалимства, по тому, как тот или иной работник умеет угождать начальству. Бездоказательно он охаивал Станиславский горком партии, зубоскалил над отдельными недостатками в работе партийных и советских органов. Построив все свое выступление на личном недовольстве, Донченко цинично заявил, что он готов был прибегнуть к террору против руководящего состава работников области только за то, что в свое время не был разрешен вопрос о квартире в пользу Донченко.

Аналогичным было выступление и преподавателя этого же института Ляховича, который недостатки в работе отдельных местных работников раздул в недостатки всей партии. Ляхович дошел до такого абсурдного утверждения, что наша партия якобы переродилась, что несправедливость охватила всех членов партии, и что будто бы теперь встал вопрос о мировоззрении всей партии. Ляхович выступил с клеветой на коммунистов, утверждая, будто бы подхалимство и приспособленчество стали принципом в жизни большинства коммунистов.

Зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма этого института т. Потоцкий в своем выступлении договорился до того, что без культа личности мы не смогли бы выполнить пятилеток и одержать победы над врагом в Великой Отечественной войне. Он пытался даже вывести новую философскую категорию «об оценке правдивого». Серьезные ошибки допустила в своем выступлении также преподаватель т. Сафоронова.

Участники совещания вскрыли ошибочность выступления т. Мартыненко по теоретическим вопросам, но они не дали должного отпора и принципиальной оценки антипартийным выступлениям тт. Донченко, Ляховича, Полякова, Мартыненко, Потоцкого.

Бюро Станиславского обкома КП Украины рассмотрело этот вопрос и в своем решении отметило, что секретарь обкома партии т. Йова П.В., который руководил работой совещания, хотя и правильно разъяснил теоретические вопросы, однако не дал надежного отпора демагогическим антипартийным выступлениям Мартыненко, Ляховича, Донченко, Потоцкого, как в ходе совещания, так и в заключительном слове, чем проявил свое непринципиальное отношение к выпав-

дам, которыми они пытались опорочить нашу советскую действительность.

Обком партии также указал, что факты, проявившиеся на совещании преподавателей вузов, свидетельствуют о низком уровне воспитательной работы среди идеологических кадров и слабом руководстве Станиславского горкома КПУ работой партийных организаций вузов.

Бюро обкома призвало партийные организации области еще более усилить работу по идейной закалке кадров, постоянно заботиться о чистоте мировоззрения коммунистов, всемерно развивать партийную критику и самокритику, давать решительный отпор антипартийным вылазкам и вести непримиримую борьбу против всяких проявлений буржуазной идеологии.

Бюро обкома указало секретарю обкома КП Украины тов. Йове на то, что он не дал своевременно надлежащего отпора антипартийным, демагогическим выступлениям некоторых участников совещания. Первичным партийным организациям пединститута и областной партийной школы было поручено обсудить вопрос о партийности тт. Донченко, Ляховича, Мартыненко, Полякова и Потоцкого, выступления которых на совещании преподавателей вузов носили антипартийный характер и представляли собой клевету на нашу партию и советскую действительность. В связи с тем, что тт. Мартыненко, Донченко и Ляхович допустили антипартийные, демагогические выступления и не признали своих ошибок даже на бюро обкома, вопрос о их работе в институте предложено решить партийной организации и дирекции института.

Бюро обкома поручило второму секретарю обкома т. Лысенко разъяснить это постановление участникам совещания.

Как сообщил по телефону 1 июня с.г. зав. отделом партийных органов Станиславского обкома КП Украины т. Чернов непартийное поведение и выступления указанных коммунистов на совещании были предметом обсуждения в первичных парторганизациях, в горкоме и обкоме партии. Коммунисты тт. Донченко и Мартыненко исключены из партии; коммунисту т. Ляхович объявлен строгий выговор; т. Поляков освобожден от обязанностей секретаря парторганизации партийной школы.

Нездоровые настроения у части коммунистов выявились также в парторганизации Союза советских писателей Армении. Собрание по итогам XX съезда КПСС продолжалось здесь пять дней. Приводим некоторые выдержки из выступлений отдельных писателей-коммунистов Армении.

Писатель Б.Овсепян в своем выступлении говорил, что «выборы в Верховный Совет СССР, а также выборы в местные Советы иногда превращаются у нас в издевательство над правами народа. Кому же не известно, что уже до выборов депутаты бывают избраны на бюро центральных и областных комитетов, на бюро райкомов, а частенько и просто по благосклонному желанию того или другого руководящего работника. Избирателю остается одно — опустить бюллетень в урну или, что называется, «исполнить свой избирательский долг...»

Говоря о том, кто выдвигается кандидатами в депутаты, Овсепян продолжал: «Депутатами становятся те, кто занимает высокий пост, а это часто такие люди, которые не могут защищать не только права на-

рода, но которые не могут защищать и свои права, и на сессиях Верховного Совета выполняют ту же роль, что и станок во время работы».

Касаясь вопросов о зарплате и социалистическом соревновании, Овсепян заявил: «Какое социалистическое соревнование может воодушевить такого рабочего, который имеет семерых детей, а получает 500—600 руб. зарплаты. Какое социалистическое соревнование может воодушевить того крестьянина, который, проработав целый год, иногда остается должен колхозу. И это часто не только один год, а несколько лет подряд...»

Указывая на погромную политику турецкого правительства, на резню армян, евреев и греков, которая была организована недавно в Турции, он говорил: «В течение многих лет мы кричим, что Армения имеет свою собственную государственность, собственное правительство. Враги же армянского народа говорят обратное. Они, возглавляемые американскими миллиардерами, кричат, что это неправда. И сегодня, когда Израиль и греки подняли свой голос против турецкого произвола, правительство Армении молчит, и, воодушевленные этим, враги армянского народа стараются доказать, что они правы, что в Армении не существует никакого правительства».

В этом месте из зала была подана реплика о том, что французское правительство выступило в защиту армян, а советское молчит.

Писатель Арзуманян Севан поднял вопрос о Карабахе, Нахичеване (Азербайджанская ССР), Джавахетии (Грузинская ССР), говорил о том, что эти области исторически являются неотделимыми частями Армении и по сути дела потребовал их присоединения к Армении. Оратор заявил, что эти области экономически отстают, не имеют просвещения, заводов, что крестьяне в Джавахетии являются «батраками» и т.п. Указывая на «засоренность» армянского языка, он сказал: «На последних выборах католикоса (в 1955 г.) я слушал по радио репортаж, передаваемый с места выборов, который вел представитель армянской церкви Киликии, священник Гнел. Правда, это был церковный обряд, но какая чистота языка, какой пафос, какое произношение, какая патристическая теплота! Сердце у меня переполнилось от восторга». Затем Арзуманян заявил: «Армяне, проживающие в Киликии, Сирии, Болгарии, Франции, более сохранили свой облик как армяне, армянский язык, армянский дух, чем армяне Москвы, Баку, Одессы, Ленинграда, Ташкента и т.д.».

Указывая на недостатки, имеющие место в нашей общественной жизни, он заявил, что у нас имеются «красные кулаки» и, говоря об их нравах, сослался на слова Дон-Кихота, перефразировав их следующим образом: «Если бы произошло чудо и Дон-Кихот, воскреснув, увидел бы все эти факты, о которых я говорил, он бы воскликнул: «Слушай Санчо, или это не социализм, или же я турок».

Писатель Паргев Мартиросян в своем выступлении, касаясь взаимоотношений личности и народа, заявил: «Мы спасибо не скажем партии, пусть она скажет спасибо народу». Он сказал, что из руководителей партии «никто не проявил смелости», что «в свое время никто не показал пример бесстрашного коммуниста». Мартиросян заявил: «Мы можем воспитывать наших пионеров на примере Зои (Космодемьянской), Матросова и других, но на примере кого из руководителей воспитывать, если никто из них не показал себя смелым...»

Говоря о колхозниках, Мартиросян заявил: «Весь год работает наш колхозник, но остается «на бобах», а его еще и переодевают в хорошую одежду для того, чтобы фотографировать и говорят, что он хорошо живет». И дальше: «Наши руководители, секретари, министры больше заботятся о скоте и заводах...», «Наши руководители своим поведением ничем не отличаются от буржуа».

Далее Мартиросян заявил: «Мы говорим, что наша Конституция самая демократическая, но на самом деле это не так. Поэтому я отказался прочесть в Ахтинском районе доклад на тему «Переход от социализма к коммунизму», т. к. крестьяне смотрят на меня такими глазами, как будто в их глазах отражается трагедия всего армянского народа».

Писатель Арш. Караголян, говоря о животноводстве, отметил, что оно идет к упадку. Он утверждал, что директора заводов, председатели колхозов стали «хозяевами» своих предприятий. «Я хочу найти такое произведение, — говорит Караголян, — где бы писали о том, что председатели колхозов феодалы».

Писатель С.Айвазян заявил, что их, писателей, ни во что не ставят, не считаются с ними. Он говорил: «В течение веков шахи и короли держали при себе писателей как советников, что и теперь во многих странах со словом писателя считаются государства. А здесь...» и т.д.

Г.Айкуни в выступлении требовал разгона так называемой «сталинской бюрократии», изъятия скрытой формы зарплаты «дотаций», а также о необходимости чистки партийных рядов и государственного аппарата.

Писатель Н.Зарьян, говоря об отношении членов Президиума ЦК КПСС к злодеяниям Сталина, привел такую аналогию: «Кто может поверить, что они не видели всего этого? Значит, чем объяснить то, что они видели и терпели все это? Из страха, но неужели имеет право трус быть деятелем? Мы не прощаем трусости даже рядовому воину. Рядового воина расстреливают, когда он проявляет трусость во время боя, а когда государственные деятели проявляют трусость, это становится ужасным бедствием для народа».

Писатель Р.Кочар нашел «противоречия в фактах и в их оценке, которая дается в докладе Н.С.Хрущева». Он клеветал на руководство республики, поощрял С.Арзуманяна, Б.Овсепяна и других ораторов, которые позволили антипартийные, антисоветские выступления.

На этом собрании ряд коммунистов, в частности В.Григорьян, Э.Топчян, В.Алазан, Х.Топалцян, Аракс и другие, дал серьезный отпор авторам вышеупомянутых выступлений. Собрание осудило антипартийные, антисоветские выступления писателей-коммунистов и поручило партбюро привлечь их авторов к партийной ответственности.

Однако, как сообщил секретарь ЦК КП Армении т. Маргарян, партбюро и райком партии при рассмотрении этого вопроса проявили либерализм и не дали острой политической оценки антипартийным выступлениям указанных писателей. В связи с этим, по указанию ЦК КП Армении, данный вопрос обсуждался на бюро Ереванского горкома партии. Писатели Овсепян и Арзуманян исключены из партии; Мартиросяну и Айвазяну объявлено по строгому выговору, а вопрос об антипартийных выступлениях Н.Зарьян и Р.Кочар будет рассмотрен по возвращении их с декады армянского искусства в Москве.

Демагогические, антипартийные и антисоветские заявления были сделаны также и на партийном собрании Ереванского государствен-

ного университета 29—31 марта с.г. Из 17 коммунистов, выступивших на этом собрании, только несколько человек остановились на отдельных вопросах работы университета. Главное место при обсуждении доклада секретаря ЦК КП Армении т. Маргаряна об итогах XX съезда партии занял вопрос о культе личности и его последствиях.

Проректор университета т. Агаян в своем выступлении затронул вопросы национальной политики. Заявив о том, что «в течение ряда лет мы чувствовали ущемление национального достоинства» армянского народа, он сказал, что многие вопросы национальной политики все еще остаются открытыми и ждут своего разрешения, в частности, вопрос об армянских землях в Турции».

Он говорил: «Когда советское правительство заявило, что оно не имеет территориальных претензий к Турции, спросило ли оно правительство республики или нет? Ведь это относится к нам, а если наше правительство отвечает на этот вопрос, то спросило ли оно у народа? И, наконец, спросило ли оно у полутора миллионов армян, находящихся за рубежом, вне своей родины? Это их территория». И дальше добавил: «Я не согласен, когда наши товарищи угрюмо смотрят на то, что ставится такой вопрос. Я, например, нахожу, что этот вопрос должен быть обсужден союзным правительством».

По этому же вопросу аспирант т. Погосян говорил: «Те, кто знаком с прошлогодними событиями, а именно с фактом погрома греков, армян и евреев в Турции, который организовало турецкое правительство, должны знать и следующее: правительство не заступилось за права армянского народа, преследуемого в Турции. Советский Союз защищал не только народы, входящие в состав СССР, но и интересы народов других стран, а в этом случае он не защитил армян... Советское правительство не промолвило ни одного слова в защиту пострадавших армян. Получилось так, что французское правительство, заявив, что берет на себя защиту интересов армян, оказалось в этом вопросе более гуманным, чем наше правительство».

Преподаватель, кандидат философских наук т. Бабаханян, член парткома университета, всячески поносил советскую демократию и вообще порядки в Советском Союзе. Он издевательски заявил: «Возьмем, например, выборы, которые мы проводили. Объявлялось так: 99,99% отдали свои голоса большевистскому блоку коммунистов и беспартийных (*в зале смех*), никогда не было ниже 99,99% (*смех в зале*), а кто выдвигает кандидатов? Давайте же тут-то будем откровенными. Один человек выдвигает весь состав депутатов. Например, кто выдвигает депутатов республики? Первый секретарь ЦК. Другие могут высказаться, но если первый секретарь не соглашается, то остальные должны промолчать (*смех в зале*). Список редактируется одним человеком, одобряется им же, после чего посылается в МВД для проверки, затем отправляется в Москву, а затем от нашего имени публикуется в газетах (*в зале смех*)». Далее он сказал, что в условиях нашей действительности человек может выдвинуться лишь при помощи угодничества начальству.

Заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма доцент Мовсесян затронул вопрос о Верховном суде Армении. Он сказал: «Будучи знаком из литературы, какие беззакония творят работники буржуазного фашистского суда, я нахожу, что своими незаконными делами работники Верховного суда Советской Армении совершают такое, что не совершил даже буржуазный суд».

В ряде выступлений были допущены клеветнические заявления в адрес бюро ЦК КП Армении, секретаря ЦК т. Товмасына, председателя Президиума Верховного Совета Республики т. Арушяна и других руководителей.

Во время прений имели место многочисленные выкрики и реплики с мест. Когда некоторые коммунисты пытались говорить о недостатках в работе университета, их перебивали, шумели и мешали говорить, и, наоборот, демагогические выступления вызывали одобрение и аплодисменты присутствующих.

Ни секретарь, ни другие члены партийного комитета университета не пытались повлиять на ход собрания, дать отпор и политическую оценку неправильным высказываниям. Не дал необходимой политической оценки этим высказываниям и сам докладчик, секретарь ЦК КП Армении т. Маргарян. Резолюция, принятая собранием, также не дает оценки демагогическим выступлениям и антипартийным высказываниям, она носит общий характер и не вскрывает недостатков в работе университета.

ЦК КП Армении весь этот вопрос 7 апреля с.г. обсудил на бюро, дал правильную оценку несостоятельным заявлениям ряда коммунистов на собрании, а также парткому и самому собранию, которые оказались не на высоте, допустили беспринципность в отношении антипартийных заявлений отдельных коммунистов. Бюро ЦК сняло т. Адамяна с поста секретаря партийного комитета и объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. Другие коммунисты, допустившие антипартийные и клеветнические высказывания, привлечены к ответственности райкомаами партии.

Следует сказать, что на многих собраниях демагогические и антипартийные заявления делались в форме вопросов и записок без подписи, на которые часто не давалось должных разъяснений и отпора. В Латвийской ССР, например, поступали записки с такими вопросами: по какому праву новые руководители дарят буржуазным государствам миллионы, а советским рабочим снижают расценки и в деревнях Латвии нет даже пшеничного хлеба? Везде говорим и пишем, чтобы развешивали критику снизу, а знает ли руководство Москвы и Латвии, что народ боится говорить правду и тем более критиковать руководителей?

Задавались и такие вопросы: почему наши руководители отгораживаются высокими заборами от трудящихся? Сколько же времени потребуется для того, чтобы наши рабочие могли жить минимум прилично? В свое время Маленков говорил, что надо 2—3 года, а теперь эти сроки отодвинулись еще дальше. В течение двадцати лет наши руководители, в том числе и Микоян, и Хрущев, утверждали, что руководствуются марксистско-ленинской теорией, ленинскими принципами, а сейчас вдруг убедились, что эти принципы игнорировались? Для чего вносится разброд в ряды коммунистов в послесъездовский период и охаивается Сталин? и т.д.

Зам. заведующего отделом парторганов ЦК КПСС
по союзным республикам Ф.Яковлев

Зав. сектором организационно-уставных вопросов
и партийной информации В.Горин

**Записка сектора оргустановных вопросов и партийной информации
отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам
«О ходе обсуждения постановления ЦК КПСС
"О преодолении культа личности и его последствий"»^{1*}**

18 июля 1956 г.

ЦК КПСС

Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» встречено единодушным одобрением всей Коммунистической партией и советским народом. Рабочие, колхозники и интеллигенция рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как необходимое условие более быстрого продвижения нашей страны к коммунизму, как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного движения, за утверждение и дальнейшее развитие ленинских принципов пролетарского интернационализма.

В связи с постановлением ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» первичными парторганизациями, райкомами, горкомами, обкомами и ЦК компартий союзных республик проводится большая организаторская и массово-разъяснительная работа среди населения. К проведению этого мероприятия привлечены десятки тысяч агитаторов, пропагандистов и партийного актива. Постановление читается и активно обсуждается повсюду: в цехах заводов и фабрик, на стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, научно-исследовательских институтах и учебных заведениях.

На 15 июля с.г. в большинстве областных и республиканских центров, а также крупных городах, состоялись собрания пропагандистов, проведены инструктивные совещания секретарей первичных парторганизаций, в районных центрах семинары агитаторов, на которых с докладами о постановлении ЦК КПСС выступили секретари райкомов, горкомов, обкомов и ЦК компартий союзных республик. Некоторые обкомы, ЦК компартий союзных республик и горкомы партии обсудили на бюро партийных комитетов вопросы о преодолении культа личности и его последствий и задачах партийных организаций по строжайшему соблюдению ленинских принципов партийного руководства и норм партийной жизни. Хмельницкий обком КП Украины этот вопрос обсудил на пленуме областного комитета партии. Всюду приняты постановления партийных комитетов о порядке обсуждения и разъяснения постановления ЦК КПСС в первичных партийных организациях и среди населения. ЦК компартий союзных республик, обкомы, горкомы и райкомы партии для оказания помощи первичным партийным организациям в проведении открытых партийных собраний направляют большое количество руководящих партийных, советских и хозяйственных работников.

^{1*} Использован заголовок документа. На сопроводительной записке стоят также визы П.Н.Поспелова (24.08.1956), А.Б.Аристова, Н.И.Беляева и Б.М.Ярустовского (23.07.1956) (Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 25). См. док. № 38, 45 раздела.

Сообщения обкомов и ЦК компартий союзных республик показывают, что в настоящее время становится все меньше людей, не понимающих, какой вред наносил культ личности Сталина делу коммунистического строительства в нашей стране. Многие трудящиеся в своих выступлениях приводят конкретные примеры вредных последствий культа личности в развитии народного хозяйства, в деле воспитания партийных, советских и хозяйственных кадров. Отмечается, что после постановления ЦК КПСС все стало яснее, понятнее, гораздо меньше задается вопросов.

Как сообщает ЦК КП Грузии, на многих предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и МТС республики в день опубликования постановления начались беседы, коллективные читки, возникали митинги, на которых выступило большое количество коммунистов и беспартийных с одобрением постановления ЦК КПСС. Так, например, старший агроном из Кутаисского района т. Чиргадзе во время беседы заявил, что мероприятия нашей партии по борьбе с культом личности и укреплению ленинских принципов коллективности в партийном руководстве одобряются всем народом. «Я твердо верю, что Сталин не считался с мнением своих коллег, он самовольно действовал, что нанесло серьезный ущерб развитию народного хозяйства нашей страны».

В настоящее время повсеместно началось проведение открытых партийных собраний. Они также свидетельствуют о большом интересе трудящихся к постановлению ЦК КПСС. Так, в Больше-Лепетихском районе Херсонской области проведено 9 партсобраний, на которых присутствовало 85 коммунистов и 428 беспартийных. В Высокопольском районе этой же области на трех открытых партсобраниях присутствовали 21 коммунист и 127 беспартийных. Такие же факты имеют место в Азербайджанской, Латвийской, Эстонской, Туркменской и других парторганизациях.

Особенность партийных собраний состоит в том, что на них не только одобряются принимаемые партией меры по преодолению последствий культа личности Сталина, но и широко обсуждаются также недостатки в работе местных партийных, советских и хозяйственных органов. Суровой критике подвергаются те партийные, советские и хозяйственные руководители, которые пренебрежительно относятся к нуждам народа, теряют связь с массами, нарушают ленинские принципы коллективности руководства. Работники мебельного комбината г. Житомира т. Ясинская и другие говорили, что председатель горисполкома т. Гриша не сделал выводов из решений XX съезда КПСС, он по-прежнему не принимает людей с жалобами, а если иногда принимает, то ведет себя грубо и не удовлетворяет законных требований трудящихся. В инструментальном цехе Минского тракторного завода рабочие критиковали директора завода т. Тарасова за то, что он не встречается с рабочими и к нему даже в дни приема невозможно попасть на беседу. Рабочий консервного комбината им. Кирова (г. Симферополь) т. Майборода во время беседы заявил, что «нам надо всем бороться с проявлениями культа личности, так как преклонение перед отдельными личностями не изжито и на сегодняшний день. Вот недавно на наш комбинат приезжал заместитель министра продовольственных товаров УССР т. Черненко. О его приезде было сообщено

заранее и наше руководство три дня готовилось к этой встрече, а он приехал и с рабочими даже не побеседовал».

Многие выступающие на партийных собраниях вносят предложения о переименовании предприятий, колхозов, совхозов, носящих имя Сталина, а также о переименований областных и районных газет, носящих названия «Сталинская правда», «Сталинский путь» и другие. Жители г. Каунаса просят заменить название центральной улицы города проспекта Сталина, заявляя при этом, что название улицы было дано под влиянием культа личности. Раньше этот проспект назывался Аллея свободы.

Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» вызвало новый подъем трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции. Трудящиеся берут новые, более высокие обязательства по выполнению задач первого года шестой пятилетки и по проведению в сжатые сроки уборки урожая.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ознакомление с постановлением ЦК КПСС показывает, что отдельные рабочие, колхозники и служащие не поняли существа этого решения и в своих выступлениях высказывают неправильные суждения. Так, расфасовщица Киевского аптекоуправления т. Губа заявила: «Почему все остальные партийные руководители боялись Сталина? Он же с ними работал вместе, он тоже выходец из народа, как и другие. Считаю, что решение не надо было публиковать, оно позорит нашу Родину». Работник Полтавской промартели «XX лет Октября» т. Костенко заявил: «ЦК КПСС повинен в том, что Сталин единолично решал вопросы, особенно в годы Отечественной войны. ЦК допустил сосредоточение власти в одних руках. Вот мы и имеем такие плачевные результаты, а следовало бы отстранить Сталина от руководства страной еще тогда, когда предлагал Ленин». Работница инструментальной кладовой завода № 555 (г. Вильнюс) т. Лебедева с одобрения своих сотрудниц Копейкиной, Абрамовой и Фоминой заявила: «При Сталине даже после войны было лучше с продовольствием, чем теперь. При нем была твердая власть, а сейчас какой-то во всем разброд, беспорядок, частый пересмотр норм, всякие изменения в министерствах и т.п.».

Подобные факты свидетельствуют о том, что партийным организациям предстоит еще много сделать для более глубокого и основательного разъяснения постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» и претворению в жизнь ленинских принципов коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни.

Зав. сектором оргуставных вопросов
и информации отдела партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
В.Горин

Пометы на сопроводительной записке: «Тов. Брежнев Л.И. ознакомился», «Тов. Шепилов Д.Т. ознакомился. П.Тарасов. 30.07.1956»; «Отделу парторганов сообщено. 02.08.1956.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 26—29. Подлинник.

Сводка писем-откликов редакционной коллегии газеты «Правда» на постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»^{1*}

23 июля 1956 г.
Секретно

В связи с опубликованием постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» и других материалов о культе личности, в редакцию поступило много писем-откликов. Авторы большинства писем одобряют постановление ЦК КПСС и статьи о культе личности, напечатанные в «Правде», вносят предложения по быстрой ликвидации последствий культа личности.

В то же время часть писем отражает нездоровые, а иногда и открыто-враждебные настроения. Некоторые письма размножены на машинке в нескольких экземплярах и разосланы в различные организации под вымышленными фамилиями.

Приводим выдержки из ряда писем.

Шитиков П.П. (Калининградская обл., г. Гусев [...])^{2*}. Письмо 129620).

«С большим вниманием я прочитал опубликованное в «Правде» постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Этот документ большого исторического значения дает ясные ответы на выдвигаемые жизнью вопросы.

Желательно, чтобы руководители наших учреждений, предприятия, ответственные работники хорошо изучили и поняли важность этого исторического документа, устанавливали более близкие отношения с массами».

Хитрук Н.Р. (Хмельницкая обл., ст. Деражная, письмо 130787).

«Советский народ с большим удовлетворением встретил постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Мы бывшие красные партизаны: Гуменюк А.И., Гуменюк Г.И., Андрейчук А.Ф., Хитрюк Н.Н., Григорчук В., Штейн Х. горячо одобряем постановление ЦК КПСС. Мы понимаем, что культ личности нанес вред нашей родной коммунистической партии, что из-за культа личности были нарушены ленинские принципы коллективного руководства. Культ личности во многом мешал процветанию нашей родины.

Спасибо Центральному Комитету КПСС, который вскрыл зло. Мы будем всеми силами помогать нашей партии искоренять последствия культа личности».

Марков В., рабочий завода п/я 5 (Московская обл., г. Павловский Посад. Письмо 129849).

«Я беспартийный, но я стою и буду стоять за дело великого Ленина. Вот почему я не хочу остаться в стороне от обсуждения постанов-

^{1*} Сводка писем направлена редколлегией газеты «Правда» Д. Т. Шепилову 23 июля 1956 г. На сопроводительном письме пометы: «Тов. Шепилов Д. Т. ознакомился. П.Тарасов. 30.07.1957 г.»; «Читал. П.Поспелов 06.08.1956 г.»; «Архив. В.Горбунов. 07.08.1956» (Ф. 5. Оп. 30. Д. 140, Л. 84).

^{2*} Здесь и далее опущены обратные адреса писем.

ления ЦК КПСС о культе личности. Это постановление дает ответ на многочисленные вопросы. Сейчас повсеместно надо проводить разъяснительные беседы в связи с этим важнейшим государственным документом. Следует рассказывать о том, что партия, исходя из опыта руководства страной, борясь против культа личности, борется за чистоту принципов марксизма-ленинизма.

Партия и ее Центральный Комитет вскрыли ошибки, чтобы их не повторять, чтобы новых ошибок было меньше. Нужно обо всем этом доходчиво рассказать трудящимся».

Фетищев Б.И. (Кировская область и район, Пасеговский сельсовет, деревня Головизнины, колхоз «Дружба». Письмо 133198).

«Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» вызвало у тружеников колхозной деревни горячий отклик. Мы, колхозники и колхозницы, считаем, что преодоление культа личности представляет для колхозного крестьянства большие перспективы на будущее. Жизнь показала, что осуществление принципа коллективного руководства позволило ЦК КПСС принять ряд важных постановлений по развитию сельского хозяйства. Борьба за выполнение этих постановлений дает нужные результаты, колхозы стали с каждым днем крепнуть, жизнь колхозников улучшаться. Наступил прилив каких-то настоящих сил, энергии. В настоящее время мы, колхозники, стараемся в кратчайший срок выполнить задачи, поставленные шестым пятилетним планом. По поручению членов колхоза «Дружба».

Снежко Ф., секретарь парторганизации (Краснодарский край, станция Старо-Минская, Старо-Минского района, Культпросветшкола. Письмо 128073).

«Партия важно звать мнение коммунистов и беспартийных в отношении постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Я выражаю мнение небольшой парторганизации, но мнение наше искренно.

Признание партией ошибок, связанных с культом личности, очень правильно, никакие клеветнические выпады не только ни поколеблют нашу веру в правоту наших идей, а, наоборот, многократно увеличат.

Признание партией своих отдельных ошибок, пусть даже очень горьких, поднимает в глазах народа ту великую роль, которую выполняет наш народ, наша партия.

Пусть наша ошибка послужит уроком нам и нашим друзьям, чтобы ленинский принцип коллективного руководства всегда был «святая святых» для всех тех, кому дороги интересы трудового народа.

Наши чувства и ваше решение едины!»

Симаев С.А. (Горьковская обл., Уренский район, село Черное. Письмо 130711).

«Изучая материалы ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», еще и еще раз убеждаешься в силе и мощи коммунистической партии и правильности коллективного руководства».

Кононец С.Р., член КПСС с 1944 г., пенсионер (г. Витебск, ул. Островского, д. 5. Письмо 130155).

«С одобрением встретила наша партия и советский народ постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Так откровенно и самокритично не может выступить перед народом ни одна политическая партия. Безусловно, тяжело и горько, что

внутри нашей партии столь глубоко и пагубно проявился культ личности Сталина. Но это уже дело прошлое. Главной задачей в настоящее время является искоренение последствий, связанных с культом личности Сталина, дальнейшее расширение советской демократии и применение во всех областях жизни самого верного принципа — принципа коллективного руководства.

Пусть злобствуют враги, и им не удастся сбить нашу партию и народ с правильного пути или подорвать авторитет нашего советского боевого авангарда коммунистической партии перед лицом советских людей и трудящихся всего мира».

Жуковский (Минск. Письмо 130489).

«Все мы правильно поняли постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Чтобы это больше не повторялось ни у нас, ни в братских компартиях, ЦК КПСС своевременно вынес постановление. Мы советские люди, горячо одобряем все постановления партии, ибо партия у нас одна, стоящая на страже интересов народа.

Но непонятно нам одно, как быть в дальнейшем с именем Сталина, с его произведениями, с его портретами, памятниками?»

Манаев Е.П., комсомолец, токарь (г. Александровск, Сахалинской области. Письмо 138592).

«Постановление ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий еще раз показывает, что советские люди живут и идут по пути Ленина, что Коммунистическая партия Советского Союза не боится говорить народу правду, какой бы она горькой и жестокой ни была. Мы видим, что коммунистическая партия верна учению марксизма-ленинизма. Честные люди горячо поддерживают постановление ЦК КПСС».

Иванов М.С., беспартийный рабочий (Калининская обл., г. Вышний Волочек. Письмо 130835).

«Ознакомился с постановлением ЦК партии о культе личности. Очень хорошо, что наша партия не скрывает от народа своих ошибок. Вместе с народом партия преодолит последствия культа личности».

Лобур Ф.А., член КПСС (Полтавская обл., Волино-Бочагонский район, село Мостовщина. Письмо 128702).

«Постановление Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» — документ огромной важности не только для нас, советских людей, но и для всех честных людей мира.

Мы питаем чувство самого глубокого и искреннего уважения к руководителям нашей партии и правительства, которые не на словах, а на деле верны заветам великого Ленина, которые не боятся сказать правду народам, как бы горька она ни была, если этого требуют интересы великого дела».

Ившин, токарь Кировского завода (Ленинград. Письмо 126586).

«Долгое время многие вопросы внутренней жизни страны, недостатки оставались для нас темным пятном. Это можно было слышать на заводах, фабриках, в парках и клубах. Очень многие блуждали так же, как я. Вышло постановление ЦК КПСС о культе личности и мне все стало ясно, так же как и миллионам таких, как я. Стало ясно и легко на душе. На то, что меня мучило долго, ответ найден. Остается только пожелать ЦК КПСС и нашему правительству быстрее ликвидировать последствия культа личности, недостатки в колхозной

жизни, в жизненном уровне рабочего, для чего, видимо, придется даже несколько сократить нашу помощь и займы другим странам».

Костко К. (Рига, Латвийская ССР. Письмо 133547).

«Внимательно ознакомился с постановлением ЦК КПСС о культе личности. Это постановление с глубокой обоснованностью и принципиальностью вскрывает и объясняет действительные причины возникновения культа личности со всеми вытекающими из этого тяжелыми последствиями. Я был оклеветан и невинно пострадал. Когда я снова и снова перечитываю этот документ, я нахожу в нем те же мысли, которые интуитивно жили во мне в самые тяжелые дни моих испытаний, но которые я не мог так ясно и четко сформулировать, как сделано в решении ЦК КПСС».

Вылгорков А.Г. (Архангельская обл., г. Молотовск. Письмо 134985).

«Совершенно правильно ЦК КПСС поставил вопрос о ликвидации последствий культа личности. Корни культа личности ушли очень далеко в глубь, в низы. Нашей партии придется очень много поработать, чтобы ликвидировать последствия культа личности. Непорядки на производстве, зазнайство низовых руководителей — все это последствия культа личности. Все мы, рабочие, маленькие люди, должны оказать посильную помощь нашей партии в ликвидации последствий культа личности».

Суворов И.В., член КПСС с 1948 г., председатель стройкома одного из управлений Сталинградгидростроя (Сталинградская обл., г. Волжский. Письмо 131082).

«Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» внимательно изучается коммунистами всего мира. Хочу высказать свои мысли, возникшие при изучении этого постановления.

Как можно говорить о творческой и живой связи с массами, о коллективном руководстве, когда у нас в отдельных партийных организациях руководящий партийный, профсоюзный и хозяйственный актив значительно сузился в связи с тем, что узкий круг руководящих работников сами себя выбирают и назначают на ведущие партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные должности и посты?

Так, например, бывший начальник Сталинградгидростроя тов. Гавевский за год работы в этой должности был избран депутатом Сталинградского областного совета, Волжского городского совета, членом Сталинградского областного комитета КПСС, членом бюро Волжского горкома КПСС, членом парткома строительства, членом объединенного стройкома профсоюза.

Председатель объединенного стройкома Сталинградгидростроя товарищ Вощенко является членом ЦК профсоюза работников электростанций и электропромышленности, членом Сталинградского облсовпрофа, членом Волжского горкома КПСС, членом парткома Сталинградгидростроя, депутатом Волжского городского совета.

Можно привести много таких примеров. Перегрузка одних и тех же товарищей множеством поручений — результат выработавшегося при жизни Сталина дурного порядка культивирования личности узкого круга руководителей и всяческого принижения роли партийного и советского актива. В результате и отсутствие коллективности в руководстве, и факты зажима критики».

Карпинский А.М. (Москва. Письмо 134832).

«У нас сумели ликвидировать Берия и его банду. Почему же после многих лет тирании режима Сталина не облегчить круто жизнь совет-

ским людям? Мудрость, проявленную нашими руководителями в международной политике, нужно проявить и внутри страны. Никто не может примириться с тем, что при социализме могут быть люди 2-го и 3-го сорта. А простой человек испытывает оскорбление на каждом шагу в учреждениях, в судебных органах и особенно в милиции, где ленинские слова «по форме правильно, а по существу издевательство», заменены установкой, при которой каждый гражданин рассматривается как потенциальный преступник.

Положение с жилищем многих простых людей мучительно тяжелое, потому что не предпринимаются нужные меры для улучшения этого положения».

Ярошенко В.Г. (г. Ростов-Дон. Письмо 131718).

«Прочитал постановления ЦК КПСС о культе личности. Возникает вопрос, почему наши руководители раньше не выступали открыто против Сталина и не отстранили его от руководства, мы коммунисты, т.е. партия в целом, бьем мертвого и даже не желаем объяснить подробно причин этого всему советскому народу. Некоторые руководители партии и правительства проявили трусость из-за боязни за свою личную судьбу.

Считаю, что нет необходимости тратить государственные деньги на личную охрану некоторых руководящих работников на местах.

Вот например, т. Киселев, секретарь Ростовского обкома КПСС. Этот руководящий партийный работник областного масштаба превратился в чинушу особого покроя, и очень дорого стоит партии, то есть нам, рядовым коммунистам-труженикам, материальное содержание такого большого чина. С моей точки зрения, нет необходимости усиленно охранять Киселева на работе и дома. Ведь работники органов милиции, охраняющие Киселева, получают государственное содержание, выраженное в деньгах. Но это еще менее важно. Важно то, что между народом и секретарем обкома стоит охрана, имеющая на вооружении огнестрельное оружие, которого боятся все, в том числе и я.

Пока еще никто из советских людей не покушался на тт. Хрущева, Булганина и других, а вот т. Киселев этого, видимо, боится и оградил себя «пушками».

А таких Киселевых ведь много, их желал бы видеть народ, в том числе и ростовчане, в учреждениях, на фабриках, заводах и в быту, так как видели т. Патоличева, когда он был секретарем обкома.

Я считаю, что постановление ЦК КПСС о культе личности должно касаться живых людей, подобных Киселеву, и тогда его правильно поймет народ, и будут исключены неправильные измышления по отдельным разделам постановления».

Путышев Г.Е. (Свердловская область, г. Красноуфимск. Письмо 131428).

«Сталин допустил серьезные ошибки в работе, перегнул палку, административировал там, где нужно было коллективное решение вопроса, а где же были члены Политбюро, а позднее Президиума ЦК КПСС? Почему они допустили до этого? Почему не указали Сталину на его ошибки и своевременно не одернули его?

Горько и обидно, что руководители усомнились в благородстве и здравом уме народа, не сказали правду о поведении Сталина при его жизни, а подняли вопрос после смерти Сталина. Поэтому многие советские люди расценили критику Сталина как размахивание кулаками

после драки. Некоторые стали считать вопрос, поднятый против Сталина, личным випадом, недовольством отдельных лиц, клеветой.

И вот теперь, когда выплыли грешки Сталина на поверхность, те же рьяные ораторы, те же борзописцы, что раньше прославляли Сталина, стали перестраиваться, менять пластинку. Имя Сталина стали выбрасывать из стихов и песен, из драматургических произведений и произведений прозы. Для чего? Да снова, видимо, для того, чтобы «не отстать» от жизни, от событий».

Котанджян С.О. (Член ВЛКСМ с 1928 г., член КПСС с 1943 г. Преподаватель математики. Армянская ССР, г. Ленинакан. Письмо 130710).

«Как можно считать Сталина выдающимся марксистом-ленинцем, когда он не мог осознать свой отход от принципов марксизма-ленинизма, когда он своими действиями в последний период своей жизни, попирая основные ленинские принципы партийной жизни, превратился в диктатора?

Как можно считать Сталина выдающимся марксистом-ленинцем, когда он для обеспечения своей безраздельной славы, вел практику методического физического уничтожения выдающихся деятелей партии, выпестованной бессмертным Лениным?

Как можно считать Сталина выдающимся марксистом-ленинцем, когда он до того был влюблен в себя, до того зазнался, до того не считался ни с кем и ни с чем, что в самый серьезный момент для страны, когда надвигалось на нас величайшее бедствие, нападение фашистской Германии, игнорировал сигналы о бедствии и не принимал соответствующих мер?

Сталин до конца своей жизни не понимал подлинную сущность и цели диктатуры пролетариата. Он диктатуру пролетариата понимал и применял однобоко, только как насилие.

Как можно считать Сталина выдающимся марксистом-ленинцем, когда он после того, как у нас утвердился социалистический строй, спустя 17 лет после ясных указаний Ленина и вопреки этим указаниям, проливал куда больше безвинной крови, чем требовала этого сама революция.

В годы Великой Отечественной войны Сталин обеспечил известной категории людей разными литерами снабжения: литер «А», литер «Б», литер «Ц», литер «Д» и еще не знаю, какими литерами. Сталин выдумал какие-то дотации, помимо основной зарплаты, некоторым категориям людей.

Как противоположны «партмаксимум» (зарплаты) при Ленине и дотации при Сталине! Эта нездоровая тенденция странных привилегий ничего общего не имеет с марксизмом-ленинизмом».

Анонимное. (Ленинград. Письмо 136374).

«Для чего нужно было об ошибках Сталина писать после его смерти? Почему наши товарищи идеологи не хотят просто, доходчиво рассказать широким слоям рабочих и крестьян об ошибках Сталина? Нужно было бы т. Булганину выступить и рассказать, почему он не смог повлиять на Сталина в свое время, почему все ЦК не нашло средств предотвратить тот вред, который нанес последний период жизни Сталина социализму.

Мне очень хотелось бы иметь полную ясность во всех этих вопросах, а подписать письмо я не могу. Я боюсь, даже не знаю, чего я

боюсь, я никогда не подвергалась никаким репрессиям, а боюсь. Нас воспитали в духе боязни и подчинения.

Разговор о критике бесплодная болтовня. Кто критикует, того «вышибают». Может быть, и членов Политбюро это удерживало в свое время от критики Сталина».

Анонимное. (Письмо 126881).

«Постановление ЦК КПСС о культе личности не имеет ничего общего с революционным движением рабочего класса. Чтобы ликвидировать культ личности, надо передвинуть всех омещанившихся членов партии сверху вниз, а рядовых членов партии передвинуть снизу вверх. Нужно ликвидировать разницу в заработной плате, установить ленинский принцип в заработной плате партминимум и партмаксимум.

Переименование автозавода имени Сталина в завод имени Лихачева не способствует ликвидации последствий культа личности».

Анонимное. (Письмо 130712).

«Весь советский народ в едином порыве приветствует смелое выступление Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности. Сталин разоблачен. Но его последователи еще продолжают строить из себя «вождей» местного масштаба.

ЦК КПСС должен провести некоторые решительные меры для искоренения последствий «культа личности» на местах, а именно: а) отменить раздачу «конвертов», этих незаконных денег, с которых не взимают даже партвзносов; б) заставить секретарей обкомов и райкомов КПСС дорожить доверием народа, дать указание не ограничивать списки рекомендованных в состав Пленума, а добавлять сверх нормы 3—4 кандидатуры; в) запретить использование милиции для охраны квартир секретарей обкомов КПСС и председателей облисполкомов».

Гончар И.Я. (Ярославль, 12, пос. Автозавода. Письмо 130380).

«Для более успешной борьбы с последствиями культа личности следует распространить принцип коллективного руководства и на управление предприятиями. Для этого надо сделать немного: функции директора оставить теми же, но порядок назначения на эту должность и подотчетность директора изменить.

Предоставить право рабочим избирать директора из среды наиболее способных людей и снимать директора, если он не оправдал доверия на общем собрании рабочих и служащих предприятия.

Вменить в обязанность директора, чтобы он хотя один раз в квартал отчитывался перед собранием рабочих и служащих о проделанной работе.

Создать на предприятиях Совет рабочих и служащих, избираемый на общем собрании рабочих и служащих предприятия, не освобождая членов совета от общепользуемой работы и предоставить совету: контрольные функции, право «вето», право созыва общего собрания.

Все конфликты между Советом рабочих и служащих и дирекцией должно разрешать общее собрание.

При таком порядке повысится ответственность любого человека за свою деятельность, рабочие и служащие предприятия примут непосредственное участие в управлении предприятием, повысится роль рабочих и их ответственность за выполнение задач, поставленных перед ними партией и правительством».

Меметов И., инвалид Отечественной войны (Узбекская ССР, г. Янги-Юль. Письмо 133572).

«Культ личности наложил свой отпечаток на многие произведения художественной литературы. В угоду этому культу некоторые писатели искаженно отображали в своих книгах историю Отечественной войны. К ним относятся книги А.Первенцева «Честь смолоду» и И.Козлова «В крымском подполье». Обе эти книги искаженно рисуют историю подпольного и партизанского движения в Крыму. Авторы этих книг клеветнически выступили против целого народа крымских татар, без стеснения называют десятки тысяч участников Отечественной войны и партизан, крымских татар, изменниками Родины.

В этих книгах не упоминается ни одна фамилия членов и руководителей подпольных групп и бойцов, командиров партизанских отрядов, крымских татар, тогда как многие из этих товарищей имеют удостоверения об их участии в подпольной и партизанской деятельности за подписью самого тов. Козлова, исполняющего после освобождения Крыма обязанности заместителя председателя комиссии по делам подпольной организации Крыма.

Такое искажение истории Отечественной войны и истории подпольно-партизанского движения в Крыму по сей день способствует национальной вражде».

Виноградов П.А. Беспартийный, пенсионер (г. Батуми. Письмо 132845).

«Прошло уже более 10 дней со дня опубликования постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

Казалось бы, срок вполне достаточный, чтобы полностью провести в жизнь это историческое постановление ЦК КПСС.

Я проживаю на территории Грузинской ССР в гор. Батуми. Приведу несколько фактов. В городе можно встретить детей-пионеров, несущих знамя с надписью: «За дело Ленина—Сталина». Можно встретить барельефы с изображением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

По железной дороге, на электровозах пассажирских поездов, имеются надписи: «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина вперед к победе коммунизма!».

В г. Потти, в краеведческом музее, при входе у главной лестницы висит большой портрет И.В.Сталина. Возле портрета в рамке имеется такая цитата: «...под руководством великого Сталина наша страна пришла к победе социализма» (Первухин).

Можно было бы еще привести несколько примеров, но мне кажется, достаточно и этих фактов, говорящих о том, что в Грузии мало борются с ликвидацией последствий культа личности».

Разов И.Р. Бухгалтер. (Татарская АССР, г. Казань).

«Постановление ЦК КПСС о культе личности внесло ясность во многие вопросы. Но неясно, почему тело Сталина находится в Мавзолее рядом с Лениным. Не пора ли поставить вопрос о том, чтобы тело Сталина кремировать и поместить в Кремлевской стене?».

Князев И.С. (г. Казань. Письмо 128721).

«Что касается великих заслуг Сталина перед народом и его громадного авторитета перед ним, так это ему создали не рядовые рабочие или крестьяне, а партийные работники, за что он щедро их жаловал. Было ли хоть одно выступление, начиная с члена Политбюро и

кончая рядовым членом партии, где бы в конце этого выступления не говорилось о величии Сталина.

В постановлении о культе личности говорится, что власть в нашей стране находится в руках рабочих и крестьян. А знает ли у нас хоть один рабочий, сколько же получает денег в месяц министр, секретарь обкома, генерал, адмирал, директор и когда, на какой сессии Верховного Совета утверждали эти положения об окладах этой категории людей?

Был ли опрос всего народа, когда начали коллективизацию сельского хозяйства?

В конституции есть статья о свободе слова, печати, митингов и собраний. А может ли у нас человек свободно высказать свое мнение или критиковать свободно действия правительства и выступить с этой критикой на страницах наших газет, журналов, книг? Не то что это, а пускай попробует он критикнуть действия хотя бы директора завода. Не так давно была подвальная статья в «Правде» о том, что профессор Ярошенко выступил на каком-то совещании. Что он там сказал, об этом, конечно, умолчали. Но ему дали понять и всему народу через эту статью, что, дескать, он начал критиковать политику партии и правительства, а этого делать нельзя. Все и сделали такой вывод, что политика нашей партии и правительства не подлежит никакому обсуждению».

Довгаль Г.В. (г. Саратов. Письмо 132298).

«Что будет предпринято против тех людей, которые восхваляли этот культ и кто такие эти люди? Против них следует организовать здоровую критику на страницах нашей печати, основанную на фактах».

Анонимное. (Одесская область, г. Котовск. Письмо 129147).

«Мы, молодое поколение, ровесники Великого октября, не можем согласиться о том, что пишется в постановлении ЦК КПСС о Сталине. Это клевета на Сталина. Позвольте, товарищи руководители, спросить Вас, а где вы были, если говорите, что тов. Сталин недосмотрел работу сельского хозяйства? Спрашивается, а вы чем занимались, тт. Хрущев, Булганин, Молотов, Ворошилов, Каганович и другие члены ЦК? Почему не выступили на XIX съезде партии, не вскрыли недостатки в работе тов. Сталина? Значит, боялись говорить прямо, по-коммунистически.

Безусловно, сейчас ЦК много занимается вопросами мира, но слишком уж много к нам ездит гостей. Это даже опасно. Как бы эти гости буржуа не нанесли нам удара. Наш народ не совсем доверяет этим гостям. Нам кажется, что роль пролетариата недооценивается. Приезжают гости из слоев буржуазии, а не из среды рабочих.

Неясно, почему, когда приезжал Неру и другие руководители азиатских стран, тт. Хрущев и Булганин не ездили с ними по нашим городам, а когда приехал Тито, то тт. Хрущев и Булганин сами с ним поехали. Интересно, в чем заслуга Тито? Вероятно в том, что он во время Великой Отечественной войны так подло перешел на сторону Америки и Англии. Нет, советский народ ему этого не простил.

Правительству надо учесть, как дорого достается советским людям заработанная копейка и что материальное положение наше еще не совсем удовлетворительное. Когда в 1955 году был проведен большой обед в одном старинном замке под Москвой, в газетах писали, что на

обед были приглашены руководители иностранных государств, аккредитованные у нас. Писали, что на озере раздавались голоса, смех, что обед прошел в дружественной обстановке. На этом обеде опять были только одни буржуа, а не трудовой рабочий класс. А сколько такой обед стоит!

Если историю делает народ, а не личность, то почему так высоко превозносят Ленина?»

Соловьев Н.Ф. (Москва (по штампу). Письмо 133293).

«Теперь, после трех лет жизни без сталинского террора, всем стало ясно, что Сталин боролся не с троцкизмом, как с определенным течением в коммунистическом движении, а лишь с личностью Троцкого, в лице которого он видел своего конкурента на власть в стране.

Изучение политики Сталина, которую он навязал партии путем государственного нажима и путем обмана полуграмотных членов ЦК и Политбюро, убеждает в том, что эта политика Сталина, начиная с 1929 года, является троцкистской. Троцкий требовал экономической ликвидации кулачества.

На базе антимарксистской троцкистской теории Сталин построил теорию построения социализма в одной стране. На основе троцкистской теории Сталин осуществил ликвидацию кулачества. Под видом кулаков было арестовано и выслано около 10% всего взрослого крестьянского населения. На базе троцкистской теории Сталин навязал партии ликвидацию частной собственности в деревне и через административную организацию колхозов загнал крестьян в колхозы.

Все тогдашние троцкисты, находящиеся в ссылке, прямо заявили о том, что Сталин ограбил Троцкого, присвоив себе его политику в деревне.

Сталин навязал партии быстрый темп индустриализации страны, ограбив для этого все колхозы и заставив голодать несколько лет подряд всех колхозников. Сталин осуществил троцкистскую сверхиндустриализацию, но не за счет кулаков, как этого хотел Троцкий, а за счет экономического убийства колхозов. В конечном же счете за счет политического убийства коммунистического движения вообще.

Сталинская троцкистская политика привела к классовому расслоению общества и к явному рабству, 20 миллионам политических заключенных. Начиная с 1951 года, Сталин постепенно проводит троцкистскую политику, заменяя старых большевиков молодежью, Хрущевым и другими.

Выдвиженцы Сталина, ныне стоящие у власти, по воле Сталина стремятся приписать убийце и рабовладельцу Сталину, что будто бы только один Сталин боролся с троцкизмом. Это неверно. Это есть стремление людей уплатить Сталину долг за то, что он выдвинул их и вывел в люди».

Сермягин (Вологда. Письмо 138559).

«В постановлении ЦК КПСС о культе личности и в статьях вашей газеты говорится, что о последствиях культа личности, то есть о том, что сделано Сталиным, «знают широкие народные массы», якобы «все трудящиеся СССР обсуждали это на своих собраниях». Но ведь это явная неправда. Дело-то обстоит как раз наоборот. Доклад Н.С.Хрущева на XX съезде партии о последствиях культа Сталина нигде не опубликован. Доклад в виде закрытого письма ЦК направили на обсуждение в партийные и комсомольские организации, где и

зачитали, а вот «широкие-то массы трудящихся», как вы выражаетесь, ничего об этом не знают, так как сотни миллионов, по крайней мере миллионов 170 населения страны письма этого не слышали, его от них опять скрыли. Дело доходит до смешного. За границей все до единого знают, что натворил Сталин, знают все все, что у нас делается, а у нас дома народ ничего не знает.

Если уж писать и перед всем миром хвастаться, что у нас свобода слова и печати, что партия и государство ничего не скрывают от народа, то почему бы не опубликовать, скажем, в вашей газете этот самый доклад Хрущева. Это бы, во-первых, подтвердило слова, что ничего не скрывается от народа, а, во-вторых, самое главное, положило бы конец всевозможным толкам и кривотолкам о культе Сталина. А то ведь в народе-то еще очень многие не верят в то, что вы пишете и говорите, не верят, что Сталин что-либо делал неладное. В народе говорят так: если он делал неладное, то почему тот же Хрущев и Булганин смотрели и позволяли творить безобразия? Они этого не делали. Напротив, в юбилейном номере «Большевика» ко дню 70-летия Сталина все члены Политбюро ЦК написали каждый по подхалимской статье в честь Сталина. Вот ведь какие факты-то! А теперь они кричат: «Сталин был плох, а мы заступники народа».

А народ сидит без чаю, сахару, а иногда и без хлеба; нет мяса; рыбы и других продуктов. И это после того, как распахали 30 млн. га целины. Куда же все девалось? На этот вопрос отвечают так: «Весь белый свет не накормишь. Все отдают за границу задаром, желая смазать на свою сторону, дескать, у нас хорошо, у капиталистов хуже». Говорят еще хуже: «Булганин и Хрущев, говорят, все пропили на обедах да на балах; они только и делают, что этим занимаются».

Свой-то народ, если и голодный посидит, он привык, ничего не делается, а заграничный надо убедить фактами, задобрить, быть к нему щедрым.

Все делается не так, как учил Ленин. Никакой свободы у нас нет, никакого благосостояния народа нет».

Анонимное (Свердловск. Письмо 133277).

«В последнее время обыватель не нравится «Правда», так как она стала неправдой. Обыватель Вам не верит. «Правда» не постеснялась сообщить о некультурном поведении Тито при возложении венка в Мавзолей. «Правда» напечатала статью американца Денниса, в которой он объявил деятельность Сталина за последние 20 лет преступною. 3 июля «Правда» сообщила, что в верхах партии всегда было ленинское ядро руководителей — противников культа личности, они после смерти Сталина встали на путь решительной борьбы с «культом». А кто задавал тон, обожествлял Сталина, как не Молотов, Маленков, Микоян, Булганин, Ворошилов, Хрущев. Стоит сравнить их речи на XIX съезде с теперешними. Скажите, когда они были неискренними? Обыватель в душе им теперь не верит и продолжает чтить Сталина, Маленкова.

Газета «Правда» перестала быть рупором коммунистической морали. Она не диктор Левитан, который с одинаковым пафосом читает о провокаторах Тито, Ранковича и о наших вечных друзьях Тито, Карделе, Ранковиче, героях-партизанах. Когда Левитан говорит правду и когда нет, неизвестно. Но ведь с него и не спрашивается, другое дело газета «Правда».

Анонимное. (г. Москва, фабрика «Трехгорная мануфактура». Письмо 128310).

«Пишу вам ответ на ваше выступление в «Правде» о культе личности. Это постановление обвиняет русский народ, как главного защитника всех безобразий, творимых Сталиным. Какая ложь! Разве русский народ виноват в том, что газеты славословили Сталина. Русский народ в нашей «самой демократической стране» получает мизерную зарплату, на которую нельзя прожить с семьей. А теперь нет разве культа личности? Почему Фурцева получает 13 тысяч в месяц, а человек, работающий и несущий ответственность за вверенное ему учреждение, 880—700 руб., а несчастная уборщица 260 руб.?

Анонимное (г. Москва, Письмо 126025).

«Все же неясно с этим «культом личности». Я простой советский человек. Рабочий. Прожил не много и не мало 36 лет при советском строе. Люблю нашу партию и свой строй. Но сейчас читаешь газеты, слушаешь радио, и на душе становится беспокойно. Народ говорит: не выслуживается ли наш ЦК перед капиталистами? Сталин был действительно враг капиталистов. И его генеральная линия была верна. А ошибки делают все. Это известно. А Ленин был тоже не совсем непогрешимым человеком. Если говорить о культе личности, то зачем культивировать личность и преклоняться перед Лениным?

Что касается ума Сталина, то сейчас, пожалуй, ни у одного нашего деятеля, а то и коллеги нет. Не хотят ли наши деятели затмить славу Сталина и подготовить почву для своей? Действия ЦК по отношению к Сталину неправильны.

Мы говорим о демократии, свободе слова. Пишете, что Сталина нельзя было критиковать. А сейчас кто имеет право критиковать Хрущева, Булганина и других? Только попробуй: место приготовлено. Голос в защиту Сталина. (Таких миллионы, только бояться сказать)».

Победоносцев В.Г. (Армянская ССР, г. Ереван. Письмо 128269).

«Читая постановление ЦК КПСС «О культе личности», я неоднократно возмущался. Это постановление написано Хрущевым, чтобы принизить Сталина, но Сталин вечно будет жить в истории, в сердцах прогрессивного человечества».

Анонимное (Ташкент. Письмо 135193).

«Литгазета» (№ 74 от 23 июня) критикует роман М.Бубеннова «Белая береза»: «Безудержный культ личности, сусальная «народность» обесценили значение этой когда-то талантливо начатой книги».

Вряд ли «Литгазета» найдет поддержку со стороны масс в этом несправедливом обвинении Бубеннова. Не мешало бы «Литгазете» прочитать положительную оценку романа М.Бубеннова «Белая береза», данную в газете «Правда».

Спрашивается, мог бы т. Бубеннов иначе поступить, тем более он и сегодня прав, после материала в «Правде» и многочисленных других материалов, которые сидят в крови, мозгах человечества о великих заслугах Сталина.

Спрашивается, кто же возносил и культивировал безудержный культ личности автор «Белой березы» или авторы статьи в «Правде» от 21 декабря 1949 г.¹.

Если в руководстве были допущены погрешности и пороки, которые принесли нашему обществу вред, то почему члены руководящей

верхушки взяли под жестокий обстрел крупнейшего деятеля трудящихся нашей планеты после его смерти, а сами в кусты.

Видимо это «объясняется» тем, что теперь он навсегда закрыл глаза, и нет больше никакого опасения, что «едем к нему, как другу, а куда оттуда попадем, неизвестно».

Обратите внимание на высказывание т. Микояна на XIX съезде партии по вопросу экономической проблемы социализма в СССР и сравните с тем, что он говорил на XX съезде по этому вопросу.

После такого высказывания можно подумать, что т. Микоян, как политический деятель, сформировался только после XIX съезда и вышел на широкую арену к открытию XX съезда.

Не пора ли разгрузить «стрелочников» и попросить членов руководящего ядра, чтобы они все вместе взятые приняли на себя хотя бы 50% из допущенных пороков в практической работе за последний период жизни Сталина?

28 лет нахожусь в рядах КПСС и прошу извинения за то, что собственноручно отпечатанное письмо не подписал, вспомнил московскую Теплотехническую лабораторию.

Прошу еще раз извинения, но по примеру больших людей заявляю: черт его знает, приложишь свою руку, а там не знаешь, куда попадешь».

Крылов Б.В. (Москва, К-6. Письмо 131703).

«Скандал, связанный с именем покойного И.В.Сталина, отнюдь не поднимает политический престиж правительственной партии, а тянет его вниз. Сталинское дело говорит о том, что правительство и партия не имеют прочной связи с народом, потому что правительство и партия не решались при жизни Сталина открыто выступить против, по их мнению, разрастающегося культа личности И.В.Сталина, боясь, что это открытое их выступление не будет поддержано народом, не найдет поддержки народных масс, а будет расценено как предательство.

Признаваясь в «Постановлении» в том, что партия и правительство не решались в период жизни И.В.Сталина выступать против культа личности последнего открыто, они и не подозревают, очевидно, что этим самым они показали себя с худшей стороны. Партия боится народа?! Партия не решается сказать народу правду?! Почему? Потому что она боится народных волнений и брожений, потому что она боится, что будет «не понята» народом?!

Да что это такая за партия?! Да еще называющая себя «коммунистической»? Это не партия коммунистов, а скопище ханжей и трусов! О какой там еще «кровной связи» с народом приходится толковать такой партии?! О какой «связи», если она боится остаться «непонятой» народом и из-за этого страха сказать правду лицемерит и еще раз лицемерит?! Лицемерить около 30 лет подряд это ли достойно коммунистической партии? И никакие «оправдания» здесь не помогут! Нечем оправдываться! Тот факт, что «борьба», поднятая против культа личности И.В.Сталина только после его смерти (да и то не сразу!), лишний раз подтверждает непростительную вину КПСС, ее способность вводить в заблуждение миллионы масс.

Если предположить, что партия потому не выступала при жизни И.В.Сталина против культа его личности, что боялась его мнения, его «гнева», его индивидуального влияния, то это двойной позор для нее!

О каких лестных отзывах может идти сейчас речь по адресу такой нечестной и трусливой партии, как наша правительственная партия, и не есть ли основание расценивать теперешние лестные отзывы о партии, идущие во все редакции, как отзывы, пропитанные таким же лицемерием и фальшью, как было и при жизни И.В.Сталина?»

Анонимное — напечатанное на машинке, подписанное автором так: «Коростелев С.И. Москва, завод «Красный пролетарий», парторганизация механического цеха». Письмо 131079 прислано в редакцию доплатным письмом.

«Главному редактору и всем членам редколлегии. В номере 188 «Правды» опубликована редакционная передовая статья «Коммунистическая партия — вдохновитель и вождь советского народа». Эта статья призвана, по всей видимости, лишний раз убедить читателей в том, что постановление ЦК КПСС о культе личности и его последствиях является правильным во всех своих положениях и ни одна буква этого постановления не может быть поставлена под сомнение. Этим, по существу, исчерпывается назначение этой статьи. Но меня заставила обратить на себя внимание одна, заслуживающая внимания мысль. Вот она:

«В настоящее время в Советском Союзе в результате победы социализма создано новое, однородное общество, в котором нет враждующих классов, нет таких социальных групп, интересы которых не совпадали бы. Поэтому в Советском Союзе нет и социальной почвы для возникновения и существования других партий, кроме коммунистической партии».

Это чепуха! Подобное утверждение пронизывает всю нашу пропаганду и агитацию, хотя никакой жизненной почвы под собой не имеет.

И вот почему. Глупо было бы думать, что государственные и партийные органы санкционировали и узаконили официально существование социально-различных групп, классов и т.д. Между тем, ни для кого не секрет: такое острое социальное противоречие между отдельными слоями населения и людьми, стоящим близко к государственной власти, имеется. Имеется нищета на одном полюсе, охватывающем миллионы населения страны, и имеется богатство на другом полюсе.

Чем это вызвано?

Социальной системой, которая злоупотребила принципами неравной оплаты за труд при социализме».

Среди писем-откликов на постановление ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий встречаются и откровенно хулиганские, которые редакция не считает нужным здесь излагать.

Зам. редактора «Правды» по отделу писем
И.Кирюшкин

Помета: «Тов. Шепилов Д.Т. ознакомился».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 85—103. Подлинник.

¹ Имеется в виду номер газеты «Правда», посвященный 70-летию И.В.Сталина, в котором в соответствии с близостью к вождю помещены следующие статьи: Г.Маленков «Товарищ Сталин — вождь прогрессивного человечества» (с. 2), В.Молотов «Сталин и сталинское руководство» (с. 3), Л. Берия «Великий

вдохновитель и организатор побед коммунизма» (с. 4), К.Ворошилов «Гениальный полководец Великой Отечественной войны» (с. 5), А.Микоян «Великий создатель коммунизма» (с. 6), Л. Каганович «Сталин ведет нас к победе коммунизма» (с. 7), Н.Булганин «Сталин и советские Вооруженные Силы» (с. 8), А.Андреев «Сталин и колхозное крестьянство» (с. 9), Н.Хрушев «Сталинская дружба народов — залог непобедимости нашей Родины» (с. 9), А.Косыгин «Нашими успехами мы обязаны Сталину» (с. 10), Н.Шверник «Товарищ Сталин — продолжатель дела Ленина» (с. 10), М.Шкирятов «Народ славит товарища Сталина» (с. 11), А. Поскребышев «Любимый отец и великий учитель» (с. 11—12).

№ 41

Выступление заместителя начальника Политуправления МВД СССР А.В.Снегова на собрании партийной организации МВД СССР^{1*}

30 июля 1956 г.^{2}*

Чтобы каждый коммунист, боец маленького отряда, мог правильно ориентироваться на своем боевом участке, он не должен быть оторван от общих задач партии и общепартийных дел.

Конечно, обсуждение конкретных практических задач дело исключительно важное, но при одном условии, если каждый коммунист будет себя чувствовать бойцом великой ленинской революционной армии, постоянно воспитываться на общих уроках, общих достижениях партии и во всей своей практической работе будет исходить из этих общих задач.

С этой точки зрения, мне кажется, каждый коммунист и должен подходить с чувством большой ответственности к разбору и анализу того тяжелого периода, который партия пережила.

Всякий, кому дороги интересы партии и судьбы нашей революции, всякий, кто думает о конечных целях нашего коммунистического движения, не может крохоборчески, «делячески» ограничиться только делами сегодняшнего дня, а должен со всей ответственностью проанализировать и продумать, какой тяжелый период партия пережила на протяжении двадцати лет сталинского произвола. Это необходимо для того, чтобы установить, что надо изменить, как и в каких областях ликвидировать тяжелые последствия и что надо делать, чтобы никогда больше подобное не повторялось,

Ленинское руководство ЦК, сложившееся после смерти Сталина, взялось за решительное искоренение зла, нанесенного партии. Это нашло свою оценку и дальнейшее развитие в работах и решениях XX съезда партии.

Абсолютное большинство нашей партии правильно поняло решения съезда, с большим воодушевлением их восприняло и активно включилось в борьбу за претворение этих решений в жизнь. Вместе с тем, надо признать, что кое-кто, нормально признав решения съезда,

^{1*} Выступление А.В.Снегова направлено Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспелову 30 июля 1956 г. (Д. 139. Л. 180). Собрание партийной организации МВД СССР прошло 12 июля 1956 г. См. док. № 35 раздела.

^{2*} Дата регистрации документа в ЦК КПСС 31 декабря 1956 г.

на деле к оценке работы съезда подходит по-обывательски, не по-революционному.

Как иначе расценишь такого рода рассуждения в отношении острой и правильной критики, данной на съезде деятельности Сталина за последний период?

Имеют место такого рода суждения: «стоит ли ворошить покойника», есть и такие разговоры, что критический анализ пережитого партией тяжелого периода, сделанный на съезде, есть шараханье из одной крайности в другую. Иные пытаются на точнейших весах взвешивать положительное и отрицательное, словно речь идет о составлении праздной личной характеристики, а не об анализе жизни партии.

Нечего говорить, что такого рода обывательские настроения и рассуждения ничего общего не имеют с тем, чему нас учил Ленин.

Ленин по этому поводу говорил:

«Сила наша была и будет в том, чтобы совершенно трезво учитывать самые тяжелые поражения, учась на их опыте тому, что следует изменить в нашей деятельности».

И дальше. Он говорит:

«Нельзя решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов». По этому поводу Ленин говорил:

«Если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно научимся побеждать все и всякие трудности». Вот как учил нас Ленин вести себя в подобных случаях.

Заслуга руководства ЦК, сложившегося после смерти Сталина перед партией и мировым революционным движением, заключается в том, что оно смело и решительно подошло к анализу и разбору тяжелого 20-летнего периода в партии. Есть, конечно, и другие типы поведения и настроения, а именно: формально проголосовав за решения съезда, оставить все по-старому.

К сожалению, такого рода факты имеют место, это уже прямая обывательщина и ничего общего не имеет с традициями боевой революционной ленинской партии.

Слишком сильна инерция и не все могут быстро и гибко перестроиться для работы по-новому, а кое-кто упорно цепляется за вчерашний день, всячески мешая развороту активной партийной жизни для полного восстановления ленинских порядков в партии, а это главное, к чему нас призвал XX съезд. Без этого, без активной творческой борьбы каждого коммуниста за восстановление ленинских порядков в партии немыслимо проведение линии и решений XX съезда.

Если глубоко проанализировать все то, что имело место в стране и в партии, тогда ясно будет; как важно, как можно **скорее**^{1*} перестроить работу каждого из нас на всех участках по-новому, а главное вернуться на старые большевистские позиции, на позиции Ленина.

Главное зло заключалось в том, что за этот тяжелый период нанесен партии, стране и строительству социализма огромный урон во многих областях экономики, политики, науки, в частности в сельском

^{1*} Выделено подчеркнутое при чтении в ЦК КПСС слово.

хозяйстве, в искажении истории партии, в литературе, искусстве и т.д. и особенно внутри партийной жизни.

Как видите, есть чем заняться, есть над чем работать и есть что переделывать и перестраивать!

Особенно огромный вред нанесен партии в деле истребления ее руководящих кадров, основного костяка партии, сколоченного многолетними трудами Ленина, в самой острой борьбе с врагами рабочего класса различных оттенков.

Можно без преувеличения сказать, что вряд ли какой-нибудь из наших классовых врагов или даже война могли нанести нашей партии в деле истребления ее руководящих кадров больше ущерба, чем нанесено за годы сталинского произвола.

Ведь буквально не найдешь слов, чтобы оценить такие факты, как то, что на протяжении 14 лет не созывался съезд партии, долгие годы не собирался пленум ЦК и даже Политбюро, т.е., по существу, не функционировали коллективные органы партии, являющиеся выразителями мыслей и чаяний партии.

О какой же нормальной партийной жизни могла идти речь?

Ведь вопиющим, неслыханным в истории фактом являются такие события, как физическое уничтожение 70% членов Центрального Комитета партии, избранных XVII съездом, и больше половины делегатов самого съезда партии!

Слишком беден наш язык, чтобы полностью охарактеризовать происходившие события, а ведь истребление руководящих кадров имело место во всех областях жизни и деятельности партии. Оно проводилось методически среди руководящих партийных работников, советских, хозяйственников, военных, науки, искусства и т.д.

Разве гражданская война или даже Отечественная война нанесли такой количественный урон в составе руководящих партийных кадров? Ведь руководящих товарищей, погибших во время войны, буквально можно насчитать не более сотен, а ведь в итоге сталинского произвола не осталось в живых почти ни одного секретаря обкома партии, редкий командир дивизии, остались в живых лишь единичные директора заводов, также и в других областях.

Только членов Политбюро истреблено 8 человек! Ведь никакой Гитлер и мечтать не мог, чтобы суметь реально добиться нанесения нам такого физического урона в составе руководящих кадров.

Я уже сказал, что результаты попирания ленинских порядков и советских законов, последствий этого невиданного террора, запугивания и зажима сказались во всех областях общественно-политической жизни, в науке, культуре, искусстве, в международных отношениях и в отношениях с нашими братскими коммунистическими партиями.

Подумайте только — оттолкнуть целую Коммунистическую партию Югославии, имеющую славные боевые традиции в борьбе с гитлеровским фашизмом, оттолкнуть из социалистического лагеря целую страну народной демократии, строящей социализм, только из-за личной амбиции и болезненного самолюбия!

А за этим последовала фальсификация процессов против невиновых людей, от которых добывались показаний против т. Тито об измене, шпионаже и т.д.

Кому это нужно было? Ради чего это делалось?

Кому нужны были эти жертвы в наших коммунистических рядах?

Ради каких интересов революции все это творилось?

Трудно придумать больший подрыв нашего авторитета и престижа социализма в мировом масштабе!

Посмотрите товарищи, за сравнительно короткий период работы после сталинского ЦК, когда начали выправлять последствия всего этого невиданного произвола, мы уже имеем существенные достижения и в международных делах.

Вы посмотрите, какой прекрасный путь восстановления наших братских отношений с Югославией нашел наш ЦК. К нам все чаще приезжают делегации братских компартий, устаиваются наши идейные и организационные связи с ними. Мы живые свидетели того, какой огромный резонанс на Востоке в нашу пользу вызвала поездка наших руководителей в Индию, Бирму и др. государства. Развернулась борьба за подлинную ленинскую политику во всех отраслях жизни и за ликвидацию пагубного для страны и для конечной цели коммунистического движения сталинского произвола.

Все наши братские компартии активно отозвались на работу XX съезда, тщательно, критически они просматривают свою деятельность и работу потому, что им есть что перестраивать в своей деятельности, всячески разоблачая попытки буржуазных реакционных писак, пытающихся использовать большевистскую критику наших тяжелых прошлых дел, чтобы попытаться подорвать доверие широких масс к нашей партии и к нашей стране.

Секретарь ЦК Американской Коммунистической партии т. Деннис в интересной статье, помещенной им в июне с.г. в «Правде» подробно анализирует тяжелые события и факты, которые имели место в нашей партии, в нашей стране. Конечно, эти вопросы будут еще долго занимать мировое коммунистическое движение. Мы с вами обязаны все сделать для того, чтобы, как можно быстрее вскрывая последствия тяжелого 20-летнего периода во всех областях, с тем, чтобы решительно вскрывать последствия культа личности, приблизить к себе массы рабочего класса во всем мире и усилить позиции международного рабочего движения.

Ежели наши братские коммунистические партии целиком сейчас заняты перестройкой всей своей деятельности на основе ленинских указаний и ленинских норм, тщательно пересмотрят всю свою деятельность, то тем более нам, ведущей партии коммунистического движения, надо во всех областях нашей работы, как можно быстрее, честно и добросовестно проанализировать безболезненно все то, что было, отбросив все то негодное, противоречащее ленинским установкам, что наносило урон нашей повседневной работе и конечным целям, что давало козырь в руки врагов и подрывало нам авторитет.

В связи со всем сказанным, я хотел остановить ваше внимание на нескольких фактах (единичных, на самом деле их значительно больше) прямой фальсификации истории партии, которая у нас имела место и что выдавалось за подлинную историю.

Один тот факт, что сам Сталин считал для себя возможным писать самому себе характеристики, причем, не какие-нибудь, а называть себя Лениным сегодня, это уже очень о многом говорит.

Кстати, как вы все теперь знаете, это самовосхваление писалось тогда, когда Сталин так беспардонно отступал от Ленина и попирал лучшие традиции и основы ленинизма.

Я хотел бы несколько приоткрыть завесу, связанную с так называемым «Кратким курсом истории партии». В «Кратком курсе истории» при личном активном участии Сталина допущена чудовищная фальсификация истории, и в непререкаемые каноны истории нашей партии записана явная фальшь.

Возьмем вопрос о VI съезде партии и о явке Ленина на буржуазный суд Керенского. Как известно, этот вопрос обсуждался на VI съезде. Из «Краткого курса» вы знаете, что Сталину принадлежит заслуга спасения жизни Ленина.

Некоторое время тому назад вышли «Ученые записки» Академии общественных наук под редакцией профессора Костомарова.

В этих «Ученых записках» помещена статья И.Ф.Петрова, под названием «Тов. Сталин — руководитель VI съезда партии». Кстати, и в данном случае проявлена линия на умаление и принижение роли Ленина. Ведь известно, что Ленин в эти дни активной деятельности по подготовке Октябрьской революции немедленно откликался на каждый факт политической жизни страны и уже, конечно, никаких оснований не было именно Сталину отдавать первенство в руководстве VI съездом партии.

Совершенно точно известно, что работой VI съезда руководил Ленин (но это между прочим). В этих «Ученых записках» по вопросу о явке Ленина на буржуазный суд сказано: «Тов. Сталин со всей резкостью выступил против предложения о явке Ленина на суд, разоблачив предателей Каменева, Рыкова, Троцкого, пытавшихся выдать Ленина контрреволюционному Временному Правительству». И дальше там сказано:

«Предложение тов. Сталина было принято и всякие разговоры о возможности явки В.И.Ленина на суд Временного Правительства были окончательно прекращены».

А в действительности было как раз наоборот. Достаточно ознакомиться с протоколами VI съезда партии, чтобы убедиться в том, что здесь явная фальсификация. Во-первых, Троцкий и Каменев не были на VI съезде, поскольку они сидели в тюрьме. Рыков же никакой заметной активной роли на съезде не играл и никакого участия в обсуждении вопроса о явке Ленина на суд не принимал. Сталин же по этому вопросу занял совершенно неправильную позицию, внося предложения, чтобы Ленин на суд явился, если правительство даст гарантию личной безопасности.

Точка зрения Сталина резко критиковалась в выступлениях ряда делегатов съезда.

Цитирую выдержки: из выступления т. Скрыпника:

«В резолюции, предложенной Сталиным, было известное условие, при котором наши товарищи могли бы пойти в республиканскую тюрьму, это гарантия безопасности. Я думаю, что в основу резолюции должны лечь иные положения».

И дальше предлагалось, чтобы Ленин на суд не явился.

Из речи Володарского:

«Один пункт резолюции Сталина — неприемлем честный буржуазный суд».

Из речи Дзержинского:

«Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному Правительству и буржуазии и что мы не выдадим Ленина и Зиновьева».

Из речи Бухарина:

«Что значит честный буржуазный суд? Разве честный буржуазный суд не будет стремиться отсечь нам головы?»

В итоге обсуждения съезд отверг все другие предложения и принял резолюцию Бухарина о том, чтобы Ленина в руки Временного Правительства не отдавать.

Вот, что в действительности было на съезде!

Съезд действительно своим решением спас жизнь Ленина, но вопреки Сталину, отвергнув его предложение.

Позволительно спросить: исходя из каких «идейных» побуждений наши «историки» позволили себе написать явную фальшь?

Неужели Костомаров и Петров рассчитывали, что никогда никто не заглянет в протоколы съезда и их не проверит?

Не потому ли, кстати, изъяты протоколы съездов партии и их нельзя достать?

И, наконец, возникает вопрос, ведь сам-то Сталин прекрасно знал, как в действительности было на VI съезде партии, и несмотря на это, он в свою биографию эту явную фальшь записал в следующей форме:

«Сталин спас для партии, для нашего народа и всего человечества драгоценную жизнь Ленина, решительно высказавшись против явки Ленина на суд контрреволюционеров, воспротивившись предложению предателей Каменева, Рыкова, Троцкого выдать Ленина суду контрреволюционного Временного Правительства».

Вот вам перлы правдивости!

Думаю, что нет нужды говорить, как называются такие поступки.

Перейдем к другому вопросу: о позиции Сталина по основным вопросам революции и о войне в марте-апреле 1917 года.

Центральный орган нашей партии «Правда» в марте 1917 года до 9-го номера, хотя и далека была еще от ленинских апрельских тезисов о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, но в общем проводила ясную интернациональную позицию по вопросу о войне и давала верную характеристику классового характера Временному Правительству. Но, начиная с 9-го номера она отступает от этой линии. В этом сказалось влияние прибывших из ссылки Сталина и Каменева и начавших активно сотрудничать в «Правде».

В трех первых статьях Сталина, помещенных в этот период в «Правде» и была отражена его полуоборонческая позиция и правые взгляды об отношениях с Временным Правительством и о вопросе о войне. В этих вопросах была полная солидарность с правыми взглядами Каменева, невзирая на полученные письма от Ленина по этому вопросу.

Больше того, и после приезда Ленина Сталин не сразу отошел от своих неправильных взглядов и на одном из заседаний ЦК, в начале апреля, где обсуждались апрельские тезисы Ленина, Сталин выступил против них, назвав их «схемой без фактов, а потому неудовлетворительными», и только на апрельской конференции Сталин отошел от своих правых каменевских позиций.

Такова историческая правда.

Нечего и говорить, что это не нашло отражения ни в каких учебных историях, кроме истории ВКП(б), изданной под редакцией Ярославского и поэтому, кстати сказать, она была изъята. Об этом также ни слова не сказано и в биографии Сталина, которую он сам редактировал. Но в свое время Сталин это не считал возможным скрывать, и в 1924 году на фракции ВЦСПС в своей речи он говорил о своих ошибочных позициях в марте-апреле 1917 года. Об этом также было сказано в предисловии к его статьям 1917 г., выпущенным в 1925 году под названием «На путях к Октябрю».

Видимо, и Сталин, редактируя Краткий курс и свою биографию, рассчитывал на то, что в живых никого не осталось из тех, кто это знал, либо на забывчивость оставшихся, либо на то, что в условиях того режима, который он установил, и помнящие забудут.

Но я прошу обратить внимание на следующую шарлатанскую комбинацию. В полном собрании своих сочинений, уже в более поздние годы, Сталин вычеркнул ту часть предисловия, где идет речь о его ошибках, но оставил вторую часть предисловия, где идет речь об ошибках Ленина по национальному вопросу.

Вот вам второй факт беззастенчивого обращения с исторической правдой!

Разберем другой важный период в истории нашей партии, я имею в виду обстановку в партии во время обсуждения вопроса о заключении Брестского мира.

Как известно, Ленин вел в эти дни острую борьбу с неправильными позициями поборников левых фраз, так называемыми «левыми коммунистами». Ленин долго не мог добиться большинства в составе ЦК по вопросу о подписании Брестского мира. Как известно, кроме «левых коммунистов» и Троцкий занимал позицию против ленинской линии о Брестском мире, которая выражалась беспочвенной формулировкой «ни мира, ни войны».

Каковы же были позиции Сталина в эти дни?

Из официального «Краткого курса истории партии» и из биографии Сталина мы знаем, что Сталин неотступно поддерживал Ленина по этим вопросам.

В «Кратком курсе истории партии» сказано:

«Несмотря на то, что Ленин и Сталин от имени ЦК партии настаивали на подписании мира, Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, нарушил директивы большевистской партии».

А в действительности было совсем не так. 23 февраля, на решающем заседании ЦК, когда Ленин ультимативно заявил, что если ЦК не примет решения о подписании Брестского мира, то он, Ленин, уходит с руководящих партийных и советских постов. И вот как раз на этом решающем заседании ЦК Сталин выступал против предложения Ленина о подписании Брестского мира. Это старательно Сталин скрывал все годы, и этот вопрос явно сфальсифицирован и в «Кратком курсе истории партии». Об этом мы узнаем совершенно точно из речи Ленина на этом историческом заседании 23 февраля.

Вот что Ленин сказал:

«Сталин не прав, когда он говорит, что можно не подписать. Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишите, то вы подпишите смертный приговор Советской власти через три недели».

Кажется ясно!

Но для того, чтобы скрыть от партии свои неправильные позиции по Брестскому миру, смыкающиеся с позицией Троцкого (ни мира, ни войны), Сталин пошел на то, чтобы из 4-го издания полного собрания сочинений Ленина вовсе изъять эту речь, в которой Ленин разоблачает позицию Сталина о Брестском мире.

Что и говорить! Метод, достойный автора!

Я хотел бы остановиться еще на нескольких фактах, хотя ими не исчерпывается все то, что наделано по линии фальсификации истории.

Из всякого рода «ученых» и «неученых записок» явствует, будто в период Октябрьской революции Сталин занимал вместе с Лениным четкую позицию против всяких капитулянтов. Больше того, некоторые чрезмерно услужливые «историки» доходили до таких формулировок, что Сталин, собственно говоря, руководил Октябрьской революцией. Правда, неизвестно, какую же роль они отводят Ленину (но это между прочим).

Вот вам интересный факт о позиции Сталина в самые острые дни подготовки восстания, о котором мы узнаем из протокола заседания ЦК нашей партии от 2 ноября (по новому стилю).

Как известно, Каменев и Зиновьев 30 октября выступили в полуменьшевистской газете «Новая жизнь» со статьей против решения ЦК о восстании. Этот поступок Зиновьева и Каменева квалифицировался Лениным как измена и штрейкбрехерство. По этому вопросу Ленин обратился с письмом в ЦК 1 ноября, которое и было предметом обсуждения на заседании ЦК 2 ноября. Из протоколов ЦК мы узнаем, что Сталин на заседании ЦК выступал с явно примиренческой позицией по отношению к Зиновьеву и Каменеву и явно беря их под защиту.

Вопреки прямым указаниям Ленина, Сталин предложил вопрос вовсе не обсуждать, предлагая отложить его для обсуждения на Пленуме. Прошу не забывать, что это было буквально в самые горячие часы подготовки Октябрьской революции.

Я вас попрошу еще раз прочесть это письмо Ленина и убедиться, с какой страстностью оно было составлено, чтобы понять остроту обстановки.

Сталин мотивировал свою примиренческую позицию будто бы соображениями единства партии, а вот Ленин в своем письме писал:

«Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров».

Вот как Ленин понимал единство, вопреки попыткам Сталина взять под защиту штрейкбрехеров.

Из этого же протокола заседания ЦК мы узнаем, что Сталин, пользуясь правами члена редколлегии «Правды», без ведома редколлегии, накануне заседания этого ЦК поместил в «Правде» заявление (узурпировав права редакции), в котором он взял под защиту Зиновьева и Каменева от резкой критики Ленина и смазывал характер их поступков. Сталин поместил это заявление самовольно, без ведома членов редколлегии. На заседании ЦК было поднято это заявление и раскритиковано, а так, как другие члены редколлегии отмежевались от неправильной позиции Сталина и заявления, помещенного в «Правде», то Сталин был вынужден заявить о своем выходе из редакции «Правды».

Вот как вел себя Сталин по отношению к подлинным штрейкбрехерам, вопреки указаниям Ленина!

Знает ли об этом партия?

Где сказано, в каком историческом труде написано об этом серьезном шаге, который нельзя иначе расценить, как примеренчество по отношению к капитулянтам Зиновьеву и Каменеву (да еще со всякого рода комбинациями, которые были допущены в самые острые часы подготовки Октябрьской революции)?

Конечно, и это от партии было скрыто.

Сталин не брезговал никакими формами и методами для того, чтобы сфальсифицировать историю партии, выставить себя непогрешимым. Кое-кто из «историков» ему усердно помогал.

Если каждый из коммунистов возьмется за критический пересмотр того, что было напечатано, наговорено, сличит все это с подлинными, заслуживающими доверия документами, тогда станет ясным, до каких геркулесовых размеров было допущено шарлатанство, как беззастенчиво отодвигалась и умалялась роль Ленина и как необоснованно, неправдоподобно, в явном искажении с истиной выпиралась роль Сталина.

Попутно, в связи с историей Октябрьской революции мне хотелось бы упомянуть еще один факт.

В октябре 1917 года, в дни октябрьского переворота у нас в России находился американский писатель-коммунист Джон Рид (он, кстати, похоронен у Кремлевской стены), он написал произведение об Октябрьской революции, которое было названо «Десять дней, которые потрясли мир».

Ленин написал следующее предисловие к произведению Дж. Рида:

«Прочитав с громаднейшим интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли весь мир»^{1*}, я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата».

Как видите, Ленин считал, что Дж. Рид дает правильное изображение Октябрьской революции. Однако, несмотря на это ясное и недвусмысленное мнение Ленина, вы эту книжку не найдете.

Объяснение может быть одно, что в этой книге слишком мало говорится о роли Сталина в период Октябрьской революции.

Как видите, изымалось все, где говорилась правда о его ошибках или где о нем вовсе не упоминалось. Все это делалось ради одной цели, для того, чтобы представить Сталина безгрешным божком, для того, чтобы затмить роль Ленина.

Дело, конечно, вовсе не в том, Сталин в отдельных периодах ошибался, ошибаться каждый мог. Я это привожу для того, чтобы показать, что делалось для того, чтобы не брезгуя ничем, сфальсифицировать историю, скрыть эти ошибки, выставить его непогрешимым.

^{1*} Ошибочно, надо: «Десять дней, которые потрясли мир».

Нашим историкам есть над чем поработать, чтобы восстановить подлинную историю партии.

Кое-кто желает во что бы то ни стало спасти политическое реноме Сталина. Они, конечно, понимают, что, если они попытаются приуменьшить огромное зло, причиненное Сталиным во многих областях практической деятельности, в частности, в истреблении кадров во всех областях нашей промышленности и сельского хозяйства, то это безнадежное дело, а поэтому они пытаются компенсировать это возвеличиванием его роли в теории.

А между тем и в этом области он далеко не безгрешен.

Известен такой факт: был такой Филипп Ксенофонтов, бывший ямщик, т. Варейкисом он был где-то в деревне найден и определен на учебу, в комсомол и т.д., позже он окончил институт красной профессуры и вел активную партийную работу.

Для характеристики Ксенофонтова я хочу привести выдержку из написанной много лет спустя книги польским писателем Неверли «Под Фригийской звездой».

«Однажды они попали в бывший городской клуб. На трибуне был Ксенофонтов, это удивительное дитя симбирского комсомола. С гривой светлорыжих волос, словно у попа, ростом он был с десятилетнего ребенка, хотя шел ему шестнадцатый год; детский ротик, взгляд полководца и голос, в котором гремела гневная правда, возносившаяся, словно знамя над толпой, таков был Ксенофонтов. В зал, полный молодежи, набились и взрослые. Пришел и инженер Здзитовецкий «посмотреть на этого монстра». А Ксенофонтов в этот вечер говорил о задачах молодежи в великую эпоху, когда рушится старый мир».

В 1923—1924 гг. Ксенофонтов написал произведение: «Учение Ленина о революции и диктатуре пролетариата». Эта работа была на просмотре у Сталина, достаточно сличить эту работу с лекциями Сталина о ленинизме, то легко убедиться, что определение Ксенофонтовым ленинизма совпадает с тем, что сказал по этому поводу Сталин позже в своих лекциях в Свердловском университете.

Но вот в связи с полемикой, которая была у Ксенофонтова в институте красной профессуры, он обратился к Сталину с письмом, в котором просил предать гласности тот факт, что Ксенофонтов является автором определения ленинизма.

Вот, что ответил ему Сталин:

«Я против того, чтобы Вы в полемике с Шацким в конце 1925 года ссылались на мое личное письмо, написанное в июле 1924 г. Тем более, что обсуждаемый вопрос об определении ленинизма был формулирован мною в марте 1924 года, до выхода в свет книжки «О Ленине и ленинизме», и уже не говорю, что такая ссылка на выдержку из моего письма, не давая Вам ровно ничего в полемике с Шацким, запутывает дело и переносит внимание в другую плоскость, а меня может заставить выступить в печати с заявлением, для Вас неблагоприятным (чего я не хотел бы делать)».

Как видите, все пускалось в ход, все средства были хороши, чтобы изказать истинное положение вещей. Еще в 1926 году уже пускались в ход всякого рода угрозы и запугивания, чтобы представить все искаженно.

Кстати, не мешает сообщить попутно, что Ксенофонтов, будучи секретарем Куйбышевского обкома партии, в 1937 году без всякой вины арестован и уничтожен.

Комментарии излишни.

Если вы еще проявите некоторое терпение и разрешите мне еще немного продлить регламент, я позволю себе завершить свое выступление еще некоторыми мыслями (*собрание — «Дать»*).

Я коснулся лишь некоторых фактов из области истории партии, а ведь ленинская политика была извращена и в других областях — науке, экономике, сельском хозяйстве и др.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК в 1937 году Сталин изобрел теорию совершенно неправильную, которая разоблачена, как противоречащая основам нашего учения в докладе т. Хрущева Н.С на XX съезде партии.

Лжетеория Сталина о том, что с усилением позиций социализма растут и классовые враждебные действия, совершенно не соответствует той обстановке, которая была в 1937 году. Эта теория была им изобретена и нужна была ему специально для того, чтобы оправдать те массовые репрессии в невиданных размерах, которые готовились по отношению к руководящим кадрам партии, честно и самоотверженно отдававшим всю свою жизнь служениям партии и революции. А ведь именно этот костяк партии, на который больше всего распространены репрессии 1937—1938 гг., играл активную роль на всех серьезных поворотах партии в отстаивании ленинских позиций и в разгроме антипартийных группировок.

Несмотря на огромный урон и большое зло, причиненные партии и стране, социалистическое существо нашего социального строя осталось то же. Больше того, усилиями всего советского народа социалистические позиции росли и крепились в стране. Наши достижения социалистического строительства в нашей стране имели место вовсе не потому, что мало зла и ущерба нанесено многолетним периодом культа личности. Можно наверняка сказать, что ни одно капиталистическое государство не выдержало бы таких пробов.

С другой стороны, можно без преувеличения сказать, что нашему престижу, авторитету социализма в мировом масштабе, нашим конечным целям коммунистического движения это многолетнее отступничество Сталина от Ленина и ленинизма нанесло много вреда. Если бы не было этого, можно себе представить, как далеко бы мы могли пойти вперед, если бы во всех областях проводилась бы постоянно ленинская политика.

Наши достижения в строительстве социализма, несмотря на огромный ущерб, нанесенный культом Сталина, свидетельствуют об огромных глубинах потенциальных резервов, таящихся в арсенале нового строя. Это говорит о тех глубоких корнях, которые завоевали идеи социализма в народе и, наконец, это говорит о той притягательской силе, которая присуща передовому общественному строю, строю, которому принадлежит будущее — социализму.

И не случайно теперь, когда партия смело и решительно отмечает все то, что извращало и искажало ленинизм, когда партия решительно отмечает от коμμунизма эти сорняки, то мировая реакция, лишившись этого козыря в пропаганде против нас, жалеет, что из ее арсенала пропадает такое оружие, как использование сталинского произвола.

Не случайно вице-президент Америки Никсон в своем недавнем выступлении в связи с историческими решениями XX съезда и Постановлением ЦК КПСС о культе личности, пытается взять под защиту Ста-

лина, заявляя, что в допущенных фактах повинен марксизм-ленинизм. Они боятся потерять тот козырь против нас, которым они долго пользовались и который теперь с большевистской прямоотой выбит из их рук.

Ведь таких уродливых явлений, какие мы имели за последние годы, и тени подобных вещей при Ленине не было и быть не могло. Эти явления чужды учению Маркса—Ленина. С этой точки зрения вызывает некоторое недоумение не совсем ясные места в статье, опубликованной 5 апреля в китайской газете «Женьминьжибао», там сказано:

«Куль личности — это гнилое наследие, оставшееся от прошлой истории человечества».

Это выражение объективно означает, что некого винить в этом деле, и что это, мол, был неизбежный результат исторического развития.

Еще большее недоумение вызывает (может быть, это неудачный перевод) следующее выражение:

«Куль личности — это то же проявление своего рода силы привычки сотен миллионов людей».

Это еще больше непонятно, потому что получается, что сотни миллионов повинны в том большом зле, которое было нам причинено.

И, наконец, мне лично совершенно непонятно еще одно выражение, где сказано:

«Как его (Сталина) положительные, так и отрицательные стороны являются одним из явлений международного коммунистического движения и носят в себе характерные черты эпохи».

Я слышал и от других товарищей, что эти места и статьи вызывают недоумение, да это и естественно. Потому, что получается, что то огромное зло, которое было нанесено партии и стране во всех областях жизни и деятельности, те извращения, искажения и отступничества от Ленина которые были, будто бы являлись неизбежным продуктом исторического процесса. А это неправда, это клевета на нашу эпоху!

Мы живем в эпоху Ленина и победоносного шествия, когда все больше и больше миллионов людей в мире становятся под знамена Ленина и такого рода уродливые и позорные явления не могут быть продуктом прекрасной эпохи победы социализма.

Ленин учил, что сила партии заключается в том, что она открыто и смело обнажает свои поражения для того, чтобы на них учиться. XX съезд партии и наш Центральный Комитет как раз и осуществили это ленинское указание. Решительно и смело вскрыты все язвы, которые имели место в период сталинского руководства для того, чтобы на этом примере учить нашу партию и братские коммунистические партии.

Каждый коммунист, на каком бы участке он ни был, должен активно включиться в борьбу за полное восстановление ленинских порядков в партии и стране, и каждый из нас должен внести свою скромную лепту в это огромное дело.

Партия, которая нашла в себе смелость и решительность вскрыть все допущенное зло, найдет в себе силы и залечить нанесенные раны и полностью вернуться на ленинский путь, работая всегда и во всем по-ленински!

Помета: «Архив. Хранить. А.Соловьев. 13.01.1958. В.Горбунов. 13.01.1958».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 139. Л. 181—193. Копия.

**Из записки секретаря МК КПСС И.В.Капитонова
в ЦК КПСС об итогах совещания пропагандистов
Московской области по обсуждению постановления ЦК КПСС
«О преодолении культа личности и его последствий»^{1*}**

4 августа 1956 г.

1 августа с.г. Московский комитет партии провел областное совещание пропагандистов с участием секретарей и заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов, горкомов партии, секретарей первичных партийных организаций, работников печати, радио, культурно-просветительных учреждений. На совещании присутствовало свыше 1500 человек.

Участники совещания обсудили постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» и задачи Московской областной партийной организации по дальнейшему улучшению идеологической работы.

С докладом выступил секретарь МК КПСС тов. Демичев. Областное совещание пропагандистов прошло с большим подъемом, в обстановке острой критики недостатков в деятельности обкома, райкомов, горкомов КПСС, первичных партийных организаций по руководству идеологической работой. Обсуждение постановления ЦК КПСС показало высокую активность коммунистов, их возросшую требовательность к своим руководителям и к самим себе за порученное дело.

Докладчик и выступавшие в прениях единодушно отмечали, что проводимая Центральным Комитетом линия на восстановление и последовательное развитие ленинских норм партийной жизни и принципов руководства находит горячую поддержку среди коммунистов, всех трудящихся области, активизировала деятельность партийных организаций, вызвала новый прилив творческих сил.

Участники совещания решительно осудили незрелых или случайно попавших в партию людей, которые под видом борьбы с культом личности пытались поставить под сомнение правильность политики партии, и призвали партийные организации повысить бдительность, усилить идейно-политическую закалку членов и кандидатов партии.

После XX съезда КПСС партийные организации области несколько улучшили руководство пропагандистской работой, усилилась связь пропаганды с жизнью, с задачами, стоящими перед предприятиями, колхозами, МТС и совхозами. Основное внимание в истекшем учебном году в системе партийного просвещения уделялось изучению материалов XX съезда КПСС. Около 300 тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива изучали эти материалы в кружках, школах и семинарах. Значительно улучшилась пропаганда экономических знаний.

Отмечая эти положительные факты, участники совещания сосредоточили главное внимание на недостатках в пропаганде и агитации,

^{1*} Документ завизировали: А.Б.Аристов, П.Н.Поспелов, В.П.Мыларшиков, М.А.Яснов. См. док. № 26, 36, 37 раздела.

на задачах партийных комитетов и пропагандистов по дальнейшему улучшению идеологической работы.

На совещании указывалось, что перестройка идеологической работы в области идет еще медленно, партийная пропаганда продолжает отставать от жизни. Некоторые пропагандисты, лекторы по-прежнему выступают в роли просветителей, отвлекаясь от конкретных задач хозяйственного и культурного строительства. В ряде партийных организаций Ухтомского, Ногинского, Михневского и других районов даже изучение таких важных исторических документов, как решения XX съезда КПСС, проводилось в отрыве от конкретных задач, решаемых предприятиями и колхозами района. На совещании приводились примеры о лекторах, которые не учитывают специфику аудитории, перед какой выступают. Преподаватель МГУ, кандидат педагогических наук Н.З.Богозов в разгар сельскохозяйственных работ поучал колхозников одной артели Кимовского района в том, когда и при каких случаях женщина должна снимать перчатку, здороваясь с мужчиной, когда женщина должна идти впереди мужчины и наоборот.

На совещании были вскрыты серьезные недостатки в организации массово-политической работы, особенно среди колхозников. В докладе и выступлениях отмечалось, что партийные организации ведут политическую работу среди узкого круга людей, по преимуществу с активом, и часто не доходят до рядовых рабочих и колхозников. Поэтому до сих пор еще не все трудящиеся области ознакомлены с решениями и материалами XX съезда партии.

На совещании подчеркивалось, что уровень агитационно-пропагандистской работы во многом зависит от непосредственного участия в ней руководящих партийных, советских и хозяйственных руководителей. Между тем многие руководящие работники областных, районных и городских организаций не выступают с политическими докладами на предприятиях и в колхозах.

Участники совещания осудили такое отношение к политической работе со стороны некоторых руководителей, как неправильное, не способствующее укреплению связи с массами, и напомнили им, что выступления с политическими докладами перед населением являются прямой обязанностью каждого коммуниста-руководителя [...]»^{1*}

В связи с обсуждением постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» на совещании был поднят ряд вопросов, связанных с внутрипартийной, советской, профсоюзной и колхозной демократией. Некоторые выступавшие в прениях отмечали, что отдельные работники все еще не отказались от порочных методов работы, порожденных культом личности: нарушают права рабочих, колхозников, не способствуют развитию творческой инициативы масс.

Заместитель секретаря цеховой парторганизации Коломенского паровозостроительного завода тов. Напетян заявил, что коломенцы в течение ряда лет избирают депутатом в Верховный Совет СССР тов. Хохлова, ныне работающего начальником Государственной торговой инспекции Министерства торговли РСФСР. Но трудящиеся его не

^{1*} Опущена часть текста об улучшении идеологической работы в Московской парторганизации.

видят, перед избирателями-коломенцами тов. Хохлов не отчитывается, не рассказывает о своей работе.

Редактор газеты «Московская кочегарка» тов. Жилин критиковал Министерство угольной промышленности и Министерство строительства предприятий угольной промышленности за невнимание к критическим выступлениям в печати. Газета «Московская кочегарка» неоднократно писала, что при проектировании и строительстве шахт в Мосбассе не предусматривается применение механизмов для спуска леса в шахты, крепежно-строительный лес сбрасывается в шахты с высоты 50—70 метров, в результате чего допускается порча большого количества лесоматериалов. Однако эти министерства ни разу не сообщили редакции о принятых мерах.

Секретарь Ухтомского горкома партии тов. Скрибачилин в своем выступлении поднял вопрос о необходимости предоставления больших прав районным партийным и советским органам в решении местных вопросов. Тов. Скрибачилин указал, что союзные республики должны предоставить больше прав областным организациям, а областные организации в свою очередь должны предоставить больше прав районным организациям. Едва ли нормально, заметил он, что районные организации не могут без санкции облисполкома решить даже такие вопросы, как, например, пристройку сарая или террасы в поселках Томилино, Малаховке, Краскове и т.д.

Участники совещания единодушно одобрили постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» и внесли ряд ценных предложений, направленных на улучшение идеологической работы

Секретарь МК КПСС
И.Капитонов

Резолюция: «Ознакомить членов Бюро. Н.Беляев. 08.08.1956».

Помета: «Архив. М.Тупицин».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 79—83. Подлинник.

№ 43

**Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
«О проведении собраний в партийных организациях РСФСР
в связи с письмом ЦК КПСС "Об итогах XX съезда КПСС
и о ходе выполнения решений съезда"»^{1*}**

11 сентября 1956 г.

ЦК КПСС

Свыше половины партийных организаций Российской Федерации, как это видно из материалов, поступивших от обкомов и крайкомов партии, провели собрания по обсуждению письма ЦК КПСС «Об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и о ходе выполнения решений съезда». В некоторых областях письмо также обсуждается на

^{1*} Использован заголовок документа. Документ завизировали: М.А.Суслов, Н.И.Беляев, Е.А.Фурцева. См. док. № 10, 23, 27, 28, 49, 50 раздела.

районных и городских собраниях партийного актива. Такие собрания, например, состоялись в Ленинградской области и Хабаровском крае.

Письмо ЦК КПСС вызывает живой интерес у партийного актива и всех коммунистов. Высказывается большое удовлетворение тем, что Центральный Комитет партии обратился с письмом об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и их выполнения непосредственно к первичным партийным организациям, ознакомил всех коммунистов с состоянием дел по осуществлению решений съезда, поставил перед ними конкретные задачи на дальнейший период [...]»^{1*}

Коммунисты резко осуждают антипартийные, демагогические выступления отдельных коммунистов, имевшие место при обсуждении решений XX съезда партии. Отмечается, что ЦК КПСС принял правильное решение о тех членах партии, которые встали на непартийный путь, охаивают демократический характер советского строя, клеветают по адресу партии и ее ленинского Центрального Комитета.

Вместе с тем, нужно сказать, что в некоторых партийных организациях и теперь имелись единичные антипартийные выступления, которые не всегда получали решительный отпор на партийных собраниях. Такой факт имел место в партийной организации Улан-Удэнского мясоконсервного комбината.

Председатель завкома комбината т. Воробьев на собрании заявил, что в нашей стране не хватает сельскохозяйственных продуктов, а царская Россия была поставщиком их в другие страны. Теперь дело дошло до того, что наши дети не видят масла, мяса, так как их нет в магазинах, в чем виноват Центральный Комитет партии. В письме ЦК, говорил он, ничего не сказано об ошибках секретарей ЦК КПСС, а недостатков и ошибок у них много.

Коммунисты тт. Быков, Егоров, Карасев и некоторые другие подвергли критике эти антипартийные суждения. Было внесено предложение признать выступление Воробьева антипартийным, но за него голосовало только 6 человек из 140 членов партии, присутствовавших на собрании. Первый секретарь горкома т. Магунов не сумел правильно дать политическую оценку этому антипартийному выступлению, более того, он внес некоторую неорганизованность в работу собрания, потребовав поднять руки тех коммунистов, «у которых дети голодные». Бурят-Монгольский обком только на десятый день рассмотрел вопрос об антипартийном выступлении Воробьева, исключил его из КПСС и снял с работы секретаря парторганизации комбината т. Щербакова. На вторично проведенном собрании коммунисты комбината раскритиковали свою беспринципность на первом собрании.

На недавно состоявшемся собрании партийной организации судостроительного завода № 602 в гор. Владивостоке, при обсуждении постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», отдельные члены КПСС выражали недоверие политике партии, пытались клеветать на некоторых членов Президиума ЦК КПСС. Юрисконсульт завода т. Сикорский стремился доказать провал политики партии в колхозном строительстве, противопоставлял нашим колхозам якобы процветающие фермерские хозяйства в США.

^{1*} Далее опущен текст об обсуждении в парторганизациях хозяйственной деятельности на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах.

Злобным, антипартийным было выступление бригадира маляров Рудницкого, ранее работавшего секретарем райкома партии и председателем райисполкома, который заявил, что товарищи Молотов и Микоян ради своего благополучия при жизни Сталина не критиковали его и выразил сомнение в возможности оказывать им доверие в дальнейшем.

Выступившие затем коммунисты тт. Шумский и Ивахнишин дали отпор непартийным заявлениям тт. Сикорского и Рудницкого и потребовали их осуждения. Но собрание не поддержало этих предложений, так как члены бюро парторганизации тт. Овсянкин и Богачев выступили с предложением не принимать такого решения, мотивируя тем, что принятие его будет являться нарушением демократии. Остальные члены партбюро отмолчались.

Владивостокский горком КПСС исключил из членов КПСС Сикорского и Рудницкого, распустил бюро парторганизации завода как не обеспечивающее руководство партийной организацией.

С клеветой на партию выступил на собрании редакции газеты Рошинского района Ленинградской области сотрудник редакции т. Михайлов. В своей речи он заявил: «Мы не привыкли исторически мыслить, критически смотреть на вещи, все верим на слово, слепо. Нам не полностью все говорят: интервью Пальмиро Тольятти не опубликовано в советской печати, его передавал «Голос Америки», статья Денниса напечатана в газете «Правда» в сокращенном виде, и я не уверен, что она не извращена. 30 лет истории нашей страны творил не народ, а один Сталин. Народ находился под пятой Сталина, его окружали подхалимы, получающие высокие оклады. Они возвеличивали Сталина, заведомо обманывая народ... В партии много недостойных людей, надо провести чистку партии. Почему у нас позабыли указание Ленина о чистке партии? Чистку надо проводить в присутствии беспартийных, а мы этого боимся».

Партийное собрание осудило антипартийное выступление Михайлова и исключило его из партии.

В выступлениях приводятся факты, показывающие, что некоторые коммунисты и беспартийные делают неправильные выводы из решений XX съезда и ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий. Они усматривают противоречие между линией партии на усиление коллективности руководства и укреплением единоначалия на производстве. Это свидетельствует о недостатках в разъяснении трудящимся материалов XX съезда КПСС по вопросу культа личности [...]»^{1*}

Обкомы и крайкомы партии принимают меры по устранению недостатков в проведении партийных собраний, по выполнению критических замечаний и предложений, высказанных коммунистами при обсуждении письма ЦК КПСС.

Зам. зав. отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР М.Севастьянов

Пометы: «Читал А.Аристов». «Читал. П.Поспелов»; «т. Севастьянову сообщено. Архив. В.Горбунов. 20.09.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 241—246. Подлинник.

^{1*} Далее опущен текст о критике руководителей предприятий, организаций, критические замечания в адрес министерств и центральных ведомств.

Анонимное письмо в редакцию журнала «Коммунист»
против критики И.В.Сталина^{1*}

[Не позднее 18 сентября 1956 г.]^{2*}

Уважаемая редакция!

Читая статьи последнего времени, где каждый автор по мере сил и способностей старается лягнуть труп И.В.Сталина, невольно задумываешься над вопросом: неужели же партия действительно допустила грубейшую ошибку, выдвинув Сталина на руководящий пост? Неужели же многолетнее пребывание Сталина у руля было всего лишь исторической случайностью, не принесшей нам ничего кроме вреда?

Достаточно уже поставить эти вопросы, как обнаруживается вся их абсурдность. Таких случайностей в истории не бывает. Уже давным-давно доказано, что у руководства могут стоять лишь те великие личности, которые наиболее подходят для выполнения назревших задач.

Надо ко всему подходить конкретно-исторически.

Взять хотя бы такой вопрос: кто мог бы после смерти Ленина возглавить ЦК? Как указывал еще Ленин, наиболее выдающимися деятелями партии были Сталин и Троцкий. Партия доверила тогда руль Сталину, и это было единственно правильное решение. Из попыток сейчас задним числом оправдать троцкизм ничего не выйдет.

Логика вещей такова, что тогда для проведения в жизнь заветов Ленина требовался преданный до конца идеям Ленина человек железной воли. Таким человеком и был Сталин.

Или вот говорят, что в 1937—1938 гг. были неоправданные репрессии. Все это правильно. С нашей колокольни, конечно, виднее ошибки прошлого. Но нельзя же все объяснять только личными недостатками одного человека.

Мне пришлось как-то читать записки видного сотрудника фашистской разведки. Он признает, что тогда им было известно о существовании заговора с целью свержения сталинского руководства. Гитлеровцы решили не мешать ликвидации этих прохвостов, в надежде, что это обескровит руководство Советской Армии, а со Сталиным они надеялись сами легко справиться. Автор признает, что немцы здесь здорово просчитались, и полагает, что надо было сделать наоборот. Я думаю, что нет никакого смысла становиться на точку зрения врагов, несмотря на все ошибки.

Печально смотреть на то, как люди, которые еще только вчера дрались друг с другом за право оказаться в первых рядах многоголосого хора, возносящего до небес деятельность того же Сталина, сейчас пишут статейки с позиций гнилого, беспринципного «объективизма», в которых набор фактов подменяет отражение реальной партийной борьбы.

Мне как-то говорил один из лекторов райкома, что в кабинете Тито висит портрет Троцкого, и что Хрущев якобы был чуть ли не в восторге от этого (намек на то, что мы сейчас идем на примирение с троцкизмом). Я никогда не поверю этому. Я не верю, чтобы Хрущев

^{1*} Письмо переслано редакцией журнала «Коммунист» в ЦК КПСС 18 сентября 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 181). См. док. № 46 раздела.

^{2*} Дата сопроводительной записки.

предал дело, за которое он боролся столько лет. Нет, мы пойдем от Сталина вперед, а не назад к троцкизму.

Надо прямо сказать, что простые люди зачастую воспринимают критику Сталина как сдачу завоеванных нами идеологических позиций. Ведь имя Сталина было прежде всего нашим знаменем, под которым было одержано столько побед. Какой смысл имеется теперь в том, что мы втоптываем это знамя в грязь? Это просто непонятно.

Выступая на XX съезде, т. Микоян утверждал, что этот съезд является первым настоящим партсъездом после смерти Ленина. Но ведь это не более и не менее, как утверждение того, что все предыдущие съезды и борьба на них за генеральную линию партии против оппортунистов всех мастей носили антиленинский характер. Дальше идти уже некуда. Давайте уж в свете этих высказываний подумаем и об оценке деятельности не только Сталина, но и таких руководителей как Киров, Жданов, Орджоникидзе, Куйбышев, Ворошилов и др., которые являлись организаторами этих съездов и были там руководящим ядром, защищая общую линию.

Не стоит ли уж заодно расправиться и с ними?

Г.К.

*На сопроводительной записке помета: «Читал М.Суслов». Документ за-
визировали: П.Н.Поспелов, А.Б.Аристов, Е.А.Фурцева, Н.Н.Беляев.*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 182—183. Заверенная копия.

№ 45

Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам об итогах обсуждения в партийных организациях союзных республик письма ЦК КПСС о ходе выполнения решений XX съезда КПСС^{1*}

30 октября 1956 г.

ЦК КПСС

По сообщениям ЦК и обкомов компартий союзных республик к настоящему времени партийные организации закончили обсуждение письма ЦК КПСС о ходе выполнения решений XX съезда КПСС. Вопросы, поднятые в письме, обсуждались также на общих собраниях рабочих и служащих предприятий.

В большинстве своем собрания проходили организованно, при высокой активности коммунистов и беспартийных. Содержание письма и сделанные в нем выводы повсеместно встретили единодушную поддержку и одобрение. Участники собраний особенно одобрительно отзывались о той части письма, где дается оценка антипартийным выступлениям отдельных гнилых элементов. Повсюду высказывалось мнение, что подобным людям не место в нашей ленинской партии [...]^{2*}

^{1*} На сопроводительной записке визы секретарей ЦК КПСС Л.И.Брежнев, Н.И.Беляева, Е.А.Фурцевой, П.Н.Поспелова об ознакомлении с документом (Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 30). См. док. № 38, 39 раздела.

^{2*} Далее опущен текст о практических результатах работы предприятий, учреждений, колхозов.

Большое место на партийных собраниях занимали вопросы идеологической работы. Отмечая некоторое улучшение в постановке пропагандистской, массово-политической и культурно-воспитательной работы, коммунисты вместе с тем обращали внимание партийных организаций на компанейский подход к разъяснению решений XX съезда КПСС, отставание пропаганды и агитации от поставленных партий и правительством хозяйственных и политических задач и ее слабую связь с жизнью.

На партийном собрании завода «ВЭФ» гор. Риги технолог-коммунист т. Андрианова рассказывала, что вследствие слабой политической работы и недостаточной борьбы с пережитками национализма отдельные рабочие и даже инженерно-технические работники завода допускают неправильные высказывания, направленные на подрыв дружбы народов СССР. В частности, ходят разговоры о том, что «в Латвию приехало много русских и поэтому не хватает квартир», что «русские являются хозяевами в Латвии и заставляют латышей говорить по-русски, а сами по-латышски не говорят». На партийном собрании Пивоваренного завода № 4 этой же республики коммунист т. Киселев сказал, что рабочим завода плохо разъяснены решения XX съезда партии, поэтому имеются неправильные толкования отдельных постановлений партии и правительства. Он сказал: «Люди говорят, например, о том, что при жизни Сталина, несмотря на наличие культа личности, проводилось ежегодное снижение цен, а в настоящее время этого не делается».

Коммунисты повсеместно одобряли развернутую по инициативе Центрального Комитета смелую и принципиальную критику культа личности и его последствий, в частности, постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий». Указывалось, что широкое обсуждение этого постановления помогло вскрыть целый ряд отрицательных явлений в работе партийных, советских, хозяйственных организаций и принять меры к устранению выявленных недостатков. Однако следует отметить, что на собраниях имели место и такие выступления, которые позволяют сделать вывод, что отдельные коммунисты все еще неправильно понимают существо борьбы партии против культа личности и пытаются вообще отрицать роль руководителей и принципов единоначалия на производстве.

Секретарь партийного комитета Тираспольского консервного завода Молдавской ССР т. Смыслов на партийном собрании сказал, что коммунисты завода тт. Козорезов, Миронов и Ткаченко заявили ему, что «в современных условиях в нашем государстве не может быть единоначалия». На собрании парторганизации Бельцкого паровозного депо этой же республики член КПСС т. Шрамков предложил записать в резолюции следующее предложение: «Обязать партбюро потребовать от начальника депо т. Мирошникова все административные вопросы согласовывать с парторганизацией».

Имели место заявления и явно клеветнического порядка. В Молдавии на партийном собрании в колхозе «Победа» Тираспольского района член КПСС т. Ануфриенко заявил: «Постановление ЦК КПСС о культе личности и его последствиях можно понять так: все, что сделано хорошего в нашей стране, присваивается партией, а что плохого приписывается Сталину». При этом Ануфриенко пытался отрицать наличие ошибок и недостатков в деятельности Сталина и сказал, что «в настоящее время указание на эти ошибки есть поклеп на Сталина». Коммунисты дали отпор этому антипартийному выступлению, после

чего Ануфриенко вторично выступил, признал сделанные им выводы неправильными и осудил свое выступление. Учитывая это, партийное собрание ограничилось строгим предупреждением Ануфриенко. В прошлом т. Ануфриенко был на руководящей партийной работе, а ныне является рядовым колхозником.

Такое же ошибочное заявление допустил на партийном собрании Комитета госбезопасности при Совете Министров Эстонской ССР старший оперуполномоченный Исмикеев. Он сказал: «У нас привыкли шарахаться из одной крайности в другую: расстреливать, так всех подряд, освобождать, так всех поголовно». Коммунисты осудили неправильное выступление Исмикеева, собрание объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Из материалов ЦК и обкомов компартий союзных республик видно, что проведенная партийными организациями работа по обсуждению письма ЦК КПСС о ходе выполнения решений XX съезда партии повысила творческую активность коммунистов и всех трудящихся. На предприятиях промышленности и стройках, в колхозах, МТС и совхозах еще шире развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение планов первого года шестой пятилетки. В настоящее время партийные организации обобщают критические замечания и предложения коммунистов, высказанные на собраниях, и принимают меры по устранению вскрытых недостатков.

Зав. сектором отдела партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам В.Горин

РГАНЛ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 31—34. Подлинник.

№ 46

**Анонимное письмо из г. Горького в журнал «Коммунист»
против критики И.В.Сталина^{1*}**

[Не позднее 14 ноября 1956 г.]^{2}*

Тов. редактор! Я являюсь постоянным читателем вашего журнала «Коммунист» и меня удивляет то, что вы много пишете о культе личности И.В.Сталина. А у нас на автозаводе имени Молотова часто от рабочих слышно недовольство таким отношением к Сталину. Особенно после событий в Венгрии и Польше рабочие говорят, что будь бы Иосиф Виссарионович, он бы не допустил кровопролития в Венгрии и не вывел бы наши войска из Будапешта. А эти руководители Хрущевы «путешественник» (как его у нас называют) пробанкетили со шпионом Тито, растерялись, не знают, что делать со своим коллективным руководством. И говорят, что Сталин имел всемирный авторитет не только среди трудящихся, но и наших врагов. У него рабочий класс стоял на первом плане, а у Хрущева кучка людей, которая уже пришла к коммунизму. Какой-то зав. отделом горкома партии или го-

^{1*} Письмо переслано главным редактором журнала «Коммунист» в ЦК КПСС 14 ноября 1956 г. На сопроводительном письме виза Л.И.Брежнев (Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 196). Сохранены стиль и орфография документа. См. док. № 44 раздела.

^{2*} Дата сопроводительного письма.

рисполкома получает две ставки, с семьей живет на дачах за городом. Не говоря уже о больших людях, которые имеют по две-три персональные машины на дедушку, бабушку, тещу и т.д., а ведь Хрущев говорил на съезде отобрать персональные автомашины. Чего же не пишут о том, что ведь В.И. Ленин говорил, что любой руководитель должен получать не больше высококвалифицированного рабочего. Вот об этом Хрущев молчит. Летом я был в Прибалтике на курорте, там была секретарь Московского комитета КПСС Фурцева, и ей задали вопрос, сколько ты получаешь? И она заявила 25 тысяч рублей, для чего это ей, когда у нее все бесплатно и дача, и машина и т.д. А вы, наверное, помните, как Сталин отобрал подмосковные дачи под детсады!

Разговоры у нас и такие, что Хрущеву нужно было опорочить Сталина для того, чтоб создать себе авторитет. Но я должен прямо сказать, что у народа он его не имеет. Гораздо авторитетнее Молотов, Каганович. Ворошилов — тоже стал меньше иметь, в связи со своим поведением к Тито.

В связи с таким отношением к Сталину со стороны Хрущева и кое-кого других, очень нехорошие разговоры и анекдоты, а к Сталину в народе исключительный авторитет и любовь после Ленина, Калинина. Орджоникидзе почитай всех больше. И говорят, что Хрущев против даже Молотова и Кагановича ничто.

Это я прошу передать в ЦК, так как я работаю технологом, мне приходится ходить по цехам и все это слышать от работающих.

Член КПСС с 1924 года

Помета: «Архив. В.Горбунов. 30.11.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 197. Заверенная копия.

№ 47

Записка Чувашского обкома КПСС в ЦК КПСС о порче скульптуры И.В.Сталина в г. Чебоксары^{1*}

21 ноября 1956 г.

Секретно

19 ноября около 9 часов утра на Чебоксарском заводе электроаппаратуры топором была сбита голова с скульптуры И.В.Сталина, установленной во дворе завода рядом с памятником В.И.Ленина.

Проверкой установлено, что указанное действие совершил Золотов Л.А., беспартийный, 1927 года рождения, с июня 1956 года работающий на заводе в должности инженера-конструктора конструкторского отдела.

Золотов Л.А. с 1945 по 1950 год учился в Московском энергетическом институте, не окончив его, перешел на заочное обучение, который окончил в 1952 году. По непроверенным данным, в 1950 году был исключен из комсомола за пьянство и хулиганство. С 1950 по 1956 год работал в 10 организациях в городах Каменске, Свердловске, Йошкар-Ола, Петропавловске, Ярославле, Сарапуле, Чебоксарах.

^{1*} Документ завизировали: Н.Н.Беляев, П.Н.Поспелов, А.Б.Аристов.

Отец Золотова Л.А. — Аркадий Золотов в 1937 году, будучи в должности начальника Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР, был арестован, осужден на 10 лет и умер в тюрьме в 1942 году. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

В письменном объяснении, данном по поводу совершенного факта, Золотов свой поступок характеризует как борьбу против культа личности. Он считает, что Сталин не марксист, что при нем «отмерла диктатура пролетариата», «погибли завоевания Октябрьской революции», «враг этим воспользовался, затуманил сознание наших людей, стал открыто вводить буржуазную культуру в Советском Союзе и странах народной демократии».

В устной беседе с директором завода и секретарем парткома завода заявил, что своими действиями имел в виду разжечь революционную инициативу молодежи.

Он считает, что памятники Сталину должны быть изъяты вместе со всем его учением. В ходе же проверки выявлено, что в первых числах ноября Золотов по своей инициативе снял портрет Сталина И.В. в заводской столовой и портрет Левина—Сталина (двойной) в помещении конструкторского отдела. Эти факты своевременно не были замечены парткомом завода.

Глумление над скульптурой И.В.Сталина происходило в присутствии ряда работников охраны, отдела главного механика и других работников завода. При этом часть из них предполагала, что снятие скульптуры проводится по указанию свыше и возмущалась открытым глумлением над скульптурой Сталина. Отдельные из свидетелей не нашли нужным вмешаться, видя что он (Золотов) орудует при этом топором.

Большинство работников завода расценивает этот поступок как политическое хулиганство. Некоторые работники заявили, что данный факт показывает Золотова, как психически ненормального человека. Сочувственного отношения к Золотову со стороны рабочих и ИТР не замечено.

Данный факт в тот же день с участием всех секретарей цеховых парторганизаций обсужден в парткоме, где было решено резко усилить воспитательную работу в коллективе. Приняты дополнительные меры к широкому разъяснению вопроса борьбы с культом личности и его последствиями.

В конструкторском отделе завода 20 ноября проведено общее собрание коллектива, где выступило 6 человек. Все выступившие единодушно квалифицировали поступок Золотова как политическое хулиганство. Собрание приняло решение осудить поступок Золотова и просило привлечь его к ответственности.

20 ноября Золотов арестован. Ведется следствие.

Секретарь Чувашского обкома КПСС
Никитин

Пометы: «Тов. Брежнев Л.И. ознакомлен. В.Г[орбунов]»; «Архив. М.Тупицин».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 194—195. Подлинник.

**Записка секретаря Ленинградского обкома КПСС Ф.Р.Козлова
об обсуждении письма ЦК КПСС «Об усилении политической
работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок
антисоветских, враждебных элементов»^{1*}**

12 января 1957 г.

ЦК КПСС
Товарищу Хрущеву Н.С.

В Ленинграде и области в большинстве организаций прошли партийные собрания по обсуждению письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Собрания проходят на высоком организационном и политическом уровне. Коммунисты горячо и единодушно одобряют письмо ЦК КПСС и считают, что Центральный Комитет правильно и своевременно привлекает внимание партии на усиление политической работы в массах и решительное пресечение враждебных вылазок.

На партийных собраниях крупнейших промышленных предприятий Ленинграда — заводах имени Ленина, Кировском, Металлическом, «Большевик» и других, при обсуждении письма ЦК КПСС не было ни одного демагогического или неправильного выступления.

«Письмо ЦК очень своевременно, — заявил на собрании партийной организации завода имени Ленина коммунист Тихонов. — Силы международной реакции делают все, чтобы подорвать мощь социалистических государств и, в первую очередь, Советского Союза. Задача каждого члена партии — неустанно бороться против происков врага, всемерно улучшать политическую работу в массах. Этого требует от нас Центральный Комитет, и мы это, безусловно, выполним».

Электрослесарь завода «Большевик», проработавший на предприятии 26 лет, коммунист Ильин в своем выступлении горячо одобрил письмо ЦК КПСС и призвал усилить воспитательную работу, особенно, среди молодых рабочих. Одновременно, сказал т. Ильин, нужно твердо и принципиально выступать против тех, кто пытается опорочить советскую действительность и под видом критики недостатков протащить антисоветские, враждебные идеи. Рабочий класс, коммунисты не позволят вражеским элементам нанести ущерб могуществу Советского государства.

Рабочий фабрики имени Микояна коммунист Лаврентьев в своем выступлении заявил: «Письмо ЦК КПСС является своевременным и очень важным документом, оно ориентирует партию на усиление политической работы в массах, на решительное пресечение вылазок враждебных элементов. Империалисты беснуются, видя неуклонный рост сил демократии и социализма. Наша страна непобедима и решительно идет в своем развитии по ленинскому пути. Мы будем давать самый решительный бой всем тем, кто попытается клеветать на нашу советскую действительность».

^{1*} См. также раздел II, док. № 43; док. № 12, 31, 49, 50 раздела.

«Центральный Комитет поступает исключительно верно, — заявил мастер завода имени Калинина коммунист Колобков, — мобилизуя коммунистов на усиление массово-политической работы среди трудящихся, на решительную борьбу со всякого рода демагогией, антипартийной болтовней, антисоветскими вылазками. ЦК партии ориентирует нас на дальнейшее сплочение партийных рядов, укрепление связи партии с массами. И мы сделаем все, чтобы с честью выполнить указания своего Центрального Комитета».

Значительное место участники собраний отводят вопросам воспитания и повышения политической бдительности самих коммунистов, личного участия руководящих работников в массово-политической работе среди трудящихся. Высказываются требования к партийным, советским и хозяйственным работникам всемерно укреплять связь с массами, больше бывать непосредственно на производстве, чаще выступать перед трудящимися с политическими докладами.

Коммунисты говорят о необходимости повышения роли и ответственности хозяйственных руководителей и инженерно-технических работников, особенно начальников цехов, участков и мастеров, за воспитание трудящихся.

Коммунисты высказываются за всемерное повышение уровня работы профсоюзных организаций, за улучшение практики проведения рабочих собраний.

Большое внимание участники собраний уделяют воспитательной работе среди молодежи.

На ряде промышленных предприятий, особенно строек, критикуются недостатки организации труда и быта молодых производственников. Отмечается низкий уровень учебно-воспитательной работы в системе трудовых резервов.

Коммунисты высказываются за широкое привлечение старых членов партии, работников литературы и искусства к воспитанию молодежи. Поднимаются вопросы более широкого использования культурно-просветительных учреждений для работы с молодежью, строительства домов культуры, клубов, кинотеатров, спортивных баз и стадионов.

На собраниях имели место единичные демагогические, антипартийные высказывания.

Рабочий завода «Ленводпуть» Федоров заявил, что в последнее время появилось много различных писем ЦК КПСС, а прожиточный минимум трудящихся остается низким. Цены на товары растут, а заработная плата понижается. «Может быть, кто-то, — заявил он, — это делает специально. И у нас может получиться так, как в Венгрии».

Рабочие Вавилов (завод «Металлист») и Владимир (завод им. Калинина) в своих выступлениях допустили огульное охаивание партийных, советских и хозяйственных работников.

Эти выступления были решительно осуждены коммунистами как вредные и антипартийные. Партийные собрания обязали партбюро рассмотреть вопрос о партийности этих коммунистов.

На заводе «Электросила» коммунисты резко осудили и дали решительный отпор поведению чл. КПСС Семенова (секретарь партийной организации 6-го цеха) и Васильченко (литсотрудник газеты

«Электросила»), допустивших на прошедшем отчетно-выборном собрании клеветнические заявления в адрес партийных органов. Собрание обязало цеховые партийные организации обсудить антипартийное поведение Семенова и Васильченко. Решительный отпор был также дан высказываниям бывшего заместителя секретаря парткома, инженера планово-производственного отдела завода Родькина, который на партийном собрании цеха грубо клеветал на советскую действительность. Решением райкома КПСС Родькин исключен из партии.

На высоком идейно-политическом уровне и при большой активности проходят партийные собрания в творческих организациях и высших учебных заведениях.

Коммунисты единодушно и горячо одобряют все положения письма Центрального Комитета и оценивают его как важнейший документ нашей партии, имеющий особое значение для идеологических учреждений и организаций.

Коммунисты подвергают резкой критике недостатки внутрипартийной работы и запущенность политического воспитания молодежи в своих организациях.

На партийном собрании Института русской литературы Академии наук СССР коммунист т. Ковалев сказал, что крикуны типа Симонова и других демагогически заявляют о своей борьбе за ленинские нормы, тогда как сами подвергают ревизии решения ленинского Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам.

На собрании было осуждено направление так называемого «критического реализма», которое открыто проявилось в романе Дудинцева «Не хлебом единым». Подверглись критике некоторые молодые научные сотрудники института, неправильно оценивавшие это произведение.

Тов. Бушмин заявил, что повышение уровня идеологической работы неразрывно связано с необходимостью дальнейшего укрепления руководства печатных органов, в частности, он считает необходимым укрепить руководство журнала «Новый мир», который в последнее время занял явно неправильную, непартийную линию.

Коммунисты Консерватории подчеркивали, что имевшие место среди отдельных студентов нездоровые настроения связаны с запущенностью воспитательной работы. Коммунист т. Ольхов подверг резкой критике партийное бюро за слабую идейно-воспитательную работу среди педагогического коллектива. Коммунисты указывали, что многие преподаватели не общаются со студентами во внеучебное время, уходят от ответов на острые вопросы, волнующие студентов.

При высокой активности коммунистов прошло партийное собрание в Ленинградском отделении Союза советских писателей. Коммунисты Прокофьев, Друзин, Лихарев, Бартэн, Дягилев и другие подчеркивали высокую ответственность писателей перед партией, народом и необходимость решительного отпора попыткам отдельных литераторов подвергнуть ревизии постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам, принизить достижения советской литературы.

Коммунисты резко критиковали порочную линию журнала «Новый мир», выступление К.Паустовского на обсуждении романа В.Дудинцева и выступление К.Симонова с критикой постановлений Центрального Комитета по идеологическим вопросам; отмечалось, что именно с такой позицией смыкаются и все нездоровые настроения, которые имели место в ленинградской писательской организации.

Поэт Лихарев подробно проанализировал статью К.Симонова в журнале «Новый мир» № 12 и показал вредность и порочность ее основных положений.

Всеми выступавшими было осуждено поведение Ольги Берггольц, ее выступление перед беспартийными литераторами против постановлений Центрального Комитета по вопросам литературы и искусства.

Многие коммунисты резко критиковали члена редколлегии журнала «Звезда» А.Горелова за попытки проташить в журнал политически сомнительные статьи, за позицию в вопросах литературы, смыкающуюся с линией журнала «Новый мир», за выпады против принципа партийности литературы в его собственных критических статьях.

На партийном собрании подверглись критике неправильное поведение В.Кетлинской, Е.Катерли, Д.Гранина, которые в отдельных своих выступлениях или произведениях допускали серьезные ошибки.

Писатели подняли ряд важных вопросов работы своей партийной организации, в частности, о решительном усилении боевитости партийной организации, об укреплении партийной дисциплины, о резком улучшении работы с молодыми литераторами и членами литературных объединений в вузах и домах культуры Ленинграда и области.

Тов. Мануйлов В.А. — профессор кафедры литературы Библиотечного института им. Крупской на партийном собрании заявил, что статью Назарова и Гридневой в «Вопросах философии» все работники кафедры считали ошибочной, однако никто не дал ей должной политической оценки в печати и не было организовано критического обсуждения.

Тов. Хватов — зав. кафедрой литературы этого же института критиковал сборник «День поэзии», в котором нашли приют формалистические этюды С.Кирсанова, ложно-трагедийные стихи М.Алигер и т.п. Это — эстетическая ревизия, нашедшая наиболее законченное выражение в линии журнала «Новый мир».

На партийном собрании Ленинградского Союза советских художников подчеркивалось, что недостатки, вскрытые в письме ЦК КПСС, имеют место и в Союзе художников. Партийная организация не вела должной борьбы с нездоровыми и вредными явлениями в творческой жизни союза. Коммунисты не давали должного отпора демагогическим, а иногда и прямо политически вредным выступлениям.

Художник Серов говорит о необходимости отбросить личную неприязнь отдельных художников друг к другу, добиться сплочения партийной организации, мобилизовать все силы на борьбу за высокую идейность и художественное мастерство советского искусства.

Тов. Джаков подчеркнул, что многие художники сидели, сложа руки и ждали, когда появится документ Центрального Комитета КПСС, а обстановка внутри союза осложнялась. Сейчас нужна повседневная индивидуальная воспитательная работа с коммунистами и беспартийными членами союза.

Художник Нивельштейн признал ошибочность своих выступлений на дискуссиях в Союзе художников.

Тов. Ингал говорил о том, что осенняя выставка ленинградских художников 1956 года показывает, что некоторые художники теряют в своем творчестве боевитость, забывают о революционном пафосе советского искусства.

На собрании коммунистов Союза композиторов отмечались серьезные недостатки в идеологической работе. Резкой критике под-

вергся профессор Ленинградской консерватории Друскин за формалистические взгляды в области искусства.

Композитор Чишко сказал, что коммунисты должны защищать нашу советскую идеологию своими высокими по содержанию и профессиональному мастерству произведениями.

Композитор Сорокин поднял вопрос о работе композиторов в массе народа, указал на необходимость систематического проведения встреч ленинградских композиторов с трудящимися города и, особенно с молодежью, о пропаганде советской песни.

Композитор Держинский говорил о необходимости вести борьбу со всякими проявлениями чуждой нам идеологии. Особенно надо проводить систематическую воспитательную работу с молодыми композиторами.

Тов. Матвеев критиковал Министерство культуры СССР и секретариат Союза советских композиторов за слабое руководство и недостаточную помощь в работе композиторов.

Коммунисты студии «Ленфильм» горячо одобрили письмо ЦК КПСС.

В ряде выступлений была подвергнута суровой критике система работы сценарного отдела студии, качество и идейная направленность ряда сценариев. В выступлении т. Гомелло указывалось на порочный стиль работы начальника сценарного отдела т. Макогоненко, который зачастую единолично решает вопрос о передаче сценариев в производство, несмотря на серьезные возражения редакторов по их идейно-художественному содержанию.

На собрании филологического факультета Университета коммунисты выступали с резкой критикой позиции кафедры советской литературы, в частности, на обсуждении романа В.Дудинцева, организованном этой кафедрой. Коммунист Бережной говорил о том, что неправильные выступления О.Берггольц, К.Симонова и некоторых других литераторов быстро становятся достоянием студентов и живо ими обсуждаются при безучастном отношении работников кафедры советской литературы. Ведущие работники кафедры тт. Плоткин, Наумов, Абрамов не проявляют должной принципиальности, а иногда и сами придерживаются неправильных взглядов.

На партийном собрании Первого медицинского института коммунисты резко критиковали выступление преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Савельева, который выступал на предыдущем собрании с провокационными и лживыми измышлениями. Коммунисты единодушно осудили выступление Савельева как антипартийное, не совместимое с исполнением обязанностей преподавателя истории КПСС и высоким званием члена партии. Собрание единогласно решило вывести Савельева из состава членов парткома и поручило партийному комитету рассмотреть вопрос о его партийности.

Коммунисты партийных организаций органов государственной безопасности, суда и прокуратуры, одобряя Письмо ЦК КПСС, говорят о необходимости повышения бдительности к проискам вражеских элементов и строгой охраны интересов социалистического государства.

Во всех без исключения партийных организациях Ленинграда и области коммунисты единодушно одобряют письмо ЦК КПСС и принимают указания Центрального Комитета партии к руководству и неуклонному исполнению.

На партийных собраниях по обсуждению письма ЦК КПСС принимают участие секретари и члены бюро обкома, горкомов и райкомов КПСС и ответственные работники партийного аппарата.

Областной комитет партии обобщает критические замечания и предложения коммунистов, высказанные на партийных собраниях, и принимает меры по усилению идеологической работы в массах, укреплению партийной дисциплины и пресечению вылазок антисоветских враждебных элементов.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС
Ф.Козлов

Помета: «В архив. В.Чернуха. 21.01.1957».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 4. Л. 1—10. Копия.

№ 49

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
«Об антипартийных выступлениях отдельных коммунистов
на собраниях некоторых первичных партийных организаций
при обсуждении письма ЦК КПСС "Об усилении
политической работы партийных организаций в массах
и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов"»^{1*}**

12 февраля 1957 г.

ЦК КПСС

В Российской Федерации заканчивается проведение собраний первичных партийных организаций по обсуждению письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Всюду партийные организации встретили этот документ с большим одобрением. На собраниях подчеркивалось, что ЦК КПСС своевременно обратился с письмом, которое способствует повышению политической сознательности и бдительности коммунистов. Указывалось, что если раньше коммунисты, боясь, чтобы их не обвинили в зажиме критики, не давали должного отпора тем, кто допускал демагогические и антисоветские высказывания, то письмо ЦК внесло полную ясность в этот вопрос, вооружило партийные организации в их борьбе с демагогами, клеветниками и враждебными элементами. На партийных собраниях широко обсуждались конкретные меры по усилению политической работы среди трудящихся.

Вместе с тем, на собраниях некоторых партийных организаций отдельные коммунисты при обсуждении письма ЦК КПСС вели себя неправильно, выступали с антипартийными речами, клеветали на политику Партии и Правительства. Приводим такие факты, имевшие место за последнее время.

На собрании парторганизации Левобережного района строительства Куйбышевской ГЭС выступивший в прениях начальник участка

^{1*} См. также раздел II, док. № 43; раздел III, док. № 48, 50.

кандидат партии т. Дубровин заявил, что партийное руководство литературой и искусством в нашей стране является лишним, так как оно тормозит их развитие. «Смотреть и читать противно, — говорил он, — слишком все перенасыщено идеями и идейками». Далее т. Дубровин говорил, что руководители Партии и Правительства не бывают в отсталых, бедных колхозах, а посещают только передовые, богатые колхозы, например, т. Молотов зашел на обед к богатой колхознице.

Выступивший вслед за ним член партбюро прораб т. Зеленов сказал, что руководители Партии и Правительства что-то поднапутали с критикой культа личности Сталина, сначала осудили его, а теперь снова начали восхвалять.

Бригадир т. Политов рассказал, что ему говорили рабочие, которые слушают передачи радиостанции «Свободная Европа», будто бы начальник строительства ГЭС т. Корзин получил премию в размере 50 тыс. рублей деньгами и автомашину «ЗИМ», а рабочие получили только десятки рублей. Закончил он свое выступление заявлением о том, что у нас в стране хорошо живет и много получает тот, кто не работает, а только подписывает бумажки, а тот, кто действительно работает, получает мало.

Некоторые коммунисты поддержали эти антипартийные выступления, в том числе и член бюро парторганизации т. Аносов, который обрывал репликами выступавших против демагогов и клеветников. Члену партии т. Краснову, критиковавшему тт. Дубровина и Зеленова, он заявил: «А тебя давно надо было гнать с работы».

В конце собрания выступил электрик т. Денякин, который задал провакационный вопрос: какой прожиточный минимум советского человека?

Присутствовавший на собрании инструктор Ставропольского горкома КПСС т. Новичков подверг критике клеветнические высказывания этих коммунистов. Однако в целом собрание оказалось не на высоте, не дало партийной оценки выступлениям тт. Дубровина, Зеленова, Политова и Денякина. Только спустя семь дней, после вмешательства Ставропольского горкома КПСС, этот вопрос был рассмотрен на заседании бюро парторганизации, на котором лишь члену партбюро т. Зеленову был объявлен выговор с занесением в учетную карточку, а коммунистам тт. Дубровина и Денякина к ответственности не привлекли.

Бюро Ставропольского горкома КПСС рассмотрело вопрос о положении в этой партийной организации. Решением бюро горкома т. Дубровин исключен из кандидатов партии, а т. Денякину объявлен выговор без занесения в учетную карточку. В связи с тем, что члены бюро этой парторганизации ведут себя неправильно, высказывают политически нездоровые суждения, кроме того допускают групповые выпивки, в которых участвует секретарь партбюро т. Бельский, бюро горкома приняло решение распустить бюро парторганизации.

На собрании парторганизации крытого рынка Кировского района гор. Куйбышева выступивший в прениях пенсионер т. Таганов заявил, что он не видит никакого улучшения в жизни, получает пенсию 300 рублей на семью в 10 человек и что дочь, которая окончила 8 классов, нигде не может устроиться на работу. Затем он сказал: «В плакате, где говорится о безработице и нищете в капиталистических странах и об улучшении жизни в нашей стране, надо бы поменять местами заголовки». Коммунисты осудили это выступление т. Таганова, разъяснили ему незрелость и вредность его суждений. Тов. Таганов

признал ошибочность своего выступления. Собрание поручило партбюро рассмотреть поведение т. Таганова.

Враждебная вылазка имела место на собрании партийной организации Канского литейно-механического завода Красноярского края. Выступивший здесь с речью пенсионер Андреев, член партии с 1922 года, пытался опорочить советскую экономику и генеральную линию КПСС на преимущественное развитие тяжелой промышленности, возводил злобную клевету на отдельных членов Президиума ЦК КПСС и восхвалял врагов партии и народа Бухарина, Рыкова и Зиновьева. За антисоветское выступление Андреев исключен из рядов партии.

Зав. отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР В.Чураев

Помета: «В архив. В.Чернуха. 14.02.1957».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 5. Л. 1—3. Копия.

№ 50

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
«Об антипартийных выступлениях отдельных коммунистов
на собраниях некоторых первичных партийных организаций
при обсуждении письма ЦК КПСС "Об усилении
политической работы партийных организаций в массах
и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов"»^{1*}**

21 февраля 1957 г.

ЦК КПСС

В дополнение к ранее посланной нами записке сообщаем о новых фактах антипартийных выступлений отдельных коммунистов на собраниях некоторых первичных партийных организаций при обсуждении письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов».

На собрании партийной организации отдела главного технолога Ярославского автозавода, состоявшемся 25 января 1957 года, с антисоветской речью, содержащей в себе клевету на КПСС и советский строй, выступил конструктор Киселев, член КПСС с 1946 года, 1926 года рождения. В своей речи он заявил: «Письмо зачитано таким тоном и такими намеками — или замолчите, или будем сажать. Неужели нас ничему не могла научить Венгрия? Сообщения о событиях в Венгрии носили противоречивый характер. Если в Венгрии бывшее руководство партии трудящихся наделало ошибок, то они лишь часть наших ошибок». Далее он говорил, что наша печать побоялась опубликовать выступление Тито, а китайские газеты опубликовали это выступление. «Что мы глупее китайцев?» — спрашивал он у собрания. «Гомулка в Польше, — продолжал он, — установил действительные выборы, а у нас

^{1*} См. также раздел II, док. № 43; раздел III, док. № 48, 49.

существует механическое голосование» В конце своей речи он сказал: «Наше общество очень неоднородно. Если в царской России заработок низкооплачиваемых работников к высокооплачиваемым имел соотношение 1:20, Ленин свел это соотношение до 1:5, то в настоящее время оно равно 1:100». В подтверждение этой клеветы он привел также высказывание одного рабочего, приехавшего в СССР из Франции, который якобы заявил, что «лучше умереть, чем жить так, как живут у нас».

Выступившая вслед за ним конструктор т. Грачева, член КПСС с 1943 года, 1924 года рождения, остановившись на речи Киселева, оценила ее так: «Тов. Киселев высказал здесь свои мысли смело, четко и открыто. Он честный работник, хороший товарищ, свой человек. Частично он не прав, но выступление хорошее».

Третьим оратором на собрании был конструктор Кабанов, член КПСС с 1941 года, 1914 года рождения, который полностью поддержал антисоветское выступление Киселева, заявив, что последний выступал грамотно, толково, как и подобает выступать коммунисту. Далее Кабанов бездоказательно утверждал, что руководящие коммунисты используют служебное положение в личных целях.

Всего в прениях по обсуждению письма ЦК КПСС выступило 11 человек. Многие из них осуждали выступление Киселева, но не дали ему острой партийной оценки. В заключительном слове докладчик — член парткома завода т. Пугачева отметила, что Киселев выступил неправильно, враждебно и внесла предложение записать в решение собрания пункт, осуждающий выступление Киселева, как антипартийное. Против этого предложения выступили конструкторы Серянов и Кабанов. При голосовании предложения т. Пугачевой голоса присутствовавших на собрании 56 членов КПСС распределились следующим образом: за включение в резолюцию собрания пункта, осуждающего антипартийное выступление Киселева — 17 человек, против — 21, воздержалось — 18 человек. Таким образом, партийное собрание оказалось не на высоте, проявило гнилой либерализм и не дало необходимой политической оценки антисоветскому выступлению Киселева.

Партком автозавода об этом собрании длительное время не информировал вышестоящие партийные органы. Секретарь парткома т. Чугунников объяснил это своей политической близорукостью. Только 13 февраля с.г. он явился в обком КПСС и рассказал о случившемся. 14 февраля Ярославский горком расследовал на месте все обстоятельства хода этого партийного собрания. Было проведено заседание парткома завода, на котором Киселев снова выступил с антисоветской речью. Он заявил: «Ошибки, допущенные Венгерской партией труда, являются ошибками нашей партии и правительства. Эти ошибки обходятся по существу в миллионы и миллиарды рублей. За эти ошибки министров нужно судить... Что касается успехов нашей страны, о которых много пишут и говорят, то они мизерны. Например, Форд в США в двадцатом году мало выпускал автомобилей, а сейчас выпускает 9 млн. штук в год, наша страна вот уже который год все топчется на 500 тысячах автомашин... Население в СССР разделяется на плебеев и патрициев, а наша партия находится в опасном возрасте. Она 40 лет у власти, а, как известно, жулики и карьеристы стараются приспособиться к тем условиям, где они живут. Поэтому они пролезли в партию и сейчас сидят на теплых местечках... Выводы из этого делайте сами».

Как выяснилось, Киселев и ранее неоднократно допускал на собраниях антипартийные и антисоветские высказывания. Однако партийная организация не давала отпора этим высказываниям. Решением парткома завода Киселев и Кабанов исключены из рядов КПСС, тт. Грачевой и Серянову, поддержавшим выступление Киселева, объявлено по строгому выговору с занесением в учетную карточку.

Вопрос о партийном собрании в отделе главного технолога автозавода 15 февраля обсуждался на бюро Ярославского горкома КПСС. Бюро горкома дало партийную оценку поведению Киселева, а также отметило политическую незрелость партийной организации в этом вопросе. Бюро горкома подтвердило решение парткома автозавода об исключении из рядов партии Киселева и Кабанова и о вынесении строгих партийных взысканий тт. Грачевой и Серянову. Секретарю партийной организации отдела главного технолога автозавода т. Касаткину и секретарю парткома автозавода т. Чугунникову объявлено по выговору.

С антипартийной речью выступил на собрании парторганизации Ярославского фанерно-тарного комбината переведенный в апреле 1956 года из членов в кандидаты партии Сайкин. Он заявил: «В нашей стране не заботятся о рабочем классе. Тов. Булганин только способен собирать банкеты, разъезжать по стране как гость. В Америке дела обстоят лучше, чем у нас в стране. Правду говорить нельзя, зажимают и увольняют с работы». Партийное собрание резко осудило это выступление и поручило партбюро разобраться с поведением Сайкина. Решением партбюро Сайкин исключен из кандидатов в члены КПСС.

В настоящее время в Ярославской партийной организации находится инспектор ЦК КПСС т. Симонов, который совместно с обкомом партии расследует эти факты. На месте принимаются также меры по усилению идейно-политической работы в первичных партийных организациях, в которых имели место политически нездоровые явления. После возвращения т. Симонова отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР внесет в ЦК КПСС по этому вопросу соответствующие предложения.

На собрании парторганизации завода № 869 Министерства судостроительной промышленности СССР (гор. Саратов) коммунисты осудили антисоветские взгляды старшего инженера лаборатории, члена КПСС с 1955 года Мазилова, который занимался клеветой на советский строй, отрицательно отзывался об органах госбезопасности и профсоюзах, утверждая, что они в нашей стране не нужны. Он также заявлял, что в нашей стране проводится политика кнута и пряника, что жизненный уровень нашего народа ниже, чем в Африке. Бюро Ленинского райкома КПСС гор.Саратова исключило Мазилова из рядов партии.

Брянский обком КПСС сообщил об имевших место политически вредных высказываниях отдельных студентов лесохозяйственного института. На состоявшихся 22 января с.г. семинарских занятиях по философии в первой группе пятого курса этого института студент Майоров, 1935 года рождения, член ВЛКСМ, заявил: «Русский мужик как был, так и остается нищим. Советская власть не улучшила его жизнь... В Америке рабочий может купить автомобиль, а у нас даже инженер не в состоянии. Мы же все говорим, что обогнали капиталистические страны в деле повышения жизненного уровня рабочих».

Студент Ефанов, 1927 года рождения, беспартийный, в своем выступлении сказал: «Реальная заработная плата рабочих в СССР ниже

прожиточного минимума... Студенты также получают нищенскую стипендию».

Студент Соколенко, 1935 года рождения, член ВЛКСМ, говорил, что специалисту лесного хозяйства не потребуется в лесу философия и изучать ее нет необходимости.

Преподаватель т. Борисенко подверг критике эти выступления, на примерах нашей действительности старался доказать их несостоятельность, рекомендовал соответствующую литературу к семинару. Однако его доводы не разубедили этих студентов. Один из них заявил по поводу рекомендованной литературы: «Знаем мы, что пишут в книгах. Мы сыты книгами по горло». Присутствовавшие на семинаре другие студенты группы примиренчески отнеслись к демагогическим высказываниям Майорова, Ефанова и Соколенко, не дали им отпора.

23 января партийное бюро созвало собрание группы, на котором намеревалось обсудить вопрос о ходе семинарских занятий. Собрание было плохо подготовлено и обсуждение не состоялось. 25 января было созвано вторичное собрание группы. На этом собрании Майоров и Ефанов пытались обосновать свои политически вредные высказывания тем, что они якобы не понимают ряда вопросов и хотели получить на них ответы. Майоров, например, заявил: «Может быть, в отдельных случаях я думаю, как Троцкий, вы должны меня разубедить и не прорабатывать за каждую ошибку... Мне не понятно, почему в 1913 году ели белый хлеб, а сейчас черного не хватает, почему колхозник едет в город за хлебом, который сдал он государству». На этом собрании студенты группы также не дали должного отпора выступлениям Майорова, Ефанова и Соколенко. И только 26 января студенты группы вынесли решение, осуждающее выступления Майорова, Ефанова и Соколенко.

Брянский обком КПСС 30 января с.г. рассматривал этот вопрос на заседании бюро и поручил горкому КПСС, обкому ВЛКСМ, отделу пропаганды и агитации обкома партии и уполномоченному КГБ разобратся в причинах появления политически вредных выступлений отдельных студентов и принять меры по улучшению воспитательной работы среди студентов вуза.

На состоявшихся в феврале с.г. курсовых собраниях был обсужден доклад директора института т. Моисеева «О недостатках и мерах улучшения идейно-политического воспитания студентов». Собрания прошли под знаком резкого осуждения поведения и выступлений Майорова, Ефанова и Соколенко. Члену ВЛКСМ Майорову объявлен строгий выговор с занесением в учетную комсомольскую карточку, а комсомольцу Соколенко — выговор.

Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР обратил внимание первого секретаря Брянского обкома партии т. Петухова на формальное рассмотрение на бюро обкома вопроса о политически нездоровых высказываниях отдельных студентов лесохозяйственного института. Вместо того, чтобы самим глубоко разобраться с положением дел и принять практические меры по улучшению учебно-воспитательной работы в этом институте, обком возложил эту задачу на другие организации. Также обращено внимание т. Петухова на несвоевременное информирование ЦК КПСС по этому вопросу.

Зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР
В. Чураев

Раздел IV

**«ВНЕС ПУТАНИЦУ
В ИДЕОЛОГИЮ КОММУНИСТОВ
ВСЕГО МИРА...»**

№ 1

Письмо председателя уличной организации КП Чехословакии в г. Теплице И.Гала на XX съезд КПСС

[Не ранее 16 февраля 1956 г.]^{1}*

XX съезду Коммунистической партии Советского Союза

Москва, Кремль

Я не согласен с выступлением правого Микояна, которое является оскорблением светлой памяти Сталина, живущей в сердцах всех классово-сознательных рабочих, и будет с радостью воспринято всей буржуазией.

Нас воспитал Сталин.

Председатель уличной организации КПЧ в г. Теплице
Гала Йозеф

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 46. Копия.

№ 2

Письмо Исполкома IV Интернационала в Президиум XX съезда КПСС с требованием реабилитации Л.Д.Троцкого, Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева и др. репрессированных

[Не позднее 25 февраля]^{2}*

В ПРЕЗИДИУМ XX СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Отмечаем заявления съезда о фальсификации фактов в отношении истории революции и партии и в отношении осуждения руководителей революции и партии, несправедливо обвиненных, как враги народа. Требуем практического осуществления этих заявлений путем пересмотра процесса членов ленинского Центрального Комитета, руководителей Октябрьской революции, партии и Коммунистического Интернационала Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Пятакова, Раковского и тысяч членов большевистской партии с целью реабилитации их памяти. Требуем также пересмотра процессов Райка, Сланского, Костова, Доджа и других, казненных за титоизм.

Подписано от имени исполнительного комитета
Четвертого Интернационала: Хосе Марии Криспин — Бразилия,
Пьер Франк — Франция, Лесли Гуанавардене — Цейлон,
Ливио Ментан — Италия, Гуго Москосо — Боливия

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 48. Перевод с франц. яз.

^{1*} Дата выступления А.И.Микояна на XX съезде КПСС. См. раздел I, док. № 20.

^{2*} Дата окончания съезда.

№ 3

Письмо Н.Седовой-Троцкой в Президиум XX съезда КПСС с просьбой о реабилитации Л.Д.Троцкого^{1*}

[Не ранее 25^{2} — не позднее 28^{3*} февраля 1956 г.]*

В Президиум XX съезда Коммунистической партии
Советского Союза

Москва, Кремль

Узнала о заявлениях на съезде относительно фальсификации истории революции и партии, а также осуждения руководителей революции и партии, несправедливо обвиненных, как враги народа. Среди них мой покойный муж Лев Троцкий, названный врагом народа номер один, и мой сын Лев Седов.

Для осуществления этих заявлений на практике требую пересмотра процесса с целью реабилитации памяти жертв перед мировым общественным мнением.

Наталья Седова-Троцкая

Помета: «В архив Президиума ЦК. В.Малин. 28.02.1956».

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 68. Перевод с франц. яз.

№ 4

Из обзора зарубежной прессы на XX съезд КПСС, присланного Главлитом СССР в ЦК КПСС^{4*}

[Февраль 1956 г.]

В феврале 1956 г. из французской компартии был исключен писатель и политический деятель Пьер Эрве за издание в реакционном издательстве направленной против партии книги «Революция и фетиши». В том же месяце группа французских деятелей культуры (в подавляющем большинстве — бывших троцкистов) опубликовала в печати телеграмму на имя Булганина с просьбой пересмотра процессов 1936—1938 гг. и реабилитации «осужденных и обесчещенных» старых революционеров. Известный писатель Франсуа Мориак выступил в газете «Экспресс» за 24 февраля против французских деятелей культу-

^{1*} Письмо завизировали: Н.С.Хрушев, К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, М.З.Сабуров, М.А.Суслов, Г.М.Маленков, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, А.И.Кириченко. См. также док. № 6, 16 раздела.

^{2*} Дата произнесения Н.С.Хрушевым закрытого доклада «О культе личности и его последствиях».

^{3*} Дата пометы.

^{4*} Отклики из зарубежной буржуазной печати на выступление М.А.Шолохова на XX съезде были направлены Б.Н.Полевым в ЦК КПСС 11 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 88). В подборке содержатся: статья А.Верта «Писатели на съезде партии», отклики французской печати на речь М.А.Шолохова на XX съезде КПСС, статья Э.Триоле «Шолохов в советской литературе или дыхание «Мертвых душ» от 8 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 89—106).

ры — коммунистов за то, что они не поставили своих подписей под этой телеграммой.

Ссылаясь на выступление Шолохова, Мориак называет французских писателей-коммунистов «мертвыми душами», но тут же добавляет, что это души не «мертвые», а «парализованные», «нуждающиеся в перевоспитании». Мориак попутно выражает сочувствие Пьеру Эрве и рекомендует ему «апеллировать к Михаилу Шолохову» и «обратиться к писателям-коммунистам всего мира с призывом: «Живые, восстаньте!».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 100—101. Перевод с франц. яз.

№ 5

Из записки временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М.Д.Сытченко заместителю министра и иностранных дел СССР В.С.Семенову об откликах в Чехословакии на материалы XX съезда

**6 марта 1956 г.
Секретно.**

**Заместителю министра иностранных дел Союза ССР
товарищу Семенову В.С.**

XX съезд КПСС получил огромные отклики среди самых широких слоев населения Чехословакии. Издания, в которых публиковались и публикуются материалы съезда, раскупаются немедленно и обсуждаются повсеместно. ЦК КПЧ и Посольство получили в связи с XX съездом КПСС много поздравительных писем и телеграмм от различных учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц [...] ^{1*}

Вместе с тем следует отметить, что больше всего разных толков в самых различных слоях населения Чехословакии вызвали, особенно после выступления на съезде тов. Микояна А.И., вопросы о культе личности и коллективном руководстве.

Имя И.В.Сталина исключительно популярно в Чехословакии в самых широких слоях населения, его считают освободителем чехословацкого народа от фашизма, первым помощником в деле строительства социализма в Чехословакии и т.п. Поэтому острая критика на съезде культа личности, критика отдельных теоретических положений, выдвинутых И.В.Сталиным, а также то, что его имя не было упомянуто ни в докладах товарищей Хрущева Н.С. и Булганина Н.А. и ни в одном из выступлений на съезде, вызвали множество различных разговоров по всей стране. Некоторые высказываются о том, что они не могут понять, как, мол, случилось, что в течение 20 лет не было коллективного руководства, и что только теперь это заметили, несмотря на то, что, мол, те, которые сейчас выступают с критическими замечаниями в адрес И.В.Сталина, были членами ЦК КПСС и ранее. При этом, как мне рассказал т. Широкий, разобрав в ряде мест в книжных

^{1*} Опущена часть текста о реакции в Чехословакии на отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду КПСС (л. 61—62).

магазинах и библиотеках материалы XIX съезда КПСС, некоторые сравнивают их с материалами XX съезда, обращая внимание на различие в высказываниях отдельных товарищей (например, товарища Микояна А.И.) по адресу И.В.Сталина на XIX и XX съездах КПСС. Имеется также ряд высказываний и в том смысле, что критика И.В.Сталина, якобы, «не послужит укреплению доверия в партии», что И.В.Сталин имеет большие заслуги в рабочем движении, и что ЦК КПСС в значительной степени сам виновен в том, что в течение столь длительного времени в СССР процветал культ личности.

С другой стороны, многие коммунисты и рабочие ведут разговоры и задают вопросы о том, будут ли и далее изучаться работы И.В.Сталина, не следует ли в связи с критикой культа личности ряда теоретических положений И.В.Сталина пересмотреть и некоторые положения и высказывания К.Готвальда по отдельным вопросам, не следует ли теперь снять недавно воздвигнутый в Праге памятник И.В.Сталину и что вообще не нужно было строить этот памятник, так как вместо него можно было построить больницы или квартал жилых домов и т.п.

В связи с большим количеством всевозможных толков вокруг отдельных вопросов, поднятых на XX съезде КПСС, а также, учитывая огромный интерес всех трудящихся страны к материалам XX съезда, чехословацкие друзья принимали и принимают в настоящее время ряд мер по глубокому ознакомлению населения страны с этими материалами, по разъяснению отдельных вопросов, в которых часть населения не может самостоятельно правильно разобраться и может попасть под влияние враждебной пропаганды, ведущейся как за границей, так и внутри страны отдельными реакционными элементами [...]^{1*}

По нашему мнению, чехословацким друзьям следовало бы оказать соответствующую помощь в организации более глубокого изучения материалов XX съезда КПСС как среди членов партии, так и среди остального населения страны путем присылки дополнительных материалов, разъясняющих отдельные важнейшие положения, высказанные в докладе товарища Хрущева Н.С., а также опубликования в советской печати отдельных статей по этим вопросам.

Временный поверенный в делах СССР в Чехословакии
М.Сытенко

Резолюция: «Т. Пашенко Г.С. направить в ЦК КПЧ [подпись неразборчива]. 14.03.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 61, 63—66. Подлинник.

^{1*} Опущена часть текста о популяризации КПЧ материалов XX съезда КПСС (л. 65—66).

**Записка заместителя начальника Главлита при СССР
И.А.Исаченко секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову о статьях
в иностранной прессе с откликами на XX съезд КПСС^{1*}**

*10 марта 1956 г.
Секретно*

Секретарю ЦК КПСС
товарищу Шепилову Д.Т.

Направляю отдельные материалы из буржуазных газет с откликами
на XX съезд КПСС.

Приложение: по тексту.

Зам. начальника Главного управления
по охране военных и государственных тайн в печати
при Совете Министров СССР И.Исаченко

Приложение

**Аннотация статей из иностранных газет
29 февраля — 6 марта 1956 г.**

Бельгийская газета «Суар» в номере от 3 марта 1956 года помести-
ла первую статью Исаака Дейчера^{2*}:

**«Разрыв со сталинизмом»
(аннотация)**

«Коллективное руководство» улучшило положение в СССР. ЦК
снова занял почти то положение, которое он играл при Ленине. Со-
став ЦК значительно обновлен, и не только из-за неспособности тех
или иных его членов, но также и благодаря исчезновению сталинской
ортодоксальности, устранению фракции Берия и разгрому группы
Маленкова. Съезд отклонил малейшие попытки возобновления ста-
линского самодержавия. Еще недавно казалось, что такие мечты не
были чужды самому Хрущеву. Во всяком случае, Хрущев выступил на
этом съезде только как докладчик, а не как хозяин ЦК.

Полное единогласие

Обращает внимание, что на съезде никто не выступил с критикой,
а все материалы были одобрены «единогласно». Такое положение не
может долго продолжаться — партия не может быть наполовину сво-
бодной, наполовину поработенной. Ворошилов говорил о судебной
реформе. Во всяком случае, исчезли многие концентрационные лаге-
ри, лагеря принудительных работ, лагеря спецпоселенцев, в общем,
исчезает «сталинский концентрационный мир». Конец культа личнос-
ти означает серьезные изменения в режиме. Например, Сталин всегда
защищал аристократию режима, позволяя высокооплачиваемым ра-

^{1*} Документ завизирован Д.Т.Шепиловым 15 марта 1956 г.

^{2*} См. док. № 3, 16 раздела.

ботникам зарабатывать все больше и больше, в то время как низкооплачиваемые имели мало шансов улучшить свое материальное положение. Теперь Хрущев обещает увеличить зарплату именно низкооплачиваемым сотрудникам. Выражениями, которых давно не слышали в СССР, профсоюзы обвиняются в том, что они были слишком послушны государству. Впервые за тридцать лет советские руководители выступили против социального неравенства.

Противоречивые требования

Доклад Хрущева представляет собой компромисс между требованиями сторонников Сталина и требованиями его врагов. Хрущев занимает промежуточную позицию. Каждый раз, как он отказывается от части сталинизма, он это делает постепенно и умно. Сторонники Сталина на съезде открыто не выступили, хотя они имеют такого вождя как Каганович. Хрущев предложил стране козла отпущения, наделенного всеми сталинскими чертами — Берия. Это малоправдоподобно, так как все ужасы сталинизма, особенно его чистки, имели место до 1938 года, то есть до того, как Берия стал руководителем политической полиции.

Старая гвардия

Микоян — герой воинствующего антисталинизма. Он один не говорил о Берии и прямо заявил, что все неприятности имеют давнишние корни, может быть, с начала сталинской эпохи. Он осудил позицию судебных органов во главе с Вышинским и выступил за реабилитацию старой ленинской гвардии. Можно доказать, что он взял многое из идей Троцкого и только от него. Возможно, что пойдет речь о реабилитации Троцкого. Это дело будет играть такую же роль в жизни советского общества, как дело Дрейфуса в жизни Франции.

Французская газета «Пари-пресс л'Энтрассижан» в номере от 3 марта 1956 года поместила статью Исаака Дейчера:

«В настоящее время в советской Компартии идет борьба между группой Хрущева и группой Маленкова»

Улучшение внутреннего положения СССР позволяет теперь разрешать конфликты менее жестким способом, чем в царствование Сталина.

Количество подпевал Хрущеву и Микояну показало всему миру раскол умов в среде Коммунистической партии, или по крайней мере, раскол среди группы руководителей. Это также внесло ясность относительно разногласий в Центральном Комитете. Можно почти не сомневаться, что одним из результатов дуэта Хрущева и Микояна будет то, что основная масса партийных активистов будет вовлечена в разногласия между вождями партии.

До прошлого года ЦК был разделен на два лагеря по вопросам внутренней политики. С одной стороны, это были лица, возглавляемые Маленковым, которые стремились к более быстрому развитию производства средств потребления. С другой стороны Хрущев, Каганович и их друзья настаивали на абсолютном приоритете тяжелой промышленности. Их конфликт привел к разгрому группы Маленкова, разгрому, который теперь окончательно утвержден. Но Маленков

был только «смещен», а не «подвергся чистке». Он сохранил свое место в Президиуме ЦК, но это было разрешено ему только под строгим условием не возобновлять дискуссий по этому вопросу. И действительно, он не стремился снова поднять этот вопрос на съезде, и его речь была признанием своего полного разгрома. Хотя это разногласие теперь предано забвению, Центральный Комитет разделен по вопросам, поднятым Микояном.

Уже то, что Микоян получил разрешение изложить свое мнение с трибуны съезда, представляет собою важное новшество, которое может служить прецедентом. Однако отметим, что это не является свидетельством возрождения столь дорогой Ленину «внутренней партийной демократии». Во времена Ленина часто бывало, что если по какому-нибудь важному вопросу имело место разногласие среди членов ЦК, то мнение большинства находило свое отражение в официальном докладе ЦК на съезде, в то время как от имени меньшинства выступал «содокладчик». Можно полагать, что Микоян думал сделать своего рода «содоклад». Но ЦК в настоящих условиях отказался разрешить открытый конфликт между двумя членами «коллегиального руководства». Был найден компромисс, и Микоян получил разрешение изложить свою точку зрения, но только в позитивной форме, без намеков на разногласия с Хрущевым. Ему предоставили свободу слова, но не свободу полемики.

Результатом этого явилось известное смущение у депутатов съезда. Если некоторые делегаты прекрасно поняли, на что намекал Микоян и куда он клонил, то эти нюансы ускользнули от внимания тех, кто менее других был в курсе дела. Эти лица полагали, что Микоян полностью присоединился к линии Хрущева.

Когда Микоян кончил свою речь, ему была устроена такая овация, которой не вызвали речи других вождей, даже Хрущева и Булганина. Но если аплодисменты Булганину и Хрущеву были вызваны их положением в партии, то Микояну аплодировали именно за то, что он сказал и как он это сказал, даже те, кто не понял полностью всю важность его выступления.

Хрущев относится к Микояну лояльно

Такой триумф Микояна внезапно показал силу антисталинских настроений в партии. Это дало повод к усиленным толкам как внутри страны, так и за рубежом о возможной реабилитации врагов Сталина, вплоть до Троцкого. Все это не пришлось по вкусу, особенно, Хрущеву и большинству членов ЦК. И вот в этом и заключался второй большой сюрприз этого съезда: ни Хрущев, ни его друзья не поднялись, чтобы дезавуировать Микояна. Все скрупулезно соблюдали правила игры, принятые ЦК, по которым открытые разногласия не должны иметь места. «Правда» напомнила лишь косвенно и не называя имени Микояна, что он не высказывал официального мнения партии. Через несколько дней после того, как съезд аплодировал Микояну, «Правда» опубликовала передовую, которая начиналась с торжественного утверждения, что троцкисты и бухаринцы по-прежнему рассматриваются как «враги народа», согласно только что употребленным Хрущевым выражениям по отношению к ним. Таким образом провозгласили, что этот основной канон сталинской ортодоксальности еще действует.

Сколько времени он будет существовать? В этом заключается весь вопрос. То, что Хрущев воздержался от публичных нападок на Микояна, является знаменем времени. В подобных обстоятельствах Сталин, когда он боролся за власть, не колебался ни минуты пренебречь полюбовным соглашением, достигнутым в Центральном Комитете, для того, чтобы нанести предательский удар Троцкому, Зиновьеву и Бухарину. Хрущев, чтобы он ни сделал в будущем, в настоящее время обращается с Микояном честно и лояльно, хотя он легко мог бы раскритиковать речь Микояна, объявить его самого троцкистом и врагом народа. Микоян был избран в редакционную комиссию съезда по докладу Хрущева и, как и Маленков, сохранил свое место в Президиуме ЦК. Более того, заключительная резолюция составлена в таких выражениях, которые могут дать удовлетворение сторонникам Микояна.

Она рекомендует ЦК продолжать борьбу против «культа вождя». Микоян один решился показать все ужасы этого культа, в то время как в речи Хрущева говорилось, что от культа вождя не осталось ни малейшего следа.

Таким образом, съезд закончился компромиссом. Окончательная резолюция не содержит ни одного положения, дискредитирующего Сталина. Это должно понравиться всем сторонникам сталинизма. Но она также разрешает в будущем ревизию и чистку личного состава партии, то есть того, чего желают антисталинцы. Такая удовлетворяющая всех резолюция, конечно, не сможет помешать столкновению различных точек зрения после съезда: далекая от того, чтобы закончить конфликт, она ввергает его в новую фазу борьбы.

Привилегированные защищаются

Кого находим мы за каждой группой антагонистов? В общем, те группы, которые пользовались привилегиями в царствование Сталина, решили защищать свои «завоеванные права», и их деятельность принимает форму «идеологической защиты» остатков сталинской ортодоксальности. Низшие сотрудники, передовая интеллигенция и «ленинцы» партии, все вместе, хотя и по разным соображениям, желают освободиться от последних оков этой ортодоксальности. Хрущев и вместе с ним трезвые чиновники партии стараются уравновесить интересы и чаяния этих групп и избежать радикальной «идеологической ревизии», которая могла бы разорвать партию на части и осложнить работу правительства.

Вожди воздерживались до сих пор применять агрессивность в своих разногласиях. Остается увидеть, будут ли они в этом последовательны. Экономический прогресс, подъем уровня жизни в стране и большее удовлетворение народа позволяют руководству разрешать свои противоречия более мирным и лояльным способом, чем во времена Сталина. Но в вопросах идеологической ревизии нельзя остановиться на половине пути. Партия и народ чувствуют, что они пережили великую, но темную и таинственную главу истории. Они хотят осветить ее, понять и сделать необходимые выводы. Ни одна нация не может пережить такой опыт, как последние тридцать лет истории Советского Союза, без того, чтобы не почувствовать необходимость великой идеи или теории, которая бы объяснила этот опыт. Постсталинское коммунистическое поколение желает знать, откуда оно произошло, чтобы понять, куда оно идет. Это объясняет то возмущение

сталинскими «историями», фальсифицированными и оторванными от жизни, от революции, и ту жажду исторической правды, которая прозвучала во время съезда. Речь идет не о платоническом интересе к мертвому прошлому, а о поисках в прошлом ключей от будущего.

Антисталинская тенденция в Советском Союзе имеет жизненный интерес для коммунистических партий других стран. Парадоксально, но именно в некоторых из этих стран сталинизм находит своих самых ярких защитников. Коммунистические лидеры, приглашенные в качестве гостей на съезд, были вовлечены за кулисами в разногласия; некоторые указания на их позицию можно найти в тех выступлениях, которыми они приветствовали съезд с его трибуны.

В то время как советские вожди, даже самые известные сторонники Сталина, воздерживаются от восхвалений Сталина, Мао Цзэдун и Торез были, по-видимому, единственными, которые высказали восхищение Сталиным в стиле, который напоминает скорее 1952 год и, кажется теперь так некстати. Позиция французского коммунистического вождя не кажется особенно странной: защищая сталинскую ортодоксальность, он защищает собственное положение самодержавного вождя Французской коммунистической партии, серьезно скомпрометированное новыми требованиями коллективного руководства.

Торез и Мао остаются сталинцами

Позиция Мао более неуверенна потому, что его собственная политика далеко не безупречна с точки зрения сталинизма. Возможно, что его озабоченность об индустриализации и коллективизации своей страны заставила его отклониться от строгой сталинской ортодоксальности. Эта ортодоксальность, которая требует строгой дисциплины, более подходит, конечно, к отсталой стране, раздираемой внутренними затруднениями, чем к современной России. Во всяком случае, выступление Мао безусловно укрепило господство сторонников Сталина в советской Компартии.

Большинство других коммунистических вождей, по-видимому, воздержалось от выражения собственного мнения. Лишь Тольятти, вождь Итальянской партии, и Берут, вождь Польской партии, по-видимому, согласны с окончательным разрывом со сталинизмом.

В заключение стоит отметить, что через три года после смерти Сталина Советский Союз более счастлив, более силен и более уверен, чем он был при жизни диктатора. Но в настоящее время он находится в состоянии временного волнения, вероятно, оздоровительного характера. Можно предсказать с уверенностью: будущий съезд Коммунистической партии также будет отличаться от XX съезда, как он отличается от предыдущего съезда, съезда 1952 года, который закончился оргией сталинского восхваления.

Шведская газета «Афтонбладет» в номере от 29 февраля 1956 г. поместила статью: «Похороны «свободной Польши»».

В связи с предстоящим посещением Англии Булганиным и Хрущевым 160 тысяч польских эмигрантов будут участвовать в похоронном шествии, которое будет сопровождать гроб с телом «свободной Польши».

Чешский эмигрантский журнал обратился к своим читателям с просьбой одеть траур и приспустить чешские флаги во время визита

русских. Даже украинцы и прибалтийцы намерены подготовить демонстрации. Эмигранты различных стран Восточной Европы заявили, что подготовят «теплый прием» коммунистическим вождям.

Английский журнал «Спектейтор» в номере от 2 марта 1956 года поместил заметку: «Сталинцы притихли».

В прошлом номере нашего журнала Президиум ЦК КПСС сравнивался с французским парламентом. Новые выборы позволяют провести эту параллель еще дальше.

Ожидаемый всеми триумф Хрущева не подтвердился, и совершенно ясно, что до тех пор, пока за Президиумом будет последнее слово и пока он останется бдительным, Секретариат партии нельзя будет использовать против Президиума так же эффективно, как это делалось при Сталине.

Но это еще не все. Выдвижение маршала Жукова кандидатом в члены Президиума является самым важным фактом, который превалирует над продвижением нескольких сторонников Хрущева на тот же пост. Сам этот факт является свидетельством действительной власти Жукова. Изменения во внешней политике после XX съезда незначительны. Отказ Советов от Сталина позволял ожидать большего. Приятно узнать, что близкие сторонники Сталина думали о нем то же самое, что и мы. Им меньше всего нравилась необходимость подчиняться сталинскому «единоличному руководству» и заканчивать все свои речи, как это делали на XIX съезде, словами «Слава великому Сталину!» Очень странно, что им потребовалось три года для того, чтобы понять это. Но мы не должны забывать, что до сих пор сохранению своих жизней они были обязаны своим талантам поддакивателей и готовностью затравить и убить любого своего товарища, который осмелился бы высказать малейшее сомнение. Можно предполагать, что от людей, чьей специальностью в течение двадцати лет была «погоня за крысами», потребуются какие-нибудь гарантии для доказательства их благонадежности.

Отказ от Сталина — это уже шаг к миру. Но это должно повлечь за собой больше, чем отказ от сталинского обычая убивать ведущих коммунистов. Что сейчас необходимо — это отказ от его плана порабощения всего мира.

Парижское издание американского журнала «Ньюсуик» в номере от 5 марта 1956 года поместило статью своего обозревателя по Советскому Союзу Льва Волкова: «Как долго удастся Хрущеву удерживать в повиновении своих красных коллег?»

Вся идеология коммунизма представляет собой набор белых и черных красок без промежуточных тонов. Карьера человека и даже его жизнь могут зависеть от его способности отличить белое от черного.

На только что закончившемся XX съезде партии белые ярлыки были наклеены на многих до этого черных лиц и наоборот. Намесили столько грязи, что это может обернуться катастрофой для ряда теперешних правителей Советского Союза.

То, как это произошло, подсказывает, что все еще происходит острая борьба внутри кремлевской иерархии, несмотря на все радужные разговоры о коллективном руководстве. В настоящий момент первым человеком является Никита Сергеевич Хрущев, но он, возможно, занимает значительно менее прочное положение, чем это кажется.

Пересмотренная версия исторических событий в определенном отношении выглядит неблагоприятно для него самого. Обстоятельства показывают, что сначала он пытался скрыть часть фактов, но успеха не имел.

Наиболее знаменательной речью, произнесенной на съезде, была речь первого заместителя Председателя Совета Министров и старого большевика Анастаса Микояна. Он открыто и без обиняков заклеймил Иосифа Сталина, ранее рыцаря из рыцарей. Микоян сказал, что Сталин далеко не тот источник советской правды и мудрости, каким он был представлен, что он был на самом деле фальсификатором истории и лжецом. Более того, он охарактеризовал Сталина как безжалостного диктатора, который незаконно обвинял советских руководителей-патриотов в государственной измене. Микоян привел в качестве ужасных примеров несправедливости дела В.Антонова-Овсеевко и С.Косиора, двух руководителей, расстрелянных в результате чистки 1937 года. Косиор был хозяином на Украине и членом Политбюро.

Одним из трех членов комиссии, посланной Сталиным на Украину для того, чтобы выдать Косиора палачу, был Хрущев. А когда Косиор был смещен, именно Хрущев занял его пост. Вот почему, вероятно, речь Микояна была сильно сокращена в цензуре прежде, чем была передана по радио... Изъятыми оказались те разделы, которые касались чистки 1937 года.

Однако на следующий день в советской печати появилась вся речь. К тому времени, можно предположить, Микояну удалось заручиться поддержкой внутри ЦК, чтобы заставить напечатать полный текст речи, несмотря на возражения Хрущева. Сейчас представляется очевидным, что коллеги Хрущева полны решимости не допустить того, чтобы он располагал такой же властью, как когда-то Сталин.

Отвергая Сталина и большую часть его трудов, советская иерархия «наломала груды палок о двух концах», которые могут быть использованы не только против Хрущева, но и против любого из них. Все они в определенной степени уязвимы для нападков на том основании, что помогали Сталину совершать его ошибки...

Вячеслав Молотов долго был правой рукой Сталина. Георгия Маленкова Сталин метил в свои преемники. Микоян сам выступил с речью в 1937 году на совещании руководителей НКВД, фактически одобрив чистку этого года.

В Советском Союзе история может моментально превратить виновного в невинного. Русские подходят к этому со всей серьезностью. Из шкатулки Пандоры, раскрытой на XX съезде, может появиться кто угодно, и, вероятно, будет ряд сюрпризов.

Английский журнал «Экономист» в номере от 3 марта 1956 года поместил статью: «10 дней, уничтожившие сталинизм».

XX съезд КПСС характерен открытым разрывом со сталинизмом и его практикой. Однако съезд показал, что России предстоит пройти еще длинный путь к «парламентской демократии» внутри партии. В течение долгого времени голоса наследников Сталина заглушались голосом их хозяина; теперь они приобрели свое собственное мнение и уже не все читается на один манер. Хрущев и Микоян, судя по их противоречащим друг другу высказываниям, являются лидерами оппозиционных фракций внутри руководства. Для среднего русского два направления, а именно, кампания за реабилитацию жертв Сталина и

восхваление достоинств «коллективного руководства» являются удивительными чертами этого съезда.

Микоян возглавил кампанию за пересмотр вопросов советской истории, в то время, как Хрущев все еще поносил троцкистов, бухаринцев и прочих врагов народа, Микоян выступил в защиту вождей, «которые были неправильно объявлены врагами народа много лет спустя после того, как указанные события имели место». Он упомянул Антонова-Овсеенко, последователя Троцкого, который исчез во время чисток. Опубликование некоторых документов Ленина и воспоминаний старых большевиков будет означать полную реабилитацию деятелей, осужденных в период репрессий.

Почти все члены нынешнего Президиума, включая Микояна, были орудиями Сталина во время чисток и вряд ли они склонны опубликовать все показания, тем более, что все дела взаимно связаны...

Выступив на съезде с большим докладом, Хрущев, безусловно, оказался центральной фигурой. Можно даже сказать, что он пытается упрочить свое положение в партии, занимая выгодное положение в Секретариате. Почти треть членов нового ЦК избрана впервые. Большая часть не переизбранных членов исчезла в результате чисток, которые имели место после разоблачения Берия и ухода Маленкова. Многие новые лица ранее работали с Хрущевым на Украине или еще где-либо. Если Хрущев прокладывает путь к власти, то очевидно, что он должен действовать осторожно, так как Микоян и Маленков, несомненные вожди оппозиции, все еще являются членами Президиума. Избрание маршала Жукова кандидатом в члены Президиума является признаком растущего влияния армии в политике.

Мы присутствуем при агонии устаревшего режима. Именно изменение этой системы, не отвечающей больше нуждам общества, породило все основные события после смерти Сталина. Слыша ропот снизу, вожди стремятся провести эти мероприятия сверху, поэтому они оказались втянутыми в события, которые они уже не могут приостановить.

Бельгийская газета «Суар»¹ в номере от 6 марта 1956 года поместила статью: «Вальтер Ульбрихт открыто и сильнее, чем в Москве, осуждает Сталина».

«Поощряя культ личности, Сталин нанес большой ущерб СССР». Берлин. 4 марта.

Вальтер Ульбрихт, который руководит коммунистической партией Восточной Германии, еще более определенными выражениями, чем советские руководители на XX съезде КПСС, развенчал Сталина.

В статье на двух полосах, опубликованной в воскресенье в органе компартии Восточной Германии «Нейес Дейчланд», Ульбрихт заявляет: «Ставя себя над партией и поощряя культ личности, Сталин нанес великий ущерб Коммунистической партии Советского Союза и советскому государству. Сталина нельзя считать классиком марксизма-ленинизма»^{1*}.

Ульбрихт требует от партийных кадров лучше изучать марксизм-ленинизм для того, чтобы избежать повторения «культа личности».

^{1*} См. также раздел II, док. № 13, приложение: прим.1, 2; раздел IV, док. № 11, 18, 22, 32.

До смерти Сталина сам Ульбрихт был объектом «культа» личности в своей партии. Можно было ожидать, что после событий, произошедших в Москве, положение Ульбрихта в партии будет сильно скомпрометировано. Но опубликование его статьи в органе партии показывает, что ничего не изменилось, хотя авторитет Ульбрихта в Центральном Комитете, может быть, будет ослаблен.

Ульбрихт также критиковал Сталина за то, что он «искажил историю партии» и за «нарушение законности», которое имело место в его царствование, особенно во время больших чисток 1936 и 1938 гг., а также после войны.

Результатом этого нарушения законности было «частичное извращение советской демократии».

«Не остается сомнений, — продолжает Ульбрихт, — что Сталин имел большие заслуги в построении социализма после смерти Ленина, и в борьбе против враждебных групп троцкистов, бухаринцев, мелкобуржуазных националистов». Но потом Сталин не должен был ставить себя над партией.

В заключение Ульбрихт заявил, что члены партии должны внимательно изучить материалы XX съезда Компартии Советского Союза, что может принести им «большую пользу».

Помета: «В архив. П.Тарасов. В.Горбунов. 28.03.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 107—124. Подлинник.

№ 7

**Письмо корреспондента Московского бюро агентства
«Интернэйшнл ньюс сервис» Ч.Кленсча Н.С.Хрущеву
с просьбой разъяснить термин «коллективное руководство»^{1*}**

13 марта 1956 г.

Уважаемому Н.С.Хрущеву
Первому секретарю ЦК КПСС

Уважаемый г-н Хрущев!

Руководство агентства «Интернэйшнл ньюс сервис» в Нью-Йорке прислало мне письмо, в котором в связи с XX съездом КПСС просит разъяснить термин «коллективное руководство» и как оно в действительности работает на практике.

Редактор моего агентства по международным вопросам г-н Джон Мартин сообщает, что американской публике неясно, чем отличается «коллективное руководство» от управления «одного человека» и «культ личности».

Я надеюсь, что Вы будете настолько любезны, чтобы оказать мне помощь ответить на эти вопросы:

1. Как работает «коллективное руководство»? Означает ли это, например, что вопрос обсуждается на заседании Президиума, а затем голосуется, и точка зрения, получившая большинство, становится политической линией для всех?

^{1*} См. письмо Ч.Кленсча Н.С. Хрущеву с просьбой об интервью и о разрешении поехать в Грузию от 23 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 70).

2. Хорошо известно, что некоторые западные комментаторы использовали выражение «коллективная диктатура» для характеристики роли «коллективного руководства» в отношении к партии и нации. Не смогли ли бы Вы объяснить, как будут выполняться «ленинские принципы коллективного руководства» и внутрипартийной демократии? Могли ли бы Вы дать характерный пример?

Начиная с 16 марта, в течение одного месяца, я буду находиться за пределами СССР.

Если Вы не найдете возможности ответить на мои вопросы до этого времени, ответ может быть направлен в «Интернэшнл ньюс сервис» г-же Розмари Вейланд — московскому корреспонденту агентства Рейтер, или он может быть послан в «Интерньюс Нью-Йорк».

С уважением

Чарльз Кленсч,
московский корреспондент агентства
«Интернэшнл ньюс сервис»

Помета: «Архив. М.Соколов (от т. Малина) 02.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 64. Перевод с англ. яз. Л. 65 — подлинник.

№ 8

**Запись беседы консула СССР в Магдебурге А.Я.Зубкова
с 1-м секретарем ОК СЕПГ Магдебургского округа А.Писником
22 февраля 1956 г. об обсуждении документов XX съезда**

**13 марта 1956 г.
Секретно**

22 февраля 1956 года товарищ Алоис Писник вместе с другими немецкими товарищами присутствовал в доме офицеров на торжественном заседании, посвященном 38-й годовщине Советской Армии.

До начала заседания т. Писник в присутствии Командующего 3-ей Армии т. Алексеева Д.Ф. обратился ко мне со следующими словами: «Тов. Зубков, меня лично волнуют некоторые вопросы, обсуждаемые на XX съезде КПСС, в частности о культе личности, коллективности руководства и в этой связи о роли и месте товарища Сталина в истории рабочего движения. Эти вопросы волнуют меня еще и потому, что 21 февраля на пленуме окружного комитета партии по подготовке окружной партийной конференции многие секретари райкомов обратили внимание на выступление товарища Микояна, где он указывает на отсутствие коллективного руководства в Центральном Комитете и его Президиуме в течение 20 лет, и высказали свое удивление, что только теперь начали об этом говорить, в то время как раньше подчеркивалась во всех выступлениях коллективность в руководстве». Далее т. Писник спросил, чем объяснить, что в докладе т. Хрущева нет ни одного слова о товарище Сталине.

Мною было сказано т. Писнику, что доклад т. Хрущева делается от имени Центрального Комитета и Президиума ЦК КПСС, и отсутствие в докладе имени т. Сталина еще не говорит об изменении оценки роли т. Сталина И.В., тем более, что делегаты съезда почтили память т. Сталина. Затем т. Писник подчеркнул, что он хотел бы выска-

зять свое личное мнение по этому вопросу, особенно в отношении выступления т. Микояна. «Нам, немцам, — сказал т. Писник, — непонятно, почему т. Микоян говорит об отсутствии коллективного руководства в течение 20 лет, явно намекая на вину т. Сталина. Мы привыкли всегда видеть в т. Сталине не только руководителя Коммунистической партии Советского Союза, но и руководителя рабочих партий других стран. Даже для рядового немца имя Сталина олицетворяло всегда силу прогрессивного рабочего класса; никому не секрет, что Советский Союз стал одним из самых могущественных государств в период, когда во главе Коммунистической партии стоял т. Сталин. Непонятно заявление о некоторых ошибках товарища Сталина, т. к. состав членов Президиума ЦК КПСС в течение нескольких десятков лет почти не изменился, и за этот период вряд ли не нашлось ни одного члена Президиума, который не указал хотя бы на одну из допущенных ошибок. По словам т. Микояна, получается, что все всегда молчали, чего-то боясь, хотя, как я понимаю, каждому коммунисту, а тем более члену Президиума, не запрещено высказывать свое мнение».

В конце беседы т. Писник подчеркнул, что, хотя он говорит о своей личной точке зрения, но для него ясно, что большинство партийных работников в СЕПГ не могут понять, зачем потребовались такие резкие выступления против товарища Сталина.

А.Зубков

На сопроводительной записке помета: «В архив. Ознакомлены. Материал информационный. Зав. сектором отдела И.Кабин. 28.04.1956». Документ завизирован В.П.Терешкиным 3 мая 1956 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 112, 113—114. Заверенная копия^{1}.*

№ 9

Письмо корреспондента газеты «Дейли Уоркер» С.Рассела секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову с просьбой о получении информации о закрытом докладе Н.С.Хрущева^{2*}

15 марта 1956 г.

Дорогой товарищ Суслов

Я пишу Вам, потому что настоятельно нуждаюсь в Вашей помощи и совете относительно освещения всего вопроса о культе личности и его последствий в газете «Дейли Уоркер». Из прилагаемых экземпляров газеты «Дейли Уоркер» Вы увидите, что читатели проявляют серьезное беспокойство в отношении этого вопроса и что редактор счел необходимым опубликовать их письма. Они задают вопросы, ответы на которые ожидают от меня, как от московского корреспондента. Редактор неоднократно запрашивал меня о статьях, в которых бы разъяснялось положение.

^{1*} Документ с сопроводительной запиской МИД СССР направлен в ЦК КПСС 25 апреля 1956 г.

^{2*} См. док. № 10, 14, 24, 74 раздела.

Ряд товарищей отсылали меня к высказываниям товарищей Хрущева, Микояна и Вашим высказываниям на открытых заседаниях XX съезда, но эти высказывания больше ставят вопросы, чем дают на них ответ. Положение еще более осложняется тем, что подробности речи товарища Хрущева на закрытом заседании съезда в настоящее время стали широко известны¹. Как Вы, по-видимому, знаете, все корреспонденты капиталистических газет уже несколько дней пытаются послать эти подробности в своих сообщениях, но не могут сделать этого из-за цензуры. Но такое положение не может продолжаться долго, и было бы очень плохо со всех точек зрения, если первые сообщения об этой речи появятся в капиталистической прессе с неизбежными искажениями. Было бы нелепо, если в такой обстановке «Дейли Уоркер», единственная английская газета, имеющая своего корреспондента в Москве, будет молчать, когда остальная пресса будет полна сообщениями, содержащими вымышленные подробности речи.

Тот факт, что в речи товарища Хрущева поднят вопрос о ведении войны и, в частности, о пренебрежении предупреждениями Черчилля и Криппса, представляет особый интерес для Англии. Вся Москва обсуждает эти и другие подробности речи, которые теперь стали общеизвестны.

Как корреспондент в Москве, я должен сообщить о фактах, которые мне известны, и поэтому я прошу Вас оказать мне помощь и дать направление. Очень важно, чтобы корреспонденты коммунистических газет давали какое-то направление.

Уже потеряно слишком много времени. Один из корреспондентов агентства Рейтер завтра едет из Москвы в Хельсинки и вполне возможно, что, выехав за пределы Советского Союза, он сообщит, что он знает или думает, что знает, в свою контору.

Могу ли я увидеть Вас как можно быстрее и обсудить этот вопрос?

С братским приветом,

Сэм Рассел

Москва,
гостиница «Савой», № 314.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 17—18. Перевод с англ. яз. Л. 16 — подлинник.

¹ В своих воспоминаниях Н.С.Хрушев пишет о том, как материалы съезда, и, прежде всего, доклад стали достоянием зарубежной общественности. «Мы дали их для ознакомления братским компартиям. В том числе их получила и ПОРП. В Польше как раз тогда умер ее руководитель Берут. После его смерти там вспыхнули волнения, и названный документ попал в руки тех поляков, которые стояли на позиции недружелюбия к Советскому Союзу. Они использовали этот документ в своих целях и размножили его. Мне говорили даже, что поляки его продавали задешево. Доклад Хрущева, сделанный на закрытом заседании XX съезда КПСС, ценился недорого. Его просто покупали на базаре, включая людей из всех стран мира. Таким образом, этот документ был обнародован. Помню, как меня спросили тогда журналисты, что, мол, Вы можете сказать по этому поводу? Я ответил им, что такого документа не знаю и пусть на этот вопрос отвечает разведка США. А как я должен был ответить, если речь шла о секрете? » (Хрушев Н.С. Воспоминания: Избранные фрагменты. М., 1997. С. 291).

Из записи беседы начальника отдела печати МИД
Л.Ф.Ильичева с корреспондентом английской газеты
«Дейли Уоркер» С.Расселом 14 марта 1956 г.
об ознакомлении его с докладом Н.С.Хрущева
«О культе личности и его последствиях»^{1*}

16 марта 1956 г.

Секретно
Экз. № 3^{2*}

Сегодня по его просьбе принял корреспондента английской газеты «Дейли Уоркер» С.Рассела.

Рассел обратился с просьбой ознакомить его с содержанием доклада Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС. Рассел представил ряд вырезок из буржуазных газет, содержащих различные выдумки о положении в Советском Союзе.

С. Рассел заявил, что он также хотел бы написать о «последствиях выступления Н.С.Хрущева», но что у него «нет необходимых фактов». Рассел сказал, что московский корреспондент агентства Рейтер Уиланд уже написал несколько статей о выступлении Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС, а он, Рассел, этого сделать не может, так как с этим выступлением не знаком.

Я ответил Расселу, что не имею возможности удовлетворить его просьбу, и рекомендовал ему написать статью по интересующему его вопросу на основе отчетного доклада ЦК КПСС и выступлений на съезде партии. Я заметил Расселу, что хорошо было бы, если бы он ознакомил с планом своей работы на ближайший период с тем, чтобы отдел печати оказал ему содействие в глубокой разработке отдельных вопросов, интересующих читателей его газеты. Я посоветовал Расселу поддерживать более тесную связь с редакцией «Правды» и ТАСС.

Видно было, что другие вопросы Рассела не интересовали, и он был озабочен только тем, чтобы не «опоздать» с передачей материалов по культу личности.

Его указанная просьба была высказана в раздраженном тоне, он старался подчеркнуть, что ему непонятно, почему он не может получить информации о докладе Н.С.Хрущева на закрытом заседании.

«Когда из Москвы уезжал т. Поллит, — сказал Рассел, — я обратился к нему с вопросом по этому поводу, но т. Поллит тоже ничего не знал» [...]»^{3*}

Л.Ильичев

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 14—15. Подлинник.

^{1*} См. док. № 9, 14, 24, 74.

^{2*} Первый экземпляр был направлен А.А.Громыко, второй — В.В. Кузнецову, третий — П.Н.Поспелову.

^{3*} Опущена часть текста, не относящаяся к теме публикации.

**Информационное письмо корреспондента газеты «Правда»
в ФНРЮ В.В.Платковского главному редактору газеты
Д.Т.Шепилову о реакции в Югославии на сообщения
о работе XX съезда^{1*}**

[Не позднее 18 марта 1956 г.]^{2*}

Главному редактору газеты «Правда»
товарищу Шепилову Д.Т.

I.

Югославская печать широко освещала подготовку и самый ход работы XX съезда КПСС. Центральные газеты «Борба» и «Политика» и все республиканские газеты, а также газеты, выходящие один раз в неделю, в каждом номере давали довольно большой материал о съезде.

Первую неделю газеты давали только информационные сообщения и краткое изложение докладов и речей на съезде, воздерживаясь от комментариев. Я понимал, что трудно поверить тому, чтобы газеты не выразили прямо свое отношение к съезду и, поэтому вынужден был передавать в редакцию весь информационный материал из «Борбы» и многое из «Политики».

Для информационного материала о XX съезде КПСС характерно следующее:

1. В центре всех сообщений была тема борьбы против культа личности, которая подавалась как борьба против Сталина и сталинской политики. И из доклада тов. Хрущева Н.С. и из речей делегатов, особенно тт. Микояна, Суслова, Мжаванадзе, Козлова и многих других, выделялись главным образом места, где говорилось о культе личности и коллективном руководстве, а также о реабилитации «жертв НКВД». Особый интерес был проявлен к речи тов. Микояна — газеты по два и три раза возвращались к этой речи.

2. Бросался в глаза также своеобразный способ подачи информационного материала — подбирались прежде всего критические места из речей делегатов. В этом отношении особенно характерны материалы корреспондента ТАНЮГ Чулича.

3. В своих информациях о съезде газеты особенно большое внимание уделяли положениям в докладе тов. Хрущева и речах делегатов съезда о мирном сосуществовании, о неизбежности войны, о разнообразии форм перехода различных стран к социализму и другие.

Лишенный радиосвязи и своевременной доставки газет, я не мог проверить, насколько правильно освещают газеты съезд КПСС. Только на 5—6-й день после начала работы съезда я стал получать, и то с большим перебоем, газеты и имел возможность восстановить подлинную картину и выяснить, насколько тенденциозным был подбор материалов в югославской прессе. В беседах со мной югославские журна-

^{1*} См. док. № 44 раздела.

^{2*} Датируется по сопроводительной записке П.А.Сатюкова и Ю.А.Жукова, направленной Д.Т.Шепилову от 18 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 62).

листы жаловались на то, что их корреспонденты в Москве не только не допущены на съезд, но не получают своевременно материалов о работе съезда и поэтому вынуждены были пользоваться материалами агентств Франс-Пресс и других. Этим они объясняли своеобразный тон югославских газет.

Тон югославских газет значительно изменился к лучшему после опубликования здесь текста приветственного письма тов. Тито XX съезду КПСС. Появились комментарии, редакционные статьи. В оценке съезда появилось много положительного. 26 февраля «Борба» опубликовала мелким шрифтом на целой полосе почти полный текст резолюции съезда по докладу тов. Хрущева, очень неплохую передовую тов. Смоле и большую подборку информационного материала о съезде — в общей сложности этот материал нормальным шрифтом занял бы около 3-х полос. Правда, в этом же номере на первой странице «Борба» поместила неприличную карикатуру: на гигантскую скульптуру Сталина накинута петля и за длинный канат масса маленьких людей тянет со всех сил, стремясь свалить скульптуру, и подпись — «Эй, ухнем!...». Но это, так сказать, сила инерции. Очень неплохие комментарии появились также в сараевской газете «Освобождение», в загребском «Виеснике», македонской «Нова Македония» и в других крупных газетах. На этом фоне странным оказалось выступление газеты «Политика», которая на следующий день после «Борбы», 27. II., опубликовала статью З. Жуйовича (сына известного Жуйовича), в которой в развязном, хамском тоне дается характеристика работы съезда. Следует отметить очень неплохой тон материалов о съезде, публиковавшихся в югославской газете «Приморски дневник», издающейся в г. Триесте.

II.

Письмо тов. Тито, опубликованное полностью во всех газетах, произвело большое впечатление. В беседах со мной югославские журналисты, а также несколько военных, с которыми я беседовал на приеме в советском посольстве 23 февраля, отмечают два главных момента: во-первых, то, что тов. Тито назвал СССР социалистической страной и, во-вторых, то, что он подчеркнул необходимость постепенности дальнейшего укрепления дружбы Югославии и СССР.

Иностранные журналисты и дипломатические круги, особенно США и Англии, с исключительным интересом встретили это письмо. Их, прежде всего, интересует вопрос, когда послано письмо — до съезда или после начала работы съезда. И действительно, тот факт, что письмо было послано до начала съезда, имеет особо важное значение. Этот факт говорит о том, что это письмо не является любезным ответом на высокую оценку Югославии в докладе тов. Хрущева и многих делегатов, — оно выражает глубокую сущность политики руководства ФНРЮ. Если к этому добавить, что по некоторым сведениям (к сожалению, трудно проверить) это письмо тов. Тито готовил лично, без участия гг. Карделя и Ранковича, то значение этого акта еще более становится важным. Во всяком случае, у меня создается впечатление, что это не простой жест, а что тов. Тито действительно твердо, медленно, но решительно идет по пути дальнейшего сближения и укрепления дружбы с СССР по всем линиям.

III.

27 февраля меня и тов. Козина тов. Йоже Смоле неожиданно пригласил в редакцию «Борбы» на обед. Мы не знали цель этого приглашения и готовились тщательно. На обеде присутствовало только четыре человека: мы с Козиным, Смоле и новый директор «Борбы» тов. Сарайчич. Беседа была непродолжительной, дружеской. Сарайчич поинтересовался нашим мнением о вчерашнем номере «Борбы». Мы отозвались с похвалой и особенно подчеркнули передовую тов. Смоле. Тут же мы отметили, что статья в «Политике» 27 февраля, как небо от земли, отличается от статьи тов. Смоле и не следует ли ее рассматривать как некий ответ на статью тов. Смоле. Сарайчич и Смоле ответили, что еще не читали статью в «Политике», но согласились, что тон этой статьи неправильный. (Следует заметить, что или Сарайчич, или Смоле, по всей вероятности, передали нашу оценку в «Политику» и, видимо, от себя крепко отчитали автора, т. к. на следующий день З.Жуйович звонил тов. Козину и буквально извинялся за свою статью.)

Далее тов. Сарайчич сообщил нам, что издательство «Борба» готовит и в ближайшие дни выпустит брошюру большого формата, объемом 180 страниц, в которой будут помещены полностью доклад Н.С.Хрущева и резолюция съезда; несколько сокращенный доклад тов. Булганина, а также речи тт. Микояна, Суслова, Шепилова и некоторых других делегатов.

Наконец, тов. Сарайчич высказал обиду по поводу того, что корреспондента «Борбы» в Москве не пустили на съезд. Я заметил, что, может быть, и другие иностранные корреспонденты не были допущены. На это тов. Смоле ответил, что на съезде присутствовали все корреспонденты тех стран, откуда были делегации — не только из Китая и стран народной демократии, но и от «Юманите», «Унита» и других газет. Сарайчич добавил, что это странно — на съезде присутствовал посол ФНРЮ Видич, а корреспондентов не пустили. Мне оставалось только развести руками. Должен сообщить, что 23 февраля на приеме на это жаловались мне также зав. отделом печати Госсекретариата по иностранным делам Драшкович и ведающий делами СССР и стран народной демократии в Госсекретариате Дружич.

Во всяком случае, факт недопущения югославских корреспондентов на съезд произвел здесь большое впечатление и расценивается как выражение недоверия. Со своей стороны я должен признать, что югославские товарищи правы, и решительно против такого отношения к югославским корреспондентам. В самом деле, мы здесь боимся сказать лишнее слово, чтобы не повредить великому завоеванию — укреплению дружбы с народами Югославии, а тут вдруг одним взмахом — и не словом, а делом, — наносится ущерб зарождающемуся доверию к нам. Мне это непонятно. Если это сделано по высоким соображениям (как ответ на то, что СКЮ не послал свою делегацию на съезд, — так здесь думают), то и в этом случае можно было найти другой способ дать понять наше недовольство. Я все же уверен, что об этом не знают товарищи Хрущев и Булганин, а что все дело вершили чиновники, ведавшие пропусками.

Корреспондент «Правды» в ФНР Югославии
В.Платковский

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 72—78. Заверенная копия.

**Информационное письмо корреспондента газеты «Правда»
в ГДР М.В.Подключникова в редакцию газеты о реакции
в ГДР на сообщения о работе XX съезда КПСС^{1*}**

[Не позднее 18 марта 1956 г.]^{2}*

Среди вопросов, обсуждавшихся на XX съезде КПСС, наибольший интерес широких слоев населения вызвал вопрос о культе личности и об ошибках товарища Сталина. Как и во всех остальных братских партиях, авторитет Сталина в СЕПГ был очень высок и правильность его взглядов и действий не подвергалась ни малейшему сомнению. Члены партии и беспартийный актив изучали марксизм-ленинизм по произведениям товарища Сталина, и его теоретические высказывания считались непререкаемой истиной.

В то время, как в нашей стране широкие слои населения в последние три года, внимательно наблюдая за деятельностью ЦК КПСС и правительства, начали отдавать себе отчет в том, что проводимые ими мероприятия представляют собой явное исправление некоторых ошибок прошлого, что в прошлом, следовательно, далеко не все было верным, в ГДР у широких масс, в том числе и у членов партии, такой психологической подготовки не было. Сообщения и комментарии печати ГДР о важнейших событиях в жизни нашей страны за последние три года были неполными и, естественно, не могли подготовить партию и все население к такой переоценке многих общеизвестных фактов, какая была сделана на XX съезде КПСС.

В результате выступления членов Президиума ЦК на съезде были для членов СЕПГ полной неожиданностью и привели их в замешательство. Западная пропаганда попыталась использовать этот момент и представила дело так, как будто на XX съезде основным вопросом был вопрос о культе личности. Характерна в этом отношении карикатура, напечатанная после закрытия съезда в газете «Ди вельт». На карикатуре изображен зал заседаний съезда, напоминающего собрание какой-нибудь небольшой парторганизации. На столе президиума стоит бюст Сталина. Председательствующий Хрушев спрашивает: «Ну, все достаточно поругались по его адресу? Тогда съезд окончен...».

Совершенно ясно, что такими приемами западная пресса пыталась отвлечь внимание населения от важнейших вопросов, поставленных съездом. Нельзя недооценивать воздействие западной пропаганды на ГДР. Западногерманское радио слушается самыми широкими слоями населения. В Берлине очень многие слушают передачи известной радиостанции РИАС. В городах ГДР она заглушается, но радиостанции Гамбурга, Мюнхена прекрасно слышны. На лейпцигском машиностроительном заводе «Блейхерт» я столкнулся с таким фактом: по признанию секретаря парторганизации основная масса членов кол-

^{1*} Частично использован заголовок документа. См. док. № 23, 42, 53 раздела.

^{2*} Датируется по сопроводительной записке П.А.Сатюкова и Ю.А.Жукова Д.Т.Шепилову от 18 марта 1956 г. На сопроводительной записке помета: «Тов. Шепилову Д.Т. доложено. В архив. И.П.Пльшевский. 19.03.1956». (Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 62).

лектива предприятия узнавала о ходе заседаний съезда через гамбургское радио.

Печать СЕПГ, дававшая подробные отчеты, читалась только партийным активом. Немедленной разъяснительной работы по существу не было. Да и как могли агитаторы СЕПГ что-либо разъяснить рабочим, если каждая беседа, каждый разговор о съезде немедленно сводился к вопросу о Сталине, на который сами члены СЕПГ не могли дать никакого ответа?

Недоумение царило не только в низовых партийных организациях, но и в Центральном Комитете СЕПГ. На приеме в советском посольстве 23 февраля я беседовал с секретарем ЦК СЕПГ тов. Циллером. Он откровенно поделился своими мыслями. Суть его высказываний была такова:

«Возможно, что товарищ Сталин совершил некоторые ошибки. Но все же все мы выросли в его эпоху и были им воспитаны. Мы бесконечно уважаем его заслуги перед мировым революционным движением. И то, что сейчас говорится на съезде, мне непонятно. Об ошибках говорить нужно, но поворот сделан слишком резко, он причиняет всем нам огромную боль. Неясно, почему было необходимо ставить вопрос так резко».

В эти же дни в редакцию «Нейес Дейчланд» начали поступать письма читателей, содержащие множество вопросов. Типичным является следующее письмо секретаря комитета Союза свободной немецкой молодежи высшей школы плановой экономики Эриха Рейша. Он спрашивает:

«Почему выступление т. Микояна не было самокритичным, ведь на XIX съезде он сам хвалил труд Сталина, который теперь отвергает? Почему на съезде не упоминаются заслуги товарища Сталина перед советским народом и мировым революционным движением? Не получается ли теперь другого культа личности — культа Ленина? Не лучше ли было бы открыто изложить ошибки Сталина? Как в будущем оценивать роль Сталина?»

Надо заметить, что о Ленине и его роли в мировом рабочем движении члены СЕПГ знают гораздо меньше, чем наш народ. Партия была создана и воспитана в период процветания культа личности. Работы Сталина были для массы членов партии основным первоисточником при изучении марксизма.

Понятно, с каким нетерпением вся партия ожидала возвращения из Москвы делегации СЕПГ на XX съезде, которая должна была внести ясность во все эти вопросы. После возвращения в Берлин тов. Ульбрихт собрал первых секретарей окружных комитетов СЕПГ и подробно ознакомил их с содержанием речи тов. Хрущева на закрытом заседании съезда. Секретарь окружного комитета Лейпцига т. Пауль Фрелих заявил, что он был потрясен сообщением т. Ульбрихта. Так же восприняли сообщение тов. Ульбрихта другие партийные работники. Затем такое же сообщение было сделано работникам аппарата ЦК.

Первой попыткой объяснить всей партии ошибки товарища Сталина была статья тов. Ульбрихта в газете «Нейес Дейчланд» от 4 марта^{1*}. В этой статье было, в частности, сказано:

^{1*} См. также: раздел I, док. № 6; раздел III, док. № 13, прим. 1, 2; раздел IV, док. № 19, 22.

«Съезд был отражением внутренней атмосферы, существующей в Советской стране — стране подлинной свободы и справедливости. Несомненно, имели место нарушения законов, особенно в 1936—1938 годах, а также после войны. Проявлением культа личности советская демократия отчасти была искажена. Сегодня атмосфера в Советском Союзе характеризуется откровенным обменом мнениями по всем вопросам до съезда и на съезде, критикой учреждений и журналов, в которых догматизм вытеснил научную полемику. Откровенно было сказано, что следует вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих своими государственными должностями...»

«Центральный комитет КПСС уже в последние годы вел решительную борьбу за восстановление ленинских норм партийной жизни и в широкой мере добился этого. ЦК КПСС исправил определенные теоретические ошибки, например, в труде Сталина «Экономические проблемы социализма». Исправлено также мнение Сталина о том, что наряду с дальнейшими успехами социалистического строительства в Советском Союзе обостряется классовая борьба...»

«Если товарищи спрашивают сейчас, «принадлежит ли Сталин к классикам марксизма», то на это можно ответить лишь, что после смерти Ленина Сталин, несомненно, имеет значительные заслуги в строительстве социализма и в борьбе против антипартийных группировок троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов. Однако, когда позже Сталин поставил себя над партией и заботился о развитии культа личности, это принесло КПСС и советскому государству значительный вред. К классикам марксизма Сталина причислять нельзя...»

Мне думается, что даже для нашего народа, у которого жива в памяти вся история нашей страны за последние двадцать лет, такое объяснение не показалось бы убедительным. Категорические формулировки такого рода могут быть приняты только тогда, когда читателю известны факты, на основании которых они сделаны. Иначе они воспринимаются как голословные, и члены СЕПГ не были подготовлены к таким высказываниям.

После статьи тов. Ульбрихта в редакцию «Нейес Дейчланд» снова посыпались письма. Рейнгольд Рерих из Грейца заявляет, что он не может согласиться с утверждением, что Сталин не является классиком марксизма. Студент Курт Муске из Коттбуса говорит, что нельзя всю вину за ошибки приписывать Сталину, — «Должно быть, спал весь государственный аппарат. Теперь получается другая крайность». Ганс Юрих и Манфред Майер из Кенигсвустерхаузена написали статью под заголовком «Забыли ли мы Сталина?», в которой заявляют, что Сталина нельзя не считать классиком марксизма и что они не думают, что он стоял над партией. Ильза Шульц из Эрфурта заявляет, что она не согласна, что Сталин не является классиком марксизма и что он принес вред КПСС и советскому государству. Она спрашивает, почему же ЦК КПСС не заметил опасности культа личности раньше? Авторы многих писем требуют подробно разъяснить в печати роль Сталина в последние годы его жизни.

Все эти письма показывают, что статья тов. Ульбрихта была воспринята, как выражение его личного мнения, тем более, что советская печать ничего такого не писала. Они показывают также, что в статье было сказано слишком много для неподготовленной аудитории и

слишком мало, чтобы убедить читателей в правильности высказанных положений. Фактически дискуссия по этому вопросу в партийных организациях стала превращаться в полемику с тов. Ульбрихтом. Это было замечено ЦК СЕПГ, и вскоре «Нейес Дейчланд» выступила с другой статьей на эту тему. В форме полемики с западногерманской печатью она попыталась разъяснить некоторые вопросы.

В передовой статье от 13 марта газета подчеркнула, что статья от 4 марта «само собой разумеется, выражает не только личное мнение Вальтера Ульбрихта, а коллективного партийного руководства». Это был ответ не только западногерманской прессе, стремившейся использовать статью т. Ульбрихта для новой кампании с целью подрыва его авторитета на том основании, что в прошлом он был одним из самых ярких приверженцев Сталина, а теперь первым зачеркивает его заслуги. Это был также ответ членам партии, спорившим с т. Ульбрихтом о роли Сталина.

Далее в статье говорится: «Враги социализма выступают против статьи газеты «Нейес Дейчланд» от 4 марта о XX съезде КПСС еще и потому, что в ней открыто говорится о культе личности и его последствиях в деятельности товарища Сталина. Если бы товарищ Ульбрихт неясно сформулировал это, те же самые люди упрекали бы его, что он хотел уклониться от этого вопроса». И далее «Нейес Дейчланд» пишет:

«Мы отмежевываемся от ошибок Сталина, не уменьшая его больших заслуг. Именно немецкое рабочее движение по началу своей работы в прошлом веке знает, какой идеологический, политический и организационный ущерб принесли ему властолюбие и деспотизм отдельных лиц типа Лассалья и Швейтцера, против надменности которых, как и против диктатуры одного человека, резко выступали Маркс и Энгельс».

«Култ личности, — продолжает «Нейес Дейчланд», — препятствует разворачиванию инициативы рабочего класса и всего населения. Он делает невозможным решение великих задач, которые могут быть решены лишь коллективным руководством. Это касается всех коммунистических и рабочих партий, а также правительств государств социалистического лагеря. Осуществление коллективного руководства и демократического правления внутри марксистских партий и социалистических правительств является залогом того, что никогда больше не повторятся такие события, как спровоцированное Берия прекращение отношений с Федеративной Народной Республикой Югославией.

Если ставится вопрос, почему лишь теперь были обсуждены некоторые ошибки, то этот вопрос исходит из неправильных предпосылок. В действительности руководство КПСС уже после XIX съезда официально, например, в статьях газеты «Правда», вело борьбу против культа личности. Окончательный расчет XX съезда КПСС с культом личности является признаком силы международного социалистического движения».

Кроме этой передовой статьи, «Нейес Дейчланд» напечатала выдержки из статьи газеты «Трибуна люду», также посвященной этому вопросу, где вопрос о культе личности разъясняется с учетом уровня подготовленности членов партии. Напечатано также выступление Жака Дюкло на эту тему. Некоторые разъяснения были сделаны чле-

нами политбюро ЦК и секретарями ЦК на окружных партийных конференциях.

Однако, пока всего этого недостаточно. Вопрос об оценке роли товарища Сталина остается для членов СЕПГ неясным, остаются не совсем ясными и его ошибки, упомянутые в статье тов. Ульбрихта. Кроме тех материалов, о которых я рассказал, партийный актив не получил ничего дополнительного. Члены партии спрашивают, что же делать теперь с многочисленными портретами Сталина, не надо ли переименовать аллею имени Сталина и город Сталинштадт, не следует ли изъять сочинения Сталина из библиотек, как содержащие теоретические ошибки и т.д. Другая часть членов партии продолжает настаивать на том, что товарищ Сталин является классиком марксизма и что его заслуги несправедливо замалчиваются.

Что касается других вопросов, обсуждавшихся на XX съезде КПСС, то они были встречены в ГДР положительно и правильно разъясняются партийной печатью.

Корреспондент «Правды» в ГДР
М.Подключников

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 63—71. Заверенная копия.

№ 13

**Из записи беседы советника посольства СССР в ГДР
В.И.Кочемасова с 1-м секретарем ЦК КП Германии М.Рейманом
14 марта 1956 г. об откликах в Западной Германии
на XX съезд КПСС^{1*}**

*19 марта 1956 г.
Секретно.*

14 марта встретился с Рейманом. В беседе с ним я поинтересовался вопросом об откликах в Западной Германии на XX съезд КПСС и о мероприятиях друзей в связи со съездом.

Рейман рассказал, что ни один еще съезд КПСС не вызывал в Германии такого интереса и столь широких дискуссий, как XX съезд. Можно без преувеличения сказать, отметил он, что решения съезда обсуждаются почти во всех слоях западногерманского населения. В буржуазных кругах, по словам Реймана, наибольшее внимание уделяется советской внешней политике, росту экономического могущества Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, и в этой связи оживленно обсуждается вопрос о необходимости расширения торговли между Востоком и Западом [...] ^{2*}

Боннские правительственные круги все делают для того, чтобы предотвратить политическое влияние XX съезда КПСС на массы западногерманского населения. С этой целью официальная пропаганда и буржуазная пресса намеренно подчеркивают в связи со съездом

^{1*} См. док. № 33, 48, 76 раздела.

^{2*} Опущена часть текста, не относящаяся к теме сборника.

только один вопрос — вопрос о Сталине, подавая его в сенсационном и провокационном духе.

По мнению Реймана, несмотря на большую шумиху в буржуазных газетах, среди западногерманских рабочих и социал-демократов вопрос о критике культа личности на XX съезде КПСС широко не обсуждается. Однако в КПГ этот вопрос находится в центре внимания большинства дискуссий о съезде.

В дни работа съезда, сказал Рейман, дискуссия по этому вопросу хотя и получила довольно широкое распространение в партии, но велась в плане единодушного одобрения ленинских норм партийной жизни. Однако характер этой дискуссии резко изменился после опубликования статьи В.Ульбрихта о XX съезде КПСС^{1*}. По словам Реймана, этой статьей Ульбрихт нажил много «врагов» в КПГ, большинство функционеров партии, в том числе все первые секретари земельных правлений, выступили против высказывания Ульбрихта о том, что Сталин не относится к классикам марксизма. При этом основной аргумент против этого высказывания сводится к тому, что оно ничем не доказано. Дело дошло до того, что в земельном правлении КПГ Рейнланд-Пфальца портрет Сталина был демонстративно украшен цветами. Как отметил Рейман, создалось положение, когда обсуждение итогов XX съезда КПСС сводилось почти исключительно на вопросе о роли Сталина. ЦК КПГ принял меры к разъяснению этого вопроса среди руководящих работников партии с тем, чтобы придать дискуссии о XX съезде КПСС правильное направление.

Рейман отметил, что печать КПГ слабо освещала первые дни работы съезда. Газеты партии выдвигали на передний план вопрос о продолжительности рабочего дня в Советском Союзе и мало уделяли внимания другим вопросам, поставленным на съезде. По словам Реймана, в последнее время эти недостатки в освещении газетами КПГ материалов XX съезда КПСС устранены.

Рейман сообщил, что 7 марта состоялось заседание Секретариата ЦК КПГ, а 9 марта проведено совещание членов Секретариата с первыми секретарями земельных правлений, на которых было заслушано сообщение Реймана о XX съезде КПСС и, обсуждался вопрос о мероприятиях партии в связи со съездом. Сообщение Реймана о съезде будет в ближайшие дни опубликовано в партийной печати.[...]»^{2*}

В заключение беседы Рейман отметил, что XX съезд КПСС вызвал небывалую после 1945 года активность членов КПГ. На собраниях в первичных парторганизациях и партийного актива, посвященных обсуждению итогов XX съезда КПСС, присутствуют, как правило, от 80 до 90% членов партии. Подавляющее большинство коммунистов горячо одобряет решения съезда. Рейман выразил уверенность в том, что обсуждение итогов съезда на заседании Секретариата ЦК, совещании первых секретарей земельных правлений и на предстоящем пленуме ЦК поможет устранить имеющиеся среди коммунистов неясности в отношении ленинских норм партийной жизни, а также в отношении отличия позиций КПГ и СДП в вопросе о формах перехода от капитализма к социализму.

^{1*} См. также раздел III, док. № 13; прим.1, 2, 18, 22; раздел IV, док. № 6, 11.

^{2*} Опущена часть текста о вопросах, обсуждавшихся на совещании (л. 25).

Беседа состоялась в рабочем кабинете Реймана с 15-30 до 17-15 часов. В беседе приняли участие член Секретариата ЦК КПГ Нойман и второй секретарь посольства Вальков А.И.

В.Кочемасов

Помета: «В архив. Ознакомлены. Материал использован для текущей работы сектора. Зав. сектором И.Кабин. 16.04.1956»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 428. Л. 20, 23, 26. Подлинник.

№ 14

Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о необходимости проведения беседы с иностранными корреспондентами о докладе Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях»^{2*}

21 марта 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

Московский корреспондент английской газеты «Дейли Уоркер» С.Рассел прислал в ЦК КПСС на имя товарища Суслова М.А. письмо, в котором просит принять его и дать ему советы относительно освещения вопроса о культе личности и его последствиях в газете «Дейли Уоркер». В своем письме С.Рассел указывает, что, не имея необходимой информации, он не может направлять в газету материалы, правильно разъясняющие вопрос о культе личности, тогда как читатели «Дейли Уоркер» проявляют «серьезное беспокойство относительно этого вопроса», шлют в газету свои письма, часть которых уже опубликована (перевод писем прилагается).

По сообщению отдела печати МИД СССР, московские корреспонденты газет «Юманите», «Унита» и «Драпо Руж» также просят дать им более подробную информацию о содержании доклада товарища Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС по вопросу о культе личности.

Считал бы возможным поручить редакции газеты «Правда» (т. Жукову, Францеву и Краминову) разъяснить в устной форме московским корреспондентам газет иностранных компартий основные положения доклада товарища Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС по вопросу о культе личности. В ходе беседы следует посоветовать иностранным корреспондентам шире освещать в своих сообщениях о XX съезде КПСС, прежде всего решения съезда о дальнейшем развертывании коммунистического строительства в нашей стране, борьбу советского народа за практическое претворение в жизнь этих решений, а также больше уделять внимания пропаганде миролюбивой политики советского государства.

Перевод письма С.Рассела прилагается.

Зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Пономарев

^{1*} Документ завизирован В.П.Терешкиным 18 апреля 1956 г. и М.Соколовым 20 апреля 1956 г.

^{2*} См. док. № 9, 10, 24, 74 раздела.

**Письма английских коммунистов,
опубликованные в газете «Дейли Уоркер»**

29 февраля — 9 марта 1956 г.

29 февраля

Учиться на ошибках

Джордж Мэтьюз совершенно правильно подчеркивает (на той же странице газеты 25 февраля с.г.), что «исправление ошибок не есть признак слабости». Коммунисты в Советском Союзе в течение длительного времени наглядно показали умение критиковать собственные недостатки и учиться на своих собственных ошибках.

Но учимся ли мы? На протяжении многих лет народ, как коммунисты, так и некоммунисты, имел сомнения по вопросу о том, что теперь называют «культом личности».

Довольно часто мы слышали, как искренние сторонники движения выражали сомнения в связи с «чрезмерным низкопоклонством перед Сталиным», признавая в то же время его мудрость и достоинства его руководства. Отношение партии выразилось в защите позиции, принятой тогда в Советском Союзе.

Будучи марксистами, должны ли мы некритически соглашаться со всем, что происходит в Советском Союзе, «как с происходящим в лучшем из всех возможных миров»?

Советский Союз имеет свою собственную линию исторического развития, которую Советская коммунистическая партия старается проводить согласно принципам марксизма-ленинизма. Это — трудная задача, впервые осуществляемая в истории, и при этом могут быть допущены ошибки.

Мы не должны опасаться того, что могут говорить враги Советского Союза с тем, чтобы помешать нам объективно оценить советскую политику.

С.А.Эдмондс, Лондон.

Мы просим читателей присылать небольшие по объему письма в раздел газеты «Форум» по всем важнейшим вопросам, поднятым на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Редактор «Дейли Уоркер».

5 марта 1956 г.

Вдохновляющий съезд

Я горжусь честью состоять в течение 8 лет в рядах коммунистической партии, но никогда я не был более воодушевлен и убежден в ее необходимости, как сейчас — благодаря глубокой критике, которая развернулась на советском съезде.

Здесь собрались ясно понимающие свои задачи, честные люди, достаточно большие, чтобы признать свои ошибки.

Таково одно из наиболее сильных предварительных изложений сути дела перед сторонниками идей лейбористской партии. Мы должны помочь им понять не только славный пятилетний план, но и подлинно марксистские позиции. Мы и сами будем учиться при их обсуждении.

Одна хорошая социалистка сказала мне:

«Но теперь они отвергли Сталина, а это некрасиво выглядит после всего того, что он сделал». Но она более ясно представит себе правду, когда прочтет речи и обсудит их.

Письмо С.А.Эдмондса (та же страница, 29 февраля с.г.) необходимо обсудить далее во всех партийных организациях снизу доверху. Должно ли наше партийное руководство критиковать то, что оно считает немарксистским в других проявлениях деятельности коммунистической партии — или ожидать, пока та партия рассмотрит и признает свои ошибки?

Знаем ли мы все факты, которыми необходимо располагать прежде, чем развернуть такую критику?

Делиа Р.Экклестоун, Шеффилд

6 марта 1956 г.

«Отказаться от некритического подхода»

Нужно ли было нам ждать, пока Микоян скажет, что «в течение 20 лет процветал культ личности», чтобы осознать или получить возможность признать это?

Наше отношение в прошлом неизменно состояло в том, что лучше всего можно определить как «некритическое признание». Мы одобряли все, что бы ни делал Советский Союз.

Имелось в виду, что мы занимаем такую позицию, потому что для завоевания союзников и привлечения новых членов нам нужно защищать Советский Союз против всех обвинений. Далеко не добившись этой цели, наша позиция отчуждает людей, которые неспособны признать непогрешимость советских руководителей, прошлых и настоящих.

Мы окажем огромную услугу нашему делу, если теперь мы займем позицию «критического признания» и откажемся от некритического подхода точно так же, как Коммунистическая партия Советского Союза отказалась от культа личности.

Достижения социализма в Советском Союзе огромны, и мы черпаем в них великую силу и уверенность. Перспективы их будущего являются еще более вдохновляющими. Но давайте не будем предполагать, что все в Советском Союзе должно быть «хорошим».

С.Х.Файнштейн, Кембридж

Вклад Сталина

Полностью признавая великую мудрость и смелость советского правительства, осудившего культ личности и подчеркнувшего необходимость коллективного руководства, я в то же время думаю, что вы недостаточно оценили заслуги Сталина. (29 февраля, с. 1).

Его достижения во время мира и войны были более чем «значительные», но, возможно, такие, что никто не был способен на них в то время. И это нельзя преуменьшить.

Розалинд Лэнгли, Лондон

Действительно великий

Большую часть нашей политической жизни мы расценивали Сталина наряду с Марксом, Энгельсом и Лениным. Мы не можем в мгновение ока переменить свое отношение на прямо противоположное. Мы действительно верим в коллективное руководство и тщательно сторонимся культа личности — здесь мы не встречаем трудностей.

Мы можем согласиться с тем, что Сталин был человеком и допускал ошибки, но это применимо также и к теперешним руководителям, которые должны в равной степени принять на себя ответственность за недостатки.

Мы можем понять, что с ростом сил фашизма, во время войны и впоследствии, вопрос о коллективном руководстве был потерян из виду.

Но высказав все это, можем ли мы на основе этого согласиться с тем, что необходимо игнорировать память о нем, доводить до минимума положительное значение его достижений и хранить абсолютное молчание по этому вопросу.

Я верю в то, что нам следует продолжать ставить Сталина наряду с действительно великими личностями.

Мэй Хилл, Хайгейт

Помета: «Тов. Пономареву Б.Н. Тов. Суслову М.А. доложено. Возражений нет. В.Воронцов. 22.03.1956».

Справка: «Беседа с инкорреспондентами в «Правде» проведена. Английские] газеты возвращены Расселу по его просьбе. Шевлягин. 30.03.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 25. Подлинник. Л. 19—23 — перевод с англ. яз.

№ 15

Записка секретаря парткома

**Ленинградского электротехнического института М.В.Антипина
в ЦК КПСС о вопросах студентов из стран народной
демократии в связи с закрытым докладом Н.С.Хрущева
на XX съезде КПСС^{1*}**

**21 марта 1956 г.
Секретно**

Инструктору Отдела науки ЦК КПСС М.П.Ковалеву

Сообщаю Вам вопросы, которые интересуют студентов стран народной демократии в связи с докладом секретаря ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущева.

^{1*} См. док. № 25 раздела.

Приложение: Упомянутое на 1 листе. Только в адрес.

Секретарь парткома М.Антипин

**Приложение
Секретно**

**Вопросы, заданные зав. кафедрой марксизма-ленинизма
доценту И.Ф.Болотейну студентами стран (европейских) народной
демократии в беседе о борьбе с теорией культа личности**

1. Как объяснить, что элементы культа личности проникли и в страны народной демократии, что и у нас не проходило ни одного крупного собрания или митинга, где бы много-много раз не раздавались восклицания: «Да здравствует товарищ Сталин»?

2. Можно ли в годы руководства Сталиным называть Советскую Коммунистическую партию коммунистической? Ведь в ней не проводились в жизнь ленинские принципы руководства, значит, она не была в полном смысле слова ленинской, а значит, и коммунистической.

3. Как отразились неправильные методы руководства в КПСС на положении дел в других странах? Не копировались ли эти методы в коммунистических и рабочих партиях стран народной демократии?

4. Какие меры принимал Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в 1934—1943 годах, чтобы исправить положение в ВКП(б), восстановить ленинские принципы руководства?

Ведь все это происходило на глазах работников ИККИ?

5. Если по отношению к Югославии и Союзу Коммунистов Югославии Сталин допустил ошибку, то, как объяснить, что аналогичную ошибку допустило Коминформбюро? Значит, Сталин единолично руководил и политикой Коминформбюро?

6. Не сказались ли ошибки Сталина и в деле Сланского, Трайко Костова и других?

7. На XIX съезде партии присутствовали представители Коммунистической партии Югославии, находящейся в эмиграции и подполье. На XX съезде партии опубликовано приветствие от Союза Коммунистов Югославии, возглавляемого Броз Тито.

Какую организацию коммунистов следует считать более справедливой и революционной и как к каждой из них относится КПСС?

8. Я сомневаюсь, достаточно ли обоснованы обвинения Сталина в чрезмерной нескромности? Ведь есть факты, свидетельствующие об обратном. Он, например, выступал против того, чтобы в учебник политической экономии был включен особый раздел о вкладе Сталина в марксистскую политэкономия?

9. Как теперь следует относиться к литературе, изданной под авторством Сталина?

Помета: «ЦК КПСС (не хранить). С материалом ознакомились. Секретарь парткома Ленинградского электротехнического института т. Антипин сообщил, что на все указанные вопросы студентам из стран народной демократии даны соответствующие ответы. Инструктор М.Ковалев. 03.04.1956. И.Хлябич. 05.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 6—7. Подлинник.

№ 16

Письмо Джозефа Хансена Н.С.Хрущеву о необходимости публикации информации об «организации Сталиным убийства Троцкого»^{1*}

22 марта 1956 г.^{2}*

Никите С.Хрущеву

Москва

Печать сообщает, что Вы заклеили Сталина как убийцу. Если это так, пожалуйста, опубликуйте подробности о том, как Сталин организовал убийство Троцкого. Ответьте также, на просьбу Наталии Троцкой, по поводу реабилитации ее мужа и сына, лживо обвиненных на судебных инсценировках, и судьбе ее сына.

Джозеф Хансен
бывший секретарь Льва Троцкого

Помета: «Доложено. Архив. Г.Шуйский. 26.03.1956. В.Горбунов».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 68. Перевод с англ. яз. Л. 69. Подлинник — телеграмма.

№ 17

Записка Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами стран-участниц Варшавского договора И.С.Конева в ЦК КПСС о политических настроениях личного состава Польской и Чехословацкой армий^{3*}

*22 марта 1956 г.
Совершенно секретно*

ЦК КПСС

Докладываю о некоторых вопросах, характеризующих политические настроения личного состава Польской и Чехословацкой армий в связи с решениями XX съезда КПСС.

По донесению наших Главных военных советников в этих армиях, опубликованные материалы XX съезда КПСС вызвали среди военнослужащих Польской и Чехословацких армий большой интерес и восприняты основной массой их положительно.

На проводимых беседах и в частных разговорах подчеркиваются большие успехи Советского Союза в области экономики, внешней политики и правильность политической линии ЦК КПСС, которая обеспечила небывалое единство партии и восстановление ленинских норм партийной жизни.

^{1*} См. док. № 3, 6 раздела.

^{2*} Дата регистрации документа в ЦК КПСС 28 марта 1956 г.

^{3*} См. док. № 5, 19, 21, 32, 43, 63 раздела.

Внимание всех категорий военнослужащих привлекают к себе обсужденные на съезде положения о мирном сосуществовании, о возможности предотвращения войн, о формах перехода от капитализма к социализму, которые расцениваются как дальнейшее творческое развитие марксизма-ленинизма.

В целом XX съезд оценивается как крупное историческое событие в жизни КПСС и международного рабочего движения.

Наряду с этим у ряда офицеров, сержантов и рядовых возникает много неясных вопросов, с которыми они обращаются к командирам и политработникам, но не всегда получают от них правильные и исчерпывающие ответы. Некоторые вопросы задаются также на партийных активах и конференциях.

Больше всего возникает вопросов о культе личности и оценке роли Сталина:

- считать ли Сталина классиком марксизма-ленинизма; можно ли пользоваться «Кратким курсом истории КПСС», а также «Экономическими проблемами социализма в СССР» и другими трудами Сталина по теоретическим вопросам;

- можно ли считать Сталина полководцем, какова его роль в Великой Отечественной войне;

- как пользоваться материалами о Великой Отечественной войне, преподаваемыми в академиях по оперативному искусству;

- в связи с опубликованием в печати заявления по поводу роспуска в 1938 году компартии Польши некоторые военнослужащие Польской армии задают вопросы о роли Сталина в этом деле, так как раньше подчеркивалось, что роспуск компартии Польши был великой заслугой Сталина; почему сообщение о компартии Польши появилось только теперь; почему оно краткое и не разъясняет всех вопросов; где Ленский и другие руководители компартии Польши;

- в связи с проведением в жизнь решения Политбюро ЦК КПЧ и приказа Министра Национальной Обороны по укреплению единоначалия в Чехословацкой армии некоторые коммунисты спрашивают, как увязать решение XX съезда КПСС, осудившее культ личности и подчеркнувшее роль масс, с повышением роли командира-единоначальника, запрещением критиковать командира; не является ли единоначалие проявлением культа личности в армии;

- почему при жизни Сталина члены Политбюро не указывали ему на его ошибки, а на съезде их выступления по вопросу о культе личности, в частности выступление товарища Микояна, были не самокритичными; почему тов. Микоян критиковал на съезде «Экономические проблемы социализма в СССР», а на XIX съезде восхвалял их;

- правильно ли все ошибки относить только за счет Берия и его шайки;

- не является ли проявлением культа личности частое цитирование Ленина в выступлениях на XX съезде КПСС; нет ли культа личности в Китае, Югославии, Вьетнаме.

В 3-й истребительной авиадивизии Чехословацкой армии имеют место отдельные настроения, которые ставят под сомнение решения всех съездов КПСС, проходивших после смерти Ленина до XX съезда.

В Военно-политической академии имеют место высказывания отдельных офицеров о необходимости снять памятник Сталину, воздвигнутый в Праге в 1955 году.

Некоторые военнотружующие Чехословацкой армии на критические замечания в адрес Сталина высказывают свое мнение о большой роли Сталина в 1939 году, перед оккупацией Чехословакии, в создании Чехословацкого корпуса и в освобождении Чехословакии.

В связи с этим в ближайшее время в Москву вызываются заместители Главных военных советников по политической части, которые будут ознакомлены с докладом тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях».

И. Конев

Помета: «Читал. М. Суслов, Л. Брежнев, А. Аристов, Н. Беляев, Д. Шепилов, П. Поспелов, Е. Фурцева».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 48—50. Подлинник.

№ 18

Письмо секретаря КП Норвегии Э. Левлиена в ЦК КПСС о необходимости ознакомить руководство компартий с закрытым докладом Н. С. Хрущева^{1*}

22 марта 1956 г.

Центральному Комитету Коммунистической партии
Советского Союза

Товарищи!

В последние дни вся буржуазная и социал-демократическая пресса заполняется сообщениями и отчетами о XX съезде КПСС, решения которого вызвали широкую дискуссию во всех кругах, в том числе и в среде трудового народа нашей страны. Мы убеждены, что то же происходит во всех капиталистических странах Западной Европы и Америки.

Эти сообщения впервые появились в субботу 17 марта через агентства «Рейтер», «Асошиэйтед Пресс», «Юнайтед Пресс» и «АФП» из Бонна, Парижа, Лондона и Нью-Йорка. В качестве источника указывались иностранные дипломаты в Москве.

Все эти сообщения преподносились в виде сенсации, вымышленных утверждений и грубых нападок как на Советский Союз и его Коммунистическую партию, так и на коммунистические партии всего мира вообще.

Причиной этих сообщений, как говорилось, было обсуждение ряда внутрипартийных вопросов на закрытом заседании съезда в пятницу 24 февраля^{2*}. На этом заседании не присутствовали иностранные делегации.

Вопросы, которые, согласно этим сообщениям, обсуждались на закрытом заседании, касались, прежде всего, вредных последствий, к которым привело нарушение принципа коллективного руководства в партии, особенно в последние годы жизни Сталина.

^{1*} См. также док. № 30, 41, 58 раздела.

^{2*} В тексте ошибка: доклад был сделан 25 февраля.

Сейчас имеются уже сообщения из Москвы, подтверждающие тот факт, что такая дискуссия и обсуждение указанных вопросов, имеющих решающее значение для всего коммунистического движения, имело место на закрытом заседании 25 февраля.

Несмотря на то, что эти сообщения циркулируют в прессе уже много дней, ни пресса, ни какая-либо другая организация здесь в стране не получила от советских кругов ни одного сообщения, которое поставило бы вещи на свои места и дало бы им правильное направление и правильное содержание. Общественность, трудовой народ, а также наша партия вынуждены пользоваться теми сообщениями, которые присылаются буржуазными телеграфными агентствами.

Уже указывалось на совместных совещаниях представителей коммунистических партий капиталистических стран с соответствующими советскими организациями 29 февраля и 1 марта в Москве, что советское Информбюро не заботится о том, чтобы направлять сообщения о положении в Советском Союзе в таком же быстром темпе, как это делают буржуазные агентства.

Еще хуже дело обстоит именно в этом случае, когда Совинформбюро вообще решило не напоминать о себе, а коммунистические партии и их пресса поэтому вообще не были ознакомлены с тем, что в действительности ожидалось и что произошло.

В этой связи мы обращаем Ваше внимание на то, что вчера, т.е. три дня после того, как буржуазная пресса поместила сообщение о заседании съезда 25 февраля, в газете нашей братской шведской компартии «Нью Даг» 19 марта мы могли читать следующее сообщение специального корреспондента газеты из Москвы:

«На закрытом заседании съезда 25 февраля Н.С.Хрущев сделал доклад по вопросу о культе личности и его вредных последствиях. В своей речи он дал глубокий анализ деятельности Сталина, рассказал как о его заслугах, так и ошибках. Хрущев подчеркнул о необходимости строго соблюдать ленинский принцип коллективного руководства. Эта речь доведена до сведения всех коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих в Советском Союзе.

С речью были также ознакомлены буржуазные корреспонденты в Москве, которые, конечно, не интересовались действительным ее содержанием. Они использовали этот повод для сочинения более или менее ходких историй, которые различными путями были пересланы за границу».

Мы убеждены, что Вы, если вышесказанное — правда, согласитесь с нами в том, что мы особо подчеркиваем. Положение было бы значительно лучшим, если бы наша делегация на XX съезд КПСС перед отъездом из Москвы в той или иной форме была информирована о тех событиях, которые произошли, тем более, что спустя короткое время после заседания стало возможным ознакомить с делом не только беспартийных в Советском Союзе, но и буржуазных корреспондентов в Москве.

Дело обстоит так, что до сих пор мы не имеем необходимой информации по этим вопросам, и это дает повод врагам Советского Союза и нашим врагам вести антисоветскую пропаганду, которую нам легче было бы разоблачать, если бы у нас были необходимые сведения.

Товарищи, мы считаем своим долгом информировать Вас об этом, так как полагаем, что то, что сейчас происходит, наносит огромный ущерб Советскому Союзу и коммунистическому движению. Мы гораз-

до лучше и более эффективно могли бы отразить враждебные выпады, если бы заблаговременно и в достаточной степени были информированы о деле.

С товарищеским приветом
Осло.

Эмиль Левлиен

Резолюции: «Тов. Пономареву. М.Суслов»; «Ознакомить: тт. Виноградова, Терешкина. Б.Пономарев».

Помета: «Ознакомился. И.Виноградов. В.Терешкин. 20.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 95—97. Перевод с норвеж. яз. Л. 98—99. Подлинник.

№ 19

**Из информации и.о. заведующего четвертым Европейским
отделом МИД СССР П.Г.Крекотеня послу СССР в Польше
П.К.Пономаренко «О настроении населения воеводств
Консульского округа в Щецине в связи с итогами работы
XX съезда КПСС»^{1*}**

24 марта 1956 г.

Секретно

Копия № 32*

Работа XX съезда КПСС вызвала огромный интерес среди населения воеводств Консульского округа. В Познани, в Щецине и других городах центральные и местные газеты раскупались сейчас же после поступления в продажу, так что к 10 часам утра в городах нельзя было купить ни одной газеты с сообщениями о работе съезда. В воеводские комитеты ПОРП поступало большое количество писем с просьбой увеличить тираж газет. В связи с этим в гор. Познани вывешивалось на улицах дополнительно до 25 газет, а в Кошалине был увеличен тираж воеводской газеты. На заводах и фабриках в обеденные перерывы рабочие и служащие коллективно читали и обсуждали сообщения о работе съезда и с большим воодушевлением отмечали успехи Советского Союза. Такие читки и обсуждения не возглавлялись, к сожалению, ни членами партийных бюро, ни агитаторами, в результате чего отдельные положения, выдвинутые на съезде, искажались и разъяснялись неправильно.

Такие же обсуждения проходили и среди членов партии в повятowych и городских комитетах ПОРП, и по всем неразрешенным и непонятным вопросам члены партии обращались обычно к секретарям комитетов [...]^{3*}

К таким вопросам относится вопрос о формах перехода различных стран к социализму, о возможности предотвращения войн, о культе

1* Использован заголовок документа. См. также док. № 17, 21, 43 раздела.

2* Информация была отпечатана в МИД СССР 2 апреля 1956 г. в 3-х экземплярах. Первый экземпляр был направлен В.М.Молотову, второй — В.С.Семенову, третий — в ЦК КПСС.

3* Далее опущен текст об ознакомлении членов ПОРП с документами XX съезда КПСС.

личности и т.д. В связи с этим задавались следующие вопросы: «Не правильной ли была политика Гомулки, который хотел привести Польшу к социализму, но другим путем?», «Чем объяснить, что выступление тов. Микояна на XX съезде противоречит его выступлению на XIX съезде КПСС?», «Если Сталин делал ошибки в своей работе, то почему же не указали ему на это члены Президиума ЦК КПСС?».

По заявлению отдельных руководителей воеводских и городских комитетов ПОРП, некоторые члены партии путают понятие культа личности с понятием авторитета и в своих рассуждениях высказывают мысль, что не надо прислушиваться к мнению руководителей, как на это якобы указывает XX съезд КПСС, а нужно руководствоваться мнением рядовых членов партии и на этом строить свою работу.

Много разговоров среди населения вызвала статья тов. Ульбрихта, напечатанная в газете «Нейес Дойчланд», где, в частности, тов. Ульбрихт заявляет, что Сталин не является классиком марксизма-ленинизма^{1*}. Это положение, естественно, вызвало ряд вопросов, таких как: «Разве в СССР нет людей, которые могли бы своевременно сказать, что труды Сталина не вносят ничего нового в марксистско-ленинскую теорию?», «Рассматривать ли «Краткий курс истории ВКП(б)», написанный Сталиным, как действительную историю партии, на примерах которой нам следует учиться, или же эта книга не представляет никакого интереса?» и т.д. [...]»^{2*}

С получением сведений о докладе тов. Хрущева на закрытом заседании съезда отдельные руководители партийных организаций, не имея еще материалов об этом заседании, но зная, что вопрос стоял о культе личности и, в частности о Сталине, приняли самостоятельно решения снять все портреты Сталина. Так, например, по указанию секретаря парторганизации завода металлоизделий в г. Щецине были сняты все портреты на заводе. По указанию секретаря повятового комитета ПОРП в Лобезе, Щецинское воеводство, были сняты все портреты Сталина в учреждениях, заводах, МТС и сельхозкооперативах повята. Такие решения вызвали нездоровые настроения среди населения.

В двадцатых числах марта Воеводский Комитет ПОРП в Щецине получил указание из ЦК ПОРП провести совещания с руководящим составом учреждений воеводств по обсуждению итогов работы XX съезда КПСС, причем вместе с вопросами, обсуждаемыми на съезде, были представлены к обсуждению также основные положения из доклада тов. Хрущева на закрытом заседании съезда.

Такие обсуждения привели к тому, что никто из участников совещания в своих выступлениях не касался вопросов, связанных с итогами работы съезда, а останавливались исключительно на вопросах, связанных с докладом тов. Хрущева на закрытом заседании.

Так, например, на совещании руководящих работников воеводского управления общественной безопасности в г. Щецине после информации об итогах работы XX съезда КПСС, которую сделал начальник управления тов. Котонь по материалам, полученным им от воеводского комитета ПОРП, одним из руководящих работников было заявлено,

^{1*} См. раздел I, док. № 6, 11; раздел III, док. № 13, прим. 1, 2, док. № 19, 22.

^{2*} Далее опущен текст об ознакомлении членов ПОРП с отчетным докладом ЦК КПСС XX съезду КПСС.

что информация в части доклада тов. Хрущева не удовлетворяет его, так как она неполная и поверхностно отражает действительное положение, что по всей видимости докладчик (тов. Котонь) что-то скрывает от нас, не доверяя руководящим работникам органов безопасности.

Наряду с общими вопросами, касающимися культа личности, были поставлены такие вопросы: «Как понимать суверенитет Польской Народной Республики при наличии Советской Армии на территории Польши?», «Как расценивать то, что Югославия оказалась в лучших условиях, чем Польша и на ее территории нет ни одного советского солдата?». Эти вопросы были заданы начальником разведывательного отдела управления. Были также поставлены вопросы в отношении того, как следует в настоящее время рассматривать политику Гомулки и теорию Бухарина о затухании классовой борьбы. Был также поставлен вопрос в отношении того, что следует сделать с советскими кинофильмами и книгами, закупленными Польшей в СССР. На совещании, длившемся более 4 часов, ни одного выступления и вопроса по докладам тов. Хрущева и тов. Булганина сделано не было.

Для более полного представления о настроениях населения в связи с работой XX съезда КПСС Консульством был проведен ряд бесед с польскими товарищами, содержание которых мы направляем Вам с данной информацией.

Консул СССР в Щецине Б.Зыбин

[P.S.] Информация составлена на основании бесед с первым секретарем ЦК ПОРП г. Щецина и г. Зеленой Гуры, первым секретарем гор. комитета ПОРП гор. Щецина, секретарем парторганизации Цецинской судоверфи, зам. Председателя Президиума Воеводской Рады Народовой в Кошалине и советскими гражданами, постоянно проживающими в Польше и работавшими на предприятиях воеводства Консультского округа.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 146—149. Заверенная копия.

№ 20

**Записка заведующего отделом ЦК КПСС
по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева
о порядке ознакомления ЦК коммунистических
и рабочих партий стран народной демократии
с закрытым докладом Н.С.Хрущева XX съезду партии^{1*}**

24 марта 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

По сообщению послов СССР в странах народной демократии (т.т. Андропова, Епишева и др.), Центральные Комитеты коммунистических и рабочих партий обращаются к ним с вопросом о том, какой

^{1*} Записка завизирована В.Н.Малиным 20 апреля 1956 г. См. док. № 15, 25 раздела.

круг партийных работников можно ознакомить с докладом т. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях».

Считал бы целесообразным сообщить послам СССР в странах народной демократии, что Центральные Комитеты коммунистических и рабочих партий могут ознакомить с докладом т. Хрущева членов и кандидатов в члены ЦК, ответственных работников аппарата Центральных Комитетов партии, членов Бюро Центральных Комитетов Союзов молодежи, членов областных комитетов партии, а также руководителей министерств и ведомств страны.

Проект телеграммы совпослам прилагается.

Зав. отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями Б.Пономарев

Приложение

Телеграмма советским послам Совпосол

От Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий стран народной демократии поступают запросы о порядке ознакомления с докладом т. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях». В связи с этим сообщите друзьям, что они могут ознакомить с докладом т. Хрущева членов и кандидатов в члены ЦК, ответственных работников аппарата Центральных Комитетов партии, членов Бюро Центральных Комитетов Союзов молодежи, членов областных комитетов партии, секретарей райкомов партии, а также руководителей министерств и ведомств.

Резолюции: «За. М.Суслов», «Тов. Малину В.Н., т. Суслов М.А. просит доложить прилагаемый материал т. Н.С.Хрущеву. В.Воронцов. 24.03.1956».

Справка: «Телеграмма будет направлена в случае обращения ЦК братских компартий к совпослам с просьбой о порядке ознакомления с докладом т. Н.С.Хрущева. Л.Чернов. 16.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 81—82. Подлинник. Л. 80 — резолюция, рукопись.

№ 21

Из записи беседы вице-консула в Щецине Ф.Е.Шарыкина
с первым секретарем Щецинского городского комитета ПОРП
Ю.Киселевским об ознакомлении партийных активистов
с закрытым докладом Н.С.Хрущева^{1*}

24 марта 1956 г.

Секретно
Экз. № 3

24 марта с.г. т. Киселевский позвонил в Консульство и просил разрешения приехать, чтобы поделиться своими первыми впечатле-

^{1*} См. док. № 17, 19, 32, 43 раздела.

ниями в связи с ознакомлением партийных активистов с докладом Н.С.Хрущева о культе личности, сделанным им на закрытом заседании XX съезда КПСС.

Тов. Киселевский рассказал, что на основании указания ЦК ПОРП горком партии в настоящее время широко знакомит партийных активистов с докладом т. Хрущева Н.С. о культе личности. Текст доклада читается на русском и на польском языках. Упомянутый доклад т. Хрущева Н.С. у партийных активистов вызвал огромный интерес. После каждой читки партийные активисты задают массу различных вопросов, на которые руководящие работники горкома и воеводского комитета ПОРП даже не в состоянии ответить. Имеются случаи, когда отдельные партработники теряются и не знают, как отвечать на поставленный тот или иной вопрос. Больше всего задаются следующие вопросы:

Какое влияние оказывал Сталин на Польскую Компартию и не является ли ее роспуск делом его рук?

Известно, что в свое время Политбюро ПОРП приняло постановление об ошибках органов государственной безопасности Польши. Почему эти ошибки не доведены до сведения народа и не являются ли они делом рук Берия или Сталина?

Правильно ли были арестованы Спыхальский, Гомулка и другие? Не допущено ли в этом деле ошибки?

Не следует ли в ближайшее время пересмотреть дела польских граждан, которые в свое время были арестованы и осуждены за враждебную пропаганду против Сталина?

Где кончается Сталин и где начинается Берия?

Как рассматривать Варшавское восстание и «Катынское дело»? Не являются ли они делом каких-то враждебных рук?

Как можно понимать суверенитет Польши при наличии на ее территории советских войск? Не допущена ли в этом деле также какая-либо ошибка?

Можно ли считать Сталина классиком марксизма-ленинизма и следует ли в дальнейшем пользоваться его работами для изучения марксистско-ленинской теории?

Упомянутые и подобные им вопросы, говорит т. Киселевский, ежедневно Воеводским комитетом партии передаются в ЦК ПОРП, но на них пока что не получены разъяснения.

В беседе т. Киселевский высказал пожелание ознакомить с докладом Н.С.Хрущева о культе личности более широкий партийный актив, а также актив Союза польской молодежи. Это позволит более правильно и убедительно разъяснить трудящимся массам Польши политику ЦК Коммунистической партии Советского Союза по борьбе с культом личности. Вместе с тем это позволит отвлечь значительное количество трудящихся от слушания буржуазных радиостанций, которые систематически передают содержание доклада Н.С.Хрущева о культе личности, но с антисоветскими и антипольскими комментариями.

Тов. Киселевский говорит, что за последние 3—4 недели в городе Щецине имеется много случаев коллективного слушания буржуазных радиостанций, после которых ведутся нездоровые и даже вредные раз-

личные толкования. Некоторые из этих разговоров носят антисоветский характер [...]»¹*

Вице-консул Консульства СССР в Щецине
Ф.Шарькин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 140—141. Заверенная копия.

№ 22

**Из записки отдела ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями о необходимости ознакомления
генерального секретаря ЦК КП Сирии и Ливана Х.Багдаша
с закрытым докладом Н.С.Хрущева**

26 марта 1956 г.

ЦК КПСС

Находящийся в Москве генеральный секретарь Компартии Сирии и Ливана т. Багдаш высказал просьбу принять его в ЦК КПСС для беседы по некоторым вопросам работы КП Сирии и Ливана.

Тов. Багдаш хотел бы обсудить вопрос о принятии в СССР на обучение 3—5 партийных работников КП Сирии и Ливана¹, о путях и возможностях оказания помощи со стороны КП Сирии и Ливана коммунистическим организациям других арабских стран, а также получить разъяснение по вопросу о культе личности [...]»²*

Что касается просьбы т. Багдаша проинформировать его по вопросу о культе личности, то считал бы целесообразным предоставить т. Багдашу возможность ознакомиться с текстом сокращенного доклада т. Хрущева по этому вопросу.

Зав. отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями Б.Пономарев

Резолюции: «Тов. Пономареву, В.Воронцов. 26.03.1956».; «За. — М.Суслов».

Справка: «Тов. Багдаш был принят в отделе и ему были даны соответствующие разъяснения. С сокращенным изложением доклада Н.С.Хрущева о культе личности т. Багдаш ознакомлен. Зав. сектором И.Козлов».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 27. Подлинник.

¹ 28 августа 1956 г. отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями сообщал ЦК КПСС о том, что четыре арабских коммуниста зачислены в Высшую партийную школу при ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 83).

¹* Далее опущена часть текста о необходимости упрощения оформления загранпаспортов для польских и советских граждан (л. 141—142).

²* Опущена часть текста о путях оказания помощи Компартии Сирии и Ливана.

**Из справки консульства СССР во Франкфурте-на-Одере
«Отклики населения округов Франкфурт-на-Одере и Коттбус
на итоги XX съезда КПСС»^{1*}**

26 марта 1956 г.^{2*}

Секретно

Экз. № 1

Население обоих округов проявляет большой интерес к материалам XX съезда КПСС. Несмотря на все старания вражеской пропаганды извратить ход работы и значение съезда, большинство трудящихся правильно оценивает его историческую роль. «XX съезд КПСС является историческим событием, а советские люди достойны удивления из-за своей энергии в строительстве социализма. И мы должны непременно брать с них пример в этом деле», — говорят многие трудящиеся. За небольшим исключением почти все рабочие и трудящиеся крестьяне обоих округов, а также служащие горячо одобряют советскую политику активной борьбы за мир и развитие сотрудничества между народами. Большинство трудящихся высоко оценивают успехи Советского Союза и перспективы его развития в будущем. Эти успехи советского народа воодушевляют трудящихся округа, усиливают их веру в собственные силы.

В дискуссиях по итогам XX съезда повсеместно отмечается деловая атмосфера, в которой проходил съезд, а также полное единодушие всех делегатов при вынесении решений по обсуждавшимся вопросам. Больше всего обсуждаются следующие вопросы: о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о мирном сосуществовании, о формах перехода различных стран к социализму, об улучшении условий труда и быта трудящихся и, в частности, женщин-матерей, о восстановлении ленинских норм партийной жизни, развитии критики и самокритики, соблюдении принципов коллективного руководства и вреде пропаганды культа личности [...]»^{3*}

Бесспорно, что вопрос о культе личности и коллективности относится к числу наиболее активно обсуждавшихся вопросов в самых различных слоях населения. Тот факт, что в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии не содержалось ни одной ссылки на высказывания т. Сталина и не было ни одной цитаты из его работ, вызвал различного рода толки и разговоры, однако на первых порах дело не дошло до отрицательных дискуссий вокруг имени Сталина. Такие дискуссии начались после того, как были опубликованы выступления т. Микояна, т. Суслова и т. Шепилова. Такого рода дискуссии быстро распространялись среди рабочих крупнейших предприятий: на шинном заводе в Фюрстанвальде, коксовальном комбинате «Матиас Рако-

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 12, 42, 53 раздела.

^{2*} Дата сопроводительной записки. На записке помета: «Материал информационный. Зам. зав. сектором отдела И.Роздорожный. 13.04.1956 г.». Документ завизирован В.П.Терешкиным 17 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 54).

^{3*} Опущена часть текста о дискуссиях по итогам XX съезда о фатальной неизбежности войны в современных условиях, о мирном сосуществовании и сотрудничестве государств с разной системой.

ши», комбинате имени И.В.Сталина, на буроугольных предприятиях «Франц Меринг», «Ен Шер» и др. Следует отметить, что при обсуждении этого вопроса дело часто сводилось к дискуссиям о роли Сталина. В этом направлении активно действовала и вражеская пропаганда, которая для отвлечения внимания широких масс от важнейших политических и экономических проблем, выдвинутых на XX съезде КПСС, всячески раздувала разговоры по поводу личности Сталина. При этом наблюдается весьма широкое распространение различного рода домыслов о том, что «Сталин оторвался от ленинизма», что «ЦК КПСС отмежевался теперь от Сталина», что теперь надо уничтожить, как ненужные, 13 томов сочинений Сталина и т.п.

Характерно, что с подобного рода вопросами касательно личности Сталина обращались в низовые парторганизации многие члены СЕПГ (комбинат имени И.В.Сталина, буроугольные предприятия Зефтенберга и др.). Но больше всего такого рода вопросы о Сталине ставятся молодежью на открытых молодежных собраниях (форумах). Почти половина всех вопросов, заданных молодежью Франкфурта на недавно состоявшемся форуме, также касалась оценки роли Сталина. Особенно часто спрашивают о том, будет ли и дальше Сталин находиться в Мавзолее рядом с Лениным и т.п. «Сталину нет места рядом с великим Лениным», — говорят очень многие беспартийные и члены СЕПГ. Дело доходит до того, что открыто повторяют распространяемые врагом сравнения «всевластия» Сталина с тиранией Гитлера в Германии.

В разговорах с сотрудниками Консульства некоторые члены СЕПГ, а также члены буржуазных и новых партий ставили вопрос, почему КПСС на протяжении 20 лет мирилась с отсутствием коллективного руководства.

По словам секретаря ОК СЕПГ округа Коттбус т. Хойка, многие члены СЕПГ спрашивают, почему никто из руководящих товарищей не говорил о коллективном руководстве на XIX съезде КПСС и не выступал против культа личности.

Член СЕПГ, являющийся сотрудником райсовета в г. Зеелов, также поставил вопрос о необходимости как можно скорее выяснить роль Сталина, добавив при этом, что Берия был его ближайшим соратником и только вследствие отсутствия коллективного руководства был разоблачен слишком поздно.

После опубликования в печати ГДР статьи В.Ульбрихта об уроках XX съезда КПСС от 4 марта, где в разделе о восстановлении ленинских принципов партийной жизни говорится о деятельности т. Сталина и его ошибках и дается отрицательный ответ на вопрос, следует ли относить Сталина к классикам марксизма-ленинизма^{1*}, дискуссии вокруг личности Сталина еще более усилились. По статье В.Ульбрихта возникло много вопросов. Но особенно широко развернулись дискуссии после того, как «РИАС» несколько раз передала более подробное изложение текста доклада Н.С.Хрущева по вопросу о культе личности.

После этого стало необходимым сделать некоторые разъяснения относительно ошибок Сталина. В.Ульбрихт сделал это в форме ответов на вопросы на берлинской окружной конференции СЕПГ. (Эти

^{1*} См. раздел I, док. № 6, 11, 19; раздел III, док. № 13, приложение, прим. 1, 2,

ответы в виде статьи были опубликованы в печати ГДР от 18 марта с.г.) Следовательно, свыше двух недель в центре широко развернувшихся дискуссий стоит вопрос об оценке роли Сталина в истории Советского государства и КПСС. Приходится констатировать, что отрицательные дискуссии на эту тему порой заслоняют собой обсуждение важнейших политических и экономических итогов XX съезда КПСС.

Теперь, когда население узнало о грубейшем извращении Сталиным ленинских принципов национальной политики (выселение целых народов с веками занимавшихся ими территорий), среди значительной части населения округов Коттбус и Франкфурт широкое распространение получили разговоры о необходимости пересмотра границы по Одру и Нейсе. Весьма многие и прежде всего переселенцы открыто говорят, что выселение немцев с территории Силезии и установление границы по Одру и Нейсе также являются грубейшим нарушением ленинских принципов в национальном вопросе. Все чаще поговаривают о том, что установление границы по Одру и Нейсе имело своей целью поссорить окончательно поляков и немцев и создать новый очаг постоянных раздоров в Восточной Европе. Все эти разговоры имеют одну и ту же концовку — пересмотр границы между Польшей и ГДР в пользу последней. В качестве «довода» в пользу такого пересмотра много говорят и о том, что поляки не используют полученную от Германии территорию.

Среди значительной части населения и в особенности жителей г. Сталинштадт много говорят о переименовании города Сталинштадт. Много также говорят о переименовании улиц в различных городах округа.

Среди учителей в настоящее время широко дискутируется ряд вопросов, связанных с культом личности Сталина: как быть с программами по истории, как быть с различными рассказами и стихотворениями в книгах для чтения по родному языку, в учебниках по русскому языку и т.д., где явно сказывается культ личности Сталина.

Весьма характерно, что кое-где даже среди рабочих и служащих стали распространяться искаженные представления о борьбе против культа личности, согласно которым отныне не должно быть персональной ответственности, отвечать должны коллективы. При этом высказывается и мнение о необходимости отмены системы индивидуального премирования рабочих и служащих за достижение хороших показателей в работе и замене этой системы мелкобуржуазной уравниловкой, при которой премируется целый цех, бригада и т.д. с последующим распределением премий среди всех равными долями.

Под влиянием вражеской пропаганды среди определенной части населения стали ходить различного рода домыслы о том, что вряд ли есть смысл для ГДР подражать теперь во всем Советскому Союзу и КПСС, поскольку последняя делает серьезные ошибки.

Все отмеченные нами выше ошибочные взгляды и мнения, которые нашли заметное распространение в последнее время, свидетельствуют о низком уровне политической сознательности широких масс населения, а также большом влиянии вражеской пропаганды на значительную часть населения. Медлительность и неповоротливость СЕПГ в деле развертывания массово-разъяснительной работы по материалам XX съезда КПСС ловко используется врагом для внедрения в сознание широких масс народа своей «аргументации».

Ведь до сих пор окружные организации, занятые сначала подготовкой к окружным партконференциям, а затем начавшие готовиться к третьей республиканской конференции СЕПГ, по-настоящему еще не развернули глубокого изучения материалов и решений XX съезда КПСС.

Необходимо также подчеркнуть, что дискуссии вокруг личности Сталина и допущенных им ошибок привели к усилению антисоветских настроений среди наименее сознательной части населения. И с этим фактом нельзя не считаться. Отрицательные последствия этой дискуссии окружные организации СЕПГ смогут ликвидировать в ближайшем будущем только путем налаживания систематической политической работы среди широких масс населения.

И.Кобляков

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 55, 67—71. Подлинник.

№ 24

Записка начальника отдела печати МИД СССР Л.Ф.Ильичева секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову о целесообразности организовать С.Расселу посещение партийного собрания¹*

*27 марта 1956 г.
Секретно.*

Товарищу М.А.Суслову

В отдел печати МИД СССР обратился корреспондент английской коммунистической газеты «Дейли Уоркер» С.Рассел с устной просьбой о предоставлении ему возможности побывать на партийном собрании, посвященном обсуждению итогов XX съезда КПСС.

Со своей стороны отдел печати считал бы возможным через Московский городской комитет КПСС организовать для Рассела посещение партийного собрания на одном из промышленных предприятий, где будут обсуждаться итоги XX съезда КПСС.

Прошу ваших указаний¹.

Л.Ильичев

Резолюция: «Т. Пономареву (Чураеву). М.Суслов».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 26. Подлинник.

¹ В справке к документу указывается: «29 марта 1956 г. отделом парторганов ЦК КПСС было дано поручение т. Марченко (секретарь МГК КПСС) организовать посещение корреспондентом «Дейли Уоркер» С.Расселом партийного собрания одного из предприятий г. Москвы, на котором будут обсуждаться итоги XX съезда КПСС. 2 апреля т. Марченко сообщил переводчику С.Рассела т. Липовецкому, что партсобрания, посвященные XX съезду КПСС, на предприятиях г. Москвы уже прошли. Н.Матковский» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 27). И.Т. Марченко — в 1954—1959 гг. 2-й секретарь Московского горкома КПСС.

¹ См. док. № 9, 10, 14 раздела.

Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о порядке ознакомления коммунистов стран народной демократии, находившихся в СССР, с закрытым докладом Н.С.Хрущева^{1*}

28 марта 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

В партийные органы обращаются члены коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, обучающиеся в учебных заведениях СССР, а также члены компартии Греции, проживающие в Ташкенте, с просьбой ознакомить их с докладом т. Хрущева «О культе личности и его последствиях». С аналогичной просьбой обращаются члены редколлегии газеты «За прочный мир, за народную демократию!»

Считали бы целесообразным поручить партийному комитету ВПШ при ЦК КПСС, шеф-редактору газеты «За прочный мир, за народную демократию!» т. Митину, обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик сделать сообщение о докладе т. Хрущева:

на закрытом собрании членов и кандидатов братских коммунистических и рабочих партий, обучающихся в ВПШ;

на закрытом заседании редакции «За прочный мир, за народную демократию!»;

на закрытых собраниях членов коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, обучающихся в учебных заведениях СССР, а также китайских коммунистов, работающих на предприятиях СССР;

на общих собраниях партийных организаций греческих коммунистов в Ташкенте (после проведения собраний об итогах Пленума ЦК КП Греции).

Следовало бы также рекомендовать партийному комитету ВПШ при ЦК КПСС, обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик выделить для этой цели наиболее подготовленных докладчиков и пропагандистов.

Зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Пономарев

Резолюция: «Согласиться: М.Суслов, Д.Шепилов, Л.Брежнев, Н.Беляев, П.Поспелов, А.Аристов, Е.Фурцева».

Помета: «Ознакомился. Громов. 13.04.1956; Чураев. 17.04.1956; Д.Поликарпов. 18.04.1956».

Справка: «Сообщено т. Митрокову (10.04.1956), Бессонову — 10.04.1956 (Митин болен); т. Авхипову — 10.04 (ЦК КПБ); Мельникову (ЦК КП Узбекистана), Брежневу (Ленинград), Третьяков[у]^{2*} (Саратов), Чеснокову (Горький), Морозову (Ростов), Горчаков[у] (МК КПСС), Лыжину (Ставрополь), Суслову (Краснодар), Попкович (Куйбышев), т. Куроедову (Свердловск), Яковлеву (ЦК КП Азербайджана), Городинцеву (Иркутск), Журину (ЦК КП Казахстана), Морозову (Брянск), Батыеву (Ка-

^{1*} См. док. № 15,20 раздела.

^{2*} Далее зачеркнуто: «Лебедев».

зань), Смирнову (Иваново); т. Назаренко (ЦК КП Украины) — 11.04.1956; т. Марченко (МГК КПСС). И.Виноградов. 12.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 83. Подлинник. Л. 83—83об. — справка, рукопись.

№ 26

Письмо журналиста М.Макдаффи Н.С.Хрущеву с просьбой об интервью

3 апреля 1956 г.^{1}*

Секретарю Коммунистической партии Советского Союза
Никите Хрущеву

Не будете ли Вы настолько любезны, чтобы дать мне интервью в течение ближайших десяти дней с тем, чтобы обсудить особые подробности о положительных и отрицательных сторонах правления Сталина. После того, как текст интервью был бы просмотрен и согласован с Вашими представителями, он был бы немедленно передан для опубликования в международной печати по телеграфу из Москвы или каким-либо другим способом. Я готов вылететь в Москву в течение нескольких часов после получения извещения о Вашем согласии. Мировой прессе известно, что я не являюсь коммунистом, и я надеюсь, что Вы верите, что мои сообщения отличаются точностью и честностью.

С уважением
Маршалл Макдаффи

Помета: «Тов. Хрущеву доложено. В архив. В.Малин. 03.04.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 72. Перевод с англ. яз. Л. 73 — подлинник.

№ 27

Из письма члена Болгарской компартии Т. Матанова^{2*} члену Политбюро КП Болгарии Г.Чанкову о теоретических и практических вопросах развития коммунистических партий и социалистического строя в свете решений XX съезда КПСС¹

8 апреля 1956 г.

Товарищ Чанков!

На XX съезде КПСС были поставлены и нашли разрешение некоторые важные теоретические вопросы, имеющие большое практическое

^{1*} Дата регистрации документа в ЦК КПСС.

^{2*} Письмо Т.Матанова было направлено Г.Чанковым в посольство СССР в НРБ, в свою очередь посольство 27 апреля 1956 г. направило письмо Матанова и еще ряд писем в ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 28. Д. 393. Л. 84). Письмо было переведено 11 мая 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 393. Л. 74—77.) На сопроводительной записке Посольства СССР в НРБ резолюция: «т. Лесакову В.И. Надо организовать перевод. И.Виноградов. 05.05.1956 г.». См. также док. № 64, 75 раздела.

кое значение в особенности для товарищей из капиталистических стран.

Вопрос о культе личности, хотя и был поставлен два года назад, фактически был разрешен теперь, и были созданы условия для его искоренения.

Этот вопрос, по-моему, имеет две стороны — теоретическую и организационно-практическую.

Теоретически вопрос о роли личности в истории, в который входит и вопрос о культе личности, был поставлен в свое время еще Марксом и Энгельсом и разработан Плехановым. Ленин неоднократно подчеркивал, что эта разработка Плеханова является классической. Но, вопреки этому, в продолжение многих лет в коммунистических кругах допускалось такое грубое отклонение от учения Маркса по такой азбучной истине. Мы не должны закрывать глаза на то, что это грубое отклонение от марксистской постановки вопроса нанесло большой удар последователям Ленина во всей мире и дает возможность социал-демократам атаковать наших товарищей как немарксистское течение в рабочем движении. Наши товарищи там в течение довольно длительного времени должны будут преодолевать серьезные препятствия, чтобы закрепить свой авторитет на теоретическом фронте.

Но как бы ни был тяжел и печален вопрос с теоретической точки зрения, он является ничтожным в сравнении с последствиями его практического применения в течение многих лет. По-моему, речь идет не столько о понимании вопроса о культе личности, сколько о немарксистском, неленинском стиле и методе работы, внедрявшемся Сталиным, воспринятом и внедрявшемся и в нашей партии. Бесспорно, что поражения велики как на идеологическом фронте, так и в практической работе. Ответственность за это несет каждый коммунист, и она тем больше, чем выше он стоял на партийной лестнице.

Этот стиль и метод работы впитали в себя в особенности молодые кадры, он стал их второй природой, и будет необходима, хотя бы в нашей партии, большая идеологическая, теоретическая и практическая работа для его преодоления и перевооружения партии. Особое значение будет иметь проведение по-новому повседневной партийной, государственной и другой работы. Это будет лучшим оружием и для работы на идеологическом и теоретическом фронте, ибо нельзя отрицать того, что нанесен чувствительный удар и по вере в руководящие партийные органы.

Сталинский стиль работы проник и в государственную, и в партийную работу. Я не в курсе внутрипартийной работы и по этим вопросам не могу высказываться. Я хочу поделиться с тобой по двум вопросам, которые, по-моему, очень важны и которым, к сожалению, ныне не отводится места в повседневной прессе. Я считаю, что у нас во всех областях работы руководство осуществляется с помощью администрирования. Мы не прислушиваемся к высказываниям честных, добросовестных людей. Бездушное отношение к людям у нас господствует на каждом шагу. Партия оторвалась от масс, не живет их нуждами и стремлениями. Мы занимаемся крупными вопросами, связанными со строительством и пр., а повседневных нужд масс мы не знаем, ими мы мало интересуемся.

Большая масса членов партии рассматривает партбилет не как дополнительную обязанность, а как средство для лучшей жизни. Суще-

ствует разрыв между партией и беспартийными. Последние, в особенности служащие, если оставить в стороне подхалимство и лицемерие, нас не любят. Это так, потому что на каждом шагу подчеркивается преимущество члена партии, что раздражает беспартийных. Получается так, что мы являемся людьми другой категории, обладаем лучшими качествами, а они — бесправные рабы. Бездушное отношение, о котором я говорю, насаждается сверху, и охватило много людей. Оно встречается на каждом шагу. Это животный закон борьбы за существование, определяющий отношения между людьми. Каждый стремится получить больше независимо от того, что он даст. Ложь и обман принимают широкие размеры. Законы не равны. Например, за счет закона о государственном плане нарушается много других законов, в особенности законов о труде. На это руководящие товарищи не обращают или совсем мало обращают внимания и, таким образом, это сверху насаждается. Вот какова картина. Если ты будешь это оспаривать, то навряд ли есть смысл тебе терять время, чтобы продолжать читать дальше.

Спрашивается, где корень этого зла?

У нас свергнута буржуазная власть. У нас рабоче-крестьянская власть, власть рабочего класса и трудового крестьянства. Руководящей и направляющей силой политической и экономической жизни страны является партия, имеющая при всех условиях единственную цель и задачу — заботиться и бороться за дело рабочего класса, за интересы всех трудящихся. Когда мы говорим, что управляет народ, то спрашивается — в какой степени и как он участвует в управлении, считает ли он власть — ее различные учреждения и заведения своими? Нет, не считает. Там господствуют бюрократизм и бездушие, чем народ возмущен [...]^{1*}

То, что практикуется администрирование и рабочие не привлекаются к управлению предприятиями, с ними не обсуждаются проблемы предприятия, их не привлекают к выполнению задач — это факт. В связи с этим меня особенно много волнуют два вопроса.

Первый вопрос — о принятии мер для урегулирования вопроса об участии рабочих в управлении предприятиями.

Когда рабочие будут привлечены к управлению предприятиями, тогда они проявят свой гений и сделают чудеса в выполнении планов (заданий) по количеству, качеству, производительности труда, по себестоимости и пр. Тогда массово проявится творческая инициатива трудящихся и будет устранен формализм в соревновании. Нынешний способ управления предприятиями не способствует развязыванию инициативы масс. Он создает вельможу-бюрократа, характерной чертой чего является бездушное отношение к человеку [...]^{2*}

XX съезд рассмотрел некоторые теоретические вопросы, Я хочу поделиться с тобой по вопросу о возможностях перехода к социализму парламентским путем. Вопрос этот очень важный и очень актуальный. Он окрыляет товарищей из капиталистических стран и очень во

^{1*} Далее опущена часть текста с примерами бюрократического отношения к людям (л. 80—81).

^{2*} Опущена часть текста об отсутствии человеческого фактора в решениях пленума ЦК КПСС по вопросам промышленности и в решениях XX съезда КПСС (л. 81).

многом поможет в их работе по созданию единого фронта, единства рабочего класса и в борьбе за социализм. Но мне кажется, что было бы лучше, если бы этот вопрос после его глубокого изучения был поставлен публично какой-либо партией из капиталистических стран, был бы подхвачен другими и нашел бы поддержку всех. Очень удачным было провозглашение пяти принципов по инициативе китайцев и индийцев.

По этому вопросу советские товарищи, как мне кажется, снова проявили догматизм. Они ссылаются на Ленина, что он предвидел возможность перехода к социализму парламентским путем. Но, спрашивается, если бы Ленин, несмотря на его гениальность, не смог бы предвидеть этого, то это возможно или нет? Ясно, что нынешняя действительность показывает, что это возможно и отсюда следует исходить, а не обязательно из того, что сказал Ленин, ибо возможно, что этого он не смог бы предвидеть. В этом смысле, по-моему, советские товарищи страдают догматизмом и в вопросе об участии рабочих в управлении предприятиями.

Прости, что отвлекаю тебя такими вопросами. Я с удовольствием поделился бы шире данными вопросами, поставил бы и другие интересующие меня партийные (не личные) вопросы, лишь бы у тебя было время и желание. Для меня было бы очень полезно (не знаю, как для тебя), если бы это произошло в товарищеской, а не в служебной обстановке.

Т. Матанов

София.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 393. Л. 78—83. Перевод с болг. яз., л. 98—104. Заверенная копия на болг. яз.

¹ См. также записку заместителя ответственного руководителя ТАСС В.Г.Селиверстова в ЦК КПСС о собрании актива Софийской городской организации партактива от 22 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 44—45).

№ 28

Из записи беседы посла СССР в Дании Н.В.Славина с председателем КП Дании А.Ларсеном 23 марта 1956 г. о публикации в датских газетах информации о закрытом докладе Н.С.Хрущева и о реакции датских коммунистов^{1*}

**9 апреля 1956 г.
Совершенно секретно**

Сегодня в посольство зашел А.Ларсен. Он сообщил, что опубликованная в датской буржуазной прессе 17 марта с.г. телеграмма агентства Рейтер относительно доклада Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС по вопросу о культе личности вызвала большое брожение не только среди рядовых членов КПД, но и среди членов ЦК КПД. Товарищи из ЦК обращаются к нему, Ларсену, с расспроса-

^{1*} См. док. № 38 раздела.

ми по существу дела, однако он ничего конкретного сказать им не может, ибо его никто не знакомил с соответствующими материалами.

Ларсен сказал, что многие члены ЦК КПД не понимают, почему он, Ларсен, выехавший из Москвы несколько дней спустя после XX съезда КПСС (Ларсен выехал из Москвы 6 марта), не был ознакомлен с докладом т. Н.С.Хрущева.

Большинство членов КПД, заявил Ларсен, тяжело переживают сообщение об ошибках Сталина, а некоторая часть товарищей считает, что упомянутая телеграмма Рейтер является от начала до конца вымыслом. Лишь немногие относятся спокойно к сообщению о докладе Н.С.Хрущева, причем он, Ларсен, считает такое спокойствие нехорошим признаком. Через три недели должен состояться пленум ЦК КПД. Он, Ларсен, намерен выступить на пленуме с разъяснением вопроса о культе личности в связи с докладом Н.С.Хрущева. Лично он представляет себе, в чем заключается смысл выступления Н.С.Хрущева. Несмотря на большие личные переживания он, Ларсен, понимает необходимость вскрытия ошибок прошлого, дабы восстановить ленинские нормы партийной жизни и не допускать этих ошибок в будущем.

Однако, учитывая, что компартия переживает сейчас серьезный кризис, он считает необходимым построить свое выступление на пленуме ЦК таким образом, чтобы внести максимальную ясность в вопрос, освещенный т. Хрущевым на закрытом заседании XX съезда КПСС. Поэтому он хотел бы узнать, не сможет ли он получить соответствующую информацию по данному вопросу в Москве, куда он смог бы выехать в конце будущей недели дней на 5—6.

Я сказал Ларсену, что сообщу об его желании в Москву и, как только придет ответ, дам ему знать об этом¹.

Ларсен сказал, что его желание поехать в Москву не должно рассматриваться как «тревожный крик о спасении» и что, конечно, компартия Дании найдет в себе силы пережить нынешнее кризисное состояние, однако надо сделать так, чтобы этот кризисный период был по возможности кратким и не привел бы к большим потерям людского состава партии. Правда, выходов из партии пока не наблюдается, но такую возможность следует, по мнению Ларсена, иметь в виду.

Ларсен сказал, что многие члены партии спрашивают его, Ларсена, почему об ошибках Сталина заговорили лишь теперь и почему на эти ошибки не было указано еще при жизни Сталина.

Ларсен тут же заметил, что, как ему представляется, любое выступление против Сталина при жизни последнего неизбежно привело бы самой логикой революционной борьбы к тому, что выступавший оказался бы в лагере контрреволюции. Он добавил, что он, Ларсен, лично видел в действиях Сталина ряд неправильных моментов, но понимал, что в интересах сохранения единства коммунистического движения он не должен был выступать с указаниями на эти неправильные действия.

В дальнейшей беседе я поинтересовался у Ларсена настроениями в социал-демократической партии, особенно после поездки премьер-министра Хансена в Москву.

Ларсен сказал, что социал-демократическая партия Дании переживает сейчас период еще большего брожения и кризиса, чем компартия, поскольку рядовые социал-демократы перестают верить той анти-советской и антикоммунистической пропаганде, на которой строилась идеологическая работа социал-демократов [...]»^{1*}

Посол СССР в Дании Н.Славин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 101—102. Подлинник.

¹ В записи беседы с А.Ларсеном 28 марта 1956 г. Н.В.Славин сообщал: «В соответствии с полученными указаниями я сообщил Ларсену, что посольство получит через несколько дней текст доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС по вопросу о культе личности и его последствиях. Я сказал, что тт. Ларсен и Енсен смогут ознакомиться с этим докладом в Посольстве. Ларсен поблагодарил за сообщение и сказал, что в таком случае его поездка в Москву в настоящее время отпадает.

Я сказал, что если Ларсен все же пожелает поехать в Москву, то такая поездка будет устроена.

Он ответил, что будет ждать теперь доклада т. Хрущева. Он полагает, что в этом докладе содержатся исчерпывающие ответы на вопросы, возникающие у датских коммунистов в связи с выступлением ЦК КПСС против культа личности.

Ларсен выглядел во время этой беседы спокойнее, чем во время предыдущей беседы с ним 23 марта, хотя по-прежнему говорил о том, что члены КПД волнуются и ждут выступлений руководства КПД по вопросу о культе личности. Ларсен передал мне при этом несколько писем, поступивших от членов КПД в связи с опубликованием в датской печати сообщений о закрытом письме ЦК КПСС, переводы которых высылаются особо» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 104).

№ 29

Письмо Цзян Пэйю А.И.Микояну с просьбой разъяснить вопрос о «нарушении ленинских принципов коллективного руководства»^{2*}

9 апреля 1956 г.

Уважаемый товарищ Микоян!

Нас очень интересуют вопросы нарушения ленинских принципов коллективного руководства со стороны Сталина, и мы проводим работу по их изучению. Однако у нас мало материалов на эту тему и поэтому неизбежно возникает ряд вопросов, как, например: Советскому Правительству и Вам более чем 10 лет тому назад было известно о культе личности Сталина, и мы не понимаем, почему вопрос был поднят только сейчас? Мы считаем, что вопрос, касающийся лично Сталина, несколько запоздал. Возможно, имеются другие причины. Просим извинить нас за такие рассуждения, но у нас нет соответствующих материалов.

^{1*} Опущена часть текста о деятельности социал-демократов в Дании (л. 103).

^{2*} См. док. № 61 раздела.

Мы знаем, что Вы очень заняты, однако этот вопрос нас очень интересует и нас удовлетворит хотя бы короткий ответ.

Цзян Пэйю

Пометы: «ЦК КПСС. А.Микоян 14.05.[1956]»; «В архив. В.Воронцов. 15.05.1956. В.Горбунов».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 51. Перевод с кит. яз. Заверенная копия.

№ 30

**Запись беседы посла СССР в Норвегии Г.П.Аркадьева
с председателем КП Норвегии Эмилем Левлиеном
5 апреля 1956 г. о несвоевременном информировании
руководства компартии Норвегии о закрытом докладе
Н.С.Хрущева^{1*}**

*10 апреля 1956 г.
Секретно*

5 апреля с.г. я пригласил к себе на завтрак Левлиена и ознакомил его с докладом первого секретаря ЦК КПСС т. Хрущева Н.С. XX съезду коммунистической партии Советского Союза «О культе личности и его последствиях».

Левлиен сказал, что для КПН имеет большое значение ознакомление с этим документом. Левлиен заметил, что ЦК КПН уже направил письмо в ЦК КПСС по этому вопросу с целью получения информации.

Я сказал Левлиену, что письмо ЦК КПН и присланный доклад, вероятно, разошлись в пути, судя по всему, материал из Москвы был направлен еще до получения письма.

Далее Левлиен сказал мне, что, несмотря на то, что иностранные делегаты находились в Москве после окончания съезда еще в течение 8 дней, им не было ничего сообщено по этому вопросу. Левлиен сказал, что в дальнейшем было бы желательно получать своевременно информацию хотя бы неофициально, «это важно не только лично для нас, — сказал Левлиен, — но и для того, чтобы встретить во всеоружии враждебные выпады буржуазных партий». Левлиен сказал, что вопрос о вреде культа личности и о решающем значении коллективного руководства имеет огромное значение и для коммунистических партий, работающих в условиях капитализма. Левлиен сказал, что он всегда был сторонником принципа коллективного руководства, заметив при этом, что у него существовало всегда мнение о том, что десять голов всегда лучше смогут решить любой вопрос, чем одна. Левлиен сказал, что и в капиталистических условиях, если бы партией руководило только одно лицо, то при уходе его с поста партия оказалась бы без руководства.

^{1*} Документ был направлен МИД СССР в ЦК КПСС 25 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 44). См. также док. № 18, 41, 58 раздела.

Далее Левлиен спросил меня, имеются ли у меня возражения по поводу того, чтобы он ознакомил других руководителей КПН с содержанием этого документа.

Я сказал Левлиену, что об этом ему лучше всего спросить совета у ЦК КПСС, и добавил, что по этому вопросу, вероятно, в скором времени последуют указания.

Левлиен согласился со мной.

В беседе я обратил внимание Левлиена на опубликованную в «Правде» от 23 марта 1956 г. статью «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма», на выступления тт. Тольятти, Тореза, Ульбрихта, а также на резолюции, принятые по этим вопросам компартиями различных стран.

Левлиен сказал, что ЦК КПН располагает полным переводом статьи в «Правде» от 28 марта 1956 г. и что основные положения этой статьи уже опубликованы в печатном органе КПН «Фрихетен».

Я сказал Левлиену, что опубликованные статьи и резолюции представляют достаточный материал для выступления на пленуме, поскольку указанные материалы содержат основные установки по данным вопросам.

Левлиен далее сказал, что, по его мнению, разъяснение данного вопроса в КПН не вызовет трудностей. За последние годы КПН была сдержанной в вопросе о культе личности. Левлиен заметил, что его поведение в этой связи еще в 1952 г. обратило на себя внимание.

Я сказал Левлиену, что документ, с которым он только что ознакомился, имеет огромное значение для дальнейшего укрепления всемирного коммунистического движения и что этот документ разоружает буржуазные партии и всех врагов социалистического лагеря.

Посол СССР в Норвегии Г. Аркадьев

Резолюция: «т. Никитину (подпись неразборчива)»^{1}.*

На сопроводительной записке помета: «В архив. Ознакомлены. Материал информационный. Зав. сектором отдела И. Кабин. 24.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 45—46. Подлинник.

№ 31

**Из записи беседы советника посольства СССР в Австрии
А.Г. Колобова с секретарем ЦК КП Австрии Р. Рихтером
30 марта 1956 г. о реакции партии на решения XX съезда^{2*}**

**11 апреля 1956 г.
Секретно**

Мы попросили т. Рихтера поделиться впечатлениями о состоявшейся 25 марта с.г. конференции рабочих, созданной по инициативе левых социалистов [...]^{3*}

^{1*} Записка завизирована В.П. Терешкиным. М.Г.Г[рибановым].

^{2*} См. док. № 50, 51, 55 раздела.

^{3*} Опущена часть текста о подготовке к конференции и ее работе (л. 66—67).

Для того, чтобы не распылять внимание участников конференции, было решено вопросы предстоящих выборов и решения XX съезда КПСС на конференции не обсуждать.

В связи с этим мы заметили, что борьбу за единство рабочего класса желательно было бы проводить не в отрыве от решений XX съезда и подготовки к выборам в парламент, а в сочетании всей этой работы.

В принципе, с таким замечанием т. Рихтер согласился.

В настоящее время, заявил т. Рихтер, партии приходится работать в очень сложных условиях. Против компартии ведется усиленная кампания со стороны правящих партий, и прежде всего — социалистов. Они осложнили обстановку для КПА тем, что по-своему истолковали отношения XX съезда к культу личности Сталина и решение венгерских властей о реабилитации Райка.

Партия, указал т. Рихтер, ведет осторожную разъяснительную работу по этому вопросу, избегая, например, таких высказываний, как это имело место с т. Ульбрихтом, который заявил, что Сталин не является классиком марксизма. Буржуазная печать подхватила это высказывание и целую неделю в извращенном виде преподнесла это австрийскому читателю. Для выступлений на навязанных компартии дискуссиях ЦК выделил 20 самых сильных и авторитетных функционеров партии.

В своей работе по подготовке к выборам ЦК компартии решил не выдвигать на первый план разъяснение решений XX съезда. Основное, что использует партия из материалов XX съезда КПСС, это экономические и социальные вопросы. В центре же внимания партии — предстоящие выборы.

26—27 марта с.г., сообщил т. Рихтер, состоялся пленум ЦК КПА. На пленум, кроме членов и кандидатов в члены ЦК, были приглашены 40 секретарей райкомов и ответственных работников печати.

Пленум обсудил два доклада:

1. О подготовке к выборам — докл. т. Фишер.

2. Об итогах XX съезда КПСС — докл. т. Фюрнберг [...]¹

Для избирательной кампании социалисты выделили огромные средства — примерно 12 млн. шиллингов. Главная их цель — завоевать на выборах большинство. Основной удар они направляют против компартии, активизируя свою деятельность в 4 из 9 избирательных округов. Социалисты хотят лишить компартию ее депутатских мест в парламенте. Для того, чтобы отвлечь коммунистов от предвыборной борьбы, они пытаются навязать дискуссию о Сталине [...]²

Обсуждение на пленуме ЦК КПА итогов XX съезда КПСС, сообщил т. Рихтер, прошло на высоком уровне и исключительно активно. По мнению т. Рихтера, доклад т. Фюрнберга об итогах съезда был интересным и содержательным. Обсуждение доклада продолжалось с 8.30 утра до 9 часов вечера. В прениях, носивших бурный характер, выступило 25 человек. Выступавшие касались главным образом вопроса о культе личности Сталина. Многие спрашивали, почему так неожиданно произошел этот поворот, почему не информировали

¹* Опущена часть текста о подготовке КП Австрии к выборам (л. 67—68).

²* Опущена часть текста о программе Австрийской народной партии (л. 69).

раньше об этом братские коммунистические партии. В выступлениях указывалось, что коммунистам нужно говорить всю правду, ничего не скрывать. «Коммунисты все выдержат, все переживут, как бы это тяжело ни было», — заявляли многие. Характерно, отметил т. Рихтер, что выступления свидетельствовали о здоровом и хорошем настроении в партии. По докладу принято решение, одобрявшее постановления XX съезда КПСС, а доклад т. Фюрнберга принят как документ для функционеров в их пропаганде материалов съезда [...]»^{1*}

Советник посольства СССР в Австрии А. Колобов

Помета: «В архив. Ознакомлены. Материал информационный. Зав. сектором И. Кабин. В. Мочалов. 25.04.1956»^{2*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 66—69. Подлинник.

№ 32

Информация консульства СССР в Кракове в ЦК КПСС «Об откликах и настроениях населения Краковского воеводства после XX съезда КПСС»^{3*}

12 апреля 1956 г.

Секретно

Несмотря на то, что прошло почти полтора месяца со дня окончания XX съезда КПСС, партийные организации и широкие слои населения Краковского воеводства продолжают проявлять огромный интерес к материалам съезда.

Особенно широко обсуждаются доклады т. Хрущева и выступления членов Президиума ЦК КПСС.

На многочисленных собраниях, дискуссиях, в беседах, проводимых организациями ПОРП и другими общественными организациями, подчеркивается историческое значение съезда, который обогатил марксизм-ленинизм новыми теоретическими положениями и указал перспективы для коммунистических и рабочих партий в их борьбе за мир, демократию и социализм.

По указанию ЦК ПОРП в г. Кракове и во всех районах воеводства в марте и в первых числах апреля с.г. были проведены собрания партийного актива, посвященные вопросам XX съезда КПСС. На этих собраниях партийный актив был ознакомлен также с докладом т. Хрущева «О культе личности и его последствиях».

Следует отметить, что в своем большинстве собрания партийного актива в воеводстве прошли организованно и показали, что актив, так же, как и вся партия в целом, солидарен с решениями XX съезда КПСС.

В выступлениях на активах чувствовалась забота членов ПОРП о единстве партии, об укреплении связи с массами, с КПСС, с Совет-

^{1*} Опущена часть текста об обмене партийных билетов КП Австрии и финансовым вопросам (л. 69—70).

^{2*} Документ завизирован В.П. Терешкиным.

^{3*} Использован заголовок документа. См. также док. № 17, 19, 21, 43 раздела.

ским Союзом, большая забота о демократизации партийного и государственного аппарата в Польше.

Многие выступающие подвергли резкой критике Политбюро и ЦК ПОРП за отсутствие информации партии и народа о принимаемых решениях, за оторванность от масс, за незнание положения на местах, за слабую заботу о повышении жизненного уровня трудящихся.

Серьезная критика была и в адрес Сейма, который, по словам некоторых выступающих, превратился в формальный орган и потерял свой законодательный и представительный характер.

На собрании воеводского партийного актива с демагогической речью выступил депутат Сейма профессор Дробнер, который заявил, что руководство ЦК ПОРП себя скомпрометировало и потребовал созыва внеочередного съезда партии для избрания нового руководства ЦК.

На районных собраниях актива хотя и робкие, но все же были попытки критики руководителей местных партийных органов и Народных Советов за злоупотребление властью, за несоблюдение принципов коллегиальности в работе, за нереагирование на жалобы и предложения трудящихся.

Давая оценку проведенным собраниям партийного актива, следует отметить, что несмотря на то, что по оценке польских товарищей, районные собрания партийного актива прошли на более высоком уровне по сравнению с проводимыми ранее, на наш взгляд, в их проведении имелись серьезные недостатки, что несомненно сказывается на проведении собраний первичных партийных организаций.

Эти недостатки сводятся, по нашему мнению, прежде всего к тому, что на собраниях актива крайне недостаточно обсуждались конкретные практические вопросы и задачи в области партийного и хозяйственного строительства в Польше, вытекающие из опыта Коммунистической Партии Советского Союза, а зачастую все обсуждение решений XX съезда сводилось к вопросам, связанным с культом личности Сталина.

Выступающие по этому вопросу на активах поделились как бы на две группы. Одна группа — старые члены партии — проявляла недоверие к отдельным фактам, приведенным в докладе т. Хрущева об ошибках Сталина, другая группа — более молодые члены партии — обрушивалась на Сталина с резкой критикой, полностью перечеркивала его заслуги, отождествляла Сталина с Берия, обвиняла его в извращениях марксизма-ленинизма.

На собраниях партийного актива задавалось большое количество вопросов. Как например: Как относиться к теоретическим работам Сталина? Является ли он классиком марксизма-ленинизма? Почему руководство коммунистических и рабочих партий в странах народной демократии слепо шло за указаниями Сталина? Много вопросов касалось положения в Югославии, реабилитации коммунистической партии Польши, судьбе отдельных бывших партийных и государственных деятелей Польши и стран народной демократии, попавших под репрессии органов государственной безопасности.

Кроме того, отдельные неустойчивые элементы партии на собраниях актива пытались использовать критику и самокритику для всякого рода клеветнических измышлений, антисоветских и антипартийных утверждений и высказываний. Под видом осуждения культа личности

эти лица пытались поставить под сомнение правильность политики Коммунистической Партии Советского Союза.

Так, например, в Меховском, Хшановском и Освенцимском районах на собраниях партийного актива у некоторых выступающих проскальзывало недоверие к докладу т. Хрущева. Они заявляли, что «руководство ЦК КПСС пытается ответственность за ошибки, в которых оно также повинно, свалить на одного умершего Сталина. Доклад же т. Хрущева «О культе личности» — это политический трюк, используя который, т. Хрущев хочет добиться для себя политического авторитета».

Имелись и такие члены партии, которые предлагали распустить сельхозкооперативы, мотивируя тем, что их создание — ничем не оправданная «выдумка» Сталина.

Задавались и такие вопросы — «Когда кончат в Польше душить налогами крестьянство и начнется строительство социализма в такой форме, как в Югославии?».

Не на всех собраниях партийного актива подобные враждебные провокационные выступления нашли должную политическую оценку и отпор со стороны районного руководства ПОРП и присутствующих на активах представителей ВК ПОРП, которые не усмотрели в этих выступлениях повторения избитых клеветнических измышлений западных радиостанций «Голоса Америки», «Свободной Европы» и «Би-Би-Си».

Следует отметить, что, как показали собрания партийного актива, у многих активистов имеется слабое понятие вообще о культе личности. Многие не видят разницы между культом личности и авторитетом и доверием масс к партийным и государственным руководителям. Это подтверждают и проходящие в настоящее время собрания первичных партийных организаций, где вообще существует еще определенная неуверенность и боязнь большинства членов партии (особенно среди крестьян) открыто выступать со своим мнением или критикой отдельных недостатков партийной и хозяйственной жизни страны.

Серьезного внимания заслуживают настроения и высказывания в связи с решениями XX съезда КПСС определенной части краковской интеллигенции. Отдельные гнилые представители этой среды, особенно писатели, журналисты, художники, юристы, распространяют по Кракову злостные антисоветские анекдоты и враждебные клеветнические высказывания по адресу Советского Союза.

На некоторых собраниях в творческих организациях имели место демагогические враждебные выступления. На собраниях в Отделении Союза польских писателей бралось под сомнение «Катынское дело». Имелись даже высказывания о неправильности присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины к СССР. Ряд выступающих требовал освободить литературу от партийного контроля и предоставить свободу мысли.

На открытом собрании объединения адвокатов и в ряде других учреждений и организациях Кракова выступающие обрушивались с резкой критикой по адресу руководства ЦК ПОРП, заявляли об ошибочности объединения ППР и ППС, предлагали создать в партии оппозицию. Отдельные выступающие договорились даже до того, что поскольку Польша находится в переходном периоде от капитализма к социализму и в стране имеются буржуазные элементы (кулачество,

мелкие торговцы и предприниматели), следовало бы допустить существование буржуазных партий, которые представляли бы эти слои населения.

Много различных неправильных извращенных толкований материалов XX съезда имеется среди студенческой молодежи и в организациях СПМ.

На проводимых собраниях в высших учебных заведениях студенческая молодежь и некоторые профессора допускали ехидные, злые враждебные высказывания по адресу СССР и Народной Польши. Так например, в Горно-Металлургической академии профессор Хойницкий заявил: «Десять лет, которые Польша находится под протекторатом Советского Союза, являются для страны потерянными годами!» Студенты Ягеллоновского университета на собрании поставили вопрос: «Кому верить?». Они заявляли: «Народ на протяжении долгого времени принимал за чистую правду и слепо верил тому, что говорил Сталин. Теперь Хрущев все это перечеркнул. Можно ли ему верить? Может быть, найдется другой, который заявит, что и это неправда». С резкой критикой в адрес польского правительства выступали студенты художественной академии, которые грозили прервать учебу, если им не будет повышена стипендия.

В организациях Союза польской молодежи имеет место много высказываний о том, что Союз польской молодежи себя не оправдал, что он находится под контролем партии, которая командует молодежью и мешает молодежи свободно развиваться и самостоятельно решать свои дела. Из среды членов СПМ были голоса, требующие созыва внеочередного съезда Союза молодежи и создания новой молодежной организации, независимой от партии.

За последние дни в Кракове имели место открытые выступления против мероприятий польского правительства. Так, 8—9 апреля с.г. в связи с увеличением налога с оборота в городе объявили забастовку 360 частных владельцев такси (государственных такси в городе нет). Эта забастовка вызвала сочувствие у населения Кракова, которое заявило, что правительство вместо того, чтобы предпринять меры для улучшения положения с городским транспортом в Кракове занялось «удушением» частных владельцев такси. Только после того, как местные органы власти пообещали шоферам такси пересмотреть тариф налогов в сторону уменьшения, такси стали вновь курсировать по городу.

По нашему мнению, все эти клеветнические выступления по адресу СССР и Польской Народной Республики, антисоветские анекдоты и высказывания, сомнения отдельных лиц в правильности политики Советского Союза имеют широкое распространение потому, что Воеводский комитет ПОРП и партийные организации воеводства проявляют растерянность перед выступлением вражеских элементов. Многие руководящие партийные работники сами колеблются в своих суждениях. Партийная пропаганда потеряла свой боевой характер и не может противостоять чуждой враждебной идеологии. Партийный актив, агитаторы и пропагандисты слабо и не всегда правильно и уверенно разъясняют населению и членам ПОРП политику Советского Союза и материалы XX съезда партии.

Крайне неприглядную роль в этом вопросе играет и партийная печать воеводства.

На страницы «Газеты Краковской», «Дзенника польского» и др. проникают нередко легковесные, пустые, а иногда даже вредные статьи, авторы которых вместо разъяснения политической линии ЦК КПСС, ЦК ПОРП берут под сомнение правильность решений XX съезда КПСС, выступают против партии и тем самым запутывают читателей. Так, например, в газете «Жиче литерацке» была напечатана статья редактора В.Махейка «Мое землетрясение», которая была перепечатана в ряде других газет воеводства. В.Махеек — писатель, член ПОРП, пользующийся популярностью среди читателей, сам путается в вопросах культа личности и открыто берет под сомнение правильность доклада т. Хрущева. В газете «Дзенник польский» два подвала, озаглавленные «Из моей почты», были посвящены ненужной полемике с авторами анонимных писем, поступающих в редакцию.

Вообще следует отметить, что за послесъездовский период в краковских газетах не появилось ни одной статьи, которая бы правильно, с позиций марксизма-ленинизма освещала борьбу КПСС с культом личности.

Такое положение с печатью сложилось потому, что ЦК ПОРП слабо контролирует и направляет работу партийной печати и проходит мимо таких фактов, когда журналисты, работающие в партийных газетах, открыто заявляют, что газета должна быть независима от партии, так как в противном случае это ущемляет свободу слова и свободу мысли.

В настоящее время ВК ПОРП в Кракове принимает ряд мер для усиления своей пропагандистской и разъяснительной работы, направленной на борьбу с попытками использовать свободу обсуждений вопросов для пропаганды чуждых духу марксизма-ленинизма взглядов.

Однако в этом направлении сделаны только первые шаги, которые еще ощутимых результатов не дали.

Консул СССР в Кракове Ю.Бернов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 156—161. Заверенная копия.

№ 33

**Из записки корреспондента газеты «Правда» в Бонне
П.А.Наумова главному редактору газеты «Правда»
Д.Т.Шепилову «О некоторых фактах, характеризующих
положение в КПГ после XX съезда КПСС»^{1*}**

*12 апреля 1956 г.
Секретно*

Главному редактору газеты «Правда» товарищу Шепилову Д.Т.
Копия: послу СССР в ФРГ товарищу Зорину В.А.

Нынешнее положение в КПГ легче понять, учитывая обстановку, сложившуюся в партии в последние полтора-два года. Это был тяжелый период для партии. Осенью 1954 года в Карлсруэ начался про-

^{1*} Использован заголовок документа. Записка направлена П.А.Сатюковым и Ю.А.Жуковым М.А.Суслову 25 апреля 1956 г. На сопроводительной записке резолюция: «Тов. Пономареву. М.Суслов. 28.04.1956.» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 428. Л. 81). См. также док. № 13, 48, 76 раздела.

цесс против КПГ. Незадолго до этого был издан приказ об аресте руководящего ядра партии, в том числе Макса Реймана. В партии начали распространяться демобилизационные настроения, против которых, собственно, некому было по-настоящему выступить, т. к. руководство партии переехало в Берлин, а оставшиеся руководящие товарищи были заняты процессом. Упаднические настроения я лично мог уловить еще в декабре 1954 года при встречах с коммунистами в Мюнхене, Штуттгарте и Гейльбронне.

Со временем в партии начали распространяться настроения покинутости руководством. Директивы, исходившие из Берлина, некому было проводить в жизнь, в результате чего эти директивы коммунистам казались нежизненными [...]^{1*}

Эта атмосфера недовольства руководством и предопределила реакцию коммунистов на материалы XX съезда КПСС. Прежде всего, надо сказать, что в первые дни съезда печать КПГ очень скупое и сухо сообщала о работе съезда. Была явная тенденция обойти острые моменты, особенно в вопросе культа личности. Между тем, буржуазная печать каждый день кричала о «низвержении Сталина», замалчивая остальные проблемы, поднятые на съезде. Так получилось, что многие коммунисты, оказавшись под влиянием буржуазной пропаганды, поставили на первое место вопрос об ошибках Сталина. ЦО КПГ «Фрайес Фольк» на днях признала это.

В партии сейчас идет острая дискуссия. Особенно она усилилась после опубликования статьи Ульбрихта, в которой говорилось, что «Сталина нельзя причислить к классикам марксизма», и выдержек из выступления Реймана на совещании руководящих работников КПГ (первое его выступление после съезда). Как мне стало известно из бесед с некоторыми коммунистами, выступления Ульбрихта и Реймана вызвали бурную отрицательную реакцию в партийной массе. Боннский корреспондент газеты «Нейес Дейчланд» (ЦО СЕПГ) Денглер разговаривал со многими западногерманскими коммунистами и сообщил мне следующее:

Среднее управляющее звено и партийный актив возмущено тем, что Ульбрихт и Рейман говорят об ошибках Сталина в таком тоне, как будто сами они к культу личности не причастны. Они по-прежнему выступают как непогрешимые вожди, рассчитывая, что партийная масса поверит и без доказательств и объяснений каждому их слову. Функционеры видят в этом худшее проявление культа личности, с чем они не могут примириться после того, что было сказано о культе личности на XX съезде КПСС.

Одна старая коммунистка, работающая советником в городском управлении Кельна, сказала Денглеру примерно следующее: «Хватит играть с нами. Рейман думает, что мы проглотим все, что он нам преподнесет. Мы уже сыты по горло ошибками, допущенными Рейманом и его друзьями. Они сидят в Берлине, а мы здесь, и нам виднее, что делать. Хватит нами командовать».

Денглер разговаривал с секретарем боннского райкома КПГ после того, как тот вернулся с совещания секретарей райкомов земли Северный Рейн-Вестфалия. Секретарь боннского райкома рассказал, что и

^{1*} Далее опущена часть текста о положении в КПГ (л. 83).

на этом совещании имела место резкая критика в адрес Реймана. Выступавшие требовали положить конец практике, когда с мнением низовых работников не считались и все решалось «в Берлине» без знания местных условий.

В то же время у Денглера сложилось впечатление, что авторитет КПСС и Советского Союза не пострадал. Западногерманские коммунисты с большим уважением отзываются о XX съезде, о смелой и принципиальной критике, имевшей место на съезде.

Такое же впечатление сложилось и у меня лично после разговоров с некоторыми коммунистами.

О характере дискуссии в КПГ дает представление переписка между Максом Шефером и Антоном Прекелем, с которой я имел возможность познакомиться на этих днях. Шефер — член Центрального Правления КПГ, главный редактор «Фрейес Фольк». Прекель — старый коммунист, сидел в концентрационных лагерях. До 1953 г. он работал в Бонне при фракции КПГ в бундестаге по линии информации. Теперь он издает в Бонне парламентский бюллетень «Боннер корреспонденц», питая всю прессу КПГ материалами из Бонна. Одновременно он является корреспондентом «Фрейес Фольк» в Бонне.

Прекель написал для «Фрейес Фольк» статью, которая уже сама по себе дает представление о настроениях среди функционеров КПГ. В ней он заявляет, что статья Ульбрихта («Сталин — не классик»... и т.д.)^{1*} явилась «плохой услугой» для германских коммунистов. По поводу первого выступления Реймана Прекель писал, что подобные выступления после XX съезда КПСС «должны уйти в прошлое». Прекель требовал от руководства партии сказать «что-то конкретное и понятное». Если бы у нас в партии не было «поклонения богам», писал Прекель, то теперь не пришлось бы «делать прыжки вокруг Сталина».

К своей статье Прекель приложил письмо на имя Макса Шефера, в котором он писал: «Проявления культа личности я много лет наблюдал на моем участке деятельности. Я видел оскорбительное высокомерие и постыдное подхалимство в одном из руководящих органов партии (имеется в виду фракция КПГ в бундестаге. — П.Н.). Я видел, как хорошие товарищи портились из-за этих методов. Боюсь, что некоторых уже нельзя спасти». Прекель просил Шефера непременно опубликовать статью.

Шефер ответил отказом, заявив в своем письме Прекелю, что статья «не вносит ясность» в существо дела.

Тогда Прекель в двух последующих письмах пытался разъяснить, что он хотел сказать своей статьей. В первом письме он пишет: «Я хотел сказать, чтобы 1) наши товарищи не перенимали слепо слова вождей, а думали и проверяли сами; 2) наши друзья наконец-то должны набраться мужества и открывать рот, если считают что-то неправильным, даже тогда, если это исходит от первого секретаря ЦК; 3) надо положить конец схематическому поклонению тому, что выработано где-то. Тем самым я не хочу ничего сказать против правильности того, что разработали наши друзья на основе более богатого опыта. Но нам этот опыт поможет только в том случае, если мы его

^{1*} См. раздел III, док. № 13, приложение, прим. 1, 2; раздел IV, док. № 6, 11, 19, 22, 32.

усвоим критически с учетом действительности, в которой мы работаем. Заученные наизусть фразы никому не помогали».

Во втором письме Прекель пишет: «Теперь у нас довольствуются тем, чтобы разделаться с культом Сталина, в то время как, откровенно говоря, задача состоит в том, чтобы покончить с культом Реймана». У нас культ личности стал гротеском, пишет Прекель. Сталин несомненно имел заслуги. Имеет заслуги и Ульбрихт. «Но наша партия ведь превратилась в скелет, у которого к тому же парализована нога «КПГ» и пока что действует только нога «СЕПГ». И несмотря на это у нас — культ личности!»

Прекель сообщает в письме, что копии своей статьи он послал Ульбрихту и Рейману.

10 апреля сего года я имел беседу с коммунистом Эмилем Карлебахом, который в настоящее время является заведующим международным отделом редакции ЦО КПГ «Фрейес Фольк». С Карлебахом я знаком давно. В сентябре 1955 года он был в Москве в качестве специального корреспондента «Фрейес Фольк» (по случаю пребывания Аденауэра в Москве), заходил в «Правду» (с ним беседовал тов. Жуков Ю.А.) и написал тогда для «Правды» статью, которая была опубликована в виде письма из Западной Германии.

О положении в КПГ в настоящее время Карлебах рассказал следующее:

В центре внимания партийной жизни по-прежнему стоит вопрос о культе личности и его последствиях. Руководство партии пытается переключить внимание партийных организаций на другие важнейшие вопросы, поднятые XX съездом КПСС, но это пока что не удается. В беседах и дискуссиях коммунисты обычно рассуждают так: все, что сказано на съезде КПСС о международном положении на современном этапе, хорошо и правильно; многое нам было понятно и раньше; но по вопросу о культе личности у нас еще много неясностей.

Коммунисты понимают, что взаимоотношения в КПГ все эти годы также строились на культе личности. Ликвидация культа Сталина коммунистов волнует меньше, чем вопрос о путях ликвидации культа личности, который пронизывал собственную партию сверху до низу: от Реймана до последнего секретаря райкома и даже первичной организации. Решения XX съезда КПСС коммунисты поняли так, что со слепой верой в непогрешимость руководителя должно быть навсегда покончено, что партийная масса должна сама участвовать в выработке решений партии и критически относиться к любому указанию, откуда бы оно ни исходило. Партийная масса считает, что руководители партии теперь должны на деле доказать, что они способны руководить не окриком и директивой, а умом и организаторским талантом. Если они этого не сделают, коммунисты за ними не пойдут.

Между тем, за время, прошедшее после XX съезда КПСС, руководство КПГ не дало коммунистам почувствовать, что оно перестраивается. Более того, у коммунистов создается впечатление, что никаких изменений в партии не произошло. Этому в немалой степени способствовали выступления и статьи Ульбрихта и Реймана, которые вызвали в партии недоумение и даже возмущение^{1*}.

^{1*} Здесь и далее выделены подчеркнутые в тексте места.

Ульбрихт и Рейман по-прежнему разговаривают с партией в тоне собственной непогрешимости, пренебрежения мнением рядовых членов партии. Особенно плохое впечатление на членов партии произвело то, что Ульбрихт противопоставляет молодых членов партии старикам и обнаруживает тенденцию обвинить в неправильных, ошибочных представлениях только молодежь, не принимая на себя никакой вины. Коммунисты говорят: а разве не Ульбрихт прививал молодежи эти представления, которые сейчас им объявляются ошибочными?

Пренебрежительное отношение к партийной массе усматривается в том, что Ульбрихт в своей статье исключил Сталина из числа классиков марксизма, не вдаваясь в какие-либо объяснения. Коммунисты рассуждают: опять нам преподносится новое положение, в корне меняющее старые представления, и мы должны это проглотить, не разжевывая; опять с нами обращаются как с бессловесными автоматами, которые обязаны не думая принимать на веру все, что сказано руководителями.

Точно так же воспринято заявление Макса Реймана о том, что призыв к революционному свержению режима Аденауэра был ошибочным. Рейман одной фразой зачеркивает все, на чем воспитывалось партия многие годы, и не считает нужным по-настоящему объяснить, как возникла эта роковая ошибка и по чьей вине. В этом коммунисты видят пренебрежительное отношение к себе со стороны руководства.

Руководство партии не идет в партийную массу, а если идет, то старается обойти все то, что волнует членов партии. В этом отношении характерно собрание партийного актива земли Северный Рейн-Вестфалия, на котором об итогах XX съезда докладывал 1-й секретарь земельного правления. Он ничего не сказал о культе личности, кроме общих фраз, не сделал выводов для своей организации. Естественно, что собрание обрушилось на докладчика и на руководство партии вообще. (Об этом бурном собрании актива мне также рассказывал корреспондент «Нейес Дейчланд» Денглер, о чем я сообщал раньше.)

К настоящему времени итоги XX съезда партии обсуждались только на земельных областных собраниях партактива. Собраний в низовых парторганизациях по этому вопросу еще не было. Товарищи из центрального правления партии ждут указаний из Берлина о том, как проводить собрания в первичных организациях (это полтора месяца спустя после XX съезда!). Материалы съезда изучаются в сети партийного просвещения, но чисто формально, т. к. руководителям кружков дано указание не выходить за рамки фактов и положений, содержащихся в материалах съезда. Живой дискуссии на занятиях нет, т. к. руководители школ сами не подготовлены к таким дискуссиям, не вооружены фактами и установками.

Таким образом, картина выглядит так: дискуссия — живая и страстная — идет только среди функционеров, руководящих работников партии, причем низовые работники очень недовольны вышестоящими руководителями за то, что те хранят молчание, не проявляют активности и руководят по старым шаблонам. Внизу дискуссия — тоже страстная и очень часто нездоровая — идет стихийно, без участия руководства. Рядовая масса блуждает в потемках, руководители к ней не идут из боязни сказать не так, как потом может сказать высшее руководство.

Характеризуя положение в партии вообще, Карлебах сказал, что главная болезнь партии — это полная пассивность большинства ее рядовых членов. Главной причиной такого положения является то, что

на протяжении всех послевоенных лет руководство знало только методы администрирования и головоуломки. Члены партии буквально терроризированы руководством и думают, что с их мнением все равно никто не считается, а поэтому нет смысла даже ходить на партийные собрания. Собрания бывают редко, и считается нормальным фактом, если приходит половина коммунистов. Чаще всего на собраниях не бывало и половины коммунистов^{1*}.

Об отношении к КПСС. Коммунисты Западной Германии по-прежнему смотрят на КПСС как на образец. Смелое вскрытие ошибок прошлого на XX съезде КПСС скорее укрепило, чем снизило авторитет нашей партии. Однако все же надо иметь в виду, что, как видно из разговоров и дискуссий, коммунисты Западной Германии хотят получить ясный ответ на два вопроса: 1) Почему руководители КПСС в свое время не выступили против культа личности Сталина и тем самым не предотвратили многие ошибки? 2) Где гарантия в том, что советские товарищи снова не ошибутся и не принесут вред своими новыми ошибками братским компартиям?

В целом же, несмотря на неясности, растерянность и огорчения, несмотря на недовольство руководством, активная масса КПГ восприняла решения XX съезда КПСС со вздохом облегчения, с верой, что отныне в партии дела пойдут лучше.

Корреспондент «Правды» в Бонне П. Наумов

Справка: «Ознакомлены. Необходимые данные учтены для работы. Зав. сектором отдела И. Кабин. 11 июня 1956 г.». Письмо завизировано В. П. Терешкиным и Б. Н. Пономаревым.

РГАН. Ф. 5. Оп. 28. Д. 428. Л. 82, 84—93. Заверенная копия.

№ 34

Из политического письма посольства СССР в Бельгии о реакции на закрытый доклад Н. С. Хрущева^{2*}

20 апреля 1956 г.
Секретно

5. Об осуждении культа личности^{3*}

Решение XX съезда об осуждении культа личности произвело самое большое впечатление в Бельгии. Наши собеседники и буржуазная печать всех направлений заявляли, что осуждение культа личности и критика ошибок Сталина были для них совершенной неожидан-

^{1*} Предложение зачеркнуто чернилами при чтении.

^{2*} Политическое письмо было направлено 9 мая 1956 г. МИД СССР. На сопроводительной записке справка: «Материалы использованы. Зав. сектором Отдела ЦК КПСС. С. Павлова. 14.07.1956».

^{3*} Опущены 1—4 раздела политического письма о реакции в Бельгии на материалы XX съезда КПСС (л. 74—80), о возможности предотвращения войн в современную эпоху (л. 80—81), о формах перехода различных стран к социализму (л. 81—84), о преодолении раскола в рабочем движении и установлении деловых контактов коммунистических партий с социалистами (л. 84—86).

ностью и что все это у них никак не укладывается в старые представления о Советском Союзе.

«Это событие, — писал сенатор Стрей в газете «Либр Бельжик», — имеет большую важность. Оно удивило и обескуражило общественное мнение... Оно вызвало большое замешательство в западных кругах... Запад чувствует себя немного смущенным и обеспокоенным».

В беседах с нами представители бельгийских правящих кругов и многие общественные деятели заявляли, что вскрытие и признание ошибок Сталина имеет своей целью, по их мнению, гуманизировать советский режим и что это желание искреннее. Подобное мнение в настоящее время является доминирующим в Бельгии.

На основании наших бесед с различными представителями Бельгии, а также высказываний бельгийской прессы можно заключить, что решение XX съезда об осуждении культа личности одобряется всеми бельгийскими политическими партиями.

В Бельгии широко распространено мнение о том, что «у западного мира теперь будет больше доверия к коллективному руководству политикой Советского Союза», и что «элемент доверия, появившийся на Западе в отношении СССР после XX съезда, должен сыграть очень большую роль».

Вместе с этим следует отметить, что противники мирного сосуществования, враги Советского Союза используют критику культа личности Сталина для того, чтобы оклеветать социалистическую систему, очернить руководство КПСС и всю КПСС в глазах бельгийской общественности. Эти круги продолжают активно разжигать всякого рода догадки относительно причин «свержения Сталина».

В последнее время бельгийские реакционные круги пустили в ход версию, что критика Сталина предназначена во внешнем плане для облегчения создания народных фронтов, а во внутреннем плане — для смягчения «кризиса режима». Необходимо, однако, указать на то, что эта пропаганда реакционных кругов не получила широкого распространения в Бельгии и, больше того, опровергается самой буржуазной прессой. Католическая «Либр Бельжик» в передовой статье 27 февраля писала: «Есть ли в этом сенсационном повороте признаки кризиса режима? Несомненно, было бы опасно предаваться таким иллюзиям. Лучше смотреть в лицо действительности и отдать себе отчет в том, что режим, который умеет признавать и публично заявлять о своих прошлых ошибках, создает, наоборот, впечатление силы. Только тот режим, который чувствует себя прочно, может позволить себе подобную роскошь». То же самое высказала и другая распространенная католическая газета Бельгии «Стандарт» [...]»^{1*}

7. Реакция в бельгийской компартии на решения XX съезда КПСС

Решения XX съезда КПСС получили горячее одобрение членов бельгийской компартии на недавно прошедшей национальной конференции, а также на собраниях федераций и первичных организаций. Выступавшие на конференции и на собраниях отмечали, что XX съезд является крупнейшим вкладом в дело борьбы трудящихся и народов

^{1*} Опущен раздел 6 по вопросу о шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (л. 88—90).

всех стран против войны, в защиту мира. В беседе со мной секретарь компартии Бельгии Бюрнель заявил, что национальная конференция, а также собрания федераций и первичных организаций прошли на высоком уровне, при большой активности коммунистов. Большое внимание на конференции и на собраниях первичных организаций было уделено новым теоретическим положениям, разработанным в решениях XX съезда КПСС. Особенно большое внимание на этих собраниях отводилось вопросам об установлении делового контакта с социалистами и осуждению культа личности. По признанию секретарей ЦК КПБ установление делового контакта с социалистами — очень трудное дело для бельгийской компартии. В настоящее время отдельные первичные организации установили некоторый контакт с социалистами на предприятиях. Например, Аlostская федерация компартии Бельгии установила хороший контакт с социалистами этого района. Там создан кружок по изучению марксизма, в котором принимают участие социалисты и коммунисты. По словам бывшего секретаря ЦК КПБ, ныне секретаря Аlostской федерации компартии, подобная форма для установления контакта с социалистами оправдывает себя и может в будущем дать хорошие результаты. В целом же пока деловой контакт коммунистов с социалистами очень слаб и перспективы на его расширение пока весьма невелики. Как уже отмечалось выше, руководство соцпартии враждебно относится к установлению контакта с компартией Бельгии. Оно всячески препятствует контактам социалистов с коммунистами на предприятиях и т.д.

Осуждение культа личности на XX съезде в основном было принято бельгийскими коммунистами положительно. Однако критика ошибок Сталина, по заявлению секретарей ЦК КП Бельгии, глубоко потрясла всех членов компартии Бельгии. Особенно тяжелое положение сложилось в первое время, когда не было соответствующих материалов из Советского Союза, а реакционная печать, не получавшая отпора, развивала бешеную антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Наблюдалась растерянность, замешательство, многие руководящие работники компартии отказались от выступлений на собраниях, митингах, ссылаясь на неимение достаточных материалов по вопросу об осуждении культа личности на XX съезде.

Имело место несколько случаев выхода из компартии. При этом некоторые из ушедших из компартии мотивировали свой выход тем, что они не хотят быть в третий раз обманутыми. «Раз меня обманули социалисты, — сказал один из них, — теперь обманул Сталин. Есть ли гарантия того, что Хрущев также не обманет меня?» Был случай, когда секретарю федерации один коммунист заявил: «Вы не вырвете Сталина из моего сердца».

Общее впечатление пока таково, что известная растерянность в связи с разоблачением ошибок Сталина еще не изжита полностью в бельгийской компартии. По словам Бюрнеля, на многих собраниях разъяснения, даваемые по этому вопросу членами ЦК КПБ, не удовлетворяют полностью членов партии, вызывают все новые и новые вопросы. Наиболее повторяющиеся из них следующие:

— действительно ли Тито напрасно был обвинен в измене делу социализма? Не примирились ли сейчас руководство СССР с Тито в силу тактических соображений, поступившись принципами?

— можно ли утверждать, что выставленный на XX съезде тезис об отрицании фатальности войны радикально расходится с подобным тезисом, содержащимся в «Экономических проблемах социализма в СССР»?

— действительно ли можно считать, что переход к социализму возможен в некоторых капиталистических странах парламентским путем, без гражданской войны?

— можно ли доверяться социалистам, чтобы участвовать в коалиции с ними в завоевании социальных улучшений, если, например, английский послевоенный опыт показал, до какой степени руководящая верхушка социалистов довольствуется должностью «лояльных управляющих» капиталистическим хозяйством?

— если ошибки Сталина были так тяжелы, то почему руководители КПСС ждали их разоблачения не только при жизни Сталина, но и три года спустя после его смерти?

— верно ли, что Сталин — главный виновник появления и развития культа личности? Не падает ли ответственность за это и на окружавших его членов ПБ, ЦК и секретарей партии, которым сейчас поэтому следовало бы больше заняться самокритикой?

— было ли необходимым предавать такой громкой огласке ошибки Сталина? Не следовало ли ограничиться их фактическим исправлением?

— допуская, что культ личности стал вредить за последние годы делу социализма, не следует ли допустить в то же время, что в известные периоды, в частности перед войной и во время ее, он приносил пользу и был необходимым элементом успеха?

— как могло произойти, что представители бельгийской компартии на XX съезде не были поставлены в известность о докладе тов. Хрущева о культе личности и что бельгийские коммунисты должны были получить первые сведения об этом — со всеми вытекающими отсюда последствиями — из буржуазной печати?

— почему компартии стран народной демократии ждали XX съезда КПСС, чтобы в свою очередь приступить к критике юридических ошибок, совершенных за последние годы?

Сейчас, с получением материалов по этому вопросу и по ознакомлении с докладом т. Хрущева о культе личности, ЦК КПБ принял меры к проведению дополнительной разъяснительной работы в низовых организациях партии, однако потребуется еще достаточно времени, чтобы вопрос приобрел ясность для всех коммунистов.

Необходимо отметить, что бельгийские троцкисты пытались использовать критику ошибок Сталина для реабилитации как левых, так и правых уклонистов, для опорочения всей борьбы нашей компартии с отклонениями от ее ленинской линии, но эти попытки успеха не имели.

В бельгийской компартии отмечались также общие высказывания о том, что бельгийским коммунистам совершенно не обязательно следовать во всем за СССР, что у них есть свои специфические интересы и задачи и т.п. Такие выступления, однако, по словам секретарей ЦК, были единичны.

В беседе со мной т. Бюрнель сказал, что, конечно, бельгийская компартия переживает сейчас трудный период, но этот период, по его мнению, не будет долгим. Во-первых, у КПБ есть сейчас конкретная

задача, которой не было раньше — борьба за завоевание социалистического большинства в парламенте, во-вторых, успехи советской внешней политики и рост внутренней мощи СССР несомненно приведут к успехам и коммунистической партии Бельгии.

Выводы и предложения

Решения XX съезда КПСС были встречены широким бельгийским общественным мнением и правительственными кругами в основном положительно.

В настоящее время в бельгийском общественном мнении усилились благоприятные для Советского Союза настроения, растут симпатии бельгийского населения по отношению к СССР.

Это изменение отношения к СССР замечается и в политических и правительственных кругах Бельгии, высказывающихся за пересмотр политики Бельгии по отношению к СССР и за развитие бельгийско-советских отношений. Дискуссия по бюджету МИД в сенате показала, что внутри бельгийского парламента зародились важные течения оппозиции нынешнему курсу внешней политики Бельгии [...]»^{1*}

Посол СССР в Бельгии В.Авилов

РГАН. Ф. 5. Оп. 28. Д. 418. Л. 86—88, 90—95. Подлинник.

№ 35

**Из записи беседы второго секретаря посольства СССР
в Румынии В.К.Паламарчука с зам. зав. отделом парторганов
ЦК РРП Вердец 7 апреля 1956 г. о ходе обсуждения
итогов работы XX съезда в Румынии»^{2*}**

**21 апреля 1956 г.
Секретно**

По разрешению тов. Епишева А.А. посетил Вердец и имел с ним беседу.

В начале беседы кратко рассказал тов. Вердец о поездке в Сталинскую область РНР (см. информацию о поездке) и поблагодарил его за предоставленную возможность познакомиться с этим районом страны.

Затем в беседе был затронут вопрос о ходе обсуждения итогов работы XX съезда КПСС в партийных организациях РРП.

Тов. Вердец рассказал, что 23—25 марта 1956 г. состоялся расширенный пленум ЦК РРП, на котором был обсужден доклад делегации РРП на XX съезде партии «О работе XX съезда КПСС» и доклад тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях».

Далее Вердец кратко изложил те основные положения из доклада тов. Г.Георгиу-Деж на пленуме, которые были опубликованы в печати

^{1*} Опущена часть текста о развитии советско-бельгийских отношений.

^{2*} Документ был направлен МИД СССР в ЦК КПСС 22 мая 1956 г. На сопроводительной записке помета: «В архив. Материал информационный. Зав. сектором отдела В.Лесаков. 06.07.1956. И.Виноградов» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 399. Л. 70); См. также док. № 73 раздела.

в сокращенном виде. При этом он заметил, что в докладе тов. Георгиу-Деж было подчеркнуто, что как участники пленума ЦК, так и все члены партии должны глубоко изучить документы XX съезда КПСС и извлечь уроки для деятельности Румынской Рабочей партии и в связи с этим прежде всего вскрыть все недостатки, которые имеются в работе парторганов, парторганизаций РРП.

На пленуме ЦК, сказал Вердец, очень остро обсуждались все вопросы внутрипартийной жизни партии. Многие выступавшие указывали на ряд имевших место нарушений внутрипартийной демократии, принципа коллективного руководства и ленинских норм партийной жизни. Однако конкретных фактов в беседе не было приведено.

Говоря о принятом решении на пленуме ЦК, тов. Вердец отметил, что пленум ЦК РРП целиком и полностью одобрил решения XX съезда КПСС. Пленум ЦК обязал все партийные органы проводить регулярно пленум ЦК, обкомов, горкомов и райкомов партии. Все вопросы, которые обсуждает Политбюро ЦК РРП, доводить до сведения членов и кандидатов в члены ЦК, а главные из них выносить на обсуждение пленума ЦК РРП.

Пленум ЦК постановил провести областные, городские и районные партийные активы, в первичных парторганизациях партийные собрания, на которых обсудить доклад тов. Г.Георгиу-Деж «О работе XX съезда КПСС», представленный на пленуме ЦК от имени делегации РРП на XX съезде партии, с учетом местных фактов и примеров. С докладами на областных партийных активах пленум ЦК поручил выступить членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РРП. На областных партийных активах пленум ЦК принял решение зачитать доклад тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях». На партийных активах городских и районных партийных организаций обсудить только доклад тов. Г.Георгиу-Деж, на партийных собраниях в первичных парторганизациях обсудить сокращенный доклад тов. Г.Георгиу-Деж, который был опубликован в печати.

Далее Вердец сообщил, что после пленума ЦК РРП во всех областных партийных организациях уже состоялись собрания партийных активов. Однако подробных данных о их работе в отделе еще не имеется. Ему известно, что на всех партийных активах были оживленные прения. Участники активов подчеркивали большие перспективы, открытые XX съездом КПСС в деле развития творческой марксистско-ленинской мысли. Собрания партийных активов единодушно одобрили исторические документы XX съезда КПСС и потребовали от всех членов партии бороться за выполнение задач, намеченных вторым съездом РРП [...]»^{1*}

Второй секретарь посольства СССР
в Румынии Паламарчук

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 399. Л. 77—78. Заверенная копия.

^{1*} Опущена часть текста о работе партийного актива Тимишоарской областной парторганизации РРП (л. 78—79)

**Запись беседы второго секретаря посольства СССР
в Исландии В.М.Иванова с работником издательства
«Мал ог Меннинг» Г.Магнуссоном 18 апреля 1956 г.
о восприятии решений XX съезда исландской общественностью^{1*}**

27 апреля 1956 г.

Секретно

Сегодня по своей инициативе посольство посетил Г.Магнуссон, работник издательства «Мал ог Меннинг», член социалистической партии.

В беседе был затронут вопрос о том, как восприняты решения XX съезда КПСС исландской общественностью и, в частности, членами социалистической партии.

Г.Магнуссон рассказал, что в настоящее время решения XX съезда являются основной темой разговоров и обсуждений среди членов социалистической партии и особенно решение съезда о борьбе против культа личности.

Чаще всего лица, с которыми Г.Магнуссону приходилось разговаривать, проявляли недовольство тем, что столь важное решение съезда, каким явилось решение о борьбе против культа личности, явилось для социалистической партии совершенно неожиданным и поставило партию в трудное положение в связи с антисоветской пропагандой о «преступлениях Сталина». Большинство из этих лиц высказывали горькое разочарование тем, что социалистическая демократия, за которую они боролись, оказалась совсем не такой, во что они верили.

По мнению Г.Магнуссона, решение XX съезда КПСС о борьбе против культа личности непосредственно затронуло каждого члена социалистической партии и особенно тех, кто наиболее горячо отстаивал в борьбе против исландской реакции преимущества социалистической демократии и правосудия.

Г.Магнуссон считает, что в настоящее время партия переживает более трудное положение, чем это было, например, во время русско-финской военной кампании в 1939 году.

Результатом этого, сказал Г.Магнуссон, является усиление социал-демократических тенденций среди членов социалистической партии, снижение активности. Многие самоустраиваются от работы в партии, усилилась нездоровая критика против партийных руководителей.

Г.Магнуссон сообщил, что на последнем собрании рейкьявикского отделения социалистической партии выступил один из влиятельных и активных членов партии историк Бьорн Торстейнссон с призывом: «прекратить преклонение перед русскими», причем, этот призыв нашел положительный отклик среди многих присутствовавших на данном собрании.

Таким образом, заключил Г.Магнуссон, положение в партии является напряженным. В ближайшие дни состоится широкое собрание рейкьявикского отделения социалистической партии, где руководство

^{1*} Документ завизирован М.Г.Грибановым. См. док. № 37 раздела.

партии, вероятно, выскажет свое отношение к создававшемуся положению.

Я разъяснил Г.Магнуссону основные решения XX съезда, подчеркнув главное в них, и их значение для дальнейшего развития строительства коммунистического общества в СССР.

Г.Магнуссон поблагодарил и сказал, что лично он настроен весьма оптимистично в отношении влияния решений XX съезда на международное рабочее движение.

Второй секретарь посольства СССР в Исландии
В.Иванов

Резолюция: «т. Корчагину. Послать в ЦК КПСС. С.А.^{1*} 11.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 437. Л. 61—62. Подлинник.

№ 37

**Из записи беседы посла СССР в Исландии П.К.Ермошина
с Председателем Единой социалистической партии Исландии
Э.Олгейрссоном 12 апреля 1956 г. о реакции
на закрытый доклад Н.С.Хрущева^{2*}**

*27 апреля 1956 г.
Секретно*

Сегодня по моей инициативе состоялась встреча в помещении Посольства с председателем Единой социалистической партии Э.Олгейрссоном. Я пригласил его на ужин.

Я ознакомил Олгейрссона с содержанием доклада Н.С.Хрущева. Поскольку Олгейрссон не владеет русским языком, пришлось устно изложить основные положения доклада на английском языке.

Олгейрссон сказал, что в настоящее время буржуазная пресса в больших масштабах использует отдельные моменты из жизни и деятельности И.В.Сталина для фабрикации сенсационных сообщений, весьма далеких от истины. Эти сенсационные сообщения используются пропагандистами буржуазных политических партий в целях дискредитации социалистической системы и политики Единой социалистической партии, которую они называют промосковской партией.

Социалистическая партия находится в трудном положении, так как в свое время она защищала и оправдывала такие дела, как «дело врачей» в СССР, которые, как оказалось впоследствии, были построены на фальшивых показаниях. В настоящее время буржуазная печать вытащила из архива все статьи и речи деятелей социалистической партии, оправдывавшие в свое время эти дела и восхвалявшие Сталина, и обвиняет социалистическую партию в пресмыкательстве перед Москвой. Культ Сталина в СССР, естественно, оказал влияние и на Единую социалистическую партию.

^{1*} Подпись неразборчива.

^{2*} Документ завизирован М.Г.Грибановым. См. также док. № 36 раздела.

По мнению Ольгейрссона, несмотря на тяжелое впечатление, которое оставили сообщения о культе Сталина, решения XX съезда КПСС по этому и другим вопросам, несомненно, окажут огромное влияние на развитие творческой марксистско-ленинской мысли во всех странах, на развитие критики и самокритики, в частности, исландские коммунисты сделали для себя важный практический вывод о необходимости проведения широких дискуссий по ряду вопросов как теоретического, так и практического характера, о необходимости чаще и внимательнее прислушиваться к мнению рядовых рабочих и фермеров. Это предохранит партию от односторонности и многих ошибок.

Ольгейрссон интересовался, имеются ли подтверждения в докладе Н.С.Хрущева слухов о том, что Сталиным якобы были репрессированы многие видные работники Коминтерна, иностранцы, несоветские граждане.

Я ответил, что таких ссылок в докладе Н.С.Хрущева я не встретил [...]»^{1*}

П.Ермошин

Резолюция: «т. Корчагину. Послать в ЦК КПСС. С.А.^{2} 11.05.1956».*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 437. Л. 64—65. Подлинник.

№ 38

Из записи беседы посла СССР в Дании Н.В.Славина с председателем КП Дании А.Ларсеном 26 апреля 1956 г. о реакции в Дании¹ на закрытый доклад Н.С.Хрущева^{3*}

**29 апреля 1956 г.
Секретно**

26 апреля 1956 г. у меня на обеде был Аксель Ларсен с женой.

Ларсен сообщил о том, что лично он в настоящее время переживает значительные трудности в связи с нападками на него по вопросам, связанным с докладом тов. Хрущева на закрытом заседании XX съезда по вопросу о культе личности. Он сказал, что в этих обвинениях ему ставятся претензии о том, что он всегда безоговорочно поддерживал все решения, которые исходили от ЦК КПСС и других партий демократических стран. На днях прошел пленум Центрального Комитета компартии Дании, на котором он делал доклад о решениях XX съезда

^{1*} Далее опущена часть текста о ходе предвыборной кампании в Исландии (л. 65—66).

^{2*} Подпись неразборчива.

^{3*} Документ был направлен в МИД СССР ЦК КПСС 17 мая 1956 г. На сопроводительной записке помета: «По вопросам, поднятым в записках бесед, т. Ларсен приезжал в Москву в начале июня 1956 г. и имел беседу в ЦК КПСС. Зав. сектором отдела И.Кабин. 26.06.1956». Документ завизирован В.П.Терешкиным. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 110). К записи беседы приложены оригиналы и переводы писем читателей газеты «Ланг ог Фольк»: Э.Кельгорда «Память о Сталине», Б.Ионассена «Критика Сталина», Э.Хофманна, О.Брэмхольма, Есермарме и др. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 130—141 — оригиналы, Л. 142—161 — переводы с норвеж. яз.). См. также док. № 28 раздела.

КПСС. Он сообщил, что текст доклада он нам направил. Что касается других решений и высказываний, то он может сообщить об этих высказываниях несколько позднее. Он сказал, что, конечно, много высказывается симпатий в отношении Сталина и что высказываются также различные опасения того, что нет гарантии, что и другие не последуют по пути Сталина с точки зрения культа личности и что то, что говорил ли Хрущев правду, этому нет никаких доказательств, что если бы были сообщения от прокурора или какие-либо другие сообщения, то тогда это было бы другое дело, а сейчас пока приходится верить все на слово речи т. Хрущева. Но слову сейчас уже верить никто не хочет, в частности, ссылаются на тов. Микояна. В 1950—1952 гг. якобы в своих выступлениях тов. Микоян называл Сталина гением, а на XX съезде он выступил с критикой Сталина. Он сомневается в правильности формулировок, изложенных Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» и в других его трудах. Он не берется судить о мотивах такой позиции тов. Микояна, но факт остается фактом, что один и тот же человек через два года говорит совершенно противоречивое мнение. Такое положение заставляет нас относиться к решениям других компартий с большой осторожностью и сделать вывод из сложившейся ситуации о культе личности и иметь в виду, что заявления компартий, в частности датской компартии и компартий, которые находятся в капиталистических странах, должны быть более осторожными, чтобы компартии капиталистических стран не штамповали своих согласий с принятием тех или иных решений в других компартиях. В некоторых случаях лучше было бы публиковать решения, принятые в других компартиях, без указаний о полной поддержке этих решений.

Затем А.Ларсен сообщил о том, что недавно он был в Стокгольме на совещании руководителей компартий скандинавских стран и вернулся оттуда без особого вдохновения. Совещание было посвящено вопросу пропаганды решений XX съезда КПСС. У него сложилось впечатление, что шведские коммунисты ничего не хотят делать. Они просто считают, что эти решения их никак не затронули и самоуспокоились. Поэтому никакой критики, ни какого-либо стремления к тому, чтобы помогать в решении отдельных проблем, поставленных XX съездом КПСС, у них нет. Отношение норвежцев к решениям XX съезда примерно такое же, как у шведов, но у норвежцев была серьезная критика в адрес ЦК КПСС. Наиболее тяжелое положение, по мнению А.Ларсена, сейчас у исландской компартии, которая стоит сейчас перед кризисом и очень опасается, что она потеряет много голосов на предстоящих выборах в исландский парламент. Авторитет компартии в связи с выступлением тов. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС в значительной мере подорван.

Что касается Дании, то Ларсен считает, что они находятся на правильном пути. Датские коммунисты активно участвуют в обсуждении решений XX съезда, делают свои критические замечания, что он считает очень хорошим признаком жизнеспособности их партии и что ему кажется, что в этом отношении датские коммунисты стоят на правильном пути и будут активизировать свою работу.

Затем А.Ларсен сказал, что он считает неправильным и очень сожалеет, что ЦК КПСС своевременно не проинформировал представителей руководства компартий, особенно компартий капиталистичес-

ких стран, в результате чего была продемонстрирована недостаточная откровенность ЦК КПСС с другими зарубежными компартиями и что в конечном итоге это привело к очень большим переживаниям и недовольствам, которые высказываются со стороны датских коммунистов. Он ожидает, что впредь это их пожелание будет учтено [...]»^{1*}

Посол СССР в Дании Н.Славин

Резолюция: «т. Никитину. Подготовить для отправки в ЦК. С.А.»^{2*} 11.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 126—128. Подлинник.

¹ О реакции в Дании на закрытый доклад Н.С.Хрущева см. также: письмо председателя компартии Дании А.Ларсена в ЦК КПСС о необходимости поездки в СССР для выяснения вопросов, связанных с докладом Н.С.Хрущева от 21 мая 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 193—194 — перевод с датского яз., л. 195 — подлинник на датском яз.); запись беседы посла СССР в Дании Н.В.Славина с председателем компартии Дании А.Ларсеном 31 мая 1956 г. о реакции датских коммунистов на закрытый доклад Н.С.Хрущева от 9 июня 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 207—209).

№ 39

Письмо группы коммунистов — профессоров и ассистентов Римского университета руководству ИКП об обсуждении документов XX съезда КПСС и их значении^{3*}

[Не позднее 4 мая 1956 г.]^{4}*

Руководящему комитету секции «Италия», Рим
Секретариату университетского кружка римской федерации коммунистической молодежи

Руководящему комитету римской федерации компартии
Культурной комиссии руководства ИКП
Комиссии по печати и пропаганде руководства ИКП
Секретариату ИКП

Ассистенты и профессора — коммунисты Римского университета, собравшись в секции «Италия» с согласия секции и римской федерации партии для того, чтобы обсудить значение и политико-идеологический вклад XX съезда КПСС, решили изложить в этом документе первые результаты обсуждения, т.е. мнения, которые превалировали в дискуссии.

В ходе дискуссии подчеркивалось прежде всего, что итоги внутренней и внешней политики, подведенные в докладе КПСС своему

^{1*} Опущен текст о поездке датской парламентской делегации в СССР (л. 128—129).

^{2*} Подпись неразборчива.

^{3*} Письмо было направлено Д.П.Шевлягину в ЦК КПСС посольством СССР в Италии 4 мая 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 417. Л. 33). См. также док. № 56 раздела.

^{4*} Дата сопроводительной записки посольства СССР в Италии в ЦК КПСС.

XX съезду, имеют положительное значение, так как представлены большими успехами в области экономического и технического развития и особенно в области политической и дипломатической деятельности по укреплению и развитию мировой социалистической системы, а также по созданию прочной основы для мирного сосуществования социализма с другим миром.

Кроме того, с удовлетворением отмечались перспективы дальнейшего продвижения вперед социализма в интересах рабочего класса и всех народных масс, которые нашли свое программное выражение в VI пятилетнем плане. Предметом особого обсуждения была широкая критика некоторых идеологических позиций по пересмотру всей работы внутри партии и советского государства, которая возникла в ходе самого съезда.

В этом процессе критики и ревизии отмечался большой вклад в борьбу с бюрократизмом, идеологическим схематизмом и недостаточной демократической деятельностью партии и советского общества в целом.

Однако оказалось, что некоторые формулировки XX съезда КПСС, а также последовавшие затем некоторые мероприятия в Советском Союзе и странах народной демократии и позиция, занятая руководством нашей партии (а следовательно, и нашей печатью) вызвали определенную тревогу среди товарищей и созыв этого собрания, где были сделаны критические замечания в ходе открытой и продолжавшейся несколько заседаний дискуссии.

1. Вопреки тем позициям, которые защищала в течение ряда лет и наша партия, теперь совершенно ясно, что в СССР в определенный момент и в последующее время в значительной степени ослабла внутренняя демократия коммунистической партии, т.е. эффективность демократического централизма. Тогда вполне понятно, каким образом, учитывая новую обстановку, могли совершаться тяжелые нарушения революционной законности и всякие извращения в идеологической и культурной областях в целом.

2. Тем не менее из имеющихся в нашем распоряжении документов не видно, как подобный процесс мог произойти в социалистическом обществе, которое всегда выходит победителем из важнейших битв. В связи с этим оценка XX съездом КПСС происхождения такого процесса совершенно неудовлетворительна и не находится на должном уровне. Ее недостаток в самой методологической постановке вопроса, и кажется, что она дана не на основе исторического материала. Культ личности, который приписали исключительно личному характеру Сталина, в действительности является скорее следствием, чем причиной этого процесса, поразившего наиболее важные слои партии и советского общества.

3. Возможно, что объяснение этого вышеуказанного явления можно еще раз найти в анализе структуры советского общества, в том, как исторически складывалось это общество. Вероятно, следует осветить вопрос о формировании бюрократического слоя в зависимости от нужд, связанных с развитием и осуществлением пятилетних планов, а также с общим руководством великим социалистическим государством, которое было создано впервые в истории в тяжелых экономических условиях и при наличии окружения капиталистических стран, постоянной угрозы и выступления внутренней революции, а

также начала войны извне. Может быть вполне понятно, что подобный бюрократический аппарат выражал кроме общих интересов социалистического строительства также и свои собственные интересы, которые, с одной стороны, замедляли развитие советского общества во многих его аспектах, а с другой стороны — способствовали созданию консервативной платформы развития культа личности высшего руководителя и ущемления свободы критики и коллективного вклада в разработку идеологии и политики партии вплоть до того, что считались предателями и карались те, кто пытался реагировать на подобный курс. Ясно также, что если правильная линия Сталина, особенно в первые годы его руководства, и грандиозные успехи, достигнутые в результате проведения этой мысли, объясняют причину того, что он занял такое место в советском и мировом социалистическом движении, то совершенно несерьезно приписывать происхождение культа личности исключительно его «нескромности» и личному деспотизму, которые могут рассматриваться как следствие той основы, представителем которой и был сам Сталин.

4. В свете этого возникают сомнения относительно глубины происходящего движения по исправлению совершенных ошибок и нарушений и по восстановлению демократической законности, а также относительно некоторых аспектов поведения советских руководителей в связи с этим.

В частности:

а) уже отмечавшийся недостаток марксистского анализа недавнего прошлого и объяснения, связанные с переоценкой личности в историческом развитии (например, оценка, данная деятельности Берия, Абакумова и самого Сталина, с одной стороны; исключительно формальное обращение к деятельности и личности Ленина, с другой стороны);

б) скудная жизненность (по крайней мере, так было до сих пор) в коллективном участии в работе XX съезда и действительно невиданный схематизм советской печати, которая считает все это в порядке вещей и хочет преодолеть его, призывая к необходимости еще более углубленного изучения вопросов теории и историографии — и еще более серьезного изучения проблем в целом.

Совершенно очевидно, что только быстрее преодоление такой позиции сделает действительно сильным и эффективным этот смелый политический жест, от которого ждут таких положительных результатов.

5. В свете этого руководство ИКП (а следовательно, и наша печать) заняло позицию почти полного признания, хотя и с большим числом оттенков, чем это было в речах советских руководителей и некоторых руководителей других коммунистических партий, а также в официальных документах XX съезда. (Крупной попыткой интерпретации с точки зрения историографии была известная статья секретаря ИСП в «Мондо операйо», хотя, по нашему мнению, она нуждается в поправках и углублении как в идеологическом, так и в историографическом плане.)

Что же касается последних советских событий, то они пролили свет на явление, которое в ходе работы можно было бы избежать и внутри самой нашей партии. Это значительная инерция каналов, по которым развивается демократический централизм от низов до вер-

шины (инерция, которую нельзя представлять как недостаточную инициативу со стороны низов, а также недостаточное беспокойство верхов). Это неверие в зрелость низов и их способность к коллективной разработке вопросов и постоянная тенденция не давать фактического материала для разработки этих вопросов. Этим также можно объяснить тот факт, что партия в целом так мало способствовала изучению научных предпосылок нашей политической деятельности. Этот недостаток привел к все возрастающему несоответствию между деятельностью и анализом действительности, между политической борьбой и четкой теоретической разработкой. Удивление, вызванное недавней ревизией, осуществленной руководящей группой КПСС, показывает незрелость восприятия советской действительности и ее популяризации. Типичным в этом отношении было считать всегда и везде любой элемент советской действительности совершенно бесспорным, т.е. даже второстепенный аспект этой действительности получал положительную оценку только лишь потому, что принадлежит СССР — стране социализма. И в настоящее время эта здоровая ревизия представляется таким образом, что с ней можно только полностью соглашаться во всех аспектах и как будто бы она почти не открывает по некоторым аспектам прошлого Советского Союза и отношений с нашей партией больших проблематичных вопросов, которые должны серьезно изучаться на основе марксизма. (Таким образом, например, наша партия представила и обсудила ведущийся в настоящее время пересмотр крупных процессов, на которых были заслушаны многочисленные признания обвиняемых.)

6. Самым очевидным свидетельством выжидания, стремления к схеме и объективного нежелания дискуссии (как в смысле тона, так и в смысле недостатка информации) является поведение нашей печати и, в частности, «Унита». Это вынуждает многих коммунистов читать буржуазную печать, чтобы среди дезинформации найти более полные сведения.

Отрицать, что недавние советские события вызвали значительное замешательство в широких слоях партии и вне ее также и потому, что до сих пор царило абсолютное молчание или появлялись опровержения с нашей стороны по таким вопросам, значит закрыть глаза на действительное положение дел. (Вызывает опасения тот факт, что многие наши руководители следуют по этому пути). Это замешательство не только может быть преодолено, а оно может стать основой для творческого углубления всех вопросов внутрипартийного характера и для дальнейшего усиления нашего влияния в стране. Но это влияние не может распространяться настолько, насколько позволяют объективные условия, если мы не добьемся того, чтобы эти условия помогли нам преодолеть внешние предубеждения, которые уже существовали раньше по отношению к нам, а также возникшие в силу новых условий предубеждения. И хотя совершенно правильно стремиться помешать, чтобы избирательная кампания сосредоточила свое внимание на недавних событиях советской действительности, не следует однако забывать, что во-первых, противники используют эти темы (и уже начали их использовать) и поэтому мы не должны оказываться неподготовленными, а во-вторых, что в основе всякого голосования лежит доверие, смелое обсуждение каждой ошибки.

Для осуществления этой задачи необходимым орудием, вне всякого сомнения и в первую очередь, является коммунистическая печать. Позиция партии в настоящее время в этом направлении не стоит на должном уровне и в свете осуществленного поворота не способствует в какой-либо мере критическому глубокому подходу и преодолению прошлых ошибок, который составляет основу идеологической зрелости партии.

В связи с этим, не останавливаясь на том, как постепенно представляли проблему титоизма и нашего отношения к нему, заслуживает внимания изучение следующих вопросов:

а) каким образом так легко отделались от объяснения процедуры многих судебных разбирательств и политических процессов, происходивших в Советском Союзе и странах народной демократии и общественных «признаний» обвиняемых, которые до сих пор остаются тайной;

б) неожиданное и почти фальшивое появление в статье товарища Лонго намеков на то, что в троцкистском лагере уже давно называли «завещанием» Ленина, а наша партия, впервые назвав его «документом», признала тем самым его историческую достоверность;

в) отсутствие информации о реальных задачах и о содержании выступлений на заседании Центрального Комитета по докладу товарища Тольятти и в ходе дебатов по этому же вопросу среди депутатов и сенаторов нашей партии;

г) в обсуждение этого вопроса печать не внесла своего вклада из-за нежелания разрабатывать проблематику, которое ощущалось во многих статьях, включая передовые статьи «Унита», нельзя также сказать, чтобы эта пустота была заполнена перепечатыванием (полностью или частично) статей, опубликованных в советской печати («Правда», «Красная Звезда»), где эти недостатки были еще более отчетливо видны.

В заключение обсуждения ассистенты и профессора — коммунисты прежде всего отмечают, что несмотря на естественные трудности и недостатки, которые, несомненно, будут преодолены, так как они и в нашей партии были порождены определенными историческими условиями внутреннего и внешнего порядка, в которых развивалась партия. Единственный способ полностью и творчески использовать новый сдвиг, осуществленный советскими руководителями, состоит в том, чтобы сделать еще более жизнеспособной внутреннюю демократию партии и добиться более эффективной коллективной разработки вопросов и распространения идей по всем инстанциям партии. Все это необходимо для обогащения правильной политической линии, проводимой и поныне партией, чтобы сделать ее еще более действенной, чтобы каждый новый элемент действительности нашел бы незамедлительный и правильный коллективный анализ. В связи с этим они считают необходимым, чтобы партия продолжала критическое и детальное изучение своей истории и новейшей истории итальянского общества в целом, а также считают целесообразным издание (полностью) всех работ Грамши.

Ассистенты и профессора — коммунисты еще раз подтверждают действенность метода демократического централизма внутри партии, но именно поэтому подчеркивают необходимость усиления политической и культурной работы партии в соответствии с требованиями и

специфическими запросами всех коммунистов, обязывая их к коллективному участию в работе. В связи с этим необходимо подумать, какие организационные и политические мероприятия следует осуществить:

а) для того, чтобы ячейки смогли внести больший вклад в дело постановки и решения важнейших вопросов партии;

б) для развития деятельности коммунистической печати с целью осуществления внутрипартийной диалектики;

в) для того, чтобы росли возможности обмена опытом и мнениями не только между низами и верхами, а также и между различными низовыми организациями;

г) для того, чтобы коммунисты более эффективно участвовали в подготовке съездов (в существующей обстановке их следует регулярно созывать, а сразу же после выборов необходимо созвать съезд партии).

Ассистенты и профессора — коммунисты указывают также на целесообразность творческой дискуссии по некоторым общим проблемам:

а) анализ условий, в которых, предположительно, будет происходить развитие бюрократизма в движениях и социалистических государствах;

б) конкретное и научное изучение аспектов итальянского пути к социализму и его отношение к мировому социализму и его авангарду.

Они самокритично признают, что в прошлом они стремились преодолеть эти недостатки, которые всем уже тогда казались совершенно очевидными, особенно в отношении безоговорочного принятия всего, что принадлежало советской действительности, так, например, в области культуры и по отношению самого культа личности и отдельных выступлений националистического толка, но не всегда эти стремления способствовали возможностям, имевшимся у итальянской партии. Это происходило, несомненно, в результате некоторой инертности и недостаточного участия, но в большинстве случаев причину надо искать в привязанности к партии и к делу социализма. Главным законом для каждого хорошего коммуниста была и остается обязанность укрепления, а не ослабления конкретной работы на благо общего дела. Но самокритичное признание того, что иногда такое поведение бывает пассивным и приносит больше вреда, чем помощи борьбе, должно помочь нам избавиться от конкретных препятствий, которые могут возникнуть.

Ассистенты и профессора — коммунисты представляют эти критические замечания и предложения по изучению и конкретной деятельности на обсуждение партии (недавняя резолюция руководства ускоряет начало обсуждения) и заявляют о своей готовности пересмотреть те соображения, высказанные в ходе дискуссии, которые частично или полностью являются необоснованными, и более активно участвовать в разработке и осуществлении политической линии партии.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 417. Л. 34—41. Перевод с итал. яз. Л. 42—50 — текст на итал. яз.

**Из записи беседы посла СССР в Албании Л.И.Крылова
с первым секретарем ЦК АПТ Э.Ходжа 16 апреля 1956 г.¹
об обнародовании доклада Н.С.Хрущева в Албании!^{*}**

8 мая 1956 г.
Секретно

Сегодня первый секретарь ЦК АПТ Энвер Ходжа, приехавший в Тирану, рассказал мне свои впечатления от городской партийной конференции.

Вчера, говорит Ходжа, мне пришлось трижды выступать на конференции. Первое слово я взял, как только приехал, и в своем выступлении постарался смягчить обстановку на конференции и дать спокойные ответы на поставленные вопросы, при этом показав, что конференция отошла от правильного пути [...]!^{2*}

[...] Энвер Ходжа остановился на некоторых политических вопросах, которые были подняты на конференции относительно культа личности и отношений с Югославией. Дело в том, говорит Энвер Ходжа, что, получив на XX съезде КПСС текст закрытого доклада т. Хрущева, мы не могли его содержание самовольно обнародовать и ждали сигнала от ЦК КПСС, в то время как в ГДР, Венгрии и Польше товарищи поступили по-своему и широко огласили все вопросы относительно культа личности, чем нас и опередили. Мы же сделали это после известной статьи в «Правде», как, впрочем, сделали и китайские товарищи. Поэтому создалось впечатление у некоторых наших работников, что мы что-то умалчиваем в вопросе о культе личности, хотя всем известно, что наша партия еще в 1954 г. по примеру КПСС провела большую работу по устранению культа личности в условиях Албании и сейчас можно говорить лишь о некоторых пережитках культа личности [...]!^{3*}

Посол СССР в Албании Л.Крылов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 391. Л. 17—19. Подлинник.

¹ См. также запись беседы Л. И.Крылова с Э.Ходжа 3 июля 1956 г. о положении в Албании от 9 июля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 391. Л. 61—63).

^{1*} См. док. № 47, 52 раздела.

^{2*} Далее опущена часть текста о выступлении Э.Ходжа (л. 17—18).

^{3*} Далее опущена часть текста об отношениях Албании и Югославии (л. 19—20).

**Из записи беседы временного поверенного в делах СССР
в Норвегии Н.И.Молякова с секретарем ЦК КП
Норвегии Ю.Липпе 4 мая 1956 г. об отношении
к закрытому докладу Н.С.Хрущева о культе личности^{1*}**

*9 мая 1956 г.
Совершенно секретно*

Сегодня устроил завтрак для Липпе и Далланда [...] ^{2*}

[...] Липпе вновь вернулся к XX съезду КПСС. Он высказал недовольство тем, что, будучи в Москве, он, как и представители других компартий, не были информированы о докладе тов. Хрущева о культе личности, и узнал об этом только из прессы западных стран. Он сказал также, что решение съезда о культе личности поставило норвежскую компартию в трудное положение, т. к. для нее и компартий других стран Сталин являлся олицетворением единства и монолитности Коммунистической партии Советского Союза. Нам, сказал Липпе, совершенно непонятно выступление в Берлине Вальтера Ульбрихта, который заявил, что Сталин не является классиком марксизма. Мы, коммунисты, все учились по книге Сталина «Основы ленинизма», и заявление Ульбрихта не вяжется с этим. Рядовые члены компартии, продолжал он, спрашивают нас, почему ошибки, допущенные Сталиным, не были пресечены в зародыше. И мы ничего не можем на это ответить. «Я спрашиваю вас, — заявил Липпе, — где были товарищи Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян и другие члены Политбюро в то время, когда Сталин допускал произвол? Почему они не выступили тогда против Сталина и не предотвратили нарушение социалистической законности?»

Наш ответ, данный в духе доклада тов. Хрущева о культе личности, не удовлетворил Липпе, и он заявил, что XX съезд КПСС неправильно записал в своем решении о том, что в СССР построено социалистическое общество. «О каком социализме может идти речь, — сказал он, — когда в СССР были осуждены десятки тысяч ни в чем не повинных людей? Я не верю заявлению товарища Хрущева о том, что невинно было осуждено только 5700 человек. Таких людей десятки тысяч. Даже в настоящее время в Советском Союзе в лагерях находят-ся сотни тысяч человек».

Мы возразили Липпе, сказав, что экономическую формацию общества определяет характер производственных отношений, а что касается лагерей, то в них содержатся уголовные элементы.

^{1*} Документ был направлен МИД СССР в ЦК КПСС 25 мая 1956 г. На сопроводительной записке помета: «По записи беседы т. Молякова с тт. Липпе и Далландом в ЦК КПСС послана записка с предложениями. Материал хранить. Зав. сектором отдела И.Кабин. 12.06.1956». (Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 47). Записка завизирована В.П.Терешкиным. См. также док. № 18, 30, 58.

^{2*} Далее опущена часть текста о поездке норвежских коммунистов в СССР, о советско-югославских отношениях, о социал-демократической партии Норвегии (л. 48—50).

Липпе горячо возразил нам, заявив, что он знает, что в лагерях содержатся многие сотни тысяч человек и не только уголовники, а и политические и, в частности, многие его личные друзья. «Недавно я встретил своего друга, который просидел в тюрьме 15 лет. Об этом очень тяжело вспоминать, и трудно понять это», — сказал он [...]»^{1*}.

Временный поверенный в делах СССР
в Норвегии Н.Моляков

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 48, 50—51. Подлинник.

№ 42

**Из записи беседы третьего секретаря посольства СССР в ГДР
А.А.Токовина с заведующим отделом руководящих органов
партии и массовых организаций ЦК СЕПГ Ф.Кляйнертом
4 мая 1956 г. о критических замечаниях в парторганизациях
учреждений культуры ГДР на доклад Н.С.Хрущева^{2*}**

*11 мая 1956 г.
Секретно*

4 мая встретился с заведующим отделом руководящих органов партии и массовых организаций ЦК СЕПГ Ф.Кляйнертом. В начале беседы я поинтересовался у Кляйнерта, как протекает обсуждение итогов III партконференции СЕПГ в первичных партийных организациях.

Кляйнерт рассказал, что собрания по итогам III партконференции состоялись примерно в половине первичных партийных организаций. В центре внимания членов партии на собраниях первичных организаций фабрик и заводов, кооперативов и МТС стоят вопросы 2-го пяти-летнего плана развития народного хозяйства ГДР. На собраниях члены партии вносят много ценных предложений, направленных на устранение недостатков в организации труда, совершенствование техники.

Вместе с тем, сказал Кляйнерт, в партийных организациях вузов, театров, музеев основное внимание обращается на вопросы, связанные с критикой культа личности, и в этой связи имеют место непартийные и во многих случаях враждебные высказывания.

На собрании партийной организации музея немецкой истории в Берлине в выступлениях отдельных членов партии говорилось о том, что в СЕПГ господствует партийный аппарат.

На собрании партийной организации театра им. М.Горького выступающие члены партии отмечали, что XX съезд КПСС смело вскрыл вредные последствия культа личности Сталина, критически оценил ошибки и тем самым усилил во всем мире доверие к политике КПСС. Наряду с этим, сказал Кляйнерт, в большинстве выступлений на собрании указывалось, что ЦК СЕПГ и первый секретарь ЦК

^{1*} Далее опущена часть текста о переходе норвежской границы советскими людьми (л. 51).

^{2*} См. док. № 12, 23, 53 раздела.

В.Ульбрихт не сделали необходимых выводов из критики культа личности для СЕПГ, что будет иметь вредные последствия для партии. В ряде выступлений говорилось о том, что III партконференция должна была бы не устраивать демонстрации доверия Ульбрихту, а критически оценить ошибки, имевшие место в партии. Члены партии указывали, что дело идет не о том, чтобы говорить об ошибках Сталина, а о том, какие были ошибки в ГДР. Члены партийной организации театра им. М.Горького потребовали от ЦК СЕПГ критически высказать свое отношение к ошибкам, допущенным в СЕПГ. Характерно, что это требование было поддержано партийным комитетом организации.

Упомянув, что в нашей прошлой беседе (в апреле с.г.) Кляйнертом высказывалась мысль о необходимости опубликования в «Нейес Дейчланд» редакционной статьи по вопросам о культе личности и ленинских нормах партийной жизни, я заметил, что теперь эта мысль нашла свое практическое воплощение. Кляйнерт сказал на это, что статья в «Нейес Дейчланд» от имени Политбюро от 29.04.56 г. была бы лучше, если бы она была конкретнее [...]»^{1*}

А.Токовинин

Помета: «В архив. Ознакомлены. Зав. сектором. И.Кабин. 21.05.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 115—116. Подлинник.

№ 43

Из обзора посольства СССР в Польше публикаций газеты «Трибуна люду»¹ о материалах XX съезда и докладе Н.С.Хрущева^{2*}

14 мая 1956 г.^{3}*

Секретно

[...]»^{4*} Много уделяет внимания газета «Трибуна люду» вопросу заявления пяти партий о реабилитации Коммунистической партии Польши. Кроме передовой статьи «Исторический документ», газета систематически публикует биографии видных деятелей КПП, сообщения о выходе сборников их произведений и т.д. Следует, однако, заметить, что некоторые из этих материалов, особенно вступительные редакционные статьи к печатаемым биографическим материалам, написаны в пессимистическом, оплакивающем бывших руководителей

^{1*} Опущена часть документа о совещании первых секретарей окружкомов СЕПГ 3 мая 1956 г. и о выступлении О.Гротевоя на собрании Гумбольдского университета 27 апреля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 117—119).

^{2*} См. док. № 17, 19, 21, 32 раздела.

^{3*} Датируется по сопроводительной записке посла СССР в Польше П.К.Пономаренко секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову (Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 162). На сопроводительной записке помета: «Справка. Материал использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором отдела ЦК КПСС И.Удальцов. 09.06.1956». Документ завизирован И.Т.Виноградовым.

^{4*} Опущена часть текста с анализом публикаций о деятельности ЦК ПОРП, о вопросах экономики и техники, по идеологическим вопросам: искусство, литература, религия; партийной жизни (Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 163—186).

КПП тоне. Например, позиция «Трибуны люду» в освещении важнейших политических вопросов особенно проявилась при опубликовании материалов, связанных с XX съездом КПСС. Еще 20 марта с.г., то есть еще до ознакомления партийного актива с докладом тов. Хрущева, газета без ведома ЦК ПОРП опубликовала редакционную статью «О культе личности и его последствиях». В связи с опубликованием этой статьи в ЦК, местные партийные комитеты, в редакцию газеты поступили многочисленные просьбы объяснить, что произошло. Вслед за «Трибуной люду» в польской печати появился ряд статей, в которых под видом борьбы против культа личности протаскивались антипартийные антисоветские высказывания. Особенно отличились в этом газеты «Пшегленд культуральный», «Нова культура», «По просту», «Жице Варшавы». В газете «По просту» была помещена статья «Являюсь ли я флюгером», автор которой заявил, что отныне для него не существует никаких авторитетов, начиная от секретаря первичной партийной организации, кончая секретарем ЦК.

Газета «Жице литерацке» поместила статью В.Махейка «Мое землетрясение», в которой автор заявляет, что он задумывается над тем, «почему так мало и так поздно сбрасывалось советское оружие для наших отрядов Гвардии Людовой — Армии Людовой...» «Мне кажется, — пишет автор, — что расстояние для самолета в конкретной обстановке 1943 г. не было большим, например, от Харькова до Люблинских лесов, чем от Палермо до этого же места для английских самолетов, сбрасывавших оружие для Армии Краевой». Автор заявляет далее, что «не ошибки Гомулки, Спыхальского и многих других товарищей, старых коммунистов были опасными в глазах Берии, а то, что они не хотели плясать перед его представителем». В некоторых статьях утверждалось, что культ личности является порождением социалистического строя. Отдельные литературные газеты под видом критики культа личности пытались охаивать все советское, призывая «настоящему взглянуть на Запад», от которого Польша якобы оторвалась.

В одной из своих статей «Воспоминания и рефлексии», опубликованной в газете «Пшегленд культуральный» от 18 апреля с.г. писатель А.Слуцкий заявляет, что в Советском Союзе якобы имела место «контрреволюционная стабилизация общественных отношений, которая противоречит революционному духу марксизма-ленинизма, которая сопровождалась консерватизмом в области экономики, должна была вырождаться, тяготеть к фашистским методам разрешения социальных противоречий». Далее автор пишет, что нельзя замалчивать, что дело врачей могло бы стать прелюдией к далекоидущим последствиям. Цитируя слова Бабеля, что антисемитизм — это социализм для глупцов, автор говорит: «Нужно подумать, не создавалась ли под крылышком Берия форма коммунизма для дураков».

Утверждая, что в Польше культ личности имел якобы большее распространение, чем в СССР, многие газеты высказывались в том смысле, что нынешнее партийное руководство не может само справиться с задачей возвращения к «истинной демократии». Призывая к полной демократизации жизни страны, некоторые газеты делали реверанс в сторону демократии буржуазного типа.

Отдельные газеты, прикрываясь якобы заботой о восстановлении ленинских норм партийной жизни, призывали к «полной гласности всей жизни партии, деятельности ЦК и его Политбюро».

«Трибуна люду» не только не заняла правильной позиции в освещении проблем, поставленных решением XX съезда КПСС, но и сама выступила с рядом весьма сомнительных материалов, в некоторых случаях противопоставляя себя ЦК партии, органом которого она является. В качестве второго большого материала по вопросу о культе личности газета опубликовала статью главного редактора Р.Верфеля «Письмо к товарищу», которую никак нельзя отнести к боевому партийному выступлению по острому принципиальному вопросу. Что же касается опубликованной в «Трибуне люду» статьи З.Артемовской «Где же правда?», то она ничем не отличалась от сумбурных статей в других польских газетах. В помещенной в «Трибуне люду» 5 апреля с.г. статье «Несколько мыслей о III пленуме» содержится резкий выпад против ЦК ПОРП. В этой статье автор ратует за полную гласность всей деятельности ЦК, за доведение до сведения всех членов партии не только всех решений ЦК и Политбюро, но и того, как они принимались, кто как выступал против них. Статья выступает против «всякой конспирации» в партии. И далее автор статьи пишет: «Далеко ли мы отошли от ленинских норм и что следует предпринять, чтобы вернуться к ним? Трудно требовать, чтобы сам Центральный Комитет решил этот вопрос».

Даже после доклада 1-го секретаря ЦК ПОРП т. Э.Охаба на собрании Варшавского партийного актива, в котором дана была острая критика поведения некоторых органов печати, в том числе и «Трибуны люду», газета не изменила своей линии. Уже после этого были опубликованы путанные статьи «Искусство и политика», «Во весь голос».

Станным и непонятным является тот факт, что в перепечатанной 8 апреля статье из газеты «Женьминьжабао» — «Исторический опыт диктатуры пролетариата», «Трибуна люду» опустила ряд мест, в которых подчеркивались исторические заслуги Советского Союза.

Газета, например, не привела следующие места статьи: «Советский Союз быстрыми темпами осуществил социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, развил социалистическую науку и культуру, создал прочный союз многих национальностей страны в форме Союза Советов, превратил отсталые в прошлом национальности в социалистические нации. В период Второй мировой войны Советский Союз, ставший главной силой в разгроме фашизма, спас цивилизации Европы и помог народам Востока в уничтожении японского милитаризма». Этот поступок можно объяснить только наличием антисоветских тенденций у ряда работников газеты «Трибуна люду».

Некоторые польские журналисты, в том числе работники «Трибуны люду», с недоверием относятся к советской печати, утверждая, что она умалчивает о том, что происходит в СССР после XX съезда КПСС. Как заявил заведующий отделом печати ЦК ПОРП, для того, чтобы сказать польским читателям «правду» о том, что делается в СССР, редакция «Трибуны люду» командировала в Москву сроком на 4 месяца своего специального корреспондента, заместителя заведующего отделом печати ЦК ПОРП т. Ковалевского.

Опубликовав ряд сомнительных и ошибочных материалов, «Трибуна люду» лишь 17 апреля поместила редакционную статью «Великое обновление», призывающую к спокойствию, рассудительности при критике ошибок, борьбе с влиянием чуждой идеологии, ошибочными взглядами.

Однако и после этого «Трибуна люду» не нашла в себе смелости дать должный партийный отпор контрреволюционной статье Тейплица «Своею собственной рукой», опубликованной в первомайском номере газеты «Нова культура».

Крупные недостатки и многочисленные ошибки «Трибуны люду» привели к резкому падению ее авторитета среди членов партии и беспартийных. На партийных активах ряд членов партии говорил, что, читая «Трибуну люду», они начинают сомневаться — является ли эта газета органом ЦК ПОРП.

О падении авторитета газеты свидетельствует также снижение тиража газеты. По данным польских товарищей, тираж газеты снизился по сравнению с прошлым годом на 120—130 тысяч экземпляров [...]»^{1*}

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 163, 186—190. Подлинник.

¹ Газета «Трибуна люду» («Трибуна народа»), орган Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии, создана по решению 1-го Объединительного съезда партии 19 декабря 1946 г. на базе газет «Глос люду» («Голос народа»), органа ЦК ППР, и «Роботник» («Рабочий»), органа Главного исполнительного комитета ППС.

Тираж газеты в настоящее время составляет 400—450 тыс. экземпляров.

№ 44

Из справки посольства СССР в Югославии «Об отношении к решениям XX съезда КПСС в Югославии»^{2*}

19 мая 1956 г.

Секретно

Официальные высказывания югославских руководителей, сообщения печати, публичные лекции, посвященные съезду, а также беседы работников Посольства с рядом политических и общественных деятелей Югославии свидетельствуют об огромном интересе в Югославии к XX съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Уже с января 1956 г. югославская печать начала публиковать материалы, посвященные предстоящему съезду КПСС. Были опубликованы основные положения проекта директив по шестому пятилетнему плану. При этом югославская печать подчеркивала, что этот проект «ясно свидетельствует о возросшей экономической^{3*} помощи Советского Союза, что не может не сказаться как во внутривнутриполитическом, так и во внешнеполитическом плане»^{4*}.

^{1*} Опущена часть текста документа о распространении газеты «Трибуна люду» и улучшении руководства ею со стороны ПОРП (л. 191—193).

^{2*} Использован заголовок документа. См. док. № 11 раздела.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Газета «Освобождение», 1956, 18 января (здесь и далее прим. документа).

Вместе с тем отмечалось, что в проекте директив выражается тенденция, направленная на ускоренное развитие тяжелой промышленности и одновременно на повышение жизненного уровня народа, на успешное выступление СССР как конкурента Запада в развитии экономического сотрудничества и предоставления помощи слаборазвитым странам. Особо подчеркивалось международное значение проекта директив. Так, внешнеполитический комментатор газеты «Политика» Густинич в статье «Изменившиеся условия» писал, что «внимание, которое уделяется экономике, естественно, имеет в настоящее время и свою внешнеполитическую сторону. Советский Союз намеревается активно включиться в «мирное экономическое соревнование». Хотя это и не исключает борьбу с другими великими державами, эта борьба является борьбой нового типа. Она, во всяком случае, означает сосуществование. Эта борьба может привести к широкому и весьма активному сотрудничеству в мире»^{1*}.

Широкому освещению в Югославии работы XX съезда КПСС в значительной мере содействовало приветственное письмо товарища Тито, направленное съезду. В этом письме, как известно, впервые после нормализации советско-югославских отношений официально признавался социалистический характер советского государства и вместе с тем подчеркивалось большое значение съезда как для внутренней жизни Советского Союза, так и в международном плане.

При освещении работы съезда югославская печать особое внимание уделяла вопросам о формах перехода различных стран к социализму, о мирном сосуществовании двух систем и культу личности. Так, газета «Освобождение» от 23 марта 1956 г., характеризуя основные итоги съезда, писала: «Югославия как социалистическая страна, которая преодолела многие бури для того, чтобы проложить свой собственный социалистический путь, но может не видеть в результатах съезда черты новых возможностей для развития в мире социализма. Как граждане небольшой и независимой державы, которая на своих плечах перенесла и настоящую войну и холодную войну, мы приветствуем результаты съезда, так как они открывают лучшие перспективы для успешного укрепления сосуществования между государствами и усиления миролюбивого духа в международных отношениях».

Югославы также подчеркивали, что на съезде было отброшено сталинское положение об абсолютном примате русской революции и советской практики в строительстве социализма, которое нужно было в свое время для того, чтобы оправдать политику навязывания своего влияния другим. В общественных и политических кругах Югославии, а также в печати с удовлетворением отмечалось, что съезд встал на ту точку зрения, что социализм может по-разному развиваться в разных странах, что к нему можно прийти и мирным путем и что кое-где и парламент будет являться таким учреждением, посредством которого рабочий класс может проводить политику социалистического переустройства.

Внешнесполитический редактор агентства «Югопрес» писал, что обсуждение на съезде вопроса о формах перехода различных стран к социализму, выдвижение принципа коллективного руководства, осуж-

^{1*} Политика, 1956, 11 февраля.

дение культа личности и многие другие вопросы были восприняты определенными югославскими кругами как «освобождение от старых понятий и расплаты с ними». Эти заявления, по его словам, отражают новую атмосферу в Советском Союзе и КПСС и говорят о нарастании сил коммунистов-ленинцев, которым в письме Тито отдается признание за огромные успехи и большие результаты, достигнутые в индустриализации страны^{1*}.

Следует отметить, что наряду с глубоким и объективным анализом отдельных положений, выдвинутых на съезде, как, например, вопрос о различном переходе отдельных стран к социализму, о мирном сосуществовании двух противоположных систем, о внутривнутриполитическом и экономическом положении СССР и т.п., югославская печать значительно более широко освещала материалы о культе личности, нередко сопровождая их карикатурами.

Газета «Республика» от 28 февраля 1956 г. писала по поводу осуждения культа личности на XX съезде КПСС: «Отречение от сталинизма, как символа диктатуры одной личности, прошло красной нитью через всю работу съезда, и все выступавшие поспешили отгородиться от подобной практики, возвеличивая коллективное руководство, как продолжение ленинской традиции. Через два года после смерти Сталина и через год после уничтожения Лаврентия Берия все ошибки прошлого получили не только свое логическое объяснение, но и указан виновник этих ошибок».

В ряде югославских газет отмечалось, что Сталин был не только носителем тенденций застоя во внутреннем развитии СССР, но и носителем отрицательных и антисоциалистических тенденций во внешней политике, выраженных, прежде всего, в нарушении принципа равноправности, в гегемонизме. Именно Сталин, по мнению югославов, является основной причиной кризиса в международном рабочем движении.

Как отмечала газета «Борба», кризис международного рабочего движения достиг своего апогея в сталинском отношении к Югославии, в котором было сконцентрировано все то отрицательное, что не только тормозило дальнейшее развитие социализма, но и угрожало развитию социализма вообще. Сталинские выпады против Югославии, отмечалось в газете, которые до крайности заострили кризис международного рабочего движения, раскрыли перед всем миром не только антисоциалистический характер сталинского отношения к одной независимой стране (имеется в виду Югославия), но сущность всей своей ориентации, поскольку в отношении к Югославии нашли свое полное выражение те факторы, которые вызвали кризис в международном рабочем движении. «Отпор югославских народов Сталину значительно способствовал тому, чтобы действительно социалистические силы мира поняли сущность всей сталинской ориентации»^{2*}.

В подобном же плане строились и проведенные югославами публичные лекции, посвященные XX съезду КПСС. Так, 2 апреля с.г. работники посольства посетили лекцию внешнеполитического коммен-

^{1*} Информативни билтен Югопрес. 1956, 21 февраля, № 565.

^{2*} Борба, 1956, 8 апреля.

татора «Политики» Ю.Густинича «Осуждение культа личности на XX съезде КПСС», а 14 марта — лекцию И.Жагара^{1*} «СССР на современном этапе развития». В этих лекциях, так же как и в сообщениях югославской печати, главное внимание было уделено вопросам о мирном сосуществовании двух систем, о различных путях перехода к социализму и, наконец, о культе личности.

Большое значение в деле пропаганды в Югославии материалов и решений XX съезда КПСС имело выступление тов. Карделя на районной конференции СКЮ в г. Нови Сад 29 февраля с.г. Основные положения этого доклада, в котором Кардель дал анализ работы съезда и определил отношение югославских коммунистов к его итогам, сводятся к следующему:

XX съезд КПСС явился крупным вкладом в дело мира и миролюбивого сосуществования между народами. Съезд явился выражением стремления к миру, которое имеет свои глубокие корни в нынешней советской действительности и в ее общественных процессах. Своими концепциями съезд создал более благоприятные условия для установления контакта и равноправного демократического сотрудничества между различными социалистическими и прогрессивными движениями в мире и этим сделал значительный шаг вперед в преодолении субъективных и объективных причин идейного и политического застоя, которые характерны для международного рабочего движения последних десятилетий. В этом отношении большое значение имеет восстановление старого положения Маркса и Ленина о различных путях перехода к социализму. Ясное подтверждение этих принципов представляет собой здоровую основу для демократического сотрудничества и для отношений между странами, строящими социализм, и между их ведущими социалистическими силами на пользу дела мира, на пользу их внутреннего строительства и обмена социалистическим опытом. Съезд сделал значительный шаг вперед в идеологической области, в первую очередь, в деле освобождения от догматического балласта и идейного застоя, который проявлялся в течение последних десятилетий в отдельных областях науки и идеологии социализма, следствием чего были и различные произвольные, скроенные в соответствии с практическими нуждами толкования отдельных положений Маркса, Энгельса и Ленина, а тем самым и различные неправильные оценки отдельных явлений в общественной действительности.

Как эти тенденции в области идеологии, так и известные конкретные тенденции во внутреннем экономическом, политическом и административно-организационном плане, сказал Кардель, представляют собой укрепление социалистического демократизма и курса на последовательное приведение политических форм в соответствии со степенью развития производительных сил.

В заключение своего выступления Кардель подчеркнул, что в настоящее время народы Югославии вообще и югославские коммунисты в особенности имеют основания приветствовать результаты съезда как вклад в дело мира, в дело дальнейшего развития социа-

^{1*} И.Жагар в 1952 г. находился на дипломатической работе в СССР.

лизма и улучшения взаимопонимания и дружеского сотрудничества между народами и социалистическими силами Югославии и Советского Союза. XX съезд КПСС, продолжал он, еще раз ясно подтвердил, насколько правильной в новых условиях была ориентация Югославии на установление дружеских отношений и сотрудничества с Советским Союзом и его ведущей силой — коммунистической партией^{1*}.

Об исключительно большом интересе в Югославии к работе и решениям XX съезда КПСС свидетельствуют и следующие факты.

Еще до окончания съезда ряд руководящих работников СКЮ попросил у нас тексты докладов и выступлений руководителей КПСС на русском языке, заявив, что они хотят изучить эти документы в подлиннике. С их стороны было также заявлено, что важнейшие материалы съезда будут изданы на сербско-хорватском языке, чтобы изучить и обсудить их в организациях СКЮ. Уже в начале марта с.г. в издании редакции газеты «Борба» вышел сборник материалов XX съезда КПСС, в который вошли отчетный доклад товарища Н.С.Хрущева, доклад товарища Н.А.Булгагина о директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, резолюция XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС, выступление товарища А.И.Микояна, а также (с незначительными сокращениями) выступления товарищей К.Е.Ворошилова, Г.М.Маленкова, В.М.Молотова, Л.М.Кагановича, М.А.Суслова, Д.Т.Шепилова, Г.К.Жукова, А.М.Панкратовой и М.А.Шолохова [...]»^{2*}

Посол СССР в ФНР Югославии Н.Фирюбин

Резолюции: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и Секретарям ЦК. А.Громыко 02.06.1956»; «т. Пономареву. М.Суслов».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 403. Л. 153—158. Заверенная копия.

№ 45

Из записи беседы посла СССР в Израиле А.Н.Абрамова с генеральным секретарем ЦК КП Израиля С.Микунисом

10 мая 1956 г. о реакции израильских коммунистов на решения XX съезда КПСС^{3*}

26 мая 1956 г.

Секретно

Принял Микуниса по его просьбе. Он сообщил мне, что деятельность компартии по разъяснению решений XX съезда КПСС сейчас

1* Борба, 1956. 3 марта.

2* Далее опущена часть текста о роли СКЮ в общественной, политической и хозяйственной жизни страны, о положении в международном рабочем движении и др. (л. 158—166).

3* См. док. № 70, 71 раздела.

подходит к концу. В течение последних четырех недель во всех крупных центрах страны состоялись районные партийные собрания, явившиеся заключительным этапом данной работы. Сейчас можно подвести некоторые итоги.

На каждом из районных собраний присутствовало от 350 до 450 человек. Докладчиком на них был Микунис. В прениях выступали по 25—30 человек.

Абсолютное большинство коммунистов, выступавших в прениях по докладам, главное внимание уделяло вопросам разоблачения культа личности. Большая часть коммунистов правильно поняла данный вопрос, но многие обнаружили серьезное непонимание. Среди этой части коммунистов сейчас царит разброд.

Некоторые коммунисты, выступавшие на собраниях, пытались оправдать все поступки Сталина, содействовавшего созданию культа личности в СССР. Были попытки найти противоречия в критике культа личности и разоблачениях ошибок И.В.Сталина. Указывали, например, что в газете «Правда» Сталин характеризуется, как крупнейший марксист после смерти Ленина, а в журнале «Коммунист» якобы говорится, что он имел лишь поверхностные знания марксизма-ленинизма. Некоторые коммунисты утверждали, что тезис Сталина — «чем больше социализм делает успехов, тем больше обостряется классовая борьба», Сталиным относился только к периоду, когда происходила ликвидация капиталистических элементов в СССР, когда ликвидировалось кулачество, как класс, и что в последующем этот тезис Сталиным не поддерживался. Наоборот, он неоднократно указывал, что центр тяжести классовой борьбы все более и более переносится на международную арену.

Почти все выступавшие в прениях члены партии, по словам Микуниса, проявили большой интерес к положению евреев в СССР и к ошибкам, допущенным И.В.Сталиным в отношении советских евреев. Многие коммунисты указывали, что до 1948 года в Советском Союзе существовали еврейские культурные учреждения, еврейская культурная жизнь. Процесс ассимиляции евреев был тогда естественным процессом. Однако после 1948 года еврейские культурные учреждения были закрыты, еврейские организации распущены. Многие видные деятели и еврейские писатели были уничтожены. Все эти меры привели к тому, что в СССР естественный процесс ассимиляции сменился искусственной ассимиляцией. Некоторые коммунисты делали отсюда вывод, что переход к искусственной ассимиляции дает основание полагать, что социализм оказался бессильным разрешить еврейский вопрос.

Многие коммунисты, выступавшие на собраниях, по словам Микуниса недоумевают, почему в Советском Союзе мешкают с восстановлением еврейской культурной жизни, ликвидированной в 1948—1953 гг. Они спрашивают, почему до сих пор в СССР нет никаких еврейских культурных организаций, почему до сих пор не восстановлен еврейский театр в Москве, почему нет еврейских школ на идише и иврите, нет еврейского издательства, еврейской газеты или журнала? Почему советские евреи, начиная с 1948 года, не участвуют во всемирных еврейских организациях таких, как «Мировой еврейский конгресс»?

Есть такие коммунисты, которые недоумевают, почему секретный доклад товарища Хрущева перестал быть секретным. Они указывают, что буржуазная печать уже опубликовала его, хотя и по частям, но целиком, и сейчас, по мнению Микуниса, нет ни одного факта, приведенного в этом докладе, который бы не был опубликован коммунистической и буржуазной прессой. Опубликование доклада было завершено югославской газетой «Борба», поместившей на днях письмо тов. Эйхе, о котором упоминалось в докладе^{1*}. Вокруг доклада в буржуазной печати вырос огромный ком сплетен и клеветы на Советский Союз, на компартию Советского Союза.

Имевшие место политически неправильные и вредные выступления некоторых членов партии свидетельствуют не только о низком идейном уровне многих коммунистов, но и о наличии в партии буржуазной агентуры. Коммунист Л.Хаками из Хайфы заявил на партийном собрании, что он не будет теперь верить ни израильской коммунистической партии, ни коммунистической партии Советского Союза.

ЦК компартии на днях исключил из ИКП некоторых коммунистов в связи с антипартийными настроениями и антипартийной деятельностью, которую они предприняли во время обсуждения вопроса о культе личности. Так например, был исключен старый фракционер Ханоб Джозеф (имеющий псевдоним Закер). Он выступил с требованием «обновления» израильской коммунистической партии путем объединения всех бывших фракционеров, раскольников и троцкистов, исключенных в прошлом из партии, и создания из этих элементов новой партии.

На этих собраниях, сказал Микунис далее, стояла исключительно трудная задача разъяснить коммунистам правильную позицию во всех этих вопросах, помочь им разобраться в обстановке. «Я им указывал, — сказал Микунис, — что в результате ошибок по национальному вопросу, имевших место в Советском Союзе, пострадали не только евреи. Я им указывал, что еще больше пострадали от этого народы Северного Кавказа».

Ликвидацию еврейских культурных учреждений он объяснял на собраниях как результат естественного процесса ассимиляции евреев в Советском Союзе. Он говорил, что до Второй мировой войны в ряде районов Советского Союза имелись замкнутые еврейские общины, сохранявшие свой язык (идиш), свою культурную жизнь. Были еврейские местечки на Украине, Белоруссии, еврейские сельскохозяйственные колонии в Крыму, в районе Херсона, замкнутые еврейские общины в Москве, Киеве, Минске, Одессе.

Во время войны эта замкнутость была разрушена, еврейские местечки ликвидированы. Многие евреи из западных районов СССР переселились на восток и остались там рассеянными по городам Урала, Сибири и Средней Азии. Изменился состав еврейского населения также в крупных городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе. Среди них за истекшие 15 лет мало осталось таких, которые по-

^{1*} См. док. № 11, приложение 3 раздела.

мнили бы еврейский язык. Война таким образом ускорила процесс ассимиляции.

«Я не указывал в своих докладах, — сказал далее Микунис, — что евреи Советского Союза все же хотят иметь свою национальную жизнь, в чем я мог убедиться во время своих поездок в СССР».

«В прошлом году, когда я был в Москве, — сказал Микунис, — я обратился с письмом в ЦК КПСС по поводу восстановления еврейских культурных учреждений в СССР, предложив начать это с издания газеты или журнала для евреев Советского Союза, предлагал проведение также и ряда других мероприятий. В этом году, когда я спросил товарищей Виноградова и Козлова о судьбе своей записки, они мне ответили, что ничего о ней не знают.

По слухам, которые мне стали известны в Москве, некоторые мероприятия в области восстановления еврейской культурной жизни в СССР сейчас уже намечены. Существует, якобы, какая-то комиссия, изучающая данный вопрос, намечается издание произведений еврейских писателей на идише, говорят о предстоящем открытии еврейского театра и т.п. О некоторых мероприятиях такого рода в Израиле узнают через американских, канадских, английских и французских журналистов, побывавших в СССР, и из буржуазной и сионистской печати западных стран. Нам хотелось бы, — сказал Микунис, — чтобы о таких мероприятиях мы узнавали не через американских сионистов или английских лейбористов, а непосредственно из Москвы. Эти вопросы не являются только внутренними вопросами Советского Союза, это вопрос мировой политики».

В заключение Микунис сказал, что, по его мнению, дискуссия о культе личности в израильской компартии чрезмерно затянулась. Она отрицательно отразилась на всей практической деятельности компартии, на ее массовой работе. Среди малоустойчивых коммунистов нет правильного понимания критики культа личности. Большую роль в этом сыграла буржуазная пропаганда, каждый день публикующая сенсационные сообщения об ошибках Сталина, об извращениях в национальном вопросе и особенно в еврейском вопросе. Потребуется время для того, чтобы царящее сейчас в компартии возбуждение в связи с этим вопросом улеглось.

Продолжение беседы с Микунисом было отложено.

Из рассказа Микуниса у меня сложилось впечатление, что он чувствует себя растерянным и беспомощным. В то же время он, видимо, еще не осознал своей вины в создавшемся положении в партии.

Посол СССР в Израиле А.Абрамов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 97—102. Подлинник.

**Письмо председателя КП Швеции Х.Хагберга в ЦК КПСС
с просьбой о получении информации о докладе Н.С.Хрущева
о «культе личности»**

9 июня 1956 г.

Коммунистическая партия Швеции

Центральному Комитету КПСС

Товарищи!

Мы находимся в некотором замешательстве по поводу обсуждения доклада т. Хрущева о культе личности. Буржуазные и социал-демократические газеты публикуют реферат доклада на основе версии госдепартамента США, которая, по нашему мнению, соответствует оригиналу текста доклада. Наша пресса придерживается трех линий: «Арбетартиднинген» в Гетеборге пишет, например, что все это является фальсификацией от начала до конца; «Ню Даг» вообще отмахнулась от этого, опубликовав лишь некоторые заметки, а «Норршенсфламман» молчит. Все это слабо, но мы придерживаемся того мнения, что, поскольку советская пресса не публикует доклада, то мы тоже не должны делать этого, так как в противном случае была бы дана санкция тенденциозной версии, составленной госдепартаментом США и переданной враждебной прессе. Изучение коммунистической прессы в США и в Западной Европе показывает, что в этом отношении нет единого мнения и наблюдается путаница.

Мы считаем, что было бы лучше, если бы инициативу в деле публикации этого доклада имели мы, а не наши противники. Было бы также лучше, если бы мы покончили с дискуссией по этому поводу теперь, иначе нас вынудят сделать это во время предвыборной кампании.

Учитывая это, мы были бы очень благодарны, если бы мы могли получить сообщение о том, каким образом доклад будет опубликован в Советском Союзе, или надо опасаться возможности подтверждения с советской стороны американской версии в той или иной форме. Конечно, мы не желаем этого, но наша собственная тактика должна принять решение в том или ином направлении. Было бы хорошо, если бы товарищ Телль, наш нынешний секретарь ЦК, мог бы получить это сообщение, которое он в удобной форме по телефону может сообщить нам.

С товарищеским приветом

Хильдинг Хагберг

Справка: «По поднятым в письме вопросам дано разъяснение в постановлении ЦК КПСС от 30.06.1956 года. Об этом сообщено секретарю ЦК КП Швеции т. Карлссону. Зав. сектором отдела И.Кабин. 03.07.1956 г.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 437. Л. 86—87. Перевод со швед. яз., Л. 88 — подлинник.

Из записи беседы посла СССР в Албании Л.И.Крылова с первым секретарем ЦК Албанской партии труда Э.Ходжа 19 июня 1956 г. о негативной оценке Э.Ходжа выступлений лидеров коммунистических партий о докладе Н.С.Хрущева^{1*}

9 июня 1956 г.

Секретно

Сегодня посетил первого секретаря ЦК АПТ товарища Энвера Ходжа и вручил ему материалы ЦК КПСС о переговорах товарищей Булганина и Хрущева в Лондоне [...] ^{2*}

Товарищ Энвер Ходжа рассказал, что агентство Рейтер опубликовало интервью товарища Тольятти, в котором он, по мнению Энвера Ходжа, допустил ряд грубых ошибок в толковании решений XX съезда КПСС о последствиях культа личности. В адрес Советского Союза сказано в этом интервью таким образом, что основную причину развития культа личности следует искать в порочности самой советской системы и что теперешние руководители КПСС не могут уйти от ответственности за создавшееся положение с культом личности. Энвер Ходжа заявил, что так говорить о Советском Союзе может только враг и антимарксист, причем, как выразился Ходжа, враг закоренелый, с «бородой». Интервью Тольятти, как говорит Энвер Ходжа, составлено в иезуитском духе. Похвала в адрес руководителей Коммунистической партии СССР сопровождается различными ядовитыми намеками и словечками. Представляет удивление, что Тольятти именно сейчас выступил с подобным интервью, а до этого молчал. Уже в его декларации после посещения Белграда проскользнули те мысли, которые теперь изложены подробно в интервью, но мы тогда не придали им значения. В связи с тем, что у нас в стране стало известно об этом интервью из иностранных радиопередач, мы, сказал Энвер Ходжа, дадим указания секретарям обкомов и райкомов, что следует расценивать выступление Тольятти как неправильное и вредное, а публично выразим свою точку зрения после того, как «Правда» даст отпор Тольятти.

Далее Энвер Ходжа противопоставил позицию итальянской партии позиции коммунистической партии Франции, которая после XX съезда КПСС занимает последовательную и устойчивую линию в критике культа личности Сталина, хотя и подвергалась за это критике на страницах газеты «Борба». Нам было непонятно, говорит Ходжа, почему Тольятти, будучи на XX съезде КПСС и встречаясь с нами, не здоровался, а когда мы сами проявили инициативу, он уклонился от дальнейшего разговора. После интервью нам теперь это стало яснее ^{3*}.

Энвер Ходжа выразил также удивление, почему радио Праги перело во след за «Рейтер» интервью Тольятти, не подождав общей оценки со стороны коммунистических партий этого интервью. В связи с

^{1*} См. док. № 40, 52 раздела.

^{2*} Далее опущена часть текста о реакции албанского населения на решения III съезда АПТ (л. 65—66).

^{3*} Следует отметить, что итальянцы уклонились также от присылки своего представителя на III съезд АПТ (*прим. документа*).

этим он также рассказал о сообщении албанского посла из Варшавы о том, что там полный текст доклада товарища Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности можно было купить у частных лиц за 20 злотых, хотя это совершенно секретный документ.

На этом у нас с Энвером Ходжа беседа закончилась.

Посол СССР в Албании Л.Крылов

РГАН. Ф. 5. Оп. 28. Д. 391. Л. 65—67. Подлинник.

№ 48

**Из сопроводительного письма заместителя начальника
1-го управления КГБ при СМ СССР А.М.Сахаровского
секретарю ЦК КПСС Б.Н.Пономареву о направлении
в ЦК КПСС документов СДПГ¹***

9 июня 1956 г.

Совершенно секретно

В отдел ЦК КПСС
тов. Пономареву Б.Н.

Направляю тексты двух документов, составленных правлением Западногерманской социал-демократической партии к совещанию работников центральных партийных органов, состоявшемуся 9—11 марта с.г. в Бергнейштадте.

Первый документ касается решений XX съезда КПСС и обстановки в Германской Демократической Республике, второй — «положения политических заключенных в ГДР»¹.

При обсуждении второго документа на совещании в Бергнейштадте были высказаны критические замечания и в отношении содержания политических заключенных в тюрьмах ФРГ [...]»²*

А.Сахаровский

Приложение

**Из справки Западногерманской социал-демократической партии
«XX съезд КПСС и советская зона Германии»**

[Не позднее 9 марта 1956 г.]³*

Совершенно секретно

1. Отход Москвы от прежнего курса и режим СЕПГ

Работа XX съезда КПСС, отход от сталинского курса и развенчание Сталина как классического теоретика большевистской идеологии явились полнейшей неожиданностью для властителей советской зоны.

¹* См. док. № 13, 33, 76 раздела.

²* Далее опущена часть текста о высказываниях на совещании в Бергнейштадте о содержании политзаключенных в тюрьмах ФРГ (Ф. 5. Оп. 28. Д. 429. Л. 120—121).

³* Датирована по содержанию записки А.М.Сахаровского Б.Н.Пономареву от 9 июня 1956 г.

Они были лишены возможности подготовить население и партию к изменению курса.

Это наиболее отчетливо проявилось в прогнозах, с которыми накануне XX съезда КПСС выступили теоретические органы СЕПГ. Орган функционеров СЕПГ «Нейер Вег» еще в феврале перевозносил Сталина как «человека, указавшего путь нынешнего развития в СССР и в международном коммунистическом движении». Теоретический орган «Эйнхейт» в своем февральском выпуске восхвалял сталинский «Краткий курс истории КПСС», «являющийся основой идеологической подготовки» в советской зоне и в иностранных коммунистических партиях.

Получилось так, что события в Москве вызвали замешательство не только среди рядовых членов СЕПГ, но и среди ее руководителей, которые оказались не в состоянии осуществлять партийное руководство до тех пор, пока из Москвы не вернулся Ульбрихт.

Разъяснение Ульбрихтом материалов московского съезда и обоснование им перехода на новую линию КПСС не смогли устранить замешательство. Даже широкие круги функционеров СЕПГ признают, что обстановка в советской зоне в настоящее время такова, что стабильность диктатуры Ульбрихта находится под угрозой, поскольку многочисленные сталинские методы противоречат будущей новой линии.

По мнению населения и СЕПГ, сталинизм и его методы привели к образованию в советской зоне специфических условий, устранение которых приведет к ослаблению позиции СЕПГ и явится моральной поддержкой воли населения к сопротивлению режиму.

Такое положение открывает перед нами возможность новой политической активности, которая будет направлена на то, чтобы добиться облегчения участи населения Средней Германии. Мы должны потребовать, чтобы правительство СЕПГ проводило линию, определенную в московских решениях.

В соответствии с заявлениями, сделанными на XX съезде КПСС, в советской зоне также должны быть приняты меры к соблюдению и охране «демократической и социалистической законности», как это было обещано КПСС. Необходимо принять меры к ликвидации и других последствий сталинской политики.

Ниже приводятся наиболее важные высказывания, сделанные на съезде. Практическое осуществление этих указаний привело бы к изменению обстановки в советской зоне. Поэтому в наших органах печати мы должны противопоставлять действительное положение вещей в советской зоне заявлениям, сделанным в Москве.

2. Идеология

В отношении «Краткого курса истории КПСС», который в течение 17 лет являлся библией коммунистов, Микоян заявил следующее: «Ведь до недавнего времени у нас имели хождение и даже служили неоспоримыми эталонами книги, в которых были подтасованы факты, одни люди произвольно возвеличивались, а другие вовсе не упоминались; второстепенные события подымались на незаслуженную высоту, а другие, более важные, принижались»^{1*}.

^{1*} Цитаты из речей тов. Хрущева и тов. Микояна на XX съезде КПСС в тексте документа даны неточно (прим. КГБ при СМ СССР).

Точно так же, как Сталин извратил историю КПСС, Ульбрихт извратил историю КППГ. Так же, как и в истории КПСС, в этой халтурной «истории» честные функционеры рабочего движения заклеены как агенты, а СДПГ обесчещена и оклеветана. В целом можно сказать, что партийное обучение в советской зоне, а также исторические исследования и труды основывались на сталинской «истории КПСС».

Теперь необходимо потребовать, чтобы СЕПГ/КППГ опровергла и взяла обратно свою клевету. Использование этих подтасованных «исторических трудов» в воспитательной работе должно быть прекращено. Необходимо обеспечить свободу научных исследований и распространение полученных в результате этих исследований знаний. Должно быть разрешено свободное распространение коммунистической и в первую очередь социал-демократической литературы по истории рабочего движения, что до сих пор было невозможно из-за принятых в советской зоне сталинских диктаторских мер.

Микоян: «Некоторые сложные и противоречивые события иные объясняют не изменениями соотношений классовых сил, а якобы вредительской деятельностью отдельных тогдашних партийных руководителей, много лет спустя после описываемых событий неправильно объявленных врагами народа». Микоян подчеркнул далее, что в настоящее время существуют различные пути перехода к социализму. Он указал, в частности, на возможность «мирного пути» и отметил, что одним из вариантов этого пути является парламентаризм.

По этому же вопросу Хрущев сказал следующее:

«Вполне вероятно, что формы перехода к социализму будут становиться все более разнообразными. В этой связи возникает вопрос о возможности использования и парламентского пути для перехода к социализму».

Он указывает на возможность «завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в оружие действительной народной воли».

Точно так же, начиная с 1948 года, Ульбрихт наказывал, отстранял и ликвидировал, как классовых врагов и агентов, или ссылал всех, кто требовал идти по собственному немецкому пути и отклонял безвольное подчинение сталинскому диктату. Эти люди должны быть реабилитированы.

Таким образом, теряет свою основу борьба Ульбрихта, Пика и Вольвебера против так называемого «социал-демократизма». Выполнение этого требования в советской зоне будет означать прекращение преследований бывших социал-демократов. Больше не должны проводиться «кампании» против лиц, подозреваемых в «социал-демократизме». Все арестованные и приговоренные по этому обвинению должны быть освобождены и реабилитированы [...]»^{1*}

4. Относительно соблюдения законности

Хрущев заявил: «Большое внимание ЦК КПСС уделяет, как и прежде, укреплению социалистической законности».

^{1*} Опущен третий раздел справки: «Экономическая политика и социальные вопросы», который включает следующие подразделы: а) «Экономическая политика», б) «Социальные вопросы» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 429. Л. 126—128).

В другом месте своего доклада он сказал: «Необходимо констатировать, что в деятельности советов имеются серьезные недостатки, а иногда и прямое отклонение от норм и положений советской конституции».

«Подобные недостатки в работе необходимо изжить. Положения конституции должны строго соблюдаться».

Микоян в этой же связи отметил: «Крайне необходимо восстановить законность в ее полном объеме».

Необходимо требовать точного соблюдения «норм и положений» конституции советской зоны. Противозаконными и противоречащими конституции являются, например, так называемые процессы против «подстрекателей к уходу на Запад», поскольку статьи 1, 8 и 10 конституции гарантируют право на свободное передвижение и переселение из ГДР.

Необходимо восстановить свободу личности и человеческие права (неприкосновенность жилища, тайна переписки, свобода слова, свобода организаций), которые гарантированы в статьях 8, 9, 12 и 13 конституции советской зоны. Необходимо требовать выполнения статьи 51 конституции, согласно которой каждые четыре года должны проводиться свободные выборы, основанные на принципах пропорционального избирательного права.

Прекращение террора тайной полиции

Хрущев заявил, что при Сталине тайная полиция (НКВД) была превращена в инструмент, «который пытался создать атмосферу беззакония и произвола». ЦК пересмотрел материалы ряда сомнительных процессов и «принял меры к восстановлению справедливости».

«Невинно осужденные люди были реабилитированы».

«Работа органов государственной безопасности была поставлена под необходимый контроль».

В этой же связи Микоян указал, что нарушения законности в эпоху Сталина «привели к оправданному страху». В настоящее время необходимо «восстановить законность в ее полном объеме».

Административное насилие службы государственной безопасности, которая ставит себя над всеми существующими законами, должно быть устранено, и обеспечена независимость органов юстиции. Невинные жертвы КГБ и террористической юстиции должны быть реабилитированы. Необходимо также требовать пересмотра всех политических процессов.

В первую очередь это должно относиться к лицам, осужденным за нарушение статьи 6 конституции советской зоны.

Необходимо пересмотреть также дела тех лиц, которые были осуждены на закрытых процессах и направлены для отбывания наказания в другую страну, что противоречит статье 10 конституции советской зоны.

Против диктатуры одного лица — за коллективное руководство

По этому вопросу Хрущев сказал следующее: «Распространение культа личности снижало роль коллективного руководства в партии и приводило иногда к серьезным упущениям в нашей работе».

«Первостепенное значение имело восстановление и всемерное укрепление принципа коллективного руководства».

«Когда обнаруживалось, что тот или иной руководящий деятель партии допускает ошибки в своей работе, ЦК единодушно принимал необходимые меры».

Так, и в советской зоне нужно призвать к ответу всех тех, кто рекомендовал себя единоличным проводником сталинского курса в государстве, партии и хозяйстве, так как эти люди культивировали культ личности и сделали его принципом всякой политической деятельности.

В первую очередь надо устранить Ульбрихта, этого перворазрядного сталинца, который насаждал культ своей личности («Сталин западного, карманного формата») [...] ¹

Помета: «В архив. Ознакомлены. Зав. сектором И. Кабин. 06.07.1956 г.» ²

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 429. Л. 120. Подлинник. Приложение: Л. 122—130. Заверенная копия.

¹ См.: справку СДПГ «Положение политических заключенных в советской зоне [Не позднее 9 марта 1956 г.]» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 429. Л. 132—135.)

№ 49

Письмо Политбюро Французской компартии в ЦК КПСС с просьбой об ознакомлении французских коммунистов с текстом доклада Н.С.Хрущева³

14 июня 1956 г.

Центральному Комитету Коммунистической партии
Советского Союза

Дорогие товарищи!

Члены нашей партии испытывают вполне понятное волнение в связи с опубликованием в буржуазной печати доклада, приписываемого Хрущеву, о поступках, в которых обвиняется Сталин.

Более того, нам стало известно, что доклад товарища Хрущева был доведен до сведения членов некоторых коммунистических и рабочих партий.

В этих условиях мы просим вас сообщить нам текст этого доклада с целью информации членов партии, чтобы они могли составить свое мнение по этому вопросу.

Политбюро Французской коммунистической партии
Жак Дюкло

¹* Опущен пятый раздел справки: «Восстановление земель в советской зоне» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 429. Л. 131).

²* Записка завизирована В.П.Терешкиным 9 июля 1956 г.

³* См. док. № 54 раздела.

Помета: «Архив. Вопрос обсужден в ЦК КПСС в беседе с делегацией КП Франции. Шевлягин. 06.07.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 415. Л. 142 — Перевод с франц. яз. Л. 143 — на франц. яз.

№ 50

**Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Австрии
В.И.Угрюмова с функционером КП Австрии П.Кесселем
30 мая 1956 г. о реакции на решения XX съезда КПСС^{1*}**

**14 июня 1956 г.
Секретно**

П.Кессель, с которым я встретился в парке «Пратер» в конце моей беседы с австрийским коммунистом Г.Наглер, заявил следующее: «Теперь Вам ясно,— сказал он (имея в виду дискуссию по итогам XX съезда КПСС, состоявшуюся 28 мая в консерватории), — какая путаница царит в умах нашей интеллигенции и даже многих функционеров партии по вопросу о культе личности. Правильное решение проблемы культа личности не только не доходит до сознания австрийской общественности, но и многих австрийских коммунистов».

Отсутствие ясности в этом вопросе, по мнению П.Кесселя, очень мешало многим коммунистам проводить политическую агитацию накануне последних парламентских выборов. Коммунисты все время опасались, что им придется столкнуться с вопросами о культе личности.

«Я только что возвратился из Италии, — продолжал П.Кессель, — и убедился, что там наблюдается такая же путаница в сознании людей по вопросу о культе личности, как и у нас здесь в Австрии. Решение этой проблемы также с трудом доходит до сознания итальянских коммунистов. Некоторые из них критикуют т. П.Тольятти за то, что он знает содержание «тайного» доклада т. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности, но не доводит его до сведения членов итальянской компартии».

В отношении информации о решении этой проблемы на XX съезде необходимо сказать, продолжал П.Кессель, что наши коммунисты чувствуют себя обойденными. О существовании и содержании закрытого доклада т. Хрущева о культе личности они узнают от коммунистов стран народной демократии или даже из реакционной прессы. Многие австрийские коммунисты делают вывод, что КПСС не доверяет им, считая их «коммунистами второго сорта».

Я ответил П.Кесселю, что болезненные рассуждения о «второсортности» австрийских коммунистов беспочвенны. Все, что говорилось о культе личности на XX съезде, опубликовано в советской печати, откуда и следует черпать объективно-достоверную информацию.

В дальнейшей беседе, когда у П.Кесселя опять проскользнул тезис о «второсортности» австрийских коммунистов, я снова посоветовал ему обратиться к нашей советской печати с материалами XX съезда. Однако этот ответ, видимо, не удовлетворил его.

^{1*} См. док. № 31, 51, 55 раздела.

В беседе принимал участие Г.Наглер, сказавший, что большинство материалов съезда опубликовано и в партийной печати КПА.

Второй секретарь посольства СССР в Австрии
В.Угрюмов

Помета: «В архив. Материал использован для составления справки. Зав. сектором отдела И.Кабин. 29.06.1956.Д.Мочалов»^{1*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 103—104. Подлинник.

№ 51

**Запись беседы второго секретаря посольства СССР
в Австрии В.И.Угрюмова с заведующим секцией
Австро-советского общества, членом ЦК КП Австрии
Г.Наглером 30 мая 1956 г. о дискуссии на тему:
«XX съезд КПСС и работники умственного труда»^{2*}**

*14 июня 1956 г.
Секретно*

Г.Наглер, с которым я встретился во время прогулки со своей семьей в парке «Пратер», рассказал мне следующее. Вечером 28 мая в большом зале венской консерватории (Мюльгассе, 30) состоялась публичная дискуссия на тему: «XX съезд КПСС и работники умственного труда». На дискуссии присутствовало около 500 человек, весь зал был заполнен. Это были представители интеллигенции различных слоев общественности (преимущественно члены КПА).

Дискуссией руководил член политбюро ЦК КПА, главный редактор журнала «Вег унд Циль» Ф.Марек. Его «ассистентами» в этом деле были: проф. Э.Брода, доктор Г.Гольдшмид, проф. В.Холитчер и проф. В.Шютте. Все они являются функционерами КПА.

Открывая дискуссию, Ф.Марек кратко охарактеризовал историческое значение решений XX съезда КПСС, показал применимость его решений для практической деятельности работников умственного труда Австрии и призвал присутствующих задавать любые вопросы по теме дискуссии. Вопросов посыпалось много и фактически получилась не дискуссия, а вечер вопросов и ответов. Отвечал на вопросы преимущественно т. Марек. Его «ассистенты» частично помогали ему.

Основным содержанием «дискуссии» были вопросы, связанные с культом личности Сталина. Культ личности, по мнению Г.Наглера, был тем стержнем, вокруг которого вращались все остальные вопросы.

Интересуясь причинами возникновения культа личности в СССР, присутствующие считали этот факт неизбежным следствием государственной системы диктатуры пролетариата. Наряду с этим задавались вопросы, почему проблема культа личности встала только сейчас, не следует ли предпринять радикальные меры для предотвращения ее рецидивов в будущем, верны ли идеологические и организационные

^{1*} Документ завизирован В.П.Терешкиным 29 июня 1956 г.

^{2*} См. док. № 31, 50, 55 раздела.

принципы построения компартии? Некоторые «вопрошающие», следя реакционной пропаганде, брали под сомнение правильность генеральной линии КПСС и политики советского правительства за истекший период, считая, например, ошибочной поддержку Чан Кайши до 1927 года, а также заключение советско-германского договора в 1939 году.

Другие интересовались степенью научной достоверности произведений И.В.Сталина и можно ли его теперь считать классиком марксизма? Если некоторые его работы не потеряли научной ценности, то почему на съезде не было сказано, что верно и что ошибочно в его произведениях? Попутно задавался вопрос о содержании «тайного» доклада т. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности.

На все эти вопросы, сказал Г.Наглер, Ф.Марек (с небольшой помощью своих коллег) дал обобщенные правильные ответы в духе того, что было официально опубликовано в советской печати, а затем — в печати КПА. Он показал, что культ личности не является неизбежным следствием советского государственного и общественного строя. Защищая идеологические и организационные принципы построения компартии, Марек вместе с тем подчеркнул правильность марксистско-ленинской линии КПСС и советского правительства как в области внешней политики, так и в социально-экономическом отношении. В отношении закрытого доклада т. Хрущева Марек сказал, что он надеется, если таковой имел место, то он будет получен австрийской компартией.

Часть присутствовавших интересовалась последствиями влияния культа личности на науку, искусство и литературу в Советском Союзе.

Э.Брода, Г.Гольдшмид, В.Холитчер и В.Шютте ответили на эти вопросы утвердительно, приведя в качестве наиболее «выразительных» примеров культа личности в науке — т. Лысенко и Лепешинскую.

Сообщив Г.Наглеру, что частично я присутствовал на этой дискуссии, я сказал, что, по моему мнению, многие еще в Австрии, не видя основного содержания в работе XX съезда КПСС, повторяют клеветнические утверждения реакционной пропаганды.

Г.Наглер охотно согласился со мной и добавил, что иначе и быть не могло, ибо реакционная пропаганда, в десятки раз превышая пропагандистские возможности КПА, как из рога изобилия сыплется на головы австрийского населения.

Второй секретарь посольства СССР в Австрии
В.Угрюмов

Помета: «В архив. Материал использован для составления справки. Зав. сектором отдела И.Кабин. 29.06.1956. Д.Мочалов»^{1*}

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 103—104. Подлинник.

^{1*} Документ завизировал В.П.Терешкин 29 июня 1956 г.

**Из справки советника посольства СССР в Албании М.Я.Хошева
«Об изучении и обсуждении материалов и решений
XX съезда КПСС в АПТ»^{1*}**

14 июня 1956 г.

Секретно

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза и принятые им решения были восприняты в Албании весьма благоприятно и вызвали большой политический и трудовой подъем среди членов Албанской партии труда и трудящихся страны.

XX съезд проходил в период, когда Албанская партия труда, завершив выполнение первого пятилетнего плана, разрабатывала директивы на вторую пятилетку и готовилась к созыву III съезда партии, на котором должны были быть намечены дальнейшие задачи социалистического строительства. Обсуждение материалов XX съезда КПСС непосредственно увязывалось с подготовкой к III съезду АПТ и разработкой второго пятилетнего плана Албании, что придало решениям съезда партии особое значение [...]»^{2*}

ЦК АПТ с первых дней работы XX съезда уделил большое внимание пропаганде, изучению и практическому претворению в жизнь исторических решений XX съезда КПСС. Албанская печать довольно подробно освещала весь ход заседаний съезда. В газетах были полностью опубликованы отчетный доклад ЦК КПСС и резолюция съезда по отчетному докладу, доклад о директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР и директивы на шестую пятилетку, содержание доклада председателя ревизионной комиссии, новый состав ЦК КПСС, выступления членов президиума ЦК, содержание выступления делегатов и другие материалы. Кроме того, были изданы отдельными брошюрами отчетный доклад ЦК КПСС тиражом 20 тыс. экз., доклад о директивах на шестую пятилетку и выступления членов президиума ЦК тиражом 8 тыс. экземпляров, резолюция съезда по отчетному докладу тиражом 8 тыс. экз. Были напечатаны и разосланы на периферию выступления ряда делегатов съезда, представляющие особый интерес для Албании. Нельзя не отметить, что газеты, в которых помещались материалы XX съезда, и брошюры с докладами тт. Хрущева и Булганина быстро раскупались и в ряде мест даже чувствовался их недостаток.

По случаю окончания XX съезда Албанская партия труда сначала в Тиране, а затем и других городах страны организовала многолюдные митинги трудящихся. С речью на митинге в Тиране выступил глава делегации АПТ на XX съезде Энвер Ходжа, а на митинге в других городах выступали ответственные работники партии. На всех предприятиях, в учреждениях и селах страны были организованы читки материалов съезда. Наряду с этим все материалы съезда транслировались по радио.

^{1*} См. док. № 40 раздела.

^{2*} Далее опущена часть текста о решениях III съезда АПТ (л. 74).

Для обсуждения итогов XX съезда КПСС второго марта был проведен Пленум ЦК АПТ, с докладом на котором выступил Энвер Ходжа. В соответствии с решениями Пленума ЦК во всех областях и районах страны были проведены широкие партийные активы[...]»^{1*}.

Следует отметить, что на областных и районных активах, а также партсобраниях и партконференциях основное внимание было сосредоточено на хозяйственных вопросах, работе партии и госаппарата, а вопросам идеологической работы и борьбы с культом личности нужного значения не было придано, в связи с чем у партийного актива эти вопросы остались невыясненными. Не было должного освещения этих вопросов и в печати, хотя Агентство «Рейтер» и радио Белграда уже передали основное содержание доклада т. Хрущева на XX съезде о культе личности, в ГДР по этим вопросам выступил Вальтер Ульбрихт, а в Венгрии был реабилитирован Райк и его сторонники. В связи с этим вопросы о культе личности, о соблюдении в АПТ ленинских норм партийной жизни, о соблюдении законности и другие были поставлены перед лекторами ЦК АПТ, но они, не будучи в курсе этой проблемы, не могли, по существу, дать правильных ответов на поставленные вопросы.

В некоторой части партийного актива было такое мнение, что раз были ненормальности в этом отношении в других странах, то они, якобы, обязательно должны быть и в Албании. Более того, среди отдельных членов партии существовало такое мнение, что раз Энвер Ходжа пользуется большой популярностью в народе, раз его уважают, то это и есть культ личности. Не находя должного освещения этих проблем ни на партактивах, ни в лекциях, ни в печати, обсуждение их пошло в кулуарах, и враждебные элементы стремились дать им желаемое для них направление.

Несмотря на то, что в целом по стране партийные конференции прошли хорошо, на высоком организационном и политическом уровне, были случаи, когда конференции не оказывались на должной высоте, в частности в Тиране и Дурресе. По сообщению албанских товарищей, на партконференции в Дурресе была сделана попытка нанести удар партийному руководству района и защитить антипартийные элементы. Здесь же обнаружилась слабость партийной дисциплины.

Неблагоприятно сложилась обстановка на Тиранской (столичной) партконференции, проходившей с 14 по 19 апреля с.г. Тиранская конференция с самого начала пошла по неправильному пути. Вместо того, чтобы обсуждать по существу отчетный доклад городского комитета партии, при одобрительной поддержке большинства конференции ряд делегатов выступил с многочисленными провокационными вопросами непосредственно в адрес ЦК, требуя на них немедленного ответа от представителя ЦК АПТ на конференции Бекира Балуку. Существо вопросов в основном сводилось к следующему: сделал ли ЦК АПТ анализ положения в партии в свете решения XX съезда КПСС и какие из этого следуют выводы; знает ли руководство ЦК АПТ о тяжелом материальном положении и низком уровне жизни простого на-

^{1*} Опущена часть текста об обсуждении итогов XX съезда КПСС в Албании (л. 75—78).

рода; почему материальное положение народа стало хуже по сравнению с 1946 г., а сами члены ЦК имеют специальные магазины; как понял ЦК АПТ решения XX съезда КПСС о борьбе с культом личности в условиях Албании и что делается в этом направлении; намерено ли ЦК АПТ предпринять меры по делу Кочи Дзодзе и др.? Прения на конференции начались в таком же духе. Нельзя не отметить, что выступали, главным образом, ответственные работники, в частности, бывший секретарь горкома партии Ниязи Яхо, ответственный работник тиранского радио Вэим Деми, директор киностудии Нести Зото, заведующий отделом печати ЦК АПТ Вандуш Винчани и др. На конференцию прибыл из Влеры Энвер Ходжа и вынужден был выступать три раза, после чего конференция приняла нормальный ход и продолжалась 6 дней. Было высказано много критических замечаний по работе городских и центральных организаций. Группа, пытавшаяся внести разлад в работу конференции, оказалась полностью изолированной и больше не пыталась выступать на конференции. Выборы нового состава горкома и делегатов на III съезд АПТ прошли организованно. В числе делегатов на съезд были единодушно избраны Энвер Ходжа, Мехмет Шеху и другие товарищи из ЦК. Руководство горкома партии было обновлено. Первым секретарем избран Рапо Дервиши, член ЦК, работавший до этого первым секретарем Гьирокастринского обкома партии, а Фикрет Шеху, работавшая ранее первым секретарем, избрана вторым секретарем.

Два других секретаря избраны из числа инспекторов ЦК АПТ. В состав бюро горкома избрано два рабочих непосредственно с производства.

Антипартийные выступления на Тиранской партконференции были обусловлены рядом причин. В частности, они объясняются наличием известных экономических трудностей в стране и сравнительно невысоким жизненным уровнем народа; слабостью политико-воспитательной и организационной работы в Тиранской парторганизации и особенно среди интеллигенции, в силу чего пропаганда решений XX съезда и их преломление применительно к условиям Албании в Тиране проводилось явно недостаточно, и люди легче поддавались влиянию вражеской пропаганды; скоплением в Тиране значительного количества неблагонадежных элементов, которые оказывают отрицательное влияние на некоторых членов партии. Наряду с этим известное влияние оказала враждебная пропаганда и подспудная работа сторонников Кочи Дзодзе. Друзья также не исключают того, что некоторая работа в этом отношении была проведена и работниками югославской миссии в Тиране.

Нельзя не учитывать и того факта, что в АПТ, и особенно в Тиране, почти при каждом остром моменте вражеские элементы пытались вбить клин в единство партии. Так, например, в момент изменения взаимоотношений с Югославией выступили против линии партии Тук Якова и Бедри Спахиу, а теперь, после XX съезда КПСС, выступили другие антипартийные элементы.

Занимаясь изучением вопроса, что представляет собой группа лиц, выступавших на Тиранской конференции, ЦК АПТ пришел к выводу, что эти выступления готовились заранее и муслировались в кулуарном порядке, но горком партии, будучи слабо связан с первичными организациями, не знал об этом. К таким выступлениям подстрекали

давно стоявшие в оппозиции к^{1*} партии начальник Управления Министерства промышленности Пэлумб Дешница, генерал Хулеси Спахиу, заместитель министра промышленности Пае Ислями и др. ЦК обратился с закрытым письмом ко всем парторганизациям страны, в котором осудил за антипартийное поведение лиц, выступивших против руководства партии и занимавшихся подстрекательством к этому, призвал партийные организации к повышению политической бдительности, строгому соблюдению норм партийной жизни, усилению идеологического воспитания членов партии, улучшению связи парторганизаций с массами, более широкому выдвижению рабочих на руководящие должности и мобилизации всех сил партии на выполнение народнохозяйственных планов. Обсуждение закрытого письма ЦК в первичных парторганизациях прошло активно. Лица, выступившие на Тиранской конференции против ЦК партии, были исключены из партии и переведены на другую работу.

Нельзя не отметить, что в числе участников группы, выступавшей с провокационной антипартийной критикой в адрес ЦК АПТ и сочувствовавших им, были лица, окончившие вузы в Советском Союзе. В частности, исключены из партии или привлечены к партийной ответственности бывший секретарь горкома Ниязи Яхо, преподаватель в экономическом институте Пэчи Феди, полковник Ильяс Ахмети, композитор Дора Лека, кинорежиссер, преподаватель философии партийной школы и др. Такое положение, по мнению албанских товарищей, объясняется тем, что в первые годы народной власти посылали на учебу в СССР лиц из буржуазной среды, т. е. детей рабочих и крестьян со средним образованием не было. Во-вторых, в советских вузах албанские студенты мало включались в общественную жизнь и не всегда получали нужную партийную и комсомольскую закалку. В-третьих, по их возвращении в Албанию партия, надеясь на их высокую партийно-политическую подготовку, мало вела с ними воспитательной работы.

Делая вывод из итогов Тиранской конференции, Энвер Хожа сказал, что в свете решений XX съезда КПСС они будут принимать меры к тому, чтобы в руководящие органы партии шире выдвигать рабочих и новый актив, подбирать людей на руководящую работу только по политическим и деловым признакам, проводить дальше линию на улучшение экономического положения народа, сокращать госаппарат, яснее определить отношение к делу Кочи Дзодзе и взаимоотношения с Югославией, разъяснять суть вопроса борьбы с культом личности в условиях Албании и т.д. Все эти моменты албанские товарищи стремились учесть в своей дальнейшей работе.

В период Тиранской конференции, а также сразу по ее окончании в печати появился ряд статей, посвященных разъяснению решений XX съезда КПСС в преломлении к условиям Албании, чего в первый период почти не было. Наиболее важную роль в этом отношении сыграла статья первого секретаря ЦК АПТ Энвера Ходжа в газете «Зери и популлит» под заголовком «Марксизм-ленинизм учит, что народ является творцом истории». В этой статье поднят применительно к албанским условиям ряд вопросов, рассматривавшихся на XX съезде. В частности, более подробно был разобран вопрос борьбы с культом

^{1*} Далее зачеркнуто слово «народу», сверху вписано чернилами: «партии».

личности и соблюдения ленинских норм партийной жизни. Энвер Ходжа отметил, что вопрос борьбы против культа личности в Албании был поднят еще в июле 1954 г., и борьба с культом личности во всех его проявлениях является постоянной.

Решения XX съезда КПСС нашли свое отражение во всех областях жизни страны. Под углом решений XX съезда рассматривается экономическое и политическое положение в стране, а также внешняя политика [...]»^{1*}

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: [...] 3) Решения XX съезда КПСС способствовали дальнейшему укреплению Албанской партии труда, что нашло свое отражение в более тесной связи партийных организаций и партии в целом с массами, в повышении активности членов партии и развитии критики и самокритики, в более конкретном подходе партийных организаций к решению вопросов хозяйственного и культурного строительства, в усилении борьбы с культом личности и укреплении коллегиальности руководства партийных органов. Об этом свидетельствуют и результаты выборов на районных и областных конференциях и III съезде АПТ. Можно полагать, что все это будет способствовать значительному усилению партии и повышению ее руководящей роли в жизни страны.

4) Однако нельзя не отметить, что в обсуждении решений XX съезда имелись известные недостатки, в частности парторганизации, обратив большое внимание на хозяйственные и внешнеполитические вопросы, выпустили из поля зрения вопросы идеологической работы. Кроме того, друзья сначала недооценили значение разъяснения решений XX съезда КПСС по вопросам, касающимся борьбы с культом личности и укрепления социалистической законности, а также правильного понимания дела Кочи Дзодзе и взаимоотношений с Югославией, что пытались использовать вражеские элементы и внести сомнения в ряды партии.

В связи с обсуждением решений XX съезда КПСС вскрылась слабая работа партии с работниками идеологического фронта, в том числе с лицами, окончившими вузы в СССР, что нашло свое отрицательное отражение на Тиранской партийной конференции. Было бы целесообразно порекомендовать друзьям укрепить кадры идеологических учреждений, улучшить их материальные условия жизни и усилить политико-воспитательную работу с интеллигенцией.

Учитывая, что друзья испытывают затруднения в перестройке в свете решений XX съезда КПСС, партийно-политического просвещения, работы партийной школы и преподавания социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях, мы полагали бы целесообразным помочь им в этом деле, удовлетворив их просьбу о командировании в Москву своих представителей для соответствующих консультаций по этим вопросам.

Советник посольства СССР в Албании М.Хошев

РГАНИ. Ф. 5: Оп. 28. Д. 3. Л. 74-82, 85—86. Подлинник.

^{1*} Опущена часть текста о выводах посольства СССР в Албании о реакции АПТ на доклад ЦК КПСС XX съезду партии (л. 85).

**Из политического письма посольства СССР в ГДР
«О некоторых вопросах идеологической работы СЕПГ
в связи с итогами XX съезда КПСС и III конференции СЕПГ»^{1*}**

16 июня 1956 г.^{2}*

Секретно

XX съезд КПСС оказал огромное влияние на всю политическую жизнь в ГДР. Его итоги были положительно восприняты большинством населения ГДР. Особенно оживленное обсуждение вызвали поднятые XX съездом КПСС некоторые принципиальные вопросы современного международного развития (о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах перехода различных стран к социализму), а также вопрос о культе личности и преодолении его последствий.

Перед СЕПГ, как руководящей партией ГДР, возникла необходимость сделать соответствующие выводы для своей практической деятельности из новых положений, выдвинутых XX съездом КПСС. Некоторые из этих выводов были сделаны на III конференции СЕПГ (24—30 марта 1956 г.). Конференция, поддержав осуждение XX съездом КПСС культа личности, потребовала преодоления догматизма и начетничества во всей идеологической работе, приближения пропаганды к конкретным вопросам практики социалистического строительства и борьбы за демократическое единство Германии.

На конференции подчеркивалось, что партия в своей повседневной воспитательной работе должна убеждать массы в правильности своей политики не только путем ознакомления их с марксистско-ленинской теорией, но и в первую очередь путем умелой организации людей на хозяйственное строительство, показа передового опыта и распространения его среди широких масс трудящихся [...] ^{3*}

О культе личности и преодолении его последствий

Вопрос о культе личности и преодолении его последствий, поставленный XX съездом КПСС, вызвал широкий отклик в ГДР. Для большинства населения ГДР, в том числе и для большинства членов СЕПГ, открытая критика культа личности Сталина явилась неожиданной и породила на первых порах растерянность.

До XX съезда КПСС в ГДР широко пропагандировался культ личности Сталина. Можно без преувеличения сказать, что работа по воспитанию членов партии строилась главным образом на основе произведений Сталина. Вместе с тем в СЕПГ не уделялось достаточного внимания изучению произведений Ленина, о чем говорит хотя бы тот

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 12, 23, 42 раздела.

^{2*} Датировано по сопроводительной записке посольства СССР в ГДР. На сопроводительной записке помета: «В архив. Ознакомлены. Аннотация составлена. Руководству отдела доложено содержание записки. Зав. сектором отдела И. Кабин. 06.08.1956». Документ завизирован В. П. Терешкиным 3 августа 1956 г. и М. Соколовым 7 августа 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 129).

^{3*} Опущена часть текста, не относящаяся к теме сборника.

факт, что в ГДР до сих пор издано лишь 3 тома (3, 5, 6) полного собрания сочинений В.И.Ленина. Мало издавалось произведений В.И.Ленина отдельными изданиями.

У членов СЕПГ возникло много неясностей относительно оценки роли Сталина. Эти неясности еще более усилились в связи с серьезными недостатками по разъяснению данного вопроса со стороны ЦК СЕПГ, особенно на первых порах. Дискуссия вокруг личности Сталина наиболее активно развернулась после опубликования 4 марта в «Нейес Дейчланд» статьи В.Ульбрихта об итогах XX съезда КПСС, в которой он, не разъясняя существа вопроса, безапелляционно заявил, что Сталина нельзя относить к классикам марксизма. Эта статья способствовала, во-первых, привлечению внимания всех членов партии и населения к вопросу о культе личности Сталина в ущерб обсуждению важнейших вопросов, поставленных в отчетном докладе КПСС XX съезду, во-вторых, — в силу своей поверхностности породила массу кривотолков и нежелательных разговоров как среди членов партии, так и среди населения. В дальнейшем ЦК СЕПГ принял некоторые меры по разъяснению вопроса о вреде культа личности. Ряд статей по этому вопросу был опубликован в газете «Нейес Дейчланд». В ней была полностью перепечатана редакционная статья газеты «Правда» — «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма». Большую роль сыграло ознакомление членов и кандидатов ЦК СЕПГ, делегатов III партконференции СЕПГ с докладом Н.С.Хрущева о культе личности Сталина, а также информация ЦК СЕПГ по этому вопросу на собрании окружных партийных активов. На партийных собраниях в первичных партийных организациях по итогам III партконференции также разъяснялись вопросы, связанные с критикой культа личности.

ЦК СЕПГ наметил сейчас некоторые практические мероприятия по устранению последствий культа личности Сталина в идеологической работе. Среди них важное значение имеет усиление внимания к изучению произведений В.И.Ленина. Секретариатом ЦК СЕПГ принято решение о популяризации произведений В.И.Ленина. В нем поставлен вопрос об ускорении издания полного собрания сочинений В.И.Ленина, выпуске его отдельных произведений, ранее не издававшихся в ГДР, публикации статей и брошюр о ленинских работах, чтке лекций и докладов и т.д. В программы по изучению марксизма-ленинизма, истории КПСС и других общественно-политических наук будут внесены соответствующие изменения и дополнения. Однако даже в ЦК СЕПГ по этим вопросам имеется много неясностей. Характерно, что в опубликованном недавно в «Нейес Дейчланд» списке рекомендательной литературы для поступающих в Институт общественных наук и Высшую партийную школу при ЦК СЕПГ произведения Сталина не приводятся совсем. Другими высказываются пожелания получить советы по данному вопросу со стороны КПСС. В связи с этим друзья просят, по возможности, ускорить поездку делегации Высшей партийной школы и Института общественных наук при ЦК СЕПГ в Советский Союз для изучения опыта работы соответствующих советских учреждений. С их стороны высказывается также просьба организовать в подобных же целях поездку в СССР делегации работников министерства высшего образования ГДР.

Вместе с тем немецкие товарищи мало используют в своей пропагандистской работе материалы, публикуемые по этим вопросам в советской

печати. Например, не публиковались на немецком языке последние передовые статьи из журналов «Коммунист», «Партийная жизнь», «Советское государство и право», которые помогли бы правильно разобраться в вопросе о культе личности и преодолении его последствий.

Необходимо отметить, что вопрос об оценке роли Сталина в последнее время уже не дискутируется так широко, как это было непосредственно после XX съезда КПСС и во время III партконференции. Сейчас основное внимание членов СЕПГ, как и всего населения ГДР, привлекают конкретные выводы, которые вытекают из этого для ГДР. В центре внимания стоят вопросы о ленинских нормах партийной и государственной жизни. ЦК СЕПГ в этом вопросе занимает своеобразную позицию. Решительно одоблив осуждение культа личности Сталина и признав необходимость устранения его последствий, ЦК вместе с тем очень осторожно и медленно взялся за практическое осуществление выводов, которые вытекают из этого для ГДР. Более того, на III конференции СЕПГ особо подчеркивалось, что в СЕПГ уже давно регулярно проводятся заседания руководящих органов и показывались заслуги Ульбрихта и других руководителей партии и правительства ГДР. Газета «Нейес Дейчланд» вначале вообще пыталась обходить такие сообщения, как уход в отставку Вылко Червенкова в Болгарии, критика попытки создать культ личности Клемента Готвальда в Чехословакии и др. В ней всего 150 строк было опубликовано из статьи газеты «Женьминьжабао» по вопросу о культе личности, тогда как газета «Правда» поместила ее лишь с некоторыми сокращениями. Не случайно также, что собрания партийных активистов в округах по итогам III партконференции проводились без прений. Характерной для позиции ЦК СЕПГ является опубликованная от имени Политбюро 29 апреля с.г. статья в «Нейес Дейчланд» — «О ленинской сплоченности нашей партии». В ней, в частности, говорилось, «... что несмотря на имеющиеся объективные возможности возникновения культа личности в нашем партийном руководстве подобных пороков не было. В нашей партии (т.е. СЕПГ) не осталась бесследной историческая борьба классиков марксизма с явлениями культа личности. Мы извлекли уроки из той борьбы, которую вели классики марксизма в отношении Готской программы и роли лассальянства». Статья прямо подчеркивала мысль о том, что СЕПГ сделала необходимые выводы из осуждения культа личности и его последствий еще до XX съезда КПСС, что ею велась борьба против подобных извращений еще в 1952 году. В подтверждение этих выводов в статье приводится такой пример как снятие первого секретаря саксонского земельного правления СЕПГ Лохагена за зажим критики. Подобная постановка вопроса вряд ли будет способствовать правильному воспитанию партийных масс СЕПГ. Культ личности, несомненно, оставил свои последствия и в СЕПГ. Это находило свое выражение в преувеличении значения отдельных руководящих деятелей СЕПГ в жизни партии и государства. Излишне, например, преувеличивалась роль В.Ульбрихта. Выступления В.Ульбрихта широко пропагандировались в печати ГДР, на собраниях партийных и других общественных организаций, на заседаниях парторганов. Даже на заседаниях такого органа как ЦК СЕПГ большинство выступающих считало своим долгом неоднократно цитировать В.Ульбрихта. Имели место и случаи, когда сам Ульбрихт приво-

дил в докладах цитаты из своих ранее изданных произведений. В этой связи неоправданным является решение 26 пленума ЦК СЕПГ об одобрении поверхностных статей Ульбрихта по вопросу культа личности. Сам Ульбрихт за это время ни разу самокритично не выступил по этому острому вопросу. Такого рода выступлений не было и со стороны других руководящих работников СЕПГ.

Ошибки и недостатки СЕПГ при разъяснении вопроса о культе личности умело использует вражеская пропаганда в своих нападках на партию в целом.

Преувеличение роли отдельных руководящих деятелей СЕПГ служило примером и для нижестоящих работников партийного и государственного аппарата. Это находило выражение в фактах вождизма отдельных местных руководящих партийных работников, в опубликовании в местной партийной печати больших хвалебных статей в честь дня рождения того или иного работника, публикации фотографий секретарей окружкомов партии в газетах и брошюрах и т.п.

Переоценка значения роли отдельных руководящих работников партийного и государственного аппарата неизбежно приводила к диктату некоторых руководящих работников СЕПГ, нарушению внутрипартийной демократии и попранию принципа коллективности руководства, игнорированию критики снизу, перегибам при рассмотрении персональных дел членов и кандидатов партии, распространению бюрократических методов в работе партийных и государственных органов, порождало атмосферу подхалимства и угодничества.

ЦК партии, начиная с IV съезда СЕПГ, добился некоторого улучшения коллективности руководства в работе партийных органов, что нашло свое выражение в создании бюро окружкомов и райкомов партии, в повышении роли пленумов многих партийных комитетов. Однако в работе значительной части партийных комитетов принцип коллективности руководства осуществляется еще слабо. Не все бюро окружных и районных комитетов партии являются действительными органами коллективного руководства, в работе партийных комитетов не принимают участия многие члены РК и ОК СЕПГ, партийные органы все еще недостаточно работают с партактивом. Роль пленумов партийных комитетов в ряде случаев принижена, на них часто еще принимаются решения без всестороннего обсуждения.

Для СЕПГ, таким образом, вопрос о восстановлении ленинских норм партийной и государственной жизни является не менее актуальным, чем для других коммунистических и рабочих партий. Однако, как отмечалось выше, ЦК СЕПГ слабо нацеливает партию на проведение необходимых мероприятий в этой области.

Большая осторожность ЦК СЕПГ в подходе к выводам по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни в какой-то мере обуславливается опасениями того, что прямая и резкая постановка этого вопроса при недостаточной идеологической закалке все еще большой массы членов СЕПГ и населения республики может быть использована врагом для попыток раскола рядов партии и провокации антиправительственных выступлений среди населения ГДР. Следует отметить, что вражеская пропаганда сосредоточивает сейчас весь огонь против СЕПГ именно по этому вопросу. Особенно активно враг ведет травлю против Ульбрихта.

Часть населения, в том числе и часть членов СЕПГ, подпадает под влияние аргументации врага и выступает с анархическими, иногда прямо враждебными выступлениями. Особенно заметны колебания и рецидивы мелкобуржуазной распушенности среди части интеллигенции ГДР. Дискуссии по итогам XX съезда КПСС и III конференции СЕПГ в ряде учреждений и учебных заведений носили антипартийный характер (Лейпцигский университет, берлинский театр им. Горького и др.). На берлинской конференции журналистов ряд работников печати, в том числе пользующийся большим авторитетом среди журналистов член СЕПГ проф. Эйслер, демагогически требовали введения в ГДР таких же широких прав для журналистов, какие якобы имеются в буржуазных странах (США, Англии). ЦК СЕПГ был вынужден выступить против подобных проявлений анархизма и мелкобуржуазной распушенности в специальной статье на страницах «Нейес Дейчланд». В конкретных условиях ГДР осторожность СЕПГ в выводах из осуждения культа личности, конечно, в известной степени оправданна. Однако при всем этом ЦК СЕПГ мог бы более определенно высказаться по ряду конкретных вопросов восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни, самокритичнее оценить свою деятельность в прошлом в этих областях. Это следовало бы также сделать окружным и районным комитетам СЕПГ, в деятельности которых имеются серьезные недостатки. Все это имело бы большое воспитательное значение для членов СЕПГ и выбило бы из рук врага многие его аргументы, которые оказывают отрицательное влияние на население ГДР.

В этой связи необходимо заметить, что только в последнее время в партийной печати ГДР стало больше публиковаться статей о соблюдении ленинских норм партийной жизни. Так, в течение первой половины июня, в газете «Нейес Дейчланд» были опубликованы статьи: «Развивать инициативу первичных парторганизаций», «Коллективность и персональная ответственность», «Партийные собрания — школа воспитания», «Внутрипартийная демократия не должна нарушаться». Ряд статей по вопросам организационно-партийной работы в свете решений XX съезда и III партконференции был помещен в последних номерах журнала «Нейер Вег».

В этих материалах подвергаются резкой критике факты нарушения внутрипартийной демократии, игнорирования критики снизу, формализма и администрирования в партийной работе. Вместе с тем, в ряде статей подчеркивается, что партия, борясь за широкое развертывание критики, за последовательное соблюдение ленинских норм партийной жизни, будет давать отпор любым попыткам поставить под сомнение правильность политики партии. Опубликование подобного рода материалов, несомненно, сыграет положительную роль [...]»^{1*}

Советник посольства СССР в ГДР С.Аставин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 130—151. Подлинник.

^{1*} Далее опущены части текста об отношении к Советскому Союзу и другим странам социалистического лагеря, о преодолении отставания общественных наук (Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 151—161). Кроме того, в деле имеется краткая аннотация политического письма посольства СССР в ГДР «О некоторых вопросах идеологической работы СЕПГ» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 162—166).

**Письмо Жана де Лорма Н.С.Хрущеву
о настроениях среди сочувствующих Компартии Франции
в связи с докладом Н.С.Хрущева^{1*}**

20 июня 1956 г.

Господину Н.ХРУЩЕВУ,
Генеральному секретарю Коммунистической партии СССР
Москва

Господин Генеральный секретарь,

Я считаю необходимым в силу серьезной обстановки в настоящее время передать Вам копию письма, которое я намерен распространить среди своих знакомых, поскольку это письмо затрагивает Вас.

Несмотря на то, что оно исходит от простого сочувствующего, вот уже несколько лет не принимающего участия в работе партии, это письмо тем не менее отражает настроения некоторого числа друзей и знакомых.

Не зная, как Вам его передать, я передаю его посольству СССР в Париже.

Примите, господин Генеральный секретарь, мои извинения и мой самый искренний привет.

Жан де Лорм

Приложение

Париж, 12 июня 1956 года
20, авеню Поль Аппель (XIV)

Дорогой и большой друг,

Поскольку я Вам долго не писал, то я не без волнения прерываю это молчание. Но, всегда считая Вас одним из своих самых надежных друзей, я хочу вновь поделиться с Вами своими мыслями, чтобы успокоить сомнение своего ума.

Несмотря на то что я никогда, как Вы знаете, не доверялся целиком и слепо никакой вере и не испытывал религиозного почитания тех, кто считался олицетворением идеологии, я, однако, с давних пор часто проявлял свою симпатию в социальном отношении к вашей коммунистической доктрине.

Конечно, при различных обстоятельствах я проявлял беспокойство и выступал против позиции партии по некоторым частным вопросам, но в целом, однако, я рассматривал ее поведение как правильное и справедливое.

Однако это чувство, которое было уже несколько затронуто после позиции, занятой во время странных процессов последних лет и особенно во время так называемого «дела врачей» (в котором сами французы так сильно заблуждались, как и по другим вопросам, даже научного и художественного порядка), сменяется сегодня несдерживаемой тревогой и недовольством, тем более оправданными, что до сих пор не было ни сказано, ни сделано ничего, что было бы в состоянии предостеречь

^{1*} См. док. № 49 раздела.

нас от неведения или наивности, которую мы можем проявить. Напротив, еще недавно товарищи старались нас успокоить, идя даже иногда до того, что вновь расценивали оговорки и недомолвки, которые мы при случае позволяли себе, как проявление неверности и уклона.

Со всей лояльностью сочувствующего, вы это хорошо знаете, я подписал во время прошлых парламентских выборов декларацию в пользу Французской коммунистической партии (см. «Юманите дю Диманш» от 1 января 1956 года), рассматривая ее как самого стойкого поборника наших миролюбивых и демократических позиций, и, несомненно, я не хочу отказываться ни от одного слова в том, что касается основных принципов (какие бы упреки мне ни бросали), под которыми я подписался и которым я остаюсь верен.

Однако именно из-за своей искренности и доброй воли я не могу мыслить и допустить, что никто во Франции так же, как в России, зная то, что стало известно, не решился бы признать со всей ясностью, открыто провозгласить и полностью отмежеваться от недопустимых действий несомненно отошедшего назад такого мрачного периода, в отношении которого наше доверие было так обмануто!

Или доклад Хрущева, опубликованный в газете «Монд», фальшивка и нужно его разоблачить (что до сих пор не сделано), или Генеральный секретарь русской компартии искажает историю и надо его считать обманщиком; или же это — подлинный документ и то, что в ней говорится — правда, как об этом все заставляет думать, и тогда надо его принять и распространить во Франции и других странах решительно, открыто и полностью (чтобы избежать тенденциозных извращений), извинившись за ошибки прошлого и стараясь исправить их вредные последствия. Это диктуется требованиями самого марксизма, который не пострадал бы от этого, поскольку является законом духовной честности, дисциплины и прогресса.

Без чего были бы только наносящие ущерб ограничения, самодовольство и упрямство перед лицом строго проанализированного прошлого, которое было, конечно, великим, но которое было затем дискредитировано (во всех странах были знаменитые маршалы, которые плохо кончали!); такое отношение тем более шокирует сейчас, что оно не может больше оправдываться признательностью и абсолютным преклонением, с тех пор, как оно не может больше оправдываться неведением или страхом!..

Вот почему Клод Морган, Марк Бейгбедер и другие выступили с протестом, как я слышал. Одновременно я полагал бы невозможным для себя и для того маленького круга людей, который я представляю, оставаться безразличным и пассивным по отношению к тем, чье мнение для меня важно.

Вот почему для облегчения своей совести я счел своим долгом прервать свое молчание и написать Вам такое письмо, как если бы я это делал одновременно многим другим людям, которых Вы представляете в моих глазах.

Остаюсь верен Вам всем сердцем

Жан де Лорм
бывший муниципальный советник г. Парижа
и генеральный советник департамента Сены после Освобождения,
почетный председатель Ассоциации фронтовиков-военнопленных
XIV округа г. Парижа, член Парижской комиссии
Союза прогрессистов.

Справка к № 359277-56: «По существу письма Жана де Лорма информирован т. Ж.Дюкло. Письмо отражает те колебания, которые проявились в кругах французской интеллигенции, близкой к коммунистам, в связи с вопросом о ликвидации последствий культа личности и особенно после опубликования в буржуазной прессе доклада, приписываемого т. Хрущеву. Зав. сектором отдела ЦК КПСС С.Павлова. И.Виноградов. 16.08.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 415. Л. 254—258. Перевод с франц. яз. Л. 252 — справка.

№ 55

**Из записи беседы советника посольства СССР в Австрии
А.М.Тимошенко с секретарем ЦК КП Австрии Ф.Фюрнбергом
22 июня 1956 г. о реакции в Австрии на доклад Н.С.Хрущева
«О культе личности и его последствиях»^{1*}**

27 июня 1956 г.

Прием был устроен посольством по случаю пребывания в Австрии советской делегации энергетиков, принимавшей участие в работе 5-й международной энергетической конференции.

На приеме у меня состоялся разговор с секретарем ЦК КПА т. Фюрнбергом. Я спросил мнение Фюрнберга о возможном составе нового австрийского правительства. Фюрнберг отметил, что он не ждет больших изменений в составе правительства и не думает, что социалисты откажутся от управления национализированными предприятиями. В этом вопросе, по мнению Фюрнберга, будет достигнут известный компромисс, поскольку отклонить требования АНП на участие в управлении национализированными предприятиями социалисты не пожелают, так как иначе народники будут постоянно выступать с критикой министерства Вальдбруннера.

Фюрнберг рассказал далее, что положение внутри КПА, ухудшившееся в результате критики на XX съезде культа личности, начинает несколько улучшаться, хотя оно еще далеко от нормального. Функционеры партии и члены партии из рядов интеллигенции резко критикуют ЦК КПА за то, что он до сих пор не информировал партию о содержании доклада Хрущева «О культе личности и его последствиях». На собраниях задается много вопросов по этому поводу и выдвигаются прямые обвинения в том, что ЦК КПА якобы умышленно скрывает содержание доклада, опасаясь критики. Фюрнберг сказал, что опубликование американской газетой «Нью-Йорк Таймс» от 5 июня значительной части текста доклада Хрущева имело отрицательное последствие для КПА. На собраниях функционеры партии выражают недоверие ЦК партии и обвиняют членов ЦК в необъяснимой боязни сказать правду об ошибках ЦК КПСС в прошлом, приведших к возникновению культа личности в Советском Союзе. Аналогичные явления, но только в более широком масштабе и, может быть, в более острой форме, сказал Фюрнберг, имеют место и в компартиях Италии и Франции. Интервью Тольятти по поводу доклада о культе личности

^{1*} См. док. № 31, 50, 51 раздела.

было, по мнению Фюрнберга, вызвано волнениями в рядах итальянской и французской компартий, где также выдвигаются требования об опубликовании доклада Хрущева. Эти требования приняли еще больший размах после опубликования значительной части доклада американской газетой «Нью-Йорк Таймс». После опубликования американской газетой этого материала, говорил Фюрнберг, в буржуазных газетах начали появляться различные домыслы в виде так называемых «добавлений к докладу Хрущева». Это породило новую волну запросов со стороны партийных организаций как в Австрии, так и в других странах.

«С подлинным текстом доклада т. Хрущева «О культе личности и его последствиях» из членов политбюро ЦК КПА ознакомились только Копленг, Хоннер и я, — сказал т. Фюрнберг. — О существовании такого доклада мы были вынуждены информировать членов политбюро. Поскольку члены политбюро доклада не читали, ЦК решило перевести на немецкий язык тот текст доклада Хрущева, который был опубликован в газете «Нью-Йорк Таймс» и ознакомить с ним членов ЦК». Ознакомление с материалами, опубликованными в «Нью-Йорк Таймс» показывает, по словам Фюрнберга, что опубликованный текст газетой, в основном, совпадает с текстом доклада Хрущева.

Тов. Фюрнберг сказал далее, что все члены политбюро ЦК КПА высказываются за то, чтобы доклад Хрущева был опубликован в советской печати. Это положило бы конец домыслам буржуазной прессы, содействовало бы сплочению рядов иностранных компартий на здоровой политической основе, подняло бы авторитет руководителей компартий и похоронило бы надежды враждебных партий на взрыв внутри компартий и на постепенную потерю ими своих многих членов в пользу социалистических партий.

Я сказал, что, видимо, среди известной части функционеров КПА существует преувеличенная чувствительность к домыслам буржуазной печати. В этих условиях, по моему мнению, заметил я, следует усилить разъяснительную работу в партийных организациях, разбивать измышления буржуазной прессы и укреплять собственные ряды. Я сказал также, что принимать материалы «Нью-Йорк Таймс» за подлинный текст доклада Хрущева не следует, поскольку эта газета выступила с очевидной политической целью нанести вред демократическому движению. Далее я высказал мнение о том, что проведение в партийных организациях работы по разъяснению решений XX съезда КПСС в широком плане будет помогать функционерам и рядовым членам партии правильно разбираться в важных политических проблемах современности и будет спланировать партийные организации. Ненужная нервозность среди некоторых функционеров, сказал я, вредна для дела и может мешать правильному пониманию вопросов, связанных с критикой культа личности.

Тов. Фюрнберг соглашался со мной, но затем снова повторил, что, по мнению членов политбюро ЦК КПА, было бы целесообразно опубликовать доклад Хрущева и этим оздоровить всю атмосферу. Он сказал также, что, по мнению членов ЦК КПА, вопрос об ознакомлении с докладом Хрущева с самого начала следовало бы несколько иначе организовать. До того, как доклад был сделан на XX съезде, сказал Фюрнберг, в печати следовало бы опубликовать ряд выступлений представителей ЦК КПСС, в которых в общих чертах указать, что в прошлом имели место определенные ошибки, приведшие к возник-

новению культа личности, и объявить, что очередной съезд КПСС займется критикой этих ошибок. Одновременно в печати следовало бы опубликовать ряд статей с критикой ошибок Сталина. Это подготовило бы широкую общественность к последующему восприятию доклада Хрущева. После XX съезда КПСС основные положения доклада было бы целесообразно опубликовать вначале без «ужасных подробностей», как сказал Фюрнберг, остановиться подробнее на причинах, приведших к возникновению культа личности. Кроме этого, после доклада Хрущева следовало бы посоветоваться с представителями иностранных компартий, присутствовавшими на съезде, о том, как следует преподнести содержание доклада международной общественности и рядовым членам иностранных компартий. Этого, к сожалению, не было сделано, сказал Фюрнберг. «Копленига, Хоннера и меня, — продолжал Фюрнберг, — о докладе Хрущева информировал в общих чертах работник аппарата ЦК КПСС. Эта информация имела место за несколько часов до нашего отъезда из Москвы в Вену и длилась 10—15 минут». Фюрнберг повторил мнение, ранее высказывавшееся руководителями КПА, о том, что вопрос о культе личности, особенно в связи с тем, что доклад на XX съезде на эту тему не был опубликован, «потряс компартию Австрии до самого основания» и что «таких потрясений КПА никогда не переживала со дня ее основания».

В ответ на это я сказал, что посольство ознакомило тт. Копленинга, Хоннера и его, Фюрнберга, с докладом т. Хрущева. Вопрос о докладе нельзя рассматривать с той точки зрения, что об этом докладе пишется в той или иной газете на Западе. Вопрос о культе личности, сказал я далее, освещался в советской печати еще до XX съезда, и поэтому говорить о том, что этот вопрос явился неожиданным, вряд ли приходится. Сейчас важно, по-моему, ориентировать функционеров партии и не допускать того, чтобы измышления буржуазной печати мешали деятельности партийных организаций. Этим измышлениям нужно противопоставить широкое разъяснение тех задач, которые вытекают из решений XX съезда для революционного движения.

Фюрнберг отметил, что ЦК КПА многое уже поправил и считает, что положение в партии будет улучшаться постепенно. Он высказал вместе с тем беспокойство тем, что выходы из КПА все еще продолжают в значительных количествах. На выходы влияет в некоторой степени позиция СПА: социалисты ссылаются на решения XX съезда и призывают коммунистов уходить из КПА, где якобы от них все равно скрывают правду, вступать в СПА и таким образом ликвидировать раскол рабочего класса и создать единство без коммунистов [...]»^{1*}

Советник посольства СССР в Австрии А.Тимошенко

Помета: «В архив. Материал использован при составлении справки о положении в КПА. Зав. сектором отдела И.Кабин. В.Мошетов»^{2*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 116—119. Подлинник.

^{1*} Далее опущена часть текста о «Демократическом союзе», о положении в КПА, о советско-австрийских отношениях (Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 119—124).

^{2*} Документ завизировал В.П.Терешкин 3 августа 1956 г.

**Постановление Президиума ЦК КПСС
«О письме ЦК КПСС тов. Тольятти»^{1*}**

**30 июня 1956 г.
Строго секретно**

П № 27/3

Утвердить текст телеграммы совпослу в Риме и письма ЦК КПСС в адрес тов. Тольятти.

**Приложение к п. 3 прот. № 27
Вне очереди. Особая**

Рим. Совпосол. Срочно передайте товарищу Тольятти следующий текст письма:

**«Центральный Комитет Итальянской Коммунистической Партии
товарищу Пальмиро Тольятти**

ЦК КПСС считает необходимым высказать Вам некоторые соображения в связи с Вашим интервью журналу «Нуови Аргоменти»¹.

Мы, разумеется, понимаем трудности, которые возникли у братских компартий в связи с проводимой нашей партией работой по ликвидации культа личности Сталина и его последствий и, в особенности, после появления в буржуазной прессе доклада Н.С.Хрущева по этому вопросу. Эти трудности особенно сказались на тех партиях, руководство которых в силу известных Вам причин не было заблаговременно ознакомлено с содержанием доклада и не имело возможности обменяться мнениями с нашими представителями.

Тем не менее, можно с удовлетворением констатировать, что в целом братские партии успешно преодолевают временные затруднения и приходят к правильным оценкам всего комплекса вопросов, связанных с культом личности. Так, например, американские товарищи, у которых в силу их изоляции и большого нажима со стороны реакции было особенно много затруднений, выработали правильную позицию, сформулированную в большой статье товарища Денниса в газете «Дейли Уоркер». К правильным выводам и оценкам в вопросе о культе личности пришли и другие братские партии. Можно не сомневаться, что теперь все больше будут сказываться положительные стороны проведенной работы по преодолению последствий культа личности, хотя наши враги будут еще пытаться отвлекать внимание общественности различными антикоммунистическими инсинуациями.

Чтобы помочь братским партиям быстрее преодолеть возникшие временные затруднения мы подготовили и на днях опубликуем специ-

^{1*} Постановление принято опросом членов Президиума ЦК КПСС. «За» проголосовали: Н.А.Булганин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И.Микоян, В.М.Молотов, М.Г.Первухин, М.З.Сабуров, Н.С.Хрущев. Вопрос подготовлен и представлен Б.Н.Пономаревым. Копии направлены: Н.С.Хрущеву, Л.И.Брежневу, Д.Т.Шепилову, Б.Н.Пономареву, А.А.Громыко. См. док. № 12, 13, 19, 21, 32, 39, 57, 59, 60, 75 раздела.

альное постановление, в котором будут даны ответы на ряд вопросов, не освещенных в докладе на XX съезде КПСС, в том числе и вопросы, выдвинутые в Вашем интервью.

Что касается Вашего интервью, то, по нашему мнению, Вы совершенно правильно увязываете вопрос о возникновении и распространении культа личности Сталина и его ошибках с историческими условиями развития нашей партии и СССР. К сожалению, в целом очень интересном и содержательном интервью содержатся некоторые положения, с которыми мы не можем согласиться. Это тем более досадно для нас, что Вы имели возможность, будучи в Москве, обсудить с нами все интересующие вопросы или предварительно проконсультироваться с нами. Мы вынуждены откровенно и по-товарищески сказать Вам об этом и потому, что за эти неправильные на наш взгляд положения теперь ухватились наши враги и используют их во вред компартиям.

Главное возражение вызывает неудачная формулировка о «бюрократическом перерождении», «некоторых формах перерождения» советского общества и связанный с этим вывод о бюрократизации партии и даже о необходимости предостеречь весь лагерь социализма от «ошибок общего порядка», допущенных якобы нашей партией, что может быть истолковано как сомнение в правильности ее генеральной линии в прошлом.

Вам хорошо известно, что тезис о перерождении советского общества подрывает веру трудящихся в преимущество социалистического строя вообще и что его всегда активно использовали враги нашей партии.

Мы, разумеется, рассматриваем эти формулировки в Вашем интервью как случайные оговорки; тем более, что все содержание интервью, особенно Ваши высказывания о демократическом характере советского строя, опровергают их. Мы вынуждены, однако, сказать Вам об этом, поскольку в последнее время не только в буржуазной, но и в рабочей прессе эти неудачные места привлекли внимание и посеяли кривотолки. По этой же причине мы решили в упомянутом выше постановлении кратко отметить, что не согласны с высказанным в Вашем интервью положением о «перерождении» советского общества.

Конкретно в тексте постановления будет сказано следующее:

«Обсуждение нашей партией культа личности И.В.Сталина и его последствий вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях. Отмечая огромное значение XX съезда КПСС для всего международного коммунистического и рабочего движения, коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма.

Вместе с тем при обсуждении вопроса о культе личности не всегда дается правильное толкование причин, породивших культ личности и последствия этого культа для нашего общественного строя.

Так, например, в обстоятельном и интересном интервью журналу «Ноуви Аргоменти» товарища Тольятти, наряду со многими весьма важными и правильными выводами, содержатся и неправильные положения. В частности, нельзя согласиться с постановкой товарищем Тольятти вопроса о том, не пришло ли советское общество «к некото-

рым формам перерождения»? Для постановки такого вопроса нет никаких оснований. Она тем более непонятна, что в другом месте своего интервью товарищ Толъятти совершенно правильно говорит: «Необходимо сделать вывод, что существо социалистического строя не было утрачено, так как не было потеряно ни одно из предыдущих завоеваний и прежде всего поддержка строя массами рабочих, крестьян, интеллигенции, образующих советское общество. Сама эта поддержка доказывает, что, несмотря ни на что, это общество сохранило свой основной демократический характер».

В заключение мы хотели бы коснуться вопроса о том, как произошло разглашение доклада т. Хрущева «О культе личности и его последствиях», поскольку в коммюнике Бюро печати руководства Итальянской компартии, а также в Вашем интервью, выражено сожаление по поводу «необычного способа разоблачения перед общественным мнением ошибок Сталина». Как пояснил т. Роботти в беседе с работником нашего посольства в Риме, это сожаление вызвано тем, что, по мнению некоторых итальянских товарищей, мы сознательно пошли на передачу документа агентам госдепартамента США. Мы категорически отклоняем такое предположение.

Как Вы знаете, доклад был сделан на закрытом заседании съезда, и вначале предполагалось ограничиться ознакомлением с ним актива партии. Позднее было решено ознакомить с докладом и советский актив, а также руководящие кадры компартий социалистических стран. В некоторых из братских партий с докладом знакомили довольно широкий актив, что и привело к тому, что американская агентура завладела копией документа.

Опубликованием текста доклада наши враги пытаются навязать нам и братским партиям дискуссию и тем самым внести замешательство в ряды коммунистического и рабочего движения. Мы не пойдем на эту уловку врагов. Публикуемое на днях постановление ЦК КПСС поможет, как мы надеемся, братским партиям быстрее покончить с некоторыми трудностями, вызванными шумихой реакции вокруг последствий культа личности Сталина, и перейти к решению стоящих перед ними актуальных задач.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК КПСС Н.Хрущев»

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 40. Л. 33, 47—50. Подлинник.

¹ Речь идет об ответах П.Толъятти на вопросы итальянского журнала «Нуови Аргоменти». Редакция журнала обратилась к ряду политиков и деятелей культуры с вопросом о значении XX съезда КПСС и разоблаченного на нем «культа личности» Сталина. Ответы Толъятти, помимо журнала (май—июнь 1956 г.), были опубликованы 17 июня в газете «Унита». Именно эта их публикация вызвала широкий резонанс в мире, особенно среди коммунистов. Интервью, в котором Толъятти выдвинул тезис о «полицентричности» коммунистического движения на современном этапе, а также заявил о необходимости преодоления пороков общественной системы, сложившейся при Сталине и носившей признаки «бюрократического перерождения», о том, что эта система нуждается в «глубокой корректировке» в сторону демократизации, было подвергнуто критике в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. (см.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. С. 92).

**Из записи беседы посла СССР в ВНР Ю.В.Андропова
с А.Хегедюшем 26 июня¹ 1956 г. о настроениях в ВПТ
и обществе в связи с решениями XX съезда КПСС^{1*}**

*3 июля 1956 г.
Совершенно секретно*

Сегодня имел беседу с т. Хегедюшем, который поделился своими впечатлениями о встрече руководителей коммунистических и рабочих партий с членами Президиума ЦК КПСС, состоявшейся 24 июня с.г. в Москве. Как считает т. Хегедюш, эта встреча, в ходе которой были обсуждены некоторые важные вопросы, касающиеся положения дел в коммунистических и рабочих партиях после XX съезда КПСС, явилась очень полезной для венгерской делегации. Сделанный в выступлении товарища Хрущева анализ внутривластной обстановки в ряде стран народной демократии, и прежде всего в Польше, в большой мере вызвал довольно сильное оживление деятельности враждебных и оппозиционно настроенных элементов. Поэтому, сказал т. Хегедюш, совершенно правильным и своевременным является совет тов. Хрущева о необходимости проведения твердых мер в отношении лиц, ведущих явно враждебную работу против народно-демократического строя². Этот совет, подчеркнул т. Хегедюш, имеет в данное время особое значение для венгерского руководства, т. к. в Венгрии за последние 5—7 дней нажим со стороны враждебных сил заметно усилился. Враждебные элементы стремятся всячески подогревать настроения недовольства, которые имеются у значительной части партийного актива. Они стараются распространить эти настроения среди широких масс трудящихся и, прежде всего, рабочих. Используя критические замечания коммунистов по конкретным вопросам, и спекулируя на трудностях, имеющихся в работе партии, враждебные элементы пытаются навязать рабочим неправильные политические обобщения, дискредитировать в глазах трудящихся политику ВПТ и режим народной демократии. По мнению т. Хегедюша, значительная активизация деятельности враждебных и оппозиционных элементов за последние дни объясняется появлением в печати интервью т. Тольятти, которое дает этим элементам повод для злобных нападок на Советский Союз, а также для различного рода провокационных измышлений относительно режима, существующего в странах народной демократии, в том числе и в Венгрии³. Враждебные элементы, а также значительная часть интеллигенции, широко используют интервью т. Тольятти для того, чтобы посеять среди венгерского народа сомнения относительно правильности избранного им «советского пути» строительства социализма, противопоставить ему «югославский путь» социалистического строительства. При этом они делают упор как раз на те вопросы, в которых югославские товарищи в свое время больше всего отходили от марксизма-ленинизма и которые они теперь сами подвергают критике.

^{1*} Запись беседы получена в МИД СССР 7 июля, в ЦК КПСС — 11 июля 1956 г. См. док. № 59, 60, 74 раздела.

В дальнейшей беседе т. Хегедюш обратил особое внимание на то обстоятельство, что за последнее время оппозиционно настроенные элементы стали все более откровенно высказывать свои антимарксистские, антиленинские взгляды как в устной форме, так и в печати. Несколько дней тому назад, сказал т. Хегедюш, газета «Сабад Неп» напечатала хвалебную рецензию на статью Тамаша Надя в журнале «Кезгашдашаги семле»⁴, в которой автор, по существу, поставил под сомнение действие закона об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса при капитализме. Другие же экономисты под видом критики ряда положений в работе И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» настойчиво выдвигают требование «открыть больший простор действию закона стоимости» в условиях строительства социализма. В настоящее время по линии Союза трудящейся молодежи Венгрии проводятся в Будапеште многочисленные дискуссии по различным теоретическим и политическим вопросам. Эти дискуссии в ряде случаев превращаются в открытые демонстрации против Политбюро ЦК ВПТ и его политики [...]»^{1*}

Усилившийся нажим со стороны враждебных элементов, сказал т. Хегедюш, вызывает определенные колебания у некоторой части партийного актива и даже у членов ЦК. Наглядным примером такого колебания является поведение редактора газеты «Сабад Неп» Хорвата Мартона. Хорват, который и раньше в трудные моменты проявлял шатания, в настоящее время теряет правильный курс в ряде вопросов, впадает в панику, предоставляет страницы партийной газеты для опубликования статей, в которых нередко протаскиваются чуждые партии взгляды. На днях на собрании в Союзе писателей Хорват выступил с ответом на критику в его адрес. В своей речи Хорват заявил, что он не виноват в ошибках, за которые его упрекают писатели (в том числе и такие, как Беньямин, Зелк, Дери и другие), а виновата неправильная политика партии. А он, Хорват, является только исполнителем этой политики. Кандидат в члены ЦК ВПТ, заместитель председателя Госплана ВНР Кошша в одном из своих последних выступлений утверждал, что не может активно бороться за линию партии, поскольку он «плохо разбирается в ней» [...]»^{2*}

В связи с указанными высказываниями т. Хегедюш считал бы необходимым отметить следующее. Действительно, в последнее время в Венгрии, особенно в Будапеште, имеется определенное оживление деятельности враждебных и оппозиционных элементов, которые теперь стали все более открыто и публично выступать со своими взглядами, стремясь широко пропагандировать их среди населения, и прежде всего среди рабочих. Переход к таким открытым действиям объясняется, по нашему мнению, тем, что враждебные и оппозиционные элементы чувствуют свою почти полную безнаказанность за проводимую ими подрывную деятельность. А венгерские товарищи проявляли до сих пор нерешительность и непоследовательность в борьбе против чуждых враждебных влияний.

^{1*} Далее опущена часть текста о реабилитации Ласло Райка (л. 113—114), Имре Надя (л. 114).

^{2*} Далее опущена часть текста о положении в Политбюро ЦР ВПТ (л. 115).

В последнее время на партийных собраниях, а также на собраниях рабочих, трудящихся крестьян, служащих и интеллигенции, на многочисленных дискуссиях, которые проводятся по линии Союза трудящейся молодежи, Союза писателей и других организаций, выступают десятки представителей оппозиции с заявлениями о своем несогласии с линией партии, которые дезориентируют трудящихся, и в первую очередь молодежь, подрывают их веру в Венгерскую партию трудящихся и ее руководство. Наши друзья, занятые решением слишком затянувшихся внутривнутрипартийных вопросов (реабилитация Райка, дело Фаркаша, пополнение состава Политбюро и т.п.), не обеспечивают должного руководства указанными собраниями и дискуссиями, ввиду чего имеется много фактов, когда явно антипартийные и враждебные выступления не получают должного отпора [...]»^{1*}

Следует отметить, что в Политбюро ЦК ВПТ до самых последних дней имелся ряд товарищей (в том числе и сам т. Хегедюш), которые считали, что открытая и резкая отповедь оппозиции явилась бы «зажимом критики» со стороны руководства партии. И в данное время некоторые члены Политбюро (например, т. Ач) продолжают колебаться в вопросе о принятии твердых мер против враждебных и оппортунистических элементов. В последнее время деятельность органов госбезопасности, прокуратуры и полиции ВНР была направлена почти исключительно по линии реабилитации лиц, в свое время неправильно привлеченных к ответственности. Проводя эту, крайне нужную работу, органы госбезопасности в то же самое время не проявляют должной решительности в борьбе против контрреволюционных элементов, которые стали вести себя недопустимо нагло [...]»^{2*}

В связи с тем, что такие настроения усиливаются и оказывают сильное влияние на партийный актив, было бы целесообразно подвергнуть при удобном случае критике в нашей печати правые взгляды, распространяющиеся в Венгрии, упомянуть при этом и Надя, разоблачить утверждения относительно его поддержки с нашей стороны. По нашему мнению, было бы полезно опубликовать в наших центральных газетах и теоретических журналах ряд статей по основным вопросам марксизма-ленинизма, увязав их с решениями XX съезда КПСС. Эти статьи могли бы использовать наши друзья в Венгрии и других странах народной демократии в борьбе против оппортунистов, за чистоту марксистско-ленинской теории. Хорошо было бы, если бы часть этих статей была подготовлена авторами из стран народной демократии.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на известное усиление деятельности враждебных элементов и организуемые ими провокации, настроение у венгерских рабочих и значительной части крестьянства является здоровым. Промышленность успешно выполняет полугодовой план, имеются хорошие виды на урожай, торговля в городах и крупных населенных пунктах идет без серьезных недостатков. Как нам представляется, используя эти благоприятные условия и по-настоящему осуществляя советы, полученные в Москве и от тов. Сус-

^{1*} Далее опущена часть текста о дискуссии, посвященной проблемам журналистики, состоявшейся 27 июня 1956 г. (л. 116—117).

^{2*} Далее опущена часть текста о расследовании дел Михая Фаркаша, Имре Надя (л. 117—118).

лова в Будапеште, венгерские друзья имеют все необходимое для того, чтобы в короткое время добиться улучшения внутриполитической обстановки в Венгрии.

Посол СССР в Венгрии Ю.Андропов

Резолюция: «т. Борисову, т. Сикачеву. Надо послать в Отдел ЦК. Ле-вычкин. 07.07.1956».

Помета: «Материал информационный. В архив. Зав. сектором отдела ЦК КПСС В.Лесаков. 07.08.1956. И.Виноградов. 13.02.1956.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 112—119. Подлинник.

Полностью опубл.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998. С. 118—124.

¹ Составители сборника «Советский Союз и венгерский кризис 1956 года» (М., 1998) считают, что запись беседы Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем могла состояться позднее 27 июня 1956 г.

² См. запись выступления Н.С.Хрущева на совещании, сделанную членами венгерской делегации // Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 124.

³ См. телеграмму Ю.В.Андропова в МИД СССР о беседе с Э.Гере 9 июля 1956 г. о нарастании общественно-политического кризиса в Венгрии от 10 июля 1956 г. В телеграмме сообщается: «обращает на себя внимание тот факт, — сказал Гере, — что выступление т. Тольятти с критикой КПСС было немедленно поддержано в некоторых других компартиях. Это означает, что в руководстве других компартий имеются люди, которые по этому вопросу думают также, как т. Тольятти. Тов. Гере выразил уверенность в том, что в странах народной демократии — в Польше, Болгарии, Венгрии, Чехословакии «найдутся люди», которые по вопросу о культе личности думают так же, как т. Тольятти, только теперь они не решаются еще об этом говорить» // АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 161. Опубл.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 137—142.

⁴ Имеется в виду статья Т. Нады о новом издании учебника политэкономии, которую в газете «Сабад Неп» от 20 июня 1956 г. положительно оценил И.Фельдеш, автор обзора «Экономическая наука на новом пути. Об июньском номере журнала «Кезгаздашаги семле» // Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 124.

№ 58

**Из записи беседы сотрудника посольства СССР в Норвегии
М.Г.Грибанова с секретарем ЦК КП Норвегии Ю.Липпе
4 июля 1956 г. об отношении членов КП Норвегии
к докладу Н.С.Хрущева и к постановлению ЦК КПСС
«О преодолении культа личности и его последствий»^{1*}**

7 июля 1956 г.

Секретно

Сегодня меня посетил Липпе. Основное внимание в беседе было уделено решению XX съезда КПСС и постановлению ЦК КПСС от 30 июня с.г. «О преодолении культа личности и его последствий».

^{1*} Документ завизирован В.П.Терешкиным. Переслан из МИД СССР в ЦК КПСС 1 августа 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 83). См. док. № 18, 30, 41 раздела.

Липпе сказал мне, что он все же считает неправильным то положение, что ЦК зарубежных компартий до сего времени не ознакомлены с точным текстом доклада т. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности. Он, Липпе, читал этот доклад только по опубликованному госдепартаментом США в американских газетах тексту.

Я заметил Липпе, что это — американская версия доклада т. Хрущева.

Липпе продолжал, что он знаком с содержанием доклада т. Хрущева и из других источников (имеется, очевидно, в виду ознакомление Липпе с содержанием доклада Левлиеном). По моему мнению, сказал он, доклад т. Хрущева о культе личности представляет собой страстное обвинение, но в нем не полностью раскрыты причины появления культа личности в КПСС. К тому же, не следовало бы в этом докладе проводить такие, например, детали, как-то, что Сталин руководил военными операциями в период войны по глобусу.

Мною было обращено внимание Липпе на то, что на вопросы, которые возникают у наших зарубежных друзей, в том числе и у него, о причинах, породивших культ личности, даются исчерпывающие ответы в постановлении ЦК КПСС от 30 июня с.г. «О преодолении культа личности и его последствий».

Как из дальнейшей беседы о решениях XX съезда КПСС, так и об указанном постановлении ЦК КПСС стало ясно, что Липпе недостаточно знаком с докладом т. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности и, по существу, не знаком с постановлением ЦК КПСС от 30 июня.

Мы договорились, что ввиду особой важности указанного постановления ЦК КПСС оно будет опубликовано в 3—4 номерах газеты «Фрихетен» (по частям).

Воспользовавшись обменом мнениями по вопросам, связанным с решениями XX съезда КПСС, я спросил Липпе, как рядовые члены КПН воспринимают эти решения и нет ли среди членов партии неправильного толкования этих решений, в частности, например, по вопросу о построении социализма в СССР (4 мая с.г. в беседе с т. Моляковым Липпе заявил, что нельзя признать решение XX съезда КПСС о том, что в СССР построен социализм).

Липпе оказал, что все члены КПН и руководство ЦК КПН правильно воспринимают решения XX съезда КПСС и не встречается каких-либо неправильных толкований этих решений, в частности, и в вопросе о построении социализма в СССР. Мы имеем, продолжал Липпе, трудности в связи с разъяснением рядовым членам партии вопросов относительно культа личности Сталина. Известно, что на протяжении десятков лет мы воспитывали членов партии в духе преданности Сталину. Теперь же нам трудно разъяснить массам причины того, почему в СССР был допущен культ личности Сталина, были допущены факты беззакония и произвола со стороны Сталина. В этой связи Липпе упомянул об известном интервью Тольятти, сказав, что в этом интервью содержится много правильных положений, хотя имеются также и некоторые неправильные мысли.

Я обратил внимание Липпе на то, что в постановлении ЦК КПСС от 30 июня имеется ответ и на этот вопрос, и в частности дается оценка этому интервью Тольятти. Это постановление, в

котором с предельной ясностью дается анализ причин, породивших культ личности, является для зарубежных компартий прекрасным оружием [...]^{1*}

Посол СССР в Норвегии М.Грибанов

Резолюция: «т. Никитину. Надо послать в ЦК. С.А. 27.07.1956».

Помета: «В архив. По высказываниям Липпе состоялась беседа с председателем т. Левлиеном 17.08.1956 г. в Москве. Зав. сектором отдела И.Кабин. 21.08.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 84—85. Подлинник.

№ 59

**Из записи беседы первого секретаря посольства СССР
в Венгрии С.С.Сатучина с 1-м секретарем Пештинского
обкома ВПТ Я.Кадаром 24 июня 1956 г. о значении
XX съезда КПСС для ВПТ^{2*}**

7 июля 1956 г.

По указанию т. Астафьева В.В. присутствовал на митинге в защиту мира в г. Цегледе. После митинга имел беседы с тт. Кадаром и Иглоди.

Из беседы с т. Кадаром заслуживают внимания следующие его высказывания.

1. О значении XX съезда КПСС для ВПТ.

Тов. Кадар сказал, что решения XX съезда КПСС имеют исключительно важное значение для Венгерской партии трудящихся и их трудно переоценить. Он не помнит события, которое так сильно волновало бы партию и страну, вдохновляло бы коммунистов и всех трудящихся на борьбу за дело социализма, как XX съезд КПСС. Советский народ под руководством КПСС построил социализм и приступил к строительству коммунистического общества, народы других стран демократического лагеря под руководством своих коммунистических и рабочих партий также строят социализм. Но социализм надо строить со знанием дела, без ошибок и ненужных жертв, на основе строгого соблюдения марксистско-ленинских принципов. К сожалению, сказал Кадар, в ходе социалистического строительства коммунистические и рабочие партии стран народной демократии допустили весьма серьезные ошибки и промахи. Это особенно касается Венгерской партии трудящихся, совершившей с 1943—1949 гг. невероятно большое количество ошибок в партийном, государственном, хозяйственном и культурном строительстве. В результате этих ошибок, по словам Кадара, «венгерский народ понес огромные жертвы, невинно

^{1*} Далее опущена часть текста об отношении норвежских коммунистов к решениям XX съезда, единстве действий рабочего класса, о компартии Норвегии (л. 85—87).

^{2*} Беседа велась с Я.Кадаром и 1-м секретарем Цегледского райкома ВПТ Ф.Иглоди (Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 130—134). Документ получен в МИД СССР 7 июля, в ЦК КПСС — 14 июля. См. док. № 57, 60, 74 раздела.

пострадали сотни и тысячи честных работников, затормозился ход социалистического строительства в стране, поколебался авторитет партии и правительства».

Значение решений XX съезда КПСС для ВПТ заключается, прежде всего, в том, что они указывают ясный путь для исправления этих ошибок. К сожалению, добавил Кадар, решения XX съезда КПСС используются в Венгрии очень слабо, недостатки и ошибки устраняются крайне медленно. Могут спросить, почему? Ответ, пожалуй, будет один: «нет должной решительности и откровенности у руководящих работников партии и правительства». Это, несмотря на то, что за последние три года советские товарищи неоднократно помогали венгерскому руководству исправлять допущенные им ошибки. С помощью советских товарищей были проведены такие значительные события в жизни партии, как пленум ЦК ВПТ в июне 1953 г. и в марте 1955 г. Однако принятые ими важные решения остались, по существу, невыполненными из-за этой нерешительности. После XX съезда КПСС должно было иметь место третье крупное событие, но оно не произошло. Состоявшийся в марте с.г. пленум ЦК ВПТ¹, по мнению т. Кадара, был формальным и, в сущности, не оставил никакого следа, хотя обсуждал исторические решения XX съезда КПСС. Кадар неоднократно подчеркивал, что это третье крупное событие должно произойти, иначе все будут говорить, что «ЦК ВПТ пренебрегает решениями XX съезда КПСС, нашедшими полное одобрение у венгерских трудящихся, не принимает кардинальных мер в соответствии с указанными решениями, ограничиваясь частностями [...]»^{1*}

1-й секретарь посольства СССР в Венгрии С. Сатучин

Помета: «Материал информационный, в архив. Зав. сектором отдела ЦК В.Лесаков. 07.08.1956. И.Виноградов. 13.08.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 398. Л. 130—131. Заверенная копия.

Опубл.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 95—97.

¹ См. перевод с венгерского отчетного доклада М.Ракоши на Пленуме ЦК ВПТ о решениях XX съезда КПСС и о докладе Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» 12 марта и заключительное слово М.Ракоши по отчетному докладу 13 марта (Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 43—65, 68—79).

^{1*} Далее следует изложение беседы с первым секретарем Цегледского районного комитета ВПТ Ф. Иглоди о его поездке в Советский Союз в мае—июне 1956 г. в составе венгерской партийной делегации и о ходе отчетно-выборной кампании в партийных организациях района.

**Из записи беседы третьего секретаря посольства СССР
в Венгрии В.А.Крючкова с генеральным секретарем
Союза венгерских журналистов Ф.Вадасом
29 июня 1956 г. о дискуссиях в кружке Петефи^{1*}**

7 июля 1956 г.^{2*}

Секретно

Экз. един[ственный]

[...]³* т. Вадас рассказал следующее. Союз венгерских журналистов организовал 26 июня в доме офицеров Венгерской Народной Армии в рамках кружка Петефи¹ встречу молодой интеллигенции г. Будапешта с венгерскими журналистами². На этой встрече предполагалось обсудить вопросы печати и информации. Однако уже накануне организаторы ее почувствовали, что обсуждение будет бурным и выйдет за рамки упомянутых вопросов. Прежде всего, бросалось в глаза большое число желающих принять участие в этом обсуждении. Начало обсуждения было назначено на 18 часов, но уже в 2 часа дня дом офицеров был полон. К началу собралось не менее 5000 человек. Основного зала не хватило, и молодежь заполнила все помещения здания, которые пришлось радиофицировать. Выступить в прениях записалось более 70 человек, успели выступить около 15 человек.

Ход обсуждения принял явно нездоровый характер. Резко критиковалось нынешнее руководство ВПТ, выдвигались требования о демократизации партийной жизни, об осуществлении дальнейших мер по реабилитации всех невинно осужденных. Причем все преподносилось под лозунгом полного претворения в жизнь решений XX съезда КПСС. Аудитория позволяла говорить только тем, кто говорил об ошибках, совершенных в партийном и государственном руководстве, о необходимости демократизации партийной жизни и т.п. в этом духе, но не дала высказаться ни одному товарищу, кто пытался заговорить о достижениях или доказать правильность линии нынешнего партийного руководства. Последних сгоняли с трибуны возгласами: «Довольно!», «Мы это слышали!», «Уйдите с трибуны!».

В течение всего хода диспута аудитория слушала лишь тех, выступления которых нравились ей, совпадали с ее настроениями. Всех других неописуемыми криками и страшным шумом заставляли покидать трибуну. Вадас заметил, что он не находит слов, чтобы описать все то, что происходило там [...]⁴*

Многие выступавшие выражали возмущение по поводу того, что заявление Толятти от 17 июня³ было опубликовано в «Сабад Неп» в сокращенном виде⁴. Спрашивали, почему до сих пор не напечатано заявление французской коммунистической партии по вопросам, за-

1* См. док. № 57, 59, 74 раздела.

2* Дата получения документа в МИД СССР. В ЦК КПСС документ получен 15 июля 1956 г.

3* Опущена часть текста о впечатлениях Ф. Вадаса от встречи журналистов в Хельсинки (л. 123).

4* Далее опущена часть текста о восстановлении в партии Имре Надя (л. 124).

тронутым т. Тольятти⁵. Поднимались многие вопросы, постановка которых была бы понятной на Пленуме ЦК ВПТ, на партийных активах или, может быть, даже на собраниях первичных партийных организаций. Характерным является то, что все это происходило на собраниях в основном беспартийных людей, в резкой форме выражавших свое неодобрение по отношению к нынешнему руководству партии. Именно к руководству, ибо с такой же энергией, с какой устраивалась орация Надю, аудитория кричала: «Да здравствует партия!»

По мнению Вадаса, есть много причин, которые привели к такому положению. Если в этом смысле говорить о тактической стороне дела, то вряд ли можно считать неправыми тех, кто задает вопрос, почему на недавнем будапештском партийном активе не дали высказаться активу партии. Для него, Вадаса, это тоже непонятно. Некоторые рассуждают так. На партийном активе⁶ высказаться не дали, на партийных собраниях тоже не принято говорить обо всем, так где же тогда можно сказать то, что думаешь? Поэтому подходящим сейчас в Венгрии некоторые и избрали кружок Петефи.

Вадас считает создавшееся положение в Венгрии сложным и не удивится, если дело дойдет до каких-либо открытых шествий молодежи на улицах Будапешта, хотя и уверен в том, что они не могут быть значительными, ибо речь идет о небольшой части венгерской молодежи, считающей недостаточными меры по демократизации партийной и государственной жизни. Вадас подчеркнул, что никто и не помышляет о нападениях на существующий режим, но, тем не менее, ЦК ВПТ следует, не теряя ни одного дня, предпринять необходимые шаги с тем, чтобы все эти диспуты среди молодежи направить по верному пути [...]»¹

В западных странах недавно был опубликован доклад товарища Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС о культе личности. Кое-что об этом докладе сообщалось и членам ВПТ по линии ЦК ВПТ, однако, судя по статье Денниса и небольшой сноске (примечания газеты «Правда») к статье Денниса, Госдепартамент США опубликовал не доклад товарища Хрущева⁷. С другой стороны, никакого официального сообщения в советской прессе в связи с опубликованием американской прессой и печатью других капиталистических стран якобы доклада товарища Хрущева на XX съезде КПСС не появилось. Все это многих сбивает с толку [...]»²

3-й секретарь посольства СССР в Венгрии В.Крючков

Пометы: «1 экз. копии для ЦК КПСС. 13.07.1956», «Материал информационный, в архив. Зав. сектором отдела ЦК КПСС В.Лесаков. 07.08.1956. И.Виноградов. 13.08.1956.»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 123—126. Заверенная копия.

Оубл.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 124—127.

¹ Кружок им. Петефи — дискуссионный клуб венгерского студенчества и молодой интеллигенции, функционировавший в 1956 г. в рамках Союза трудящейся молодежи Венгрии. На заседаниях кружка проходили дискуссии по ак-

¹ Далее опущена часть текста об отношении к Л.Райку (л. 125).

² Далее опущена часть текста о дискуссии в кружке Петефи (л. 126).

туальным проблемам экономики, политики, гуманитарных наук, литературы и искусства.

² Правильно: 27 июня // Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 126.

³ См. док. № 56, прим.1.

⁴ Говоря о резонансе, вызванном в Венгрии интервью Тольятти, изложение которого было опубликовано в «Сабад Неп» лишь 22 июня, а полный текст еще через месяц, в информационном бюллетене отдела агитации и пропаганды ЦР ВПГТ для служебного пользования, следует отметить, что «ответы т. Тольятти вызвали большой интерес среди венгерской интеллигенции и даже части рабочих». (Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 121).

⁵ О каком заявлении ФКП идет речь, не установлено.

⁶ Речь идет о собрании партийного актива Будапешта 18 мая 1956 г.

⁷ 27 июня в «Правде» под заголовком «Юджин Деннис о значении XX съезда КПСС» была перепечатана опубликованная 18 июня в «Дейли Уоркер» статья генерального секретаря компартии США Ю.Денниса. В ней указывалось, что государственный департамент США «опубликовал и использовал свою версию специального доклада Хрущева» с целью «ослабить тенденцию к мирному сосуществованию», «дезорганизовать левых и вызвать разобщенность между коммунистами» как в США, так и за рубежом. Редакция «Правды», впрямую не отрицая, что в «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост», на которые ссылается Деннис, 4 июня 1956 г. был опубликован подлинный текст доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях», сопровождала перепечатку туманным примечанием: «Автор имеет в виду материал, который госдепартамент США опубликовал в печати, назвав его докладом Хрущева на XX съезде КПСС» // Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 127.

№ 61

Отклики руководящих работников провинций Китая на постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и последствий»^{1*}

12—25 июля 1956 г.
Совершенно секретно

Сообщение корреспондента газеты «Жэньминьжибао» от 12 июля с.г.

После того, как «Жэньминьжибао» опубликовала постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», этот вопрос стал в центре внимания и обсуждения широких слоев кадровых работников провинции Шаньдун.

На состоявшемся на днях расширенном пленуме партийного комитета провинции Шаньдун часть высших кадровых работников провинции, ознакомившись с постановлением ЦК КПСС, высказывала, в основном, следующие мнения:

^{1*} Частично использован заголовок документа. Статьи из китайских газет были направлены в ЦК КПСС посольством СССР в КНР 25 августа 1956 г. На сопроводительной записке помета: «В архив. Информационный материал использован во время поездки делегации КПСС на VIII съезд компартии Китая. Разослан членам Президиума ЦК. И.Щербаков. 31.10.1956». Документ завизирован И.Т.Виноградовым (Ф. 5. Оп. 28. Д. 407. Л. 175). См. док. № 29 раздела.

1. Многие согласны с мнением Тольятти. В особенности несправедливо и не по-ленински взваливать все ошибки на одного Сталина. Прочитав постановление, считают, что, конечно, заявление Тольятти о «перерождении» едва ли является правильным, однако основные положения его доклада все же имеют под собой основания. Считают, что сваливать все ошибки на Сталина является нелогичным, и постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 года по-прежнему не может никого убедить.

2. Некоторые заявляют: «Что ни говори, а ЦК КПСС в этом вопросе проявил очень мало критики и самокритики. Разве в вопросе культа Сталина Центральный Комитет КПСС не несет никакой ответственности, которую сейчас стоило бы обсудить?» Один кадровый работник сказал: «Не слишком ли самонадеян товарищ Хрущев?»

3. Другие говорят: «Это постановление по сравнению со статьей, опубликованной в «Правде», несомненно, является шагом вперед. Такого рода дискуссия является очень сложной, нужно постепенно разъяснять вопрос: от КПСС тоже нельзя требовать быстрых действий». Некоторые лица заявляют: «КПСС недостаточно хладнокровно рассмотрела мнения братских компартий мира. В постановлении сквозит также отсутствие беспристрастности».

4. У некоторых лиц появились настроения безнадежности и скрытой обиды в отношении всей этой полемики. Например, заявляют: «Все эти дела внесли некоторую путаницу в идеологию коммунистов всего мира. Компартия Италии имеет свое мнение (Тольятти резервировал свое мнение), компартии Англии и Америки также имеют сомнения, полемика, возможно, будет продолжаться, что предоставит много лазеек для проникновения врагов. Разве нельзя было применить другие методы борьбы против ошибок Сталина? Как все это сделано пассивно!».

«Все-таки лучше иметь Коммунистический Интернационал. Сейчас сравнительно трудно объединить мнения. Перед тем, как опубликовать постановление, КПСС проконсультировалась с братскими компартиями: подготовиться никогда не плохо. Каким образом закрытый доклад Хрущева смог попасть в руки государственного департамента США? Вот не везло-то?». «Почему нельзя было ознакомить с закрытым докладом руководство французской и итальянской коммунистических партий? — может быть, Торезу и Тольятти не разрешили принять участие в заседании? Некоторые высказывают предположение: не связано ли самоубийство Фадеева с антисталинизмом?»

5. Заявляют: «В постановлении КПСС та часть, в которой говорится о правильном мнении Тольятти (то, что можно принять) выражена в общих словах: «весьма важные и правильные выводы» и ничего не говорится конкретно. В то же время выдвигается конкретное опровержение того пункта, с которым не соглашаются. Если выводы Тольятти являются правильными и весьма важными, то, значит, КПСС раньше знала, что анализ определенных мест являлся недостаточно правильным или глубоким? Об этом не говорится ни слова. Некоторые заявляют: «В постановлении не обязательно было упоминать фамилию Тольятти». Говорят и так: «Упоминание имен не имеет значения. Можно и открыто вести полемику».

Корреспондент «Жэньминьжибао» Сяо Янь

Из бюллетеня «Нэйбуцаньхао»
№ 1931 от 12 июля 1956 г.

**Читатели города Чунцина повсеместно обращают
серьезное внимание на постановление ЦК КПСС
«О преодолении культа личности и его последствий»**

Агентство Синьхуа, Чунцин, 13 июля с.г.

Читатели города Чунцина повсеместно обращают серьезное внимание на постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» и высказывают при этом следующие мнения:

1. Немало людей считают, что оценка Сталина по-прежнему является слишком низкой, нельзя рассматривать это постановление окончательным заключением по вопросу о Сталине. Некоторые заявляют: «Я не имею ничего против оценки, данной в статье «Об историческом опыте диктатуры пролетариата», но мне совесть не позволяет согласиться с оценкой, данной в постановлении ЦК КПСС». Кадровые работники некоторых учреждений говорят: «Как бы там ни было, а заслуг у Сталина больше, чем промахов, китайская компартия по-прежнему ставит Сталина в один ряд после Маркса, Энгельса, Ленина и это с удовлетворением воспринимается людьми. Другие ответственные кадровые работники, прочитав в «Панькаосяоси» сообщение о том, что в СССР переименовали завод, носивший имя Сталина, а также услышав о том, что собираются переносить тело Сталина, испытывают исключительное недовольство. Некоторые говорят, что это детские, но мрачные действия.

2. Все считают правильным, что ЦК КПСС в своем постановлении в первую очередь разоблачил происки врагов, предостерег трудящихся всех стран от опасности быть обманутыми врагом. В настоящей обстановке компартиям всех стран необходимо сосредоточивать свои усилия на международной арене, всеми силами поддерживать СССР. Поэтому тот факт, что Толятти открыто выступил с критикой КПСС, имеет свою теневую сторону, и ему было бы лучше сообщить свое мнение КПСС по внутренним каналам. Однако все полагают, что заслуживает изучения и тот факт, что в постановлении ЦК КПСС односторонне осуждается неправильное толкование вопроса о культе личности со стороны руководства некоторых братских компартий. Если бы с самого начала было принято постановление, то братские компартии правильно бы толковали этот вопрос. Доклад Хрущева оставался секретом для братских компартий, а в то же время допустили опубликование его госдепартаментом США. Вопли врагов становятся тише, а причиной того, что дело принимает все более громкий характер, является то, что КПСС разгласила доклад Хрущева. В общем, все имеют большие сомнения в отношении этого шага КПСС; некоторые даже подозревают, не намеренно ли так поступил Хрущев и другие лица. В таких условиях совершенно необоснованно обвинять братские компартии и, наоборот, совершенно естественным является то, что эти партии имеют в связи с этим свое мнение.

3. Немало людей считают, что анализ положительных сторон и недостатков Сталина, содержащийся в постановлении КПСС, по-прежнему является недостаточно всесторонним. В настоящее время КПСС как бы имеет такую тенденцию «переоценка ценностей», т.е. не взирая на то, хорошо ли это или плохо — раз что-то принадлежит Сталину, то его нужно отбросить. Новое, коллективное руководство ЦК КПСС сделало одно хорошее дело, а именно, восхвалило само себя.

Хотя постановление и признает заслуги Сталина, однако заметно, что это делается в значительной степени скрепя сердце. Некоторые лица сравнивают статью «Об историческом опыте диктатуры пролетариата» с постановлением КПСС и находят при этом немало мест с различными точками зрения. Однако, сравнивая постановление КПСС с закрытым докладом Хрущева, становится ясно, что этот документ (постановление ЦК КПСС — *примеч. переводчика*) воспринял немало наших точек зрения. Точно так же мнение Тольятти и других сыграли свою активную роль. Поэтому все чувствуют, что взаимная критика между братскими коммунистическими партиями представляет собой новое, невиданное доселе явление, заслуживающее всемерного поощрения. Однако одновременно считают, что стиль КПСС, заключающийся в начальственном самодовольстве и эгоистичном руководстве, еще не изменен полностью. Например, советская газета «Правда» не поместила критику Тольятти, а публикуя статью Денниса, выбросила из нее те места, которые ей не нравятся; документ «Об историческом опыте диктатуры пролетариата» также был помещен лишь в сокращенном виде. Все это свидетельствует о том, что КПСС любит слушать хорошие слова и не приветствует противоположные мнения. Это постановление является разъяснением, в котором много критики и почти нет самокритики. Поэтому некоторые высказываются в том смысле, что критика чванства КПСС, подобно той прямой критике, которая была сделана Тольятти, является полезной.

4. Среди читателей высказывается очень много догадок в отношении того, существует ли единство внутри КПСС; причем повсеместно задают вопросы: почему критика со стороны работавших вместе со Сталиным долгое время Молотова, Маленкова, Ворошилова, Булганина отличается от критики со стороны Микояна и Хрущева? Почему после отставки Маленкова ушел в отставку Молотов? Отдельные ответственные кадровые работники считают, что в некоторых выступлениях и действиях Хрущева как бы сквозит стремление привлечь людей на свою сторону. Например, в закрытом докладе говорится, что Сталин имел предубеждение против Жукова; Хрущев также имеет намерение снискать расположение Жукова и Тито, а особенно наше расположение. В международных делах Хрущев часто выдвигается впереди Булганина и Ворошилова и очень много говорит. Отдельные лица выражают недоумение, почему позиция Хрущева в закрытом докладе такая грубая; создается впечатление, что он вытащил Сталина из могилы, чтобы отхлестать его и выместить на нем свой гнев, причем непонятно, проявился ли в этом деле индивидуальный характер или своего рода тщетная попытка обвинить человека.

Из бюллетеня «Нейбуцаньхао»
№ 1932 от 13 июля 1956 г.

Реакция кадровых работников Аньхуйских провинциальных органов на постановление ЦК КПСС

«О преодолении культа личности и его последствий»

Сообщение агентства Синьхуа из Хэфына от 25 июля

После опубликования постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» работники среднего звена провинциальных органов повсеместно стали выражать мнение, что это

постановление наносит сильный удар по клевете, распространяемой врагами социализма, что в нем показано важное значение преодоления культа личности и его последствий, анализируются причины, породившие культ личности и в то же время признаются определенные заслуги Сталина. Это постановление является более объективным по сравнению с докладом на XX съезде КПСС и редакционной статьей «Правды», оно более убедительно, а поэтому вносит ясность в некоторые идеологические вопросы. Однако кадровые работники выражают также немало возражений и сомнений в отношении этого постановления:

1. Считают, что в этом постановлении слишком большой упор делается на объективные факторы, что является неубедительным. Раньше все заслуги приписывались Сталину и это было неправильным, теперь же в постановлении развитие культа личности целиком объясняется личными качествами Сталина. Несправедливо вменять все ошибки в вину Сталину. По мнению многих, содержащееся в постановлении заявление о том, что отсутствие критики при жизни Сталина вовсе не объясняется недостатком личной смелости, является натянутым объяснением. Если в прошлом не могла проводиться критика уже обнаруженных ошибок Сталина, то это показывает слабую принципиальность, стремление к личному благополучию, боязнь отстаивать правду. Некоторые считают, что, поскольку Сталин в первый период воспринял критику со стороны Ленина, то он показал тем самым, что он вовсе не является невосприимчивым к критике. Однако неужели ЦК КПСС не указывал Сталину на его ошибки в последующий период, когда они достигли таких размеров? Почему критика в отношении Сталина могла считаться антисталинской и могла быть непонятой народом? Боязнь выступить с критикой в адрес Сталина при его жизни и критика лишь после его смерти, а также предположение, что он не воспринял бы критику, страдает отсутствием объективности. ЦК КПСС не осмеливается признать свои ошибки в вопросе о культе личности, а это показывает, что КПСС не стоит на таком высоком уровне, на котором стоит КПК.

2. Мнения относительно критики в адрес Тольятти.

Некоторые считают, что из постановления не видно, в чем ошибается Тольятти. Тольятти вовсе не выражал сомнений в отношении правильности курса, осуществляемого Советским Союзом. Он также вовсе не отрицал коренного демократического характера социализма. Если же говорить о нескольких словах относительно форм перерождения, то это не должно являться основанием для критики ошибочных взглядов. Многие считают, что критика Тольятти в той форме, как она содержится в постановлении, является неправильной, тактически неверной; нужно использовать другие формы для разрешения вопросов между братскими компартиями, ибо такие действия лишь служат на пользу врагу. Некоторые считают, что в критике Тольятти проявились поспешность и грубость, высокомерие и зазнайство со стороны КПСС, позиция начальствования в отношении братских компартий, великодержавные взгляды. Некоторые также выражают опасения, что отсутствие единства во взглядах в отношении Сталина, а также такие действия ЦК КПСС, могут отрицательно сказаться на сплоченности коммунистических партий всех стран.

3. Некоторые считают, что анализ некоторых вопросов не является всесторонним и убедительным:

а) что касается причин возникновения культа личности, то многие считают, что здесь слишком односторонне делается упор на отрицательные личные качества Сталина. Считают также, что в постановлении искусственно отыскивается последовательность ошибочных действий Сталина. Что касается вопроса об указании Ленина на характер Сталина, то необязательно нужно было так конкретно излагать завещание Ленина, ибо это показывает, что в этом кроются и личные чувства;

б) в связи с содержащимися в постановлении заявлениями о том, что в период войны члены ЦК и советские военачальники принимали самостоятельно решения по некоторым вопросам, что обеспечило победу в войне, некоторые считают невозможным достижение победы в войне без единого коллективного руководства;

в) некоторые считают, что в постановлении недостаточно говорится о заслугах Сталина и очень много говорится о его ошибках. Если это постановление, то в нем должно быть всестороннее обобщение.

4. Некоторые считают, что успехи XX съезда КПСС основываются на осуществлении прежних пяти пятилеток. Подчеркивание успехов лишь XX съезда похоже на стремление всеми средствами показать правильность руководства и умалить все прошлые достижения — все это неубедительно. Вопрос о мирном сосуществовании и другие теоретические вопросы были выдвинуты еще давно, а отнюдь не впервые выдвинуты Хрущевым. Некоторые также читают, что XX съезд имеет немало побочных последствий: в некоторых странах под влиянием борьбы с ошибками Сталина начали выступать против существующих или уже умерших лидеров коммунистических партий.

5. Некоторые считают, что постановление опубликовано вынужденно. Многие считают, что опубликование этого постановления ЦК КПСС произошло вынужденно, в результате отсутствия единства взглядов по данному вопросу. Если бы это постановление было опубликовано вначале, то не было бы такой большой идеологической путаницы. Однако некоторые также считают, что многие вопросы этого постановления заслуживают изучения; опубликование этого постановления как бы означает, что сделаны выводы относительно данного вопроса, однако эти выводы сделаны слишком рано. Если в дальнейшем будет принято дополнительное постановление, то это будет означать, что оно сделано под еще большим нажимом. Некоторые считают, что это является проявлением зазнайства со стороны ЦК КПСС. Некоторые также считают, что в скором времени ЦК КПСС сделает дальнейшие выводы.

6. Некоторые сомнения и другие взгляды.

Некоторые имеют сомнения такого рода: не находится ли ЦК КПСС в состоянии внутренней борьбы? Они спрашивают, чем объясняется то, что после смерти Сталина ушли с занимаемых постов Маленков, Каганович и Молотов? Вследствие ли мести или в результате внутренней борьбы? Шепилов был очень сильно настроен против Сталина и сейчас он стал министром иностранных дел. Ворошилов и Молотов были близкими соратниками Сталина и очень хорошо его знали, почему же они не высказали свою позицию? Не потому ли, что после выдвижения Хрущева они не осмеливаются высказаться? Некоторые также заявляют, что Хрущев является «новой метлой», которая чисто метет.

Некоторые задают себе вопрос, не может ли блуждание советских руководителей из стороны в сторону после смерти Сталина развиваться в другую крайность — в приспособленчество к капиталистическим странам? В вопросе о советско-югославских отношениях ответственность

лежит на общих сторонах, почему же заявляется лишь о собственной неправоте, разве таким образом не путается правда с неправдой?

7. Некоторые питают сомнения, не имеет ли роспуск Коминформа связь с ошибками, совершенными Сталиным?

8. Некоторые говорят, что в прошлом все говорили о том, как велика КПСС, как она справедлива, как велики успехи в строительстве социализма, сейчас же, когда обнаружили эти ошибки, не противоречит ли это вышеизложенному?

9. Некоторые заявляют, что в прошлом говорили: «Под знаменем Ленина—Сталина», почему же сейчас убрали имя Сталина?

10. Некоторые заявляют, что нельзя так утверждать, как это сказано в постановлении, а именно: «Тем самым создаются прочные гарантии того, чтобы никогда впредь в нашей партии и в стране не могли возникнуть явления, подобные культу личности».

11. Есть и такие, которые считают, что упоминание о трагедии Сталина в постановлении является неуместным.

Цинь Юйчжень

Из бюллетеня «Нейбуцаньхао»
№ 1942 от 25 июля 1956 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 407. Л. 176—180, 187—190. Перевод с кит. яз.

№ 62

**Из записи беседы посланника СССР в Уругвае С.С.Михайлова
с первым секретарем ЦК КП Уругвая Р.Арисменди
30 мая 1956 г. о положении в компартии страны
после XX съезда КПСС^{1*}**

13 июня 1956 г.

**Секретно
Экз. № 2**

Сегодня принял Р.Арисменди по его просьбе. Основная цель его посещения была рассказать о положении в уругвайской компартии после XX съезда КП Советского Союза. Арисменди сообщил, что решения XX съезда КПСС весьма благоприятно сказались на всей работе уругвайской компартии и позволили значительно активизировать ее работу в массах. Решения, принятые КПСС относительно культа личности, имели особенно важное значение, поскольку подтвердили правильность принятых партией решений относительно бывшего генерального секретаря партии Зухенио Гомеса и лишили возможности Гомеса вести подрывную работу в партии и спекулировать позицией друга Советского Союза. Осуждение культа личности Сталина явилось одновременно осуждением культа личности Гомеса в Уругвае. Тем не менее, Гомес во главе небольшой группы в несколько человек (боль-

^{1*} На сопроводительной записке МИД СССР в ЦК КПСС от 14 августа 1956 г. помета: «В архив. Материал использован в информационной записке, представленной ЦК КПСС. В.Мошетов. 28.08.1956 г.» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 439. Л. 218). Документ завизирован И.Т. Виноградовым.

шей частью родственников) пытается подорвать деятельность партии в низовых организациях путем распространения своей газеты «Бандера Роха», которая заняла позицию защиты Сталина. Однако серьезной угрозы единству партии, по словам Арисменди, группа Гомеса сейчас не представляет.

Значительно более важную проблему, заявил Арисменди, представляет собой проблема, создавшаяся в связи с предложением группе бывших членов партии, исключенных в период 1947—48 гг. за оппортунистическую деятельность, войти вновь в партию и признать свои ошибки. Это касается в основном группы профсоюзных деятелей во главе с Речеро и Родригесом, лидерами профсоюза текстильщиков, бывшими депутатами парламента от компартии. Эти лица истолковали приглашение вновь войти в партию чуть ли не как капитуляцию руководства партии и претендуют, войдя в партию, занять в ней руководящее положение. Они выдвигают требование проведения общей дискуссии в партии относительно политической линии ЦК, рассчитывая в ходе этой дискуссии скомпрометировать нынешнее руководство партии [...]^{1*}

Посланник СССР в Уругвае С.Михайлов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 439. Л. 222—223. Подлинник.

№ 63

**Из записки временного поверенного в делах СССР
в Чехословакии М.Д.Сытенко^{2*} министру иностранных дел СССР
Д.Т.Шепилову о положении в КПЧ после XX съезда КПСС¹**

14 июля 1956 г.

Секретно

**Министру иностранных дел Союза ССР
товарищу Шепилову Д.Т.**

XX съезд КПСС оказал огромное влияние на все стороны внутриполитической, общественной и хозяйственной жизни Чехословакии. По существу, первое полугодие 1956 года явилось для ЧСР периодом большой активности широких масс трудящихся, которые под влиянием решений XX съезда КПСС проявили небывалый подъем в обсуждении жизненно важных вопросов социалистического строительства, в критике недостатков, в выдвижении инициативных предложений по улучшению деятельности всех звеньев партийного, государственного и хозяйственного аппарата. Вместе с тем реакционные элементы пытались использовать эту активность для своих вражеских целей, под видом критики делались попытки подорвать у широких масс трудящихся доверие к КПЧ и к ее политике, подорвать авторитет Центрального Комитета КПЧ.

^{1*} Далее опущена часть текста с характеристикой Родригеса и контактах с социалистической партией, о политической обстановке в стране (л. 223—225).

^{2*} Записка с сопроводительным письмом была направлена в ЦК КПСС МИД СССР 1 августа 1956 г. На сопроводительной записке справка: «Материал информационный. Использован в работе сектора. В архив. Зам. зав. сектором отдела ЦК КПСС И.Удальцов. 11.10.1956». Документ завизировал И.Т.Виноградов. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 269). См. док. № 5, 17 раздела.

Все это нашло свое отражение в развернувшейся в стране дискуссии по докладу т. А.Новотного на пленуме ЦК КПЧ, состоявшемся в марте 1956 года. Некоторая, незначительная часть членов партии, главным образом из числа интеллигенции пражской организации, под влиянием демагогических выступлений требовала превращения готовившейся общегосударственной конференции КПЧ в чрезвычайный съезд партии. Однако подавляющее большинство членов КПЧ не поддержало этих требований, высказав полное доверие деятельности Центрального Комитета [...]»¹

Вместе с тем, реакционные элементы, особенно после познанских событий, значительно активизировали свою враждебную деятельность, пытаясь подорвать доверие трудящихся к решениям конференций, к Центральному Комитету КПЧ и Правительству. Усилилась враждебная пропаганда по радио, в страну забрасываются листовки из-за рубежа, имеет место распространение листовок, изготовленных в ЧСР. Так, например, только 4 июля из пражских почтовых ящиков было изъято органами более 700 пакетов, адресованных главным образом различным организациям, в которых находились враждебные воззвания, подписанные так называемым «Ленинско-Сталинским Центральным Комитетом Коммунистической партии Чехословакии», «Комитетом освобождения политических заключенных чехословацких концентрационных лагерей и тюрем» и «Чехословацким Центральным Комитетом освобождения». Органы госбезопасности не установили такого рода организаций на территории Чехословакии, и эти «воззвания» рассылаются, видимо, отдельными лицами по заданиям западной реакции. Заслуживает внимания тот факт, что если в «воззваниях» так называемых «Чехословацкого Комитета освобождения» и «Комитета освобождения политических заключенных...» содержатся, помимо клеветы на СССР и существующий в ЧСР строй, призывы «перейти от пассивного сопротивления к действиям», к организации в городах и селах, на заводах и в учреждениях «комитетов освобождения, руководство которых, как и руководство всего движения сопротивления, возмет в свои руки временное правительство, которое в ближайшее время будет создано» и т.п., то «воззвание» так называемого «Ленинско-Сталинского Центрального Комитета компартии Чехословакии» направлено на раскол в КПЧ. При этом реакция пытается использовать то, что Сталин и К.Готвальд имели исключительную популярность как в партии, так и в народе. В этом «воззвании», адресованном главным образом членам КПЧ, содержатся те же призывы к действию и созданию комитетов действия, что и в двух вышеупомянутых «воззваниях», однако с иных позиций, а именно с позиций защиты Сталина и Готвальда, которые якобы оклеветаны нынешним руководством КПСС и КПЧ. В «воззвании» подчеркивается: «Будьте решительны к врагам Сталина и Готвальда и продемонстрируйте большевистскую верность! С нами идут сотни тысяч верных и честных членов партии. За нашей борьбой с симпатиями следит пролетариат всего мира» [...]»²

¹ Опущена часть текста о проведении общегосударственной партконференции КПЧ (л. 270—276).

² Опущена часть текста о реакции в Чехословакии на события в г. Познань (Польша) (л. 277—278).

Коллективы ряда предприятий, как, например, завода ЧКД-Сталинград Прага-Высочаны, Стршедоческе строирны, завод Прага-Высочаны и др. направили в ЦК КПЧ резолюции, в которых осудили действия империалистических агентов в Познани и выразили удовлетворение по поводу мер, принятых польским правительством.

Многие трудящиеся, в том числе и коммунисты, в ряде мест заявляли о том, что события в Познани были вызваны слишком широкой «демократией» в Польше. Так, например, на собрании актива в Привидзе (Нитранская область) ряд членов КПЧ заявил о том, что события в Польше в значительной мере объясняются широкой амнистией, проведенной польским правительством после XX съезда КПСС.

Следует отметить, что абсолютное большинство населения страны, особенно рабочий класс, осуждает познанскую провокацию и высказывается за повышение бдительности в отношении классового врага, принятие мер к недопущению такого рода провокаций в Чехословакии. В этой связи обращает на себя внимание то, что при обсуждении вопросов, касающихся познанских событий, во многих местах задавался вопрос о том, прав ли был товарищ Хрущев Н.С., опровергая на XX съезде КПСС тезис И.В.Сталина об обострении классовой борьбы в период строительства социализма. Такие вопросы задавались, в частности, на собрании в Пльзенской, Остравской, Кошицкой и Устецкой областях. Это свидетельствует о том, что многие в Чехословакии неправильно поняли осуждение ошибочного положения Сталина по этому вопросу, считая, что речь идет об отказе от классовой борьбы при построении социализма вообще. Целесообразно было бы помещать в нашей печати больше разъясняющих материалов по этому важному вопросу, которые в свою очередь перепечатывались бы в чехословацкой печати.

Оценивая положение в целом, посольство полагает, что в настоящее время его можно характеризовать положительно, что ЦК КПЧ и Политбюро правильно оценивают внутривнутриполитическое положение Чехословакии и вполне справляются с задачами по дальнейшему укреплению народно-демократического строя и строительству социализма в стране [...]^{1*}

Временный поверенный в делах СССР в Чехословакии
М.Сытенко

Резолюция: «т. Горчакову. И.С.»^{2}.*

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 270, 276—279. Подлинник.

¹ См. также запись беседы атташе посольства СССР в Чехословакии Ю.Н.Мешкова с военным атташе ФНРЮ в Чехословакии Б.Ганишем о XX съезде КПСС от 29 февраля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 59—60). Отчет второго секретаря посольства СССР в Чехословакии В.Долгина о поездке в г. Тржешть Йглавской области в связи с изучением документов XX съезда КПСС от 27 марта 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 191—194).

^{1*} Опущена часть текста об указании на приложение к документу и приложение: «Краткая информация о ходе обсуждения на июньской партконференции КПЧ Директив по 2-му пятилетнему плану развития народного хозяйства Чехословакии» от 14 июля 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 280—291).

^{2*} Подпись неразборчива.

**Из записки посольства СССР в НРБ
«Об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС
и апрельского пленума ЦК БКП на партийных активах
и партийных собраниях в Болгарии»^{1*}**

3 августа 1956 г.

Секретно

Экз. № 2

XX съезд КПСС вызвал огромный интерес среди всего болгарского народа, и его решения оказали большое влияние на всю внутривнутриполитическую и внешнеполитическую жизнь Болгарии.

Итоги XX съезда КПСС и выводы, вытекающие из его решений для Болгарской коммунистической партии, были обсуждены на Апрельском пленуме ЦК БКП, а также на проходивших после Пленума партийных активах и собраниях во всех первичных партийных организациях.

Поскольку посольство в свое время подробно информировало МИД СССР о Пленуме ЦК БКП, а о сложившемся положении в болгарском руководстве после Пленума ЦК говорится в Политписьюме о внутривнутриполитическом и внешнеполитическом положении в Болгарии в течение II квартала 1956 года, эти вопросы в настоящей записке не затрагиваются. Следует лишь отметить, что основное внимание Пленума было сосредоточено на актуальном для Болгарской коммунистической партии вопросе о культе личности.

Под знаком борьбы с культом личности и связанных с ним вредных последствий прошли также партактивы и собрания первичных партийных организаций. На партактивах и партийных собраниях развернулась широкая и острая критика неправильных методов в работе центральных и местных органов, нарушений ленинских норм партийной жизни и внутривнутрипартийной демократии, а также серьезных недостатков на различных участках социалистического строительства. Коммунистами были внесены ценные предложения, направленные на улучшение всей партийной, государственной и хозяйственной работы.

В итоге обсуждения вопроса о культе личности коммунисты целиком одобрили линию и практические меры ЦК БКП, направленные на быстрое преодоление культа личности В.Червенкова и его последствий. Одним из таких последствий было грубое нарушение коллегиальности в работе партийных организаций, принижение роли пленумов партийных работников и руководителей народных советов. Естественно, что обсуждение вопроса о восстановлении ленинских норм партийной жизни приобрело остроту на всех партийных собраниях.

На прошедших активах и собраниях было высказано много критических замечаний в адрес членов Политбюро ЦК БКП за то, что они раньше не вели должной борьбы против культа личности В.Червенкова и не приняли надлежащих мер даже после Пленума ЦК, состоявшегося в 1954 г., на котором этот вопрос был уже поднят [...]»^{2*}

^{1*} Использован заголовок документа. См. док. № 27, 75 раздела.

^{2*} Далее опущен текст об экономическом положении в Болгарии (л. 79—80) и агитационной работе Политбюро ЦК БКП (л. 80).

Из внешнеполитических вопросов большой интерес был проявлен к вопросу об отношениях с Югославией. Большинство членов партии правильно указывало на необходимость более тесных связей с Югославией. Однако у многих членов партии проявилось непонимание происходящего за последнее время процесса сближения стран социалистического лагеря с Югославией, непонимание социалистической природы существующего в Югославии строя.

Особенно много было вопросов и выступлений, касающихся Югославии и болгарско-югославских отношений на партийных собраниях в Благоевградском округе, где в основном проживает македонское население. Из этих вопросов и выступлений видно, что у значительного числа членов партии, проживающих в Благоевградском округе, еще не изжиты наслоения прошлого, и среди них не проводилось надлежащей работы по разъяснению отношения стран социалистического лагеря к Югославии.

Нужно заметить, что опубликованные после советско-югославских переговоров в Москве документы разъяснили многие недоуменные вопросы.

Из прошедших партийных активов и партийных собраний следует сделать общий вывод, что члены партии единодушно одобряют и поддерживают политику ЦК БКП и правительства. Развернувшаяся на этих собраниях критика и самокритика была в основном здоровой, направленной на вскрытие и искоренение ошибок, на мобилизацию творческих сил партии и народа для достижения еще больших успехов во всех областях жизни страны. Собрания показывали возросшую активность членов партии, рост их инициативы, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему укреплению БКП и повышению ее организаторской и руководящей роли.

Однако на партийных активах и собраниях имели место ошибочные и даже вредные, антипартийные выступления. В первом случае это было следствием недостаточной осведомленности и слабой теоретической и политической подготовки отдельных коммунистов, которые не смогли правильно понять смелую и откровенную критику, имевшую место на XX съезде КПСС, также как и на Апрельском пленуме ЦК БКП, и в своих выступлениях стали на путь преувеличения недостатков и теневых сторон в работе партийных и государственных органов. Нездоровые настроения проявились также со стороны людей, которые в прошлом были чем-то обижены или справедливо наказаны и сняты с должностей как несправившиеся с работой. Они пытались выставить себя «жертвами культа личности» и высказывали недоверие к руководству ЦК БКП. Подобного рода настроения проявились даже у руководящих работников, как, например, у членов ЦК БКП Терпешева, Драмалиева и Козовского и др. Что касается антипартийных выступлений, то они имели целью посеять недоверие к политике партии и дискредитацию ЦК БКП и правительства республики. Борьба партии против культа личности была использована этими людьми для отрицания или преуменьшения успехов, достигнутых партией и народной властью, для извращения действительного положения вещей, для того, чтобы очернить политику партии, подорвать авторитет Центрального Комитета, разрушить партийное единство и дисциплину. Таким было, например, выступление академика Цветана Кристановна на партийном собрании в Болгарской академии наук, текст которого был в свое время направлен нами в Центр. Попытки использо-

вать критику для различных клеветнических измышлений и антипартийных высказываний имели место в Медицинской академии и Высшем экономическом институте им. К.Маркса, Союзе художников, Союзе писателей, редакции газеты «Народна младеж», Софийском городском народном совете, министерстве внутренних дел, легкой промышленности, внутренней торговли и других учреждениях и ведомствах, и даже в Высшей партийной школе при ЦК БКП. Некоторые выступавшие на этих партсобраниях требовали созыва чрезвычайного съезда партии, который избрал бы новый Центральный Комитет, поскольку нынешний ЦК с их точки зрения не оправдал доверия. Имелись также отдельные случаи антисоветских выступлений.

К сожалению, руководители и коммунисты ряда парторганизаций не сумели дать должного отпора этим выступлениям. Это объясняется их политической незрелостью и слабой теоретической подготовкой, что является следствием наличия крупных недостатков в постановке идеологической работы в БКП. В результате, на некоторых партсобраниях не только говорилось, но были приняты даже резолюции, в которых выдвигался вопрос о созыве чрезвычайного съезда партии, в чем, конечно, не было никакой необходимости. Только после рекомендации ЦК БКП эти парторганизации повторно провели собрания, на которых были осуждены указанные антипартийные выступления.

Следует также сказать и о нездоровых настроениях, имевших место среди отдельных представителей интеллигенции, например, писателей, художников и журналистов. Выступая по существу против руководящей роли БКП в идеологической жизни страны, против вмешательства ЦК БКП в дела печати, литературы и искусства они выдвигали мелкобуржуазные лозунги о «свободе вообще», о «свободе критики» и о «свободе печати».

Серьезные промахи в освещении вопросов, связанных с культом личности, допустили и органы печати. Хотя в целом болгарская печать правильно освещала и разъясняла решения Апрельского пленума ЦК БКП и материалы XX съезда КПСС, однако были опубликованы статьи, в которых имели место вредные утверждения. Так, в газете «Отечествен фронт» были опубликованы редакционные статьи «Урок» и «Пойдем вперед» и статья «Интервью с народом о мелочах», написанные главным редактором газеты Владимиром Топенчаровым и фельетон Г.Узунова «Первый май, первый май...», в которых в извращенном виде представлялось социалистическое строительство в Болгарии, умалялись или отрицались завоевания народной власти, подрывалось доверие к руководящим партийным и государственным кадрам.

Дух и тон упомянутых статей, допущенные в них неправильные и вредные обобщения и выводы явились отголоском тех нездоровых настроений, которые появились среди части интеллигенции. Эти статьи были использованы враждебно настроенными к народной власти элементами в своих корыстных целях.

ЦК БКП обратил внимание на эти серьезные промахи и принял нужные меры к исправлению допущенных в печати ошибок. Большую роль в этом отношении сыграла статья «За правое дело партии, против мелкобуржуазной распушенности».

По нашему мнению, крупным недостатком как Апрельского пленума ЦК БКП, так и прошедших после него партактивов и собраний в первичных партийных организациях, является то, что они носили односторонний характер. Сосредоточив основное внимание на вопро-

се о культе личности, болгарские друзья не подвергли широкому обсуждению выдвинутые XX съездом КПСС принципиальные теоретические положения, касающиеся современного международного развития, а также и другие вопросы, имеющие важное значение для внутренней жизни Болгарии. Необходимо отметить, что работа по разъяснению всех этих вопросов и в настоящее время ведется недостаточно как в печати, так и в устной пропаганде и агитации [...]»^{1*}

Итоги обсуждения материалов и решений XX съезда КПСС и Апрельского пленума ЦК БКП в партийных организациях Болгарии будут рассмотрены в ближайшее время на специальном Пленуме ЦК БКП. Пока что ЦК БКП направил всем парторганизациям закрытое письмо с оценкой итогов обсуждения решений Апрельского пленума ЦК в армии, поскольку в парторганизациях Министерства народной обороны и в Софийском гарнизоне имели место выступления, направленные против политики партии, ЦК и решений Апрельского пленума ЦК БКП.

О решениях указанного Пленума посольство направит в Центр соответствующую информацию

Временный поверенный в делах СССР
в Народной Республике Болгарии
А.Порываев

Помета: «В архив. Материал информационный. Зав. сектором отдела ЦК. В.Лесаков. 17.08.1956»^{2*}.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 392. Л. 78—84. Подлинник.

№ 65

**Из записи беседы временного поверенного в делах СССР
в Мексике М.Ф.Черкасова с руководством ЦК КП Мексики
24 июня 1956 г. о реакции в Мексике на доклад Н.С.Хрущева^{3*}**

*4 августа 1956 г.
Секретно*

Присутствовал на приеме в Польской миссии по случаю Дня Возрождения Польши, где имел краткие беседы со следующими лицами:

1. Дионисио Энсина^{4*}, генеральный секретарь ЦК компартии Мексики, сообщил, что по решению Политической Комиссии ЦК в г. Мехико и в штатах страны прошли собрания с присутствием руководителей местных партийных организаций, на которых обсуждались материалы и решения XX съезда КПСС. По его словам, на этих собраниях выяснилось, что многие члены партии не разобрались как следует в решениях XX съезда КПСС, а некоторые из них поверили

^{1*} Опущен текст об итогах государственной и хозяйственной работе БКП.

^{2*} Документ завизирован И.Т.Виноградовым.

^{3*} На препроводительной записке МИД СССР в ЦК КПСС от 28 сентября 1956 г. помета: «В архив. Материал использован в записке [посланников] в ЦК КПСС. И.Виноградов. Антипов. Наумов» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 440. Л. 46).

^{4*} Здесь и далее выделены подчеркнутые в тексте слова.

клеветнической пропаганде, инспирируемой госдепартаментом и американской агентурой в Мексике.

Он указал, что постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» оказывает большую помощь как ЦК компартии Мексики, так и местным партийным организациям в разоблачении клеветнических измышлений, распространяемых американской пропагандой.

Д.Энсина признал откровенно, что Центральному Комитету компартии Мексики все еще не удалось добиться активизации деятельности партии, хотя для этого в настоящее время имеются все условия.

2. Давид Сикейрос^{1*}, художник, сказал, что в местных организациях компартии Федерального округа обсуждение материалов и решений XX съезда КПСС проходило вяло, а главное то, что на них не было критики и самокритики.

«При обсуждении этих документов, — продолжал Сикейрос, — нам следовало бы извлечь уроки, так как в партии, к сожалению, имеют место проявления прославления руководителей партии.

Более того, ЦК упорно не желает заняться важным вопросом: почему партия в течение 16 лет не растет, не укрепляет своего влияния в профсоюзах и среди рабочих, почему ЦК и Д.Энсина замкнулись и оторвались от масс».

По его словам, он недавно посоветовал Д.Энсина созвать внеочередной съезд партии, чтобы обсудить создавшееся положение внутри партии, однако, генеральный секретарь отверг это предложение.

Беседы с другими лицами не представляли существенного интереса.

Временный поверенный в делах СССР в Мексике
М.Черкасов

РГАН. Ф. 5. Оп. 28. Д. 440. Л. 47—48. Подлинник.

№ 66

**Из записи беседы временного поверенного в делах СССР
в Швейцарии А.Н.Гагарина с генсекретарем Партии труда
Э.Воогом 7 августа 1956 г. о реакции на доклад Н.С.Хрущева^{2*}**

10 августа 1956 г.
Секретно

[...]^{3*} Воог заявил, что обсуждение вопроса о культе личности проводится в настоящее время на основе известного решения ЦК КПСС.

^{1*} Давид Сикейрос — активный член мексиканской компартии. Оказывал ей большую денежную помощь (*прим. документа*).

^{2*} Запись беседы была направлена в ЦК КПСС МИД СССР. На сопроводительной записке справка: «Материалы бесед использованы при подготовке справки «О швейцарской Партии труда», доложенной ЦК КПСС в связи с приездом делегации ШПТ в ЦК КПСС 10 сентября 1956 г. Зав. сектором отдела ЦК КПСС С.Павлова. 27.10.1956» и пометы: «Наша зап[иска] 25с-1961 от 11.09.1956»; «В с[екретария]т т. Поспелова без расписки» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 421. Л. 46).

^{3*} Опущен текст об отношении в Швейцарии к материалам XX съезда КПСС (л. 50).

Он указал, что вначале были некоторые трудности с разъяснением вопроса о культе личности. Это касалось прежде всего некоторых старых активистов — рабочих, которые не хотели верить, что И.В.Сталиным были совершены такие серьезные ошибки и объясняли появившиеся сообщения по вопросу о культе личности только домыслами буржуазной пропаганды. Затем обсуждение вопроса о культе личности пошло в правильном направлении, и линия ЦК КПСС в этом вопросе одобряется подавляющим большинством членов партийных организаций. Некоторое исключение составляет Цюрихская организация, в которой 3 партийных активиста — Вебер и др. из числа интеллигентов, пришедших в партию из рядов социал-демократии в 1939 г., пытались выступать с ревизионистских позиций, заявляя, что ошибки И.В.Сталина вытекают из самой сущности советской системы, и выступая, по существу, против тесных связей и сотрудничества с КПСС и компартиями стран народной демократии. Этим выступлениям был дан должный отпор. В связи с публикацией в западногерманской печати «текста» доклада тов. Н.С.Хрущева по вопросу о культе личности, который пыталась использовать группа Вебера, Воог выступил со специальным сообщением и необходимыми разъяснениями на расширенном собрании цюрихской организации, на котором присутствовал также партийный актив из ряда других городов немецкой части Швейцарии. Ему пришлось выступить по этому вопросу и в печати («Форвертс»). Воог несколько раз подчеркнул, что ревизионистские выступления нескольких человек в Цюрихе явились исключением и что обсуждение вопроса о культе личности не вызвало каких-либо разногласий в партии в целом. Воог добавил к этому, что для Партии труда гораздо большие трудности, чем вопрос о культе личности, принесли познанные события, которые были очень широко обыграны буржуазной пропагандой и последствия которых еще дают себя серьезно чувствовать в среде рабочего класса.

Воог сказал далее, что в руководящем комитете партии они обсуждали вопрос о том, следует ли Партии труда принимать, по примеру некоторых других компартий, специальную декларацию по вопросу об ее отношении к борьбе с культом личности. Руководящий комитет пришел к выводу, что такой декларации принимать не следует. В обоснование этого решения Воог сослался на то, что вопрос о культе личности не вызвал каких-либо серьезных трудностей в работе Партии труда, что Партия труда не была членом Коминформа и что «в прошлом нашего мнения по таким вопросам обычно не спрашивали». Вместе с тем Воог отметил, что решения по вопросу о культе личности, как и другие решения XX съезда КПСС, имеют свое особое значение и для Партии труда, поскольку эти решения снимают с партии жестокие обвинения, выдвинутые в прошлом против нее со стороны некоторых братских компартий. Речь идет здесь об обвинении руководства Партии труда в связях с Филдом (который проживал во время войны в Швейцарии), выдвинутом в свое время СЕПГ. Затем — об обвинениях со стороны французской компартии в период 1951—52 гг. по поводу того, что Партия труда решительно отстаивала в своей политике и пропаганде положение о необходимости постоянного нейтралитета Швейцарии.

Воог сказал, что в начале сентября месяца будет собран Пленум ЦК партии, на котором будет рассмотрен вопрос об очередных задачах работы партии. Предполагается принять на Пленуме решение, ко-

торое будет включать и задачи, непосредственно вытекающие из решений XX съезда КПСС; отдельный абзац решения будет посвящен вопросу о культе личности [...]»^{1*}

Временный поверенный в делах СССР в Швейцарии
А.Гагаринов

Резолюция: «Озн[акомить] ЦК КПСС».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 421. Л. 50—51. Подлинник.

№ 67

Из справки посольства СССР в Канаде «Обсуждение итогов XX съезда КПСС в организациях Рабочей прогрессивной партии и освещение этого вопроса в "Канадиен Трибюн"»^{2*}

*14 августа 1956 г.
Секретно*

[I.]

Канадская прогрессивная общественность проявила глубокий интерес как к ходу работы XX съезда КПСС, так и к его решениям. Этот интерес не могла подавить буржуазная пресса, открывшая бешеную клеветническую кампанию, направленную на то, чтобы опорочить Советский Союз и исказить решения XX съезда.

Правдивое и сравнительно подробное освещение работы съезда давала канадская прогрессивная пресса.

Органы Товарищества объединенных украинцев Канады — ежедневные газеты «Украинское слово» и «Украинская жизнь», орган Федерации русских канадцев «Вестник» дали подробное изложение отчетного доклада ЦК КПСС, поместили ряд статей и официальных документов о XX съезде КПСС. Но этого было недостаточно. Возрос спрос на литературу о XX съезде КПСС.

Однако Рабочая прогрессивная партия Канады не сумела воспользоваться обстановкой, сложившейся в стране, и проявила слабую активность не только в деле оказания должного отпора буржуазной клеветнической кампании, но и в деле изучения и популяризации решений XX съезда.

Центральный орган Рабочей прогрессивной партии — еженедельник «Канадиен Трибюн» опубликовал небольшое количество материалов о XX съезде.

В «Канадиен Трибюн» дано краткое изложение отчетного доклада ЦК КПСС, отдельные краткие выдержки из доклада ЦК КПСС о некоторых принципиальных вопросах: современного международного

^{1*} Опущена часть текста о финансовой реформе в Швейцарии, о советско-швейцарских отношениях (л. 51—54).

^{2*} Документ направлен посольством СССР в Канаде в МИД СССР 21 августа 1956 г. К справке приложены: «Резолюция НК РПП о XX съезде компартии СССР. 21 мая 1956 г.» (л. 138—142), заявление РПП «РПП призывает советских руководителей дать полное разъяснение» (л. 143—147), заявление Национального комитета РПП от 1 августа 1956 г. (л. 148—152).

развития, выдержки из речей тов. Микояна, тов. Ковригиной, отдельные диаграммы, характеризующие экономическое развитие СССР. В газете помещен ряд сообщений московского корреспондента газеты «Канадиен Трибюн» С. Расселя, статьи и выступления Лесли Морриса, Нормана Фреда. Статья Тим Бака «Итоги XX съезда КПСС» была опубликована в «Канадиен Трибюн» 16 апреля с.г., после возвращения Тим Бака из Москвы.

Во всех этих статьях и выступлениях в основном правильно, хотя и очень сжато, освещались работа и итоги XX съезда КПСС.

Необходимо отметить, что в статьях и выступлениях, напечатанных в «Канадиен Трибюн» вскоре после опубликования выдержек из речи тов. Микояна (19 марта), статьи С. Расселя «Советская дискуссия о коллективном руководстве» (26 марта), статей «Правды» от 28 марта основное внимание было сосредоточено на вопросе о культе личности и его последствиях.

Однако основные положения статей, опубликованных в «Правде» по вопросу о культе личности, не учитывались.

В силу беспомощности, проявленной руководством РПП, обсуждение вопроса о культе личности в статьях, помещенных в «Канадиен Трибюн», а также на собраниях организаций РПП, вытеснило, по сути дела, все другие вопросы, втекающие из решений XX съезда КПСС.

Тим Бак в статье «Об уроках XX съезда», опубликованной в «Канадиен Трибюн» 16 апреля с.г., правильно указывая на те уроки, которые должны извлечь члены РПП из решений XX съезда КПСС, поставил вызвавший затем большие отклики вопрос о том, что «люди, серьезно изучающие историю, наверное, находятся сейчас в недоумении и спрашивают: как это могло случиться с такой великой в истории партией, как КПСС».

«Определенный и точный ответ, — писал он, — требует времени. Он будет дан только после тщательного изучения и возможных поправок всех прошлых извращений».

В «Канадиен Трибюн» от 7 мая с.г. дано изложение речи Тим Бака, произнесенной им на первом майском митинге в Торонто. В статье, наряду с правильными положениями, имеются неправильные, неточные формулировки. Например, «в годы больших достижений Советского Союза там были совершены большие ошибки, были допущены огромные извращения социалистической политики, социалистической демократии, были совершены преступления».

Говоря о культе личности Сталина, Тим Бак заявил, что «мы в Рабочей прогрессивной партии восприняли культ великого человека, великого лидера. Эта идея распространилась во всех странах».

...Но хуже всего то, что это понятие «великий лидер» явилось торомозом в нашем политическом мышлении. Оно притупило нашу способность проверять выносившиеся решения...

...Это была неправильная линия мышления. Так, например, когда мы слышали, что было произведено давление на определенные национальные группы в Советском Союзе, мы говорили, что это невозможно, ибо это противоречит ленинским установкам, по которым все национальности (большие и малые) пользуются одинаковыми правами. Оказывается же, что в Советском Союзе были нарушены эти социалистические принципы. И нарушены они были не по коллективному

решению Центрального Комитета КПСС, но в порядке военного и административного решения. Может быть, некоторые из этих решений были необходимы с точки зрения военной безопасности. Но многие из них были таковы, что должны были вызвать протест каждого коммуниста. Таково было насилие, учиненное над еврейскими писателями. Мы верили, что это было сделано с полного одобрения коммунистической партии Советского Союза и в соответствии с социалистическим законом. Теперь ясно, что мы ошибались.

Другая ошибка, совершенная РПП, — это та, что мы не смогли остановить общей вакханалии по поводу Югославии после исключения ее из Коминформа в 1948 году, когда ее стали называть полуфашистским государством. Руководство РПП не пало низко, не дошло до клеймения Тито фашистом, но мы не могли пресечь выступления отдельных лиц, которые это делали. Это показывает, до какой степени культ личности притупил наш критический марксистский подход к вопросам.

И еще следует сказать, что наше отношение было таково, что коллективное, мол, руководство Советского Союза считалось непогрешимым, и если мы даже не имели всех сведений, какие было бы желательно иметь, мы считали, что их решения обязательно правильны. Теперь нам ясно, что мы ошибались.

Все эти ошибки были нами допущены из-за того, что мы пошли по тому же ошибочному немарксистскому пути, приняли теорию «великого лидера». Наша партия тоже пала жертвой обоготворения Сталина».

Естественно, что подобными заявлениями был дан повод для разного рода вопросов и писем, адресованных в «Канадиен Трибюн», в которых читатели требовали дать им ясные ответы и открыть в газете дискуссию о культе личности.

Позднее Тим Бак в одной из встреч говорил, что от членов партии поступило много писем с требованием разъяснить вопросы, связанные с культом личности. Национальный комитет РПП поэтому был вынужден отвести в «Канадиен Трибюн» место для опубликования писем читателей газеты. В этих письмах Национальный Комитет РПП обвинялся в том, что он не доводил до сведения членов партии о проявлениях культа личности, не сообщал фактов, скрывал правду. Все это прорвалось, сказал он, и на страницы «Канадиен Трибюн».

Редакция газеты «Канадиен Трибюн» 14 мая с.г. в специальном отделе, озаглавленном «Читатели комментируют откровение о Сталине», поместила ряд писем, а также свое обращение ко всем читателям газеты принять участие в дискуссии, открыв тем самым страницы газеты для разного рода инсинуаций в адрес КПСС и Советского правительства.

В «Канадиен Трибюн» 21 мая опубликована резолюция Монреальского комитета РПП, в которой он порицает «Канадиен Трибюн» за то, что газета не осудила должным образом «подавление» еврейской культуры и еврейских культурных деятелей в СССР, а также и другие «преступления» против идей социализма в Советском Союзе и призывает редакцию «Трибюн» написать передовую статью, в которой не только бы осуждались «совершенные преступления», но и был бы сделан призыв к коммунистам Советского Союза «вырвать с корнем лиц, ответственных за преступные действия».

Редакция не только поместила эту резолюцию и подобные ей статьи, но и опубликовала редакционную статью, в которой говорится, что критика, высказанная в письме Монреальского комитета РПП, совершенно правильна, что редакция не реагировала достаточно определенно и «на другие, ставшие известными за последнее время, преступления и нарушения советской демократии».

В дальнейшем редакция «Канадиен Трибюн» систематически помещала письма читателей. В одном из них указывалось, что «редакционные статьи «Грибюн» и статьи руководящих работников РПП относительно последствий культа личности, свидетельствуют об ограниченности и самодовольстве и содержат в себе заранее вызубренные и стереотипные ответы». Другой читатель писал о том, что буржуазная печать давала все эти годы более правдивую картину того, что происходило в Советском Союзе, чем «Дейли Уоркер» или «Трибюн». Автор обвиняет руководство РПП и «Трибюн» в том, что они некритически и не глубоко относились и относятся к происходящему в Советском Союзе.

В «Канадиен Трибюн» от 28 мая помещено письмо, автор которого предлагает открыть дискуссию о роли компартий в странах социалистического лагеря, потому что, по его мнению, в большинстве социалистических стран руководство партий осуществляет «диктаторский контроль над партией».

На многих собраниях организаций РПП вопрос о культе личности стоял в центре внимания. Так, например, член Национального Комитета РПП Войчук в беседе с т. Демченко заявил, что некоторые партийные организации Торонто и Монреаля приняли на своих собраниях резолюции, в которых требовали от руководства РПП резко осудить «преступления», вскрытые в СССР в связи с критикой культа личности Сталина. В этих решениях руководство РПП обвинялось также в том, что оно не приняло в свое время никаких мер против преследования евреев в СССР.

4 июня с.г. была опубликована резолюция Монреальской организации РПП «Дивал клуб», в которой говорилось: «Наши национальные лидеры должны опубликовать заявление, осуждающее преступления, совершенные в Советском Союзе против советского народа».

II.

При обсуждении вопроса о культе личности чрезмерное внимание было уделено так называемому «еврейскому вопросу».

В результате клеветнической кампании, проводимой канадской буржуазной прессой о XX съезде КПСС, особенно по вопросу о культе личности в СССР, среди евреев — членов РПП, а также и членов еврейской прогрессивной организации резко усилились буржуазно-националистические взгляды и настроения. Очень сильное возбуждение было вызвано сообщением Варшавской еврейской газеты «Фолькс-штимме» о ликвидации, по утверждению газеты, в Советском Союзе, в прошлом, еврейских писателей.

Руководители РПП не заняли в этом вопросе принципиальной позиции, растерялись, преувеличивая роль и влияние евреев в Канаде. Они способствовали тому, что «еврейский вопрос» стал центральным вопросом в ходе обсуждения итогов XX съезда. Они стали выискивать

причины, оправдывающие дискуссию о «еврейском вопросе», развернувшуюся на страницах газеты и на собраниях.

Так, например, Тим Бак в одной беседе заявил, что широкое обсуждение «еврейского вопроса» в партии и в партийной печати вызвано, кроме других причин, также и тем, что об этом много писалось в американской «Дейли Уоркер» и в польской печати.

В конце апреля еврейская газета «Вохенблат» организовала читательскую конференцию, на которой одним из основных вопросов обсуждался вопрос, поднятый варшавской газетой.

Канадская еврейская прогрессивная культурно-просветительная организация «Еврейский объединенный народный орден» требовала послать делегацию в Советский Союз для выяснения истинного положения евреев в СССР, а также направить делегацию в советское посольство для вручения меморандума по «еврейскому вопросу».

В номере от 21 мая редакция «Канадиен Трибюн» поместила заявление Исполнительного комитета «Еврейского объединенного народного ордена», в котором говорилось, что члены этой организации потрясены «несправедливостями и преступлениями, совершенными в Советском Союзе против многих еврейских писателей, а также и депотическими мерами, предпринятыми против еврейских культурных учреждений. Как члены прогрессивного еврейского братства и культурных организаций, мы осуждаем эти ужасные преступления.... Мы ожидаем, что Советское правительство опубликует всю имеющуюся в его распоряжении информацию, имеющую отношение к этим ужасным сообщениям, в частности, как и почему это случилось и какие меры были предприняты с тем, чтобы подобные преступления не имели место снова».

Национальный Комитет РПП, учитывая, как заявил Л.Моррис, что в Канаде имеется около 180 тысяч еврейского населения (из 16 миллионов населения Канады), а также большое влияние, оказываемое евреями на все население страны, созвал специальное заседание, на котором было решено рекомендовать бюро организации РПП «Еврейского объединенного народного ордена» в случае, если дискуссия примет очень резкий характер, внести предложение об избрании делегации в составе пяти человек из представителей различных местных отделов ордена для посылки ее в Советский Союз для личного ознакомления с фактами, интересующими общественность Канады, а, главным образом, для того, чтобы делегация лично убедилась в том, что в настоящее время евреи в Советском Союзе пользуются одинаковыми правами наравне с другими гражданами. Национальный Комитет РПП еще в начале мая с.г. наметил включить в состав этой делегации Солсберга.

Руководители РПП затем неоднократно ставили вопрос о посылке еврейской делегации в СССР. Это поможет Национальному Комитету РПП, говорили они, сгладить остроту положения, создавшегося в партии.

Они не смогли предотвратить принятие «Еврейским объединенным народным орденом» решения о направлении делегации в советское посольство для вручения меморандума Советскому правительству.

По словам Морриса, руководству РПП было известно содержание меморандума, который намеревался вручить посольству «Еврейский

объединенный народный орден». Члены ордена, являющиеся членами РПП, оказались в весьма затруднительном положении и вынуждены были в создавшихся условиях голосовать за принятие текста меморандума и за посылку делегации в советское посольство с тем, чтобы избежать раскола прогрессивной еврейской организации. Моррис добавил, что члены РПП, работающие в ордене, настаивали на том, чтобы содержание меморандума было «мягким». Хотя «Орден» и небольшая организация, но для партии и ее будущей работы, продолжал он, эта организация имеет важное значение. Члены этой организации весьма энергичные люди, хотя в данном вопросе они руководствуются на 95% чувством и на 5% разумом.

Л. Моррис заявил, что, по мнению Политбюро Национального Комитета РПП, отклонение их просьбы о поездке Солсберга в СССР, а также и отказ посольства принять делегацию «Ордена» может значительно осложнить обстановку в РПП и, несомненно, затруднит работу партии в будущем. Отказ может вызвать новую волну антисоветской пропаганды в Канаде, вплоть до пикетирования еврейскими организациями советского посольства в Оттаве.

Положение внутри партии, говорил Тим Бака, является весьма серьезным. Члены партии — евреи оказали очень плохое влияние на весь ход обсуждения итогов XX съезда КПСС. Наиболее полное проявление еврейского национализма произошло на партсобраниях в Торонто (28 мая) и в Монреале (29 мая). Под влияние евреев в Торонто попала английская секция партии. Имелась определенная угроза раскола РПП.

Партсобрания в Монреале прошли беспорядочно, неорганизованно, с выкриками вроде того, почему члены Советского правительства, зная о злоупотреблениях власти в СССР, не приняли мер, не протестовали. Часть членов собрания, по словам Тим Бака, находилась в состоянии деморализации. Около 250 человек ушли с собрания, крича, что «их сердца обливаются кровью». Большинство из ушедших — 200 чел. — закоренелые еврейские националисты. Среди них, например, был сын богача Лепитский, партийный функционер.

III.

17 мая с.г. собрался пленум Национального Комитета РПП, созванный с большим опозданием. На пленуме был заслушан доклад Тим Бака о XX съезде КПСС. Пленум прошел очень бурно.

Руководство партии, боясь раскола, пошло на уступки и представило пленуму проект резолюции, в которой осуждались «преступления» в СССР и требовались гарантии от КПСС.

На пленуме некоторые члены Национального Комитета РПП выступили с резкой критикой этого проекта и потребовали его изменения. Отдельные члены НК — евреи (из 52 членов — 12 членов являющихся по национальности евреями), требовали одобрения представленного проекта. С худшей стороны проявила себя на пленуме группа французских канадцев. Эта группа не только поддерживала рядовых членов партии, которые выступали с позиций буржуазного национализма, но и усиливала эти настроения на заседаниях пленума, проявляла анархизм. Один из них, Шип, выступил с требованием отмены принципа демократического централизма в партии.

После длительных споров первоначальный проект резолюции был значительно изменен в лучшую сторону и принят единогласно, хотя в нем и остались некоторые положения, являющиеся уступкой еврейским националистам. (Резолюция прилагается^{1*}.)

В резолюции пленума, в частности, было сказано: «На нас также лежит ответственность, что мы не обратились к нашей братской компартии СССР с запросом относительно дела еврейских советских писателей и культурных учреждений в СССР, несмотря на то, что в РПП были выдвинуты просьбы, чтобы Национальный Комитет пытался расследовать факты».

Известно, что наиболее рьяно защищал этот пункт Солсберг, который назойливо добивается поездки в СССР.

Л. Моррис говорил, что руководство партии в целях предотвращения раскола в партии, согласилось с настойчивым требованием о включении данного пункта в резолюцию пленума Национального Комитета РПП. Кроме того, заявил он, Национальный Комитет РПП действительно в свое время ничего не сделал для того, чтобы получить соответствующую информацию от ЦК КПСС.

Тим Бак в одной из бесед признал, что включение этого пункта в резолюцию является уступкой членам Национального Комитета РПП — евреям, которая не была необходимой. Если бы, продолжал он, резолюция пленума без пункта о положении евреев в СССР была принята не единодушно, а лишь большинством, то от этого она не стала бы менее ценной, а, может быть, даже более ценной, если рассматривать эту резолюцию в перспективе. Принятие этого пункта изменило атмосферу пленума.

Тим Бак считает результаты пленума положительными. Решения пленума, по его мнению, объединили партию. На пленуме было заострено внимание на положениях отчетного доклада ЦК КПСС о зоне мира, о возможности предотвращения новых войн, о мирном сосуществовании и о единстве рабочего движения.

Однако, член Национального Комитета РПП Бойчук заявил, что обсуждение итогов XX съезда КПСС на пленуме было сведено в основном к обсуждению вопроса о культе личности и его последствиях.

Кроме вопроса о XX съезде КПСС, на пленуме Национального Комитета РПП (17—21 мая) обсуждались вопросы: о мерах по предотвращению раскола в рабочем движении и создании единства рабочего класса, единства РПП и Си-Си-Эф по вопросам всеканадского значения, о работе среди молодежи и женщин.

Национальный Комитет РПП на майском пленуме выделил комиссию для подготовки изменения программы партии, принятой 5-м съездом РПП в марте 1954 г., и опубликования нового проекта для обсуждения перед 6-м съездом РПП, который состоится в январе 1957 года. В состав комиссии вошли: Т. Бак (председатель), Т. Симс, Ги Гарон, С. Смит, И. Б. Солсберг и Л. Моррис.

Выделена также комиссия по подготовке предложений по изменению устава РПП.

На этом же пленуме было принято решение о Солсберге.

^{1*} Не публикуется.

Солсберг, о котором Тим Бак говорил перед пленумом, что он занимает непартийную, националистическую позицию, на майском пленуме был восстановлен в членах Политбюро Национального Исполнительного Комитета РПП, откуда он был исключен в 1949 году. При этом было заявлено, что Национальный Комитет РПП исправляет свою ошибку и вновь восстанавливает Солсберга в прежних правах, поскольку он первый заявил в 1949 году о том, что в СССР закрываются еврейские культурные организации, а также и о мерах, направленных против выдающихся еврейских писателей. Солсберг ставил тогда вопрос том, чтобы Национальный Комитет РПП обратился в ЦК КПСС с просьбой дать объяснение этим фактам. «Солсберг был тогда прав, — говорилось в «Канадиен Трибюн», — а большинство Исполнительного Комитета не право».

В беседе 11 августа Тим Бак вновь подтвердил свою оценку Солсберга, как националиста.

IV.

Возня, поднятая буржуазной прессой в связи с опубликованием 5 июня «Нью-Йорк Таймс» версии доклада тов. Хрущева, еще более обострила обсуждение в РПП вопроса о культе личности и его последствиях.

«На всем этом отразилось также и то, — как бы оправдываясь, говорил Тим Бак, — что прогрессивная печать ничего не знала о закрытом заседании XX съезда КПСС, на котором тов. Хрущев Н.С. выступил с докладом о культе личности, в то время как буржуазная пресса, сообщая в подробностях об этом докладе, развернула в связи с этим широкую антисоветскую пропаганду.

Вероятно, исходя из этой неверной установки, 18 июня в «Канадиен Трибюн» был перепечатан из «Нью-Йорк Таймс» доклад т. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности с пометкой, что это «неофициальная версия, выпущенная 4 июня с.г. госдепартаментом США».

26 июня с.г. Национальный Комитет РПП, следуя за критикой, которая была высказана некоторыми руководителями коммунистических партий в Европе и Северной Америке в адрес ЦК КПСС, опубликовал заявление (прилагается).

Это заявление было напечатано в «Канадиен Трибюн» под заголовком: «РПП призывает советских руководителей дать полное разъяснение».

В заявлении Политбюро Национального Комитета РПП говорится, что РПП не считает достаточным объяснения нарушений советской демократии, которые были даны тов. Хрущевым Н.С. на закрытом заседании XX съезда КПСС, что «марксисты не могут ограничиться таким разъяснением». Политбюро просит объяснить, какие неправильные теории и понятия или же ошибки со стороны других членов Центрального Комитета привели к присвоению Сталиным таких чрезвычайных прав и к созданию культа. «...Мы не можем, — говорится в заявлении, — признать удовлетворительным нынешнее объяснение о неспособности остановить преступления против советского народа до смерти Сталина».

Политбюро Национального Комитета РПП считает, что ответственность за «преступления» падает на плечи всего руководства ком-

партии СССР, которое одобрило неверную теорию Сталина, что классовая борьба должна обостриться после построения социализма.

«Нарушение прав народов и национальностей не может быть приписано только подозрениям Сталина. Это — не марксистский метод анализа». В заявлении выражается сожаление, что в «речи Хрущева совершенно не упоминается о подавлении еврейской культуры в Советском Союзе. До сих пор из СССР не поступило ни официальных заявлений, ни сообщений печати по этому вопросу... Мы считаем, что компартии СССР следует обнародовать факты и объяснить, что случилось, а также заявить, что ныне делается для восстановления полных прав культурного выражения евреев в СССР».

В заявлении требуется, чтобы «руководители компартии СССР дали более глубокие и более удовлетворительные научные марксистские объяснения событий, происшедших с 1934 года».

Это заявление является своеобразным переложением критики, высказанной в адрес Национального Комитета РПП членами РПП. Необходимо обратить внимание на следующее. В постановлении пленума Национального Комитета РПП «О XX съезде компартии СССР» было сказано, что «радикальные методы по вовлечению всего советского народа в дело исправления серьезных ошибок и несправедливостей — процесс, ускоренный XX съездом, являются гарантией, что такие ошибки более не повторятся».

Однако, в своем заявлении от 26 июня с.г. Политбюро Национального Комитета РПП, уже отказываясь от изложенного в резолюции пленума положения, говорит, что «для обеспечения того, что это более не случится в СССР и для заверения социалистически мыслящих людей, следует разъяснить причины, почему эти нарушения вообще произошли и продолжались в течение стольких лет».

9 июля с.г. в «Канадиен Трибюн» было опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Необходимо отметить, что наименование этого постановления не было напечатано. Вместо него в «Канадиен Трибюн» был дан заголовок: «Руководители КПСС опубликовали ответ на критику».

1 августа с.г. Национальный Комитет РПП выпустил для печати заявление, в котором он приветствует постановление ЦК КПСС от 30 июня. Вместе с тем, в заявлении «выражается уверенность, что ЦК КПСС будет продолжать глубокое марксистско-ленинское изучение всех вопросов и сделает переоценку прошлого периода в исправлении последствий культа личности. В ходе этого процесса новой истории и изучения мнений в науке будут освещены добавочные стороны, которые до сих пор еще не ясны, включая те, которые относятся к условиям жизни граждан Советского Союза еврейского происхождения».

Но и после этого так называемая дискуссия на страницах «Канадиен Трибюн» продолжается. 13 августа с.г. опубликованы письма редактору резко антисоветского характера.

Автор одного из них относит себя к группе людей, пытающихся отыскать новый путь «пересмотреть все основные концепции марксизма, на которых базируется РПП, для того, чтобы разобраться, где мы с нашим пониманием марксизма сбились с пути».

Вызывает удивление, что редакция «Канадиен Трибюн» помещает подобные клеветнические измышления, а опубликовав их, никак не реагирует, не разоблачает авторов, не опровергает их клевету, не разъясняет авторам, когда они допускают ошибки; редакция проявляет в этом вопросе полную беспринципность [...]»^{1*}

VII.

Ход обсуждения итогов XX съезда КПСС в партийных организациях РПП, а также и на страницах «Канадиен Трибюн» показывает, что Национальный комитет РПП и, в первую очередь, Тим Бак и Лесли Моррис оказались неподготовленными, растерялись, не сумели организовать отпора клеветнической кампании буржуазной прессы, не сумели возглавить и направить работу по изучению решений XX съезда КПСС в РПП Канады.

Национальный Комитет РПП не занял правильной и принципиальной позиции при обсуждении итогов XX съезда КПСС. НК РПП и его орган «Канадиен Трибюн» стали, по сути дела, отражать отсталые настроения части членов РПП, на которых в значительной степени повлияла буржуазная пресса [...]»^{2*}

Помета: «Архив. И.Виноградов. 22.10.1956. М.Соколова. 25.10.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 424. Л. 116—131, 136. Подлинник.

№ 68

Из записи беседы работников отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями с секретарем Национального Комитета компартии США Вильямсоном о положении в компартии после XX съезда КПСС^{3*}

[Не позднее 20 августа 1956 г.]»^{4}*

Прибывший в СССР на отдых и лечение секретарь Национального Комитета компартии США т. Вильямсон сообщил, что положение в компартии США является тяжелым и продолжает ухудшаться. В одном из последних писем, направленных мне, говорит т. Вильямсон, Деннис характеризует нынешнюю обстановку в партии как напряженную и еще более серьезную, чем в 1945 году, т.е. в период, когда в партии временно взяла верх группа Браудера.

В партии фактически сложилось две группы. С одной стороны, группа Фостера, Денниса, Дэвиса, Уинтера. Эта группа правильно по-

^{1*} Далее опущены разделы: V— об обсуждении в прессе «еврейского вопроса в СССР» (л. 131—133), VI — о других вопросах, обсуждавшихся на XX съезде (л. 133—136).

^{2*} Далее опущена часть текста о характеристике РПП (л. 136—137).

^{3*} См. док. № 72 раздела.

^{4*} Датируется по сопроводительной записке заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева. На сопроводительной записке помета: «Тов. Сулову М.А. доложено. В архив. В.Воронцов. 21.08.1956».

нимает вопросы, но медленно реагирует на происходящие события, не занижает активной, решительной позиции. Вторая группа, ведущая себя вызывающе, возглавляется редактором газеты «Дейли Уоркер» Гейтсом. Она состоит из руководящих работников «Дейли Уоркер», таких, как Алан Макс, Джозеф Кларк, а также писатель Говард Фаст. Судя по всему, эту группу поддерживает Стив Нельсон. Между прочим, бесполезно напомнить, что Нельсон родился в Югославии. Многие годы он занимал правильную позицию. Как известно, Нельсон возглавлял одну из интернациональных бригад в Испании. После разрыва между КПСС и СКЮ он возглавлял борьбу в компартии США против Тито. Может быть, это обстоятельство и играет некоторую роль в нынешней позиции Нельсона. Что касается Макса Вейсса, то он, очевидно, колеблется и не занимает определенной позиции, однако больше склоняется в сторону правых.

Группа Гейтса охвачена паникой. Она растерялась перед лицом последних сложных событий. Дело осложняется тем, что эту группу поддерживает нью-йоркская организация компартии, в которой имеется большое количество евреев. Как известно, Нью-Йорк не является промышленным центром. Здесь много средней и мелкой буржуазии, среди которой большой процент евреев. Но нью-йоркская организация занимает особое место в нашей партии, поскольку она составляет 40% всей партии. Учитывая все это, т. Деннис, как он лично писал мне, вынужден в некоторых вопросах идти на известные уступки правым, что продиктовано стремлением не допустить окончательного раскола партии.

Весной с.г. в газете «Дейли Уоркер», которую редактирует Джон Гейтс, была начата так называемая дискуссия по вопросам, связанным с XX съездом КПСС. Гейтс с самого начала придал дискуссии неправильное направление. Об успехах Советского Союза газета почти совершенно не пишет. Все вопросы рассматриваются исключительно через призму культа личности. Газета печатает многочисленные антисоветские материалы. «Дейли Уоркер» напечатала и распространила версию доклада Н.С.Хрущева о культе личности, опубликованную госдепартаментом США, что еще больше поощрило врагов партии, стремящихся расколоть партию. Необходимо упомянуть и о таком факте. Партийная организация штата Коннектикут опубликовала открытое письмо, направленное т. Мао Цзедуну, в котором требует освободить американцев, арестованных в Китае.

В центр «дискуссии» Гейтс поставил так называемый еврейский вопрос в СССР. Он резко обрушился на Джорджа Аллена, который выступил в этом вопросе с правильных позиций. Характерно, что большая статья, направленная мною в «Дейли Уоркер», критикующая нынешнюю позицию ее руководства, не была опубликована под предлогом того, что я в данное время нахожусь не в США.

Положение осложняется тем, что перед лицом ожесточенных выпадов американской буржуазной пропагандистской машины против СССР, против КПСС, советская печать не дала и на дает до сих пор никакого отпора нападкам на СССР в еврейском вопросе.

Тон, которым ведется в газете т. н. «дискуссия», несовместим с отношением коммунистической газеты к Советскому Союзу и КПСС, как к братской партии. После сообщения о расстреле Багирова Макс

Рейсе выступил в «Дейли Уоркер» с новой статьей, еще больше подлившей масло в огонь. Гейтс опубликовал также статью, восхвалявшую американскую буржуазную демократию и выбрасывающую за борт учение о диктатуре пролетариата, о классовой борьбе. Ведутся систематические резкие нападки на принцип демократического централизма в КПСС и других компартиях.

Группа правых не ограничивается нападками на КПСС. Ею начата настоящая ревизия того, что сделала компартия США за последнее десятилетие. Объявляется, что за это десятилетие компартия США ничего не сделала. Мне кажется, этот вопрос поднимается не случайно именно сейчас. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что газета все время смотрит назад, а не вперед. Нельзя пройти мимо и того, что в газете помещаются материалы, в которых фактически выдвигается в новой форме лозунг «американской исключительности». Подвергаются атаке труды т. Фостера. Атакуя нашу партию, правые элементы объясняют тяжелое положение в ней не обстановкой, сложившейся в США в последние годы, а тем, что наша партия в течение десятилетий была, как они говорят, рабски предана КПСС и Советскому Союзу.

После постановления ЦК КПСС от 30 июня положение в партии несколько стало улучшаться. Тем не менее, я считаю, что решение Национального Комитета компартии США относительно вышеуказанного постановления ЦК КПСС является шагом назад. В нем делается упор на то, что компартия США есть «независимая марксистская партия». Но, спрашивается, от кого она независима?

Это, прежде всего, шок, поразивший партию в результате опубликования закрытого доклада т. Хрущева госдепартаментом. Положение еще больше осложнилось, когда в польской еврейской газете «Фольксштимме» была опубликована известная статья насчет репрессий против евреев в СССР [...]»^{1*}

Мы, руководящие деятели компартии США, считаем, что Советский Союз не может оставаться безучастным пред лицом нападков на него в еврейском вопросе. Со стороны советских товарищей должно быть сделано разъяснение по еврейскому вопросу. Крайне необходимо опубликовать какое-нибудь заявление руководящих органов Советского Союза по этому вопросу. Мне лично^{2*}, думается, что такая возможность была при подготовке постановления ЦК КПСС от 30 июня. Я думаю также, что советские товарищи поступили неправильно, вычеркнув из известной статьи Денниса в «Правде» то место, где говорилось о еврейском вопросе в СССР. Это лишь дало американским реакционным кругам новый повод для нападков на СССР. Я должен сказать также, что интервью т. Фурцевой корреспондентке газеты «Нейшнл Гардиан» Петран¹ не является удовлетворительным и используется реакционными силами США для усиления антисоветской кампании.

Второй основной причиной создавшегося в компартии США положения является то, что по моему мнению, руководство партии в

^{1*} Далее опущена часть текста о положении евреев в США (л. 106).

^{2*} Далее чернилами вписано сверху: «думается, что».

лице тт. Фостера и Денниса заняло выжидательную позицию и не вернуло активной решительной борьбы против группы правых, возглавляемой Гейтсом [...]»^{1*}

Беседу записал: В.Корионов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 438. Л. 102—107. Подлинник.

¹ См. записку П.Н.Пospelова в ЦК КПСС о необходимости публикации какого-либо документа от ЦК КПСС о положении евреев в СССР или об организации встречи члена ЦК КПСС с американской журналисткой — зав. иностранным отделом американской газеты «Нейшнл Гардиан» Табитой Петран, написавшей письмо Н.С.Хрущеву с просьбой принять ее для выяснения вопроса о положении советских евреев. Июль 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 382. Л. 73—85), а также перевод с идиш статьи «Наша скорбь и наше утешение» из варшавской газеты «Ди Фольксштимме» от 4 апреля о репрессиях против евреев в СССР и решениях XX съезда КПСС (Служебный вестник иностранной информации ТАСС «ОЗП» № 397 от 28 апреля 1956 г.).

№ 69

Письмо генерального секретаря ЦК КП Индии А.Гхоша в ЦК КПСС о реакции компартии Индии на доклад Н.С.Хрущева

[Не позднее 24 августа 1956 г.]»^{2}*

Уважаемый друг!

Посылаю при этом копию резолюции, принятой нашим Центральным Комитетом по вопросу о борьбе против культа личности.

В резолюции в очень мягких тонах изложено мнение большинства членов ЦК и мое по этому вопросу. Что же касается рядовых членов партии, то они настроены гораздо более критически в отношении Коммунистической партии Советского Союза, чем это выражено в нашей резолюции.

Я очень внимательно прочитал доклад, сделанный т. Хрущевым, в таком виде, как он был опубликован в буржуазной печати. Освещая, с одной стороны, ужасные события, которые имели место, и правильно оценивая Сталина как человека, несущего главную ответственность, доклад вместе с тем страдает серьезными недостатками.

Во-первых^{3*}: Я считаю, что в некоторые факты трудно поверить.

Например, в заявлении о том, как Сталин планировал военные операции по глобусу. В самом докладе делается ссылка на роль Сталина в гражданской войне, а это значит, что он кое-что понимал в военном деле, что он, по крайней мере, умел читать военные карты.

^{1*} Далее опущена часть текста о положении в компартии США о мероприятиях по преодолению кризиса (л. 107—109).

^{2*} Дата сопроводительной записки отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. На сопроводительной записке помета: «Тов. Суслов М.А. ознакомился. В.Воронцов». Документ завизирован Л.И.Брежневым, Н.И.Беляевым, П.Н.Пospelовым, А.Б.Аристовым (Ф. 5. Оп. 25. Д. 441. Л. 98).

^{3*} Здесь и далее выделены подчеркнутые в тексте слова.

Почему же в таком случае он должен был думать о глобусах, когда речь шла о гораздо более крупных операциях? Нельзя также забывать и о том, что на таких лиц, как Черчилль, которые, безусловно, кое-что понимают в военных делах и которые далеко не друзья Сталина, Сталин при встречах производил огромное впечатление своим умением вникать в суть дела и способностью оценивать обстановку. Как же объяснить все это? Миф о том, что Сталин один руководил войной, должен был быть развеян, но была ли необходимость углубляться в другие крайности и предположения, как будто он был настолько невежественным в военных вопросах, что даже не умел пользоваться военными картами?

Во-вторых: Доклад не производит впечатления объективного документа. Правда, в самом начале доклада говорится, что целью доклада не является подробная оценка жизни и деятельности Сталина. Тем не менее, поскольку в докладе в основном речь идет об ошибках и преступлениях Сталина, то необходимо было также как следует осветить и его достижения. Из доклада же почти вытекает, что Сталин перестал играть положительную роль еще за 20 лет до своей смерти и в последующий период совершал только ошибки.

В-третьих: В докладе не дана оценка роли других лиц. Можно еще понять, почему было трудно выступать против Сталина открыто, но совершенно непонятно, какая была необходимость так усиленно восхвалять его.

В-четвертых: В докладе не дается анализа всех тех факторов, которые способствовали возникновению подобных явлений, и тому, что они продолжали существовать в течение такого длительного времени.

Члены нашей партии высоко оценили статью Тольятти, в которой ставится много вопросов.

ЦК КПСС в своем постановлении от 30 июня 1956 г. разъясняет историческую обстановку, в которой были совершены эти ошибки и поэтому это постановление является ценным вкладом. Однако в нем не дается ответа на многие вопросы, поднятые Тольятти.

Возникает также и другой вопрос — вопрос о правах личности в социалистическом обществе и о том, как охраняются эти права. Невозможно далее замалчивать эти вопросы так, как мы это делали в прошлом. Невозможно убедить людей в том, что уничтожение эксплуатации одного класса другим не только создает условия (а это действительно так) для более полного использования прав личности, чем при капитализме, но что уничтожение эксплуатации само по себе обеспечивает достаточную гарантию этих прав. Товарищи хотят знать, может ли советский гражданин, будучи верным принципам социализма, критиковать не только отдельные действия, но также и некоторые аспекты политики правительства и Коммунистической партии. Мог бы, например, какой-нибудь советский гражданин открыто сказать при жизни Сталина, что чрезмерное восхваление Сталина враждебно духу марксизма-ленинизма или что теория усиления классовой борьбы была неправильной? И даже, если такие взгляды были бы кем-нибудь выражены, опубликовала бы их какая-нибудь газета? Не было ли отсутствие именно этих прав личности крупным фактором, способствовавшим тому, что ошибки продолжали иметь место? Что делается в настоящее время для того, чтобы выправить эти недостатки?

Далее, могут спросить и уже спрашивают — полностью ли покончено с прошлым? Почему поступают сообщения о некоторых закрытых процессах, которые происходили недавно? Была ли полностью опубликована в советской печати статья Тольятти, в которой подняты важные вопросы? Как понять то, что один из санаториев назван именем Хрущева и лишь несколько дней назад поступило сообщение, что именем Хрущева назван электрозавод?

Я не ожидаю немедленного ответа на все эти вопросы, но я прошу вас обдумать их. Я не сомневаюсь, что эти вопросы поднимаем не только мы, но и миллионы коммунистов во всех странах, по крайней мере, капиталистических.

Эти вопросы возникли не потому, что люди стали антисоветски настроенными или стали выступать против Компартии Советского Союза, и не потому, что они не осознают того, что в Советском Союзе имели и имеют место важные изменения — они возникли потому, что все мы стали критически мыслить, потому что недавние события глубоко потрясли нас и заставили нас переосмыслить все происходящее. Наряду с дальнейшим укреплением социалистической системы и наряду с тем, что не может быть никаких сомнений в превосходстве этой системы над капитализмом, существует мнение, что необходимы и возможны определенные изменения, в особенности, в отношении расширения демократии и в отношении свободы личности, принимая во внимание укрепление социалистической системы.

Мы хотели бы, чтобы нам обстоятельно и конкретно, а не общими фразами, как мы это сами делали очень часто, ответили на наш вопрос о правах личности в социалистическом обществе.

С приветом

Аджой Гхош

Приложение

Резолюция ЦК КП Индии «По вопросу о борьбе против культа личности в КПСС»

«Центральный Комитет Коммунистической партии Индии обсудил положение, создавшееся в результате опубликования государственным департаментом Соединенных Штатов Америки документа, якобы являющегося текстом доклада, с которым выступил товарищ Хрущев на специальном заседании XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Центральный Комитет изучил также постановление, принятое Центральным Комитетом КПСС 30 июня. Факты, упоминаемые в докладе, явились большим потрясением для коммунистов и миллионов прогрессивных людей во всем мире. Они показывают, что, наряду с крупными успехами в строительстве социализма в СССР, в течение последних лет жизни товарища И.В.Сталина были случаи искажения советской демократии, нарушения социалистической законности в результате эксцессов и деспотизма, а также нарушения норм внутрипартийной жизни.

Центральный Комитет Коммунистической партии Индии считает, что, учитывая серьезность совершенных ошибок и учитывая причиненный ими ущерб, необходимо было принять решительные меры для исправления ошибок и устранения причиненного ущерба. Необходи-

мо было вести решительную борьбу против культа личности, культа, чуждого духу марксизма-ленинизма, усиление которого сыграло важную роль в создании условий, в которых были совершены эти ошибки. Культ личности умалял роль масс и партии, препятствовал развертыванию их инициативы. Поставив перед собой цель осуществить эти задачи, ЦК КПСС оказал большую помощь делу социализма.

Резолюция Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза анализирует исторические и общественные условия, способствовавшие развитию культа Сталина. Исторические условия — враждебное капиталистическое окружение, рост фашизма, угроза нападения на Советский Союз требовали железной дисциплины, централизации руководства и некоторых ограничений демократии, которые могут быть оправданны. В этих условиях начали развиваться некоторые отрицательные черты товарища Сталина, и это постепенно привело к возникновению культа личности и отсутствию коллективного руководства, что повлекло за собой вредные последствия. Очевидно, что товарищ Сталин несет главную ответственность за искажения советской демократии и за нарушение внутрипартийных норм. Бесспорно также, что в поздний период его жизни культ личности принял колоссальные размеры.

Полностью признавая отрицательные черты и серьезные недостатки, развивавшиеся в сталинских методах руководства, Центральный Комитет Коммунистической партии Индии считает, что односторонняя оценка его роли за последние 20 лет его жизни — годы огромных достижений в СССР и среди мирового коммунистического движения вызывает недоумение в массах и может быть использована врагами коммунизма для того, чтобы запутать их.

Поэтому Центральный Комитет считает, что объективная оценка жизни и работы товарища Сталина в целом, огромных достижений товарища Сталина и его серьезных недостатков, необходима для того, чтобы успешно бороться против культа личности и за эффективное преодоление вызванного этим смятения.

Центральный Комитет считает, что неумеренное прославление личности и роли товарища Сталина, которое сделалось характерным явлением при его жизни, требует соответствующего разъяснения. Необходимо также произвести более подробный анализ причин, вызвавших деспотизм и эксцессы, только тогда можно будет дать правильную оценку развитию культа личности. Приписывать все недостатки и произвольные действия недостаткам одной личности — это не соответствует марксистско-ленинским нормам исторической объективности.

Разоблачения, заключающиеся в докладе товарища Хрущева, были использованы империалистами и другими врагами трудового народа, чтобы осудить Советский Союз и подорвать доверие народа к социалистическому строю. Постановление Центрального Комитета КПСС, принятое 30 июня, правильно излагает махинации этих врагов и подчеркивает необходимость верности научной идеологии марксизма-ленинизма и делу пролетарского интернационализма. Враги рабочего класса всячески стараются внушить, что нарушения советской демократии и эксцессы свойственны советскому строю. Существует серьезная опасность того, что эта пропаганда может оказать влияние на многие честные и прогрессивные элементы, и Коммунистическая пар-

тия Индии считает необходимым разоблачать эти махинации и бороться против них.

Менее 40 лет прошло с тех пор, как пролетарская революция одержала победу в России. За этот период Советский Союз из отсталой страны превратился в одну из самых передовых стран мира, из страны царского самодержавия — в страну победоносного социализма. В течение этого периода одна треть человечества была освобождена от ига капитализма, а социализм выдвинулся как всемирная система. Тогда как капиталистический мир находится в условиях все углубляющегося кризиса, обрекающего сотни миллионов людей на нищету, безработицу и культурную отсталость, социалистический мир отметил гигантские успехи во всех областях. Пример, показанный социалистическим миром, и принимаемые им позитивные меры оказали глубокое влияние на весь ход истории человечества. Если теперь появилась возможность предотвращения войны, мирного перехода к социализму в ряде государств, если перед странами бывшего колониального мира открылись новые возможности независимого экономического развития, то решающим фактором во всем этом являющаяся растущая экономическая, политическая и моральная мощь Советского Союза и других социалистических государств и проводимая ими политика. Не будет преувеличением заявить, что никогда в истории человечества не было достигнуто так много на таких обширных территориях за такое короткое время.

Ясно, что любая система, для которой подобные нарушения и искажения неотвратимы, не могла бы высвободить творческую энергию сотен миллионов людей в невиданных доколе масштабах и произвести такие беспрецедентные социальные преобразования.

Центральный Комитет Коммунистической партии Индии убежден, что противники социализма и клеветники на Советский Союз, хотя они и могут посеять временное смятение, не смогут помешать росту популярности идей социализма в нашей стране и не смогут ослабить узы индо-советской дружбы.

XX съезд КПСС, основываясь на гигантских достижениях прошлого и руководствуясь всепобеждающими идеями марксизма-ленинизма, наметил путь для дальнейшего развития. Решения съезда и вытекающие из них мероприятия уже оказали мощное влияние на весь мир и значительно укрепили движение за мир, демократию и социализм. Ошибки и эксцессы, совершенные в СССР, объясняются не принципами марксизма-ленинизма или советской системой, а отклонениями от них на практике в различных отношениях. Эти отклонения произошли на фоне великих побед социалистической реконструкции, осуществляемой в исключительно трудный период. Не может быть сомнения в том, что благодаря мероприятиям, которые принимаются для того, чтобы побороть и устранить недостатки, появившиеся в течение этого периода, и благодаря дальнейшим мероприятиям, основанным на тщательном анализе событий прошлого, советское общество будет еще дальше продвигаться вперед во всех областях и обеспечит неуклонное развитие социалистической демократии. Враги социализма утверждали, что социализм основан на регламентации мысли и представляет собой отрицание той свободы духа, которая является источником личной инициативы. Социалистическое общество в состоянии гарантировать полную свободу совести и свободу личности каж-

дому человеку, потому что оно уничтожает эксплуатацию человека человеком и создает условия, в которых такая личная свобода может постоянно процветать. Успехи социалистических преобразований в экономической жизни сделают тем более возможным расширение области индивидуальной свободы и создание действенных гарантий против нарушения этой свободы.

Центральный Комитет Коммунистической партии Индии считает необходимым подчеркнуть, что для успеха социализма необходимо твердо придерживаться принципов социалистической демократии и неуклонно укреплять ее.

Центральный Комитет Коммунистической партии Индии придает важное значение сохранению и развитию личной свободы и свободы вообще при социализме.

Центральный Комитет убежден, что мировое коммунистическое движение воспользуется опытом СССР и примет эффективные меры к защите и укреплению демократии во всех областях. Хотя социализм стал общей целью всего прогрессивного человечества в нашу нынешнюю эпоху, каждая страна пойдет, однако, к достижению этой цели своим собственным путем.

Твердо придерживаясь принципов марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Индии стремится достичь этой цели — социализма, опираясь на национальные традиции и специфические черты нашей страны. Верность принципам марксизма-ленинизма, общая цель — социализм — и борьба за мир, демократию и защиту национальной свободы составляют сегодня основу пролетарского интернационализма и братского сотрудничества между коммунистическими и рабочими партиями. Это сотрудничество, которое основано на обмене и накоплении общего опыта, свободе критики и самокритики и независимости национальных партий, необходимо для социалистического движения. Коммунистическая партия Индии сделает все, чтобы содействовать укреплению этих общих уз пролетарского интернационализма».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 441. Л. 99—106. Перевод с англ. яз.

№ 70

Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о реакции КП Израиля и израильской общественности на доклад Н.С.Хрущева и постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»^{1*}

24 августа 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

Советский посол в Израиле т. Абрамов сообщил, что посольством получено письмо ЦК Компартии Израйля, адресованное ЦК КПСС.

^{1*} Документ завизирован М.А.Сусловым, И.Т.Виноградовым. См. док. № 45, 71 раздела.

В письме говорится, что израильская компартия полностью поддерживает постановление ЦК КПСС от 30 июня сего года «О преодолении культа личности и его последствий» и одобряет все мероприятия ЦК, направленные на ликвидацию последствий культа личности. Вместе с тем в письме указывается, что отдельные факты смерти еврейских писателей, роспуск еврейского антифашистского комитета и некоторых еврейских культурных учреждений, имевшие место в период культа личности, широко используются внутренней реакцией для клеветы на СССР.

Руководство Компартии Израйля (т. Микунис) считает, что было бы полезным, в целях противодействия клеветнической антисоветской кампании, если бы появилось официальное публичное осуждение этих фактов со стороны ЦК КПСС.

В период пребывания в Москве делегации Компартии Израйля на XX съезде КПСС т. Микунису в отделе ЦК КПСС были даны исчерпывающие разъяснения по всем вопросам, связанным с деятельностью еврейских организаций и фактам нарушения принципов социалистической законности.

Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» дает исчерпывающие ответы на все поставленные т. Микунисом вопросы.

Опубликование какого-либо дополнительного документа, осуждающего нарушения принципов социалистической законности в отношении евреев — советских граждан, не вызывается никакой необходимостью.

Считаю целесообразным поручить советскому послу в Израиле т. Абрамову дать т. Микунису соответствующие разъяснения по этому вопросу.

Проект телеграммы совпослу в Израиле прилагается.

Зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями
И. Виноградов

Приложение

Телеграмма советскому послу в Израиле

ТЕЛЬ-АВИВ

Совпослу

При встрече с т. Микунисом устно сообщите ему следующее:

«Письмо ЦК КП Израйля о поддержке постановления ЦК КПСС от 30 июня сего года «О преодолении культа личности и его последствий» и одобрении всех мероприятий ЦК, направленных на преодоление культа личности, доложено ЦК КПСС.

В настоящее время ЦК КПСС и советское правительство проводят большие мероприятия, направленные на быстрейшую ликвидацию последствий культа личности.

Нарушения принципов социалистической законности затронули интересы многих советских людей. Сейчас все это исправляется.

В связи с этим нет никакой необходимости опубликовывать какой-либо новый документ, осуждающий нарушения социалистичес-

кой законности, допущенные в отношении некоторых евреев — советских граждан».

Текст телеграммы уничтожьте.

Резолюция: «Тов. Виноградову И.Т. В.Воронцов. 29.08.1956».

Пометы: «Телеграмма в Тель-Авив отправлена 29.08.1956. Самойлова»; «Архив. И.Козлов. 30.08.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 81—82. Подлинник.

№ 71

**Из записки отдела ЦК КПСС
по связям с иностранными компартиями
с согласием секретарей ЦК о необходимости разъяснений
генеральному секретарю ЦК КП Израиля С.Микунису
в связи с докладом Н.С.Хрущева^{1*}**

7 сентября 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

Генеральный секретарь ЦК КП Израиля т. Микунис на беседе в посольстве СССР в Израиле поставил следующие вопросы:

В газетах американской и английской компартий было опубликовано обращение к ЦК КПСС прислать для ознакомления членов этих партий доклад тов. Хрущева Н.С. на закрытом заседании XX съезда о культе личности Сталина. Тов. Микунис просит, если доклад будет рассылаться компартиям зарубежных стран, прислать его копию в Израиль.

Тов. Микунис сообщил, что израильская реакция ведет большую пропагандистскую кампанию вокруг т. н. дела о «гибели» еврейских писателей в Советском Союзе и что высказывания советских партийных и государственных деятелей по еврейскому вопросу сознательно искажаются. Все это, по мнению т. Микуниса, затрудняет работу Израильской компартии. Было бы целесообразным по возможности воздержаться от интервью по еврейскому вопросу.

ЦК КП Израиля считает полезной и нужной поездку в СССР делегации еврейских деятелей во главе с председателем Международного еврейского конгресса Гольдманом. Поездку, по мнению ЦК КП Израиля, можно организовать по приглашению московского раввина Шлейфера. Причем т. Микунис просит, чтобы делегации была обеспечена возможность встречи с государственными деятелями Советского Союза [...] ^{2*}

Считал бы целесообразным принять в отделе ЦК КПСС члена Политбюро и секретаря ЦК КП Израиля т. Вильнера Меера, который на днях будет в Москве проездом в Китай, и дать ему необходимые

^{1*} См. док. № 45, 70 раздела.

^{2*} Опущена часть текста о реакции в Израиле на отказ Д.Т.Шепилова посетить страну.

разъяснения по существу вопросов, поставленных т. Микунисом от имени ЦК КП Израиля.

Примерный текст беседы с т. Вильнером Меером прилагается.

Зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями
И.Виноградов

Приложение

Из примерного текста беседы с членом Политбюро и секретарем ЦК КП Израиля т. Вильнером Меером в отделе ЦК КПСС

Во время беседы в посольстве СССР в Израиле т. Микунис внес ряд предложений, которые, по мнению ЦК КП Израиля, требуют положительного решения. Эти предложения были рассмотрены в ЦК КПСС.

1. Тов. Микунис просил прислать в Израиль копию доклада тов. Хрущева Н.С. на XX съезде КПСС о культе личности Сталина, если будет принято решение о посылке копий доклада компартиям зарубежных стран.

Во время пребывания тт. Микуниса и Хабиби в Москве, в качестве гостей XX съезда КПСС, они были ознакомлены с текстом доклада Н.С.Хрущева о культе личности Сталина.

Кроме того, в советской прессе были опубликованы статьи по вопросу о культе личности, а также постановление ЦК КПСС от 30 июня с.г. «О преодолении культа личности и его последствий», которое с предельной ясностью разъясняет этот вопрос.

2. Тов. Микунис в беседе с нашим советником в Израиле заявил, что Израильская компартия подвергается нападкам со стороны правительства, сионистских организаций и печати в связи с вопросом о «гибели» еврейских писателей в Советском Союзе.

По этому вопросу нужно сказать следующее: наша партия открыто заявила, что нарушения революционной законности, имевшие место в последние годы жизни Сталина и осуществлявшиеся бандой Берия, коснулись также и некоторых евреев. Известно, что только враги СССР, враги коммунизма могут истолковывать эти перегибы, вскрытые и решительно осужденные нашей партией, как «наличие антисемитизма в СССР». К тому же эти нарушения демократии исправлены по инициативе Центрального Комитета КПСС несколько лет назад. Евреи в СССР пользуются всеми правами в соответствии с Конституцией наряду с другими национальностями. Достаточно напомнить хотя бы о том, что они находятся на многих руководящих постах в промышленности, в армии и на остальных участках хозяйственного и культурного строительства. Шумиха насчет так называемого еврейского вопроса в СССР по сути дела направлена к тому, чтобы попытаться скомпрометировать социалистический строй в глазах трудящихся.

Обсуждение этого вопроса в настоящее время в любой форме считали бы нецелесообразным [...]»^{1*}

Резолюция: «Согласиться. М.Суслов, А.Аристов, П.Поспелов, Л.Брежнев, Е.Фурцева».

Справка: «Тов. Вильнер был принят 16.10.1956 в Отделе и ему были даны разъяснения по поставленным т. Микунисом вопросам. Зав. сектором И.Козлов. 23.10.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 91—92. Подлинник.

№ 72

**Из записки нью-йоркского корреспондента
газеты «Правда» Ф.Т.Орехова о беседе с главным редактором
газеты «Дейли Уоркер» Дж.Гейтсом 7 августа 1956 г.
о положении в КП США и об отношении к СССР^{2*}**

[Не позднее 12 сентября 1956 г.]^{3*}

[...]»^{4*} На мое замечание о том, что мне не ясны некоторые стороны нынешней дискуссии в американской компартии США, Джон Гейтс ответил довольно подробным обзором положения. Он сказал:

«Нет ничего удивительного в том, что вам не все ясно в нынешнем положении компартии США. Не все ясно даже некоторым американским коммунистам [...]»^{5*}

Я говорю за себя, высказываю свою личную точку зрения. Американская компартия не может существовать по-старому, она не может неопределенно долго оставаться в подполье. В этих условиях она почти лишается руководства, остается малочисленной, даже посылка делегатов на съезд партии является в этих условиях сложной проблемой. Сейчас многие смотрят на компартию как на антиамериканскую партию, организованную по чужому образцу и являющуюся инструментом Советского Союза. Необходимо перестроить партию таким образом, чтобы, не порывая с марксизмом и международной солидарностью, учесть и использовать американские традиции политической деятельности со свободным выражением мнений. Необходимо либерализовать партию и вывести ее из подполья, сделать ее вполне легальной партией, в которой допускают расхождения во мнениях в рамках партийности, необходимо сделать партию более самостоятельной, до-

^{1*} Опущена часть текста документа, не относящаяся к теме публикации (л. 94—95).

^{2*} См. док. № 68 раздела.

^{3*} Дата сопроводительной записки П.А.Сатюкова и Ю.А.Жукова М.А.Суслову. На сопроводительной записке резолюция: «Тов. Виноградову. М.Суслов. 14.10.1956» и помета: «В архив (2 р. всю). Этот материал уже присылался в отдел и был использован в справке о положении в ЦК США. См. нашу записку исх.25-с-2041 от 20.09.1956. Маслов. 22.10.1956». (Ф. 5. Оп. 28. Д. 438. Л. 128). Документ завизирован И.Т.Виноградовым.

^{4*} Опущена часть текста о Дж. Гейтсе (л. 129—131).

^{5*} Опущена часть текста с характеристикой руководства компартии США и истории ее деятельности (л. 131—136).

пускать в определенных рамках взаимную критику братских компартий, в том числе критику Компартии Советского Союза, не рассматривая это как антисоветскую деятельность и не нарушая международной солидарности. Такая критика будет способствовать общему движению вперед.

Возможно, что в Советском Союзе некоторые полагают, будто те или иные материалы, опубликованные в последние месяцы газетой «Дейли Уоркер» в связи с дискуссией, носят антисоветский характер или выражают антисоветские настроения. Так думают некоторые американцы. Но это ошибочное мнение. Критика Советского Союза на страницах «Дейли Уоркер» не носит антисоветского характера и не имеет целью нанести вред Советскому Союзу. Большинство американцев правильно понимают эту критику и не рассматривают ее как попытку умалить достижения Советского Союза.

Большим вопросом, который также обсуждается в партии, является применение партией учения марксизма к условиям современной Америки. До сих пор для всех нас неоспоримым марксизмом было то, что скажет Сталин. Мы прислушивались к каждому его слову и принимали все как руководство к действию, между тем в его высказываниях не все было применимо к нынешним американским условиям. Даже Маркс и Ленин не предвидели и не могли предвидеть те условия, которые сложились сейчас в Америке. Например, несомненное улучшение перспектив борьбы за укрепление мира и социализм наряду с фактом пребывания в подполье той партии, которая наиболее последовательно борется за мир.

Поэтому задачей нашей партии — очень трудной задачей — является не догматическое понимание всех положений марксизма, выработанных в иных условиях, а творческое развитие и применение марксизма к современным американским условиям. Конечно, эту задачу нельзя решить быстро, легко [...] ^{1*}

Обращает на себя внимание тот факт, что Гейтс ни разу не употребил выражения «культ личности» или «последствия культа личности», хотя в сущности говорил об этом. Вряд ли это случайность. Возможно, что он, как и многие другие в США, считает эти выражения «условными», якобы прикрывающими более серьезные явления.

Гейтс не задал мне ни одного вопроса, он ни о чем не спросил меня, ни на что не жаловался, никого не обвинял [...] ^{2*}

Корреспондент газеты «Правда» в США
Ф.Орехов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 438. Л. 131, 136—142. Заверенная копия.

^{1*} Опущена часть текста о возможном структурном изменении партии США и методов ее деятельности (л. 137—142).

^{2*} Опущена часть текста с характеристикой Дж. Гейтса и его взглядов.

**Из записи беседы посла СССР в Румынии А.А.Епишева
с секретарем ЦК РРП Г.Георгиу-Деж о реакции
румынских коммунистов на решения XX съезда КПСС^{1*}**

*16 сентября 1956 г.
Совершенно секретно*

Перед отъездом в Пекин во главе делегации РРП на VIII съезд китайской компартии т. Г.Георгиу-Деж пригласил к себе на квартиру и в откровенной беседе по разным вопросам работы, которыми занимается ЦК РРП, сказал, что «мы удовлетворены тем, что у нас в основных и главных направлениях внутренней и внешней политики партии и правительства, направленных на развитие нашего государства по социалистическому пути, а также в отношении с другими странами, существует полное единство взглядов.

Политбюро ЦК постоянно и внимательно изучает все возникающие у нас вопросы внутренней жизни партии и страны. Это деловое и открытое обсуждение насущных задач нашего развития, всегда проходит с учетом общей линии стран социалистического лагеря и прежде всего СССР. Мы, — продолжал т. Г.Георгиу-Деж, — учились, учимся и будем учиться у КПСС и ее ЦК тому богатому опыту, который она имеет во всех областях работы. Используя этот опыт, мы стремимся его применять с учетом наших конкретных экономических и политических условий.

XX съезд КПСС выдвинул задачи огромной исторической важности как в области теории, так и практики коммунистического и рабочего движения и путей строительства социализма в различных странах. Это оказывает нам неоценимую помощь и дает ясную ориентировку и перспективу в работе.

И очень жаль, — сказал т. Г.Георгиу-Деж, — что в ряде братских партий в силу отсутствия крепкого руководства и твердой линии по отношению к некоторым элементам, эти мелкобуржуазные, а в ряде случаев крайне враждебные партии и народно-демократическому строю представители, вносят большую путаницу в ясные вопросы внутрипартийной демократии и пытаются с враждебных нам позиций «критиковать» линию партий и, по существу, ведут дело к подрыву единства в этих партиях и особенно в руководстве их.

Проявляемая некоторыми ЦК братских партий слабость и нерешительность к таким элементам окрыляет их на публичные выступления, в том числе им представляют место на страницах нашей партийной печати.

Эти и другие факты по ряду партий, конечно, являются весьма неприятными для нас и они многому мешают в работе.

Правда, у нас в партии и в стране подобных фактов не было и быть не должно, — сказал т. Г.Георгиу-Деж, — потому что с самого начала изучения материалов XX съезда и вопроса о культе личности ЦК РРП это важное дело взял в свои руки, была выработана твердая

^{1*} Документ завизирован И.Т.Виноградовым, М.Соколовым. См. док. № 35 раздела.

и ясная линия Политбюро и ЦК по этим вопросам. Партия и народ информировались нами по этим документам с ясным и твердым изложением нашей оценки и линии дальнейшей работы.

Это позволило нам правильно донести до сознания коммунистов и всех трудящихся важнейшие положения и задачи XX съезда, еще больше сплотить нашу партию и получить единодушную оценку с ее стороны нашей позиции по всем вопросам, связанным с работой и решениями XX съезда.

Но это совершенно не значит, — продолжал т. Г.Георгиу-Деж, — что у нас все проходило гладко. У нас тоже нашлись отдельные личности, именующие себя представителями интеллигенции, которые пытались клеветать на партию и ее ЦК и высказывали явно враждебные партии взгляды. Но эти личности тут же получили должный отпор со стороны партийного актива и они получили по заслугам в рамках нашей партийной дисциплины» [...]»^{1*}

Посол СССР в Румынии А.Епишев

Помета: «В архив. Материал информационный; использован. Референт отдела ЦК КПСС Н.Рогов. Удальцов. 08.10.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 399. Л. 120—121. Подлинник.

№ 74

Из записки корреспондента газеты «Правда» в Великобритании В.Н.Некрасова «К вопросу о положении в компартии Англии»^{2*,1}

[Не позднее 18 сентября 1956 г.]

За последнее время у меня состоялся ряд бесед с некоторыми членами компартии Англии и, в том числе, с сотрудниками газеты «Дейли Уоркер». Я встречался также с секретарем компартии Д.Ролланом и главным редактором «Дейли Уоркер» Д.Кэмпбеллом. Сообщаю Вам некоторые сведения о положении дел в английской компартии, полученные мною в ходе этих бесед и на основании ознакомления с материалами, опубликованными в печати компартии.

В настоящее время в компартии Англии (КПА) складывается весьма тяжелое положение. В его основе лежит деятельность раскольнических элементов внутри партии, активизировавшихся в связи с сообщениями о мерах по ликвидации последствий культа личности, принятых КПСС. Их активизации содействовала усиленная пропагандистская кампания в буржуазной печати, направленная на то, чтобы дезориентировать английскую общественность относительно подлинной сути событий в Советском Союзе и в то же время скомпрометировать руководство КПА в глазах общественности, обвиняя его в якобы «слепом» одобрении всех мер, предпринимаемых Советским Союзом.

^{1*} Опущена часть текста о развитии внутрипартийной демократии и укреплении партийной дисциплины в РРП (л. 121—122).

^{2*} См. док. № 24 раздела.

Буржуазной пропаганде в Англии в известной степени удалось скрыть от широких кругов содержание постановления ЦК КПСС от 30 июня с.г. Большинство моих собеседников, как коммунистов, так и представителей более широких прогрессивных кругов, вслед за органами буржуазной печати утверждали, что постановление «не вносит ничего нового» в версию доклада Н.С.Хрущева, ставшую известной на Западе, и лишь «в более смягченной форме» излагает суть доклада. Только в самое последнее время, особенно благодаря мерам, принятым руководством компартии по пропаганде этого постановления в партийных организациях, члены КПА стали уделять ему больше внимания и ссылаться на него в разговорах и публичных выступлениях.

Вместе с тем, как заявляли мне члены компартии, — в том числе сотрудник Центрального Комитета КПА Фейган и члены организации КПА в Гринвиче, с которыми я беседовал, — деятельности раскольнических элементов способствовала также обстановка известного застоя в деятельности КПА, отсутствие каких-либо серьезных успехов на протяжении всего послевоенного периода, вызывавшее рост недовольства среди членов партии. Отрицательно сказалось наличие элементов культа личности вокруг некоторых партийных работников, в первую очередь, Г.Поллитта в самой английской компартии.

По словам моих собеседников, в том числе одного из руководящих работников Общества культурной связи с СССР А.Ротштейна, Д.Притта, сотрудника «Дейли Уоркер» П.Зинкина, — члены КПА — рабочие отнеслись к сообщениям, связанным с ликвидацией последствий культа личности, по-здоровому, правильно оценивая их значение. Таково же было отношение и у большинства членов профсоюзов, не входящих в компартию, но придерживающихся прогрессивных взглядов. Более слабым звеном оказалась прогрессивная интеллигенция и, в особенности, преподаватели высших учебных заведений. Распространение буржуазной пропагандой вымыслов об антисемитизме в Советском Союзе в известной мере воздействовало на поддерживающую КПА еврейскую интеллигенцию в Англии. Во всех этих кругах начали подвергать сомнению правильность политики руководства КПА по отношению к Советскому Союзу, а также правильность методов работы самой компартии.

Деятельность раскольнических элементов в партии привела к тому, что, по словам Д.Кэмпбелла, «члены партии, помимо тех, кто ведет профсоюзную работу, заняты сейчас в основном обсуждением вопросов о методах партийного строительства и внутрипартийной демократии». В значительной мере оказалась свернутой работа компартии как среди членов партии, так и среди беспартийных по остальным вопросам, как например, борьба за мир, критика внешней политики английского правительства и т.д.

Отмечается некоторый спад влияния компартии в профсоюзном движении. На состоявшихся недавно выборах части членов Исполкома объединенного профсоюза машиностроителей Англии кандидаты-коммунисты получили меньшее число голосов, чем они получали раньше. Буржуазная печать, выражавшая до этого мнение, что руководство профсоюзом может попасть в руки коммунистов, указывала, что причиной поражения кандидатов компартии было положение внутри КПА. Так, по мнению автора редакционной статьи в газете «Файненшл Таймс» от 18 июля с.г., «вполне возможно, что способ-

ность компартии получить такое же число голосов, как и раньше, была подорвана внутренними затруднениями в партии». В печати сообщалось также об уменьшении влияния компартии среди докеров района Глазго.

Тяжелое положение существует сейчас в финансовых вопросах у газеты «Дейли Уоркер». Газета выступила со специальным призывом к читателям увеличить добровольные взносы в фонд газеты, помещенным на самом видном месте, занимаемом обычно передовой статьей. Это выступление получило злорадные отклики в ряде буржуазных газет. В последующий период с письмом к читателям «Дейли Уоркер» по этому же вопросу обратился секретарь КПА Д.Голлан.

В последнем номере журнала КПА «Уорлд Ньюс» от 28 июля с.г. опубликован список низовых организаций компартии, обратившихся к ЦК с требованием на основании Устава КПА о созыве внеочередного съезда партии для обсуждения вопросов деятельности английской компартии, связанной с ликвидацией в Советском Союзе последствий культа личности. С таким требованием к сегодняшнему дню выступили 15 организаций, однако 4 из них под влиянием последовавших переговоров с руководством партии сняли свои требования [...]»¹

Некрасов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 41—44. Заверенная копия.

¹ См. запись беседы Председателя Верховного суда СССР А.А.Волина с делегацией английских коммунистов во главе с членом Политического комитета Исполкома Коммунистической партии Великобритании Д.Р.Кэмпбеллом от 13 ноября 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 78—80).

№ 75

Из политического письма посольства СССР в Болгарии «О внутриполитическом и внешнеполитическом положении НРБ за период июля—сентября 1956 г.»²

26 октября 1956 г.
Секретно

В отчете Посольства за предыдущий квартал отмечалось, что внутриполитическая обстановка в Болгарии определялась в этот период, прежде всего, событиями, происходившими во внутренней жизни Болгарской коммунистической партии.

Эти события продолжали оставаться в центре всей внутриполитической жизни Болгарии и на протяжении последующего времени до Сентябрьского (состоявшегося 6—7 сентября) пленума ЦК БКП, имевшего большое значение в жизни партии.

Значение Сентябрьского пленума состояло в том, что в ходе его подготовки и проведения Политбюро ЦК БКП сумело преодолеть те

¹ Далее опущена часть текста о характеристике деятельности оппозиции в компартии Англии (л. 44—53).

² См. док. № 27, 64 раздела.

нездоровые настроения, которые проявлялись среди известной части членов партии и даже партийного актива после Апрельского пленума ЦК и таили в себе опасность идейного и организационного ослабления партии, подрыва доверия со стороны трудящихся к партии как руководящей силе и ее политике.

Преодолев эту опасность, Политбюро ЦК БКП сумело сохранить единство партии, ее сплоченность вокруг ЦК, сохранить единство в самом Центральном Комитете и Политбюро, оздоровив тем самым и укрепив всю внутривластическую обстановку в партии и стране. Следует отметить, что обстановка перед Сентябрьским пленумом ЦК была еще довольно сложной, несмотря на то, что после Апрельского пленума Центральным Комитетом была проведена большая разъяснительная и организационная работа. Носители антипартийных настроений, активно поддерживаемые враждебной пропагандой извне, все еще оказывали в известной мере свое влияние на политически неустойчивые элементы, особенно из среды интеллигенции и других непролетарских слоев как в рядах партии, так и вне ее. Положение осложнялось тем, что на неправильных позициях стояли и некоторые члены ЦК БКП, такие, например, как зав. международным отделом ЦК Драмалиев, зав. административным отделом ЦК Добри Терпешев, зав. отделом строительства и транспорта ЦК Раденко Виденски, Йонко Панов и другие, о настроениях которых мы сообщали в наших предыдущих информациях. Все эти настроения по мере приближения предстоявшего пленума активизировались. Носители их под видом борьбы за «окончательное искоренение вредных последствий культа личности», «развертывания внутривластной демократии» и т.п. по существу вели линию на смену руководства партии и изменение ее политики. Этим настроениям в известной мере способствовали и события, происходившие в это время в Польше и Венгрии.

Большую активность развила в этот период вражеская пропаганда. Радиопередачи «Голоса Америки», «Свободной Европы» и других вражеских станций призывали болгарских коммунистов следовать примеру Польши и Венгрии, которые «продолжают делать все новые доказательства независимости и следования самостоятельным путем», болгарские коммунисты призывались к свержению нынешнего руководства партии как «закоренелых сталинцев», совершивших «преступления против партийных кадров» и «видных партийцев». ЦК БКП обвинялся в «слепом подчинении Кремлю», зажиме «инициативы и чувства ответственности у партийцев» и т.п.

Неблаговидную роль играло в этих событиях югославское посольство в Болгарии. Посол Милкович и некоторые другие работники посольства пытались влиять на внутренние дела болгарской партии, обрабатывали отдельных коммунистов и даже членов ЦК, известных им своими настроениями против руководства партии и проводимой ею политики. Югославские дипломаты всячески подогревали эти настроения, говоря о том, что после XX съезда КПСС в болгарской партии ничего не изменилось, что члены партии должны потребовать от ЦК сделать выводы из решений XX съезда и т.п. Ряд подстрекательских статей был опубликован и в югославской прессе. В этих статьях также говорилось, что Болгария — это единственная страна среди стран народной демократии, которая не сделала надлежащих выводов из решений XX съезда КПСС, что нынешнее руководство ЦК БКП не спо-

собно и не желает сделать эти выводы и т.п. Работа, проводившаяся ЦК БКП по разъяснению решений Апрельского пленума против проявлявшихся антипартийных и вражеских вылазок, третировалась югославскими дипломатами и печатью как стремление со стороны ЦК БКП «зажать критику», «реставрировать старые порядки» и т.п.

Обстановка накалялась еще и тем, что на пленуме предстояло обсуждение доклада комиссии об итогах расследования дел по имевшим место политическим судебным процессам и другим нарушениям социалистической законности. Обсуждение этого вопроса казалось сторонникам «обновления» руководства подходящим поводом для достижения своей цели. Дело осложнялось тем, что в самом Политбюро были сторонники изменения его состава, в частности, вывода из состава Политбюро тт. Червенкова¹ и Цанкова. При такой обстановке нельзя было созывать пленум, не проведя предварительно серьезной подготовки к нему. Исклчительно большую помощь оказало болгарской партии опубликованное в это время постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Это постановление помогло не только Центральному Комитету, но и широким кругам членов партии глубже разобраться в существе решений XX съезда КПСС и понять опасность тех антипартийных настроений, которые проявились в отдельных местах после Апрельского пленума ЦК БКП. Познанские события и их последствия, как и события, происходившие в Венгрии, заставили не только здоровые силы партии, но и носителей «недовольства» по-иному оценить все происходящее в жизни своей партии и подойти с более принципиальных позиций к решению вопросов, стоявших перед пленумом. Следует отметить положительную роль Секретаря ЦК БКП т. Живкова, который сумел в этой обстановке, проводя тактичную линию, добиться того, чтобы прежде всего в Политбюро сложилось единое мнение по вопросам, подлежащим обсуждению на пленуме. После этого была проведена соответствующая работа среди определенной части членов ЦК и партийного актива. Все это способствовало тому, что и выводы комиссии Ганева, на которые рассчитывали антипартийные элементы, оказались не такими «сенсационными», как этого кое-кто ожидал. Большое значение для болгарских друзей имела помощь, оказанная им со стороны Президиума ЦК КПСС, в частности, беседа т. Микояна с Политбюро ЦК БКП, посетившего Болгарию после его пребывания в Венгрии, беседы с членами Политбюро ЦК БКП, побывавшими с неофициальным визитом в Крыму, и советы, дававшиеся друзьям при их обращениях к ЦК КПСС. Все эти обстоятельства оздоровили обстановку и создали благоприятные предпосылки для проведения пленума ЦК, который состоялся 6—7 сентября и прошел под знаком полного единства, наглядно показав политическую зрелость и партийную принципиальность Политбюро и ЦК БКП в целом. На пленуме ЦК еще имели место отдельные отголоски непартийных настроений. Так, например, в своем выступлении по докладу т. Живкова «Об итогах проведенной работы по ликвидации последствий культа личности и очередных задачах партийных организаций», зав. международным отделом ЦК, член ЦК БКП Драмалиев пытался оправдать проявившиеся в отдельных местах после Апрельского пленума ЦК антипартийные вылазки среди интеллигенции и утверждал, что меры, принятые со стороны ЦК БКП по оздоровлению обстановки в партии, были излишне рез-

кими, были «окриком», вновь сковавшим активность членов партии, что у ЦК «нет серьезных оснований для оптимизма», так как существуют и продолжают существовать серьезные недостатки в деятельности партии, вызывающие законное недовольство среди трудящихся и т.п. Однако это выступление оказалось единственным на пленуме, и при принятии решений пленума как по первому вопросу повестки дня, так и по второму — по докладу комиссии Ганева, за эти решения, принятые единогласно, голосовал (хотя и с оговорками) и т. Драмалиев. Пленум полностью одобрил мероприятия, проведенные Политбюро после Апрельского пленума ЦК, отметив, что в целях дальнейшего осуществления задач, вытекающих из решений XX съезда КПСС и Апрельского пленума ЦК, необходимо неустанно повышать руководящую роль партии; неуклонно вести борьбу за последовательное восстановление ленинских норм и принципов партийной жизни; повышать и укреплять роль Центрального Комитета как коллективного руководящего органа партии; внедрять и укреплять принципы коллективного руководства в работе местных партийных органов. В решениях пленума намечены также мероприятия по дальнейшему улучшению руководства хозяйством и деятельностью государственного аппарата. Что касается обсуждения на пленуме доклада комиссии т. Ганева, следует отметить, что несколько человек из числа выступавших по докладу, как-то: тт. Рубен Аврамов, Иордан Милев, Борис Велчев и другие, выступали против предложения комиссии о полной реабилитации Трайчо Костова, предлагая реабилитировать его только по судебной линии и не восстанавливать посмертно в партии, однако пленум принял решение полностью реабилитировать Костова с восстановлением его и в правах члена БКП посмертно.

По нашему мнению, было бы более правильным, если бы по делу Костова было принято предложение, вносившееся вышеуказанными товарищами, поскольку в самом решении пленума отмечается, что расследование подтвердило националистические и антисоветские настроения Трайчо Костова, а также его непартийное поведение в подпольный период. Неясным остается, как указывали выступавшие товарищи, и вопрос о том, каким образом Костов, будучи секретарем ЦК, был помилован по судебному процессу, когда весь остальной состав ЦК был казнен фашистскими властями. При этих обстоятельствах вряд ли было политически целесообразно реабилитировать Костова и по партийной линии.

Решения Сентябрьского пленума ЦК повсеместно были встречены в партии с полным одобрением и способствовали заметному сплочению партии, повышению ее идейного уровня, что не могло не сказаться положительно на укреплении всей внутривластной обстановки в стране. Было бы, однако, неправильным сделать на основании этого вывод, что в настоящее время в Болгарии нет уже политически ошибочных, вредных, а иногда и прямо враждебных настроений и что они уже не представляют собой опасности, борьбу против которых можно ослабить. Это проявилось во многих вопросах и отдельных выступлениях в некоторых партийных организациях и при обсуждении решений Сентябрьского пленума ЦК. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает тот факт, что среди этих настроений проявляются и настроения антисоветского характера. Так, например, при обсуждении решений Сентябрьского пленума ЦК в партийной орга-

низации села Бяла Река, Павликенской околии, один из выступавших сказал следующее: «Наша партия не решает вопросов самостоятельно, а делается то, что укажут из Советского Союза. Получается, что мы не самостоятельное государство. Я уже не знаю, кому верить. Раньше говорили о предательстве Трайчо Костова — сейчас о Берия, где гарантия, что через несколько лет мы не будем оправдывать и его?» В другой парторганизации в Старозагорском округе один из выступавших коммунистов сказал, что он не понимает, почему получается так, что то, что происходит в Советском Союзе, происходит также и в Болгарии. Среди вопросов, задававшихся докладчикам при обсуждении решений пленума, были и такие: «Самостоятелен ли ЦК БКП в своих действиях?» (задан в одной из партийных организаций Сталинского округа), «Не имеет ли место вмешательство со стороны СССР во внутренние дела Болгарии?» (Врачанский округ), «Независимой ли является БКП от КПСС?», «Не был ли процесс Трайчо Костова создан при участии советских специалистов?», «Не русские ли проводили следствие по процессу Трайчо Костова?» и т.п.

Посольству известны и некоторые другие факты проявления анти-советских настроений отдельными лицами, главным образом из числа интеллигенции (писатели, журналисты, работники искусства и т.п.). Так, например, известен факт, когда в товарищеской беседе с одним из польских журналистов, прибывшим в Болгарию, болгарский военный работник печати некто Драганов с «удовлетворением» отмечал тот факт, что в Польше проявляются антисоветские настроения, что, по его мнению, является выражением стремлений Польши к «независимости», причем, одобряя это, Драганов заявил, что он «верит» в то, что «и над Болгарией взойдет солнце». Известны также факты недружелюбных настроений по отношению к СССР среди некоторых работников болгарского кино, что они высказывали в беседах с нашим режиссером-постановщиком Арнштамом.

В какой-то мере свидетельствуют об этих настроениях и письма антисоветского и враждебного характера (хотя и анонимные), время от времени получаемые посольством. Все это свидетельствует о том, что борьба против враждебной пропаганды, особенно усилившейся в период всех событий, происходивших в странах народной демократии за последнее время, не только не может быть ослаблена, но, наоборот, должна быть усилена точно так же, как должна быть усилена вся идеологическая и воспитательная работа болгарской партии [...]^{1*}

Большое значение имела для ЦК БКП беседа тов. Хрущева с тов. Живковым, состоявшаяся накануне отъезда болгарской делегации в Югославию.

Следует отметить, что, несмотря на достигнутую договоренность, югославы все же не прекращают своих попыток вмешательства во внутренние дела Болгарии. Так, например, в издаваемой в Загребе газете «Вестник» 15 октября была помещена статья под заглавием: «Затишье в политике против культа личности. Какое заключение можно сделать о пленуме Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии?». В статье говорится, например, что: «Было бы естест-

^{1*} Далее опущена часть текста о состоянии экономики Болгарии и народно-хозяйственных задачах БКП, о болгаро-югославских отношениях (Ф. 5. Оп. 28. Д. 392. Л. 154—176).

венно, если бы Сентябрьский пленум ЦК БКП дал толчок партийным массам в направлении проявления ими еще большей инициативы против всех форм проявления культа личности», что «этого следовало бы ожидать от решений пленума, однако, насколько можно судить по некоторым проявлениям в текущей политической жизни Болгарии, следует отбросить заключение, что там (т.е. в Болгарии. — Ю.П.) от всего сердца ведется борьба против культа личности». В статье высказывается недовольство тем, что в решениях пленума осуждаются имевшие место проявления мелкобуржуазных настроений. Далее в статье пишется, что «внимательный наблюдатель болгарской политической обстановки не может освободиться от впечатления, что там (т.е. в Болгарии. — Ю.П.) в действительности не желают поощрять проявившуюся раньше заинтересованность членов партии и народа в новом курсе партии».

Касаясь решения пленума по делу Трайчо Костова, статья подстрекательно поднимает вопрос о восстановлении в партийном руководстве лиц, реабилитированных по этому процессу. В заключение статьи автор сокрушается по поводу того, что Сентябрьский пленум ЦК не принял никаких «конкретных организационных мер для борьбы против культа личности», явно намекая на желательность для автора изменений в составе болгарского руководства.

Опубликование этой статьи после состоявшихся переговоров вызвало глубокое возмущение у болгарских друзей, которые расценивают ее как продолжение югославами их линии вмешательства во внутренние дела Болгарии, используя для этого периферийную печать с той целью, чтобы снять ответственность за это вмешательство с югославского руководства.

Политбюро ЦК БКП, обсудив этот вопрос, решило направить ЦК СКЮ специальное письмо по этому поводу, указав в нем на несоблюдение югославами принятого ими на себя обязательства о невмешательстве во внутренние дела Болгарии и предупредив их, что в случае продолжения подобной линии ответственность за последствия ляжет на югославскую сторону.

На основе всего вышеизложенного можно сделать заключение, что пребывание болгарской парламентской делегации в Югославии и переговоры, происходившие по партийной линии, явились весьма важным событием, способствующим дальнейшему улучшению отношений между Югославией и Болгарией, однако, как видно даже из последнего факта, процесс этот будет проходить не всегда гладко [...]»^{1*}

Посол СССР в Народной Республике Болгарии
Ю.Приходов

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 392. Л. 147—154, 177—178. Подлинник.

¹ См.: Живков Т. Народ—подлинный творец новой жизни: Социалистическое строительство в НРБ // Правда. 1954. 4 мая. В статье указывается, что «культ личности, созданный вокруг Вилко Червенкова, привел к принижению роли народных масс».

^{1*} Опущена часть текста об отношениях Болгарии и Турции, Болгарии и Греции (Ф. 5. Оп. 28. Д. 392. Л. 178—184).

№ 76

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС об издании в г. Мюнхене эмигрантской организацией «Союз борьбы освобожденных народов России» брошюры с текстом доклада Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС^{1*}

**13 ноября 1956 г.
Совершенно секретно**

Действующая в Федеративной Республике Германии антисоветская эмигрантская организация, т. н. «Союз борьбы за освобождение народов России» («СБОНР»), издала и распространяет среди перемещенных советских граждан брошюру под названием: «Речь Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС (24—25 февраля 1956 г.)».

Брошюра издана в г. Мюнхене и представляет собой перевод с английского на русский язык документа, опубликованного госдепартаментом США.

При сличении доклада товарища Хрущева Н.С. с этой брошюрой установлено, что тексты их тождественны. Однако в брошюре имеются неточности перевода, даны вымышленные подзаголовки по отдельным разделам доклада, а также допущены искажения отдельных мест доклада.

Экземпляр брошюры прилагается^{2*}.

**Заместитель Председателя
Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР
П.Ивашутин**

Помета: «Доложено. Хранить в архиве Президиума ЦК. В.Малин. 05.05.1958».

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 211. Подлинник.

№ 77

**Справка первого секретаря посольства СССР в Греции
И.И.Марчука «Отклики в Греции на постановление ЦК КПСС
"О преодолении культа личности и его последствий"»^{3*}**

**10 декабря 1956 г.
Секретно**

Уже в ходе работы XX съезда КПСС подавляющая часть греческой реакционной печати ухватилась за те высказывания против культа личности И.В.Сталина, которые содержались в опубликованных мате-

^{1*} См. док. № 79 раздела.

^{2*} Не публикуется (см.: Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 212—241).

^{3*} На сопроводительной записке МИД СССР в ЦК КПСС от 11 декабря 1956 г. резолюция: «Манчха П.И. и Виноградов. 12.12.1956» и помета: «Материал информационный. П.Манчха. Шевлягин. 29.12.1956» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 124).

риалах съезда, и постаралась преподнести их в сенсационном и анти-советском духе. Особое внимание со стороны этих газет затем было уделено сообщениям иностранных агентов о докладе Н.С.Хрущева на заключительном заседании XX съезда КПСС, в которых в искаженном виде излагались отдельные факты из этого доклада.

На основании этих сообщений, а также многочисленных домыслов собственных сотрудников была развернута довольно широкая кампания, преследовавшая цель, во-первых, отвлечь внимание общественности от других исторических решений XX съезда КПСС, принизить значение работы этого съезда и, во-вторых, дискредитировать Советский Союз и его ведущую силу — коммунистическую партию — в глазах греческого народа.

На первых порах этот шум, как внешне могло показаться его организаторам, принес некоторые результаты. Часть трудящихся встретила этот поток клеветы с растерянностью и недоумением. Эта растерянность усугублялась тем, что в греческой реакционной печати стали появляться заведомо искаженные высказывания руководителей компартий западных стран и отдельных представителей коммунистических и рабочих партий стран народной демократии по вопросу о культе личности в передаче западных телеграфных агентств. В то же время единственная демократическая газета Греции, газета партии ЭДА «Авги» несколько дней хранила непонятное молчание и с довольно большим опозданием выступила по вопросу о культе личности.

Молчание «Авги» можно объяснить тем обстоятельством, что, видимо, в самом руководстве партии ЭДА поначалу не сложилось правильного отношения к критике культа личности. В руководстве партии отсутствуют теоретически подготовленные кадры, которые могли немедленно дать правильную оценку создавшемуся положению и сделать правильные выводы.

В начале апреля с.г. в греческой печати появились сообщения о решениях 6 пленума ЦК КПГ и об изменении руководства ЦК КПГ. Как писала газета «Ора» 3 апреля, изменение в руководстве КПГ «произвело большое впечатление в политических кругах. Совершенно ясно, что это изменение будет иметь влияние на греческую политическую жизнь».

Действительно, впечатление от решений 6 пленума ЦК КПГ и, в частности, от решения об освобождении Захариадиса с поста генерального секретаря КПГ было огромным. Однако утверждать, что оно оказало влияние на политическую жизнь в стране, на положение в демократическом лагере в настоящее время будет, пожалуй, преждевременным.

Решения 6-го пленума ЦК КПГ во многом пока что остаются непонятными для рядовых деятелей демократического лагеря, внутренняя связь этого решения с линией КПСС на преодоление культа личности и его последствий не раскрыта полностью для греческого народа.

Критика культа личности на XX съезде КПСС, а затем сообщения о работах 6-го пленума ЦК КПГ под влиянием буржуазной пропаганды, не преминувшей воспользоваться этим для разжигания антикоммунистической истерии в Греции, оказала отрицательное влияние на часть анархически настроенной демократической интеллигенции Греции. В определенных кругах стали раздаваться голоса о необходимости

ти «полной свободы», о нарушении демократии в ЭДА, о необходимости покончить с «диктатурой» в этой партии и т.д.

Следует заметить, что это было целиком на руку буржуазной пропаганде. Так, правительственная газета «Апогевматини» предоставила свои страницы для проповеди этих взглядов адвокату Фикиорису, выступившему накануне национального совещания партии ЭДА со специальным «меморандумом», направленным против ЭДА и якобы составленным с позиций «марксистско-ленинской критики культа личности».

Выступления, подобные «меморандуму» Фикиориса, превращали вопрос о борьбе с культом личности в неугасающую сенсацию. А следует сказать, что после шума, вызванного первыми телеграммами о критике культа личности на съезде КПСС, все дальнейшие сообщения по этому вопросу потеряли свою сенсационность. Так, даже опубликованный реакционной греческой печатью документ госдепартамента США, выдаваемый за доклад Н.С.Хрущева, прошел почти что незамеченным.

К этому времени, возможно, имевшая место растерянность первого этапа, которая объясняется исключительно отсутствием в Греции идейно закаленных, теоретически подготовленных руководителей, способных дать правильное разъяснение массам, уступила место глубокому раздумью, критическому рассмотрению имевших место событий.

Появление в этот момент постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» было исключительно своевременным и его значение нельзя переоценить. Вслед за публикациями телеграмм об этом постановлении газета «Авги» 8 июля поместила полный текст постановления ЦК КПСС, что явилось значительным подспорьем для всего демократического лагеря страны в его борьбе с клеветнической буржуазной пропагандой.

Несколькими днями раньше (5 июля) газета «Ора», примыкающая к партии ЭДА, также начала публикацию материалов, посвященных вопросу о культе личности. Правда, публикации этих материалов газета предпослала вступление, в котором делался упор на «критику советского коммунизма» со стороны компартий западных стран. Газета «Ора» писала:

«Большое обсуждение, которое вызвали решения XX съезда, и, главным образом, обширный секретный доклад Хрущева, вместо того, чтобы со временем прекратиться, принимает все большие размеры. В последние дни происходит наиболее интересный вид этого обсуждения, то есть дипломатический диалог между коммунистическими руководителями запада, которые впервые критикуют советский коммунизм и генерального секретаря Хрущева... Признавая важность подобного обсуждения, газета «Ора» собирает подлинные и полные тексты и начинает их публикацию» («Ора», 5 июля 1956 г.). Публикация началась с доклада Тольятти. Затем были помещены статьи Ненни, Бивена и других.

Как можно увидеть из этого «предисловия», газета «Ора» решила занять своеобразную позицию «нейтрализма», публикуя без разбора все материалы по вопросу о культе личности без их надлежащей политической оценки. Подобную позицию газеты вряд ли можно было бы назвать правильной, если бы речь шла о действительно демокра-

тической газете. Но следует учитывать, что влияние демократических сил на эту газету довольно ограниченное. С другой стороны, сам факт публикации полных текстов различных выступлений по вопросу о культе личности имел положительное значение в условиях Греции, так как, во-первых, давал действительно подлинные тексты, а, во-вторых, знакомил читателей и с серьезными, правильными выступлениями по этому вопросу.

Исключительность положения в Греции состоит в том, что в стране отсутствует легальная коммунистическая партия, которая на страницах своей печати, путем кропотливой работы в массах открыто могла бы разъяснить трудящимся смысл и значение борьбы с культом личности. В то же время демократическому лагерю и, в первую очередь партии ЭДА, несмотря на это, нужно было найти пути для приложения решения ЦК КПСС к условиям, существующим в Греции, для разъяснения его массам.

Если руководство ЭДА и газета «Авги», как отмечалось выше, вначале не смогли дать нужного ответа на буржуазную пропаганду, то затем это было исправлено. Газета «Авги» совершенно правильно поступила, когда начала давать систематический отпор различным анти-советским измышлениям, публиковать статьи из советской печати и из печати стран народной демократии, посвященные вопросу о борьбе с культом личности. Это был ответ на клеветническую кампанию, но ответ косвенный.

Известно, что в руководстве ЭДА и в низовых организациях партии работает значительное число греческих коммунистов, поэтому прямое, открытое нападение со стороны ЭДА на буржуазную пропаганду в связи с критикой культа личности давало бы лишний повод для обвинения партии в коммунистической деятельности.

Естественно, что подобный образ действий не всегда давал положительные результаты, так как значительному количеству членов партии, ввиду их недостаточной теоретической подготовки, много оставалось неясным, но другой путь при существующих в Греции условиях избрать было вряд ли возможно.

Значение этого решения ЦК КПСС для жизни демократического лагеря Греции можно видеть на результатах национального совещания партии ЭДА.

Греческая реакция надеялась, что борьба с культом личности внесет серьезное смятение в ряды демократического лагеря Греции, приведет к его ослаблению, так как в нем начнется «борьба за власть».

Этим планам реакции не было суждено осуществиться. Происходившее в середине июля национальное совещание партии ЭДА, несмотря на многочисленные пессимистические прогнозы и предсказания, прошло организованно и знаменовало собой дальнейший шаг в деле консолидации демократических сил Греции. На этом совещании не было никакого намека на «борьбу за власть», против «диктатуры партии», на что так надеялась греческая реакция.

Этот факт, как нам представляется, свидетельствует о жизнеспособности демократического лагеря Греции, не позволившего втянуть себя под флаг борьбы с культом личности в анархическое болото личных разногласий, амбиций и т.д.

Несомненно, что решающее значение в этом деле сыграло постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», раскрывшее руководителям греческих демократических сил глаза на многие вопросы современной политической обстановки в стране и в первую очередь помогло им правильно оценить обстановку в самом демократическом лагере Греции.

Это тем более важно отметить, что наряду с выступлениями отдельных демагогических и анархических элементов в самой Греции предпринимались соответствующие меры и из-за границы. Так, 11 июля газета «Элефтерия» сообщила, что в Афинах распространялась листовка, подписанная «греками-беженцами коммунистами в Вене», в которой призывалось игнорировать решения 6-го пленума ЦК КПГ, «продиктованные Советским Союзом».

Все это, конечно, отнюдь не говорит о том, что в настоящее время в демократическом лагере Греции, да и в самом руководстве партии ЭДА, для всех совершенно ясен смысл борьбы с культом личности. По сведениям посольства, отдельные члены руководящего совета ЭДА еще не уяснили до конца значение и смысл этой борьбы, ее влияние на развитие международного рабочего движения. При этом, конечно, следует иметь в виду, что в руководстве ЭДА имеются чистобуржуазные политические деятели, которые очень далеки от вопросов марксистско-ленинской теории. Следует также иметь в виду и слабую теоретическую подготовку преданных делу товарищей. Но важно то, что наиболее прогрессивное ядро руководства партии сделало правильные выводы из постановления ЦК КПСС.

Однако существенным недостатком в работе демократического лагеря, по нашему мнению, является то, что борьба с культом личности была воспринята как очередная политическая кампания. В результате этого в настоящее время пропаганда решения ЦК КПСС, разъяснение его значения по существу прекратились, в газете «Авги» почти не встречается материалов, посвященных борьбе с культом личности.

Как уже отмечалось выше, реакционный лагерь Греции воспринял борьбу с культом личности по-своему и пытался использовать ее в своих интересах. Если вначале для этого использовались в основном сенсационные газетные сообщения, то затем был сделан вид, что «ответственные круги» стремятся серьезно разобраться в этом вопросе, сделать необходимые выводы.

Так, 5 июля газета «Апогевматини» поместила большое интервью лидера радикальной партии Рентиса, который, провозгласив, что «сегодняшнее коллективное руководство в диктатуре КПСС явно переходное и возвратится к монархии», предостерегал против роста доверия к Советскому Союзу.

Газета «Акрополис» 19 августа опубликовала отдельные выступления бывшего министра внутренних дел Греции Калатзиса, сделанные им в США. Калатзис говорил: «Надо отметить, что новое «коллективное руководство» России, состоящее из доверенных лиц Сталина, не изменило ни одну из целей России, ни коммунизма вообще... Россия сначала применила оружие, чтобы добиться завоевания Греции... Большая часть греческого народа понимает, что Хрущев стремится теперь: а) избавить КПГ от ее теперешней политической изоляции;

б) организовать народный фронт; в) облегчить через народный фронт дело КПГ».

Эти два выступления на страницах близких к правительству газет Греции характерны, когда мы говорим об оценке постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» со стороны греческой реакции. Они характерны в том отношении, что свидетельствуют о боязни греческих правящих кругов того, что постановление ЦК КПСС будет правильно понято греческим народом, что оно будет содействовать ликвидации чувства недоверия, имеющегося в определенной части греческого народа по отношению к Советскому Союзу. Именно поэтому все отклики на постановление ЦК КПСС со стороны реакционной части, в конечном итоге, сводятся к повторению формулы о том, что в Советском Союзе ничего не изменилось и что недостатки, связанные с процветанием культа личности, вообще присущи советской системе.

Краткие выводы:

1. Реакционные силы Греции пытались использовать борьбу коммунистической партии Советского Союза против культа личности в целях антисоветской клеветы, с одной стороны, а с другой — в целях внесения смятения в демократический лагерь Греции.

2. Демократические силы Греции, несмотря на исключительно тяжелые условия работы, на относительную теоретическую слабость своего руководства, правильно восприняли постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» и много сделали для его разъяснения массам, а также сделали из него практические выводы для своей работы.

3. Разъяснение смысла борьбы против культа личности остается одной из первостепенных задач демократических сил страны, поскольку нельзя утверждать, что этот вопрос уже по-настоящему понят не только всеми рядовыми борцами, но и активом демократического лагеря.

1-й секретарь посольства СССР в Греции
И.Марчук

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 420. Л. 127—133. Подлинник.

№ 78

Записка заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева о положении в КП Бразилии

11 декабря 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

Прибывший в Москву член Президиума ЦК Компартии Бразилии Рамиро Лукези¹ сообщил, что в связи с развернувшейся в Компартии Бразилии дискуссией по вопросам, поднятым XX съездом КПСС, и усилением деятельности антипартийных элементов ЦК КП Бразилии принял решение немедленно отозвать в страну 18 членов и кандидатов ЦК КПБ, обучающихся на курсах при ВПШ. В письме ЦК КПБ

Центральному Комитету КПСС, доставленном т. Лукези, содержится просьба оказать выезжающим товарищам необходимую материальную помощь и соответственно оформить их документы. Одновременно т. Лукези указал, что он хотел бы встретиться с кем-либо из ответственных работников ЦК КПСС с тем, чтобы проинформировать о ходе дискуссии в Компартии Бразилии.

Считаем, что следует удовлетворить просьбу ЦК КПБ. Отpravку бразильских товарищей на родину можно осуществить в течение двух ближайших месяцев после соответствующего оформления их документов. Остальные 32 слушателя курсов будут продолжать учебу в соответствии с учебным планом, т.е. до июля 1957 г.

Отдел считает целесообразным организовать для членов и кандидатов ЦК БКП в период, остающийся до их отъезда на родину, ряд докладов и бесед по актуальным вопросам международного положения и международного рабочего движения, а также ознакомление товарищей с жизнью советского народа, с деятельностью советских общественных организаций.

Считаем также возможным принять т. Лукези в отделе ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями для заслушивания его информации о положении в Компартии Бразилии.

Зав. отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями
Б. Пономарев

Резолюция: «За» М. Суслов»; «Тов. Пономареву Б.Н. В. Воронцов. 12.12.1956».

Справка: «Часть товарищей выехала, оставшиеся выезжают в феврале-марте. В архив. В. Корионов. 13.01.1957».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 439. Л. 235. Подлинник.

¹ Рамиро Лукези был уполномочен ЦК КП Бразилии «обсудить и разрешить вопросы, имеющие общий интерес для... партии». См.: письмо генерального секретаря КПБ Луиса Карлоса Престоса в ЦК КПСС от 15 ноября 1956 г. (Ф. 5. Оп. 28. Д. 439. Л. 232 — подлинник. Л. 234 — перевод с португальского языка).

№ 79

**Записка заместителя заведующего отделом ЦК КПСС
по связям с иностранными компартиями И.Т. Виноградова
об издании в Иране доклада Н.С. Хрущева
«О культе личности и его последствиях»¹**

11 декабря 1956 г.

В Центральный Комитет КПСС

По сообщению посольства СССР в Иране, в сентябре с.г. редакция тегеранской газеты «Фарман», известная своими связями с американским посольством, издала и распространяет в Иране брошюру под названием «Полный текст секретного доклада Хрущева XX съезду Советской Коммунистической партии».

Аналогичный текст, с небольшими изменениями печатался с 24 июня по 10 июля с.г. в тегеранской газете «Эттеляат».

Зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями
И.Виноградов

Пометы: «Тов. Виноградову И.Т. доложено. 13.12.1956». «Архив. И.Виноградов. 05.12.1956».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 171. Подлинник.

¹ См. также записку отдела стран Среднего Востока МИД СССР И.И.Козлову от 1 ноября 1956 г. об издании в Иране брошюры «Полный текст секретного письма Хрущева XX съезду Советской Коммунистической партии» (Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 172). Доклад Н.С. Хрущева о культе личности, отрывки из него и статьи о нем забрасывались в СССР в виде листовок на русском, польском и др. языках. Обычно при нахождении этих документов советские люди спешили от них избавиться: либо уничтожали, либо сдавали в партийные органы. Так, например, 25 мая 1956 г. первый секретарь Торжокского горкома партии Волконский отдал лектору отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР А. Кузнецову три листовки «иностранного происхождения», обнаруженные на территории района (Ф. 5. Оп. 34. Д. 9. Л. 2—5). См. также док. № 76 раздела.

ПЕРЕЧЕНЬ документов, включенных в сборник

1. «О культе личности и его последствиях». Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущева XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 1—88.
2. Проект доклада «О культе личности и его последствиях», представленный П.Н.Поспеловым и А.Б.Аристовым. 18 февраля 1956 г. АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 169. Л. 1—28об.
3. Дополнения Н.С.Хрущева к проекту доклада «О культе личности и его последствиях». 19 февраля 1956 г. АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 196. Л. 29—63.

Раздел I «Сделать доклад о культе личности...»

1. Записка Н.С.Хрущева членам Президиума ЦК КПСС о созыве XX съезда КПСС. 7 апреля 1955 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.
2. Выписка из протокола № 115 заседания Президиума ЦК КПСС. 8 апреля 1955 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 4—5.
3. Рабочая протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС. 5 ноября 1955 г.
4. Письмо О.Г.Шатуновской А.И.Микояну о репрессиях в 1937—1938 гг. и убийстве С.М.Кирова. [Не позднее 31 декабря 1955 г.]. АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 446. Л. 19—20.
5. Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 31 декабря 1955 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 33—34.
6. Записка директора Центрального музея В.И.Ленина В.Ф.Морозова в ЦК КПСС об утверждении штатов лекторов в Мемориальный дом-музей И.В.Сталина. 10 января 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 143. Л. 5.
7. Письмо А.В.Снегова Н.С.Хрущеву о выдаче ему постоянного гостевого билета на XX съезд КПСС. 20 января 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 45.
8. Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 30 января 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 50об.
9. Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 1 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 52—54.
10. Письмо А.В.Снегова Н.С.Хрущеву с просьбой дать замечания на проект его выступления на XX съезде КПСС. 1 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15. Л. 2—13.
11. Доклад Комиссии ЦК КПСС для установления причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, Президиуму ЦК КПСС. 9 февраля 1956 г. Приложение № 1: Шифротелеграмма И.В.Сталина секретарям обкомов, горкомов, райкомов ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД о возможности применения методов физического воздействия в

отношении «врагов народа». 10 января 1939 г.; Приложение № 2: Справка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о расстрелах 26 июля 1938 г. 138 руководящих работников по указанию И.В.Сталина. [Не позднее 9 февраля 1956 г.]; Приложение № 3: Письмо Р.И.Эйхе И.В.Сталину. 27 октября 1939 г.; Приложение № 4: Справка МВД СССР в ЦК КПСС о количестве осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы в 1925—1955 гг. [Не позднее 9 февраля 1956 г.] АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 489. Л. 23—91.

12. Записка Комиссии ЦК КПСС в Президиум ЦК КПСС о количестве персональных дел коммунистов за 1937-1939 гг. [Не позднее 9 февраля 1956 г.]. Приложение: Справка об исключенных из партии за 1937, 1938 и 1939 гг. по Московской, Ленинградской, Горьковской, Челябинской и Саратовской областным парторганизациям. АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 489. Л. 104—111.

13. Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 9 февраля. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 56—62об.

14. Выписка из протокола № 187 заседания Президиума ЦК КПСС. 9 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 182. Л. 1.

15. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ознакомлении делегатов XX съезда КПСС с неопубликованными документами В.И.Ленина». 9 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 223. Л. 25.

16. Из рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 13 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 389. Л. 64—66.

17. Выписка из протокола № 188 заседания Президиума ЦК КПСС. 13 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 64.

18. Проект текста для председательствующего на Пленуме ЦК КПСС. [Не позднее 13 февраля 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 182. Л. 3—4.

19. Стенограмма Пленума ЦК КПСС. 13 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 184. Л. 6-8.

20. Из выступления А.И.Микояна на XX съезде КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС. 16 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43. Л. 33—35, 94—103.

21. Письмо В.М.Андрианова Н.С.Хрущеву с просьбой разрешить выступить на закрытом заседании съезда. 22 февраля 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 63.

22. Протокол закрытого, утреннего заседания XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 г. Приложение: Постановление XX съезда Коммунистической партии Советского Союза «О культе личности и его последствиях». РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 89—90.

23. Записка делегата съезда Н.А.Сазонова Н.С.Хрущеву. [Не ранее 25 февраля 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 55.

24. Список руководителей зарубежных коммунистических партий, которым посланы постановления XX съезда КПСС и доклад т. Н.С.Хрущева о культе личности и его последствиях. [27 февраля 1956 г.] РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 116.

25. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ознакомлении с докладом тов. Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС». 5 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 66.

26. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ознакомлении находящихся в Москве деятелей зарубежных компартий с текстом доклада т. Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». 28 марта 1956 г. Приложение: Список компартий, руководители которых находятся в СССР. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 12. Л. 71, 118.

Раздел II

«Под видом осуждения культа личности...»

1. Постановление Президиума ЦК КПСС «О посмертной реабилитации незаконно осужденных членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии». 6 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 8.

2. Закрытое письмо корреспондента газеты «Труд» по Грузинской ССР С.Статникова главному редактору Б.С.Буркову о событиях в Тбилиси 5—11 марта 1956 г. 12 марта 1956 г. Приложение 1: Обращение к коммунистам, комсомольцам, к рабочим и служащим, ко всем трудящимся Тбилиси. 9 марта 1956 г.; Приложение № 2: Приказ № 14 начальника Тбилисского гарнизона. 9 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 53—68.

3. Постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии ограничений по спецпоселению с калмыков и членов их семей». 12 марта 1956 г. Приложение: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 4. Л. 18, 56.

4. Из письма представителей ингушского народа Н.С.Хрущеву с просьбой разрешить вернуться ингушам на Родину. [Не позднее 17 марта 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 12, 18—21.

5. Постановление Президиума ЦК КПСС «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления». 19 марта 1956 г. Приложение 1: Директива о порядке работы комиссий Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления; Приложение 2: Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 11. Л. 13—16, 62—66.

6. Записка Административного отдела ЦК КПСС о необходимости изменения порядка освобождения лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. 19 марта 1955 г. Приложение: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». 21 февраля 1948 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 68. Л. 54—56.

7. Записка МИД СССР в ЦК КПСС о просьбе посольства КНР определить порядок вывешивания портретов руководства КПСС и СССР, деятелей коммунистического и рабочего движения. 28 марта 1956 г. Приложе-

ние: Записка посольства КНР в СССР в МИД СССР. 28 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 407. Л. 6.

8. Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС об утере в Пачелмском райкоме КПСС в Пензенской области экземпляра доклада Н.С.Хрущева. 31 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 452. Л. 40.

9. Записка Прокуратуры СССР, МВД СССР, КГБ СССР, МО СССР в ЦК КПСС о снятии с крымских татар, балкарцев, турок, курдов и хемшилов ограничений по спецпоселению. 3 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 31. Л. 84—85.

10. Записка А.Б.Аристова М.А.Суслову с просьбой ознакомиться с текстом его выступления на совещании в МВД СССР. 4 апреля 1956 г. Приложение: Выступление А.Б.Аристова на совещании комиссий по пересмотру дел в местах заключения МВД СССР. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 31—45.

11. Выписка из протокола № 9 заседания Президиума ЦК КПСС. 5 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

12. Постановление Президиума ЦК КПСС «О враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС». 5 апреля 1956 г. Приложение: Постановление ЦК КПСС «О враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории Академии наук СССР по итогам XX съезда КПСС». 5 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 13. Л. 20, 76—79.

13. Записка председателя КГБ при СМ СССР И.А.Серова Председателю Совета Министров СССР Н.А.Булганину о запросах родственников репрессированных граждан. 5 апреля 1966 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 35. Л. 1—2.

14. Записка отделов партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, культуры ЦК КПСС о нецелесообразности возвращения спецпоселенцев на прежнее место жительства и об организации культпросветработы среди них. 9 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 38—39.

15. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других». 13 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 14. Л. 6.

16. Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Записка т. Серова об утере экземпляра № 34322 доклада т. Хрущева». 16 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

17. Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект сообщения для ЦК коммунистических и рабочих партий стран народной демократии о порядке оформления первомайских демонстраций». 18 апреля 1956 г. Приложение: Телеграмма совпослу. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 17. Л. 14, 117.

18. Постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей». 19 апреля 1956 г. Приложение: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 31. Л. 82—85.

19. Постановление Президиума ЦК КПСС «О подготовке популярного марксистского учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза». 26 апреля 1956 г. Приложение: Проект Постановления ЦК КПСС «О подготовке популярного учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 18. Л. 1; Оп. 12. Д. 35. Л. 37—42.

20. Записка председателя КПК при ЦК КПСС Н.М.Шверника в ЦК КПСС о сохранении непрерывного партстажа членов КПСС, реабилитированных и восстановленных в партии. 26 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 44. Л. 170.

21. Постановление Президиума ЦК КПСС «О партстаже при восстановлении в КПСС исключенных из членов партии». 9 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 22. Л. 126.

22. Записка Пензенского обкома КПСС секретарю ЦК КПСС Н.И.Беляеву об утере экземпляра доклада Н.С.Хрущева в Пачелмском райкоме КПСС. 17 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 464. Л. 132—133.

23. Записка отделов партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам и административных органов ЦК КПСС о положении спецпоселенцев. 17 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 41—42.

24. Письмо Г.К.Жукова Н.С.Хрущеву с просьбой ознакомиться с проектом его доклада «Состояние и задачи военно-идеологической работы» и дать замечания. 19 мая 1956 г. Приложение: Проект доклада «Состояние и задачи военно-идеологической работы». РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4—30.

25. Письмо карачаевцев-спецпоселенцев члену Президиума ЦК КПСС А.И.Микояну с просьбой о возвращении народа на Северный Кавказ. 21 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 72—73.

26. Записка Д.Т.Шепилова в ЦК КПСС с просьбой ознакомиться с проектом доклада на предстоящем Пленуме по идеологическим вопросам. 23 мая 1956 г. Приложение: Из проекта доклада Д.Т.Шепилова «Решения XX съезда Коммунистической партии Советского союза и задачи улучшения идеологической работы» на Пленуме ЦК КПСС. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 32, 33, 40—47, 98—112, 139, 145—155.

27. Справка МВД СССР о количестве спецпоселенцев, высланных по национальному признаку в период Великой Отечественной войны. 24 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 89—92.

28. Записка МВД СССР в ЦК КПСС о необходимости разработки порядка освобождения лиц по решениям комиссий Президиума ВС СССР. 24 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 127. Л. 42—43.

29. Постановление Президиума ЦК КПСС «О Пленуме ЦК КПСС». 1 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 29. Л. 1.

30. Постановление Президиума ЦК КПСС «Доклад Комиссии ЦК КПСС по изучению материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других». 1 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 29. Л. 12.

31. Постановление Секретариата ЦК КПСС «О письмах чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков и немцев». 13 июня 1956 г. Приложение: Заявление Налаева и Хамиева члену Президиума ЦК КПСС

А.И.Микояну о положении чечено-ингушского народа. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 45; Оп. 16. Д. 74. Л. 150—155.

32. Постановление Секретариата ЦК КПСС «Об издании стенографического отчета XX съезда КПСС». 19 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 89.

33. Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и ходе выполнения решений съезда». 21 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 36. Л. 21.

34. Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект постановления ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий». 30 июня 1956 г. Приложение: Постановление Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 39. Л. 1, 30—34.

35. Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект статьи о И.В.Сталине для очередного тома Большой Советской Энциклопедии». 5—6 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 39. Л. 15.

36. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе ЦК Коммунистической партии Грузии». 10 июля 1956 г. Приложение: Постановление ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 41. Л. 26, 52—53.

37. Письмо Я.Х.Гельвиха Н.С.Хрущеву о положении немецких спецпоселенцев. 11 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 177. Л. 41—42.

38. Выписка из протокола № 29 заседания Президиума ЦК КПСС. 16 июля 1956 г. Приложение: Из письма ЦК Коммунистической партии Советского Союза ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам партии, всем первичным организациям КПСС. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 119—130, 140.

39. Справка МВД СССР о количестве лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания в местах заключения, а также о численности лиц, которым сокращены сроки лишения свободы. 18 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 176. Л. 122—124.

40. Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам о положении бывших спецпоселенцев: чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев и балкарцев. 15 сентября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 112—113.

41. Постановление Президиума ЦК КПСС «О порядке издания произведений о В.И.Ленине». 11 октября 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 66. Л. 7-8. Приложение № 1: Записка отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам о необходимости изменения порядка издания произведений о В.И.Ленине. 27 сентября 1956 г.; Приложение № 2: Постановление Секретариата ЦК КПСС «О порядке издания произведений о В.И.Ленине». 4 октября 1956 г. Ф. 3. Оп. 12. Д. 124. Л. 63—64.

42. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других». 14 декабря 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 86. Л. 14.

43. Постановление Президиума ЦК КПСС «Письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». 19 декабря 1956 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 88. Л. 54. Приложение: Письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 2. Л. 1—13.

Раздел III «Все мы стали критически мыслить...»

1—9. Информация партийных органов союзных республик в ЦК КПСС о ходе обсуждения итогов XX съезда КПСС и доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» на партийных активах республик. 10—24 марта 1956 г.

1. Информация Киевского обкома КП Украины. 10 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 35—38.

2. Информация Черновицкого обкома КП Украины. 12 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 40—41.

3. Из информации ЦК КП Эстонии. 19 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 25—26.

4. Из информации с Украины. 20 марта 1956 г. Приложение. Перечень вопросов, заданных на собраниях партийных организаций Украины. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 43—47.

5. Из информации Волынского обкома КП Украины. 21 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 43—47.

6. Информация из Казахстана. 21 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 54.

7. Из информации ЦК КП Узбекистана. 21 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 65, 70—73.

8. Из информации ЦК КП Армении. 23 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 40—43.

9. Из информации из Белоруссии. 24 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 51—52.

10. Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР «О ходе областных и краевых собраний партийного актива в РСФСР по обсуждению итогов XX съезда КПСС». 19 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 43. Л. 5.

11. Информация работников ЦК КПСС И.В.Шикина и Ф.И.Долгих о собрании партийного актива г. Гори. 22 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 2—5.

12. Записка отдела культуры ЦК КПСС «О закрытом партийном собрании партийной организации Литературного института по итогам XX съезда КПСС». 22 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 2—5.

13. Докладная записка академика АН СССР А.М.Панкратовой в ЦК КПСС об итогах выступления в Ленинграде с лекциями и докладами на тему: «XX съезд КПСС и задачи исторической науки». [Не ранее 23 марта 1956 г.] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 212—227. Приложение: Вопросы, заданные члену ЦК КПСС А.М.Панкратовой по докладам на тему

«XX съезд КПСС и задачи исторической науки» 20—23 марта 1956 г. Ф. 5. Оп. 16. Д. 747. Л. 95, 102, 107—108, 111, 114, 117, 124.

14. Из информации Политотдела Теплотехнической лаборатории АН СССР о закрытом партийном собрании парторганизации по итогам работы XX съезда. 23, 26 марта 1956 г. 31 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 24. Л. 18—54.

15—21. Информации партийных органов союзных республик в ЦК КПСС о ходе обсуждения доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытых собраниях в первичных партийных организациях. 24 марта — 6 июня 1956 г.

15. Из информации Сумского обкома ЦК КП Украины. 24 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 57—62.

16. Информация Одесского обкома КП Украины. 26 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 63—68.

17. Из информации Львовского обкома КП Украины. 6 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 53. Л. 133—135.

18. Из информации ЦК КП Армении. 12 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 52. Л. 44—49.

19. Информация ЦК КП Украины. 20 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 96—111.

20. Из информации ЦК КП Узбекистана. 29 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 113—119.

21. Из информации ЦК КП Литвы. 6 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 126—136.

22. Информация Ленинградского обкома КПСС в ЦК КПСС о собрании партийной организации Ленинградского отделения Союза писателей СССР по итогам XX съезда КПСС. 26 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 53—55.

23. Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР «Об антипартийных выступлениях» на партийном собрании актива Чеховского района Сахалинской обл.». 5 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 135—136.

24. Из справки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР о работе партийных организаций по разъяснению материалов XX съезда КПСС. 9 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 39. Л. 66—70.

25. Записка Тувинского обкома КПСС в ЦК КПСС об «антисоветских настроениях» в связи с обсуждением доклада Н.С.Хрущева. 10 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 21—22.

26. Информация МК КПСС об откликах на материалы, опубликованные в газете «Правда», по вопросам культа личности. 11 апреля 1956 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 10—12.

27. Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам «О ходе ознакомления коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива с докладом Н.С.Хрущева». 13 апреля 1956 г. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 2—12.

28. Записка отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР «О ходе обсуждения материалов XX съезда КПСС в партийных организациях РСФСР». 16 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 45. Л. 1—5.

29. Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР об «антипартийном выступлении» на собрании парторганизации Института востоковедения АН СССР. 16 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 82—87.

30. Записка отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС о собрании по итогам XX съезда КПСС в Институте права АН СССР. 18 апреля 1956 г. Ф. 5. Оп. 35. Д. 24. Л. 78—81.

31. Записка Ленинградского обкома КПСС в ЦК КПСС «Об откликах на статью «Правды» «Коммунистическая партия побеждает и побеждала верностью ленинизму». 19 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 157—159.

32. Из информации Владимирского обкома КПСС в отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР «об антипартийных клеветнических выступлениях» Г.М.Возжаникова. 19 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 54. Л. 53—55.

33. Записка Калининского обкома КПСС в отдел парторганов ЦК КПСС по РСФСР об обсуждении в Электрофизической лаборатории АН СССР итогов XX съезда КПСС. 21 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 160—162.

34. Записка секретаря Красноярского крайкома Н.Н.Органова в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о настроениях среди спецпоселенцев после XX съезда КПСС. 25 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 46—48.

35. Записка МВД СССР в ЦК КПСС о реакции личного состава на доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». 24 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 121—125.

36. Перечень наиболее существенных вопросов, поступивших на партийных собраниях Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школы и Московского государственного университета. [25 мая 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 139. Л. 5—27.

37. Справка Министерства обороны СССР «О реагировании военнотружущих и служащих Советской Армии в частях Московского военного округа на доклад тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях». [Не позднее 6 июня 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 202—211.

38. Справка отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам «О фактах неправильных, демагогических и антипартийных выступлений, имевших место на партийных собраниях в союзных республиках по итогам XX съезда КПСС». 17 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 14—24.

39. Записка сектора оргустановочных вопросов и партийной информации отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам «О ходе обсуждения постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 18 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 26—29.

40. Сводка писем-откликов редакционной коллегии газеты «Правда» на постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 23 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 85—103.

41. Выступление заместителя начальника Политуправления МВД СССР А.В.Снегова на собрании партийной организации МВД СССР. 30 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 139. Л. 181—193.

42. Из записки секретаря МК КПСС И.В.Капитонова в ЦК КПСС об итогах совещания пропагандистов Московской области по обсуждению постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 4 августа 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 79—83.

43. Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР «О проведении собраний в партийных организациях РСФСР в связи с письмом ЦК КПСС «Об итогах XX съезда КПСС и о ходе выполнения решений съезда». 11 сентября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 241—246.

44. Анонимное письмо в редакцию журнала «Коммунист» против критики И.В.Сталина. [Не позднее 18 сентября 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 182—183.

45. Из записки отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам об итогах обсуждения в партийных организациях союзных республик письма ЦК КПСС о ходе выполнения решений XX съезда КПСС. 30 октября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 31—34.

46. Анонимное письмо из г. Горького в журнал «Коммунист» против критики И.В.Сталина. [Не позднее 14 ноября 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 197.

47. Записка Чувашского обкома КПСС в ЦК КПСС о порче скульптуры И.В.Сталина в г. Чебоксары. 21 ноября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 194—195.

48. Записка секретаря Ленинградского обкома КПСС Ф.Р.Козлова в ЦК КПСС об обсуждении письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». 12 января 1957 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 4. Л. 1—10.

49. Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР «Об антипартийных выступлениях отдельных коммунистов на собраниях некоторых первичных партийных организаций при обсуждении письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов». 12 февраля 1957 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 5. Л. 1—3.

50. Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР «Об антипартийных выступлениях отдельных коммунистов на собраниях некоторых первичных партийных организаций при обсуждении письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». 21 февраля 1957 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 6. Л. 1—5.

Раздел IV

«Внес путаницу в идеологию коммунистов всего мира...»

1. Письмо председателя уличной организации КПЧ в г. Теплице И.Гала на XX съезд КПСС. [Не ранее 16 февраля 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 46.

2. Письмо Исполкома IV Интернационала в Президиум XX съезда КПСС с требованием реабилитации Л.Д.Троцкого, Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева и др. репрессированных. [Не позднее 25 февраля 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 48.

3. Письмо Н.Седовой-Троцкой в Президиум XX съезда КПСС с просьбой о реабилитации Л.Д.Троцкого. [Не ранее 25 — не позднее 28 февраля 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 68.

4. Из обзора зарубежной прессы на XX съезд КПСС, присланного Главлитом СССР в ЦК КПСС. [Февраль 1956 г.] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 100—101.

5. Из записки временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М.Д.Сытенко заместителю министра иностранных дел СССР В.С.Семенову об откликах в Чехословакии на материалы XX съезда. 6 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 61, 63—66.

6. Записка заместителя начальника Главлита при СМ СССР И.А.Исаченко секретарю ЦК КПСС Д.Т.Шепилову о статьях в иностранной прессе с откликами на XX съезд КПСС. 10 марта 1956 г. Приложение: Аннотация статей из иностранных газет 29 февраля — 6 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 107—124.

7. Письмо корреспондента Московского бюро агентства «Интернэйшнл ньюс сервис» Ч.Кленсча Н.С.Хрущеву с просьбой разъяснить термин «коллективное руководство». 13 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 64, 65.

8. Запись беседы консула СССР в Магдебурге А.Я.Зубкова с 1-м секретарем ОК СЕПГ Магдебургского округа А.Писником 22 февраля 1956 г. об обсуждении документов XX съезда. 13 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 113-114.

9. Письмо корреспондента газеты «Дейли Уоркер» С.Рассела секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову с просьбой о получении информации о закрытом докладе Н.С.Хрущев. 15 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 17—18.

10. Запись беседы начальника отдела печати МИД Л.Ф.Ильичева с корреспондентом английской газеты «Дейли Уоркер» С.Раселом 14 марта 1956 г. об ознакомлении его с докладом Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». 16 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 14—15.

11. Информационное письмо корреспондента газеты «Правда» в ФНРЮ В.В.Платковского главному редактору газеты Д.Т.Шепилову о реакции в Югославии на сообщения о работе XX съезда. [Не позднее 18 марта 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 72—78.

12. Информационное письмо корреспондента газеты «Правда» в ГДР М.В.Подключникова в редакцию газеты о реакции в ГДР на сообщения о работе XX съезда КПСС. [Не позднее 18 марта 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 138. Л. 63—71.

13. Из записи беседы советника посольства СССР в ГДР В.И.Кочемасова с 1-м секретарем ЦК КПГ М.Рейманом 14 марта 1956 г. об откликах в Западной Германии на XX съезд КПСС. 19 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 428. Л. 20, 23, 26.

14. Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о необходимости проведения беседы с иностранными корреспондентами о докладе Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». 21 марта 1956 г. Приложение: Письма английских коммунистов, опубликованные в газете «Дейли Уоркер». 29 февраля — 9 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 19—23, 25.

15. Записка секретаря парткома Ленинградского электротехнического института М.В.Антипина в ЦК КПСС о вопросах студентов из стран народной демократии в связи с закрытым докладом Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС. 21 марта 1956 г. Приложение: Вопросы, заданные зав. кафедрой марксизма-ленинизма доценту И.Ф.Болотейну студентами стран (европейских) народной демократии в беседе о борьбе с теорией культа личности. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 46. Л. 6—7.

16. Письмо Джозефа Хансена Н.С.Хрущеву о необходимости публикации информации об «организации Сталиным убийства Троцкого». 22 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 68.

17. Записка Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами стран — участниц Варшавского договора И.С.Конева в ЦК КПСС о политических настроениях личного состава Польской и Чехословацкой армий. 22 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 54. Л. 48—50.

18. Письмо секретаря КП Норвегии Э.Левлиена в ЦК КПСС о необходимости ознакомить руководство компартий с закрытым докладом Н.С.Хрущева. 22 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 95—99.

19. Из информации и.о. заведующего четвертым Европейским отделом МИД СССР П.Г.Крекотеня послу СССР в Польше П.К.Пономаренко «О настроении населения воеводств Консульского округа в Щецине в связи с итогами работы XX съезда КПСС». 24 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 146—149.

20. Записка заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева о порядке ознакомления ЦК коммунистических и рабочих партий стран народной демократии с закрытым докладом Н.С.Хрущева XX съезду партии. 24 марта 1956 г. Приложение: Телеграмма советским послам. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 80—82.

21. Из записи беседы вице-консула в Щецине Ф.Е.Шарыкина с первым секретарем Щецинского городского комитета ПОРП Ю.Киселевским об ознакомлении партийных активистов с закрытым докладом Н.С.Хрущева. 24 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 140—141.

22. Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о необходимости ознакомить генерального секретаря ЦК компартии Сирии и Ливана Х.Багдаша с закрытым докладом Н.С.Хрущева. 26 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 56. Оп. 28. Д. 445. Л. 27.

23. Из справки консульства СССР во Франкфурте-на-Одере «Отклики населения округов Франкфурт-на-Одере и Коттбус на итоги XX съезда КПСС». 26 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 55, 67—71.

24. Записка начальника отдела печати МИД СССР Л.Ф.Ильичева секретарю ЦК КПСС М.А.Суслову о целесообразности организовать С.Расселу посещение партийного собрания. 27 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 26.

25. Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о порядке ознакомления коммунистов стран народной демократии, находившихся в СССР, с закрытым докладом Н.С.Хрущева. 28 марта 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 83—83об.

26. Письмо журналиста М.Макдаффи Н.С.Хрущеву с просьбой об интервью. 3 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 162. Л. 72.

27. Из письма члена Болгарской компартии Т.Матанова члену Политбюро КП Болгарии Г.Чанкову о теоретических и практических вопросах развития коммунистических партий и социалистического строя в свете решений XX съезда КПСС. 8 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 393. Л. 78—83, 98—104.

28. Из записи беседы посла СССР в Дании Н.В.Славина с председателем КП Дании А. Ларсеном 23 марта 1956 г. о публикации в датских газетах информации о закрытом докладе Н.С.Хрущева и о реакции датских коммунистов. 9 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 101—102.

29. Письмо Цзян Пэйу А.И.Микояну с просьбой разъяснить вопрос о «нарушении ленинских принципов коллективного руководства». 9 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Д. 151.

30. Запись беседы посла СССР в Норвегии Г.П.Аркадьева с председателем КП Норвегии Э.Левлиеном 5 апреля 1956 г. о несвоевременном информировании руководства компартии Норвегии о закрытом докладе Н.С.Хрущева. 10 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 45—46.

31. Из записи беседы советника посольства СССР в Австрии А.Г.Колобова с секретарем ЦК КП Австрии Р.Рихтером 30 марта 1956 г. о реакции партии на решения XX съезда. 11 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 66—69.

32. Информация консульства СССР в Кракове в ЦК КПСС «Об откликах и настроениях населения Краковского воеводства после XX съезда КПСС». 12 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 156—161.

33. Из записки корреспондента газеты «Правда» в Бонне П.А.Наумова главному редактору газеты «Правда» Д.Т.Шепилову «О некоторых фактах, характеризующих положение в КПП после XX съезда КПСС». 12 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 428. Л. 82, 84—93.

34. Из политического письма посольства СССР в Бельгии о реакции на закрытый доклад Н.С.Хрущева. 20 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 418. Л. 86—88, 90—95.

35. Из записи беседы второго секретаря посольства СССР в Румынии В.К.Паламарчука с зам. зав. отделом парторганов ЦК РРП Вердец 7 апреля 1956 г. о ходе обсуждения итогов работы XX съезда в Румынии. 21 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 399. Л. 77—78.

36. Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Исландии В.М.Иванова с работником издательства «Мал ог Меннинг» Г.Магнуссоном 18 апреля 1956 г. о восприятии решений XX съезда исландской общественностью. 27 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 437. Л. 61—62.

37. Из записи беседы посла СССР в Исландии П.К.Ермошина с Председателем Единой социалистической партии Э.Олгейрссоном 12 апреля 1956 г. о реакции на закрытый доклад Н.С.Хрущева. 27 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 437. Л. 64—65.

38. Из записи беседы посла СССР в Дании Н.В.Славина с председателем КП Дании А.Ларсенсом 26 апреля 1956 г. о реакции в Дании на закрытый доклад Н.С.Хрущева. 29 апреля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 435. Л. 126—128.

39. Письмо группы коммунистов — профессоров и ассистентов Римского университета руководству ИКП об обсуждении документов XX съезда КПСС и их значении. [Не позднее 4 мая 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 417. Л. 34—50.

40. Из записи беседы посла СССР в Албании Л.И.Крылова с первым секретарем ЦК АПТ Э.Ходжа 16 апреля 1956 г. об обнародовании доклада Н.С.Хрущева в Албании. 8 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 391. Л. 17—19.

41. Из записи беседы временного поверенного в делах СССР в Норвегии Н.И.Молякова с секретарем ЦК КП Норвегии Ю.Липпе 4 мая 1956 г. об отношении к закрытому докладу Н.С.Хрущева о культе личности. 9 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 48, 50—51.

42. Из записи беседы третьего секретаря посольства СССР в ГДР А.А.Токовина с заведующим отделом руководящих органов партии и массовых организаций ЦК СЕПГ Ф.Кляйнертом 4 мая 1956 г. о критических замечаниях в парторганизациях учреждений культуры ГДР на доклад Н.С.Хрущева. 11 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 115—116.

43. Из обзора посольства СССР в Польше публикаций газеты «Трибуна люду» о материалах XX съезда и докладе Н.С.Хрущева. 14 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 396. Л. 186—190.

44. Из справки посольства СССР в Югославии «Об отношении к решениям XX съезда КПСС в Югославии». 19 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 403. Л. 153—158.

45. Из записи беседы посла СССР в Израиле А.Н.Абрамова с генеральным секретарем ЦК КП Израиля С.Микунисом 10 мая 1956 г. о реакции израильских коммунистов на решения XX съезда КПСС. 26 мая 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 97—102.

46. Письмо председателя КП Швеции Х.Хагберга в ЦК КПСС с просьбой о получении информации о докладе Н.С.Хрущева о «культе личности». 9 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 437. Л. 86—88.

47. Из записи беседы посла СССР в Албании Л.И.Крылова с первым секретарем ЦК Албанской партии труда Э.Ходжа 19 июня 1956 г. о негативной оценке Э.Ходжа выступлений лидеров коммунистических партий о докладе Н.С.Хрущева. 9 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 391. Л. 65—67.

48. Из сопроводительного письма заместителя начальника 1-го управления КГБ при СМ СССР А.М.Сахаровского секретарю ЦК КПСС Б.Н.Пономареву о направлении в ЦК КПСС документов СДПГ. 9 июня 1956 г. Приложение: Из справки Западногерманской социал-демократической партии «XX съезд КПСС и советская зона Германии». РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 429. Л. 120—130.

49. Письмо Политбюро Французской компартии ЦК КПСС с просьбой об ознакомлении французских коммунистов с текстом доклада Н.С.Хрущева. 14 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 415. Л. 142—143.

50. Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Австрии В.И.Угрюмова с функционером КП Австрии П.Кесселем 30 мая 1956 г. о реакции на решения XX съезда КПСС. 14 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 103—104.

51. Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Австрии В.И.Угрюмова с заведующим секцией Австро-советского общества, членом ЦК КП Австрии Г.Наглером 30 мая 1956 г. о дискуссии на тему: «XX съезд КПСС и работники умственного труда». 14 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 103—104.

52. Из справки советника посольства СССР в Албании М.Я.Хошева «Об изучении и обсуждении материалов и решений XX съезда КПСС в АПТ». 14 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 3. Л. 74—82, 85—86.

53. Из политического письма посольства СССР в ГДР «О некоторых вопросах идеологической работы СЕПГ в связи с итогами XX съезда КПСС и III конференции СЕПГ». 16 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 426. Л. 130—151.

54. Письмо Жанна де Лорма Н.С.Хрущеву о настроениях среди сочувствующих Компартии Франции в связи с докладом Н.С.Хрущева. 20 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 415. Л. 254—258.

55. Из записи беседы советника посольства СССР в Австрии А.М.Тимошенко с секретарем ЦК КП Австрии Ф.Фюрнбергом 22 июня 1956 г. о реакции в Австрии на доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». 27 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 431. Л. 116—119.

56. Постановление Президиума ЦК КПСС «О письме ЦК КПСС тов. Толятти». 30 июня 1956 г. Приложение: Телеграмма совпослу в Риме. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 40. Л. 33, 47—50.

57. Из записи беседы посла СССР в ВНР Ю.В.Андропова с А.Хегедюшем 26 июня 1956 г. о настроениях в ВПТ и обществе в связи с решениями XX съезда КПСС. 3 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 112—119.

58. Из записи беседы сотрудника посольства СССР в Норвегии М.Г.Грибанова с секретарем ЦК КП Норвегии Ю.Липпе 4 июля 1956 г. об отношении членов КП Норвегии к докладу Н.С.Хрущева и к постановлению ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 7 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 436. Л. 84—85.

59. Из записи беседы первого секретаря посольства СССР в Венгрии С.С.Сатучина с 1-м секретарем Пештинского обкома ВПТ Я.Кадаром 24 июня 1956 г. о значении XX съезда КПСС для ВПТ. 7 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 398. Л. 130—131.

60. Из записи беседы третьего секретаря посольства СССР в Венгрии В.А.Крючкова с генеральным секретарем Союза венгерских журналистов Ф.Вадасом 29 июня 1956 г. о дискуссиях в кружке Петефи. 7 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 123—126.

61. Отклики руководящих работников провинций Китая на постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и последствий». 12—25 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 407. Л. 176—180, 187—190.

62. Из записи беседы посланника СССР в Уругвае С.С.Михайлова с первым секретарем ЦК компартии Уругвая Р.Арисменди 30 мая 1956 г. о

положении в компартии страны после XX съезда КПСС. 13 июня 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 439. Л. 222—223.

63. Из записки временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М.Д.Сытенко министру иностранных дел СССР Д.Т.Шепилову о положении в КПЧ после XX съезда КПСС. 14 июля 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 400. Л. 270, 276—279.

64. Из записки посольства СССР в НРБ «Об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и апрельского пленума ЦК БКП на партийных активках и партийных собраниях в Болгарии». 3 августа 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 392. Л. 78—84.

65. Из записки беседы временного поверенного в делах СССР в Мексике М.Ф.Черкасова с руководством ЦК КП Мексики 24 июня 1956 г. о реакции в Мексике на доклад Н.С.Хрущева. 4 августа 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 440. Л. 47—48.

66. Из записки беседы временного поверенного в делах СССР в Швейцарии А.Н.Гагарина с генсекретарем Партии труда Э.Воогом 7 августа 1956 г. о реакции Швейцарии на доклад Н.С.Хрущева. 10 августа 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 421. Л. 50—51.

67. Из справки посольства СССР в Канаде «Обсуждение итогов XX съезда КПСС в организациях Рабочей прогрессивной партии и освещение этого вопроса в «Канадиен трибюн». 14 августа 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 424. Л. 116—131, 136.

68. Из записки беседы работников отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями с секретарем Национального Комитета компартии США Вильямсоном о положении в Компартии после XX съезда КПСС. [Не позднее 20 августа 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 438. Л. 102—107.

69. Письмо генерального секретаря ЦК КП Индии А.Гхоша в ЦК КПСС о реакции компартии Индии на доклад Н.С.Хрущева. [Не позднее 24 августа 1956 г.]. Приложение: Резолюция ЦК КП Индии «По вопросу о борьбе против культа личности в КПСС». РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 441. Л. 99—106.

70. Записка отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о реакции КП Израиля и израильской общественности на доклад Н.С.Хрущева и постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 24 августа 1956 г. Приложение: Телеграмма советскому послу в Израиле. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 81—82.

71. Из записки отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями с согласием секретарей ЦК о необходимости разъяснений генеральному секретарю ЦК КП Израиля С.Микунису в связи с докладом Н.С.Хрущева. 7 сентября 1956 г. Приложение: Из примерного текста беседы с членом Политбюро и секретарем ЦК КП Израиля т. Вильнером Мейером в отделе ЦК КПСС. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 445. Л. 91—92.

72. Из записки нью-йоркского корреспондента газеты «Правда» Ф.Т.Орехова о беседе с главным редактором газеты «Дейли Уоркер» Дж.Гейтсом 7 августа 1956 г. о положении в КП США и об отношении к СССР. [Не позднее 12 сентября 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 438. Л. 131, 136—142.

73. Из записи беседы посла СССР в Румынии А.А.Епишева с секретарем ЦК РРП Г.Георгиу-Деж о реакции румынских коммунистов на решения XX съезда КПСС. 16 сентября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 399. Л. 120—121.

74. Из записки корреспондента газеты «Правда» в Великобритании В.Н.Некрасова «К вопросу о положении в компартии Англии». [Не позднее 18 сентября 1956 г.]. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 422. Л. 41—44.

75. Из политического письма посольства СССР в Болгарии «О внутри-политическом и внешнеполитическом положении НРБ за период июля-сентября 1956 г.». 26 октября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 392. Л. 147—154, 177—178.

76. Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС об издании в г. Мюнхене эмигрантской организацией «Союз борьбы освобожденных народов России» брошюры с текстом доклада Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС. 13 ноября 1956 г. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 211.

77. Справка первого секретаря посольства СССР в Греции И.И.Марчука «Отклики в Греции на постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 10 декабря 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 420. Л. 127—133.

78. Записка заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями о положении в КП Бразилии. 11 декабря 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 439. Л. 235.

79. Записка заместителя заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями И.Т.Виноградова об издании в Иране доклада Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях». 11 декабря 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 381. Л. 171.

Биографический комментарий

Абакумов В.С. (1908—1954) — государственный деятель. С 1932 г. в органах ОГПУ—НКВД; помощник начальника, затем начальник отделения Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (1938); временно исполняющий дела начальника (1938—1939), затем начальник УНКВД по Ростовской области (1939—1941); зам. наркома внутренних дел СССР — начальник Управления особых отделов НКВД СССР (1941—1943); начальник Главного управления контрразведки «Смерш» и зам. наркома обороны СССР (1943—1946); с сентября 1945 г. член комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном Военном Трибунале; зам. министра (1946), затем министр государственной безопасности СССР (1946—1951). Генерал-полковник (1943). Репрессирован: 12 июля 1951 г. арестован; 19 декабря 1954 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян; 14 ноября 1955 г. лишен Указом Президиума ВС СССР всех наград и воинского звания. Не реабилитирован.

Абрамов А.Н. (1905—1973) — дипломат. На дипломатической работе с 1954 г. В 1945—1946, 1948—1949, 1950—1953, 1958—1959 и 1964—1966 гг. — на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР. Посланник СССР в Финляндии (1946—1948), посол СССР в Швеции (1949—1950), посланник (с 1954 г. — посол) СССР в Израиле (1953—1958), посол СССР в Камбодже и по совместительству в Лаосе (1959—1962), посол СССР в Алжире (1962—1964) и Дагомее (1966—1968). С 1968 г. в отставке.

Авилов В.И. (р. 1900) — дипломат. На дипломатической работе с 1945 г. В 1949—1952 гг. 1-й секретарь, советник посольства СССР во Франции. Посол СССР в Бельгии (1952—1958), по совместительству посланник СССР в Люксембурге (1952—1956). В 1958—1960 гг. в центральном аппарате МИД СССР. Посол СССР в Австрии (1960—1965). С 1965 г. в отставке.

Аленауэр Конрад (1876—1967) — политический деятель ФРГ. Обер-бургомистр Кельна (1917—1933), председатель прусского Государственного совета, председатель Христианско-демократического союза (1946—1966), федеральный канцлер ФРГ (1949—1963).

Айдит Дипа Нусантра (1923—1965) — индонезийский политический деятель. Секретарь (1951—1954), генеральный секретарь (1954—1959), с 1959 г. — председатель ЦК Коммунистической партии Индонезии. Член Высшего совещательного совета (с 1959 г.), зам. председателя Народного консультативного конгресса (с 1960 г.), зам. председателя Национального фронта Индонезии (с 1961 г.), министр без портфеля (с 1962 г.). После неудавшегося левого военного переворота 30 сентября 1965 г. был убит.

Акулов И.А. (1888—1937) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1907 г. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. В 1917—1922 гг. секретарь ряда обкомов и губкомов РСДРП(б)—РКП(б). С 1922 г. на профсоюзной работе на Украине. С 1925 г. председатель Всеукраинского союза горняков. С 1927 г. председатель Всеукраинского совета профсоюзов. В 1929 г. член Президиума и секретарь ВЦСПС. С 1929 г. зам. наркома РКИ СССР и член Президиума ЦКК. В 1931—1932 г. первый зам. председателя ОГПУ, в 1932—1933 гг. член ЦК КП(б) Украины, член Политбюро и Оргбюро ЦК КП(б)У, секретарь ЦК КП(б)У по Донбассу. В 1933—1935 гг. прокурор СССР, в 1935—1937 гг. секретарь ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б) (1927—1930), член ЦКК ВКП(б) (1923—1925, 1930—1934), член КПК ВКП(б) (с 1934 г.). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1930—1932). Репрессирован: 23 июля 1923 г. арестован, 29 октября 1937 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 30 октября 1937 г. расстрелян. В 1954 г. реабилитирован.

Александр I (1777—1825) — российский император с 1801 г. В начале правления провел умеренно-либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и М.М. Сперанским. Во внешней политике лавировал между Великобританией и Францией, в 1805-1807 гг. участвовал в антифранцузских коалициях, вел успешные войны с Турцией (1806—1812) и Швецией (1808—1809). При Александре I к России присоединены Восточная Грузия (1801), Финляндия (1809), Бесарабия (1812), Азербайджан (1813), герцогство Варшавское (1815). После Отечественной войны 1812 г. возглавил коалицию европейских держав. Был одним из руководителей Венского конгресса 1814—1815 гг. и организаторов Священного союза.

Алигер М.И. (1915—1992) — поэтесса, мемуаристка. Печаталась с 1933 г. Известность приобрела в годы Великой Отечественной войны. Автор сборников «Памяти храбрых» (1942), «Ленинские горы» (1953), «Синий час» (1970); поэмы «Зоя» (1942), «Твоя победа» (1945). Лауреат Государственной премии СССР (1943).

Альтфатер В.М. (1889—1919) — военный деятель, один из первых руководителей советского военно-морского флота. С февраля 1918 г. помощник начальника Морского Генштаба, морской эксперт советской делегации на мирных переговорах с Германией в Бресте, с апреля 1918 г. член коллегии наркомата по морским делам РСФСР, с октября 1918 г. член РВСР и командующий морскими силами Республики.

Андреев А.А. (1895—1971) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1914 г. В 1917—1919 гг. вел партийную и профсоюзную работу на Урале и Украине. Секретарь ВЦСПС (1920—1922); председатель ЦК союза железнодорожников (1922—1927), одновременно секретарь ЦК ВКП(б) (1924—1925); секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) (1927—1930); председатель ЦКК ВКП(б), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР и зам. Председателя СНК СССР (1930—1931); народный комиссар путей сообщения СССР (1931—1935); секретарь ЦК ВКП(б) (1935—1946), одновременно председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1939—1952); Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1938—1946), одновременно народный комиссар земледелия СССР (1943—1946); зам. Председателя Сове-

та Министров СССР (1946—1953); член Президиума Верховного Совета СССР (1953—1962); с 1962 г. на пенсии, советник при Президиуме Верховного Совета СССР. Член ЦК РКП(б) — ВКП(б) в 1920—1921 и 1922—1961 гг., член Политбюро ЦК ВКП(б) (1926—1930) и Оргбюро ЦК (1922—1928 и 1939—1946).

Андреанов В.М. (1902—1978) — партийный деятель. На партийной работе с 1931 г.: работал в райкомах ВКП(б) Москвы и Московской области, в Московском горкоме ВКП(б), в Ковровском горкоме, в аппарате ЦК ВКП(б), в Сталинградском обкоме и Свердловских обкоме и горкоме. В 1946—1949 гг. зам. начальника Управления по проверке парторганов ЦК партии, зам. председателя Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР. Первый секретарь Ленинградских обкома (1949—1953) и горкома (1949—1950) ВКП(б). Зам. министра госконтроля СССР (1953 — август 1956). С 1956 на пенсии. Член ЦК ВКП(б) — КПСС (1939—1956), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1952), член Президиума ЦК КПСС (1952—1953).

Андропов Ю.В. (1914—1984) — государственный и партийный деятель. С 1936 г. на комсомольской работе в Ярославской области, затем — в Карелии. Второй секретарь Петрозаводского горкома КП(б) Карело-Финской ССР (1944—1947), второй секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР (1947—1951). В 1951—1953 гг. в аппарате ЦК КПСС: инспектор, зав. подотделом ЦК. С 1953 г. на дипломатической работе: заведующий IV Европейским отделом МИД СССР, советник посольства (1953—1954), посол (1954—1957) СССР в Венгрии. С 1957 г. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, одновременно секретарь ЦК КПСС (1962—1967, 1982). Председатель КГБ при Совете Министров СССР (1967—1982). С ноября 1982 г. генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно (с июля 1983 г.) — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС с 1961 г., Член Политбюро ЦК КПСС с 1973 г. Генерал армии (1976).

Антипов Н.К. (1894—1938) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1912 г. С декабря 1917 г. на хозяйственной, военной, партийной и профсоюзной работе. Секретарь МК РКП(б) (1923—1924), зав. орграспредотделом ЦК ВКП(б) (1924—1925), первый секретарь Уральского обкома партии (1925), второй секретарь Ленинградского губкома партии и секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) (1926—1927). Нарком почт и телеграфов СССР (1928—1931). Зам. наркома РКИ СССР, член Президиума ЦК ВКП(б) (1931—1934). С 1934 г. зам., а с 1935 г. председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР, одновременно в 1935—1937 гг. зам. председателя СНК СССР. Член ЦК РКП(б) — ВКП(б) (1924—1937), член Комиссии советского контроля с 1934, кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924—1925, 1928—1930). Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из состава ЦК и из партии, 21 июня 1937 г. арестован, 28 июля 1938 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 29 июля этого же года расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

Арисменди Родней (р.1913) — политический деятель Уругвая. С 1937 г. член ЦК КП Уругвая (КПУ). С 1955 г. 1-й секретарь (с 1985 г. — генеральный секретарь) ЦК КПУ.

Аристов А.Б. (1903—1973) — партийный деятель, дипломат. С 1919 г. на комсомольской работе; в 1925—1926 гг. в Красной армии; в 1926—1928 гг. на партийной работе, затем на учебе; с 1932 г. на инженерной и научно-педагогической работе; с 1940 г. на партийной работе: секретарь, второй секретарь Свердловского, второй секретарь Кемеровского обкомов. Первый секретарь Красноярского крайкома и горкома (1944—1950); первый секретарь Челябинского обкома (1950—1952); секретарь ЦК КПСС (1952—1953, 1955—1960), одновременно зав. Отделом ЦК КПСС (1952—1953); председатель Хабаровского крайисполкома (1953—1954); первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС (1954—1955); зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1957—1961). С 1961 г. посол СССР в ПНР, с 1971 г. в Австрии. Член ЦК КПСС (1952—1971), член Президиума ЦК (1952—1953 и 1957—1961).

Аркадьев Г.П. (р. 1905) — дипломат. На дипломатической работе с 1936 г. В 1944—1947 гг. генеральный секретарь Международной репарационной комиссии, зам. зав. Экономическим отделом НКВД (МИД) СССР. Зам. политического советника Советской военной администрации в Германии (1947—1949), советник дипломатической миссии СССР в ГДР (1949—1951). В 1951—1953 и 1962—1966 гг. заведовал различными отделами МИД СССР. Посол СССР в Норвегии (1954—1956), зам. постоянного представителя СССР в Совете Безопасности ООН (1956—1960), зам. генерального секретаря ООН (1960—1962), постоянный представитель СССР при МАГАТЭ (1966—1968). В 1968—1975 гг. — постоянный представитель СССР при международных организациях в Вене. С 1976 г. в отставке.

Аставин С.Т. (р. 1918) — дипломат. На дипломатической работе с 1954 г. Начальник политического отдела аппарата посольства СССР в ГДР и Верховного комиссара СССР в Германии (1954—1955), советник посольства СССР в ГДР (1955—1956), советник-посланник посольства СССР в ГДР (1956—1959), зав. 5-м Европейским отделом МИД СССР (1960—1970). В 1970—1973 гг. посол СССР в Исландии, а с 1973 г. — в Республике Кипр.

Багдаш Халед (р. 1912) — сирийский политический деятель. Генеральный секретарь ЦК Сирийской компартии с 1937 г. В 1948—1958 гг. генеральный секретарь ЦК компартии Сирии и Ливана.

Баграмян И.Х. (1897—1982) — военачальник. В Красной армии с 1920 г. С 1940 г. начальник оперативного отдела штаба армии, затем оперативного отдела штаба Киевского Особого военного округа. Во время Великой Отечественной войны начальник оперативного отдела — зам. начальника штаба Юго-Западного фронта, начальник штаба этого фронта (с апреля 1942 г.), одновременно возглавлял штаб войск Юго-Западного направления, командовал 16-й (позже 11-й гвардейской) армией (с июля 1942 г.), 1-м Прибалтийским фронтом (с ноября 1943 г.), Земландской группой войск (с февраля 1945 г.) и 3-м Белорусским фронтом (с апреля 1945 г.). После войны командующий войсками Прибалтийского военного округа, главный инспектор Министерства обороны СССР (с 1954 г.), зам. министра обороны (с 1955 г.), начальник Военной академии Генштаба (с 1956 г.), зам. министра обороны — начальник Тыла Вооруженных Сил СССР (1958—1968); с 1968 г. в Группе генеральных инспекторов Минис-

терства обороны СССР. Член ЦК КПСС с 1961 г. Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1944 и 1977).

Бак Тим (1891—1973) — канадский политический деятель. Секретарь Лиги профсоюзного единства Канады (1921—1929), один из организаторов Рабочей партии (РПК) в 1922 г. (позднее Компартии Канады, Рабочей прогрессивной партии Канады (РППК), с 1959 г. — КПК), генеральный секретарь (1929—1962), председатель (с 1962 г.). Член Исполкома Коминтерна (1935—1943).

Бартэн А.А. (р. 1908) — писатель. Печатался с 1931 г. В 1934 г. опубликовал комедию «Они любят друг друга». Автор романов «Творчество» (1952), «Театр поднимает занавес» (1959), «Всегда тринадцать» (1965), составляющих трилогию и посвященных людям советского искусства; рассказов, работ о цирке, критических статей, литературных воспоминаний.

Батурина Н.В. (?—1940) — приемная мать лейтенанта госбезопасности В.П. Голубева. Репрессирована: арестована в 1939 г.; 25 января 1940 г. расстреляна вместе со своим приемным сыном.

Бауман К.Я. (1892—1937) — партийный деятель. В революционном движении с 1907 г. В 1920—1923 гг. председатель Курского губернского профсовета, секретарь Курского губкома РКП(б). В 1923—1928 гг. зам. зав. отделом ЦК партии, зав. отделом Московского комитета партии, зав. отделом ЦК. Второй секретарь (1928—1930), первый секретарь (1930—1931) Московского комитета ВКП(б), одновременно секретарь ЦК ВКП(б) (1929—1932). Первый секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) (1931—1934). В 1934—1937 гг. заведующий отделами ЦК ВКП(б). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1929—1930), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1928—1932). 12 октября 1937 г. арестован, 14 октября 1937 г. убит в Лефортовской тюрьме во время следствия. Реабилитирован главной военной прокуратурой 15 июля 1955 г., в августе 1955 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Беляев Н.И. (1903—1966) — партийный деятель. В 1919—1921 гг. на комсомольской и профсоюзной работе в Башкирской АССР, с 1925 г. на хозяйственной работе в Западной Сибири. В 1940—1943 гг. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), первый зам. пред. облисполкома. В 1943—1955 гг. председатель исполкома Алтайского краевого Совета, первый секретарь крайкома партии. Секретарь ЦК КПСС (1955—1958), одновременно (с 1956 г.) зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Первый секретарь ЦК КП Казахстана (1957—1960); первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС (1960). С 1960 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1952—1961), член Президиума ЦК КПСС (1957—1960).

Беньямин Ласло (1916—1986) — венгерский поэт, лауреат премии им. Кошута (1950, 1952). Член ВКП—ВПП с 1947 г. С 1953 г. активный участник писательской оппозиции.

Берггольц О.Ф. (1910—1975) — поэтесса. Печаталась с 1925 г. Широкою известность приобрела в годы Великой Отечественной войны. Автор поэм «Февральский дневник» (1942), «Ленинградская поэма» (1942), «Памяти защитников» (1944), «Твой путь» (1945); поэтических сборников «Узел» (1965) и «Память» (1973); повести «Дневные звезды» (1959), трагедии «Верность» (1954). Государственная премия СССР (1950).

Берия Л.П. (1899—1953) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1917 г. С 1921 г. органах государственной безопасности Азербайджанской ССР: зам. председателя ЧК Азербайджана (1921—1922), начальник оперативно-секретной части — зам. председателя ЧК Грузии и одновременно начальник особого отдела Закавказской армии (1922—1924), начальник секретно-оперативной части полномочного представителя ОГПУ в ЗСФСР (1924—1927), председатель ГПУ Грузии и зам. председателя ГПУ ЗСФСР (1927—1929), председатель Закавказского и Грузинского ГПУ — полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР (1929—1931). Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии и второй секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) (1931—1932); первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и Тбилисского горкома партии (1932—1938). Первый зам. наркома внутренних дел СССР — начальник Главного управления государственной безопасности СССР (август—ноябрь 1938); народный комиссар внутренних дел СССР (ноябрь 1938 — декабрь 1945), одновременно в 1941—1953 гг. зам. председателя Совета Народных Комиссаров (с 1946 г. — Совета Министров) СССР; зам. председателя Государственного комитета обороны СССР (1944—1945). С 1945 г. председатель Специального комитета при ГКО (с сентября 1945 при СНК СССР, с марта 1946 г. — при Совете Министров СССР) — руководил работами по использованию атомной энергии. Первый зам. председателя Совета Министров СССР и одновременно министр внутренних дел СССР (март—июнь 1953). Член ЦК КПСС (1934—1953), член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС (1946—1953). Герой Социалистического Труда (1943), Государственная премия СССР (1949), Маршал Советского Союза (1945), Генеральный комиссар государственной безопасности СССР (1941).

26 июня 1953 г. арестован и снят со всех занимаемых постов; на Пленуме ЦК КПСС 7 июля 1953 г. выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС; 23 декабря 1953 г. приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян; указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1953 г. лишен государственных наград, воинского и специального звания. Не реабилитирован.

Берман М.Д. (1898—1939) — руководящий работник органов госбезопасности. В органах ВЧК—ГПУ—НКВД с 1918 г. В 1918—1920 гг. на чекистской работе в Пермской, Вятской, Екатеринбургской губерниях, в Омске. В 1920—1928 гг. руководил органами ВЧК—ГПУ Томского уезда, Верхнеудинской, Семипалатинской и Иркутской губерний, Бурят-Монгольской АССР. В 1924—1928 гг. в полпредстве ОГПУ по Средней Азии: начальник секретно-оперативного управления (1924—1927), зам. полпреда (1924—1928). Председатель ГПУ Узбекской ССР, одновременно начальник особых отделов 13-го стрелкового корпуса и 2-й стрелковой дивизии (1927—1928). Начальник Владивостокского окружного отделения ГПУ (1928—1929). Зам. полпреда ОГПУ по Ивановской области — начальник секретно-оперативного управления (1929—1930). Зам. начальника (1930—1932), начальник (1932—1936) УЛАГ (с 1930 г. — ГУЛАГ) ОГПУ—НКВД СССР. Зам. наркома внутренних дел СССР (1936—1937), одновременно начальник переселенческого отдела НКВД СССР (1936) и начальник Управления строительства канала Москва—Волга НКВД СССР (1936—1937).

Зам. наркома (1936—1937), нарком (1937—1938) связи СССР. Комиссар ГБ 3-го ранга (1935).

Репрессирован: 24 декабря 1938 г. арестован, 7 марта 1939 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 17 октября 1957 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

Бернов Ю.В. (р. 1922) — дипломат, партийный работник. Консул СССР в г. Кракове (Польша) (1953—1956), советник посольства СССР в ПНР (1956—1959), референт (1959—1961), зам. зав. сектором (1961—1962), зав. сектором (с 1962 г.) отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

Берут Болеслав (1892—1956) — польский политический деятель. Председатель Крайовой Рады Народовой (1944—1949). Председатель (с 1954 г. — первый секретарь) ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОПР) (с 1948 г.), одновременно президент Польской Республики и председатель Госсовета (1947—1952), а также председатель СМ ПНР (1952—1954).

Блос Вильгельм (1849—1927) — немецкий историк, публицист, государственный деятель, член социал-демократической партии (с 1927). В 1872—1874 гг. один из редакторов социал-демократической газеты «Volksstaat»; позднее сотрудничал в ряде других социал-демократических газет и журналов; член социал-демократической фракции рейхстага (1877—1878 и с 1890 гг.). В период 1-й мировой войны занимал позицию поддержки своего правительства в войне. После ноябрьской революции в Германии возглавлял в 1918—1920 гг. Временное правительство в Вюртемберге. Автор ряда работ по истории германского революционного движения.

Блюхер В.К. (1890—1938) — военачальник. Участник гражданской войны. В 1921—1922 гг. военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики, в 1922—1929 гг. командир-комиссар корпуса, затем главный военный советник при китайском революционном правительстве, затем помощник командующего войсками Украинского военного округа, в 1929—1938 гг. командующий Особой красной знаменной дальневосточной армией, в 1938 г. командующий войсками Дальневосточного военного округа, затем командующий Дальневосточным фронтом. Репрессирован. В октябре 1938 г. арестован и 9 ноября 1938 г. умер во время следствия в Лефортовской тюрьме. Реабилитирован 12 марта 1956 г., 13 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Бозер — сведений не обнаружено. Возможно, речь идет о Х. Шульце-Бойзене.

Брежнев Л.И. (1906—1982) — партийный и государственный деятель. На партийной работе с 1938 г. в 1938—1941 гг. в Днепропетровском обкоме ВКП(б): зав. Отделом, секретарь, третий секретарь. В 1941—1946 гг. на политработе в Советской армии: зам. начальника политуправления фронта, начальник политотдела армии, начальник политотдела фронта, военного округа. В 1946—1947 гг. первый секретарь Запорожского, а в 1947—1950 гг. — Днепропетровского обкомов и горкомов партии. В 1950—1952 гг. первый секретарь ЦК КП Молдавии. В 1952—1953, 1956—1960 и в 1963—1964 гг. — секретарь ЦК КПСС и одновременно в 1958 г. — зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Зам. начальника Главного по-

литического управления Советской армии и военного морского флота (1953—1954), затем первый (1955—1956) секретарь Казахстана. Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1960—1964). В 1964—1966 гг. Первый, а с 1966 г. — Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1964—1966) и Председатель Президиума Верховного Совета СССР (с 1977 г.). Член ЦК КПСС с 1952 г., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС с 1957 г.

Бубнов А.С. (1884—1938) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1903 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. С 1917 г. на военной и партийной работе: член коллегии НКПС; член правительства Советской Украины; председатель Киевского исполкома Советов; член РВС Украинского фронта, 14-й армии, Северо-Кавказского военного округа. Заведующий отделом ЦК РКП(б) (1922—1924); начальник Политуправления РККА, член РВС СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда» (1924—1929), одновременно секретарь ЦК РКП(б) (1925); нарком просвещения РСФСР (1929—1937). Член ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) (1917—1918, 1924—1937), кандидат в члены ЦК РСДРП—РКП(б) (1912—1917, 1919—1920, 1922—1924), член Политбюро ЦК РСДРП(б) (октябрь 1917), член Оргбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) (1924—1934). Репрессирован: в октябре 1937 г. арестован, в августе 1938 г. расстрелян. Реабилитирован 14 марта 1956 г., 22 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Буха П.Ф. (1898—1940) — работник органов госбезопасности. В 1917—1921 гг. в армии (рядовой, комвзвода, комбат, военком). С 1921 г. в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД. В 1921—1923 гг. сотрудник Всеукраинской ЧК. В 1923—1934 гг. в полпредстве ОГПУ по Северо-Кавказскому краю: уполномоченный, помощник начальника, зам. начальника, начальник особого отдела. В 1934—1937 гг. в Управлении госбезопасности (УГБ) УНКВД Северо-Кавказского края: начальник особого отдела (1934—1936), начальник контрразведывательного отдела (1936), начальник 3-го отделения (1936—1937). Начальник 3-го отделения УГБ УНКВД Орджоникидзевского края (1937). Начальник УНКВД Орджоникидзевского края (1937—1938). Майор ГБ (1937). Репрессирован: 25 апреля 1938 г. арестован, 28 июля 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Булганин Н.А. (1895—1975) — партийный и государственный деятель. Председатель исполкома Моссовета (1931—1937); председатель СНК РСФСР (1937—1938); зам. Председателя СНК СССР (1938—1944), одновременно председатель правления Государственного банка СССР (1938—1940, 1940—1945), член военного совета Западного направления (1941, 1942), член военных советов Западного (1941—1943), 2-го Прибалтийского (1943—1944) и 1-го Белорусского (1944) фронтов; член Государственного комитета обороны и зам. наркома обороны СССР (1944—1945); член Ставки Верховного Главнокомандования (с 1945 г.). Первый зам. Министра вооруженных сил СССР (1946—1947); зам. председателя Совета Министров СССР и Министр Вооруженных сил СССР (1947—1949); председатель Комитета № 2 (реактивная техника) при Совете Министров СССР (1947—1949); первый зам. председателя Совета Министров СССР (1950—1955), одновременно министр обороны СССР (1953—1955); Председатель

Совета Министров СССР (1955—1958). Председатель правления Государственного банка СССР (1958); председатель Ставропольского совнархоза (1958—1960); с 1960 г. на пенсии. Член ЦК ВКП(б)—КПСС (1937—1961), член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) (1948—1958), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1952). Герой Социалистического Труда (1955); Генерал-полковник (1944 и 1958); Маршал Советского Союза (1947—1958).

Булин А.С. (1894—1938) — партийный и военный работник. В революционном движении с 1914 г. С 1928 г. зам. начальника Главного политического управления РККА, с 1937 г. начальник Управления наркомата обороны СССР. Член ЦКК ВКП(б) (1925—1930), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1930—1938). На январском (1938) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, репрессирован. В 1955 г. реабилитирован.

Бурков Б.С. (1908—1997) — журналист. С 1951 г. член редколлегии и зам. главного редактора журнала «Огонек», с 1954 г. главный редактор газеты «Труд», в 1960 г. освобожден от обязанностей и утвержден зам. главного редактора и членом редколлегии газеты «Правда». В 1961—1970 гг. — председатель правления общественного Агентства печати «Новости». Секретарь правления Союза журналистов СССР (1970). С 1970 г. на пенсии.

Бутузов С.М. (1909—1967) — партийный работник. Второй секретарь Электростальского горкома ВКП (б) (1942—1943), Красноярского горкома ВКП(б) (1944—1947), Красноярского крайкома ВКП(б) (1947—1950), первый секретарь), Красноярского крайкома ВКП(б) (1950—1952), Пензенского обкома КПСС (1952—1961). Кандидат в члены ЦК КПСС (1952—1961).

Бухарин Н.И. (1888—1938) — партийный деятель, журналист. В революционном движении с 1906 г. Ответственный редактор газеты «Правда» (1917—1918, 1918—1929); редактор газеты «Коммунист» (1918); член Исполкома Коминтерна и его президиума (1919—1929); член Президиума ВЦСПС (1920—1921); редактор журнала «Большевик» (1924—1929). В 1929—1934 гг. работал в ВСНХ, с 1932 г. член коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР, ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР» (1934—1937). Член ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) (1917—1934), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1937), член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1929 гг. Выведен из его состава на ноябрьском (1929) Пленуме ЦК ВКП(б). Кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) (1923—1924). Действительный член АН СССР (с 1929 г.).

Репрессирован: на февральско-мартовском (1938) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из кандидатов в члены ЦК и из партии, 27 февраля 1937 г. арестован, 13 марта 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 15 марта 1938 г. расстрелян. 4 февраля 1988 г. реабилитирован Пленумом Верховного суда СССР, 21 июня 1988 г. восстановлен в КПК при ЦК КПСС в партии.

Бушмин А.С. (1910—1983) — литературовед, академик АН СССР (1979). Автор книг о М.Е. Салтыкове-Щедрине, А.А. Фадееве, по методологии литературоведения.

Вадас Ференц (р. 1916) — венгерский писатель, журналист, в 1956 г. председатель Союза журналистов Венгрии.

Вакуленко П.И. (р. 1904) — партийный работник. В 1951—1954 гг. в отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)—КПСС: зав. сектором (1951—1952), зав. подотделом (1952—1953), зав. сектором территориальных подотделов (1953—1954). В 1954—августе 1955 гг. и ноябре 1955—1965 гг. в отделе партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам: зав. сектором (1954—1955), инструктор (1955—1965). В августе-ноябре 1955 г. инструктор общего отдела ЦК КПСС. С 1965 г. на пенсии.

Варейкис И.М. (1894—1938) — партийный работник. В революционном движении с 1913 г. Первый секретарь обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области (1928—1934), Воронежского обкома (1934—1935), Сталинградского (1935—1936) и Дальневосточного (1937—1938) крайкомов ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) (1930—1937). Репрессирован: выведен из состава ЦК на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б), а в январе 1938 г. освобожден от должности. 29 июля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1956 г.

Василевский А.М. (1895—1977) — военачальник, государственный деятель. В Красной армии с 1919 г. В 1919—1931 гг. помощник комвзвода, помощник командира полка, начальник штаба стрелковой бригады, командир ряда стрелковых полков. Помощник начальника отдела Управления боевой подготовки РККА (1931—1934), начальник отдела боевой подготовки Приволжского военного округа (1934—1936), начальник кафедры тыла Академии Генерального штаба (1937), начальник отделения оперативной подготовки Генерального штаба РККА (1937—1939), зам. начальника оперативного отдела Генерального штаба РККА — начальник отделения оперативной подготовки (1939—1940), первый зам. начальника оперативного управления Генерального штаба РККА (1940—1941). В годы Великой Отечественной войны — начальник оперативного управления — первый зам. начальника Генерального штаба РККА (август 1941 — июнь 1942), начальник Генерального штаба РККА (с июня 1942 г.), зам. наркома обороны СССР (с октября 1942 г.), член Ставки ВГК и командующий войсками 3-го Белорусского фронта (с февраля 1945 г.), главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке (с июня 1945 г.). Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР — первый зам. министра Вооруженных сил СССР (1946—1949), министр Вооруженных Сил СССР (1949—1950), Военный министр СССР (1950—1953), первый зам. министра обороны СССР (1953—1956), зам. министра обороны СССР по вопросам военной науки (1956—1957), генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР (с 1959 г.). Член ЦК КПСС (1952—1961). Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

Васильев В.И. (р. 1914) — партийный работник. Инструктор (1951—1952), зав. сектором (1952—1953), зам. зав. сектором (1953—1954) отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК партии; зав. сектором отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР (1954—1963); зав. сектором отдела парторганов ЦК КПСС по промышленности РСФСР (1963); зав. отделом ЦК КПСС по вопросам работы Совета Президиума Верховного Совета СССР (1963—1965); начальник Секретариата Президиума

диума Верховного Совета СССР (1965—1977); зам. председателя Комитета народного контроля РСФСР (1977—1985). С 1985 г. на пенсии.

Виноградов В.Н. (1882—1964) — врач-терапевт. С 1943 г. зав. кафедрой факультетской терапии 1-го Московского медицинского института, директор его терапевтической клиники, профессор-консультант Лечсанупра Кремля. С 1949 г. председатель Всесоюзного терапевтического общества, редактор журнала «Терапевтический архив». Репрессирован: в ноябре 1952 г. арестован по так называемому «делу врачей-вредителей», в апреле 1953 г. освобожден из-под стражи и реабилитирован. Академик АМН (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1940), Герой Социалистического Труда (1957), Государственная премия СССР (1969, посмертно).

Виноградов И.Т. (р. 1905) — партийный работник. В 1953—1957 гг. первый зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, в 1957—1959 гг. зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В 1959—1962 гг. зав. отделом журнала «Проблемы мира и социализма». В 1962—1963 гг. проректор международной Ленинской школы. С 1968 г. на пенсии.

Вознесенский Н.А. (1903—1950) — государственный и партийный деятель. Член Комиссии советского контроля при СНК СССР (с 1934 г.), затем уполномоченный Комиссии советского контроля по Донецкой области; председатель Ленинградской городской плановой комиссии и зам. председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (1935—1937); зам. председателя Госплана СССР (1937—1938), председатель Госплана СССР (1938—1941, 1942—1949); одновременно член бюро Комиссии советского контроля (с 1938 г.), зам. председателя СНК СССР (с 1939 г.), председатель Совета по оборонной промышленности при СНК СССР (с 1940 г.). В 1941—1949 гг. первый зам. председателя Совета Народных Комиссаров (с 1946 г. — Совета Министров) СССР; член Государственного комитета обороны (1942—1945); с 1943 г. член комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Член ЦК КПСС (1939—1949), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1947—1949), член комиссии советского контроля (1934—1939). Доктор экономических наук (1935), Академик АН СССР (1943), Лауреат Государственной премии СССР (1948).

Репрессирован: 27 октября 1949 г. арестован; 30 сентября 1950 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 1 октября 1950 г. расстрелян. 30 апреля 1954 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 26 февраля 1988 г. КПК при ЦК КПСС подтверждено членство в партии.

Воог Эдгар (1898—1973) — швейцарский политический деятель. Член Коммунистической партии Швейцарии (с 1935 г.). Участвовал в 1944 г. в создании Швейцарской партии труда (ШПТ), член ее ЦК (с 1944 г.). Вице-председатель ШПТ (1946—1949), генеральный секретарь ШПТ (1949—1968).

Воронцов В.В. (р. 1906) — партийный работник. До 1947 г. на партийной работе в Орджоникидзевском и Ставропольском крайкомах ВКП(б). С 1947 г. в аппарате ЦК ВКП(б)—КПСС. В 1947—1949 гг. в Управлении (с

1948 г. — отделе) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); зам. зав. отделом (1947—1948), зав. сектором (1948—1949). Редактор отдела партийной жизни газеты «Правда» (1949—1951). Главный редактор газеты «Культура и жизнь» (1951). Зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС (1951—1953). В 1953—1966 гг. помощник секретаря ЦК КПСС М.А.Суслова.

Воронцов М.А. (1900—1986) — руководящий работник органов военноморской разведки. В 1939—1941 гг. военноморской атташе в Германии, капитан 1-го ранга. Вернулся из Берлина в Москву 21 июня 1941 г. С 1947 г. зам. начальника 1-го управления Комитета № 4 при Совете министров СССР; с 1949 г. начальник корпуса разведки Министерства вооруженных сил СССР; в 1950—1952 гг. зам. начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба, контр-адмирал.

Ворошилов К.Е. (1881—1969) — партийный, государственный и военный деятель. В революционном движении с 1903 г. В 1918 г. на военной работе: командовал отрядом, армией, член Военного совета Северо-Кавказского военного округа, помощник командующего и член Реввоенсовета Южного фронта, командующий 10-й армией. Член Временного рабочекрестьянского правительства Украины (1918—1919), нарком внутренних дел УССР (с 1919 г.), командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом (1919), член реввоенсовета 1-й Конной армии (1919—1921), член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) и командующий войсками Северо-Кавказского военного округа (1921—1924). С 1924 г. командующий войсками Московского военного округа, член РВС СССР. Зам. наркома (1925), а в 1925—1934 гг. нарком по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР; нарком обороны СССР (1934—1940). Зам. председателя СНК СССР (1940—1946), председатель Комитета обороны при СНК СССР (1940—1941). В годы Великой Отечественной войны член Государственного комитета обороны и Ставки Верховного Главнокомандования (1941—1944), главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (1941), командующий Ленинградским фронтом (1941). Председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии (1945—1947). Зам. Председателя Совета Министров СССР (с 1946 г.). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1953—1960). С 1960 г. член Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС (1921—1961 и с 1966 гг.), член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС (1926—1960) и Оргбюро ЦК РКП(б) (1924—1925). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960), Маршал Советского Союза (1935).

Вышинский А.Я. (1883—1954) — государственный деятель. В революционном движении с 1903 г., меньшевик. Член РКП(б)—ВКП(б)—КПСС с 1920 г. В 1918—1924 гг. в наркомате продовольствия РСФСР; с 1923 г. прокурор уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР; в 1925—1928 гг. ректор Московского государственного университета; в 1928—1931 гг. член коллегии наркомата просвещения РСФСР, заведующий главным управлением профессионального образования. С 1931 г. прокурор РСФСР, зам. наркома юстиции РСФСР; зам. прокурора СССР (1933—1935); прокурор СССР (1935—1939). Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР (1939—1944), одновременно зам. наркома (министра) иностранных дел СССР (1940—1949); министр иностранных дел СССР

(1949—1953); с 1953 г. первый зам. министра иностранных дел СССР и постоянный представитель СССР в ООН. Член ЦК ВКП(б)—КПСС (с 1939 г.), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1952—1953).

Гаврилов М.А. (р.1910) — партийный работник. Инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) (1952—1954); инструктор (1954—март 1956), зав. сектором Белоруссии и Прибалтийских республик (март 1956—1961) отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам.

Гагаринов А.Н. — дипломат. Первый секретарь посольства СССР в Венгрии (1951—1952), советник по экономическим вопросам посольства СССР в Венгрии (1952—1953), советник миссии (с 1957 г. — посольства) СССР в Швейцарии (1955—1958).

Гамарник Я.Б. (1894—1937) — партийный, государственный и военный деятель. В революционном движении с 1916 г. В 1917—1918 гг. на подпольной партийной работе на Украине. В конце 1918—1919 гг. член Харьковского ревкома, председатель Одесского губкома КП(б) Украины, член Реввоенсовета южной группы войск 12-й армии, комиссар 58-й стрелковой дивизии. В 1920—1923 гг. председатель Одесского и Киевского губкомов КП(б)У, Киевского губревкома и губисполкома. С 1923 г. председатель Приморского губисполкома, Дальревкома, Дальневосточного крайисполкома. Первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) и член Реввоенсовета Сибирского военного округа (1927—1928). Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии и член Реввоенсовета Белорусского военного округа (1928—1929). Начальник Политуправления Красной армии (1929—1937), одновременно член РВС СССР (1929—1934), первый зам. председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам СССР (1930—1934), первый зам. наркома обороны СССР (1934—1937), член Военного совета при наркомате обороны СССР (1934—1937), ответственный редактор газеты «Красная звезда». Уполномоченный Наркомата обороны при Совете Народных Комиссаров РСФСР по вопросам оборонной работы (март—май 1937), член Военного совета Среднеазиатского военного округа. Армейский комиссар 1-го ранга (1935). Член ЦК ВКП(б) (1927—1937), член Оргбюро ЦК (1929—1937).

30 мая 1937 г. отстранен от работы в Наркомате обороны СССР и выведен из состава Военного совета при наркомате обороны СССР. 31 мая 1937 г. покончил жизнь самоубийством. 7 октября 1955 г. реабилитирован в партийном отношении КПК при ЦК КПСС.

Георгиу-Деж Георге (1901—1965) — румынский политический деятель. Член ЦК Коммунистической партии Румынии (с 1935 г.). С 1945 г. генеральный (с 1955 г. — первый) секретарь ЦК компартии Румынии (с 1948 г. — Румынской рабочей партии), одновременно первый зам. председателя Совета Министров РНР (1948—1952), председатель Совета Министров РНР (1952—1955), председатель Государственного совета РНР (с 1961 г.). Дважды Герой Социалистического Труда РНР (1951, 1961).

Герашенко В.Е. — партийный работник. Инструктор отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам (1954—1963).

Гикало Н.Ф. (1897—1938) — партийный деятель. Секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) (1925—1926), член Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) (1927—1928), секретарь ЦК КП(б) Узбекистана (1929—1930),

первый секретарь ЦК КП(Б) Азербайджана (1929—1930), зам. зав. орграспредотделом ЦК ВКП(б) (1930—1931), секретарь МК и МГК ВКП(б) (1931), первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (1932—1937), первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины (1937). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1930—1937). Репрессирован: на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, 11 октября 1937 г. арестован, 25 апреля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. 10 августа 1955 г. реабилитирован, 27 сентября 1955 г. восстановлен Президиумом ЦК КПСС в партии.

Гитлер (Шикльгрюбер) Адольф (1889—1945) — главный нацистский военный преступник, лидер германского фашизма. Во время 1-й мировой войны ефрейтор кайзеровской армии, затем осведомитель рейхсвера. В 1919 г. стал одним из организаторов, затем — бессменным лидером национал-социалистской рабочей партии Германии. В октябре 1923 г. предпринял в Мюнхене провалившуюся попытку государственного переворота («пивной путч») и приговорен к тюремному заключению, которое отбывал до конца 1924 г. С января 1933 г. рейхсканцлер Германской республики; в августе 1934 г. объединил в качестве «фюрера и рейхсканцлера» посты президента и главы правительства Германии, сосредоточив в своих руках всю законодательную, исполнительную и судебную власть; с 1938 г. главнокомандующий Вермахта, а с декабря 1941 г. — германской сухопутной армии. Один из главных виновников развязывания 2-й мировой войны 1939—1945 гг. Покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г. во время взятия Берлина советскими войсками.

Голубев В.П. (1913—1940) — работник органов госбезопасности, лейтенант. В начале 1939 г. отправил вместе со старшим лейтенантом госбезопасности И.М. Кедровым письмо в ЦК и ЦКК ВКП(б) о грубых нарушениях законности в органах НКВД. Репрессирован: в феврале 1939 г. арестован, а 25 января 1940 г. расстрелян вместе со своей приемной матерью Н.В. Батуриной.

Гомулка Владислав (1905—1982) — польский политический деятель. С 1926 г. член компартии Польши. В 1926—1932 гг. на руководящей работе в профсоюзе рабочих химической промышленности. В 1932—1934 гг. и 1936—1939 гг. — в заключении. После оккупации Польши немецко-фашистскими войсками эмигрировал в СССР. В начале 1942 г. возвратился в Польшу, принимал участие в организации Польской рабочей партии (ППР). Секретарь Варшавского комитета (1942), генеральный секретарь ЦК ППР (1943—1948), член ЦК ПОРП (1948—1949). В ноябре 1949 г. был выведен на Пленуме ЦК ПОРП из состава центрального комитета. Первый секретарь ПОРП (1956—1970).

Горбатов А.В. (1891—1973) — военачальник. В Красной армии с 1919 г. В Гражданскую войну командовал полком, отдельной кавалерийской бригадой. К началу Великой Отечественной войны — зам. командующего стрелкового корпуса на Юго-Западном фронте, комбриг. С октября 1941 командующий стрелковой дивизии; в июне—октябре 1942 г. инспектор кавалерии Юго-Западного, затем Сталинградского фронтов; с октября 1942 г. зам. командующего 24-й армии; в апреле—июне 1943 г. командующий 20-м стрелковым корпусом; в июне 1943—мае 1945 гг. командующий 3-й армией. После войны командовал рядом армий. Командующий воздушно-десантными войсками (1950—1954), войсками Прибалтийского ВО

(1954—1958). С 1958 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952—1961). Генерал армии (1955), Герой Советского Союза (1945).

Горбач Г.Ф. (1898—1939) — работник органов госбезопасности (с 1920 г.). Начальник УНКВД Западно-Сибирского края (август—октябрь 1937), начальник УНКВД Новосибирской области (октябрь 1937—июнь 1938), начальник УНКВД Дальневосточного-Хабаровского края (июнь — ноябрь 1938). Репрессирован: 28 ноября 1938 г. арестован, 7 марта 1939 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Горбунов В.А. (р. 1904) — партийный работник. В 1948—1952 гг. в Управлении по проверке партийных органов (с 1948 г. — отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов) ЦК ВКП(б): инструктор (1948—1950), зам. зав. сектором (1950—1952). Зав. сектором техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б)—КПСС (1952). В 1952—1968 гг. в общем отделе Секретариата ЦК КПСС (с 1953 г. — общем отделе ЦК КПСС): зав. сектором (1952—1953, 1956—1968), зав. контрольно-архивной частью (1953—1956). С 1968 г. на пенсии.

Горелов А.А. (р. 1931) — литературовед, фольклорист, критик. Автор работ о русских исторических песнях и частушках, о творчестве А.Н. Радищева, Н.С. Лескова, И.С. Соколова-Микитова, М.А. Шолохова, Е.И. Носова и других писателей. Ответственный редактор ежегодника «Русский фольклор» (с 1971 г.).

Горин В.А. (р. 1906) — партийный работник. Секретарь Крымского обкома ВКП(б) (1951—1954). Инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС (1954). Инструктор (1954—1955), зав. сектором организационно-уставных вопросов и информации (1955—1963) отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам. С 1963 г. зав. отделом руководящих кадров и организационной работы Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР.

Горкин А.Ф. (1897—1988) — государственный деятель. Первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б) (1934—1937), секретарь ЦИК СССР (с 1937 г.), зам. секретаря (1953—1956), секретарь Президиума ВС СССР (1938—1953, 1956—1957), председатель Верховного суда СССР (1957—1972). С 1972 г. на пенсии.

Горячев Ф.С. (р. 1905) — партийный работник. Второй (1945—1951), первый (1951—1955) секретарь Тюменского обкома ВКП(б)—КПСС; инспектор ЦК КПСС (декабрь 1955—январь 1956); первый секретарь Калининского обкома КПСС (1956—1959).

Готвальд Клемент (1896—1953) — чехословацкий политический деятель. Член ЦК и Политбюро Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) (с 1925 г.) Член (1928—1943), секретарь (1935—1943) ИККИ. Генеральный секретарь ЦК КПЧ (1929—1945), председатель КПЧ (с 1945 г.). В 1938—1945 гг. в СССР, возглавлял заграничный руководящий центр КПЧ. Зам. Председателя правительства Национального фронта чехов и словаков (1945—1946). Председатель правительства Чехословакии (1946—1948). С 1948 г. Президент Чехословакии.

Граммши Антонио (1891—1937) — итальянский политический деятель. Один из основателей Итальянской коммунистической партии (ИКП) в

1921 г. В 1922—1923 гг. был представителем ИКП в ИККИ и жил в СССР. В 1921—1923 гг. активно участвовал во внутрипартийной борьбе против лидера ИКП А. Бордиги, а после его отстранения от руководства партией (1923) — сам возглавил ИКП. Глава парламентской группы ИКП (1924—1926). В 1926 г. арестован и в 1928 г. осужден фашистским судом к 20-ти годам лишения свободы. В 1937 г. освобожден, но через несколько дней после освобождения умер. Автор трудов по вопросам истории, философии и культуры.

Гранин (Герман) Д.А. (р. 1919) — писатель. Печатался с 1937 г. Известность приобрел после публикации романа «Искатели» (1954). Среди других произведений — «Иду на грозу» (1962), «Эта странная жизнь» (1974), «Клавдия Вилор» (1976), «Блокадная книга» (совместно с А.М. Адамовичем, 1977—1981), «Картина» (1980). Наибольшую известность принес автору роман «Зубр» (1987).

Грибанов М.Г. (р. 1906) — дипломат. На дипломатической работе с 1941 г. В 1941—1946 гг. — сотрудник центрального аппарата НКВД СССР. Советник миссии СССР в Швейцарии (1946—1947). Зам. политического советника Советской военной администрации в Германии (1947—1949). В 1949—1956 и 1956—1981 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР. Посол СССР в Норвегии (октябрь 1956—1961). С 1981 г. в отставке.

Гришин К.Н. (1908—1973) — партийный работник. Первый зам. пред. исполкома Владимирского областного Совета депутатов трудящихся (1951—1953). В 1953—1955 гг. второй секретарь, с 1955 г. — первый секретарь Владимирского обкома КПСС.

Гришко Г.Е. (1906—1959) — партийный работник. Секретарь и член Оргбюро ЦК КП(б) Украины (1951—1952), первый секретарь Киевского обкома компартии Украины (1952—1957). С 1957 г. инспектор ЦК КП Украины, кандидат в члены ЦК КПСС (1956—1959).

Громов Е.И. (1909—1981) — партийный работник, дипломат. В 1948—1954 гг. в отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)—КПСС: зам. зав. отдела (1948—1952), зав. подотдела (1952), зам. зав. отдела (1952—1953), зав. отдела (1953—1954). Зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам (1954—1958). Посол СССР в ВНР (1958—1959). В 1959—1960 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР. В 1960—1969 гг. — зав. 4-м отделом Европейского отделения МИД СССР. С 1970 г. на пенсии.

Громыко А.А. (1909—1989) — государственный деятель. С 1932 г. на научной работе. В 1939 г. в аппарате НКВД СССР. В 1939—1943 гг. советник полпредства (с 1941 г. — посольства) СССР в США. В 1943—1946 гг. Посол СССР в США и одновременно посланник СССР в Республике Куба. В 1946—1948 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН. В 1946—1949 гг. зам., а в 1949—1952 и 1953—1957 гг. — первый зам. министра иностранных дел СССР. Посол СССР в Великобритании (1952—1953). Министр иностранных дел СССР (1957—1985), одновременно первый зам. Председателя Совета Министров СССР (1983—1985). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985—1988). С 1988 г. на пенсии. Член Политбюро ЦК КПСС (1973 —1989). Дважды

Герой Социалистического Труда (1969, 1979), лауреат Ленинской (1982) и Государственной (1984) премий.

Грушешкий И.С. (р. 1904) — партийный работник. В 1951—1961 гг. первый секретарь Волынского, а в 1961—1963 гг. — Львовского обкомов КП(б)—КП Украины. В 1964 г. председатель Комитета партийно-государственного контроля, секретарь ЦК КП Украины.

Гхош Аджой Кумар (1909—1962) — индийский политический деятель. Один из организаторов Компартии Индии (1925), член Политбюро ЦК (с 1958 г. — Центрального Исполнительного комитета) (1936 —1943, и с 1950 гг.), генеральный секретарь ЦК (с 1958 г. — Национального совета) (с 1951 г.).

Дедов А.Л. (1913—1961) — партийный работник. Зав. транспортным отделом ЦК ВКП(б) (1951—1952), зам. зав. административным и финансовым отделом ЦК КПСС (1953—1954), зав. административным отделом ЦК КПСС (1954—1955), министр госконтроля РСФСР (с 1955 г.).

Деникин А.И. (1872—1947) — военачальник, государственный деятель. Один из лидеров Белого движения во время гражданской войны 1918—1920 гг., генерал-лейтенант. В 1899 г. окончил Академию Генштаба; в годы 1-й мировой войны командовал дивизией, корпусом, в 1917 г. — Западным, а затем Юго-Западным фронтами. За участие в выступлении Л.Г. Корнилова был арестован, бежал на Дон, где в конце 1917 г. вместе с генералом М.В. Алексеевым и Л.Г. Корниловым организовал Добровольческую армию, возглавив ее после гибели Корнилова в апреле 1918 г. В январе 1919 г. подчинил себе казачьи армии Дона и Кубани. Летом 1919 г. захватил Донбасс и предпринял поход на Москву, дойдя до г. Орел. С января 1920 г. «верховный правитель Российского государства». В марте 1920 г. потерпел поражение на Северном Кавказе и отступил в Крым. 4 августа 1920 г. передал командование генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю и эмигрировал за границу. Автор работ по истории русско-японской войны, воспоминаний о гражданской войне «Очерки Русской смуты», изданных в 1920—1925 гг.

Дери Тибор (1894—1977) — венгерский писатель, лауреат премии им. Кошута (1948). Член ВКП—ВПТ (1945—1956). В середине 1950-х гг. один из лидеров писательской оппозиции правящему режиму. В июне 1956 г. исключен из ВПТ. Член Революционного совета венгерской интеллигенции (осень 1956 г.). В 1957 г. арестован и приговорен к 9 годам тюремного заключения. В 1960 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор объявлен недействительным.

Дерибас Т.Д. (1883—1938) — партийный работник, работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1903 г. В 1917—1918 гг. на советской, партийной и государственной работе в Оренбургском крае. В 1919—1920 гг. на политической работе в РККА. В 1920 г. председатель Павлодарского уездного ревкома и уездного бюро РКП(б). С 1920 г. в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД. В 1920—1929 гг. на ответственной работе в центральном аппарате ВЧК—ГПУ РСФСР—ОГПУ. Полпред ОГПУ по Дальневосточному краю (1929—1934), одновременно член коллегии ОГПУ СССР (1931—1934) и начальник особого отдела ОГПУ Отдельной краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) (1929—1934). Начальник УНКВД Дальневосточного края (1934 — май 1937, июнь—июль 1937),

одновременно член РВС ОКДВА (до 1937 г.). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1938). Репрессирован: 12 августа 1937 г. арестован, 27 июля 1938 г. расстрелян. В 1957 г. реабилитирован.

Дзержинский И.И. (1909—1978) — композитор, народный артист РСФСР (1977). Оперы «Тихий Дон» (1935; 2-я часть под названием «Григорий Мелехов», 1967), «Поднятая целина» (1937), «Судьба человека» (1961) и другие сочинения. Лауреат Государственной премии СССР (1950).

Дзержинский Ф.Э. (1897—1926) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1896 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. (член Петроградского ВРК и Военно-революционного центра ЦК РСДРП(б)). Член Президиума ВЦИК и член коллегии НКВД РСФСР (с 1917 г.), председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (1917—1918, 1918—1922), нарком внутренних дел РСФСР (1919—1923), с 1919 г. председатель Военного совета Войск ВОХР (с 1920 г. — войск ВНУС). Председатель Комитета обороны Москвы (в сентябре 1919 г. и в октябре 1920 г.), председатель Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (с 1920 г.). В 1920 г. начальник тыла Юго-Западного фронта, член Временного революционного комитета Польши в Белостоке и председатель Польского бюро ЦК РКП(б), член реввоенсовета Западного фронта. С 1920 г. председатель комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы, с 1921 г. председатель Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК. В 1921—1924 гг. народный комиссар путей сообщения РСФСР (с 1923 г. — СССР). С 1922 г. председатель ГПУ—ОГПУ, одновременно с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. Член ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) (1906, 1907—1912 и с 1917 гг.), кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) (с 1924 г.), член Оргбюро ЦК РКП(б) (1921—1924), член Секретариата ЦК (1917), член ЦКК (1920—1921).

Дмитриев (Плоткин) Д.М. (1901—1939) — сотрудник органов госбезопасности (с 1920 г.); начальник УНКВД Свердловской области (июль 1936—май 1938), начальник ГУШОСДОР НКВД СССР (май—июнь 1938). Репрессирован: 28 июня 1938 г. арестован, 7 марта 1939 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Долгих Ф.И. (р. 1919) — партийный работник. Инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС (1955—1962), инструктор идеологического отдела ЦК КПСС по работе в промышленных подотделах (1962—1963). С 1963 г. директор Центрального музея им. В.И. Ленина.

Дроздов Г.Т. (р. 1904) — партийный и государственный работник. С 1951 г. зам. зав. административным отделом ЦК ВКП(б)—КПСС, с 1952 г. зав. подотделом здравоохранения и социального обеспечения данного отдела. Зам. зав. отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС (1953—1954). Зам. зав. административным отделом ЦК КПСС (1954—1956). Зам. (с 1959 — 1-й зам.) зав. отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР (сентябрь 1956 — 1959). С 1960 г. 1-й зам. министра социального обеспечения РСФСР.

Друзин В.П. (1903—1980) — литературный критик, журналист. В 1946—1957 гг. член редколлегии, затем главный редактор журнала «Звезда». В 1957—1959 гг. зам. главного редактора «Литературной газеты». Автор книги «Стиль современной литературы» (1929), статей «Поэзия молодости, поэзия зрелости» (1960), «Творчество Вс. Кочетова» (1981) и других произведений.

Дудинцев В.Д. (1918—1998) — писатель. Печатался с 1933 г. Известность получил после публикации романа «Не хлебом единым» (1956). Среди других произведений: «Новогодняя сказка» (1960), сборник «Повести и рассказы» (1959). Наибольшую известность принес автору роман «Белые одежды» (начал создаваться в 60-е гг., опубликован в 1987 г.).

Дудоров Н.П. (1906—1977) — государственный деятель, партийный работник. В 1937—1952 гг. на ответственной работе в наркоматах (министерствах) тяжелой промышленности СССР, промышленности строительных материалов СССР. Зав. отделом строительства и строительных материалов Московского горкома ВКП(б) (1950—1952), зам. председателя исполкома Моссовета (1952—1954), зав. отделом строительства ЦК КПСС (1954—1956). Министр внутренних дел СССР (январь 1956—1960). С 1960 г. — генеральный комиссар Всемирной выставки 1967 г. в Москве. С 1962 г. начальник Главмоспромстройматериалов при Мосгорисполкоме (на правах министра). С 1972 на пенсии. Член ЦК КПСС (1956—1966).

Дюкло Жак (1896—1975) — французский политический деятель. С 1926 г. член ЦК, с 1931 г. член Политбюро, а в 1931—1964 гг. — секретарь ЦК Французской коммунистической партии (ФКП). В 1935—1943 гг. Член ИККИ. В 1940—1944 гг. один из руководителей Движения Сопротивления, Народного фронта. В 1946—1958 гг. председатель группы ФКП в Национальном собрании, с 1959 г. в сенате. Автор трудов по рабочему движению.

Дягилев В.Я. (р. 1919) — писатель. Начал печататься в 1947 г. Автор произведений о жизни и работе советских медиков: повестей «Гвардейцы» (1952), «Доктор Голубеев» (1956), «Крутизна» (1958); рассказа «Руки и сердце» (1957); очерка «Хирург Куприянов» (1961) и других.

Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — партийный и государственный работник. В 1931—1934 гг. полномочный представитель ОГПУ по Средней Азии, затем по Северо-Кавказскому краю. Первый секретарь Северо-Кавказского (1934—1937), Азово-Черноморского (1937) крайкомов ВКП(б) и Ростовского обкома (1937—1938). Зам. наркома водного транспорта СССР (1938—1939). Член ЦК ВКП(б) (1934—1939). Репрессирован: 2 февраля 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован, 3 апреля 1956 г. восстановлен в КПК при ЦК КПСС в партии.

Ежов Н.И. (1895—1940) — партийный и государственный деятель. В годы гражданской войны служил комиссаром ряда частей. С 1922 г. на руководящей партийной работе: секретарь Марийского обкома, Семипалатинского губкома, Казахского крайкома РКП(б) — ВКП(б). С июля 1927 г. в аппарате ЦК ВКП(б), зам. зав. организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б) (1927—1929), зам. наркома земледелия СССР (1929—1930), зав. распределительным отделом ЦК ВКП(б) (1930—1934), зав. промышленным отделом ЦК (1934—1935), зав. отделом руководящих партий-

ных органов ЦК ВКП(б) (1935—1936). С 1934 г. зам. председателя, в 1935—1939 гг. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и секретарь ЦК ВКП(б). Народный комиссар внутренних дел СССР (сентябрь 1936—ноябрь 1938). Народный комиссар водного транспорта СССР (апрель 1938—апрель 1939).

Член ЦК ВКП(б) и Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1937—1939), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1934—1939). Генеральный комиссар государственной безопасности (1937).

Репрессирован. 10 апреля 1939 г. арестован, 4 февраля 1940 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Еличев А.И. (1907—1959) — партийный работник. Инструктор (1951—1953), зам. зав. сектором (1953) административного отдела ЦК партии; инструктор отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС (1953—1954); зав. сектором органов МВД административного отдела ЦК КПСС (с 1954 г.).

Енукидзе А.С. (1877—1937) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1900 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 г., член Петроградского военно-революционного комитета. Заведующий военным отделом ВЦИК (с 1917 г.), член Президиума и секретарь Президиума ВЦИК (1918—1923), секретарь Президиума ЦИК СССР (1922—1935), председатель ЦИК ЗСФСР (1935). Член ЦК ВКП(б) (с 1934—1935 гг.). Член ЦК ВКП(б) (1924—1934). 7 июня 1935 г. выведен из состава ЦК ВКП(б) и исключен из партии «за политическое и бытовое разложение». После этого работал директором Харьковского областотранстреста.

Репрессирован: 11 февраля 1937 г. арестован, 29 октября 1937 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 30 октября 1937 г. расстрелян. 3 октября 1959 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, в 1960 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Епишев А.А. (1908—1985) — партийный и военный деятель, дипломат. Первый секретарь Харьковского обкома ВКП(б) (1940—1942, 1943), ответственный организатор Управления кадров ЦК ВКП(б), член военных советов армий (1943—1946), секретарь ЦК КП(б) Украины (1946—1949), первый секретарь Одесского обкома (1950—1951, 1953—1955), зам. министра государственной безопасности по кадрам (1951—1953). С 1955 г. на дипломатической работе: посол СССР в Румынии (1955—1960) и Югославии (1960—1962). С 1962 г. начальник Главного политического управления Советской армии и Военно-Морского Флота. Кандидат в члены ЦК КПСС (с 1952 г.), член ЦК КПСС (1964—1985). Генерал армии. Герой Советского Союза (1978).

Ермошин П.К. (р. 1907) — дипломат. На дипломатической работе с 1943 г. В 1943—1945 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1945—1947 гг. сотрудник миссии СССР в Новой Зеландии, в 1947—1950 гг. временный поверенный в делах СССР в Новой Зеландии. В 1951—1952, 1958—1960 и 1968—1975 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, в 1952—1954 гг. советник посольства СССР в Швеции, в

1954—1958 гг. посланник, затем посол СССР в Исландии, в 1960—1968 гг. посол СССР на Кипре. С 1975 г. в отставке.

Жданов А.А. (1896—1948) — партийный деятель. В революционном движении с 1912 г. В 1918—1920 гг. на политработе в Красной армии. В 1920—1922 гг. зам. ответственного секретаря Тверского губкома РКП(б), председатель Тверского губисполкома, редактор газеты «Тверская правда»; с 1922 г. зав. отделом, в 1924—1934 гг. первый секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома) и Горьковского крайкома ВКП(б). Секретарь ЦК ВКП(б) (с 1934 г.), одновременно секретарь Ленинградского обкома и горкома партии (1934—1944), член Главного военного совета ВМФ (с 1938 г.), постоянный советник при Ставке Главного командования (с 1941 г.), член Совета военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении РККА (с 1941 г.), член военного совета Северо-Западного направления (июль-август 1941), член военного совета Ленинградского фронта (сентябрь 1941—июль 1945), член ЦГК СССР (с 1942 г.). Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1946—1947). Член ЦК ВКП(б) (с 1930 г.), член Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1939 г.), член Оргбюро ЦК ВКП(б) и Секретариата ЦК ВКП(б) (с 1934 г.). Генерал-полковник (1944).

Жуков Г.(Ю.) А. (1908—1991) — государственный и партийный деятель, журналист. С 1932 г. в редакции ряда центральных газет и журналов. С 1946 г. зам. ответственного секретаря и обозреватель по международным вопросам газеты «Правда». С 1948 г. корреспондент газеты «Правда» во Франции. Зам. главного редактора газеты «Правда» (1952—1957); председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами (1957—1962); политический обозреватель газеты «Правда» (1962—1988), одновременно — председатель Советского комитета защиты мира (1982—1987). С 1988 г. на пенсии. Кандидат в члены ЦК КПСС (1976—1989), член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС (1956—1976). Герой Социалистического Труда (1978). Лауреат Ленинской премии (1960).

Жуков Г.К. (1896—1974) — военный, государственный и партийный деятель. В Красной армии с 1918 г. С 1923 г. командир кавалерийского полка, с 1929 г. командир бригады. Помощник инспектора кавалерии РККА (1930—1933). В 1933—1939 гг. в Белорусском военном округе: командир кавалерийской дивизии, кавалерийских корпусов, зам. по кавалерии командующего войсками округа. Командир 57-го особого корпуса Забайкальского военного округа (1939), командующий 1-й армейской группой советских войск в Монголии (1939), войсками Киевского особого военного округа (1940—1941), начальник Генерального штаба РККА — зам. наркома обороны СССР (январь—июль 1941). С июня 1941 г. член Ставки ВГК, командующий войсками Резервного (август—сентябрь 1941), Ленинградского (сентябрь—октябрь 1941), и Западного (с октября 1941) фронтов. Первый зам. наркома обороны СССР и зам. Верховного Главнокомандующего (1942—1945), одновременно командующий войсками 1-го Украинского (1944) и 1-го Белорусского (1944—1945) фронтов; главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации (1945—1946); главнокомандующий сухопутными войсками и зам. Министра Вооруженных сил СССР по сухопутным войскам (1946). Командующий войсками Одесского (1946—

1948) и Уральского (1948—1953) военных округов. Первый зам. министра обороны СССР (1953—1957), министр обороны СССР (1955—1957). С 1958 г. в отставке. Член ЦК КПСС (1953—1957), член Президиума ЦК КПСС (июнь—октябрь 1957). Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Маршал Советского Союза (1943).

Жуков И.П. (1889—1937) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1909 г. Зам. наркома связи СССР (1933—1936), нарком местной промышленности РСФСР (1936—1937). Член ЦК ВКП(б) (1925—1937). Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК и исключен из партии, 30 октября 1937 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Зайцев Ю.И. — партийный работник. С 1950 г. секретарь Владимирского горкома ВКП(б). С 1951 г. первый секретарь Центрального райкома ВКП(б) г. Владимира.

Заковский Л.М. (Штубис Г.Е.) (1894—1938) — руководящий работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1913 г. В органах ВЧК—ГПУ—НКВД с 1917 г. В 1917—1919 гг. служил в разведке ВЧК, в особых отделах Западного, Южного, Восточного и Каспийско-Кавказского фронтов. Начальник осведомительного отделения (ОО) МЧК (1919), начальник ОО Одесской губернской ЧК (1920), член коллегии и начальник секретно-оперативного управления (СОУ) Одесской губчека (1920—1921), председатель Подольской губернской ЧК (1921—1922), начальник Подольского губернского отдела ГПУ (1922—1923), начальник Одесского губернского отдела ГПУ (1923—1925), уполномоченный ГПУ УССР по Молдавской АССР (1924—1925), начальник Одесского окружного отделения ГПУ (1925). Полпред ОГПУ по Сибирскому краю, одновременно — начальник ОО Сибирского военного округа (1926—1930); полпред ОГПУ по Западно-Сибирскому краю (1930—1932); полпред ОГПУ по БССР — председатель ГПУ БССР (1932—1934); начальник ОО ОГПУ—НКВД БССР (1932—1934); нарком внутренних дел БССР (1934). Начальник УНКВД по Ленинградской области (декабрь 1934 — январь 1938), одновременно (до ноября 1938 г.) начальник ОО ГУГБ НКВД Ленинградского военного округа. Зам. наркома внутренних дел СССР (январь—апрель 1938), одновременно начальник УНКВД Московской области (до марта 1938 г.) и начальник Управления особых отделов НКВД СССР (март—апрель 1938). Начальник строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР (апрель 1938). Комиссар ГБ 1-го ранга (1935).

Репрессирован: 30 апреля 1938 г. арестован, 29 августа 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Зелк Золтан (1906—1981) — венгерский поэт. В 1950—1956 гг. член Президиума Союза венгерских писателей, лауреат премии им. Кошута (1949, 1954). После 1953 г. активный деятель писательской оппозиции правящему режиму. В 1957 г. приговорен к трем годам тюремного заключения, в 1958 г. освобожден. В 1989 г. судебный приговор признан недействительным.

Зиновьев Г.Е. (Радомышельский или Радомышльский О.—Г. А.) (1883—1936)— партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1901 г. председатель Петроградского (с 1924 г. Ленинградского) Совета (1917—1926), одновременно председатель ВЦСПС (1918), председа-

тель Совета комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны (1918), председатель Совета комиссаров Совета коммун Северной области (1918—1919). Председатель Исполкома Коминтерна (1919—1926). Один из наиболее активных участников внутрипартийной борьбы середины 20-х гг.; в июле 1926 г. выведен из состава Политбюро ЦК, в октябре 1927 г. выведен из состава ЦК ВКП(б), а в ноябре 1927 г. исключен из партии. В июне 1928 г. вновь восстановлен в ее рядах. С 1928 г. ректор Казанского университета, с 1931 г. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В октябре 1932 г. вновь исключен из партии и осужден постановлением коллегии ОГПУ к ссылке, которую отбывал в Кустанае. В 1933 г. возвращен в Москву и снова восстановлен в партии (в декабре 1933); в 1934 член правления Центросоюза и редколлегии журнала «Большевик». Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) (1912—1927), член Политбюро ЦК (октябрь 1917, 1921—1926 гг.) и Оргбюро ЦК (1923—1924).

Репрессирован: 16 декабря 1934 г. арестован, 20 декабря 1934 г. третий раз исключен из партии; 16 января 1935 г. приговорен к 10 годам тюремного заключения, а 24 августа 1936 — к расстрелу; расстрелян 25 августа 1936 г. 13 июня 1988 г. реабилитирован Пленумом Верховного суда СССР.

Золотухин В.В. (1907—1976) — партийный работник. Начальник управления кадров Тыла Вооруженных сил СССР (1947—1950), начальник политуправления Московского военного округа (1950—1952), зам. зав. отделом по подбору и распределению кадров ЦК КПСС (1952—1953), зам., первый зам. зав. отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС (1953—1954), зам., первый зам. (1954—1957, 1957—1960), зав. административным отделом ЦК КПСС (1957), начальник политуправления Ленинградского округа (1960—1962), секретарь парткома Военной инженерной артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского (с 1962 г.)

Зорин В.А. (1902—1986) — дипломат. На дипломатической работе с 1941 г. В 1941—1945 гг. на ответственной работе в центральном аппарате НКВД СССР. Посол в ЧССР (1945—1947), зам. министра иностранных дел СССР (1947—1955, 1956—1960 и 1963—1965), постоянный представитель СССР при ООН (1960—1963) и в Совете Безопасности ООН (1952—1953, 1960—1963), посол в ФРГ (1955—1956), во Франции (1965—1971), с 1971 г. — посол по особым поручениям МИД СССР. Член ЦК КПСС (1961—1971). Кандидат исторических наук, профессор.

Зубков А.А. — дипломат. Консул СССР в Магдебурге (ГДР) (1954—1958), советник посольства СССР в ГДР (1961—1963), советник-посланник посольства СССР в ГДР (1963—1965).

Зыбин Б.Г. — дипломат. Консул СССР в Щецине (1952—1956).

Иванов В.М. — дипломат. 2-й секретарь миссии СССР (с 1955 г. — посольства СССР) в Исландии (1951—ноябрь 1956), одновременно парторг миссии СССР (посольства СССР) в Исландии (1952—1956).

Ивашутин П.И. (р. 1909) — руководящий работник органов госбезопасности, военный деятель. В 1952—1953 гг. министр Государственной безопасности Украинской ССР, в 1954—1963 гг. зам., 1-й зам. председателя КГБ при Совете Министров СССР, в 1963—1987 гг. — зам. начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР, с 1987 г. военный инспек-

тор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Игнатов И.П. (1912—1960) — партийный работник. Секретарь (1950—1951), второй секретарь (1951—1954) Тюменского обкома ВКП(б); с 1954 г. зав. сектором Закавказских республик отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам.

Игнатов Н.Ф. (р. 1914) — партийный и государственный работник. Первый секретарь Бауманского райкома ВКП(б) г. Москвы (1949—1952); зав. отделом Московского горкома партии (1952—1954); секретарь (1954—февраль 1956), второй секретарь (февраль—август 1956) Московского обкома КПСС; председатель исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся (1956—1960); первый секретарь Орловского обкома КПСС (1960—1965); с 1965 г. зам. министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. Член ЦК КПСС (1956—1966).

Игнатьев С.Д. (1904—1983) — партийный и государственный деятель. В 1919—1931 гг. на комсомольской, военной, чекистской и профсоюзной работе в Средней Азии. В 1935—1937 гг. в аппарате ЦК ВКП(б). Первый секретарь Бурятского обкома ВКП(б) (1937—1943), первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б) (1943—1946). С 1946 г. в аппарате ЦК ВКП(б) — зам. начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б). С 1947 г. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии; с 1949 уполномоченный ЦК ВКП(б) по Узбекистану, секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). Заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) (1950—1952), одновременно министр государственной безопасности СССР (август 1951—март 1953), секретарь ЦК КПСС (март—апрель 1953). Первый секретарь Татарского обкома КПСС (1953, 1957—1960), первый секретарь Башкирского обкома КПСС (1953—1957). С 1960 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1952—1961), член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) (1939—1952). Член Президиума ЦК КПСС (1952—1953), член Секретариата ЦК КПСС (март—апрель 1953).

Ильичев Л.Ф. (1906—1990) — партийный и государственный деятель, дипломат, журналист. В 1924—1927 гг. на комсомольской, с 1930 г. на преподавательской, партийной и журналистской работе. В 1944—1948 гг. главный редактор газеты «Известия». В 1948—1949 гг. в аппарате ЦК ВКП(б). В 1949—1953 гг. зам. главного редактора, главный редактор газеты «Правда». Зав. отделом печати и член коллегии МИД СССР (1953—1958), зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам (1958—1962), зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС (1962—1965), секретарь ЦК КПСС (1961—1965), зам. министра иностранных дел СССР и член коллегии МИД СССР (1965—1989). С 1989 г. Советник при МИД СССР. Член ЦК КПСС (1961—1966), член ЦРК КПСС (1956—1961). Доктор философских наук, академик АН СССР (1962). Ленинская премия (1960).

Исаченко И.А. (р. 1904) — работник органов государственной цензуры. Зам. по кадрам Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати (1947—1953), зам. начальника Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати

(Главлита) при СМ СССР (1953—1959). В 1961 г. освобожден от обязанностей члена коллегии Главлита.

Кабаков И.Д. (1891—1937) — партийный работник. В революционном движении с 1914 г. С 1918 г. председатель Воронежского Совета. С 1922 г. на ответственной партийной работе. С 1929 г. первый секретарь Уральского (с 1934 г. Свердловского) обкома партии. Член ЦК ВКП(б) (1925—1937). На июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из состава ЦК и из партии. Репрессирован: в 1937 г. арестован, 3 октября 1937 г. приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР. В 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 22 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Кабин И.Г. (р. 1907) — партийный работник. До 1957 г. зав. сектором отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. В 1957—1963 гг. зав. сектором отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

Каганович Л.М. (1893—1991) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1911 г. Участник гражданской войны, затем на советской и профсоюзной работе. С 1922 г. заведующий отделом ЦК РКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) (1924—1925). Генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины (1925—1928). Секретарь ЦК ВКП(б) (1928—1939), одновременно первый секретарь Московского областного комитета ВКП(б) (1930—1935), первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б) (1931—1934) и заведующий Отделом ЦК ВКП(б) (1933). Народный комиссар путей сообщения СССР (1935—1937, 1938—1942, 1943—1944), одновременно народный комиссар тяжелой промышленности СССР (1937—1939). Зам. председателя СНК СССР (1938—1944, 1944—1946), одновременно народный комиссар топливной промышленности СССР (1939) и народный комиссар нефтяной промышленности СССР (1939—1940). Член Государственного комитета обороны СССР (1942—1945), член военного совета Северо-Кавказского (1942) и Закавказского (1942—1943) фронтов. Зам. Председателя Совета Министров СССР (1946—1957), одновременно министр промышленности строительных материалов СССР (1946—1947), первый секретарь ЦК КП(б) Украины (1947), председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства (1948—1952), председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы (1955—1956), министр промышленности строительных материалов СССР (1956—1957). С 1957 г. директор Уральского калийного комбината. С 1961 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1924—1957), член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС (1930—1957), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924—1925, 1928—1946). Герой Социалистического Труда (1943).

Каганович М.М. (1888—1941) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1905 г. Председатель Нижегородского губсовнархоза (1923—1927). С 1928 г. член коллегии наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР и член Президиума ЦКК ВКП(б), с 1930 г. член Президиума ВСНХ СССР, с 1931 г. начальник Главного машиностроительного управления и зам. председателя ВСНХ СССР. Зам. народного комиссара тяжелой промышленности СССР (1932—1936), одновременно с 1935 г. начальник Главного управления авиационной промышленности наркомата тяжелой промышленности СССР. Зам. наркома

(1936—1937), нарком (1937—1939) оборонной промышленности СССР, нарком авиационной промышленности СССР (1939—1940). Директор авиационного завода (1940—1941). Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В феврале 1941 г. был предупрежден, что если «не выполнит поручения партии и правительства, то будет выведен из состава членов ЦК и снят с руководящей работы». 1 июля 1941 г. покончил жизнь самоубийством.

Кадар Янош (1912—1989) — венгерский политический деятель. Член ЦК (с 1942 г.), секретарь ЦК (с 1943 г.) Коммунистической партии Венгрии (КПВ). Один из организаторов Движения Сопротивления в Венгрии. Член Политбюро ЦК КПВ (с 1945 г.), зам. генерального секретаря ЦК КПВ (1946—1948), зам. генерального секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ) (1948—1951), одновременно министр внутренних дел Венгрии (1948—1950). В 1951 г. по ложному обвинению был приговорен к пожизненному заключению, в 1954 г. реабилитирован. С июля 1956 г. член Политбюро и секретарь ЦК ВПТ (с ноября 1956 г. — Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП)). В 1956—1988 гг. первый (с 1985 г. — генеральный) секретарь ЦК ВСРП, одновременно Председатель Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства (1956—1958), председатель СМ ВНР (1961—1965), член Президиума ВНР (с 1965 г.). С 1988 г. Председатель ВСРП. Международная Ленинская премия (1977).

Калинин М.И. (1875—1946) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1898 г. После Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. — городской голова Петрограда, член коллегии наркомата продовольствия РСФСР. В 1918 г. работал комиссаром городских хозяйств Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны. Председатель ВЦИК (1919—1938), одновременно один из Председателей ЦИК СССР (1922—1938). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1938—1946). С 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (с 1919 г.), член Оргбюро ЦК (1919—1920, 1924—1925), член Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1926 г.). Герой Социалистического Труда (1944).

Калинычев Ф.И. (р. 1918) — партийный работник. Инструктор отдела философских и правовых наук и высших учебных заведений ЦК КПСС (1953); инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС (1953—1955); инструктор отдела науки и вузов ЦК КПСС (1955—1958); зав. Юридическим отделом Президиума Верховного Совета СССР (1958—1959); с 1959 г. руководитель кафедр государственного права и советского строительства ВПШ при ЦК КПСС.

Калыгина А.С. (1895—1937) — партийный работник. Секретарь Калининского горкома ВКП(б) (1930—1935), второй секретарь Калининского обкома ВКП(б) (1935—1936), секретарь Воронежского горкома ВКП(б) (1936—1937). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1925—1937). Репрессирована: на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведена из состава ЦК, 27 ноября 1937 г. приговорена Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстреляна. Реабилитирована и восстановлена в партии в 1956 г.

Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883—1936) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1901 г. Председатель ВЦИК (октябрь—ноябрь 1917), председатель Московского Совета (1918—1926), с

1919 г. на фронтах гражданской войны в качестве чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны. Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР (1923—1926), одновременно зам. председателя (1922—1924), председатель Совета Труда и Обороны СССР (1924—1926), директор института Ленина (1923—1926). Народный комиссар внутренней и внешней торговли СССР (1926), посол СССР в Италии (1926—1927), председатель научно-технического управления ВСНХ СССР (1927—1929), председатель Главного концессионного комитета (1929—1932). Член ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) (1917, 1917—1918, 1919—1927), член Политбюро ЦК (октябрь 1917, 1919—1925), кандидат в члены Политбюро (январь—октябрь 1926).

Активный участник внутрипартийной борьбы 20-х гг. В октябре 1926 г. выведен из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б), в ноябре 1927 г. выведен из состава ЦК, на XV-м съезде ВКП(б) (декабрь 1925) исключен из партии, в июне 1928 г. восстановлен в ее рядах. В октябре 1932 г. снова исключен из ВКП(б) и осужден Постановлением коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки в Тобольск за участие в «Союзе марксистов-ленинцев». Постановлением коллегии ОГПУ в октябре 1932 г. ссылка в Тобольск заменена ссылкой в Минусинск. В 1933 г. освобожден из ссылки, а в декабре этого же года вновь восстановлен в партии. После этого работал директором издательства «Академия», а с 1934 г. — директором Института мировой литературы им. М. Горького.

Репрессирован: 16 декабря 1934 г. арестован и вскоре третий раз был исключен из партии. 16 января 1935 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР по делу «Московского центра» к 5 годам тюремного заключения. 27 июля 1935 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля» к 10 годам тюремного заключения с поглощением срока заключения по предыдущему приговору. 24 августа 1936 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» к расстрелу, а 25 августа 1936 г. расстрелян. 13 июня 1988 г. реабилитирован Пленумом Верховного суда СССР.

Каминский Г.Н. (1895—1938) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1913 г. Председатель Тульского губкома РКП(б) и губисполкома (1918—1919), одновременно член военного совета Тульского укрепленного района (с 1919 г.) и член РВС 2-й (Запасной) армии (1919). С 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана и председатель Бакинского Совета рабочих и красноармейских депутатов. С 1921 г. на профсоюзной, партийной и государственной работе: председатель правления «Хлебоцентра» (1922), председатель ЦК профсоюзов «Всеработземлес» и зам. председателя правления Союза сельскохозяйственной кооперации (1922—1928), председатель Колхозцентра (с 1928 г.), секретарь Московского горкома ВКП(б) (1930—1932), председатель Мособлисполкома (1932—1934), нарком здравоохранения РСФСР и Главный санитарный инспектор СССР (1934—1937), одновременно народный комиссар здравоохранения СССР (1936—1937). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1925—1927, 1930—1937).

Репрессирован: 25 июня 1937 г. арестован, 8 февраля 1938 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. 2 марта 1955 г.

реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, в 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Капитонов И.В. (1915—2002) — партийный деятель. Секретарь, второй секретарь, первый секретарь (1952—1954) МГК КПСС, первый секретарь МГК КПСС (1954—1959), Ивановского обкома КПСС (1959—1964), зав. отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС (1964—1983), одновременно — секретарь ЦК КПСС (1965—1986), председатель Центральной Ревизионной комиссии ЦК КПСС (1986—1988). Член ЦК КПСС в 1956—1986 гг.

Карпов М.М. (1901—1939) — партийный работник. До ареста работал зав. отделом пропаганды и агитации Киевского обкома КП(б) Украины. Репрессирован в 1939 г.

Картвелишвили (Лаврентьев) Л.И. (1890—1938) — партийный деятель. В революционном движении с 1905 г. Председатель Киевского городского райкома РСДРП(б) (1917—1918). С 1918 г. член временного всеукраинского комитета Рабочей коммунистической партии, член ЦК КП(б) Украины. Вел партизанскую работу на Украине в период немецкой оккупации. Член Одесского областного и городского комитетов КП(б)У, а также Одесского ревкома (1918—1919); член РВС Южной группы 12-й армии (1919); зав. орготделом Одесского обкома и редактор газеты «Коммунист»; секретарь Киевского губкома КП(б)У (1921—1923). В 1923—1928 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского крайкома РКП(б), председатель Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР. В 1929—1931 гг. начальник политуправления Украинского военного округа, второй секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1931—1933 гг. вновь секретарь Закавказского, затем Западно-Сибирского крайкомов ВКП(б); первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) и член Военного совета Особой Дальневосточной армии (1933—1937); первый секретарь Крымского обкома (1937). Член ЦК ВКП(б) (1934—1937). На июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из состава ЦК и из партии, в июле 1937 г. освобожден от должности. Репрессирован. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Катерли Е.И. (1902—1958) — писательница. С 1929 г. в журналистской деятельности, автор очерков. Во время Великой Отечественной войны сотрудничала во фронтовой печати. Автор романов «Некрасов» (1943), «Бронзовая прялка» (1950), «Жизнь Грани Соколовой» (не окончен), повестей «Стожаровы» (1948), «Дальняя дорога» (1955), рассказов.

Кедров И.М. (1908—1940) — работник органов госбезопасности (с 1924 г.). К 1939 г. в Иностранном отделе НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности. В начале 1939 г. отправил вместе с лейтенантом госбезопасности В.П. Голубевым письмо в ЦК и ЦКК ВКП(б) о грубых нарушениях законности в органах НКВД. В феврале 1939 г. арестован, а 21 января 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Расстрелян 25 января 1940 г. Сын М.С. Кедрова.

Кедров М.С. (1878—1941) — военачальник, работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1901 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. С ноября 1917 г. член коллегии наркомата по военным делам, комиссар по демобилизации старой армии. С 1918 г. командующий войсками Северо-Восточного участка За-

падной завесы и член РВС 6-й армии Северного фронта. Член коллегии ВЧК—ОГПУ (1918—1923), председатель Особого отдела ВЧК и член Президиума ВЧК (1919—1920), уполномоченный по рыбной промышленности Южно-Каспийского района и уполномоченный ВЧК по Каспию и член Бакинского Совета (1921—1923), председатель правления Акционерного общества по снабжению промышленности и транспорта (1923—1925). В 1924—1925 гг. работал в ВСНХ и Наркомздраве, младший помощник прокурора Отдела военной прокуратуры Верховного суда СССР (1926—1927), член Президиума Спортинтерна и Госплана РСФСР (1931—1934), начальник спецотдела Госплана РСФСР (1934—1936), затем старший научный сотрудник нейрохирургического института г. Москвы (1936—1937) и директор Военно-санитарного института.

Репрессирован: 16 апреля 1939 г. арестован, 9 июля 1941 г. был оправдан Военной коллегией Верховного суда СССР, которая предписала освободить его из-под стражи, однако не был освобожден, а был расстрелян 1 ноября 1941 г. по распоряжению наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия во время эвакуации Орловской тюрьмы в восточные районы страны.

Керенский А.Ф. (1881—1970) — политический и государственный деятель, глава последних трех составов Временного правительства в 1917 г. В 1904—1912 гг. — адвокат; в 1912 г. — феврале 1917 г. депутат 4-й Государственной думы, председатель фракции трудовиков; во время Февральской революции 1917 г. член и товарищ председателя (от партии эсеров) Исполкома Петроградского Совета, член Временного комитета Государственной думы; во Временном правительстве 1-го состава (март — май 1917 г.) — министр юстиции; в 1-м и 2-м коалиционных правительствах (май—август 1917 г.) — военный и морской министр. С 8 (21) июня 1917 г. Министр-председатель Временного правительства, возглавлял 2-е коалиционное правительство (24 июля (6 августа) — 27 августа (9 сентября) 1917 г.), Директорию (1 (14) сентября — 25 сентября (8 октября) 1917 г.) и 3-е коалиционное правительство (25 сентября (8 октября) — 25 октября (7 ноября) 1917 г.); с 30 августа (12 сентября) 1917 г. Верховный главнокомандующий. Во время Октябрьского вооруженного восстания бежал из Петрограда (25 октября (7 ноября) 1917 г.) в штаб Северного фронта и направили против восставшей столицы 3-й конный корпус под командованием генерал-лейтенанта П.Н. Краснова («мятеж Керенского—Краснова»); после провала наступления бежал 1 (14) ноября 1917 г. из Гатчины на Дон; в 1918 г. эмигрировал во Францию; с 1940 г. жил в США; активный деятель белогвардейской эмиграции, один из организаторов «Лиги борьбы за народную свободу».

Кетлинская В.К. (1906—1976) — писательница. Печаталась с 1921 г. Широко известность приобрела после публикации романа «Мужество» (1938). Среди других произведений: романы «В осаде» (1947), «Иначе жить не стоит» (1960), повести «Золотой мост», «На берегах Невы» (обе — 1945 г.), «Вечер. Окна. Люди» (1947), комедия «Да, вот она любовь» (1954), драма «Прошу слова» (1967), рассказы и очерки. Лауреат Государственной премии СССР (1948).

Кириллин В.А. (1913—1999) — государственный и партийный деятель, ученый-физик. В 1939—1941 и 1943—1954 гг. на преподавательской, научной и партийной работе в Московском энергетическом институте. Зам.

министра и член коллегии министерства высшего образования СССР (1954—1955), одновременно зам. председателя Высшей аттестационной комиссии при министерстве высшего образования СССР; зам. Председателя Государственной комитета по новой технике при Совета Министров СССР (1955). Зав. отделом науки и высших учебных заведений ЦК КПСС (1955—1962). В 1962—1963 гг. в идеологическом отделе ЦК КПСС: зав. подотделом науки и высших учебных заведений и зам. зав. отделом, одновременно член Идеологической комиссии при ЦК КПСС. Вице-президент АН СССР (1963—1965), одновременно председатель правления Всесоюзного общества «Знание» (1963—1966). Зам. Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственной комитета СССР по науке и технике (1965—1980). С 1980 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1966—1981), член ЦРК (1956—1961). Доктор технических наук (1951), профессор (1952), Член-корреспондент АН ССР (1953), Академик АН СССР (1962).

Кириченко А.И. (1908—1975) — партийный деятель. С 1938 г. в аппарате ЦК КП(б) Украины. Секретарь ЦК КП(б) Украины (1941, 1944—1945). Член военного совета 4-го Украинского фронта (1941—1944). Первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины (1945—1949); второй секретарь (1949—1953), первый секретарь (1953—1957) ЦК КП Украины; секретарь ЦК КПСС (1957—1960); первый секретарь Ростовского обкома КПСС (1960—1961), затем на хозяйственной работе. С 1962 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1952—1961), член Президиума ЦК КПСС (1952—1960).

Киров (Костриков) С.М. (1886—1934) — партийный деятель. В 1917 г. член Владикавказского Совета. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде 1917 г., затем в борьбе за Советскую власть на северо-востоке Кавказа. С 1919 г. на военно-политической работе в Красной армии; полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б) (1920); первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана (1921—1926); первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б) и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) (с 1926 г.). Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1923 г.; член Политбюро (с 1930 г.); член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б) (с 1934 г.). Убит 1 декабря 1934 г. террористом Л.В. Николаевым.

Кирпонос М.П. (1892—1941) — военачальник. В Советской армии с 1918 г. Участник гражданской войны (командир полка); окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1927); в советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. командовал стрелковой дивизией; с января 1941 г. командовал Киевским Особым военным округом; с начала Великой Отечественной войны командовал Юго-Западным фронтом. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1941). Генерал-полковник (1941), Герой Советского Союза (1940). Погиб в бою 20 сентября 1941 г. в районе с. Шумейково близ г. Лохвицы Полтавской области УССР при выходе из окружения.

Кирсанов С.И. (1906—1972) — поэт. Печатался с 1922 г. Зрелое, активное творчество, известность в литературных кругах получил на рубеже 20-х—30-х гг. Автор поэм «Товарищ Маркс» (1933), «Семь дней недели» (1956), стихотворной повести «Макар Мазай» (1947—1950). Лауреат Государственной премии СССР (1951).

Кирюшкин И.Ф. — журналист, партийный работник. Зав. отделом писем редакции газеты «Правда» (1948—апрель 1956). С 1956 г. зам. редактора газеты «Правда».

Кнорин (Кнориныш) В.Г. (1890—1938) — партийный деятель. В 1924—1925 гг. зав. информационным отделом ЦК РКП(б), в 1926—1927 гг. зав. агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б), в 1927—1932 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1928—1935 гг. работал в Исполкоме Коминтерна, в 1932—1935 гг. директор Историко-партийного института красной профессуры, в 1935—1937 гг. зам. заведующего отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) (1927—1935), член ВРК (1925—1927). Репрессирован: 22 июня 1937 г. арестован, 28 июля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. В 1955 г. реабилитирован, 23 декабря 1955 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Кобляков И.К. (р. 1912) — дипломат. С 1953 г. начальник отделения по внешней политике аппарата Верховного Комиссара СССР в Германии. С 1955 г. консул СССР во Франкфурте на Одере, с 1956 г. в г. Эрфурте.

Кобулов Б.З. (1904—1953) — руководящий работник органов госбезопасности (с 1922 г.). В 1922—1938 гг. в органах госбезопасности Грузинской ССР и ЗСФСР. Зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР (1938). В 1938—1939 гг. начальник отдела, затем начальник следственной части НКВД СССР и зам. начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939—1941 гг. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. зам. наркома государственной безопасности СССР, в 1941—1943 гг. зам. наркома внутренних дел СССР, в 1943—1945 гг. первый зам. наркома государственной безопасности СССР, в 1945—1953 гг. зам. начальника Главного управления советским имуществом за границей при Наркомате (Министерстве) внешней торговли СССР (при СМ СССР), одновременно с 1950 г. зам. председателя Союзной Контрольной Комиссии по делам советских государственных акционерных обществ в Германии, в марте — июне 1953 г. первый зам. министра внутренних дел СССР. 27 июня 1953 г. арестован, 23 декабря 1953 г. приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован.

Ковалев М.П. (р. 1919) — партийный работник. Инструктор отдела науки и культуры ЦК КПСС (с 1953 г.), инструктор отдела науки и вузов ЦК КПСС (1955—1963).

Кодацкий (Кадацкий) И.Ф. (1893—1937) — партийный и государственный работник. В революционном движении с 1914 г. Ответственный секретарь Московско-Нарвского райкома ВКП(б) г. Ленинграда (1926—1927), зам. председателя Ленинградского областного совнархоза (1928—1929), председатель Ленинградского облисполкома и горсовета (1930—1931), председатель исполкома Ленсовета (1932—1937). Член ЦК ВКП(б) (1930—1937). Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из состава ЦК и из партии, 30 октября 1937 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован, 22 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Козлов И.И. (р. 1902) — партийный работник. Зав. сектором Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями с 1953 г. С 1957 г. зав. сектором международного отдела ЦК КПСС. С 1962 г. на пенсии.

Козлов Ф.Р. (1908—1965) — партийный и государственный деятель. В 1944—1947 гг. — в аппарате ЦК ВКП(б). Второй секретарь Куйбышевского

обкома ВКП(б) (1947—1949). С 1947 г. работал в Ленинграде: парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе, второй, первый секретарь горкома, второй секретарь обкома ВКП(б)—КПСС. Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС (1953—1957). Председатель Совета Министров РСФСР (1957—1958), первый зам. Председателя Совета Министров СССР (1958—1960), секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам (1960—1964). С 1964 г. на пенсии. Член ЦК КПСС с 1952 г., член Президиума ЦК КПСС (1957—1964).

Козырев Ф.Е. — партийный и советский работник. Секретарь Измайльского обкома КП(б) Украины (1949—1952). Первый зам. председателя исполкома Измайльского облсовета (1952—1954). Секретарь (1954—1955), второй секретарь (с 1955 г.) Одесского обкома КП Украины.

Колобов А.Г. — партийный работник, дипломат. Инструктор (1949—1951), зам. зав. сектором (1951), зав. сектором (1951—1952) отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б); инструктор ЦК ВКП(б) (1952—1953); начальник отдела по внутриполитическим вопросам аппарата Верховного Комиссара СССР в Австрии (1953—1955); советник посольства СССР в Австрии (1955—1957). С 1957 г. в центральном аппарате МИД СССР. Редактор отдела писем и консультаций журнала «Партийная жизнь» (1957—1963); зав. сектором Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ СССР (1963—1967); зам. советника по экономическим вопросам посольства СССР в Афганистане (1967—1970). С 1970 г. на пенсии.

Комаров В.И. (1916—1954) — работник органов госбезопасности. Зам. начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР (1946—1951). Арестован в 1951 г., в декабре 1954 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Не реабилитирован.

Комаров Н.П. (Собинов Ф.Е.) (1886—1937) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1909 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. В 1918—1921 гг. был членом Комитета революционной обороны Петрограда, служил в Красной армии, был начальником особого отдела и председателем Петроградской губернской ЧК. Секретарь Петроградского губисполкома (с 1921 г.); секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) (с 1925 г.), председатель исполкома Ленинградского городского и губернского Советов (1926—1929), затем член Президиума ВСНХ СССР; нарком коммунального хозяйства РСФСР (1931—1937). Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (1921—1922, 1923—1934), кандидат в члены ЦК (1922—1923, 1934—1937), член Оргбюро ЦК РКП(б) (1921). На июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из состава ЦК и из партии. Репрессирован: 27 ноября 1937 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян; в 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Комаров П.Т. (1898—1983) — партийный и государственный работник. Первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б) (1937—1942); первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б) (1942—1948); слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б) (1948—1950); зам. министра заготовок СССР (1951—1952); зам. председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1952—1959); член комиссии для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного

XVII съездом партии, и других советских граждан в период 1935—1940 гг., созданной в 1955 г. С 1959 г. на пенсии.

Компанец И.Д. (р. 1904) — партийный работник. Первый секретарь Черновицкого обкома КП Украины (1954—1956). С 1956 г. — член КПК при ЦК КПСС.

Конев И.С. (1897—1973) — военачальник. В Красной армии с 1918 г. В 1918 г. председатель уездного комитета партии и уездного военного комиссариата. С 1919 г. на Восточном фронте: комиссар бронепоезда, стрелковой бригады, дивизии, штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики). После войны — военный комиссар корпуса, дивизии. С 1926 г. командир полка, помощник командира дивизии. С 1934 г. командовал дивизией, корпусом. В 1938—1940 гг. командовал 2-й отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией, в 1940—1941 гг. — войсками Забайкальского и Северо-Кавказского военных округов. В начале Великой Отечественной войны командовал 19-й армией, затем рядом фронтов: Западным (1941, 1942—1943), Калининским (1941—1942), Северо-Западным (1943), Степным (1943), 2-м Украинским (1943—1944), и 1-м Украинским (1944—1945). Главнокомандующий Центральной группой войск и верховный комиссар по Австрии (1945—1946); главком сухопутных войск (1946—1950, 1955—1956), одновременно зам. военного министра (1946—1950); главный инспектор Советской Армии (1950—1952); командующий войсками Прибалтийского военного округа (1952—1955); 1-й зам. министра обороны СССР — Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора (1956—1960); главком группы Советских войск в Германии (1961—1962); с 1962 г. генеральный инспектор группы генеральных инспекторов министерства обороны СССР. Член ЦК КПСС с 1952 г. Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

Копленинг Иоганн (1891—1968) — австрийский политический деятель. С 1909 г. член Социалистической партии Австрии. Во время 1-й мировой войны военнопленный в России, вступил в РКП(б) в 1918 г. Вернулся в Австрию и в 1920 г. вступил в Коммунистическую партию Австрии (КПА). С 1922 г. член ЦК КПА, генеральный секретарь ЦК КПА (1924—1945). В эмиграции (1935—1945). Вице-канцлер Временного правительства Австрии (1945). Председатель (1945—1965), почетный председатель КПА (с 1965 г.). Член ИККИ (с 1928 г.), член Президиума ИККИ (1935—1943). Депутат парламента Австрии (1945—1959).

Корионов В.Г. (р. 1917) — партийный работник, журналист. Зав. подотделом (1953), сектором (1953—1957) отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями; зав. сектором Международного отдела ЦК КПСС (1957—1958); ответственный секретарь журнала «Проблемы мира и социализма» (1958—1959); ответственный консультант Международного отдела ЦК КПСС, комментатор журнала «За рубежом» (1959—1960). В 1960—1966 гг. зам., 1-й зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС; с 1966 г. обозреватель газеты «Правда». С 1990 г. на пенсии.

Косарев А.В. (1903—1939) — партийный, комсомольский деятель. В 1918—1920 гг. в Красной армии; с 1921 г. в аппарате ЦК РКСМ, секретарь райкома комсомола в Москве; секретарь Пензенского губкома комсомола (1924—1926); секретарь райкома комсомола в Ленинграде (1926); зав. отделом ЦК ВЛКСМ (1926—1927); первый секретарь МК ВЛКСМ (1927—

1929); генеральный (первый) секретарь ЦК ВЛКСМ (1929—1938). Член ЦКК (1925—1930), член ЦК ВКП(б) и Оргбюро ЦК (1934—1938). В ноябре 1938 г. на VII Пленуме ЦК ВЛКСМ снят с поста первого секретаря ЦК ВЛКСМ и выведен из состава ЦК ВЛКСМ. Репрессирован: 29 ноября 1938 г. арестован, 22 февраля 1939 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу, расстрелян 23 февраля 1939 г. 24 августа 1954 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 14 марта 1989 г. восстановлен МГК КПСС в партии.

Косиор С.В. (1889—1939) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1907 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г., комиссар Петроградского ВРК. В 1918 г. член Комитета революционной обороны Петрограда, народный секретарь (нарком) финансов Украины, член Оргбюро по созыву I съезда КП(б) Украины, на котором избран членом ЦК КП(б)У. С 1918 г. руководил нелегальной партийной работой на Украине, оккупированной немецкими войсками (секретарь подпольного Киевского областного комитета КП(б) Украины, член областного комитета по подготовке вооруженного восстания на Украине). Секретарь ЦК КП(б)Украины (1919—1920); в 1919 г. возглавлял Зафронтовое бюро ЦК КП(б)Украины, руководил подпольной работой в тылу войск Деникина; с 1920 г. член коллегии наркомата продовольствия Украинской ССР; с 1922 г. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б). Секретарь ЦК ВКП(б) (1926—1928), генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины (1928—1938), зам. председателя СНК СССР и председатель Комиссии советского контроля (1938). Член ЦК ВКП(б) (с 1924), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1930), член Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) (1926—1928).

Репрессирован: 3 мая 1938 г. арестован, 26 февраля 1939 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 14 марта 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 22 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Кочемасов В.И. (р. 1918) — государственный деятель, дипломат. Секретарь ЦК ВЛКСМ (1949—1955). В 1955—1958 гг. — советник, в 1958—1960 гг. советник-посланник посольства СССР в ГДР. В 1960—1961 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР. В 1961—1962 гг. — зам. председателя, первый зам. председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. В 1962—1983 гг. — зам. Председателя Совета Министров РСФСР. С 1983 г. — посол СССР в ГДР.

Крекотень П.Г. (р. 1910) — дипломат. Советник посольства СССР в Чехословакии (1950—1954). С 1960 г. советник-посланник СССР в Албании.

Криницкий А.И. (1894—1937) — партийный и государственный работник. В революционном движении с 1915 г. В 1922—1925 гг. секретарь Омского обкома РКП(б), секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины. Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (1925—1927); заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) (1927—1929); секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) (1929—1930); зам. наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР (1930—1932); зам. заведующего отделом ЦК ВКП(б), одновременно начальник политуправления Наркомата земледе-

лия СССР и зам. наркома земледелия СССР (1933—1934); первый секретарь Саратовского крайкома (обкома) ВКП(Б) (1934—1937). Член ЦК ВКП(б) (1934—1937). Репрессирован: на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, в этом же году арестован, 29 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован, 22 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Криппс Ричард Стаффорд (1889—1952) — английский политический деятель. Депутат парламента (1931—1950); член исполкома Лейбористской партии (1934—1935); в 30-е гг. один из лидеров ее левого крыла — Социалистической лиги», сторонник отпора фашистской агрессии; выступал за единство левых организаций, включая коммунистов, за что в январе 1939 г. был исключен из Лейбористской партии. Посол Великобритании в СССР (1940—1942); в июле 1941 г. подписал от имени Великобритании соглашение с СССР о совместных действиях в войне против фашистской Германии. С 1942 г. лидер палаты общин, министр авиационной промышленности (1942—1945), в 1945 г. восстановлен в лейбористской партии; министр торговли (1945—1947), министр народного хозяйства (1947), министр финансов (1947—1950).

Крупская Н.К. (1969—1939) — партийный и государственный работник, жена В.И. Ленина. В революционном движении с 1880 г. Член коллегии Наркомата просвещения РСФСР (с 1917 г.), председатель Главполитпросвета при Наркомпросе (с 1920 г.), председатель научно-методической секции Государственного ученого совета (ГУСа) Наркомпроса (с 1921 г.). Одна из организаторов добровольного общества «Долой неграмотность!» (1923), зам. наркома просвещения РСФСР (с 1929 г.), редактор ряда советских журналов. Член ЦК ВКП(б) (с 1927 г.), член ЦКК (с 1924 г.). Действительный член Социалистической Академии (1918), почетный член АН СССР (1931).

Крылов Л.И. (1912—1982) — дипломат. На дипломатической работе с 1953 г. Советник посольства СССР в Болгарии (1953—1955), посол СССР в Албании (1955—1957), в 1957—1968 гг. в аппарате ЦК КПСС, в 1968—1978 гг. в центральном аппарате МИД СССР. С 1978 г. в отставке.

Крючков В.А. (р. 1924) — государственный и партийный деятель. В 1943—1946 гг. на комсомольской работе, в 1946—1951 гг. в органах прокуратуры, в 1954—1955 гг. в центральном аппарате МИД СССР, в 1955—1959 гг. 3-й секретарь посольства СССР в ВНР, в 1959—1967 гг. в аппарате ЦК КПСС. С 1967 г. в КГБ при СМ СССР: начальник секретариата, первый зам. начальника, начальник управления и одновременно — член коллегии КГБ. В 1978—1988 гг. зам. председателя, а в 1988—1991 гг. — председатель КГБ СССР. Член Политбюро ЦК КПСС (1989—1990), Президентского совета СССР (1990), Совета Безопасности СССР (1991). Генерал армии (1988).

Во время августовского «путча» 1991 г. — один из наиболее активных членов ГКЧП. 22 августа 1991 г. арестован. В сентябре 1991 г. ему предъявлено обвинение по ст. 64 УК РСФСР (измена Родине). В декабре 1991 г. мера пресечения изменена на подписку о невыезде. 6 мая 1994 г. на основании постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении политической и экономической амнистии» уголовное дело прекращено.

Кузнецов А.А. (1905—1950) — партийный деятель. В 1924—1932 гг. на комсомольской работе в Новгородской губернии и в Ленинграде. С 1932 г.

на партийной работе: инструктор Ленинградского горкома, зам. секретаря, секретарь ряда райкомов ВКП(б) в Ленинграде, зав. организационно-партийным отделом Ленинградского обкома; второй секретарь Ленинградских обкома и горкома (1937—1945); в годы Великой Отечественной войны член Военных советов Балтийского флота, Северного и Ленинградского фронтов, 2-й ударной армии Волховского фронта; первый секретарь Ленинградских обкома и горкома (1945—1946); секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно начальник Управления кадров ЦК (1946—1949); секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б) (с февраля 1949 г.). Член ЦК ВКП(б) (с 1939 г.), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1949), генерал-лейтенант (1943).

Репрессирован: 13 августа 1949 г. арестован, 30 сентября 1950 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу, 1 октября 1950 г. расстрелян. 30 апреля 1954 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 26 февраля 1988 г. КПК при ЦК КПСС подтверждено членство в партии.

Куйбышев В.В. (1888—1935) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1904 г. Один из руководителей установления Советской власти в Самаре. В годы гражданской войны председатель Самарского губкома партии, политкомиссар и член РВС ряда армий, группы армий, группы войск, Самарского укрепрайона, Туркестанского фронта. С 1919 г. зам. председателя комиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана. С 1920 г. полномочный представитель РСФСР при правительстве Бухарской республики. С 1920 г. член Президиума ВЦИПС, начальник его экономического отдела. С 1921 г. член Президиума ВСНХ РСФСР и начальник Главэнерго. Секретарь ЦК РКП(б) (1922—1923). Нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР (1923—1926), одновременно зам. Председателя СНК СССР и зам. председателя СТО СССР (1926). Председатель ВСНХ СССР (1926—1930). Зам. председателя СНК СССР и одновременно — председатель Госплана СССР (1930—1934). С 1934 г. председатель Комиссии Советского контроля, одновременно первый зам. Председателя СНК СССР. Член ЦК ВКП(б) (1922—1923 и с 1927 г.), член ЦКК ВКП(б) (1923—1927), член Комиссии советского контроля (с 1934 г.), член Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1927 г.), член Оргбюро ЦК (1922—1923 и с 1934 гг.).

Курдюков И.Ф. (р. 1911) — дипломат. Генеральный консул СССР в Тяньцзине (Китай) (1946—1948), в аппарате МИД СССР (1948—1952), советник посольства и временный поверенный в делах СССР в Китае (1952—1953), в аппарате МИД СССР (1953—1955), зав. Дальневосточным отделом МИД СССР (1955—1958), старший советник по политическим вопросам представительства СССР при ООН (1958—1959), посол СССР в Австралии (1959—1962), в Уганде (с 1968 г.)

Кутузов М.И. (1745—1813) — русский военачальник, ученик А.В. Суворова. Участник русско-турецких войн XVIII века, отличился при штурме Измаила. В русско-австро-французскую войну 1805 г. командовал русскими войсками в Австрии, выведя их искусным маневром из-под угрозы окружения, но потерпев поражение под Аустерлицем (ноябрь 1805). Киевский военный губернатор (1806—1807), командир корпуса в Молдавской армии (1808), литовский военный губернатор (1809—1811). В русско-турецкую войну 1806—1812 гг. главнокомандующий Молдавской армией

(1811—1812), одержал победы под Рушуком и Слободзеей, заключил Бухарестский мирный договор в мае 1812 г. В Отечественную войну 1812 г. был главнокомандующим (с 8 августа) русской армии, отразившей натиск Наполеона и вынудившей его покинуть Россию. В январе 1813 г. армия под командованием Кутузова начала освободительный поход против наполеоновских войск в Западную Европу, в начале которого Кутузов умер в немецком г. Бунцлау (16 (22) апреля 1813). Генерал-фельдмаршал (август 1812), светлейший князь Смоленский (декабрь 1812).

Кэбин И.Г. (р. 1905) — партийный деятель. Председатель Сусанинского сельсовета Гатчинского района Ленинградской области (1927—1931). В 1931—1936 гг. на партийной работе в Ленинградской области. В 1936—1938 гг. учился в институте красной профессуры. В 1939—1941 гг. преподавал в Московском нефтяном институте им. И.М. Губкина. С 1941 г. на руководящей партийной работе в ЦК КП(б) Эстонии. В 1947—1948 гг. директор Института истории партии при ЦК КП(б)Э (филиал ИМЛ при ЦК ВКП(б)). С 1948 г. секретарь, с 1950 г. первый секретарь ЦК КП(б)Э—КПЭ. Член ЦК КПСС с 1952 г.

Лаврентьев Л.И. см. **Картвелишвили Л.И.**

Лазуренко М.К. (р. 1908) — партийный работник. Секретарь (1952—1954), первый секретарь (1954—1961) Львовского обкома КП Украины, первый секретарь Житомирского обкома КП Украины (1961—1968), с 1968 г. член КПК при ЦК КПСС.

Ларсен Аксель (1897—1972) — датский политический деятель. В 1932—1958 гг. генеральный секретарь, председатель Коммунистической партии Дании. В 1958 г. исключен из партии за уклон «титовского образца» и ввиду глубоких расхождений с ним в оценке вопросов, поставленных XX съездом партии, и методов «десталинизации».

Лассаль Фердинанд (1825—1864) — деятель немецкого и международного рабочего движения, публицист. Участвовал в революции 1848—1849 гг. в Германии, за что был осужден на 6-месячное тюремное заключение; в 1849—1862 гг. находился в переписке с К. Марксом и Ф. Энгельсом, называя себя их сторонником, но занимая противоположную позицию по вопросу о путях объединения Германии; в 1863 г. стал одним из организаторов и президентом Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС). Соперник К. Маркса и Ф. Энгельса во влиянии на рабочие массы Германии, предлагавший свои взгляды по вопросу о целях и путях рабочего движения. Родоначальник лассальянства — одного из направлений в международном рабочем движении. Убит на дуэли.

Левлиен Эмиль (1899—1973) — норвежский политический деятель. Член Руководства Коммунистической партии Норвегии (КПН) (1934—1971), политический секретарь ЦК КПН (1934—1940), председатель КПН (1946—1965).

Ленин В.И. (1870—1924) — политический и государственный деятель. С 27 октября (9 ноября) 1917 г. — Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР; одновременно с 1918 г. Председатель Совета рабочих и крестьянской обороны (с 1920 г. — Совета Труда и Обороны (СТО) РСФСР), а с 1923 г. — Председатель СНК и СТО СССР. Член ЦК РСДРП—РСДРП(б)—РКП(б) (1903—1904, 1905—1906 и с 1911 гг.). Член Политбюро ЦК РСДРП(б)—РКП(б) в октябре 1917 г. и с 1919 г.

Лепя А.К. (1896—1938) — партийный работник. Второй секретарь Сибирского крайкома ВКП(б) (1925—1929), второй секретарь ЦК ВКП(б) Узбекистана (1929—1933), первый секретарь Татарского обкома ВКП(б) (1933—1937). Репрессирован. Арестован в 1937 г. и в мае 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован, восстановлен в КПСС 30 ноября 1955 г.

Лесаков В.И. (р. 1909) — партийный работник. Референт отдела внешней политики ЦК ВКП(б) (1947—1949); зав. подотделом Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б)—КПСС (1949—1953); зам. зав. (1953—1954), затем зав. (1954—1957) сектором отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями; зав. сектором отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (1957—1964).

Лобов С.С. (1888—1937) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1913 г. В 1918—1921 гг. в органах ВЧК: зам. председателя Петроградской ЧК, председатель Саратовской, Башкирской ЧК, нарком внутренних дел Башкирской АССР, уполномоченный ВЧК на Кавказе. С 1921 г. на хозяйственной работе в Петрограде: зам. начальника Петрообластопа, одновременно с 1922 г. член правления Николаевской железной дороги. Председатель Севзаппромбюро, член Главконцесскома, член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и член Президиума ВСНХ СССР (1924—1926); председатель ВСНХ РСФСР, одновременно начальник Главэлектро ВСНХ РСФСР и зам. председателя ВСНХ СССР (1926—1930); зам. наркома снабжения СССР (1930—1932); нарком лесной промышленности СССР (1932—1936), нарком пищевой промышленности РСФСР. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (1924—1937), член Оргбюро ЦК (1930—1934).

Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК и исключен из партии, 21 июня 1937 г. арестован, 29 октября 1937 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 30 октября 1937 г. расстрелян. 14 марта 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 22 марта 1956 г. восстановлен в КПСС при ЦК КПСС в партии.

Лулов Г.Н. (?—1940) — работник органов государственной безопасности. К 1934 г. начальник 1-го отделения Секретно-политического отдела УНКВД Ленинградской области. В 1937—1938 гг. в ГУГБ НКВД СССР. Репрессирован: 21 января 1940 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу.

Любимов И.Е. (1882—1937) — государственный деятель. В революционном движении с 1902 г. В 1920—1921 гг. член Президиума ЦИК Туркестанской республики, зам. председателя ЦК КП Туркестана, председатель Туркестанского СНК, в 1921—1922 гг. член Президиума Южного бюро Укрсовхоза, в 1922—1924 гг. председатель Главхлопка и член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). Зам. председателя Моссовета (1924—1926), председатель правления Центросоюза (1926—1930). Зам. наркома внешней и внутренней торговли СССР и одновременно торгпред СССР в Германии (1930—1931), нарком легкой промышленности СССР (1932—1937). Член ЦК ВКП(б) (1927—1937).

Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, а в сентябре этого же года снят с поста наркома как не спра-

вившийся с работой; 24 сентября 1937 г. арестован, 27 ноября 1937 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 14 марта 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, в этом же году восстановлен в партии.

Маленков Г.М. (1901—1988) — партийный и государственный деятель. С 1925 г. в центральном аппарате ВКП(б). С 1930 г. зав. отделом Московского городского комитета ВКП(б); заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) (1934—1939); секретарь ЦК ВКП(б) (1939—1946), одновременно начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) (1939—1946); член ГКО СССР (1941—1945). зам. председателя СНК СССР (1944—1946); зам. председателя Совета Министров СССР (1946—1953), одновременно председатель Специального комитета по реактивной технике при Совете Министров СССР (1946—1947), секретарь ЦК ВКП(б) (с 1952 — КПСС) (1948—1953). Председатель Совета Министров СССР (март 1953—февраль 1955); зам. председателя Совета Министров СССР и министр электростанций СССР (1955—1957). С 1957 г. директор Усть-Каменогорской ГЭС, а затем Экибастузской ТЭЦ. С 1961 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1939—1957), член Политбюро (Президиума) ЦК (1946—1957), член Оргбюро ЦК (1939—1952). Герой Социалистического Труда (1943).

Малюшин С.К. — партийный работник. Второй секретарь Ковровского горкома ВКП(б) (1945—1946), первый секретарь Кольчугинского горкома ВКП(б) (1946—1948), первый секретарь Муромского горкома ВКП(б) (с 1948 г.), секретарь Владимирского обкома КПСС (январь 1956—1957), первый секретарь Владимирского горкома КПСС (1957—1965).

Манчха П.И. (р.1914) — партийный работник. Слушатель ВПП при ЦК ВКП(б) (1940—1942), начальник политотдела Карасукской МТС на Алтае (1942—1943), первый секретарь Троицкого райкома ВКП(б). Помощник зав. отделом, референт международной информации ЦК ВКП(б) (с 1944 г.), зам. зав. подотделом Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), референт отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, референт (с 1957 г.), зав. сектором Международного отдела ЦК КПСС.

Маргарян Г.Х. (р. 1912) — партийный работник. Инструктор (1948—1951), зав. сектором (1951—1952) отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). С 1952 г. в распоряжении ЦК КП Армении: редактор армянской республиканской газеты «Советакан Анастан» (1952—1953), второй секретарь ЦК КП Армении (1959—1964), министр культуры Армянской ССР (1959—1964).

Маркс Карл (1818—1883) — немецкий философ, экономист, социолог, публицист, политический деятель. Один из наиболее видных лидеров международного рабочего и коммунистического движения середины и 2-й половины XIX в. В 1847 г. организовал вместе с Ф. Энгельсом «Союз коммунистов» (распущен в 1850 г.), а в 1864 г.—Международное Товарищество рабочих (1-й Интернационал), став руководителем его Генерального совета. Автор большого количества научных, публицистических и программных политических работ.

Марчук И.И. (р. 1922) — дипломат. Сотрудник центрального аппарата МИД СССР (1947—1950, 1953—1954, 1958—1959, 1962—1964, 1967—1970), посольств СССР в Финляндии (1950—1953), Греции (1954—1958), совет-

ник посольства СССР в Гвинее (1959—1962), посол СССР в Бурунди (1964—1967), Эквадоре (1970—1975), Чаде (1977—1979), Заире (1979—1984). Кандидат исторических наук.

Медведь Ф.Д. (1889—1937) — работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1907 г. В 1917—1918 гг. в органах милиции г. Москвы и на военной работе. С 1918 г. в органах ВЧК—ГПУ—НКВД: в 1918—1922 гг. на чекистской работе в Москве, Туле, Петрограде и в Белоруссии; с 1921 г. снова в Москве: начальник Московского губернского отдела ГПУ (1922—1923); в 1924—1925 гг. полпред ОГПУ по Западному краю — председатель ГПУ Белорусской ССР, одновременно начальник особого отдела Западного фронта; в 1926—1929 гг. полпред ОГПУ по Дальневосточному краю, одновременно начальник особого отдела ОКДВА (1929). В 1930—1935 гг. в Ленинграде: полпред ОГПУ по ЛВО (1930—1934), начальник особого отдела ОГПУ ЛВО (1930—1932), начальник Ленинградского окружного транспортного отдела (1930—1932), член коллегии ОГПУ СССР (1931—1934), начальник Управления НКВД по Ленинградской области (июль—декабрь 1934).

Репрессирован: в декабре 1934 г., вскоре после убийства С.М. Кирова арестован, 23 января 1935 г. приговорен за «преступно-халатное отношение к своим обязанностям по охране госбезопасности» к 3 годам концлагеря, в заключении работал начальником Южного горнопромышленного управления Дальстроя (1935—1937). В мае 1937 г. вызван в Москву, 7 сентября 1937 г. снова арестован и 27 ноября 1937 г. расстрелян в особом порядке. 17 декабря 1957 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

Межлаук В.И. (1893—1938) — партийный и государственный деятель. В 1918 г. нарком финансов Донецко-Криворожской советской республики, член Донецкого обкома РКП(б) и чрезвычайного штаба обороны, зам. председателя Ликвидационной комиссии советских войск юга России. В 1918—1920 гг. член РВС ряда армий и Тульского укрепленного района. С 1920 г. член РВС Московско-Балтийской, Московско-Курской, Северной железных дорог. В 1919 г. нарком, зам. наркома по военным делам УССР. С 1922 г. управляющий делами наркомата путей сообщения, член его коллегии. Член Президиума ВСНХ СССР, начальник Главметалла, зам. председателя ВСНХ СССР (1924—1934). Первый зам. председателя Госплана СССР (1931—1934). Зам. Председателя СНК СССР (апрель 1934 — февраль 1937, октябрь—декабрь 1937), одновременно председатель СТО СССР (апрель 1934 — февраль 1937) и председатель Госплана СССР (апрель 1934 — февраль 1937, октябрь—декабрь 1937). Нарком тяжелой промышленности СССР (февраль—август 1937), нарком машиностроения СССР (август—октябрь 1937). Член ЦК ВКП(б) (1934—1938).

Репрессирован: 1 декабря 1937 г. арестован, на январском (1938) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, 28 июля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 29 июля 1938 г. расстрелян. 17 марта 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, в этом же году восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Мельников Р.Е. (1908—1988) — партийный и советский работник. Председатель Смоленского облисполкома (1937—1945). Зам. зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) (1948), инспектор ЦК ВКП(б) (1948—

1949), зам. Уполномоченного ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР (1949), второй секретарь ЦК КП(б) Узбекистана (1949—1959), инспектор ЦК КПСС (1959—1963), с 1963 г. член КПК при ЦК КПСС.

Мерецков К.А. (1897—1968) — военачальник. В Красной армии с 1918 г.; во время гражданской войны помощник начальника штаба дивизии; зам. начальника Генштаба (1937—1938); командующий войсками Приволжского (1938—1939) и Ленинградского (1939—1940) военных округов, в советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. одновременно командовал 7-й армией; начальник Генштаба (1940—1941); зам. наркома обороны СССР (январь—сентябрь 1941). Репрессирован: в июне 1941 г. арестован, но в сентябре 1941 г. освобожден из-под стражи. С сентября 1941 г. представитель Ставки ВГК на Северо-Западном и Карельском фронтах; командующий 7-й отдельной, 4-й (с ноября 1941 г.) армиями, Волховским фронтом (с декабря 1941 г.), 33-й армией (с мая 1942 г.), Волховским (с июня 1942 г.), Карельским (с февраля 1944 г.) фронтами, Приморской группой войск на Дальнем Востоке (с весны 1945 г.), 1-м Дальневосточным фронтом (август—сентябрь 1945). После войны командовал войсками Приморского, Московского, Беломорского и Северного военных округов, начальник курсов «Выстрел». Помощник министра обороны СССР по ВУЗам (1955—1964). С 1964 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б)—КПСС (1939—1956), член ЦРК КПСС (1956—1961). Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1940).

Микоян А.И. (1895—1978) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1915 г. Активный участник установления Советской власти в Баку в 1917—1920 гг. Председатель Азербайджанского совета профсоюзов (1920); с 1920 г. заведующий агитпропотделом, член бюро, секретарь Нижегородского губкома РКП(б). Секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в Ростове-на-Дону (1922—1924); секретарь Северо-Кавказского крайкома партии (1924—1926); народный комиссар внутренней и внешней торговли СССР (1926—1930); народный комиссар снабжения СССР (1930—1934); народный комиссар пищевой промышленности СССР (1934—1938); зам. председателя СНК СССР (1937—1946), одновременно народный комиссар внешней торговли СССР (1938—1946). В 1941 г. председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения РККА, член Совета по эвакуации, председатель Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия; председатель Комитета по разгрузке транзитных грузов (1941—1942); член Комиссии по эвакуации (1942); член ГКО (1942—1945); член Комитета СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации (1943—1946). Зам. Председателя Совета Министров СССР (1946—1953, 1954—1955), одновременно министр внешней торговли СССР (1946—1949), министр внутренней и внешней торговли СССР (1953), министр торговли СССР (1953—1955). Первый зам. Председателя Совета Министров СССР (1955—1964). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964—1965). С 1965 г. член Президиума Верховного Совета СССР. С 1974 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1923—1976), член Политбюро (Президиума) ЦК (1935—1966). Герой Социалистического Труда (1943).

Мирзоян Л.И. (1897—1939) — партийный деятель. Участник борьбы за Советскую власть в Закавказье. Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана (1925—1929), первый секретарь Казахского крайкома ВКП(б), (1933—1937), первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана (1937—1938). Член ЦК ВКП(б) (1934—1938). Репрессирован. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Михайлов С.С. (1912—1984) — дипломат. На дипломатической работе с 1940 г. В 1940—1941 гг. сотрудник миссии СССР в Румынии, в 1941—1946 гг. первый секретарь, советник посольства СССР в Турции, в 1946—1950, 1954—1955, 1960—1961 и 1974—1978 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, в 1950—1954 гг. советник посольства СССР в Италии, в 1955—1960 гг. посланник СССР в Уругвае, в 1961—1965 гг. директор Института Латинской Америки АН СССР, в 1965—1974 гг. посол СССР в Бразилии и по совместительству — посол СССР в Гайане (1970—1974). С 1978 г. в отставке.

Молотов (Скрябин) В.М. (1890—1986) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1906 г. Во время Февральской революции 1917 г. член Русского бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской революции на советской и хозяйственной работе. Секретарь Донецкого губкома партии (1920); секретарь ЦК КП(б) Украины (1920—1921); секретарь ЦК РКП(б) — (ВКП(б) (1921—1930), одновременно первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б) (1928—1929). Председатель СНК СССР (1930—1941) и СТО СССР (1930—1937), одновременно народный комиссар (с 1946 г. — министр) иностранных дел СССР (1939—1949); зам. председателя СНК СССР (1941—1942); первый зам. председателя СНК СССР (1942—1946). В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. зам. председателя Государственного комитета обороны СССР, член Ставки Верховного Главного Командования. Первый зам. председателя Совета Министров СССР (1946—1957) и одновременно министр иностранных дел (1953—1956); министр государственного контроля СССР (1956—1957). Посол СССР в Монгольской Народной Республике (1957—1960); глава Советского представительства в МАГАТЭ (г. Вена) (1960—1962). С 1962 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1921—1957), член Политбюро (Президиума) ЦК (1926—1957), член Оргбюро и Секретариата ЦК (1921—1930). На июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС выведен из состава ЦК КПСС и Политбюро ЦК. Герой Социалистического Труда (1943), Почетный член Академии наук СССР в 1946—1959 гг.

Моляков Н.И. (р. 1910) — дипломат. На дипломатической работе с 1944 г. В 1954—1957 гг. советник посольства СССР в Норвегии, в 1957—1962 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, в 1962—1966 гг. Постоянный представитель СССР при Отделении ООН и др. международных организациях в Женеве, в 1966—1974 гг. начальник Консульского управления МИД СССР. С 1974 в отставке.

Мориак Франсуа (1885—1970) — французский писатель, автор романов, стихов, пьес, эссе, литературоведческих трудов, мемуаров. Участник Движения Сопротивления. Лауреат Нобелевской премии (1952).

Морозов В.Ф. (1903—1961) — партийный работник. Сотрудник аппарата ЦК ВКП(б) (до 1939 г.), аспирант ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Секретарь Можайского райкома ВКП(б) по кадрам (1943—1946), на учебе в АОН при ЦК ВКП(б) (1946—1948), старший научный сотрудник (с 1949 г.), зав.

Сектором истории партии, директор Центрального музея им. В.И. Ленина (с 1953 г.).

Мошетов В.В. (р. 1911) — партийный работник. С 1949 г. — зав. отделом Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), с 6 мая 1953 г. — зав. сектором, с 11 сентября 1954 г. зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, с 4 июня 1954 г. зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС. 3 декабря 1959 г. освобожден от занимаемой должности и утвержден зав. отделом журнала «Проблемы мира и социализма», с 27 апреля 1960 г. членом и зав. организационно-плановым отделом Госкомитета СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769—1821) — французский военный и политический деятель. Император Франции (1804—1814, 1815 г.). Начал службу во французской армии в 1785 г. в чине младшего лейтенанта. Выдвинулся в период Великой французской революции (бригадный генерал) и при Директории (командующий армией). В ноябре 1799 г. совершил государственный переворот, в результате которого стал первым консулом, фактически сосредотачивающим в своих руках всю полноту власти. В 1804 г. провозгласил себя императором. Благодаря победоносным войнам 1800—1809 гг. значительно расширил территорию своей империи, поставил в зависимость от нее большинство государств Западной и Центральной Европы. В 1812 г. вторгнулся с войсками в Россию, однако, потерпел неудачу и фактически лишился армии, что положило начало крушению созданной им империи. Вступление в марте 1814 г. войск антифранцузской коалиции в Париж вынудило Наполеона I отречься от престола, после чего он был сослан на остров Эльба. Вновь занял французский престол в марте 1815 г., однако после поражения при Ватерлоо вынужден был снова отречься от престола (июнь 1815) и сдаться англичанам. Был сослан ими на остров Св. Елены, где и умер.

Науменко А.М. (р. 1912) — партийный работник. В 1954—1956 гг. секретарь, с января 1956 г. — первый секретарь Сумского обкома КП Украины.

Наумов П.А. (р. 1919) — журналист, партийный работник. Зав. корреспондентским пунктом Комитета радиовещания в Берлине (1950—1953), одновременно (с 1951 г.) корреспондент газеты «Правда» в ГДР, корреспондент газеты «Правда» в ГФР (1955—1957), редактор газеты «Правда» по отделу стран народной демократии (1957—1960), зам. главного редактора еженедельника «За рубежом» (1960—1962), зав. сектором международного отдела ЦК КПСС (1962—1967), ответственный секретарь редакции журнала «Проблемы мира и социализма» (1967—1969), с 1969 г. главный редактор журнала «Новое время».

Некрасов В.Н. (р. 1924) — журналист, партийный работник. В 1949—1953 гг. младший референт Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б), в 1953 г. — марте 1965 г. в редакции журнала «Новости», в марте 1956—1960 гг. — корреспондент газеты «Правда» в Великобритании. С 1960 г. в центральном аппарате редакции газеты «Правда», с 1960 г. комментатор журнала «За рубежом», в 1960—1966 гг. редактор газеты «Правда» по отделу европейских стран. В 1962 г. получил строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку (снят в 1967 г.).

Никитин А.П. — дипломат. Вице-консул СССР в Ардебиле (Иран) (1948—1951), консул СССР в Кракове (1951—1953), первый секретарь посольства СССР в Польше (1955—1959), консул СССР в Асуане (ОАР) (1962—1966).

Никитин Н.Н. (р. 1910) — партийный работник. Секретарь Чувашского обкома ВКП(б)—КПСС (1950—1953); первый секретарь Чебоксарского горкома КПСС (с 1953 г.); секретарь Чувашского обкома КПСС (1954—1960).

Николаев Л.В. (1904—1934) — партийный работник. В 1915—1919 гг. ученик слесаря-механика, в 1919—1920 гг. на технической работе в сельсовете Самарской губернии, в 1920—1922 гг. сотрудник отдела коммунального хозяйства в Петрограде, в 1922—1923 гг. управляющий делами Выборгского райкома ВЛКСМ г. Петрограда, в 1923—1925 гг. подручный слесаря на заводе «Красная заря» в Петрограде, в 1925—1926 гг. управляющий делами Лужского уездного комитета ВЛКСМ, в 1926—1927 гг. на заводе «Красный арсенал» г. Ленинграда (подручный слесаря, затем строгальщик), в 1928—1932 гг. рабочий ленинградского завода им. К. Маркса, в 1932 г. на технической работе в Ленинградском обкоме ВКП(б) в группе кустарной промышленности, в 1932—1933 гг. инспектор РКИ, в 1933—1934 гг. работник Ленинградского партийного архива. В апреле 1934 г. мобилизован для работы в транспортном политотделе, отказался от данного назначения, в связи с чем освобожден от занимаемой должности и получил строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку (май 1934). После этого нигде не работал. 1 декабря 1934 г. убит в результате террористического акта С.М. Кирова и был задержан на месте преступления. 29 декабря 1934 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Не реабилитирован.

Николаев-Журид Н.Г. (1897—1940) — работник органов госбезопасности (с 1919 г.). В 1919—1923 гг. в особых отделах 12-й армии и Киевского ВО, во Всеукраинской ЧК, в полномочном представительстве (ПП) ГПУ Украины на Правобережной Украине. Начальник контрразведывательного отдела ПП ОГПУ СССР по Северо-Кавказскому краю (1923—1930); помощник начальника КРО ОГПУ СССР (1930); помощник начальника особого отдела и одновременно начальник 3-го отделения ОГПУ СССР (1930—1932); 2-й зам. полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (1932—1934); 1-й зам. полпреда ОГПУ по Азово-Черноморскому краю (1934); зам. начальника УНКВД Азово-Черноморского края (1934—1935); зам. начальника УНКВД Ленинградской области (1935—1936). В 1936—1938 гг. в ГУГБ НКВД СССР: начальник оперативного (ноябрь—декабрь 1936), 2-го (декабрь 1936—июнь 1937) и 5-го (июнь 1937—март 1938) отделов; начальник 3-го отдела 1-го управления НКВД СССР (март—сентябрь 1938); зам. начальника 2-го (апрель—май 1938), затем 1-го (июнь—сентябрь 1938) управлений НКВД СССР; начальник 3-го отделения ГУГБ НКВД СССР (сентябрь—октябрь 1938). Комиссар ГБ 3-го ранга (1935). Репрессирован: 25 октября 1938 г. арестован; 4 февраля 1940 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу за нарушение законности и 6 февраля этого же года расстрелян. Не реабилитирован.

Новотный Антонин (1904—1975) — чехословацкий политический деятель. Член ЦК Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) (1946—

1968). Первый секретарь ЦК КПЧ (1953—1968), одновременно председатель ЧССР (1957—1968).

Носов И.П. (1888—1937) — партийный работник. В революционном движении с 1905 г. В 1920-е гг. секретарь Воронежского, Пермского губкомов, Севастопольского окружкома, Крымского обкома, Тверского губкома, с 1929 — Московского окружкома и МК ВКП(б). Первый секретарь Ивановского обкома ВКП(б) (1932—1937). Член ЦК ВКП(б) (1930—1937), член ЦКК (1924—1925). Репрессирован: на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, 27 ноября 1937 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Обичкин Г.Д. (1899—1981) — историк. Директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1952—1961), главный редактор Большой советской энциклопедии (2-го и 3-го издания). Доктор исторических наук.

Олгейрссон Эйнар — исландский политический деятель. Председатель Единой социалистической партии Исландии (ЕСПИ) до ее роспуска в 1968 г. Один из основателей выделившегося из ЕСПИ Народного союза Исландии.

Органов Н.Н. (1901—1982) — партийный и государственный деятель. Первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б)—КПСС (1952—1958), с 1958 г. зам. Председателя Совета Министров РСФСР, посол СССР в Болгарии (1963—1967), в 1967—1973 гг. На ответственной работе в аппарате ЦК КПСС. С 1973 г. на пенсии.

Орджоникидзе Г.К. (Серго) (1886—1937) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1903 г. В 1917—1918 гг. временный чрезвычайный комиссар советского правительства на Украине, полномочный ревизор наркомата продовольствия на юге России. С 1918 г. на военно-политической работе в Красной армии. Один из организаторов обороны Царицына в 1918 г.; председатель Совета обороны Северного Кавказа и член РВС 16-й армии (1919); член РВС 14-й армии; представитель РВС Южного фронта при ударной группе войск (1919—1920); член РВС Кавказского фронта (1920—1921), одновременно председатель Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе и председатель Северо-Кавказского ревкома (1920). Член Кавказского бюро ЦК РКП(б) (с апреля 1920 г.); первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б) (1922—1926); председатель ЦКК ВКП(б) и народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно зам. председателя СНК СССР и зам. председателя СТО СССР (1926—1930); председатель ВСНХ СССР (1930—1932); нарком тяжелой промышленности СССР (с 1932 г.). Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) (1912—1917, 1921—1927 и с 1934 гг.), член ЦКК ВКП(б) (1927—1934), член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 г. Покончил жизнь самоубийством 18 февраля 1937 г.

Орехов Ф.Т. — дипломат, журналист. В 1942—1947 гг. первый секретарь, советник посольства СССР в США. Зав. отделом США МИД СССР (1947—1953), зам. редактора газеты «Правда» по отделу американских стран (1953), корреспондент газеты «Правда» в Англии (1953—1955). С 1955 г. корреспондент газеты «Правда» в США. С 1958 г. в редакции журнала «Международная жизнь».

Охаб Эдвард (1906—1989) — польский политический деятель. Член Политбюро ЦК ПОРП (1954—1968), первый секретарь ЦК ПОРП (март—октябрь 1956).

Павлова С.Н. (р. 1903) — партийный работник. Зам. зав. (1949—1952), зав. (1952—1953) подотделом Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), зам. зав. сектором (1953—1954), зав. сектором (1954—1957) отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями; зав. сектором международного отдела ЦК КПСС (1957—1966), с 1966 г. на пенсии.

Паламарчук В.К. (р. 1918) — дипломат. Второй секретарь посольства СССР в Румынии (1954—1959).

Панкратова А.М. (1897—1957) — историк, партийный работник, академик АН СССР (1953), действительный член АН БССР (1940), АПН РСФСР (1940). В 1920—1921 гг. на партийной работе на Украине и на Урале. В 1926—1930 гг. преподавала в Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, Комвузе им. Я.М. Свердлова, Военно-политической академии в Ленинграде, в Московском и Саратовском университетах, Московском педагогическом институте им. В.И. Ленина, Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1939 г. работала в Институте истории АН СССР. В 1953—1957 гг. главный редактор журнала «Вопросы истории». Автор работ по истории русского рабочего движения и советского общества, по истории западно-европейского пролетариата. Член ЦК КПСС с 1952 г.

Пегов Н.М. (1905—1991) — партийный и государственный деятель, дипломат. Первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б) (1938—1947), зам. начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (1947—1948), зав. отделом легкой промышленности ЦК ВКП(б) (1948—1952), секретарь ЦК КПСС (1952—1953), секретарь Президиума ВС СССР (1953—1956), посол СССР в Иране (1956—1963), в Алжире (1964—1967), в Индии (1967—1973), зам. министра иностранных дел (1973—1975), зав. отделом зарубежных кадров ЦК КПСС (1975—1982). С 1983 г. на пенсии.

Первухин М.Г. (1904—1978) — государственный и партийный деятель. С 1929 г. на ответственной работе в энергетической промышленности. Зам. Председателя Совета народных Комиссаров (с 1946 г. — Совета Министров) СССР (1940—1944, 1950—1953, 1953—1955), одновременно Нарком (с 1946 г. — министр) электростанций и электропромышленности СССР (1939—1940, 1953) и нарком (с 1946 г. — министр) химической промышленности СССР (1942—1950). Первый зам. Председателя Совета Министров СССР (1955—1957), одновременно председатель Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства (1956—1957), министр среднего машиностроения СССР (1957), председатель Госкомитета СМ СССР по внешним экономическим связям (1957—1958). Посол СССР в ГДР (1958). Начальник управления энергетики и электрификации СНХ СССР (1963—1965). С 1965 г. начальник отдела территориального планирования и размещения производства, член коллегии Госплана СССР. Член ЦК КПСС (1939—1961), член Президиума ЦК КПСС (1952—1957).

Песси Вилле (1902—1983) — финляндский политический деятель. Член ЦК Коммунистической партии Финляндии (КПФ) (с 1931). В 1935—1944 гг. в тюрьмах и концлагерях. Член Политбюро (1944—1972) и гене-

ральный секретарь (1944—1969) ЦК КПФ. С 1972 г. почетный председатель КПФ.

Петровский Г.И. (1878—1958) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1897 г. В 1912—1915 гг. — один из 6-ти большевистских депутатов 4-й Государственной думы. Один из организаторов установления Советской власти в Донбассе. Нарком внутренних дел РСФСР (1917—1919). Председатель Всеукраинского ЦИК (ЦИК УССР) (1919—1938), одновременно председатель Всеукраинского ревкома (1919—1920) и один из Председателей ЦИК СССР (1922—1938). Зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР (1938—1939). С 1940 г. зам. директора Музея Революции СССР. Член ЦК партии (1912—1915, 1921—1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1926—1939).

Пименов М.А. (р. 1914) — партийный деятель. Инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) (1952—1954); инструктор (1954—июль 1956), зав. сектором (июль 1956—1960) отдела парторганов ЦК КПСС по союзным республикам; второй секретарь ЦК КП Туркменистана (1960—1963); начальник отдела кадров государственного комитета по пищевой промышленности при Госплане СССР (1963—1965); главный инспектор Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1965—1966).

Платковский В.В. — журналист. Корреспондент газеты «Правда» в Югославии (1955—октябрь 1956); зам. главного редактора журнала «В политике политическому самообразованию» (1956—1958); в 1958—1970 гг. ответственный секретарь, зам. главного редактора журнала «Коммунист».

Плышевский И.П. (р. 1907) — журналист, партийный работник. Редактор газеты «Правда», с 1955 г. помощник секретаря ЦК КПСС Д.Т. Шепилова, с 1957 г. старший помощник министра иностранных дел СССР, помощник секретаря ЦК КПСС, международный обозреватель, затем редактор газеты «Правда». С 1960 г. зам. зав. отделом редакции журнала «Проблемы мира и социализма», с 1963 г. проректор Международной Ленинской школы. С 1967 г. на пенсии.

Подключников М.В. (р. 1924) — журналист. Корреспондент газеты «Правда» в ГДР (1954—1957); корреспондент газеты «Правда» в Австрии (1957—1961); с 1961 г. в центральном аппарате редакции газеты.

Подлас К.П. (1893—1942) — военачальник. В Красной армии с 1918 г. Участник гражданской войны (командующий бригады). Зам. командующего войсками Киевского Особого военного округа (1940—1941). Во время Великой Отечественной войны командовал 40-й (август 1941 — февраль 1942) и 57-й (с февраля 1942 г.) армиями. Генерал-лейтенант (1941). Погиб в бою 25 мая 1942 г. во время Харьковской наступательной операции на Барвенковском плацдарме.

Позерн Б.П. (1882—1939) — партийный работник. В революционном движении с 1902 г. В октябрьские дни 1917 г. — один из организаторов борьбы за Советскую власть в Пскове. Комиссар Северного фронта (1917—1918), Петроградского военного округа (1918); член РВС Западного (1919) и Восточного (1919) фронтов, 5-й армии (1920). С 1921 г. на хозяйственной, партийной и государственной работе: секретарь Юго-Восточного крайкома ВКП(б), секретарь и заведующий отделом Ленинградского

обкома ВКП(б) (1929—1937), прокурор Ленинградской области (1937—1938). Член ЦКК ВКП(б) (1923—1934), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (с 1930 г.). Репрессирован: в 1938 г. арестован, 25 февраля 1939 г. расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Поликарпов Д.А. (1905—1965) — партийный деятель. Первый зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1941—1944), одновременно в 1941—1944 гг. член Совинформбюро, председатель Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (1944—1946), ответственный секретарь Союза писателей СССР, зам. директора, директор Московского педагогического института им. В.И. Ленина (1950—1954), секретарь МГК КПСС (1954), секретарь Союза писателей СССР (1954—1955), зав. отделом культуры ЦК КПСС (1955—1962), член Идеологической комиссии ЦК КПСС (1962—1965), затем зам. зав. идеологическим отделом ЦК КПСС, зав. отделом культуры ЦК КПСС (с 1965 г.). Член ЦРК КПСС в 1956—1961 гг.

Поллит Гарри (1890—1960) — английский политический деятель. В 1929—1956 гг. генеральный секретарь, с 1956 г. председатель Исполкома Коммунистической партии Великобритании.

Пономарев Б.Н. (1905—1995) — партийный деятель. Политреферент Секретариата ИККИ (1936—1943), зам. директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) (1943—1944), зам. зав. отделом международной информации ЦК ВКП(б) (1944—1946), первый зам. начальника Совинформбюро при СМ СССР (1946—1949), первый зам. председателя Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС (1948—1955), зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (международным отделом ЦК КПСС) (1955—1986), одновременно секретарь ЦК КПСС (1961—1986). С 1986 г. на пенсии. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952—1956), член ЦК КПСС (1956—1989), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1972—1986).

Пономаренко П.К. (1902—1984) — партийный и государственный деятель, дипломат. С 1922 г. на комсомольской, с 1936 г. на инженерной работе. В 1937 г. инструктор, зам. зав. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1938—1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно Председатель СНК (Совмина) Белорусской ССР (1944—1948), член военных советов ряда фронтов и 3-й Ударной армии (1939—1943), начальник Центрального штаба партизанского движения при Главнокомандующем партизанским движением (1941—1942). Секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС (1948—1953), одновременно министр заготовок СССР (1950—1952) и министр культуры СССР (1953—1954). Первый секретарь ЦК КП Казахстана (1954—1955). С 1955 г. на дипломатической работе: посол СССР в ПНР (1955—1957), в Индии и по совместительству в Непале (1957—1959), в Нидерландах (1959—1962), постоянный представитель СССР при МАГАТЭ (1962—1964). В 1964—1974 гг. на преподавательской работе в Институте общественных наук при ЦК КПСС. С 1965 г. на пенсии. Член Президиума ЦК КПСС (1952—1953), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1953—1956). Генерал-лейтенант (1943).

Попков П.С. (1903—1950) — партийный и государственный деятель. В 1914—1928 гг. на рабочих должностях, комсомольский активист; с 1928 г. обучался в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства, после окончания которого работал в нем заведующим научно-исследовательским сектором и секретарем парткома. Председатель Ленин-

ского районного Совета г. Ленинград (1937—1938); первый зам. (1938—1939), затем председатель Ленгорисполкома (1939—1946). Один из организаторов обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) (1946—1949). Аспирант АОН при ЦК ВКП(б) (март—август 1949 г.). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1939 г.

Репрессирован: 13 августа 1950 г. арестован, 30 сентября 1950 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 1 октября 1950 г. расстрелян. 30 апреля 1954 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 18 сентября 1987 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Попов А.И. (р. 1916) — партийный и государственный деятель. Зав. отделом науки и высших учебных заведений (с 1951 г.), науки и культуры (с 1953 г.), Ленинградского обкома ВКП(б)—КПСС, секретарь Ленинградского горкома КПСС (с 1956 г.), министр культуры РСФСР (1958—1965), зам. министра высшего и среднего специального образования РСФСР (с 1965 г.).

Порываев А.П. (р. 1912) — партийный работник, дипломат. Секретарь Грозненского обкома ВКП(б) (КПСС) (1950—1953), зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС (1954—1956), советник посольства СССР в Болгарии (1956—1958), зам. председателя Комитета по культурным связям с зарубежными странами и начальник Советского информационного бюро (1958—1960), член Комитета по культурным связям с зарубежными странами и начальник Совинформбюро (1960—1961), директор издательства социально-экономической литературы (1961—1963), с 7 января 1964 г. директор издательства «Мысль».

Поскребышев А.Н. (1891—1965) — партийный работник. После Октябрьской революции на советской и партийной работе. С 1922 г. в аппарате ЦК: в 1922—1923 гг. инструктор по учету, зам. управляющего делами ЦК ВКП(б); заведующий управлением делами ЦК ВКП(б) (1923—1924); помощник секретаря ЦК (1924—1929). В 1928—1934 гг. зав. особым сектором Секретариата ЦК, секретным отделом ЦК партии. Заведующий особым сектором ЦК ВКП(б)—КПСС (личной канцелярией секретаря ЦК И.В. Сталина) (1935—1952). Секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС (1952—1954). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1939), член ЦК ВКП(б)—КПСС (1939—1954). С 1960 г. на пенсии.

Поспелов П.Н. (1898—1979) — партийный деятель. В революционном движении с 1916 г. В 1917—1918 гг. на партийной и профсоюзной работе в Твери; в 1918—1920 гг. на подпольной партийной работе в Челябинске; в 1920—1924 гг. член Тверского губсовета профсоюзов, заведующий отделом тверского губкома партии, заведующий губоно в Новгороде. В 1924—1926 гг. в аппарате ЦК РКП(б)—ВКП(б); с 1931 г. в редакциях журнала «Большевик» и газеты «Правда». Руководитель группы печати Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1937). В 1937—1940 гг. зав. Отделом, зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Главный редактор (1940—1949), затем зам. главного редактора газеты «Правда» (1952—1953). Директор Института Маркса—Энгельса—Ленина (марксизма-ленинизма) при ЦК партии (1949—1952, 1961—1967); секретарь ЦК КПСС (1953—1960), затем член Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Член ЦК ВКП(б)—КПСС (1939—1971), член ЦКК ВКП(б)

(1930—1934), член КПК при ЦК ВКП(б) (1934—1939), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1957—1961). Академик АН СССР (1953), член Президиума АН (с 1967 г.). Герой Социалистического Труда (1958). Государственная премия (1943).

Постышев П.П. (1887—1939) — партийный деятель. В революционном движении с 1904 г. В 1917—1918 гг. на партийной и военно-политической работе в Центральной Сибири, затем один из руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке. В 1920—1923 гг. уполномоченный ЦК РКП(б) по Хабаровскому району, уполномоченный правительства Дальневосточной республики по Прибайкальской области, областной комиссар юстиции в Верхнеудинске, председатель прибайкальского губисполкома. С 1923 г. на партийной работе на Украине: зав. отделом, секретарь Киевского губкома (окружкома). Секретарь Харьковского окружкома и горкома и одновременно секретарь ЦК КП(б) Украины (1926—1930); секретарь ЦК ВКП(б), одновременно зав. отделами ЦК (1930—1934); второй секретарь ЦК КП(б) Украины (1933—1937), одновременно первый секретарь Харьковского обкома и горкома КП(б)У (1933—1934), Киевского обкома и горкома (1934—1937). Первый секретарь Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б) (1937—1938). Член ЦК ВКП(б) (1927—1938), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1930—1934), кандидат в члены Политбюро ЦК (1934—1938).

Репрессирован: на январском (1938) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК, в феврале этого же года опросом исключен из партии и арестован, 26 февраля 1939 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 1 июня 1955 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 26 июля 1955 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Приходов Ю.К. (р. 1906) — дипломат. На дипломатической работе с 1940 г. Советник миссии СССР в Монголии (1940—1946). Зав. отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР (1947—1948). Посланник (1948—1950), затем посол (1950—1951) СССР в Монголии. В 1951—1954 гг. зам. начальника, начальник управления кадров, член коллегии МИД СССР. В 1954—1960 гг. посол СССР в Болгарии. В 1960—1961 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР. В 1961—1977 гг. первый зам. пред. Президиума Всесоюзной торговой палаты (с 1972 г. — Торгово-промышленной палаты) СССР. С 1977 г. в отставке.

Пятаков Ю.(Г.) Л. (1890—1937) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1910 г. В 1917—1918 и с 1921 гг. — на хозяйственной работе. Зам. председателя Госплана РСФСР (1922—1923); зам. председателя ВСНХ и председатель Главного концессионного комитета (1923—1927); торговый представитель СССР во Франции (1927—1928); зам. председателя (1928—1929), затем председатель (1929—1930) правления Государственного банка СССР; член Президиума ВСНХ СССР; 1-й зам. Председателя ВСНХ СССР (1931—1932); зам. (1932—1934), затем 1-й зам. (1934—1936) наркома тяжелой промышленности СССР. Член ЦК ВКП(б) (1923—1927, 1930—1936). Репрессирован: в сентябре 1937 г. арестован, 30 января 1937 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 1 февраля 1937 г. расстрелян. 13 июня 1988 г. реабилитирован пленумом Верховного суда СССР, в этом же году был восстановлен в партии.

Пятницкий (Таршис) И.А. (1882—1938) — партийный деятель, деятель международного коммунистического движения. В революционном движении с 1898 г. Один из руководителей Октябрьской революции в Москве. В 1920 г. секретарь МК РКП(б). С 1921 г. работал в Исполкоме Коммунистического интернационала (ИККИ). С 1923 г. секретарь, с 1928 г. член ИККИ. С 1935 г. в аппарате ЦК ВКП(б). Член ЦК (1927—1937), член ЦКК ВКП(б) (1924—1927). Репрессирован: 7 июля 1937 г. арестован, на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, в июле 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в КПСС.

Радзивиловский А.(И.) П.(М.) (1904—1940) — работник органов госбезопасности. Начальник секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ по Московской области (1931—1934), начальник секретно-политического отдела УГБ НКВД Московской области (1934—1935), зам. начальника УНКВД Московской области (1935—1937), начальник УНКВД Ивановской области (1937/1938), начальник 3-го отдела 3-го Управления НКВД СССР (1938). Репрессирован: 13 сентября 1938 г. арестован, 24 января 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. Не реабилитирован.

Раковский (Станчев) Х.Г. (1873—1941) — деятель коммунистического движения Болгарии, Швейцарии, Германии, Франции, Румынии и СССР. Болгарин по национальности. С февраля 1917 г. работал в России. Председатель Временного революционного правительства Украины (1918); Председатель Совнаркома и нарком иностранных дел Украинской ССР (1919—1923); В 1923—1928 гг. полпред СССР в Англии, Франции, зам. наркома иностранных дел СССР; начальник управления учебных заведений Наркомата здравоохранения РСФСР (1934—1935); председатель Всеобщего Общества Красного Креста. Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (1919—1927). Выведен из ЦК и исключен из партии на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927) как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1935 г. восстановлен в партии.

Репрессирован: в январе 1937 г. арестован, 13 марта 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 20-ти годам тюремного заключения, 11 сентября 1941 г. расстрелян по заочному приговору. 4 февраля 1988 г. реабилитирован Пленумом Верховного суда СССР, 21 июня 1988 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Ракоши Матяш (1892—1971) — венгерский политический деятель. В 1924—1925 гг. находился на подпольной работе в Венгрии, в 1925—1940 гг. в заключении в Венгрии, в 1940—1945 гг. проживал в СССР. Генеральный секретарь ЦК компартии Венгрии (1945—1948), генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ) (1948—1956), одновременно председатель Совета Министров Венгрии (1952—1953). В июле 1956 г. решением пленума ЦК ВПТ освобожден от партийных должностей и выехал в СССР. В августе 1957 г. был выслан в Краснодар, позднее переведен в Токмак (Киргизия), затем в Арзамас и, наконец, в Горький. В августе 1962 г. за ошибки и нарушения законности, допущенные в 1940—1950-х гг., исключен из Венгерской социалистической рабочей партии (создана вместо ВПТ в 1956—1957 гг.).

Реденс С.Ф. (1892—1940) — руководящий работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1914 г. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1918 г. В 1918—1920 гг. в центральном аппарате ВЧК, на чекистской работе в Одессе и Киеве. Председатель Одесской (1920), Харьковской (1920) и Крымской (1920—1921) губернских ЧК, одновременно член коллегии Всеукраинской ЧК (1921). В 1921—1922 гг. в Административно-организационном управлении ВЧК—ГПУ: зам. начальника (1921), начальник (1921—1922). Начальник Крымского областного отделения ГПУ (1922—1923), председатель ГПУ Крымской АССР, одновременно начальник особого отдела Черноморского флота (1923—1924). Помощник Председателя ВСНХ СССР, одновременно секретарь Президиума ВСНХ СССР (1924—1926). Секретарь коллегии Наркомата РКИ СССР — ЦКК ВКП(б), одновременно управляющий делами Наркомата РКИ СССР (1926—1928). Полпред ОГПУ по ЗСФСР, одновременно председатель Закавказского ГПУ (1926—1938). Председатель ГПУ Белорусской ССР, одновременно полпред ОГПУ по БВО (1931). Председатель ГПУ Украинской ССР, одновременно полпред ОГПУ по УССР (1931—1933). Полпред ОГПУ по Московской области (1933—1934). Начальник УНКВД Московской области (1934—1938). Нарком внутренних дел Казахской ССР (1938). Комиссар ГБ 1-го ранга (1935).

Репрессирован: 22 ноября 1938 г. арестован, 21 января 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 12 февраля 1940 г. расстрелян. 16 ноября 1961 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

Рейман Макс (1898—1977) — западногерманский политический деятель. Член Коммунистической партии Германии (КПГ) с момента ее основания в 1918 г. В годы фашистской диктатуры в подполье (до 1939 г.), затем в тюрьмах и концлагерях (1939—1945). В 1948—1954 гг. председатель Правления КПГ (Западная Германия). С 1954 г. первый секретарь Правления (с 1956 г. — ЦК) КПГ. В 1949—1953 гг. депутат бундестага. С 1971 г. почетный президент, с 1973 г. член Президиума Правления КПГ.

Родзянко М.В. (1859—1924) — политический деятель, один из лидеров партии октябристов. Уездный предводитель дворянства в Екатеринославской губернии (1886—1896), председатель Екатеринославской губернской земской управы (1900—1906), член Государственного совета (1906—1907), депутат Государственной думы 3-го и 4-го созывов (1907—1917), Председатель Государственной думы (1911 — февраль 1917). 27 февраля 1917 г. возглавил Временный комитет Государственной думы, а затем и «частные совещания» членов Госдумы. В период гражданской войны находился при деникинской армии. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где и умер. Автор мемуаров «Крушение империи» о последних годах существования русской монархии.

Родионов М.И. (1907—1950) — партийный и государственный деятель. В 1917—1927 гг. работал в сельском хозяйстве; в 1927—1928 гг. на комсомольской работе в Нижегородской губернии: секретарь волостного и районного комитетов ВЛКСМ; в 1928—1932 гг. работал в сфере народного образования в Лысково и Бор Нижегородской губернии. В 1931—1937 гг. на партийной работе в Горьковском крае (области): зав. отделом, зам. секретаря Борского райкома, секретарь Ивановского райкома. Зав. Горьковским областным отделом народного образования (1937—1940), секретарь Горь-

ковского обкома ВКП(б) (1938—1939), председатель Горьковского облизполкома (1939—1940), первый секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б) (1940—1946). Председатель Совета Министров РСФСР (1946—1949). Аспирант АОН при ЦК ВКП(б) (март—июль 1949). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1941 г., член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1949). Репрессирован: 13 августа 1949 г. арестован, 30 сентября 1950 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 1 октября 1950 г. расстрелян. 30 апреля 1954 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 9 сентября 1987 г. восстановлен КПСС в партии.

Родос Б.В. (1905—1956) — работник органов госбезопасности. С 1939 г. зам. начальника следственной части НКВД СССР, с 1941 г. помощник начальника следственной части НКГБ СССР, с 1942 г. зам. начальника следственной части по особо важным делам НКВД—НКГБ СССР, полковник. В 1956 г. за нарушение законности приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Не реабилитирован.

Розенблюм А.М. — политработник. В революционном движении с 1906 г. До 1935 г. начальник политотдела Медведевского эксплуатационного отдела Октябрьской железной дороги, в 1935—1936 гг. в Ленинград-Московском отделении этой же дороги, в 1936—1937 гг. зам. начальника политотдела Октябрьской железной дороги. В 1937 г. арестован органами НКВД и приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь. В 1955 г. давал показания комиссии Президиума ЦК КПСС о применяемых к нему во время следствия незаконных методов воздействия, вынудивших его оговорить руководителей ленинградской парторганизации.

Рокоссовский К.К. (1896—1968) — военачальник, государственный деятель. Участник 1-й мировой и гражданской войн. Командующий 9-м механизированным корпусом (с ноября 1940 г.). Во время Великой Отечественной войны командовал 16-й армией (с августа 1941 г.), Брянским (с июля 1942 г.), Донским (с сентября 1942 г.), Центральным (с февраля 1943 г.), Белорусским (с октября 1943 г.), 1-м Белорусским (с февраля 1944 г.), 2-м Белорусским (ноябрь 1944 — июнь 1945) фронтами. 24 июня 1945 г. командовал Парадом Победы в Москве. Главнокомандующий Советской группы войск (1945—1949), министр Национальной обороны и зам. председателя Совета министров ПНР (1949—1956), Маршал Польши, член Политбюро ЦК ПОРП и депутат польского сейма. Зам. министра обороны СССР (с 1956 г.), главный инспектор — зам. министра обороны (с 1957 г.), командующий войсками Закавказского военного округа (с 1957 г.), зам. министра и главный инспектор Министерства обороны СССР (1958—1962). С 1962 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1961 г. Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

Руденко Р.А. (1907—1981) — государственный деятель. Зам. (1942—1944), прокурор Украинской ССР (1944—1953), одновременно главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе главных военных преступников (1945—1946), генеральный прокурор СССР (с августа 1953 по 1981 гг.). Герой Социалистического Труда. Член ЦК КПСС с 1961 г.

Рудзутак Я.Э. (1887—1938) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1905 г. Председатель Московского совнархоза

(1917—1920). Член Президиума ВЦСПС (1918—1924), одновременно член Президиума ВСНХ РСФСР (1918—1921), председатель Главвода ВСНХ РСФСР (1919), член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (с 1919 г.). Председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, председатель Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1920—1921), председатель Туркбюро ЦК РКП(б) (1921), председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) (1922—1924). Секретарь ЦК ВКП(б) (1923—1924), народный комиссар путей сообщения СССР (1924—1930), председатель Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР (с 1928 г.). Зам. председателя СНК и СТО СССР (1926—1937), одновременно председатель ЦКК ВКП(б) и народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР (1931—1934). Член ЦК ВКП(б) (1920—1937), член Политбюро ЦК (1926—1932). Член Оргбюро ЦК (1921—1922, 1923—1924) и Секретариата ЦК (1923—1924).

Репрессирован: 25 мая 1937 г. арестован, 28 июля 1938 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и 29 июля 1938 г. расстрелян. 23 января 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 10 сентября 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Румянцев И.П. (1886—1937) — партийный работник. В революционном движении с 1905 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде. В 1921 г. председатель Терского ВРК, секретарь обкома РКП(б), с 1924 г. секретарь Пермского, Свердловского окружкомов, второй секретарь Уральского обкома; с 1927 г. секретарь Владимирского губкома. В 1929—1937 гг. первый секретарь Западного (Смоленского) обкома ВКП(б). Член ЦК партии (1924—1937). Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК и исключен из партии, 17 июня 1937 г. арестован, 29 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Рухимович М.Л. (1889—1938) — государственный деятель. В революционном движении с 1913 г. В 1917—1918 гг. на военно-политической работе в Харькове. Нарком по военным делам Донецко-Криворожской советской республики (1918), военный комиссар Центрального управления по формированию Красной армии Украинской ССР (1918—1919), одновременно член СНК УССР (с 1919 г.), военком 41-й стрелковой дивизии (1919), член РВС 14-й армии (1919—1920), председатель Донецкого губисполкома и Бахмутского исполкома (с 1920 г.), управляющий трестом «Донуголь» (1923—1925). Председатель ВСНХ Украинской ССР (с 1925 г.), зам. председателя ВСНХ СССР (1926—1930), нарком путей сообщения СССР (1930—1931), затем управляющий трестом «Кузбассуголь», зам. наркома тяжелой промышленности СССР (с 1934 г.), нарком оборонной промышленности СССР (с декабря 1936 г.). Член ЦК ВКП(б) (1924—1938), член Оргбюро ЦК (1927—1930).

Репрессирован: 16 октября 1937 г. арестован, 28 июля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 29 июля того же года расстрелян. 14 марта 1956 г. реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР, в том же месяце восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Рындин К.В. (1893—1938) — партийный деятель. В революционном движении с 1915 г. Один из руководителей борьбы за Советскую власть в Уфимской губернии. С 1924 г. секретарь Нижнетагильского, Пермского

окружкомов, в 1927—1928 гг. секретарь Уральского обкома. С 1929 г. председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б). Второй секретарь МК и МГК (1930—1932). Первый секретарь Челябинского обкома партии (1934—1937). Член ЦК ВКП(б) (1930—1938). Репрессирован: 12 октября 1937 г. арестован, на январском (1938) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, 8 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Сабуров М.З. (1900—1977) — государственный и партийный деятель. Зам. (1938, 1946—1947), первый зам. (1938—1941, 1944—1946) председателя, председатель (1941—1942, 1949—1953, 1953—1955) Госплана СССР, одновременно зам. председателя СНК (СМ) СССР (1941—1944, 1947—1953, 1953—1955), министр машиностроения СССР (1953), первый зам. председателя СМ СССР (1955—1957), одновременно председатель Госэкономкомиссии СМ СССР (1955—1956), зам. председателя Комитета СМ СССР по внешнеэкономическим связям (1957—1958). Директор Сызранского специализированного завода тяжелого машиностроения, Сызранского завода по переработке пластических масс (1958—1966). С 1966 г. на пенсии. Член Президиума ЦК КПСС в 1952—1957 гг.

Сатучин С.С. (р. 1914) — дипломат. 1-й секретарь посольства СССР в Венгрии (1954—1959), советник посольства СССР в республике Кипр (1964—1965), советник посольства СССР в Венгрии (1967).

Сатюков П.А. (1911—1976) — журналист. Ответственный секретарь и зам. главного редактора (1949—1956), главный редактор (1956—1964) газеты «Правда», ответственный секретарь журнала «Партийная жизнь» (1964—1971), главный редактор редакции научно-популярных и учебных программ Центрального телевидения (с 1971 г.). Член Идеологической комиссии ЦК КПСС (1962—1964), член Ревизионной комиссии ЦК КПСС (1956—1961). Председатель правления Союза журналистов СССР (1962—1965).

Сахаровский А.М. — работник органов госбезопасности. В 1948—1950 гг. в Комитете информации МИД, в 1954—1959 гг. зам., 1-й зам., начальник 1-го управления КГБ при СМ СССР.

Сванидзе А.С. (1884—1941) — государственный деятель. В 1920—1921 гг. помощник заведующего отделом Наркоминдела, в 1921—1922 гг. нарком финансов Грузинской ССР, одновременно — нарком финансов Закавказской Федерации (1922). С 1924 г. торпред СССР в Германии, председатель правления Внешторгбанка, зам. председателя Госбанка (1935—1937). В декабре 1937 г. был арестован, в декабре 1940 г. приговорен к расстрелу. 23 января 1941 г. расстрел был заменен 15-летним сроком тюремного заключения, однако 20 августа 1941 г. пленум Верховного суда СССР восстановил приговор 1940 г. и в тот же день А.С. Сванидзе был расстрелян.

Севастьянов М.М. (р. 1908) — партийный и государственный работник. Второй секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б) (1952—1955); зам. зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР (1955—1960); зам. министра сельского хозяйства РСФСР по кадрам (1960—1964).

Семенов В.С. (1911—1992) — дипломат. На дипломатической работе с 1939 г. Советник полпредств СССР в Литве (1939—1940) и Германии (1940—1941). Зав. 3-м Европейским отделом НКВД (МИД) СССР (1941—

1942, 1953, 1954—1955), одновременно член коллегии МИД СССР (1953, 1954—1978). В 1942—1945 гг. советник миссии СССР в Швеции. В 1945—1946 гг. зам. политического советника, а в 1946—1949 гг. — политический советник Советской военной администрации в Германии. В 1949—1953 гг. политический советник Советской Контрольной Комиссии в Германии. В 1953—1954 гг. Верховный комиссар СССР в Германии, одновременно посол СССР в ГДР. В 1955—1978 гг. зам. министра иностранных дел СССР. С 1978 г. посол СССР в ФРГ. Член ЦРК КПСС (1952—1966), кандидат в члены ЦК КПСС с 1966 г.

Серов И.А. (1905—1990) — государственный деятель, работник органов госбезопасности. Начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР (1939), зам. начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, нарком внутренних дел Украинской ССР (1939—1941), первый зам. наркома государственной безопасности СССР (1941), зам. наркома (министра) внутренних дел (госбезопасности) (1941—1947), зам. начальника Советской военной администрации в Германии (1945—1947), первый зам. министра внутренних дел СССР (1947—1954), председатель КГБ СССР (1954—1958). Руководил действиями органов госбезопасности на территории Венгрии в 1956 г. Начальник Главного разведуправления при Генштабе Вооруженных сил СССР (1958—1963), помощник командующего Туркестанским, Приволжским военным округами. Генерал армии. В 1963 г. освобожден от должности и понижен в звании до генерал-майора. В 1965 г. в связи с «делом Пеньковского», за утрату «политической бдительности», грубые ошибки в подборе кадров, а также нарушения законности во время работы в органах НКВД — КГБ и злоупотребления во время службы в Германии лишен орденов и исключен из КПСС. С 1965 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (с 1956 г.)

Сикейрос Давид (1896—1974) — мексиканский живописец и общественный деятель, почетный член Академии художеств СССР, лауреат Международной Ленинской премии (1967). Член Мексиканской компартии.

Симановский П.Ш. (1901—1940) — работник органов госбезопасности. В органах ВЧУ—ГОПУ—НКВД с 1921 г. Начальник 2-го отделения секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ по Московской области (1933—1934), начальник 2-го отделения секретно-политического отдела УГБ НКВД Московской области (1934—1935), зам. начальника секретно-политического отдела УГБ НКВД Московской области (1935—1936), зам. начальника 4-го отдела УГБ НКВД Московской области (1936—1937), начальник 5-го отдела УГБ НКВД Московской области (1937), начальник особого отдела ГУГБ НКВД по Московскому военному округу (1937), зам. начальника Дмитровского исправительно-трудового лагеря НКВД (1937), начальник УНКВД Курской (1937) и Орловской (1937—1939) областей. Репрессирован. Арестован 13 января 1939 г., приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Не реабилитирован.

Сиротин А.К. (р. 1917) — работник органов госбезопасности. Начальник Управления войск МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог (с 1949 г.), 1-го специального (учетно-архивного) отдела МВД СССР (1954—1957), полковник.

Славин Н.В. (1903—1968) — дипломат. На дипломатической работе с 1953 г. Зав. 2-м Европейским отделом МИД СССР (1953—1955), посол СССР в Дании (1955—1958).

Сланский Рудольф (1901—1952) — чехословацкий политический деятель. Член ЦК Коммунистической партии Чехословакии (с 1929 г.). В 1944 г. один из руководителей антифашистского Словацкого восстания, в 1945—1951 гг. — генеральный секретарь КПЧ. В 1952 г. был арестован на волне борьбы с космополитизмом и вместе с 13 другими обвиняемыми повешен после открытого судебного процесса.

Смирнов Е.И. (1904—1989) — государственный деятель, военврач. После окончания в 1932 г. Военно-медицинской академии — младший врач стрелкового полка, старший врач стрелкового батальона, артиллерийского полка. Начальник санитарного отдела Ленинградского военного округа (1938—1939), начальник Санитарного управления РККА (1939—1941), начальник Главного военно-санитарного управления РККА (1941—1946), начальник Главного военно-медицинского управления Вооруженных Сил СССР (1946—1947), министр здравоохранения СССР (1947—1952). В декабре 1952 г. арестован, в апреле 1953 г. освобожден из-под стражи и реабилитирован. Начальник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (апрель 1953—1955), начальник Главного военно-медицинского управления Министерства обороны СССР (1955—1960), с 1960 г. начальник управления Министерства обороны СССР. Генерал-полковник медицинской службы (1944), Герой Социалистического Труда (1978).

Сморodin П.И. (1897—1939) — комсомольский, партийный деятель. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1918—1920 гг. помощник начальника партизанского отряда Социалистического союза рабочей молодежи на Петроградском фронте, комиссар стрелкового полка. Секретарь Петроградского комитета РКСМ (1920—1921), генеральный секретарь ЦК РКСМ, слушатель курсов марксизма при Комакадемии (1924—1928). В 1928—1937 гг. зав. орготделом, секретарь Василеостровского, Выборгского, Московского горкомов ВКП(б) г. Ленинграда. Второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) (1937), первый секретарь Сталинградского обкома (1937—1938). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (с 1930 г.). Репрессирован: в июне 1938 г. арестован, 25 февраля 1939 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Снастин В.Н. (1913—1976) — партийный работник. Зам. зав. сектором, зав. сектором (1951—1956), зам., первый зам. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам (1956—1962), первый зам. зав. идеологическим отделом ЦК КПСС (1962—1965), первый зам. председателя правления Всесоюзного общества «знание» (1965—1968), ректор заочной Высшей партийной школы при ЦК КПСС (с 1968 г.). Член ЦРК в 1961—1966 гг.

Снегов А.В. (Фаликзон И.И.) (р. 1898) — партийный работник. С 1919 г. секретарь парткомиссии 13-й армии, секретарь Подольского губкома КП(б)У, затем заведующий орготделом Полтавского губкома партии. Находился на партийной работе в Екатеринославе, Мариуполе, в Сибири, в Куйбышеве, Мурманске, в аппарате ЦК КП(б)У. С 1931 г. заведующий орготделом и член бюро Закавказского крайкома ВКП(б), секретарь Иркутского горкома партии, начальник политчасти треста «Мурманрыба».

Репрессирован: в июле 1937 г. арестован, в январе 1939 г. освобожден по суду. 20 января 1939 г. вновь арестован, в июле 1941 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР на 15 лет лишения свободы, после отбытия срока заключения находился на спецпоселении в Коми АССР. В декабре 1953 г. выступал в качестве свидетеля на процессе по делу Л.П. Берия, после чего вновь был отправлен на место поселения. В феврале 1954 г. был вызван в Москву, 6 марта 1954 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 13 марта 1954 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии. С 1954 г. зам. начальника политотдела ГУЛАГа и член коллегии МВД.

Снечук А.Ю. (1902—1974) — государственный и партийный деятель. После окончания 1-й мировой войны — один из руководителей коммунистической партии в буржуазной Литве. После установления Советской власти в Литве — первый секретарь ЦК КП Литвы (1940—1974). В годы Великой Отечественной войны принимал активное участие в организации партизанского движения в Литве: начальник Литовского штаба партизанского движения (1942—1944). С 1952 г. — член ЦК КПСС.

Соколова М.В. (р. 1917) — партийный работник. Помощник зав. Техсекретариатом Оргбюро ЦК КПСС (1947—1952), помощник зав. общим отделом ЦК КПСС (1952—1954), зам. зав. сектором общего отдела ЦК КПСС (1954—1961).

Спиридонов И.В. (1905—1991) — партийный работник, государственный деятель. С 1950 г. на партийной и советской работе. Первый секретарь Московского райкома ВКП(б)—КПСС г. Ленинграда (1950—1953); зам. председателя исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся (1953—1954); секретарь Ленинградского обкома КПСС (1954—август 1956); первый секретарь Ленинградского горкома КПСС (1956—1958); первый секретарь Ленинградского обкома КПСС (1958—1962), одновременно секретарь ЦК КПСС (1961—1962); Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1962—1970). С 1970 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1961—1971).

Сталин (Джугашвили) И.В. (1979 (по некоторым сведениям — 1978) — 1953) — политический, государственный и военный деятель. Генеральный секретарь ЦК РКП(б)—ВКП(б) (1922—1934), секретарь ЦК ВКП(б) (с 1934 г.); с 1941 г. Председатель Совета Народных Комиссаров (с 1946 г. — Совета Министров) СССР; одновременно Председатель Государственного Комитета Обороны и Верховный Главнокомандующий (1941—1945), народный комиссар обороны СССР (1941—1946), народный комиссар (министр) Вооруженных Сил СССР (1946—1947). Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС с 1910 г., член Политбюро ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС в октябре 1917 г. и с 25 марта 1919 г., член Оргбюро ЦК (1919—1952). Герой Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1939), Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945).

Стецкий А.И. (1896—1938) — партийный работник, журналист. В революционном движении с 1915 г. С 1918 г. на военно-политической и штабной работе в Красной Армии. В 1921—1923 гг. учился в Институте красной профессуры. В 1923—1926 гг. работал в органах ЦКК—РКИ, одновременно в 1925 г. — редактор газеты «Комсомольская правда». В 1926—1930 гг. заведующий отделами ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. глав-

ный редактор журнала «Большевик». Член ЦК ВКП(б) (1927—1938), член ЦКК РКП(б)—ВКП(б) (1924—1927), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1934—1938). Репрессирован: в апреле 1938 г. арестован, 1 августа 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. В июне 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, в сентябре того же года восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Сулимов Д.Е. (1890—1937) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1905 г. Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР (1932—1937). Член ЦК РКП(б)—ВКП(б) (1923—1937). Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, 27 июня 1937 г. арестован, 27 ноября 1937 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Суслов М.А. (1902—1982) — партийный и государственный деятель. В 1931—1939 гг. работал в аппарате ЦКК—РКИ, Комиссии Советского Контроля При СНК СССР, в Ростовском обкоме ВКП(б). Первый секретарь Орджоникидзевского (Ставропольского) крайкома и горкома ВКП(б) (1939—1944). Председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР (1944—1946). С 1946 г. в аппарате ЦК ВКП(б)—КПСС. Секретарь ЦК КПСС (1947—1982), одновременно главный редактор газеты «Правда» (1949—1951). Член ЦК ВКП(б)—КПСС (с 1982 г.), член ЦРК ВКП(б) (1939—1941), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1946—1952), член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС (1952—1953 и с 1955 гг.).

Сытенко М.Д. (р. 1918) — дипломат. На дипломатической работе с 1942 г. В 1942—1943 и в 1945 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1943—1945 гг. сотрудник посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне, В 1955—1957 гг. советник посольства СССР в Чехословакии, в 1946—1955, 1958—1959, 1962—1965 и 1969—1978 гг. на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, член коллегии МИД СССР (1971—1978). Посол СССР в Гане (1959—1962) и Индонезии (1965—1969). Зам. генерального секретаря ООН (1978—1981), посол по особым поручениям МИД СССР (1981—1983). С 1983 г. постоянный представитель СССР при Отделении ООН и др. международных организациях в Женеве.

Терешкин В.П. (р. 1903) — партийный работник. В 1953—1955 гг. зав. сектором отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. В 1955—1957 гг. зам. зав. отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. В 1957—1964 гг. первый зам. зав. Международного отдела ЦК КПСС. С 1964 г. на пенсии.

Тимашук Л.Ф. (1898—1983) — врач-терапевт. В 1926—1964 гг. заведующая отделением лечебно-санитарного управления Кремля (4-го Главного управления Минздрава СССР). 29 августа 1948 г. написала письмо на имя начальника Главного управления охраны МГБ СССР Н.С. Власика и 7 сентября 1948 г. письмо на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова о неправильно поставленном диагнозе А.А. Жданову врачами В.Н. Виноградовым и П.И. Егоровым, послужившее позднее основанием для раскручивания так называемого дела «врачей-вредителей». 21 января 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за проявленную бдительность была награждена Орденом Ленина. 4 апреля 1953 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР данный указ был отменен. Впоследствии не-

однократно обращалась с письмами в высшие партийные инстанции по поводу своего дела (в последний раз — в письме XXIII съезду КПСС в 1966 г.), но ответа не получала. С 1964 г. на пенсии.

Тимошенко С.К. (1895—1970) — военный и государственный деятель. В Красной армии с 1918 г. В гражданскую войну командовал взводом, эскадрой, полком, бригадой, дивизией. Зам. командующего войсками Белорусского (1933—1935) и Киевского (1935—1937) военных округов. В 1937—1939 гг. командующий Северо-Кавказским (1937), Харьковским (1937—1938) и Киевским особым (1938—1939) военными округами. Во время ввода советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию в сентябре 1939 г. командовал войсками Украинского фронта. Во время советско-финляндской войны командовал войсками Северо-Западного фронта (1940). Народный комиссар обороны СССР (1940—1941). Во время Великой Отечественной войны был зам. наркома обороны СССР (июль — сентябрь 1941), председателем Ставки Главного командования (июнь — июль 1941), позже — членом Ставки Верховного командования и Ставки Верховного Главного командования, командовал войсками Западного (июль — сентябрь 1941) и Юго-Западного (сентябрь 1941 — июнь 1942) направлений, Западного (июль — сентябрь 1941), Юго-Западного (сентябрь — декабрь 1941, апрель — июль 1942), Сталинградского (июль 1942) и Северо-Западного (октябрь 1942 — март 1943) фронтов. В 1943—1945 гг. координировал как представитель ставки ВГК действия ряда фронтов. После войны командовал войсками Барановичского (1945—1946), Белорусского (1946, 1949—1960) и Южно-Уральского (1946—1949) военных округов. С 1960 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Член ЦК ВКП(б) (1939—1952), кандидат в члены ЦК КПСС (1952—1970). Дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). Маршал Советского Союза (1940).

Тимошенко А.М. (р. 1910) — дипломат. На дипломатической работе с 1941 г. В 1941—1945 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1942—1945 гг. дипломатический агент НКВД СССР в Мурманске, в 1945—1946, 1947—1950, 1957—1959 и 1969—1979 гг. на ответственной работе в центральном аппарате НКВД (с 1946 г. — МВД) СССР. Посланник СССР в Эфиопии (1946—1947), зам. политического представителя СССР при правительстве Австрии (1950—1953), начальник Отдела аппарата Верховного комиссара СССР в Австрии (1953—1954), советник-посланник посольства СССР в Австрии (1954—1957), посол СССР в Танганьике (с 1964 г. — Танзании) (1962—1969). С 1979 г. в отставке.

Тито (Броз Тито) Иосип (1892—1980) — югославский политический деятель. С 1934 г. член ЦК и Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии (КПЮ) (с 1952 г. — Союза коммунистов Югославии (СКЮ)). В 1935—1936 гг. находился в Москве, работал в Коминтерне. С 1937 г. возглавлял КПЮ—СКЮ: Генеральный секретарь ЦК КПЮ (1940—1952), Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии (СКЮ) (1952—1966), Председатель СКЮ (с 1966 г.). Один из организаторов и руководителей народно-освободительной войны в Югославии против фашизма 1941—1945 гг.: с 1941 г. начальник штаба партизанских отрядов, затем Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ); Председатель Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ) (с 1943 г.), маршал Югославии (1943). После оконча-

ния войны возглавил югославское государство и правительство: Председатель Временного правительства Демократической Федеративной Югославии (1945), министр обороны и Верховный главнокомандующий вооруженными силами, председатель Народного фронта (с 1945 г.), глава постоянного правительства ФНРЮ (1945—1953), Председатель Союзного исполнительного веча (правительства) ФНРЮ (1953—1963), Президент ФНРЮ (с 1963 г. СФРЮ) — Верховный главнокомандующий вооруженными силами (с 1953 г.), Председатель Президиума СФРЮ (с 1971 г.). Народный Герой Югославии (1944, 1971).

Товмасын С.А. (1909—1980) — партийный работник и дипломат. Второй секретарь Ереванского окружкома КП(б) Армении (1952—1953); зав. отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КП(б) Армении (1953); первый секретарь ЦК КП Армении (1953—1961). С 1961 г. на дипломатической работе: посол СССР в Ливане (1961), посол СССР в ДРВ (1961—1964), в 1964—1965 на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, посол СССР в Ливии (1965—1970). С 1970 г. на пенсии.

Тока С.К. (1901—1973) — партийный работник. В 1931—1944 гг. секретарь ЦК Тувинской народно-революционной партии. С 1944 г. первый секретарь и член бюро (с 1951 г.) Тувинского обкома ВКП(б)—КПСС. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952-1971).

Токовинин А.А. — дипломат, журналист. В 1952—1956 гг. в органах информации Советской Контрольной Комиссии (СКК) в Германии и в редакции газеты СКК, с февраля 1956 г. 3-й, с 1957 г. — 2-й секретарь посольства СССР в ГДР, с 1958 г. слушатель ВДШ МИД СССР.

Тольятти Пальмиро (1893—1964) — итальянский политический деятель. Один из основателей Итальянской коммунистической партии (ИКП) (1921). С 1922 г. член ее ЦК, с 1923 г. член Руководства ИКП. Генеральный секретарь ИКП (с 1926 г.), одновременно член ИККИ (с 1924 г.), член Президиума ИККИ (с 1928 г.), член Секретариата ИККИ (1935—1943). В 1940—1944 гг. жил в СССР. В 1944—1946 гг. участвовал в итальянских правительствах. С 1948 г. председатель парламентской группы ИКП. Автор трудов по теории и практике коммунистического и рабочего движения.

Торез Морис (1900—1964) — французский политический деятель. Член Французской коммунистической партии (ФКП) (с 1920 г.), член ЦК ФКП (с 1924 г.) и Политбюро ЦК ФКП (с 1925 г.). В 1930—1964 гг. генеральный секретарь, а в 1964 г. — председатель ФКП, одновременно член Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) (1928—1943) и президент ИККИ (1935—1943). С 1932 г. бессменный депутат парламента. В 1940—1944 гг. один из организаторов Движения Сопротивления. В 1945—1947 гг. входил в правительство. Автор трудов по вопросам коммунистического, рабочего и демократического движения.

Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879—1940) — партийный, государственный и военный деятель. В революционном движении с 1897 г. Председатель Петроградского Совета (сентябрь—декабрь 1917 г.), один из организаторов Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. Народный комиссар по иностранным делам РСФСР (1917—1918). Народный комиссар по военным и морским делам РСФСР (с 6 июля 1923 г. — СССР)

(1918—1925), одновременно председатель Высшего военного совета (1918), затем председатель РВСР (с августа 1923 г. — РВС СССР) (1918—1925), нарком путей сообщения РСФСР (1920) и председатель ЦК союза транспортных рабочих (1920—1921). Член Президиума ВСНХ СССР, начальник Электротехнического управления ВСНХ (1925—1926), одновременно председатель Научно-технического отдела ВСНХ (1925) и председатель Главного концессионного комитета (1925—1927). Член ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) (1917—1927), член Политбюро ЦК РСДРП(б) —РКП(б) (октябрь 1917, 1919—1926), член Оргбюро ЦК (1923—1924).

Активный участник внутрипартийной борьбы 20-х гг. В октябре 1926 г. выведен из членов Политбюро ЦК, в октябре 1927 г. выведен из членов ЦК, а в ноябре 1927 г. исключен из партии. В январе 1928 г. отправлен в административную ссылку в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства. Убит 21 августа 1940 г. в пригороде г. Мехико секретным сотрудником советских спецслужб Р. Меркадором.

Тухачевский М.Н. (1893—1937) — военачальник, государственный деятель. С 1912 г. в царской армии. Участник 1-й мировой войны, поручик. С 1918 г. в Красной армии. В годы гражданской войны командовал армиями на Восточном и Южном фронтах, затем Кавказским (во время разгрома Деникина в начале 1920 г.) и Западным (во время советско-польской войны 1920 г.) фронтами. После войны командовал войсками Западного и Ленинградского военных округов, был начальником Военной академии РККА, помощником и зам. начальника, затем начальником Штаба РККА (1925—1928). В 1931—1934 гг. зам. наркома по военным и морским делам СССР и председателя РВС СССР, одновременно — начальник вооружений РККА. Зам. (1934—1934), первый зам. (1936—1937) наркома обороны СССР, одновременно член Военного совета при наркome обороны СССР (1934—1937) и начальник Управления боевой подготовки РККА. Командующий войсками Приволжского военного округа (1937). Маршал Советского Союза (1935). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1937).

Репрессирован: 22 мая 1937 г. арестован, на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК и исключен из партии, 11 июня 1937 г. специальным судебным присутствием Верховного суда СССР лишен воинского звания и приговорен к расстрелу, 12 июня 1937 г. расстрелян. 31 января 1957 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, а 27 февраля 1957 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Угаров А.И. (1900—1939) — партийный деятель. В 1918—1919 гг. работал экономистом в ВСНХ и секретарем Сушевско-Марьинского райкома РКП(б) г. Москвы. В 1919 г. в рядах Красной армии: комиссар, помощник командира полка, начальник политотдела дивизии на Южном фронте. В 1921—1923 гг. зам. зав., зав. агитпропотделом Краснопресненского и Бауманского райкомов РКП(б). В 1923—1926 гг. слушатель экономического отделения Института красной профессуры. В 1926—1932 гг. преподаватель в Политехническом институте в Ленинграде, затем в Ленинградском обкоме ВКП(б) — зам. зав. агитпропотдела, зав. культпропотделом, одновременно редактор газеты «Ленинградская правда». Зав. культпропотделом (1932—1934), второй секретарь (1934—1938) Ленинградского горкома

ВКП(б). Первый секретарь МК и МГК партии (1938). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (с 1934 г.). В декабре 1938 г. освобожден от должности. Репрессирован. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Угрюмов В.И. — дипломат. 2-й секретарь посольства СССР в Австрии (1955—1957), с 1957 г. в центральном аппарате МИД СССР.

Ульбрихт Вальтер (1893—1973) — политический деятель ГДР. С 1923 г. член ЦК, затем секретарь ЦК Коммунистической партии Германии (КПГ). В 1926—1928 гг. депутат саксонского ландтага, в 1928—1933 гг. депутат германского рейхстага от КПГ. В 1926—1928 гг. кандидат в члены Исполкома Коминтерна, в 1928—1929 гг. и в 1938—1943 гг. представитель КПГ при Исполкоме Коминтерна. После установления в Германии фашистской диктатуры находился на руководящей работе в подполье. В 1933 г. в связи с угрозой ареста покинул Германию. С 1935 г. член Политбюро ЦК КПГ. Во время 2-й мировой войны 1939—1945 гг. вел разъяснительную работу среди немецких военнопленных в СССР, участвовал в создании Национального комитета «Свободная Германия». После разгрома фашистов вернулся на родину. Один из основателей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в 1946 г. В 1950—1953 гг. генеральный секретарь, в 1953—1971 гг. первый секретарь, с 1971 г. председатель СЕПГ.

Уншлихт И.С. (1879—1938) — государственный и военный деятель, работник органов госбезопасности. Зам. председателя ВЧК—ГПУ (1921—1923), член РВС и начальник снабжения РККА (1923—1925), зам. председателя РВС СССР (1925—1930) и одновременно зам. наркома по военным и морским делам СССР, зам. председателя ВСНХ (1930—1933), начальник Главного управления Гражданского воздушного флота (1933—1935), секретарь Союзного Совета ЦИК СССР (1935—1937). Репрессирован: арестован в июне 1937 г., по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян в июле 1938 г. Реабилитирован, восстановлен в КПСС 22 марта 1956 г.

Ушаков (Ушамирский) З.М. (1895—1940) — работник органов госбезопасности. Зам. начальника особых отделов УГБ НКВД Белорусской ССР (с февраля 1935 г.), помощник начальника 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР (с января 1938), майор госбезопасности. Репрессирован: 5 сентября 1939 г. арестован, 4 февраля 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу за нарушение законности. Не реабилитирован.

Фирюбин Н.П. (1908—1983) — дипломат. На дипломатической работе с 1953 г. Советник посольства СССР в Чехословакии (1953—1954), посол СССР в Чехословакии (1954—1955), посол СССР в Югославии (1955—1957), с 1957 г. зам. министра иностранных дел СССР, член Коллегии МИД СССР.

Фурцева Е.А. (1910—1974) — партийный и государственный деятель. С 1928 г. работала ткачихой на фабрике «Большевичка» в Вышнем Волочке. В 1930—1933 гг. и в 1935—1937 гг. на комсомольской работе. С 1942 г. секретарь, второй, первый секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б) г. Москвы. В 1950—1954 гг. — второй, а в 1954—1957 гг. первый секретарь Московского горкома ВКП(б)—КПСС. В феврале 1956—1960 гг. секретарь

ЦК КПСС. С 1960 г. министр культуры СССР. Член ЦК КПСС с 1956 г., член Президиума ЦК КПСС (1957—1961).

Фюрнберг Фридль (1902—1978) — австрийский политический деятель. Член компартии Австрии с 1919 г., член Политбюро ЦК КПА с 1924 г., член Коммунистического интернационала молодежи (1926—1932). Один из организаторов движения Сопротивления в годы оккупации Австрии фашистской Германией.

Хагберг Хильдинг (р. 1899) — шведский политический деятель. Член ЦК (Правления) Коммунистической партии Швеции (КПШ) (1930—1967), член Политбюро ЦК (Исполкома) (1933—1967), Председатель КПШ (1949—1964).

Хатаевич М.М. (1893—1937) — партийный деятель. В революционном движении с 1913 г. Участник Октябрьской революции (Гомель). В 1918 г. председатель Самарского горкома, с 1921 г. секретарь ряда губкомов, крайкома партии. Член Политбюро ЦК КП(б) Украины (1932—1937), одновременно первый секретарь Днепропетровского обкома (1933—1937), второй секретарь ЦК КП(б) Украины (1937). Член ЦРК ВКП(б) (1925—1927), член ЦК ВКП(б) (1930—1937). Репрессирован: на октябрьском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК, 27 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Хегедюш Андраш (р. 1922) — венгерский политический деятель. Член Политбюро Центрального руководства (ЦР) Венгерской партии трудящихся (ВПТ) (1951—1956), секретарь ЦР ВПТ (1951—1953), Председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики (1955— октябрь 1956). В октябре 1956 — 1958 гг. находился в СССР. В 1973 г. за свои политические взгляды исключен из Венгерской социалистической рабочей партии (создана вместо ВПТ в 1956—1957 гг.).

Хлопов В.Е. — помощник советского военного атташе в Германии накануне Великой Отечественной войны.

Хлябич И.А. (р. 1908) — партийный работник. Зав. сектором отдела науки и культуры ЦК КПСС с 1953 г. С 1954 г. зам. зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС. В 1955—1956 гг. зав. сектором отдела науки и вузов ЦК КПСС. В 1956—1967 гг. зам. ректора АОН при ЦК КПСС.

Ходжа Энвер (1908—1985) — албанский политический деятель. Генеральный секретарь (1948—1954), первый секретарь (с 1954 г.) ЦК Албанской партии труда, одновременно председатель Совета Министров Народной Республики Албании (1946—1953) и министр национальной обороны (1944—1953). С 1976 г. главнокомандующий вооруженными силами и председатель Совета обороны.

Хорват Мартон (1906—1987) — венгерский журналист, один из руководителей культурной политики венгерской компартии. В 1945—1954 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды Центрального руководства Венгерской партии трудящихся. В 1945—1951 гг. ответственный редактор, редактор, в 1954—1956 гг. главный редактор газеты «Сабад неп».

Хошев М.Я. (р. 1913) — дипломат. 1-й секретарь посольства СССР в Венгрии (1949—1951), советник посольства СССР в КНДР (1952—1953), советник посольства СССР в Албании (1954—1957). В 1957—1960 гг. в

центрального аппарата МИД, в 1960—1965 гг. советник посольства СССР в Венгрии.

Хрущев Н.С. (1894—1971) — политический и государственный деятель. Первый секретарь Московского горкома и второй секретарь Московского обкома партии (1934—1938), первый секретарь ЦК Компартии Украины, Киевского обкома и горкома партии (1938—1949). В годы Великой Отечественной войны член военных советов Главного командования Юго-Западного направления и ряда фронтов, председатель Совета Народных Комиссаров (с 1946 г. — Совета Министров) Украинской ССР (1944—1949). Секретарь ЦК ВКП(б) (1949—1953), одновременно первый секретарь Московского горкома партии (декабрь 1949 — сентябрь 1953). Первый секретарь ЦК КПСС (сентябрь 1953 — октябрь 1964), одновременно Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956—1964) и Председатель Совета Министров СССР (1958—1964). На Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. освобожден с постов первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совмина СССР в связи с уходом на пенсию. Член ЦК ВКП(б)—КПСС (1934—1966), член Политбюро (Президиума) ЦК партии (1939—1964). Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Генерал-лейтенант (1943).

Цой Ен Ген (1900—1976) — политический деятель КНДР. Председатель ЦК Демократической партии Северной Кореи (1946—1955). Министр национальной обороны КНДР (1948—1957). Член Политического комитета ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) (с 1955 г.), зам. председателя ЦК ТПК (1955—1966), секретарь ЦК ТПК (с 1966 г.). Председатель Президиума Верховного народного собрания КНДР (1957—1972). Вице-президент КНДР (с 1972 г.). Герой Труда КНДР (1960).

Чеплаков П.Ф. (1906—1985) — партийный и государственный работник. В 1938—1944 гг. второй секретарь ЦК ВКП(б) Азербайджана, в 1944—1949 гг. первый секретарь Грозненского обкома ВКП(б). В 1949—1951 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б). В 1951—1960 гг. первый секретарь и член бюро (с 1952 г.) Сахалинского обкома ВКП(б)—КПСС. С 1960 г. советник при Совете Министров РСФСР. Кандидат в члены ЦК КПСС (1956—1961).

Черкасов М.Ф. (р. 1909) — дипломат. На дипломатической работе с 1942 г. Сотрудник генерального консульства СССР в Нью-Йорке (1942—1943), сотрудник центрального аппарата НКВД СССР (1943—1945), сотрудник посольств СССР в Великобритании (1945) и Норвегии (1945—1948), советник посольства СССР в Италии (1948—1950), зам. председателя советской делегации в советско-иранской смешанной пограничной комиссии (1950—1952), советник посольства в СССР в Мексике (1952—1956), на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР (1956—1959, 1966—1974), генеральный консул СССР в Калькутте (1959—1962), советник-посланник посольства СССР в Индии (1962—1963), посол СССР в Кувейте (1963—1966). С 1974 г. в отставке.

Чернов Л.Н. (1916—1968) — партийный работник. С 1953 г. помощник заведующего отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. В 1957—1961 гг. помощник заведующего международным отделом ЦК КПСС.

Черчилль Уинстон (1874—1965) — английский политический деятель. С 1905 г. занимал ряд правительственных постов, один из организаторов британской интервенции против Советской России. Военно-морской министр (1939—1940). Премьер-министр коалиционного правительства, министр обороны и министр финансов, руководитель военного кабинета (1940—1945). 22 июня 1941 г. после нападения Германии на СССР заявил о поддержке Советского Союза. Правительство Черчилля заключило с СССР соглашение о совместных действиях против фашистской Германии (июль 1941) и договор о союзе в войне против Германии (май 1942). В августе 1942 и октябре 1944 гг. вел переговоры в Москве с советскими руководителями по военным и политическим вопросам; возглавлял английскую делегацию на Тегеранской (1943), Крымской (1945), Берлинской (1945) и др. международных конференциях. В послевоенные годы — один из главных вдохновителей «холодной войны»; в 1951—1955 гг. премьер-министр.

Чжу Дэ (1886—1976) — китайский политический и военный деятель. Член ЦК и Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) (с 1934 г.). Главнокомандующий китайской Красной армией (1931—1937); командующий 8-й армией (1937—1945); главнокомандующий Народно-освободительной армией Китая (1945—1954), одновременно секретарь ЦК КПК (1945—1956); зам. председателя КНР (1954—1959), одновременно зам. председателя ЦК КПК (1956—1966) и член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (1956—1969 и с 1973 гг.); председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (с 1959 г.).

Чубарь В.Я. (1891—1939) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1907 г. После Октябрьской революции комиссар ВРК в Главном артиллерийском управлении, член Совета рабочего контроля. С 1917 г. — в ВСНХ. Член Президиума ВСНХ РСФСР (1918—1922), одновременно председатель правления Государственных машиностроительных заводов (ГОМЗА) (1918—1919), председатель комиссии ВСНХ по восстановлению промышленности Урала (1919). С 1920 г. председатель Оргбюро по восстановлению промышленности Украины, член Всеукраинского ревкома, председатель Президиума ВСНХ УССР. С 1921 г. председатель Центрального правления каменноугольной промышленности. Председатель СНК УССР (1923—1934). Зам. (с 1938 г. первый зам.) Председателя СНК СССР (1923—1925, 1934—1938), одновременно зам. Председателя СТО СССР (1934—1937), и нарком финансов СССР (1937—1938). Член ЦК (с 1921 г.). Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1935—1938).

Репрессирован: 16 июня 1938 г. выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б), 4 июля 1938 г. арестован, 26 февраля 1939 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 24 августа 1955 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 29 июля 1955 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Чудов М.С. (1893—1937) — партийный работник. В революционном движении с 1913 г. Председатель Бежецкого губкома партии и губисполкома (1918—1920). В 1920—1927 гг. председатель Тверского губисполкома, секретарь губкома РКП(б), затем секретарь окружкома в Ростове-на-Дону, секретарь северо-Кавказского крайкома РКП(б). Второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) (1928—1936). Член ЦК ВКП(б) (1925—1937).

Репрессирован: в июне 1936 г. освобожден от должности, на июньском (1937) Пленуме ЦК исключен из состава ЦК и из партии, 30 октября 1937 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Чураев В.М. (1904—1982) — партийный работник. С 1939 г. на партийной работе в Харькове. Первый секретарь Харьковского обкома и горкома КП(б) Украины (1944—1950). Инспектор ЦК КПСС (1951—1952). В 1952—1954 гг. зав. подотделом, зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС. В 1954—1959 гг. первый зам. зав., зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, одновременно в 1956—1962 гг. член Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Зав. отделом парторганов ЦК КПСС по союзным республикам (1959—1961). Первый зам. председателя Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР при СМ РСФСР (1962—1965). Первый зам. председателя Комитета народного контроля РСФСР (1965—1966). Зам. председателя Комитета народного контроля СССР (1967—1981). С 1981 г. на пенсии. Кандидат в члены ЦК КПСС (1956—1959), член ЦРК ЦК КПСС (1971—1981).

Чыонг Тинь (1907—1988) — вьетнамский политический деятель. С 1930 г. член Коммунистической партии Индокитая (КПИК) (с 1951 г. — Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ), а с 1976 г. — Коммунистической партии Вьетнама). Генеральный секретарь ЦК КПИК (ПТВ) (1941—1956). Секретарь ЦК ПТВ (1956—1959), одновременно зам. премьер-министра ДРВ (1958—1960). Член Политбюро ЦК ПТВ (КПВ) (1960—1986), одновременно председатель Постоянного комитета Национального собрания ДРВ (с 1976 г. — СРВ) (1960—1981), и председатель Госсовета СРВ (1981—1986). Генеральный секретарь ЦК КП Вьетнама (июль—декабрь 1986).

Шапошникова Л.К. (1895—1942) — партийный работник. Член бюро Ленинградского горкома партии с 1934 г.

Шарькин Ф.Е. — дипломат. С 1953 г. третий, в 1954—1955 гг. второй секретарь посольства СССР в Польше, затем вице-консул СССР в Щецине. В сентябре 1956—1959 гг. консул СССР в Щецине.

Шатуновская О.Г. (р. 1901) — партийный работник. Зам. заведующего отделом агитации и пропаганды Сиббюро ЦК ВКП(б) (1924—1925); заведующая отделом ряда райкомов КП(б) Азербайджана в г. Баку (1925—1929); слушатель курсов марксизма при ЦК ВКП(б) (1929—1931); заведующая сектором районов энергетики и топлива МК ВКП(б) (1931—1933); парторг МК и МГК по электростанциям (1934—1935), затем заведующая промышленно-транспортным отделом Калининского обкома партии; зам. заведующего отделом руководящих парторганов МК (1935—1937).

Репрессирована. В ноябре 1937 г. арестована, в мае 1938 г. осуждена особым совещанием при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. В августе 1948 г. постановлением особого совещания при МГБ СССР направлена в ссылку в Красноярский край. Реабилитирована решением Центральной Комиссии по пересмотру дел осужденных и высланных на поселение 24 мая 1954 г. В 1955—1956 гг. ответственный контролер КПК при ЦК КПСС, член КПК (1956—1962). С 1962 г. на пенсии.

Шверник Н.М. (1888—1970) — государственный, партийный и профсоюзный деятель. В революционном движении с 1905 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и гражданской войны. В 1921—1923 гг. на профсоюзной работе, с 1924 г. член Президиума ЦКК

РКП(б) и нарком рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) (1925—1926), секретарь ЦК ВКП(б) (1926—1927), секретарь Уральского обкома ВКП(б) (1927—1929), председатель ЦК профсоюза металлостроителей (1929—1930), первый секретарь ВЦСПС (1930—1944), одновременно председатель Комиссии по эвакуации (1942—1944) и ЧГК СССР (с 1942 г.), председатель Совета по эвакуации (1944). Первый зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (1944—1946), одновременно председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1938—1946), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1946—1953), председатель ВЦСПС (1953—1956), председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1956—1962), председатель партийной комиссии при ЦК КПСС (1962—1966). С 1966 г. персональный пенсионер союзного значения. Член ЦК с 1925 г., член Президиума ЦК КПСС (1952—1953, 1957—1966), член Оргбюро ЦК ВКП(б)—КПСС (1926—1927, 1930—1946). Герой Социалистического Труда (1958).

Шебодзев Б.П. (1895—1937) — партийный работник. В революционном движении с 1914 г. В 1917 г. зам. председателя ВРК Кавказской армии, в 1918 г. зам. наркомвоенмора Бакинской коммуны, с 1920 г. на партийной работе в Дагестане, Туркестане. Секретарь Нижневолжского (1928—1931), Северо-Кавказского (1931—1934), Азово-Черноморского (1934—1937) и Курского (1937) обкомов партии. Член ЦКК (1927—1930), член ЦК ВКП(б) (1930—1937). Репрессирован: на июньском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) выведен из состава ЦК и исключен из партии, 16 декабря 1937 г. приговорен к расстрелу и 30 октября 1937 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Шевлягин Д.П. (1913—1969) — партийный работник, дипломат. Зам. зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (1953—1957), зам. зав. международным отделом ЦК КПСС (1957—1965), посол СССР в Алжире (1968—1969).

Шеху Мехмет (1913—1980) — албанский политический деятель. Председатель Совета Министров Албании (с 1954 г.), член ЦК и Политбюро ЦК Албанской партии труда (АПТ) (с 1948 г.), секретарь ЦК АПТ (1948—1953).

Шепилов Д.Т. (1905—1995) — партийный и государственный деятель, журналист. С 1935 г. на партийной и научной работе. Участник Великой Отечественной войны; генерал-майор (1945). В 1946—1952 гг. на политической работе в Вооруженных силах СССР, в редакции газеты «Правда», в аппарате ЦК ВКП(б). Главный редактор «Правды» (1952—1956). Секретарь ЦК КПСС (1955—1956, 1957). Министр иностранных дел СССР (1956—1957). В 1957—1960 гг. директор, зам. директора Института экономики АН Киргизской ССР, в 1960—1982 гг. работал в системе Главного архивного управления при ЦМ СССР. Член ЦК КПСС (1952—1961), кандидат в члены Политбюро ЦК (1956—1957). На июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС выведен из состава кандидатов в члены Политбюро. В 1962 г. был исключен из рядов КПСС, в 1976 г. восстановлен. С 1982 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1952—1961), кандидат в члены Политбюро ЦК (1956—1957). На июньском (1957) пленуме ЦК КПСС выведен из состава кандидатов в члены Политбюро.

Шикин И.В. (1906—1973) — партийный работник, дипломат. Инспектор ЦК ВКП(б) (1950—1952). Зав. подотделом (1952—1953), зам. зав. (1953), первый зам. зав. (1953—1954) отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)—КПСС. Первый зам. зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам. Посол СССР в Албании (1960—1961). С 1961 г. на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС.

Шолохов М.А. (1905—1984) — писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1939). Период наиболее активного литературного творчества — середина 20-х — 60-е гг. Автор книги «Донские рассказы» (1926), романов «Тихий Дон» (1928—1940, 1941), «Поднятая целина» (1932—1936), «Они сражались за Родину» (1943—1969, не окончен), рассказа «Судьба человека» (1956—1957) и др. произведений. Государственная премия (1941), Лен. премия (1960), Нобелевская премия (1965). Дважды Герой Социалистического Труда (1967, 1980). Член ЦК КПСС с 1961 г. Член Всемирного Совета Мира.

Шотман А.В. (1880—1937) — партийный и государственный деятель. В революционном движении с 1899 г. Делегат 2-го съезда РСДРП и ряда последующих партийных съездов. После Октябрьской революции зам. наркома почт и телеграфов РСФСР. В 1918—1920 гг. член Президиума ВСНХ и председатель Сибирского СНХ. В 1923—1924 гг. председатель ЦИК Карельской АССР. С 1926 г. работал в ВСНХ и в Президиуме ВЦИК. Член ЦКК (1924—1934), кандидат в члены Президиума ЦКК (1924—1927). Репрессирован: в июне 1937 г. арестован и приговором Военной коллегии Верховного суда СССР в октябре 1937 г. к расстрелу. В 1955 г. реабилитирован, восстановлен в КПСС 18 января 1956 г.

Шуйский Г.Т. (1907—1985) — партийный работник. В 1950—1964 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б)—КПСС, затем первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, с 1964 г. консультант идеологического отдела (с 1965 г. — отдела пропаганды и агитации) ЦК КПСС по вопросам газет, журналов и издательств.

Шульце-Бойзен Харольд (1909—1942) — немецкий антифашист, один из лидеров подпольной антифашистской группы «Красная капелла», связанной с советской разведкой. Слушатель факультета государственного управления Берлинского университета (1940—1941), сотрудник отдела внешних сношений главного штаба ВВС Германии (январь—декабрь 1941), сотрудник министерства авиации Германии (1941—1942). Обер-лейтенант резерва (1941). Предупреждал советскую разведку о готовящемся нападении Германии на СССР, давал ценную информацию о планах немецкого командования в начале Великой Отечественной войны. 30 августа 1942 г. арестован немецкой контрразведкой. 22 декабря 1942 г. по приговору имперского военного суда повешен в каторжной тюрьме Плетцензее. Посмертно награжден орденом Красного знамени.

Эйхе Р.Э. (1890—1940) — государственный и партийный деятель. В революционном движении с 1905 г. С 1918 г. работал в наркомате продовольствия РСФСР. В первый период существования Латвийской Социалистической Советской Республики (конец 1918 — начало 1919) работал наркомом продовольствия Латвии, затем снова в наркомате продовольствия РСФСР; зам. наркома продовольствия РСФСР (1923—1924). С мая 1924 г. зам. председателя, а в 1925—1929 гг. председатель Сибирского

крайисполкома; первый секретарь Сибирского и Западно-Сибирского крайкомов и Новосибирского горкома ВКП(б) (1929—1937). Народный комиссар земледелия СССР (1937—1938). Член ЦК ВКП(б) (1930—1938), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1935—1938).

Репрессирован: 29 апреля 1938 г. арестован, 4 февраля 1940 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстрелян. 14 марта 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 22 марта 1956 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Энгельс Фридрих (1820—1895) — немецкий философ, социолог, историк, публицист, деятель международного рабочего и коммунистического движения, сподвижник К. Маркса. Вместе с последним принимал участие в создании «Союза коммунистов» (1847) и Международного Товарищества рабочих (1-го Интернационала) (1864), участник революционных событий в Германии 1849 г., с 1870 г. член Генерального совета 1-го Интернационала, в 1889 г. принял активное участие в создании 2-го Интернационала. Автор научных, публицистических и программных политических работ.

Энсина Донисио (р. 1907) — мексиканский политический деятель. Генеральный секретарь ЦК Компартии Мексики (1940—1959).

Ягода Г.Г. (1891—1938) — государственный деятель, работник органов госбезопасности. В революционном движении с 1905 г. С 1919 г. в органах ВЧК—ГПУ—НКВД: член Коллегии ВЧК (1920—1922), одновременно управляющий делами ВЧК—ГПУ (1920—1922), а также управляющий делами и член коллегии наркомата внешней торговли РСФСР (1920—1921); начальник Особого отдела ГПУ РСФСР—ОГПУ (1922—1929), одновременно (с 1923 г.) — 2-й зам. председателя ОГПУ, а с 1927 г. — начальник секретно-оперативного управления ОГПУ; первый зам. председателя ОГПУ (1929—1931), зам. председателя ОГПУ (1931—1934); нарком внутренних дел СССР (1934—1936). Нарком связи СССР (1936—1937). Член ЦК ВКП(б) (1934—1937). Генеральный комиссар государственной безопасности (1935).

Репрессирован: 28 марта 1937 г. арестован, 13 марта 1938 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и 15 марта 1938 г. расстрелян. Не реабилитирован.

Якир И.Э. (1896—1937) — военачальник. Участник Октябрьской революции в Бессарабии. С 1918 г. на военной работе: командир красновардейского отряда, отряда Особой армии, член Реввоенсовета 12-й армии, начальник и комиссар 45-й и 3-й Кавказской армии. После гражданской войны командующий войсками Кавказского военного округа, командир и комиссар 14-го стрелкового корпуса, начальник штаба РККА. Командующий Украинским (1925—1935), Киевским (1935—1937), Ленинградским (10—20 мая 1937) и Закавказским (20—28 мая 1937) военными округами. Член коллегии наркомвоенмора, член РВС СССР (1930—1934), член Военного совета при наркомате обороны СССР (1936—1937). Командир 1-го ранга (1935). Член ЦК ВКП(б) (1934—1937). Репрессирован: 28 мая 1937 г. арестован, 11 июня 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР лишен воинского звания и приговорен к расстрелу, 12 июня 1937 г. расстрелян. 30 января 1957 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, 27 февраля 1957 г. восстановлен КПК при ЦК КПСС в партии.

Яковлев Ф.К. (р. 1903) — партийный работник. Зав. отделом организационно-уставных вопросов и зав. сектором учета состава ВКП(б) и партстатистики Управления по проверке партийных организаций ЦК ВКП(б) (1947—1948); зам. зав сектором (1948—1951), зам. зав. отделом (1952—1953, 1954), зав. подотделом (1952) отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б); зав. общим отделом Секретариата ЦК КПСС (1953—1954); зам. зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам (1954—1961). С 1961 г. на пенсии.

Яснов М.А. (1906—1991) — государственный деятель. В 1930—1938 гг. на руководящих постах учреждений строительного ведомства. Зам. председателя (1938—1949), председатель Мосгорисполкома (1950—1956), зам. министра городского строительства СССР (1949—1950). Председатель (1956—1957), первый зам. Председателя (1957—1966) Совета Министров РСФСР. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (1966—1985). С 1985 г. на пенсии. Член ЦК КПСС (1952—1986). Герой Социалистического Труда (1976).

Указатель имен

- Абадиев Е. — 350
Абакумов В.С. — 9, 95, 123, 139, 140, 685
Абашидзе Г.Г. — 261
Абрамов — 600
Абрамов А.Н. — *38, 699, 702, 774
Абрамова — 558
Абрамович — 285
Авалов Р.Г. — 289, 449, 451, 453, 456—461
Авилов В.И. — 677
Аврамов Рубен — 785
Автодзе — 262
Авхипов — 654
Агаян — 554
Адамян А. — 472
Аденауэр Конрад — 671, 672
Азимов С.А. — 418
Айвазян С.Б. — 473, 553
Айдит Дипа Нусантара — 254
Айкуни Г. — 420, 553
Аймермахер Карл — 5
Акопян — 472
Акулов И.А. — 233
Алазан В. — 553
Алахашвили — 142
Алеев — 206
Александр I — 149
Александров — 473
Александров А.С. — 509
Алексеев — 542
Алексеев — 545
Алексеев Д.Ф. — 542, 622
Алексеевич А.П. — 153
Алексеев — 543
Алексейчик — 491—493
Алигер М.И. — 599
Аллен Джордж — 766
Аллилуева Н.С. — 477
Алханов А. — 350
Альтфатер В.М. — 216
Амеранди — А.Г. — 547
Андреев — 291
Андреев А.А. — 101, 114, 143, 153, 417, 573
Андрейчук А.Ф. — 559
Андрианов В.М. — 249, 250
Андрянова — 592
Андропов Ю.В. — 646, 731, 734
Анисимов Л.А. — 452, 456
Аносов — 602
Антипин М.В. — 638, 639
Антипов Н.К. — 153, 224, 753
Антонов — 543
Антонов-Овсенко В.А. — 246, 619, 620
Ануфриенко — 592, 593
Анухин Е.С. — 321
Аракелян Б. — 471
Аракс — 553
Арефьев — 547
Арзуманян С. — 552, 553
Арисменди Родней — 254, 746, 747
Аристов А.Б. — 41, 43, 44, 66, 120, 123, 169, 171, 172, 174, 175, 223, 234, 236, 238, 266, 270, 272, 280, 286, 288, 293—296, 348, 351, 376, 389, 392, 408—410, 414, 421, 426, 429, 489, 490, 496, 497, 507, 511, 513, 519, 522, 556, 585, 589, 591, 594, 642, 654, 768, 777
Аркадьев Г.П. — 661, 662
Арнольдов — 194
Арнштам Л.О. — 786
Арруда Д. — 254
Артемовская З. — 694
Арутюнян Р. — 472
Арушанян Ш.М. — 555
Асауленко П.В. — 233
Асеев Н.Н. — 340
Аставин С.Т. — 722
Астафьев В.В. — 736
Атанасов И.И. — 291
Атанасова А.Г. — 292
Афиани В.Ю. — 5, 47
Ахматова А.А. — 7, 10
Ахмети Ильяс — 716
Ахметханов А. — 350
Ахтаев — 350
Ач Лайош — 733

Ашхинадзе — 407

Бабаханян А. — 554

Бабель И.Э. — 693

Багдасаров М.Б. — 545

Багдаш Халед — 254, 649

Багиров М.Д.А. — 538, 766

Багманян А. — 471

Баграмян И.Х. — 89, 146

Баев — 398

Базоркин И.Б. — 269

Бак Тим — 254, 757, 758, 760—763, 765

Бакаев С.М. — 269, 392

Бакинский В.С. — 490

Балуку Бекир — 714

Бальцевич М.К. — 154

Барабанов — 282

Барамия М.И. — 158

Баранов — 494

Баранов Б.К. — 518

Барахтанов В.А. — 494

Барсегянн — 420

Бартэн — 489

Бартэнь А.А. — 598

Баскаков В.Е. — 351

Батурина Н.В. — 101

Батыев С.Г. — 494, 654

Бауман К.Я. — 153, 206, 233

Башкиров — 544

Беденашвили — 262

Бедия — 370

Безденежных — 415

Бейгбедер Марк — 724

Белая Г.А. — 5

Белинский В.Г. — 340

Белоусенко Л.М. — 154

Бельский — 602

Беляев Н.И. — 43, 174, 175, 234, 236, 238, 266, 270, 287, 288, 295, 305, 306, 323, 348, 351, 352, 368, 376, 392, 408—410, 414, 421, 425, 426, 429, 489, 490, 496, 497, 507, 511, 513, 519, 523, 556, 587, 591, 594, 642, 654

Бенедиктов И.А. — 537

Бенеш Эдуард — 175, 177

Беньямин Ласло — 732

Берггольц О.Ф. — 396, 489, 490, 599, 600

Бережной И.И. — 600

Березин А. — 441

Березовский — 467

Берия Л.П. — 9, 10, 12, 63, 76, 82, 83, 95, 99, 100—102, 120, 123, 129, 138—140, 142, 143, 156, 157, 160, 162, 181, 182, 202, 203, 205, 207, 213, 223, 225, 237, 267, 268, 270, 280, 281, 312, 316, 323, 333, 348—351, 360, 361, 368, 370, 371, 377, 413, 414, 416, 420, 435, 437, 453, 463, 464, 475, 477, 481, 493, 520, 525, 542, 544, 562, 572, 613, 614, 620, 632, 648, 651, 665, 685, 693, 697, 786

Берман М.Д. — 210

Бернов Ю.В. — 668

Берут Болеслав — 37, 617, 624

Бессонов — 654

Бжезинский Зигмунд — 36

Благоднаров Г.И. — 153

Блас Рока — 254

Блос Вильгельм — 52, 120

Блюхер В.К. — 153, 195, 204, 205, 257, 477

Бобкин Л.В. — 157

Бобохидзе — 261

Богачев — 589

Богозов Н.З. — 586

Бозер см. Шульце-Бойзен Харольд

Бойков — 415

Боймаль — 467

Бойчук — 762

Болдырев З.А. — 272

Болквадзе — 370

Болотейн И.Ф. — 639

Бондаренко — 418

Бордюгов Г.А. — 5

Борисенко — 606

Борисов — 467, 734

Борисов М.В. — 154, 172

Борисов С.З. — 424

Бородавка — 406

Бородин — 491

Борхес А. — 254

Браудер — 765

Брежнев Д.Д. — 654

Брежнев Л.И. — 43, 266, 270, 287, 288, 308, 323, 324, 347, 348, 351, 352, 368, 376, 392, 401, 408—410, 414, 421, 425, 426, 429, 489, 490, 496, 497, 558, 591, 593, 595, 642, 654, 728, 768, 777

Брода Э. — 711, 712

- Бройде И.Г. — 174
 Бронников М.В. — 546
 Брэмхольм О. — 681
 Брялин — 212
 Бряскун — 464
 Буачидзе — 370
 Бубеннов М.С. — 570
 Бубнов А.С. — 153, 257
 Булат И.Л. — 233
 Булах П.Ф. — 208
 Булгаков — 463
 Булганин Н.А. — 43, 113, 168, 169, 171, 173—176, 234, 235, 238—240, 249, 250, 253, 257, 266, 287, 288, 291, 294, 305, 316, 322, 347, 352, 368, 376, 392, 449, 450, 453, 454, 475, 480, 481, 505, 512, 518, 535, 545, 547, 564, 567, 569, 570, 573, 605, 610, 611, 615, 617, 628, 646, 690, 699, 704, 713, 728, 743
 Булин А.С. — 153
 Бунаков — 440
 Бургов Н.А. — 449
 Буркацкая — 239
 Бурков Б.С. — 257
 Бурова — 243
 Бутаков — 209
 Бутрук — 464
 Бутузов С.М. — 306
 Бухарин Н.И. — 10, 26, 129, 153, 155, 216, 228, 347, 392, 437, 537, 543, 578, 609, 616, 646
 Бушмин А.С. — 598
 Быкин Я.Б. — 153, 207, 257
 Быков — 588
 Быкова — 241
 Бытовой Семен (Каган С.М.) — 490
 Бычков — 544
 Бычковский М.С. — 156
 Бюрнель Э. — 675, 676
 Бялик Х.Н. — 508
 Вавилов — 597
 Ваганов — 226, 228
 Вадас Ференц — 738, 739
 Вакуленко П.И. — 407, 465, 468, 471, 482
 Вальдбруннер — 725
 Вальков А.И. — 635
 Ваньян — 226
 Варава — 970
 Варга В.С. — 37
 Варейкис И.М. — 153, 224, 582
 Вартанян А. — 471
 Василевский — 467
 Василевский А.М. — 90, 147, 161
 Васильев В.И. — 521
 Васильченко — 422, 597, 598
 Ватутин Н.Ф. — 313
 Вахнин Н.Д. — 494
 Вебер — 755
 Вегера Е.И. — 153, 257
 Вейланд Розмари — 622
 Вейсс Макс — 766
 Величко — 523
 Велчев Борис — 765
 Вердец — 677, 678
 Верфель Р. — 694
 Веселов — 398
 Виденски Раденко — 783
 Видич Добриное — 628
 Виейра Х. — 254
 Вильнер Меер — 775—777
 Вильятсон — 765
 Виноградов В.Н. — 98, 144
 Виноградов И.Т. — 277, 278, 351, 644, 655, 677, 692, 725, 734, 737, 739, 740, 746, 747, 753, 765, 773—777, 779, 788, 794, 795
 Виноградов П.А. — 566
 Винчани Вандуш — 715
 Виреновский — 464
 Висаитов М. — 350
 Висаитов С. — 350
 Вишневский М.Е. — 456
 Владимиров — 597
 Власик Н.С. — 160
 Водолазова — 482, 483, 548, 549
 Водопьянова З.К. — 47
 Возжаников Г.М. — 518, 519
 Вознесенский Н.А. — 94—96, 98, 113, 114, 138, 140, 156, 158, 280, 445, 478, 530
 Войчук — 759
 Волин А.А. — 782
 Волков Л. — 618
 Волкович — 497
 Волконский — 795
 Володарский В. (Гольдштейн М.М.) — 577
 Волченко — 412
 Вольвебер — 707
 Воог Эдгар — 254, 754, 755

- Воробьев — 588
 Воронцов В.В. — 638, 647, 661, 765, 768, 775, 794
 Воронцов М.А. — 85
 Воропаев Ф.Г. — 174
 Ворошилов К.Е. — 43, 107, 114, 144, 153, 156, 169, 171, 174—176, 234—236, 238, 239, 249, 253, 257, 266, 287, 288, 294—297, 305, 323, 347, 352, 368, 405, 416, 421, 434, 469, 474, 475, 477, 479, 504, 528, 543, 567, 569, 573, 594, 610, 699, 728, 743, 745
 Вощенко — 562
 Вылгорков А.Г. — 562
 Вышинский А.Я. — 156, 214, 218, 219, 332, 333, 478, 515, 545
 Вышковский — 117, 217

 Гаврилкин — 422
 Гаврилов В. — 287
 Гаврилов М.А. — 496
 Гаврилов С.П. — 498
 Гагаринов А.Н. — 754, 756
 Гаевский — 509
 Газоев А. — 269
 Гайлит — 227
 Гала Йозеф — 609
 Гальдер — 315
 Гальченко — 466
 Гамарник Я.Б. — 153, 477
 Ганев — 784, 785
 Ганеев — 523
 Ганенко И.П. — 494
 Ганиш Б. — 749
 Гаракаш — 420
 Гарон Ги — 762
 Геворгян Л. — 471
 Гей — 508
 Гейтс Джордж — 766, 777, 778
 Геладзе — 546
 Гельвих Я.Х. — 376, 377
 Георгиу-Деж Георге — 25, 252, 677, 678, 779, 780
 Гепштейн — 210
 Герашенко В.Е. — 417
 Гере Эрнэ — 734
 Гикало Н.Ф. — 153, 207
 Гинцбург — 515
 Гитлер (Шикльгрубер) Адольф — 84, 85, 132, 146, 147, 223, 575, 641
 Гладков — 265
 Гнел — 552
 Гоглидзе С.А. — 160
 Гогоберидзе Л.Д. — 370
 Голлан Джон — 781
 Головенкова А.В. — 47
 Головин — 545
 Головлев — 205
 Гололед Н.М. — 153, 257
 Голубев В.П. — 101, 160
 Гольденберг — 545
 Гольдин — 459, 460, 461
 Гольдман — 775
 Гольдшмид Г. — 711, 712
 Гольцева — 545
 Гоман И.Е. — 413
 Гомелло — 600
 Гомес Зухенчо — 746, 747
 Гомулка Владислав — 603, 645, 646, 648
 Гончар И.Я. — 565
 Гончарова И.В. — 488
 Горбатов А.В. — 88
 Горбач Г.Ф. — 226
 Горбачев М.С. — 6, 13
 Горбунов В.А. — 173, 257, 287, 377, 389, 447, 448, 540, 547, 559, 584, 589, 594, 595, 621, 640, 661
 Гордин И.В. — 48
 Горелов А.А. — 599
 Горин В.А. — 407, 412, 417, 419, 422, 482, 483, 507, 555, 593
 Горин-Лундий А.С. — 154
 Горкин А.Ф. — 276
 Городинцев — 654
 Горчаков А.И. — 654
 Горчаков А.К. — 749
 Горшенин К.П. — 272, 275, 293, 308, 333
 Горький (Пешков А.М.) — 269, 440
 Горячев Ф.С. — 199, 521
 Готвальд Клемент — 612, 720, 748
 Грамши Антонио — 687
 Гранин (Герман) Д.А. — 599
 Грач Н.И. — 546
 Грачева — 604, 605
 Грачевский В. — 38
 Гребенюк — 443
 Гренъков А.И. — 494
 Грибанов М.Г. — 662, 680, 734, 736
 Григорчук В. — 559
 Григорьев — 211

Григорьев А.Т. — 314
Григорьев М. — 516
Григорьева — 241, 243
Григорьян В. — 553
Гриднева О.В. — 397, 599
Гринько Г.Ф. — 153
Грицких — 209
Гриша А.И. — 557
Гришашвили И.Г. — 261
Гришечкин — 208
Гришин — 520, 521, 545, 547
Гришин В.В. — 351
Гришин К.Н. — 518, 519
Гришко Г.Е. — 407
Гришманов И.А. — 351
Гришук Г.И. — 453, 457, 459, 461
Громов Г.Т. — 351
Громов Е.И. — 269, 293, 308, 348,
351, 389, 428, 547, 654
Громов Л.А. — 161
Громыко А.А. — 625, 728
Гротеволь Отто — 692
Грущевский И.С. — 416
Грядинский Ф.П. — 153, 257
Гуанавардене Лесли — 609
Губа — 558
Губин А.А. — 154, 172
Гукоть — 464
Гуменюк А.И. — 559
Гуменюк Г.И. — 559
Гуров — 541
Гусаар — 414
Гусевич — 579
Густинчич Ю. — 696, 698
Гхош Аджой Кумар — 768, 770
Гюго Виктор — 434

Далланд — 690, 691
Дамба Дашийн — 252
Данилов Х. — 350
Данильченко — 422
Данченко — 285
Дар Д.Я. — 489, 492, 493
Дараган — 491
Дашкович — 628
Дашнели — 262
Девяткова — 243
Дедов А.Л. — 276
Дейчер Исаак — 613, 614
Деканозов В.Г. — 42
Демичев П.Н. — 585
Демокрит — 440

Демченко Н.Н. — 153
Демченко — 759
Денглер — 669, 670, 672
Деникин А.И. — 71, 126, 480
Деннис Юджин — 576, 589, 728,
739, 740, 743, 765—768
Денякин — 602
Дервиши Рапо — 715
Деревкин — 541
Деревцов — 194
Дери Тибор — 732
Дерибас Т.Д. — 153, 204
Деркач П.С. — 540
Дерюгин Б.И. — 493
Дета Вэим — 715
Дешница Пэлумб — 716
Джавахишвили М. — 370
Джаков — 599
Джапаридзе — 420
Джилас Милован — 11
Дзержинский И.И. — 600
Дзержинский Ф.Э. — 71, 126, 204,
544, 577
Дзодзе Кочи — 715, 716, 717
Дидовец Т.С. — 416
Дмитриев (Плоткин) Д.М. — 208
Дмитриев Л.Д. — 195, 200
Дмитриев М.П. — 522
Дмитриев П.П. — 182, 217
Доброхотов — 219
Довгаль Г.В. — 567
Додж — 609
Долгин В. — 749
Долгих Ф.И. — 426, 428
Донченко — 550, 551
Дорошенко — 445
Драганов — 786
Драмалиев — 751, 783, 784
Дрейфус А. — 614
Дробнер — 665
Дроздов Г.Т. — 351, 513
Дружич — 628
Друзин В.П. — 598
Друскин — 600
Дубенский — 427, 428
Дубровин — 602
Дудина — 243
Дудинцев В.Д. — 396, 598, 600
Дудоров Н.П. — 174, 272, 279, 293,
308, 347, 348, 525
Дэвис — 765
Дюкло Жак — 632, 709, 725

- Дягилев В.Я. — 598
- Евдокимов Е.Г. — 153, 195, 200—202
- Евсеева — 493
- Егоров А.И. — 153, 257
- Егоров — 588
- Ежов Н.И. — 70, 73, 79, 81, 125, 132, 137, 138, 153, 160, 172, 175, 176, 181, 186—189, 192, 194, 195, 202, 205—208, 211—215, 218—220, 223, 228, 464, 477, 547
- Елисеев Г.П. — 455
- Еличев А.И. — 525
- Енсен — 660
- Енукидзе А.С. — 69, 124, 153, 219, 478
- Епанечников — 206
- Епишев А.А. — 646, 677, 779, 780
- Еремин И.Г. — 153, 257
- Еремян С. — 472
- Ермаков — 305, 306
- Ермошин П.К. — 680, 681
- Ерошенко — 464
- Есермарме — 681
- Ефанов — 206
- Ефанов — 605, 606
- Ёсермарие — 754
- Жагар И. — 698
- Жаров А.В. — 522
- Жгенти В.(Б.)Д. — 262
- Жданов А.А. — 70, 153, 154, 159, 220, 545
- Живков Тодор — 410, 784, 786, 787
- Жид Андре — 537
- Жилин — 587
- Жуйович З. — 628
- Жуков — 493
- Жуков Г.К. — 45, 46, 157, 162, 266, 287, 288, 296, 309, 311, 322, 323, 352, 389, 392, 430, 480, 543, 618, 620, 699, 743
- Жуков И.П. — 153, 257
- Жуков Ю.А. — 626, 629, 635, 668, 671, 777
- Жуковский — 467; 561
- Журин Н.И. — 654
- Завенягин А.П. — 290
- Задаев — 424
- Зайцев Ю.И. — 496
- Заковский Л.М. (Штубис Г.Е.) — 78, 79, 130, 193, 224
- Залуцкий П.А. — 392
- Залыгин С.М. — 495
- Запорожец И.В. — 54, 55, 171, 172
- Зарьян (Зарян) Н. — 553
- Засулич В.И. — 7
- Затонский В.П. — 153
- Захариадис Никос — 34, 789
- Захаров — 547
- Захарова А.Н. — 134
- Захарова — 243
- Здзитовецкий — 582
- Зедик — 208
- Зейдин Е.Л. — 161
- Зеленов — 602
- Зеленский И.А. — 153
- Зелк Золтан — 732
- Зинкин П. — 781
- Зиновьев Г.Е. (Радомысльский Г.А.) — 26, 55, 61, 136, 294, 347, 392, 420, 437, 510, 537, 578, 580, 581, 609, 616
- Зинченко — 467
- Золотов А. — 595
- Золотов Л.А. — 594, 595
- Золотухин В.В. — 272, 308, 348, 351
- Зорин В.А. — 668
- Зото Нести — 715
- Зошенко М.М. — 7, 489
- Зубков А.Я. — 622, 623
- Зыбин Б.Г. — 646
- Зязиков Б.Х. — 269
- Ибаррури Долорес — 40
- Иван IV Грозный — 411, 546
- Иванишин — 589
- Иванов — 442, 464
- Иванов В.И. — 153
- Иванов В.М. — 679, 680
- Иванов М.С. — 561
- Иванова — 512
- Ивахнишин — 589
- Ивашутин П.И. — 788
- Ившин — 561
- Иглоди Ференц — 736, 737
- Игнатов — 541
- Игнатов И.П. — 473
- Игнатов Н.Ф. — 498
- Игнатъев — 160, 449
- Игнатъев С.Д. — 98, 141, 479

- Игонин — 306
 Икрамов А.И. — 153
 Ильин — 596
 Ильичев Л.Ф. — 19, 653
 Ингал — 599
 Ионассен Б. — 681
 Иоскина — 418, 501
 Исаев И.Г. — 406
 Исаев У.Д. — 153
 Исаченко И.А. — 613
 Исламя Пае — 716
 Исмикеев — 593
 Исраилов — 349

 Йова П.В. — 550, 531

 Кабаков И.Д. — 79, 131, 153, 192, 207, 257
 Кабанов — 604, 605
 Кабатов — 515
 Кабин И.Г. — 623, 635, 662, 664, 673, 681, 690, 692, 703, 709, 711, 712, 718, 727, 736
 Кабулов А. — 268, 349
 Кавалерова — 541
 Кавелич — 502
 Каганович Л.М. — 14, 43, 70, 100, 144, 153, 162, 169, 171, 172, 174, 175, 220, 234—239, 249, 253, 257, 266, 287, 288, 294—297, 305, 347, 352, 389, 392, 421, 469, 475, 504, 527, 567, 573, 594, 610, 614, 690, 699, 728, 745
 Каганович М.М. — 153
 Кадар Янош — 736, 737
 Казьмин Н.Д. — 351
 Каладзе К.Р. — 261
 Калатзис — 792
 Калинин М.И. — 153, 476, 594
 Калинычев Ф.И. — 515, 516
 Каллистов — 219
 Калманович М.И. — 153
 Калмыков В.Э. — 351
 Калугин Л.М. — 214, 215
 Калыгина А.С. — 153, 216, 257
 Каменев (Розенфельд) Л.Б. — 26, 55, 61, 136, 392, 420, 437, 510, 537
 Каминский Г.Н. — 99, 100, 142, 153, 207
 Капитонов И.В. — 585, 587
 Каплер А.Я. — 162

 Капустин Я.Ф. — 158
 Караванская — 411
 Караголян А. — 553
 Карапетян А.С. — 472
 Карасев — 588
 Кардель Эдвард — 569, 627, 698
 Карлебах Эмиль — 671
 Карлов — 512
 Карлссон — 703
 Карманов — 546
 Карпинский Л.Н. — 562
 Карпов Г.Г. — 73, 221
 Карпов М.М. — 445
 Картвелишвили (Лаврентьев) Л.И. — 100, 101, 153, 160, 202—204, 370
 Касаткин — 605
 Катерли Е.И. — 489, 599
 Кауль — 201
 Кафтарьян — 463
 Хахиани М.И. — 370
 Кац — 467
 Качалов — 314
 Кедров И.М. — 160
 Кедров М.С. — 101, 102, 143, 417, 478, 532
 Кедров — 532
 Кельгорт Э. — 681
 Керенский А.Ф. — 61, 577
 Кессель П. — 710
 Кетлинская В.К. — 599
 Кецховели В.З. — 407
 Кёльгорт Э. — 681
 Кидин А.Н. — 351
 Ким Ир Сен — 27, 35
 Кириенко А.И. — 174
 Кириллин В.А. — 269, 293
 Кириллова — 241
 Кириченко А.И. — 43, 169, 172, 174, 237—239, 249, 287, 288, 297, 305, 347, 352, 368, 438, 448, 469, 505, 610
 Киров (Костриков) С.М. — 21, 68, 69, 70, 122, 124, 153—155, 170—172, 186, 219, 349, 392, 405, 422, 433, 445, 447, 506, 522, 528, 542, 561
 Кирпонос М.П. — 86, 146
 Кирсанов С.И. — 340, 599
 Кирюшкин И.Ф. — 572
 Киселев — 592
 Киселев — 603—605
 Киселев Н.В. — 563

- Киселевский Ю. — 647, 648
 Кишко — 465
 Кларк Джозеф — 766
 Кленсч Чарльз — 621, 622
 Климин — 198, 202
 Климовских В.Е. — 314
 Ключев — 446
 Кляйнерт Ф. — 691, 692
 Кнорин (Кнориньш) В.Г. — 153, 190, 207, 224
 Князев И.С. — 566
 Кобляков И.К. — 653
 Кобулов Б.З. — 201, 203, 228
 Ковалев — 464, 598
 Ковалев М.П. — 639
 Ковалевский — 694
 Ковригина М.Д. — 757
 Кодацкий (Кадацкий) И.Ф. — 153, 207, 257
 Кодовилья Викторио — 254
 Козин — 628
 Козлов — 500
 Козлов И.И. — 775, 777, 795
 Козлов И.Т. — 565, 649
 Козлов Ф.Р. — 596, 601, 626
 Козовский Фердинанд — 751
 Козорезов — 592
 Козырев Ф.Е. — 468
 Колесников — 415
 Колесников — 543
 Колин — 417
 Колобков — 597
 Колобов А.Г. — 662, 664
 Колосов А.Н. — 305
 Колотилов Н.И. — 207
 Колядич М.В. — 432
 Комаров В.И. — 78, 79
 Комаров Н.П. (Собинов Ф.Е.) — 130, 131, 153, 193, 206, 207, 257, 295
 Комаров П.Т. — 66, 123, 171, 172, 223
 Комов — 209
 Компанец И.Д. — 408
 Конев И.С. — 142, 640, 642
 Коновалов — 211
 Коновальчик С.И. — 541
 Кононец С.Р. — 560
 Константинов Ф.В. — 297, 298, 351, 368
 Константинова — 446
 Концевой М. — 434
 Копейкина — 558
 Копленинг Иоганн — 726, 727
 Корзин — 602
 Корионов В.Г. — 768, 794
 Короленко В.Г. — 263
 Король — 483, 549
 Коростелев С.И. — 572
 Кортюев Д. — 350
 Корчагин — 680
 Косарев А.В. — 79, 81, 83, 153, 207, 280, 447
 Косиор С.В. — 79, 81, 83, 97, 112, 116, 137, 138, 143, 150, 153, 175, 196, 229, 246, 257, 414, 477, 478, 483, 549, 619
 Космодемьянская З.А. — 552
 Костенко — 558
 Костко К. — 562
 Костов Трайчо — 409, 410, 488, 609, 639, 785, 786, 787
 Костомаров — 577, 578
 Косыгин А.Н. — 573
 Котанджян А. — 473
 Котанджян С.О. — 564
 Котлов — 415
 Котомин М.И. — 154
 Котонь — 645, 646
 Кочар Р.К. — 471, 553
 Кочемасов В.И. — 633, 635
 Кочетов В.А. — 489
 Кошш Иштван — 732
 Кравчук — 464
 Краминов Д.Ф. — 635
 Крекотень П.Г. — 644
 Крестинский Н.И. — 392
 Кримян — 203
 Криницкий А.И. — 153, 207, 257
 Криппс Ричард Стаффорд — 84, 85, 156, 624
 Криспин Хосе Мария — 609
 Кристанов Цветан — 751
 Круглов С.Н. — 160, 276
 Крупская Н.К. — 54, 55, 56, 467, 476, 477
 Крупчитский П.С. — 459
 Крыленко Н.В. — 467, 515
 Крылов Б.В. — 571
 Крылов Л.И. — 689, 704, 705
 Крюков Г.А. — 351
 Крючков В.А. — 96, 738, 739
 Ксенофонт Ф.Н. — 582
 Кубяка Н.А. — 257

Кудрявцев П.И. — 279
 Кузин В.М. — 172
 Кузнецов — 469
 Кузнецов — 508, 509
 Кузнецов — 525
 Кузнецов А. — 795
 Кузнецов А.А. — 94—96, 98, 113,
 139, 140, 158, 160, 280
 Кузнецов В.В. — 625
 Кузнецова К.С. — 516
 Кузовенко — 464
 Кузьмин И.И. — 351
 Куйбышев В.В. — 153, 591
 Кукавадзе Г.М. — 455, 461
 Кукин Д.М. — 351
 Кукина С.А. — 518
 Кукушкин — 548
 Кулик Г.И. — 541
 Кульвец — 209, 210
 Кульков М.М. — 153
 Кун Бела — 37, 38, 412, 480, 538
 Купавина — 239
 Куприянов — 172
 Курдюков И.Ф. — 277, 278
 Курицын В.И. — 153
 Куроедов В.А. — 654
 Кутузов М.И. — 149, 474, 527
 Кучава М.И. — 161
 Кэбин И.Г. — 409
 Кэмпбелл Д.Р. — 780—782
 Кюрегян М. — 472

 Лаврентьев см. Картвелишвили Л.И.
 Лаврентьев — 596
 Лазуренко М.К. — 470
 Лазуткин П.Г. — 158
 Лактионов А.И. — 340
 Ларсен Аксель — 21, 658—660,
 681—683
 Лассаль Фердинанд — 52, 120
 Лебедев В.С. — 377
 Лебедева — 558
 Лебедь Д.З. — 153, 257
 Левитан Ю.Б. — 569
 Левиу — 226
 Левлиен Эмиль — 120, 642, 644,
 661, 662, 735, 736
 Левиц — 226
 Левычкин К.Д. — 734
 Лека Дора — 716
 Ленин (Ульянов) В.И. — 23, 27, 28,
 38, 43, 52—56, 59—64, 71, 72, 88,

103, 104, 106—109, 111, 116, 121,
 122, 126, 133—136, 145, 149—151,
 153, 156, 161, 162, 169, 173, 175—
 178, 181, 184, 185, 199, 200, 203,
 216, 223, 235—239, 244—249, 251,
 252, 259, 261, 296, 299, 300, 302,
 303, 319, 323, 324, 326, 330, 331,
 334—336, 338, 340, 341, 349, 355,
 357, 359, 364, 365, 370, 371, 377,
 381—383, 389—391, 397, 400, 406,
 408, 409, 411, 413, 419—422, 424,
 425, 430, 437, 440, 442, 443, 445,
 447, 448, 455, 456, 463, 467, 470,
 476—478, 480, 496, 501, 504, 505,
 510, 513, 527, 528, 530—535, 549,
 558, 561, 564, 566, 568—570, 574,
 576—584, 589—591, 594, 595, 604,
 613, 620, 621, 630, 631, 638, 641,
 651, 656, 658, 685, 687, 698, 719,
 742, 744, 745
 Ленский (Лещинский) Юлиан —
 189, 641
 Леонов Л.М. — 340
 Леонтьев — 423
 Леонтьев — 544
 Леонхард Вольганг — 11
 Лепа А.К. — 192, 208
 Лепешинская О.Б. — 712
 Лепитский — 761
 Лесаков В.И. — 655, 677, 734, 737,
 739, 753
 Лившиц — 416
 Лизунов П.М. — 494
 Липовецкий — 653
 Липпе Ю. — 690, 691, 734, 735, 736
 Лискоф Альфред — 156
 Литвак — 466
 Литвин М.И. — 224
 Лихарев Б.М. — 598, 599
 Лихолет И.Д. — 211
 Лобанов — 548
 Лобов Н. — 201
 Лобов П.М. — 154, 155
 Лобов С.С. — 153, 257
 Лобур Ф.А. — 561
 Лозовский (Дридзо) С.А. — 153
 Ломакин Т.М. — 494
 Лонго Луиджи — 687
 Лорм Жан де — 723—725
 Лукач Дёрдь — 26
 Лукоянов Л. — 287
 Лулов Г.И. — 207, 208
 Лунев К.Ф. — 161

- Лучанинов — 463
 Лукези Рамиро — 793, 794
 Лыжин Н.М. — 654
 Лысенко Т.Д. — 712
 Лысенко Я.И. — 551
 Льянов А.С. — 269
 Лэнгли Розалинд — 638
 Любимов И.Е. — 153, 206, 257
 Любимов — 546
 Лю Сяо — 22
 Ляпин — 466
 Ляхович — 550, 551
 Лященко — 226
- Магнуссон Г. — 679, 680
 Магомедов Т. — 350
 Магунов Е.Л. — 588
 Маевский В.В. — 416
 Мазилов — 605
 Майборода — 466
 Майборода — 557
 Майер Манфред — 631
 Майоров — 494, 605, 606
 Макавеев — 508
 Макаров М.Е. — 351
 Макаров — 483
 Макдаффи Маршалл — 655
 Макагоненко — 600
 Макоед — 544
 Макс Алан — 766
 Макушев — 265
 Маленков Г.М. — 43, 86, 90, 146,
 147, 156, 157, 162, 169, 171—173,
 175, 228, 234, 236, 238, 239, 249,
 253, 257, 266, 287, 294, 296, 297,
 305, 323, 347, 352, 368, 389, 392,
 476, 479, 511, 518, 520, 530, 569,
 572, 613, 614, 616, 619, 620, 699,
 728, 743, 745
 Малий — 172
 Малин В.Н. — 43, 185, 278, 322,
 610, 622, 646, 647, 655, 788
 Малиновский Р.Я. — 157
 Малышко — 337
 Малюшин С.К. — 494
 Мамсагов Д.Д. — 269
 Мамулия С. — 203, 233, 370
 Манаев Е.П. — 561
 Мангазеев А.С. — 351
 Манку М.Ф. — 522
 Мануйлов В.А. — 599
 Манчха П.И. — 788
- Маньковский — 333
 Мао Цзэдун — 24, 27, 28, 480, 617,
 766
 Маргарян Г.Х. — 553, 554, 555
 Марек Ф. — 711, 712
 Марецков — 88
 Маркес П. — 254
 Марков В. — 500, 559
 Маркс Карл — 7, 23, 43, 52, 104,
 120, 134, 149, 150, 176, 181, 235,
 244, 245, 259, 296, 300, 303, 326,
 331, 335, 349, 355, 377, 416, 434,
 496, 532, 566, 584, 638, 656, 698,
 742
 Мартин Джон — 621
 Мартиросян П. — 552, 553
 Мартыненко — 470
 Мартыненко — 549—551
 Мартыненко Н.П. — 406
 Марченко И.Т. — 37, 653, 655
 Марчук И.И. — 788, 793
 Маршак — 416
 Маслов — 777
 Матанов Т. — 655, 658
 Матвеев — 600
 Матвеев — 494
 Матихашвили — 370
 Матковский Н.В. — 653
 Матросов А.М. — 552
 Матюшин И.П. — 494
 Махеев В. — 668, 693
 Мацаберидзе — 262
 Маяковский В.В. — 340
 Медведев Г.А. — 424, 495
 Медведь Ф.Д. — 154, 170—172
 Межлаук В.И. — 76, 129, 153, 198,
 207, 215, 225, 227, 228, 229, 257
 Мезенцев Л.Г. — 290, 459, 462
 Мельник — 414
 Мельников Р.Е. — 419, 483, 654
 Мельникова — 492
 Мельчин С.А. — 47
 Меметов И. — 566
 Менжинский В.Р. — 544
 Ментан Ливио — 609
 Мерецков К.А. — 42, 88, 477
 Меркулов В.Н. — 202, 205
 Меркулов П.И. — 494
 Мерлан — 285
 Меттер И.М. — 489
 Мешков Ю.Н. — 749
 Мжаванадзе В.П. — 258, 262, 626

- Микоян А.И. — 19, 25, 43, 45, 46, 90, 100, 115, 144, 148, 153, 156, 162, 169—171, 174—176, 234, 235, 238, 239, 242, 243, 246, 249, 253, 257, 266, 287, 294—296, 298, 305, 323, 324, 347, 348, 352, 389, 391, 392, 401, 475, 476, 477, 504, 511, 512, 523, 527, 528, 539, 544, 545, 555, 569, 571, 589, 591, 609, 610, 611, 612, 614—616, 619, 620, 623, 624, 626, 628, 630, 637, 641, 645, 650, 660, 661, 682, 690, 699, 707, 728, 743, 757, 775—777, 784
- Микунис С. — 699, 700, 702, 706, 708, 775—777
- Милев Иордан — 785
- Милкович Мита — 783
- Милош Чеслав — 11
- Минаев-Цикановский А.М. — 218
- Минаков — 412
- Минасян — 472
- Мирзоян Л.И. — 153, 207, 216
- Миронов — 592
- Миронов С.Н. (Король М.И.) — 228
- Миронченко — 541
- Мирошников — 592
- Митин М.Б. — 654
- Митроков — 654
- Михайлов В.М. — 153
- Михайлов (Коцелененбоген) М.Е. — 153
- Михайлов — 589
- Михайлов Н.А. — 161, 351
- Михайлов С.С. — 746, 747
- Михайлова-Реброва — 522
- Михайловский М.К. — 150
- Мовсесян Р. — 473, 554
- Моисеев — 606
- Молодцов — 515
- Молотов (Скрябин) В.М. — 14, 43, 37, 40, 70, 115, 144, 153, 156, 157, 171, 172, 174, 176, 220, 234—236, 238, 239, 241, 249, 253, 257, 266, 287, 288, 294—296, 297, 305, 311, 312, 347, 352, 368, 389, 392, 421, 434, 469, 475, 476, 477, 482, 495, 504, 505, 511, 527, 528, 534, 547, 548, 567, 569, 572, 589, 593, 594, 602, 610, 619, 699, 728, 743, 745
- Молочкова — 243
- Моляков Н.И. — 690, 691
- Морган Клод — 724
- Мордвинов И.Г. (Крылов Г.И., Карпов Е.Н., Павлов) — 511—513
- Мориак Франсуа — 610, 611
- Моррис Лесли — 757, 760—762, 765
- Морозов — 524
- Морозов В.В. — 306
- Морозов В.Ф. — 173
- Морозов Г.М. — 654
- Морозов Т.С. — 654
- Мосевич А.А. — 154
- Москалев М.А. — 397
- Москаленко К.С. — 161
- Москатов П.Г. — 168, 290, 268, 295, 351
- Московский В.П. — 351
- Москосо Гуго — 609
- Мотора В.П. — 416
- Мочалов — 217
- Мочалов В.И. — 664,
- Мочалов Д. — 711, 712
- Мошетов В.В. — 727, 746
- Мурадели В.И. — 447
- Мурадян — 420
- Мусабеков Г.М. оглы — 153
- Муске Курт — 631
- Муталиев Х.Ш. — 269
- Мухитдинов Н.А. — 253, 287, 352
- Мчедlishvili Д.В. — 258, 426, 428
- Мыларшиков В.П. — 295, 585
- Мэтьюз Джордж — 636
- Мюллер Л. — 151
- Наглер Г. — 711, 712
- Надь Имре — 732, 744, 738
- Надь Тамаш — 732, 734
- Назаренко И.Д. — 655
- Назаров Б.А. — 397
- Назаров Х. — 599
- Налаев — 348, 351
- Нанейшвили В.И. — 233
- Напетян — 586,
- Наполеон I (Наполеон Бонапарт)— 149
- Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт) — 434
- Насриддинова (Нассрединова) Я.С. — 239
- Науменко А.М. — 465
- Наумов Н.И. — 600
- Наумов П.А. — 668, 673, 753

Неверли (Абрамов) И. — 582
 Некрасов В.Н. — 780—782
 Нельсон Стив — 766
 Нелюбин — 226, 467
 Немелков — 398
 Неру Джавахарлал — 567
 Нестеров В.Е. — 289, 451—453, 456—461
 Нивельштейн — 599
 Никитин — 662, 683, 736
 Никитин А.П. — 496
 Никитин Н.Н. — 595
 Никитин С. — 430
 Никитченко И.Т. — 199, 217
 Николаев Л.В. — 69, 154, 171, 172, 229, 522
 Николаев-Журид Н.Г. — 75, 129, 197, 201
 Никольский — 498
 Никсон Ричард — 583
 Новак Н.П. — 291
 Новак П.П. — 292
 Новичков — 602
 Новотный Антонин — 21, 22, 25, 252, 748
 Нойман — 635
 Носов И.П. — 153, 205, 206
 Нурадилов Х. — 350

 Обичкин Г.Д. — 368, 391
 Обрадович — 21
 Овсепян Б. — 473, 551—553
 Овсянкин — 589
 Олгейрссон Эйнар — 680, 681
 Олешкович — 517
 Ольский — 189
 Ольхов — 598
 Онищенко — 464
 Орахелашвили И. (Маmia) Д. — 203, 370
 Органов Н.Н. — 522, 523
 Орджоникидзе А.М. — 160
 Орджоникидзе Г. (Серго) К. — 101, 102, 143, 153, 160, 203, 268, 349, 370, 405, 413, 416, 477, 591, 594
 Орджоникидзе И.К. — 160
 Орджоникидзе К.К. — 160
 Орджоникидзе П.К. — 160
 Орехов Ф.Т. — 777, 778
 Орлов — 225, 544
 Орлов А.А. — 351

Орлов Ю.Ф. — 289, 449—453, 456—461
 Орловский П.Е. — 515
 Осинский Н. (Оболенский В.В.) — 153
 Осипов — 398
 Ососков В.И. — 494
 Охаб Эдвард — 694

 Павлов Д.Г. — 314
 Павлова С.Н. — 673, 725, 754
 Павленко П.А. — 157
 Павлуновский И.П. — 153
 Павлюк — 467
 Паламарчук В.К. — 677, 679
 Панасюк — 414
 Панин А.М. — 47
 Панкратова А.М. — 432, 442, 447, 448, 699
 Панов Йонко — 783
 Пархоменко — 463
 Пастернак Б.Л. — 8
 Патоличев Н.С. — 243
 Паустовский К.Г. — 396, 598
 Пахомов Н.И. — 153, 225, 227, 228
 Пашкина Г.А. — 48
 Пашуканис Е.Б. — 515
 Пашенко Г.С. — 612
 Пегов Н.М. — 154, 266, 272, 275, 297
 Первенцев А.А. — 566
 Первухин М.Г. — 43, 169, 171, 172, 174, 175, 234, 236, 238, 239, 249, 253, 257, 266, 287, 288, 294—297, 305, 347, 352, 368, 389, 392, 566, 579, 728
 Песси Вилле С.С. — 189
 Пестковский С.С. — 189
 Петефи Шандор — 739
 Петлюра В.С. — 246
 Петр I — 546
 Петран Табита — 768
 Петров — 434
 Петров И.Ф. — 577, 578
 Петров Н.Г. — 457—461
 Петров Г.А. — 154
 Петрова Н. — 446
 Петрова С.М. — 48
 Петровский Г.И. — 153, 412
 Петрусенко Н.Н. — 466
 Петухов К.Д. — 606
 Пивоваров — 211

Пигалев П.Ф. 351
 Пик Вильгельм — 707
 Пилсудский Юзеф — 196
 Пильв — 549
 Пименов М.А. — 417, 419, 465, 468, 471
 Пискорская Н.П. — 482, 549
 Писник Алоис — 622, 623
 Пихоя Р.Г. — 48
 Пластов А.А. — 340
 Платковский В.В. — 626, 628
 Платонов К.Я. — 451
 Плетнев — 219, 300, 440
 Плеханов Г.В. — 656
 Плоткин Г.Д. — 600
 Плышевский И.П. — 326, 447, 540, 629
 Победоносцев В.Г. — 570
 Погосян П. — 473
 Поддорогина Т.Ф. — 48
 Подключников М.В. — 629, 633
 Подлас К.П. — 88
 Подоляк — 470
 Подолян — 466
 Позерн Б.П. — 78, 130, 153, 193
 Покровский Н. — 298
 Полехин М.А. — 351
 Поливцев — 541
 Поликарпов Д.А. — 269, 270, 293, 351, 654
 Политов — 602
 Поллит Гарри — 625, 781
 Полонский В.И. — 153
 Полох П.Д. — 543
 Полтораки — 516
 Поляков — 550, 551
 Полянский Д.С. — 486
 Померанцев В.М. — 8
 Пономарев Б.Н. — 22, 278, 297, 635, 638, 644, 646, 647, 649, 654, 668, 673
 Пономаренко П.К. — 171, 237, 238, 644
 Попков П.С. — 94, 158, 280, 530
 Попкович — 654
 Попов — 464
 Попов А.И. — 433, 490
 Попов Г.М. — 162
 Попов Н.Н. — 139, 153, 215, 257
 Попова Н.В. — 539
 Порецков — 417
 Портнов — 517

Порываев А.П. — 753
 Поскребышев А.Н. — 91, 198, 227, 228, 312, 477, 573
 Поспелов П.Н. — 10, 33, 41, 43, 44, 66, 120, 123, 168—170, 172, 174, 175, 223, 234, 238, 239, 266, 270, 287, 288, 293—298, 348, 351, 352, 368 376, 377, 389, 392, 408—410, 414, 421, 425, 429, 489, 490, 496, 498, 507, 511, 513, 519, 556, 573, 585, 589, 591, 594, 625, 642, 654, 754, 768, 777
 Постников А.В. — 47
 Постышев П.П. — 73, 79, 81, 97, 112, 113, 126, 131, 132, 137, 143, 144, 153, 175, 195, 221, 411, 414, 415, 477, 478, 483, 511, 543, 549
 Потоцкий — 550, 551
 Прамнэк (Прамнек, Прамни-екс) Э.К. — 153, 190, 207, 216, 225, 227, 228, 257
 Прекель Антон — 670, 671
 Престос Луис Карлос — 794
 Принцев — 226
 Притт Д. — 781
 Приходов Ю.К. — 787
 Прокуменщиков М.Ю. — 47
 Прокофьев — 228
 Прокофьев А.А. — 489, 490, 598
 Прухняк — 189
 Птуха В.В. — 153, 257
 Пугач — 543
 Пугачева — 604
 Пугин — 497
 Пустогвар — 463
 Путишев Г.Е. — 563
 Пушкарев — 468
 Пырьев И.А. — 162
 Пятаков Ю.(Г.).Л. — 153, 392, 609
 Пятницкий (Таршис) И.(О.).А. — 153, 207, 225
 Радек (Собельсон) К.Б. — 392, 537
 Радзивиловский А.(И.).П.(М.) — 188
 Радищев А.Н. — 269
 Радманеш — 254
 Разин — 527
 Разов И.Р. — 566
 Разумов М.О. — 153
 Райк Ласло — 409, 498, 609, 663, 714, 732, 733, 739

- Раковский (Станчев) Х.Г. — 392, 609
 Ракоши Матяш — 25, 34, 36, 252, 737
 Ранкович Александр — 569, 627
 Рассел Сэм — 20, 37, 623, 624, 635, 638, 653, 757
 Реденс С.Ф. — 172, 190
 Рейман Макс — 25, 633—635, 669, 670—672
 Рейсе Макс — 766, 767
 Рейша Эрих — 630
 Рент — 782
 Рерих Рейнгольд — 631
 Речеро — 747
 Рзаев Б. — 154
 Риббентроп — 37
 Рид Джон — 581
 Рихтер Р. — 662—664
 Роботти — 730
 Ровенский Б.З. — 546
 Рогинский — 218, 219
 Рогов Н. — 780
 Рогова Т.В. — 48
 Роговая Л.А. — 47
 Родес — 138
 Родзянко М.В. — 61
 Родионов М.И. — 94, 113, 158, 280
 Родос Б.В. — 83, 175, 176
 Родригес — 747
 Родькин — 598
 Рожнева — 239
 Роздорожный И.П. — 650
 Розенблюм А.М. — 130, 193
 Розенблюм М. — 447
 Розенгольц А.П. — 153
 Рокоссовский К.К. — 80, 477
 Роллан Д. — 780
 Романов — 494
 Романов — 546
 Романов Н.А. — 525
 Романов П.К. — 351
 Ротштейн А.Ф. — 781
 Рудаков А.П. — 351
 Руденко Р.А. — 160, 172, 174, 175, 257, 266, 272, 279, 286, 287, 292, 293, 295, 308, 348, 392, 393
 Рудзутак Я.Э. — 77, 78, 81, 112, 129, 130, 137, 143, 153, 190, 199, 224, 276, 280, 483, 549
 Рудницкий — 589
 Рузвельт Франклин Делано — 454
 Румянцев А.М. — 509, 529
 Румянцев И.П. — 192
 Рухимович М.Л. — 76, 129, 153, 198, 207, 215, 225, 228, 257
 Рыбаков — 498
 Рыжаков — 454, 456
 Рыков А.И. — 153, 155, 216, 347, 392, 478, 537, 543, 577, 578
 Рылеев К.Ф. — 269
 Рындин К.В. — 153, 192, 257
 Ряполов — 464
 Сабуров М.З. — 43, 169, 171, 172, 174, 175, 234, 236, 238, 239, 249, 253, 257, 266, 287, 288, 294, 295—297, 305, 347, 352, 389, 392, 610, 728
 Сабурова — 241
 Савельев — 600
 Савицкая И.В. — 48
 Савицкий — 203, 515
 Савчук — 416
 Садовой — 411
 Сазонов — 252
 Сайкин — 605
 Самойлова — 775
 Сарайчик — 628
 Сарафанов П.А. — 452, 454—456, 459
 Саркисов С.А. — 153
 Сатучин С.С. — 736, 737
 Сатюков П.А. — 351, 668, 777
 Сафаров Г.И. — 392
 Сафронова — 550
 Сахаровский А.М. — 705
 Сачко — 541
 Сванидзе А.С. — 235, 237
 Сванидзе Д. — 237
 Свердлов Я.М. — 467
 Севастьянов А.М. — 542
 Севастьянов М.М. — 589
 Седов Е.А. — 176
 Седов Л.Л. — 610
 Седова-Троцкая Н. — 610, 640
 Селеур — 411
 Селиверстов В.Г. — 410, 658
 Семенов Б.А. — 153, 257
 Семенов В.С. — 611, 644
 Семенов — 597, 598
 Сербин И.Д. — 351
 Сердюк М.И. — 212
 Серебровский А.П. — 153

Серебряков Л.П. — 392
 Сермягин — 568
 Серов В.А. — 599
 Серов И.А. — 172, 175, 219, 257,
 272, 276, 278, 279, 291—295, 308,
 348, 392, 393
 Серянов — 605
 Сидельников А.И. — 153
 Сидоров А.А. — 406
 Сикаев Н.Н. — 734
 Сикейрос Давид — 754
 Сикорский — 588, 589
 Симаев С.А. — 560
 Симаков С.И. — 455
 Симановский П.Ш. — 188
 Симоненко Ф.А. — 491
 Симонов К.М. — 8, 397, 598, 599
 Симонов П.В. — 605
 Сиротин А.К. — 230, 387
 Скворцова Н.С. — 48
 Скибель — 469
 Скочилов А.А. — 494
 Скрибачилин Б.И. — 587
 Скрыпник Н.А. — 817
 Славин Н.В. — 658, 660, 681, 683
 Сланский Рудольф — 409, 498, 609,
 639
 Сластников В.С. — 494
 Слободчикова Л.С. — 48
 Слука — 422
 Слуцкий А. — 693
 Слуцкий — 427, 428
 Сметанин — 421
 Смирнов А.И. — 655
 Смирнов Е.И. — 140, 141
 Смирнов И.Н. — 392
 Смирнов — 517, 655
 Смирнова Л.Н. — 215, 216
 Смитс С. — 762
 Смоле Йоже — 628
 Смолянкин В.Т. — 457
 Смородин П.И. — 78, 130, 153,
 193, 207
 Смыслов — 592
 Снастин В.Н. — 351, 391, 448
 Снегов А.В. (Фаликзон И.И.) —
 100, 142, 160, 173, 177, 185, 203,
 573
 Снежко Ф. — 560
 Снечкус А.Ю. — 488
 Соколенко — 606
 Соколов М. — 622, 635, 718, 779

Соколов Н. — 443
 Соколова М.В. — 765
 Сокольников Г.Я. — 153, 392
 Соловьев А.А. — 173, 377, 584
 Соловьев Н.Ф. — 568
 Солсберг — 762, 763
 Сорокин — 600
 Сотников — 210
 Спахиу Бедри — 715
 Спахиу Хулеси — 716
 Спектор А.М. — 546
 Спиридонов И.В. — 517
 Спомиор Н.А. — 546
 Спорик — 421, 504
 Спыхальский — 648, 693
 Сталин (Джугашвили) И.В. — 9—
 12, 14, 17—19, 21, 23—25, 27—30,
 32, 33, 35—40, 42, 45, 46, 51, 53—
 58, 60, 63—65, 68—77, 79—92,
 94—100, 103—115, 120—128,
 131—148, 150, 153—162, 169—
 173, 175—179, 182, 186, 188, 189,
 195—197, 200, 202, 206, 207, 213,
 215, 220—225, 234—237, 243,
 258—263, 265, 281, 296, 301,
 309—313, 315, 317, 318, 323,
 326—328, 330, 332, 354—361, 363,
 364, 368—373, 392, 405—409,
 411—425, 427, 429, 433—437, 441,
 443—446, 448, 450, 453—455, 458,
 463—467, 469, 470, 474, 475, 477,
 479—485, 488—491, 496, 497,
 499—508, 510, 514, 517, 518, 520,
 522, 523, 525—531, 537—539, 541,
 543—547, 549, 550, 558, 561—574,
 576—584, 588—595, 602, 609,
 611—623, 626, 629—634, 637—
 643, 645, 648, 650—652, 655, 659,
 660, 663, 665—667, 669—671,
 673—676, 680—682, 685, 690, 697,
 700, 704, 707—709, 711, 712,
 718—720, 727, 729, 730, 732, 735,
 741—747, 749, 755, 757, 759, 763,
 764, 768, 769, 771, 776, 778, 788,
 792
 Станиславский (Алексеев) К.С. —
 340, 430
 Старик — 469
 Старцев А.А. — 351
 Статников С. — 257, 264
 Стеколышиков — 524
 Степаненко — 447
 Степанов — 412

- Степанов А.С. — 47
 Стесенко — 411
 Стецкий А.И. — 153, 215, 225
 Стрей — 674
 Стрельцов Л.К. — 415
 Стриевский К.К. — 153
 Строгович М.С. — 515
 Стромин (Строев, Геллер) А.Р. — 207
 Струппе П.И. — 257
 Суворов А.В. — 474, 480
 Суворов И.В. — 562
 Судаков — 461
 Сукач — 406
 Сулимов Д.Е. — 153, 257
 Сурков А.А. — 429, 430
 Сурмава — 203
 Суслин А.Г. — 195, 198, 200
 Суслов В.М. — 654
 Суслов М.А. — 19, 20, 42—44, 51—118, 162, 168, 171, 174, 175, 202, 234, 236, 238, 239, 249, 250, 253, 257, 266, 269, 280, 287, 288, 293—298, 305, 347, 376, 389, 391, 392, 408, 409, 421, 425, 426, 429, 458, 489, 490, 498, 507, 511, 513, 519, 522, 531, 587, 591, 610, 623, 626, 628, 635, 644, 647, 650, 653, 668, 692, 699, 765, 768, 773, 777
 Сухов — 546
 Сучков М.С. — 545
 Сыромятников — 424
 Сырцов С.И. — 226
 Сытенко М.Д. — 611, 612, 747, 749
 Сяо Янь — 741

 Табидзе Т. — 370
 Таганов — 602, 603
 Тадевосян В.С. — 515
 Тарануха — 463
 Тарасов А.М. — 557
 Тарасов А.П. — 291
 Тарасов П.А. — 257, 558, 559, 621
 Тарасова Е.Е. — 291
 Таратин — 544
 Твардовский А.Т. — 340, 813
 Твен Марк — 451
 Терентьев С.М. — 453, 454, 455 456
 Терехов — 219
 Терешкин В.П. — 623, 644, 650, 662, 664, 673, 681, 690, 709, 711, 712, 718, 727, 734, 735
 Терновский — 517
 Терпешев Добри — 751, 783
 Тимашук (Тимошук) Л.Ф. — 98, 140, 159
 Тимошенко С.К. — 157, 312
 Тимошенко А.М. — 725, 727
 Тито Броз Йосип — 21, 29, 97, 98, 150, 159, 567, 575, 590, 593, 594, 603, 627, 639, 675, 696, 697, 743, 766
 Тихонов — 596
 Тихонов А.Я. — 158
 Ткаченко — 592
 Товмасян С.А. — 421, 472, 555
 Тока С.К. — 496
 Токовинин А.А. — 691, 692
 Толстой Л.Н. — 269, 337
 Тольятти Пальмиро — 29, 32, 33, 34, 252, 589, 617, 662, 687, 704, 710, 725, 728—731, 735, 738, 739—744, 769, 770
 Тонгиев З.М. — 269
 Топалцян Х. — 553
 Топенчаров Владимир — 752
 Топчиев А.В. — 440
 Топчян Э. — 553
 Торез Морис — 29, 34, 252, 458, 617, 662, 741
 Торстейнссон Бьорн — 679
 Требуховский Ю.В. — 451
 Тредзен — 226
 Тренев К.А. — 340
 Третьяков Е.Ф. — 454, 459—461
 Третьяков И.Г. — 654
 Триоле Эльза — 610
 Троцкая Н. см. Седова-Троцкая Н.
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. — 26, 61, 136, 151, 420, 437, 510, 537, 539, 543, 568, 577—579, 580, 590, 609, 610, 614—616, 620, 640
 Трубников — 452
 Трунина Е. — 170
 Тупицын М.Н. — 587, 595
 Турло — 209, 210, 226, 228
 Тухачевский М.Н. — 153, 175, 177, 294, 347, 392, 393
 Тюрин — 262

 У Ну — 529
 Уборевич И.П. — 153, 393
 Угаров А.И. — 78, 130, 153, 193
 Угрюмов В.И. — 710—712

Удальцов И.И. — 692, 747, 780
 Узуннов Г. — 752
 Уиланд — 20, 625
 Уинтер — 765
 Ульбрихт Вальтер — 19, 25, 34, 36,
 252, 448, 530, 538, 645, 651, 662,
 663, 669—672, 690, 692, 706, 708,
 714, 720, 721
 Ульрих В.В. — 195, 198—200, 202
 Уншлихт И.С. — 189, 203, 204, 225,
 257, 446
 Урибе В. — 40
 Успенский А.И. — 224
 Уткин — 469
 Уханов К.В. — 153
 Ушаков (Ушамирский) З.М. — 75,
 76, 129, 197, 198, 227—229
 Фадеев А.А. — 467, 711
 Файнштейн С.Х. — 637
 Фаркаш Михай — 753
 Фаст Говард — 26, 766
 Феде Пэчи — 716
 Федоренко — 439
 Федоров — 597
 Федоровский С. — 447
 Федосеев — 508
 Фейган — 781
 Фейган Фельдеш И. — 734
 Фельдман Я.Л. — 194
 Фетищев Б.И. — 560
 Фещенко — 508
 Филатов Н.А. — 153, 257
 Филд — 755
 Филимонов В.Я. — 547
 Фирюбин Н.П. — 699
 Фишер — 663
 Фомина — 558
 Форд — 604
 Фостер Уильям — 26, 330, 765, 767,
 768
 Франк Пьер — 609
 Франко Баамонде — 40
 Францев Ю.П. — 635
 Фред Норман — 757
 Фрелих Пауль — 630
 Фриновский М.П. — 202, 213, 218,
 219, 228
 Фролов — 278, 305, 306
 Фрунзе М.В. — 319
 Фумбарова — 469
 Фурсов Д.Т. — 320, 321

Фурцева Е.А. — 266, 270, 287, 288,
 293, 294, 296, 347, 348, 351, 352,
 368, 389, 408—410, 414, 421, 425,
 426, 429, 440, 489, 490, 496, 497,
 507, 513, 519, 522, 539, 570, 573,
 587, 591, 594, 642, 654, 767, 777
 Фюрнберг Фридль — 663, 664,
 725—727
 Хабиби Э. — 776
 Хагберг Хильдинг — 703
 Хазин — 490
 Хакими Л. — 701
 Хамиев — 348, 351
 Ханоб (Закер) Джозеф — 701
 Хансен Джозеф — 640
 Хансен — 659
 Харих В. — 34
 Харченко — 464
 Хатаевич М.М. — 153, 207
 Хватов — 599
 Хачатрян — 472
 Хегедюш Андраш — 731—734
 Хилл Мей — 638
 Хилл Э. — 254
 Хитрук Н.Н. — 259
 Хлопов В.Е. — 85
 Хлябич И.А. — 639
 Ходжа Энвер — 25, 34, 252, 368,
 689, 704, 713—717
 Ходжиев — 349
 Ходжиев Т. — 349
 Ходоровский — 466
 Хозиев — 423, 424
 Хойк — 651
 Хойницкий — 667
 Холитчер В. — 711, 712
 Хоннер Франц — 726, 727
 Хорват Мартон — 732
 Хофманн Э. — 681
 Хохлов И.С. — 586, 587
 Хошев М.Я. — 713, 717
 Хрущев Н.С. — 5—14, 17—33, 35—
 37, 39—46, 48, 51, 90, 134, 141,
 147, 151, 156, 157, 159—162,
 167—169, 171—177, 182, 184,
 234—243, 245, 249—253, 257, 267,
 278, 281, 287, 288, 294, 295, 305,
 306, 309, 311, 316, 322, 347, 351,
 352, 368, 376, 392, 405—408, 410,
 411, 413—418, 421, 422, 425,
 432—434, 436, 438, 442, 445, 447,

- 449—451, 453—455, 457—459,
462, 463, 465, 468, 469, 471, 473—
476, 479—482, 484, 507, 511, 512,
518, 519, 523—526, 528—531,
534—536, 538, 540—548, 553, 555,
563, 565, 567—570, 573, 583, 590,
593, 594, 596, 610, 611, 613—622,
624—626, 628—630, 635, 638, 640,
642, 643, 645—649, 651, 654, 655,
658—661, 664, 666—668, 673, 676,
677, 680—683, 689, 690, 692, 693,
699, 701, 703, 704, 706—710,
712—714, 719, 723,—728, 730,
731, 737, 739—743, 745, 749,
753—755, 763, 764, 766—768, 770,
771, 773, 775, 776, 781, 786, 788—
790, 792, 794, 795
- Цанков — 484
Цароев А.Д. — 269
Церители — 349
Цесарский В.Е. — 218
Цзян Пэйу — 660, 661
Циллер — 630
Цинь Юйчжень — 746
Цой Ен Ген — 252
Цхададзе — 546
- Чанков — 655
Челяпов — 515
Чепелкин М.Г. — 421
Чеплаков П.Ф. — 492
Червенков Вылко — 25, 34, 252,
720, 750, 783, 787
Черкасов М.Ф. — 753, 754
Чермалых — 497
Черненький Д.Г. — 557
Чернецов — 544
Черников — 483, 549
Чернов — 211, 253, 551
Чернов Л.Н. — 647
Чернов М.А. — 153
Чернуха В.Н. — 601, 603
Чернявский — 412
Чертков А.П. — 351
Черчилль Уинстон — 42, 84, 156,
454, 624
Чесноков Д.И. — 654
Чехов А.П. — 269
Чжу Дэ — 22, 27, 36, 252, 259
Чиаурели М.Э. — 157
Чиннов — 497
- Чиргадзе — 557
Чичинадзе — 370
Чишко О.(А.)С. — 600
Чкалов В.П. — 545
Чкалов И.В. — 545
Чобанян — 472
Чопикашвили — 427
Чубарь В.Я. — 79, 83, 97, 137, 138,
153, 200, 233, 477, 478, 483, 549
Чугунников — 604, 605
Чудов М.С. — 78, 130, 153, 193,
257
Чулич — 626
Чумбуридзе — 261
Чураев В.М. — 295, 306, 308, 348,
351, 425, 492, 495, 511, 513, 520,
603, 606, 653, 654
Чурсин — 542
Чыонг Тинь — 252
- Шайдуллин Н.Ш. — 494
Шамиль — 330
Шапиро И.И. — 218, 219
Шапошников Б.М. — 78, 193, 313
Шапошникова Л.К. — 130, 193
Шарипов — 349
Шарипов А. — 349
Шарова — 445
Шарыкин Ф.Е. — 647, 649
Шатуновская О.Г. — 170—174
Шаумян Л.С. — 368, 407, 420
Шахназарян Н. — 473
Шацкин Л.А. — 582
Шварев А. — 492
Шварц С.С. — 195, 201
Швейцер — 632
Шверник Н.М. — 43, 66, 123, 153,
161, 171—175, 207, 215, 223, 234,
236, 238, 257, 287, 288, 294—296,
304, 347, 351, 352, 389, 392, 573
Шеболдаев Б.П. — 153, 207, 215,
257
Шевлягин Д.П. — 638, 683, 710,
788
Шелепин А.Н. — 351
Шелудченко — 208
Шенилов Д.Т. — 42—46, 51, 70, 88,
92, 93, 161, 169, 174, 175, 177,
234, 236, 238, 257, 266, 270, 287,
288, 296—298, 322, 325, 326, 347,
352, 368, 392, 408—410, 414, 421,
425, 429, 447, 489, 492, 495—497,

- 507, 558, 559, 613, 626, 629, 642,
650, 654, 668, 699, 728, 745, 747,
775
- Шептунов — 466
- Шестопалов — 415
- Шефер Макс — 670
- Шеху Мехмет — 715
- Шеху Фикрет — 715
- Шикин И.В. — 308, 343, 348, 351,
426, 428
- Шип — 761
- Ширшов — 225
- Шитиков П.П. — 559
- Шкирятов М.Ф. — 573
- Шлейфер — 775
- Шлепчян С. — 473
- Шмелев И.С. — 290, 449, 451, 459,
462
- Шоипов И. — 350
- Шолохов М.А. — 429, 610, 611, 699
- Шотман А.В. — 216, 233
- Шрамок — 592
- Штейн Х. — 559
- Штерн Г.М. — 477
- Шуйский Г.Т. — 43, 45, 547, 640
- Шульц Ильза — 631
- Шульц — 549
- Шульце-Бойзен Харольд — 85
- Шумский — 589
- Шютте В. — 711, 712
- Щедрин Г.И. — 289, 454, 457,
459—461
- Щербаков — 588
- Щербаков И.С. — 277, 278, 740
- Эдмондс С.А. — 636, 637
- Эйслер — 722
- Эйхе Р.Э. — 74—77, 112, 128, 129,
137, 143, 153, 175, 190, 196—198,
225, 229, 236, 257, 280, 468, 469,
476—478
- Экклестоун Делия Р. — 637
- Элиава Ш.З. — 157, 203, 207
- Энгельс Фридрих — 7, 23, 43, 52,
104, 120, 134, 149, 150, 259, 303,
326, 331, 335, 355, 377, 416, 566,
632, 638, 656, 698, 742
- Энзина Донисио — 254, 753, 754
- Эрве Пьер — 610, 611
- Эрлих — 415
- Этингер Я.М. — 160
- Юдин П. — 28
- Юдин С.С. — 159
- Юрих Ганс — 631
- Юсупова — 418
- Ягода Г.Г. — 171, 172, 176, 213,
220, 392, 477, 522, 547
- Якир И.Э. — 153, 175, 294, 392,
393, 477
- Якова Тук — 715
- Яковенко А.М. — 415
- Яковлев Ф.К. — 324, 407, 417, 419,
465, 468, 482, 507, 555
- Яковлев (Эпштейн) Я.А. — 153
- Якушев В.Н. — 47
- Яндиев Д.Х. — 269
- Янышевский Д.Ю. — 154
- Ярославский Е.М. — 579
- Ярошенко В.Г. — 563
- Ярошенко Л.Д. — 267, 406, 517
- Ярошук — 411
- Ярустовский Б.М. — 556
- Ясинская — 557
- Яснов М.А. — 169, 295, 585
- Яхо Ниязи — 715, 716
- Яшвили П. — 370
- Яшин (Попов) А.Я. — 8

СПИСОК сокращенных слов и словосочетаний

адморганы	— административные органы
авиаполк	— авиационный полк
Агитпропотдел	— отдел агитации и пропаганды
АМН	— Академия медицинских наук
АН СССР	— Академия наук СССР
АНП	— Австрийская народная партия
АОН	— Академия общественных наук при ЦК КПСС
АПН	— Академия педагогических наук
АП РФ	— Архив Президента Российской Федерации
АПТ	— Албанская партия труда
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
АФП	— Агентство Франс Пресс
БКП	— Болгарская коммунистическая партия
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	— бывший
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВГК	— верховное главнокомандование
ВГРС	— Всеобщий германский рабочий союз
ВДШ	— Высшая дипломатическая школа
ВК (ПОРП)	— Воеводский комитет Польской объединенной рабочей партии
ВКП, ВКП(б)	— Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН	— Высшая мера наказания
ВНИГРИ	— Научно-исследовательский геологоразведочный институт
ВНР	— Венгерская Народная Республика
ВНУС	— Войска внутренней службы
ВОХР	— Военизированная охрана
ВОХР	— Войска внутренней охраны Республики
ВПП	— Венгерская партия трудящихся
ВППШ	— Высшая партийная школа при ЦК КПСС
ВРК	— Военно-революционный комитет
ВСНХ	— Всероссийский совет народного хозяйства
ВСРП	— Венгерская социалистическая рабочая партия
ВС СССР	— Верховный Совет СССР
ВУЗ	— Высшее учебное заведение
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (1917—1938)
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

ВЧ	— Высокочастотная связь
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (1917—1922)
ВЭФ	— Завод радиоаппаратуры в г. Риге
г.	— город
ГАУ	— Главное архивное управление
ГБ	— Государственная безопасность
ГДР	— Германская Демократическая Республика
Генсек	— Генеральный секретарь
ГКО (ГОКО)	— Государственный комитет обороны
ГКЧП	— Государственный комитет по чрезвычайному положению
Главконцеском	— Главный концессионный комитет
Главметалл	— Главное управление металлической промышленности
Главмоспром- стройматериалы	— Главное управление промышленности строительных материалов и строительных деталей Московского городского Совета депутатов трудящихся
Главполитпросвет	— Главный политико-просветительный комитет Народного комиссариата просвещения РСФСР
Главхлопкомаш	— Главное управление по производству машин для хлопководства
Главэлектро	— Главное управление электротехнической промышленности
Главэнерго	— Главное управление энергетических служб и организаций
ГОМЗА	— Государственные объединенные машиностроительные заводы
горисполком	— городской исполнительный комитет партии
горком	— городской комитет партии
Госбанк	— Государственный банк
ГПУ	— Главное политическое управление
Горстройпроект	— Государственный проектный институт городского строительства
Гр.ССР	— Грузинская Советская Социалистическая Республика
губисполком	— губернский исполнительный комитет
губком	— губернский комитет партии
губоно	— губернский отдел народного образования
губревком	— губернский революционный комитет
губсовет	— губернский Совет депутатов трудящихся
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений НКВД (МВД)
ГУС	— Государственный ученый совет
Гушосдор	— Главное управление шоссейных дорог
ГЭС	— Гидроэлектростанция
Д.	— Дело
Дальревком	— Дальневосточный революционный комитет
Дальстрой	— Главное управление строительства Дальнего Севера
Ед. хр.	— Единица хранения
ЕО (МИД)	— Европейский отдел (Министерство иностранных дел)

ЕСПИ	— Единая социалистическая партия Исландии
зав.	— заведующий
ЗАГС	— Отдел записи актов гражданского состояния (районного, городского) исполкома Совета депутатов трудящихся
Заккрайком	— Закавказский краевой комитет
зам.	— заместитель
ЗСФСР	— Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
ИА	— Журнал «Исторический архив»
Изоуправление	— Управление изобразительного искусства
ИККИ	— Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
ИКП	— Израильская Коммунистическая партия
ИКП	— Итальянская Коммунистическая партия
ИМЛ	— Институт марксизма-ленинизма
ИМЭЛС	— Институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина
ИСП	— Итальянская Социалистическая партия
ИТЛ	— Исправительно-трудовой лагерь
Каббюро	— Кавказское бюро
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
КГБ	— Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР
КНДР	— Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	— Китайская Народная Республика
колхоз	— коллективное хозяйство
Комакадемия	— Коммунистическая академия
Комвуз	— Коммунистическое высшее учебное заведение
Коминтерн	— Коммунистический Интернационал
Коминформ	— Информационное бюро коммунистических и рабочих партий
компартия	— коммунистическая партия
КП	— Коммунистическая партия
КП(б)	— Коммунистическая партия (большевиков)
КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПА	— Коммунистическая партия Австрии
КПА	— Коммунистическая партия Англии
КПБ	— Коммунистическая партия Бельгии
КПБ	— Коммунистическая партия Бразилии
КПГ	— Коммунистическая партия Германии
КПГ	— Коммунистическая партия Греции
КПД	— Коммунистическая партия Дании
КПИ	— Коммунистическая партия Италии
КПИК	— Коммунистическая партия Индокитая
КПН	— Коммунистическая партия Норвегии
КПП	— Коммунистическая партия Польши
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КПУ	— Коммунистическая партия Украины
КПУ	— Коммунистическая партия Уругвая
КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК при ЦК КПСС	— Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС

КПК	— Коммунистическая партия Китая
КПФ	— Коммунистическая партия Финляндии
КПЧ	— Коммунистическая партия Чехословакии
КПШ	— Коммунистическая партия Швеции
КПЮ	— Коммунистическая партия Югославии
к.р.	— контрреволюционный
крайисполком	— краевой исполнительный комитет
крайком	— краевой комитет партии
КРО	— Контрразведывательный отдел ОГПУ
КРП(б)	— Коммунистическая Российская партия (большевиков)
культпропотдел	— отдел культуры и пропаганды
культпросветшкола	— культурно-просветительская школа
Л.	— лист
ЛВО	— Ленинградский военный округ
л.д.	— личное дело
Ленгорисполком	— Ленинградский городской исполнительный комитет
Ленсовет	— Ленинградский Совет депутатов трудящихся
лечсанупр	— лечебно-санитарное управление
ЛКСМ	— Ленинский коммунистический союз молодежи
м.	— минуты
МАГАТЭ	— Международное агентство по атомной энергии
м.б.	— может быть
МВД	— Министерство внутренних дел СССР
МГБ	— Министерство государственной безопасности
МГК КПСС	— Московский городской комитет КПСС
МГУ	— Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
МИД	— Министерство иностранных дел
МК	— местный комитет
МК	— Московский комитет партии
МО	— Министерство обороны
МО	— Московская область
Мосгорисполком	— Московский городской исполнительный комитет
Мособлисполком	— Московский областной исполнительный комитет
Моссовет	— Московский Совет депутатов трудящихся
МПВО	— Московский противовоздушный военный округ
МТК	— Международная терминологическая комиссия
МТС	— машинно-тракторная станция
МХАТ	— Московский Художественный академический театр
МЧК	— Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
МЮ	— Министерство юстиции
наз.	— называемый
нарком	— народный комиссар
наркомат	— народный комиссариат
Наркомвнутдел	— Народный комиссариат внутренних дел
Наркомвод	— Народный комиссариат водного транспорта
Наркомвоенмор	— Народный комиссариат по военным и морским делам СССР
Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел
Наркомлегпром	— Народный комиссариат легкой промышленности СССР

Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения
НАТО	— Организация Северо-Атлантического договора
нацкомпартии	— национальные коммунистические партии
НК	— Национальный комитет
НКАП	— Народный комиссариат авиационной промышленности
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКЗ	— Народный комиссариат земледелия
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НОАЮ	— Народно-освободительная армия Югославии
НРБ	— Народная Республика Болгария
ОАР	— Объединенная Арабская Республика
обком	— областной комитет партии
обл.	— область
облавтотранстрест	— областной автотранспортный трест
облкоммунохоз	— областной отдел коммунального хозяйства
облфо	— областной финансовый отдел
ОВД	— Организация Варшавского договора
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ОК (СЕПГ)	— Окружной комитет Социалистической единой партии Германии
ОКДВА	— Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
окружком	— окружной комитет
ОО	— Осведомительное отделение
Оп.	— Опись
Оргбюро	— Организационное бюро
орготдел	— организационный отдел
орграспредотдел	— организационно-распределительный отдел
ОТБ	— Отдел техники безопасности
ПАП	— Польское государственное информационное агентство
партбилет	— партийный билет
партгруппорг	— партийный групповой организатор
партколлегия	— партийная коллегия
партком	— партийный комитет
парткомиссия	— партийная комиссия
партстатистика	— партийная статистика
ПБ	— Политическое бюро ЦК КПСС
пгт	— поселок городского типа
ПНР	— Польская Народная Республика
«ПОВ»	— «Польская организация войскова»
Политбюро	— Политическое бюро
политкомиссар	— политический комиссар
политотдел	— политический отдел
политреферент	— политический референт
ПОРП	— Польская Объединенная рабочая партия
ПП	— Полномочное представительство

ПП ОГПУ	— Полномочное представительство ОГПУ
ППР	— Польская партия рабочая
ППС	— Польская партия социалистическая
ПТВ	— Партия трудящихся Вьетнама
р.	— река
р.	— родился
райисполком	— районный исполнительный комитет
райком	— районный комитет партии
райпартактив	— районный партийный актив
райпартсобрание	— районное партийное собрание
райфинотдел	— районный финансовый отдел
РВС	— Революционный военный совет
РВСР	— Революционный военный совет Республики
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
Реввоенсовет республики	— Революционный военный совет (1918—1934)
«РИАС»	— Радиостанция в Западном Берлине
РИК	— Районный исполнительный комитет КПСС
РК КПСС	— Районный комитет партии
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	— Российская Красная армия
РКП(б)	— Российская Коммунистическая партия (большевиков)
р-н	— район
РНР	— Румынская Народная Республика
РОВС	— Российский общественный союз
РПК	— Рабочая партия Канады
РПП	— Рабочая прогрессивная партия (Канады)
РППК	— Рабочая прогрессивная партия Канады
РСДРП(б)	— Российская социал-демократическая партия (большевиков)
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СБОНР	— «Союз борьбы за освобождение народов России»
Св.	— святой
СДПГ	— Социал-демократическая партия Германии
СЕАТО	— Организация договора Юго-Восточной Азии
Севзаппромбюро	— Северо-западное промышленное бюро
СЕПГ	— Социалистическая единая партия Германии
Сиббюро	— Сибирское бюро
СибВО	— Сибирский военный округ
СКК	— Советская Контрольная Комиссия
СКЮ	— Союз коммунистов Югославии
СМ	— Совет Министров СССР
СНК	— Совет Народных Комиссаров СССР
Совинформбюро	— Советское информационное бюро
совпосол	— советский посол
совхоз	— советское хозяйство
СОУ	— Секретно-оперативное управление

соцстраны	— социалистические страны
Соцэкгиз	— Социально-экономическое государственное издательство
СПА	— Социалистическая партия Австрии
спецотдел	— специальный отдел
спецпоселение	— специальное поселение
СПМ	— Союз польской молодежи
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
СТО	— Совет Труда и Обороны
США	— Соединенные Штаты Америки
Ст	— Секретариат ЦК КПСС
Т., тов., тт.	— Товарищ, товарищи
Т.	— Том
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
ТатАССР	— Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
ТАНЮГ	— Телеграфное агентство Новой Югославии
т.н.	— так называемый
торпред	— торговый представитель
ТПК	— Трудовая партия Кореи
Туркбюро	— Туркменское бюро
Турккомиссия	— Туркменская комиссия
ТЭЦ	— тепловая электроцентраль
УГБ	— Управление государственной безопасности
УзССР	— Узбекская Советская Социалистическая Республика
УИТЛК—ОИТК	— Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний — Отдел исполнительно-трудовых колоний
УК РСФСР	— Уголовный кодекс РСФСР
укрепрайон	— укрепленный район
Уксовхоз	— Украинское советское хозяйство
ум.	— умер
УНКВД	— Управление народного комиссариата внутренних дел
Ф.	— Фонд
ФКП	— Французская коммунистическая партия
ФНРЮ	— Федеративная Народная Республика Югославии
ФРГ	— Федеративная Республика Германия
ЦА ВМФ	— Центральный архив Военно-морского флота
ЦАГИ	— Центральный аэрогидродинамический институт
ЦИИАЛ	— Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде
ЦИК	— Центральный Исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
ЦКК	— Центральная контрольная комиссия
ЦО	— Центральный орган партии
ЦР	— Центральное руководство
ЦП	— Центральное правление
ч.	— час
ЧИАССР	— Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика
ЧК	— Чрезвычайная комиссия

ЧКГ	— Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям и учреждениям при СНК СССР
ЧКД	— Машиностроительный завод в г. Праге (Чехословакия)
ШПТ	— Швейцарская партия труда
ЭДА	— Единая демократическая левая партия (Греция)
экз.	— экземпляр
эсеры	— социалисты-революционеры

Содержание

<i>К.Аймермахер.</i> Историческое мышление и доклад Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС	5
<i>М.Ю.Прозументчиков.</i> «Секретный» доклад Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС и международное коммунистическое движение	17
<i>В.Ю.Афиани, З.К.Водопьянова.</i> Археографическое предисловие	41
ДОКУМЕНТЫ	49
ПРИЛОЖЕНИЯ	163
Раздел I. «Сделать доклад о культе личности...»	165
Раздел II. «Под видом осуждения культа личности...»	255
Раздел III. «Все мы стали критически мыслить...»	403
Раздел IV. «Внес путаницу в идеологию коммунистов всего мира...»	607
Перечень документов, включенных в сборник	796
Биографический комментарий	813
Указатель имен	884
Список сокращенных слов и словосочетаний	903

Серия: «Культура и власть от Сталина до Горбачева»

**Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина
на XX съезде КПСС**

Документы

**Редактор *Т.Хордина*
Художественное оформление *А.Сорокин*
Технический редактор *В.Юрченко***

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 17.12.2002
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. печ. л. 57,0. Уч.-изд. л. 73,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 108

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел/факс 181-34-57 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых диапозитивов во ФГУП ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14